4° Russ.

55 h/10

Akty.

E

Глубоко уважаемому Федору Александровичу

от Редактора

<36604456380010

<36604456380010

Bayer. Staatsbibliothek

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Праца, въ Офицерской улицѣ, домъ № 26.
1867.

g. n. 5176

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ десятомъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ напечатаны документы, относящіеся къ царствованію Іоанна и Петра Алексѣевичей, преимущественно же къ 1682—1683 годамъ, а также нѣсколько актовъ изъ времени единодержавія Петра (1696—1700), имѣющихъ по своему содержанію связь съ предыдущими (*).

Бо́льшая часть актовъ извлечена изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, и изъ библіотеки Императорской Академіи Наукъ. Остальные — изъ архивовъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ, епархіальныхъ и фамильныхъ. Сверхъ того, нѣсколько документовъ сообщены Членами Археографической Коммиссіи, Княземъ М. А. Оболенскимъ () и П. М. Строевымъ, и профессоромъ Московской Духовной Академіи К. И. Невоструевымъ.**

(*) По предположенію Археографической Коммиссіи (см. Предисловіе къ VII тому Дополн. къ Акт. Истор.), акты, относящіеся къ царствованію Θеодора Алексѣевича, должны были войти въ составъ трехъ томовъ Дополн. къ Акт. Ист., VII, VIII и IX-го. Первые два тома въ свое время изданы. Пока собирались матеріалы для IX-го тома, Коммиссія имѣла уже такое количество любопытныхъ документовъ царствованія Іоанна и Петра, которое было совершенно достаточно на десятый томъ; почему положила приступить къ печатанію этого тома, независимо отъ приготовляемаго къ изданію девятаго.

(**) Благодаря обязательному и постоянному содѣйствію Князя М. А. Оболенскаго въ трудахъ Коммиссіи, она получила отъ него, сверхъ напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ, богатое собраніе (болѣе 900 нумеровъ) провѣренныхъ съ подлинниками списковъ съ документовъ 1675—1726 г., хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ. Этотъ даръ просвѣщеннаго собирателя, кромѣ научной его важности, заслуживаетъ со стороны Коммиссіи искреннѣйшей признательности еще и въ томъ отношеніи, что на приготовленіе такого количества списковъ, и въ такомъ исправномъ видѣ, потребовалось бы съ ея стороны не мало времени, трудовъ и издержекъ.

Въ напечатанныхъ актахъ содержатся свѣдѣнія:

1) ***О дѣлахъ монастырскихъ и церковныхъ*** (№№ 10, 19, 26, 30, 31, 32, 34, 39, 40, 41, 47, 48, 52, 58, 68, 69, 71, 72, 76, 79, 81, 83, 84, 85, 89, 91, 100, 101, 102, 106, 108).

2) ***О сношеніяхъ:*** съ **Англіею** (№ 16), **Польшею** (№ 103) и **Персіею** (№ 8, 111).

3) ***О сношеніяхъ мирныхъ и военныхъ дѣйствіяхъ:*** съ **Китайцами** и **Монголами** (№ 53, 67), **Калмыками, Киргизами** и **Башкирцами** (№ 80).

4) ***Для исторіи Сибири:*** строеніе городовъ, остроговъ и слободъ (№ 67, 75); войны съ инородцами и покореніе ихъ (№ 78); нападенія **Китайцевъ** и **Монголъ** на **Албазинъ, Селенгинскъ** и др. остроги и слободы (№ 67); расколъ (№ 3); развѣдка рудъ и добываніе серебра, жемчугу, красокъ, нефти и пр. (№ 77); поселенцы (№ 57); средства къ доставленію продовольствія (№ 14) и пр.

5) ***Для исторіи Донскихъ казаковъ:*** войны съ **Крымскими** и **Астраханскими Татарами, Турками** и **Калмыками** (№ 1, 6, 13, 25, 49, 60, 80, 82); походы ихъ, для грабежа, на **Волгу** (№№ 2, 6, 99, 109); пріѣзды въ **Москву** по войсковымъ дѣламъ (№№ 25, 26, 44, 49, 60, 82, 99).

6) ***Для исторіи городовъ*** (свѣдѣнія топографическія, статистическія и др.): **Архангельска** (№ 70, 71), **Бѣлозерска** (№ 43), **Верхотурья** (№ 75), **Вятскихъ пригородовъ: Котельнича, Орлова, Слободскаго** и **Шестакова** (№ 18); **Галича** и его пригородовъ: **Кологрива, Парѳеньева, Судая** и **Унжи** (№ 64); **Звенигорода** (№ 21), **Иркутска** (№ 75), **Кіева** (№ 33), **Нижняго Новгорода** (№ 32), **Пскова** (№ 35, 66, 96), **Селенгинска** (№ 75), **Серпухова** (№ 104), **Сызрана** (№ 86), **Устюга** (№ 48), **Холмогоръ** (№ 70), **Чернигова** (№ 45), **Якутска** (№ 75).

7) ***О государственныхъ доходахъ:*** подати, оброки, пошлины; тутъ же повинности и т. п. (№№ 24, 28, 31, 32, 33, 34, 35, 38, 51, 53, 62, 63, 66, 73, 88, 89, 90, 93, 98, 105).

8) ***Для исторіи военнаго дѣла:*** войско, содержаніе и продовольствіе его, укрѣпленія городовъ, оружіе, полковыя принадлежности и пр. (№№ 20, 32, 33, 36, 45, 47, 60, 67, 70, 80, 96, 104).

9) ***О промыслахъ:*** рыбномъ (№ 38), барышномъ (№ 105), и фабрикахъ: бархатной и шелковыхъ тканей (№ 51), суконной (№ 74, 92).

10) ***О ссыльныхъ*** въ Сибирь и въ монастыри (№ 5, 23, 57, 71, 110).

11) ***О торговлѣ*** (№ 16, 105 и **Примѣчаніе** къ № 105); о **Макарьевской** ярмаркѣ (№ 41, 63).

Сверхъ того, въ этомъ томѣ находятся нѣсколько краткихъ свѣдѣній: о принятіи инородцами и иновѣрцами христіанской вѣры (№ 30), о раскольникахъ (кромѣ Сибирскихъ, № 100, 101, 108), о доставленіи припасовъ къ царскому двору (№ 38, 95), о должностяхъ: воеводъ (№ 45, 64), городничихъ (№ 28), переводчиковъ (№ 7), о Стенкѣ Разинѣ (№ 111).

Между документами, вошедшими въ составъ настоящаго тома, первое мѣсто, какъ и въ предыдущихъ томахъ этого изданія, принадлежитъ актамъ, относящимся къ исторіи Сибири (см. выше). Болѣе 30-ти рукописныхъ фоліантовъ такъ называемыхъ портфелей Миллера, наполненныхъ исключительно актами, писанными съ подлинныхъ столбцевъ по распоряженію этого академика, во время путешествія его по Сибири, даютъ неисчерпаемый матеріалъ для исторіи этого края (*). Но при семъ нельзя не повторить высказаннаго и прежде сожалѣнія о крайней безграмотности употребленныхъ Миллеромъ переписчиковъ и неопытности ихъ въ чтеніи старинныхъ письменъ. По этому, весьма часто встрѣчаются въ одномъ и томъ же актѣ разпорѣчія въ словахъ и особенно въ именахъ и прозваніяхъ (такъ наприм. въ одномъ мѣстѣ читаемъ *Костка*, въ другомъ, о томъ же лицѣ, *Оска*; *Кошкендей* и *Кошкелдей*; *Айгу* и *Айгунъ*; *жинжунъ*, *джинджунъ* и *жинчунъ* и мн. др.). Подобными разнорѣчіями особенно отличаются любопытнѣйшіе акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ Китайцами, Монголами, Калмыками, Киргизами и другими сосѣдними съ Сибирью народами. Въ этихъ актахъ имена лицъ и географическихъ названій, очевидно, переиначены писцами по своему. Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчалось затрудненіе отыскать правильное чтеніе, мы держались буквально рукописи.

Въ видахъ бо́льшаго удобства для занимающихся отечественною исторіею, признано полезнымъ каждый изъ актовъ, помѣщенныхъ подъ однимъ нумеромъ, снабдить особымъ заглавіемъ.

Въ заключеніе, Коммиссія считаетъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ соображеніяхъ и цѣляхъ, которыя она имѣла въ виду при составленіи бо́льшей части примѣчаній, помѣщенныхъ въ концѣ тома.

(*) Кромѣ того, въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ находятся еще нѣсколько такихъ же фоліантовъ.

Археографическая Коммиссія, въ засѣданіи своемъ 16 января 1866 г., положила приступить къ отдѣльному изданію Сибирскихъ актовъ, лишь только представится къ тому возможность.

Изъ богатаго собранія *Приказныхъ*, *Монастырскихъ* и *Донскихъ дѣлъ*, доставленныхъ въ Коммиссію изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, извлечено для настоящаго тома значительное количество документовъ, болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи. За тѣмъ, въ этой же коллекціи осталось множество актовъ второстепенной важности, относящихся къ царствованію Іоанна и Петра, а также и къ предшествовавшимъ царствованіямъ. Обнародованіе этихъ актовъ въ настоящемъ томѣ не согласовалось бы съ правилами Коммиссіи, во первыхъ потому, что оно нарушило бы хронологическій порядокъ, соблюдаемый ею при печатаніи ихъ (*); во вторыхъ потому, что многіе акты не заключаютъ въ себѣ чисто историческихъ фактовъ: между тѣмъ, принадлежащіе къ этому послѣднему разряду акты нерѣдко заключаютъ весьма любопытные матеріалы для внутренняго быта того времени. Принимая во вниманіе послѣднее обстоятельство, и имѣя въ виду интересъ исторической науки, Коммиссія воспользовалась случаемъ помѣстить въ примѣчаніяхъ возможно подробное описаніе актовъ, имѣющихъ отношеніе къ напечатаннымъ, и тѣмъ ознакомить занимающихся Русской исторіей съ содержаніемъ ихъ. Изъ нѣкоторыхъ документовъ, гдѣ это признано полезнымъ, сдѣланы извлеченія; для другихъ достаточно было только изложить содержаніе ихъ.

Въ примѣчаніяхъ же объяснено время написанія нѣкоторыхъ актовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ самомъ документѣ оно не означено. Тамъ же, гдѣ находятся слово: *нынѣшній* (такой-то) годъ съ обозначеніемъ мѣсяцевъ и чиселъ, или помѣты о времени полученія грамотъ, отписокъ и т. п., всякій, внимательно прочтя актъ, безъ труда пойметъ, почему онъ отнесенъ къ показанному въ заглавіи времени.

Редакціею десятаго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ занимался Главный Редакторъ актовъ и Членъ Археографической Коммиссіи А. Тимоѳеевъ.

(*) Въ одномъ случаѣ, однако, Коммиссія не могла отказаться отъ напечатанія, хотя въ примѣчаніяхъ (къ № 51), весьма любопытнаго акта, относящагося къ царствованію Θеодора Алексѣевича, и содержащаго въ себѣ 12 договорныхъ статей, на основаніи которыхъ иностранецъ Захарій Павловъ завелъ въ Москвѣ шелковую фабрику.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

XIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ.

1.—1682 мая 3 — іюля 16. **Акты о приведеніи къ присягѣ Донскихъ казаковъ на вѣрность службы царю Петру Алексѣевичу.**

I. Наказъ стольнику Егору Янову, отправленному на Донъ для приведенія къ присягѣ казаковъ.

Лѣта 7190, мая въ 3 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Егорью Ивановичю Янову ѣхати на Донъ къ атаманомъ и казакомъ ко Фролу Минаеву и ко всему войску Донскому, для своихъ государевыхъ дѣлъ, съ его царского величества грамотою. И столнику Егорью Янову ѣхати съ Москвы на Донъ чрезъ Волуйку, съ великимъ поспѣшеніемъ и осторожностію, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу. Да съ нимъ же Егорьемъ отпущены съ Москвы Донскіе казаки, станичной атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарыщи.

А на Волуйкѣ велѣно ему столнику Егорью Янову, для степного и скорого проѣзду, купить воеводѣ Григорью Дмитрееву сыну Кобякову изъ таможенныхъ доходовъ 15 лошадей, и отпустить его на Донъ съ вожами и съ провожатыми, сколко ему надобно будетъ. И о томъ къ нему Григорью изъ Посолского Приказу и изъ Приказу Болшіе Казны посланы великого государя грамоты съ нимъ же Егорьемъ. № 1.

А какъ онъ Егорей учнетъ пріѣзжать близко Дону Черкаского городка, и ему послать отъ себя изъ вожей или изъ провожатыхъ нарочитого человѣка, кого пригоже, въ Черкаской, и велѣть атаманомъ и казакомъ про себя сказать, что онъ присланъ къ нимъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ грамотою, и чтобъ о томъ у нихъ въ войску вѣдали. Да какъ онъ Егорей на Донъ въ Черкаской пріѣдетъ и дворъ ему, гдѣ стоять, дадутъ, и ему приказать къ атаманомъ и казакомъ въ войско, чтобъ они собрались въ кругъ всѣ къ церкви Божіи, и великого государя, его царского величества, грамоту у него приняли и выслушали.

№ 1. Да какъ атаманы и казаки въ кругъ сберутца, и ему при всѣхъ говорить:

Атаманы и казаки Фролъ Миняевъ и все войско Донское! Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, велѣлъ васъ атамановъ и казаковъ и все войско Донское спросить о здоровьѣ.

И изговоря рѣчь, подать имъ его великого государя грамоту, которая къ нимъ послана съ нимъ Егорьемъ. Да какъ атаманы и казаки великого государя грамоту у него Егорья примутъ и въ кругу вычтутъ и выслушаютъ, и Егорью говорить:

Атаманы и казаки Фролъ Миняевъ и все войско Донское! Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ вамъ говорить:

Всемогущій Господь Богъ и Владыко всѣхъ, Имъ же царіе царствуютъ и вѣ монархіи состоятца, по своей святѣй и праведной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго царствія переселити во вѣчное блаженство небеснаго своего царствія брата его государева, великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, нынѣшняго 7190 году, апрѣля 27 дня. А по отшествіи его царского величества съ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародителскомъ великого и преславного Російского царствія престолѣ учинился и вѣнецъ царскій и престолъ и самодержавный скиптръ и державу, при помощи того жъ всемогущаго Бога, воспріялъ онъ великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество. И подданные его царского величества, Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и генералы, и полковники и всѣхъ чиновъ люди Московского государства, также и Донскіе ваши казаки, которые нынѣ на Москвѣ, станичной атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарыщи, всѣ ему великому государю, его царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что имъ ему великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ и его царского величества матери, благовѣрной великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брату его государеву, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и его государевымъ теткамъ и сестрамъ, благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, служити и всякого добра хотѣти безо всякіе хитрости, и быти имъ въ его царского величества повелѣніи, также какъ были при отцѣ его государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при братѣ его государевѣ, блаженныя жъ памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ. А васъ атамановъ и казаковъ и все войско Донское указалъ онъ великій государь, его царское величество, привесть ко увѣренію истинного обѣщанія ему столнику Егорью Янову. И чтобъ они атаманы и казаки и все войско Донское, по указу великого государя, предъ святымъ евангеліемъ вѣру и обѣщаніе учинили при немъ Егорьѣ, а онъ великій государь, его царское величество, ихъ атамановъ и казаковъ и все войско Донское учнетъ держать въ своемъ царского величества милостивомъ призрѣніи, также такъ они были при отцѣ его государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при братѣ его государевѣ, блаженныя жъ памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и

№ 1.

Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и въ томъ бы имъ атаманомъ и казакомъ и всему войску Донскому на его государскую милость быти надежнымъ.

И изговоря рѣчь, идти ему Егорью съ атаманы и казаки, для приводу къ крестному цѣлованью, въ церковь.

А по чему Донскихъ атамановъ и казаковъ къ вѣрѣ приводить, и для того послана съ нимъ Егорьемъ крестоприводная чиновная книга.

А у вѣры быть и по крестоприводной книгѣ предъ святымъ евангеліемъ приводить священнику съ Волуйки Николаевского монастыря, которого съ нимъ Егорьемъ того монастыря отпуститъ строитель, и указъ о томъ изъ Патріарша Приказу посланъ къ строителю съ нимъ же Егорьемъ.

Да какъ онъ столникъ Егорей Донскихъ атамановъ и казаковъ въ Черкаскомъ городкѣ къ вѣрѣ приведетъ и великого государя милостію ихъ обнадежитъ и во всемъ по сему его государеву наказу, какъ писано выше сего, его государево дѣло исполнитъ, и ему столнику Егорью Донскимъ атаманомъ и казакомъ Фролу Минаеву и всему войску Донскому говорить, чтобъ они, по указу великого государя, отпустили его изъ войска вверхъ по Дону и по Хапру во всѣ казачьи городки, для приводу къ крестному цѣлованью атамановъ же и казаковъ, и послали съ нимъ изъ Черкаского, для вѣрности, добрыхъ молодцовъ человѣкъ трехъ или четырехъ, да ему жъ бы велѣли давать по городкомъ провожатыхъ; и о послушаньѣ въ верхніе городки къ атаманомъ и казакомъ изъ войска отъ себя писали, чтобъ тѣхъ верхнихъ городковъ атаманы и казаки въ вѣрной своей службѣ потомужъ великому государю, его царскому величеству, вѣру и обѣщаніе учинили и служили вѣрно. Да какъ атаманы и казаки его Егорья изъ Черкаского въ верхніе городки отпустятъ и казаковъ съ нимъ пошлютъ, и столнику Егорью Янову изъ Черкаского, взявъ съ собою тогожъ вышепомянутого священника, ѣхать тотчасъ и передъ святымъ евангеліемъ тѣхъ городковъ атамановъ и казаковъ, по чиновной книгѣ, къ вѣрѣ приводить потомужъ, какъ писано выше сего, и учинити всему дѣлу своему статейной списокъ, за своею рукою. И будучи ему Егорью въ верхнихъ казачьихъ городкахъ, всѣ тѣ городки и въ нихъ атамановъ и рядовыхъ казаковъ переписать подлинно, тайнымъ обычаемъ, чтобъ казаки отнюдь того не увѣдали.

А для писма велѣно съ нимъ столникомъ Егорьемъ послать съ Волуйки изъ съѣзжей избы подьячего доброго, и о томъ на Волуйку къ воеводѣ государева грамота изъ Посолского Приказу послана съ нимъ же Егорьемъ.

А приведши всѣхъ Донскихъ казаковъ къ вѣрѣ, и взявъ къ великому государю Донскихъ казаковъ отписку и учиня статейной списокъ, ѣхать съ Дону къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ тотчасъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и крестоприводную книгу и статейной списокъ и переписку верхнимъ казачьимъ городкамъ и казакомъ подать въ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Ларіону Ивановичю Иванову съ товарыщи.

А которые лошади куплены на Волуйкѣ и даны будутъ ему Егорью для скорого и степного проѣзду до Дону, и тѣ лошади, пріѣхавъ ему Егорью назадъ на Волуйку, отдать воеводѣ Григорью Кобякову имянно всѣ на лицо, а съ собою ихъ къ Москвѣ не приводить для того, что тѣ лошади куплены будутъ и впредь, для скорыхъ и нужныхъ Донскихъ посылокъ.

Черновой отпускъ писанъ на 12 листкахъ.

II. Отписка царю Донскаго атамана Фрола Минаева о принятіи войскомъ присяги.

Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Донскіе атаманы и казаки Фролка Минаевъ и все войско

№ 1. Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году, іюня въ 10 день, по твоему великого государя указу, присланъ съ Москвы столникъ Егорей Ивановичь Яновъ съ твоею великого государя грамотою къ намъ холопемъ твоимъ на Донъ въ Черкаской; а въ твоей великого государя грамотѣ написано, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, по крестоприводной книгѣ, учинить передъ святымъ евангеліемъ вѣру. И по твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, при столникѣ при Егорьѣ Ивановичѣ Яновѣ мы холопи твои всѣмъ войскомъ, изъ верховыхъ городковъ съѣхався, тебѣ великому государю крестъ цѣловали. А войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ съ войскомъ со многими людми, по указу блаженные памяти брата твоего государева, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотамъ, за вѣчными непріятели за Крымскими и за Озовскими и за Нагайскими людми были въ походѣ. Которые, государь, непріятели пошли было подъ твои государскіе украйные городы войною, и тѣ, государь, непріятели въ Торскихъ вершинахъ, подмѣтя насъ холопей твоихъ, бѣжали къ Азову. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 190 году, іюня въ 25 день, войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ съ походнымъ войскомъ пришелъ изъ походу, и изъ верховыхъ городковъ съѣхались всѣ, и тебѣ великому государю крестъ цѣловали и обѣщаніе учинили тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и матери твоей, государыни нашей благовѣрной царицы и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брату твоему государеву, государю нашему благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и твоего царского пресвѣтлого величества благовѣрнымъ государынямъ нашимъ царевнамъ, твоимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ ради мы холопи твои служить и головами своими помирать. А которые, государь, у насъ холопей твоихъ юртовые татаровя Утей да Бердикей съ товарыщи, и тѣ тебѣ великому государю шертовали; а Калмыки Бокъ Батырь, Илбѣкъ Батырь, Етисанъ Батырь съ своими улусными людми куранъ цѣловали. А вверхъ, государь, по Дону и по всѣмъ заполнымъ рѣчкамъ пошлемъ мы холопи твои изъ войска свещенника съ старинными казаками приводить ко крестному цѣлованью. Въ нынѣшнея, государь, время по Дону и по заполнымъ рѣчкамъ казаки въ разъѣздѣ для рыбной ловли и звѣриного промыслу; а въ мѣсяцѣ, государь, августѣ и въ сентябрѣ сьѣзжаютца казаки въ свои курени. А о послѣ, государь, Озовскіе люди намъ холопемъ твоимъ манятъ, правды не сказываютъ. И по твоему великого государя указу и по грамотамъ, на море мы холопи твои и подъ Турскіе городы и подъ Крымскіе села и подъ Азовъ не ходили, для твоихъ государскихъ дѣлъ, чтобъ съ Турскимъ салтаномъ мирному договору порухи не учинить. А Крымцы, государь, и Нагайцы и Озовскіе люди ходятъ подъ твои государьскіе украйные городы безпрестани и твоихъ государьскихъ людей побиваютъ и въ полонъ берутъ. А съ сею отпискою отпустили мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ столника Егорья Ивановича Янова іюля въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на 3 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 190, іюля въ 16 день. Взять къ отпуску.

III. Словесное донесеніе стольника Янова въ Посольскомъ Приказѣ объ исполненіи возложеннаго на него порученія и о войсковыхъ дѣлахъ.

190, іюля въ 16 день, явился въ Посолскомъ Приказѣ столникъ Егорей Яновъ, а въ допросѣ сказалъ: на Донъ де въ Черкаской

пріѣхалъ онъ іюня въ 10 числѣ; а войскового атамана Фрола Минаева съ товарыщи въ томъ городѣ онъ не засталъ, потому что были они въ походѣ за Крымскими и за Азовскими людми въ Торскихъ озерахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ; а въ Черкаскомъ оставленъ былъ куренной атаманъ Иванъ Семеновъ съ куреннымъ же войскомъ, а оставлено было ихъ съ 1500 человѣкъ. А за Крымскими и за Азовскими людми съ войсковымъ атаманомъ съ Фроломъ Минаевымъ казаковъ было легкихъ конныхъ людей съ 500 человѣкъ или болши. Да съ ними жъ ходили улусные Калмыки и юртовые Татаровя, а было ихъ Калмыковъ и Татаръ человѣкъ съ 200; а пришли тѣ казаки и Калмыки и Татаровя въ Черкаской іюня жъ въ 23 числѣ.

А вѣдомость де Донскимъ казакомъ учинилась, что изъ Азова Сеинъ бей съ Азовцы и съ Крымскими Татары пошелъ на государскіе украйные городы и пришли въ Торскіе озера. И они Фролъ Минаевъ съ товарыщи для того за тѣми Татары пошли, и тѣ Татары, провѣдавъ про нихъ козаковъ, изъ Торскихъ озеръ побѣжали; а бою у нихъ не было, потому что отъ нихъ казаковъ тѣ Татаровя ушли въ Азовъ. А подъ Азовъ Донскіе казаки при немъ Егорьѣ не ходили, для того что, по указу великихъ государей и по грамотамъ, имъ казакомъ подъ Азовъ войною ходить и задоровъ чинить не велѣно.

А какъ онъ Егорей пріѣхалъ въ Черкаской, и по наказу куренному атаману Ивану Семенову и казакомъ, что имъ быть у крестного цѣлованья, рѣчь имъ говорилъ.

И тотъ атаманъ Иванъ Семеновъ и все куренное войско дожидались войскового атамана Фрола Минаева и казаковъ, которые съ нимъ въ походѣ были. А покамѣсть войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ съ казаки былъ въ походѣ, и въ тѣхъ числѣхъ, по посылкѣ куренного атамана Ивана Семенова, изъ верхнихъ и изъ нижнихъ городковъ казаки съѣхались въ Черкаской многіе люди.

И не дождався войскового атамана Фрола Минаева съ товарыщи, вышеписанной куренной атаманъ Иванъ Семеновъ и казаки, противъ государева указу, въ Черкаскомъ къ крестному цѣлованью приходили; а было ихъ у крестного цѣлованья іюня въ 18 числѣ человѣкъ съ 5000 или болши. № 1.

Да іюня въ 23, войсковой атаманъ Фролъ Миняевъ съ казаки изъ походу пришолъ въ Черкаской; а у крестного цѣлованья были они да казаки жъ, которые къ тому числу пришли съ верхнихъ городковъ, іюня жъ въ 25 числѣ, и было ихъ у крестного цѣлованья человѣкъ съ 2000 или болши.

А изъ Черкаского де въ верхніе городки онъ Егорей противъ наказу не ѣздилъ, для того что войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ сказалъ ему, что въ тѣ городки въ тѣхъ числѣхъ ѣхать ему Егорью не для чего, потому что изъ тѣхъ городковъ казаки были въ отъѣздѣ для рыбного и звѣриного промыслу, а съѣзжаютца они съ тѣхъ промысловъ въ осеннее время; а которые казаки были въ тѣхъ городкахъ, и тѣ у крестного цѣлованья были въ Черкаскомъ въ вышеписанномъ числѣ. А какъ де съ рыбного и звѣриного промысловъ казаки въ городки съѣдутся, и въ то время войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ и войско хотѣли послать въ тѣ городки изъ Черкаского, для приводу тѣхъ казаковъ къ крестному цѣлованью, свещенника и старыхъ добрыхъ молодцовъ, а ему Егорью дали отписку и отпустили его изъ Черкаского къ Москвѣ.

Да онъ же Егорей слышалъ отъ казаковъ, что Азовскіе Татаровя ходятъ подъ украйные государскіе городы часто, и въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ тамошнихъ жилецкихъ людей берутъ въ полонъ. А Донскіе казаки подъ Азовъ и никуды, опричь вышеписанного походу, при немъ Егорьѣ не хаживали.

Да онъ же слышалъ на Дону въ Черкаскомъ отъ выходцовъ отъ полоняниковъ, что дьякъ Прокофей Возницынъ отъ Турского сал-

№ 2. тана отпущенъ; а иные сказывали, что еще хотятъ отпустить, а подлинно ([1]) довѣдатца было ему потому что Донскіе казаки съ Азовцы нынѣ не съѣжаютца. А съ Дону де онъ поѣхалъ къ Москвѣ іюля въ числѣ, а вѣстей никакихъ на Дону и ѣдучи къ Москвѣ въ городѣхъ нигдѣ онъ ничего не слыхалъ и столника и подполковника Бориса Головнина на дорогѣ нигдѣ не встрѣчалъ.

Подлинникъ писанъ на 8 листкахъ.

2.—1682, мая 5. Двѣ отписки царю Ѳеодору Алексѣевичу (полученныя послѣ его кончины) Курскаго воеводы князя Петра Хованскаго, *съ препровожденіемъ отписокъ Острогожскаго полковника Ивана Сасова о появившихся на рѣкахъ Черной Калитвѣ и на Дону казакахъ, производящихъ грабежи и насилія.*

I. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, апрѣля въ 15 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ изъ Острогожского Острогожской полковникъ Иванъ Сасовъ о приходѣ съ низу съ Дону Донскихъ казаковъ на рѣчку на Черную Колитву; и ту его отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Розрядъ послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою, съ Курскимъ подьячимъ съ Ѳедоромъ Егоровымъ, апрѣля въ 19 день, и велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Розрядъ бояриву князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарыщи. А въ Острогожской къ полковнику къ Ивану Сасову писалъ я холопъ твой того числа, чтобъ онъ въ Острогожскомъ жилъ съ великимъ опасеніемъ и осторожностью, и въ тѣ мѣста посылалъ своего полку казаковъ многихъ людей и велѣлъ о тѣхъ Донскихъ казакахъ, куды они пойдутъ, провѣдывать всякимъ обычаемъ неоплошно; а что о томъ какихъ вѣдомостей будетъ, о томъ бы писалъ онъ ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ съ нарочными посылщики.

Господину князю Петру Ивановичю Иванъ Сасовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, апрѣля въ 12 день, за три часа до вечера, прибѣжали изъ степи изъ за рѣки Тихой Сосны, съ Крымской стороны, Острогожскіе казаки Петръ Дементьевъ да Павелъ Шахворостъ, а въ роспросѣ передо мною сказали: въ нынѣшнемъ во 190 году, марта въ 5 день, ѣздили де они Петръ да Павелъ съ товарыщи съ Острогожска водянымъ путемъ рѣками Сосною и Дономъ на рѣчку Черную Колитву, для рыбные ловли; и какъ де ѣдутъ они на рѣчкѣ Черной Колитвѣ, апрѣля въ 9 день, пріѣхали снизу рѣкою Дономъ къ нимъ Петру съ товарыщи судами на курени руские незнатно какіе люди, съ боевымъ ружьемъ, знаменами и копьями; ѣдутъ де вверхъ рѣчки Черной Колитвы; а было де ихъ восмь суденъ, а въ судпахъ человѣкъ съ двѣсти и болши. И какъ де будутъ у нихъ на куреняхъ, его Петровыхъ товарыщей и иныхъ Острогожскихъ козаковъ, которые для рыбныхъ ловель были на рѣчкѣ Черной Колитвѣ, и съ суднами и съ ружьемъ и запасы побрали съ собою насилно 23 человѣка. А сказали де ему Петру тѣ люди: велѣно де намъ итти и сбиратца всему войску Донскому къ рѣки Міюсу, а съ рѣки де Міюсу велѣно де намъ иттить подъ Крымской городокъ подъ Темрюкъ. Да тѣ жъ де люди спрашивали его Петра съ товарыщи: не приходили де къ вамъ къ рѣкѣ Черной Колитвѣ наши люди конница? А по какому великого государя

([1]) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ оторвано.*

указу тѣ люди на рѣку Міюсъ и подъ Темрюкъ идутъ, и имъ Петру того не сказали; и онъ де Петръ съ товарыщи отъ нихъ ушелъ. А межъ тѣми де людми есть ли Татаровя, того онъ Петръ съ товарыщи не знаютъ. А для провѣдыванья тѣхъ вѣстей послалъ я въ степь на рѣку Черную Колитву Острогожскихъ дву сотниковъ Степана Рынбаку да Кондрата Григорьева, а съ ними казаковъ 200 человѣкъ; а какіе вѣсти съ ними сотниками объявятца, и я къ тебѣ, господине, о томъ буду писать и нарочно пошлю тотчасъ. А кто имяны Острогожскихъ казаковъ на рѣкѣ Черной Колитвѣ побрали, и имянъ ихъ роспись подъ сею отпискою въ нынѣшнемъ во 190 году, апрѣля въ 13 день, послалъ къ тебѣ, господине, въ Курескъ.

За симъ слѣдуетъ списокъ 23 Острогожскимъ казакамъ, захваченнымъ Донскими казаками.

II. Государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, апрѣля въ 19 числѣ, писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ Розрядъ я холопъ твой о приходѣ воровскихъ Донскихъ казаковъ на рѣчку Колитву, и отписку Острогожского полковника Ивана Сасова и роспись его полку казакомъ, кого они взяли съ собою неволею, послалъ Курскіе розрядные избы съ подьячимъ съ Өедоромъ Ягурновымъ. И апрѣля жъ въ 24 числѣ писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ Иванъ Сасовъ о тѣхъ же Донскихъ воровскихъ казакахъ, и съ тое его отписки къ тебѣ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой списокъ, за дьячею приписью, подъ сею отпискою, съ Курскимъ приставомъ съ Ивашкомъ Алтуховымъ тогожъ числа, и велѣлъ ему явитца и списокъ съ отписки подать въ Розрядъ боярину князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково съ товарыщи; а въ Острогожской къ полковнику къ Ивану Сасову писалъ, чтобъ онъ Острогожскихъ казаковъ, которые ушли отъ воровскихъ Донскихъ казаковъ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ; а какъ они присланы будутъ, и къ тебѣ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ тѣхъ Острогожскихъ казаковъ пришлю я холопъ твой безъ мотчанья. № 2.

Господину князю Петру Ивановичю Иванъ Сасовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году, апрѣля въ 13 числѣ, писалъ къ тебѣ, господине, я съ Острогожска про воровскихъ Донскихъ казаковъ, которые на рѣкѣ Черной Калитвѣ Острогожскихъ казаковъ съ собою насилствомъ побрали, и лодки и ружье и всякіе запасы пограбили; и въ нынѣшнемъ же, господине, во 190 году, апрѣля въ 17 день, ушли у тѣхъ же воровскихъ казаковъ Острогожскіе полковые казаки Яковъ Микитинъ съ товарыщи, четыре человѣка, а въ роспросѣ передо мною сказали: были де они Яковъ съ товарыщи на рѣкѣ Черной Калитвѣ для рыбныхъ ловель, и апрѣля въ 9 день пріѣхали къ нимъ на станы суднами рѣкою Дономъ Донскіе воровскіе казаки руские люди человѣкъ съ 200 и болши, и ихъ де Якова съ товарыщи и иныхъ Острогожскихъ казаковъ, которые для рыбныхъ ловель на рѣкѣ Черной Калитвѣ были, тѣ Донскіе воровскіе казаки съ собою насилствомъ побрали и лодки и запасы и ружье пограбили; и отъ тѣхъ де урочищъ съ рѣки Черной Калитвы они воровскіе казаки пошли внизъ рѣкою Дономъ къ Ондреевой Лукѣ, и въ томъ де мѣстѣ стояли они пять дней, для того, чтобъ имъ разбивать будары, которые идутъ съ городовъ на Донъ въ казачьи городки для торгового промыслу съ

№ 3. хлѣбными запасы, и Острогожскихъ де и иныхъ городовъ торговыхъ людей многіе бу-дары розбили, а гребцовъ съ тѣхъ буларъ берутъ съ собою насилствомъ, а торговыхъ людей изъ денегъ мучатъ, а иныхъ побиваютъ до смерти; а которые де итить съ ними воровать не похотятъ, и тѣхъ они сажаютъ въ воду и иною смертною казнью казнятъ. А съ Ондреевой Луки пошли они внизъ рѣкою Дономъ, а хотятъ де они по верхнимъ Донскимъ городкамъ Донскихъ казаковъ подъ городокъ Паншинъ брать съ собою; а которые де съ ними не похотятъ, и тѣхъ де они хотятъ сажать въ воду, а женъ ихъ и дѣтей такою жъ смертью погубить. А въ городкѣ Паншинѣ и по инымъ городкамъ хотятъ брать пушки и мелкое ружье и всякіе боевые припасы; а собрався имъ со всѣми боевыми припасы, итить имъ воровскимъ казакомъ рѣкою Лавлею и перетегать судна степью на рѣку Волгу. А оси и коты готовили де они воровскіе казаки стоя въ Ондреевой Лукѣ. И на Волгѣ де хотятъ розбивать торговые судна для сбору къ себѣ въ прибавку людей; а съ рѣки де Волги хотять иттить на Фалынское море къ вору жъ къ Васкѣ Хвалынскому; а кой тотъ воръ Васка и откуды, и за чѣмъ на Фалынскомъ морѣ, и что съ нимъ людей, и какіе люди, того онъ Яковъ у нихъ воровскихъ казаковъ не слышалъ. А промежъ де себя они воровскіе казаки наставили старшинъ, атамана и полковника и сотниковъ и есауловъ; а знамена де у нихъ воровскихъ казаковъ болшіе комчатые и дорогилные, а прапорецъ де у нихъ съ чернымъ пластапымъ орломъ подъ золотомъ; а сказываютъ они Донскіе воровскіе казаки, что тѣ знамена и прапорецъ Стенки Разина. А они де Яковъ съ товарыщи отъ нихъ воровскихъ казаковъ ушли въ урочищахъ изъ той Андреевой Луки. А кто имяны надъ ними воровскими казаками старшиною, и имянъ ихъ роспись подъ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, господине, въ нынѣшнемъ во 190 году, апрѣля въ 18 день.

Роспись воровскихъ казаковъ старшинѣ:

Атаманъ Илюшка Ивановъ, городка Качалина. Полковникъ Ивашко Осиповъ сынъ Длинной, тогожъ городка. Сотникъ Осташка Грековъ. Ясаулъ Ивашко Самойловъ сынъ Теринской.

Современные списки сихъ четырехъ актовъ писаны на 12 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списки съ отписокъ слово въ слово. *Въ концѣ помѣта:* Такова отписка и роспись присланы въ Розрядъ мая въ 5 день. *Ниже, другимъ почеркомъ:* Противъ сего великого государя указу и отписокъ, Донскимъ казакомъ, станичному атаману Пахому Сергѣеву съ товарыщи, выговаривано.

Всѣ напечатанные выше подъ №№ 1 и 2 акты хранятся, между «Донскихъ дѣлъ,» въ Московскомъ Гл. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

3.—1682 послѣ 11 мая — 1687 послѣ 23 октября. Акты, относящіеся къ расколу въ Сибири.

I—II. Отписки Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Голицына Тюменскому воеводѣ Тимоѳею Ртищеву о появившихся въ Утяцкой слободѣ раскольникахъ.

Господину Тимоѳею Григорьевичю Алексѣй Голицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, маія въ 11 день, писалъ въ Тоболескъ ко мнѣ съ товарыщи Тоболской слободы Царева-Городища слободчикъ Тимошка Невѣжинъ: въ нынѣшнемъ де во 190 году, Утяцкіе слободы отъ Ѳедки Иноземцова обвели объѣзжую дорогу мимо Царева-Городища, и объѣзжаютъ всякіе люди; и сбираютца къ нему старцы и бѣлцы съ женами и съ дѣтми съ Тюмени, изъ Кецкого острогу, изъ Мехонской слободы, расколшики и раздоршики, и ко светѣй Божіи церкви и ко отцемъ духовнымъ не холятъ, и всякіе богохулные рѣчи испущаютъ и въ домы свои отцевъ духовныхъ не пущаютъ. И тебѣ бъ послать съ Тюмени въ тѣ слободы

сына боярского и подьячего добрыхъ и велѣть про то сыскать, изъ коихъ слободъ и какова чину и какіе люди въ тое заимку собрались, и къ церкви Божіи они ходятъ ли, и отцевъ духовныхъ они у себя имѣютъ ли, и со святынею въ домы свои пущаютъ ли, и сколко дворовъ ихъ? и тотъ сыскъ и досмотръ о заимкѣ прислать и о томъ ко мнѣ писать.

Господину Тимоѳею Григорьевичю Алексѣй Голицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, вѣдомо въ Тоболскѣ учинилось мнѣ съ товарыщи: выѣзжаютъ изъ городовъ и слободъ многіе всякихъ чиновъ люди, покиня дворы и животы свои и скотъ и хлѣбъ, на Тоболъ въ Утяцкую слободу къ слободчику Ѳедкѣ Иноземцову, и заводитца пустыня такая жъ, что и прежъ сего сбирывались вверхъ по Тоболу рѣкѣ на Березовые рѣчкѣ, на прелесть православнымъ хрестьяномъ. И тебѣ бъ велѣть на Тюмени Тюменского уѣзду въ деревни послать памяти съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ по всѣмъ дорогамъ поставить заставы крѣпкіе, и изъ городовъ и изъ слободъ мимо Тюмени и Тюменского уѣзду деревни въ Утяцкую слободу никакихъ людей отнюдь пропускать не велѣть; а будетъ на Тюмень и Тюменского уѣзду въ деревни изъ Утяцкіе слободы кто пріѣдетъ, и тѣхъ людей велѣть роспрашивая задерживать, а въ Утяцкую слободу не отпущать, и о томъ въ Тоболескъ ко мнѣ писать.

III. Отписка Степана Полякова съ препровожденіемъ къ Тобольскому воеводѣ показаній раскольниковъ старца Аврамія и Ѳедора Иноземцова.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Тимоѳею Григорьевичю Степанъ Поляковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, посланъ съ Тоболу рѣки съ Царева-Городища въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Андрѣевичю Голицыну съ товарыщи гонецъ наскорѣ, драгунъ Ивашка Степановъ, Утяцкіе слободы затворшиковъ старца Аврамія и слободчика Ѳедки Иноземцова и его единомыслениковъ съ ихъ сказкою; а въ сказкѣ ихъ написано, за чѣмъ они Ѳедка съ товарыщи крестъ не цѣловали и впредь они великимъ государемъ креста цѣловать не хотятъ же; а за чѣмъ они Ѳедка съ товарыщи не цѣлуютъ, и то написано въ ихъ сказкахъ, за ихъ руками. И я послалъ съ Царева-Городища скорого гонца по слободамъ до Тюмени съ заводными подводами, а съ Тюмени до Тоболска о подводахъ какъ ты укажешь, чтобъ мѣшкоты и задержанія не было. № 3.

IV. Память Петру Текутьеву, отправленному въ Ялуторовскую слободу съ служилыми людьми.

Лѣта 7191, октября въ день, по указу великихъ государей, память Тюменскому Татарскому головѣ Петру Титову сыну Текутьеву, да съ нимъ послано Тюменскихъ же Литвы и конныхъ казаковъ 150 человѣкъ. Ѣхать имъ съ Тюмени Тоболского уѣзду въ Ялуторовскую слободу для того: въ нынѣшнемъ во 191 году, октября 26 день, писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ на Тюмень къ столнику и воеводѣ Тимоѳею Григорьевичю Ртищеву: въ нынѣшнемъ во 191 году, октября въ 13 день, въ Тоболску въ приказной полатѣ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андрѣевичю Голицыну сказали Тоболской сынъ боярской Борисъ Ложкинъ да подьячей Иванъ Лосевъ: Тоболского де уѣзду въ Утяцкой слободѣ слободчикъ Ѳедка Иноземцовъ съ единомысленики своими великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, и государынямъ благовѣрнымъ царевнамъ креста не цѣловали, учинились непослушны. И тебѣ бъ съ тѣми служилыми люд-

№ 3. ми съ ружьемъ и со всякою службою и знамены и съ полными запасы ѣхать въ Ялуторовскую слободу съ Тюменскими служилыми людми, и въ Ялуторовской слободѣ дожидатца Тоболскихъ служилыхъ людей. А кто имяны Тюменскіе служилые люди, Литва и конные казаки, съ тобою Петромъ посланы, и тѣмъ людемъ имяна ихъ подъ сею памятью.

V. Отписка Тобольскаго воеводы къ Тюменскому о высылкѣ въ Ялуторовскую слободу 150 человѣкъ служилыхъ людей.

Господину Тимоѳею Григорьевичю Алексѣй Голицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году писалъ я къ тебѣ изъ Тоболска не одинова о высылкѣ съ Тюмени въ Ялуторовскую слободу Тюменскихъ Литвы и конныхъ казаковъ 150 человѣкъ съ ружьемъ и со всякою службою и съ запасы съ Тюменскимъ съ Татарскимъ головою съ Петромъ Текутьевымъ, для посылки на непослушниковъ Утяцкіе слободы слободчика Ѳедки Иноземцова съ товарыщи; и ты тѣхъ служилыхъ людей съ Тюмени въ Ялуторовскую слободу декабря по 14 число не выслалъ и о томъ ко мнѣ не писалъ, и въ томъ учинилъ ты мотчаніе. А писмянной голова Родіонъ Орловъ изъ Тоболска съ ратными людми поѣхалъ декабря 9 числа. И тебѣ бъ, по прежней и по сей моимъ отпискамъ, съ Тюмени Тюменскихъ служилыхъ людей въ Ялуторовскую слободу съ Татарскимъ головою съ Петромъ Текутьевымъ къ писмяному головѣ къ Родіону Орлову выслать тотчасъ и о томъ намъ писать.

VI. Отписка Тобольскаго сына боярскаго Ѳедора Фефилова къ Тюменскому воеводѣ, съ просьбою о присылкѣ Татарина Бекшенева, для указанія мѣста скрывающихся раскольниковъ.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Тимоѳею Григорьевичю Ѳедка Фефиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 19 день, по указу великихъ государей и по Тоболской наказной памяти боярина и воеводъ князя Алексѣя Андрѣевича Голицына съ товарыщи, посланъ я изъ Тоболска, Тоболского и Тюменского и Верхотурского уѣздовъ во всѣ слободы и деревни, для провѣдыванія и сыску расколщиковъ, гдѣ заводятъ пустыни. И Тюменского города ясашной Тотаринъ Ишимко Бекшеневъ сказывалъ въ Елуторовской слободѣ прикащику Михею Салманову, что де онъ Ишимко ѣздилъ звѣровать вверхъ по Тоболу по Міяпѣ рѣчкѣ, и нашолъ де онъ Ишимко по той рѣчкѣ въ берегу избу, а въ той де избѣ живутъ два старца, и давали де ему Ишимку тѣ старцы хлѣба и рыбы и денегъ, чтобъ онъ Ишимко про ихъ старцовъ Рускимъ людемъ никому не сказывалъ. И я изъ Ялуторовской слободы по того Тюменского ясашнаго Татарина по Ишимка Бекшенева въ Осиновые юрты посылалъ Ялуторовского бѣломѣстного козака, и онъ де Ишимко съ Тоболу съѣхалъ на Тюмень съ ясакомъ. И для указу той пустыни, о присылкѣ того Татарина Ишимка учинить тебѣ по указу великихъ государей. И я того Татарина приказалъ въ Ялуторовской слободѣ прикащику Михею Салманову выслать въ Кецкой острогъ, или гдѣ онъ Ишимко съ посылщикомъ меня въ Кецкихъ или въ Тоболскихъ слободахъ съѣдутъ.

VII. Сказка крестьянъ деревни Гилевой о жестокихъ поступкахъ сына боярскаго Ѳедора Фефилова.

191, генваря въ 15 день, Ивашко Коробейниковъ, Кузма Мостовщиковъ, Сенка Омельяновъ, Якунка Ивановъ, Максимко Ивановъ, Андрюшка Ерасимовъ, Никишка Михайловъ, Власко Ортемьевъ, Якимко Журавлевъ и всѣ деревенскіе жители сказали, что пріѣхалъ изъ Тоболского города сынъ боярской Ѳедоръ Фефиловъ со служилыми людми къ намъ въ де-

ревню въ домъ Ивашка Коробейникова, и приказалъ служилымъ людемъ вязать и ковать и бить на смерть меня Ивашка рычагами и бердышными обухами; и онъ Ивашко сталъ говорить ему сыну боярскому Ѳедору Фефилову и служилымъ людемъ: покажите де мнѣ государьской указъ, почему меня емлите. И онъ Ѳедоръ государьского указу не показалъ, толко велѣлъ бить на смерть, а говорилъ де такъ: вотъ де тебѣ государевъ указъ! а самъ де говорилъ: ты де мужикъ, блядинъ сынъ, воръ и еретикъ, отбиваешся де! а онъ де Ивашко никако рукъ не поднялъ противъ его увѣчья. И онъ Ѳедоръ, связавъ и сковавъ, приказалъ служилымъ людемъ держать съ обѣ стороны, а самъ де Ѳедоръ сталъ его Ивашка по ушамъ бить и по рожѣ, а говорилъ де такъ: уже де ты, блядинъ сынъ, воръ, уходисся! а служилыхъ людей заставилъ домишко его обыскивать накрѣпко и коробьишка приносить, и сталъ въ коробьяхъ обыскивать и ломать, и въ коробьяхъ не нашли ничего; и онъ Ѳедоръ сталъ и иконы святые сбирать, которые въ дому были у него Ивашка, свѣщи и ладанъ и четки, да книги учителные, псалтырь, да часовники, да соборьничекъ; а тѣ у него Ивашка книги печать царя Михаила Ѳеодоровича; а называетъ его Ивашка богомоломъ. А доспрашивался у него Ивашка пустынныхъ жителей черицовъ и бѣлцовъ; и у него Ивашка пустынниковъ никакихъ не бывало, и въ домѣхъ нашихъ такоже. Да онъ же Ѳедоръ Фефиловъ стращалъ его Ивашка: и какъ тѣ де тамъ въ Тоболскомъ сожжены, а тебѣ де вору, блядину сыну, еретику тоже будетъ. А послалъ людей по десятниковъ и по всѣхъ людей, а посылалъ ради подводъ; и въ то время десятники и сосѣди сошлися, и видя надъ нимъ Ивашкомъ такую невзгоду и раззоренiе домовое, и иконы, и книги псалтырь и часовникъ и соборничекъ, и свѣщи, и ладанъ, а самъ говоритъ такъ: уже де тѣ книги разоримъ; а мы говорили такъ: за тѣ книги за святыхъ отецъ преданiе рады умереть, и мужика тебѣ нынѣ не дадимъ, потому что ты, Ѳедоръ Никитичь, не покажешь намъ государева указу. И онъ Ивашка, слышачи таковые жестокiе въ Тоболску муки надъ пустынниками, и онъ Ивашко не смѣлъ на такую жестокую муку ѣхать, чтобъ ему Ивашку своей братiи предателемъ не быть; лутче ему самому себе смерти предать, противъ его Ѳедоровыхъ грозныхъ рѣчей, аще Богъ изволитъ, а нежели братью свою, какъ не стерпя мукъ а не вѣдаючи, братью и сосѣдей оговаривать; а буде и впредь такъ насъ погонятъ, и насъ какъ Богъ наставитъ, и отъ такой изгони жить намъ не мочно; а буде насъ не погонятъ, и мы ради жить попрежнему. То наша и сказка. А позади подлинной сказки пишетъ: къ сей сказкѣ вмѣсто Ивашка Коробейникова, Кузки Мостовщикова, Сенки Омельянова, Якушки Иванова, Максимка Иванова, Ондрюшки Ерасимова, Никишки Михайлова, Власка Ортемьева, Екимка Жаравлева и вмѣсто всѣхъ деревенскихъ жителей, по ихъ велѣнью, Васка Ивановъ Шамаевыхъ, Устюженинъ, руку приложилъ.

№ 3.

VIII. Сказка Тюменскихъ стрѣльцовъ о сдѣланномъ ими обыскѣ у раскольниковъ деревни Гилевой.

191, генваря въ 16 день, на Тюмени въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Тимоѳею Григорьевичю Ртищеву Тюменскiе пѣшiе стрѣлцы пятидесятникъ Дмитрей Захаровъ, Родка Шадринъ, Тришка Дмитреевъ, Ивашко Вороновъ, Васка Коловъ, Микитка Зеленовского, Ларка Пономаревъ, Ганка Созоновъ, Кузма Ожегинъ сказали: въ нынѣшнемъ де во 191 году, генваря въ 15 день, посыланы они были съ Тюмени въ Тюменской уѣздъ на далные кармаки съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Фефиловымъ, для розсылки, и прiѣхавъ де на кармаки въ Гилеву деревню, и Ѳедоръ Фефиловъ велѣлъ имъ стрѣлцомъ, Дмитрею съ товарыщи, взять посацкого человѣка Ивашка Коробейникова; и они де его Ивашка взяли въ

№ 3. дому его и связали и въ желѣза сковали. И онъ де Ѳедоръ велѣлъ у него Ивашка въ дому въ избѣ и въ клѣтяхъ людей и книгъ и писемъ сыскивать; а они де Дмитрей съ товарыщи сыскали у него Ивашка въ избѣ тринадцать книгъ, да въ двухъ ящикахъ писма, невѣдомо какiе, при немъ Ѳедорѣ; да въ коробьѣ въ плату волосье человѣчьи немного; и обыскавъ де его Ивашка, велѣлъ Ѳедоръ имъ стрѣлцомъ вести его Ивашка съ книгами и съ писмами изъ избы въ сани; и какъ де они стрѣлцы хотѣли вести его Ивашка въ сани, и пришли де въ избу многiе всякихъ чиновъ люди, и его де Ивашка скована въ желѣзахъ и связана у нихъ стрѣлцовъ отбивали, и книги и писма отняли, и говорили де ему Ѳедору и стрѣлцомъ: мы де его Ивашка не отдадимъ вамъ, умремъ де и оживемъ вмѣстѣ. И онъ де Ивашко говоритъ людемъ, которые его Ивашка отняли: спрашиваютъ де у меня сынъ боярской Ѳедоръ Ѳефиловъ про старца Аврамiя, да про Иванища. И тѣ де многiе всякихъ чиновъ люди въ то время выговорили: мы де за тѣхъ людей умираемъ за Аврамiя и за Иванища.

IX—X. Отписки Тюменскаго воеводы Никифора Колобова Тобольскому воеводѣ князю Петру Прозоровскому о заключенныхъ въ тюрьму раскольникахъ Демьянѣ Потемкинѣ и о другихъ.

Господину князю Петру Семеновичю Никифоръ Колобовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 192 году, апрѣля въ 8 день, заѣхалъ я на Тюмени, посажены въ тюрмѣ въ церковномъ (¹) росколѣ гулящiе люди Демка Степановъ Потемкинъ, да Першка Григорьевъ Мезенецъ; а церковной росколъ тѣ гулящiе люди Демка и Першка на Тюмени учинили въ прошломъ во 186 году, октября 28 день: пришли въ городъ въ соборную церковь, во время святыя литургiи; и какъ священникъ пошелъ изъ алтаря съ переносомъ, и въ то де, господине, время въ соборной церкви тѣ гулящiе люди Демка и Першка закричали: православные де христiяне! не кланейтесь, несутъ де мертвое тѣло и на просвирахъ печатаютъ крыжемъ, антихристовою печатью. И въ прошломъ же, господине, во 186 году, въ октябрѣ жъ, тѣ ихъ роспросные рѣчи подъ отпискою посланы съ Тюмени въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Болшему Шереметеву. А въ нынѣшнемъ, господине, во 192 году, августа въ день, тѣ тюремные сидѣлцы церковные расколники Демка и Першка подкопались изъ тюрмы въ острогъ. Да въ прошломъ, господине, во 190 году, по указу великихъ государей и по грамотѣ, присыланъ былъ съ Москвы на Тюмень столникъ князь Иванъ Лвовъ, а велѣно ему на Тюмени Тюменскихъ головъ и дѣтей боярскихъ, и Литовского списку, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и стрѣлцовъ, и ямщиковъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей привести къ вѣрѣ; и тѣхъ расколщиковъ Демку и Першку столникъ князь Иванъ Львовъ велѣлъ изъ тюрмы привести въ соборную церковь; и какъ протопопъ вышелъ изъ олтаря съ евангелiемъ и съ крестомъ и положилъ на налой, и онѣ расколники креста не цѣловали и протопопа псомъ називали, и многiе непристойные слова говорили въ соборной церкви; и нынѣ, сидя въ тюрмѣ, многихъ людей прелщаютъ. А въ нынѣшнемъ, господине, во 192 году, августа въ день, подкопали де расколщики тюрму въ острогъ, и я то подкопное мѣсто велѣлъ задѣлать городничему Григорью (²); и онъ Григорей извѣщалъ мнѣ: былъ онъ у нихъ расколниковъ въ тюрмѣ, подкопанное мѣсто задѣлывалъ; и они де расколники говорятъ въ тюрмѣ многiе непристойные слова о святыхъ цер-

(¹) *Въ рукописи:* царственномъ. — (²) *Слѣдующее слово въ рукописи написано неразборчиво.*

квахъ и объ иныхъ дѣлехъ, невозможно слышати, не токмо что писати. И о тѣхъ тюремныхъ сидѣлцахъ, о церковныхъ расколникахъ о Демкѣ и о Першкѣ, по указу великихъ государей, что ты, господине, укажешь?

Господину князю Петру Семеновичю Микифоръ Колобовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 193 году, октября въ 6 день, писано отъ тебя изъ Тоболска ко мнѣ на Тюмень, а въ отпискѣ твоей, господине, написано: велѣть бы расколщика Демку Степанова съ писмомъ отослать на Тюмени въ Преображенской монастырь къ архимариту Никифору; а какъ его Демку архимаритъ Никифоръ ко мнѣ въ съѣзжую избу пришлетъ къ грацкому суду, и того расколщика Демку велѣть у него принять съ писмомъ же, и допросить по трикратному вопросу; и буде онъ не покоритца, и по указу великихъ государей и по грамотамъ, велѣть его Демку зжечь и пепелъ розвѣять, чтобъ отнюдь знаку и костей не было. А къ расколству Нефедко Тарховъ, Ивашко Загребаевъ не пріобщателны ль, — и мнѣ бъ то очистить и роспросить накрѣпко, съ подлинною очисткою, сентября въ 21 день. И на Тюмени въ тюрмѣ расколщикъ Демка умеръ, и вывезенъ изъ города въ лѣсъ и брошенъ на пустые мѣста. А Нефедко Тарховъ до твоей же, господине, отписки посланъ великихъ государей на службу въ Тарханской острогъ. А ямской охотникъ Ивашка Загребаевъ про расколство роспрашиванъ, а въ роспросѣ что онъ Ивашка сказалъ, и тотъ его роспросъ, за рукою, послалъ я съ Тюмени къ тебѣ, господине, въ Тоболскъ подъ сею отпискою. А по отставного стрѣлца по Нефедка Тархова послалъ я съ Тюмени въ Тарханской острогъ для того жъ роспросу, и какъ его привезутъ на Тюмень и что онъ Нефедко про росколство въ роспросѣ скажетъ, и тѣ его роспросные рѣчи пришлю къ тебѣ, господине, въ Тоболскъ не замотчавъ, и о томъ отпишу.

XI Доѣздъ Тюменскаго сына боярскаго Василія Некрасова и казака въ Тюменской уѣздъ для увѣщанія раскольниковъ. № 3.

Лѣта 7195, іюня въ 29 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, противъ Тоболскіе отписки боярина и воеводы Алексѣя Петровича Головина и по наказной памяти столника и воеводы Никифора Ивановича Колобова, Тюменскіе сынъ боярской Василей Тимоѳеевъ сынъ Некрасовъ, конной казакъ Митка Твороговъ ѣздили съ Тоболскою памятью въ Тюменской уѣздъ на Липку и на Тегень рѣчку къ Пахомку и къ Косткѣ Рѣшетниковымъ, а пріѣхавъ, ту имъ Тоболскую память отдали и сказывали имъ государскую милость Пахомку и Косткѣ Рѣшетниковымъ, и двумъ Гришкамъ и Тимошкѣ Морозовымъ, и слобоцкимъ и инымъ всякимъ людемъ, которые на ту Тегень рѣчку во дворъ къ Косткѣ Рѣшетникову собрались съ женами и съ дѣтми; и розговаривали ихъ всячески, для чего они, покиня свои домы, и отъ какова гоненія и какимъ дьяволскимъ омраченіемъ хотятъ сожетца и оставили святую соборную церковь? И они Костка съ товарыщи въ розговоръ не дались, по суемудреныхъ и душепагубныхъ прелестниковъ старцовъ Ефрема, а другому имяни не сказали и его не показали; а говорятъ какіе богомерзкіе и непристойные слова о церкви Божіи и про таинство церковное и про великихъ государей, и того писанію предать невозможно. А противъ Тоболскіе памяти дали они писмо, и то писмо пріѣхавъ въ городъ подали въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Никифору Ивановичю Колобову.

XII—XIV. Словесныя показанія оброчныхъ крестьянъ о раскольникахъ, сбирающихся на заимкѣ вверхъ по Тегенѣ рѣкѣ.

195 году, іюля въ 6 день, на Тюмени въ

№ 3. приказной избѣ столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Колобову извѣщалъ словесно оброчной крестьянинъ Сидорко Өедоровъ Нагибинъ, а въ словесномъ своемъ извѣтѣ онъ Сидорко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 195 году, по указу великихъ государей и по памяти столника и воеводы Никифора Ивановича Колобова, велѣно де ему Сидорку на Липкѣ на погостѣ быть въ десятникахъ; сбираются де въ Тюменскомъ уѣздѣ, Липкинского села во шти верстахъ, вверхъ по Турѣ и по Тегеню рѣчкѣ, Тюменского уѣзда Елкины деревни жители, Тимошка Морозовъ съ братьями и съ дѣтми и съ работными своими людми изъ трехъ дворовъ, да изъ Колугины деревни Пахомко Рѣшетниковъ съ дѣтми и со всею своею семьею и ины де многіе люди Тоболского уѣзду изъ слободъ, изъ волостей и изъ уѣздовъ, а сбираютца де они вверхъ по Тегеню рѣчкѣ за болотами на заимку въ одинъ дворъ къ оброчному крестьянину къ Оскѣ Пахомову сыну Рѣшетникову, и хотятъ де горѣть невѣдомо по что; а въ скопѣ де ихъ всѣхъ собралось съ женами и съ дѣтми человѣкъ ста съ два и болши, и живетъ де у нихъ старецъ, невѣдомо какой. И чтобъ де имъ Тюменского уѣзду Липкинского села и иныхъ деревень жителямъ всякихъ чиновъ людемъ отъ нихъ Пахомка Рѣшетникова и Тимошки Морозова съ дѣтми и съ племянники и съ товарыщи отъ таковаго ихъ злого умышленья и шатости напрасно не пострадать.

195, іюля въ 13 день, на Тюмени въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою Микифоромъ Ивановичемъ Колобовымъ Тюменской оброчной крестьянинъ Стенка Логиновъ Рѣшетниковъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 195 году, іюля въ 4 день, ѣздилъ де онъ Стенка отъ себя изъ Колугины деревни съ братомъ своимъ Өедкою на заимку вверхъ по Тегеню рѣкѣ къ брату своему Пахому Рѣшетникову и къ дѣтемъ его для того: что де сбираютца къ нему на заимку въ деревню многіе люди съ женами и съ дѣтми Тоболского уѣзду изъ деревень и Тюменского уѣзду изъ деревень; да тутъ же де на заимкѣ есть два старца, невѣдомо какіе, и въ книги чтутъ. И они де Стенка и Өедка брату своему Пахому и дѣтямъ его и домашнимъ говорили со слезами: для чего изъ домовъ своихъ изъ Колугины деревни выѣхали? и чтобы де они ѣхали въ домы свои и жили. И онъ де братъ ихъ Пахомъ съ дѣтми сказалъ имъ братьямъ своимъ: «не слушаемъ де васъ и не ѣдемъ, хотимъ де жить здѣсь вкупѣ съ братьею съѣзжею, потому что де розгнали ихъ писецъ Левъ Поскочинъ да Софѣйской сынъ боярской Михайло Родіоновъ; оброки де хлѣбные и иные потуги наложены на нихъ болшіе, не въ мочь.» А въ сборѣ де ихъ ста съ два съ женами и съ дѣтми. «А буде де станутъ насъ изъ той заимки гнать, и мы де всѣ тутъ во дворѣ зазжемся.» А его Стенку съ братомъ Өедкою мало палками не прогнали. «И съ пашни тебѣ хлѣба снять не дадимъ, выжнемъ сами.»

195, іюля въ 13 день, на Тюмени въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою Микифоромъ Ивановичемъ Колобовымъ Тюменской оброчной крестьянинъ, а Липкинского погосту десятникъ Сидорко Нагибинъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 195 году, іюля въ 6 день, посыланъ де онъ Сидорко въ Тюменской уѣздъ, вверхъ Туры рѣки, по Тегеню рѣкѣ, на заимку къ Тюменскому оброчному крестьянину къ Пахомку Рѣшетникову изъ города съ писмомъ отъ столника и воеводы Микифора Ивановича Колобова. И пріѣхавъ де онъ Сидорко на Тегень на заимку къ нему Пахомку, и то де писмо принялъ у него Сидорка Пахомковъ сынъ Оска; и прочетчи де они во дворѣ всѣмъ людемъ, которые у нихъ въ скопѣ, въ слухъ, и многіе де люди послѣ того говорили ему Сидорку: скажи де ты столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Колобову, что

жалуетъ пишетъ своею милостію къ намъ милосердо, и должны де всѣ за него Бога молить; а хотя бы де до насъ убогихъ сыскалась такаяжъ милость государя святителя Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, и государя боярина Алексѣя Петровича Головина, и мы де убогіе всѣ побредемъ въ домы свои, жить станемъ попрежнему. И видѣлъ де онъ Сидорко у нихъ Пахомка на заимкѣ двухъ старцовъ: одинъ старецъ безъ уха, а другой моложе; а откуду они, того онъ не вѣдаетъ. А сказывалъ де ему Сидорку Пахомковъ сынъ Оска: всѣхъ ихъ въ скопѣ и съ женами и съ дѣтми двѣсти трицать человѣкъ.

XV. Отписка Тобольскаго воеводы Алексѣя Головина Тюменскому воеводѣ Никифору Колобову о томъ, чтобы онъ отправилъ къ раскольникамъ надежныхъ людей для увѣщанія ихъ.

Господину Никифору Ивановичю Алексѣй Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 195 году, іюля 19 день, писалъ ты ко мнѣ, что собрались на заимку къ Косткѣ Рѣшетникову всякихъ чиновъ Тюменского уѣзду и слобоцкіе жители, Пахомка Рѣшетниковъ съ товарыщи, съ женами и съ дѣтми, по суемудренному ученію невѣдомо какихъ прелесниковъ старцовъ; и іюля 19 числа нынѣшняго 195 году, по указу великихъ государей, послана изъ Тоболска къ тебѣ, за печатью великихъ государей, память съ Тюменскимъ стрѣлцомъ съ Ларкою Попамаревымъ съ товарыщи. И какъ онъ Ларка тое память къ тебѣ привезетъ, и ты бъ послалъ ее въ Тюменской уѣздъ на заимку къ Косткѣ Рѣшетникову и къ Пахомку съ товарыщи, съ Тюменскими дѣтми боярскими и съ служивыми людми съ добрыми, сколки человѣки пристойно, и велѣлъ имъ Пахомку съ товарыщи тое память подать и розговаривать ихъ всячески, чтобъ опи розошлись въ домы свои, кто гдѣ жилъ, и тое память чьли они своей братьѣ всѣмъ вслухъ непрестанно. И какъ Пахомко Рѣшетниковъ съ дѣтми и съ товарыщи въ домы своя разойдутся, велѣть посылшикомъ старцовъ, которые у нихъ Пахомка съ товарыщи были и прелшали на злое дѣло, поимать всякими мѣрами и привесть на Тюмень, а съ Тюмени прислать ихъ за крѣпкими караулы въ Тоболескъ, и о томъ ко мнѣ писать не замотчавъ. № 3.

XVI. Отписка къ царямъ Тюменскаго воеводы о безуспѣшности мѣръ, принятыхъ имъ для увѣщанія раскольниковъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Микишка Колобовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 196 году, сентября въ 10 день, Тюменской Елкины деревни десятникъ оброчной крестьянинъ Захарко Зыковъ извѣщалъ мнѣ холопу вашему на Тюмени въ приказной избѣ: которые, государи, собрались воры и расколники на Тегенѣ рѣчкѣ на заимкѣ у оброчного крестьянина у Кузки Рѣшетникова, три человѣка чернцовъ да два брата Гришки Морозовы съ товарыщи, выѣзжаютъ изъ пустыни со многими людми, человѣкъ по сороку и по пятидесятъ, съ ружьемъ и съ копьи и съ бердыши, и хлѣбъ съ поль изъ Елкины деревни (и) изъ иныхъ ближпихъ деревень свозили; и въ пустынѣ, государи, тѣ расколники завели кузнецовъ и куютъ копья и бердыши, и къ болшей дорогѣ выходятъ и людей бьютъ и грабятъ и платье отымаютъ. Да въ прошломъ, государи, во 195 году, августа въ 16 день, по вашему великихъ государей указу, послалъ я холопъ вашъ въ Тюменской уѣздъ Тюменскихъ сына боярского Василья Кошенца, да приказные избы подьячего Ивана Шунаева, съ выборными цѣловалники и велѣлъ имъ подгородные пашни и въ Тюменскомъ уѣздѣ въ селахъ и въ де-

№ 3. ревняхъ и въ займищахъ переписать, сколко у кого всякихъ чиновъ выдѣлныхъ людей на пашенныхъ земляхъ какова хлѣба насѣяно пахоты, ржи и ярового, и на колки десятинахъ. И пріѣхавъ, государи, на Тюмень сынъ боярской и польячей, извѣщали мнѣ холопу вашему, а въ извѣтѣ, государи, своемъ сказали: пріѣхали де они въ деревню Колугину, а расколники, государи, которые живутъ въ пустынѣ, оброчные Тюменскіе крестьяне Сергушка Галашевъ, Стенка да Өедка Рѣшетниковы съ товарыщи, пашенныхъ своихъ земель не указали и писать не дали, и во всемъ имъ выдѣлщикомъ отказали, и отъ того, государи, ихъ воровства въ вашемъ великихъ государей пятинномъ и оброчномъ хлѣбѣ будетъ недоборъ болшей. Да въ нынѣшнемъ, государи, во 196 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, преосвященный Павелъ, митрополитъ Тоболской и всея Сибири, посылалъ съ Тюмени къ тѣмъ ворамъ и расколникамъ ключаря, чтобъ они изъ пустыни съ Тегену розошлись; и тѣ, государи, воры и расколники отказали съ великимъ безчестіемъ, и о святыхъ Божіихъ церквахъ и объ вашемъ государскомъ пресвѣтломъ величествѣ непристойныя слова говорили, и того, государи, и писму предати невозможно; и хвалятца, государи, впредки всякимъ воровствомъ, надъ городомъ пожегомъ и надъ хлѣбными запасы. А въ сборѣ, государи, ихъ человѣкъ триста; а иные и нынѣ къ нимъ пріѣзжаютъ съ Рускихъ городовъ и съ низовыхъ. И о томъ ихъ, государи, воровскомъ сборѣ и замыслѣ писалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, въ Москвѣ, съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ Васильемъ Некрасовымъ, и въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ Алексѣю Петровичю. И опасенъ я холопъ вашъ отъ тѣхъ воровъ, которые сбираютца въ пустыню, всякого дурна и воровства, чтобъ, государи, вдаль ихъ такова воровства не расплодилося отъ такова ихъ воровства замыслу. А я холопъ вашъ безъ вашего великихъ государей указу и безъ повелѣнія боярина и воеводы Алексѣя Петровича, послать на тѣхъ воровъ не смѣю. И о томъ что вы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, мнѣ холопу своему укажете.

XVII. Отписка того же воеводы къ Алексѣю Головину съ объясненіемъ обстоятельствъ, препятствующихъ усмиренію раскольниковъ одними Тюменскими служилыми людьми.

Господину Алексѣю Петровичю Микифоръ Колобовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 196 году, октября въ 14 день, писано отъ тебя изъ Тоболска ко мнѣ на Тюмень: октября въ 9 день писалъ къ тебѣ съ Тюмени въ Тоболескъ преосвященный Павелъ, митрополитъ Тоболскій и всея Сибири: въ Тюменскомъ де уѣздѣ, на рѣчкѣ Тегенкѣ, церковные расколники и розвратники Гришка Морозковъ съ братомъ Гришкою, Пахомка Рѣшетниковъ со многими людми на церковь Божію, на освященный соборъ хулу возлагаютъ многіе и говорятъ непристойныя слова, чего и писанію предать не можно, и чтобъ мнѣ послать въ Тюменской уѣздъ на Тегень въ пустыню, и расколшиковъ старцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ заводчиковъ велѣть поимать тайнымъ обычаемъ: а буде того, господине, учинить мнѣ невозможно, и мнѣ бъ послать Тюменскихъ служилыхъ людей, сколко пристойно, и воровъ черицовъ переимать. И мнѣ, господине, послать тайнымъ обычаемъ, собравъ ратныхъ людей, опасно, потому, господине, что въ той пустынѣ Тюменскимъ и всякихъ чиновъ и служилымъ людемъ все свойственные люди, отцы

и братья, дядья и племянники, и для свойства и сродства промыслу они надъ такими раскольники не учинятъ и пущихъ воровъ отпустятъ; а безъ присылки, господине, отъ тебя ратныхъ людей, послать я опасенъ. И о томъ что ты, господине, укажешь.

XVIII. Отписка Тобольскаго воеводы къ Тюменскому о посылкѣ къ нему, для поимки раскольниковъ, 100 человѣкъ, въ прибавку къ Тюменскимъ служилымъ людямъ.

Господину Микифору Ивановичю Алексѣй Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 196 году, октября въ 11 день, писано изъ Тоболска къ тебѣ приказные полаты съ подьячимъ съ Иваномъ Дьяконовымъ, велѣно въ Тюменскомъ уѣздѣ на заимкѣ у Костки (¹) да у Пахомка Рѣшетниковыхъ съ товарыщи воровъ старцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ къ тому злу пущихъ заводчиковъ поимать тайнымъ обычаемъ, всякими мѣрами, какъ мочно; а будетъ такимъ тайнымъ обычаемъ поимать ихъ будетъ не мочно, послать къ нимъ воромъ къ Гришкѣ Морозкову и къ Пахомку Рѣшетникову съ товарыщи Тюменскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пристойно, и велѣть ихъ чернцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ пущихъ къ тому злу учителей и заводчиковъ переимать всякими мѣрами, и послѣ поимки жилища ихъ разорить безъ остатку. И въ нынѣшнемъ же во 196 году, октября въ 13 день, писалъ ты ко мнѣ: воры раскольники на Тюменской болшой дорогѣ воруютъ, грабятъ, и куютъ себѣ бердыши, копья, и въ жилище къ себѣ призываютъ многихъ людей, и чаять отъ нихъ всякого дурна. И для разоренія тѣхъ воровъ и поимки старцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ къ тому злу пущихъ заводчиковъ, посланы изъ Тоболска къ тебѣ въ прибавку къ Тюменскимъ служилымъ людемъ Тоболскіе Литовской роты порутчикъ Костянтинъ Ѳоминъ, да съ нимъ Литвы и конныхъ и новокрещеныхъ казаковъ сто человѣкъ; и какъ они Костянтинъ на Тюмень пріѣдутъ, и тебѣ бъ, по прежней и по сей отпискамъ, воровъ старцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ къ тому злу пущихъ заводчиковъ велѣть Тоболскимъ и Тюменскимъ служилымъ людемъ поимать всякими мѣрами, какъ мочно, и послѣ поимки жилище ихъ разорить безъ остатку; а какъ воры старцы и пущіе заводчики переиманы будутъ, объявя преосвященному Павлу, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, прислать ихъ ко мнѣ въ Тоболескъ, скованныхъ, съ Костянтиномъ Ѳоминымъ, и дорогою велѣть беречь ихъ накрѣпко, чтобъ куды не ушли и дурна какова надъ собою и надъ ними не учинили. А простыхъ людей, кои въ суемудренное ихъ ученіе не вступили и во всемъ истинное покореніе принесутъ, роспустить въ домы ихъ; и во всемъ учинити тебѣ по прежней и по сей отпискамъ, чтобъ ихъ воровъ не розмножилось. А что у тебя въ семъ дѣлѣ будетъ чинитца, писать ко мнѣ съ нарочными посылщики не замотчавъ.

XIX. Наказъ Тюменскому ротмистру Ивану Алтуфьеву, отправленному для поимки раскольниковъ.

Лѣта 7196, октября въ 22 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по Тоболской отпискѣ боярина и воеводы Алексѣя Петровича Головина, и по приказу столника и воеводы Никифора Ивановича Колобова, память Тюменскимъ ротмистру Ивану Алтуфьеву, да сыну боярскому Якову Воинову. Ѣхать бы тебѣ Ивану съ своею ротою и съ есауломъ и со всѣми конными казаками, съ ружьемъ, и

№ 3.

(¹) *Въ другихъ актахъ, вмѣсто* Костка *написано* Оска *и* Кузка. *Мы буквально держались подлинной рукописи.*

№ 3. взять съ собою знамя войсковое, а тебѣ Якову съ конными жъ казаками и съ атаманомъ и съ станицею съ конными казаками, да съ тобою жъ пятьдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ, ѣхать имъ въ Тюменской уѣздъ на заимку къ Оскѣ да къ Пахомку Рѣшетниковымъ съ товарыщи съ Тоболскими и съ Тюменскими служилыми людми воровъ старцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ къ тому злу пущихъ заводчиковъ поимать, Гришекъ Морозовыхъ и Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ, всякими мѣрами, какъ мочно, учинить промыслъ тѣхъ воровъ переимать; а будетъ промыслъ надъ такими ворами учинятъ и старцовъ переимаютъ и Гришекъ Морозовыхъ и Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ, и вамъ бы вести въ городъ съ великимъ береженіемъ. А что у нихъ хлѣба и скотины и платья, и то все переписать и отдать десятникомъ беречь; а чтобъ ратные люди Тоболскіе и Тюменскіе никто хлѣба и скота и животовъ не шарпали. А которые вновь избы у расколниковъ построены въ заимкѣ, и тѣ розломать, а не жечь бы, чтобъ хлѣба отнюдь никому не давать и скота. А что учинитца въ пріѣздѣ вашемъ, и вамъ о томъ писать на Тюмень къ столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Колобову тотчасъ. А будетъ воры и расколники запрутца и винъ своихъ великимъ государемъ не принесутъ и битца будутъ, и вамъ бы Ивану и Якову обступить вкругъ тое заимки пѣшими и конными, и промышлять всячески, чтобъ воровъ расколниковъ вышеписанныхъ переловить, чтобъ не отпустить, и писать въ городъ тотчасъ. А будетъ тѣ воры чернцы и Гришка Морозовъ и Пахомковъ сынъ Рѣшетникова побѣгутъ до ихъ приходу, и ему Якову и Ивану ѣхать за тѣми ворами въ погоню въ слободы или куда побѣгутъ, а вѣсть про нихъ будетъ верстъ на сто и болши. А одноконечно бы вамъ служба своя и радѣнье къ великимъ государемъ показать, чтобъ тѣхъ расколниковъ переловить, а маломошныхъ и скудающихъ умомъ отъ прелести дьяволской обратить, чтобъ пришли отъ тьмы во свѣтъ; и буде обратятца и вины свои принесутъ, и расколниковъ и пущихъ заводчиковъ выдадутъ вышеписанныхъ, промыслъ учинить, а простолюдиновъ бы роспустить въ домы свои, гдѣ кто жилъ, и самимъ ѣхать въ городъ. А будетъ пожгутца до вашего пріѣзду или при васъ, и вамъ смотрѣть, не было ль у нихъ какихъ полазовъ подъ кельи или выходовъ къ рѣкѣ, и того смотрѣть, не останетца ли людей въ какихъ крѣпостяхъ, накрѣпко поосыскать. И будетъ сожгутца, переписать послѣ нихъ иконы и книги и привезти все въ городъ, а на пожженомъ мѣстѣ оставить изъ конныхъ (и) изъ пѣшихъ стрѣлцовъ человѣкъ десять съ десятники, и скотину и хлѣбъ переписать и велѣть беречь, а роспись всему привезти въ городъ; а десяти человѣкомъ быть бы до указу, пока имъ указъ будетъ изъ города. Къ сей памяти великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, печать земли Сибирскіе Тюменского города столникъ и воевода Никифоръ Ивановичь Колобовъ приложилъ.

XX. Отписка Тюменскому воеводѣ ротмистра Ивана Алтуфьева о недостаткѣ у него оружія для поимки раскольниковъ.

Великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Ивашко Олтуфьевъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 196 году, октября въ 23 день, по указу великихъ государей и по твоей наказной памяти, пріѣхали съ конными казаки и съ пѣшими стрѣлцы на заимку къ Оскѣ да къ Пахомку Рѣшетниковымъ съ товарыщи и съ Тоболскими служилыми людми, и обступили войскимъ дворъ Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ и со всѣми расколники; и два ра-

сколника Тимошки Морозовы изъ того двора черезъ заплотъ говорили: толко де великій господинъ преосвященнѣйшій Павелъ, митрополитъ Тоболскій и всея Сибири, въ томъ нашемъ расколномъ дѣлѣ проститъ и указъ пришлетъ, и мы де изъ запору розойдемся на прежнія свои жилища въ домы. А воровъ старцовъ Пиминка и Ефремка въ лицо не видали. И Гришекъ Морозовыхъ и Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ никоими мѣрами безъ болшего оружья взять невозможно, потому что у нихъ водворѣ всякого оружья много; а на побѣгъ они изъ двора не бѣгутъ и сами не зажигаютца. И о присылкѣ болшаго оружья, по указу великихъ государей, что укажешъ? А въ сборѣ тѣхъ расколниковъ и съ малыми младенцами человѣкъ ста съ три . . . *(пробѣлъ)* столникъ и воевода Микифоръ Ивановичь, войско стоитъ у двора, а наказу не прочитаютъ, а вонъ высылаютъ. И ко двору приступать какъ ты изволишь?

XXI. Отписка Ивана Алтуфьева о сгорѣвшихъ раскольникахъ, съ препровожденіемъ въ Тюмень спасшихся отъ огня двухъ старцевъ и двухъ старицъ.

Великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Ивашко Олтуфьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 196 году, октября въ 24 день, на Тегенкѣ рѣчкѣ зажглись во дворѣ у оброчного крестьянина у Оски Рѣшетникова расколники Тимошка Морозовъ съ братомъ и со единомысленники, самоволствомъ своимъ, и сгорѣли; а выбѣжали изъ того огня, изъ оконъ выметались, два старца Игнатей да Гаврило, да двѣ старицы, Софья съ сыномъ да Февронья, и тѣ старцы и старицы пойманы и посланы къ тебѣ на Тюмень съ Тюменскими служилыми людми съ ясауломъ съ Ганкою Романовымъ, да съ пятидесятникомъ съ Миткою Калашниковымъ съ товарыщи.

XXII. Допросныя рѣчи привезенныхъ въ Тюмень изъ раскольничей пустыни людей.

196, октября въ 25 день, на Тюмень въ приказную избу привезли съ Тегену пятидесятникъ Дмитрей Захаровъ со служилыми людми двухъ старцовъ да старицу, молодыхъ, да бабу съ малчикомъ. И тѣ привозные съ Тегену на Тюмени въ приказной избѣ допрашиваны; а на Тюмени передъ столникомъ и воеводою Микифоромъ Ивановичемъ Колобовымъ привозной съ Тегени въ допросѣ сказался Тюменской де ямской сынъ, зовутъ Гришкою Максимовъ Черного, отецъ де его и нынѣ живетъ въ Тюменскомъ уѣздѣ на далныхъ кармакахъ съ дѣтми; а онъ де Гришка отъ отца своего бѣжалъ въ Елкину деревню къ дядѣ своему ямскому охотнику Юдкѣ Кычакову, и у него Юдкѣ работалъ; и отъ него ходилъ де онъ Гришка на Тегень посмотрѣть пустыни, и въ той пустыни его задержали и связали; и постригъ де его Гришку связаного старецъ Ефремко, а имя ему чернеческое далъ Ганкою. И тотъ де старецъ Ефремко и другой Пиминко нынѣ въ той пустынѣ сгорѣли, и Пахомко де Рѣшетниковъ и три брата Морозовыхъ, Тимошка и Гришка, съ женами и съ дѣтми, и которые многіе люди въ собраніи съ ними были, мужеска и женска полу и съ малыми младенцы, всѣ сгорѣли; а было де ихъ всѣхъ въ той пустынѣ человѣкъ ста съ три; и онъ де Гришка не похотѣлъ съ ними сгорѣть и выкинулся изъ избы окномъ.

Того жъ числа привозной же съ Тегеню въ допросѣ сказался гулящей человѣкъ Кайгородецъ, зовутъ де его Якушкою Макаровъ сынъ. Пришелъ де онъ Якушка съ Руси въ Сибирь и жилъ въ слободахъ, и пришелъ де въ Тюменской уѣздъ на Липку въ Елкину деревню, для работы, и сказали де ему въ той деревнѣ люди: поди де на заимку къ Пахомку

№ 3. взять съ собою знамя войсковое, а тебѣ Якову съ конными жъ казаками и съ атаманомъ и съ станицею съ конными казаками, да съ тобою жъ пятьдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ, ѣхать имъ въ Тюменской уѣздъ на заимку къ Оскѣ да къ Пахомку Рѣшетниковымъ съ товарыщи съ Тоболскими и съ Тюменскими служилыми людми воровъ старцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ къ тому злу пущихъ заводчиковъ поимать, Гришекъ Морозовыхъ и Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ, всякими мѣрами, какъ мочно, учинить промыслъ тѣхъ воровъ перенмать; а будетъ промыслъ надъ такими ворами учинятъ и старцовъ перенмаютъ и Гришекъ Морозовыхъ и Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ, и вамъ бы вести въ городъ съ великимъ береженіемъ. А что у нихъ хлѣба и скотины и платья, и то все переписать и отдать десятникомъ беречь; а чтобъ ратные люди Тоболскіе и Тюменскіе никто хлѣба и скота и животовъ не шарпали. А которые вновь избы у расколниковъ построены въ заимкѣ, и тѣ розломать, а не жечь бы, чтобъ хлѣба отнюдь никому не давать и скота. А что учинитца въ пріѣздѣ вашемъ, и вамъ о томъ писать на Тюмень къ столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Колобову тотчасъ. А будетъ воры и расколники запрутца и винъ своихъ великимъ государемъ не принесутъ и битца будутъ, и вамъ бы Ивану и Якову обступить вкругъ тое заимки пѣшими и конными, и промышлять всячески, чтобъ воровъ расколниковъ вышеписанныхъ переловить, чтобъ не отпустить, и писать въ городъ тотчасъ. А будетъ тѣ воры чернцы и Гришка Морозовъ и Пахомковъ сынъ Рѣшетникова побѣгутъ до ихъ приходу, и ему Якову и Ивану ѣхать за тѣми ворами въ погоню въ слободы или куда побѣгутъ, а вѣсть про нихъ будетъ верстъ на сто и болши. А однокопечно бы вамъ служба своя и радѣнье къ великимъ государемъ показать, чтобъ тѣхъ расколниковъ переловить, а маломошныхъ и скудающихъ умомъ отъ прелести дьяволской обратить, чтобъ пришли отъ тьмы во свѣтъ; и буде обратятца и вины свои принесутъ, и расколниковъ и пущихъ заводчиковъ выдадутъ вышеписанныхъ, промыслъ учинить, а простолюдиновъ бы роспустить въ домы свои, гдѣ кто жилъ, и самимъ ѣхать въ городъ. А будетъ пожгутца до вашего пріѣзду или при васъ, и вамъ смотрѣть, не былоль у нихъ какихъ полазовъ подъ кельи или выходовъ къ рѣкѣ, и того смотрѣть, не останетца ли людей въ какихъ крѣпостяхъ, накрѣпко пообыскать. И будетъ сожгутца, переписать послѣ нихъ иконы и книги и привезти все въ городъ, а на пожженомъ мѣстѣ оставить изъ конныхъ (и) изъ пѣшихъ стрѣлцовъ человѣкъ десять съ десятники, и скотину и хлѣбъ переписать и велѣть беречь, а роспись всему привезти въ городъ; а десяти человѣкомъ быть бы до указу, пока имъ указъ будетъ изъ города. Къ сей памяти великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, печать земли Сибирскіе Тюменского города столникъ и воевода Никифоръ Ивановичь Колобовъ приложилъ.

XX. Отписка Тюменскому воеводѣ ротмистра Ивана Алтуфьева о недостаткѣ у него оружія для поимки раскольниковъ.

Великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Ивашко Олтуфьевъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 196 году, октября въ 23 день, по указу великихъ государей и по твоей наказной памяти, пріѣхали съ конными казаки и съ пѣшими стрѣлцы на заимку къ Оскѣ да къ Пахомку Рѣшетниковымъ съ товарыщи и съ Тоболскими служилыми людми, и обступили войскимъ дворъ Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ и со всѣми расколники; и два ра-

сколника Тимошки Морозовы изъ того двора черезъ заплотъ говорили: только де великій господинъ преосвященнѣйшій Павелъ, митрополитъ Тоболскій и всея Сибири, въ томъ нашемъ расколномъ дѣлѣ проститъ и указъ пришлетъ, и мы де изъ запору розойдемся на прежнія свои жилища въ домы. А воровъ старцовъ Пиминка и Ефремка въ лицо не видали. И Гришекъ Морозовыхъ и Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ никоими мѣрами безъ болшего оружья взять невозможно, потому что у нихъ водворѣ всякого оружья много; а на побѣгъ они изъ двора не бѣгутъ и сами не зажигаютца. И о присылкѣ болшаго оружья, по указу великихъ государей, что укажешъ? А въ сборѣ тѣхъ расколниковъ и съ малыми младенцами человѣкъ ста съ три. . . . *(пробѣлъ)* столникъ и воевода Микифоръ Ивановичь, войско стоитъ у двора, а наказу не прочитаютъ, а вонъ высылаютъ. И ко двору приступать какъ ты изволишь?

XXI. Отписка Ивана Алтуфьева о сгорѣвшихъ раскольникахъ, съ препровожденіемъ въ Тюмень спасшихся отъ огня двухъ старцевъ и двухъ старицъ.

Великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Ивашко Олтуфьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 196 году, октября въ 24 день, на Тегенкѣ рѣчкѣ зажглись во дворѣ у оброчного крестьянина у Оски Рѣшетникова расколники Тимошка Морозовъ съ братомъ и со единомысленники, самоволствомъ своимъ, и сгорѣли; а выбѣжали изъ того огня, изъ оконъ выметались, два старца Игнатей да Гаврило, да двѣ старицы, Софья съ сыномъ да Февронья, и тѣ старцы и старицы пойманы и посланы къ тебѣ на Тюмень съ Тюменскими служилыми людми съ ясауломъ съ Ганкою Романовымъ, да съ пятидесятникомъ съ Миткою Калашниковымъ съ товарыщи. № 3.

XXII. Допросныя рѣчи привезенныхъ въ Тюмень изъ раскольничей пустыни людей.

196, октября въ 25 день, на Тюмень въ приказную избу привезли съ Тегену пятидесятникъ Дмитрей Захаровъ со служилыми людми двухъ старцовъ да старицу, молодыхъ, да бабу съ малчикомъ. И тѣ привозные съ Тегену на Тюмени въ приказной избѣ допрашиваны; а на Тюмени передъ столникомъ и воеводою Микифоромъ Ивановичемъ Колобовымъ привозной съ Тегени въ допросѣ сказался Тюменской де ямской сынъ, зовутъ Гришкою Максимовъ Черного, отецъ де его и нынѣ живетъ въ Тюменскомъ уѣздѣ на далныхъ кармакахъ съ дѣтми; а онъ де Гришка отъ отца своего бѣжалъ въ Елкину деревню къ дядѣ своему ямскому охотнику Юдкѣ Кычакову, и у него Юдкѣ работалъ; и отъ него ходилъ де онъ Гришка на Тегень посмотрѣть пустыни, и въ той пустыни его задержали и связали; и постригъ де его Гришку связаного старецъ Ефремко, а имя ему черническое далъ Ганкою. И тотъ де старецъ Ефремко и другой Пиминко нынѣ въ той пустынѣ сгорѣли, и Пахомко де Рѣшетниковъ и три брата Морозовыхъ, Тимошка и Гришка, съ женами и съ дѣтми, и которые многіе люди въ собраніи съ ними были, мужеска и женска полу и съ малыми младенцы, всѣ сгорѣли; а было де ихъ всѣхъ въ той пустынѣ человѣкъ ста съ три; и онъ де Гришка не похотѣлъ съ ними сгорѣть и выкинулся изъ избы окномъ.

Того жъ числа привозной же съ Тегеню въ допросѣ сказался гулящей человѣкъ Кайгородецъ, зовутъ де его Якушкою Макаровъ сынъ. Пришелъ де онъ Якушка съ Руси въ Сибирь и жилъ въ слободахъ, и пришелъ де въ Тюменской уѣздъ на Липку въ Елкину деревню, для работы, и сказали де ему въ той деревнѣ люди: поди де на заимку къ Пахомку

№ 3. Рѣшетникову, тамъ де работы много; и онъ де Якушко изъ той деревни на ту заимку пошелъ, и въ той де заимкѣ его Якушку старцы Ефремко и Пиминко отпустить не велѣли, и силно де его Якушку старецъ Ефремко постригъ, а имя де ему черноческое далъ Игнашкою. И тотъ де старецъ Ефремко и другой старецъ Пиминко нынѣ въ той пустынѣ сгорѣли, и многіе де люди, которые въ собраніи съ ними старцы были, мужеска и женска полу и съ малыми младенцы всѣ сгорѣли; а какъ де онъ Якушка изъ слободъ въ ту пустыню пришелъ, тому нынѣ пятой день.

Того жъ числа, привозная съ Тегеню старица въ допросѣ сказалась Тюменского де пашенного крестьянина жена Ѳедки Андрѣева, зовутъ де ее Ѳедоркою, Миронова дочь, а мужъ де ее Ѳедка Андрѣевъ и нынѣ живетъ въ Тюменскомъ уѣздѣ на Каменкѣ въ Кулигѣ; а она де Ѳедорка отъ мужа своего на Тегень въ пустыню убѣжала, а подговорилъ де ее бѣжать изъ Кулиги Тюменской житель Гришка Ярафѣевъ сынъ Пономарекъ и жена и дочери, и въ той де пустынѣ старецъ Ефремко постригъ ее Ѳедорку охотою, а имя ей черноческое далъ Ховрошкою; и тѣ де старцы Ефремко и Пиминко въ той пустынѣ нынѣ сгорѣли, и которые съ ними старцы въ собраніи были, Пахомко Рѣшетниковъ и три брата Морозовыхъ со всѣми домашними и многіе люди мужеска и женску полу и съ малыми младенцы, всѣ сгорѣли.

Того жъ числа, привозная съ Тегеню Тюменского оброчного крестьянина Омелки Михайлова Овчинникова жена Степанидка Лукоянова дочь въ допросѣ сказала: мужъ де ее Омелка взялъ де ее изъ дому своего силно и съ дѣтми, и связалъ, и посадилъ въ сани и свезъ на заимку къ Пахомку Рѣшетникову въ нынѣшнее воскресеніе, и тутъ де ее въ избѣ связали и постригли де ее Степанидку силно. Какъ стали зажигатца Ивашкова жена Морозова а старцы де Ефремко и Пиминко сгорѣли, и которые съ ними старцы въ собраніи были всѣ сгорѣли, и она де изъ пожару выкинулася окномъ и малчика съ собою окномъ приняла. А черноческое де имя дано ей Софьица.

XXIII. Отписка Тюменскаго воеводы къ Алексѣю Головину, съ увѣдомленіемъ о сгорѣвшихъ раскольникахъ и съ прописаніемъ распросныхъ рѣчей нѣкоторыхъ изъ нихъ, оставшихся живыми.

Господину Алексѣю Петровичю Микифоръ Колобовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 196 году, октября въ 22 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ и прислалъ на Тюмень драгунского строю порутчика Костянтина Филипова съ Тоболскими служилыми людми, а въ отпискѣ твоей, господине, написано, чтобы мнѣ послать Тюменскихъ служилыхъ людей съ Тоболскими служилыми людми. И по твоей, господине, отпискѣ, октября въ 23 день, посылалъ я въ Тюменской уѣздъ на заимку къ Косткѣ Рѣшетникову для поимки росколников старцовъ Пиминка и Ефремка и иныхъ къ тому злу пущихъ заводчиковъ, ротмистра Ивана Олтуфьева съ конными казаками, да сына боярского Якова Воинова съ пѣшими стрѣлцами. И въ нынѣшнемъ, господине, во 196 году, октября въ 25 день, писали ко мнѣ съ Тегени рѣчки, съ заимки Костки Рѣшетникова, ротмистръ Иванъ Олтуфьевъ да сынъ боярскій Яковъ Воиновъ: октября въ 23 числѣ, по указу великихъ государей и по твоей, господине, отпискѣ и по моей наказной памяти, пріѣхавъ они на Тегень рѣчку на заимку къ Косткѣ Рѣшетникову, къ расколникомъ и черпцамъ, и тое заимку ратные люди обступили; и тѣ воры расколники Гришко Морозовъ съ братомъ и Пахомко Рѣшетниковъ съ сыномъ говорили имъ изъ оконъ, чтобъ имъ расколникамъ никакіе тягости и приступу не учинили, и въ винахъ своихъ великимъ государемъ хотѣли добить челомъ и говорили, чтобъ они Иванъ и Яковъ писали ко мнѣ, и чтобъ преосвященный Павелъ, митрополитъ Тоболскій и всея Сибири, въ винахъ ихъ простилъ, и отпи-

салъ бы и указъ къ нимъ прислалъ. И я, господине, преосвященному Павлу, митрополиту Тоболскому и всея Сибири, докладывалъ по ихъ писму; и преосвященный Павелъ, митрополитъ Тоболскій и всея Сибири, послалъ къ нимъ къ писмомъ Тюменского Преображенского монастыря архимандрита да соборного ключаря, чтобъ они отъ прелести діаволскіе обратилися и въ домы свои розошлись. И октября, господине, въ 24 день, писали ко мнѣ съ Тегенки рѣчки ротмистръ и сынъ боярской, что тѣ воры и расколники на заимкѣ у Оски Рѣшетникова, Тимошка Морозовъ съ братомъ и со единомышленики, самоволствомъ своимъ, сожглись, а изъ огня изъ тѣхъ избъ выкинулись изъ оконъ два человѣка мусково полу, да двѣ бабы, да робенокъ мужеска полу, и прислали ихъ ко мнѣ на Тюмень. И я, господине, тѣхъ присланныхъ расколниковъ въ приказной избѣ роспрашивалъ, а въ роспросѣ своемъ сказали, Тюменского уѣзду Гришка Максимовъ сынъ Черного: пришелъ де онъ на Тегень въ пустыню къ расколникомъ посмотрить, и его де Гришку, связавъ, старецъ Ефремко постригъ. Да гулящей человѣкъ Каегородецъ Якунка Макаровъ сынъ въ роспросѣ своемъ сказалъ: пришелъ де онъ Якунка съ Руси въ Сибирь на заимку къ расколникомъ, и его де Якунку старцы Пиминко и Ефремко постригли силно. Да Тюменского пашенного крестьянина Ѳедки Андреева жена Ѳедорка Иванова дочь въ роспросѣ своемъ сказала: бѣжала де она отъ мужа своего изъ деревни Кулиги въ пустыню, и старецъ де Ефремко въ пустынѣ постригъ ее охотою. Да Тюменского жъ оброчного крестьянина Омелки Овчинникова жена Степанидка Лукьянова дочь въ роспросѣ своемъ сказала: мужъ де ее Омелка, взявъ силно съ дѣтми ея, и свезъ ея въ пустыню къ расколникомъ, и въ пустынѣ де Ивашкова жена Морозова, связавъ, постригла силно, и она де съ сыномъ своимъ выкинулась окномъ; а расколники старцы Ефремко и Пиминко и съ ихъ единомышленики, которые съ ними въ пустынѣ были въ сборѣ, всѣхъ постригли. А въ роспросѣ, господине, тѣ привозные расколники про старцовъ про Ефремка и про Пименка, и про Гришекъ Морозовыхъ, и про Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ сказали, что въ той пустынѣ всѣ сгорѣли; а въ сборѣ де ихъ было всякого чину человѣкъ триста. И тѣхъ расколниковъ отослалъ, господине, къ преосвященному Павлу, митрополиту Тоболскому и всея Сибири. А которые, господине, были у нихъ на заимкѣ лошади и скотина Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и всякихъ чиновъ Тюменскихъ жителей, и въ наказѣ, господине, ротмистру и сыну боярскому написалъ, а порутчику, господине, говорилъ, чтобъ которые лошади и всякой хлѣбъ и скотъ послѣ расколниковъ остался, велѣлъ переписать и отдать десятникомъ, да твоего, господине, указу. И порутчикъ драгунского строю Констянтинъ Филиповъ и Тоболскіе служилые люди 65 лошадей разобрали по себѣ, да 35 скотинъ рогатого скота убили. И о томъ его Констянтиновѣ воровскомъ шатателствѣ и служилыхъ людей что ты, господине, укажешь? А послѣ расколниковъ многи остались жены и дѣти и братья, и объ лошадяхъ и о скотинѣ бьютъ челомъ великимъ государемъ, чтобъ тягла ихъ не запустѣли. № 3.

XXIV. Словесное показаніе ротмистра Ивана Алтуфьева и сына боярскаго Якова Воинова, возвратившихся въ Тюмень изъ посылки за раскольниками.

196, октября въ 28 день, на Тюмени въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Никифору Ивановичю Колобову Тюменскіе ротмистръ Иванъ Петровъ сынъ Олтуфьевъ, да сынъ боярской Яковъ Ивановъ сынъ Воиновъ сказали: въ нынѣшнемъ во 196 году, октября въ 23 день, на первомъ часу дни, по указу великихъ государей и по наказной памяти стол-

№ 3. ника и воеводы Микифора Ивановича Колобова, посланы де они изъ города съ Тюменскими служилыми людми, съ атаманомъ и съ конными козаками и съ пѣшими стрѣлцами въ Тюменской уѣздъ на заимку къ Оскѣ да къ Пахомку Рѣшетниковымъ; а велѣно намъ со служилыми людми воровъ старцовъ Пиминка и Ефремка, Гришекъ Морозовыхъ и Пахомка Рѣшетникова съ сыномъ поимать всякими мѣрами, какъ мочно. И октября тогожъ числа пріѣхали де они Иванъ и Яковъ съ Тюменскими и съ Тоболскими служилыми людми на заимку къ Оскѣ Рѣшетникову съ товарыщи въ 3-мъ часу ночи, и тое заимку со служилыми люди кругомъ обступили, и дороги отняли, чтобъ тѣхъ воровъ старцовъ и иныхъ, которые съ ними собрались въ той заимкѣ, никого не роспустить; и говорили имъ Гришкамъ Морозовымъ съ товарыщи, съ Тоболскимъ поручикомъ и со служилыми людми, чтобъ они изъ той заимки съ женами и съ дѣтми вышли въ домы свои безъ всякого опасенья и жили бъ по прежнему. И они де Гришка съ нами говорили съ сараю изъ за ограды: толко де насъ владыка государь преосвященный Павелъ, митрополитъ Тоболскій и всея Сибири, въ нашей винѣ и въ расколѣ во всемъ проститъ, и мы де выдемъ въ домы своя и станемъ жить по прежнему, и о томъ де отпишите на Тюмень къ столнику и воеводѣ Микифору Ивановичю Колобову. А старцовъ де они Иванъ и Яковъ на той заимкѣ не видали. И Тоболскіе служилые люди, будучи на заимкѣ, коней себѣ брали, а скотъ рогатой били и свиней кололи, и въ Тюменскомъ уѣздѣ на Липкѣ, дорогою ѣдучи, Тюменскихъ жителей Стенку Погадаева съ товарыщимъ они ошарпали, овчины и оленины у нихъ взяли грабежемъ; и они де Иванъ и Яковъ со служилыми людми Тоболскихъ служилыхъ людей отъ того дурна унимали. И октября де въ 24 день, въ пятомъ часу дни, на заимкѣ Оска Рѣшетниковъ и Гришки Морозовы съ товарыщи, которые съ ними въ сборѣ были въ избахъ заперлись и зажглись и сгорѣли; а отнимать де ихъ со служилыми людми не посмѣли, потому что де они расколники Гришки Морозовы съ товарыщи сказывали Тоболскому поручику Костентину и имъ Ивану и Якову и служилымъ людемъ: близко де къ намъ не подходите, есть де у насъ пороху много и васъ де прибьемъ.

XXV. Отписка царямъ Тюменскаго воеводы о раскольникахъ, добровольно сгорѣвшихъ въ устроенной ими пустынѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Микишка Колобовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 196 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, писалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Денисовымъ: въ Тюменскомъ, государи, уѣздѣ на Тегенкѣ рѣчкѣ, въ заимкѣ у Тюменского оброчного крестьянина Костки Рѣшетникова, расколники старцы Пиминко да Ефремко собрали къ себѣ многихъ, государи, людей. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 196 году, писалъ ко мнѣ бояринъ и воевода Алексѣй Петровичь Головинъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, и прислалъ драгунского строю поручика Костянтина Филипова, а съ нимъ сто человѣкъ конныхъ казаковъ, и въ отпискѣ своей писалъ, велѣлъ мнѣ холопу вашему послать Тюменскихъ служилыхъ людей для поимки въ пустынѣ чернцовъ Пиминка да Ефремка, и иныхъ, государи, злопущихъ къ тому заводчиковъ переловить. И октября, государи, въ 23 числѣ, послалъ я холопъ вашъ въ Тюменской уѣздъ на Тегенку рѣчку, для поимки воровъ расколниковъ, Тюменского ротмистра конныхъ казаковъ Ивана Олтуфьева съ конными казаками, да Тюменского жъ

сына боярского Якова Иванова съ стрѣлцами. И октября, государи, въ 23 числѣ, Тоболскіе и Тюменскіе служилые люди съ ротмистромъ съ Иваномъ Олтуфьевымъ пріѣхали на Тегенку рѣчку, гдѣ тѣ, государи, были расколники въ заимкѣ Коски Рѣшетникова, и обступили, государи, тое пустыню ратными людми и съ ружьемъ. И тѣ, государи, черньцы Пиминко да Ефремко съ единомышленики своими учинили самоволствомъ своимъ запалителство надъ собою; и изъ того, государи, огня выкинулись къ ратнымъ людемъ изъ окна два человѣка мужеска полу, Тюменского, государи, уѣзду ямского охотника Максимка Черного сынъ Гришка, да Каегородецъ гулящей человѣкъ Якунка Макаровъ, да Тюменского жъ уѣзду двѣ бабы, крестьянскіе жены, да робенокъ мужеска полу; а въ роспросѣ, государи, мнѣ холопу вашему сказали, что расколники старцы Пиминко и Ефремко со единомышлениками своими погорѣли; а въ сборѣ де, государи, было ихъ триста человѣкъ разныхъ городовъ и Тюменскихъ жителей мужеска полу и женска. И тѣхъ, государи, расколниковъ послалъ я холопъ вашъ къ преосвященному митрополиту Павлу Тоболскому и всея Сибири. А что, государи, Тюменскихъ всякихъ чиновъ людей въ той пустынѣ сгорѣло, и я холопъ вашъ послалъ переписать дворы и животы и хлѣбъ и скотину; и что, государи, по перепискѣ объявитца, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, буду я писать холопъ вашъ не замотчавъ.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (ч. 2-я, въ листъ, на 215 л.) *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 41—48, 68, 69, 90—92, 95—104.*

4.—1682, мая 15—19. Выписка изъ Разрядныхъ Записокъ о стрѣлецкомъ возмущеніи въ Москвѣ. № 4.

Лѣта 7190, маія въ 15 день, была на Москвѣ смута. Приходили въ Кремль солдаты Матвѣева полка Крапкова, да стрѣлцы всѣхъ приказовъ съ копьи и съ бердыши и съ ружьемъ, а пушкари съ пушки; и вшелъ въ Кремль, стрѣляли изъ ружья и побили боярскихъ людей и лошадей многихъ, а иныхъ переранили.

И пришедъ къ Красному крылцу, стали во всемъ своемъ ополченіи.

И по указу великого государя, выходилъ къ нимъ бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь Хованской и спрашивалъ ихъ: для чего вашъ такой приходъ? И они боярину всѣ говорили: будто измѣняютъ великому государю бояре, и чтобъ государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича оказали.

И бояринъ тѣ ихъ рѣчи великому государю извѣщалъ. И великій государь и государыня царица и государь царевичь и святѣйшій патріархъ выходили къ нимъ на Красное крылцо, а къ нимъ внизъ посылали уговаривать бояръ: князь Михайла Алегуковича Черкаского, князь Ивана Андреевича Хованского, Петра Васильевича Шереметева большаго, князь Василья Васильевича Голицына. И они били челомъ великому государю и бояромъ извѣщали, чтобъ великій государь имъ указалъ выдать бояръ: князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, князь Григорья Григорьевича Ромодановского, князь Михайла Юрьевича Долгоруково, Кирила Полуехтовича Нарышкина, Артемона Сергѣевича Матвѣева, Ивана Максимовича Языкова, да боярина и оружейничаго Ивана Кириловича Нарышкина, постелничаго Алексѣя Тимоѳеевича Лихачева, казначея Михайла Тимоѳеевича Лихачева, чашника Семена Ивановича Языкова; думныхъ дьяковъ: Ларіона Иванова, Данила Полянскаго, Григорья Богданова, Аверкея Кирилова; спалниковъ: Аѳанасья,

№ 4. Льва, Мартемьяна, Θедора, Василья, Петра Нарышкиныхъ.

И великій государь указалъ имъ сказать, что ихъ у него великого государя никого нѣтъ въ верху. И они пошли всѣ въ верхъ съ ружьемъ въ его великого государя хоромы и къ государынѣ царицѣ и къ государю царевичю и къ государынямъ царевнамъ, и искали въ хоромѣхъ и вездѣ; и взявъ бояръ: Артемона Сергѣевича Матвѣева, кинули его съ Краснаго крылца на копьи; а князь Григорья Григорьевича Ромодановского взявъ у патріарха, убили жъ; а князь Михайла Юрьевича Долгоруково съ верху жъ кинули на копья; а Ивана Максимовича Языкова, изловя на Никитцкой и приведши къ Архангелу, изрубили жъ; а князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, на его дворѣ, кинувъ съ крылца болнаго, четвертовали и положили на площади противъ его двора, а Ларіона Иванова и сына его Василья и полковника Андрея Дохтурова и Григорья Горюшкина изрубили жъ; а Θонасья Нарышкина, сыскавъ у Спаса въ верху въ церкви, что у государыни царицы, подъ престоломъ, бивъ, кинули на копьи жъ, и тѣла ихъ всѣхъ снесли въ Спаскія ворота на Красную площадь къ Лобному мѣсту и тамъ надъ ними наругались же, и сшедъ съ верху, Судной и Холопей приказы разорили, вынесши всякіе письма изодрали.

Да, не зная, столника Θедора Петрова сына Салтыкова въ государевыхъ мастерскихъ сѣнѣхъ изрубили жъ, а чаяли его быть Нарышкинымъ; а Петра Θомина сына Нарышкина убили за Москвою рѣкою.

И назавтрея того дни, маія въ (16) день, приходили также на Постелное крылцо; и выходили къ нимъ говорить государыни царевны, чтобъ они, помня крестное цѣлованье, такъ къ нимъ въ домъ ихъ государевъ не приходили съ невѣжствомъ.

И они били челомъ противъ прежнягожъ челобитья; да они жъ били челомъ, чтобъ имъ выдали дохтуровъ Степана Жида да Яна.

И великій государь указалъ имъ ихъ выдать: думного дьяка Аверкея Кирилова, дохтура Яна да Степанова сына, и они ихъ убили жъ: а тѣхъ всѣхъ, о которыхъ они великому государю били челомъ, простили; а Ивана Нарышкина и Степана дохтура государыни царевны упросили доутрея, а того дни ихъ не сыскали, и они пошли 2 приказа въ Нѣмецкую слободу и Степана дохтура сыскали.

И маія въ 17 день приходили на Постелное жъ крылцо. Также и къ нимъ выходили государыни царевны жъ, и изволили имъ говорить, чтобъ они для ихъ государского многолѣтного здоровья боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина и дохтура Степана простили. И они боярина Кирила Полуехтовича простили, а чтобъ его постричь; а тѣхъ бы выдали и хотѣли идтить въ верхъ. И великій государь ихъ указалъ выдать: и они, взявъ ихъ, Ивана Нарышкина и Степана дохтура, повели въ застѣнокъ въ Костянтиновскую башню и пытали, и послѣ пытки изрубили ихъ въ части и черепъ Ивана Нарышкина на копье взоткнули.

И маія въ 18 день приходили жъ всѣхъ приказовъ выборные люди безъ ружья и били челомъ великому государю и государынямъ царевнамъ, чтобъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина указалъ великій государь постричь.

И великій государь указалъ его постричь въ Чудовѣ монастырѣ; а на постриганіи указалъ великій государь быть боярину князь Семену Андреевичю Хованскому да околничему Кирилѣ Осиповичю Хлопову, и постригши его, сослать въ Кирилловъ монастырь, а въ иноцѣхъ имя ему Кипріанъ.

А въ тѣ 3 дни, какъ они приходили со всѣмъ ружьемъ, какъ побили бояръ, били въ набатъ и въ барабаны.

А которые побитыхъ людей и всякихъ чиновъ грабили ихъ домы, и они ихъ, хватая, казнили жъ и межъ себя положили, что ничьихъ домовъ не грабить.

И маія въ 19 день били челомъ великому государю о заслуженныхъ денгахъ солдаты и стрѣлцы и пушкари со 154 года, и тѣхъ денегъ надобно 240,000 рублевъ.

Да имъ же великій государь пожаловалъ на человѣка по 10 рублевъ; и великій государь указалъ тѣ денги сбирать со всего государства, и суды серебреные, а изъ тѣхъ судовъ указано дѣлать денги.

Да они жъ били челомъ великому государю: которые побиты бояре и думные люди, и животы ихъ побраны на великого государя, и чтобъ великій государь указалъ тѣ животы оцѣнить и оцѣня, отдавать имъ же.

И маія въ день били жъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь указалъ сослать въ ссылки постелничаго Алексѣя Тимоѳеевича Лихачева да казначея Михайла Тимоѳеевича Лихачева, околничего Павла Петровича Языкова, чашника Семена Ивановича Языкова, думного дворянина Микиту Ивановича Акинѳіева, да думныхъ дьяковъ Григорья Богданова, Данила Полянского, да спалниковъ Степана Ловчикова, Лва да Мартемьяна да Ѳедора и иныхъ роду всѣхъ Нарышкиныхъ, Андрея Матвѣева, да столниковъ Петра меньшаго Лопухина, Василья Бухвостова, Юрья Лутохина и его постригли, и полковниковъ прежнихъ, на которыхъ били челомъ.

Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

5.—1682, мая 22. Царская грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Тимоѳею, *о принятіи отъ капитана московскихъ стрѣльцовъ посланнаго въ ссылку Ѳедора Нарышкина.*

Отъ царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, Кирилова монастыря архимандриту Тимоѳею съ братьею. По нашему великого государя указу, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Нарышкинъ посланъ въ Кириловъ монастырь въ ссылку съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Микифоромъ Бородинымъ. — И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, а капитанъ Микифоръ Бородинъ Ѳедора Нарышкина въ Кириловъ монастырь привезетъ, и вы бъ его Ѳедора у него Микифора приняли, и велѣли ему жить въ монастырѣ, а къ Москвѣ его никуды изъ монастыря не отпущали, никоторыми дѣлы. А въ которомъ числѣ Микифоръ Бородинъ пріѣдетъ, и Ѳедора Нарышкина въ монастырь привезетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали съ нимъ Микифоромъ, а отписку велѣли подать въ Розрядѣ, думному нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190, мая въ 22 день. № 5—6.

Сообщенъ, въ спискѣ, Членомъ Археографической Коммиссіи П. М. Строевымъ.

6.—1682, мая 23. I. Словесное донесеніе въ Посольскомъ Приказѣ Ивана Маслова, *по возвращеніи его съ Дона, куда онъ посланъ былъ съ царскою грамотою, вслѣдствіе слуховъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ съ Турками и Татарами и о дѣлаемыхъ ими грабежахъ по рр. Дону и Волгѣ.* — II. Отписка Донскаго атамана Фрола Минаева царю Ѳеодору Алексѣевичу (полученная послѣ его кончины) *въ отвѣтъ на привезенную Масловымъ грамоту.*

I. 190, мая въ 23 день, къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхалъ съ Дону Иванъ Масловъ, которой посыланъ съ его великого государя грамотою къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ и съ выговоромъ о сборѣ воровскихъ казаковъ, а въ Посолскомъ Приказѣ въ допросѣ сказалъ:

На Донъ великого государя съ грамотою въ войско пріѣхалъ онъ мая въ 1 день, и въ вой-

№ 4. Льва, Мартемьяна, Θедора, Василья, Петра Нарышкиныхъ.

И великій государь указалъ имъ сказать, что ихъ у него великого государя никого нѣтъ въ верху. И они пошли всѣ въ верхъ съ ружьемъ въ его великого государя хоромы и къ государынѣ царицѣ и къ государю царевичю и къ государынямъ царевнамъ, и искали въ хоромѣхъ и вездѣ; и взявъ бояръ: Артемона Сергѣевича Матвѣева, кинули его съ Краснаго крылца на копьи; а князь Григорья Григорьевича Ромодановского взявъ у патріарха, убили жъ; а князь Михайла Юрьевича Долгоруково съ верху жъ кинули на копья; а Ивана Максимовича Языкова, изловя на Никитцкой и приведши къ Архангелу, изрубили жъ; а князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, на его дворѣ, кинувъ съ крылца болнаго, четвертовали и положили на площади противъ его двора, а Ларіона Иванова и сына его Василья и полковника Андрея Дохтурова и Григорья Горюшкина изрубили жъ; а Θоонасья Нарышкина, сыскавъ у Спаса въ верху въ церкви, что у государыни царицы, подъ престоломъ, бивъ, кинули на копьи жъ, и тѣла ихъ всѣхъ снесли въ Спаскія ворота на Красную площадь къ Лобному мѣсту и тамъ надъ ними наругались же, и сшедъ съ верху, Судной и Холопей приказы разорили, вынесши всякіе письма изодрали.

Да, не зная, столника Θедора Петрова сына Салтыкова въ государевыхъ мастерскихъ сѣнѣхъ изрубили жъ, а чаяли его быть Нарышкинымъ; а Петра Θомина сына Нарышкина убили за Москвою рѣкою.

И назавтрея того дни, маія въ (16) день, приходили также на Постелное крылцо; и выходили къ нимъ говорить государыни царевны, чтобъ они, помня крестное цѣлованье, такъ къ нимъ въ домъ ихъ государевъ не приходили съ невѣжствомъ.

И они били челомъ противъ прежнягожъ челобитья; да они жъ били челомъ, чтобъ имъ выдали дохтуровъ Степана Жида да Яна.

И великій государь указалъ имъ ихъ выдать: думного дьяка Аверкея Кирилова, дохтура Яна да Степанова сына, и они ихъ убили жъ: а тѣхъ всѣхъ, о которыхъ они великому государю били челомъ, простили; а Ивана Нарышкина и Степана дохтура государыни царевны упросили доутрея, а того дни ихъ не сыскали, и они пошли 2 приказа въ Нѣмецкую слободу и Степана дохтура сыскали.

И маія въ 17 день приходили на Постелное жъ крылцо. Также и къ нимъ выходили государыни царевны жъ, и изволили имъ говорить, чтобъ они для ихъ государского многолѣтного здоровья боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина и дохтура Степана простили. И они боярина Кирила Полуехтовича простили, а чтобъ его постричь; а тѣхъ бы выдали и хотѣли идтить въ верхъ. И великій государь ихъ указалъ выдать: и они, взявъ ихъ, Ивана Нарышкина и Степана дохтура, повели въ застѣнокъ въ Костянтиновскую башню и пытали, и послѣ пытки изрубили ихъ въ части и черепъ Ивана Нарышкина на копье взоткнули.

И маія въ 18 день приходили жъ всѣхъ приказовъ выборные люди безъ ружья и били челомъ великому государю и государынямъ царевнамъ, чтобъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина указалъ великій государь постричь.

И великій государь указалъ его постричь въ Чудовѣ монастырѣ; а на постриганіи указалъ великій государь быть боярину князь Семену Андреевичю Хованскому да околничему Кирилѣ Осиповичю Хлопову, и постригши его, сослать въ Кирилловъ монастырь, а въ иноцѣхъ имя ему Кипріанъ.

А въ тѣ 3 дни, какъ они приходили со всѣмъ ружьемъ, какъ побили бояръ, били въ набатъ и въ барабаны.

А которые побитыхъ людей и всякихъ чиновъ грабили ихъ домы, и они ихъ, хватая, казнили жъ и межъ себя положили, что ничьихъ домовъ не грабить.

И маія въ 19 день били челомъ великому государю о заслуженныхъ денгахъ солдаты и стрѣлцы и пушкари со 154 года, и тѣхъ денегъ надобно 240,000 рублевъ.

Да имъ же великій государь пожаловалъ на человѣка по 10 рублевъ; и великій государь указалъ тѣ денги сбирать со всего государства, и суды серебреные, а изъ тѣхъ судовъ указано дѣлать денги.

Да они жъ били челомъ великому государю: которые побиты бояре и думные люди, и животы ихъ побраны на великого государя, и чтобъ великій государь указалъ тѣ животы оцѣнить и оцѣня, отдавать имъ же.

И маія въ день били жъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь указалъ сослать въ ссылки постелничаго Алексѣя Тимоѳеевича Лихачева да казначея Михайла Тимоѳеевича Лихачева, околничего Павла Петровича Языкова, чашника Семена Ивановича Языкова, думного дворянина Микиту Ивановича Акинѳѣева, да думныхъ дьяковъ Григорья Богданова, Данила Полянского, да спалниковъ Степана Ловчикова, Лва да Мартемьяна да Ѳедора и иныхъ роду всѣхъ Нарышкиныхъ, Андрея Матвѣева, да столниковъ Петра меньшаго Лопухина, Василья Бухвостова, Юрья Лутохина и его постригли, и полковниковъ прежнихъ, на которыхъ били челомъ.

Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

5.—1682, мая 22. Царская грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Тимоѳею, *о принятіи отъ капитана московскихъ стрѣльцовъ посланнаго въ ссылку Ѳедора Нарышкина.*

Отъ царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, Кирилова монастыря архимандриту Тимоѳею съ братьею. По нашему великого государя указу, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Нарышкинъ посланъ въ Кириловъ монастырь въ ссылку съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Микифоромъ Бородинымъ. — И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, а капитанъ Микифоръ Бородинъ Ѳедора Нарышкина въ Кириловъ монастырь привезетъ, и вы бъ его Ѳедора у него Микифора приняли, и велѣли ему жить въ монастырѣ, а къ Москвѣ его никуды изъ монастыря не отпущали, никоторыми дѣлы. А въ которомъ числѣ Микифоръ Бородинъ пріѣдетъ, и Ѳедора Нарышкина въ монастырь привезетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали съ нимъ Микифоромъ, а отписку велѣли подать въ Розрядѣ, думному нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190, мая въ 22 день. № 5—6.

Сообщенъ, въ спискѣ, Членомъ Археографической Коммиссіи П. М. Строевымъ.

6.—1682, мая 23. I. Словесное донесеніе въ Посольскомъ Приказѣ Ивана Маслова, *по возвращеніи его съ Дона, куда онъ посланъ былъ съ царскою грамотою, вслѣдствіе слуховъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ съ Турками и Татарами и о дѣлаемыхъ ими грабежахъ по рр. Дону и Волгѣ.* — II. Отписка Донскаго атамана Фрола Минаева царю Ѳеодору Алексѣевичу (полученная послѣ его кончины) *въ отвѣтъ на привезенную Масловымъ грамоту.*

I. 190, мая въ 23 день, къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхалъ съ Дону Иванъ Масловъ, которой посыланъ съ его великого государя грамотою къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ и съ выговоромъ о сборѣ воровскихъ казаковъ, а въ Посолскомъ Приказѣ въ допросѣ сказалъ:

На Донъ великого государя съ грамотою въ войско пріѣхалъ онъ мая въ 1 день, и въ вой-

№ 6. ску въ кругу великого государя грамоту войсковой атаманъ Фролъ Миняевъ у него приняли того жъ числа; и вычетъ грамоту и рѣчи у него Ивана выслушавъ, говорили съ клятвою, что они великому государю служатъ по обѣщанію своему вѣрою и правдою и шатости у нихъ въ низовомъ войску никакіе къ воровству нѣтъ.

Которые казаки въ верховыхъ городкахъ по Дону, повыше Паншина, были въ сборѣ съ 300 человѣкъ, и на тѣхъ де воровскихъ казаковъ посылали изъ войска съ низу казаковъ, и тѣхъ воровъ переимали, и полковника ихъ и завотчиковъ 15 человѣкъ пущихъ воровъ привезли въ войско въ Черкаской городокъ и при немъ Иванѣ всѣхъ казнили смертью, отрубили головы, а полковника повѣсили живого на якорѣхъ; а иныхъ воровъ въ войску жъ при немъ въ кругу били дубьемъ; и нынѣ, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, на Дону смирно и тихо и въ собраніи воровскихъ казаковъ по Дону нѣтъ.

Войско Донское нынѣ съ Азовцы въ миру и задоровъ никакихъ съ ними нѣтъ. А была де у Донскихъ казаковъ съ Азовцы ссора въ великой постъ до его Иванова на Донъ пріѣзду, и та де ссора межъ ихъ усмирилась.

Въ степь на Донъ ѣдучи и къ Москвѣ сакмы татарской онъ нигдѣ не переѣзжалъ, и по посылкѣ изъ войска для провѣдыванья, походу Азовскихъ Татаръ подъ государевы украйные городы нынѣ нѣтъ; а Донскіе де казаки безпрестанно походу тѣхъ Татаръ провѣдываютъ, и естли де они подъ государевы городы пойдутъ, то де изъ войска за ними въ слѣдъ посылать хотятъ, и того Донскіе казаки стерегутъ.

На Дону онъ Иванъ жилъ въ войску 8 дней, а къ Москвѣ отпущенъ мая въ 9 день.

Съ Калмыки Донскіе казаки нынѣ въ миру и задоровъ межъ нихъ никакихъ нѣтъ. И при немъ Иванѣ пріѣзжали въ войско на Донъ изъ калмыцкихъ улусовъ многіе Калмыки и пригоняли на продажу быки и овцы, и на Дону мѣняли на запасы и на вино.

Онъ де Иванъ, будучи на Дону, у казаковъ слышалъ, что въ Азовъ ожидаютъ вскорѣ пріѣзду изъ Царяграда дьяка Прокофья Возницына; а про иные вѣсти онъ Иванъ не слыхалъ.

А Егора Янова, которой посланъ на Донъ въ войско для приводу ко кресту, онъ Иванъ не видалъ; а розъѣхался съ нимъ въ государевыхъ городѣхъ, а не въ степи.

Подлинникъ на 3 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 190, мая въ 23 день. Великому государю извѣстно и бояромъ чтено.

II. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Донскіе атаманы и казаки Фролка Минаевъ и все войско Донское челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 190 году, маія въ 3 день, по твоему великого государя указу, прислана съ Москвы изъ Посолского Приказу твоя великого государя грамота, за приписью дьяка Василья Бобинина, съ Бѣлогородцомъ съ Иваномъ Масловымъ; а въ твоей великого государя грамотѣ написано, чтобъ намъ холопемъ твоимъ съ Турскимъ салтаномъ и съ шахомъ Персицкимъ и съ Крымскимъ ханомъ и съ Азовскими людми задоровъ и зацѣповъ не чинить и войною на нихъ не ходить, и твоему великого государя перемирью нарушенья не учинить. И про то тебѣ великому государю извѣстно, что мы холопи твои съ Калмыцкимъ Аюкаемъ и съ иными тайшами помирились вѣчнымъ миромъ, и послѣ де того Мазанъ Батырь пошелъ съ сыномъ своимъ и съ Калмыки подъ Азовъ войною и изъ Паншина городка Васка Пятиизбянской съ товарыщи пошли вверхъ по Дону по Крымской сторонѣ и хотѣли сбиратца въ Кремянныхъ и въ Клецкомъ и въ иныхъ верховыхъ городкахъ, и собрався хотѣли идти подъ Азовъ войною, а изъ Чер-

каского де городка пошли казаки и Калмыки и Татаровя подъ Крымъ войною, а иные де хотятъ идти Волгою на море въ шахову Персицкую область; а у насъ де, великій государь, холопей твоихъ въ Черкаскомъ были круги, что нынѣшней весны итить съ Дону въ тѣ вышепомянутые мѣста нынѣшнею весною и на Волгу. — И то тебѣ великому государю на насъ холопей твоихъ извѣщено ложно: у насъ, великій государь, холопей твоихъ такихъ злыхъ умысловъ въ кругахъ не бывало; были, великій государь, у насъ круги для того, чтобъ воровъ и измѣнниковъ на злые дѣла не упустить; а будетъ тѣ воры и измѣнники съ Турскимъ салтаномъ и съ шахомъ Перскимъ и съ Крымскимъ ханомъ учинятъ твоему великого государя перемирному договору поруху, и за то намъ холопемъ твоимъ твоей великого государя милости не видать. По твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по твоимъ государскимъ грамотамъ, посланъ нашъ холопей твоихъ изъ войска, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и въ розныхъ числѣхъ, вверхъ по Дону покамѣстъ нашъ холопей твоихъ присудъ и по всѣмъ заполнымъ рѣчкамъ, съ жестокимъ приговоромъ, подъ смертною казнью, чтобъ съ Турскими людми и шаха Персицкого области и съ Крымскимъ ханомъ и съ Озовскими людми, для твоего великого государя перемирного договору, чтобъ намъ холопемъ твоимъ порухи не учинить, и на Волгу для воровства чтобъ никто и не подумалъ; и такихъ, великій государь, воровъ и измѣнниковъ по Дону по всѣмъ городкамъ и по всѣмъ заполнымъ рѣчкамъ велѣли казнить смертною казнью, безъ пощады. И нынѣшней, великій государь, зимы, въ розныхъ числѣхъ, бѣжали отъ насъ холопей твоихъ изъ войска изъ Черкаского Илюшка Ивановъ, Остапка Грекъ безъ нашего, великій государь, холопей твоихъ вѣдома; и нынѣшней, великій государь, весны тотъ измѣнникъ Илюшка Ивановъ и Остапка Грекъ съ товарыщи, собралось ихъ полтораста человѣкъ, и отъ устья Хопра пошли вверхъ по Дону и пришли, великій государь, тѣ измѣнники въ отчину въ рѣчку Калитву, и собралось ихъ воровъ триста человѣкъ; вотчинниковъ, великій государь, многихъ пограбили и торговыхъ людей шесть бударъ розграбили; а пущіе, великій государь, воры и заводчики Козловского уѣзду Челнаевского стану Архипка Костинъ съ товарыщи, было ихъ Козловцовъ розныхъ становъ сорокъ человѣкъ. И отъ рѣчки, великій государь, Колитвы тѣ измѣнники пошли внизъ по Дону, и у торговыхъ людей съ бударъ гребцовъ побрали сило, и пришедъ, великій государь, въ наши холопей твоихъ казачьи городки въ Новой Мигулинъ и въ Старой Мигулинъ и въ Тишанской и въ Рѣшетовъ, и четыре городка, великій государь, насъ холопей твоихъ розграбили, а иныхъ съ собою связавъ сило побрали. И на нынѣшней, великій государь, празникъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе пришли тѣ измѣнники въ обѣды подъ городокъ подъ Вешки; и по твоему великого государя указу и по нашихъ холопей твоихъ грамотахъ, Вешенской станичной атаманъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Щепоткинъ, собрався съ казаками инших станицъ и вышедъ изъ городка, учели ему измѣннику и богоотступнику воровскому атаману Илюшкѣ говорить: забылъ ты страхъ Божій и премногую милость великого государя нашего! И онъ измѣнникъ Илюшка воровской атаманъ съ измѣнники пошелъ подъ городокъ на приступъ. И милостію Божією и твоимъ великого государя счастіемъ, воровского атамана Илюшку убили, воровского полковника Ивашку Длинника ранели и многихъ измѣнниковъ до смерти побили, а иныхъ переранили. И тѣ, великій государь, измѣнники отъ Вешенскаго городка внизъ по Дону бѣжали и стали въ рѣчки въ Елани, повыше Хапра, и выбрали воровского атамана Ивашку Терского, вмѣсто измѣнника Илюшки, и при- № 6.

№ 7. говорили, великій государь, тѣ измѣнники свою братью раненыхъ порубить, и пометали, великій государь, тѣ измѣнники въ рѣчки Елани лодки, и пошло ихъ въ степь по Нагайской сторонѣ рѣки Дону сто пятнатцать человѣкъ. И за тѣми, великій государь, измѣнники послали мы холопи твои нашихъ атамановъ и казаковъ и велѣли ихъ всѣхъ порубить, а воровского, великій государь, полковника Ивашку Длинника мы холопи твои при твоемъ государскомъ посланникѣ при Иванѣ Масловѣ на якорь повѣсили, и егожъ Илюшкиной воровской ватаги измѣнниковъ Родку Алексѣева, Тимошку Сологуба многихъ казнили смертною казнью; и учали, великій государь, мы холопи твои по Дону по всѣмъ казачьимъ городкамъ и по заполнымъ рѣчкамъ, гдѣ тѣ измѣнники не объявятца, тутъ ихъ казнить смертною казнью безъ пощады. По твоему великого государя указу и по грамотамъ, на море подъ Турскіе городы и подъ Крымскіе села и подъ Озовъ и на Озовское море не ходимъ, для твоихъ государскихъ дѣлъ, чтобъ съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ порухи не учинить. Извѣстно тебѣ великому государю чинимъ: Озовцы и Нагайцы и Черкесы подъ твои великого государя украинные городы ходятъ безпрестанно и твоихъ государскихъ людей берутъ въ полонъ; а нынѣшней, великій государь, зимы, марта въ послѣднихъ числѣхъ, Озовскіе люди привели въ Озовъ Торскихъ озеръ воеводу Михайлу Мезенцова, а съ нимъ твоихъ государскихъ людей розныхъ городовъ четыреста человѣкъ. По твоему великого государя указу, мы холопи твои въ Калмыцкіе улусы писали, чтобъ они подъ Крымскіе села и подъ Нагайскіе улусы войною не ходили и задору не чинили и твоему великого государя съ Турскимъ и съ Крымскимъ мирному договору порухи не учинили; и по се число, маія по 10 день, Калмыки подъ Озовъ войною не прихаживали. А въ Озовъ, великій государь, Калмыки пріѣзжаютъ безпрестанно. А съ сею отпискою отпустили мы къ тебѣ великому государю къ Москвѣ его жъ Бѣлогородца Ивана Маслова маія въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на 3 листкахъ. На оборотѣ помѣта: 190, мая въ 23 день. Великому государю извѣстно и бояромъ чтена. *Резолюція:* И указалъ великій государь послать съ сей отписки память въ Розрядъ: велѣть и достолныхъ воровъ, которые розбѣжались, того заводу сыскивать въ украинныхъ городѣхъ и сыскавъ роспрашивать всякими сыски накрѣпко, да о томъ къ великому государю писать.

7.—1682, мая 24 и 25. I. Челобитная бывшаго въ плѣну у Турокъ Ивана Наумова *объ опредѣленіи его въ Посольскій Приказъ переводчикомъ.* — II. Распросныя его рѣчи и свидѣтельство переводчиковъ означеннаго Приказа *въ томъ, что онъ знаетъ языки Турецкій, Арабскій, Итальянскій и Греческій.*

I. Царю государю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полоняникъ Ивашко Наумовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году вышелъ я холопъ твой изъ полону изъ Турецкой земли съ катарги; а я холопъ твой умѣю говорить на четыре языка, по Турску, по Арапску, по Тальянску, по Греческу. Милосердый государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего за полонное терпѣніе, вели, государь, мнѣ быть у своего великого государя дѣла въ Посолскомъ Приказѣ въ толмочахъ. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. На оборотѣ резолюція: 190, мая въ 24 день. Роспросить его, какой онъ породы и давно ль вышелъ изъ полону, и освидѣтелствовать рѣчи его тѣхъ языковъ переводчиками тѣхъ же языковъ.

II. 190, мая въ 25 день, въ Посолскомъ

Приказѣ полоняникъ выходецъ Иванъ Наумовъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Малоросійскомъ городѣ Козелцѣ, а отца де у него звали Наумомъ, Бакулинъ, служилъ въ гетманскомъ полку казацкую службу; и въ прошломъ де во 169 году былъ онъ великого государя на службѣ съ Кіевскимъ полкомъ съ полковникомъ Цыцерою въ полку у боярина у Василья Борисовича Шереметева; и какъ проходилъ Крымской ханъ съ войски подъ украйные царского величества городы, и въ то время обозъ боярина Василья Борисовича подъ Чюдновымъ розобрали, и его взялъ въ полонъ Крымской мурза Магаметь Калгамъ, и тотъ мурза продалъ его въ Царьгородъ на каторгу каторжному Исупъ паши, и на каторгѣ былъ онъ 22 года. И въ прошломъ де во 189 году ходили Турскіе войска каторгами Бѣлымъ моремъ на Флоренцыю войною, и во Флоренской земли со Флоренскимъ княземъ былъ у нихъ бой, и на томъ бою грандука князь Флоренской тѣ Турскіе войска побилъ и полоняниковъ изъ каторги отбилъ 250 человѣкъ; и грандука князь Флоренской отпустилъ его изъ Флоренской земли на Цесарскую землю, а изъ Цесарской земли шолъ онъ на Полскую землю и пришелъ къ Москвѣ тому нынѣ недѣли съ три, явился въ Посолскомъ Приказѣ и стоитъ онъ на Москвѣ на Малоросійскомъ дворѣ; а умѣетъ онъ говорить по Гречески, по Арапски, по Турски, по Итальянски. И у роспросу билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему быть тѣхъ языковъ въ толмачахъ. И того полоняника Ивана Наумова свидѣтелствовали Посолского Приказу розныхъ языковъ переводчики: въ Греческомъ реченіи Иванъ Юрьевъ, во Итальянскомъ Иванъ Тяжкогорской, въ Турскомъ и въ Арабскомъ реченіи Дмитрей Асановъ, а по свидѣтелству сказали, что онъ Иванъ по Гречески, и по Италіянски, и по Арабски и по Турски говорить умѣетъ и въ Посолскомъ Приказѣ въ толмачахъ быть ему мочно.

На оборотѣ акта руки приложили переводчики: Дмитрій Асановъ и Иванъ Юрьевъ. — *Изъ «Приказныхъ Дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.* № 8

8.—1682, мая 24 и 25. Докладныя справочныя выписки изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, *по случаю отправленія къ Персидскому шаху подьячаго Исая Силина и толмача Аврама Павлова съ царскою грамотою.*

I Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно послать къ Персидцкому шаху Посолского Приказу съ подьячимъ съ Исаемъ Силинымъ, для толмачества, толмача Аврама Павлова; а что ему для той посылки дать его великого государя жалованья, о томъ великій государь что укажетъ?

И выписано ему на примѣръ:

Въ прошломъ во 184 году, по указу великого государя, посыланъ къ Персидцкому шаху Посолского Приказу съ подьячимъ съ Никифоромъ Ларіоновымъ толмачь Иванъ Кудровъ; а великого государя жалованья дано ему Ивану по окладу его на одинъ годъ 8 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 40 рублевъ, да запасовъ въ Астарахани 2 чети съ осминою муки ржаной, сухарей тожъ, пол-осмины крупъ, толокна тожъ, пол-полтя ветчины.

Въ томъ же во 184 году посыланъ къ Персидцкому шаху Посолского Приказу съ подьячимъ съ Никитою Алексѣевымъ толмачь Иванъ Свириловъ; а великого государя жалованья дано ему Ивану, для той посылки, по окладу его, впредь на 185 годъ 14 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 40 рублевъ, да запасовъ въ Астараханѣ противъ дачи толмача Ивана Кудрова. А блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ указѣ, каковъ состоялся въ прошломъ во 186 году о

№ 7. говорили, великій государь, тѣ измѣнники свою братью раненыхъ порубить, и пометали, великій государь, тѣ измѣнники въ рѣчки Елани лодки, и пошло ихъ въ степь по Нагайской сторонѣ рѣки Дону сто пятнатцать человѣкъ. И за тѣми, великій государь, измѣнники послали мы холопи твои нашихъ атамановъ и казаковъ и велѣли ихъ всѣхъ порубить, а воровского, великій государь, полковника Ивашку Длинника мы холопи твои при твоемъ государскомъ посланникѣ при Иванѣ Масловѣ на якорь повѣсили, и егожъ Илюшкиной воровской ватаги измѣнниковъ Родку Алексѣева, Тимошку Сологуба многихъ казнили смертною казнью; и учали, великій государь, мы холопи твои по Дону по всѣмъ казачьимъ городкамъ и по заполнымъ рѣчкамъ, гдѣ тѣ измѣнники не объявятца, тутъ ихъ казнить смертною казнью безъ пощады. По твоему великого государя указу и по грамотамъ, на море подъ Турскіе городы и подъ Крымскіе села и подъ Озовъ и на Озовское море не ходимъ, для твоихъ государскихъ дѣлъ, чтобъ съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ порухи не учинить. Извѣстно тебѣ великому государю чинимъ: Озовцы и Нагайцы и Черкесы подъ твои великого государя украинные городы ходятъ безпрестанно и твоихъ государскихъ людей берутъ въ полонъ; а нынѣшней, великій государь, зимы, марта въ послѣднихъ числѣхъ, Озовскіе люди привели въ Озовъ Торскихъ озеръ воеводу Михайлу Мезенцова, а съ нимъ твоихъ государскихъ людей розныхъ городовъ четыреста человѣкъ. По твоему великого государя указу, мы холопи твои въ Калмыцкіе улусы писали, чтобъ они подъ Крымскіе села и подъ Нагайскіе улусы войною не ходили и задору не чинили и твоему великого государя съ Турскимъ и съ Крымскимъ мирному договору порухи не учинили; и по се число, маія по 10 день, Калмыки подъ Озовъ войною не прихаживали. А въ Озовъ, великій государь, Калмыки пріезжаютъ безпрестанно. А съ сею отпискою отпустили мы къ тебѣ великому государю къ Москвѣ его жъ Бѣлогородца Ивана Маслова маія въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на 3 листкахъ. На оборотѣ помѣта: 190, мая въ 23 день. Великому государю извѣстно и бояромъ чтена. *Резолюція:* И указалъ великій государь послать съ сей отписки память въ Розрядъ: велѣть и достолныхъ воровъ, которые розбѣжались, того заводу сыскивать въ украинныхъ городѣхъ и сыскавъ роспрашивать всякими сыски накрѣпко, да о томъ къ великому государю писать.

7.—1682, мая 24 и 25. I. Челобитная бывшаго въ плѣну у Турокъ Ивана Наумова *объ опредѣленіи его въ Посольскій Приказъ переводчикомъ.* — II. Распросныя его рѣчи и свидѣтельство переводчиковъ означеннаго Приказа *въ томъ, что онъ знаетъ языки Турецкій, Арабскій, Итальянскій и Греческій.*

I. Царю государю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полоняникъ Ивашко Наумовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году вышелъ я холопъ твой изъ полону изъ Турецкой земли съ катарги; а я холопъ твой умѣю говорить на четыре языка, по Турску, по Арапску, по Тальянску, по Греческу. Милосердый государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего за полонное терпѣніе, вели, государь, мнѣ быть у своего великого государя дѣла въ Посолскомъ Приказѣ въ толмочахъ. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. На оборотѣ резолюція: 190, мая въ 24 день. Роспросить его, какой онъ породы и давно ль вышелъ изъ полону, и освидѣтелствовать рѣчи его тѣхъ языковъ переводчиками тѣхъ же языковъ.

II. 190, мая въ 25 день, въ Посолскомъ

Приказѣ полоняникъ выходецъ Иванъ Наумовъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Малоросійскомъ городѣ Козелцѣ, а отца де у него звали Наумомъ, Бакулинъ, служилъ въ гетманскомъ полку казацкую службу; и въ прошломъ де во 169 году былъ онъ великого государя на службѣ съ Кіевскимъ полкомъ съ полковникомъ Цыцерою въ полку у боярина у Василья Борисовича Шереметева; и какъ проходилъ Крымской ханъ съ войски подъ украйные царского величества городы, и въ то время обозъ боярина Василья Борисовича подъ Чюдновымъ розобрали, и его взялъ въ полонъ Крымской мурза Магаметь Калгамъ, и тотъ мурза продалъ его въ Царьгородъ на каторгу каторжному Исупъ паши, и на каторгѣ былъ онъ 22 года. И въ прошломъ де во 189 году ходили Турскіе войска каторгами Бѣлымъ моремъ на Флоренцыю войною, и во Флоренской земли со Флоренскимъ княземъ былъ у нихъ бой, и на томъ бою грандука князь Флоренской тѣ Турскіе войска побилъ и полоняниковъ изъ каторги отбилъ 250 человѣкъ; и грандука князь Флоренской отпустилъ его изъ Флоренской земли на Цесарскую землю, а изъ Цесарской земли шолъ онъ на Полскую землю и пришелъ къ Москвѣ тому нынѣ недѣли съ три, явился въ Посолскомъ Приказѣ и стоитъ онъ на Москвѣ на Малоросійскомъ дворѣ; а умѣетъ онъ говорить по Гречески, по Арапски, по Турски, по Итальянски. И у роспросу билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему быть тѣхъ языковъ въ толмачахъ. И того полоняника Ивана Наумова свидѣтелствовали Посолского Приказу розныхъ языковъ переводчики: въ Греческомъ реченіи Иванъ Юрьевъ, во Итальянскомъ Иванъ Тяжкогорской, въ Турскомъ и въ Арабскомъ реченіи Дмитрей Асановъ, а по свидѣтелству сказали, что онъ Иванъ по Гречески, и по Италіянски, и по Арабски и по Турски говорить умѣетъ и въ Посолскомъ Приказѣ въ толмачахъ быть ему мочно.

На оборотѣ акта руки приложили переводчики: Дмитрій Асановъ и Иванъ Юрьевъ. — *Изъ «Приказныхъ Дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

№ 8

8.—1682, мая 24 и 25. Докладныя справочныя выписки изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, *по случаю отправленія къ Персидскому шаху подьячаго Исая Силина и толмача Аврама Павлова съ царскою грамотою.*

I Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно послать къ Персидцкому шаху Посолского Приказу съ подьячимъ съ Исаемъ Силинымъ, для толмачества, толмача Аврама Павлова; а что ему для той посылки дать его великого государя жалованья, о томъ великій государь что укажетъ?

И выписано ему на примѣръ:

Въ прошломъ во 184 году, по указу великого государя, посыланъ къ Персидцкому шаху Посолского Приказу съ подьячимъ съ Никифоромъ Ларіоновымъ толмачь Иванъ Кудровъ; а великого государя жалованья дано ему Ивану по окладу его на одинъ годъ 8 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 40 рублевъ, да запасовъ въ Астарахани 2 чети съ осминою муки ржаной, сухарей тожъ, пол-осмины крупъ, толокна тожъ, пол-полтя ветчины.

Въ томъ же во 184 году посыланъ къ Персидцкому шаху Посолского Приказу съ подьячимъ съ Никитою Алексѣевымъ толмачь Иванъ Свиридовъ; а великого государя жалованья дано ему Ивану, для той посылки, по окладу его, впредь на 185 годъ 14 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 40 рублевъ, да запасовъ въ Астараханѣ противъ дачи толмача Ивана Кудрова. А блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ указѣ, каковъ состоялся въ прошломъ во 186 году о

№ 9. его государевѣ жалованьѣ посломъ и посланникомъ и гонцомъ, по сколку рублевъ кому давать велѣно для посылки, и въ томъ его государевѣ указѣ о толмаческой дачѣ, по чему имъ давать для посылокъ, указной дачи не написано. А для Крымскихъ посылокъ даетца государева жалованья толмачомъ по окладомъ ихъ впредь на одинъ годъ, да подмоги по 20 рублевъ, за запасъ по 2 рубли, да соболей на 10 рублевъ, да по 2 ведра вина, и за то вино давано денгами по уговорной цѣнѣ изъ Посолского Приказу. А толмачю Авраму Павлову великого государя жалованья денежной окладъ 16 рублевъ, и на нынѣшней на 190 годъ по окладу ему дано.

Подлинникъ на 4-хъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Докладъ. *По склейкамъ и въ концѣ резолюція:* 190, мая въ 24 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему для той Персицкой посылки дать своего государева жалованья, по окладу его, впредь на 191 годъ, да подмоги и въ приказъ противъ его братьи 40 рублевъ и запасы въ Астарахани, потому что Персицкая посылка многимъ далѣй Крымской. Денги дать изъ Посолского Приказу, а о запасѣхъ послать память въ Казанской Приказъ.

II. Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно послать съ его великого государя грамотою къ Персидцкому Сулейманъ шаху въ гонцѣхъ Посолского Приказу подьячего Исая Силина.

А въ прошломъ во 184 году, по указу великого государя, посыланъ къ Персидцкому шаху переводчикъ Костянтинъ Христофоровъ да въ гонцѣхъ подьячей Никита Алексѣевъ; и имъ отъ Москвы до Астарахани даваны стружки совсѣми струговыми снастми, да кормщикъ и гребцы; а нынѣ Исаю Силину стружекъ и кормщикъ и гребцовъ давать ли, о томъ великій государь что укажетъ?

Другимъ почеркомъ: А въ прошлыхъ же годѣхъ: во 153 году посыланъ отъ великого государя къ Персидцкому шаху въ гонцѣхъ изъ дворянъ Яковъ Родіоновъ, а съ нимъ подьячей да толмачъ; а отъ Москвы до Казани и до Астарахани дано имъ судно со всею судовою снастью, да имъ же даны въ то судно кормщикъ и гребцы, по указу.

Во 175 году посыланъ въ Кизылбаши стряпчей Клементей Іевлевъ, а съ нимъ соколники, для толмачества, Посолского Приказу толмачъ Григорей Гостевъ; а отъ Москвы до Астарахани тому толмачю дано судно и гребцы.

Во 181 году посыланъ великого государя съ грамотою къ Персидцкому шаху въ гонцѣхъ Посолского Приказу переводчикъ Костянтинъ Христофоровъ, а съ нимъ подьячей Никифоръ Ларіоновъ; а отъ Москвы до Казани данъ имъ стружекъ неболшой со всѣми струговыми припасы, да имъ же даны до Казани и до Астарахани кормщики и гребцы, а отъ Казани до Астарахани данъ имъ стружекъ же неболшой со всѣми струговыми припасы и кормщики и гребцы. И о томъ посылана великого государя грамота въ Казань изъ Посолского Приказу.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Докладъ. *По склейкамъ и въ концѣ резолюція:* 190, мая въ 25 день, по указу великого государя, дать Посолского Приказу подьячему Исаю Силину и толмачю, которой съ нимъ будетъ посланъ для Персицкой посылки, противъ его братьи, отъ Москвы до Астарахани стружекъ со всѣми струговыми снастми и кормщика и гребцовъ, по указу.

Противъ сей помѣты, памяти въ Ямской Приказъ о кормщикѣ и о гребцахъ, въ Болшую Казну о стружку посланы, за приписью дьяка Семена Протопопова. — *Хранится, между «Приказныхъ дѣлъ», въ Моск. Гл. Архивѣ М-ва Ин. Дѣлъ.*

9.—1682, мая 26 — сентября 17. **Выписка изъ Разрядныхъ Записокъ о смутахъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.**

Лѣта 7190, маія въ 26 день, нарекли всѣмъ

государствомъ на Московское государство въ цари государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича; а въ титлахъ писать вездѣ и во всякихъ дѣлѣхъ обоихъ великихъ государей такъ: великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы.

Тогожъ числа былъ великимъ государемъ выходъ въ соборную и апостолскую церковь и молебствовали о умиреніи всего міра.

Тогожъ числа посыланы по городамъ ко кресту приводить: къ гетману думный дворянинъ Василей Михайловичь Тяпкинъ да діакъ. Въ Володимеръ и въ Суздаль и въ Нижней Новгородъ и въ иные столникъ Алексѣй Аѳонасьевъ сынъ Собакинъ. Въ Великій Новгородъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Хованскій. Въ Кіевъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ-Ростовскій. Въ Казань князь Андрей княжъ Дмитреевъ сынъ Щербатой. Въ Смоленскъ столникъ князь Юрья княжъ Яковлевъ сынъ Хилковъ.

Тогожъ числа били челомъ великимъ государямъ люди боярскіе розныхъ домовъ о свободѣ, чтобы имъ быть безкабално, и воровскія составныя челобитныя подносили. И великіе государи указали ихъ ловить стрѣлцамъ и приводить, и приводя ихъ пытать и казнить, а иныхъ бить кнутомъ за ихъ воровское составное челобитье, и велѣно у всякихъ чиновъ у людей ихъ имать сказки про воровскую составную челобитную и промыслъ, и кто про то вѣдаетъ, за руками тѣхъ людей.

Іюня въ 5 день была тревога во всѣхъ приказѣхъ, а взымали въ то число боярскихъ людей, а въ приводѣ они сказали, будто собрались боярскіе люди въ Марьинской рощѣ и хотятъ рубить стрѣлецкіе приказы. И въ тое тревогу была стрѣлба во всю нощь вездѣ изо всякого ружья, и наутрѣе ихъ пытавъ, казнили за ихъ воровство. № 9.

И въ 13 день привели Адвишевской земли царевича Матвѣя Дедіонова сына, и онъ доводилъ на бояръ на князь Никиту Ивановича и сына его князь Якова Никитича и на боярина и дворецкаго князь Василья Ѳедоровича Одоевскихъ, будто они говорили, что стрѣлцовъ вѣшать и казнить и рубить; да съ нимъ посадскій человѣкъ Ярославецъ.

Въ 14 день указали великіе государи ихъ пытать, и они съ пытки винились, что бояръ тѣмъ поклепали; а Ярославецъ говорилъ съ пытки, что будто хотѣлъ и Москву зажигать, и за тотъ ихъ воровской составъ казнили.

Тогожъ числа пытавъ, по челобитью стрѣлцовъ, казнили столника Степана Янова; да Матвѣя Вешнякова пытали жъ.

Тогожъ числа били челомъ великимъ государемъ, чтобъ на Красной площади сдѣлать имъ столбъ; и по ихъ челобитью тотъ столбъ сдѣланъ.

Тогожъ числа, по указу великихъ государей, даны жалованныя грамоты салдатамъ и стрѣлцамъ и посадскимъ людемъ и чернослободцамъ, а велѣно звать стрѣлцевъ надворною пѣхотою, а стрѣлцами не называть, и на томъ столбѣ подписано противъ тѣхъ великихъ государей грамотъ.

И съ того числа немногіе дни были безъ стрѣлбы, а во всѣхъ слободахъ стрѣляли изъ ружья.

190, августа въ 20 день, былъ въ походѣ приклеенъ на воротѣхъ листъ въ Коломенскомъ, а въ томъ листѣ было написано, что измѣнники бояре князь Иванъ и князь Андрей Хованскіе промышляютъ надъ великими государи всякое дурно и хотѣли быть на Московскомъ государствѣ: да они жъ хотѣли убить святѣйшаго патріарха Іоакима и восхитить на соборную апостолскую церковь; да они жъ хотѣли побить бояръ: князь Никиту Ивановича, князь

№ 9. его государевѣ жалованьѣ посломъ и посланникомъ и гонцомъ, по сколку рублевъ кому давать велѣно для посылки, и въ томъ его государевѣ указѣ о толмаческой дачѣ, по чему имъ давать для посылокъ, указной дачи не написано. А для Крымскихъ посылокъ даетца государева жалованья толмачомъ по окладомъ ихъ впредь на одинъ годъ, да подмоги по 20 рублевъ, за запасъ по 2 рубли, да соболей на 10 рублевъ, да по 2 ведра вина, и за то вино давано денгами по уговорной цѣнѣ изъ Посолского Приказу. А толмачю Авраму Павлову великого государя жалованья денежной окладъ 16 рублевъ, и на нынѣшней на 190 годъ по окладу ему дано.

Подлинникъ на 4-хъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Докладъ. *По склейкамъ и въ концѣ резолюція:* 190, мая въ 24 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему для той Персицкой посылки дать своего государева жалованья, по окладу его, впредь на 191 годъ, да подмоги и въ приказъ противъ его братьи 40 рублевъ и запасы въ Астарахани, потому что Персицкая посылка многимъ далѣй Крымской. Денги дать изъ Посолского Приказу, а о запасѣхъ послать память въ Казанской Приказъ.

II. Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно послать съ его великого государя грамотою къ Персидцкому Суллейманъ шаху въ гонцѣхъ Посолского Приказу подьячего Исая Силина.

А въ прошломъ во 184 году, по указу великого государя, посыланъ къ Персидцкому шаху переводчикъ Костянтинъ Христофоровъ да въ гонцѣхъ подьячей Никита Алексѣевъ; и имъ отъ Москвы до Астарахани даваны стружки совсѣми струговыми снастми, да кормщикъ и гребцы; а нынѣ Исаю Силину стружекъ и кормщикъ и гребцовъ давать ли, о томъ великій государь что укажетъ?

Другимъ почеркомъ: А въ прошлыхъ же годѣхъ: во 153 году посыланъ отъ великого государя къ Персидцкому шаху въ гонцѣхъ изъ дворянъ Яковъ Родіоновъ, а съ нимъ подьячей да толмачъ; а отъ Москвы до Казани и до Астарахани дано имъ судно со всею судовою снастью, да имъ же даны въ то судно кормщикъ и гребцы, по указу.

Во 175 году посыланъ въ Кизылбаши стряпчей Клементей Іевлевъ, а съ нимъ соколники, для толмачества, Посолского Приказу толмачъ Григорей Гостевъ; а отъ Москвы до Астарахани тому толмачю дано судно и гребцы.

Во 181 году посыланъ великого государя съ грамотою къ Персидцкому шаху въ гонцѣхъ Посолского Приказу переводчикъ Костянтинъ Христофоровъ, а съ нимъ подьячей Никифоръ Ларіоновъ; а отъ Москвы до Казани данъ имъ стружекъ неболшой со всѣми струговыми припасы, да имъ же даны до Казани и до Астарахани кормщики и гребцы, а отъ Казани до Астарахани данъ имъ стружекъ же неболшой со всѣми струговыми припасы и кормщики и гребцы. И о томъ посылана великого государя грамота въ Казань изъ Посолского Приказу.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Докладъ. *По склейкамъ и въ концѣ резолюція:* 190, мая въ 25 день, по указу великого государя, дать Посолского Приказу подьячему Исаю Силину и толмачю, которой съ нимъ будетъ посланъ для Персицкой посылки, противъ его братьи, отъ Москвы до Астарахани стружекъ со всѣми струговыми снастми и кормщика и гребцовъ, по указу.

Противъ сей помѣты, памяти въ Ямской Приказъ о кормщикѣ и о гребцахъ, въ Болшую Казну о стружку посланы, за приписью дьяка Семена Протопопова. — *Хранится, между «Приказныхъ дѣлъ», въ Моск. Гл. Архивѣ М-ва Ин. Дѣлъ.*

9.—1682, мая 26 — сентября 17. Выписка изъ Разрядныхъ Записокъ о смутахъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Лѣта 7190, мая въ 26 день, нарекли всѣмъ

государствомъ на Московское государство въ цари государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича; а въ титлахъ писать вездѣ и во всякихъ дѣлѣхъ обоихъ великихъ государей такъ: великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы.

Тогожъ числа былъ великимъ государемъ выходъ въ соборную и апостолскую церковь и молебствовали о умиреніи всего міра.

Тогожъ числа посыланы по городамъ ко кресту приводить: къ гетману думный дворянинъ Василей Михайловичь Тяпкинъ да діакъ. Въ Володимеръ и въ Суздаль и въ Нижней Новгородъ и въ иные столникъ Алексѣй Аѳонасьевъ сынъ Собакинъ. Въ Великій Новгородъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Хованскій. Въ Кіевъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ–Ростовскій. Въ Казань князь Андрей княжъ Дмитреевъ сынъ Щербатой. Въ Смоленскъ столникъ князь Юрья княжъ Яковлевъ сынъ Хилковъ.

Тогожъ числа били челомъ великимъ государямъ люди боярскіе розныхъ домовъ о свободѣ, чтобы имъ быть безкабално, и воровскія составныя челобитныя подносили. И великіе государи указали ихъ ловить стрѣлцамъ и приводить, и приводя ихъ пытать и казнить, а иныхъ бить кнутомъ за ихъ воровское составное челобитье, и велѣно у всякихъ чиновъ у людей ихъ имать сказки про воровскую составную челобитную и промыслъ, и кто про то вѣдаетъ, за руками тѣхъ людей.

Іюня въ 5 день была тревога во всѣхъ приказѣхъ, а взымали въ то число боярскихъ людей, а въ приводѣ они сказали, будто собрались боярскіе люди въ Марьинской рощѣ и хотятъ рубить стрѣлецкіе приказы. И въ тое тревогу была стрѣлба во всю нощь вездѣ изо всякого ружья, и наутрѣе ихъ пытавъ, казнили за ихъ воровство. № 9.

И въ 13 день привели Адвишевской земли царевича Матвѣя Дедіонова сына, и онъ доводилъ на бояръ на князь Никиту Ивановича и сына его князь Якова Никитича и на боярина и дворецкаго князь Василья Ѳедоровича Олоевскихъ, будто они говорили, что стрѣлцовъ вѣшать и казнить и рубить; да съ нимъ посадскій человѣкъ Ярославецъ.

Въ 14 день указали великіе государи ихъ пытать, и они съ пытки винились, что бояръ тѣмъ поклепали; а Ярославецъ говорилъ съ пытки, что будто хотѣлъ и Москву зажигать, и за тотъ ихъ воровской составъ казнили.

Тогожъ числа пытавъ, по челобитью стрѣлцовъ, казнили столпика Степана Янова; да Матвѣя Вешнякова пытали жъ.

Тогожъ числа били челомъ великимъ государемъ, чтобъ на Красной площади сдѣлать имъ столбъ; и по ихъ челобитью тотъ столбъ сдѣланъ.

Тогожъ числа, по указу великихъ государей, даны жалованныя грамоты салдатамъ и стрѣлцамъ и посадскимъ людемъ и чернослободцамъ, а велѣно звать стрѣлцевъ надворною пѣхотою, а стрѣлцами не называть, и на томъ столбѣ подписано противъ тѣхъ великихъ государей грамотъ.

И съ того числа немногіе дни были безъ стрѣлбы, а во всѣхъ слободахъ стрѣляли изъ ружья.

190, августа въ 20 день, былъ въ походѣ приклеенъ на воротѣхъ листъ въ Коломенскомъ, а въ томъ листѣ было написано, что измѣнники бояре князь Иванъ и князь Андрей Хованскіе промышляютъ надъ великими государи всякое дурно и хотѣли быть на Московскомъ государствѣ: да они жъ хотѣли убить святѣйшаго патріарха Іоакима и восхитить на соборную апостолскую церковь; да они жъ хотѣли побить бояръ: князь Никиту Ивановича, князь

№ 10. Якова Никитича, боярина и дворецкаго князь Василья Өеодоровича Одоевскихъ, князь Михайла Алегуковича, князь Михайла Яковлевича Черкаскихъ, князь Василья Васильевича, князь Андрея Ивановича, кравчаго князь Бориса Алексѣевича Голицыныхъ; боярина и оружейничаго Петра Васильевича, Бориса Петровича Шереметевыхъ, Ивана Михайловича Милославского и иныхъ многихъ бояръ.

И 191 года, сентября въ 9 день, пошли великіе государи въ походъ въ Звенигородъ и оттуды къ Троицѣ.

Въ 16 день въ селѣ Воздвиженскомъ измѣна ихъ (Хованскихъ) черезъ переметныя многія письма объявилась и посылана по нихъ великихъ государей грамота.

Въ 17 день посыланъ, по указу великихъ государей, въ село Пушкино для князь Ивана Хованского бояринъ князь Михайло Ивановичь Лыковъ, а съ нимъ столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и люди боярскіе, и его князь Ивана изловя подъ Пушкинымъ, а сына его въ деревнѣ противъ Братовшины, князь Андрея привезли къ великимъ государемъ въ село Воздвиженское; и какъ ихъ привезли, и въ то время сидѣли бояре и околничіе и думные люди всѣ на площади противъ церкви, и челъ ему князь Ивану и сыну его князь Андрѣю наказъ и измѣну его думный діакъ Өедоръ Шеклавитовъ. И за ихъ измѣну указали великіе государи казнить смертью, и отведши ихъ, головы отсѣкли и погребать ихъ у церкви не указали.

И послѣ обѣдни, свѣдавъ сынъ его князь Иванъ да племянникъ его князь Өедоръ, которые жили у нихъ великихъ государей въ комнатѣ, измѣну ихъ, побѣжали изъ похода; и князь Өедора изловили, а сынъ его князь Иванъ ушелъ къ Москвѣ, и прибѣжавъ къ Москвѣ часъ ночи, а ихъ казнили до вечера за часъ, и прибѣжавъ онъ князь Иванъ въ полки, сказалъ: будто бояринъ князь Михайло Ивановичь Лыковъ, собрався съ боярскими людми, изрубили, безъ указа великихъ государей, отца его и брата, и пришедъ къ Москвѣ, будто, хочетъ рубить надворную пѣхоту всѣхъ. И пушки и пороховую казну всю разобрали во всѣ полки по себѣ, и съ Москвы никого не пропускали, и хотѣли идти къ великимъ государямъ въ походъ и стоять за нихъ измѣнниковъ; да къ нимъ же пристали стремянный да выборный полки. А которые были на Москвѣ бояре и дворяне и всякихъ чиновъ государева двора и *(Конца недостаетъ).*

Хранятся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

10.—1682, мая 29. Грамота Приказа Большаго Дворца Новгородскому воеводѣ Ивану Бутурлину, *о припискѣ Николаевскаго Гостинопольскаго монастыря къ Новгородскому митрополичьему дому.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Бутурлину, да дьякомъ нашимъ Семену Прокофьеву, Борису Остолопову. Билъ челомъ брату нашему великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ нашъ, преосвященный Корнилій, митрополитъ Новгороцкій и Великолуцкій: въ его де епархіи въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ, Николаевской Гостинополской монастырь смеженъ дому Премудрости Божіи съ вотчиною съ Заболоцкою волостью, и у крестьянъ де о земляхъ чинятца ссоры великіе; а за тѣмъ де монастыремъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ и братства въ томъ монастырѣ нѣтъ, толко де одинъ строитель; и чтобъ тотъ Николской Гостинополской монастырь приписать въ домъ Премудрости Божіи. И въ нынѣшнемъ во 190 году, марта въ 11 день, по указу брата

нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тотъ монастырь велѣно приписать къ Софейскому дому; на челобитной о томъ помѣта думного нашего дьяка Парөенья Пятово. А въ памяти изъ Помѣсного Приказу написано: въ Новгороцкихъ писцовыхъ книгахъ письма и дозору Андрѣя Плещѣева да подьячего Семейки Козмина, въ Обонежской пятинѣ, въ Заонежской половинѣ, въ Михайловскомъ погостѣ на Ладожскомъ порогѣ монастырь Гостинополской; деревня къ нему Коровники, пашни 10 четьи; пустошь, что была деревня Новина на рѣкѣ Олховѣ, 15 четьи; пустошь Новина, что было селцо на Волховѣ, 10 четьи; пустошь Панево 30 четьи; пустошь Борокъ Ульяшовшина 15 четьи; пустошь Дубовика 60 четьи; пустошь Зелейницы 20 четьи; пустошь Борокъ на Лынѣ 10 четьи; пустошь Славково 30 четьи; пустошь, что былъ починокъ Вялково, четверть съ полуосминою; пустошь, что былъ починокъ Избору, четверть съ полуосминою; пустошь, что былъ (починокъ) Братавище, 20 четьи; пустошь, что былъ починокъ на Пановѣ Межерунье, двѣ чети съ осминою; пустошь, что былъ починокъ Старой на Березникѣ, 10 четьи; всего пашни монастырскіе четверть съ полуосминою, да перелогу 239 чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 680 копенъ. Да угодья подъ монастыремъ: на рѣчкѣ на Велцѣ мелница, мелетъ однимъ колесомъ; да у деревни у Панкова, да у Зелейца, и у Борку на Волховѣ рѣкѣ тоня сиговая Сосницкая, ловятъ еѣ противъ Медвѣдца, межъ Огурова и Немятого, подъ сосною, однимъ неводомъ; да у тое жъ тони лугъ въ Троицкомъ жару, сѣна на 100 копенъ. Да въ Новгороцкихъ же переписныхъ книгахъ переписи столника нашего князь Якова Мышецкого да подьячего Ивана Кушникова, 186 году, написано: монастырь Николы чюдотворца на Гостинѣ полѣ; а на вотчинной пустоши Дубовинѣ живутъ изъ оброку Новгородцы посацкіе люди, четыре двора, а подати и тягло платятъ въ Новгородѣ въ земскую избу. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ въ Новгородцкой уѣздъ въ Николской Гостинополской монастырь послали кого пригоже, и велѣли въ томъ монастырѣ церкви Божіи и въ нихъ всякую церковную утварь и мѣсныя иконы, и колокола, и въ казнѣ всякую казну, и наши жалованные грамоты и всякіе крѣпости, и на воловьѣ дворѣ лошади и всякую скотину переписать, а переписавъ, тѣмъ Николскимъ Гостинополскимъ монастыремъ и всякими угодьи, по писцовымъ книгамъ и по сей нашей великихъ государей грамотѣ, велѣли владѣть къ Софейскому дому богомолцу нашему преосвященному Корнилію, митрополиту Новгороцкому и Великолуцкому, и отъ стороннихъ всякихъ чиновъ людей отъ обидъ велѣли оберегать. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставили въ приказной полатѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту велѣли отдать въ Софейской домъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190, маія въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на 5 листкахъ. На оборотѣ помѣты: 25 алтынъ взято. — Новгороцкого митрополита. *По склейкамъ скрѣпа:* Діакъ Семенъ Комсинъ. — Справилъ Васко Бухаревъ. — *Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

№ 12.

12.—1682, іюня 13. **Письмо къ царямъ Саввы Сторожевскаго монастыря архимандрита Селиверста**, *о принятіи сего монастыря подъ ихъ покровительство.*

Благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и

№ 10. Якова Никитича, боярина и дворецкаго князь Василья Θедоровича Одоевскихъ, князь Михайла Алегуковича, князь Михайла Яковлевича Черкаскихъ, князь Василья Васильевича, князь Андрея Ивановича, кравчаго князь Бориса Алексѣевича Голицыныхъ; боярина и оружейничаго Петра Васильевича, Бориса Петровича Шереметевыхъ, Ивана Михайловича Милославского и иныхъ многихъ бояръ.

И 191 года, сентября въ 9 день, пошли великіе государи въ походъ въ Звенигородъ и оттуды къ Троицѣ.

Въ 16 день въ селѣ Воздвиженскомъ измѣна ихъ (Хованскихъ) черезъ переметныя многія письма объявилась и посылана по нихъ великихъ государей грамота.

Въ 17 день посыланъ, по указу великихъ государей, въ село Пушкино для князь Ивана Хованского бояринъ князь Михайло Ивановичь Лыковъ, а съ нимъ столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и люди боярскіе, и его князь Ивана изловя подъ Пушкинымъ, а сына его въ деревнѣ противъ Братовшины, князь Андрея привезли къ великимъ государемъ въ село Воздвиженское; и какъ ихъ привезли, и въ то время сидѣли бояре и околничіе и думные люди всѣ на площади противъ церкви, и челъ ему князь Ивану и сыну его князь Андрѣю наказъ и измѣну его думный діакъ Θедоръ Шеклавитовъ. И за ихъ измѣну указали великіе государи казнить смертью, и отведши ихъ, головы отсѣкли и погребать ихъ у церкви не указали.

И послѣ обѣдни, свѣдавъ сынъ его князь Иванъ да племянникъ его князь Θедоръ, которые жили у нихъ великихъ государей въ комнатѣ, измѣну ихъ, побѣжали изъ похода; и князь Θедора изловили, а сынъ его князь Иванъ ушелъ къ Москвѣ, и прибѣжавъ къ Москвѣ часъ ночи, а ихъ казнили до вечера за часъ, и прибѣжавъ онъ князь Иванъ въ полки, сказалъ: будто бояринъ князь Михайло Ивановичь Лыковъ, собрався съ боярскими людми, изрубили, безъ указа великихъ государей, отца его и брата, и пришедъ къ Москвѣ, будто, хочетъ рубить надворную пѣхоту всѣхъ. И пушки и пороховую казну всю разобрали во всѣ полки по себѣ, и съ Москвы никого не пропускали, и хотѣли идти къ великимъ государямъ въ походъ и стоять за нихъ измѣнниковъ; да къ нимъ же пристали стремянный да выборный полки. А которые были на Москвѣ бояре и дворяне и всякихъ чиновъ государева двора и *(Конца недостаетъ).*

Хранятся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

10.—1682, мая 29. Грамота Приказа Большаго Дворца Новгородскому воеводѣ Ивану Бутурлину, *о припискѣ Николаевскаго Гостинопольскаго монастыря къ Новгородскому митрополичьему дому.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Бутурлину, да дьякомъ нашимъ Семену Прокофьеву, Борису Остолопову. Билъ челомъ брату нашему великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ нашъ, преосвященный Корнилій, митрополитъ Новгороцкій и Великолуцкій: въ его де епархіи въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ, Николаевской Гостинополской монастырь смеженъ дому Премудрости Божіи съ вотчиною съ Заболоцкою волостью, и у крестьянъ де о земляхъ чинятца ссоры великіе; а за тѣмъ де монастыремъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ и братства въ томъ монастырѣ нѣтъ, толко де одинъ строитель; и чтобъ тотъ Николской Гостинополской монастырь приписать въ домъ Премудрости Божіи. И въ нынѣшнемъ во 190 году, марта въ 11 день, по указу брата

нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тотъ монастырь велѣно приписать къ Софейскому дому; на челобитной о томъ помѣта думного нашего дьяка Парөенья Пятово. А въ памяти изъ Помѣсного Приказу написано: въ Новгороцкихъ писцовыхъ книгахъ письма и дозору Андрѣя Плещеева да подьячего Семейки Козмина, въ Обонежской пятинѣ, въ Заонежской половинѣ, въ Михайловскомъ погостѣ на Ладожскомъ порогѣ монастырь Гостинополской; деревня къ нему Коровники, пашни 10 четьи; пустошь, что была деревня Новина на рѣкѣ Олховѣ, 15 четьи; пустошь Новина, что было селцо на Волховѣ, 10 четьи; пустошь Панево 30 четьи; пустошь Борокъ Ульяновшина 15 четьи; пустошь Дубовика 60 четьи; пустошь Зелейницы 20 четьи; пустошь Борокъ на Лынѣ 10 четьи; пустошь Славково 30 четьи; пустошь, что былъ починокъ Вялково, четверть съ полуосминою; пустошь, что былъ починокъ Избору, четверть съ полуосминою; пустошь, что былъ (починокъ) Братавище, 20 четьи; пустошь, что былъ починокъ на Пановѣ Межерунье, двѣ чети съ осминою; пустошь, что былъ починокъ Старой на Березникѣ, 10 четьи; всего пашни монастырскіе четверть съ полуосминою, да перелогу 239 чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 680 копенъ. Да угодья подъ монастыремъ: на рѣчкѣ на Велцѣ мелница, мелетъ однимъ колесомъ; да у деревни у Панкова, да у Зелейца, и у Борку на Волховѣ рѣкѣ тоня сиговая Сосницкая, ловятъ еѣ противъ Медвѣдца, межъ Огурова и Немятого, подъ сосною, однимъ неводомъ; да у тое жъ тони лугъ въ Троицкомъ жару, сѣна на 100 копенъ. Да въ Новгороцкихъ же переписныхъ книгахъ переписи столника нашего князь Якова Мышецкого да подьячего Ивана Кушникова, 186 году, написано: монастырь Николы чюдотворца на Гостинѣ полѣ; а на вотчинной пустоши Дубовинѣ живутъ изъ оброку Новгородцы посацкіе люди, четыре двора, а подати и тягло платятъ въ Новгородѣ въ земскую избу. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ въ Новгородцкой уѣздъ въ Николской Гостинополской монастырь послали кого пригоже, и велѣли въ томъ монастырѣ церкви Божіи и въ нихъ всякую церковную утварь и мѣсныя иконы, и колокола, и въ казнѣ всякую казну, и наши жалованные грамоты и всякіе крѣпости, и на воловьѣ дворѣ лошади и всякую скотину переписать, а переписавъ, тѣмъ Николскимъ Гостинополскимъ монастыремъ и всякими угодьи, по писцовымъ книгамъ и по сей нашей великихъ государей грамотѣ, велѣли владѣть къ Софейскому дому богомолцу нашему преосвященному Корнилію, митрополиту Новгороцкому и Великолуцкому, и отъ стороннихъ всякихъ чиновъ людей отъ обидъ велѣли оберегать. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставили въ приказной полатѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту велѣли отдать въ Софейской домъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190, маія въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на 5 листкахъ. На оборотѣ помѣты: 25 алтынъ взято. — Новгороцкого митрополита. *По склейкамъ скрѣпа:* Діакъ Семенъ Комсинъ. — Справилъ Васко Бухаревъ. — *Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

№ 12.

12.—1682, іюня 13. **Письмо къ царямъ Саввы Сторожевскаго монастыря архимандрита Селиверста**, *о принятіи сего монастыря подъ ихъ покровительство.*

Благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и

№ 12. Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, здравія, долголенствія, мирного царствія и исправленія отъ всѣхъ благъ подателя Христа молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы присно Дѣвы Маріи и преподобнаго отца нашего Саввы, Сторожевского чюдотворца, недостойный Селивестръ архимандритъ, рабъ и богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, со всею о Христѣ братіею усердно желаю.

Розличными лѣпотами вселенную украсивый Господь, во исправленія благочинія устави на тверди небеснѣй два свѣтила велія, да живущіи на земли по коегождо своей потребѣ восприимутъ отъ нихъ доброту присно благую.

Мысленная твердь, Російское царство, по дару присносущнаго свѣта, пріятъ нынѣ велія свѣтила, пресвѣтлое ваше царское величество, васъ благочестивыхъ государей нашихъ царей и великихъ князей, благочестивѣйшаго государя нашего царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, благочестивѣйшаго государя нашего царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, да по подобію небесного царствія, скипетромъ вашего пресвѣтлого царского величества началство управляемо навыкше правды храненію, восприіметъ всегда сіятелную вашего царского пресвѣтлого величества доброту, къ ней же азъ недостойны рабъ и присны богомолецъ Селивестръ, архимандритъ монастыря моленія вашего пресвѣтлого царского величества Савинского, со всею о Христѣ братіею притекше, рабски до лица земли припадаю, моля ваше пресвѣтлое царское величество усердно, дабы обитель преподобного отца нашего Саввы непремѣнною милостію ваше пресвѣтлое царское величество снабдевали, и насъ въ ней обрѣтающихся сирыхъ богомолцовъ своихъ въ нынѣшнее многоплачевное время крылома милосердія своего отъ всякихъ бѣдъ и напастей защищали, подражающе благоутробному усердію великославной памяти пресвѣтлѣйшего родителя вашего пресвѣтлѣйшаго царского величества, благочестивѣйшего государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его же душеполезнымъ тщаніемъ сія обитель святая назданa и всякими лѣпотами нужными устроена; такожде и блаженныя и великославныя памяти пресвѣтлѣйшаго брата вашего пресвѣтлого царского величества, благочестивѣйшаго государя нашего царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, строеніемъ всякимъ и благолѣпіемъ украшенна доселѣ стоитъ преславна та, дабы и вашего царского пресвѣтлого величества благодатною милостію снобдеваема про здравіе и благополучное во многія лѣта утѣшенія вашего пресвѣтлого царского величества державы, и за блаженный покой преставлшихся блаженные и великославные памяти пресвѣтлѣйшего родителя вашего пресвѣтлого царского величества, благочестивѣйшего государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и о преставлшемся пресвѣтлѣйшемъ братѣ вашего пресвѣтлого царского величества, благочестивѣйшего государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ моленіи своемъ общемъ и келейномъ пребыла до конца невредима. О семъ многократно моляще, подножію вашего пресвѣтлого царского величества со всею о Христѣ братіею себе низлагая. Писася во обители Савинской, 190, мѣсяца іюня въ 13 день. «Вашему пресвѣтлому царскому величеству присный богомолецъ Селивестръ архимандритъ.»

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка надпись: Благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему великому госу-

дарю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. *Помѣта:* 190, іюня въ день п. (*т. е.* подалъ) отписку Савина монастыря черной дьяконъ. *Резолюція:* Великіе государи, слушавъ сей отписки, указали тотъ монастырь и съ приписными монастыри вѣдать боярину князю Борису Ивановичю Прозоровскому, а дѣла того монастыря вершеные и невершеные и книги взять изъ Приказу Болшого Дворца въ свою великихъ государей мастерскую полату, и о томъ для вѣдома въ тотъ монастырь послать ихъ великихъ государей грамоту.—*Хранится, между «Монастырскихъ дѣлъ» въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

13.—1682, послѣ іюня 15. Записка о непріязненныхъ, вопреки мирному договору, дѣйствіяхъ казаковъ, Турокъ и Крымскихъ Татаръ съ сентября 1681 по 15 іюня 1682 г.

Въ нынѣшнемъ во 190 году, вѣдомо блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что Донскіе атаманы и казаки съ Калмыцкимъ Аюкаемъ и съ иными тайшами помирились вѣчнымъ миромъ, и послѣ того Мазанъ Батырь пошолъ съ сыномъ своимъ и съ Калмыки подъ Азовъ войною, а изъ Черкаского городка пошли казаки и Калмыки и Татаровя подъ Крымъ войною; да казаки жъ Васка Пятиизбской съ товарыщи пошли подъ Турскіе городки и на Черное море; да они жъ казаки, случась съ Калмыки, ходили подъ Крымскіе городки и побили Крымскихъ людей, которые стояли на заставѣ человѣкъ съ сорокъ, да въ полонъ взяли Абыза агу съ товарыщи семи человѣкъ, и лошадей и всякой скотины тысячи съ двѣ и пошли на Кубань рѣку на Темрюцкіе Черкасы. № 13.

Да послѣ того, будучи въ пріѣздѣ на Москвѣ, съ войсковою отпискою Донскіе казаки, станичной атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарыщи, въ Посолскомъ Приказѣ сказали: выходилъ де при нихъ изъ Азова бей съ Азовцы коннымъ собраніемъ, съ пушки, всѣмъ городомъ, и стоялъ промежъ Міюскихъ и Торскихъ вершинъ, отъ Тору въ трехъ днищахъ, и посылалъ отъ себя подъ Торъ загонъ болшой и тѣ загонщики, не допустя до Тору, взяли въ полонъ Михайла Григорьева сына Мезенцова, которой шолъ воеводою, да съ нимъ многихъ людей, а иныхъ побили.

И апрѣля въ 7 да въ 26 числѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя, писано въ его великого государя дву грамотахъ на Донъ къ атаманомъ и казакомъ: буде у нихъ на Дону въ Черкаскомъ и въ иныхъ верховыхъ городкахъ чинитца противъ вышеписанного, и имъ атаманомъ и казакомъ того чинить не велѣно, и о томъ велѣно учинить заказъ крѣпкой и зло начинающихъ и мирные договоры нарушающихъ велѣно сыскать, а сыскавъ, велѣно имъ за то учинить казнь, а инымъ наказанье по ихъ войсковымъ правомъ. А впредь имъ атаманомъ и казакомъ велѣно того остерегать накрѣпко и въ верховыхъ городкахъ приказать старшинѣ, чтобъ того не чинилось, и учинить заказъ подъ смертною казнью, чтобъ никто подъ Азовъ и на Волгу и на море и на Крымъ съ Дону сами не ходили и никого не посылали. А буде они атаманы и казаки отъ такого злаго умыслу казаковъ воровъ не уймутъ, и тѣмъ съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ учинятъ ссору и перемирному договору нарушенье, и за то они государскіе милости не увидятъ. А что изъ Азова чинитца противно мирнымъ договоромъ, и для того велѣно имъ атаманомъ и казакомъ, выбравъ у себя въ войску знатного и бывалого человѣка, да съ нимъ казаковъ,

№ 13. сколко человѣкъ пригоже, послать къ Азовскому бею и говорить, для чего онъ бей, вѣдая мирные договоры и постановленіе, посылаетъ великого государя подъ украинные городы Азовцовъ и Нагайцовъ войною и его государевыхъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и чтобъ онъ бей Руских плѣнныхъ людей, которые взяты за мирными договоры, отдалъ, а Азовцомъ бы и Нагайцомъ, которые ходили къ украиннымъ городомъ, учинилъ за то смертную казнь для того, что о томъ и въ шертной записи написано имянно; а буде онъ бей впредь великого государя подъ украинные городы Турскихъ и Крымскихъ и Азовскихъ воинскихъ людей пошлетъ, и имъ атаманомъ и казакомъ велѣно за ними въ слѣдъ ходить и промыслъ надъ ними чинить, сколко Богъ помощи подастъ; а самимъ имъ атаманомъ и казакомъ на ихъ кочевья и къ городомъ ходить и посылать и ссоръ и задоровъ никакихъ съ ними чинить не велѣно, чтобъ отъ того мирнымъ договоромъ нарушенья не чинилось.

И іюня въ 15 день, писали къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, Донскіе атаманы и казаки Фролъ Миняевъ и все войско Донское, что Азовской бей Сеинъ отпускаетъ изъ Азова Крымскихъ и Нагайскихъ и Азовскихъ людей великихъ государей подъ украинные городы войною. И они атаманы и казаки писали къ нему бею съ мировщиками, что онъ бей чинитъ тѣмъ мирному договору поруху. И Азовской бей сказалъ тѣмъ мировщикомъ, что тѣ люди великихъ государей подъ украйные городы ходятъ воровски безъ ихъ вѣдома и у великихъ де государей безъ воровъ не бываетъ. И тѣ мировщики Торскихъ озеръ воеводу Григорья Мезенцова и иныхъ плѣнныхъ многихъ людей у него бея прошали и говорили ему бею, что онъ Григорей шолъ на Торскіе озера, надѣясь на мирной договоръ, безопасно. И тотъ де бей сказалъ имъ, что его Григорья и плѣнныхъ людей, также и воровскихъ людей, которые ходили великихъ государей подъ украйные городы войною сыскать ему негдѣ, розбѣжались по рознымъ улусомъ.

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ нынѣшняго 190 году, Донскіе ихъ казаки возили въ Азовъ 33 ясыря Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ на обмѣну Рускимъ плѣннымъ людемъ, и тѣ де Азовскіе люди у Донскихъ ихъ казаковъ подъ городомъ Азовымъ тѣхъ ясырей всѣхъ отбили и казаковъ порубили, а иныхъ покололи и погнали въ воду; а они казаки, опасаясь великихъ государей гнѣву и чтобъ мирному договору порухи не учинить, съ ними Азовцы не противились.

Да послѣ де взятья въ полонъ вышеписанного Торскихъ озеръ воеводы Григорья Мезенцова, ходили Азовцы великихъ государей подъ украйные городы войною трижды, и въ тѣхъ трехъ походахъ привели въ Азовъ великихъ государей людей съ 400 человѣкъ; и Азовскому бею Крымцы и Нагайцы и Азовцы даютъ Рускихъ плѣнныхъ лутчихъ людей по 10 человѣкъ.

Да они жъ де Донскіе казаки нынѣшнимъ лѣтомъ изъ верховыхъ городковъ посылали на Царицынъ казаковъ своихъ для соляной покупки, и на Паншинской де дорогѣ Калмыки и Татаровя тѣхъ казаковъ 30 человѣкъ ранили, а иныхъ многихъ побили и въ полонъ побрали, да у нихъ же убили 40 лошадей, а послѣднихъ всѣхъ отогнали.

Да нынѣшнею же де зимою, ходили подъ Крымъ дикіе Калмыки и воровскіе хохлачи; а которого они улусу, про то имъ казакомъ невѣдомо. А на Кубань де они казаки ходятъ съ капканы, для звѣриного промыслу, а не на Темрюцкихъ черкесъ, а Темрюцкіе де черкесы ихъ казацкихъ камышниковъ и звѣровщиковъ и самыхъ ихъ казаковъ побиваютъ и въ полонъ берутъ.

А изъ Паншина де Васка Пятиизбской, со-

брався въ Клецкомъ 12 человѣкъ, пошли было подъ Азовъ красть лошадей, и они, довѣдався про то, посылали за нимъ Васкою посыльщиковъ, и съ дороги ихъ воротили.

А они де атаманы и казаки въ войску своемъ по всѣмъ городамъ и мѣстамъ учинили заказъ жестокой, подъ смертною казнью, чтобъ подъ Турскіе городы и подъ Крымскіе села и подъ Нагайскіе и подъ Калмыцкіе улусы и подъ Азовъ изъ нихъ казаковъ никто никуды не ходилъ и отъ того бъ мирному договору порухи не учинилось.

Отпускъ на шести листкахъ. — Хранится, между «Донскихъ дѣлъ», въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14.—1682, іюня 24. Отписка Илимскаго воеводы князя Ивана Гагарина Якутскому воеводѣ Ивану Приклонскому *объ отправленіи въ Якутскъ рѣчныхъ судовъ подъ хлѣбные запасы.*

Господину Ивану Васильевичю Иванъ Гагаринъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 189 году, писалъ ты, господине, ко мнѣ изъ Якуцкого въ Илимской острогъ сь Якуцкимъ атаманомъ казачьимъ съ Степаномъ Полуехтовымъ, а въ отпискѣ твоей написано: надобно де къ нынѣшнему ко 190 году для государевыхъ заморскихъ и зимовейныхъ службъ и подъ хлѣбные запасы кочь, 9 дощаниковъ, 2 барки добрыхъ, да къ тому кочу карбасъ морской, да къ дощаникамъ и къ баркамъ по лодкѣ, да сверхъ того 5 лодокъ добрыхъ; и чтобъ, господине, о тѣхъ судахъ и объ отпуску въ Якуцкой учинить по указу великого государя. И въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году, по указу великого государя, отдано въ пріемъ Якуцкому хлѣбному пріемщику атаману казачью Степану Полуектову подъ Енисейскіе и Ленскіе хлѣбные запасы въ отпускъ въ Якуцкой острогъ кочь, да 9 дощаниковъ, 2 барки добрыхъ, къ кочу карбасъ морской, да къ тѣмъ дощаникамъ и къ баркамъ 5 лодокъ добрыхъ; да по сказкѣ хлѣбного пріемщика атамана казачья Степана Полуехтова принялъ де онъ на усть Илги у приказного человѣка у Якуцкого сына боярского у Григорья Пущина 2 лодки добрыхъ; а болши того, господине, въ Илимскомъ уѣздѣ на усть Куты и на усть Киренги великого государя лодокъ нѣтъ, и впредь, господине, изъ Илимского острогу въ Якуцкой отпускъ лодокъ, до указу великого государя, не будетъ, потому что въ Илимскомъ лодокъ не дѣлаютъ и дѣлать нѣчемъ, а покупывали тѣ лодки въ верхней Киренской и въ Устькуцкой волостѣхъ на Устькиренскіе таможенные доходы, и нынѣ, господине, тѣ волости отписаны къ Якуцкому острогу, и таможенные сборы съ гулящихъ и съ промышленныхъ людей на Ленѣ рѣкѣ и въ верхной Киренской и въ Криволуцкой и въ Устькуцкой и въ Орленской и въ Илгинской и въ Тутурской и въ Бирюлской волостѣхъ и съ мелницъ у пашенныхъ крестьянъ сбирали оброки Якуцкіе приказные люди. И тебѣ бъ, господине, о пріемѣ тѣхъ великого государя судовъ, коча и барокъ и дощаниковъ и карбасу морского и лодокъ, учинить по указу великого государя, и о томъ для вѣдома велѣть ко мнѣ отписать.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: 198, іюня въ 24 день. Отписка принять и вклеить въ столпъ и на Илимъ отписать о судахъ. *Помѣта:* 190, іюня въ 23 день, подалъ атаманъ Степанъ Полуехтовъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

№ 14 —15.

15.—1682, іюня 24—25. Разрядная записка о вѣнчаніи на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Того жъ года (190) іюня въ 24 день, по указу великихъ государей, строилъ чертожное мѣсто, на чемъ вѣнчаться великимъ государемъ царскимъ вѣнцемъ, въ соборной и апостолской церкви къ западнымъ дверямъ, межъ столбовъ, о 12 ступеняхъ, Земского Приказа

№ 15. судья, околничей Михайло Петровичь Головинъ съ товарыщи.

А какъ то мѣсто, по указу великихъ государей, онъ построилъ, и великіе государи указали то мѣсто обить сукны алыми багрецовыми и по нихъ послать отъ царского мѣста бархаты рудожелтыми, а святѣйшему патріарху бархатъ вишневъ; а отъ своего царского мѣста къ царскимъ дверямъ сукны багрецовыми да бархаты золотными казначею Семену Өедоровичю Толочанову съ товарищи, а передъ царскими дверми указали великіе государи сдѣлать мѣста, гдѣ ихъ великихъ государей животворящій крестъ постановить и шапки и санъ.

Въ 25 день изволили великіе государи вѣнчаться своими царскими вѣнцы въ соборной и апостолской церкви; а сему ихъ великихъ государей вѣнчанію чинъ:

Того жъ числа, въ 8 часу дни, изволили великіе государи идти изъ своихъ государскихъ хоромъ въ грановитую палату; а передъ ними великими государи шли околничіе и ближніе люди, а за ними великими государи шли царевичи и бояре и думные люди, а были въ золотныхъ кафтанѣхъ.

А пришедъ въ грановитую палату, и сѣли на свое мѣсто. И пожаловали въ бояре столника князь Андрея Ивановича Хованскаго; а сказывалъ ему боярство думный діакъ Василей Семеновъ, а у сказки стоялъ и великимъ государемъ объявлялъ околничей князь Михайло Ивановичь Лыковъ.

Того жъ числа пожаловали великіе государи въ бояре столника Михайла Лвовича Плещеева; а сказывалъ ему боярство думный діакъ Василей Семеновъ, а у сказки стоялъ и великимъ государемъ объявлялъ околничей Иванъ Ивановичь Чаадаевъ.

Того жъ числа пожаловали великіе государи въ бояре околничаго Матвѣя Богдановича Милославского; а сказывалъ ему боярство и у сказки стоялъ и великимъ государямъ объявляли тѣжъ.

Того жъ числа пожаловали великіе государи въ околничіе столника и ближняго человѣка Ларіона Семеновича Милославского да думного дворянина Веденихта Андреевича Змѣева; а сказывалъ имъ околничество думный діакъ Василей Семеновъ, а у сказки стоялъ и великимъ государямъ объявлялъ печатникъ Дементей Миничь Башмаковъ.

Того жъ числа пожаловали великіе государи въ думные дворяне столниковъ Петра Савича Хитрово да полковника Василья Лаврентьевича Пушечникова; и какъ пожаловавъ ихъ честьми, указали идтить на Казенный дворъ къ боярину князь Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи.

И съ Казенного двора, по указу великихъ государей, несли:

Животворящій крестъ протопопъ Спаскій да Воскресенскій.

Шапки несли бояре Алексѣй Семеновичь Шеинъ, князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ.

Скифетры несли околничіе Матвѣй Степановичь Пушкинъ, Иванъ Ивановичь Чаадаевъ.

Яблоки несли казначей Семенъ Өедоровичь Толочановъ да печатникъ Дементей Миничь Башмаковъ.

Стоянцы несли думные діаки: Василей Семеновъ, да Аөанасей Зыковъ, да Иванъ Гороховъ, да Емельянъ Украинцевъ, а за ними шелъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ.

И какъ пришли въ грановитую палату, и великіе государи, поцѣловавъ животворящій крестъ, указали идтить въ соборную апостолскую церковь; и какъ будутъ у грановитой противъ угла, и святѣйшій патріархъ велѣлъ встрѣтить животворящій крестъ Симону, архіепископу Вологодскому, да съ нимъ архимандритамъ и игумнамъ.

А какъ пришли соборной апостолской церкви къ дверямъ, и святѣйшій патріархъ встрѣчалъ самъ со властьми, а втѣпоры звонили во всѣ колокола.

№ 15.

И принесши животворящій крестъ, начали пѣть молебенъ, а великіе государи въ то число были въ грановитой палатѣ; и пришедъ, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ докладывалъ великихъ государей, что время идти въ соборную апостолскую церковь.

И великіе государи изволили идти въ соборную церковь; и пришедъ въ соборную апостолскую церковь, пошли на чертожное мѣсто, приложась у иконъ.

И святѣйшій Іоакимъ патріархъ посылалъ по царскія платья болшаго собора да Спаского съ верху протопоповъ да 2 ключарей, по діадиму и по животворящій крестъ архимандритовъ Троицы-Сергіева монастыря да Чудовского да Спаса Новаго монастыря да Симонова монастыря; а какъ они принесли къ мѣсту, и указалъ святѣйшій патріархъ у нихъ принять митрополитамъ: Корнилію Новгородскому и Великолуцкому, Никифору Астараханскому и Терскому, Павлу Сибирскому и Тоболскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому.

А Мономаховы шапки указалъ принесть на мисахъ къ мѣсту архимандритамъ: Андроньевскому да Петровскому да Савинскому да Воскресенскому; а какъ къ мѣсту принесли, и у нихъ велѣлъ принять митрополитамъ: Маркелу Псковскому и Изборскому, Варсонофею Сарскому и Подонскому, Филарету Нижегородскому и Алаторскому, Павлу Резанскому и Муромскому.

А скифетры велѣлъ принесть архимандриту Богоявленскому, да игумну Угрѣшскому, Новинскому, Даниловскому; а у нихъ велѣлъ принять архіепископамъ: Симону Вологодскому и Бѣлоозерскому, Сергію Тверскому и Кашинскому, Никитѣ Коломенскому и Каширскому, Аѳанасію Колмогорскому и Важскому.

А державу, велѣлъ принесть игуменамъ: Златоустовскому, Даниловскому, Срѣтенскому, Донскому; а у нихъ велѣлъ принять архіепископу Галасію Устюжскому и Тотемскому, да епископамъ: Леонтію Танбовскому, Митрофану Воронежскому, да архимандриту Векентію Троицкому.

А какъ на великихъ государей одежду и діадиму и шапку и животворящій крестъ возложили и скифетры и державы въ руки отдали, и стали пѣть многолѣтіе всѣмъ соборомъ и потомъ на крылосѣхъ, и сталъ святѣйшій патріархъ и всѣ власти и бояре и околничіе и думные и ближніе люди и всякихъ чиновъ здравствовать имъ великимъ государемъ на ихъ превысочайшемъ престолѣ.

А какъ вѣнчали великихъ государей, и на чертожномъ мѣстѣ стояли бояре князь Никита Ивановичь, князь Яковъ Никитичь Одоевскіе, князь Василей Васильевичь Голицынъ, князь Иванъ да князь Семенъ Андреевичи Хованскіе, Петръ Васильевичь Шереметевъ, князь Петръ Ивановичь Прозоровской, Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ, околничей Борисъ Гавриловичь Юшковъ.

А шапки несли, въ которыхъ великіе государи пришли въ соборъ, и жезлы столники и ближніе люди: Алексѣй Матвѣевъ сынъ Милославкій, Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Матюшкинъ.

А великихъ государей вели подъ руки: царя и великого князя Іоанна Алексѣевича дядьки, бояринъ князь Петръ Ивановичь Прозоровскій да околничей Борисъ Гавриловичь Юшковъ; царя и великого князя Петра Алексѣевича дядька, бояринъ Родіонъ Матвѣевичь да столникъ и ближней человѣкъ Тихонъ Микитинъ сынъ Стрѣшневы; а за великими государи были спалники всѣ по списку.

А передъ стряпнею шли: царя и великого князя Іоанна Алексѣевича столникъ и ближней человѣкъ Юрья Ѳедоровъ сынъ Лодыженской, царя и великого князя Петра Алексѣевича столникъ Алексѣй Прокофьевъ сынъ Соковнинъ.

А обѣдню изволили слушать на своемъ царскомъ мѣстѣ; а послѣ херувимской приходили великіе государи къ царскимъ дверямъ и на

№ 16. нихъ надѣвалъ святѣйшій патріархъ чѣпи по ихъ царскому чину; а въ кинoники присылалъ святѣйшій патріархъ изъ алтаря ризничаго да дьякона, чтобы великіе государи изволили идти къ мvропомазанію и къ святому причащенію; и, поклонясь, пошли.

И великіе государи изволили идти по черто́жному мѣсту къ царскимъ дверямъ и, прикладываясь у святыхъ иконъ, кланялись на всѣ стороны низко.

И царскіе двери отворили, и вышедъ, святѣйшій патріархъ со властьми и снимали съ нихъ великихъ государей шапки и діадимы, и помазывалъ святымъ мvромъ на челѣ и на затылкѣ и на ланитахъ и на рукахъ и на сердцѣ, и опять на нихъ надѣвали и облача ихъ, преполсали лентіемъ; и, взявъ великихъ государей, власти повели ко святому причащенію въ царскія двери, а какъ причащали, и въ то время царскія двери были затворены; и причащась божественныхъ таинъ, шли на свое жъ мѣсто.

А въ соборѣ указали держать скифетры боярину князь Василью Васильевичю да кравчему князь Борису Алексѣевичю Голицынымъ, а шапки держать боярамъ на золотыхъ мисахъ Алексѣю Семеновичю Шеину да князь Ивану Борисовичю Троекурову, яблоки держать околничимъ Матвѣю Степановичю Пушкину да Ивану Ивановичю Чаадаеву.

А какъ шли великіе государи къ мvропомазанію и ко святому причащенію, и путь слалъ бархаты золотными казначей Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ, а коверъ золотой слалъ передъ царскими дверьми столникъ и ближней человѣкъ Юрья Ѳедоровъ сынъ Лодыженской.

А послѣ обѣдни отдавалъ святѣйшій патріархъ великимъ государямъ посохи и поучалъ отъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

А какъ великіе государи изволили идти изъ соборной и апостолской церкви къ Архангелу Михаилу, а отъ Архангела къ Благовѣщенью, и путь былъ посланъ сукнами алыми; а въ дверѣхъ вездѣ осыпали великихъ государей золотыми и денги золочеными потрижды царевичи Сибирскіе Григорей да Василей Алексѣевичи; а мисы держали съ золотыми столники Василей да Андрей Петровы дѣти Измайловы; а чинъ строилъ думный діакъ Емельянъ Украинцевъ, а надъ нимъ надсматривалъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ.

А пришедъ великіе государи въ хоромы, жаловали бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей водками и ренскимъ; а стола того числа не было.

Тогожъ числа пожаловалъ великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь къ себѣ въ спалники столника князь Андрея княжъ Канбулатова сына Черкаского.

Тогожъ числа ходили съ столомъ къ святѣйшему патріарху Іоакиму отъ великихъ государей столники и ближніе люди, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Черкаской да князь Яковъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской.

Изъ Разрядныхъ Записокъ, 1682 г., хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

16.—1682 іюня 24— іюля 11. — I. Отписка царю Петру Алексѣевичу Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова *съ препровожденіемъ грамоты Англійскаго короля Карла, писанной къ царю Ѳеодору Алексѣевичу о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ въ Архангельскѣ Англійскимъ торговымъ людямъ.* — II. Грамота Англійскаго короля Карла, въ переводѣ. — III—VI. Справки въ Приказахъ: Посольскомъ, Болшой Казны и въ Судномъ, *учиненныя по означенной грамотѣ.*

I. Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Урусовъ, Ѳедка Микулинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, іюня въ 10 день, у Ар-

хангелского города въ съѣзжей избѣ подалъ намъ холопемъ твоимъ Аглинскіе земли торговой иноземецъ Осипъ Улѳъ Аглинского королевского величества грамоту, и билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что де та королевского величества грамота прислана къ Архангелскому городу на караблѣ Аглинскіе земли съ капитаномъ сь Эндрикомъ Каленсомъ къ нему Осипу, и чтобъ ту грамоту послать намъ холопемъ твоимъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И тое королевского величества грамоту къ тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои съ Двинскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Онтрушинымъ іюня тогожъ числа, съ сею отпискою, и велѣли ему Ивашку отписку и грамоту подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Ивановичю Иванову съ товарыщи.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: 190 года, іюня въ 24 день, подалъ отписку Колмогорской стрѣлецъ Ивашко Антрушиныхъ. Въ Посолской Приказъ.

II. Переводъ съ Аглинского писма съ грамоты, какову писалъ блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Аглинской Карлусъ король; а та грамота прислана къ Архангелскому городу на караблѣ Аглинскіе земли съ капитаномъ съ Ендрикомъ Каленсомъ іюня въ 10 числѣ нынѣшняго 190 году, а отъ Архангелского города къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, прислали бояринъ и воевода князь Никита Семеновичъ Урусовъ да дьякъ Ѳеодоръ Микулинъ съ Двинскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Антрушинымъ іюня въ 24 день. № 16.

Чарлусъ второй, Божіею милостію король Аглинскій, Шкотцкій, Французскій и Ирлянскій, оборонитель вѣры, и иныхъ, нашему дражайшему брату, превысокому велеможнѣйшему и пресвѣтлѣйшему великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Московскому, Кіевскому, Владимерскому (*слѣдуетъ полный титулъ*), посылаемъ привѣтство и желаемъ всякого благополучія и долгоденствія. Превысочайшій и предражайшій и любимый братъ! Въ нашихъ грамотахъ, что вручены вашего кесарского величества послу Петру Ивановичю Потемкину, объявляли наше истинное желаніе къ воздержанію непремѣнной и вѣчной дружбы съ вашимъ кесарскимъ величествомъ и воздати то, что годно будетъ ко обоимъ нашимъ государствамъ и людемъ. И нынѣ, мы чаемъ, годно воспомянуть вашему кесарскому величеству о тѣхъ многихъ досадахъ, учиненныхъ нашимъ подданнымъ въ торговлѣ ихъ въ вашемъ кесарского величества государствѣ, но мы же обнадеживаемся еще о скоромъ и совершенномъ разсмотрѣніи и о болшемъ разсужденіи и о любителствѣ отъ вашего кесарского величества къ намъ. Подлинно вѣдомо, что мы въ 1663 году послали нашего чрезъизвычайнаго посла, прямовѣрного и добролюбимаго племянника графа Карлилскаго, къ вашему кесарскому величеству отцу, блаженныя памяти государю Алексѣю Михайловичю, и межъ иными дѣлами просити о возвращеніи тѣхъ древнихъ привилей, которые даны были нашимъ подданнымъ во время государствованія вашего кесарского величества предковъ, блаженныя памяти великого государя Іоанна Васильевича, а послѣ утвержено и разспространено вашего кесарского величества дѣда блаженныя памяти государя Михаила Ѳеодоровича, въ воздаяніе за ту великую службу и убытки и пропажи

№ 16. карабелные и людей, что нашимъ подданнымъ учинились во изыскапіи того пути въ государство вашего кесарского величества въ карабелную пристань Архангелского города; а до того времяни тотъ путь невѣдомъ былъ всему христіянскому міру; для которого изыскавія ваши кесарского величества предки имѣли нашихъ подданныхъ достойными быти тѣхъ привилей, которые даны имъ были за ихъ кесарскими печатми, и намъ подданные наши нынѣ объявили тѣ печатные привилія. И вашего кесарского величества отецъ изволилъ обѣщать, что наши подданные будутъ поставлены въ прежнихъ ихъ привиліяхъ, какъ война кончитца, которая въ то время была съ Крымскими Татары и съ Поляками; и для совершенія то его кесарское величество явственно изволилъ приказать на ложѣ своей, во время кончины, вамъ его предостойному наслѣднику то исполнить къ пребыванію и умноженію нашіе братцкіе склоненной дружбѣ. Также и мы не сумнѣвались и надѣялись давно нашимъ подданнымъ уставленнымъ быти въ прежнемъ владѣніи тѣхъ привилей, обаче же съ великою досадою по вся годы и нынѣ обрѣтаемъ мы челобитье отъ нашихъ подданныхъ, которые торгуютъ въ вашемъ кесарского величества государствѣ, какъ они пріѣзжаютъ отъ Архангелского города, о тѣхъ нелюбителныхъ тяжкихъ дѣяней, что имъ тамъ чинятъ, симъ имянованіемъ: въ нѣкоторыхъ годѣхъ, какъ у города Архангелского ярмонка поздно совершается, а карабли стоятъ на морѣ и не смѣютъ тамъ долго стоять, опасаючись морозу и тяжкіе погоды, принуждены въ море бѣжать, оставляючи своихъ торговыхъ людей; и тѣ оставленые торговые люди желаютъ домой ѣхать горою, и ихъ отъ города Архангелского не пропускаютъ къ Москвѣ и сквозь государства вашего кесарского величества до тѣхъ мѣстъ, какъ они напередъ пошлютъ къ вашему кесарскому граду для проѣзжей грамоты, а до тѣхъ мѣстъ многое время проходитъ и болшіе издержки имъ чинятца, отъ чего они во время въ домы свои не приходятъ и товары свои не избудутъ, наипаче не успѣютъ новые товары къ будущему году къ Архангелскому городу изготовить и привезть. И сіе противно обычаевъ всѣхъ христіянскихъ государей. А которые ваши кесарского величества многіе подданные, которыхъ наши подданные выкупаютъ изъ неволи изъ Турецкіе земли, мы имъ даемъ на пропитаніе и посылаемъ на нашихъ торговыхъ карабляхъ къ Архангелскому городу, не принимаючи у нихъ за себя ихъ окупу и никакого воздаянія отъ нихъ не желаемъ. А до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ ваше кесарское величество изволитъ исполнить вашего кесарского величества отцова обѣщанія, которое мы чаемъ вскорѣ будетъ въ совершеніи, наше королевское желаніе сіе есть, чтобъ ваше кесарское величество до тѣхъ мѣстъ изволилъ приказать вашимъ воеводамъ и гостямъ таможеннымъ и инымъ началникомъ у Архангелского города, чтобъ нашихъ подданныхъ торговыхъ людей пропускали съ товарами, которые у нихъ послѣ ярмонки остаются, къ Москвѣ; также въ вашемъ кесарского величества государствѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ имъ будетъ случно. Еще наши подданные жалобу намъ чинили: какъ они у города сторгуютъ великое число юфтей и иныхъ товаровъ, и ихъ торгъ въ вашей кесарскаго величества таможнѣ не записываютъ, но толко велятъ болшою цѣною писать, а не тою, по чему они сторговали, и за тѣмъ время проходитъ, что карабли поздо отъ города отходятъ и оттого многіе карабли на морѣ погибаютъ, и про то таможеннымъ гостямъ совершенно вѣдомо. Наши подданные еще жъ жалобу чинятъ, что имъ помѣшка чинится жъ въ торгу отъ вымысловъ вашего кесарского величества воеводъ у города Архангелского: въ то лутчее торговое время воевода отнимаетъ у нихъ работниковъ Рускихъ людей, и они для того принуждены бываютъ что воеводѣ денегъ да-

вать, и тогда тѣмъ работникомъ даютъ волность работать и служить у нихъ. Намъ же извѣстно, что нашимъ карабелнымъ началникомъ не велѣно пива про карабелной обиходъ варить, но толко такое пиво имъ даютъ, что воевода укажетъ, и за тѣмъ долгое время ходятъ, и оттого помѣшка чинится въ торговлѣ и въ отпуску карабелномъ, также и болшіе протори. Еще же ваши воеводы у города помѣшку болшую и утѣсненія чинятъ нашимъ подданнымъ въ томъ, что волности не даютъ кладовыхъ товарныхъ бочекъ и обручей и дровъ купить, но толко тою цѣною какъ воевода прикажетъ; и такожe карабелнымъ началникомъ неволно вожей панять, но толко тѣхъ, которыхъ воевода укажетъ взять; такожe и о паузкахъ; а преже сего волно было взять и панять того, кого они карабелщики сами хотѣли. Мы же слышали жалобное челобитье нашего подданного Самойла Мѣвереля, которой для охраненія здоровья своего принужденъ былъ заплатить 9000 ефимковъ, хотя то дѣло было и вершено при отцѣ вашего кесарского величества, и правая грамота дана по вашему кесарского величества велѣнію и за печатью, которая и намъ объявлена; и понеже у него Самойла Мѣвереля судъ былъ съ Андрѣемъ Минтеромъ, и онъ Андрѣй ему обиненъ близко 2000 рублевъ въ Посолскомъ Приказѣ, гдѣ всѣ иноземцы по твоему кесарскому величеству судомъ вѣдомы, и то дѣло въ иной Приказъ перенесено, и за тѣмъ тѣ люди, которые по немъ Самойлѣ поручились въ болшихъ денгахъ, и они нынѣ отъ того во изтѣсненіи стали. Мы желаемъ, чтобъ ваше кесарское величество велѣлъ его Самойлово дѣло разсмотрить, чтобъ ему управа и розсправа учинена и возвращеніе ему было учинено такимъ обычаемъ, какъ годно вашему кесарскому величеству. Также мы обнадеживаемся: хотя вашего кесарского величества славнѣйшіе предки отняли отъ нашихъ подданныхъ всѣ ихъ привилія, за ихъ непокорство, учиненное къ нашему королевскому отцу славные памяти, и то № 16. разсужденіе воздвигнетъ ваше кесарское величество возвратить тѣ привилія имъ, которые давно и нынѣ покорно себя учинили подъ наше тишайшее и счастливое государствованіе, и чтобъ тѣ тяжкіе досады, подъ которыми наши подданные нынѣ пребываютъ въ вашемъ кесарского величества государствѣ, преобратились скорымъ совершенствомъ въ пріятство. Ваше кесарское величество не толко учинитъ исполненія тѣмъ явнымъ своимъ приказомъ въ томъ, что превосходителной нашъ дражайшій братъ государь Алексѣй Михайловичь, вашего кесарского величества отецъ, блаженныя памяти, приказалъ вамъ при изхожденіи духа, но заставите и насъ и нашихъ вѣрныхъ подданныхъ въ чювствѣ пребыти о всѣхъ такихъ дружелюбныхъ знаковъ, какъ по обычаю бываютъ между христіянскихъ государствъ къ сохраненію совершеннаго и пребывателнаго пересыланія, которое будетъ угодное и къ прибылѣ обоимъ нашимъ государствамъ, и также нашимъ преистиннымъ и сердечнымъ желаніемъ, желающе вашему кесарскому величеству долгожитія благополучнымъ и непобѣдителнымъ государствованіемъ, и предаемъ ваше кесарское величество лице и государствованіе къ защищенію и ко вспоможенію всемогущаго Бога. Писано въ нашемъ королевскомъ дворѣ въ нашемъ королевскомъ градѣ въ Вестминстерѣ, апрѣля во 12 день, лѣта Господня 1682 году, нашего государствованія 34 году. Внизу приписано: вашъ преклоннѣйшій братъ Чарлусъ король.

Подлинникъ на 14 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 190, іюня въ 25 день. Великимъ государемъ извѣстно. *Резолюція*: И указали великіе государи противъ сей грамоты всѣ дѣла снесть и выписать къ себѣ великимъ государемъ изо всѣхъ тѣхъ дѣлъ въ докладъ статьями, съ подлинною очисткою.

III. 190, іюля въ 8 день, въ Приказъ Болшіе Казны.

№ 16. Въ нынѣшнемъ во 190 году, къ блаженные памяти къ великому государю п. (*т. е.* полное титло) писалъ королевское величество Аглинской въ грамотѣ своей: Агличане де торговые люди жалобу ему чинятъ, что имъ помѣшка чинится у города Архангелского въ торгу отъ вымысловъ его царского величества воеводъ (1). Да какъ де Агличеня жъ у города сторгуютъ великое число юфтей и иныхъ товаровъ, и ихъ де торгъ въ таможнѣ не записываютъ, но толко велятъ болшою цѣною писать, а не тою, по чему они сторгуютъ, и за тѣмъ время проходитъ, что карабли позно отъ города отходятъ, и отъ того многіе карабли на морѣ погибаютъ; вѣдомо де про то совершенно таможеннымъ головамъ. А которыхъ де Рускихъ людей Агличане выкупаютъ изъ Турецкой неволи, и тѣхъ де вывозятъ они на своихъ торговыхъ карабляхъ къ Архангелскому городу безъ окупу и никакова возданія отъ нихъ не желая. И великіе государи указали изъ Приказу Болшіе Казны отписать въ Посолской Приказъ къ боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи: въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣшней по 190 годъ, въ наказѣхъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы даваны гостемъ, которые бывали у города Архангелского въ таможенныхъ головахъ, также и въ указныхъ грамотахъ къ нимъ о работникахъ о Рускихъ людехъ, которыхъ торговые пріѣзжіе иноземцы у города Архангелского нанимаютъ себѣ для всякой работы, также и о найму вожей и о вареньѣ или о покупкѣ пива и бочекъ и обручей и дровъ на карабли имъ, на которыхъ они приходятъ къ городу Архангелскому съ товары, и о паузкахъ тѣмъ же карабелщикомъ, и о запискѣ покупныхъ Рускихъ товаровъ въ таможенные книги какъ писано? и нынѣ о томъ каковъ великихъ государей указъ въ Приказѣ Болшіе Казны? и воеводамъ, которые бываютъ у города Архангелского въ тѣхъ же вышепомянутыхъ дѣлехъ тѣхъ торговыхъ иноземцовъ вѣдать велѣно ль, и что имъ о томъ велѣно чинить? и Агличане жъ на своихъ торговыхъ карабляхъ Рускихъ полоняниковъ къ городу Архангелскому привозили ль? и будетъ привозили, въ которомъ году и сколко какова чину и кого имяны привезли? и въ таможенной избѣ или по отсылкѣ изъ таможни въ приказной палатѣ тѣ полоняники записаны ль, и у записки въ роспросѣ что про взятье въ полонъ и про окупъ свой сказали, и куды они отъ города отпущены? И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи о семъ учинить.

Такова за приписью дьяка Василья Бобинина послана іюля въ 8 числѣ.

Черновой отпускъ на 4 листкахъ.

IV. Отписать въ Посолской Приказъ къ докладной выпискѣ тотчасъ: въ прошлыхъ годѣхъ, въ наказѣхъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы даваны бояромъ и воеводамъ, которые бывали у города Архангелского воеводами и до нынѣ, о работникахъ рускихъ людехъ, которыхъ иноземцы пріѣзжіе торговые люди у города Архангелского нанимаютъ себѣ для всякой работы, также и о найму вожей и о

(1) *За симъ тоже, что въ подл. грамотѣ, до словъ:* кого они карабелщики сами хотѣли.

вареньѣ или о покупкѣ пива на карабли имъ, на которыхъ они приходятъ къ городу Архангелскому съ товары и о паузкахъ тѣмъ же карабелщикомъ что писывано?

Другимъ почеркомъ: На Двину боярину и воеводѣ князю Никитѣ Семеновичю Урусову и дьяку въ наказѣ о найму вожей и о вареньѣ и о покупкѣ пива на карабли и о паузкахъ того не написано. А рускимъ или иноземцомъ крещенымъ жить у иноземцовъ не велѣно; а буде у кого у нѣмецъ объявятца какіе рускіе люди или крещеные иноземцы, и тѣхъ людей имать въ съѣзжую избу и роспрашивать, а что въ роспросѣ скажутъ и по роспроснымъ рѣчамъ указъ чинить имъ, до чего доведетца; а впредь жить тѣмъ рускимъ людемъ у иноземцовъ не велѣть, и въ томъ давать ихъ на крѣпкіе поруки съ записми.

V. Лѣта 7190, іюля въ 11 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ Судной Приказъ къ боярину ко князю Андрею Ивановичю Хованскому съ товарыщи, за приписью дьяка Максима Бурцова, написано: великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали подлинныя дѣла о икрѣ въ четырнадцати тысечь ефимкахъ иноземцевъ Галанчанъ торговыхъ людей Давыда Рутца и дѣтей его Микулая да Исака да Ивана Фансведина, Андрея Свелигребля, да Ивановскіе жены Фансведина вдовы Марьи Давыдовы дочери Микулаева, да Аглеченина Томосовскіе жены Гебдана вдовы Марьи Ульяновы дочери, да Аглеченина жъ Самойла Мевреля, да судное дѣло иноземца жъ Андрея Минтера, что искалъ на немъ Аглеченинъ Самойло Меврель по заемной кабалѣ тетки своей умершей Томосовской жены Гебдона, вдовы Марьи Ульяновой дочери, недоплатныхъ денегъ тысячи рублевъ, да по грамоткѣ ее жъ тетки своей, да по письму Андрея Минтера за взятые и за купленные товары и за жемчюгъ и за запаны и за иные вещи 982 рублевъ 3 алтынъ 2 денегъ, которые дѣла отосланы изъ Посолского Приказу въ Судной Приказъ во 186 и во 188 годѣхъ августа въ 16 да маія въ 30 числѣхъ, взять изъ Судного Приказу въ Посолской Приказъ къ тебѣ боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, и по тѣмъ дѣламъ, по прошенію Аглинского Карлуса короля, ихъ великихъ государей доложить. № 16.

И въ Судномъ Приказѣ тѣ вышеписанные дѣла въ нынѣшнемъ во 190 году, маія въ розныхъ числѣхъ, подраны безъ остатку.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Взять къ отпуску. *Скрѣпа:* Діакъ Сидоръ Поплавковъ. — Справилъ Ромашко Зубинъ.

VI. блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и блаженные жъ памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы даваны гостемъ, которые бывали у города Архангелского въ таможенныхъ головахъ также и въ указныхъ грамотахъ къ нимъ о работникахъ о Рускихъ людехъ, которыхъ торговые пріѣзжіе иноземцы у города Архангелского нанимаютъ себѣ для всякой работы, также и о найму вожей и о вареньѣ и о покупкѣ пива и бочекъ и обручей и дровъ на карабли имъ, на которыхъ они приходятъ къ городу Архангелскому съ товары, и о паузкахъ тѣмъ же карабелщикомъ, и о запискѣ покупныхъ рускихъ товаровъ въ таможенные книги какъ писано, и нынѣ о томъ каковъ великихъ государей указъ въ Приказѣ Болшіе Казны? и воеводамъ, которые бываютъ у города Архан-

№ 17. гелского въ тѣхъ же вышепомянутыхъ дѣлѣхъ тѣхъ торговыхъ иноземцовъ вѣдать велѣно ль, и что имъ о томъ велѣно чинить? и Агличане жъ на своихъ торговыхъ карабляхъ Рускихъ полоняниковъ къ городу Архангелскому привозили ль? и будетъ привозили, въ которомъ году и сколко какого чину и кого имяны привезли? и въ таможенной избѣ или по отсылкѣ изъ таможни въ приказной полатѣ тѣ полоняники записываны ль, и у записки въ роспросѣ что про взятье въ полонъ и про окупъ свой сказали, и куды они отъ города отпущены?

И въ Приказѣ Болшіе Казны выписано. Въ наказѣхъ, каковы даваны въ прошлыхъ годѣхъ для сбору таможенные пошлины въ карабелную пристань гостямъ, и въ наказѣ жъ, каковъ данъ въ нынѣшнемъ во 190 году гостю Гаврилу Фетіеву съ товарыщи, написано: велѣно имъ гостямъ у Архангелского города въ карабелную пристань таможенные пошлины сбирать въ правду, по евангелской заповѣди Господни, еже ей ей, Московского государства съ гостей и со всякихъ чиновъ съ рускихъ торговыхъ людей, также и окрестныхъ государствъ розныхъ земель съ иноземцовъ, которые къ Архангелскому городу учнутъ пріѣзжать и товарами торговать, со всякихъ ихъ товаровъ по прежнимъ уставнымъ грамотамъ и по торговому уставу 175 году, съ рускихъ людей мелкими денгами по прежнему, а съ иноземцовъ золотыми и ефимками съ прямые продажные цѣны; а будетъ у Архангелского города въ таможню учнутъ приходить для записки торговъ своихъ руской человѣкъ съ иноземцомъ, и станутъ записывать торгъ свой, сговорясь съ иноземцомъ, малою а не прямою цѣною, чтобъ имъ менше пошлинъ платить; также которые маломочные рускіе люди пріідутъ съ иноземцами жъ и станутъ записывать прежде болшихъ статей товару своего малою статьею, дешевою цѣною, чтобъ тое малою статьею и болшимъ статьямъ въ дешевомъ дѣлѣ учинить заторжку, по иноземному вымыслу, чтобъ въ пошлинномъ сборѣ помѣшку учинить и дешевою заторжкою малыхъ статей товаровъ болшимъ статьямъ въ торгу цѣну постановить, и рускимъ людемъ убытки учинить, — и имъ гостямъ съ товарыщи велѣно про то розыскивать и записывать такіе торги по розыску, и пошлины имать въ правду. А рускимъ торговымъ людемъ и иноземцомъ извощиковъ велѣно нанимать у города поволно, кто кого нанять похочетъ. А въ грамотахъ великихъ государей къ городу Архангелскому къ бояромъ и воеводамъ написано, чтобъ они въ томъ таможенномъ сборѣ гостямъ съ товарыщи всякую помочь подавали. А буде у иноземцовъ съ рускими людми въ торговлѣ или въ иныхъ какихъ дѣлѣхъ учинитца въ чемъ споръ, или кто тамо

Подлинникъ на 4 листкахъ. Начала и конца недостаетъ.

17.—1682 іюня 27 — декабря 1. Дѣло по челобитью переводчиковъ Посольскаго Приказа *о возвращеніи имъ дворовыхъ мѣстъ въ Татарской слободѣ въ Москвѣ, принадлежавшихъ имъ изстари и находящихся во владѣніи князя Андрея Щербатова.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Посолского Приказу переводчики, Стахѣйко Гадзаловскій да Пашка Кулвинскій, да толмачи, Андрюшка Щербининъ, Полунка Кучюмовъ, Ивашко Кизылбашенинъ, Юрька Сухановъ, Васка Козловъ, Тараско Ивановъ: въ прошлыхъ, государи, годѣхъ, во 176 и во 177 году, били челомъ наша братья переводчики прежде бывшія отцу вашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а нынѣ

мы холопи ваши досталные бьемъ челомъ вамъ великимъ государемъ о своихъ переводческихъ и толмачскихъ дворовыхъ мѣстѣхъ за Москвою рѣкою въ Татарской слободѣ, что владѣлъ бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волхонской, а нынѣ владѣетъ внукъ его князь Андрей Щербатого и отдаетъ въ наемъ подъ капусту Коломенскимъ мужикамъ. И въ прошлыхъ, государи, годѣхъ, по челобитью нашей братьи переводчиковъ и толмачей, послана о томъ память въ Земской Приказъ, а велѣно про тѣ переводчиковы и толмачскіе дворовые мѣста сыскать писцовыми книгами и старожилцы; и въ прошлыхъ, государи, годѣхъ про тѣ мѣста сыскивано писцовыми книгами и старожилцы, да тотъ сыскъ и сказки старожилцовъ изъ Земского Приказу въ Посолской Приказъ присланы, и въ Посолскомъ Приказѣ велѣно выписать, и изъ дѣла, государи, выписано въ докладъ. И въ прошлыхъ, государи, годѣхъ били челомъ блаженныя памяти отцу вашему государеву, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, внукъ боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Волхонского, князь Андрей Щербатого, и подалъ челобитную, будто тѣ мѣста, о которыхъ мы холопи ваши били челомъ, заповѣдные мѣста; а тѣ, государи, мѣста не заповѣдные, изстари нашей братьи переводчиковы и толмачскіе дворовые мѣста, а не заповѣдныя мѣста, и многіе околные люди старожилцы, которые про тѣ мѣста подлинно знаютъ, а въ сыску сказали, что нашей братьи переводчиковъ и толмачей дворовые мѣста, и къ тѣмъ своимъ сказкамъ руки свои въ томъ приложили. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, тѣ нашей братьи переводчиковы и толмачскіе дворовые старинные мѣста намъ холопемъ вашимъ по старинному розмѣру подъ дворовые мѣста отдать, чтобъ намъ холопемъ вашимъ будучи у вашихъ государскихъ дѣлъ по чюжимъ дворамъ не скитатца и въ конецъ не разоритца. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ челобитной резолюція: 190, іюня въ 27 день. Выписать и сыскать памятью съ Земскимъ Приказомъ.

И противъ сего челобитья, въ Посолскомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 176 году, били челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Посолского Приказу Татарского языку переводчики Асанъ да Усеинъ Месетевы, да толмачи Василей Киржатцкой съ товарыщи 8 человѣкъ: служатъ они великому государю въ Посолскомъ Приказѣ неотступно, и съ послы и съ посланники въ посылкахъ бываютъ, а дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ, скитаютца межъ дворъ; а есть де за Москвою рѣкою въ Татарской слободѣ переводчиковы и толмацкіе дворовые мѣста, а владѣетъ де тѣми мѣстами подъ огородомъ боярина князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского дочь его, вдова княгиня Парасковья съ сыномъ, и садятъ на нихъ всякой овощь; а которыми де онъ бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской напередъ сего садовнитцкими мѣстами владѣлъ, и по указу де великого государя, послѣ его смерти, тѣ садовницкіе дворовые мѣста, по челобитью, отданы имъ садовникомъ по старинѣ, а ихъ де переводчиковы и толмацкіе дворовые мѣста меншая половина осталась за нею княгинею Параскoвьею; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣ ихъ переводчиковы и толмацкіе дворовые мѣста, которые у ней княгини вдовы Параскoвьи подъ огородомъ, отдать имъ переводчикомъ и толмачомъ, по старинѣ, въ Татарскую слободу, чтобъ имъ будучи безъ

№ 17.

№ 17. дворовъ, волочась межъ дворъ, въ конецъ не погинуть.

И противъ ихъ челобитья посылана изъ Посолского Приказу въ Земской Приказъ память, а велѣно отписать: тѣ толмацкіе дворовые мѣста боярину князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому и дочерѣ его княгинѣ Парасковьѣ съ сыномъ по какому великого государя указу даны?

И въ памяти изъ Земского Приказу, за приписью дьяка Ѳедора Протопопова, прошлого 176 году, мая въ 25 день, написано: въ Земскомъ де Приказѣ въ дачахъ въ прошломъ во 173 году, мая въ 22 день, сыскано, и изъ тѣхъ дачь выписано въ Земской Приказъ къ думному дворянину къ Прокофью Кузмичю Елизарову, да къ Семену Васильевичю Ларіонову, да къ дьякомъ къ Авраму Кощѣеву да къ Аѳанасію Башмакову, да къ Ѳедору Протопопову въ памяти изъ Приказу Болшаго Дворца, за приписью дьяка Евстрата Фролова написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ владѣть спорною землею что за Москвою рѣкою, въ Новинскомъ десяткѣ, въ Козмодемьянскомъ приходѣ, которою землею напередъ сего владѣлъ бояринъ Ѳедоръ Борисовичь Долматовъ-Карповъ, а послѣ его бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской владѣлъ, а та де земля дворцовые и садовницкіе слободы тяглецовъ, потому что въ писцовыхъ книгахъ Леонтья Изволского да дьяка Михайла Патрекѣева 144 и 145 годовъ написана за садовниками. А которою землею напередъ сего владѣли околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ, а послѣ его бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, и тою землею, за службы и за раны его боярина князя Ѳедора Ѳедоровича, велѣно владѣть дочерѣ его княгинѣ Парасковьѣ, князь Дмитреевской женѣ Щербатого съ сыномъ еѣ со княземъ Андреемъ. А по досмотру и по мѣрѣ дьяка СеменаТитова того мѣста, которымъ велѣно владѣть вдовѣ княгинѣ Парасковьѣ съ сыномъ еѣ со княземъ Андрѣемъ, въ длину по Татарской улицѣ до города Колтовскихъ 60 саженъ, поперегъ до тоѣ земли, которою велѣно владѣть нынѣ садовникомъ, а напередъ сего владѣлъ бояринъ Ѳедоръ Борисовичь Долматовъ-Карповъ, а послѣ его бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, до Татарской улицы 34 сажени. И тотъ де огородъ околничего Льва Ивановича Долматова-Карпова по той памяти изъ Приказу Болшаго Дворца справленъ, и послѣ боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Волконского въ книгу въ Земскомъ Приказѣ за дочерью его за князь Дмитреевою женою Щербатого за вдовою Парасковьею и за сыномъ еѣ за князь Андрѣемъ записанъ, и съ книгъ ей дана на тотъ огородъ изъ Земского Приказу, за приписью дьяка Аѳонасья Башмакова, выпись; а прежъ сего на томъ огородѣ толмацкіе мѣста были ль, и того въ памяти изъ Приказу Болшаго Дворца въ Земской Приказъ не написано.

Да въ памяти жъ изъ Земского Приказу въ Посолской Приказъ, за приписью дьяка Ѳедора Протопопова, прошлого 177 году, мая въ 8 день, написано: въ Земскомъ Приказѣ Посолского Приказу переводчики Асанъ да Усеинъ Месетевы, да толмачи Полуехтъ Кучюмовъ съ товарыщи сказали и къ сказкѣ своей руки приложили: о которомъ де огородномъ мѣстѣ били челомъ они великому государю, и по ихъ де челобитью прислана изъ Посолского Приказу въ Земской Приказъ память, и на томъ де огородномъ мѣстѣ, которымъ владѣлъ бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, а послѣ его владѣетъ дочь его княгиня Парасковья княжъ Дмитреева жена Щербатого съ сыномъ князь Андреемъ, жили прежъ сего Посолского Приказу переводчики и толмачи Адигеръ Абайдуловъ, да Девлекей да Уразъ Резановы, да Полякъ, да Кирило Байдалеевъ, да Гаврило Ивановъ сынъ Бабиревъ, да Янушевы внучата, да Алей Нагаевъ, да переводчикъ Усеналей,

да новокрещеной Григорей Валушевъ; и тѣ де мѣста за тѣми людми, про которыхъ они сказали, въ Земскомъ Приказѣ въ писцовыхъ книгахъ во 124 году написаны; а на какой землѣ они жили, и того невѣдомо.

И про то огородное мѣсто, о которомъ тѣ переводчики и толмачи великому государю бьютъ челомъ, околними людми сыскивано, а въ сыску 3 человѣка садовниковъ, по евангелской заповѣди, еже ей ей, сказали: о которомъ де мѣстѣ бьютъ челомъ великому государю Посолского Приказу переводчики и толмачи, и тѣмъ де мѣстомъ до Московского и послѣ Московского разоренья по сайдашной приходъ владѣли переводчики и толмачи, а послѣ пуста владѣли многіе люди, а по чему владѣли, того они не вѣдаютъ. Да въ обыску жъ 3-жъ человѣка сказали, дворянъ 1 человѣкъ, подьячей 1 человѣкъ, отставной новокрещеной иноземецъ, 4 человѣка толмачей, да 3 человѣка переводчиковъ, да 4 человѣка кормовыхъ иноземцовъ, всего 16 человѣкъ сказали: на томъ де мѣстѣ прежъ сего живали Посолского Приказу переводчики и толмачи; а послѣ боярина князя Өедора Өедоровича Волконского владѣла дочь его вдова княгиня Парасковья, а нынѣ владѣетъ сынъ еѣ князь Андрей Щербатой; а по чему онъ владѣетъ, того они не вѣдаютъ. А по сказкѣ обыщика, что опричь тѣхъ обыскныхъ людей старожилцовъ, около того огорода иныхъ никого нѣтъ, обыскивать нѣкемъ.

И въ прошломъ же во 177 году, іюня въ 9 день, билъ челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, князь Андрей Щербатого, а въ Посолскомъ Приказѣ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 168 году, по указу великого государя, взятъ у дѣда его у боярина у князя Өедора Өедоровича Волконского, за Смоленскими вороты, подъ стрѣлцы загородной его дворъ; и въ прошломъ де во 168 году, вмѣсто того взятого двора, дано ему за Москвою рѣкою въ Заболотьѣ два порозжіе мѣста, которыми владѣли напередъ того бояринъ Өедоръ Борисовичь да околничей Левъ Ивановичь Долматовы-Карповы, и даная де была дана. И въ прошломъ де во 173 году, послѣ дѣда его боярина князя Өедора Өедоровича, по челобитью садовниковъ, одно порозжее мѣсто взято на великого государя подъ садовники, а другое мѣсто, которымъ владѣли бояринъ Өедоръ Борисовичь и дѣдъ его бояринъ же князь Өедоръ Өедоровичь и околничей Левъ Ивановичь, дано матери его князь Андреевѣ вловѣ княгинѣ Парасковьѣ и ему князю Андрею изъ Приказу Болшаго Дворца, за службы и за раны дѣда его, и даная де на то мѣсто дана, и по се время по даной владѣетъ тѣмъ мѣстомъ, о которомъ бьютъ челомъ великому государю переводчики и толмачи, онъ князь Андрей Щербатого; а та де земля во 147 году въ писцовыхъ книгахъ написана за околничимъ за Львомъ Ивановичемъ Долматовымъ-Карповымъ, а обыскивали де нынѣ про то мѣсто сродичи и друзьями своими малыми людми. И великій государь пожаловалъ бы его князь Андрѣя, не велѣлъ переводчиковъ и толмачей ихъ челобитью повѣрить, и тоѣ даные земли у него, мимо писцовыхъ книгъ и подлинного розыску, отнять. № 17.

И противъ того ихъ челобитья, о той спорной землѣ выписано къ великому государю въ докладъ, и по той выпискѣ съ того со 177 году по нынѣшней по 191 годъ декабря по 1-е число указу никакова не учинено.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьютъ челомъ Посолского Приказу переводчики Стахѣй Гадзоловской, Павелъ Кулвинской, да толмачи Андрей Щербининъ, Полуехтъ Кучюмовъ, Иванъ Кизылбашенинъ, Юрья Сухановъ, Василей Козловъ, Тарасъ Ивановъ: въ прошлыхъ де во 176 и во

№ 18. 177 годѣхъ били челомъ ихъ братья переводчики прежде бывшіе отцу ихъ государеву. . . . *(Далѣе прописана челобитная, помѣщенная въ началѣ акта).*

Подлинное дѣло писано на 15 листкахъ. Конца недостаетъ. — Хранится между «Приказныхъ дѣлъ» въ Московскомъ Гл. Архивѣ М-ва Иностр. Дѣлъ.

18.—1682, въ іюнѣ. Царская грамота Вятскому воеводѣ Петру Дорошенкѣ *о смѣнѣ въ Вятскихъ пригородахъ: Орловѣ, Шестаковѣ, Слободскомъ и Котельничѣ городничихъ, и о допущеніи впредь опредѣлять въ эту должность тѣхъ городовъ самимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ изъ своей братьи, погодно и по очереди.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, воеводѣ нашему Петру Дороѳѣевичю Дорошенку, да дьяку нашему Борису Михайлову. Въ прошломъ во 175 году декабря въ 14 день, послана отца нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя, грамота на Вятку къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, велѣно на Вяткѣ, въ Котелничѣ быть въ городничихъ тогожъ города изъ посадцкихъ людей тому, кого Вятчаня міромъ излюбятъ, а городничего Исая Дмитреева отставить; а въ прошломъ во 188 году послана брата нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя грамота: во всѣхъ городѣхъ велѣно быть воеводамъ однѣмъ, а горододѣлцомъ, и сыщикомъ, и губнымъ и ямскимъ старостамъ, и засѣчнымъ, и у житницъ головамъ, и денежнымъ и хлѣбнымъ сборщикомъ, съ Москвы присланнымъ, не быть; а тѣ всякіе дѣла вѣдать воеводамъ однѣмъ, чтобъ отъ того градцкимъ и уѣзднымъ людемъ лишнихъ тягостей и убытковъ не было. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Вятчаня, земской староста Евдокимко Никитинъ съ товарыщи: по нашимъ де великихъ государей указомъ, велѣно на Вяткѣ во всѣхъ пригородѣхъ въ городничихъ быть тѣхъ же городовъ посадцкимъ и уѣзднымъ выборнымъ людемъ, кого они къ тому дѣлу сами межъ себя выберутъ, погодно и по очереди, и на такихъ людей выборы въ Хлыновѣ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ подать; а воеводы де и приказные люди на тѣхъ ихъ выборныхъ людей выборовъ у нихъ и выборныхъ ихъ городничихъ не пріимаютъ, а посылаютъ къ нимъ изъ дворянскихъ дѣтей и изъ подьячихъ для своихъ взятковъ; а они де дворянскіе дѣти и подьячіе, изъ своихъ взятковъ, чинятъ имъ налоги и обиды и тѣсненье болшое, и отъ того разоряютца въ конецъ, а уѣзды ихъ пустѣютъ; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, на Вяткѣ и въ пригородѣхъ дворянскимъ дѣтемъ и подьячимъ въ городовыхъ прикащикахъ быть не велѣть, а велѣти бъ у нихъ прикащикомъ быть тѣхъ же городовъ изъ ихъ братьи изъ посадцкихъ людей, погодно и по очереди, кого они межъ себя выберутъ, и о томъ дать имъ нашу государскую грамоту съ прочетомъ. Да Вятцкіе жъ мірскіе челобитчики, Родка Каргополцовъ съ товарыщемъ, въ допросѣ сказали, что де на Вяткѣ воеводы наши и приказные люди бываютъ у нихъ въ Хлыновѣ, а въ пригородѣхъ: въ Орловѣ, въ Котелничѣ, въ Слободцкомъ, въ Шестаковѣ Хлыновскіе воеводы не бываютъ, за далнимъ разстояніемъ; а междо ими посадцкими и уѣздными людми въ торгѣхъ и во всякихъ дѣлехъ бываютъ многіе ссоры, а росправы межъ ими чинить нѣкому, и въ Хлыновъ для челобитья въ малыхъ дѣлехъ ѣздить имъ далеко, и въ тѣхъ городѣхъ безъ городничихъ никоторыми дѣлы быть имъ невозможно, а быть бы въ тѣхъ городѣхъ въ городничихъ изъ ихъ же братьи изъ посадцкихъ людей, кого они межъ себя выберутъ и выборы, за своими руками, воеводомъ нашимъ и приказнымъ людемъ въ

Хлыновѣ подадутъ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ въ Вятцкихъ пригородѣхъ: въ Орловѣ, въ Шестаковѣ, въ Слободцкомъ, въ Котелничѣ городничихъ, которые нынѣ есть, велѣли отставить, а на ихъ мѣсто въ тѣ городы въ городничіе велѣли выбрать тѣхъ же городовъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ изъ своей братьи изъ посадцкихъ добрыхъ людей, кого они міромъ излюбятъ, потому что Вятцкіе пригороды отъ Вятки въ далнемъ разстояніи, и безъ городничихъ для всякихъ дѣлъ въ тѣхъ пригородѣхъ быть невозможно, а горододѣлцомъ и инымъ приказнымъ людемъ быть не велѣно въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ бываютъ воеводы наши и приказные люди; а воеводы наши и приказные люди на Вяткѣ живутъ, въ Хлыновѣ а въ пригородѣхъ не бываютъ, а для всякихъ дѣлъ пишутъ въ пригороды къ городничимъ. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ ней списокъ, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдали бъ есте Вятчаномъ посадцкимъ людемъ земскимъ старостамъ и посадцкимъ людемъ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190, іюня въ день.

Черновой отпускъ на 4-хъ листкахъ. — Хранится, между «Приказныхъ дѣлъ», въ Моск. Гл. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

19.—1682, іюня 30 — 1683 февраля 28. Дѣло по доносу Брянскаго Свѣнскаго монастыря келаря Пафнутія съ братіею на намѣстника тамошняго Іоанна, *о дѣлаемыхъ имъ неприличныхъ иноческому чину поступкахъ, разореніи монастыря и проч.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши города Брянска пресвятыя Богородицы Успенскаго монастыря, что зовемъ Свинской, келарь Пафнутій да соборная братія, старецъ Протасій, старецъ Измаилъ, старецъ Филаретъ Бахтинъ, конюшей старецъ Симонъ, старецъ Сергій, ризничей и пономарь старецъ Варламъ, житенной старецъ Корнилей, подкеларникъ старецъ Демьянъ, чашникъ старецъ Исакій и болнишныя старцы и вся братія постриженники, того монастыря вкладчики, Брянскія помѣщики и вотчинники, и города Брянска всякихъ чиновъ люди вкладчики жъ, и служки того монастыря и служебничишка и работники и всѣхъ селъ и деревень всѣ крестьянишка и бобылишка. Въ прошломъ, государи, во 189 году, били челомъ блаженныя памяти брату вашему государеву, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевопечерского монастыря архимандритъ Инокентій Гизель съ братьею, нынѣшнихъ ради воинскихъ временъ и непріятелскихъ страхованій, ради своего прибѣжища, о Успенскомъ Свинскомъ монастырѣ, чтобъ тотъ Успенской Свинской монастырь со всѣми отчины и угодьи и со всѣмъ монастырскимъ заводомъ приписать въ отчину Кіевопечерскому монастырю; и положили они въ Посолскомъ Приказѣ, вымысля собою, составную правую грамоту великихъ князей многими задними лѣты, будто Успенской монастырь изстари приписанъ бывалъ Кіевопечерскому монастырю; и у той грамоты великихъ князей ни рукъ, ни печатей, никакого ни подкрѣпленія ни свидѣтелства нѣтъ. А что ваше царское богомоліе Успенской Свинской монастырь изначала, какъ зачался, тому четыреста слишкомъ лѣтъ, въ приписке нигдѣ не бывалъ. И въ томъ монастырѣ чюдотворной образъ Пресвятыя Богородицы многими чюдесы прославляемъ, и до сего дни стоитъ со всякимъ благолѣпіемъ и украшеніемъ нерушима, яко неисчерпаемы источникъ подаетъ всѣмъ изобилно исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ. И въ прош- № 19.

№ 19. лыхъ, государи, годѣхъ въ царство родителя вашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Росіи, по многія времена тотъ чюдотворной образъ пресвятыя Богородицы иманъ былъ въ царствующій градъ Москву въ его государскій домъ, исцѣленія ради, и отъ того чюдотворнаго образа многія различныя чюдеса бывали; и прародитель вашъ государевъ, приснопамятный благочестивый государь и великій князь Іоаннъ Васильевичь всеа Росіи, таковыхъ ради чюдесъ, бываемыхъ отъ чюдотворнаго образа, по обѣщанію своему, многіе свое царскіе сокровища положилъ на строеніе тоя обители, церковь камянную со всѣмъ благолѣпіемъ и со всякимъ украшеніемъ воздвиже, сосуды церковные златые и серебряные и ризы и книги и колокола и всякую церковную утварь доволно надалъ, также и вотчинами и всякими угодьи изобилно надѣлилъ, чтобъ обители пресвятыя Богородицы во всякомъ украшеніи и благолѣпіи его царьского строенія никакого оскудѣнія не было. И по ихъ Кіевопечерского монастыря архимандрита съ братіею ложно вымышленному челобитью, за объявленіемъ неправыя вышеписанныя грамоты безъ рукъ и безъ печати и безъ всякого подкрѣпленія, пожаловалъ великій государь Кіевопечерского монастыря архимандрита съ братіею, для настоящихъ воинскихъ временъ указалъ имъ во Брянскомъ уѣздѣ монастырь Успеніе пресвятыя Богородицы приписать ради прибѣжища, и тотъ Свинской монастырь имѣти имъ во всякомъ украшеніи и лѣпотѣ и славѣ, какъ былъ до сего времени, и всякое церковное украшеніе и казну всякую, что объявитца по новымъ описнымъ книгамъ, сохраняти во всякой цѣлости нерушимо, безъ всякого умаленія, и крестьянъ (для) монастырской работы имать противъ прежняго, и лишнихъ работъ и иной тягости не налагати. И они архимандритъ съ братіею изъ Кіева изъ Печерского монастыря прислали къ намъ въ Успенской Свинской монастырь намѣстника черного священника Іоанна. И будучи онъ намѣстникъ въ монастырѣ, забывъ страхъ Божій, старыхъ нашихъ священниковъ Московскихъ и дьяконовъ и крылышанъ пострыжиниковъ нашихъ выслалъ изъ монастыря всѣхъ до одного человѣка, а набралъ священниковъ и дьяконовъ и крылышанъ иноземцовъ зарубежныхъ, невѣдомо которыхъ городовъ многихъ чернецовъ и бѣлцовъ. А изъ Кіева онъ намѣстникъ пріѣхалъ толко самъ третей. А служкамъ монастырскимъ и служебникомъ стариннымъ, которые служили въ монастырѣ изъ денежного и изъ хлѣбнаго жалованья, всѣмъ отъ монастыря отказалъ; а тѣ служки и служебники монастырскіе породилась за домомъ пресвятыя Богородицы, отцы ихъ, дѣды и прадѣды многіе побиты на вашихъ государскихъ службахъ, иныя въ полонъ побраны, а которые остались въ живыхъ, и тѣ лѣтами престарѣлись, на вашихъ государскихъ многихъ службахъ бывали и служили вамъ великимъ государемъ безпорочно; и вмѣсто тѣхъ старинныхъ служекъ и служебниковъ набралъ онъ намѣстникъ въ монастырь невѣдомо какихъ людей Полскіе и Черкаскіе породы. А держитъ у себя намѣстникъ въ келіи многихъ людей бѣлцовъ иноземцовъ же, и посылаетъ ихъ изъ монастыря безпрестанно къ Москвѣ и въ Черкаскіе городы невѣдомо для какого дѣла, безъ нашего богомолцовъ твоихъ совѣта. А къ монастырской казнѣ выбралъ казначея, своего дьякона Никона, а тотъ дьяконъ не Кіевлѣнинъ, родомъ жидъ; какъ жилъ въ Новѣгородѣ въ Сѣверскомъ въ монастырѣ, и тотъ монастырь пьянски выжегъ и съ того монастыря ушелъ. Да его жъ дьякона Никона онъ намѣстникъ безпрестанно посылаетъ къ Москвѣ за своими прихотми, даетъ ему монастырскую казну многую, а монастырскихъ никакихъ дѣлъ онъ Никонъ не дѣлаетъ; и живучи онъ дьяконъ на Москвѣ, пьетъ и бражничаетъ безпрестанно на монастырскомъ подворьѣ съ черницами и съ женками, и кото-

рую казну монастырскую возметъ изъ монастыря будто для монастырскихъ дѣлъ, и тѣ денги съ ними женками и съ черницами пропиваетъ, и жонки и черницы у него дьякона по многіе ночи ночуютъ въ кельѣ; и про то про все вѣдаетъ дворникъ съ женою, которой на монастырскомъ подворьѣ живетъ. Да онъ же казначей Никонъ взялъ изъ монастыря къ Москвѣ платить емскихъ и полоняничныхъ денегъ, что сбираны со крестьянъ на нынѣшней на 190 годъ, восмьдесятъ четыре рубли, да Предотеченского приписного монастыря за мелницу оброчныхъ денегъ пятнадцать рублевъ, и онъ Никонъ и тѣ денги не заплатя на Москвѣ, съ Москвы съѣхалъ, и которого числа пріѣхалъ съ Москвы въ монастырь, того числа поѣхалъ въ Кіевъ, а про денги сказалъ, какіе съ нимъ были посланы для платежу емскихъ и полоняничныхъ да за мелницу будто живучи на Москвѣ издержалъ, а на какіе расходы издержалъ, и въ томъ намъ богомолцамъ твоимъ, не давъ отчету, въ Кіевъ поѣхалъ. А нынѣ, государи, тѣ емскіе и полоняничные денги во Брянскѣ изъ приказные избы на крестьянишкахъ безъ пощады правятъ вновь. Да онъ же намѣстникъ, забывъ страхъ Божій, съ чюдоторнаго образа пресвятыя Богородицы и съ иныхъ иконъ ободралъ всякіе старинные приклады древнихъ благовѣрныхъ великихъ князей и благочестивыхъ царей и вкладчиковъ, панагіи, цаты золотыя и серебреныя, рясы, серги червонныя и золотыя, кресты, золоченыя копейки и всякіе приклады, которые они прикладывали къ чюдотворному образу по своей вѣрѣ и обѣщанію, и ободравъ тѣ всѣ приклады, отослалъ въ Кіевъ въ Печерской монастырь съ своими посылщиками. Да въ ризницѣ, государи, стоялъ желѣзной сундучекъ, а въ немъ было собрано всякіе приклады, которые излишніе приклады отбирали отъ чюдотворного образа прежде бывшіе власти, многіе панагіи, рясы, серги, кресты, цаты золотыя и серебреныя, червонныя золотыя и золоченыя копейки, каменіе и осыпной жемчугъ, и то все выбравъ намѣстникъ безъ остатку, отослалъ въ Кіевъ въ Печерской монастырь, и тотъ сундучекъ отъ многихъ лѣтъ стоялъ въ ризницѣ нерушимо за казначейскимъ ключемъ и печатью. А что, государи, давали въ прошлыхъ годѣхъ до его намѣстниковаго пріѣзду въ монастырь и при немъ намѣстникѣ вкладчики по родителехъ своихъ на ризы, и на стихари, и на патрахили, и на поручи обьяри и бархоты и камки и отласы, и то онъ намѣстникъ все побралъ изъ ризницы, перешилъ на свои короткія Кіевскія ризы, на свой покрой; а Московскія ризы и стихари поставилъ ни во что, и ругаяся тому не велитъ ни попомъ ни дьякономъ ни ризъ ни стихарей вздѣвать; а тѣ ризы и стихари многіе вашего государского подаянія. Да онъ же намѣстникъ передъ прежнимъ убавилъ братьѣ пищи и съ послѣдними работниками сверсталъ, одну пищу велитъ давать и одинъ квасъ; а въ монастырѣ братія, которые пострижены изъ давнихъ лѣтъ, есть дворянской породы и священнического чину, и работаютъ въ обители изъ давнихъ лѣтъ и многіе престарѣлись, и вклады у нихъ подаваны, и онъ намѣстникъ всю братію старинныхъ такою скудостію пищи и всякою тѣснотою досталныхъ гонитъ съ монастыря. А болнишныя братія въ скорбѣхъ своихъ въ древней старости, безъ всякого призора, безгодною смертію помираютъ; а прежъ сего при прежнихъ властѣхъ призрѣніе и утѣшеніе для ихъ старости и скорби излишнѣе бывало. А у себя въ кельѣ намѣстникъ пьетъ и ѣстъ съ своими совѣтники и съ челядники и съ молодыми ребяты и питается пространно, по своему извычаю, на своей особой поварнѣ велитъ припасать много яствъ со всякими пряными зельеми; также питье хмелное держитъ у себя доброе и безвремянно у себя пьетъ и прохлаждается по своей воли, не толко самъ, но и послѣдній челядникъ всегда въ прохладѣ, и столко суще-

№ 19. линныхъ запасовъ рыбъ и масла и меду и погребныхъ питей на всю братію недѣлею неизойдетъ, что у него намѣстника въ кельѣ на одинъ день разойдется; и отъ того монастырю чинятца великіе протори и убытки. И какъ мы богомолцы ваши о томъ о всемъ учнемъ ему намѣстнику говорить, и онъ насъ богомолцовъ вашихъ бьетъ безвинно своими руками, дубиною. А монастырскихъ лошадей отъ частыхъ отъ Кіевскихъ и отъ Московскихъ поѣздокъ всѣхъ съ ногъ сбили. А посылнымъ своимъ людемъ на дорогу даютъ казенныхъ денегъ рублевъ по двадцати и по пятнадцати и по десяти, и тѣмъ денгамъ въ казну взвороту нѣтъ. А насъ сиротъ вашихъ, монастырскихъ крестьянъ, лишнею работою помучилъ; а въ дѣлавую пашенную пору на монастырѣ, по своимъ прихотямъ, старинного дѣла кельи ломаетъ, а велитъ дѣлать вновь свѣтлицы Полскія, по своему извычаю, и многіе крестьяне отъ такой безрассудной и безвременной прибавочной работы пашнею запустѣли и впредь безъ хлѣба будутъ и розно розбредутся; а мочно было имъ и въ старыхъ кельяхъ жить, потому что недавно строены; и всякую накладываетъ работу, чего при прежнихъ властѣхъ не бывало. Также и денежныя поборы сбираютъ не противъ прежняго окладу, съ болшею прибавкою, и отъ того мы сироты ваши отъ лишнія работы и отъ частыхъ отъ лишнихъ денежныхъ поборовъ одолжали и оскудали и въ конецъ разорены, животишки и статки свои на денежныя подати все испродали. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцевъ своихъ и того монастыря вкладчиковъ и сиротъ, не велите, государи, въ своемъ государскомъ богомоліи въ Свинскомъ монастырѣ намѣснику быть; велите, государи, быть попрежнему архимандриту съ шапкою, кому вы великіе государи укажите. А нынѣ въ Кіевскихъ странахъ далъ Богъ тишина и благоденствіе, мочно Кіевопечерскому монастырю и безъ Успенского Свинского монастыря пробыть, и чтобъ преслоущему граду Брянску и соборной церкви безъ духовнаго просвѣщенія безъ власти не было, потому что на ваши государскіе ангелы соборное молебное пѣніе всегда бываетъ и около града Брянска частые ходы. А изстари въ томъ градѣ архіерей и епископы бывали, и чтобъ во время многонароднаго собранія во время Свинскія ярмонки не токмо Московского государьства пріѣзжихъ многихъ богомолцовъ и торговыхъ людей, но и окрестныхъ государствъ прибылыхъ православныхъ христіанъ, Грековъ, Сербовъ, Валохъ и Бѣлорусцевъ святой обители при прежнемъ безъ архимандрита въ обруганіи и въ поношеніи не быть, и чтобъ вашему государскому богомолію отъ такихъ разорителей иноземцовъ въ конецъ не разориться, и монастырской казнѣ и всякой утвари церковной въ расхищеніи отъ нихъ не быть, и намъ богомолцамъ вашимъ достолнымъ того монастыря постриженикомъ и служкамъ и служебничишкамъ и намъ сиротамъ вашимъ крестьянишкомъ и бобылишкомъ не розбрестися. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ подлинной челобитной резолюція: 190, іюня въ 30 день. Выписать изъ жаловалной грамоты и изъ сего челобитья. *Тамъ же подписи рукъ старцевъ Свѣнскаго монастыря, упоминаемыхъ въ началѣ челобитной, и другихъ лицъ, а именно:* Василья Безобразова, Зота и Григорія Толбузиныхъ, Клима и Ивана Леонтьевыхъ, Никиты Петрова, Никифора Тимоѳеева и священника Геронтія *(за себя и за крестьянъ).*

И противъ сей челобитной, въ Приказѣ Малыя Росіи выписано:

Въ прошломъ во 189 году, марта въ 10 день, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Кіевопечерского монастыря архи-

мандрита Инокентія Гизеля съ братією и кто по немъ впредь архимандриты и братія въ той обители подъ его царского величества самодержавною рукою пребывать будутъ, повелѣлъ имъ въ своей царского величества державы великоросійского города Брянска въ монастырѣ Успенія пресвятыя Богородицы, зовомъ Свинского, имѣти своего намѣстника и братію, и именовати ту обитель Новопечерскимъ монастыремъ, въ надежду ко утвержению и ко охраненію обители пресвятыя Богородицы Кіевопечерскія, и архимандриту и братіи, для тихого и безмолвного пристанища въ нужное воинскихъ браней время, чтобъ они въ томъ, при помощи пресвятыя Богородицы были на его государскую милость надежны; и въ надежду той его государской милости, повелѣлъ ему архимандриту съ братією и впредь будучимъ тоя обители архимандритомъ и братіи, при помощи всемогущаго Бога и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы и за молитвами Кіевопечерскихъ чюдотворцовъ, быть на его царского величества милость надежнымъ, а Новопечерской монастырь всегда имѣти во всякомъ украшеніи и лѣпотѣ и славѣ, какъ былъ и до сего времени, безъ отъятія всѣхъ его околичностей, и всякое церковное украшеніе и казну сохраняти во всякой цѣлости нерушимо въ томъ монастырѣ; паче же ко всякому монастырскому строенію и къ заводомъ прилогати радѣніе, чтобъ Новопечерскій монастырь не токмо уподоблялся Кіевопечерскому монастырю имянемъ, но и въ самомъ дѣлѣ явился украшенъ ихъ прилѣжнымъ радѣніемъ. При семъ же и то сохраняти, чтобъ межло многими мѣсты славная Свинская ярмонка имѣла поволность по прежнему безъ умаленія, что кому куды платить належало, чтобъ впредь тотъ торговой славный съѣздъ прибавлялся, а не умалялся; а належащіе его государскіе всякіе доходы того монастыря крестьяномъ платить по прежнему. А въ которое время, по его царского величества указу, на жалованье его государскимъ ратнымъ людемъ будутъ сборы всѣхъ монастырей со крестьянъ, или ко вспоможенію града Кіева прилучитца отпускъ изъ Брянска ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ водянымъ путемъ, и тогда того монастыря крестьяномъ у того отпуску быть и чинить тожъ, что учнуть чинить того жъ Брянского уѣзду и иныхъ монастырей крестьяне. А Кіевопечерского монастыря намѣстнику, будучему въ Новопечерскомъ монастырѣ, сбирать того монастыря со крестьянъ всякіе доходы и пашни держать, и со крестьянъ къ монастырской работѣ имать работниковъ и подводы по прежнему и по окладнымъ книгамъ, чтобъ того монастыря крестьяня въ правленіи лишнихъ работъ и иной тягости мимо прежняго обыкновенія не имѣли и отъ того утѣсненія нужды себѣ не принимали. **№ 19.**

А послана та великого государя жалованная грамота Кіевопечерского монастыря къ архимандриту Инокентію Гизелю съ присланными его, того жъ монастыря съ казнодѣемъ, іеромонахомъ Іоанномъ.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ города Брянска Успенского монастыря, что зовомъ Свинской, келарь старецъ Панфутій до соборная братія старецъ Протасій, да Измаилъ *(За симъ прописана напечатанная выше челобитная)*.

Да къ той челобитной руки приложили того монастыря старцы и вкладчики и служки, 8 человѣкъ, да вмѣсто всѣхъ крестьянъ руку приложилъ черной попъ Геронтій.

Да въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря 20 дня, великимъ государемъ билъ челомъ Новопечерского монастыря намѣстникъ іеромонахъ Іоаннъ, а вмѣсто его того жъ монастыря іеромонахъ Никонъ подалъ челобитную, а въ ней пишетъ:

Царемъ государемъ и великимъ княземъ

№ 20. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, Новопечерского монастыря намѣстникъ іеромонахъ Іоаннъ. Въ прошломъ, государи, во 190 году Новопечерского монастыря, что изъ Брянска, келарь старецъ Пафнутій, да соборной старецъ Измаилъ, да конюшенной старецъ Симонъ, да ризничей старецъ Варламъ, да старецъ Патеримъ, да старецъ Протасій, да слуги Климка Леонтьевъ, да сынъ его Ивашко да Микитка Петровъ, да Никифорко Тимоѳѣевъ, воровскимъ вымысломъ своимъ составили челобитную ото всей братіи вкладчиковъ и крестьянъ Новопечерского монастыря, и написали на меня богомолца вашего многіе непристойные дѣла, чего исконно въ Кіевопечерскомъ и въ Новопечерскомъ монастырехъ не обрѣталось, и отца архимандрита, пославшаго мя въ сю обитель, оболгали жъ; а такого воровскаго ихъ вымыслу и заводу изъ братіи и изъ вотчинныхъ крестьянъ никто не вѣдаетъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня богомолца своего, не велите, государи, тому ихъ воровскому вымыслу повѣрить, и велите, государи, о томъ розыскать и свой государской указъ учинить, чтобъ отъ того ихъ воровского заводу отцу архимандриту оглашену и мнѣ богомолцу вашему въ попосѣ не быть и святой обители не разоритца. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: 191, генваря въ 20 день. Взять къ дѣлу и выписать.

И въ сей челобитной Новопечерского монастыря намѣстника Іоанна написано, что того жъ монастыря келарь и соборной старецъ не съ болшими людми воровскимъ вымысломъ составили челобитную ото всей братіи и вкладчиковъ и крестьянъ, и написали на него намѣстника непристойные дѣла; а того ихъ воровского заводу изъ братіи и изъ вотчинныхъ крестьянъ никто не вѣдаетъ. И великіе государи пожаловали бъ его намѣстника, не велѣли ихъ воровскому вымыслу повѣрить и велѣли бы о томъ розыскать и свой государской указъ учинить, чтобъ отъ того ихъ воровского заводу Кіевопечерского монастыря архимандриту оглашену и ему намѣстнику въ попосѣ не быть, и святой обители не разоритца.

Резолюція: 191, февраля въ 28 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна, сего дѣла слушавъ въ комнатѣ, указали послать въ Новопечерской Брянской монастырь память къ намѣстнику, велѣть имъ той братіи того монастыря, буде которые имъ непослушны и кромолы и челобитье на нихъ заводятъ, его царской указъ сказать: буде они спокойно и подъ его намѣстниковымъ началомъ по чину монастырскому быти не похотятъ, велѣть ихъ изъ того монастыря отпустить въ иные монастыри, куды они похотятъ. А что они въ челобитьѣ пишутъ, будто обители Новопечерской отъ него намѣстника чинитца разореніе и изнищеніе, и о томъ имъ велѣть сказать, что естли онъ намѣстникъ разореніе монастырю учнетъ чинить, и о томъ посланъ будетъ ихъ государской указъ въ Кіевопечерской монастырь къ архимандриту. А вывозить имъ изъ монастыря церковныхъ утварей и иныхъ вещей немочно, потому что есть тому всему того монастыря въ Приказѣ Малые Росіи описные книги. Да и въ Патріаршъ Розрядъ о тѣхъ черньцахъ, которыхъ велѣно изъ монастыря отпустить, послать память.

Подлинное дѣло писано на 21 листкѣ. — Хранится между «Монастырскихъ дѣлъ» въ Московскомъ Гл. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

20.—1682, іюля 12 — августа 9. Дѣло по челобитью Устюжскихъ стрѣльцовъ о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоан-

ну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьютъ челомъ холопи ваши Устюжскіе стрѣлцы: пятидесятники Андрюшка Селенинъ, Васка Бѣляевъ и десятники и всѣ рядовые Устюжскіе стрѣлцы, сто человѣкъ, да ссылные стрѣлцы Ивашко Барышъ съ товарыщи, 27 человѣкъ. Служили мы, холопи ваши, всякіе ваши великихъ государей службы на Устюгѣ Великомъ, городовые и ѣзжіе, за вашими великихъ государей казнами ѣздимъ въ провожатыхъ отъ Устюга Великого до Москвы и внизъ до Колмогоръ и до города Архангелского, а вверхъ по Сухонѣ рѣкѣ до Вологды за колодниками и до Казани, и въ Сибирь до Соли Вычегоцкой и до Соли Камской и до Тоболска; а съ отписками ѣздимъ до Верхотурья и въ Шенкурской острогъ и Пустозеро и на Вятку. И въ прошломъ, государи, во 189 году изъ Иноземского Приказу блаженные памяти брата вашего великихъ государей, государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прислана на Устюгъ Великій грамота, по нашему холопей вашихъ челобитью, къ столнику и воеводѣ Іеву Пояркову, да дьяку Андрею Покрышкину, и велѣно намъ холопемъ вашимъ давать ваше великихъ государей жалованье, денежное и хлѣбное, изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ доходовъ противъ Колмогорскихъ стрѣлцовъ денгами, пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, а рядовымъ по 3 рубли, а ссылнымъ стрѣлцамъ по 2 рубли; а хлѣба ржи по шести четей, а овса потомужъ человѣку на годъ повсягодно, и давать велѣно за тотъ хлѣбъ денгами по Устюжской цѣнѣ. И Устюжскіе посадцкіе люди и всѣ уѣздные земскіе избы старосты и хлѣбники къ вашему великихъ государей жалованью намъ холопемъ вашимъ хлѣбъ оцѣниваютъ самою малою цѣною на зяблой и недоходной хлѣбъ, противъ доброго хлѣба ржи и овса четверти ниже по 5 и по 6 алтынъ, а у овса у всякой четверти ниже по 2 и по 3 алтына. И по тому брата вашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя указу и по грамотѣ, ваше великихъ государей жалованье намъ холопемъ вашимъ давано на Устюгѣ Великомъ по вся годы, безъ Московской волокиты, а нынѣ намъ холопемъ вашимъ на 190 годъ вашего великихъ государей жалованья денежного и хлѣбного, безъ вашего великихъ государей указу и безъ грамоты изъ Приказу Устюжской Чети, Устюга Великого таможенной и кружечныхъ дворовъ голова Яковъ Островской съ товарыщи Благовѣщенского сроку не даетъ, и государевъ указъ и грамоту онъ голова Яковъ Островской, невѣдомо какимъ своимъ вымысломъ, порочитъ; а мы, холопи ваши, безъ вашего великихъ государей жалованья скудны и бѣдны, помираемъ голодною смертью. Милосердыи государи цари и великіи князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, свое государево жалованье денежное и хлѣбное давать намъ холопемъ своимъ противъ прежнего указу и грамоты брата вашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя, а за хлѣбъ денгами по Устюжской торговой болшей цѣнѣ противъ доброго хлѣба, а не на зяблой и недоходной хлѣбъ, по вся годы безпереводно, для далного пути, чтобъ намъ холопемъ вашимъ безъ вашего великихъ государей денежного и хлѣбного жалованья, служа вамъ великимъ государемъ, голодною смертію не померетъ и вашей великихъ государей службы не отбыть, и велите, государи, о томъ дать намъ холопемъ своимъ на Устюгъ Великій свою великихъ государей грамоту. Цари государи, смилуйтесь, пожалуйте.

№ 20.

Резолюція: 190, іюля въ 12 день. Государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. *Ниже:* Выписать.

№ 20. И противъ сей челобитной въ Посолскомъ Приказѣ выписано:

Приказу Устюжскіе Чети, въ столпу всякихъ дѣлъ прошлого 179 году, въ докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Александра Дурова, написано:

По Устюжскимъ смѣтнымъ спискамъ на Устюгѣ Великомъ стрѣлцовъ 100 человѣкъ. Государева денежного жалованья оклады имъ по 5 рублевъ человѣку на годъ, а хлѣбного жалованья имъ нѣтъ.

И блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Устюжскіе стрѣлцы били челомъ, что имъ съ того одного денежного жалованья служить не съ чего, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свое государево денежное и хлѣбное жалованье давать на Устюгѣ противъ Вологодцкихъ и Колмогорскихъ стрѣлцовъ.

И октября въ 14 день того жъ 179 году, по указу блаженные памяти великого государя, по тому ихъ челобитью и по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Александра Дурова, послана его великого государя грамота, велѣно имъ Устюжскимъ стрѣлцомъ его государево денежное и хлѣбное жалованье учинить и давать на Устюгѣ Великомъ изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ доходовъ противъ Колмогорскихъ стрѣлцовъ: денежного пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, рядовымъ по 3 рубли; имъ же хлѣба ржи по 6 чети, овса потомужъ человѣку на годъ, въ отдаточную мѣру; а давать за тотъ хлѣбъ денгами по Устюжской меншой цѣнѣ. Да во 183 году, по указу блаженные памяти великого государя, сосланы на Устюгъ Великій Саратовскіе и Самарскіе стрѣлцы 32 человѣка, а велѣно ихъ на Устюгѣ Великомъ приверстать въ стрѣлецкую службу, а государева жалованья оклады имъ велѣно учинить: денежного по 2 рубли человѣку, а за хлѣбъ давать денгами противъ Устюжскихъ стрѣлцовъ за 6 чети ржи, за тожъ число овса на годъ человѣку, въ отдаточную мѣру, по Устюжской торговой меншой цѣнѣ.

А во 187 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его великого государя грамота на Устюгъ Великій къ воеводѣ къ Степану Салтыкову да къ дьяку къ Борису Михайлову, Устюжскимъ стрѣлцомъ и иныхъ всякихъ чиновъ ружниковъ и обротчикомъ великого государя денежное и хлѣбное жалованье велѣно давать по его великого государя грамотамъ, а безъ грамотъ изъ Устюжскіе Чети давать не велѣно.

И во 188 году октября въ 7 день, по указу блаженные жъ памяти великого государя, послана его великого государя грамота на Устюгъ Великій къ воеводѣ къ Степану жъ Салтыкову да къ дьяку къ Борису Михайлову, по челобитью Устюжскихъ стрѣлцовъ Андрюшки Селенина съ товарыщи, велѣно по прежнему указу отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его государево жалолованье выдать на 188 годъ имъ Устюжскимъ стрѣлцомъ сту человѣкомъ Сергіевского и Благовѣщенского сроковъ: денежного пятидесятникомъ 2 человѣкомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 8 человѣкомъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги; да имъ же за хлѣбъ денгами за 6 чети ржи, за столко жъ овса человѣку, а давать за хлѣбъ велѣно денгами по Устюжской меншой цѣнѣ за отдаточную мѣру. А то государево денежное и хлѣбное жалованье велѣно имъ выдать изъ Устюжскихъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ съ роспискою.

А въ Устюжскихъ таможенныхъ и кабацкихъ книгахъ сбору головы Якушка Губина, 188 году, написано:

Великого государя жалованья дано Устюжскимъ стрѣлцомъ 100 человѣкомъ на 188 годъ Благовѣщенского сроку денежного и за хлѣбъ денгами 269 рублевъ 8 алтынъ 2 денги.

Присылнымъ стрѣлцомъ на 188 же годъ Благовѣщенского сроку денежного и за хлѣбъ 63 рубли 4 алтына пол- 6 денги.

Тѣмъ же Устюжскимъ и присылнымъ стрѣлцомъ 128 человѣкомъ на 189 годъ Сергіевского сроку денежного и за хлѣбъ денгами дано 392 рубли 20 алтынъ 4 денги.

А Благовѣщенского сроку тѣмъ Устюжскимъ и присылнымъ стрѣлцомъ на 189 годъ денежное и хлѣбное жалованье дано ль, того въ Посолскомъ Приказѣ невѣдомо, потому что Устюжской таможенной и кружечныхъ дворовъ сборъ велѣно вѣдать въ Приказѣ Болшіе Казны. И въ прошломъ во 189 году, ноября въ день, по указу блаженные памяти великого государя, велѣно Устюжскихъ салдатъ и стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей вѣдать въ Иноземскомъ Приказѣ.

И по тому великого государя указу, изъ Посолского Приказу Устюжскимъ и присылнымъ стрѣлцомъ списокъ съ оклады въ Иноземской Приказъ посланъ. А въ нынѣшнемъ во 190 году іюля въ 30 день изъ Иноземского Приказу въ Посолской Приказъ прислана память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7190 года іюля въ 30 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 190 году, марта въ 19 день, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Устюга Великого стрѣлцовъ службою и всякими дѣламу вѣдать по прежнему въ Устюжской Четверти: и по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. «Діакъ Григорей Протопоповъ.» № 20.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ Устюжскіе стрѣлцы, пятидесятники Андрюшка Селенинъ, Васка Бѣляевъ и десятники и всѣ рядовые стрѣлцы сто человѣкъ, да ссылные стрѣлцы Ивашко Барышъ съ товарыщи 27 человѣкъ (*За симъ прописана выше напечатанная челобитная*).

Да подалъ къ выпискѣ челобитчикъ Устюжской стрѣлецъ Андрюшка Селенинъ блаженные памяти великого государя съ грамоты списокъ, а въ спискѣ пишетъ:

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Устюгъ Великій, столнику нашему и воеводѣ Іеву Ивановичю Пояркову, да дьяку нашему Андрею Покрышкину. Били челомъ намъ великому государю Устюжскіе стрѣлцы, пятидясятники Андрюшка Селенинъ, Васка Бѣляевъ и десятники и рядовые Устюжскіе и ссылные стрѣлцы 130 человѣкъ: служатъ де они всякіе наши великого государя службы на Устюгѣ Великомъ, городовые и отъѣзжые и за денежною казною ходятъ въ провожатыхъ до розныхъ далныхъ городовъ; и въ прошломъ де во 179 году, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, велѣно имъ Устюжскимъ старымъ стрѣлцомъ давать наше государево жалованье денежное и хлѣбное на Устюгѣ изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ доходовъ противъ Колмогорскихъ стрѣлцовъ денгами: пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ по 8 алтынъ по 2 денги, рядовымъ Устюжскимъ стрѣлцомъ по 3 рубли, ссылнымъ по 2 рубли человѣку, да хлѣба по шести чети

№ 20. ржи, овса потомужъ, по вся годы; а за хлѣбъ велѣно имъ давать денгами по Устюжской торговой цѣнѣ; и то де жалованье давано по вся годы. И въ прошломъ де во 178 году прислана на Устюгъ наша великого государя грамота къ воеводѣ къ Степану Салтыкову, а велѣно имъ и инымъ всякихъ чиновъ людемъ ружникомъ и оброчикомъ то наше государево денежное и хлѣбное жалованье изъ таможенныхъ и кружечныхъ доходовъ давать по грамотамъ изъ Приказу Устюжскіе Чети, а безъ грамотъ де давать не велѣно. И въ прошломъ де во 188 году, по нашему великого государя указу, по ихъ челобитью, дана имъ наша великого государя грамота изъ Приказу Устюжскіе Чети на Устюгъ къ воеводѣ къ Степану Салтыкову, велѣно имъ годовое жалованье на прошлой на 188 и на нынѣшней на 189 годы и впредь давать погодно безъ грамотъ; а нынѣ де на Устюгѣ воевода Степанъ Салтыковъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, нашего государева жалованья давать не смѣетъ, а они де помираютъ съ голоду; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть противъ прежняго нашего государева указу, наше государево денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 189 годъ выдать и впредь давать, для далного пути, безпереводно, чтобъ де имъ голодною смертью не помереть и службы не отбыть. А въ Иноземскомъ Приказѣ написано: въ нынѣшнемъ во 189 году іюля въ день, по нашему великого государя указу, велѣно Устюжскихъ салдатъ и стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей пѣхотного строю вѣдать въ Иноземскомъ Приказѣ и быть имъ въ нынѣшнемъ во 189 году на нашей великого государя службѣ въ Володимерскомъ Розрядѣ, въ полку боярина нашего и воеводы Петра болшого Васильевича Шереметева у товарыща его, у околничего нашего и воеводы у князя Григорья Аѳонасьевича Козловского. А по справкѣ съ Посолскимъ Приказомъ, на Устюгѣ Великомъ Устюжскихъ и присылныхъ стрѣлцовъ 129 человѣкъ, и въ томъ числѣ 2 человѣка пятидесятниковъ, 8 человѣкъ десятниковъ, 119 человѣкъ рядовыхъ; а нашего государева жалованья тѣмъ стрѣлцомъ, по окладомъ: пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, рядовымъ Устюжскимъ стрѣлцомъ по 3 рубли, ссылнымъ по 2 рубли человѣку, хлѣба пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ Устюжскимъ и присылнымъ стрѣлцомъ всѣмъ равно по шести чети ржи, овса потомужъ; а даетца имъ то наше государево жалованье въ году на два, на Сергіевской да на Благовѣщенской сроки, изъ Устюжскихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ сборовъ; а на нынѣшней на 189 годъ то наше государево жалованье, первая половина Сергіевского сроку, имъ стрѣлцомъ дано ль, о томъ съ Устюга воевода Степанъ Салтыковъ къ намъ великому государю и головы не писывали; а по отпискѣ Устюжскихъ стрѣлцовъ челобитчиковъ Ивашка Селиванова, даютъ де имъ годовое денежное и хлѣбное жалованье, по приказнымъ ихъ статьямъ, изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ изъ доходовъ на Сергіевской срокъ изъ сбору прошлого головы, потому что у настоящего головы денегъ въ сборѣ не бываетъ; а на Благовѣщенской срокъ изъ сбору настоящего головы и на Сергіевской срокъ нынѣшняго 189 году нашего великого государя жалованья имъ не дано за тѣмъ, что таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головы сборами велѣно вѣдать въ Приказѣ Болшіе Казны, а ихъ стрѣлцовъ въ Иноземскомъ Приказѣ, а безъ нашего де государева указу и безъ грамотъ, изъ Приказу Болшіе Казны и изъ Иноземского Приказу давать нашего государева жалованья имъ не смѣютъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Устюжскимъ стрѣлцомъ пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ Устюжскимъ и присылнымъ стрѣлцомъ, по прежнему наше-

му великого государя указу, для ихъ службы, наше великого государя жалованье на нынѣшней на 189 годъ Сергiевской срокъ денги и за хлѣбъ денгами велѣли выдать по указнымъ ихъ статьямъ изъ таможенныхъ и изъ кобацкихъ доходовъ, изъ сбору головы прошлого 188 году, буде имъ на тотъ срокъ до сего нашего государева указу не дано; а Благовѣщенской срокъ велѣли выдать изъ сбору настоящего году головы, какъ тотъ срокъ приспѣетъ, и въ которое время въ прошлыхъ годѣхъ имъ давано, также и впредь имъ Устюжскимъ и присылнымъ стрѣлцомъ наше великого государя годовое жалованье давать на тѣ жъ указные сроки по вся годы противъ прежняго нашего государева указу, какъ они вѣдомы были въ Приказѣ Устюжской Чети. А того надъ ними стрѣлцы сотнику и пятидесятникомъ велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ они взявъ наше государево жалованье не пропивали и на зерни не проигрывали; также и таможенные и кабацкiе головы у стрѣлцовъ у пропойцовъ, напередъ дачи имъ годового жалованья, въ долгъ виномъ и пивомъ и никакимъ инымъ питьемъ не задавывали и у дачи не вычитали. А какъ имъ, по нашему великого государя указу, велятъ имъ быть на нашей великого государя службѣ, и у нихъ бы были у всѣхъ кафтаны и шапки суконные и сапоги сафьянные. А которого числа тѣмъ Устюжскимъ стрѣлцомъ нашего великого государя полугодовое жалованье Сергiевской срокъ нынѣшняго 189 году дано будетъ и кому имены, о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку и имянные роздаточные книги велѣли подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарыщи. А о дачѣ тѣмъ стрѣлцомъ того жалованья на Устюгѣ къ таможеннымъ и кручечного дворовъ къ головамъ прошлого 188 и нынѣшняго 189 году памяти посланы изъ Приказу Болшие Казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, генваря въ день.

Резолюцiя: 190, августа въ 9 день, по указу великихъ государей, сей выписки слушавъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, приказалъ на Устюгъ Великiй послать великихъ государей грамоту: велѣть тѣмъ Устюжскимъ стрѣлцомъ великихъ государей жалованье на нынѣшней на 190 годъ Благовѣщенского сроку и впредь по вся годы давать по ихъ окладомъ, безъ Московскiе волокиты, изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, также и за хлѣбъ давать денгами по указной цѣнѣ, по чему за юфть давано напередъ сего; и о послушной грамотѣ въ Приказъ Болшие Казны послать память тотчасъ.

Подлинное дѣло писано на 22-хъ листкахъ.

№ 21 —22.

21.—1682, iюля 13. Царскiй указъ *о переводѣ кружечнаго двора изъ Звенигорода, за близкимъ разстоянiемъ отъ Саввы Сторожевскаго монастыря, Московскаго уѣзда въ дворцовое село Михайловское.*

190, iюля въ 13 день, великiе государи цари и великiе князи Iоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцы, указали: Звенигородцкой кружечной дворъ изъ Звенигорода свесть и впредь въ томъ городѣ кружечному двору не быть, а вмѣсто того быть кружечному двору Московского уѣзду въ дворцовомъ селѣ Михайловскомъ, для того что Звенигородцкой кружечной дворъ сталъ близъ обители преподобнаго отца Савы Сторожевского, и изъ того монастыря неискусные монахи ходятъ на тотъ кружечной дворъ упиватца и чинятъ святой обители безчестiе. И о томъ въ Приказъ Болшiе Казны послать память. Сей ихъ великихъ государей указъ сказалъ бояринъ князь Борисъ Ивановичь Прозоровской. — «Дiакъ Гаврило Деревнинъ.»

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

22.—1682, iюля 18. Два письма князя Василья Голицына къ думному дьяку

№ 22. Емельяну Украинцеву, *о повелѣніи гетманскимъ посланцамъ прибыть въ село Воздвиженское; о присылкѣ съ дьякомъ Бобининымъ нужныхъ бумагъ; о наблюденіи, чтобъ ожидаемое изъ Иверскаго монастыря письмо не было кѣмъ либо перехвачено на дорогѣ; о прибавкѣ Никитѣ Тараканову жалованья и о проч.*

I. Емельянъ Игнатьевичь, здравствуй. Буди тебѣ вѣдомо: указали великіе государи присланнымъ гетманскимъ быть къ себѣ великимъ государемъ въ село Воздвиженское іюля ко 18 числу, чтобъ имъ стать въ селѣ Воздвиженскомъ въ пятомъ часу дня, а лошадей подъ нихъ взять съ конюшни, и о томъ посланъ нарочно стадной конюхъ; а съ ними вели быть дьяку Василью Бобинину. Да пришли выписку, что имъ доведетца дать на пріѣздѣ и на отпускѣ, и явку, какъ ихъ явить. Да пришли съ Васильемъ договоры Свѣйскіе и послѣднее посолство околничего Ивана Аѳонасьевича Прончищева и отпускъ его. — Васка Голицынъ челомъ бьетъ.

За симъ рукою князя Голицына приписано:

Да стереги, для Бога, пристава, которой посланъ въ Иверской монастырь, чтобъ писмо, которое онъ привезетъ, не попалось инымъ мимо насъ въ руки; зѣло то нужно. А добро бъ по дорогѣ (¹) для стереженья послать отъ Москвы верстъ за 9 пристава, и тѣ бъ писма привезъ къ тебѣ, а ты ко мнѣ пришлешь.

Да послалъ я къ тебѣ государеву грамоту къ Семену Воейкову, и ты тое грамоту пошли не мѣшкавъ къ нему Семену; а онъ въ деревнѣ Бѣлевской, отъ города версты съ три. Да отъ себя пошлите къ нему государеву грамоту: какъ былъ Степанъ Яновъ въ Черниговѣ, такъ и ему быть; а Камынина отпустить къ Москвѣ, какъ онъ пріѣдетъ. И о томъ се писмо держи тайно, чтобъ никто не вѣдалъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Поднесть Емельяну Игнатьевичу Украинцову. *Помѣта:* 190, іюля въ 18 день, съ стаднымъ конюхомъ. *Письмо было запечатано небольшою печатью изъ чернаго сургуча, на которой изображеніе разобрать трудно.*

II. Емельянъ Игнатьевичь, многолѣтно здравствуй. Буди тебѣ извѣстно: великимъ государемъ противъ челобитья Никиты Тараканова о прибавкѣ великихъ государей жалованья, чтобъ ему дать противъ Назарья Мелницкого, и великіе государи указали ему Никитѣ дать своего государского жалованья къ прежней его дачѣ соболми на пятьдесятъ рублевъ; и чтобъ тебѣ ту придачу ему Никитѣ учинить, по ихъ великихъ государей указу, и ты тотъ великихъ государей имянной указъ помѣть и вели выдать ту придачю въ приказъ, а не въ окладъ; а Назарья Мелницкого дачю, какова ему была дана, давать ему Никитѣ не велѣно. И тое Никитину челобитную послалъ къ тебѣ съ жилцомъ съ Алексѣемъ Шубинымъ. Да для Бога постарайся и не наведи на себя гнѣву, отпускай съ Москвы казну Крымскую тотчасъ; и отпиши ко мнѣ, посланъ ли изъ Розряду указъ къ околничему къ Петру Дмитрееву Скуратову, чтобъ онъ шолъ въ Ахтырку, и о всемъ, что у тебя дѣлается. А о денгахъ въ Сыскной Приказъ къ боярину ко князю Андрѣю Ивановичю Хованскому здѣсь въ походѣ учиненъ указъ, и велѣно ему здѣсь въ походѣ отъ себя послать къ товарыщемъ своимъ писмо, чтобъ за князь Андрѣя Ромодановского долговые денги, противъ памяти изъ Посолского Приказу, отпустить всѣ безъ убавки; и о томъ онъ къ Москвѣ писалъ, и ты прикажи принимать тотчасъ. Да съ тѣмъ же жилцомъ послалъ къ тебѣ листъ, писанъ отъ меня къ гетману къ Ивану Самойловичю; и ты тотъ листъ пошли съ Иваномъ Тороповымъ не помѣшкавъ. — Князь Василей Голицынъ челомъ бьетъ.

(¹) *Въ подлинникѣ вм.* по дорогѣ *написано:* по доре.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Подать Емельяну Игнатьевичю Украинцову. *Помѣта:* 190, іюля въ 18, подалъ жилецъ Алексѣй Шубинъ.

23.—1682, августа 4 — ноября 10. Дѣло по челобитью Нижегородца Василья Астафьева, *объ освобожденіи его изъ Сибирской ссылки и учиненіи ему съ Андреяномъ Михалевымъ и его товарищами очной ставки, для оправданія себя отъ взведенныхъ ими на него ложныхъ обвиненій въ дурномъ поведеніи и въ разореніи Нижегородскихъ посадскихъ людей во время исправленія имъ должности земскаго старосты.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, Нижегородецъ Васка Остафьевъ. Въ прошломъ, государи, во 185 году выбрали Нижегородцы посадцкіе люди въ земскіе старосты Нижегородца Ѳедора Болахонцова; и онъ Ѳедоръ, будучи въ земскихъ старостахъ, роскинулъ тягло сбирать съ денги по сороку рублевъ, и имъ Нижегородцамъ посадцкимъ людемъ учинилъ великую тягость болшимъ своимъ немѣрнымъ розметомъ и правежемъ; и они Нижегородцы посадцкіе люди били челомъ брату вашему великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ князю Борису Васильевичю Горчакову да дьяку Семену Прокофьеву подали челобитную, за многими руками, чтобы вмѣсто Ѳедора Болахонцова въ земскіе старосты выбрать меня, а его бы Ѳедора изъ земскихъ старость отставить. А въ челобитьѣ своемъ они Нижегородцы посадцкіе люди написали: что будучи я сирота вашъ въ земскихъ старостахъ напередъ сего во 178 и 180 годѣхъ, передъ своею братьею прежними старостами учинилъ великую прибыль во весь міръ, и ихъ Нижегородцовъ посацкихъ людей не разорилъ и не разогналъ. И по тому ихъ челобитью, столникъ и воевода князь Борисъ Васильевичь Горчаковъ да дьякъ Семенъ Прокофьевъ прислали въ земскую избу память, велѣли по ихъ мірскому челобитью принесть въ съѣзжую избу на меня выборъ имъ Нижегородцамъ посадцкимъ людемъ, за своими руками, а Ѳедора Болахонцова велѣно изъ земскихъ старостъ отставить. И будучи я сирота вашъ въ земскихъ старостахъ, его Ѳедорова размету убавилъ съ денги по четырнадцати рублевъ, а роскинулъ вмѣсто его розмету сорока рублевъ, съ денги толко по двадцати по пяти рублевъ, потому что у него Ѳедора роскинуты были излишные денги для своихъ прихотей и бездѣлныя корысти. И въ прошломъ, государи, во 185 году прислана брата вашего блаженные памяти великого государя грамота въ Нижней Новгородъ, велѣно намъ земскимъ старостамъ надъ таможенными и кружечного двора надъ головами и надъ цѣловалниками смотрѣть и стеречь накрѣпко, чтобъ они таможенные и кружечного двора головы и цѣловалники вашею великихъ государей казною не корыстывались и друзьямъ своимъ и сродственникомъ въ таможенныхъ пошлинахъ и ни въ чемъ понаровки не чинили. И мнѣ сиротѣ вашему одному надъ ними смотрѣть и стеречь невозможно. И видя я сирота вашъ ихъ головъ и цѣловалниковъ неправду, билъ челомъ на Москвѣ, чтобъ въ Нижнемъ на винокурню и на пивоварню къ хлѣбной и къ дровяной покупкѣ и ко всякимъ винокурнымъ и пивнымъ припасомъ и подѣлкамъ выбрать въ Нижнемъ изъ посадцкихъ людей четырехъ человѣкъ цѣловалниковъ, а денги имать бы имъ цѣловалникомъ на всякіе винокурныя и пивныя припасы кружечного двора у головъ съ роспискою, а имъ головамъ вино съ винокурни и пиво съ пивоварни примать у цѣловалниковъ въ мѣру бодьями, съ роспискою, и продовать

№ 23. бы головамъ съ кружечного двора вино въ ведра и въ полуведра и въ четверти ведра, и писать бы тое продажу въ книги имянно, сколко ведеръ будетъ продано въ ведра и въ полуведра и въ четверти ведра, и сколко имяны продано; а другую четырехъ человѣкъ выбрать цѣловалниковъ къ мелочному сбору, къ кружечной и къ чарашной; и тѣмъ цѣловалникомъ принимать у головъ вино и пиво съ росписокою и продовать по указной цѣнѣ въ кружки по 40 алтынъ, а въ чарки по полтора рубли, а писать тое продажу вина имянно жъ сколко ведръ въ кружки и въ чарки продано будетъ, чтобъ была вашему государеву сбору прибыль, а хитрости и порухи не было. И противъ моего челобитья, по грамотѣ, велѣно ему столнику князь Борису Васильевичю Горчакову и дьяку Семену выбрать осми человѣкъ цѣловалниковъ и примать денги и питье съ роспискою, и питейная продажа писать въ книги имянно. И Нижегородцы посадцкіе люди тѣ, которые бывали въ головахъ и въ ларечныхъ и впредь хотя быть, Андреянъ Михалевъ съ товарыщи, учинилися непослушны, цѣловалниковъ осми человѣкъ не выбрали, и мстя мнѣ за то сиротѣ вашему они злой свой пагубной вымыслъ и разореніе, оболгали преосвященному Филарету, митрополиту Нижегородцкому и Алаторскому, будто я во пьянствѣ и во иступленіи ума. И по ихъ, государи, ложному оклеветанію, митрополитъ сослалъ меня сироту вашего въ Макарьевъ монастырь подъ начало, и былъ я подъ началомъ пятнадцать недѣль; и какъ я свобоженъ изъ-поданачалу, и они Нижегородцы Андреянъ Михалевъ съ товарыщи и съ друзьями своими составили на меня сироту вашего ложную челобитную, будто на меня бьютъ челомъ всѣ Нижегородцы посадцкіе люди всею осмнадцатью сотнями, будто я сирота вашъ ихъ продаю и убытчю и разоряю многихъ людей; до со мною жъ сиротою вашимъ написано въ товарыщахъ пять человѣкъ. И по ихъ, государи, ложному составному челобитью, безъ суда и безъ очные ставки и безъ сыску, учинено мнѣ сиротѣ вашему безвинно жестокое наказаніе, битъ кнутомъ и сосланъ въ сылку въ Сибирь на Красной Яръ. А я сирота вашъ надъ собою никакіе вины не вѣдаю, толко радѣя вамъ государемъ билъ челомъ, чтобъ въ Нижнемъ въ таможенномъ и у кружечного двора во всякихъ денежныхъ доходахъ учинить прибыль, а головамъ бы и ларечнымъ не корыстыватца. А которые, государи, со мною написаны въ той же составной челобитной товарыщами моими и друзьями, и тѣ сосланы въ сылку въ Синбирскъ; и послѣ ссылки, по сыску, противъ челобитья Нижегородки вдовы Ксеньи, изъ Синбирска сынъ еѣ Аношка свобоженъ, потому что въ сыску Нижегородцы посацкіе и служилые люди во всемъ оправдали, и про ту челобитную, что на меня сироту вашего съ товарыщи и на того Аношку, сказали, не вѣдаютъ, и рукъ де къ такой челобитной не прикладывали, составили де тое челобитную Андреянъ Михалевъ съ товарыщи и друзьями своими. Да въ томъ же, государи, году, какъ меня сироту вашего съ Москвы въ сылку въ Сибирь повезли, и безъ меня сироты вашего, по челобитью сродичевъ моихъ, прислана къ Сибирскимъ казакамъ, съ которыми я сирота вашъ былъ посланъ, изъ Сибирского Приказу память, чтобъ меня остановить въ Ярославлѣ и отдать воеводѣ, и съ тѣмъ вашимъ государевымъ указомъ въ Ярославлѣ не застали, а постигъ тотъ вашъ государевъ указъ тѣхъ козаковъ и меня на Устюгѣ Великомъ; и тѣ Сибирскіе козаки оставили меня сироту вашего на Устюгѣ Великомъ болного, и съ того времени лежалъ боленъ многое время, а нынѣ, государи, скитаюсь межъ дворъ, помираю голодною смертью, и безъ вашего великихъ государей указу въ Нижней съѣхать не смѣю. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня сироту

своего бѣдного и безпомощного и до конца разореного и изувѣченого, для своего царьского многолѣтного здравія и для поминовенія брата своего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велите, государи, меня изъ Сибирскіе сылки свободить и взять къ Москвѣ, и съ тѣми челобитчики съ Андреяномъ Михалевымъ и съ товарыщи его, которые къ той составной челобитной руки прикладывали, велите, государи, дать мнѣ очную ставку, а я сирота вашъ то ихъ составное ложное челобитье уличю; и велите, государи, про меня сыскать въ Нижнемъ всѣми Нижегородцы посацкими людми осмнадцатью сотнями и стрѣлцами всѣмъ приказомъ, кромѣ ихъ челобитчиковъ Андреяна Михалева и друзей его; а кто его Андреяновыхъ друзей, и я на очной ставкѣ подамъ роспись, а по сыску и по очной ставкѣ свой великихъ государей милостивой указъ учинить. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ резолюція: 190, августа въ 4 день. Государи пожаловали, велѣли о томъ по прежнему своему государскому указу указъ учинить въ Новгороцкомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. *Ниже:* 190, августа въ 24 день. Выписать.

Въ прошломъ во 186 году, октебря во 2 день, били челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Нижегородцкой земской староста Андреянко Михалевъ съ товарыщи и всѣ Нижегородцы посадцкіе лутчіе и середніе и молотчіе люди на Нижегородцовъ же посадцкихъ людей: на міромятежника и на составщика Васку Остафьева и на товарыщевъ его совѣтниковъ на Филатка Игнатьева сына Хлѣбника, на Митку Ефимова сына Корѣлу, на Данилка Филипьева сына Рубцова на Стенку Семенова сына Юсова, на Якимка Павлова, на Онашку Лукина. Въ прошломъ во 185 году, по его великого государя указу и по памяти столника и воеводы князя Бориса Горчакова да дьяка Семена Прокофьева, по его Васкину составу, а по челобитью его Васкиныхъ совѣтниковъ и друзей, велѣно имъ посадцкимъ людемъ въ земскую избу выбрать вмѣсто земского старосты Ѳедора Балахонцова, его Васку Остафьева; и противъ той де памяти вмѣсто земского старосты Ѳедора Балахонцова выбрали его Васку. И онъ Васка, будучи въ земской избѣ, пилъ и бражничалъ и отъ того пьянства многіе времена былъ во иступленіи ума и въ безпамятствѣ, и будучи въ томъ своемъ пьянствѣ, писалъ многіе челобитные у себя на дворѣ, безъ совѣту ихъ посадцкихъ людей и товарыщевъ своихъ земскихъ старостъ, своимъ вымысломъ и съ совѣтники своими, а о какомъ дѣлѣ челобитные онъ писалъ, про то они посадцкіе люди не вѣдаютъ. № 23.

А въ прошлыхъ де годѣхъ, изстари которые земскіе старосты въ земской избѣ бывали, и тѣ старосты товарыщевъ своихъ земскихъ старостъ о мірскихъ дѣлѣхъ спрашивались и съ ними посадцкими людми на сборѣхъ совѣтъ чинили; и о томъ де о всемъ на него міромятежника и составщика на Васку Остафьева въ Нижнемъ Новѣгородѣ столнику и воеводѣ и дьяку они посадцкіе люди били челомъ, чтобъ его Васку допросить и изъ земскіе избы за его міромятежство перемѣнить, а въ его мѣсто выбрать иного старосту, кого всѣ градцкіе люди приговорятъ.

И противъ де ихъ челобитья въ приказной избѣ онъ Васка допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: что де онъ пьетъ и челобитные у себя на дворѣ пишетъ безъ совѣту товарыщевъ своихъ и ихъ посадцкихъ людей. И въ тѣхъ же де числѣхъ, какъ они на него Васку великому государю били челомъ въ его міромятежство, извѣщалъ на него Васку въ Нижнемъ, въ митрополье духовномъ приказѣ, отецъ его Вас-

№ 23. кинъ духовной, Успенской попъ Карпъ, что онъ Васка пьетъ и бражничаетъ и къ церкви Божіи не ходитъ и его отца духовного ни въ чемъ не слушаетъ. И по указу преосвященного Филарета митрополита, онъ Васка сосланъ былъ подъ началъ въ Макарьевской монастырь, а какъ онъ Васка изъ подъ начала свобожeнъ, и онъ Васка изъ Нижнего съѣхалъ, а нынѣ онъ Васка объявился на Москвѣ и угрожаетъ имъ посадцкимъ людемъ всякими лихими дѣлы вымысломъ своего составного воровства и міромятежства, хотя своими лихими умыслы Нижней Новгородъ въ конецъ разорить. А онъ де въ Нижнемъ въ самомъ въ маломъ тяглѣ и никакова у себя промыслу и рукодѣлья, кромѣ міромятежства и воровскихъ своихъ составовъ, ничего не имѣетъ.

А въ прошлыхъ де годѣхъ, прежнимъ великимъ государемъ и отцу его государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и ему великому государю они Нижегородцы посадцкіе люди служатъ и работаютъ, аки Богу, безо всякіе шатости.

И великій государь пожаловалъ бы ихъ Нижегородцовъ посадцкихъ людей, велѣлъ противъ ихъ челобитья свой великого государя милостивой указъ учинить и мятежника Васку Остафьева и совѣтниковъ его изъ Нижнего Новагорода вывесть и жить имъ, гдѣ великій государь укажетъ, чтобъ отъ того міромятежника отъ Васки Остафьева и отъ совѣтниковъ его Нижнему Новугороду въ конецъ разорену не быть.

Да въ прошломъ во 186 году, ноября въ 15 день, писали блаженные памяти къ великому государю изъ Нижнего Новагорода столникъ и воевода князь Борисъ Горчаковъ да дьякъ Ѳедоръ Казариновъ: октября де въ 20 день Нижегородцкой земской староста Андреянко Михалевъ извѣщалъ имъ словесно, а сказалъ: взятъ де былъ у него въ тяглѣ въ земскую избу Нижегородецъ посадцкой человѣкъ Якимко Павловъ и посаженъ подъ избу въ подклѣтъ; и тотъ Якимко, не платя тягла, изъ подклѣта ушолъ, и онъ де Андреянко его Якимку поймавъ и къ роспросу привелъ.

И Якимко Павловъ у роспросу сказалъ за собою великого государя дѣло:

Сентября де въ 15 числѣ шелъ онъ Якимко съ исподнего посаду въ городъ; и какъ будетъ за городомъ на верхнемъ посадѣ, и его де Якимка да Нижегородца Митку Корѣлу постигъ Нижегородецъ же посадцкой человѣкъ Ивашко Андреевъ сынъ Пушкинъ; и онъ де Якимко и Митка говорили ему Ивашку: за что де они на нихъ Якимка и Митку да на Васку Остафьева съ товарыщи въ земской избѣ руки къ челобитной приложили? И Ивашко де сказалъ, что онъ руки не приложилъ, опасенъ такихъ воровскихъ челобитенъ, потому: въ прошломъ де во 178 году, въ бунтъ вора Стенки Разина, призывали его Ивашку Нижегородцы посадцкіе люди къ Николаю чюдотворцу подъ паперть въ анбаръ и поили виномъ, а поя, казали ему заручную челобитную къ вору и измѣннику Стенкѣ Разину отъ Нижегородцовъ посадцкихъ людей; а въ той де ихъ воровской челобитной было написано: какъ де онъ воръ Стенка будетъ подъ Нижнимъ, и имъ де было городъ сдать и воровать за одно съ нимъ Стенкою; и онъ де Ивашко къ той челобитной руки не приложилъ, а прикладывали къ той воровской челобитной руки Нижегородцы посадцкіе люди: въ началѣ рука Данилка Павловцова и иныхъ посадцкихъ людей рукъ съ тридцать, а чьи де руки, про то скажетъ онъ Ивашко; а въ то де число тѣ Ивашковы слова слышалъ и Митка Корѣла.

И они де столникъ и воевода князь Борисъ Горчаковъ да дьякъ Ѳедоръ Казариновъ, противъ того извѣту, Митку Корѣлу, Ивашка Андреева роспрашивали порознь.

И Митка Корѣла про Ивашка Андреева въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Якимко

Павловъ. А какъ де тотъ Ивашко Якимку Павлову говорилъ про воровскую челобитную, и то де слышалъ и сынъ его Якимковъ Савка. А Савка де въ роспросѣ сказалъ: съ отцомъ своимъ съ Якимкомъ да съ Миткою Корѣлою сентября въ 15 числѣ съ исподнево торгу шелъ ли и слова такіе отецъ его съ Ивашкомъ говорилъ ли или нѣтъ, того онъ не упомнитъ.

А Ивашко Андреевъ въ роспросѣ сказалъ: сентября въ 15 числѣ постигъ онъ Ивашко Нижегородцовъ посадцкихъ людей Якимка и Митку на верхнемъ посадѣ; и они ему говорили: за что де онъ Ивашко на Васку Остафьева и на нихъ къ челобитной руку приложилъ? И онъ де Ивашко сказалъ: на Васку Остафьева и на нихъ къ челобитной руку онъ приложилъ повелѣніемъ земского старосты Андреянка Михалева; а что де Якимко Павловъ про него Ивашка въ роспросѣ говорилъ про воровскую челобитную, что будто онъ Ивашко въ бунтъ вора Стенки Разина по призыву Нижегородцовъ посадцкихъ людей у церкви Николая чюдотворца подъ папертью пилъ вино и будто казали ему посадцкіе люди заручную челобитную къ вору Стенкѣ Разину о сдачѣ Нижнего Новагорода, и его де Ивашка Нижегородцы посадцкіе люди никто подъ церковью Николая чюдотворца не призывали и виномъ не паивали и такой воровской челобитной ни у кого онъ не видалъ; толко въ прошломъ во 178 году Данилко Павловцовъ въ таможенныхъ сѣнехъ казалъ ему Ивашку заручную челобитную, за своею и иныхъ людей руками, а о какомъ дѣлѣ, про то ему Ивашку не сказалъ, и той челобитной онъ Ивашко не смотрѣлъ и руки не приложилъ.

А Данилко Павловцовъ во всемъ въ томъ запирался и сказалъ, что де ему въ таможенныхъ сѣнехъ никакой челобитной не казывалъ.

И въ томъ имъ Якимку и Миткѣ и Данилку и Ивашку даны очные ставки.

А на очныхъ ставкахъ Якимко и Митка говорили, а Ивашко де Андреевъ сверхъ прежнихъ своихъ рѣчей въ очной ставкѣ съ Данилкомъ Павловцовымъ сказалъ: какъ де ему Данилка челобитную въ сѣнехъ казалъ, за руками, и сказалъ, будто та челобитная на Васку Остафьева въ бунтовомъ дѣлѣ, и спустя недѣль съ пять или съ шесть, онъ же Данилко сказывалъ ему Ивашку, что будто отдалъ тое заручную челобитную посадцкому жъ человѣку Стенкѣ Аникѣеву. № 23.

А Данилко де Павловцовъ во всемъ томъ запирался.

И они де столникъ и воевода и дьякъ, противъ Якимкова извѣту и Миткиныхъ роспросныхъ рѣчей, про Ивашка Андреева и Данилка Павловцова безъ указу великого государя розыскивать не смѣютъ.

И въ прошломъ во 186 году, ноября въ 20 день, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ докладной выписки, указалъ и бояря приговорили: Нижегородца посадцкого человѣка Васку Остафьева за міромятежное воровство и что на него извѣщалъ отецъ его духовной и за ложной извѣтъ товарыщевъ его Васкиныхъ Митки Корѣлы да Якимки Павлова, учинить торговую казнь бить кнутомъ на козлѣ нещадно и сослать его въ сылку въ Сибирь на вѣчное житье съ женою и съ дѣтми, и быть ему въ пашенныхъ крестьянехъ и къ Москвѣ его ни для какихъ дѣлъ не отпущать, потому что въ томъ міромятежномъ воровствѣ на него Васку съ товарыщи челобитье всѣхъ градцкихъ людей, и прислали къ Москвѣ они градцкіе люди о томъ на нихъ заручную челобитную, и они Васка съ товарыщи, хотя отъ того мірского челобитья отбыть, по его Васкину наученью, товарыщи его Митка Корѣла да Якимко Павловъ извѣщали ложно, будто Нижегородецъ Ивашко Андреевъ сказывалъ имъ на градцкихъ людей про измѣнную челобитную къ вору къ Стенкѣ Разину, а ничѣмъ его

№ 24. Ивашка они въ томъ не уличили, и преже мірского челобитья ни чьего челобитья о томъ на нихъ мірскихъ людей не бывало. А товарыщемъ его, міромятежникомъ же Нижегородцомъ Миткѣ Корѣлѣ да Якимку Павлову, за ихъ воровской ложной извѣтъ, учинить потомужъ торговая казнь, бить кнутомъ нещадно, и сослать ихъ въ сылку жъ въ Синбирскъ съ женами и съ дѣтми; а Филатка Хлѣбникова, Данилка Рубцова, Стенку Юсова, Анашку Лукина съ женами жъ и съ дѣтми сослать въ сылку въ Синбирскъ же на вѣчное жъ житье, и быть имъ въ стрѣлцахъ для того, чтобъ на то смотря, инымъ такъ воровать и въ людехъ смуты чинить неповадно было. А Ивашка Андреева и Данилка Павловцова изъ за пристава свободить, и о томъ въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ да къ дьяку послать свою великого государя грамоту, а въ Казанской Дворецъ и въ Сибирской Приказъ послать памяти.

И по тому блаженные памяти великого государя указу, ему Васкѣ учинено наказанье, битъ кнутомъ и отосланъ съ памятью для сылки въ Сибирской Приказъ.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьетъ челомъ Нижегородецъ Васка Остафьевъ. (*За симъ прописана напечатанная въ началѣ этого акта челобитная*).

Въ концѣ резолюція: 190, ноября въ 10 день, по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи тому Васкѣ быть по прежнему въ посадѣ и послать о томъ государеву грамоту.

Подлинное дѣло писано на 25 листкахъ.

По склейкамъ скрѣпы: Діакъ Василей Посниковъ. Діакъ Дмитрей Стефановъ.

Напечатанные подъ №№ 19, 20, 21 и 22 акты хранятся, между «Приказныхъ Дѣлъ» въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

24.—1682, августа 6. Наказъ Иркутскаго воеводы Ивана Власова казакамъ Ивану Маркелову и Андрею Узкому, *отправленнымъ въ Москву съ ясачною и десятинною соболиною казною.*

Лѣта 7190, августа въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, столникъ и воевода Иванъ Остафьевичь Власовъ велѣлъ ѣхать Баргузинскихъ и Иркуцкого остроговъ за ясачною и десятинною соболиною казною изъ Иркуцкого къ Москвѣ казакомъ: Иркуцкому Ивашку Маркелову, Селенгинскому Андрюшкѣ Ускому наспѣхъ, не мѣшкавъ нигдѣ ни часу; а пловучи по Тунгускѣ, тое великого государя соболиную казну на порогахъ обносить и дорогою ѣдучи, отъ воды и ото всякой злой пригоды беречь накрѣпко, чтобъ сверху и съ исподи не подмочило и воровскіе и непріятелскіе люди какой порухи и хитрости не учинили. И будучи Ивашку и Андрюшкѣ дорогою, хмелного не пить и не бражничать, и не озорничать, и за воровствомъ не ходить, и задоровъ никакихъ не чинить, и розни бы промежъ собою и одиначества не заводить. А послано съ ними Ивашкомъ и Андрюшкою ясачной десятинной соболиной казны Баргузинскихъ и Иркуцкого остроговъ 73 сорока 19 соболей съ хвосты, 70 сороковъ 34 пупка собольихъ, 23 лисицы красныхъ; а та ясачная и десятинная соболиная казна и лисицы за государевою Селенгинского города печатью. Да десятинныхъ Иркуцкого жъ острогу сбору таможенного и заставного головы Ивана Самойлова 3 сорока 6 соболей съ хвосты, 73 пупка собольихъ за государевою жъ Иркуцкою таможенною печатью. А какъ они Ивашко и Андрюшка пріѣдутъ къ Москвѣ, и имъ, не становясь на подворье и не заѣзжая никуды, прямо съ казною

великого государя пріѣхать къ Сибирскому Приказу и отписки подать и соболиную казну объявить въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному дьяку Ивану Савичю Горохову, да дьякомъ Семену Румянцову, Василью Кипріянову, и отдать та великого государя соболиная казна въ цѣлости; а отдавъ казна великого государя, имъ Ивашку и Андрюшкѣ бить челомъ о отпускѣ, а какъ онѣ Ивашко и Андрюшка съ Москвы отпущены будутъ, и имъ послѣ отпуску за своими прихотми на Москвѣ и дорогою ѣдучи по городомъ, не мѣшкавъ нигдѣ ни мало времяни, ѣхать наспѣхъ въ Сибирь въ Селенгинскъ, а пріѣхавъ явитца передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Остафьевичемъ Власовымъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Иванъ Власовъ. *Изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.*

25.—1682, августа 9 — октября 11. — I. Отписка царямъ Казанскаго воеводы Петра Шереметева меньшаго *о вторженіи въ Уфимскій уѣздъ и въ Закамскіе пригороды Калмыковъ подъ предводительствомъ тайши Аюкая и съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей и военныхъ запасовъ.* — II. Царская грамота на Донъ, *посланная съ толмачомъ Посольскаго Приказа Полуектомъ Кучумовымъ, о призывѣ казаковъ въ походъ противъ Калмыковъ.* — III. Отписка царямъ Донскаго атамана Фрола Минаева *о готовности казаковъ идти въ означенный походъ.* — IV. Донесеніе толмача Кучумова въ Посольскомъ Приказѣ *объ исполненіи возложеннаго на него порученія.* — V. Распросныя рѣчи прибывшихъ въ Москву станичнаго атамана Семена Сибиряка съ казаками *о Донскихъ вѣстяхъ.*

I. Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 190 году, іюля въ 31 день, писалъ къ намъ холопемъ вашимъ съ Ицкого устья Казанецъ Алексѣй Пелепелицынъ, который посланъ за Каму рѣку приводить къ шерти Башкирцовъ и Татаръ, которые были въ измѣнѣ: посылалъ де онъ за Каму рѣку къ Башкирцомъ и къ Татаромъ и къ Чювашѣ, которые въ винахъ своихъ вамъ великимъ государемъ били челомъ, чтобъ они вамъ великимъ государемъ учинили шерть на куранѣ, что имъ впредь служить вамъ великимъ государемъ; и тѣ де посылщики, пріѣхавъ къ нему изъ одной дороги, и въ роспросѣ передъ нимъ сказали: были де они близко деревни Дрюсъ въ лѣсу, на стану у Татаръ, и вашу государскую милость сказывали, и тѣ Татары съ ними ѣхать хотѣли; и въ тожъ де число пришли на тотъ станъ Калмыковъ человѣкъ съ 50 и побрали съ того стану Татаръ многихъ въ полонъ, а досталные де, боясь ихъ Калмыковъ, съ ними не поѣхали. Да имъ же де сказывали Уфинского уѣзду деревни Янѣй Башкирецъ Исупко Иткинѣевъ, что за Камою рѣкою объявились Калмыцкіе многіе люди. Да того жъ числа писалъ къ намъ холопемъ вашимъ изъ села Каракулина Уфинецъ Семенъ Пекарской: іюля въ 24 день пріѣзжали къ нему Уфинского уѣзду Казанскіе дороги Енѣйскіе волости Башкирцы и сказывали ему: пришли де въ Уфинской уѣздъ на рѣку Сунъ Калмыцкіе тайши Аюка да Замса, а съ ними де воинскихъ людей Калмыковъ и Нагайцовъ и Горскихъ Черкасовъ и Едисанцовъ 40,000, и нынѣ де стоятъ на рѣчкѣ Сунъ подъ деревнею Ликовымъ; а огненного де съ ними ружья 3 пушки да мелкого ружья 4000, и хотятъ де они итти на горнюю сторону Бѣлые рѣки подъ Биръ и подъ Уфу, а изъ подъ Уфы хотятъ итти по Закамской чертѣ; и онъ де Семенъ писалъ на Уфу и посылалъ съ отпискою станишниковъ по Осинской дорогѣ, и на Уфу де они не проѣхали, потому что въ Уранскихъ волостяхъ Калмыки и Нагайцы и

№ 25.

№ 25. Горскіе Черкасы и съ ними измѣнники Башкирцы воюютъ, и многіе деревни разорили, и Татаръ и Черемису порубили и въ полонъ поимали; и онъ де Семенъ посылалъ Каракулинскихъ жителей до села Березовки, и въ томъ де селѣ Березовкѣ многіе крестьяне побиты и въ полонъ пойманы. Да іюля жъ въ 27 день прибѣжалъ изъ за Камы рѣки къ нему въ Каракулинской острогъ горной Чювашенинъ Саркѣйко Байковъ раненъ, а въ допросѣ ему сказалъ: жилъ де онъ въ Уфинскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Киргизѣ въ работникахъ, а изъ Киргизу де онъ пошелъ въ Уранскіе волости въ Черемискіе деревни для работы, и въ тѣ де Уранскіе волости въ деревни пріѣхали воинскіе люди Калмыки и Нагайцы и горскіе Черкасы, и многіе деревни повоевали и его де Иркѣйка ранили, и нынѣ воюютъ въ Уранскихъ волостяхъ. Да того жъ числа писалъ къ намъ холопемъ вашимъ изъ Шешминска Григорей Зезѣевъ: іюля де въ 27 день посылалъ онъ изъ Старого Шешминска въ проѣзжую станицу 50 человѣкъ стрѣлцовъ, и тѣ де стрѣлцы взяли татарина, а въ роспросѣ де передъ нимъ тотъ взятой татаринъ сказалъ: Аюкай де тайша съ Калмыки пришелъ и стоитъ на Ику рѣкѣ, а съ нимъ Калмыковъ 40,000, а хочетъ де онъ Аюкай идти подъ Мензелинскъ и подъ Старой и подъ Новой Шешминскіе и подо всѣ городки войною, и послалъ де онъ отъ себя сто человѣкъ Калмыковъ загонять Татаръ къ себѣ идти съ нимъ на пригородки. Да того жъ числа писалъ къ намъ холопемъ вашимъ изъ Мензелинска Иванъ Львовъ: іюля де въ 27 день приходили къ Мензелинску Аюки тайши Калмыки и Нагайцы и Едисанцы съ измѣнники Башкирцы, многіе люди, и стада конскіе и животинные отогнали, и многихъ Мензелинскихъ казаковъ и иноземцовъ побили и поранили. И изъ тѣхъ де Калмыковъ поимали подъ Мензелинскимъ Аюки тайши Калмыка мурзу Аллабечка Асанова, а въ роспросѣ де онъ и съ пытки говорилъ: въ нынѣшнемъ де во 190 году, тому день съ десять, по присылкѣ измѣнниковъ Башкирцовъ и Чювашъ, пришелъ къ нимъ Башкирцомъ Аюка тайша съ Калмыки и съ Нагайцы и съ Едисанцы, и нынѣ стоитъ въ Башкирской деревнѣ Карабашъ; и къ нему де Аюкѣ отъѣхало Ицкихъ и Бѣлскихъ Башкирцовъ и Чювашъ половина, съ женами съ дѣтми, а другая половина, которые въ винахъ своихъ вамъ великимъ государемъ добили челомъ и послали къ Москвѣ челобитчиковъ, и тѣ де Башкирцы и Чюваши къ нему Аюкѣ нейдутъ и розбѣгались по лѣсомъ и въ крѣпкіе мѣста, и многихъ де онъ Аюка тѣхъ Башкирцовъ и Чювашъ порубилъ и женъ и дѣтей взялъ въ полонъ; а которые де Чюваша и Черемиса пошли было къ Уфѣ, и за тѣми де Чювашею и Черемисою пошелъ Аюкинъ братъ Замса, и къ Уфѣ съ измѣнники Башкирцы и съ Калмыки и съ Едисанцы хотѣлъ приступать, а онъ де Аюка остался въ той же деревнѣ Карабашѣ и, дождався брата своего, куды хотѣлъ идти войною, того де онъ не вѣдаетъ; а они де Албетко отъ него Аюки, собрався изъ за Ику рѣки, прибѣжали подъ Мензеленскъ для стадъ. А воръ де Сеитъ Саферко ушолъ въ Башкирцы за Уфу къ Ишмаметю Тархану, и какъ де Аюка съ Калмыки и Нагайцы и Едисанцы шли къ Башкирцомъ, и на степи де у него Аюки отогналъ онъ Ишмаметко Тарханъ съ Башкирцы лошадей, и нынѣ сидитъ онъ Ишмаметко отъ брата его Аюкина Замсы и отъ Калмыковъ въ осадѣ и Едисанцы съ нимъ же. И по тѣмъ, государи, вѣстямъ надъ Калмыцкими тайши для промыслу и для очищенія Уфы и Уфинского уѣзду и Закамскихъ пригородовъ идти мнѣ холопу вашему Петрушкѣ и товарыщевъ своихъ околничего и воеводъ князя Данила Аѳонасьевича и столника князя Петра Борятинскихъ послать, за малолюдствомъ, не съ кѣмъ; вашихъ великихъ государей ратныхъ людей въ полку у насъ холопей вашихъ по пріѣздомъ нынѣ полковой службы дворянъ и дѣтей боярскихъ 713

человѣкъ, копейщиковъ и рейтаръ 942 человѣка, салдатъ 3823 человѣка; и тѣ всѣ пѣхотного строю люди высланы къ намъ холопямъ вашимъ въ полкъ безъ вашего великихъ государей жалованья и безъ ружья, и полковыхъ припасовъ въ тѣ рейтарскіе полки, и знаменъ, и трубъ, и литавръ, и карабиновъ, и пистолетовъ, и въ салдацкіе полки полковыхъ пищалей, и мушкетовъ, и барабановъ, и зелья, и свинцу, и фитилю и иныхъ припасовъ къ намъ холопямъ вашимъ въ полкъ съ Москвы и изъ городовъ не прислано, и полковники и началные люди къ тѣмъ полкомъ іюля по 31 число къ намъ холопямъ вашимъ въ полкъ никто не бывали жъ, и денежной казны у насъ холопей вашихъ нѣтъ же; а въ которые городы для денежной казны посылали мы холопи ваши Казанцовъ дворянъ, и они дворяне къ намъ холопямъ вашимъ въ полкъ изъ многихъ городовъ пріѣхали, а денежной казны имъ безъ вашего великихъ государей указу и безъ послушныхъ грамотъ воеводы ничего не дали. А зелья пушечного у насъ холопей вашихъ въ полку, которое взято въ Казани, толко 100 пудъ, а ручного зелья и наряду и полковыхъ припасовъ ничего нѣтъ же, и пѣхотного строю люди безъ вашего великихъ государей жалованья отъ скудости бѣгутъ, и на вашу великихъ государей службу къ походу ничѣмъ не готовятся, и о вашемъ великихъ государей жалованьѣ бьютъ челомъ вамъ великимъ государемъ безпрестанно, что имъ за скудостью на вашу великихъ государей службу поднятца нечѣмъ. А зелья пушечного у насъ холопей вашихъ не токмо что на всѣ полки, и на одинъ не будетъ; а ручного зелья и иныхъ припасовъ ничего нѣтъ, и въ Казани зелья и свинцу въ остаткѣ малое число, толко 276 пудъ 20 гривенокъ. И о присылкѣ, государи, наряду и зелья и свинцу и ратныхъ людей и о жалованьѣ имъ вашей великихъ государей денежной казны, великіе государи, свой великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указъ намъ холопямъ вашимъ учинить. № 25.

Современный списокъ на 8 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ отписки. Списана августа въ 9 день.

II. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ въ нижніе и въ верхніе юрты атаманомъ и казакомъ Фролу Минаеву и всему войску Донскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 190 году, августа въ 9 день, писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичь меншой Шереметевъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ же во 190 году, іюля въ 31 день, писалъ къ нимъ съ Ицкого устья Казанецъ Алексѣй Пелепелицынъ. (*За симъ прописана выше напечатанная отписка Шереметева*).

И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ атаманы и казаки и все войско Донское съ Дону шли на нашу великихъ государей службу Калмыцкихъ Аюкая и иныхъ тайшей на улусы, и чинили надъ ними, при помощи всемогущаго Бога, воинской промыслъ въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно, сколко той же милосердый Господь Богъ помощи вамъ подастъ, ссылаясь о томъ съ Астараханскими воеводы съ околничимъ съ Алексѣемъ Петровичемъ Головинымъ съ товарыщи и съ Яицкими атаманы и казаки. А однолично бъ вамъ атаманомъ и казакомъ на ту нашу великихъ государей службу идти не замотчавъ и показать въ томъ къ намъ великимъ государемъ служба своя и радѣніе, чтобъ службою вашею и радѣніемъ Аюкая и иныхъ Калмыцкихъ тайшей и съ ихъ улусными людми отъ войны отвратить и въ подданство привесть къ намъ великимъ государемъ по прежнему; а служба ваша и радѣніе у насъ великихъ госу-

№ 25. дарей, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ. А для того посланъ съ сею нашею великихъ государей грамотою къ вамъ атаманомъ и казакомъ и ко всему войску Донскому наскоро Посолского Приказу толмачь Полуехтъ Кучюмовъ А которого числа и на которые мѣста войною вы на улусы Калмыцкіе пойдете, и вы бъ о томъ къ намъ великимъ государемъ писали съ нимъ же Полуехтомъ, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину нашему князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190, августа въ 10 день. Подписалъ дьякъ Василей Посниковъ.

Черновой отпускъ на 8 листкахъ.

III. Государемъ царемъ и великимъ князем Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Донскіе атаманы и казаки Фролка Минаевъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 190 году, августа въ 27 день, по вашему великихъ государей указу, присланъ съ Москвы изъ Посолского Приказу толмачъ Полуехтъ Кучюмовъ съ вашею государскою грамотою, за приписью дьяка Василья Посникова, къ намъ холопемъ вашимъ въ войска въ Черкаской, а въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано, что Калмыцкой тайша Аюкай съ братомъ Замсы и съ Калмыцкими тайшами и съ улусными людми и съ ворами и съ измѣнники Башкирцы вамъ великимъ государемъ измѣнили, и ваши великихъ государей волости, села и деревни разорили, и многихъ людей побили и въ полонъ побрали, и подъ ваши великихъ государей украйные городы войною ходятъ; а съ нимъ де Аюкаемъ и съ братомъ его Замсы Калмыкъ и Нагайцовъ и Етисанъ и горскихъ Черкесъ и Башкирцовъ 40,000, а огненного у нихъ бою 3 пушки, а мелкого ружья 4,000. По вашему, великіе государи, указу намъ холопемъ вашимъ, ссылаяся съ вашими великихъ государей съ Астараханскими воеводы съ околничимъ съ Алексѣемъ Петровичемъ Головинымъ и съ Еицкими атаманы и казаки итить на ихъ Калмыцкіе улусы войною. И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, веса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ (указу) на вашу великихъ государей службу мы холопи ваши съ Дону изо всѣхъ заполныхъ рѣкъ на Калмыцкіе улусы иттить готовы, и ради мы холопи ваши вамъ великимъ государемъ служить и за васъ великихъ государей головами своими помирать, сколко всемогущій Богъ помощи подастъ. А въ Астрахань къ вашимъ великихъ государей воеводамъ, къ околничему къ Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи, и на Еикъ къ Еицкому войску и на Терекъ къ Терскимъ казакомъ и къ Гребенскимъ казакомъ мы холопи ваши пошлемъ вскорѣ добрыхъ знающихъ молодцовъ, чтобъ шли на вашу великихъ государей службу безсрочно, не замотчавъ. А въ которыхъ, великіе государи, мѣстахъ съ вашею великихъ государей Астраханскою понизовою ратью и съ Еицкимъ войскомъ и съ Терскими и съ Гребенскими казаками сойдемся, и въ которомъ, великіе государи, числѣ мы холопи ваши, соединясь съ понизовою ратью и съ Еицкимъ войскомъ и съ Терскими и съ Гребенскими казаками въ которомъ числѣ пойдемъ на Калмыцкіе улусы войною, и о томъ вамъ великимъ государемъ вѣдомо учинимъ. По указу блаженные памяти брата вашего, великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и по его государскимъ грамотамъ и по вашей великихъ государей грамотѣ, чтобъ намъ холопемъ вашимъ съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ задору не учинить, для вашихъ великихъ государей царскихъ дѣлъ, чтобъ мирному договору порухи не учинить; и съ Азовскими людми мы холопи ваши для вашихъ

государскихъ дѣлъ и по се число въ миру. А Крымцы и Озовцы и Нагайцы ходятъ подъ ваши государскіе украинные городы войною безпрестанно, и о томъ что вы великіе государи намъ холопемъ вашимъ укажете; а мы холопи ваши для вашихъ государскихъ дѣлъ подъ ихъ бусурманскіе мѣста и на море никуды не ходимъ, ожидаемъ отъ васъ великихъ государей указу. И будучи на вашихъ великихъ государей службѣ на рѣкѣ на Дону, прокормитца намъ холопемъ вашимъ нѣчимъ. А съ сею отпискою отпустили мы холопи ваши къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ Посолского Приказу толмача Полуехта Кучюмова.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

IV. 191, сентября въ 17 день, явился въ Посолскомъ Приказѣ толмачь Полуехтъ Кучюмовъ, которой посыланъ великихъ государей съ грамотою на Донъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Ѣхалъ де онъ съ Москвы на Волуйку, а съ Волуйки на Донъ; въ Черкаской пріѣхалъ августа въ 26 числѣ прошлого 190 году, и великихъ государей грамоту въ кругу войсковому атаману Фролу Миняеву подалъ того жъ числа.

И атаманъ де и все войско, выслушавъ ту государьскую грамоту, говорили всѣ, что они по тому великихъ государей указу на Калмыцкіе улусы войною идти ради, и пойдутъ болшимъ собраніемъ, водянымъ и сухимъ путемъ, вскорѣ. И на третей де день, собрався въ кругу, выбрали всѣмъ войскомъ, кого имъ атаманомъ и казакомъ послать отъ себя въ Астарахань и на Терекъ къ воеводамъ и къ Гребенскимъ и къ Яицкимъ казакамъ съ вѣдомостью, что они Донскіе казаки, по указу великихъ государей и по грамотѣ, идутъ войною на Калмыцкіе улусы ([1]) и тѣ де выборные посылщики съ Дону по отпускѣ его Полуехтовъ, сентября по 2 число, еще не отпущены, № 25. потому что готовили имъ отпускъ. А самъ ли войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ въ войску въ тотъ походъ пойдетъ, или кого пошлетъ и сколко въ томъ походѣ войска будетъ, про то онъ не слыхалъ; толко то слышалъ, что они Донскіе казаки въ тотъ походъ на Калмыковъ войною пойдутъ болшимъ собраніемъ въ оба пути вскорѣ, и готовятся запасы и лодки прежнія починиваютъ и вновь дѣлаютъ съ поспѣшеніемъ.

А къ великимъ государемъ съ отпискою атаманъ Фролъ Минаевъ и все войско отпустили его Полуехта изъ Черкаского на Волуйку сентября во 2 день нынѣшняго 191 году.

Аюкай де и иные Калмыцкіе тайши гдѣ нынѣ кочюютъ, того де нынѣ на Дону въ войску никто не вѣдаетъ. А вышедъ де съ Дону, хотѣли посылать для провѣдыванья про нихъ въ розные мѣста нарочно, и чаетъ де онъ Полуехтъ, что Донскіе казаки собрався, съ Дону пошли послѣ его въ 4 день. Да и про Крымскую розмѣну вѣдомости на Дону никакой при немъ Полуехтѣ не было жъ.

Съ Азовцы де Донскіе казаки нынѣ въ миру, а съѣзду межъ ими съ торгами и ни для какихъ дѣлъ нѣтъ.

А въ августѣ де мѣсяцѣ, до его Полуехтова на Донъ пріѣзду, вѣдомо учинилось на Дону, что Азовцы торговые люди поѣхали изъ Азова со многими товары въ Турской городъ Тубу, и Донскіе де казаки съ 70 человѣкъ ходили на тѣхъ Азовцовъ, и наѣхавъ ихъ на степи, розбили и взяли было многой всякой товаръ, и пришедъ на рубежъ, учали тотъ взятой товаръ дѣлить; и Азовской де паша, свѣдавъ про тотъ погромъ, собрався Азовцы и набѣжавъ и розбили и 7 человѣкъ взяли человѣкъ убили и товаръ весь Да до его жъ де Полуехтова на Донъ пріѣзду за недѣлю, по вѣдомости, пошло съ

([1]) *Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣли.*

№ 26. Дону казаковъ и Колмыковъ, которые живутъ на Дону, на 2 станицы, конницею, вьюками: одна на Крымскую сторону, а другая по сю сторону за Азовцы, которые перешедъ Донъ пошли на государевы украинные городы войною; а по сколку въ тѣхъ станицахъ людей пошло, и сколко Азовцовъ перешло, про то онъ Полуехтъ не вѣдаетъ.

Да какъ де онъ Полуехтъ съ Дону поѣхалъ, и того жъ де дни пошло съ Дону Донскихъ казаковъ 50 человѣкъ конницы, вьюками жъ, на добычю, а куды пошли, и того также и иныхъ никакихъ вѣстей болши того не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 4 листкахъ.

V. 191 года, октября въ 11 день, явились въ Посолскомъ Приказѣ Донскіе казаки: станичной атаманъ Семенъ Сибирякъ, да ясаулъ Василей Гавриловъ, да рядовыхъ 20 человѣкъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, отпустили ихъ съ отписки изъ Черкаского атаманы и казаки Фролъ Миняевъ и все войско Донское тому нынѣ три недѣли.

По указу де великихъ государей, прислана къ нимъ въ войско въ Черкаской великихъ государей грамота, велѣно имъ идти на ихъ великихъ государей службу на Калмыцкіе Аюкаевы улусы и иныхъ тайшей войною, ссылаяся съ Астараханскимъ воеводою и съ Яицкимъ войскомъ, и чинить надъ улусами ихъ воинской промыслъ, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И по тому де великихъ государей указу и по грамотѣ, собрався Донскіе казаки изъ войска изъ Черкаского и изъ верховыхъ городковъ и изъ заполныхъ рѣкъ, пошли на ихъ великихъ государей службу на Калмыцкіе улусы тысячь съ пять; а кто атаманомъ у нихъ будетъ, того они не вѣдаютъ, потому что атамановъ у нихъ выбираютъ въ дорогѣ межъ собою. А изъ Черкаского де пошли они сентября въ 5 день нынѣшняго 191 году, и съ Дону де то ихъ войско перешло на Царицынъ, и съ Царицына де пойдутъ они на Калмыцкіе улусы, соединяся съ Астараханскими воеводы и съ Яицкими казаки.

А въ которыхъ де мѣстѣхъ тѣмъ Донскимъ казакомъ съ Астараханскими воеводы и съ Яицкимъ войскомъ сойтитца, и о томъ де изъ войска въ Астарахань къ околничему и воеводамъ къ Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи писали прежъ войсковаго походу изъ Черкаского.

Съ Азовцы де живутъ они въ миру и ссоръ никакихъ межъ ими и задоровъ нѣтъ; а слышали де они, что ходятъ Азовцы подбѣгомъ на Торъ и въ полонъ емлютъ и стада отгоняютъ; и изъ Черкаского де посылали атаманы и казаки въ Азовъ къ Азовскому бею толмача Назара Кучюмова, а съ нимъ казаковъ 4 человѣкъ, и велѣли ему говорить, что Азовцы подъ государскіе городы на Торъ и подъ иные войною ходятъ и въ полонъ емлютъ и стада отгоняютъ, и чтобъ онъ бей чинить того имъ Азовцомъ не велѣлъ.

И бей де къ нимъ съ тѣмъ толмачомъ приказывалъ, что онъ подъ государскіе городы войною ходить и въ полонъ имать не велитъ и отъ того ихъ уйметъ; а которые де Азовцы ходили подъ государевы городы, и то де ходили они воровски безъ его вѣдома, и за то де учинено будетъ имъ, по розыску, наказанье.

А болши того вѣстей никакихъ не сказали.

Подлинникъ на двухъ полу-листахъ.

26.—1682 г. августа 12. Распросныя рѣчи Донскаго станичнаго атамана Кирилла Чурносова, пріѣхавшаго въ Москву съ отпискою.

190, августа въ 12 день, явились въ Посолскомъ Приказѣ Донскіе казаки станишной атаманъ Кирило Чюрносовъ да ясаулъ Ѳедоръ

№ 26.

Дмитріевъ, а въ допросѣ сказали: тому де нынѣ три недѣли отпущены они съ Дону съ войсковою отпискою къ Москвѣ бить челомъ великимъ государемъ о недовозномъ хлѣбѣ, которого не довезъ къ нимъ въ нынѣшнюю посылку Лаврентей Пасынковъ, муки ржаные семидесять четвертей, да въ трехъ стахъ четвертяхъ муки жъ ржаные недовѣсу по пуду; и за тѣмъ де недовозомъ, атаманы и казаки и все войско Донское присылныхъ хлѣбныхъ запасовъ и по се время не дѣлили, для того что имъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ не достанется и по четверти на человѣка.

Да атаманы жъ и казаки приказали бить челомъ великимъ государемъ о томъ: что напередъ сего ходили они водянымъ и сухимъ путемъ для добычи подъ Турскіе городы и подъ Крымскіе и подъ Нагайскіе улусы, и въ то время они тѣмъ и кормились; а нынѣ де, по указу великихъ государей и по грамотамъ, и исполняючи великихъ государей указъ, для ссоры никуды они съ Дону не ходятъ и отъ того добычи всякой они отстали и оскудали, и пить и ѣсть имъ стало нѣчего.

А которые де Татаровя и Калмыки служатъ великимъ государемъ съ ними казаки въ войску, и тѣ отъ скудости хотятъ идти врознь, а по смѣтѣ будетъ ихъ человѣкъ сотъ восмь; а напередъ де сего, видя великихъ государей милость и войсковые добычи, тѣ Татаровя и и Калмыки къ нимъ атаманомъ и казакомъ для службы великихъ государей переѣзжали по вся годы, а нынѣ де видя они Татаровя и Калмыки, что великихъ государей жалованьемъ прокормитца имъ нѣчемъ и на добычю никуды не ходятъ, на сторону великихъ государей къ нимъ атаманомъ и казакомъ въ войско не переѣзжаютъ.

Да напередъ де сего, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь, всеа Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ атамановъ и казаковъ, и дана имъ для старыхъ и раненыхъ и увѣчныхъ, которые служить не могутъ, для постриганія и прокормленія въ Воронежскомъ уѣздѣ на Дону пустыня пресвятые Троицы Боршевъ монастырь, съ землею и со всякими угодьи; и они де атаманы и казаки, по обѣщанію своему, тое пустыню строили, и колокола и ризы и книги и всякую церковную утварь покупали, а нынѣ де того монастыря землю и всякіе угодья розныхъ чиновъ люди отнимаютъ, и чинятъ всякіе обиды и налоги, и хлѣбъ пожинаютъ, и сѣна косятъ самоволствомъ своимъ; а у нихъ де атамановъ и казаковъ на тое землю и на всякіе угодья есть великихъ государей грамоты и съ писцовыхъ книгъ выписи.

А какъ де, по указу великихъ государей, присланъ былъ къ нимъ атаманомъ и казакомъ, для приводу къ крестному цѣлованью на имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ Егорей Яновъ, и въ то время въ Черкаскомъ того Черкаского городка жители, атаманъ Фролъ Миняевъ и всѣ того города жители, при столникѣ при Егорьѣ Яновѣ крестъ цѣловали и его Егорья съ Дону изъ Черкаского отпустили къ Москвѣ. А въ верхніе городки хотѣли они атаманы и казаки послать изъ Черкаского, для приводу къ крестному цѣлованью, атамановъ же и казаковъ, священника и молодцовъ, послѣ отпуску съ Дону къ Москвѣ столника Егорья Янова, — послѣ де того учинилась имъ вѣдомость, по отпискѣ отъ Григорья Косагова, что въ Московскомъ государствѣ учинилися великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и они де атаманы и казаки въ верхніе городки священника и молодцовъ не послали, для того что у нихъ учинилось въ томъ сумнительство, а великихъ государей грамоты о томъ къ нимъ не прислано, и столника и подполковника Бориса Головина, которой посланъ къ нимъ въ

№ 27. войско для приводу ихъ къ крестному цѣлованью на имя обоихъ великихъ государей, на дорогѣ они нигдѣ не встрѣчали, и въ войску у нихъ при немъ Кирилѣ съ товарыщи вѣдомости о томъ никакіе не было. А съ Дону ѣхали они къ Москвѣ чрезъ Волуйку сухимъ путемъ, и ѣдучи до Москвы, въ городѣхъ и дорогою нигдѣ ничего не слыхали, далъ Богъ все добро.

А про Калмыковъ де про Аюкая тайшу и про брата его Замсу и про Башкирцовъ и про Едисанцовъ и про Чювашу вѣдомости у нихъ въ войску никакіе нѣтъ, потому что отъ нынѣшніе весны пріѣзду ихъ къ нимъ въ войско не бывало. И естли де отъ нихъ Калмыковъ и Башкирцовъ чинится гдѣ великихъ государей городомъ и людямъ разореніе, и будетъ укажутъ великіе государи идти имъ атаманомъ и казакомъ для воинского надъ ними Калмыки и Башкирцы промыслу, и они де атаманы и казаки для того походу, куды имъ сухимъ или водянымъ путемъ свободной ходъ будетъ, пойдутъ тотчасъ, хотя въ далней путь. А естли де тѣ Калмыки и Башкрицы закочюютъ въ степи въ самыхъ далнихъ мѣстѣхъ и свободного ходу имъ атаманомъ и казакомъ за тѣми Калмыки и Башкирцы не будетъ, и имъ де идти за ними будетъ невозможно, потому что мѣста степные, и водою, за далнимъ сухимъ путемъ, гораздо скудно и, за водою, войску болшимъ собраніемъ идти будетъ невозможно; а чаять де, что тѣ Калмыки и Башкирцы съ добычи гдѣ ни бывъ, будутъ кочевать къ осени къ Волгѣ, и имъ де атаманомъ и казакомъ надъ ними въ то время и въ тѣхъ мѣстѣхъ промыслъ чинить будетъ возможно.

Да и до того де времени, гдѣ имъ атаманомъ и казакомъ будетъ возможно, станутъ они атаманы и казаки надъ тѣми Калмыки и Башкирцы войсковой промыслъ чинить и въ походъ, куды имъ идти будетъ возможно, пойдутъ они со всякимъ радѣніемъ и учнутъ надъ ними промыслъ чинить, сколко Господь Богъ помощи подастъ.

А какъ де онъ Кирило съ товарыщи съ Дону поѣхали къ Москвѣ, и въ то время при нихъ въ войску было все смирно, и вѣстей никакихъ ни откуды въ войску у нихъ не было, и съ Азовцы живутъ они въ миру; толко де Азовцы ходятъ подъ Торъ и государевыхъ людей побиваютъ и въ полонъ берутъ.

Да имъ же де сказывалъ Ливенской воевода, что вѣдомость ему учинилась съ Тору по отпискамъ, что приходили подъ Торъ Азовцы и взяли государевыхъ людей въ полонъ человѣкъ съ триста. А про нынѣшнюю де Крымскую розмѣну вѣдомости у нихъ въ войску никакіе нѣтъ.

Да они жъ, ѣдучи къ Москвѣ, встрѣтили за Тулою въ засѣкѣ Крымскихъ пословъ, которые отпущены съ Москвы; а послѣ ихъ, проѣхавъ съ часъ, встрѣтили посланниковъ столника Никиту Тараканова съ товарыщи, и дорогою ѣдутъ они смирно.

А Лаврентей де Пасынковъ, которой присланъ былъ къ нимъ въ войско великихъ государей съ жалованьемъ съ денежною казною и съ хлѣбными запасы съ сукнами, ѣхалъ къ Москвѣ съ нимъ Кириломъ съ товарыщи вмѣстѣ, и остался, за болѣзнію, на дорогѣ, не доѣзжая города Новосили.

Подлинникъ на 10 листкахъ. На оборотѣ помѣта: 190, августа въ 12 день, великимъ государемъ извѣстно и бояромъ чтено комнатнымъ.

Акты, напечатанные подъ №№ 24 и 25, хранятся между «Донскихъ дѣлъ» въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностранныхъ Дѣлъ.

27.—1682 августа 14 — 1684 августа 19. Дѣло о предосудительныхъ поступкахъ Саввы Сторожевскаго монастыря соборнаго старца Леонтія Моренцова.

I. Челобитная на старца Моренцова приписанныхъ къ Надѣинскому усолью бѣлопашенныхъ казаковъ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ

№ 27.

Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Казанского уѣзду Надѣинского усолья козаки бѣлопашцы Микитка Тимоѳеевъ, Онисимка Авдокимовъ, Ѳедка Михайловъ, Савастьянка Ивановъ съ товарыщи. Жалоба, государи, намъ Саввы чюдотворца Сторожевского монастыря на соборного старца на иноземца на Леонтья Моренцова: въ прошломъ, государи, во 182 году пріѣхалъ на усолья онъ старецъ Леонтей и чинилъ намъ сиротамъ вашимъ многія налоги и обиды; и своимъ насилствомъ и озорничествомъ, забывъ страхъ Божій, женъ отъ мужей у насъ сиротъ вашихъ отлучилъ блуднымъ насилствомъ. Да онъ же старецъ у многихъ нашія братьи, для блудного воровства, дѣвицъ у отцовъ отнявъ и растля блудомъ, выдаетъ замужъ насилствомъ; да онъ же старецъ у многихъ нашія братьи отнималъ насилствомъ, безвинно, отнимаетъ лошадей и емлетъ съ насъ многія взятки, посулы и поминки безпрестанно и многихъ бьетъ и мучитъ напрасно. Да онъ же старецъ бобыля Кондрашку Микитина и съ женою его да мужнею жену Авдотьицу Онисимову всѣхъ троихъ, привязавъ къ санямъ и возя по улицамъ, билъ кнутомъ на смерть, а не на животъ, для блудного жъ воровства. Да онъ же старецъ вымысломъ своимъ у меня сироты вашего Микитки хочетъ отнять насилствомъ дочеришку мою къ себѣ на блудь и меня сироту бьетъ и мучитъ и заставливаетъ работать всякую работу безденежно. Да онъ же старецъ отнялъ у вдовы Агаѳьи Елисеевой лошадь, да взялъ насилствомъ полтора рубли денегъ, а сына ея Ѳедку билъ и мучилъ и жену его Ѳедкину отнялъ къ себѣ на блудъ; и тотъ Ѳедка отъ него старца ушелъ. Да онъ же старецъ отлучилъ жену блуднымъ насилствомъ у Савостки Иванова, а дочь его Авдотьицу емлетъ на блудъ безпрестанно, а его Савостку хочетъ убить до смерти. И мы сироты ваши отъ того старца отъ его злого озорничества и разоренія съ женами и съ дѣтми погибаемъ и разорились въ конецъ, а иные многіе розбѣжались. Да онъ же старецъ заставилъ насъ сиротъ вашихъ работать варницы, и онбары вновь дѣлали, и бревна возить не противъ прежнего, безденежно; а прежъ сего, государи, въ Надѣинѣ усольѣ наимывали насъ работать поволною цѣною; и мы сироты ваши сдѣлали безъ найму восемь варницъ и съ анбарами, да сдѣлали городокъ и хоромы да два анбара соленыхъ въ своемъ лѣсу, да сдѣлали двѣ плотины каменные подъ мелницы, и на одной плотинѣ сдѣлали два онбара, шестеры жерновы со всѣмъ мелнишнымъ строеніемъ; да мы же сироты ваши сдѣлали церковь каменную, а стороннимъ людемъ отъ тое церкви давалъ найму двѣ тысячи рублевъ денегъ, а намъ не далъ ни денги; и хлѣбъ на него старца сѣемъ и сѣна ставимъ въ полѣ по сороку десятинъ, а въ двухъ потому жъ, и заставливаетъ пахать и всякую работу работать не противъ прежняго, и, хотя насъ изагнать, заставливаетъ лѣсъ чистить мимо степной земли. Да онъ же старецъ сидитъ на себя вино въ пять кубовъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государи, по того разорителя и забытеля страху Божія по старца Леонтья послать и про него сыскать, а животишки наши и лошадишки отдать намъ сиротамъ вашимъ; а въ насилствѣ и въ блудномъ его воровствѣ что вы великіе государи укажете. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ резолюція: 190, августа въ 14 день. Государи пожаловали, велѣли противъ сего челобитья розыскать накрѣпко; а для того розыску послать съ Москвы нарочно, кого довелось, и указъ о томъ учинить боярину князю Борису Ивановичю Прозоровскому.

На особомъ листкѣ: 191, сентября въ 31 день. Отписать великихъ государей въ Мастерскую

№ 27. Полату: въ Синбирску кто воеводы? *Тутъ же, другимъ почеркомъ:* Околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичь Козловской съ товарыщи.

II. Докладная выписка, вслѣдствіе вышеозначенной челобитной.

Въ прошломъ во 190 году, августа въ 14 день, били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, Казанского уѣзду Надѣинского усолья казаки бѣлопашцы Микитка Тимоѳѣевъ, Онисимко Овдокимовъ, Ѳедка Михайловъ, Савастянко Ивановъ съ товарыщи Савинского Сторожевского монастыря на соборного старца Леонтія Моренцова: въ прошломъ де во 182 году пріѣхалъ онъ Леонтій изъ Савинского монастыря въ Надѣинское усолье (*За симъ прописана напечатанная выше челобитная*).

Да къ той же челобитной вмѣсто тѣхъ челобитчиковъ руки приложили: Уржумецъ Сенка Коркинъ. Устюженинъ Ивашко Нижегородецъ.

И по той челобитной велѣно послать великихъ государей грамоту въ Синбирскъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Аѳонасьевичу Козловскому съ товарыщи; а велѣно ему послать изъ отставныхъ дворянина добра и противъ того челобитья сыскать, а у челобитчиковъ налогамъ и обидамъ и разоренію, какіе имъ чинилъ старецъ Леонтій Моренцовъ, взять роспись, за ихъ руками, и противъ той росписи потомужъ сыскать и тотъ сыскъ, за руками, прислать къ Москвѣ.

И челобитчики Микитко Тимоѳѣевъ съ товарыщи, не взявъ той государевой грамоты, съ Москвы сбѣжали.

И марта въ 27 день нынѣшняго 191 года, били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, Надѣинского усолья соляного и рыбныхъ промысловъ работные люди, староста Ѳедка Клементьевъ и всѣ усолскіе жители: въ прошломъ де во 190 году били челомъ великимъ государемъ усолскіе работники Микитка Недосѣка съ товарыщи, четыре человѣка, па промышленика на соборного старца Леонтія Моренцова ложно, и написались въ челобитную бѣлопашцы казаками, а они де не бѣлопашцы и не казаки, а бѣлопашцовъ казаковъ у нихъ въ усольѣ нѣтъ. Да въ той же челобитной они жъ написали на него же старца Леонтія затѣваючи собою всякіе затѣйки своимъ умысломъ, и подали челобитную не за руками отцовъ ихъ духовныхъ, будто онъ старецъ емлетъ съ нихъ посулу по сту рублевъ и заставливаетъ на себя работать съ женами и съ дѣтми, и они де денегъ по сту рублевъ не сбирывали и ему не давывали, а сбираетъ де съ нихъ со всѣхъ работныхъ людей, по властину приказу, въ монастырскую казну по пятидесятъ рублевъ, и въ томъ даетъ имъ платежные отписи; а съ женами и съ дѣтми они не работаютъ. А къ варничному строенью лѣсъ возятъ они; а плотникомъ, которые дѣлали тѣ варницы и онбары, давалъ онъ за работу денги изъ монастырской казны по разсмотрѣнію. Да они жъ де въ челобитьѣ своемъ написали, будто онъ насилствомъ своимъ емлетъ жонокъ и дѣвокъ, и отъ того насилства крестьяне будто сошли, Петрушка Ивановъ и иные многіе, а тѣ де крестьяня Петрушка и Тимошка съ женами и съ дѣтми и вдова съ дочерью и иные многіе, отвратясь отъ церкви Божіи, сошли въ пустыню собою, и въ той пустынѣ заморились, а не отъ его Леонтьева насилства и блудного дѣла. И иные многіе непристойные слова на него въ челобитьѣ своемъ писали; а они того ничего не вѣдаютъ, и съ ними въ совѣтѣ не были, и челобитной на него промышленика писать имъ не веливали, и отъ него промышленика никакого хула и напрасные налоги не видали. И великіе государи пожаловали бы ихъ, не велѣли тому ложному

челобитью повѣрить, чтобъ имъ отъ того вышеписанного ложного челобитья отъ великихъ государей въ наказаніи не быть.

Въ началѣ акта заглавіе: Докладъ.

III. Грамота патріарха Іоакима архимандриту Саввы Сторожевскаго монастыря Селиверсту объ учиненіи розыска о предосудительныхъ поступкахъ старца Моренцова.

Отъ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Росіи, Савина Сторожевского монастыря архимандриту Селивестру, келарю старцу Тихону, казначею старцу Геронтію. Билъ челомъ намъ святѣйшему патріарху вотчины Савина монастыря Самарского уѣзду усолья Надѣинского монастырской поваръ Ивашка Игнатьевъ сынъ Слѣпой, Савина же монастыря на старца Леонтія Моренцова, что нынѣ въ усольѣ въ промыслу: въ нынѣшнемъ де во 192 году, декабря въ 6 день, взялъ онъ старецъ жену его въ то жъ Надѣино усолье въ коровницы, и забывъ де страхъ Божій, онъ старецъ Леонтей жену его взялъ къ себѣ по неволѣ и живетъ съ нею блудно, а его де Ивашка билъ и мучилъ и на чѣпь сажалъ и морилъ голодною смертію. Да онъ же де старецъ Леонтій прежъ того племянницу жены его, вдову Өедорку Иванову дочь, такожъ де взялъ по неволѣ и держалъ у себя на двору и блудно съ нею жилъ и нынѣ живетъ. И онъ Ивашка билъ челомъ о томъ вамъ, и вы де ему указъ о томъ не учинили: и намъ святѣйшему патріарху пожаловать бы его, велѣть про блудное беззаконство того старца Леонтія, что онъ съ женою его и съ племянницею его живетъ блудно, розыскать усольемъ Надѣинскимъ всякихъ чиновъ людми и, по розыску, того старца Леонтія въ томъ блудномъ беззаконствѣ выслать за поруками къ Москвѣ въ нашъ Розрядъ. И какъ къ вамъ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и вы бъ противъ челобитья его Ивашкова про блудное беззаконство старца Леонтія Моренцова сыскали безъ замотчанія накрѣпко, и тотъ сыскъ прислали къ намъ святѣйшему патріарху. А буде вы въ такомъ беззаконствѣ тому старцу въ сыску учините мѣшкоту или какую попоровку, и то взыщетъ Богъ на душахъ вашихъ и отъ насъ святѣйшаго патріарха быти въ запрещеніи; да о томъ къ намъ святѣйшему патріарху писали, а отписку и сыскъ велѣли подать въ нашемъ Розрядѣ думному дворянину и боярину нашему Ивану Өедоровичю Лызлову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Макарію Софонову, да дьякомъ нашимъ Ивану Калинину, Анисиму Озерову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192, іюля въ 17 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Калинина. Справа подьячего Ивана Тугаринова.

Въ заглавіи надпись: Списокъ. *На оборотѣ:* Къ сему списку Савы Сторожевского монастыря стряпчей Анисимъ Ломоносовъ руку приложилъ, а подлинную святѣйшаго патріарха грамоту къ себѣ взялъ. *Въ концѣ грамоты:* 192, августа въ 19 день, подалъ того жъ монастыря стряпчей Анисимъ Ломоносовъ.

Подлинное дѣло писано на 10 листкахъ. — Изъ «Приказныхъ Дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

28.—1682, августа 15—16. Отписка царю Петру Алексѣевичу Соликамскаго воеводы князя Өедора Барятинскаго *съ приложеніемъ двухъ челобитныхъ Соликамскихъ посадскихъ людей, относительно платежа податей съ сохи и ямской гоньбы.* № 28.

Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Өедка Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году, мая въ 18 день, въ грамотѣ брата твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өео-

№ 28. дора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Василья Бобинина, писано ко мнѣ холопу твоему къ Соли Камской, по челобитью Соликамского уѣзду окологородного стану земского старосты Родки Бѣлкина и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, а велѣно, государь, Соли Камской посадцкимъ людемъ и окологороднымъ уѣзднымъ крестьяномъ всякіе подати и мірское тягло платить, и ямскую гонбу гонять, и всякіе службы служить по мірскому выбору и по прежнему его великого государя указу и по писцовымъ книгамъ 131 и 132 годовъ писца Михайла Кайсарова съ товарыщи, противъ Устюга Великого и Соли Вычегодцкой. И мнѣ, государь, холопу твоему противъ той (твоей) великого государя грамоты, Усолцовъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ окологородного стану крестьянъ во всякихъ податяхъ и въ мірскомъ тяглѣ и въ ямской гонбѣ и въ службахъ, по писцовымъ книгамъ писца Михайла Кайсарова съ товарыщи, до твоего великого государя указу розвести нелзя, потому что, государь, въ писцовыхъ книгахъ писца Михайла Кайсарова съ товарыщи 131 и 132 годовъ написано: у Соли Камской на посадѣ въ живущемъ сошного писма три сохи съ полутретью и полполчети и малая треть сохи, а въ окологородномъ, государь, стану въ живущемъ полторы сохи безъ полумалой чети сохи. А Соли, государь, Камской земской староста Васка Холкинъ съ мірскими людми били челомъ брату твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а у Соли Камской въ приказной избѣ положили грамоту дѣда твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Θеодоровича, всеа Росіи самодержца, какова прислана изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Дементья Образцова къ Соли Камской къ воеводѣ къ Ивану Скобелцыну, въ прошломъ во 136 году, по челобитью Усолцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей; а по той великого государя грамотѣ Усолцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, по сошному писму писца Михайла Кайсарова съ товарыщи, денежныхъ доходовъ платить не велѣно, а велѣно, государь, всякіе денежные доходы платить Соли Камской посадцкимъ людемъ съ сохи, а уѣзднымъ крестьяномъ съ сохи жъ. Да іюня, государь, въ 13 день, били челомъ брату твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря промышленикъ старецъ Герасимъ Симоновской да Соли Камской Вознесенского монастыря игуменъ Ермилъ съ братьею, да гости и гостинной и суконной сотенъ и Соли Камской земской староста Васка Холкинъ съ товарыщи и во всѣхъ Соли Камской посадцкихъ людей мѣсто, а у Соли Камской въ приказной избѣ подали мнѣ холопу твоему, за руками, двѣ челобитные, а въ челобитныхъ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 190 году, мая въ 18 день, по ложному челобитью Соли Камской уѣзду окологородного стану земского старосты Родки Бѣлкина и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, прислана къ Соли Камской брата твоего государева, блаженные памяти великого государя грамота, а велѣно де имъ Усолцомъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ подати и мірское тягло платить и ямскую гонбу гонять и всякіе службы служить по мірскому выбору и по прежнему его великого государя указу и по писцовымъ книгамъ писца Михайла Кайсарова съ товарыщи, 131 и 132 годовъ, противъ Устюга Великого и Соли Вычегодцкой; а въ ложномъ де своемъ челобитьѣ они окологородного стану крестьяне во всемъ брату твоему государеву, блаженные памяти великому государю оболгали, и чтобъ братъ твой государевъ, блаженные памяти великій

государь, пожаловалъ ихъ Троицы Сергіева монастыря промышленика старца Герасима, да Вознесенского монастыря игумена Ермила съ братьею, да гостей и гостиной и суконной сотенъ и Усолцовъ посадцкихъ людей, велѣлъ окологородного стану земского старосту Родку Бѣлкина и крестьянъ поставить у Соли Камской въ приказной избѣ, и противъ ихъ ложного челобитья про всѣ статьи допросить; а денежные доходы платить и ямскую гонбу гонять по указу и по грамотѣ дѣда твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи самодержца, съ Соли Камской съ посаду съ сохи, а окологородного стану съ сохи жъ, а варницы бъ жилые и пустые и варнишные мѣста, досмотря, переписать, и тѣ ихъ крестьянскіе допросные рѣчи и варницамъ досмотръ, за руками, подъ отпискою послать къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ. И противъ, государь, тѣхъ ихъ зарушныхъ челобитенъ Соли Камской уѣзду окологородного стану земскихъ старостъ, прошлого 189 году Родку Бѣлкина да нынѣшнего 190 году Васку Шомшина, и крестьянъ я холопъ твой про всѣ статьи, что въ челобитныхъ написано, допрашивалъ, и тѣ, государь, зарушные челобитные и крестьянскіе допросные рѣчи, за руками жъ, запечатавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой съ Усолцомъ со Фролкомъ Еупловымъ въ нынѣшнемъ во 190 году, іюля въ 1 день, а велѣлъ ему отписку и челобитные съ допросными рѣчми подать въ Новгородцкомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, а противъ, государь, мірского челобитья жилымъ и пустымъ варницамъ и варнишнымъ же пустымъ мѣстомъ досмотръ и перепись пришлю къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой вскорѣ.

Резолюція: Выписать тотчасъ, съ кѣмъ и давно ль послана великихъ государей грамота для приводу къ крестному цѣлованію на имя великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и взять сію отписку и росспросные рѣчи принять и выписать въ докладъ. № 28.

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 190, августа въ 15 день, подалъ Соликамской стрѣлецъ Фролка Еупловъ.

На особомъ листкѣ: Въ нынѣшнемъ въ 190 году, мая въ 26 день, послана великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, (грамота) къ Соли Камской къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳеодору Борятинскому, велѣно на имя ихъ великихъ государей у Соли Камской ко кресту приводить столнику Ѳеодору Андрѣеву сыну Кузмину Короваеву.

И іюня въ 30 день, въ указѣ великихъ государей изъ Розряду въ Новгородцкой Приказъ написано: Ѳеодоръ Кузминъ Короваевъ какъ поѣхалъ для крестоприводного дѣла изъ Володимеря водою Клязмою рѣкою къ Нижнему, и на дорогѣ де воровскіе люди его Ѳеодора розбили и государевы крестоприводные грамоты отбили жъ. И іюля въ 7 день послана великихъ государей грамота къ Соли Камской къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳеодору Борятинскому съ Усолцомъ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Ждановымъ, велѣно на имя ихъ великихъ государей ко кресту приводить ему князю Ѳеодору Борятинскому.

Помѣта: 190 августа въ 16 день. По указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ приказалъ о приведеніи къ вѣрѣ послать другую великихъ государей грамоту съ прежняго отпуску тотчасъ.

Другимъ почеркомъ: И противъ сей помѣты съ прежнего отпуску грамота послана.

Изъ «Приказныхъ дѣлъ,» хранящихся въ Московск. Гл. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

№ 29. **29.**—1682, августа 27 — сентября 26. Царскія грамоты Дѣдиловскому воеводѣ Ивану Ачкасову: 1) *о томъ, чтобы Дѣдиловскіе помѣщики и вотчинники были готовы на службу съ надлежащими запасами, и о высылкѣ тѣхъ изъ нихъ, которые по очередному списку должны быть въ Москвѣ съ 1 сентября 1682 года,* и 2) *о высылкѣ Московскихъ чиновъ людей въ Троицкой Сергіевъ монастырь, съ полнымъ вооруженіемъ.*

I. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Дѣдиловъ, Ивану Аѳонасьевичю Очкасову. Указали мы великіе государи, по вѣстовымъ писмамъ изъ Малоросійскихъ городовъ и изъ иныхъ мѣстъ, столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, Дѣдиловскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, къ нашей великихъ государей службѣ строитца и запасы свои готовить и лошади кормить и жить въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ и никуды ни для какихъ дѣлъ не розъѣзжатца, и быть къ нашей великихъ государей службѣ со всѣмъ наготовѣ; а которымъ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Дѣдиловскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, по росписке довелось жить на Москвѣ сентября съ 1 числа 191 году, и тѣхъ выслать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ всѣхъ до одного человѣка тотчасъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ на Дѣдиловѣ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, Дѣдиловскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, на Дѣдиловѣ сказалъ, а въ Дѣдиловской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послалъ служилыхъ, какихъ чиновъ пригоже, многихъ людей и велѣлъ имъ всѣмъ потомужъ нашъ великихъ государей указъ сказывать, чтобъ они къ нашей великихъ государей службѣ строились и запасы свои готовили и лошади кормили и жили въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ и никуды ни для какихъ дѣлъ не розъѣзжались и къ нашей великихъ государей службѣ были совсѣмъ наготовѣ; а въ которыхъ мѣстѣхъ и у кого въ полку на нашей великихъ государей службѣ быть имъ и гдѣ и на которые сроки стать, о томъ ожидали нашего великихъ государей указу. А которымъ столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ велѣно жить на Москвѣ въ четвертой чети, сентября съ 1 числа декабря по 1 число 191 году, и тѣхъ всѣхъ выслалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ тотчасъ, безъ мотчанья, не описываясь къ намъ великимъ государемъ ни чѣмъ и не дожидаясь къ себѣ впредь иного нашего великихъ государей указу, и велѣлъ имъ пріѣхавъ къ Москвѣ пріѣзды свои записывать въ Розрядѣ. А у высылки имъ на Дѣдиловѣ и посылщикомъ своимъ въ уѣздѣ сказывать велѣлъ: буде Московскихъ чиновъ люди, которымъ велѣно жить на Москвѣ въ четвертой чети сентября съ 1 числа 191 году, къ Москвѣ не поѣдутъ и по осмотру на Москвѣ объявятца въ нѣтѣхъ, или ты тѣхъ Московскихъ чиновъ людей учнешъ высылать оплошно, и тѣмъ за то ихъ ослушанье быть въ наказаньѣ, а тебѣ за твою оплошку въ опалѣ безо всякіе пощады. А въ которомъ числѣ столникомъ нашимъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ о нашей великихъ государей службѣ нашъ великихъ государей указъ сказанъ будетъ, также въ которыхъ числехъ и кто имяны Московскихъ чиновъ люди четвертой чети къ Москвѣ высланы будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ и тѣмъ Московскихъ чиновъ людемъ, которые къ Москвѣ высланы будутъ, имянную роспись, росписавъ по чиномъ, прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ думнымъ нашимъ дьякомъ Василью Григорьевичю Семенову да Ѳедору Леонтьевичю Шакловитому съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190, августа въ 27 день.

Подлинникъ на 3 листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Перфилей Оловениковъ. — Справилъ Васка Ѳеѳилатьевъ. *Помѣты:* 191, сентября въ 12 день, подалъ великихъ государей грамоту Дѣдиловской козакъ Якушка Клепиковъ. — Сослать съ Тулы воеводѣ съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

II. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Дѣдиловъ, Ивану Аѳонасьевичю Очкасову. Въ нынѣшнемъ во 191 году, сентября въ 17 числѣ, по нашему великихъ государей указу, князь Иванъ Хованской и сынъ его князь Андрей, за великіе ихъ вины и за многіе воровства и измѣну, кажнены смертью; и нынѣ указали мы великіе государи, по Московскимъ вѣстямъ, Московскихъ чиновъ людей выслать къ намъ великимъ государемъ въ Тройцкой Сергіевъ монастырь тотчасъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ столниковъ нашихъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ съ Дѣдилова и изъ уѣздовъ выслалъ къ намъ великимъ государемъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь тотчасъ со всею службою и съ полными запасы, да имъ же съ собою велѣлъ имать людей своихъ, которыхъ они писали за собою въ сказкахъ своихъ, потомужъ со всею службою и съ завѣсными долгими пищалми и съ копьи, тотчасъ безсрочно, и дорогою ѣхали днемъ и ночью наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времяни, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь о томъ впредь къ себѣ иного нашего великихъ государей указу, и велѣть имъ, пріѣхавъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь, пріѣзды свои записывать въ Розрядѣ; а въ которомъ числѣ и кто имяны Московскихъ чиновъ высланы будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ потомужъ наскоро. Одноличнo бъ тебѣ сего нашего великихъ государей указу въ оплошку себѣ не поставить, Московскихъ чиновъ людей выслать къ намъ великимъ государемъ тотчасъ, безсрочно, всѣхъ до одного человѣка, неотложно. Писанъ въ Троецкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7191, сентября въ 26 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. — Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

№ 30.

30.—1682, августа 31. Царскій указъ *о награжденіи Поляка Матвѣя Разводовскаго за выѣздъ, вступленіе въ Россійское подданство и принятіе православной христіанской вѣры,* и справка, учиненная въ Посольскомъ Приказѣ: *кому и какія награды были даны въ прежнее время по такимъ же случаямъ.*

190, августа въ 31 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожаловали новокрещена иноземца Полские породы Матвѣя Розводовского, велѣли ему своего великихъ государей жалованья за крещеніе православныя христіанскія вѣры и за выѣздъ и за подначалство дать: сукно Аглинское, тафту добрую, двѣ рубашки, двои порты, поясъ щелковый изъ Посолского Приказу. Помѣта о томъ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова: записать въ книгу и все то государское жалованье, искупя, дать съ роспискою.

На оборотѣ: Справилъ Иванъ Волковъ.

Въ Посолскомъ Приказѣ выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 170 году крестились въ православную христіанскую вѣру Крымскіе Татаровя, а во крещеніи имяна имъ Фролъ да Лаверъ; а великого государя жалованья дано имъ за выѣздъ и за подначалство и для крещенія православныя христіанскія вѣры: по сукну Аглинскому доброму, по дорогамъ добрымъ же, денегъ по 20 рублевъ, да на теп-

№ 31. лые кафтаны по цкамъ бѣльимъ добрымъ человѣку.

Во 178 году крестился въ православную христіанскую вѣру иноземецъ Турчанинъ, а во крещеніи имя ему Миронъ; а великого государя жалованья за выѣздъ и за подначалство и для крещенія православныя христіанскія вѣры дано ему противъ тогожъ Татарского примѣра.

Во 186 и во 187 годѣхъ крестилися въ православную христіанскую вѣру Персидскихъ купчинъ люди, а имъ дано великого государя жалованья за воспріятіе святаго крещенія: по дорогамъ, по сукну доброму, денегъ по 10 рублевъ; да имъ же за выходъ по парѣ соболей, по 5 рублевъ пара, человѣку, да поденного корму учинено имъ по 10 денегъ на день.

Во 189 году крестился въ православную христіанскую вѣру Персидского купчины человѣкъ Могибко Усеиновъ, а великого государя жалованья за воспріятіе святаго крещенія дано ему: денегъ 10 рублевъ, сукно, дороги, пара соболей въ 5 рублевъ.

31.—1682, августа 31. Челобитная Симонова монастыря архимандрита Гавріила съ братіею, *объ освобожденіи монастыря отъ пріема на монастырское содержаніе отставныхъ солдатъ надворной пѣхоты, присылаемыхъ изъ Приказа Большаго Дворца.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ съ братьею. Въ прошлыхъ, государи, годѣхъ было у насъ богомолцовъ вашихъ въ монастырѣ на корму отставной надворной пѣхоты 26 человѣкъ; и по указу блаженные памяти брата вашего государского, великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по нашему челобитью, для монастырского великого необъятого строенія и для заводу общежителства, тѣ отставная надворная пѣхота съ корму отъ насъ изъ монастыря сведены и розосланы на кормъ въ иные монастыри. И въ нынѣшнемъ, государи, во 190 году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по вашему великихъ государей указу и по памятемъ изъ Приказу Болшого Дворца, прислано къ намъ богомолцомъ вашимъ въ Симоновъ монастырь на кормъ отставной надворной пѣхоты 47 человѣкъ, и велѣно имъ давать запасовъ ржи по 3 четверти, овса потомужъ, крупъ овсяныхъ по четверику, толокна потомужъ, гороху по получетверику, соли по 10 гривенокъ, денегъ по рублю по 30 алтынъ человѣку въ годъ въ одно число; и на тѣ, государи, 47 человѣкъ надобно хлѣба и со всякимъ запасомъ и съ денгами близко 500 рублевъ; и у насъ богомолцовъ вашихъ что осталось денегъ за строеніемъ, и тѣ денги взяты всѣ безъ остатку на васъ великихъ государей, а хлѣбныхъ запасовъ такожъ у нась богомолцовъ вашихъ придержано; и мы богомолцы ваши, не истерпя страха и грозъ отъ тѣхъ отставной надворной пѣхоты, дали имъ кабалу въ запасѣхъ и въ денгахъ до Семеня дни, а послали на крестьянишкахъ править безъ пощады. И послѣ тѣхъ 47 человѣкъ, присланы къ намъ богомолцомъ вашимъ изъ Приказу Болшаго Дворца надворные пѣхоты на кормъ и иные многіе, и мы богомолцы ваши безъ вашего великихъ государей имянного указу болши того принимать не стали, и били челомъ вамъ великимъ государемъ, чтобъ ваше великихъ государей богомоліе Симоновъ монастырь во всякихъ дѣлахъ вѣдати въ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну; и по вашей великихъ государей милости, по имянному вашему великихъ государей указу, велѣно Симоновъ монастырь вѣдать во всемъ боярину князю Василью Васильевичю; и бояринъ князь Василей Васильевичь

болши того отставной надворной пѣхоты на кормъ и изъ Приказу Болшаго Дворца объ нихъ памятей принимать намъ богомолцомъ вашимъ не велѣлъ. И послѣ, государи, того, по памяти изъ Приказу Болшаго Дворца, присыланъ къ намъ богомолцомъ вашимъ на кормъ же отставной надворной пѣхоты столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева сотенной Андрей Никоновъ; и мы богомолцы ваши, надѣючись на вашу государскую милость, ему Андрею отказали, потому что наслано на кормъ надворной пѣхоты через нашу мочь; и онъ Андрей, приходя къ намъ богомолцамъ вашимъ въ монастырь одинъ, не по одно время меня богомолца вашего бранилъ матерны и грозилъ копьями и ссылкою и всякими угрозы съ иными своими товарыщи, и я богомолецъ вашъ отъ ихъ страху въ городъ ѣздить не смѣю, и монастырскимъ нашимъ старцомъ и служкамъ и служебникамъ для монастырскихъ дѣлъ въ городъ выѣхать не мочно, въ городѣ ихъ хватаютъ и отводятъ въ приказъ; а онъ Андрей отставленъ отъ службы за пьянство, а не за службу и не за раны. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, государи, отъ того Андрея съ товарыщи насъ богомолцовъ своихъ оборонить и о тѣхъ присланныхъ сорокѣ семи человѣкахъ къ намъ на кормъ милостивое свое государское разсмотрѣніе учинить. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ резолюція: 190, августа въ 31 день, государи пожаловали, тѣхъ людей болши того числа, что у нихъ въ монастырѣ нынѣ на корму сорокъ семь человѣкъ, принимать не велѣли; а про похвалные слова отставного сотенного розыскать и указъ о томъ учинить боярину князю Василью Васильевичю съ товарыщи, а его не принимать.

Ниже: Учинить по сему великихъ государей указу и послать о томъ память въ Монастырской Приказъ и записать въ книгу.

Акты подъ №№ 30 и 31 извлечены изъ «Приказныхъ дѣлъ» хранящихся въ Московск. Гл. Архивѣ М-ва Ин. Дѣлъ.

32.—1682, сентября 1. Смѣтный списокъ городскихъ доходовъ и расходовъ въ Нижнемъ Новгородѣ. № 32.

Помѣтной списокъ ко 191 году великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Нижегородцкимъ денежнымъ окладнымъ и неокладнымъ всякимъ доходомъ и оброчному меду и посопному хлѣбу, что у 190 году осталось всякихъ денежныхъ доходовъ и оброчного меду и что изъ доимки на прошлые годы донять, и что съ Нижегородцкого уѣзду съ боярскихъ и приказныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ съ помѣстей и вотчинъ, и съ монастырьскихъ вотчинныхъ земель съ живущаго, и съ Мордовскихъ деревень за выдѣлной хлѣбъ и за сѣнные покосы оброчныхъ денегъ и оброчного меду и посопного хлѣба на 191 годъ взять по окладу, и таможенныхъ и кабацкихъ, и съ бань, и съ уксусу, и съ перевозовъ, и съ торжковъ вѣрного бранья толко сберется, и неокладныхъ доходовъ толко будетъ въ сборѣ противъ 190 года, и что въ Нижнемъ Новѣгородѣ на окладные на всякіе росходы во 191 году дать, и чего за Нижегородцкими росходы чаять въ остаткѣ.

У 190 году во 191 годъ надобно въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ остаткѣ всякихъ денежныхъ доходовъ 10360 рублевъ 26 алтынъ 4 денги; да оброчного меду 119 пудъ 1 гривенка.

Да на прошлые годы донять со 184 году по 190 годъ государевыхъ всякихъ денежныхъ доходовъ 11752 рубли 28 алтынъ 5 денегъ; да оброчного меду 620 пудъ 34 гривенки.

№ 32. А на 190 годъ донять: съ лавокъ и съ анбаровъ и съ кузничныхъ и съ дворовыхъ мѣстъ 234 рубли 8 алтынъ 5 денегъ.

По книгамъ таможенного головы Анисима Латина съ товарыщи, донять Нижегородцкихъ таможенныхъ пошлинъ великихъ государей Пермского Лодейного соляного промыслу на промышленикахъ гостиной сотни на Григорьѣ да на Ефремѣ Добрыниныхъ, съ отдаточной и съ продажной соли Пермской 266 рублевъ 27 алтынъ 4 денги.

Съ водъ оброчныхъ денегъ 14 рублевъ 6 алтынъ съ полуденгою.

Съ мелницъ 18 рублевъ 9 алтынъ 3 денги.

Съ сѣнныхъ покосовъ 13 рублевъ 13 алтынъ пол- 6 денги.

Спаса Еуфимьева монастыря, что въ Суздалѣ, съ дву перевозовъ, что на Окѣ рѣкѣ подъ ихъ монастырскими деревнями подъ деревнею Горбатовою да подъ Мещерскою слободкою, оброку и пошлинъ 2 рубли съ гривною.

Съ Нижегородцкихъ бортныхъ ухожаевъ донять оброчного 29 пудъ 5 гривенокъ меду; съ меду денежныхъ пошлинъ 20 алтынъ пол- 5 денги; за 19 куницъ 5 рублевъ 32 алтына 5 денегъ.

На Кузмодемьянской Черемисѣ оброчного 21 пудъ 36 гривенокъ меду; съ меду денежныхъ пошлинъ 15 алтынъ пол- 2 денги; за оброчные за 11 куницъ съ четью 3 рубли 18 алтынъ съ денгою.

На Чебоксарской Черемисѣ оброчного 56 пудъ меду; денежныхъ пошлинъ рубль 7 алтынъ 2 денги; за оброчные за 25 куницъ 7 рублевъ 29 алтынъ съ денгою.

На Крымской Черемисѣ оброчного 3 пуда меду; съ меду денежныхъ пошлинъ 2 алтына съ полуденгою; за оброчные за 2 куницы 21 алтынъ.

И всего изъ доимки на прошлые годы взять всякихъ денежныхъ доходовъ 12322 рубли 11 алтынъ пол- 3 денги; да оброчного меду 730 пудъ 35 гривенокъ.

А на 191 годъ съ Нижнего Новагорода съ посаду и съ уѣзду государевыхъ всякихъ окладныхъ доходовъ взяти по окладу:

Съ Нижнего Новагорода съ посаду государевыхъ денежныхъ доходовъ съ живущаго съ 3-хъ сохъ безъ трети сохи и съ 7 четьи съ четверикомъ и съ полполучетверика пашни: данныхъ 53 рубли 17 алтынъ 3 денги, съ сохи по 20 рублевъ; за ямчюжную варю 34 рубли 26 алтынъ пол- 6 денги, съ сохи по 13 рублевъ; ямщикомъ на прогоны 26 рублевъ 25 алтынъ пол- 2 денги, съ сохи по 10 рублевъ; полоняничныхъ 5 рублевъ 12 алтынъ 5 денегъ, съ сохи по 2 рубли; за намѣстничь кормъ 3 рубли 15 алтынъ пол- 2 денги, съ сохи по рублю по 10 алтынъ; поворотныхъ 2 рубли 24 алтына 3 денги, съ сохи по рублю; мѣховыхъ 12 алтынъ пол- 5 денги, съ сохи по 4 алтына по 5 денегъ. И всего съ Нижнего Новагорода съ посаду всякихъ доходовъ 127 рублевъ 10 денегъ.

Съ лавокъ и съ анбаровъ и съ кузницъ и съ дворовыхъ припускныхъ мѣстъ съ служилыхъ людей, и съ полковъ, и съ харчевныхъ избъ, и съ анбаровъ что на гостинѣ дворѣ, и съ зелейного двора, и съ оброчныхъ дворовъ, и съ дву колодезей, что въ Нижнемъ внутри города, 356 рублевъ 18 алтынъ пол- 5 денги.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ таможенную пошлину сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той таможенной пошлины и съ таможенными росходы и съ доимкою толко сберется противъ сбору 190 году 11352 рубли 18 алтынъ съ полуденгою.

На Нижегородцкомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли и съ росходы толко сберетца противъ сбору 190 году 5401 рубль 15 алтынъ пол- 3 денги.

По грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алек-

сѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Болшіе Казны, за приписью дьяка Дмитрея Степанова, Нижегородцкіе торговые бани отданы на откупъ Москвитину Гончарные слободы тяглецу Ѳедкѣ Васильеву сентября съ 1 числа 190 году впредь на десять лѣтъ; а откупу и пошлинъ велѣно ему платить на Москвѣ въ Приказѣ Болшіе Казны по 157 рублевъ по 20 алтынъ съ денгою на годъ.

Съ Нижегородцкого уксусного промыслу прибылные денги сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцкіе посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той уксусной прибыли толко сберется противъ сбору 190 году 37 рублевъ 27 алтынъ 2 денги.

Съ Нижегородцкого уѣзду:

Съ Мордовскихъ и съ бортничьихъ деревень съ пустыхъ вытей за выдѣлной хлѣбъ и за сѣнные покосы оброчныхъ денегъ 269 рублевъ 31 алтынъ 3 денги.

Съ боярскихъ и приказныхъ людей и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ съ помѣстей и вотчинъ, и съ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинныхъ земель съ живущаго съ 5 сохъ съ третью сохою и съ 8 четьи съ третникомъ пашни, денежныхъ доходовъ и ямскихъ 53 рубли, полоняничныхъ 10 рублевъ 22 алтына пол- 6 денги, съ сохи по 2 рубли; за намѣстничь кормъ 10 рублевъ 22 алтына пол- 6 денги, съ сохи по 2 рубли; городовыхъ и острожныхъ воротъ воротникомъ 21 рубль 12 алтынъ 3 денги, съ сохи по 4 рубли; всего 96 рублевъ 7 алтынъ 3 денги.

Съ водъ, съ рѣкъ, и съ озеръ, и съ пустошей, и за бѣлки ясачныхъ денегъ 68 рублевъ 6 денегъ.

Съ мелницъ оброку и пошлинъ по окладу 30 рублевъ 26 алтынъ 2 денги.

Съ луговъ оброку и пошлинъ по окладу 114 рублевъ 5 алтынъ пол- 2 денги.

Съ Нижегородцкого съ Вѣзломского перевозу перевозные денги сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе люди выборные цѣловалники; и тѣхъ перевозныхъ денегъ толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 95 рублевъ 8 денегъ. № 32.

Съ Нижегородцкого съ Кунавинского перевозу, что на Окѣ рѣкѣ, перевозные денги сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцкіе посадцкіе люди выборные цѣловалники; и тѣхъ перевозныхъ денегъ толко сберется противъ сбору 190 году и съ росходы 19 рублевъ 5 алтынъ.

Нижегородцкого уѣзду съ дву перевозовъ на Окѣ рѣкѣ подъ деревнею Горбатовою да подъ Мещерскою слободкою оброку и пошлинъ 2 рубли съ гривною.

Съ половины Лысковского извозу, что отъ Нижнего Новагорода до села Лыскова, извозные денги сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе люди выборные цѣловалники; и тѣхъ извозныхъ денегъ толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 20 рублевъ 14 алтынъ.

Нижегородцкого уѣзду съ Мордвы и съ бортниковъ и съ Кузмодемьянского и Чебаксарского и Курмышского уѣздовъ съ Черемисы съ Нижегородцкихъ бортныхъ ухожаевъ съ оброчного меду денежныхъ пошлинъ по окладу 8 рублевъ 13 алтынъ съ денгою.

Съ тѣхъ же бортниковъ и съ Мордвы и съ Черемисы за оброчные за 171 куницу безъ чети куницы 53 рубли 26 алтынъ 2 денги.

На понизовымъ Столбицкомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 164 рубли 26 алтынъ 4 денги.

На Великовражскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко

№ 32. сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 188 рублевъ 28 алтынъ 3 денги.

На понизовымъ Юркинскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посацкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 32 рубли 28 алтынъ 5 денегъ.

На Алешковскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 15 рублевъ 10 алтынъ.

На Ватрасскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберется противъ сбору 190 году и съ росходы 16 рублевъ 20 алтынъ съ полуденгою.

На Ананьинскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 17 рублевъ 23 алтына пол- 2 денги.

На Андосевскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберется противъ сбору 190 году и съ росходы 42 рубли 3 алтына 4 денги.

Гридинского кабака кабацкой прибыли и съ торжку пошлинъ толко сберется противъ откупу 189 году, что платилъ на Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ Вязниковецъ посадцкой человѣкъ Ларка Кириловъ, 204 рубли 10 алтынъ 2 денги.

На Шелокшанскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберется противъ сбору 190 году и съ росходы 94 рубли 31 алтынъ 4 денги.

На Велдемановскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберется противъ сбору 190 году и съ росходы 28 рублевъ 5 алтынъ 3 денги.

На Ключищенскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 42 рубли 29 алтынъ.

На Можаровскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберетца противъ сбору 190 году и съ росходы 18 рублевъ 23 алтына 4 денги.

На Слопинскомъ кабакѣ кабацкую прибыль сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли толко сберется противъ сбору 190 году и съ росходы 20 рублевъ 9 алтынъ 3 денги.

Терюшевского и Костянтиновского кабаковъ кабацкой прибыли толко сберетца противъ откупу 189 году, что платилъ на Москвѣ въ Приказѣ Болшіе Казны Вязниковецъ посадцкой человѣкъ Харитонъ Городецкой, 550 рублевъ.

Въ вотчинѣ боярина Петра Михайловича Салтыкова въ селѣ Новомъ кабацкую прибыль и съ торжку пошлинъ и съ полковъ порядные денги сбираютъ на великихъ государей на вѣру Нижегородцы посадцкіе выборные люди вѣрного бранья; и той кабацкой прибыли и съ торжку пошлинъ и съ полковъ порядныхъ денегъ и съ росходы толко сберется противъ сбору 190 году 231 рубль 20 алтынъ 2 денги.

И всего съ Нижнего Новагорода съ посаду и съ уѣзду государевыхъ всякихъ денежныхъ доходовъ на 191 годъ по окладу толко сберет-

ся противъ сбору 190 году 19,890 рублевъ 7 алтынъ съ денгою. Да неокладныхъ доходовъ толко сберется противъ сбору 190 году 43 рубли 29 алтынъ пол- 5 денги. А съ остаткомъ, что у 190 году во 191 годъ въ остаткѣ и что изъ доимки на прошлые годы донять, и на 191 годъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ толко будетъ въ сборѣ противъ 190 году 42,617 рублевъ 8 алтынъ 2 денги.

Съ бортниковъ и съ Мордвы и съ Черемисъ Нижегородцкого и Кузмодемьянского и Чебоксарского и Курмышского уѣздовъ съ Нижегородцкихъ съ бортныхъ ухожаевъ оброчного меду по окладу 377 пудъ 5 гривенокъ. А съ остаткомъ, что у 190 году во 191 годъ въ остаткѣ и что изъ доимки на прошлые годы донять и на 191 годъ по окладу оброчного меду 1247 пудъ 1 гривенка.

Нижегородцкого уѣзду съ Мордовскихъ деревень посопного хлѣба на 191 годъ, по окладу, 248 четьи съ осминою и съ полутретникомъ ржи, 248 четьи съ осминою и съ полутретникомъ овса въ прiимочную таможенную мѣру, а въ отдаточную казенную мѣру того хлѣба 334 четьи безъ полуосмины и полмалого третника ржи, 334 четверти безъ полуосмины и полмалого третника овса.

А въ росходъ толко по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, Нижегородцкимъ ружникомъ и обротчикомъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ денежное и хлѣбное жалованье на 191 годъ дати по окладу сполна.

Ружникомъ въ соборы, и въ ружные церкви и въ монастыри на церковные обиходы, на темьянъ, и на ладонъ, и на вино церковное, и на свѣчи, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и старицамъ, и просвирнямъ, и пономаремъ, и сторожамъ денежные руги и понахидныхъ денегъ, и богадѣлнымъ нищимъ милостини 313 рублевъ 3 алтына 5 денегъ, да хлѣба 1061 четь ржи, овса тожъ, 21 четь пшеницы, 9 пудъ воску, 2 ведра вина церковного, 19 фунтъ ладону, 4 пуда соли. № 32.

Обротчикомъ: головѣ стрѣлецкому, и приказные избы и таможеннымъ и кабацкимъ подьячимъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ, что были Крымскiе Татаровя, и Литвѣ, и Нѣмцомъ, и Черкасомъ и Греченину, и сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ, и приказные избы сторожемъ, и городовыхъ и острожныхъ воротъ воротникомъ, и птичьимъ помытчикомъ государева годового жалованья, по окладу, денежного 2756 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, да хлѣба 3944 четьи ржи, овса тожъ.

И обоего на церковные обиходы и ружникомъ и всякимъ обротчикомъ государева жалованья годового на 191 годъ 3069 рублевъ 20 алтынъ 3 денги, да хлѣба 5005 четьи ржи, овса тожъ, 21 четь пшеницы, 9 пудъ воску, 2 ведра вина церковного, 19 фунтъ ладону, 4 пуда соли.

А не достанетъ ружникомъ и обротчикомъ въ полные ихъ оклады на 191 годъ государева хлѣбного жалованья за 4671 четь съ поосминою безъ полумалого третника ржи, да столко жъ чети овса, и толко по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, тѣмъ ружникомъ и обротчикомъ за то хлѣбное жалованье и на церковные обиходы и за воскъ и за вино церковное и за ладонъ и за пшеницу и за соль дать денгами по той цѣнѣ, какъ дано за хлѣбъ во 190 году: ружникомъ въ соборъ и въ монастыри за казенную отдаточную мѣру за четь ржи по 16 алтынъ по полу- 5 денги, а за четь овса по 7 алтынъ и по 3 денги; а на церковные обиходы за четь пшеницы по 25 алтынъ, за пудъ воску по 4 рубли по 20 алтынъ, за ведро вина церковнаго по рублю по 6 алтынъ по 4 денги, за фунтъ ладону по 6 алтынъ, за пудъ соли по 6 алтынъ по 4 денги, и того иметца за рожъ и за овесъ и за пшеницу и за воскъ и за вино церковное и за ладонъ и за

№ 32. соль дать 3462 рубли 2 алтына пол- 6 денги.

Да на неокладные на всякіе росходы и на таможенные и кабацкіе и уксусные и перевозные толко выдетъ въ росходъ противъ 190 году 3027 рублевъ.

И всего на окладные росходы толко по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на церковные обиходы и ружникомъ и обротчикомъ денежное жалованье и за недодаточной хлѣбъ денгами дать сполна и на неокладные на всякіе росходы толко выдетъ противъ 190 году, во 191 году иметца дати 9558 рублевъ 23 алтына пол- 3 денги.

А за росходомъ Нижегородцкихъ четвертныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ во 191 году чаять въ остаткѣ толко будетъ въ сборѣ противъ 190 году и съ тѣмъ, что у 190 году осталось во 191 годъ и взяти изъ доимки на прошлые годы, толко прибылыхъ какихъ росходовъ не будетъ, 33,058 рублевъ 18 алтынъ пол- 2 денги.

Нижегородцкіе ружники и всякіе обротчики съ денежными и съ хлѣбными, и иноземцы съ помѣстными и съ денежными жъ и съ хлѣбными съ годовыми оклады ко 191 году:

Въ соборъ ко Всемилостивому Спасу на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное по окладу 5 рублевъ, да на свѣчи за 3 пуда воску, да на понахиды по великихъ князехъ, за 3 пуда меду патоки 15 рублевъ 5 алтынъ, да прибавочного 2 пуда воску. Да тогожъ собору протопопу государева жалованья годовые руги 11 рублевъ 11 алтынъ 4 денги, понахидныхъ рубль 8 алтынъ пол- 6 денги, 20 четьи ржи, овса тожъ. Дьякону Петру годовые руги 5 рублевъ 22 алтына 2 денги, понахидныхъ рубль 8 алтынъ пол- 6 денги, 15 четьи ржи, овса тожъ. 3-мъ попомъ: Павлу, Хрисанѳу, Алексѣю по 5 рублевъ по 22 алтына по 2 денги, понахидныхъ по 15 алтынъ съ денгою, по 15 четьи ржи, овса потомужъ человѣку. Дьякону Тимоѳею 2 рубли 28 алтынъ, понахидныхъ денегъ 15 алтынъ съ денгою, 13 четьи ржи, овса тожъ. Понамарю Овдѣйку 20 алтынъ, понахидныхъ 4 алтына 2 денги, 6 четвертей ржи, овса тожъ. Сторожу Ивашку 13 алтынъ 2 денги, понахидныхъ 2 алтына съ денгою, 6 четьи ржи, овса тожъ. 2-мъ дьячкомъ, Лучкѣ, Ромашкѣ по 2 рубли, по 5 четьи ржи, овса потомужъ человѣку. Всего на церковной обиходъ и протопопу съ братьею и понамарю и сторожу и дьячкомъ годовые денежные руги и понахидныхъ денегъ 66 рублевъ 19 алтынъ, да хлѣба 115 четьи ржи, овса тожъ.

Въ соборъ Архистратига Михаила на церковной обиходъ, на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное 2 рубли, да на свѣчи полпуда воску. Да тогожъ собору протопопу Иларіону государева жалованья годовые руги 10 рублевъ, 6 алтынъ 4 денги, понахидныхъ рубль 8 алтынъ пол- 6 денги, 15 четьи ржи, овса тожъ. 4-мъ попомъ: Θедору, Іякову, Стефану, Иродіону по 6 рублевъ по 5 алтынъ, понахидныхъ по 15 алтынъ съ денгою, по 12 четьи ржи, овса потомужъ человѣку. Дьякону 3 рубли 2 алтына 3 денги, понахидныхъ 15 алтынъ съ денгою, 12 четьи ржи, овса тожъ. Понамарю Филкѣ 20 алтынъ, понахидныхъ 2 алтына, 4 четьи ржи, овса тожъ. Церковному сторожу Филкѣ жъ годовые руги 13 алтынъ 2 денги, понахидныхъ 2 алтына съ денгою. И всего на церковной обиходъ, на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное и протопопу съ братьею и пономарю и сторожу денежные руги и понахидныхъ денегъ 44 рубли 20 алтынъ пол- 3 денги, да хлѣба 79 четьи ржи, овса тожъ.

Спаского и Архангелского соборовъ и предѣлныхъ храмовъ просвирнѣ Марьѣ государева жалованья годовые руги 3 рубли, понахидныхъ 4 алтына 2 денги, 16 четьи ржи, овса тожъ; да на просвиры и на кутью 21 четь пшеницы, 4 пуда соли.

№ 32.

Въ Зачатейской дѣвичь монастырь на церковной обиходъ 2 ведра вина церковного, 10 фунтъ ладону, да на свѣчи 3 пуда воску. Да тогожъ монастыря игуменьѣ Аписьѣ государева жалованья годовые руги 3 рубли, понахидныхъ 21 алтынъ 4 денги, 11 четьи ржи, овса тожъ. 2-мъ попомъ, Михѣю да Филипу, по 3 рубли, понахидныхъ по 15 алтынъ съ денгою, по 11 четьи ржи, овса потомужъ. Дьякону годовые руги 2 рубли, понахидныхъ 15 алтынъ съ денгою, 8 четьи ржи, овса тожъ. Старицамъ: Еленѣ Никитинѣ, Таисѣѣ Яковлевѣ денежные руги 4 рубли, хлѣба 7 четьи съ осминою ржи, овса тожъ. 58-ми старицамъ по рублю, понахидныхъ по 4 алтына по 2 денги, по 6 четьи ржи, овса потомужъ. Старицѣ да просвирнѣ Евдокѣѣ 25 алтынъ, понахидныхъ 4 алтына 2 денги, 8 четьи ржи, овса тожъ. Пономарю Ѳедкѣ да церковному сторожу Тимошкѣ годовые руги по 20 алтынъ, по 4 четьи ржи, овса потомужъ человѣку. И всего игуменьѣ и попомъ и дьякону и старицамъ и просвирнѣ и понамарю и сторожу годовые денежные руги и понахидныхъ денегъ 84 рубли 21 алтынъ съ денгою, да хлѣба 412 четьи съ осминою ржи, овса тожъ.

Въ Происхожденской дѣвичь монастырь на церковной обиходъ 5 фунтовъ ладону, пол- 2 пуда воску. Да того жъ монастыря игуменьѣ Екатеринѣ государева жалованья годовые руги 2 рубли, понахидныхъ 21 алтынъ 4 денги, 11 четьи ржи, овса тожъ. Попу Андрею 4 рубли съ полтиною, понахидныхъ 15 алтынъ съ денгою, 11 четьи ржи, овса тожъ. Дьячку Андронку Ларіонову денежные руги 2 рубли съ полтиною, понахидныхъ 7 алтынъ 4 денги, 4 четьи ржи, овса тожъ. 29 старицамъ годовые руги по рублю, понахидныхъ по 4 алтына по 2 денги, по 6 четьи ржи, овса потомужъ. Старицѣ да просвирнѣ Натальѣ за просвиры и за стряпню 2 рубли, 8 четьи ржи, овса тожъ. Понамарю Назарку Ильину 2 рубли съ полтиною, 4 четьи ржи, овса тожъ. И всего игуменьѣ и попу и дьякону и старицамъ и просвирнѣ и понамарю годовые руги и понахидныхъ денегъ 47 рублевъ 20 алтынъ съ полуденгою, да хлѣба 212 четьи ржи, овса тожъ.

Въ Воскресенской дѣвичь монастырь на церковной обиходъ 4 фунта ладону, да на свѣчи пудъ воску. Да тогожъ монастыря игуменьѣ Маланьѣ государева жалованья годовые руги рубль 16 алтынъ 4 денги, понахидныхъ 15 алтынъ, 8 четьи ржи, овса тожъ. Попу Григорью 3 рубли, понахидныхъ 12 алтынъ, 8 четьи ржи, овса тожъ. 25 старицамъ денежные руги по 30 алтынъ, понахидныхъ по 3 алтына по 2 денги, по 4 четьи съ осминою ржи, овса потомужъ. Старицѣ просвирнѣ Аннѣ на просвиры рубль 16 алтынъ 4 денги, 6 четьи ржи, овса тожъ. Дьячку дьякону Іякову рубль 16 алтынъ 4 денги, понахидныхъ 5 алтынъ, 3 четьи ржи, овса тожъ. Пономарю Ивашку Овдокимову рубль, 2 четьи ржи, овса тожъ. И всего игуменьѣ и попу и дьячку дьякону и старицамъ и просвирнѣ и пономарю годовые денежные руги и понахидныхъ денегъ 34 рубли 15 алтынъ 2 денги, да хлѣба 139 четьи съ осминою ржи, овса тожъ.

Семіоновскому игумену государева жалованья годовые руги рубль 16 алтынъ 4 денги, понахидныхъ 21 алтынъ 4 денги, 10 четьи ржи, овса тожъ.

Церкви Петра митрополита черному попу государева жалованья годовые руги 3 рубли съ полтиною, понахидныхъ 15 алтынъ съ денгою, 9 четьи ржи, овса тожъ.

Церкви Аѳанасія и Кирилла, Александрійскихъ чюдотворцовъ, попу государева жалованья годовые руги 7 четьи ржи, овса тожъ.

Богадѣлнымъ нищимъ 11 человѣкомъ государева жалованья денежные милостыни 11 рублевъ, по рублю человѣку, да хлѣба 33 четьи ржи, овса тожъ, по 3 четьи ржи, овса потомужъ человѣку.

Церкви Успенія пречистые Богородицы, что на Ильинской горѣ, на церковной обиходъ на

№ 32. свѣчи и на просвиры 16 алтынъ 4 денги, да годовые руги: игумену 2 рубли, попу рубль 16 алтынъ 4 денги, дьякону рубль; хлѣба игумену 12 четьи ржи, овса тожъ; попу и дьякону по 8 четьи ржи, овса потомужъ человѣку.

Духова монастыря игумену съ братьею, вмѣсто ихъ взято слободки Гривки государева жалованья денежные руги 10 рублевъ.

Въ Гороховецъ въ Николской монастырь на свѣчи пудъ воску.

И всего на церковные обиходы и ружникомъ, по окладу, денежные руги и понахидныхъ денегъ и богадѣлнымъ нищимъ милостини 313 рублевъ 3 алтына 5 денегъ, да хлѣба 1061 четь ржи, овса тожъ, 21 четь пшеницы, 9 пудъ воску, 2 ведра вина церковного, 19 фунтъ ладону, 4 пуда соли.

Обротчики:

Головѣ стрѣлецкому государева жалованья головныхъ денегъ 30 рублевъ.

Съѣзжіе избы подьячимъ государева жалованья годового по окладу 150 рублевъ.

6 рублевъ: Андрей Изъѣдиновъ.

4 рубли: Яковъ Ординцовъ; и Яковъ въ съѣзжей избѣ не сидитъ.

6 рублевъ: Ѳедоръ Борисовъ.

10 рублевъ: Иванъ Зуевъ; и Иванъ въ съѣзжей избѣ не сидитъ.

4 рубли: Яковъ Зиновьевъ.

А въ остаткѣ подьяческихъ выбылыхъ окладовъ: помѣсного 250 четьи, денегъ 119 рублевъ.

Таможенные избы подьячимъ 5 человѣкомъ государева жалованья по окладу 50 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку.

Нижегородцкихъ кабаковъ подьячимъ 2 человѣкомъ государева годового жалованья 10 рублевъ, по 5 рублевъ человѣку.

Иноземцы: Нѣмцы и Поляки и Литва, помѣстные съ помѣстными и съ денежными оклады.

Нѣмцы, по 400 четьи, 20 рублевъ: Еремѣй Ивановъ сынъ Швартовъ.

18 рублевъ: Степанъ Бушъ.

Литва, по 200 четьи, по 10 рублевъ: Климъ Яковлевъ Юркинской, Григорей Яковлевъ сынъ Юркинской, Ѳедоръ Трофимовъ.

9 рублевъ: Гарасимъ Остафьевъ.

150 четьи, 5 рублевъ: Елизарей Ждановъ.

И всего помѣстнымъ иноземцомъ, Нѣмцомъ и Литвѣ 7 человѣкомъ, государева денежного жалованья, по окладу, 60 рублевъ.

Иноземцы, кормовые Нѣмцы и Поляки и Литва и новокрещены, что были Крымскіе Татаровя и Черкасы съ денежными и хлѣбными оклады:

Нѣмцы:

По 19 рублевъ, по 16 четьи ржи, овса потомужъ: Юрье Фарлисинъ, Гарманъ Фандифилъ.

18 рублевъ, 18 четьи ржи, овса тожъ: Петръ Андреевъ сынъ Клингаревъ.

По 17 рублевъ, 17 четьи ржи, овса тожъ: Михайло Михайловъ сынъ Флюверкъ.

15 четьи ржи, овса тожъ: Яковъ Реглъ.

По 16 рублевъ, по 15 четьи ржи, овса потомужъ: Давыдъ Ульфъ, Новокрещенъ Матвѣй, что былъ Анцъ Косманъ.

14 четьи ржи, овса тожъ: новокрещенъ Елисѣй, что былъ Юрье Море.

По 15 рублевъ, по 15 четьи ржи, овса потомужъ: Анцъ Думъ, Яковъ Твиди, Петръ Юнкоръ, Христофоръ Бѣниковъ.

По 14 рублевъ: Воинъ Андреевъ.

По 14 четьи ржи, овса потомужъ: новокрещенъ Осипъ, что былъ Адамъ Борбицъ; Иванъ Юрьевъ сынъ Обрамовъ.

13 четьи ржи, овса тожъ: Мартынъ Мартыновъ сынъ Флюгиръ.

12 рублевъ, 12 четьи ржи, овса тожъ: Юрьи Мустермановъ.

По 10 рублевъ, по 10 четьи ржи, овса потомужъ: новокрещенъ французенинъ Онкудинъ Петровъ, Томосъ Матвѣевъ сынъ Фонгорецъ, Михайло Денисовъ, Иванъ Юрьевъ, Степанъ Бушевъ.

9 рублевъ, 9 четьи ржи, овса тожъ: Сава Бушевъ.

По 8 рублевъ, по 8 четьи ржи, овса потомужъ: Яковъ Епсинъ, Никоноръ Ивановъ.

6 рублевъ, 6 четьи ржи, овса тожъ: Юрье Баймановъ.

Новокрещены, что были Крымскіе Татарова. По 12 рублевъ, по 12 четьи ржи, овса потомужъ: Василей Манкушевъ, Гарасимъ Манкушевъ.

Литва:

20 рублевъ, 20 четьи ржи, овса тожъ: новокрещенъ Емельянъ, что былъ Михайло Хвалковской. (1).

Всего Нижегородцкимъ кормовымъ иноземцомъ и новокрещеномъ и Крымскимъ Татаромъ и Полякомъ и Литвѣ и Греченину и Черкасомъ. 87 человѣкомъ, денежного 860 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, да хлѣба 858 четьи ржи, овса тожъ.

Нижегородцкимъ сотникомъ стрѣлецкимъ, 5 человѣкомъ, государева жалованья денежного 50 рублевъ, да хлѣба 50 четьи ржи, овса тожъ, по 10 рублевъ по 10 четьи ржи, овса потомужъ человѣку.

Нижегородцкимъ стрѣлцомъ 10 человѣкомъ: пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною, по 6 четьи съ осминою ржи, овса потомужъ человѣку. 40 человѣкомъ десятникомъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, по 6 четьи съ полуосминою ржи, овса потомужъ человѣку. 450 человѣкомъ рядовымъ по 3 рубли, по 6 четьи ржи, овса потомужъ человѣку. И всего Нижегородцкимъ стрѣлцомъ 500 человѣкомъ государева годового жалованья, по окладу, 1615 рублевъ, да хлѣба 3015 четьи ржи, овса тожъ.

Приказные избы сторожемъ 2 человѣкомъ государева годового жалованья 4 рубли 11 четьи ржи, овса тожъ, по 2 рубли да по 5 четьи съ осминою ржи, овса потомужъ человѣку.

Нижегородцкихъ городовыхъ и острожныхъ воротъ воротникомъ 11 человѣкомъ государева годового жалованья, по окладу, 22 рубли, по 2 рубли человѣку.

Птичью помытчику Ивашку Кинягину государева годового хлѣбного жалованья 3 четьи ржи, овса тожъ.

Соколью помытчику Давыду Крилову государева годового жалованья денежного 5 рублевъ, хлѣба 7 четьи ржи, овса тожъ.

И всего Нижегородцкимъ обротчикомъ государева годового жалованья, по окладу: денежного 2756 рублевъ съ полтиною, да хлѣба 3944 четьи ржи, овса тожъ.

И обоего на церковные обиходы и ружникомъ и всякимъ обротчикомъ государева жалованья годового 3069 рублевъ 20 алтынъ 3 денги, да хлѣба 5005 четьи ржи, овса тожъ. 21 четь пшеницы, 9 пудъ воску, 2 ведра вина церковного, 19 фунтъ ладону, 4 пуда соли.

Изъ современной рукописи (въ 4-ку, на 134 л.), подъ заглавіемъ: 7190 году, Нижняго Новагорода смѣтной списокъ приходу и росходу окладнымъ и неокладнымъ всякимъ денежнымъ, хлѣбнымъ и медовымъ доходамъ и сборамъ. — *Принадлежитъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

№ 33.

33.—1682, сентября 1. Кіевскій смѣтный списокъ денежной казны, ратныхъ людей, военныхъ запасовъ, лекарствъ и проч., съ 1 сентября 1681-го по 1 сентября 1682 года.

I. У 189 году во 190 годъ сентября къ 1 числу великого государя денежные казны мелкихъ серебреныхъ денегъ и золотыхъ червонныхъ и полскихъ чеховъ въ остаткѣ на лицо 21,016 рублевъ 26 алтынъ 1 денга.

И въ томъ числѣ мелкихъ серебреныхъ 5168 рублевъ 6 алтынъ 5 денегъ, что по указу ве-

(1) *За симъ прописаны имяна и фамиліи 57 человѣкъ, получавшихъ денежные и хлѣбные оклады отъ 14 рублей, и по 15 четв. ржи и овса и до 4 руб., 4 четв. ржи и овса.*

№ 33. ликого государя и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи присланы изъ Сѣвска въ Кіевъ во 189 году, іюня въ 1 день, на жалованья ратнымъ людемъ, которые въ Кіевѣ.

1818 рублевъ 10 алтынъ полшесты денги, что вычтены изъ 8000 изъ 290 изъ 7 рублевъ изъ 31 алтына изъ полутретьи денги, которые по указу великого государя и по грамотѣ изъ Иноземского Приказу присланы изъ Сѣвска въ Кіевъ во 189 году, іюня въ 13 день, на жалованья урядникомъ и реловымъ салдатомъ.

1768 рублевъ 26 алтынъ 4 денги, а вмѣсто тѣхъ серебреныхъ денегъ дано того жъ вышеписанного полку салдатомъ то число полскихъ чеховъ во 189 году.

9366 рублевъ 22 алтына 4 денги полскихъ чеховъ, что вымѣнены во 189 году при бояринѣ и воеводахъ при Петрѣ Васильевичѣ болшомъ Шереметевѣ на серебреные на 8000 на 400 на 70 на 8 рублевъ на 20 на 6 алтынъ на 4 денги, которые по указу великого государя и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи присланы съ Москвы въ Кіевъ во 189 году, генваря въ 21 день, на хлѣбною покупку.

586 рублевъ 30 алтынъ полпяты денги полскихъ чеховъ, что вымѣнены на остаточные серебреные денги во 189 году, которые за росходомъ остались изъ 995 рублевъ изъ 15 алтынъ на 500 на 30 на 3 рубли на 18 алтынъ на полпяты денги, которые, по указу великого государя и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, присланы съ Москвы въ Кіевъ съ подьячимъ Семеномъ Василковымъ во 189 году, апрѣля въ 28 день.

Кіевскихъ доходовъ чехами:

800 рублевъ, которые взяты изъ доимки на Кіевскомъ войтѣ съ мѣщаны на 187 годъ: на другую мартовскую половину 300 рублевъ, да на 188 годъ въ уплату 500 рублевъ.

680 рублевъ 14 алтынъ 2 денги Московскихъ сборныхъ денегъ, что подъ Кіевомъ на рѣкѣ Днѣпрѣ.

Съ Кіевского кружечного двора съ продажного питья сборныхъ денегъ 808 рублевъ 4 денги.

Съ дву торговыхъ бань оброчныхъ денегъ 15 рублевъ.

За продажную книгу, называемую Трубу, два рубли, 2 золотыхъ червонныхъ, по 40 алтынъ золотой, и того 2 рубли 13 алтынъ 2 денги.

Да вновь въ приходѣ при околничемъ и воеводѣ при Иванѣ Ѳедоровичѣ Волынскомъ съ товарыщи сентября съ 1 числа генваря по 4 число 190 году:

Съ Кіевской ратуши на 188 годъ въ уплату 100 рублевъ, да на 189 годъ 600 рублевъ, и того 700 рублевъ чеховъ.

Съ Кіевского кружечного двора съ продажного питья 486 рублевъ 30 алтынъ съ денгою чеховъ.

Декабря въ 15 день, по указу великого государя и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, прислано съ Москвы въ Кіевъ его великого государя денежные казны серебряныхъ денегъ 1611 рублевъ 16 алтынъ 4 денги на жалованье пяти приказовъ Московскимъ стрѣлцомъ.

Отъ переѣзду съ мосту и съ перевозу съ поромовъ со всякихъ торговыхъ проѣзжихъ людей собрано 233 рубли 19 алтынъ 2 денги.

Да при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Петрѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарыщи генваря съ 4 числа февраля по 6 число 190 году вновь же въ приходѣ:

По указу великого государя и по грамотамъ изъ Приказу Малыя Росіи, прислано съ Москвы въ Кіевъ 2844 рубли 9 алтынъ 4 денги серебреныхъ на жалованье Кіевскихъ полковъ всѣхъ чиновъ ратнымъ людемъ на первую половину 190 году, съ маеоромъ съ Олексѣемъ Ободовскимъ.

А противъ посылки съ Москвы у него Алексѣя на лицо не объявилось великого государя денежные казны 85 рублевъ 21-го алтына 5-ти денегъ серебреныхъ.

Изъ Стрѣлецкого Приказу 5902 рубли сере-

бреныхъ на жалованье четырехъ приказовъ Московскимъ стрѣлцомъ Благовѣщенского сроку 190 году.

По отпискѣ изъ Переясловля 2340 рублевъ серебреныхъ, 5 рублевъ 32 алтына 2 денги чеховъ на жалованья выборного полку генерала Агѣева полку Алексѣевича Шепелева урядникомъ и редовымъ салдатомъ.

Съ Кіевского кружечного двора съ продажного питья 117 рублевъ 23 алтына 2 денги.

Перевозныхъ сборныхъ денегъ 22 рубли 27 алтынъ съ денгою.

Всего въ приходѣ во 190 году, опричено остатку 189 году, 14,264 рубли 25 алтынъ 2 денги. А съ остаткомъ 189 году 35,281 рубль 18 алтынъ съ денгою, и въ томъ числѣ серебреныхъ денегъ и съ червонными золотыми 21,461 рубль 16 алтынъ полтретьи денги. Полскихъ денегъ чеховъ 13,820 рублевъ 1 алтынъ 4 денги.

II. Въ Кіевѣ въ казнѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, всякихъ лекарствъ сентября по 1 число 190 году въ остаткѣ на лицо.

Пластыря:

Стиптикомъ простого 29 фунтъ 27 золотниковъ.

Діохиломъ симплецъ фунтъ.

Деменіумъ 49 золотниковъ.

Діопаліа 45 золотниковъ.

Костоломного 3 фунта 76 золотниковъ.

Мазей:

Гепсіакомъ 7 фунтовъ 92 золотника съ полузолотникомъ.

Базиликомъ 9 фунтовъ 5 золотниковъ.

Бѣлилной 4 фунта 89 золотниковъ.

Діалтей фунтъ 28 золотниковъ.

Папылевой 2 фунта 87 золотниковъ.

Апостолорумъ фунтъ 24 золотника.

Терпентину 52 золотника.

Масла терпетинного и скипидарного 14 золотниковъ. № 33.

Листу александрійского 86 золотниковъ.

Соли прунели 61 золотникъ.

Діоскордіумъ 12 золотниковъ.

Соку солоткого 18 золотниковъ.

Камени крававику недѣланого 44 золотника.

Квасцовъ сырыхъ 4 фунта 40 золотниковъ.

Квасцовъ сженыхъ 20 золотниковъ.

Сѣры горючей фунтъ.

Раковыхъ глазъ дѣланыхъ 29 золотниковъ.

Глазъ раковыхъ недѣланыхъ 2 золотника.

Пороху отъ кровавого поносу 80 золотниковъ.

Ранной мази фунтъ.

Родицы термалтели 12 золотниковъ.

Лекарства жъ отъ кровавого поносу и отъ всякихъ сердечныхъ болѣзней и отъ цынги:

Электуаріумъ острективумъ 13 фунтовъ 52 золотника.

Электуаріумъ стомахимку 18 фунтовъ 82 золотника.

Электуаріумъ антискарбутика 29 фунтовъ.

III. За росходомъ, у 190 году во 191 годъ сентября къ 1 числу пушекъ и всякого ружья и пушечныхъ и полковыхъ и всякихъ воинскихъ припасовъ въ остаткѣ:

Пушка мѣдная, прозваніе Левъ, ядромъ въ 6 гривенокъ.

2 пищали мѣдныя Галанскія, ядромъ по пуду по 10 гривенокъ.

2 пищали мѣдныя Галанскія, ядромъ по пуду по 7 гривенокъ.

3 пищали мѣдные Галанскіе жъ, ядромъ по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная Галанская жъ, ядромъ въ 12 гривенокъ.

2 пищали, одна желѣзная, другая мѣдная, ядромъ по 12 гривенокъ.

9 пищалей, въ томъ числѣ 3 мѣдныхъ, 6 желѣзныхъ, ядромъ по 6 гривенокъ.

№ 33. 4 пищали, въ томъ числѣ 3 мѣдныхъ, 1 желѣзная, ядромъ по 4 гривенки.

Пищаль желѣзная ядромъ въ пол- 4 гривенки.

12 пищалей мѣдныхъ, въ томъ числѣ 1 желѣзная ядромъ по 3 гривенки; и та желѣзная пищаль засорена, стрѣлять нынѣ не мочно, да изъ того числа отдана въ Печерской монастырь.

60 пищалей мѣдныхъ, ядромъ по 2 гривенки, въ томъ числѣ одна раздута, другую въ стрѣлбу на Ердани отъ дула въ пяти вершкахъ розорвало, и стрѣлять изъ нихъ не мочно.

8 пищалей, въ томъ числѣ 7 мѣдныхъ, 1 желѣзная, ядромъ по пол- 2 гривенки.

Пищаль мѣдная, ядромъ въ гривенку.

Пищаль мѣдная, ядромъ въ полгривенки.

Пищаль мѣдная, ядромъ въ четверть гривенки, и та пищаль отдана въ Выдубецкой монастырь на время.

13 пушекъ верховыхъ мѣдныхъ.

10 пищалей дробовыхъ мѣдныхъ.

3 тюфека.

Всего 134 пищали, въ томъ числѣ 13 верховыхъ, 10 дробовыхъ, 3 тюфека.

А каковы тѣ вышеписанные пищали и пушки вѣсомъ и мѣрою, и что на нихъ какихъ признаковъ и примѣтъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и сколко къ которой ядеръ и каковы станки, и то писано въ росписномъ спискѣ все подлинно. Да въ томъ же числѣ во 190 году, при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Петрѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарыщи, сдѣлано подъ тѣ пушки, вмѣсто старыхъ и худыхъ станковъ, 13 станковъ дубовыхъ на дубовыхъ же каткахъ вновь и станки окованы желѣзомъ, а желѣзо снято съ старыхъ станковъ.

Пушечные ядра:

800 по пуду по 10 гривенокъ.

799 по пуду по 7 гривенокъ.

1669 по 15 гривенокъ.

1669 по 12 гривенокъ.

8652 по 6 гривенокъ.

3500 по 4 гривенки.

10 по пол- 4 гривенки.

7051 по 3 гривенки.

1025 по пол- 3 гривенки.

20,347 по 2 гривенки, изъ того числа отдано въ Печерской монастырь 8 ядръ.

2406 по пол- 2 гривенки.

1538 по гривенки.

933 по полугривенки.

600 ядеръ пушечныхъ же свинцовыхъ малой статьи, вѣсу въ нихъ 7 пудъ 20 гривенокъ.

Ядра жъ, къ нимъ пищалей нѣтъ: 128 по пуду, 13 по 30 гривенокъ, 31 по 20 гривенокъ.

Гранатъ ненарядныхъ: 93 по 12 пудъ, 1972 по 3 пуда, 36 середнихъ, 1100 по 2 пуда, 715 по пол- 2 пуда, 2580 пудовыхъ, 987 полупудовыхъ.

Гранатъ нарядныхъ: 11 гранатъ по 12 пудовыхъ, 595 — 3-хъ пудовыхъ, 541 — 2-хъ пудовыхъ, 301 — пудовыхъ, 1 — полупудовая.

Огнестрѣлные и свѣтлые ядра:

5 ядръ по кружалу, въ которую пушку входитъ 3-хъ пудовое ядро; вѣсомъ тѣ ядра по пуду по 22 гривенки.

5 же ядръ по кружалу, въ которую пушку входитъ 2-хъ пудовое ядро; вѣсомъ тѣ ядра по 33 гривенки ядро.

5 ядръ, въ которую пушку входитъ пудовое ядро; вѣсомъ тѣ ядра по 17 гривенокъ ядро.

5-же ядръ огнестрѣлныхъ же, въ томъ числѣ 3 ядра вѣсомъ по 35 гривенокъ, одно ядро 22 гривенки, одно жъ 20 гривенокъ.

Въ козенныхъ погребахъ:

7508 пудъ 2 гривенки зелья пушечного, въ томъ числѣ 4981 пудъ 16 гривенокъ зелья съ деревомъ; и изъ того числа отдано въ Печерской монастырь на время 5 пудъ.

40 пудъ зелья слеглого съ деревомъ, 1443 пуда 5 гривенокъ съ полугривенкою зелья ручного, въ томъ числѣ 1026 пудъ 5 гривенокъ зелья съ деревомъ, и изъ того числа отдано въ Печерской монастырь на время 5 пудъ.

4197 пудъ 8 гривенокъ свинцу; и изъ того

числа отдано въ Печерской монастырь на время 5 пудъ.

2101 пудъ 35 гривенокъ съ полугривенкою фетилю, въ томъ числѣ невареного 382 пуда 25 гривенокъ; и изъ того числа отдано въ Печерской монастырь на время 7 пудъ вареного.

6265 пудъ 14 гривенокъ съ полугривенкою пенки, въ томъ числѣ 16 пудъ 15 гривенокъ пыжовой гнилой.

156 пудъ 38 гривенокъ селитры нелитрованой.

28 гривенокъ съ полугривенкою селитры литрованой.

44 затинныхъ пищалей, въ томъ числѣ отдано въ Печерской монастырь 5 пищалей, да положено на станку 10 пищалей.

3603 мушкета добрыхъ.

5520 мушкетовъ худыхъ и ломаныхъ, и изъ того числа отдано въ Печерской монастырь 100 мушкетовъ на время.

190 стволинъ мушкетныхъ худыхъ, въ томъ числѣ 540 стволинъ положено на 23 станкахъ.

98 пищалей съ прикладами и съ замками.

64 мушкета съ замками, въ томъ числѣ 11 мушкетовъ худыхъ.

11 карабиновъ добрыхъ.

361 карабинъ худыхъ и ломаныхъ.

187 карабинныхъ стволинъ.

5 пистолей худыхъ безъ замковъ.

28 крюковъ карабинныхъ безъ ремней.

1432 латы, въ томъ числѣ: 529 паръ рейтарскихъ худыхъ и оборванныхъ, 838 паръ салдатцкихъ худыхъ и оборванныхъ; въ томъ числѣ 10 паръ починенныхъ.

65 паръ заднихъ досокъ.

1110 оплечковъ.

243 корваша худыхъ.

1370 шишака цѣлыхъ и ломаныхъ.

1409 шпагъ цѣлыхъ и ломаныхъ.

1222 лядунки драгунскихъ худыхъ безъ ремней.

67 паръ олстръ пистолныхъ худыхъ безъ ремней.

4402 ремня банделерныхъ худыхъ и оборванныхъ. № 33.

3 роспуски.

431 списа съ копьи.

550 поль латныхъ.

6 знаменъ рейтарскихъ лазоревой камки съ бахрамами, худыхъ изодранныхъ, въ томъ числѣ 2 знамя безъ бахрамовъ.

59 знаменъ тафтяныхъ и дорогилныхъ розными цвѣтами, побитыхъ и драныхъ, къ нимъ 23 нагалища суконныхъ худыхъ; и изъ того числа отдано въ Печерской монастырь на время знамя.

9 втоковъ знаменныхъ.

4 древка знаменныхъ же.

3 знамя киндячныхъ болшихъ изодранныхъ.

3 знамя дорогилныхъ казацкихъ побиты.

17 фурмъ мѣдныхъ мушкетныхъ, въ томъ числѣ одна изломлена.

4 фурмы желѣзные мушкетные.

1300 кирокъ цѣлыхъ и ломаныхъ.

247 лопатъ желѣзныхъ цѣлыхъ и ломаныхъ.

7 лопатокъ желѣзныхъ же ломаныхъ.

310 заступовъ цѣлыхъ и ломаныхъ.

300 пазниковъ худыхъ, 8 просѣковъ.

2 богра пожарныхъ.

5 крюковъ пожарныхъ желѣзныхъ болшихъ на шестахъ.

14 крюковъ пожарныхъ желѣзныхъ меншихъ на шестахъ.

9 вилъ пожарныхъ же желѣзныхъ на шестахъ.

Ломъ дерновой.

25 ополониковъ желѣзныхъ.

2 ложки желѣзные, у одной ручка отломлена.

38 буравовъ, въ томъ числѣ 2 изломлены, да 6 напарей маленкихъ.

3 напарьи струговыхъ.

22 якоря желѣзныхъ.

8 якорей малыхъ, въ томъ числѣ у одного рогъ отломленъ.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

№ 33. 101 топоръ цѣлыхъ и ломаныхъ.

142 пуда 23 гривенки 75 золотниковъ сѣры горючей.

15 пудъ 8 гривенокъ дроби пушечной болшой.

7 пудъ 18 гривенокъ середней.

106 пудъ 35 гривенокъ мелкой.

Терези, на чемъ вѣсятъ зелье и фетиль и свинецъ.

Иготь мѣдная съ пестомъ желѣзнымъ.

4 пилы, что дерево трутъ, въ томъ числѣ одна изломлена.

8279 рогожъ, въ томъ числѣ 4627 рогожъ худыхъ и драныхъ и гнилыхъ.

88 протозановъ, въ томъ числѣ 20 протозановъ обшиты сукномъ краснымъ и съ кистми шелковыми, сукна на нихъ и кисти побиты, въ томъ числѣ 4 протазана съ нагалищами и съ бохрамами, да 3 ломаныхъ.

23 протазана жъ худыхъ.

7 алибардъ.

14 лукошка барабанныхъ худыхъ.

21 трубка фетилныхъ изъ бѣлого желѣза, цѣлыхъ и ломаныхъ.

40 капраловъ изъ бѣлого желѣза худыхъ и ломаныхъ.

547 бердышевъ цѣлыхъ и ломаныхъ.

186 пудъ 14 гривенокъ пуль свинцовыхъ литыхъ и сѣченыхъ.

Матыка, 3 клещи маленкіе желѣзные.

163 картуза накладныхъ съ пулями свинцовыми, цѣлыхъ и ломаныхъ.

14471 аршинъ съ четвертью аршиномъ холста посконного.

25 пѣшень цѣлыхъ и ломаныхъ.

57 лопатокъ желѣзныхъ конопатныхъ.

96 шубъ цѣлыхъ и драныхъ.

3 овчины худыхъ, мыши попортили.

12 лоскутовъ шубныхъ худыхъ.

405 кафтановъ стрѣлецкихъ анбурского сукна зеленого и лазореваго, цѣлыхъ и драныхъ.

Пол- 4 аршина сукна зеленого.

109 ломовъ желѣзныхъ цѣлыхъ и ломаныхъ.

50 мушкатановъ къ подкопомъ.

2 напарьи подкопныхъ желѣзныхъ.

76 молотовъ двоеручныхъ болшихъ и середнихъ и малыхъ.

2 кулака желѣзныхъ, 4 молотка маленкихъ, 3 долота худыхъ.

275 косъ, что сѣно косятъ, цѣлыхъ и ломаныхъ.

3 наковални, что косы отбиваютъ, да молотокъ.

13 конатовъ новыхъ пенковыхъ, мѣрою по 20 и по 25 и по 30 сажень.

6 конатовъ пенковыхъ тонкихъ новыхъ и рваныхъ.

Конатъ пенковой старой.

6 обрывковъ конатныхъ старыхъ.

3 косоря, въ тотъ числѣ 1 изломленъ.

4 котла желѣзныхъ худыхъ.

83 граната приступныхъ болшихъ.

60 гранатъ середнихъ.

32 граната меншихъ.

31554 граната ручныхъ желѣзныхъ порожжихъ, въ томъ числѣ 325 гранатъ битыхъ.

4168 ядеръ на чепяхъ.

4454 ядра на роздвижныхъ прутьяхъ.

5 крюковъ желѣзныхъ, что ледъ таскаютъ, въ томъ числѣ 1 изломленъ.

16 станковъ пушечныхъ старыхъ окованыхъ.

5 пудъ 20 гривенокъ желѣза съ пушечныхъ станковъ обломковъ.

589 пудъ 3 гривенки съ полугривенкою желѣза, въ томъ числѣ 99 пудъ 30 гривенокъ желѣза Свитцкого.

35 пудъ 8 гривенокъ пушечной мѣди.

329 ядеръ гранатныхъ скляничныхъ порожжихъ.

100 козъ городовыхъ желѣзныхъ цѣлыхъ и ломаныхъ.

3 отрѣза, что дернъ рѣжутъ.

52 рѣзца, что дернъ очищаютъ, цѣлыхъ и ломаныхъ.

2000 кремней.

8 бочекъ съ четвертью дегтю, въ томъ числѣ въ росходѣ пол- 2 ведра.

3 куба мѣдныхъ оптекарскихъ съ трубами и съ накрышками.

4 вертлюга пушечныхъ желѣзныхъ.

40,778 осыпныхъ рогатокъ желѣзныхъ.

238 паръ и одинъ камень ручныхъ жерновъ, въ томъ числѣ 5 камней розбиты.

3 крюка желѣзныхъ.

1370 точеныхъ трубокъ деревянныхъ къ гранатамъ, цѣлыхъ и ломаныхъ.

1600 трубокъ деревяныхъ къ чепнымъ ядрамъ.

7989 мѣшковъ пушечныхъ, болшихъ и малыхъ, пороховыхъ холщовыхъ.

100 мѣшковъ холщовыхъ, что ручные гранаты носятъ.

76 гвоздей костылевыхъ желѣзныхъ.

100 скобъ подножныхъ, цѣлыхъ и ломаныхъ.

14,174 ручные граната нарядныхъ желѣзныхъ, въ томъ числѣ 106 гранатъ скляничныхъ.

174 ядра ненарядныхъ ручныхъ, по 4 гривенки ядро.

544 ручныхъ же гранатъ ненарядныхъ, въ томъ числѣ 200 ядръ нарядныхъ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро, да въ томъ числѣ 11 гранатъ ненарядныхъ.

5 пыжовниковъ, 5 затравниковъ, 9 трещотокъ.

3 пуда 10 гривенокъ лому желѣзного.

6 пудъ 22 гривенки мушкетной желѣзной дроби.

12 гранатъ желѣзныхъ нарядныхъ, вѣсомъ по 3 пуда по 26 гривенокъ.

30 паръ ядръ гранатныхъ приступныхъ на прутьяхъ нарядныхъ, въ томъ числѣ 10 паръ болшой статьи, 10 паръ середней статьи, 10 паръ меншой статьи.

Гвоздило маленкое.

37 серповъ худыхъ и ломаныхъ.

14 жагръ мушкетныхъ.

2 орчака пушечныхъ.

400 пудъ шерсти коровей мокрой и сухой.

13 пудъ 9 гривенокъ съ полугривенкою стали.

63 кожи говяжьихъ сырыхъ.

15 брусовъ каменныхъ, что косы точатъ, цѣлыхъ и ломаныхъ.

664 пуда 12 гривенокъ смолы густой съ деревомъ и съ рогожи.

70 скобъ конопатныхъ желѣзныхъ бойдачныхъ.

30 пудъ 30 гривенокъ отрепья.

266 древокъ безъ копей.

2 вилы желѣзныя, что сыскивали въ рѣкѣ Днѣпрѣ пушекъ.

50 круговъ пушечныхъ деревянныхъ.

2 воза банделеръ худыхъ и оборваныхъ.

3 клещи кузнечныхъ.

Подъемъ пушечной желѣзной.

95 мѣшковъ холщовыхъ, худыхъ и драныхъ, пороховыхъ.

41 мѣшокъ коженыхъ худыхъ пороховыхъ.

Скобель.

2268 полупичныхъ копейцовъ, цѣлыхъ и ломаныхъ.

122 копья желѣзныхъ.

150 списъ долгихъ съ полупичными желѣзцы.

66 полупикъ съ копѣйцами.

43 копѣйца желѣзныхъ съ списъ, въ томъ числѣ 33 копѣйца ломаныхъ.

5 гротиковъ.

12 борабановъ ветхихъ, въ томъ числѣ 5 борабановъ золоченыхъ, да изъ того числа отданъ барабанъ въ Выдубецкой монастырь на время.

8 борабановъ худыхъ.

8 ремней барабанныхъ, въ томъ числѣ одинъ безъ крюка.

17 ремней барабанныхъ худыхъ.

36 уздъ худыхъ.

26 паръ шоръ коренныхъ и припряжныхъ худыхъ.

№ 33. 3 уши пушечные желѣзные.

3 мѣха кузнечныхъ, 2 наковални кузнечные.

9 сипошъ худыхъ.

1291 гвоздь однотесныхъ.

Конатные снасти:

6 крюковъ болшихъ съ кружками и съ досками желѣзными.

10 веретей желѣзныхъ.

7 крюковъ желѣзныхъ.

8 досокъ съ крючьи.

7 рылей деревяныхъ да вьюшка.

Фетилного дѣла заводу:

2 котла мѣдныхъ, что фетиль ворять.

7 крюковъ желѣзныхъ.

5 колесъ съ веретенами желѣзными.

3 колеса безъ веретенъ.

7 вѣкшъ деревяныхъ.

Крюкъ желѣзной выемной.

2 стона, что канаты и фетиль спущаютъ.

Зелейного дѣла заводу:

2 корыта, котелъ мѣдной худой, 9 ночевъ, 2 лопатки желѣзныхъ, 4 лотка.

15 ступъ съ пестами, что зелье толкутъ, песты окованы мѣдью.

Къ гранатному и къ огнестрѣлному дѣлу припасы Московскіе присылки:

25 фунтовъ антимони съ кулкомъ.

13 фунтовъ 72 золотника конфары.

12 фунтовъ янтарной муки съ кулкомъ.

Калифони тожъ число съ кулкомъ же.

Въ дву горшкахъ глиняныхъ пудъ 15 гривенокъ терпетину, въ вѣсу съ горшками.

Пол- 10 гривенки сулемы.

Въ 12 пузыркахъ 11 гривенокъ ртути.

29 гривенокъ 72 золотника скипидару въ вѣсу съ кушиномъ.

11 фунтовъ проволоки мѣдной.

45 аршинъ крашенины.

48 войлоковъ коровьихъ болшой руки, цѣлыхъ и худыхъ.

Къ подкопному дѣлу:

500 колоколцовъ круглыхъ меншой статьи.

15 фунтовъ проволоки мѣдной самой тонкой.

28 фунтовъ дроту желѣзного толстого.

IV. У 189 во 180 годъ сентября къ 1 числу на службахъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Кіевѣ генералъ маеоръ Петръ Гордонъ; и столниковъ и полковниковъ и всякихъ чиновъ началныхъ людей и подьячихъ и рейтаръ и салдатъ и стрѣлцовъ и пушкарей и лекарей и учениковъ было на лицо 3970 человѣкъ.

Да во 190 году на службу великихъ государей въ Кіевъ ратные люди присланы въ добавку къ прежнимъ ратнымъ людемъ вновь, а иные на перемѣну и вновь приверстаны въ розныхъ мѣсяцахъ и числехъ:

Генваря въ 4 день съ бояриномъ и воеводами со княземъ Петромъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарыщи пришли на службу великихъ государей въ Кіевъ столникъ и полковникъ Яковъ Лутохинъ. У него въ приказѣ: подполковникъ Никифоръ Лупандинъ. *(За симъ слѣдуютъ имяна и фамиліи 7-ми капитановъ).*

Московскихъ стрѣлцовъ 686 человѣкъ; на Москвѣ осталось 14 человѣкъ, а пришли они въ Кіевъ.

Столникъ и полковникъ Алексѣй Лутохинъ. У него въ приказѣ: подполковникъ Степанъ Винской. *(За симъ слѣд. имяна 7-ми капитановъ).*

Московскихъ стрѣлцовъ 655 человѣкъ.

Столникъ и полковникъ Сергѣй Сергѣевъ. У него въ приказѣ: подполковникъ Степанъ Стрѣкаловъ *(имяна 6 капитановъ).*

Московскихъ стрѣлцовъ 570 человѣкъ. Да съ Москвы послѣ пришло 4 человѣка, да присланы съ Москвы лекарь да ученикъ.

Да во 190 же году въ розныхъ мѣсяцахъ и числехъ, по указу великихъ государей и по

грамотамъ, присланы на службу великихъ государей въ Кіевъ розныхъ городовъ салдаты и стрѣлцы и пушкари и пушкарского чину люди: Болховскихъ пушкарей и пушкарского чину людей 18 человѣкъ, Серпуховскихъ пушкарей 24, Калужскихъ стрѣлцовъ и пушкарей и пушкарского чину людей 132, Трубческихъ салдатъ 134, Карачевскихъ пушкарей и затинщиковъ 15, Бѣлевскихъ воротниковъ 4.

Пушкарей: Козелскихъ 6, Можайскихъ 4, Курскихъ 2, Брянскихъ стрѣлцовъ 133, пушкарей и пушкарского чину людей 51, Вяземскихъ стрѣлцовъ 50, Перемышлскихъ пушкарей 5, Лихвинскихъ 6, Тулскихъ стрѣлцовъ и пушкарей 35, Сѣвскихъ стрѣлцовъ 161, Рылскихъ стрѣлцовъ 90, Коломенскихъ 12, Путивлскихъ 145, Переславля Резанского пушкарей и пушкарского чину людей 12, Новооскольскихъ 16, Мценскихъ 19 человѣкъ.

И того розныхъ городовъ 1093 человѣка.

По указу жъ великихъ государей и по грамотѣ, присланъ на службу великихъ государей съ Переясловля въ Кіевъ Московского выборного генерала Агѣева полку Алексѣевича Шепелева: маеоръ Михайла Горѣзинъ, капитанъ Юрья Гаверманъ, порутчикъ Яковъ Боринъ. Прапорщики: Матвѣй Ратомской, Василей Буховъ.

Урядниковъ и редовыхъ салдатъ 391 человѣкъ.

Да изъ Бѣлагорода прислано Бѣлогоропкого Московского жилого приказу стрѣлцовъ 387 человѣкъ.

Салдацкого строю полковникъ Тобіясъ Кальбрехтъ. У него въ полку иноземцы: подполковникъ Василей Гентеръ *(имяна и фамиліи 1 маіора, 8 капитановъ, 7 поручиковъ, 5 прапорщиковъ, 1-го подьячаго)*.

Салдатъ 811 человѣкъ.

Салдацкого (строю) полковникъ Вилимъ Шарфъ. У него въ полку: подполковникъ Родіонъ Тесъ. *(1 маіоръ, 2 капитана, 1 капитанъ поручикъ, 6 поручиковъ, 8 прапорщиковъ)*.

Салдатъ 746 человѣкъ. № 33.

Всего на службѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, съ бояриномъ и воеводы со княземъ Петромъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарыщи во 190 году всякихъ чиновъ ратныхъ людей по наряду въ Кіевѣ въ присылкѣ и вновь въ приверсткѣ было и съ тѣми, что осталось у 189 году во 190 годъ, 9441 человѣкъ.

И изъ того жъ числа во 190 году сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число 191 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числехъ, по указу великихъ государей и по грамотамъ, съ ихъ великихъ государей съ службы изъ Кіева ратные всякихъ чиновъ люди отпущены къ Москвѣ и въ городы:

Московского чину жилцы: Семенъ Фроловъ, Семенъ Кобановъ.

За вину изъ Московского чину отставленъ, а по указу великихъ государей и по грамотѣ велѣно быть въ Кіевѣ до ихъ великихъ государей указу: Сеитъ Давыдъ Шакуловъ, а во крещеньи имя ему Василей Петровъ сынъ Шакуловъ.

Столникъ и полковникъ Александръ Дохтуровъ.

Его приказу: подполковникъ Аѳонасей Козловъ, капитановъ 9 человѣкъ, Московскихъ стрѣлцовъ 782 человѣка.

Столникъ и полковникъ Александръ Танѣевъ.

Его приказу: подполковникъ Тимоѳѣй Кишкинъ, капитановъ 8 человѣкъ, Московскихъ стрѣлцовъ 670 человѣкъ.

Столникъ и полковникъ Иванъ Конищевъ.

Приказу его: подполковникъ Иванъ Макшѣевъ, капитановъ 6 человѣкъ, Московскихъ стрѣлцовъ 584 человѣка.

Столникъ и полковникъ Никита Борисовъ.

Приказу его: подполковникъ Давыдъ Спѣ-

№ 33. сивцовъ, капитановъ 5 человѣкъ, Московскихъ стрѣлцовъ 553 человѣка.

Столникъ и полковникъ Лаврентей Сухоревъ.

Приказу его: подполковникъ Григорей Арсеньевъ, капитановъ 5 человѣкъ, Московскихъ стрѣлцовъ 570 человѣкъ, лекарей 2 человѣка.

Да тѣхъ же пяти приказовъ бѣжало изъ Кіева стрѣлцовъ 11 человѣкъ.

Московского выборного генерала Агѣева полку Алексѣевича Шепелева: маеоръ Михайла Горѣзинъ.

Капитанъ 1 человѣкъ, порутчикъ 1 человѣкъ, прапорщиковъ 2 человѣка, урядниковъ и редовыхъ 373 человѣка, съ капитаномъ Московской надворной пѣхоты съ Осипомъ Михайловымъ.

По указу жъ великихъ государей и по грамотамъ, отпущены изъ Кіева къ Москвѣ:

Салдацкого строю полковникъ Юрья Фамендинъ; подполковниковъ 2 человѣка, маеоровъ 2 человѣка, капитановъ 4 человѣка, порутчиковъ 8 человѣкъ, прапорщиковъ 6 человѣкъ.

Взяты изъ Кіева къ Москвѣ: столники и полковники Яковъ да Алексѣй Лутохины, а съ ними посланы въ провожатыхъ: капитанъ 1 человѣкъ, да надворной пѣхоты ихъ приказовъ 14 человѣкъ,

Сергѣева приказу Сергѣева 6 человѣкъ.

Изъ Кіева отпущено въ челобитчикахъ: маеоръ 1 человѣкъ, капитанъ 1 человѣкъ, порутчиковъ 3 человѣка, рейтаръ 2 человѣка.

Московского выборного полку салдатъ 2 человѣка.

Тобіасова полку Калбрехта 2.

Вилимова полку Шарфа салдатъ 2 человѣка. Надворной пѣхоты Яковлевского приказу Лутохина въ челобитчикахъ 8 человѣкъ.

Съ отписки 3 человѣка.

Ильина приказу Нармоцкого въ челобитчикахъ 7 человѣкъ, съ отписки 3 человѣка. Взяты къ Москвѣ 2 человѣка. Сергѣева приказу Сергѣева въ челобитчикахъ 5 человѣкъ. Съ отписки 3 человѣка.

Жилого приказу стрѣлцовъ 2 человѣка. Жилыхъ салдатъ 1 человѣкъ.

Всего во 190 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числехъ, всякихъ чиновъ ратныхъ людей изъ Кіева отпущено и послано 3678 человѣкъ.

Тѣхъ же вышеписанныхъ полковъ ратные люди въ 190 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числехъ, бѣжали и померли: маеоръ Болдвинъ Фикъ умре; Кіевского полку рейтаръ бѣжалъ 1 человѣкъ. Убили разбойники одного человѣка. Умре 2 человѣка.

Генерала маеора Петрова полку Гордона и полковъ его, полковниковъ Юрьева полку Фамендина, Александрова полку Левистона бѣжало изъ Кіева городовыхъ салдатъ и стрѣлцовъ и пушкарей:

Московского выборного полку 6 человѣкъ, Брянскихъ стрѣлцовъ 6, Путивлскихъ 3, Новоосколскихъ пушкарей 5, Коломенскихъ 2, Серпуховскихъ 1, Бѣлогороцкой стрѣлецъ 1, старыхъ салдатъ 1, Трубческихъ салдатъ 101, Калужскихъ стрѣлцовъ и пушкарей 6, Сѣвскихъ 26, Вяземскихъ 4, Тулскихъ 8. Да жилого приказу стрѣлцовъ 2 человѣка.

Померло: Московского выборного полку салдатъ 10, Брянскихъ стрѣлцовъ 2, Рылскихъ 2, Путивлскихъ 3, Бѣлогороцкихъ 3, старыхъ салдатъ 9, Трубческихъ салдатъ 6, Сѣвскихъ стрѣлцовъ 4, Калужскихъ 3, Жилого приказу стрѣлцовъ 22, даточныхъ салдатъ 5, Кіевскихъ пушкарей 3 человѣка.

Яковлевского приказу Лутохина бѣжало 8 человѣкъ; померло 10 человѣкъ. На Днѣпрѣ утонули 2 человѣка. Идучи въ Кіевъ, въ Сѣвскѣ остались 2 человѣка.

Столника и полковника Ильина приказу Нармоцкого надворной пѣхоты бѣжало 3 человѣка, померло 13.

Столника и полковника Сергѣева приказу Сергѣева надворной пѣхоты бѣжало 7 человѣкъ.

На Москвѣ остался 1 человѣкъ, померло 14 человѣкъ.

Салдацкого строю полковника Тобіасова полку Калбрехта изъ Кіева бѣжало салдатъ 13 человѣкъ.

Салдацкого строю полковника Вилимова полку Шарфа бѣжало изъ Кіева 2 человѣка, умре 1 человѣкъ.

Всего бѣжало и померло 340 человѣкъ.

У 190 году въ 191 годъ сентября къ 1 числу на службѣ великихъ государей въ Кіевѣ ратные люди на лицо:

Кіевскіе приказные избы подьячіе. А великихъ государей денежного и хлѣбного жалованья даетца имъ изъ Кіевскихъ доходовъ по вся годы: хлѣбъ въ пріемную мѣру: денегъ по 28 рублей, хлѣба ржи по 28 четьи, овса потомужъ: Ѳедоръ Наковалнинъ, Иванъ Соловковъ.

Денегъ по 25 руб. хлѣба ржи по 25 чети, овса потомужъ: Осипъ Сусловъ, Иванъ Колачниковъ. (*За симъ прописаны имяна и фамиліи 10-ти подьячихъ съ жалованьемъ отъ 22 руб. и по 22 четверти ржи и овса и до 6 рубли и по 6 четверти ржи и овса*).

И всего въ приказной избѣ подьячихъ 14 человѣкъ.

Рейтарского строю:

Полковникъ Яганъ Иваницкой. Его полку подполковникъ Петръ Ивановъ. (*маіоръ 1, ротмистровъ 4, порутчиковъ 1, прапорщикъ 1*).

Рейтаръ и трубачевъ и литаврщиковъ 122 человѣка.

У него жъ въ полку воинскихъ припасовъ: пол- 2 пуда зелья ручного, свинцу тожъ, 7 знаменъ ветхихъ; въ томъ числѣ:

Знамя красной камки, писано серебромъ, на немъ левъ, около бохрома съ кистми.

Знамя лазоревой тафты, на немъ крестъ бѣглыхъ дороговъ съ бохрамою и съ кистми.

Знамя лазоревой камки, на немъ крестъ зеленой камки съ бохрамою и съ кистми.

2 знамя лазоревой камки, на нихъ репьи алой камки съ бохрамами и съ кистми. № 33.

Знамя бѣлой камки, на немъ орелъ писанъ золотомъ.

Знамя зеленой камки, на немъ крестъ лазоревой тафты.

6 паръ литавръ, 35 коробиновъ.

Да старыхъ худыхъ и ломаныхъ пол- 3 пары пистолей, 11 карабиновъ.

Генералъ-Маеоръ Петръ Гордонъ. Его полку подполковники: Юрья Лимъ, Вилимъ Гилдъ. (*Капитановъ 6, поручиковъ 7, прапорщиковъ 2*).

Городовыхъ стрѣлцовъ и пушкарей 458 человѣкъ. Въ томъ числѣ: Болховскихъ 18, Карачевскихъ 15, Брянскихъ 175, Рылскихъ 88, Путивлскихъ 139, Новооскольскихъ 11, Переяславля Резанского 12, Бѣлогороцкого Московского жилого приказу стрѣлцовъ 383 человѣка.

Юрьева полку Фамендина, Ѳедоровского полку Меера: старыхъ салдатъ 116, новоприписныхъ 16, даточныхъ 21 человѣкъ.

У него жъ въ полку полкового строенья:

25 знаменъ тафтяныхъ и киндячныхъ, розныхъ цвѣтовъ.

7 барабановъ.

318 мушкетовъ съ жаграми.

12 мушкетовъ съ замками.

Карабинъ съ замкомъ.

30 стволовъ мушкетныхъ съ жаграми.

4 ствола раздутыхъ.

29 мушкетовъ худыхъ.

70 заступовъ старыхъ и новыхъ.

26 лопатъ желѣзныхъ старыхъ и новыхъ.

1 лопатка изломлена.

24 крюка желѣзныхъ.

4 крюка желѣзныхъ двоерожныхъ, чѣмъ ледъ тоскаютъ, въ томъ числѣ два изломаны.

5 крюковъ малыхъ желѣзныхъ съ деревомъ.

10 кирокъ желѣзныхъ круглыхъ.

42 кирки желѣзныхъ, въ томъ числѣ 1 изломлена.

№ 33. 16 кирокъ объ дву концахъ, въ томъ числѣ 2 изломаныхъ.

2 просѣка, 3 позника, 3 ножа, чѣмъ дернъ рѣжутъ, 5 рѣзцовъ, 2 матыки, тиски болшіе, 5 ломовъ болшихъ, 2 лома малыхъ, въ томъ числѣ 1 переломленъ.

Фурма желѣзная, другая мѣдная, изломана, что пули льютъ.

3 ополоника желѣзныхъ, въ томъ числѣ одинъ изломленъ.

2 бурова болшихъ, 6 скобелей, 350 копей безъ древокъ, въ томъ числѣ 5 ломаныхъ.

10 протозановъ, 3 алибарда, 3 котла мѣдныхъ болшихъ, въ томъ числѣ малой.

10 лукошекъ барабанныхъ худыхъ.

240 ремней худыхъ и добрыхъ съ бандерлеры.

6000 пуль свинцовыхъ литыхъ.

20 пудъ 18 гривенокъ свинцу.

16 мѣшковъ кожаныхъ пороховыхъ.

Мѣхъ болшой кузнечной, 3 мѣха малыхъ кузнечныхъ.

2 наковални, въ томъ числѣ 1 испорчена.

2 пищали мѣдныхъ на станкахъ, одна длиною 2 аршина 6 вершковъ, другая пищаль длиною 3 аршина безъ полувершка; а къ тѣмъ пищалемъ 52 ядра, вѣсомъ по полугривенки ядро.

Бочка зелья, съ деревомъ вѣсомъ 7 пудъ 10 гривенокъ.

2 пуда зелья ручного.

22 пуда 11 гривенокъ фитилю.

4 пушки дробовыхъ, длиною по пол- 2 аршина; а тѣ пищали на станкахъ, станки подъ ними окованы желѣзомъ.

Полковые припасы Бѣлогородцкихъ стрѣлцовъ:

4 знамя тафтяныхъ, бѣлой и красной тафты, въ томъ числѣ одна киндячная ветхое.

8 копей подзнаменныхъ съ чехлы тафтяными и съ кумачными, 4 боробана.

9 пудъ 30 гривенокъ зелья въ бочки.

9 пудъ 31 гривенка свинцу.

1 пудъ 9 гривенокъ фитилю.

Полковые припасы Московского выборного генерала Агѣева полку Алексѣевича Шепелева салдатъ, которые остались послѣ ихъ въ Кіевѣ:

5 знаменъ тафтяныхъ красныхъ со крестомъ и спицами на древкахъ и съ гротики и съ чахлы.

5 знамянъ розныхъ цвѣтовъ.

2 пищали мѣдные, длиною по 3 аршина, на станкахъ окованыхъ; одна пищаль вѣсомъ 21 пудъ, другая пищаль вѣсомъ 20 пудъ 20 гривенокъ.

Пушка мѣдная, длиною 2 аршина безъ четверти, на окованомъ станку.

Пушка дробовая вѣсомъ 8 пудъ, на окованомъ станку; а къ тѣмъ пушкамъ 240 ядеръ желѣзныхъ.

Пудъ дроби желѣзной.

8 бочекъ да девятая кадушка пушечного и ручного зелья, вѣсомъ съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 64 пуда 39 гривенокъ.

2 бочки да 2 кадушки пуль литыхъ свинцовыхъ, вѣсомъ съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 45 пудъ 35 гривенокъ.

12 пудъ 4 гривенки фетилю.

14 боробановъ.

38 лопатокъ желѣзныхъ, 10 кирокъ на турское дѣло.

3 кирки рускихъ, 2 кирки вилками.

4 напарьи болшихъ, 3 напарьи малыхъ, 4 долота, 2 просѣка, 2 обрѣза, рѣзецъ, 2 скобели, 30 шоръ коренныхъ и припряжныхъ.

2 колеса пушечныхъ.

4 мѣшка коженыхъ пороховыхъ.

29 мушкетовъ, остались послѣ бѣглыхъ и умершихъ салдатъ.

Да выборныхъ же салдатъ осталось въ Кіевѣ полковыхъ 31 лошедь.

Юрьевского полку Фамендина старыхъ салдатъ полковыхъ припасовъ:

3 пищали мѣдныхъ на волоковыхъ станкахъ, станки съ ящиками окованы желѣзомъ: Одна пищаль вѣсомъ 19 пудъ 30 гривенокъ, длиною 3 аршина 7 вершковъ; другая пищаль вѣсомъ 7 пудъ, длиною 2 аршина; третья пищаль вѣсомъ 9 пудъ съ четвертью, длиною пол- 2 аршина 3 вершка. А къ тѣмъ пищалемъ ядеръ и зелья нѣтъ.

4 пищали на волоковыхъ ветхихъ станкахъ: Пищаль вѣсомъ 7 пудъ, длиною 2 аршина съ вершкомъ; другая длиною 2 аршина съ вершкомъ, вѣсомъ 6 пудъ 22 гривенки.

2 пищали длиною по пол- 2 сажени безъ вершка, вѣсомъ по 4 пуда, съ желѣзными вертлюгами. А къ тѣмъ пищалемъ 29 зарядовъ бумажныхъ съ порохомъ, вѣсу въ нихъ 20 гривенокъ.

6 знаменъ старыхъ битыхъ; одно знамя тафта бѣлая.

5 знаменъ тафты лазоревые.

6 боробановъ, 8 протозановъ, 15 мѣшковъ пороховыхъ коженыхъ старыхъ, 3 позника, 2 просѣка, 3 скобели, одинъ шишакъ, 3 борова, 10 косъ желѣзныхъ, ломъ болшой, ломъ малый, 4 крюка желѣзныхъ.

596 мушкетовъ добрыхъ и худыхъ, 6 мушкетовъ съ замками худыхъ.

78 пикъ долгихъ.

4 фурмы мѣдныхъ мушкетныхъ, что пулки льютъ. Уполоникъ желѣзной, 10 заступовъ, 29 лопатъ желѣзныхъ, 28 кирокъ, 300 пулекъ, 3808 осыпныхъ рогатокъ.

600 гранатъ ручныхъ, а къ нимъ 6 пудъ пороху крупного; одинъ пудъ 8 гривенокъ пороху ручного.

Пудъ 8 гривенокъ пенки.

6 гривенокъ селитры, 6 гривенокъ сѣры.

100 трубокъ деревяныхъ, 2 богра, 2 крюка.

62 ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро, 15 ядеръ кованыхъ желѣзныхъ, 111 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по полугривенки ядро, пол- 3 пуда свинцу.

23 ядра свинцовыхъ литыхъ, вѣсу въ нихъ 10 гривенокъ. № 33.

4 пуда зелья ручного, 4 пуда зелья пушечного, 3900 желѣзного дробу.

26 пудъ 35 гривенокъ фитилю вореного, 30 пудъ фитилю невореного.

8 кофтановъ лазоревыхъ худыхъ.

6 колесъ окованыхъ, 4 неокованыхъ, наковалня, 3 молота, двои клещи.

Московского жилого приказу капитаны: Семенъ Вишинъ, Семенъ Озеровъ, Михайла Масаловъ.

Стрѣлцовъ 293 человѣка.

Въ томъ приказѣ полкового строенья:

5 пищалей мѣдныхъ, въ томъ числѣ: пищаль, вѣсомъ 21 пудъ, длиною 3-хъ аршинъ 5 вершковъ; къ ней 33 ядра, вѣсомъ по двѣ гривенки ядро. Пищаль вѣсомъ 19 пудъ 7 гривенокъ, длиною 3-хъ аршинъ 6 вершковъ; къ ней 33 ядра, по 2 гривенки ядро. Пищаль вѣсомъ 11 пудъ 9 гривенокъ, длиною аршинъ 10 вершковъ; къ ней 20 ядеръ, по 2 гривенки ядро. Пищаль вѣсомъ 9 пудъ 9 гривенокъ, длиною 2 аршина съ четвертью; къ ней 64 ядра, по 2 гривенки ядро. Пищаль вѣсомъ 9 пудъ, дробовикъ, длиною аршинъ 9 вершковъ; дробу къ ней пол- 2 пуда.

5 пищалей затинныхъ.

14 знаменъ тафтяныхъ, въ томъ числѣ:

Знамя тафты красные и бѣлые и черные, писано золотомъ и серебромъ, ветхо и подрано; на немъ признакъ: по правую сторону моленіе, образъ Нерукотворенного Господа Іисуса Христа, по сторонѣ архистратизи Михаилъ и Гавріилъ; да на той же сторонѣ образъ Покровъ пресвятые Богородицы, въ подножіи преподобныхъ отецъ Изосима, Савватія, по другую сторону образъ пресвятые Троицы; да на той же сторонѣ образъ архистратига Михаила; ниже образа пять звѣздъ, писано золотомъ и серебромъ. Построено на стрѣлецкіе денги.

Знамя тафты черные и желтые, на немъ

№ 33. признакъ: кругъ, среди круга левъ, сверхъ круга крестъ тафты бѣлые.

Знамя тафты черные, на немъ признакъ: кругъ, среди круга индрикъ, сверхъ круга крестъ тафты бѣлыя.

6 знаменъ тафты черные и желтые, на нихъ признаки: кресты тафты бѣлыя.

2 знамя тафты красные и желтые, на нихъ признаки: кресты тафты лазоревые.

Знамя тафты желтые и лазоревые, на немъ признакъ: крестъ тафты лазоревые.

Знамя тафты красные и желтые, на немъ признакъ: крестъ тафты бѣлые.

Знамя тафты лазоревые и красные, на немъ признакъ: крестъ тафты желтые.

15 барабановъ, писаны золотомъ, построены на стрѣлецкіе денги; 8 барабановъ, писаны розными красками, ветхи и побиты.

10 протозановъ, 4 протозана съ кистми, построены на стрѣлецкіе денги.

14 бердышей, 41 лопата желѣзныхъ, 26 кирокъ, 5 богровъ болшихъ, 8 крюковъ, 5 рѣзцовъ, въ томъ числѣ одинъ ломаной.

10 пудъ 20 гривенокъ свинцу.

8 мѣшковъ коженыхъ, что порохъ носятъ.

10 пудъ 23 гривенки фитилю.

14 косъ желѣзныхъ.

487 ручныхъ гранатъ.

10,000 осыпныхъ рогатокъ. 2 фурмы мѣдныхъ мушкетныхъ.

30 списъ деревяныхъ съ копейцами желѣзными.

2 пуда 7 гривенокъ зелья ручного.

Салдацкого строю полковникъ Александръ Левистонъ. У него въ полку подполковникъ Андрей Цымерманъ *(маіоръ 1, капитановъ 4, поручиковъ 4, прапорщиковъ 3)*.

Городовыхъ салдатъ и стрѣлцовъ и пушкарей 452 человѣка.

Въ томъ числѣ: Трубческихъ 27, Калужскихъ 123, Вяземскихъ 46, Тулскихъ 27, Перемышлскихъ 5, Серпуховскихъ 23, Курскихъ 21, Коломенскихъ 10, Козелскихъ 6, Лихвенскихъ 6, Можайскихъ 4, Бѣлевскихъ 4, Мценскихъ 19, Сѣвскихъ 131 человѣкъ.

У него въ полку полкового строенья:

Знамя тафты бѣлыя, писано золотомъ, въ середкѣ орелъ, ветхо.

Знамя тафты лазоревой, на немъ признакъ: крестъ да звѣзды тафтяные зеленые, ветхое.

Знамя тафтяное жъ лазоревое, ветхое.

2 знамя тафты бѣлыя, ветхи.

8 барабановъ ветхихъ.

6 пудъ 20 гривенокъ съ полугривенкою зелья.

3000 пуль мушкетныхъ свинцовыхъ.

6 пудъ фитилю, 3 протозана, 308 мушкетовъ, 276 банделеръ.

20 косъ, въ томъ числѣ 8 изломаныхъ.

12 мѣшковъ портеныхъ, что землю носятъ, ветхи, 5 лопатъ желѣзныхъ, 20 заступовъ съ деревомъ, 9 кирокъ желѣзныхъ розныхъ статей.

Рѣзецъ, чѣмъ землю рѣжутъ; 4 рѣзца, что дернъ обрѣзываютъ, въ томъ числѣ 2 ручныхъ. А тѣ рѣзцы дѣланы изъ остаточного желѣза, которое взято изъ казны великихъ государей на скобы да гвоздья къ мостовымъ бойдокамъ.

Яковлевского приказу Лутохина: подполковникъ Никифоръ Лупандинъ *(7 капитановъ.)*

Московской надворной пѣхоты 662 челов.

Въ томъ же приказѣ полкового строенья въ Сѣвску принято:

2 пищали мѣдныхъ на станкахъ и на колесахъ, въ томъ числѣ: пищаль вѣсомъ 19 пудъ 6 гривенокъ, на ней вылитъ признакъ чешуя острая да птица грифъ, длиною 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, къ ней по кружалу 2 гривенки ядро. Пищаль витая, вѣсомъ 18 пудъ 35 гривенокъ, длиною 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, по 2 гривенки ядро. Къ тѣмъ пищалемъ 10 пудъ зелья, 200 ядеръ желѣзныхъ.

Да Московской надворной пѣхоты 700 человѣкомъ принято для проходу зелья ручного по 2 гривенки, свинцу потомужъ человѣку, да по 3 сажени фетилю.

№ 33.

Съ Москвы пошло: знамя комчатое, писано золотомъ и серебромъ; посредѣ того знамя образъ Спаса Нерукотворенного, по правую сторону Московскіе чюдотворцы Петръ и Алексѣй, по лѣвую сторону Іона и Филипъ, по другую сторону того знамени образъ Знаменія пресвятые Богородицы; у Знаменія Богородицы, по правую сторону, образы Николы чюдотворца да Сергія, Родонежской чюдотворецъ, по лѣвую Іоаннъ Новгородцкій да Алексѣй, человѣкъ Божій. Кругъ того знамени бахрома розныхъ шелковъ.

8 знаменъ сотенныхъ тафтяныхъ розныхъ цвѣтовъ:

На первомъ знамени земля черчетая [1], кругомъ земли поля желтые, на земли кругъ желтой, въ кругу левъ желтой, на главѣ у лва вѣнецъ царской бѣлой, въ когтяхъ у лва палашъ бѣлой, на кругу двѣ звѣзды да четыре репья розныхъ цвѣтовъ, да на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, по угламъ около круга четыре травы розметные бѣлыя съ зеленымъ, на поляхъ по угломъ 4 звѣзды, да посреди 4 репья розныхъ же цвѣтовъ.

На другомъ знамени земля черчетая, кругомъ земли поля желтыя, на земли кругъ бѣлой, въ кругу левъ блакитной, на главѣ у лва вѣнецъ царской черчетой, въ когтяхъ полашъ, да на кругу 6 репьевъ розныхъ цвѣтовъ, надъ кругомъ крестъ бѣлой, около круга по угламъ 4 травы розныхъ цвѣтовъ, да на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреде поль 4 звѣзды розныхъ цвѣтовъ.

На третьемъ знамени земля черчетая, кругомъ земли поля блакитная, на земли кругъ желтой, въ кругу птица грифъ бѣлая, у птицы крылье желтые, на главѣ вѣнецъ царскій желтой, въ когтяхъ полашъ зеленой, на кругу двѣ звѣзды да 4 репья розныхъ цвѣтовъ, на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ около круга по угламъ 4 травы розметныя розныхъ цвѣтовъ, а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреде поль 4 звѣзды розныхъ же цвѣтовъ.

На четвертомъ знамени земля желтая, кругомъ поля черчетые, на земли кругъ черчетой, въ кругу коруна Полская черчетая, на кругу двѣ звѣзды да 4 репья розныхъ цвѣтовъ, на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ по угламъ около круга 4 травы розметныя розныхъ цвѣтовъ, на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреде поль 4 репья розныхъ цвѣтовъ.

На пятомъ знамени земля черчетая, кругомъ земли поля желтые, на земли кругъ блакитной, въ кругу птица грифъ желтая, у птицы крылье бѣлые, на главѣ вѣнецъ царскій зеленой, въ когтяхъ у птицы полашъ бѣлой, на кругу 2 звѣзды да четыре репья розныхъ цвѣтовъ, на землѣ жъ надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ по угламъ около круга 4 травы розметныя зеленыя, а на поляхъ по угламъ 4 звѣзды, да посреде поль 4 репья розныхъ же цвѣтовъ.

На шестомъ знамени земля желтая, кругъ земли поля черчетыя, на земли кругъ тусинной, въ кругу коруна Полская черчетая, на кругу двѣ звѣзды да 4 репья розныхъ цвѣтовъ, на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ по угламъ около круга четыре травы розметныя розныхъ цвѣтовъ, а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреде поль 4 звѣзды розныхъ цвѣтовъ.

На седмомъ знамени земля желтая, кругомъ земли поля черчетая, на земли кругъ блакитной, въ кругу индракъ блакитной, на кругу 4 репья, 2 звѣзды розныхъ цвѣтовъ, на землѣ надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на землѣ жъ по угламъ около круга 4 травы тусинныя съ отвѣтми зелеными, а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреде поль 4 звѣзды розныхъ же цвѣтовъ.

[1] *Въ подл. рукописи ошибк.* четвертая.

№ 33. На осмомъ знамени земля желтая, кругомъ земли поля тусинная, на земли кругъ черчетой, въ кругу индракъ блакитной, на кругу 2 звѣзды да 4 репья розныхъ цвѣтовъ, на земли подъ кругомъ крестъ бѣлой, на землѣ жъ около круга по угламъ 4 травы розныхъ цвѣтовъ, на поляхъ по угламъ 4 звѣзды, да посреде поль 4 репья розныхъ же цвѣтовъ.

21 барабанъ на золотѣ и на краскахъ.

Да полкового припасу: 2 кирки желѣзныхъ, желѣза конскія съ ключемъ, 3 кандалы желѣзныя глухія, 2 пилы болшихъ, алебарда желѣзная, 21 копье, 3 вѣски мѣдные, 1 вѣски безъ коромысла.

14 трубъ мѣдныхъ, нѣмецкія пожарныя, 24 нагалища копейныхъ, 6 протазановъ старыхъ худыхъ, фурма желѣзная пулечная о десять льялъ, 3 протозана ломаныя худыя безъ трубокъ, 3 косы желѣзныя худыя, 9 серповъ худыхъ, черпушка пороховая мѣдная изломана, папарья желѣзная переломлена, 7 копіармосовъ пороховыхъ коженыхъ, въ томъ числѣ 4 копіармоса старыхъ.

7 чемодановъ суконныхъ барабаныхъ, новыхъ, розныхъ цвѣтовъ, 148 прапорцовъ копейныхъ китаешныхъ, 180 прапорцовъ кумачныхъ, 24 чехла копейныхъ новыхъ тафтяныхъ розныхъ цвѣтовъ.

4 заступа желѣзныхъ, 2 лопатки желѣзныхъ, обрѣзъ желѣзной, 5 парусовъ полотняныхъ болшихъ, 500 пулекъ свинцовыхъ, 3 бочки пороху, что принято въ Сѣвску, скобель желѣзная, лопасть колесная желѣзная, чѣмъ колесныя ступицы проверчиваютъ, 141 копье съ древки, 6 сѣделъ со всею снастію, 5 паръ шоръ съ уздами, 33 бечевы воровыхъ новыхъ, 4 свиньи свинцу, что принято въ Сѣвску, 1 копье безъ древка, 6 бечевъ болшихъ новыхъ воровыхъ, 7 веревокъ лычныхъ, 2 изорваны, пол— 8 сгиба желѣза, тебеньки новые сѣделные, сгибъ желѣза Московского Свицкого, 190 ядеръ желѣзныхъ.

Веретено точилное желѣзное, 14 лопатъ худыхъ и съ чехлами, 8 чехловъ старыхъ кумачныхъ, фонарь старой слюдяной попорченъ, 3 лукошка лубяныхъ фонарныхъ, подсвѣчникъ мѣдной, 6 пудъ фитилю, 2 листа бѣлого желѣза, 3 мушкета съ жаграми умершихъ надворной пѣхоты, 1 изломанъ.

Кузнечная снасть: наковалня желѣзная да мѣхи, 7 клещевъ, въ томъ числѣ 1 изломлены, 2 гвоздилны, 3-я скована вновь, 3 молотка: 1 особно, 2 одноручныхъ, кочерга желѣзная.

Снасть подковная лошединая: клещи желѣзные, молотокъ, да подчистка, клепикъ желѣзной, 5 хомутовъ, 16 веревокъ лычныхъ, 5 зипуновъ старыхъ худыхъ.

Столникъ и полковникъ Илья Нармоцкой. У него въ приказѣ: подполковникъ Степанъ Винской *(7 капитановъ)*.

Московской надворной пѣхоты 619 человѣкъ.

У него въ приказѣ полкового строенья: 4 протозана золоченыхъ съ кистми, 4 алебарды съ кистми жъ.

Знамя золотое, тесма серебреная со втокомъ мѣднымъ, пряжи и запряжники и наконечники серебреные.

9 знаменъ сотенныхъ тафтяныхъ розныхъ цвѣтовъ, у нихъ шесть тесемъ шолковыхъ со втоки жъ.

7 знаменныхъ ремней со втоки жъ, 14 барабановъ золоченыхъ, 10 барабановъ на краскѣ.

14 тесемъ шелковыхъ съ пряжи и съ наконечниками мѣдными.

8 чемодановъ барабанныхъ суконныхъ розныхъ цвѣтовъ.

14 копей подзнаменныхъ съ чехлы тафтяными и съ лопастми.

72 копья приказныхъ съ древками.

8 пудъ съ бочкою пороху, 200 пулекъ.

3 копіармоса коженыхъ.

30 саженъ конатъ болшой.

Казенная полатка.

9 трубокъ мѣдныхъ пожарныхъ.

№ 33.

2 наковални косные.

7 лопатокъ желѣзныхъ, 6 заступовъ, 6 сѣделъ.

23 копья новыхъ безъ древокъ, 4 кирки.

20 рогожъ новыхъ цыновокъ.

3 спуска варовинныхъ, 3 напарьи, 3 бурова.

4 пѣшни, пила, фурма мѣдная.

Коробья съ лекарствомъ, фетилные и токарные снасти, 18 хомутовъ, 5 замковъ съ ключами, 6 гужи ремные запасные, 2 орла, 9 хрептуговъ, дробовикъ.

Да на службѣ великихъ государей въ Сѣвску принято для проходу Малоросійскихъ городовъ до Кіева:

2 пищали мѣдные полковые на станкахъ съ колесы, а станки и колесы окованы; а мѣрою и вѣсъ пищалемъ: пищаль мѣдная, вѣсомъ 19 пудъ 3 гривенки, длина 3 аршина 7 вершковъ, а на ней вылито въ шахматъ долы; пищаль мѣдная, вѣсомъ 19 пудъ 12 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ, на ней вылиты волны; а у обѣихъ пищалей по кружаломъ ядра по 2 гривенки.

200 ядеръ пушечныхъ.

Зелья пушечного 10 пудъ, зелья ручного 32 пуда 30 гривенокъ.

И того пороху роздано надворной пѣхотѣ для проходу Малоросійскихъ городовъ до Кіева, на десятокъ по 5 гривенокъ.

Да свинцу принято то жъ число и роздано на десятокъ по 5- жъ гривенокъ; фитилю 9 пудъ 10 гривенокъ, и того фитилю роздано по сажени человѣку для проходу жъ.

Да на службѣ великихъ государей въ Кіевѣ изъ казны принято ручного пороху 8 пудъ съ полугривенкою да свинцу тожъ, фитилю 4 пуда съ четвертью гривенкою.

Столникъ и полковникъ Сергѣй Сергѣевъ. У него въ приказѣ: подполковникъ Степанъ Стрѣкаловъ (*5 капитановъ*).

Московской надворной пѣхоты 536 человѣкъ.

У него жъ въ полку полкового строенья съ Москвы пошло: 6 знаменъ, въ томъ числѣ:

Первое знамя вишневой камки, писано золотомъ, на немъ образъ Вседержителя Спаса стоящь, въ подножіи святый Николай чюдотворецъ да преподобный Сергій Радонежской, по сторонамъ Спасова образа архангелъ Михаилъ и Гаврилъ, по угламъ херовими, на другой сторонѣ знамя образъ Покрова пресвятые Богородицы.

5 знаменъ сотенныхъ на древкахъ съ гротиками, тафты лазоревые, кресты на нихъ тафты красные, мѣсяцы тафты зеленые и желтые и бѣлые.

7 барабановъ писаны золотомъ, 8 барабановъ писаны красками, 6 протозановъ, 3 копралства копей на древкахъ съ прапоры.

Да принято въ Сѣвскѣ, для проходу до Кіева, 2 пищали мѣдные полковые на станкахъ и на колесахъ, станки и колеса не окованы, въ длину тѣ пищали по 3 аршина по 7 вершковъ, вѣсомъ по 22 пуда по 10 гривенокъ, а на нихъ признаки орлы двоеглавные.

2 пары коренныхъ да 2 пары припрежныхъ шоръ, 4 узды, 2 сѣдла.

Да къ тѣмъ же 2 пищалемъ принято въ Сѣвскѣ жъ полковыхъ припасовъ:

200 ядеръ по 2 гривенки ядро, пушечного зелья 10 пудъ, ручного зелья 28 пудъ 20 гривенокъ, 28 пудъ 20 гривенокъ свинцу, 8 пудъ фитилю.

Изъ того числа, для проходу до Кіева, роздано надворной пѣхотѣ 6 пудъ 35 гривенокъ зелья ручного, 5 пудъ 35 гривенокъ свинцу, 4 пуда фитилю.

Салдацкого строю полковникъ Тобіясъ Калбрехтъ. У него въ полку подполковникъ Василей Гендеръ (*1 маіоръ, 7 капитановъ иноземцевъ, 1 русскій; 4 прапорщика иноземцовъ, 1 русскій; 1 подьячій*).

Салдатъ 778 человѣкъ.

У него жъ въ полку полкового строенья: 10

№ 33. знаменъ тафтяныхъ розныхъ тафтъ, въ томъ числѣ:

Первое знамя тафты бѣлой, на обѣихъ сторонахъ писанъ орелъ двоеглавной, на верху орла изъ облокъ Іисусъ Христосъ благословляетъ одесною своею рукою преподобныхъ отцовъ Сергія и Ѳеодосія, на середки орла Знаменія пресвятые Богородицы, противъ Спасова образа солнца, противъ солнца звѣзда бѣлая, въ правой ногѣ вѣть, на вѣти писано: «миръ вѣрнымъ;» въ лѣвой ногѣ стрѣла, на стрѣлѣ писано: «язва сопротивнымъ;» надъ орломъ три вѣнца, кругомъ орла писаны слова: «великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.» На низу написано: «все упованіе къ Тебѣ возлагаю, Мати, сохрани насъ въ своемъ си кровѣ.»

Знамя писано золотомъ и серебромъ.

Другое знамя тафты черной, въ среди левъ, противъ его (крестъ) бѣлой тафты, кругомъ знамени шахматы бѣлой, красной, зеленой тафты, кругомъ всего знамени койма черной тафты, двѣ звѣзды бѣлые.

Третья знаме тѣхъ же тафтъ и цвѣтовъ, на немъ 2 звѣзды бѣлые.

Четвертая знамя тафты черной, левъ и крестъ бѣлой тафты, шахматы зеленой, бѣлой, черной тафтъ, кругомъ знамени койма красной тафты, 4 звѣзды бѣлой.

Пятая знамя тѣхъ же тафтъ и цвѣтомъ, что и четвертое, 5 звѣздъ бѣлой.

Пять знаменъ черной тафты, кресты и львы лазоревой тафты, кругомъ ихъ шахматы красной, зеленой, лазоревой, черной тафтъ, кругомъ ихъ кайма красной тафты, звѣзды бѣлой.

На тѣхъ на всѣхъ знаменахъ дротики желѣзные, древки писаны розныхъ фарбъ. На 2 знаменахъ чемоданы красного сукна; на 8 знаменахъ чемоданы изъ покромей вишневыхъ лазоревыхъ покрамей.

2 пищали мѣдныхъ, въ томъ числѣ одна пищаль длиною 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, вѣсу въ ней 21 пудъ 10 гривенокъ; подпись на ней: «лѣта 7184 году;» на верху возлѣ дула орелъ двоеглавной, въ лѣвой ногѣ яблоко, въ правой мечъ. Лилъ мастеръ Пантелѣй Яковлевъ. Къ ней 50 ядеръ, по 2 гривенки ядро.

Другая пищаль длиною 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, вѣсу въ ней 20 пудъ 12 гривенокъ; подпись на ней: «лѣта 7180 году;» позади ушей и подписи къ казнѣ орелъ двоеглавной, въ правой ногѣ мечъ. Лилъ мастеръ Яковъ Дубина. Къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро. Тѣ пищали на станкахъ и на колесахъ, станки и колеса окованы желѣзомъ.

Пушечного припасу: 20 пудъ свинцу, зелья пушечного съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 5 пудъ, ручного съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 20 пудъ, 6 пудъ 20 гривенокъ фитилю, 12 барабановъ, 4 шоры ременные съ припрежи, 2 сѣдла съ сподниками и съ крышки, 8 уздъ пушечныхъ ременныхъ, 2 бича ременныхъ, 5 хомутовъ ременныхъ ветхихъ, 5 уздъ ременныхъ, 10 мѣшковъ юфтеныхъ, въ чемъ порохъ носятъ, 1 буравль болшой, 1 долото, 1 скобель, 1 лопотень, 5 косъ сѣнокосныхъ, 5 телѣгъ ветхихъ, въ томъ числѣ 3 телѣги съ крышки, 5 цыновокъ ветхихъ, 2 полоника, 2 богра, чѣмъ пыжы вынимаютъ, 97 пушечныхъ заправныхъ холстовыхъ мѣшковъ.

Салдацкого строю полковникъ Вилимъ Шарфъ. У него въ полку подполковникъ Родіонъ Тесъ (*1 маіоръ, 2 капитана, 1 капитанъ поручикъ, 6 поручиковъ, 7 прапорщиковъ иноземцевъ, 1 русскій*). Курскихъ салдатъ 741 человѣкъ.

У него жъ въ полку полкового строенья: 2 пищали мѣдныхъ на станкахъ и на вертлюгахъ съ дышлы и съ колесы, окованы желѣзомъ, въ томъ числѣ пищаль въ длину 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, вѣсомъ 18 пудъ 18 гривенокъ, къ ней 50 ядеръ по 2 гривенки ядро, станокъ и колеса вѣсомъ 25 пудъ; другая пищаль грано-

витая, длиною 3-хъ аршинъ безъ вершка, вѣсу въ ней 11 пудъ, станокъ и колеса вѣсомъ 17 пудъ, къ ней 50 ядеръ, по гривенки ядро съ четвертью. Къ тѣмъ же пищалемъ 4 шоры коженыхъ, 2 припряжныхъ.

10 знаменъ бѣлой тафты.

На первомъ знамени орелъ двоеглавной, писанъ золотомъ, да образъ Знаменія пресвятые Богородицы, да два орла, въ ногахъ правой держитъ (1) на немъ написано: «вѣрнымъ миръ»; въ лѣвой стрѣла, написано: «язва супротивнымъ.»

9 знаменъ, на нихъ вышиты львы черные тафты, а у львовъ языки черчетые тафты, на нихъ кресты черные тафты и звѣзды, а тѣ знамена на древкахъ и съ гротики рѣзными, длиною по 2 аршина по 3 вершка. Знамена въ чемоданахъ, чемоданы красного сукна.

Зелья ручного въ дву бочкахъ, вѣсомъ съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 22 пуда 18 гривенокъ.

22 пуда 18 гривенокъ свинцу.

5 барабановъ, 2 бурова, болшой да малой, скобель, долото, бочка дегтю, 8 закрутней пушечныхъ, 12 пудъ фитилю, 7 телѣгъ, пудъ пенки 4 пуда 10 гривенокъ зелья пушечного.

2 сѣдла съ войлоки и съ крышки, 3 рогожи, 10 веревокъ.

Въ Курскѣ принято:

11 лошедей, 8 уздъ, мѣшокъ коженой красной, 10 аршинъ холсту, 4 кожи барабанныхъ, колеса пушечные окованы, 4 колеса желѣзныхъ, 7 дугъ.

Въ Кіевѣ принято изъ казны великихъ государей:

200 мушкетовъ, 300 бердышей, 8 пудъ 30 гривенокъ зелья, 8 пудъ 30 гривенокъ свинцу, 4 пуда 15 гривенокъ фитилю.

Кіевскихъ пушкарей 36 человѣкъ.

Всего на службѣ великихъ государей въ Кіевѣ ратныхъ розныхъ чиновъ людей сентября по 1 число нынѣшняго 191 году на лицо: № 33.

Генералъ-маеоръ 1 человѣкъ.

Столниковъ и полковниковъ 6 человѣкъ.

Подполковниковъ 9 человѣкъ.

Маеоровъ 4 человѣка.

Ротмистровъ 4 человѣка.

Капитановъ 41 человѣкъ.

Капитанъ и порутчикъ 1 человѣкъ.

Порутчиковъ 24 человѣка.

Прапорщиковъ 19 человѣкъ.

Подьячихъ 14 человѣкъ.

Рейтаръ 122 человѣка.

Московской надворной пѣхоты 1819 челов.

Городовыхъ салдатъ и стрѣлцовъ и пушкарей 911 человѣкъ.

Старыхъ Кіевскихъ салдатъ 153 человѣка.

Московского жилого приказу стрѣлцовъ 293 человѣка.

Московского Бѣлогороцкого жилого приказу стрѣлцовъ 383 человѣка.

Дву Бѣлогороцкихъ полковъ салдатъ 1520 человѣкъ.

Кіевскихъ пушкарей 36 человѣкъ.

Лекарь 1 человѣкъ, ученикъ 1 человѣкъ.

Всего на службѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Кіевѣ вышеименованныхъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей сентября по 1 число нынѣшнего 191 году на лицо 5363 человѣка.

А противъ приходу и росходу къ остатку не объявилось 60 человѣкъ, потому что столники и полковники Андрей Дохтуровъ, Александръ Танѣевъ, Иванъ Конищевъ, Микита Борисовъ, Лаврентей Сухоревъ своихъ приказовъ стрѣлцовъ, которые на службѣ великихъ государей въ Кіевѣ во 190 году померли, и имянъ ихъ списокъ въ Кіевѣ въ приказной избѣ не подавывали.

(1) *Въ этомъ мѣстѣ въ подл. рукописи пропущено:* вѣть *или другое слово.*

№ 33. знаменъ тафтяныхъ розныхъ тафтъ, въ томъ числѣ:

Первое знамя тафты бѣлой, на обѣихъ сторонахъ писанъ орелъ двоеглавной, на верху орла изъ облокъ Іисусъ Христосъ благословляетъ одесною своею рукою преподобныхъ отцовъ Сергія и Ѳеодосія, на середки орла Знаменія пресвятые Богородицы, противъ Спасова образа солнца, противъ солнца звѣзда бѣлая, въ правой ногѣ вѣть, на вѣти писано: «миръ вѣрнымъ;» въ лѣвой ногѣ стрѣла, на стрѣлѣ писано: «язва сопротивнымъ;» надъ орломъ три вѣнца, кругомъ орла писаны слова: «великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.» На низу написано: «все упованіе къ Тебѣ возлагаю, Мати, сохрани насъ въ своемъ си кровѣ.»

Знамя писано золотомъ и серебромъ.

Другое знамя тафты черной, въ среди левъ, противъ его (крестъ) бѣлой тафты, кругомъ знамени шахматы бѣлой, красной, зеленой тафты, кругомъ всего знамени койма черной тафты, двѣ звѣзды бѣлые.

Третья знаме тѣхъ же тафтъ и цвѣтовъ, на немъ 2 звѣзды бѣлые.

Четвертая знамя тафты черной, левъ и крестъ бѣлой тафты, шахматы зеленой, бѣлой, черной тафтъ, кругомъ знамени койма красной тафты, 4 звѣзды бѣлой.

Пятая знамя тѣхъ же тафтъ и цвѣтомъ, что и четвертое, 5 звѣздъ бѣлой.

Пять знаменъ черной тафты, кресты и львы лазоревой тафты, кругомъ ихъ шахматы красной, зеленой, лазоревой, черной тафтъ, кругомъ ихъ кайма красной тафты, звѣзды бѣлой.

На тѣхъ на всѣхъ знаменахъ дротики желѣзные, древки писаны розныхъ фарбъ. На 2 знаменахъ чемоданы красного сукна; на 8 знаменахъ чемоданы изъ покромей вишневыхъ лазоревыхъ покрамей.

2 пищали мѣдныхь, въ томъ числѣ одна пищаль длиною 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, вѣсу въ ней 21 пудъ 10 гривенокъ; подпись на ней: «лѣта 7184 году;» на верху возлѣ дула орелъ двоеглавной, въ лѣвой ногѣ яблоко, въ правой мечъ. Лилъ мастеръ Пантелѣй Яковлевъ. Къ ней 50 ядеръ, по 2 гривенки ядро.

Другая пищаль длиною 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, вѣсу въ ней 20 пудъ 12 гривенокъ; подпись на ней: «лѣта 7180 году;» позади ушей и подписи къ казнѣ орелъ двоеглавной, въ правой ногѣ мечъ. Лилъ мастеръ Яковъ Дубина. Къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро. Тѣ пищали на станкахъ и на колесахъ, станки и колеса окованы желѣзомъ.

Пушечного припасу: 20 пудъ свинцу, зелья пушечного съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 5 пудъ, ручного съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 20 пудъ, 6 пудъ 20 гривенокъ фитилю, 12 барабановъ, 4 шоры ременные съ припрежи, 2 сѣдла съ сподниками и съ крышки, 8 уздъ пушечныхъ ременныхъ, 2 бича ременныхъ, 5 хомутовъ ременныхъ ветхихъ, 5 уздъ ременныхъ, 10 мѣшковъ юфтеныхъ, въ чемъ порохъ носятъ, 1 буравль болшой, 1 долото, 1 скобель, 1 лопотень, 5 косъ сѣнокосныхъ, 5 телѣгъ ветхихъ, въ томъ числѣ 3 телѣги съ крышки, 5 цыновокъ ветхихъ, 2 полоника, 2 богра, чѣмъ пыжы вынимаютъ, 97 пушечныхъ заправныхъ холстовыхъ мѣшковъ.

Салдацкого строю полковникъ Вилимъ Шарфъ. У него въ полку подполковникъ Родіонъ Тесъ (*1 маіоръ, 2 капитана, 1 капитанъ поручикъ, 6 поручиковъ, 7 прапорщиковъ иноземцевъ, 1 русскій*). Курскихъ салдатъ 741 человѣкъ.

У него жъ въ полку полкового строенья: 2 пищали мѣдныхъ на станкахъ и на вертлюгахъ съ дышлы и съ колесы, окованы желѣзомъ, въ томъ числѣ пищаль въ длину 3-хъ аршинъ 7 вершковъ, вѣсомъ 18 пудъ 18 гривенокъ, къ ней 50 ядеръ по 2 гривенки ядро, станокъ и колеса вѣсомъ 25 пудъ; другая пищаль грано-

витая, длиною 3-хъ аршинъ безъ вершка, вѣсу въ ней 11 пудъ, станокъ и колеса вѣсомъ 17 пудъ, къ ней 50 ядеръ, по гривенки ядро съ четвертью. Къ тѣмъ же пищалемъ 4 шоры коженыхъ, 2 припряжныхъ.

10 знаменъ бѣлой тафты.

На первомъ знамени орелъ двоеглавной, писанъ золотомъ, да образъ Знаменія пресвятые Богородицы, да два орла, въ ногахъ правой держитъ ([1]) на немъ написано: «вѣрнымъ миръ»; въ лѣвой стрѣла, написано: «язва супротивнымъ.»

9 знаменъ, на нихъ вышиты львы черные тафты, а у львовъ языки черчетые тафты, на нихъ кресты черные тафты и звѣзды, а тѣ знамена на древкахъ и съ гротики рѣзными, длиною по 2 аршина по 3 вершка. Знамена въ чемоданахъ, чемоданы красного сукна.

Зелья ручного въ дву бочкахъ, вѣсомъ съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки 22 пуда 18 гривенокъ.

22 пуда 18 гривенокъ свинцу.

5 барабановъ, 2 бурова, болшой да малой, скобель, долото, бочка дегтю, 8 закрутней пушечныхъ, 12 пудъ фитилю, 7 телѣгъ, пудъ пенки 4 пуда 10 гривенокъ зелья пушечного.

2 сѣдла съ войлоки и съ крышки, 3 рогожи, 10 веревокъ.

Въ Курскѣ принято:

11 лошедей, 8 уздъ, мѣшокъ коженой красной, 10 аршинъ холсту, 4 кожи барабанныхъ, колеса пушечные окованы, 4 колеса желѣзныхъ, 7 дугъ.

Въ Кіевѣ принято изъ казны великихъ государей:

200 мушкетовъ, 300 бердышей, 8 пудъ 30 гривенокъ зелья, 8 пудъ 30 гривенокъ свинцу, 4 пуда 15 гривенокъ фитилю.

Кіевскихъ пушкарей 36 человѣкъ.

Всего на службѣ великихъ государей въ Кіевѣ ратныхъ розныхъ чиновъ людей сентября по 1 число нынѣшняго 191 году на лицо: № 33.

Генералъ-маеоръ 1 человѣкъ.

Столниковъ и полковниковъ 6 человѣкъ.

Подполковниковъ 9 человѣкъ.

Маеоровъ 4 человѣка.

Ротмистровъ 4 человѣка.

Капитановъ 41 человѣкъ.

Капитанъ и порутчикъ 1 человѣкъ.

Порутчиковъ 24 человѣка.

Прапорщиковъ 19 человѣкъ.

Подьячихъ 14 человѣкъ.

Рейтаръ 122 человѣка.

Московской надворной пѣхоты 1819 челов.

Городовыхъ салдатъ и стрѣлцовъ и пушкарей 911 человѣкъ.

Старыхъ Кіевскихъ салдатъ 153 человѣка.

Московского жилого приказу стрѣлцовъ 293 человѣка.

Московского Бѣлогороцкого жилого приказу стрѣлцовъ 383 человѣка.

Дву Бѣлогороцкихъ полковъ салдатъ 1520 человѣкъ.

Кіевскихъ пушкарей 36 человѣкъ.

Лекарь 1 человѣкъ, ученикъ 1 человѣкъ.

Всего на службѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Кіевѣ вышеименованныхъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей сентября по 1 число нынѣшнего 191 году на лицо 5363 человѣка.

А противъ приходу и росходу къ остатку не объявилось 60 человѣкъ, потому что столники и полковники Андрей Дохтуровъ, Александръ Танѣевъ, Иванъ Конищевъ, Микита Борисовъ, Лаврентей Сухоревъ своихъ приказовъ стрѣлцовъ, которые на службѣ великихъ государей въ Кіевѣ во 190 году померли, и имянъ ихъ списокъ въ Кіевѣ въ приказной избѣ не подавывали.

([1]) *Въ этомъ мѣстѣ въ подл. рукописи пропущено:* вѣть *или другое слово.*

№ 34. А каковъ городъ по мѣрѣ въ вышину и въ ширину, и сколко проѣзжихъ воротъ и выводовъ и роскатовъ и отводныхъ городковъ, и сколко въ Кіевѣ монастырей и ружныхъ и приходцкихъ церквей, и на зелья казенныхъ погребовъ, и на хлѣбные запасы житницъ, и на свинцовую и на фитилную казну и на всякіе полковые припасы и на запасную соль анбаровъ и сараевъ, и государевыхъ дворовъ, которые построены для пріѣзду въ Кіевъ бояръ и околничихъ и воеводъ и дьяковъ и розныхъ чиновъ начальныхъ людей, и избъ для государевыхъ ратныхъ людей, и колодезей, и то писано въ прежнихъ смѣтныхъ и росписныхъ спискахъ, каковы посланы изъ Кіева къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи во 188 и во 189 и во 190 годѣхъ, да и чертежъ городу Кіеву и всякимъ крѣпостямъ изъ Кіева къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи посланъ же во 189 году.

Извлечено изъ современной рукописи, въ листъ, на 224 лл. подъ заглавіемъ: Смѣтной списокъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, денежной казнѣ и золотымъ червоннымъ, и соболямъ и тафтамъ, и лекарствомъ Московскіе присылки и Кіевского сбору, и кружечного двора винной и медовой и пивной продажѣ, и въ житницахъ и въ анбарахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и соли, и въ проѣзжихъ воротѣхъ и по городу и въ рейтарскомъ и въ салдацкихъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ мѣднымъ и желѣзнымъ пушкамъ, и ружью и свинцу и фетилю и гранатомъ, и всякимъ полковымъ припасомъ, и въ погребахъ пушечному и ручному зелью, и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, и на рѣкѣ Днѣпрѣ и на пристаняхъ старымъ и новымъ стругамъ и лодкамъ и всякимъ мостовымъ припасомъ и мостовому и городовому лѣсу, и на почтовомъ дворѣ почтовымъ лошедямъ, сколко чего порознь въ Кіевѣ осталось у 189 году во 190 годъ и что вновь въ приходѣ сентября съ 1 числа 190 году сентября по 1 число 191 году, и что въ Кіевѣ построено анбаровъ и городовыхъ крѣпостей, и сколко впредь по росписи генерала маеора Петра Гордона городовыхъ крѣпостей дѣлать, и то писано въ семъ смѣтномъ списку порознь, по статьямъ. — *Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи* (Дѣла Кіевскаго повытья, 1682 года, книга 4).

34.—Послѣ 1 сентября 1682 г. Отрывокъ изъ дѣла по челобитью Устюжскихъ уѣздныхъ крестьянъ *объ уравненіи ихъ съ крестьянами Архангельскаго, Соловецкаго и др. монастырей въ платежѣ податей.*

По Устюжскимъ переписнымъ книгамъ 186 году написано:

Въ Устюжскомъ уѣздѣ государевыхъ тяглыхъ крестьянскихъ 6737 дворовъ. Бобылскихъ 218 дворовъ. Розныхъ чиновъ владѣлцовъ 1320 дворовъ половничьихъ.

Да за розными монастыри половничьихъ же дворовъ:

За Архангелскимъ монастыремъ 330 дворовъ.

За Троицкимъ, что на Глядѣнѣ, 109 дворовъ.

За Соловецкимъ 19 дворовъ.

За Кириловымъ 4 двора.

За Сійскимъ 6 дворовъ.

За Ивановскимъ 37 дворовъ.

За Николскимъ Прилуцкимъ 41 дворъ.

За Телѣговымъ 35 дворовъ.

За Введенскимъ 11 дворовъ.

За Сестринскимъ 3 двора.

Да за четырми пустыни 37 дворовъ.

Итого за монастыри 632 двора половничьихъ.

Всего въ Устюжскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобылскихъ и розныхъ чиновъ владѣлцовъ и монастырскихъ половничьихъ 8907 дворовъ.

И во 188 и въ 190 годѣхъ, по указу блаженные памяти великого государя и по боярскому приговору, велѣно со всѣхъ городовъ

№ 34.

съ посадовъ и съ уѣздовъ за данные и оброчные и за стрѣлецкіе денги и за иные мелкіе доходы сбирать Московскимъ стрѣлцомъ на жалованье по переписнымъ книгамъ съ дворового числа указною статьею, и въ томъ числѣ съ Устюга съ посаду и съ уѣзду велѣно имать по гостиному окладу по рублю съ двора.

А вышеписанные монастырскіе дворы написаны въ томъ же числѣ и въ окладъ стрѣлецкихъ денегъ положены.

А по старымъ Устюжскимъ писцовымъ книгамъ 134 году, за розными монастыри во владѣньѣ написано особо статьею 204 двора половничьихъ, и съ тѣхъ дворовъ денежные доходы, по жалованнымъ грамотамъ, велѣно платить особь волостныхъ крестьянъ.

Да въ тѣхъ же старыхъ писцовыхъ книгахъ написано за тѣми монастыри съ волостными крестьяны врядъ 134 двора половничьихъ, и государевы денежные доходы велѣно платить имъ монастырцомъ съ крестьяны врядъ.

А по новымъ Устюжскимъ писцовымъ книгамъ, за розными монастыри написано 629 дворовъ половничьихъ, и въ томъ числѣ старинныхъ, которые въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ написано особь статьею, 204 двора.

И съ тѣхъ старинныхъ съ 204 дворовъ, по новымъ писцовымъ книгамъ, велѣно подати платить особно жъ волостныхъ крестьянъ. А съ досталныхъ дворовъ, которые по прежнимъ писцовымъ книгамъ написаны съ крестьяны врядъ и которые за ними прибыли послѣ прежнихъ писцовыхъ книгъ до новыхъ писцовъ, съ 425 дворовъ, по новымъ писцовымъ книгамъ, велѣно всякіе подати платить и службы служить съ уѣздными крестьяны врядъ.

И въ прошломъ во 190 году, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ Устюжского уѣзду всеуѣздной староста Кондрашка Галицкой и во всѣхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ во 188 и во 190 годѣхъ присланы его государевы грамоты на Устюгъ Великій изъ Стрѣлецкого Приказу, велѣно Московскимъ стрѣлцомъ на жалованье стрѣлецкіе денги съ Устюжского уѣзду сбирать по переписнымъ книгамъ 186 году съ дворового числа по гостиному окладу, по рублю съ двора, а окладъ велѣно положить по тяглу и по промысломъ и обложить и сбирать тѣ денги Устюжаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ самимъ земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людемъ, за выборомъ и за вѣрою всѣхъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей, кому они межъ себя вѣрятъ, чтобъ богатые и полные люди передъ бѣдными во лготѣ, а бѣдные передъ богатыми въ тягости не были, и въ томъ межъ себя земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людемъ и окладчикомъ велѣно смотрѣть накрѣпко, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ, и учинить тѣмъ доходомъ окладные книги, за своими и за окладчиковыми руками. И Устюга де Великого Архангелского и Соловецкого монастырей архимандриты съ братьею и иныхъ монастырей старцы, которые въ Устюжскомъ уѣздѣ владѣютъ деревнями и всякими угодьи, тому государеву указу учинились непослушны, по окладнымъ книгамъ никакихъ податей съ ними съ крестьяны не платятъ, а владѣютъ деревнями самыми лутчими и всякими угодьи доволными, и отъ нихъ де крестьянъ платежемъ отписываютца и службъ противъ ихъ крестьянъ не служатъ; а у нихъ де крестьянъ деревни самые худые и безугодные, а платятъ де съ нихъ поборы болшіе и всякіе службы съ нихъ служатъ, и естли бы де ихъ монастырскимъ деревнямъ отъ нихъ крестьянъ быть въ отпискѣ и съ ними крестьяны въ поверсткѣ не будутъ, и имъ де крестьяномъ отъ того будетъ великая тягость и конечное разореніе, а имъ де монастыремъ не токмо что отписыватца деревнями отъ крестьянъ, по его государеву указу и по Уложенью, и владѣть имъ не велѣно. И чтобъ ихъ пожаловать велѣть монастырскимъ деревнямъ быть съ ихъ крестьянскими

№ 34. А каковъ городъ по мѣрѣ въ вышину и въ ширину, и сколко проѣзжихъ воротъ и выводовъ и роскатовъ и отводныхъ городковъ, и сколко въ Кіевѣ монастырей и ружныхъ и приходцкихъ церквей, и на зелья казенныхъ погребовъ, и на хлѣбные запасы житницъ, и на свинцовую и на фитилную казну и на всякіе полковые припасы и на запасную соль анбаровъ и сараевъ, и государевыхъ дворовъ, которые построены для пріѣзду въ Кіевъ бояръ и околничихъ и воеводъ и дьяковъ и розныхъ чиновъ начальныхъ людей, и избъ для государевыхъ ратныхъ людей, и колодезей, и то писано въ прежнихъ смѣтныхъ и росписныхъ спискахъ, каковы посланы изъ Кіева къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи во 188 и во 189 и во 190 годѣхъ, да и чертежъ городу Кіеву и всякимъ крѣпостямъ изъ Кіева къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи посланъ же во 189 году.

Извлечено изъ современной рукописи, въ листъ, на 224 лл. подъ заглавіемъ: Смѣтной списокъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, денежной казнѣ и золотымъ червоннымъ, и соболямъ и тафтамъ, и лекарствомъ Московскіе присылки и Кіевского сбору, и кружечного двора винной и медовой и пивной продажѣ, и въ житницахъ и въ анбарахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и соли, и въ проѣзжихъ воротѣхъ и по городу и въ рейтарскомъ и въ салдацкихъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ мѣднымъ и желѣзнымъ пушкамъ, и ружью и свинцу и фетилю и гранатомъ, и всякимъ полковымъ припасомъ, и въ погребахъ пушечному и ручному зелью, и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, и на рѣкѣ Днѣпрѣ и на пристаняхъ старымъ и новымъ стругамъ и лодкамъ и всякимъ мостовымъ припасомъ и мостовому и городовому лѣсу, и на почтовомъ дворѣ почтовымъ лошедямъ, сколко чего порознь въ Кіевѣ осталось у 189 году во 190 годъ и что вновь въ приходѣ сентября съ 1 числа 190 году сентября по 1 число 191 году, и что въ Кіевѣ построено анбаровъ и городовыхъ крѣпостей, и сколко впредь по росписи генерала маеора Петра Гордона городовыхъ крѣпостей дѣлать, и то писано въ семъ смѣтномъ списку порознь, по статьямъ. — *Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи* (Дѣла Кіевскаго повытья, 1682 года, книга 4).

34.—После 1 сентября 1682 г. Отрывокъ изъ дѣла по челобитью Устюжскихъ уѣздныхъ крестьянъ *объ уравненіи ихъ съ крестьянами Архангельскаго, Соловецкаго и др. монастырей въ платежѣ податей.*

По Устюжскимъ переписнымъ книгамъ 186 году написано:

Въ Устюжскомъ уѣздѣ государевыхъ тяглыхъ крестьянскихъ 6737 дворовъ. Бобылскихъ 218 дворовъ. Розныхъ чиновъ владѣлцовъ 1320 дворовъ половничьихъ.

Да за розными монастыри половничьихъ же дворовъ:

За Архангелскимъ монастыремъ 330 дворовъ.

За Троицкимъ, что на Глядѣнѣ, 109 дворовъ.

За Соловецкимъ 19 дворовъ.

За Кириловымъ 4 двора.

За Сійскимъ 6 дворовъ.

За Ивановскимъ 37 дворовъ.

За Николскимъ Прилуцкимъ 41 дворъ.

За Телѣговымъ 35 дворовъ.

За Введенскимъ 11 дворовъ.

За Сестринскимъ 3 двора.

Да за четырми пустыни 37 дворовъ.

Итого за монастыри 632 двора половничьихъ.

Всего въ Устюжскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобылскихъ и розныхъ чиновъ владѣлцовъ и монастырскихъ половничьихъ 8907 дворовъ.

И во 188 и въ 190 годѣхъ, по указу блаженные памяти великого государя и по боярскому приговору, велѣно со всѣхъ городовъ

съ посадовъ и съ уѣздовъ за данные и оброчные и за стрѣлецкіе денги и за иные мелкіе доходы сбирать Московскимъ стрѣлцомъ на жалованье по переписнымъ книгамъ съ дворового числа указною статьею, и въ томъ числѣ съ Устюга съ посаду и съ уѣзду велѣно имать по гостиному окладу по рублю съ двора.

А вышеписанные монастырскіе дворы написаны въ томъ же числѣ и въ окладъ стрѣлецкихъ денегъ положены.

А по старымъ Устюжскимъ писцовымъ книгамъ 134 году, за розными монастыри во владѣньѣ написано особо статьею 204 двора половничьихъ, и съ тѣхъ дворовъ денежные доходы, по жалованнымъ грамотамъ, велѣно платить особь волостныхъ крестьянъ.

Да въ тѣхъ же старыхъ писцовыхъ книгахъ написано за тѣми монастыри съ волостными крестьяны врядъ 134 двора половничьихъ, и государевы денежные доходы велѣно платить имъ монастырцомъ съ крестьяны врядъ.

А по новымъ Устюжскимъ писцовымъ книгамъ, за розными монастыри написано 629 дворовъ половничьихъ, и въ томъ числѣ старинныхъ, которые въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ написано особь статьею, 204 двора.

И съ тѣхъ старинныхъ съ 204 дворовъ, по новымъ писцовымъ книгамъ, велѣно подати платить особно жъ волостныхъ крестьянъ. А съ досталныхъ дворовъ, которые по прежнимъ писцовымъ книгамъ написаны съ крестьяны врядъ и которые за ними прибыли послѣ прежнихъ писцовыхъ книгъ до новыхъ писцовъ, съ 425 дворовъ, по новымъ писцовымъ книгамъ, велѣно всякіе подати платить и службы служить съ уѣздными крестьяны врядъ.

И въ прошломъ во 190 году, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ Устюжского уѣзду всеуѣздной староста Кондрашка Галицкой и во всѣхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ во 188 и во 190 годѣхъ присланы его государевы грамоты на Устюгъ Великій изъ Стрѣлецкого Приказу, велѣно Московскимъ стрѣлцомъ на жалованье стрѣлецкіе денги съ Устюжского уѣзду сбирать по переписнымъ книгамъ 186 году съ дворового числа по гостиному окладу, по рублю съ двора, а окладъ велѣно положить по тяглу и по промысломъ и обложить и сбирать тѣ денги Устюжаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ самимъ земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людемъ, за выборомъ и за вѣрою всѣхъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей, кому они межъ себя вѣрятъ, чтобъ богатые и полные люди передъ бѣдными во лготѣ, а бѣдные передъ богатыми въ тягости не были, и въ томъ межъ себя земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людемъ и окладчикомъ велѣно смотрѣть накрѣпко, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ, и учинить тѣмъ доходомъ окладные книги, за своими и за окладчиковыми руками. И Устюга де Великого Архангелского и Соловецкого монастырей архимандриты съ братьею и иныхъ монастырей старцы, которые въ Устюжскомъ уѣздѣ владѣютъ деревнями и всякими угодьи, тому государеву указу учинились непослушны, по окладнымъ книгамъ никакихъ податей съ ними съ крестьяны не платятъ, а владѣютъ деревнями самыми лутчими и всякими угодьи доволными, и отъ нихъ де крестьянъ платежемъ отписываютца и службъ противъ ихъ крестьянъ не служатъ; а у нихъ де крестьянъ деревни самые худые и безугодные, а платятъ де съ нихъ поборы болшіе и всякіе службы съ нихъ служатъ, и естли бы де ихъ монастырскимъ деревнямъ отъ нихъ крестьянъ быть въ отпискѣ и съ ними крестьяны въ поверсткѣ не будутъ, и имъ де крестьяномъ отъ того будетъ великая тягость и конечное разореніе, а имъ де монастыремъ не токмо что отписыватца деревнями отъ крестьянъ, по его государеву указу и по Уложенью, и владѣть имъ не велѣно. И чтобъ ихъ пожаловать велѣть монастырскимъ деревнямъ быть съ ихъ крестьянскими № 34.

№ 35. деревнями платежемъ вмѣсто и противъ его государевыхъ грамотъ 188 году въ сборѣ стрѣлецкихъ денегъ съ ними крестьяны верстатца.

А Устюга Великого Архангелского монастыря архимандритъ съ братьею и иныхъ монастырей старцы великому государю били жъ челомъ, чтобъ пожаловать ихъ, велѣть старинные ихъ деревни и всякіе угодья, которые прикуплены до Уложенья и послѣ Уложенья, въ новые писцовые книги написать за ними, кромѣ крестьянъ, особь статьею, и всякіе его государевы доходы платить имъ на Москвѣ самимъ, кромѣ волостныхъ крестьянъ.

И по указу блаженные памяти великого государя, велѣно Устюжскимъ уѣзднымъ челобитчикомъ Архангелского и иныхъ монастырей съ стряпчими и съ бѣломѣсцы дать очные ставки, для чего бѣломѣсцы и монастыри тяглые деревни отписываютъ отъ общего платежу особно, а Устюжского уѣзду крестьяномъ, что отъ того тягость, что монастыри и бѣломѣсцы великому государю бьютъ челомъ, чтобъ имъ съ деревень своихъ платить подати особо, и тѣ бѣломѣсцы съ тѣхъ своихъ деревень всякіе подати сполна платятъ.

Подлинникъ на 4 листкахъ. — Изъ «Приказныхъ дѣлъ,» хранящихся въ Москов. Гл. Архивѣ Мин-ва Ин. Дѣлъ.

35.—1682 сентября 4 — октября 27. Дѣло по челобитью Псковскихъ посадскихъ людей *объ освобожденіи ихъ отъ повинности строить воеводскій и дьячьи дворы, по случаю понесенныхъ ими убытковъ отъ пожара и на основаніи прежнихъ жалованныхъ царскихъ грамотъ.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Псковскіе земскіе старосты Самулка Бѣлевъ съ товарыщи и во всѣхъ Псковичь посадцкихъ людей мѣсто. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 190 году маія въ 12 числѣ, во Псковѣ воеводцкой и дьячьи и наши сиротъ вашихъ дворы, лавки и онбары и всякіе домовые заводы всѣ погорѣли безъ остатку; а нынѣ вашъ великихъ государей бояринъ и воевода, князь Михайло Андреевичь Голицынъ, да дьяки Тимоѳей Савлуковъ да Никифоръ Кудрявцовъ велятъ намъ сиротамъ тотъ воеводцкой и дьячьи дворы вновь строить и всякіе домовые заводы покупать; а въ Великомъ Новѣгородѣ воеводцкіе и дьячьи дворы строятъ изъ вашей великихъ государей казны. И въ прошломъ, великіе государи, во 180 году, по указу отца вашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и по грамотѣ, тѣхъ воеводцкихъ и дьячьихъ дворовъ строить и домовыхъ всякихъ заводовъ покупать намъ сиротамъ вашимъ не велѣно; а нынѣ намъ сиротамъ, за пожарнымъ разорѣніемъ, того воеводцкого и дьячьихъ дворовъ и своихъ дворишковъ строить нѣчемъ и всякихъ домовыхъ заводовъ покупать нѣчемъ, и нынѣ мы сироты скитаемся по пожарищемъ, а иные многіе наша братья посадцкіе людишка для прокормленія врознь разбрѣлись во Псковскіе уѣзды и по инымъ вашимъ великихъ государей городомъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ противъ прежняго указу отца вашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя и грамоты и великого Новагорода, не велите, государи, тѣхъ намъ воеводцкихъ и дьячьихъ дворовъ нынѣ и впредь строить и никакихъ заводовъ на тѣ дворы покупая давать, и велите, государи, о томъ дать во Псковъ свою великихъ государей грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну да къ дьякомъ, къ Тимоѳѣю Савлукову да къ Никифору Кудрявцову, а

сю нашу челобитную изо Пскова подъ отпискою послать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. Цари государи, смилуйтеся пожалуйте.

На оборотѣ помѣта: 191 сентября въ 4 день. Выписать. *Тамъ же 13 подписей земскихъ старостъ, сотскихъ и посадскихъ людей.*

И противъ сей челобитной въ Новгородцкомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 180 году, апрѣля въ 4 день, били челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Псковской земской староста Мокѣйко Сиговъ и во всѣхъ Псковичь посадцкихъ людей мѣсто: по его де великого государя указу, какъ пріѣзжаютъ во Псковъ воеводы и дьяки, и они строятъ себѣ воеводцкіе и дьячьи дворы по своимъ прихотямъ по вся годы, и дрова, и лучину, и бочки, и тчаны, сани, и телѣги, и окончины, и столы, и кровати, и всякіе домовые мелкіе запасы, что имъ въ домъ понадобитца, покупаютъ изъ земскіе избы поневолѣ безпрестанно, и огороды на нихъ пашутъ, и за всякіе дворовые постройки и запасы правятъ на нихъ денги на всякой годъ по двѣсти и по триста рублевъ слишкомъ; а какъ по его великого государя указу воеводъ и дьяковъ изъ Пскова перемѣняютъ, и дворовые ихъ люди многіе домовые покупные запасы продаютъ, а иные съ собою свозятъ; а въ Великомъ де Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ тѣхъ воеводцкихъ и дьячьихъ дворовъ изъ земскихъ избъ посадцкіе люди не строятъ и никакихъ домовыхъ запасовъ не покупаютъ, а строятъ де тѣ воеводцкіе и дьячьи дворы изъ его государевы казны. И великій государь пожаловалъ бы ихъ Псковичь посадцкихъ людей, воеводцкихъ и дьячьихъ дворовъ во Псковѣ строить и домовыхъ всякихъ запасовъ на воеводцкіе и дьячьи дворы изъ земской избы по неволѣ покупать имъ не велѣть, чтобъ имъ Псковичамъ отъ того его великого государя податей и тягла не отбыть и врознь не розбрестись. № 35.

И апрѣля въ 20 день 180 году, по тому ихъ челобитью и по помѣтѣ на челобитной дьяка Якова Поздышева, послана блаженные памяти великого государя грамота во Псковъ къ околничему и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово да къ дьяку Михайлу Прокофьеву: будучи имъ во Псковѣ, воеводцкихъ и дьячьихъ дворовъ строить и всякихъ запасовъ изъ земскіе избы въ неволю покупать и съ нихъ Псковичь имать не велѣно, чтобъ въ томъ имъ лишнихъ убытковъ не было; а будетъ они и впредь иные приказные люди велятъ дворы строить и всякіе запасы на себя покупать и съ нихъ Псковичь имать въ неволю безъ его великого государя указу, и то доправлено будетъ на нихъ, кто тѣ дворы учнетъ строить и запасы имать.

А по Новгородцкимъ смѣтнымъ спискамъ прошлыхъ лѣтъ, со 162 году по 183 годъ, написано: на воеводцкой и дьячьихъ дворовъ на подѣлки давано, по приказу бояръ и воеводъ, изъ четвертныхъ доходовъ.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьютъ челомъ Псковскіе земскіе старосты Самулка Бѣлевъ съ товарыщи. *(За симъ прописана выше напечатанная челобитная).*

И противъ сей помѣты выписано:

По переписнымъ книгамъ прошлаго 186 году написано:

Во Псковѣ на посадѣ посадцкихъ 891 дворъ.

Во Псковскомъ уѣздѣ и въ засадѣхъ митрополичьихъ и монастырскихъ и церковныхъ крестьянскихъ и бобылскихъ 4937 дворовъ.

Помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ 2803 двора.

Всего во Псковскомъ уѣздѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ митрополичьихъ и монастырскихъ

№ 36. и церковныхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и крестьянскихъ и бобылскихъ, опричь посаду, 7740 дворовъ.

А въ прошломъ во 190 году, мая въ 22 день, писалъ къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, изо Пскова бояринъ и воевода князь Михайла Андреевичь Голицынъ, а въ отпискѣ его написано: мая де въ 11 день, за 2 часа ночи, волею Божіею, учинился во Псковѣ пожаръ, а загорѣлось въ околномъ городѣ въ Полоницкомъ концѣ, въ дѣвичьѣ Васильевскомъ монастырѣ, на Болотѣ, у вдовы; и отъ того пожару во Псковѣ посадцкіе дворы и въ рядѣхъ лавки и анбары съ товары всѣ погорѣли.

Резолюція: 191, октября въ 27 день, по указу великихъ государей, сей выписки слушавъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, приговорили во Псковъ послать великихъ государей грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну и къ дьякомъ, велѣти во Псковѣ дворъ, на которомъ стоятъ бояря и воеводы, построить нынѣ Псковского уѣзду митрополичьимъ и монастырскимъ и церковнымъ и помѣщиковымъ и вотчинниковымъ крестьяномъ, и чтобъ въ томъ строеніи излишныхъ излержекъ и тягостей уѣзднымъ людемъ не было; и о томъ боярину и воеводѣ князю Михайлу Андреевичю велѣть приказать и смотрѣть накрѣпко, кто у того строенья приставленъ будетъ, и учинить ему по своему разсмотрѣнію; а дьякомъ, которые нынѣ съ нимъ бояриномъ и воеводою во Псковѣ, велѣть имъ стоять на постоялыхъ дворѣхъ, гдѣ пристойно; а Псковскимъ посадцкимъ людемъ нынѣ воеводцкого двора, за пожарнымъ ихъ разореніемъ, не строить, для того что имъ и прежде по жалованной данной грамотѣ тѣхъ дворовъ строить не велѣно и никакихъ припасовъ на тѣ дворы покупать не велѣно жъ, до указу ихъ великихъ государей.

Подлинное дѣло на 7 листкахъ.

36.—1682, сентября 6 — октября 17. Челобитная Архангельскихъ и Холмогорскихъ пушкарей и затинщиковъ *о назначеніи имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ получаютъ Двинскіе и Архангельскіе стрѣльцы.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьютъ челомъ холопи ваши Архангелского города и Колмогорскіе пушкари и затинщики Алешка Пругавинъ съ товарищи, тритцать одинъ человѣкъ. Въ прошлыхъ, государи, годѣхъ служили мы холопи ваши отцу вашему великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и брату вашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и вамъ великимъ государемъ служимъ пушкарскую службу; а съ той пушкарской службы посылаютъ насъ холопей вашихъ къ Москвѣ гонцами и за казнами, и за колодниками, и въ Сибирскіе городы, и въ Колской и въ Пустозерской остроги, и въ иные городы съ вашими великихъ государей грамотами и съ колодниками, и у пушекъ и у зелейного дѣла бываемъ безъ корму. Да мы жъ холопи ваши были въ прошлыхъ годѣхъ на службѣ съ воеводою съ Иваномъ Мещериновымъ подъ Соловецкимъ монастыремъ съ пушками; а вашего великихъ государей жалованья намъ за ту пушкарскую службу даетца хлѣбного по двѣ четьи ржи по двѣ четьи ячмени, по двѣ четьи овса человѣку на годъ, въ роздаточную стрѣлецкую мѣру; а вмѣсто денежного жалованья ходили мы холопи ваши у Архангелского города и на Колмо-

горахъ въ съѣзжихъ избахъ и въ таможняхъ у головъ и у данныхъ цѣловалниковъ изъ ѣзду и изъ хоженого, и тѣмъ мы кормились. А въ прошломъ, государи, во 190 году, по вашей великихъ государей грамотѣ, а по челобитью Ухтостровской волости Сергѣя Грибанова съ товарыщи, велѣно ходить въ съѣзжихъ избахъ и у иныхъ дѣлъ Колмогорскимъ стрѣлцомъ изъ ѣзду и изъ хоженого жъ, а намъ холопемъ вашимъ въ съѣзжей избѣ противъ прежняго (ходить) не велѣно и отъ ходбы мы отставлены, и отъ того мы оскудали и одолжали и помираемъ голодомъ, а въ промыслы и въ работы изъ городовъ насъ не пустятъ, и женишка и дѣтишка наши межъ дворъ скитаютца и помираютъ голодною смертію, а вашимъ великихъ государей хлѣбнымъ жалованьемъ прокормитца нечемъ, а денежного жалованья намъ не даетца, и въ томъ мы бѣдные до конца разорились и погибли. Милосердыи государи цари и великіи князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, въ томъ свое царское милостивое разсмотрѣніе надъ нами учинить и свое великихъ государей денежное и хлѣбное жалованье давать намъ противъ Двинскихъ и Архангелского города стрѣлцовъ, чѣмъ бы намъ было прокормитца, чтобъ намъ холопемъ вашимъ безъ вашего государского денежного жалованья, служа ваша государская служба, отъ скудости съ женишками и съ дѣтишками въ конецъ не разоритца и не погибнуть, и о томъ велите, государи, на Двину дать свою великихъ государей грамоту. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: 191 сентября въ 6 день. Выписать.

По справкѣ съ дѣлами Новгородскаго Приказа, на челобитную эту положена слѣдующая резолюція: 191, октября въ 17 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказалъ послать ихъ великихъ государей грамоту на Двину къ боярину и воеводѣ ко князю Никитѣ Семеновичю Урусову и къ дьяку, велѣть Двинскимъ пушкаремъ и затинщикомъ Алешкѣ Пругавину съ товарыщи, тритцети одному человѣку, вмѣсто денежного жалованья, ходить въ ходакахъ и на Колмогорахъ и у Архангелского города въ съѣзжей избѣ и въ таможняхъ и у осадныхъ головъ и у данныхъ цѣловалниковъ, гдѣ они хаживали напередъ сего; а Колмогорскимъ и Архангелского города стрѣлцомъ въ ходакахъ ходить не велѣть, для того что имъ даетца ихъ великихъ государей денежное и хлѣбное жалованье, по ихъ окладомъ, сполна.

Подлинникъ на 13 листкахъ.

№ 37.

37.—1682, сентября 6 — декабря 11. **Дѣло по челобитью Псковскихъ стрѣлецкихъ сотниковъ**, *объ отводѣ имъ во Псковѣ мѣстъ подъ постройку домовъ, сгорѣвшихъ во время пожара, и о выдачѣ на этотъ предметъ денежнаго пособія.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, сотники Псковскихъ стрѣлцовъ Ивашко Семеновъ съ товарищи всихъ четырехъ приказовъ дватцеть человѣкъ. Служили мы холопи ваши отцу вашему (великихъ) государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и брату вашему блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и вамъ великимъ государемъ: какъ зачалисе ваши великихъ государей службы въ Пол-

№ 37. скихъ и въ Литовскихъ и въ Нѣмецкихъ земляхъ, отцы наши и братья и сродники на боехъ и на приступехъ съ сраженіи побиты и въ полонехъ померли. Да мы же холопи ваши были на вашей великихъ государей службѣ въ Малорусійскихъ городѣхъ подъ Чигириномъ и зимовали въ городѣ Переясловлѣ, и отъ тое службы мы холопи ваши обѣднѣли и одолжали великими долгами. И въ нынѣшнемъ, государи, во 190 году, изволеніемъ Божіимъ, городъ Псковъ весь погорѣлъ, и мы холопи ваши жили до пожару на оброчныхъ и на бѣлыхъ и на тяглыхъ и на стрѣлецкихъ мѣстѣхъ, купивъ дворенца и строя дорогою цѣною, и тѣ наши дворовые мѣста, гдѣ мы холопи ваши жили, отняли Псковичи посадскіе и бѣлыя люди и Псковскія стрѣлцы, и шалаши наши вси розрушили, и прожить намъ холопемъ вашимъ негдѣ, потому что людишка бѣдные мы, безпомѣстныя и малопомѣстныя, и отъ пожаровъ до конца разорены, и построитца намъ холопемъ нѣчимъ, и мѣстъ намъ по сіе число на дворовое строеніе нигдѣ не дано. Да намъ же холопемъ вашимъ для того пожарного времени изъ вашихъ великихъ государей казны на дворовое строеніе ничего не дано жъ, а Псковскимъ стрѣлцомъ всѣмъ четыремъ приказомъ на дворовое строеніе для того пожарного разоренія выдано. Милосердыи государи цари и великіи князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ за службы за кровь и за раны и за походное терпѣніе и за смерть отцовъ нашихъ и братій и сродниковъ нашихъ, которые побиты и померли на вашихъ великихъ государей службахъ, и за наши къ вамъ великимъ государемъ службишка, для нашихъ скудостей и пожарного разоренія, велите, государи, на дворовое строеніе дать намъ холопемъ своимъ изъ своей великихъ государей казны въ Псковѣ, по чему вы великіе государи укажете, и велите, государи, намъ же холопемъ своимъ, какъ будутъ ваши великихъ государей службы, поднемныя денги и подводы давать во Псковѣ по десяти рублей и ваше же великихъ государей годовое жалованье безъ Московскія волокиды; а намъ холопемъ вашимъ безъ вашего великихъ государей указу и грамоты во Псковѣ поднемныхъ денегъ и подводъ не даютъ; и отвесть мѣста для того пожарного разоренія во Псковѣ жъ, гдѣ устроитца своимъ дворенцамъ, бѣлыя и оброчныя мѣста, которыми владѣютъ Псковичи всякихъ чиновъ люди и пашутъ огородами, чтобъ намъ холопемъ вашимъ скитаяся межъ дворъ въ городѣ по пожарищамъ и по чюжимъ мѣстамъ и по загородью, голодною и холодною смертію не помереть и вашихъ великихъ государей службъ не отбыть. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: 190, сентября въ 6 день. Государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. — Выписать.

И противъ сей челобитной въ Новгородцкомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 190 году, августа въ 7 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по выпискѣ за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, послана во Псковъ ихъ государская грамота къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну да къ дьякомъ къ Тимоѳею Савлукову, къ Никифору Кудрявцову, по челобитью Псковскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Волоцкого пятидесятниковъ, десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ всего приказу, 500 человѣкъ, велѣно имъ стрѣлцомъ послѣ пожару, какъ городъ Псковъ горѣлъ, подъ дворы отвесть мѣста, по указу, противъ ихъ братьи стрѣлцовъ изъ порозжихъ земель, пятидесятникомъ по 6 сажень длиннику, по 5

сажень поперечнику; десятникомъ по полу- 6 сажени длиннику, по 5 сажени поперечнику; рядовымъ по 5 сажень длиннику, по 4 сажени поперечнику; а буде порозжихъ земель нѣтъ, а подошли къ слободѣ ихъ оброчные земли, и имъ велѣно отвесть изъ оброчныхъ земель; а сколко будетъ отведено земли и что съ тѣхъ земель сходитъ въ ихъ государскую казну оброку, о томъ къ великимъ государемъ велѣно писать и книги прислать въ Новгородцкой Приказъ.

Да августа въ 9 день прошлого жъ 190 году, по указу великихъ государей и по помѣтѣ на выпискѣ думного жъ дьяка Емельяна Украинцова, послана великихъ государей грамота во Псковъ къ боярину и къ воеводѣ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну и къ дьякомъ, по челобитью Псковскихъ стрѣлцовъ 4 приказовъ 2000 человѣкъ, велѣно имъ стрѣлцомъ дать ихъ великихъ государей жалованья для ихъ государского многолѣтного здоровья и для пожарного разоренья, по полу- 2 рубли человѣку, изъ Псковскихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ доходовъ, а иныхъ городовъ стрѣлцомъ то не въ образецъ и на примѣръ не выписывать.

Да по справкѣ съ Приказомъ Болшіе Казны съ росходною книгою прошлаго 186 году іюня въ 5 день написано: по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по 2 памятямъ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳеодора Шакловитова и по помѣтѣ на тѣхъ памятяхъ думного дьяка Аверкія Кирилова, его великого государя жалованья головамъ Псковскихъ стрѣлцовъ Василью Суморокову да Ивану Елагину, для Путивлскіе службы дано по 20 рублевъ человѣку, да сотникомъ Ивану Семенову съ товарыщи десяти человѣкамъ по 10 рублевъ человѣку.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ Псковскихъ четырехъ приказовъ сотники Иванъ Степановъ съ товарыщи: служили де они отцу ихъ государскому, блаженные памяти великому государю, и брату ихъ великихъ государей, блаженные памяти великому государю, и имъ великимъ государемъ въ Полскихъ и въ Нѣмецкихъ и въ Черкаскихъ городѣхъ съ прієзду и до отпуску, а по ихъ великихъ государей указу на службѣ даваны подводы. № 37.

А въ прошломъ во 190 году Псковъ городъ, волею Божіею, выгорѣлъ и они сотники погорѣли безъ остатку.

И великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли дать имъ свое государское жалованье, для пожарного разоренья и скудости, на дворовое строенье мѣста имъ сотникомъ отвесть и подможные денги выдавать во Псковѣ безъ Московскіе волокиты, и о томъ послать во Псковъ ихъ государскую грамоту.

А подводы сотникомъ изо Пскова до полковъ даваны ль, того въ Новгородцкомъ Приказѣ невѣдомо.

Резолюція: 191, декабря въ 11 день. По указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, слушавъ сего челобитья и выписки, приказалъ сотникомъ Псковскихъ стрѣлцовъ въ жалованьѣ на дворовое строеніе отказать, а подъ дворы имъ мѣста, буде есть гдѣ порозжіе мѣста, велѣть отвесть противъ пятидесятниковъ стрѣлецкихъ Псковскихъ же стрѣлцовъ, и о томъ послать великихъ государей грамоту во Псковъ къ боярину и воеводамъ.

Подлинное дѣло на 7 листкахъ. По склейкамъ скрѣпа: Діакъ Емельянъ Украинцовъ.

38.—1682 сентября 6 — 1688 августа 9. Акты о присылкѣ изъ разныхъ мѣстъ рыбы къ царскому двору.

I. Указъ князю Василью Васильевичу Голицыну объ отправленіи изъ Новгородскаго При-

№ 38. каза грамоты въ Нижній Новгородъ, съ требованіемъ присылки къ царскому двору 40 бочекъ оханной рыбы.

Лѣта 7191, сентября въ 6 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ прошломъ во 190 году, августа въ 10 день, въ указѣ великихъ государей изъ Приказу Болшого Дворца въ Посолской Приказъ къ тебѣ боярину ко князю Василью Васильевичю съ товарыщи писано: указали они великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, на свой государевъ обиходъ съ Нижегородцовъ посацкихъ людей на прошлой на 190 годъ оханной рыбы взять противъ прошлого 189 году 40 бочекъ а икры и иныхъ рыбныхъ припасовъ, что изъ той рыбы будетъ, и о томъ въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Коркодинову послать свою великихъ государей грамоту изъ Новгороцкого Приказу. И по тому ихъ великихъ государей указу, о той оханной рыбѣ ихъ государская грамота изъ Новгороцкого Приказу въ Нижней Новгородъ была взята и отнесена изъ Приказу Болшого Дворца въ Печатной Приказъ, и та грамота у печати утерялась. И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали о той оханной рыбѣ въ Нижней Новгородъ послать свою великихъ государей другую грамоту изъ Новгороцкого Приказу съ прежняго отпуску. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ: Справилъ Тимошка Аврамовъ.

II. Отписка царямъ Псковскаго воеводы князя Михайла Голицына, въ которой объясняетъ, что присланная изъ Приказа Большаго Дворца грамота о покупкѣ рыбы, писана въ Псковскій дворцовый приказъ, помимо его воеводы, завѣдывающаго Псковскими дворцовыми селами.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мишка Голицынъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, во 190 году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, велѣно вѣдать мнѣ холопу вашему ваши великихъ государей Псковскіе дворцовые села; и ваши великихъ государей указные грамоты о вашихъ государскихъ дѣлехъ присланы во Псковъ ко мнѣ холопу вашему. И въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году ноября въ 14 день въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотѣ изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью дьяка Протасья Никифорова, писано мимо меня холопа вашего во Псковской дворцовой приказъ къ Ѳедору Ртищеву, а не ко мнѣ холопу вашему: велѣно во Псковѣ на торгу и во Псковскомъ уѣздѣ на рыбныхъ ловляхъ купить на вашъ великихъ государей обиходъ свѣжей рыбы на триста рублевъ и прислать къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ; а которые, государи, напередъ сего бояре и воеводы вѣдали ваши великихъ государей дворцовые Псковскія села, и ваши великихъ государей указные грамоты присыланы къ нимъ бояромъ и воеводамъ, также и ко мнѣ холопу вашему, а не къ приказнымъ людемъ тѣхъ дворцовыхъ селъ. И о томъ, милостивые милосердые вели-

кіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, свой милостивой указъ учините мнѣ холопу своему.

На оборотѣ: 191, декабря въ 1 день. Послать память въ Приказъ Болшого Дворца: по какому великихъ государей указу ихъ государскіе указные грамоты мимо боярина и воеводы къ приказному человѣку посылались.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

III. Отписка Нижегородскаго воеводы Михаила Измайлова, съ препровожденіемъ 40 бочекъ рыбы и другихъ рыбныхъ припасовъ, по росписи, для царскаго двора.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мишка Измайловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу и по грамотамъ изъ Новгороцкого Приказу, велѣно на вашъ великихъ государей обиходъ съ Нижегородцовъ посадцкихъ людей на прошлой на 190 годъ оханной рыбы взять противъ прошлого 189 году сорокъ бочекъ и иныхъ припасовъ, что изъ той рыбы будетъ; а какъ та рыба изъ Нижнего отпущена будетъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно писать. И ноября, государи, въ 7 день Нижегородцы посадцкіе люди, прошлого 190 году земской староста Сава Спиридоновъ съ товарыщи, вашей великихъ государей оханной рыбѣ и икрѣ и инымъ рыбнымъ припасомъ подали мнѣ холопу вашему роспись, за своими руками, и тое вашу великихъ государей оханную рыбу въ сорокѣ бочкахъ и рыбные припасы, по росписи, отпустилъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ Нижегородцы посадцкими людьми съ выборными цѣловалники съ Логинкомъ Брызгаловымъ съ товарыщемъ ноября въ 16 день нынѣшняго 191 году, на ямскихъ подводахъ; а роспись той вашей великихъ государей оханной рыбѣ и рыбнымъ припасомъ послалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, государи, и роспись велѣлъ полать и цѣловалникомъ про рыбу и про рыбные припасы объявить въ Новгородцкомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. № 38.

На оборотѣ: 191, декабря въ 3 день. Послать та рыба въ Приказъ Болшаго Дворца и послать о томъ память съ росписью, справя съ подлинною росписью. *Помѣта:* 191, декабря въ 3 день подалъ отписку Нижегороцкой цѣловалникъ Логинко Брызгаловъ.

191 году ноября въ день, роспись великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Нижегороцкой оханной рыбѣ, которая послана съ Нижного Новагорода съ посаду къ великимъ государемъ къ Москвѣ на прошлой на 190 годъ, съ выборными цѣловалники, съ Нижегородцы посацкими людьми съ Логиномъ Евсѣвьевымъ сыномъ Колашникомъ, да съ Ѳомою Павловымъ; а сколко бочекъ и сколко въ которой бочкѣ какихъ мѣстъ и сколко пудъ икры и рыбныхъ припасовъ, и то писано въ сей росписи по статьямъ:

Въ 1-й бочкѣ 15 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, да осетрикъ.

Въ 2-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, да осетрикъ; пол-башки бѣлужья.

Въ 3-й бочкѣ 15 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, да осетрикъ.

Въ 4-й бочкѣ 13 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, да пол-башки бѣлужья.

Въ 5-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, осетрикъ, пол-башки бѣлужья.

№ 38. Въ 6-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ да пол-башки бѣлужья.

Въ 7-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика.

Въ 8-й бочкѣ 10 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика, пол-башки бѣлужьи.

Въ 9-й бочкѣ языкъ да коса, 4 полукосяка хрящевыхъ, 4 полукосяка мякотныхъ, косякъ трубной бѣлужiй, два осетрика, пол-башки бѣлужья.

Въ 10-й бочкѣ 2 языка, 2 теши, косякъ трубной бѣлужiй.

Въ 11-й бочкѣ 2 теши, 2 косяка трубныхъ, 3 языка бѣлужьи, два осетрика.

Въ 12-й бочкѣ 10 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика.

Въ 13-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика.

Въ 14-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ да осетрикъ, пол-башки бѣлужья.

Въ 15-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, пол-башки бѣлужья.

Въ 16-й бочкѣ 14 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 3 осетрика, полбашки бѣлужья.

Въ 17-й бочкѣ 2 косы, 8 полукосяковъ мякотныхъ бѣлужьихъ, да полбашки бѣлужья.

Въ 18-й бочкѣ 10 полукосяковъ хрящевыхъ, пол-башки бѣлужья.

Въ 19-й бочкѣ 18 осетриковъ.

Въ 20-й бочкѣ 15 осетриковъ. (*За симъ прописано количество рыбы въ остальныхъ 20-ти бочкахъ, отъ 13 до 23 осетровъ въ каждой бочкѣ*).

Икры въ трехъ кадочкахъ, вѣсу и съ деревомъ 12 пудъ 20 гривенокъ.

Кадка молокъ, вѣсу и съ деревомъ 5 пудъ.

Въ мѣшкѣ 8 связокъ вязиги; по щету 380 пучковъ.

Въ мѣшкѣ жъ 65 карлуковъ клею; вѣсу 25 гривенокъ.

Въ кадкѣ 390 тешекъ межюкосныхъ осетрьихъ и бѣлужьихъ.

Въ кадкѣ жъ пупковъ осетрьихъ и бѣлужьихъ, вѣсу 6 пудъ.

Подлинникъ на 5 листкахъ.

IV. Роспиcка въ прiемѣ на кормовомъ дворцѣ вышеозначеннаго количества рыбы.

Лѣта 7191, генваря въ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году декабря въ 3 день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцевъ, изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Максима Бурцова, взято на ихъ государской обиходъ на кормовой дворецъ у Нижегородцкого цѣловалника у Логинка Брызгалова съ товарыщи Нижегороцкой оханной рыбы въ сорокѣ бочкахъ: 163 косяка трубныхъ, 11 полубошокъ, 6 языковъ, 3 косы, 3 теши, 14 полукосяковъ хрящовыхъ, 12 полукосяковъ мякотныхъ бѣлужихъ, 402 осетрика. Да рыбныхъ припасовъ: въ трехъ кадкахъ икры вѣсомъ 12 пудъ 20 гривенокъ съ деревомъ, 5 пудъ молокъ, 8 связокъ вязиги, по счету 380 пучковъ, 65 карлуковъ клею, вѣсомъ 25 гривенокъ, 380 тешокъ межукосныхъ бѣлужыхъ и осетрьихъ, 6 пудъ пупковъ бѣлужьихъ и осетрьихъ.

Скрѣпа: Дiакъ Ларiонъ Вязминъ.

V. Отписка царямъ Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова съ препровожденiемъ 162 пудовъ семги.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Iоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцемъ, холопи ваши Никитка Урусовъ, Ѳедка Микулинъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 190 году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцевъ указу, посыланы по рыбнымъ ловлямъ на море, по зимней и по лѣтней сторонамъ, и по рѣкамъ по Двинѣ и по Пинѣги и по Емцѣ, для сбору вашей великихъ государей десятинные красные рыбы семги, Двинскіе выборные цѣловалники Пятко Онѣгинъ съ товарыщи, восмь человѣкъ, а велѣно имъ десятинная красная рыба семга сбирать съ великимъ радѣньемъ неоплошно. И въ нынѣшнемъ во 191 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числехъ, на Двинѣ въ съѣзжей избѣ подали намъ холопемъ вашимъ Двинскіе цѣловалники Пятко Онѣгинъ съ товарыщи сбору своего книги, за руками, и по тѣмъ книгамъ вашей великихъ государей десятинные красные рыбы семги просолные собрано 162 рыбы, вѣсомъ тое рыбы 17 пудъ 34 фунта; и ту десятинную красную рыбу семгу съ Двины къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы холопи ваши съ Двинскимъ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Васильевымъ и съ провожатыми стрѣлцы декабря въ день, и велѣли ему цѣловалнику отписку подать и рыбу семгу объявить въ Новгородцкомъ Приказѣ боярину князу Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Взять къ отпуску и рыбу отослать во дворецъ.

Помѣта: 191, генваря въ 16 день, подалъ отписку Колмогорецъ, цѣловалникъ Ивашко Васильевъ.

VI. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Василью Карачарову съ увѣдомленіемъ о пріемѣ въ Дмитровскіе пруды и на кормовой дворецъ присланныхъ имъ стерлядей и другой рыбы.

От великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Корачарову. **№ 38.** Въ нынѣшнемъ во 196 году, маія въ 13 день, писалъ ты къ намъ великимъ государемъ и послалъ на нашъ обиходъ погонной ловли, что ловлена въ рѣкѣ Шекснѣ Бѣлозерцы посацкими и уѣздными рыбными ловцами, водянымъ путемъ, въ Дмитровскіе пруды съ Бѣлозерцомъ съ Алешкою Шадринымъ 564 стерляди, и въ томъ числѣ одна въ аршинъ съ двѣмя вершки, 2 по аршину, 3 по 14-ти, 3 по 12-ти, 7 по 11-ти, 13 по 10-ти, 37 по 9-ти, 292 по 8-ми, 206 по 7-ми вершковъ; 6 щукъ, и въ томъ числѣ одна 10-ти, 5 по 8-ми вершковъ; да просолной осетръ съ пупкомъ и съ вязигою и съ карлукомъ, мѣрою въ полтора аршина; да подъ тое рыбу дано съ рыбного двора два струга съ струговыми припасы. И того жъ числа писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Дмитрова столникъ нашъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, что принялъ онъ въ Дмитровскіе пруды погонные Шехонскіе уловные живые рыбы у цѣловалника у Алешки Шадрина: живыхъ 558 стерлядей, и въ томъ числѣ одна 15-ти, 6 по 12-ти, 10 по 10-ти, 21 по 9-ти, 85 по 8-ми, 81 по 7-ми, 222 по шти, 132 по 5-ти вершковъ. Да по писму на отпискѣ, за приписью дьяка нашего Герасима Патапіева, въ пріемѣ на нашъ обиходъ на кормовой дворецъ просолные 6 стерлядей, и въ томъ числѣ одна девяти, 2 по 8-ми, 3 по шти вершковъ; 6 щукъ, и въ томъ числѣ одна 8-ми, 5 по 7-ми вершковъ; осетръ просолной съ пупкомъ, съ вязигою и карлукомъ. А струговыхъ припасовъ у цѣловалника у Алешки Шадрина въ отдачѣ никому не объявилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196, маія въ 29 день.

Подлинникъ на 2-хъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Ларіонъ Вязминъ. — Справилъ Еремко Хлѣбниковъ.

VII. Письмо царевны Татьяны Михайловны къ Новгородскому митрополиту Корнилію, съ благодарностію за присылку 200

№ 38. Въ 6-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ да пол-башки бѣлужья.

Въ 7-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика.

Въ 8-й бочкѣ 10 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика, пол-башки бѣлужьи.

Въ 9-й бочкѣ языкъ да коса, 4 полукосяка хрящевыхъ, 4 полукосяка мякотныхъ, косякъ трубной бѣлужій, два осетрика, пол-башки бѣлужья.

Въ 10-й бочкѣ 2 языка, 2 теши, косякъ трубной бѣлужій.

Въ 11-й бочкѣ 2 теши, 2 косяка трубныхъ, 3 языка бѣлужьи, два осетрика.

Въ 12-й бочкѣ 10 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика.

Въ 13-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 2 осетрика.

Въ 14-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ да осетрикъ, пол-башки бѣлужья.

Въ 15-й бочкѣ 12 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, пол-башки бѣлужья.

Въ 16-й бочкѣ 14 косяковъ трубныхъ бѣлужьихъ, 3 осетрика, полбашки бѣлужья.

Въ 17-й бочкѣ 2 косы, 8 полукосяковъ мякотныхъ бѣлужьихъ, да полбашки бѣлужья.

Въ 18-й бочкѣ 10 полукосяковъ хрящевыхъ, пол-башки бѣлужья.

Въ 19-й бочкѣ 18 осетриковъ.

Въ 20-й бочкѣ 15 осетриковъ. (*За симъ прописано количество рыбы въ остальныхъ 20-ти бочкахъ, отъ 13 до 23 осетровъ въ каждой бочкѣ*).

Икры въ трехъ кадочкахъ, вѣсу и съ деревомъ 12 пудъ 20 гривенокъ.

Кадка молокъ, вѣсу и съ деревомъ 5 пудъ.

Въ мѣшкѣ 8 связокъ вязиги; по щету 380 пучковъ.

Въ мѣшкѣ жъ 65 карлуковъ клею; вѣсу 25 гривенокъ.

Въ кадкѣ 390 тешекъ межюкосныхъ осетрьихъ и бѣлужьихъ.

Въ кадкѣ жъ пупковъ осетрьихъ и бѣлужьихъ, вѣсу 6 пудъ.

Подлинникъ на 5 листкахъ.

IV. Росписка въ пріемѣ на кормовомъ дворцѣ вышеозначеннаго количества рыбы.

Лѣта 7191, генваря въ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году декабря въ 3 день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Максима Бурцова, взято на ихъ государской обиходъ на кормовой дворецъ у Нижегородцкого цѣловалника у Логинка Брызгалова съ товарыщи Нижегороцкой оханной рыбы въ сорокѣ бочкахъ: 163 косяка трубныхъ, 11 полубошокъ, 6 языковъ, 3 косы, 3 теши, 14 полукосяковъ хряцовыхъ, 12 полукосяковъ мякотныхъ бѣлужихъ, 402 осетрика. Да рыбныхъ припасовъ: въ трехъ кадкахъ икры вѣсомъ 12 пудъ 20 гривенокъ съ деревомъ, 5 пудъ молокъ, 8 связокъ вязиги, по счету 380 пучковъ, 65 карлуковъ клею, вѣсомъ 25 гривенокъ, 380 тешокъ межукосныхъ бѣлужыхъ и осетрьихъ, 6 пудъ пупковъ бѣлужьихъ и осетрьихъ.

Скрѣпа: Діакъ Ларіонъ Вязминъ.

V. Отписка царямъ Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова съ препровожденіемъ 162 пудовъ семги.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Никитка Урусовъ, Ѳедка Микулинъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 190 году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцевъ указу, посыланы по рыбнымъ ловлямъ на море, по зимней и по лѣтней сторонамъ, и по рѣкамъ по Двинѣ и по Пинѣги и по Емцѣ, для сбору вашей великихъ государей десятинные красные рыбы семги, Двинскіе выборные цѣловалники Пятко Онѣгинъ съ товарыщи, восмь человѣкъ, а велѣно имъ десятинная красная рыба семга сбирать съ великимъ радѣньемъ неоплошно. И въ нынѣшнемъ во 191 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числехъ, на Двинѣ въ съѣзжей избѣ подали намъ холопемъ вашимъ Двинскіе цѣловалники Пятко Онѣгинъ съ товарыщи сбору своего книги, за руками, и по тѣмъ книгамъ вашей великихъ государей десятинные красные рыбы семги просолные собрано 162 рыбы, вѣсомъ тое рыбы 17 пудъ 34 фунта; и ту десятинную красную рыбу семгу съ Двины къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы холопи ваши съ Двинскимъ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Васильевымъ и съ провожатыми стрѣлцы декабря въ день, и велѣли ему цѣловалнику отписку подать и рыбу семгу объявить въ Новгородцкомъ Приказѣ боярину князу Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Взять къ отпуску и рыбу отослать во дворецъ.

Помѣта: 191, генваря въ 16 день, подалъ отписку Колмогорецъ, цѣловалникъ Ивашко Васильевъ.

VI. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Василью Карачарову съ увѣдомленіемъ о пріемѣ въ Дмитровскіе пруды и на кормовой дворецъ присланныхъ имъ стерлядей и другой рыбы.

№ 38.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Корачарову. Въ нынѣшнемъ во 196 году, маія въ 13 день, писалъ ты къ намъ великимъ государемъ и послалъ на нашъ обиходъ погонной ловли, что ловлена въ рѣкѣ Шекснѣ Бѣлозерцы посацкими и уѣздными рыбными ловцами, водянымъ путемъ, въ Дмитровскіе пруды съ Бѣлозерцомъ съ Алешкою Шадринымъ 564 стерляди, и въ томъ числѣ одна въ аршинъ съ двѣмя вершки, 2 по аршину, 3 по 14-ти, 3 по 12-ти, 7 по 11-ти, 13 по 10-ти, 37 по 9-ти, 292 по 8-ми, 206 по 7-ми вершковъ; 6 щукъ, и въ томъ числѣ одна 10-ти, 5 по 8-ми вершковъ; да просолной осетръ съ пупкомъ и съ вязигою и съ карлукомъ, мѣрою въ полтора аршина; да подъ тое рыбу дано съ рыбного двора два струга съ струговыми припасы. И того жъ числа писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Дмитрова столникъ нашъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, что принялъ онъ въ Дмитровскіе пруды погонные Шехонскіе уловные живые рыбы у цѣловалника у Алешки Шадрина: живыхъ 558 стерлядей, и въ томъ числѣ одна 15-ти, 6 по 12-ти, 10 по 10-ти, 21 по 9-ти, 85 по 8-ми, 81 по 7-ми, 222 по шти, 132 по 5-ти вершковъ. Да по писму на отпискѣ, за приписью дьяка нашего Герасима Патапіева, въ пріемѣ на нашъ обиходъ на кормовой дворецъ просолные 6 стерлядей, и въ томъ числѣ одна девяти, 2 по 8-ми, 3 по шти вершковъ; 6 щукъ, и въ томъ числѣ одна 8-ми, 5 по 7-ми вершковъ; осетръ просолной съ пупкомъ, съ вязигою и карлукомъ. А струговыхъ припасовъ у цѣловалника у Алешки Шадрина въ отдачѣ никому не объявилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196, маія въ 29 день.

Подлинникъ на 2-хъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Ларіонъ Вязминъ. — Справилъ Еремко Хлѣбниковъ.

VII. Письмо царевны Татьяны Михайловны къ Новгородскому митрополиту Корнилію, съ благодарностію за присылку 200

№ 39. сыртей и съ препровожденіемъ къ нему, отъ имени царевны Анны Михайловны, въ подарокъ скатерти.

Отъ великіе государыни благородные царевны и великіе княжны Татіяны Михайловны, богомолцу нашему преосвященному Корнилію, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, радоватися и здравствовати о Господѣ. Прислалъ ты къ намъ Новгородцкіе паровые рыбы нынѣшняго лову 200 сыртей, и сестрѣ нашей великой государынѣ благородной и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ прислалъ тое рыбы тожъ число; и мы тое рыбу, по твоему писанью, приняли въ цѣлости. И сестра наша благородная царевна великая княжна Анна Михайловна пожаловала тебѣ богомолцу нашему своего государского дому скатерть, и мы тое скатерть и писанье сіе указали отдать стряпчему твоему и сослать къ твоему свѣтителству въ Великій Новгородъ. Незабвенныхъ насъ сотвори, владыка святый, во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господеви.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ приписано: Писано августа въ 9 день (1688 г.).

Подлинники актовъ I—V изъ «Приказныхъ Дѣлъ» Москов. Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; VI-й изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда и VII-й изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

39.—1682 сентября 11. Посланіе патріарха Іоакима царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, *о обрѣтеніи въ патріаршей ризницѣ ковчега съ правою рукою св. Апостола Андрея.*

Благочестивѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ; богомолецъ вашъ, Іоакимъ, патріархъ Московскій, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ радоватися.

Присно отъ Царя небеснаго, преблагаго нашего Бога, вашему царскому величеству всякихъ, увеселяющь человѣческій животъ, добротворивыхъ благополученій и дарованій, сходящихъ свыше, желая, нашего архіерейства, яко любезнымъ во Господѣ сыномъ, благословеніе посылаю. Такожде и благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, и благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марѳѣ Матвеевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Ѳеодосіи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексіевнѣ, сотворяю. Да благословитъ вы Господь Богъ, и просвѣтитъ лице свое на вы, и даруетъ миръ вамъ и царству вашему (во) вся дни жизни сея.

Таже вашему самодержавію о благолѣяніи Всетворца Владыки къ намъ явленномъ, во общую ползу всего христіанскаго народа, во дни сія, творю вѣдѣніе. Нынѣшняго убо 7191 лѣта септемвріа мѣсяца въ день пятый, вшедшу намъ въ патріаршу нашу ризницу и книгохранителницу въ церкви святаго Апостола Филиппа, раздаянія ради святыхъ мощей на освященіе водъ великаго пятка и священныхъ антиминсовъ новопоставленнымъ архіереемъ въ новоучиненныя епархіи, разсмотряюще же Святыхъ мощи, обрѣтохомъ ковчегъ, древле принесенъ, съ мощми Святыхъ, изъ вашихъ царскихъ сокровищь, запечатанъ, въ немже никтоже когда смотрѣ доселѣ; и абіе обрѣтеся во ономъ ковчезѣ, между многихъ мощей, пречестнаго тѣлесѣ богопроповѣдника вселенскаго, особно же Всероссійскаго, святаго Апостола Первозваннаго Андреа правая рука его святая съ плотію, подписана на сребреномъ

оковѣ руки его Греческими писмены еже Славенскимъ преводомъ: «мощи святаго апостола Андреа Первозваннаго», еже принесе града Селуня архимандритъ Галактіонъ, монастыря святыя Анастасіи Узорѣшительницы, къ вашему государеву дѣлу, блаженныя памяти благочестивѣйшему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Росіи, при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ Московскомъ, въ лѣто 7152-е, іуля мѣсяца въ 1 день. И оная святая его рука имать сложеніе перстовъ, на знаменіе святаго креста, по обычаю матере нашея православныя церкве, яко же вси христіане на себѣ крестъ изображаютъ слагая персты своя: три убо совокуплены, два же пригнуты зѣло явно, знатно убо, яко мучася святый Апостолъ Андрей отъ безбожнаго Анѳипата Егеата на крестѣ распятъ привязанъ, при смерти своей крестъ святый на себѣ изображалъ, или святую Троицу проповѣдалъ сими персты, и тако сложены окрѣпѣша ему. Сіе мы видяще треперстное сложеніе апостолскія десницы, еже явѣ утверждаетъ благочестивыхъ людей, наипаче же обличаетъ расколниковъ святыя церкве безумство и непокорство, радующеся о Бозѣ Спасѣ нашемъ вземше ону руку святую изъ ризницы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, принесохомъ въ великую соборную церковь благочестно, со псалмопѣніемъ, и множеству стекшемуся всякаго чина народу о оной объявя, како днесь обрѣтеся, благодареніе человѣколюбцу Богу, вся строящему на ползу, со множествомъ веліимъ народа, за неизреченныя его щедроты, воздахомъ со псалмы и пѣсньми, въ веліей радости, молящеже и о вашемъ царскомъ величествѣ, богоугоднѣмъ вамъ быти, да спасетеся душевнѣ и тѣлеснѣ здравствующе многолѣтнѣ и благополучно, такожде и о сохраненіи отъ всякаго зла благочестивыя державы вашея; и положихомъ ю, всѣмъ людемъ Божіимъ въ явное показаніе, въ достовѣрное свидѣтелство, въ велицѣй соборнѣй церкви, его же святыя молитвы и благословеніе руки апостолскія съ вами да пребудетъ во вся дни живота вашего, аминь. № 40.

Таково посланіе послано въ походъ, съ архимандритомъ Адріаномъ Чудова монастыря, септемвріа 11 дня.

Выписано изъ рукописной книги «Икона», составленной въ 1700 году, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

40.—1682 сентября 11—1686 апрѣля 1. Дѣло по челобитью Саввы Сторожевскаго монастыря архимандрита Селивестра съ братіею, *о выдачѣ имъ изъ Приказа Холопьяго Суда копіи съ переписныхъ книгъ крестьянамъ, перешедшимъ добровольно изъ Польши и Литвы, въ 1655 году, и поселившимся на монастырскихъ земляхъ, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа поголовныхъ денегъ.*

I. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, Рожества пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Саввы Сторожевского монастыря архимандритъ Силивестръ, келарь Тихонъ Макарьевскій, казначей Геронтей Савинской съ братьею. Въ прошломъ, государи, во 163 году отецъ вашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своей государской милости, указалъ столнику Ѳедору Татьянину призывать доброволно на свое великого государя имя Полскихъ и Литовскихъ розныхъ городовъ и уѣздовъ пахотныхъ людей въ ваше великихъ государей богомолье къ дому пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Савы въ Сторожевской монастырь во крестьянство; и которыхъ иноземцовъ онъ Ѳедоръ призвавъ привезъ въ Савинъ монастырь, и тѣ иноземцы поселены въ Звенигородцкомъ и Рузскомъ уѣздѣхъ въ монастырскихъ розныхъ вотчинахъ во крестьянство, и давана имъ изъ монастыря не по одинъ

№ 39. сыртей и съ препровожденіемъ къ нему, отъ имени царевны Анны Михайловны, въ подарокъ скатерти.

Отъ великіе государыни благородные царевны и великіе княжны Татіяны Михайловны, богомолцу нашему преосвященному Корнилію, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, радоватися и здравствовати о Господѣ. Прислалъ ты къ намъ Новгородцкіе паровые рыбы нынѣшняго лову 200 сыртей, и сестрѣ нашей великой государынѣ благородной и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ прислалъ тое рыбы тожъ число; и мы тое рыбу, по твоему писанью, приняли въ цѣлости. И сестра наша благородная царевна великая княжна Анна Михайловна пожаловала тебѣ богомолцу нашему своего государского дому скатерть, и мы тое скатерть и писанье сіе указали отдать стряпчему твоему и сослать къ твоему свѣтителству въ Великій Новгородъ. Незабвенныхъ насъ сотвори, владыка святый, во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господеви.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ приписано: Писано августа въ 9 день (1688 г.).

Подлинники актовъ I—V изъ «Приказныхъ Дѣлъ» Москов. Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; VI-й изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда и VII-й изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

39.—1682 сентября 11. Посланіе патріарха Іоакима царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, *о обрѣтеніи въ патріаршей ризницѣ ковчега съ правою рукою св. Апостола Андрея.*

Благочестивѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ; богомолецъ вашъ, Іоакимъ, патріархъ Московскій, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ радоватися.

Присно отъ Царя небеснаго, преблагаго нашего Бога, вашему царскому величеству всякихъ, увеселяющь человѣческій животъ, добротворивыхъ благополученій и дарованій, сходящихъ свыше, желая, нашего архіерейства, яко любезнымъ во Господѣ сыномъ, благословеніе посылаю. Такожде и благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, и благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Мареѣ Матвеевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Мареѣ Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Ѳеодосіи Алексіевнѣ, благороднѣй царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексіевнѣ, сотворяю. Да благословитъ вы Господь Богъ, и просвѣтитъ лице свое на вы, и даруетъ миръ вамъ и царству вашему (во) вся дни жизни сея.

Таже вашему самодержавію о благодѣяніи Всетворца Владыки къ намъ явленномъ, во общую ползу всего христіанскаго народа, во дни сія, творю вѣдѣніе. Нынѣшняго убо 7191 лѣта септемвріа мѣсяца въ день пятый, вшедшу намъ въ патріаршу нашу ризницу и книгохранителницу въ церкви святаго Апостола Филиппа, раздаянія ради святыхъ мощей на освященіе водъ великаго пятка и священныхъ антиминсовъ новопоставленнымъ архіереемъ въ новоучиненныя епархіи, разсмотряюще же Святыхъ мощи, обрѣтохомъ ковчегъ, древле принесенъ, съ мощми Святыхъ, изъ вашихъ царскихъ сокровищь, запечатанъ, въ немже никтоже когда смотрѣ доселѣ; и абіе обрѣтеся во ономъ ковчезѣ, между многихъ мощей, пречестнаго тѣлесѣ богопроповѣдника вселенскаго, особно же Всероссійскаго, святаго Апостола Первозваннаго Андреа правая рука его святая съ плотію, подписана на сребреномъ

оковѣ руки его Греческими писмены еже Славенскимъ преводомъ: «мощи святаго апостола Андреа Первозваннаго», еже принесе града Селуня архимандритъ Галактіонъ, монастыря святыя Анастасіи Узорѣшительницы, къ вашему государеву дѣлу, блаженныя памяти благочестивѣйшему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Росіи, при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ Московскомъ, въ лѣто 7152-е, іуля мѣсяца въ 1 день. И оная святая его рука имать сложеніе перстовъ, на знаменіе святаго креста, по обычаю матере нашея православныя церкве, яко же вси христіане на себѣ крестъ изображаютъ слагая персты своя: три убо совокуплены, два же пригнуты зѣло явно, знатно убо, яко мучася святый Апостолъ Андрей отъ безбожнаго Анѳипата Егеата на крестѣ распятъ привязанъ, при смерти своей крестъ святый на себѣ изображалъ, или святую Троицу проповѣдалъ сими персты, и тако сложены окрѣпѣша ему. Сіе мы видяще треперстное сложеніе апостолскія десницы, еже явѣ утверждаетъ благочестивыхъ людей, наипаче же обличаетъ расколниковъ святыя церкве безумство и непокорство, радующеся о Бозѣ Спасѣ нашемъ вземше ону руку святую изъ ризницы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, принесохомъ въ великую соборную церковь благочестно, со псалмопѣніемъ, и множеству стекшемуся всякаго чина народу о оной объявя, како днесь обрѣтеся, благодареніе человѣколюбцу Богу, вся строящему на ползу, со множествомъ веліимъ народа, за неизреченныя его щедроты, воздахомъ со псалмы и пѣсньми, въ велiей радости, моляще же и о вашемъ царскомъ величествѣ, богоугоднѣмъ вамъ быти, да спасетеся душевнѣ и тѣлеснѣ здравствующе многолѣтнѣ и благополучно, такожде и о сохраненіи отъ всякаго зла благочестивыя державы вашея; и положихомъ ю, всѣмъ людемъ Божіимъ въ явное показаніе, въ достовѣрное свидѣтелство, въ велицѣй соборнѣй церкви, его же святыя молитвы и благословеніе руки апостолскія съ вами да пребудетъ во вся дни живота вашего, аминь.

Таково посланіе послано въ походъ, съ архимандритомъ Адріаномъ Чудова монастыря, септемвріа 11 дня.

Выписано изъ рукописной книги «Икона», составленной въ 1700 году, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

№ 40.

40.—1682 сентября 11— 1686 апрѣля 1. Дѣло по челобитью Саввы Сторожевскаго монастыря архимандрита Селивестра съ братіею, *о выдачѣ имъ изъ Приказа Холопьяго Суда копіи съ переписныхъ книгъ крестьянамъ, перешедшимъ добровольно изъ Польши и Литвы, въ 1655 году, и поселившимся на монастырскихъ земляхъ, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа поголовныхъ денегъ.*

I. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, Рожества пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Саввы Сторожевского монастыря архимандритъ Силивестръ, келарь Тихонъ Макарьевскій, казначей Геронтей Савинской съ братьею. Въ прошломъ, государи, во 163 году отецъ вашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своей государской милости, указалъ столнику Ѳедору Татьянину призывать доброволно на свое великого государя имя Полскихъ и Литовскихъ розныхъ городовъ и уѣздовъ пахотныхъ людей въ ваше великихъ государей богомолье къ дому пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Савы въ Сторожевской монастырь во крестьянство; и которыхъ иноземцовъ онъ Ѳедоръ призвавъ привезъ въ Савинъ монастырь, и тѣ иноземцы поселены въ Звенигородцкомъ и Рузскомъ уѣздѣхъ въ монастырскихъ розныхъ вотчинахъ во крестьянство, и давана имъ изъ монастыря не по одинъ

№ 40. годъ многая ссуда, хлѣбъ и денги, лошади и скотина и всякіе крестьянскіе пахотные заводы; и въ прошломъ же, государи, во 168 году, по указу жъ отца вашего государева, блаженные памяти великого государя, и по памяти изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, посыланъ изъ Приказу Холопья Суда, по наказу, подьячей Степанъ Мухинъ съ товарыщемъ, и тѣхъ призваныхъ въ монастырь иноземцовъ и жонъ ихъ и дѣтей и племянниковъ въ лѣта и по примѣтамъ описали и описные книги въ Приказѣ Холопья Суда подали, и по се число тѣ книги, за поголовными денгами, не закрѣплены, а изъ нихъ иноземцовъ, взявъ полную ссуду, многіе розошлись и живутъ въ розныхъ мѣстѣхъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, государи, тѣ книги въ Приказѣ Холопья Суда закрѣпить и съ нихъ списокъ взять въ свою великихъ государей Мастерскую Полату и дать намъ богомолцомъ своимъ съ тѣхъ книгъ выпись; а поголовныхъ денегъ, для монастырскіе скудости, не велите, государи, съ насъ богомолцовъ вашихъ имать. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ резолюція: 191, сентября въ 11 день. Государи пожаловали, велѣли тѣ переписные книги взять и списавъ съ нихъ списокъ слово въ слово, тѣ подлинные переписные книги и списокъ закрѣпить дьяку Гаврилу Деревнину и подлинные отослать съ памятью въ Приказъ Холопья Суда впредь для спору и всякого вѣдомства; а списокъ съ тѣхъ подлинныхъ книгъ отдать имъ въ монастырь; а поголовныхъ денегъ съ тѣхъ крестьянъ, по тѣмъ книгамъ, нынѣ не имать и впредь ихъ не спрашивать. И про то въ Приказъ Холопья Суда написать въ памяти имянно. Указъ о томъ учинить боярину князю Борису Ивановичю Прозоровскому.

Ниже: Учинить по сему великихъ государей указу.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

II. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, Рожества пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Савы Сторожевского монастыря архимандритъ Селивестръ, келарь Тихонъ Макарьевской, казначей Геронтій Савинской съ братьею. Въ прошломъ, государи, во сто шестьдесятъ третьемъ году, по неизреченней милости отца вашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ изъ полковъ по наказу изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ столникъ Өедоръ Степановъ сынъ Татьяпинъ да съ нимъ Савина монастыря Сторожевского черной попъ Пахомій призывать Полскихъ и Литовскихъ городовъ пахотныхъ людей на свое великого государя имя, а въ Савинской монастырь во крестьянство по волѣ, и тѣ призваные люди кормлены изъ монастыря многое время и поселены на монастырскихъ земляхъ и дана имъ многая ссуда; и тѣ призваные и поселеныя крестьяне, по его великого государя имянному указу, въ Приказѣ Холопья Суда въ лѣта и въ примѣты и во крещеніи именами написаны были противъ его великого государя указу имянно, и та записка въ смутное время подрана, а съ тѣхъ книгъ въ Савинской монастырь выписи было не дано, толко остался въ монастырѣ списокъ безъ дьячей приписи. И въ прошломъ, государи, во 191 году, на память великого чюдотворца Савы, по вашему великихъ государей имянному указу и по подписной челобитной, велѣно тѣ списки въ вашей великихъ государей Мастерской Полатѣ закрѣпить дьячею приписью, а съ того списка списокъ же отослать въ Холопей Приказъ, а другой для владѣнья тѣхъ крестьянъ дать въ Савинъ монастырь; и тѣ списки и по се число

не закрѣплены, потому что заглавіе въ томъ спискѣ написано не въ полнотѣ; а нынѣ, государи, столникъ Ѳедоръ Татьянинъ на Москвѣ, и онъ про зазывъ тѣхъ крестьянъ скажетъ имянно. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, государи, впредь для будущаго подкрѣпленія, его Ѳедора про призывъ тѣхъ иноземцовъ допросить и тотъ допросъ въ возглавіи написать имянно. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Резолюція: 194, февраля въ 23 день. Противъ сего челобитья допросить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

III. 194, апрѣля въ 1 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ ихъ великихъ государей Мастерской Полатѣ передъ бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ товарыщи столникъ Ѳедоръ Степановъ сынъ Татьянинъ, противъ челобитья Савинского монастыря архимандрита Селивестра съ братьею допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 163 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по имянному своему великого государю указу изъ полковъ, а по наказу изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, въ походѣ подъ Вильнею и подъ иными Полскими и Литовскими городами, въ уѣзды посыланъ онъ столникъ Ѳедоръ Татьянинъ да съ нимъ Савинского монастыря іеромонахъ Пахомій призывать на его великого государя имя, а въ Савинской монастырь Сторожевского во крестьянство Полскихъ и Литовскихъ пахотныхъ людей; и по тому де его великого государя указу, онъ Ѳедоръ со іеромонахомъ Пахоміемъ Полскихъ и Литовскихъ пахотныхъ людей розныхъ городовъ и уѣздовъ призвавъ, отдалъ въ Савинъ монастырь Сторожевского во крестьянство семей съ триста, съ женами и съ дѣтми, казначею старцу Никитѣ съ братьею, для того что того монастыря архимандритъ Никоноръ въ томъ году былъ за нимъ великимъ государемъ въ походѣ; а для призыву тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ пахотныхъ людей за тое службу онъ Ѳедоръ пожалованъ былъ въ Сибирской городъ на Верхотурье. А кто имяны тѣхъ призывныхъ крестьянъ иноземцовъ и ихъ дѣтей, и то писано имянно по его жъ блаженные памяти великого государя указу изъ Приказу Холопья Суда, послѣ его Ѳедоровой отдачи.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

На оборотѣ подпись: Къ сему допросу Ѳедоръ Татьянинъ руку приложилъ. *Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

41.—1682 сентября 12—ноября 12. Дѣло по челобитью Макаріевскаго Желтоводскаго монастыря архимандрита Сергія съ братіею *о томъ, чтобы на основаніи прежнихъ грамотъ было запрещено пріѣзжать въ монастырь, во время Макарьевской ярмарки, изъ разныхъ городовъ правительственнымъ лицамъ и приказнымъ людямъ, по наказнымъ памятямъ и по исковымъ дѣламъ.* № 41.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ ваши государевы богомолцы живоначалные Троицы и чюдотворца Макарія Желтовоцкого монастыря архимандритъ Сергій да келарь Галактіонъ съ братьею. Въ прошлыхъ, великіе государи, годѣхъ милостивымъ призрѣніемъ дѣда вашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи самодержца, и отца вашего государева, блаженные памяти великого государя царя и

№ 40. годъ многая ссуда, хлѣбъ и денги, лошади и скотина и всякіе крестьянскіе пахотные заводы; и въ прошломъ же, государи, во 168 году, по указу жъ отца вашего государева, блаженные памяти великого государя, и по памяти изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, посыланъ изъ Приказу Холопья Суда, по наказу, подьячей Степанъ Мухинъ съ товарыщемъ, и тѣхъ призваныхъ въ монастырь иноземцовъ и жонъ ихъ и дѣтей и племянниковъ въ лѣта и по примѣтамъ описали и описные книги въ Приказѣ Холопья Суда подали, и по се число тѣ книги, за поголовными денгами, не закрѣплены, а изъ нихъ иноземцовъ, взявъ полную ссуду, многіе розошлись и живутъ въ розныхъ мѣстѣхъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, государи, тѣ книги въ Приказѣ Холопья Суда закрѣпить и съ нихъ списокъ взять въ свою великихъ государей Мастерскую Полату и дать намъ богомолцомъ своимъ съ тѣхъ книгъ выпись; а поголовныхъ денегъ, для монастырскіе скудости, не велите, государи, съ насъ богомолцовъ вашихъ имать. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ резолюція: 191, сентября въ 11 день. Государи пожаловали, велѣли тѣ переписные книги взять и списавъ съ нихъ списокъ слово въ слово, тѣ подлинные переписные книги и списокъ закрѣпить дьяку Гаврилу Деревнину и подлинные отослать съ памятью въ Приказъ Холопья Суда впредь для спору и всякого вѣдомства; а списокъ съ тѣхъ подлинныхъ книгъ отдать имъ въ монастырь; а поголовныхъ денегъ съ тѣхъ крестьянъ, по тѣмъ книгамъ, нынѣ не имать и впредь ихъ не спрашивать. И про то въ Приказъ Холопья Суда написать въ памяти имянно. Указъ о томъ учинить боярину князю Борису Ивановичю Прозоровскому.

Ниже: Учинить по сему великихъ государей указу.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

II. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, Рожества пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Савы Сторожевского монастыря архимандритъ Селивестръ, келарь Тихонъ Макарьевской, казначей Геронтій Савинской съ братьею. Въ прошломъ, государи, во сто шестьдесятъ третьемъ году, по неизреченней милости отца вашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ изъ полковъ по наказу изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ столникъ Ѳеодоръ Степановъ сынъ Татьяниинъ да съ нимъ Савина монастыря Сторожевского черной попъ Пахомій призывать Полскихъ и Литовскихъ городовъ пахотныхъ людей на свое великого государя имя, а въ Савинской монастырь во крестьянство по волѣ, и тѣ призваные люди кормлены изъ монастыря многое время и поселены на монастырскихъ земляхъ и дана имъ многая ссуда; и тѣ призваные и поселеныя крестьяне, по его великого государя имянному указу, въ Приказѣ Холопья Суда въ лѣта и въ примѣты и во крещеніи именами написаны были противъ его великого государя указу имянно, и та записка въ смутное время подрана, а съ тѣхъ книгъ въ Савинской монастырь выписи было не дано, толко остался въ монастырѣ списокъ безъ дьячей приписи. И въ прошломъ, государи, во 191 году, на память великого чюдотворца Савы, по вашему великихъ государей имянному указу и по подписной челобитной, велѣно тѣ списки въ вашей великихъ государей Мастерской Полатѣ закрѣпить дьячею приписью, а съ того списка списокъ же отослать въ Холопей Приказъ, а другой для владѣнья тѣхъ крестьянъ дать въ Савинъ монастырь; и тѣ списки и по се число

не закрѣплены, потому что заглавіе въ томъ спискѣ написано не въ полнотѣ; а нынѣ, государи, столникъ Ѳедоръ Татьянинъ на Москвѣ, и онъ про зазывъ тѣхъ крестьянъ скажетъ имянно. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, государи, впредь для будущаго подкрѣпленія, его Ѳедора про призывъ тѣхъ иноземцовъ допросить и тотъ допросъ въ возглавіи написать имянно. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Резолюція: 194, февраля въ 23 день. Противъ сего челобитья допросить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

III. 194, апрѣля въ 1 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ ихъ великихъ государей Мастерской Полатѣ передъ бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ товарыщи столникъ Ѳедоръ Степановъ сынъ Татьянинъ, противъ челобитья Савинского монастыря архимандрита Селивестра съ братьею допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 163 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по имянному своему великого государю указу изъ полковъ, а по наказу изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, въ походѣ подъ Вильнею и подъ иными Полскими и Литовскими городами, въ уѣзды посыланъ онъ столникъ Ѳедоръ Татьянинъ да съ нимъ Савинского монастыря іеромонахъ Пахомій призывать па его великого государя имя, а въ Савинской монастырь Сторожевского во крестьянство Полскихъ и Литовскихъ пахотныхъ людей; и по тому де его великого государя указу, онъ Ѳедоръ со іеромонахомъ Пахоміемъ Полскихъ и Литовскихъ пахотныхъ людей розныхъ городовъ и уѣздовъ призвавъ, отдалъ въ Савинъ монастырь Сторожевского во крестьянство семей съ триста, съ женами и съ дѣтми, казначею старцу Никитѣ съ братьею, для того что того монастыря архимандритъ Никоноръ въ томъ году былъ за нимъ великимъ государемъ въ походѣ; а для призыву тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ пахотныхъ людей за тое службу онъ Ѳедоръ пожалованъ былъ въ Сибирской городъ на Верхотурье. А кто имяны тѣхъ призывныхъ крестьянъ иноземцовъ и ихъ дѣтей, и то писано имянно по его жъ блаженные памяти великого государя указу изъ Приказу Холопья Суда, послѣ его Ѳедоровой отдачи.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

На оборотѣ подпись: Къ сему допросу Ѳедоръ Татьянинъ руку приложилъ. *Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

№ 41.

41.—1682 сентября 12—ноября 12. Дѣло по челобитью Макаріевскаго Желтоводскаго монастыря архимандрита Сергія съ братіею *о томъ, чтобы на основаніи прежнихъ грамотъ было запрещено пріѣзжать въ монастырь, во время Макарьевской ярмарки, изъ разныхъ городовъ правительственнымъ лицамъ и приказнымъ людямъ, по наказнымъ памятямъ и по исковымъ дѣламъ.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ ваши государевы богомолцы живоначалные Троицы и чюдотворца Макарія Желтовоцкого монастыря архимандритъ Сергій да келарь Галактіонъ съ братьею. Въ прошлыхъ, великіе государи, годѣхъ милостивымъ призрѣніемъ дѣда вашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи самодержца, и отца вашего государева, блаженные памяти великого государя царя и

№ 41. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата вашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пожалованъ Желтоводкой монастырь на церковное строеніе и на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и братіи на пропитаніе и на одежду и обувъ и на наемъ работныхъ людей ярмоночнымъ сборомъ ([1]). Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, не велите, государи, изъ городовъ изъ Казани и изо всѣхъ Казанскихъ пригородковъ, и изъ Нижнего Новагорода, и изъ Синбирска и изо всѣхъ низовыхъ и верховыхъ городовъ, и изъ Арзамасу, и изъ Саранска, и изъ Алатаря бояромъ и околничимъ и думнымъ дворяномъ и столникомъ, и всѣхъ городовъ воеводамъ и сыщикомъ и дьякомъ и приказнымъ людемъ къ вашему государеву богомолью ко святѣй обители, въ ярмоночное торговое время, по челобитчиковымъ дѣламъ, богомолцевъ и всякихъ торговыхъ купецкихъ людей съ ярмонки имать, и къ намъ въ ярмоночное время городничихъ и сотниковъ съ стрѣлцами, и подьячихъ и приставовъ съ наказными памятми присылать, опроче поимки вашихъ государевыхъ заповѣдныхъ людей, и велите, государи, межъ богомолцовъ и торговыхъ и всякихъ купецкихъ людей росправу чинить по прежнему намъ богомолцомъ вашимъ, и о томъ велите, государи, намъ богомолцомъ вашимъ свою великихъ государей дать жалованную грамоту съ прочетомъ, за вислою красною отворчатою печатью, въ городы въ Казань и во всѣ Казанскіе пригородки, и въ Нижней, и въ Синбирскъ, въ Арзамасъ, въ Саранскъ, на Алатарь и во всѣ низовые и верховые городы съ прежнихъ указовъ и грамотъ, чтобъ вашему государеву богомолью святѣй обители отъ такихъ присылщиковъ впредь во оскудѣніи не быть, а богомолцамъ и купецкимъ и всякихъ чиновъ людямъ отъ святого чюдотворца дому вовсе не отстать и ярмоночному сбору въ конецъ не разоритца. А обитель святая, по разореніи безбожныхъ Агарянъ, строитца вново вашимъ государскимъ милостивымъ призрѣніемъ, ярмоночнымъ сборомъ и тѣми богомолцами и купецкими людми; а опроче того ярмоночного сбору церкви Божія и всякую церковную утварь и ризницу и монастырь строить и намъ богомолцамъ вашимъ питатца нѣчемъ. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: 191, сентября въ 12 день. Выписать.

И противъ сей челобитной въ Новгородцкомъ Приказѣ выписано:

Въ выпискѣ за помѣтою дьяка Ивана Евстафьева, прошлого 181 году, написано: въ жалованной грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, какова дана Макарьевского Желтовоцкого монастыря игумену Пафнутію съ братьею въ прошломъ во 149 году написано: которые торговые люди съ какими товары пріѣдутъ въ Желтовоцкой монастырь, на память чюдотворца Макарія, торговать, и съ тѣхъ со всякихъ торговыхъ людей велѣно имать въ монастырь на вино церковное, на ладонъ, на воскъ и на церковное строенье таможенная пошлина противъ того, какъ емлютъ въ городѣхъ явки, съ человѣка по 3 денги, а съ товару по 6 денегъ, а съ отвозу по 6-жъ денегъ; также и съ иныхъ со всякихъ и сьѣстныхъ товаровъ имать по уставнымъ грамотамъ.

([1]) *За симъ прописана челобитная, коей содержаніе, почти слово въ слово, напечатано въ V томѣ «Актовъ Историческихъ»* (№ 99, актъ II).

И во 175 году вѣдомо великому государю учинилось, что на ту Макарьевскую ярмонку іюля въ 1-хъ числѣхъ, а иные и ранѣе того, сьѣжаютца торговые люди со всякими товары и съ денгами со всего Московского государства, также и иныхъ государствъ торговые иноземцы торгуютъ двѣ недѣли и болши. И во 175 же году, іюня въ 25 день, послана блаженные памяти великого государя грамота въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Волхонскому и къ дьяку, а велѣно на Макарьевской ярманкѣ что сбирали въ монастырьскую казну таможенную пошлину, по жалованной грамотѣ, на память чюдотворца Макарія, одинъ день, и вмѣсто того на Макарьевской ярмонкѣ съ пріѣзду своего торговымъ людемъ торговать безпошлинно 5 дней, а съ постоялыхъ анбаровъ наемъ давать въ монастырскую казну, а послѣ тѣхъ указныхъ пяти дней велѣно пошлину сбирать въ государеву казну, а съ анбаровъ найму въ монастырь не платить; и у того сбору велѣно быть Нижегородцкимъ людемъ Андреяну Гаврилову съ товарыщи, и сколко тѣхъ таможенныхъ пошлинъ сберутъ, и тому сбору велѣно дѣлать книги, и тѣ пошлиные денги и книги велѣно прислать къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ.

И во 175-мъ же году августа въ 14 день писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Нижняго Новагорода столникъ и воевода и дьякъ, и прислали Макарьевскіе ярмонки таможенные книги сбору головы Андреяна Гаврилова съ товарыщи; а по книгамъ таможенныхъ пошлинъ собрано 280 рублевъ 8 алтынъ.

И во 175 году били челомъ блаженные памяти великому государю чюдотворца Макарія Желтовоцкого монастыря архимандритъ Пахомей да келарь старецъ Іона съ братьею: въ прошломъ де во 149 году, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ того Желтовоцкого монастыря игумена Пафнутія съ братьею и иныхъ кто по нихъ въ томъ монастырѣ будутъ: которые люди пріѣзжаютъ на праздникъ чюдотворца Макарія іюля къ 25 числу молитца и торговать, и съ нихъ указано со всякихъ продажныхъ товаровъ, какъ повелось въ городѣхъ, противъ уставныхъ грамотъ имать пошлину въ монастырь на вино и на ладонъ и на воскъ и на церковное и на монастырское строенье; и они де по той государевѣ жалованной грамотѣ вмѣсто пошлинъ имали въ монастырь съ торговыхъ людей за анбарные мѣста и за лавки наемъ, и на тѣ денги строили и донынѣ всякое церковное и монастырьское строеніе и покупали на братью въ годъ пищу и одежду и всякой запасъ, а нынѣ де въ томъ монастырѣ съ 200 братовъ, опричь трудниковъ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ архимарита съ братьею, велѣть у нихъ на ярманкѣ торговать безъ урочныхъ дней по прежнему, и о томъ дать свою великого государя грамоту, по чему имъ тою ярмонкою впредь владѣть и въ монастырь всякіе сборы имать. № 41.

И во 175 году августа въ 30 день, по тому ихъ челобитью, послана государева грамота въ Нижней къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Волконскому да къ дьяку къ Евсевью Кобелеву: впредь въ урочное число, передъ памятью преподобного чюдотворца Макарія, на ярмонку изъ Нижняго головъ и цѣловалниковъ для сбору посылать не велѣно, и пріѣзду къ нимъ торговымъ людемъ, по жалованной грамотѣ, велѣно быть по прежнему, какъ изстари у нихъ повелось.

Да въ прошломъ во 181 году, ноября въ 25 день, били челомъ блаженные памяти великому государю живоначалные Троицы и преподобнаго отца Макарія Желтовоцкого монастыря архимаритъ Павелъ съ братьею: по ука-

№ 41. зу де великого государя, пожалованы они ярмоночнымъ сборомъ, хлѣбъ и соль по вся годы покупаютъ и рыбные ловли наймуютъ, а пашенные де земли и своихъ водъ на Волгѣ рѣкѣ нѣтъ, а крестьянъ де и бобылей за ними толко 90 дворовъ, и тѣ живутъ кругъ монастыря; а ихъ де старцовъ въ Макарьевскомъ монастырѣ умножилось, опричь трудниковъ бѣлцовъ, ихъ старцовъ 180 братовъ, а нынѣ де въ Нижнемъ и въ Лысковѣ хлѣбъ купятъ дорогою цѣною, а съ ярмонки де при прежнихъ годѣхъ сборы бываютъ малые, потому что изъ Нижняго и изъ Арзамаса и изъ иныхъ городовъ отъ воеводъ и отъ сыщиковъ въ ярмоночное время прiѣзжаютъ сотники съ стрѣлцами и подьячiе и приставы съ наказными памятми, для поимки бѣглыхъ людей, и по кабаламъ и по записямъ въ долгѣхъ по челобитчикобымъ дѣламъ, и отъ тѣхъ де присылщиковъ на ярмонкѣ бываетъ много смятенiя и торговымъ людемъ въ торгу помѣха и обиды великiе, а у нихъ де старцовъ ярмоночному сбору тщета и оскудѣнiе; а изстари де въ ярмоночное время межъ купецкихъ всякихъ чиновъ людей они старцы всякую росправу чинили сами, а тѣ де присылщики для своей бездѣлной корысти въ росправѣ имъ старцомъ чинятъ помѣху а торговымъ людемъ обиды, а смирить ихъ и унять они старцы не смѣютъ, опасни его великого государя гнѣву; а многiе де такiе присылщики на ярмонку прiѣзжаютъ для торговли, а причиною государевыхъ дѣлъ пищу себѣ и работнымъ своимъ людемъ емлютъ изъ монастыря чрезъ все ярмоночное время. И великiй государь пожаловалъ бы ихъ старцовъ, и по челобитчиковымъ дѣламъ торговыхъ и всякихъ купецкихъ людей съ ярмонки имать, и сотниковъ и стрѣлцовъ и подьячихъ и приставовъ съ наказными памятми на ярмонку къ нимъ присылать не велѣлъ, опричь поимки великого государя заповѣдныхъ людей, и о томъ дать свою великого государя грамоту, чтобъ отъ такихъ присылщиковъ и досталь монастырю въ оскудѣнiи не быть и ярмоночному съѣзду въ конецъ не разоритца.

И февраля въ 17 день прошлого 181 году, по указу блаженные жъ памяти великого государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Евстафьева, а по челобитью Макарьевского монастыря Желтоводцкого архимандрита Павла съ братьею, послана его великого государя грамота въ Нижней Новгородъ, да въ Арзамасъ и въ иные городы къ воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, за приписью дьяка Ивана Евстафьева, а велѣно живоначалные Троицы и преподобнаго Макарiя чюдотворца Желтовоцкого монастыря архимандриту Павлу съ братьею въ ярмоночное время изъ Нижняго Новагорода и изъ Арзамаса и изъ иныхъ городовъ сотниковъ и стрѣлцовъ и подьячихъ и приставовъ съ наказными памятми, по челобитчиковымъ дѣламъ, торговыхъ и всякихъ чиновъ по купецкихъ людей посылать и въ городы ихъ имать не велѣно, опричь разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ съ поличнымъ и причинныхъ заповѣдныхъ людей, а межъ торговыхъ купецкихъ людей во всякихъ торговыхъ дѣлахъ, во время ярмонки жъ, росправу чинить архимандриту Павлу съ братьею, чтобъ отъ присылщиковъ изъ городовъ торговымъ и всякимъ купецкимъ людемъ въ торгу помѣшки и убытковъ и въ пошлинномъ сборѣ въ монастырѣ оскудѣнiя не было.

Резолюцiя: 191, ноября въ 12 день. По указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказалъ послать великихъ государей грамоты въ тѣ городы, которые вѣдомы въ Новгородцкомъ Приказѣ, съ прежняго отпуску, каковы о томъ же посланы грамоты въ прошломъ во 181 году февраля въ 17 день; а которые городы вѣдомы въ Приказѣ Казанского Дворца а въ челобитьѣ Макарьевского монастыря архимандрита съ братьею написаны, и о томъ послать память въ При-

казъ Казанского Дворца съ того жъ государева указу, каковъ состоялся во 181 году: велѣть о посылкѣ въ тѣ городы великихъ государей грамотъ учинить указъ въ томъ Приказѣ.

Подлинное дѣло на 14 листкахъ. — Изъ «Приказн. дѣлъ», хранящ. въ Моск. Гл. Архивѣ М-ва Ин. Дѣлъ.

42.—1682 сентября 29. Царская грамота патріарху Іоакиму *о полученіи присланной отъ него книги «Увѣта» и объ отпускѣ къ нему архіепископа Иларіона съ особою грамотою.*

Божіею милостію, мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, святѣйшему и всеблаженнѣйшему о Святѣмъ Дусѣ отцу нашему и богомолцу, великому господину Іоакиму, патріарху Московскому и всея Росіи, отъ Царя царей Бога всѣхъ благъ насыщатися желаемъ.

Благоискусніи врачевѣ и свободными науками цвѣтущіи веліими почестьми и многими удивленьми отъ благоразумныхъ чествуются, егда неисцѣлные недуги въ злостраждущихъ на желаемое здравіе премѣнятъ, архипастырю честнѣйшій! и кто бы таковыхъ должными удивленьми не чествовалъ, иже, силою всѣхъ окормителя и похвалною наукою, общаго врага смерть отгоняющихъ и вожделѣнное здравіе человѣкомъ соединяющихъ; и аще о тѣлесныхъ врачѣхъ сице въ лѣпоту пріемлется, коль паче о душевныхъ, иже не точію времянную, но и вѣчную смерть, силою безсмертнаго, всѣмъ человѣкомъ хотящаго спастися и въ разумъ истинный пріити, всѣхъ Владыки, отгоняющихъ и превозжелѣнное присносущныя оноя и безконечныя жизни здравіе всѣмъ человѣкомъ, святымъ ученіемъ похвалнаго жителства изображеніемъ, пристойнымъ и лѣпотнымъ увѣщаніемъ, здравіе присвояющихъ; отъ нихъ же преизрядное, якоже зримъ, честнѣйшее твое архипастырство, иже, яко богоглаголивый онъ пророкъ, на стражи Божіихъ заповѣдей съ свѣтоносными Божіими ангелы стоя, всѣмъ миръ Божій и къ непорочной его невѣстѣ, святѣй Божіи Церкви, нескверное оно и вѣчнаго живота ходатайственное соединеніе извѣствуетъ, благовѣствуетъ и проповѣдуетъ, яко нелестный и истинный руководитель въ препебесный онъ градъ; и сіе извѣствуютъ доволнѣ святая, святаго твоего архіерейства, за честь безприпладнаго и общаго всѣхъ Монарха и святыя его Церкве, терпѣнія подвиги, къ противящымся истиннѣ похвалная прекословія, къ неподвижнымъ во истиннѣ увѣщанія, якоже и книга «Увѣтъ духовный,» къ нашей царстѣй державѣ нынѣ святѣйшествомъ твоимъ препосланная, свидѣтелствуетъ, иже, яко изрядный преизряднаго врача пластырь, болѣзнь отгоняющій, здравіе же удосѣмъ Христовымъ приносящій, въ славу того самого любезно пріяхомъ, желающе, да превышній онъ душъ нашихъ и тѣлесъ Врачь архіерейство твое, въ размноженіе славы твоея и въ цѣлость святыя своея Церкве, яко вѣрнаго своего раба и мудраго, во многа лѣта соблюдати изволитъ. № 42.

Моли убо о насъ превышнюю ону благость, пастырю честнѣйшій, да божественнымъ его призрѣніемъ и промышленіемъ, предстателствомъ Богоматере и всѣхъ святыхъ, и твоими молитвами, получимъ благая и полезная.

Архіерея же Иларіона, якоже лѣпо нашей державѣ честно пріемше, и любезно къ святѣйшеству твоему отпустити изволихомъ, вручивше ему, о предложенномъ нашей державѣ чрезъ него дѣлѣ, особую нашего царскаго величества належащую ко архипастырству твоему грамоту.

Писанъ во обители пресвятыя и живоначалныя Троицы и преподобныхъ отецъ Сергіа и Никона, лѣта 7191, сентября въ 29 день.

Выписана изъ рукописи «Икона», принадлежащей Императорской Публичной Библіотекѣ.

№ 43. **43.—1682, октября 3. Подрядная запись Бѣлозерскихъ посадскихъ людей и крестьянъ Ѳерапонтова монастыря** *на постройку тюрьмы и губной избы въ Бѣлозерскѣ.*

191, октября въ 3 день, Бѣлозерского уѣзду Надпорожского стану Ѳерапонтова монастыря вотчины крестьяне Анисимъ Степановъ съ братомъ Савельемъ, Аксенъ Петровъ, Максимъ Ивановъ, да Бѣлозерцы посацкіе люди Игнатей Ѳедоровъ сынъ Каргополовъ съ братомъ съ Терентьемъ, да Иванъ Петровъ сынъ Спиринъ, да Троецкого монастыря, что на усть Шексны рѣки вотчины, Заболоцкіе волости крестьянинъ Перфирей Денисовъ, порядилися есми на Бѣлѣозерѣ у воеводы Силы Никитича Румянцова построить внутри города тюремной тынъ, тюремную и губную избу, и противъ губные избы сѣни и клѣть со всѣмъ нутрянымъ дѣломъ и съ землянымъ; а что какова дѣла, и то писано ниже сего.

Тюремной тынъ длина 12 саженъ, съ другую сторону длина тоже 12 саженъ, поперегъ сторону 9 саженъ, а съ другую сторону тоже 9 саженъ; а борозда копать намъ глубина въ трехъ аршинную сажень, и въ бороздѣ класть бревна съ пазами, во што тыновые бревна ставить, и тыновые бревна затесывать шипами, и ставить тѣ тыновые бревна на иглахъ, а на верху тына класть плахи на шипахъ, для крѣпости тына. Какъ землю учнемъ осыпать, въ борозды класть бревна. У того жъ тына сдѣлать двери, да притюремокъ дѣлать на иглахъ же и въ землю вкопать притюремошные бревна; у притюремка двери сдѣлать, и покрыть тотъ притюремокъ; въ тюремномъ тыну срубить изба, стѣны четырехъ саженъ, а другіе стѣны получетверты сажени, а рядовъ рубить колко пристойно. Въ избѣ намостить два моста нижнихъ да два моста верхнихъ, и верхъ срубить и сомшить, и земля наволочить, и покрыть; и у той избы двери о два щита; въ той избѣ опечки и полки да оконъ малыхъ сдѣлать противъ прежняго, а покрыть та изба дранью и скалами. Да около той избы поставить тынъ на иглахъ стамой, того тына въ землю вкопать сажень, для крѣпости. Да къ той же избѣ прирубить сѣни, двѣ стѣны изъ полутретьи саженного лѣсу, а третьяя стѣна противъ избной поперешной стѣны, и въ томъ прирубѣ мостъ намостить нижней и вытесать, и верхней мостъ намостить же вмѣсто потолоку, и покрыть тотъ прирубъ на одинъ скатъ и двери сдѣлать на ободверинахъ.

Изба, что куплена у Матѳѣя Ширяева, вверху дорубить и сомшить и покрыть, и нутряное дѣло и мосты въ ней сдѣлать, и лавки и опечки и окна и двери на косякахъ; и въ исподнее житье сдѣлать ходъ лѣсница, да изъ тюремного тына въ другое исподнее житье двери, какъ пристойнѣе; а противъ той избы срубить изъ пяти саженного лѣсу сѣни да клѣть, а въ нихъ три моста, и въ тѣхъ стѣнахъ сдѣлать отходъ рубленой, въ сѣняхъ же и въ клѣти верхніе мосты подскоблить, у клѣти двери на косякахъ, у сѣней двери на косякахъ же, въ клѣти два окна на косякахъ, стѣны вытесать и лавки сдѣлать; а волоковые окна сдѣлать, сколко гдѣ пристойно; въ подклѣтѣ стѣны вытесать и нижней полъ вытесать же, а двери сдѣлать на косякахъ, и лавокъ сдѣлать и оконъ волоковыхъ сколко пристойно. Подъ сѣнми мостъ вытесать же и дверь сдѣлать на ободверинахъ, и тѣ сѣни и сѣнникъ покрыть скалами и драпью. А у тѣхъ сѣней крылцо сдѣлать на выпускахъ и лѣсница сдѣлать, а подъ выпуски срубить рундукъ, прясла около крылца забрать, и къ лѣсницѣ поручны учинить, и то крылцо и лѣсница покрыть; а передъ нижнымъ подклѣтомъ, противъ лѣсницы, учинить мостъ и со сторонъ сдѣлать стамики. А рядили мы отъ того ото всего дѣла 70 рублевъ денегъ, и напередъ сего взяли 30 рублевъ. А дѣлать намъ то дѣло мастерски, никакіе хитрости не чинить въ томъ дѣлѣ, и къ инымъ ни къ какимъ дѣламъ не отходить; и какъ уч-

немъ то тюремное дѣло дѣлать, и намъ денги имать у него воеводы Силы Никитича Румянцова за то дѣло и давать въ томъ ему отписи, за руками. А буде мы плотники того дѣла не учнемъ дѣлать, или учнемъ отходить къ инымъ дѣламъ, или въ томъ дѣлѣ что испортимъ хитростью своею, и на насъ плотникахъ пеня великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, а пени что великіе государи укажутъ, и тѣ зарядные денги на насъ же плотникахъ. А для копанья бороздъ заступамъ и киркамъ и для подъему бревенъ снастямъ быть казеннымъ.

Подлинникъ на 4-хъ листкахъ. На оборотѣ подписи подрядившихся плотниковъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

44.—1682, октября 11. Распросныя рѣчи Донскаго станичнаго атамана Ѳомы Савостьянова и казаковъ, *пріѣхавшихъ въ Москву съ донесеніемъ о принятіи войскомъ присяги на вѣрность службы царямъ и о проч.*

191, октября въ 11 день, явились въ Посолскомъ Приказѣ Донскіе казаки, станичной атаманъ Ѳома Савастьяновъ да ясаулъ Емельянъ Ивановъ, да рядовыхъ 16 человѣкъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, отпустили ихъ съ Дону Донскіе атаманы и казаки августа въ 15 день прошлого 190 году.

Столникъ де Борисъ Головнинъ великихъ государей съ грамотою пріѣхалъ къ нимъ въ Черкаской за недѣлю до Успеньева дни; и по той де великихъ государей грамотѣ, Донскіе атаманы и казаки и все войско предъ святымъ евангеліемъ, по крестоприводной книгѣ, при столникѣ Борисѣ Головнинѣ вѣру учинили и крестъ цѣловали, что имъ великимъ государемъ и ихъ государскимъ наслѣдникомъ они атаманы и казаки и все войско служить ради. А вверхъ де рѣки Дону по Хапру и по Медвѣдицѣ и по Бузулуку и по всѣмъ заполнымъ рѣчкамъ въ семьдесятъ городковъ посылали изъ Черкаского къ вѣрѣ приводить его атамана Ѳому Савостьянова да ясаула Емельяна Иванова да рядовыхъ 16 человѣкъ, которые пріѣхали къ Москвѣ; и они де атаманъ съ товарыщи въ тѣхъ городкахъ, по указу великихъ государей, Донскихъ казаковъ къ вѣрѣ привели и изъ тѣхъ городковъ поѣхали они къ Москвѣ, не займуя Черкаского, на Тамбовъ, да на Козловъ, да на Ряской, да на Переславль Резанской, да на Коломну, и въ тѣхъ де городѣхъ, милостію Божіею, все здорово и моровового повѣтрія на люди и на скотину нѣтъ. № 44.

А столника де Бориса Головнина отпустили изъ Черкаского августа въ 15 день прошлого 190 году вмѣстѣ съ нимъ атаманомъ, и ѣхали они съ нимъ Борисомъ до рѣки Хапра вмѣстѣ, а съ Хапра де поѣхалъ онъ Борисъ вверхъ по Дону на Воронежъ, а они казаки поѣхали вверхъ по Хапру на Тамбовъ; и гдѣ де онъ Борисъ нынѣ и за чѣмъ замѣшкался, того они не вѣдаютъ; а слышали де они отъ него Бориса, что хотѣлъ онъ заѣхать на Елецъ въ деревню свою, потому что въ дорогѣ ѣдучи заскорбѣлъ онъ лихорадкою.

Азовцы де на Торъ и подъ иные городы подбѣгаютъ непрестанно и полонъ емлютъ, а они де безъ указу великихъ государей подъ ихъ городы ходить не смѣютъ.

Они жъ сказали: ѣдучи де къ Москвѣ, слышали они въ городкѣ Качалинѣ, что по указу великихъ государей велѣно Донскимъ казакомъ идти войною на Калмыковъ. И казаки де идти сбираютца и суды изготовили; а пошли ль и сколко человѣкъ и кто атаманъ, того они не вѣдаютъ. А про Калмыкъ де слышали они, что пошли они за Яикъ въ степь.

А Кирѣевы де станицы Матвѣева передо-

№ 45. выхъ казаковъ дву человѣкъ, которые отпущены съ Москвы, встрѣтили они на Дону подъ Мелеховымъ, не доѣзжая Черкаского за днище, тому нынѣ недѣли съ полтретьи. Да они жъ сказали: ѣдучи де къ Москвѣ подъ городкомъ Качалинымъ на Дону они тонули и рухлядь свою и борошень потопили.

А болши того вѣстей никакихъ не сказали.

Подлинникъ на 5 листкахъ. — Изъ «Донскихъ дѣлъ,» хранящ. въ Моск. Гл. Архивѣ М-ва Ин. Дѣлъ.

45.—1682, октября 15. Наказъ околничему Ивану Пушкину *объ исправлении должности Черниговскаго воеводы.*

Лѣта 7191, октября въ 15 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали быть на своей великихъ государей службѣ въ Черниговѣ околничему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину воеводы на Григорьево мѣсто Камынина, а Григорью Камынину указали великіе государи быти къ Москвѣ.

А съ нимъ околничимъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ быти на ихъ великихъ государей службѣ ратнымъ людямъ, которые нынѣ въ Черниговѣ на лицо, Московскихъ полковъ полуполковнику, которой посланъ съ Москвы, Борису Ѳедорову сыну Дементьеву, да тогожъ полку капитаномъ 10 человѣкомъ да надворныя Московскія пѣхоты пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ 1062 человѣкомъ.

Да Черниговскихъ полковъ салдатского строю маеору Костянтину Мезапету съ началными людми и съ Черниговскими старыми осадными сидѣлцы съ салдаты и стрѣлцы и съ даточными салдаты жъ, которые остались послѣ отпуска въ Черниговѣ 120 человѣкъ.

И околничему (и воеводѣ) Ивану Ѳедоровичю ѣхать съ Москвы на ихъ великихъ государей службу въ Черниговъ безъ мотчанья; а пріѣхавъ въ Черниговъ, взяти ему у прежняго воеводы у Григорья Камынина ратнымъ людямъ списки, за рукою: что нынѣ на лицо въ Черниговѣ ихъ великихъ государей ратныхъ людей Московскихъ полковъ, также и Черниговскихъ началныхъ людей и надворныя Московскія пѣхоты и Черниговскихъ старыхъ осадныхъ сидѣлцевъ салдатъ и стрѣлцевъ и даточныхъ салдатъ же и иныхъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые на ихъ великихъ государей службѣ въ Черниговѣ, и полкового всякого строю и пушекъ, и пушечныхъ всякихъ запасовъ, и знаменъ, и барабановъ, и зелья, и свинцу, и фетилю, и ружья и всякихъ ратныхъ припасовъ, и хлѣбныхъ запасовъ и соли, и денежной казны, и приходныхъ и росходныхъ книгъ, и всякихъ государевыхъ дѣлъ, и тому всему учинить списокъ, за его Григорьевою рукою, и по тому списку наряда и всякого ружья и пушечныхъ всякихъ запасовъ и денежныя казны и всякихъ городовыхъ дѣлъ и по спискамъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а пересмотря, велѣть имъ быть на ихъ великихъ государей службѣ въ Черниговѣ съ собою вмѣстѣ; а зелье и свинецъ и соль велѣть перевѣсить, а хлѣбные всякіе запасы перемѣрять и принять все по росписи на лицо имянно.

А что, по его смотру, великихъ государей служилыхъ конныхъ и пѣшихъ и всякихъ чиновъ людей, и по городу наряда и пушекъ и пищалей, и какова пушка и пищаль мѣрою и сколко къ которой пушкѣ и пищали ядеръ порознь, и каково къ которой пушкѣ и пищали ядро вѣсомъ, и что въ Черниговѣ на лицо великихъ государей денежныя казны, которая послана съ Москвы и изъ Кіева на хлѣбную покупку, и Черниговскихъ всякихъ доходовъ и кабацкой прибыли, и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и запасныя соли, и въ приказной избѣ всякихъ государевыхъ вершеныхъ и невершеныхъ дѣлъ, и ихъ государскихъ указныхъ грамотъ, и приходныхъ и росходныхъ книгъ, и по скол-

№ 45.

ку человѣкъ великихъ государей служилыхъ людей ставитца на караулѣхъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ порознь стоятъ, и въ сколко дней перемѣняютца, то все велѣть написать на списокъ въ тетради подлинно, порознь, по статьямъ; а переписавъ и пересмотря на лицо, приняти ему околничему и воеводѣ все сполна; а принявъ, велѣть учинить всему тому роспись и смотра своего служилыхъ людей списокъ, написавъ въ тетради, и тое тетрадь, за рукою своею, прислати къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ и велѣть подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, и во всемъ въ томъ съ нимъ съ Григорьемъ росписатца по противнямъ.

А какъ онъ околничей и воевода Иванъ Ѳедоровичь городъ и городовые ключи и по городу нарядъ, и всякіе пушечные припасы и полковое строенье, и великихъ государей всякіе приказныя дѣла и указныя грамоты, и денежную казну, и хлѣбные запасы и соль, и приходныя и росходныя книги, и ратныхъ людей, пересмотря всѣхъ на лицо, приметъ сполна, и ему околничему и воеводѣ на смотрѣ всѣхъ чиновъ ратнымъ началнымъ людемъ и салдатомъ и надворной пѣхотѣ велѣть сказать, чтобъ они великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, служили, какъ отцу ихъ государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и брату ихъ государеву, блаженныя жъ памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили, а служба ихъ у нихъ великихъ государей забвенна не будетъ и ихъ великихъ государей жалованье даютъ и впредь имъ будутъ давать противъ прежняго.

А которые нынѣ посланы съ Москвы на ихъ государскую службу въ Черниговъ Московскія надворныя пѣхоты, и тѣмъ надворной пѣхотѣ давать ихъ великихъ государей жалованье мѣсячный хлѣбъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они побудутъ на ихъ великихъ государей службѣ въ Черниговѣ, противъ прежняго по статьямъ, по полуосминѣ ржи человѣку на мѣсяцъ, въ Московскую отдаточную мѣру, и тотъ хлѣбъ велѣть записывать въ росходныя книги имянно, особою статьею, и тѣ росходныя книги велѣть присылать къ Москвѣ помѣсячно черезъ почту.

А будучи ему околничему и воеводѣ на великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, службѣ въ Черниговѣ, ихъ великихъ государей дѣломъ радѣть неоплошно, по городу и по острогу и по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ у крѣпостей, гдѣ пригоже, карауловъ велѣть досматривать почасту, и у государевы казны служилыхъ людей держать, и на вѣсти въ которые городы, гдѣ пригоже, посылать, и вѣстей всякихъ про воинскихъ людей велѣть провѣдывать всякими обычаи, съ великимъ раденіемъ, неоплошно, и смотрѣть и беречь того велѣть накрѣпко, чтобъ великихъ государей служилые люди на караулахъ и на сторожахъ въ указныхъ своихъ мѣстѣхъ въ день и въ ночь были противъ наряда сполна и стояли съ великимъ береженіемъ опасно, чтобъ воинскіе люди къ Чернигову изгономъ безвѣстно не пришли, и украдомъ или обманомъ или какимъ нибудь вымысломъ въ день или въ ночи надъ городомъ и надъ острогомъ какого дурна не учинили.

А буде про приходъ воинскихъ людей учинятца въ Черниговѣ какія вѣсти, и ему околничему и воеводѣ о тѣхъ вѣстяхъ писать къ ве-

№ 45. ликимъ государемъ царемъ и великимъ князємъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, а для вѣдома и въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Андрею Ивановичю Голицыну, также и въ Малоросійскіе городы къ воеводамъ съ вѣстовщиками о томъ писать велѣть же наскоро; да и Черниговскому полковнику о тѣхъ вѣстяхъ, провѣдывавъ подлинно про воинскихъ людей, сказывать велѣть же, чтобъ и полковнику тѣ непріятелскіе замыслы были вѣдомы; а буде у полковника будетъ вѣдомость про приходъ воинскихъ непріятелскихъ людей, и онъ бы полковникъ, по вѣрной своей къ великимъ государемъ службѣ, о непріятелскихъ замыслахъ ему околничему и воеводѣ сказывалъ же, а о промыслѣ надъ непріятелскими людми велѣть чинить и о городовомъ береженьѣ радѣть всячески. И поговоря съ полковникомъ, дѣлать во всемъ по указу великихъ государей, какъ пригоже и смотря по вѣстямъ, чтобъ непріятелскимъ изгономъ надъ городомъ и надъ государевыми людми какого дурна не учинилось.

Также ему околничему и воеводѣ Ивану Ѳеодоровичю, будучи на ихъ государской службѣ въ Черниговѣ, къ полковникомъ и ко всякимъ урядникомъ и къ Черкасомъ и къ мѣщаномъ и ко всякимъ тамошнимъ Черниговскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ держать ласку и привѣтъ, и отъ государевыхъ служилыхъ всякихъ людей ихъ Черкасъ и мѣщанъ и всякихъ Черниговскихъ жилецкихъ людей во всемъ оберегать; а великихъ государей служилыхъ всякихъ людей ото всякого дурна велѣть унимать, чтобъ они не пили и не бражничали и корчемного питья и табаку и блядни и зерни не держали, и иного никакого дурна у нихъ не было, и государева жалованья денегъ и хлѣба и платья и ружья не пропивали и зернью не проигрывали, и ни къ какому дурну и воровству не приставали. Да и того ему околничему и воеводѣ велѣть беречь и смотрѣть накрѣпко жъ и заказъ учинить служилымъ всякимъ Рускимъ людемъ крѣпкой, чтобъ въ Черниговѣ Руские люди въ лѣтніе и въ жаркіе дни избъ и мыленъ не топили и съ огнемъ поздно не сидѣли, а топили бъ избы для хлѣбного печенья во время и въ дождливые дни, чтобъ въ Черниговѣ отъ огня береженье было великое, и объѣзжимъ головамъ приказывать о томъ накрѣпко, чтобъ они по улицамъ и по переулкамъ въ день и въ ночь ѣздили безпрестанно и того смотрѣли и берегли накрѣпко, чтобъ отъ огненнаго запаленія въ Черниговѣ было опасно, съ великимъ береженіемъ и опасеніемъ.

А буде великихъ государей служилые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать и Черкасомъ и мѣщаномъ и инымъ жилецкимъ людемъ какія обиды и налоги чинить, и околничему и воеводѣ тѣхъ служилыхъ людей ото всякого дурна и воровства унимать и за воровство имъ наказанье чинить, смотря по винѣ, кто чего достоинъ, чтобъ на то смотря впредь инымъ неповадно было воровать.

Также и Черниговскому полковнику и войту и бурмистромъ говорить, чтобъ казаки и мѣщане и всякіе тамошніе жители великихъ государей ратнаго чина людямъ потомужъ обидъ и налогъ никакихъ не чинили, а жили бъ съ ними царского величества ратными людми въ совѣтѣ, чтобъ великихъ государей ратнымъ людемъ отъ нихъ обидъ и налогъ ни въ чемъ не было жъ.

А буде которые Черкасы и иныхъ какихъ чиновъ жилецкіе люди великихъ государей служилымъ людемъ учнутъ чинить какіе налоги или обиды, и онъ бы полковникъ на тѣхъ жителей и на Черкасъ давалъ оборонь и управу и чинилъ наказанье по своимъ войсковымъ правамъ, кто чего достоинъ.

А буде полковникъ казаковъ и Черкасъ отъ дурна унимать и виннымъ по сыску наказанья чинить не учнетъ, и ему околничему и воеводѣ писать о томъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Приказъ Малые Росіи.

А буде пріѣдутъ изъ которыхъ изъ иныхъ государствъ какіе служилые люди на имя великихъ государей въ вѣчную службу, или изъ которыхъ земель выходцы и полоняники выдутъ, и околничему и воеводѣ тѣхъ переѣздчиковъ и выходцевъ и полоняниковъ велѣть роспрашивать: въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они пріѣхали, мороваго повѣтрея нѣтъ ли; а буде они скажутъ, что мороваго повѣтрея въ тѣхъ мѣстѣхъ отнюдь нѣтъ и не слыхали, и ему околничему и воеводѣ велѣть такихъ переѣзчиковъ про всякіе вѣсти роспрашивать же подлинно: гдѣ нынѣ Полской король, также и Турскій салтанъ и Крымской ханъ и Калга и Нурадынъ и Полского короля гетманы стоятъ и воинскіе люди съ ними въ сборѣ есть ли; и буде есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ и сколко съ кѣмъ въ сборѣ воинскихъ людей есть, и съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ и съ иными которыми государствы у Полского короля ссылки есть ли; и будетъ есть, и съ которымъ государствомъ и о чемъ ссылки, и великихъ государей на украинные городы Турского салтана и Крымского хана и Полскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и иныхъ какихъ воинскихъ людей прихода не чаятъ ли, и буде чаятъ, и на которые городы и мѣста и въ которое время и какими умыслы чаятъ, и много ли съ ними въ сборѣ воинскихъ людей, и Турскій салтанъ и Крымскій ханъ съ Полскимъ королемъ не въ соединеніи ль, и иныхъ которыхъ государствъ наемныхъ воинскихъ людей Полскій король откуды къ себѣ не чаетъ ли? Да и о томъ тѣхъ переѣздчиковъ и выходцовъ и полоняниковъ велѣть передъ собою роспрашивать накрѣпко съ болшимъ опаствомъ и остерегателствомъ: изъ которыхъ они мѣстъ пріѣхали или пришли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ на люди мороваго повѣтрея нѣтъ ли и не слыхали ли, и дорогою, которою шли, нигдѣ нѣтъ ли? Да буде они скажутъ, что въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они пріѣхали или пришли, на люди мороваго повѣтрея нѣтъ и не слыхали, и дорогою, которою они къ Чернигову ѣхали или шли, въ тѣхъ городѣхъ вездѣ здорово и про моровое повѣтрее нигдѣ не слыхали и нѣтъ нигдѣ, и тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ, роспрося о всемъ подлинно, и что они въ роспросѣ скажутъ велѣть записать подлинно, и о томъ къ великимъ государемъ писать и роспросные ихъ рѣчи присылать къ Москвѣ безъ мотчанья. № 45.

А тѣхъ переѣздчиковъ и выходцовъ, не описываясь къ великимъ государемъ, къ Москвѣ не пропускать.

А буде отъ кого учинятся вѣсти про воинскихъ какихъ людей, и розвѣдавъ о томъ подлинно, потомужъ къ великимъ государемъ писать къ Москвѣ наскоро, а для вѣдома въ Кіевъ и въ Малоросійскіе городы къ воеводамъ о непріятелскихъ вѣстехъ писать же: да и Черниговскому полковнику про воинскихъ людей, провѣдавъ подлинно, сказывать же, чтобъ и полковнику тѣ непріятелскіе замыслы были вѣдомы и безвѣстно изгономъ не пришли и надъ городомъ и надъ государевыми людми дурна какого не учинили.

А буде изъ которыхъ государствъ пріѣдутъ въ Черниговъ посланники или гонцы, и ему околничему и воеводѣ такихъ людей велѣть роспрашивать же подлинно: изъ которыхъ они государствъ и отъ кого и для какихъ дѣлъ къ великимъ государемъ посланы, и для чего они Кіевъ объѣхали, и королевскіе и иныхъ владѣтелей грамоты или иные какіе писма съ ними есть ли; а роспрося о всемъ подлинно, къ великимъ государямъ писать о томъ наскоро, а отписки посылать черезъ почту. А кто и какіе люди посланцы или гонцы или полоняники или выходцы изъ Полскіе и изъ Литовскіе стороны и изъ иныхъ изъ которыхъ земель выѣдутъ, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ въ Черниговъ придутъ, и которые изъ нихъ, по указу великихъ государей, отпущены будутъ къ Москвѣ, или кого за чѣмъ отпустить

№ 45. не доведется, и околничему и воеводѣ то все велѣть записывать въ книги подлинно порознь, да тѣ книги присылать къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Приказъ Малые Росіи погодно. А Черкаскихъ городовъ выходцевъ и полоняниковъ велѣть отпускать по своимъ домомъ въ тѣ городы, которые за великими государи, и велѣть имъ жить попрежнему, гдѣ они напередъ сего жили, со свидѣтелствомъ.

А буде которые посланники или гонцы и выѣзжіе иноземцы и полоняники, будучи на заставѣхъ или на сторожахъ, скажутъ, или мимо ихъ отъ кого учинится въ Черниговѣ вѣдомо, что въ тѣхъ мѣстѣхъ, изъ которыхъ они пріѣхали или пришли, на люди моровое повѣтрее есть, и околничему и воеводѣ тѣхъ всѣхъ выѣзжихъ людей и полоняниковъ и выходцевъ пропускать въ Черниговъ отнюдь не велѣть, а велѣть такихъ людей держать за заставою съ великимъ береженіемъ и опасеніемъ и про всякіе тамошніе вѣсти и про моровое повѣтрее велѣть такихъ людей роспрашивать за заставою чрезъ огнь съ великимъ остерегателствомъ, не сходяся съ такими людми, и тѣ ихъ роспросные рѣчи за заставою велѣть переписывать на новую бумагу черезъ огнь же и первые роспросные рѣчи за заставою велѣть сжечь, а на новой бумагѣ тѣ жъ роспросные рѣчи велѣть присылать къ себѣ въ Черниговъ, а въ Черниговѣ велѣть переписывать на новую жъ бумагу двожды и трожды, да о томъ писать и роспросные ихъ рѣчи посылать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Андрею Ивановичю Голицыну, а для вѣдома писать о томъ и войска Запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ онъ гетманъ, по своему розсмотрѣнію, отъ тѣхъ мѣстъ велѣлъ имѣть опасеніе и остерегателство и, гдѣ пристойно, учинить заставы и сторожи крѣпкія съ великимъ береженіемъ.

Да будучи околничему и воеводѣ въ Черниговѣ, велѣть смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ Рускіе люди воровски или какою измѣною черезъ Черниговъ въ шпынскомъ и въ чернеческомъ платьѣ за рубежъ въ Полскую и въ Литовскую сторону и въ иные ни въ которые государства въ Турки и въ Крымъ никаковъ человѣкъ не проѣхалъ и не прошелъ и не прокрался никакими обычаи; а кого въ Черниговѣ или на заставѣхъ въ измѣнѣ и въ иномъ въ какомъ-нибудь воровствѣ поимаютъ, и тѣмъ, сыскивая про ихъ воровство допряма, велѣть чинить наказанье противъ великихъ государей указу, смотря по винѣ а кто чего довелся, и писать о томъ къ великимъ государемъ, для вѣдома къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи.

А которые бѣглые люди и крестьяне, бѣжавъ изъ за кого изъ Рускихъ городовъ, придутъ въ Черниговъ и похотятъ написаться въ государеву службу, и такихъ людей принимать не велѣть, а имая присылать ихъ къ Москвѣ и велѣть про нихъ объявлять въ Малоросійскомъ Приказѣ.

А великихъ государей ратныхъ всякихъ чиновъ людей, которые нынѣ съ нимъ на службѣ великихъ государей въ Черниговѣ будутъ, во всемъ вѣдать и росправа всякая межъ ими чинить по указу великихъ государей и по соборному Уложенью ему жъ околничему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю; а казаковъ и мѣщанъ и всякихъ Черниговскихъ жилецкихъ людей ни въ чемъ ему не вѣдать, для того: по указу великихъ государей, велѣно ихъ судомъ и росправою во всякихъ дѣлѣхъ вѣдать и росправа межъ ими чинить Черниговскому полковнику и въ права ихъ казацкія ни въ какія не вступатца.

А буде въ Черниговѣ прилучатца болшія дѣла, которыхъ ему вершить не мочно, или у кого учинитца съ кѣмъ смертное убивство, и розыскавъ о томъ подлинно всякими сыски накрѣпко и въ правду, писати о томъ объ указѣ къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи.

А будучи ему околничему и воеводѣ Ивану

Θедоровичю въ Черниговѣ, великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, дѣломъ всякимъ радѣть, и промышлять и во всемъ имъ великимъ государемъ прибыли искать, и береженье ко всѣмъ ихъ великихъ государей людемъ держать, и дѣлать во всемъ по сему ихъ великихъ государей указу и наказу, въ правду и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы ихъ великихъ государей дѣлу порухи какіе ни въ чемъ не учинить.

А о войсковыхъ и о городовомъ и о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ, о чемъ доведется къ великимъ государемъ писать къ Москвѣ, и тѣ отписки посылать черезъ почту, а смотря по вѣстемъ и по дѣлу, и съ нарочными гонцы наскоро, а о малыхъ дѣлѣхъ съ нарочными гонцы не посылать, и стрѣлцовъ и салдатъ съ отписки не посылать же для того, что тѣ стрѣлцы, пріѣхавъ къ Москвѣ, живутъ въ утайкахъ и приверстываются въ прежніе свои приказы, и отъ того на ихъ великихъ государей службѣ чинитца въ Черниговѣ малолюдство, а въ прогонныхъ денгахъ лишніе дачи.

А буде въ приходъ воинскихъ людей надъ непріятелми учинитца какой поискъ подъ городомъ или въ посылкахъ и взяты будутъ языки, и тѣхъ языковъ, роспрашивая про всякія вѣсти подлинно, присылать ихъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ, съ кѣмъ доведетца.

А которые всякіе дѣла въ Черниговѣ будутъ, а вершить ихъ мочно, и тѣ дѣла вершить ему околничему и воеводѣ Ивану Θедоровичю противъ великихъ государей указу и соборного Уложенья въ правду, безо всякіе волокиды, не норовя истцу или отвѣтчику, чтобъ въ дѣлахъ мотчанья и волокиды ни кому не было; а посуловъ и поминковъ ни съ кого ни отъ какихъ дѣлъ съ государевыхъ ратныхъ людей, также и съ казаковъ и съ мѣщанъ и со всякихъ Черниговскихъ жилецкихъ и съ пріѣзжихъ людей отнюдь ничего не имать и обидъ и налогъ никакихъ не чинить. А буде съ кого нибудь посулы и поминки съ Рускихъ людей или съ казаковъ и съ мѣщанъ и со всякихъ тамошнихъ жилецкихъ людей съ кого что возметъ, а послѣ про то сыщетца допряма, и ему околничему и воеводѣ за то отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, быть въ пенѣ и въ опалѣ. № 45.

Да околничему жъ и воеводѣ Ивану Θедоровичю, будучи въ Черниговѣ, великимъ государемъ порадѣть и службу свою къ охраненію города Чернигова показать, ко всякимъ крѣпостямъ учинить ему всякую воинскую осторожность и готовость по статьямъ, не испустя тѣмъ дѣламъ подобного времяни; а что по статьямъ учинить, и то писано подъ симъ наказомъ ниже сего:

1.

Земляной валъ и всякіе городовые крѣпости, которые учнутъ портитца, приказать начальнымъ людемъ, которые нынѣ въ Черниговѣ Московскихъ полковъ полуполковнику и надворной пѣхотѣ и Черниговскихъ полковъ маеору и капитанамъ и салдатамъ и стрѣлцамъ накрѣпко, чтобъ они караулщикомъ своего полка, которые гдѣ становятца, приказали накрѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ и подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ караулщики у караулщиковъ городовой валъ и всякіе крѣпости осмотря принимали въ цѣлости; а безъ вѣдома начальныхъ людей худыхъ мѣстъ на валу принимать не велѣть, и началнымъ людемъ извѣщать о томъ ему околничему и воеводѣ, въ чьемъ караулѣ городовый валъ и иные крѣпости попортятца, чтобъ о тѣхъ плохихъ мѣстѣхъ было ему околничему и воеводѣ всегда вѣдомо, и того бъ часа тѣ плохія мѣста и починивать, чтобъ въ недосмотрѣ караулныхъ перемѣнъ тѣ малыя починки до болшіе порухи не доходили, и не дожидаясь въ тѣхъ мѣстѣхъ

№ 45. болшихъ дѣлъ, земляное дѣло починивать безпрестанно и держать въ великомъ береженьѣ, чтобъ въ вешнее и въ осеннее время земляному валу и инымъ крѣпостямъ безъ починки великой порухи не учинилось и отъ того бъ многого городового дѣла великихъ государей ратнымъ людемъ лишніе роботы не было; и смотрѣть того ему околничему и воеводѣ велѣть накрѣпко, чтобъ великихъ государей ратнымъ людемъ робота была въ мѣру, потому что напередъ сего отъ недосмотра многіе бывали городовые дѣла, и отъ того великихъ государей ратнымъ людемъ чинились великія тягости, и отъ той тягости и роботы много бываетъ болныхъ.

2.

Салдатцкій полкъ и надворную пѣхоту и иныхъ ратныхъ людей росписать по городу, изверставъ противъ людей, чтобъ всякой полкъ своего мѣста остерегалъ съ великимъ радѣніемъ и крѣпости, какіе въ тѣхъ мѣстѣхъ доведетца ко охраненію отъ непріятелей строить, и всякой бы полкъ свое мѣсто зналъ, какъ его при помощи Божіей оберегать, и чтобъ въ его половинѣ все было готово, чтобъ всякой зналъ своего началнаго человѣка мѣсто.

3.

Также и пушкарей, или кто вмѣсто пушкарей у того дѣла будетъ, къ пушкамъ росписать противъ вышеписанной статьи.

4.

Московской надворной пѣхоты полуполковнику и Черниговскимъ началнымъ людемъ, которые нынѣ въ Черниговѣ, салдатцкого строю маеору и капитанамъ велѣлъ караулы разводить и смотрѣть самимъ, и на караулъ ратныхъ людей на указное мѣсто приводить самимъ же началнымъ людемъ, гдѣ имъ ратнымъ людямъ салдатамъ и стрѣлцамъ такое мѣсто будетъ въ Черниговѣ пристойно, и съ того мѣста отпущать на караулы началныхъ людей на указные мѣста, а съ ними ратныхъ людей, смотря по вѣстямъ, чтобъ въ томъ строеньѣ карауламъ былъ крѣпость и досмотръ частый.

5.

По городу и по всѣмъ карауломъ велѣть ходить для досмотра рун(д)омъ полуполковнику надворной Московской пѣхоты и началнымъ людемъ и капитанамъ по очереди, кто будетъ караулы вѣдать, по суткамъ и по извычаю иноземскому, чтобъ караулы были крѣпки и осторожливы; да и самому ему околничему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю въ караулѣхъ чинить великой досмотръ и остерегателство для того, что городъ Черниговъ близко непріятелскихъ пристанищь.

6.

Городовые крѣпости, которые въ Черниговѣ буде не починены и не сдѣланы, или развалились, и тѣ мѣста велѣть сдѣлать и починить со всякимъ радѣніемъ и поспѣшеніемъ неоплошно, чтобъ тѣ крѣпости были во всякой готовости.

7.

Которые великихъ государей ратные люди, по волѣ Божіей, заскорбятъ, и тѣмъ имѣти береженье и призоръ и началнымъ людемъ приказывать о томъ накрѣпко, чтобъ болные безъ призора безвремянно не помирали.

8.

Да ему жъ околничему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю велѣть смотрѣть и остерегать того накрѣпко и приказывать почасту, чтобъ началные всѣхъ чиновъ люди и ихъ полковъ ратные люди жили въ чистотѣ; а буде есть междо ими ратными людьми какія женки или дѣвки, опричь законныхъ женъ, выбить вонъ, чтобъ великихъ государей ратные люди были въ чистотѣ, а отъ нечистыхъ женокъ свободны.

9.

Да и того велѣть смотрѣть и остерегать неоплошно, чтобъ великихъ государей ратные люди въ земляныхъ избахъ не жили, потому что приходятъ отъ того людямъ различные

болѣзни; также бъ жили не великимъ многолюдствомъ, какъ возможно, чтобъ великія тѣсноты не было, для того что отъ утѣсненія болѣзни людемъ и цынга бываетъ.

10.

Да околничему жъ и воеводѣ Ивану Θедоровичю велѣть по росписи карауловъ осмотрѣть, и которые караулы, опричь городовыхъ стѣнъ и башенъ, учинены лишніе и безъ нихъ по его розсмотрѣнію быти мочно, и тѣ караулы отставить; также и у началныхъ людей въ домѣхъ ихъ карауловъ осмотрѣть же, и буде есть у нихъ на дворѣхъ лишніе гдѣ караулщики, и тѣхъ свесть и учинить о томъ по своему розсмотрѣнію, чтобъ великихъ государей ратнымъ людемъ въ тѣхъ караулѣхъ полготить.

11.

А какъ, по указу великихъ государей, началные люди будутъ перемѣнены съ ихъ великихъ государей службы изъ Чернигова и отпущены къ Москвѣ, и имъ дворовъ своихъ и дворового строенья отнюдь не продавать и никому на сторону не отдавать, а отдавать велѣть тѣ дворы со всякимъ строеньемъ тѣхъ же чиновъ людемъ, какихъ чиновъ въ тѣхъ дворѣхъ жили, для того что они тотъ лѣсъ сѣкли и строили дворы ратными людми полковъ своихъ.

12.

Да у началныхъ же у всѣхъ чиновъ людей и у капитановъ велѣть быть денщикамъ у Московского полка полковника противъ прежнего, а у Черниговского маеора по 2 человѣка, у капитановъ по 1 человѣку, а болше того ратнымъ людемъ на дворѣхъ быть у нихъ не велѣть, и хлѣба пахать и сѣна косить и рыбы ловить и дровъ сѣчь отнюдь не велѣть же, чтобъ отъ того ратнымъ людемъ обиды и тягости не было.

13.

Въ верхнемъ городѣ Черниговѣ старыя избы, которыя строены въ прошлыхъ годѣхъ салдатамъ и надворной Московской пѣхотѣ для постоя, велѣть вычинить, чтобъ имъ ратнымъ людемъ въ зимнее время утѣсненія не было, и въ земляныхъ избахъ не жили, чтобъ отъ того ратнымъ людемъ болѣзни не было. № 45.

14.

Велѣть выписать въ Черниговѣ въ приказной избѣ изъ приходныхъ книгъ, что въ прошломъ во 190 году къ городовому строенью изготовлено всякихъ лѣсныхъ припасовъ и что тѣхъ лѣсныхъ припасовъ къ городовому строенію въ росходѣ и за росходомъ въ остаткѣ на лицо, также сколко къ нынѣшнему ко 191 году изготовлено сѣна и гдѣ кошено, о томъ о всемъ къ великимъ государемъ писать подлинно.

15.

Велѣть сказать великихъ государей указъ началнымъ всѣхъ чиновъ людемъ, которые нынѣ въ Черниговѣ, чтобъ они никакихъ лѣсныхъ припасовъ не продавали и строили изъ того лѣса салдатамъ и надворной пѣхотѣ избы, чтобъ имъ было въ зимнее время стоять не тѣсно.

16.

Прежняго строенья салдатцкія и надворной Московской пѣхоты избы, которые строены до сего великихъ государей указу, велѣть переписать и смѣтить, по сколку человѣкъ въ которой избѣ имъ салдатамъ и надворной пѣхотѣ жить мочно въ зиму, а переписавъ и смѣтя, такъ велѣть и учинить; а которымъ людемъ избъ не достанетъ, и на тѣхъ людей велѣть всѣмъ ратнымъ людемъ пѣшего строю строить избы изъ остаточного лѣсу, которой есть; а чего не достанетъ, велѣть хотя купить лѣсомъ или готовыми избами, чтобъ отнюдь пѣхотныхъ полковъ ратнымъ людемъ въ недоволствѣ избъ тѣсноты и великимъ государемъ челобитья о томъ не было; да и караулни по воротомъ велѣть починить же.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ, сообщенъ въ Археографическую Коммиссію Членомъ ея, Княземъ М. А. Оболенскимъ.

№ 46. **46.**—1682 октября 23—1683 октября 12. I. Распросныя рѣчи Дмитрія Петрова, бывшаго въ плѣну у Турокъ. II. Отзывъ о немъ въ отпискѣ Сѣвскаго воеводы Леонтія Неплюева.

I. 191 году, октября въ 23 день, на Олонцѣ, въ приказной избѣ воеводамъ Василью Матвѣевичю да столнику Еремѣю Васильевичю Заборовскимъ да дьяку Сидору Скворцову объявилъ Олонецкой посацкой человѣкъ Ермола Заостровской выходца полоненика, родомъ Руского человѣка, а имя ему сказали Дмитрей. И о томъ полоненикѣ онъ Ермола допрашиванъ, гдѣ онъ его взялъ и откуда онъ привезъ его.

А въ допросѣ онъ Ермола сказалъ: въ прошломъ де во 190 году, по лѣту, былъ онъ Ермола съ товарыщи, съ Олонецкими жъ посацкими людми, для торгу въ Свѣйской землѣ въ Стеколнѣ; и въ томъ же году, до Семеня дня лѣтоначатца нынѣшняго 191 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и того де онъ Ермола не упомнитъ, привели къ нимъ Рускимъ купецкимъ людемъ въ Стеколнѣ иноземцы на Рускои дворъ того выходца и полоненика Дмитрея, и сказали имъ торговымъ людемъ, что де тотъ полоненикъ Руской человѣкъ, и чтобъ его они торговые люди приняли и на Русь изъ Стеколня вывезли, и объ отпускѣ и о проѣздѣ ему Дмитрею въ Стеколнѣ писмо отъ королевского величества дали, да и иныхъ де многихъ окрестныхъ государьствъ и земель у него полоненика о пропускѣ и о проѣздѣ писма есть же, и въ Стеколнѣ де его полоненика не задержали нисколко. И они де торговые люди Новгородцы и Тихвинцы и Олончане, которые прилучились въ Стеколнѣ, того полоненика на Руской дворъ приняли. И прилучилось де ему Ермолѣ съ товарыщемъ съ Олончаниномъ же съ Петрушкою Самойловымъ изъ Стеколня выѣхать на своемъ карбасѣ прежде иныхъ торговыхъ людей, и того де полоненика Дмитрея онъ Ермола съ товарыщемъ своимъ съ Петрушкою изъ Стеколня на Русь вывезли. А пріѣхали де они на Олонецъ октября въ 18 день нынѣшняго 191 году, а изъ Стеколня де они выѣхали о праздникѣ о Рождествѣ Богородицы нынѣшняго жъ 191 году; а прокормили де того полоненика онъ Ермола съ товарыщемъ запасомъ тѣмъ, что ему сдавали въ Стеколнѣ Рускіе торговые люди.

А въ роспросѣ онъ полоненикъ и выходецъ сказалъ: родомъ де онъ Руской человѣкъ изъ Замосковныхъ городовъ, которые по чертѣ къ татарскому рубежу, а изъ которого города или изъ уѣзду, и какова чину отецъ былъ, и что отцу имя или прозваніе, и того де ничего онъ не упомнитъ, потому что взяли его въ полонъ Татары мала; а которой земли Татары полонили, и того де онъ не вѣдаетъ; а какъ де онъ въ полону въ возрастъ учалъ взростать, и узналъ де онъ, что въ полону въ Турской землѣ край моря, а городъ де называютъ Книнъ, а отъ Царяграда переѣзду на лошадѣ дней на двадцать. Да съ нимъ же де былъ въ полону братъ его родной, именемъ Моисей, а родомъ де болше его и взятъ въ полонъ въ возрастѣ; и сказалъ де ему, что де имя ему выходцу по руски Митка, а отца де ихъ звали Петромъ; а изъ которого города и какова чину, и того де братъ ему не сказалъ, или буде и сказалъ, да онъ запамятовалъ, потому что и съ братомъ онъ давно врознь. Да братъ же де ему Миткѣ сказалъ, что де взяли въ полонъ Татары вмѣстѣ ихъ дву братовъ, да сестру родную, да дядю да въ пятыхъ человѣка отца ихъ; и дядю де и сестру и человѣка куда Татары въ полонъ завезли, и того де онъ Митка не вѣдаетъ, да и братъ ему не сказалъ. А были де они съ братомъ вмѣстѣ въ Книну въ полону года съ три, по Руски у боярина, а по Турски бекъ, а имя ему по Турски же Асамъ; и какъ де тотъ Асамъ бекъ умре, и брата де его продали индѣ въ Турскую жъ землю и свезли невѣдомо куда, а его де Митку продали, отъ того города Книна переѣзду на полдня, иному

Турчанину служилому человѣку боярину жъ, а имя де ему по Турски Магабедъ бекъ; и былъ де онъ Митка у того Турчанина и служилъ у него и жилъ двадцат семь лѣтъ, и ѣздилъ во многихъ тамошнихъ городѣхъ и мѣстѣхъ, и за Іеросалимомъ былъ. Да въ тѣхъ же де годѣхъ былъ онъ Митка въ неволѣ съ тѣмъ Могабедъ бекомъ на службѣ въ томъ походѣ, какъ были Турскіе люди подъ Чигиринымъ, и было де у того Магабедъ бека людей Турчанъ и полоненниковъ человѣкъ съ полпятадесять. И какъ де былъ промыслъ у Турскихъ людей надъ Чигиринымъ и надъ государьскими ратными людми, и онъ де Митка былъ въ неволѣ въ тѣхъ же полкахъ, толко де при боехъ былъ связанъ; и какъ де везирь съ Турскими ратными людми изъ подъ Чигирина отступилъ и пошелъ въ Турскую землю, да и его де Митку Могабедъ бекъ, у кого онъ служилъ, взялъ съ собою въ Турскую жъ землю; а то де ему слышно было отъ того своего господина Могабедъ бека, что Турскихъ людей на боехъ пропало подъ Чигиринымъ тысечь съ семдесятъ, а ему де слышно потому, что тотъ Магабедъ бекъ, у кого онъ служилъ, великородный былъ человѣкъ и къ везиру ходилъ безпрестанно. И какъ де въ Турскую землю пріѣхали, и пріѣхавъ де, онъ у того жъ господина жилъ. А вышелъ де онъ Митка отъ того Турчанина изъ Турской земли тѣмъ обычаемъ: какъ де того Могабедъ бека сынъ Агметъ ага ѣхалъ изъ дому своего въ гости къ Латынянину къ генералову сыну близъ моря, и онъ де Митка съ иными людми за тѣмъ Агметъ агомъ тутъ же былъ, и какъ де въ тѣхъ гостяхъ упилися, и онъ де Митка, памятуючи православную христіянскую вѣру, наслышась у брата своего да у Бѣлоруского попа Полского края, которой въ полону жъ въ Турской землѣ, ночью убѣжалъ къ Гречанемъ и къ Латыняномъ къ торговымъ людемъ на карабль и съ ними де изъ Турской земли и уѣхалъ; и брелъ де онъ Митка самыми нужными и непроходимыми мѣстами по Западней странѣ по многимъ государьствамъ одинъ, и гладомъ и наготою и разграбленіемъ и всякимъ томленіемъ исполненъ; и розвѣдывая про путь къ Російскому государьству, прибрелъ онъ въ Свѣйскую землю въ Стеколнѣ, а на Русь де вывезли его изъ Стеколня Олончане посацкіе люди Ермола Заостровской съ товарыщи. А по которымъ де государьствамъ онъ Митка брелъ, и въ тѣхъ де государьствахъ и земляхъ и на заставахъ даны ему Миткѣ для православной христіянской вѣры и для государьского многолѣтного здравія Російскаго царьствія проѣзжіе и пропускные семь листовъ, тамошними печатми и писмами; а на словахъ де онъ именно сказать не упомнитъ по которымъ государьствамъ брелъ, а иное и помнитъ, и на тѣхъ де листахъ есть подписано о пропускѣ его въ иныхъ многихъ земляхъ и заставахъ, и тѣ де листы у него Митки съ собою. А грамотѣ де руской и иныхъ странъ и земель онъ Митка не умѣетъ. А вышелъ де онъ Митка изъ Турской земли въ прошломъ во 189 году о Петровѣ дни; а вѣстей де онъ Митка изъ Турской земли что знаетъ, и то де онъ скажетъ Турскимъ языкомъ, потому что де онъ Рускимъ языкомъ говорить не доволенъ. А какъ де онъ Митка былъ въ Турской землѣ, и отъ Турскихъ де людей и отъ господина своего, кому онъ служилъ, принужденъ былъ многажды и битъ и мученъ, чтобъ въ ихъ Турскую поганую вѣру обусурманитца; и онъ де Митка, наслышась отъ брата своего и отъ Бѣлоруского попа про христіанскую православную вѣру, въ ихъ Турскую поганую вѣру не обусурманился, а желаніе де его Миткино и обѣщаніе Богу было, чтобъ Господь Богъ его изъ той неволи изволилъ освободить, а видѣть бы изволилъ Господь Богъ ему Миткѣ православную христіянскую вѣру, а потомъ бы видѣть Московское государьство. И билъ челомъ великимъ государемъ онъ Митка у роспросу словесно, чтобъ великіе государи пожаловали велѣли съ Олонца его Митку отпустить къ Москвѣ

№ 46.

№ 47. II. Въ нынѣшнемъ во 192 году, октября въ 12 день, въ писмѣ околничего Леонтія Романовича Неплюева написано:

Полоняникъ изъ Турскихъ краевъ, имя ему Дмитрей, шолъ къ Москвѣ чрезъ многіе государства, и записався на Москвѣ, пошолъ было въ Сѣвескъ для того, чаялъ себѣ сыскать свойственниковъ, потому что взятъ малъ и ничего не помнитъ и языкъ Руской мало знаетъ; и въ Болховѣ его задержали, чаяли лазутчикъ. И по отпискѣ Болховского воеводы, прислана изъ Розряду великихъ государей грамота, велѣно его задержать въ Сѣвску въ монастырѣ; и въ Сѣвску такого монастыря нѣтъ, вмѣсто монастыря за карауломъ держанъ недѣль съ десять и болши. А по свидѣтелству его человѣкъ самой кажетца доброй и разума не простого, и кромѣ квасу ничего не пьетъ. И чтобъ его взять къ Москвѣ и разсмотрить.

И октября въ 12 день, по указу великихъ государей послана память въ Розрядъ, велѣно того полоняника изъ Сѣвска прислать въ государственной Посолской Приказъ, и о томъ послать ихъ великихъ государей грамоту въ Сѣвескъ изъ Розряду.

Подлинники на 8 листкахъ. — Изъ «Приказныхъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

47.—1682, октября 26. Царская грамота на Донъ *въ отвѣтъ на челобитье казаковъ о прибавочномъ жалованьѣ, о спорной землѣ Боршева монастыря, объ отводѣ земли въ Воронежѣ для подворья сего же монастыря и проч.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ Фролу Минаеву и всему войску Донскому. Въ прошломъ во 190 году писали вы къ намъ великимъ государемъ и прислали станичного своего атамана Кирѣя Матвѣева съ товарыщи бить челомъ намъ великимъ государемъ о нашемъ государскомъ жалованьѣ, о недовозномъ хлѣбѣ о семидесятъ четвертяхъ, которой не довезъ вамъ въ послѣдней посылкѣ жилецъ Лаврентей Пасынковъ, да чтобъ вамъ атаманомъ и казакомъ нашего великихъ государей жалованья сверхъ прежнихъ годовъ прибавить. Да вы жъ били челомъ намъ великимъ государемъ на Коротояченъ дѣтей боярскихъ во владѣнье монастырской земли Воронежского уѣзду живоначалныя Троицы Боршева монастыря, и на ту монастырскую землю съ писцовыхъ книгъ и со всѣхъ крѣпостей прислали къ намъ великимъ государемъ съ тѣмъ же станичнымъ своимъ атаманомъ съ Кирѣемъ Матвѣевымъ списки. И намъ великимъ государемъ о томъ о всемъ по вашему челобитью извѣстно. И мы великіе государи, наше царское величество, пожаловали васъ атамановъ и казаковъ и все войско Донское, указали недовозной хлѣбъ, которой не довезъ Лаврентей Пасынковъ, послать къ вамъ на Донъ съ тѣмъ отпускомъ, которой посланъ будетъ въ нынѣшнемъ во 191 году, а прибавки въ нашемъ государскомъ жалованьѣ не учинено вамъ потому, что даетца вамъ наше великихъ государей денежное и хлѣбное жалованье и зелье и свинецъ и вино и сукна передъ прежними годами съ великою прибавкою, а платятъ хлѣбные запасы и вино нашихъ великихъ государей украиныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилые люди, и отъ того имъ бываетъ тягость и работа великая, да сверхъ того они жъ бываютъ на нашихъ великихъ государей службахъ безпрестанно. А во оскорбленіе бъ вамъ атаманомъ и казакомъ того себѣ, что нашего великихъ государей жалованья вамъ нынѣ не прибавлено, не ставить, потому что для службъ украинныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей учинить то немочно; а впредь къ вамъ атаманомъ и казакомъ и ко всему войску Донскому наша государская милость за службы ваши простиратца

учнетъ, и службы ваши у насъ великихъ государей, у нашего царского величества, никогда забвенны не будутъ; въ томъ бы вамъ атаманомъ и казакомъ и всему войску Донскому на нашу государскую милость быти надежнымъ. А на монастырскую землю живоначалныя Троицы Боршева монастыря и Коротояченъ дѣтей боярскихъ, которая земля у того монастыря съ тѣми дѣтми боярскими въ спорѣ, указали мы великіе государи послать съ Москвы дворянина да подьячего съ Воронежа отъ мѣста, и по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ монастырскую дачю, четыреста четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, вымѣреть, и что за тою дачею останетца земли въ ихъ межахъ и граняхъ влишкѣ, и ту землю и всякіе угодья измѣрять же и положить въ четверти жъ; также и противъ строелныхъ и писцовыхъ же книгъ и Коротояченъ дѣтей боярскихъ, Голышевскихъ помѣщиковъ и иныхъ, у которыхъ въ землѣ и въ угодьяхъ споры съ тѣмъ Боршевымъ монастыремъ, ихъ указные дачи вымѣреть же, и въ чемъ у нихъ споръ съ Боршевымъ монастыремъ, и вдались ли ихъ дачи въ монастырскую дачю, и на сколко верстъ или десятинъ, или они на монастырскихъ дачахъ и поселились и живутъ въ ихъ межахъ и граняхъ, и много ль ихъ поселилось дворовъ, и о томъ о всемъ велѣно розыскавъ и розсмотря, противъ крѣпостей подлинно, написать въ книги, и тѣмъ всѣмъ землямъ, на сколко ихъ верстъ или десятинъ или сажень, и въ которыхъ мѣстѣхъ споръ, и на многихъ ли верстахъ или десятинахъ и саженяхъ, написать чертежъ съ подлинною очисткою; а учиня о томъ по сему нашему великихъ государей указу и сдѣлавъ всему книги и чертежъ и все на томъ чертежѣ подписавъ съ мѣрою имянно, прислать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ, и по тому розыску нашъ великихъ государей указъ, по вашему челобитью, о той монастырской землѣ учиненъ будетъ. А что вы жъ атаманы и казаки били челомъ намъ великимъ государемъ о дворовомъ мѣстѣ на Воронежѣ въ Ямной слободкѣ, для пріѣзду Боршева монастыря игумену и крестьяномъ ихъ, по выписи писцовъ Романа Кирѣевского да подьячего Леонтья Недовѣскова 139 году, и чтобъ того жъ Боршева монастыря игумену съ братьею съ крестьянъ хлѣбъ надворной пѣхоты прежней окладъ и что велѣно взять въ запросъ платить на Воронежѣ въ Донской отпускъ, что посылаетца нашего великихъ государей жалованья хлѣбныхъ запасовъ вамъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, а къ Москвѣ, за ихъ скудостью и за недостаткомъ лошадей отъ непріятелского разоренія, не возить, — и мы великіе государи указали то дворовое мѣсто Боршеву монастырю на подворье, противъ выписи писцовой, какову того монастыря игуменъ подалъ къ дѣлу на Воронежѣ, длинникъ и поперечникъ отмѣрять и очистить, а посадцкихъ людей Данилка Кокошкина и Артюшку Иванова съ того мѣста свесть и землю велѣть имъ очистить, а дать мѣста тѣмъ посадцкимъ людемъ въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ они себѣ пріищутъ, столко жъ сажень, сколко у нихъ къ монастырскому подворью земли будетъ взято; и хотя та вышепомянутая выпись съ писцовыми книгами и не сходна, и въ книгахъ того мѣста за Боршевымъ монастыремъ не написано, и нашему великихъ государей указу и соборному Уложенью противна, однакоже мы великіе государи пожаловали то мѣсто Боршеву монастырю на подворье, по вашему челобитью, за службы ваши къ намъ великимъ государемъ. А съ крестьянъ того Боршева монастыря хлѣбъ надворной пѣхоты прежней окладъ, и что велѣно взять въ запросъ, указали мы великіе государи платить въ Донской отпускъ на Воронежѣ, что посылаетца нашего великихъ государей жалованья хлѣбныхъ запасовъ вамъ атаманомъ и казакомъ, а къ Москвѣ имъ того хлѣба не возить, и о томъ нашъ великихъ государей указъ на Воронежъ къ воеводѣ посланъ. — И какъ къ

№ 48. вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ атаманы и казаки нашъ великихъ государей милостивой указъ вѣдали. А станичники ваши, атаманъ Кирѣй Матвѣевъ съ товарыщи, нашимъ великихъ государей жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ въ войско съ сею нашею великихъ государей грамотою. Писанъ въ нашемъ государскомъ походѣ живоначалные Троицы и чюдотворца Сергія въ монастырѣ, лѣта 7191, октября въ 26 день. За приписью дьяка Семена Протопопова.

Черновой отпускъ писанъ на 5 листкахъ. — Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

48.—1682 октября 31 — декабря 1. Дѣло объ отводѣ Устюжскому архіепископу Геласію земли въ Устюгѣ Великомъ подъ домовой дворъ и подъ постройку дворовъ пріѣхавшимъ съ нимъ приказнымъ людямъ, пѣвчимъ и др.

Лѣта 7191, октября въ 31 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ прошломъ во 190 году, марта въ 31 день, билъ челомъ брату ихъ великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, преосвященный Геласій, архіепископъ Устюжскій и Тотемскій: по его де великого государя указу и по благословенію великого господина, святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Росіи, и всего священного собора, велѣно ему ѣхать на Устюгъ Великій, къ дому пречистые Богородицы чеснаго и славнаго Ея Успенія. А которымъ де съ нимъ быть приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчимъ и подьякомъ, пріѣхавъ на Устюгъ, поселитца дворами негдѣ; а есть де поблизку соборной церкви и архіепископля дому дворы и пустые бѣлые мѣста протопоповскіе и протодьяконскіе и поповскіе и всякихъ чиновъ церковныхъ причетниковъ дворы, — живутъ на нихъ и межь ими посадцкіе и всякихъ чиновъ люди; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣ дворы и пустые бѣлые мѣста измѣрять и дать подъ селбу домовымъ его людемъ, и о томъ на Устюгъ къ писцомъ дать ему великихъ государей грамоту. И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали преосвященному Геласію, архіепископу Устюжскому и Тотемскому, на Устюгѣ Великомъ подъ домовой дворъ земли, которая поблизку соборной церкви, также и домовымъ его приказнымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчимъ и подьякомъ земли дать по указу, и о томъ на Устюгъ Великій къ писцомъ указали великіе государи послать свою великихъ государей грамоту изъ Посолского Приказу. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Ларіонъ Вязминъ. — Справилъ Васка Бухаревъ.

И противъ сей памяти выписано:

Въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры писцовъ Никиты Вышеславцова да подьячего Агѣя Ѳедорова, 133 году, написано:

На Устюгѣ Великомъ въ болшомъ острогѣ и за острогомъ по слободамъ дворы не тяглые бѣлые: У церкви пречистыя Богородицы на площади дворъ Варлама, митрополита Ростовского, на пріѣздъ десятинникомъ; длина двора

по воротамъ 17 сажень съ полусаженью, а поперегъ 15 сажень.

У Рождества Христова, что на Сухонѣ, дворъ воеводцкой; длина двору и огороду 32 сажени съ полусаженью, а поперегъ 30 сажень.

Дворъ на пріѣздъ дьякомъ и приказнымъ людемъ; длина двору и огороду 29 сажень, поперегъ 14 сажень съ четью.

Отъ наугольные башни идучи къ Пречистенскимъ воротамъ, во дворѣ Прокопьевскомъ попъ Семенъ Гавриловъ; длина двору и огороду 20 сажень, а поперегъ 6 сажень съ полусаженью.

Во дворѣ Пречистенскомъ протопопъ Василей Кондратьевъ; длина двору и огороду 20 сажень, а поперегъ 4 сажени съ полусаженью.

Дворъ Пречистенского жъ протопопа Василья Кондратьева ставятъ новой; длина двору и огороду 25 сажень, а поперегъ 6 сажень съ четью.

Во дворѣ жъ Пречистенской попъ Никита Ероѳѣевъ, длина двору и огороду 25 сажень, а поперегъ 5 сажень.

Дворъ попа Іякова Сергѣева Татаурова, что служивалъ у Ивана уродиваго, а нынѣ служитъ въ Подосиновскомъ городкѣ, а въ немъ подворникъ его Богдашко Леонтьевъ; длина двору и огороду 25 сажень, а поперегъ 5 сажень.

Во дворѣ Іоанна, Христа ради уродиваго, дьяконъ Михайло Ивановъ; длина двору 34 сажени, а поперегъ 3 сажени безъ получетьи.

Во дворѣ безмѣсной попъ Емельянъ Ѳедоровъ; длина двору и огороду 8 сажень, а поперегъ 2 сажени съ четью.

У пречистыя Богородицы на площади, позади олтаря, во дворѣ церковной Ильинской дьячекъ Первушка Васильевъ; длина двору и огороду 27 сажень съ полусаженью, а поперегъ 3 сажени.

Во дворѣ у Ивана, Христа ради уродиваго, попъ Григорей Сергѣевъ; длина двору и огороду 21 сажень, а поперегъ 4 сажени. № 48.

Въ Архангелской улицѣ, идучи отъ пречистыя Богородицы, направѣ, во дворѣ соборной дьяконъ Иванъ Ивановъ; длина двору и огороду 28 сажень, а поперегъ 3 сажени.

По лѣвой сторонѣ, во дворѣ соборной дьяконъ Гаврило Артемьевъ; длина двору и огороду 8 сажень, а поперегъ 4 сажени съ полусаженью.

Во дворѣ Рождественской попъ Григорей Ивановъ; длина двору и огороду 20 сажень, а поперегъ 5 сажень.

Дворъ пустъ Архангелского монастыря; длина двору и огороду 12 сажень, а поперегъ 3 сажени съ полусаженью.

Противъ Архангелскихъ воротъ къ городу вороты, дворъ Архангелского монастыря, а въ немъ монастырской кузнецъ Ѳомка Черной; длина двору и огороду 24 сажени, а поперегъ пол- 5 сажени.

А отъ Архангелскихъ воротъ направо, возлѣ острогу, дворъ Архангелского монастыря осадной; длина двору и огороду 47 сажень, а поперегъ 15 сажень.

Да въ другомъ мѣстѣ огорода, возлѣ того жъ двора, по лѣвой сторонѣ, длина 40 сажень, а поперегъ 16 сажень.

Во дворѣ Пречистенской попъ Тимоѳѣй Назарьевъ; длина двору и огороду 29 сажень съ полусаженью, а поперегъ 6 сажень безъ чети.

Во дворѣ Іоанна, Христа ради уродивого, пономарь Васка Михайловъ; длина двору 29 сажень, а поперегъ 4 сажени.

Улица Овсятина. Дворы по правой сторонѣ: во дворѣ Пречистенской попъ Родіонъ Ивановъ; длина двору и огороду 27 сажень, а поперегъ 6 сажень безъ чети.

Изъ Овсятины улицы переулокъ, идучи къ Пречистой, во дворѣ Происхожденской діаконъ Михайло Ивановъ; длина двору 3 сажени, а поперегъ тожъ.

А въ переписныхъ книгахъ 154 и 186 го-

№ 49. довъ дворы церковныхъ причетниковъ написаны съ посадцкими людми вопчѣ, а порознь не росписаны, и кто нынѣ на тѣхъ мѣстѣхъ живетъ, того въ Посолскомъ Приказѣ невѣдомо, потому что Устюжскіе писцы къ Москвѣ не пріѣхали и писцовыхъ своихъ книгъ въ Посолскомъ Приказѣ не подали.

А въ прошломъ во 190 году, въ указѣ великихъ государей въ Посолской Приказъ изъ Приказу Болшого Дворца написано, чтобъ выписать изъ переписныхъ книгъ: на Устюгѣ Великомъ, поблизку соборной церкви, дворы пустые и бѣлые мѣста протопоповскіе и протодьяконскіе и поповскіе и всякихъ чиновъ церковныхъ причетниковъ написаны ль, и сколко какихъ дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ написано, и что въ нихъ длиннику и поперечнику сажень, и на тѣхъ дворехъ кто нынѣ живетъ, да ту выписку прислать въ Приказъ Болшаго Дворца.

И противъ того великихъ государей указу изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшого Дворца отписано тожъ, что писано въ сей выпискѣ выше сего.

А въ нынѣшнемъ во 191 году октебря въ 31 день, въ указѣ великихъ государей въ Посолской Приказъ изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью дьяка Ларіона Вязмина, написано: Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали преосвященному Геласію, архіепископу Устюжскому и Тотемскому, на Устюгѣ Великомъ подъ домовой дворъ земли, которая поблизку соборной церкви, также и домовымъ его приказнымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчимъ и подьякомъ земли дать по указу, и о томъ на Устюгъ Великій къ писцомъ указали великіе государи послать свою великихъ государей грамоту изъ Посолского Приказу.

Резолюція: 191, декабря въ 1 день. По указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ слушавъ, приказалъ на Устюгъ къ писцу и къ діаку послать великихъ государей грамоту, велѣть Устюжскому архіепископу Геласію подъ домовой дворъ и со всѣми его домовыми людми на Устюгѣ отвесть, близь соборные церкви, изъ бѣлого порозжего мѣста, гдѣ пристойно, въ длину 100 сажень, поперечнику 60; а что о томъ учинено будетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать.

Подлинное дѣло на 8 листкахъ. На оборотѣ выписки скрѣпа: Діакъ Семенъ Протопоповъ. — Справилъ Васка Протопоповъ. — *Изъ «Приказныхъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Гл. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

49.—1682 ноября 4 — 1683 іюня 18. Акты о походѣ Донскихъ казаковъ на Калмыковъ и на Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ.

I. Царская грамота Донскому атаману Фролу Минаеву и всему войску, съ выговоромъ за нападеніе казаковъ на кочующихъ близъ Астрахани юртовскихъ Татаръ.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ въ верхніе и въ нижніе юрты атаманомъ и казакомъ Фролу Миняеву и всему войску Донскому наше царского величества милостивое слово. Писали вы къ намъ великимъ государемъ, что по нашему великихъ государей указу послали вы для промыслу надъ Калмыцкими улусы изъ войска Донскихъ атамановъ и казаковъ многихъ людей, и въ Астарахань о томъ для вѣдома къ околничему нашему и воеводамъ къ Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи писали жъ. И въ нынѣшнемъ во 191 году, ноября въ 2 день, къ намъ великимъ государемъ писали изъ Астарахани околничей нашъ и воеводы Алексѣй Петровичь Головинъ съ товарыщи, что Донскіе атаманы и казаки, походной атаманъ Любимъ Архиповъ съ това-

рыщи, многимъ собраніемъ, октября въ 1 день пришли на Астараханскую заставу на Круглой островъ, и заставного голову и служилыхъ людей, обнявъ многолюдствомъ, у себя задержали, чтобъ онъ въ Астарахань, прежде ихъ приходу вѣсти не подалъ; и съ Круглого острова тое жъ ночи пригребли въ судахъ подъ Астарахань къ Царевѣ Протокѣ болшимъ многолюдствомъ. И октября во 2 день посылали они околничей и воеводы къ нимъ атаманомъ и казакомъ капитановъ Московскихъ стрѣлцовъ Василья Ярцова да Осипа Бѣлоцерковского и велѣли имъ говорить, что около Царевы Протоки и близко юртъ кочюютъ юртовскіе мурзы и Татаровя и чтобъ они имъ никакого разоренія не чинили; и они атаманы и казаки нашему великихъ государей указу учинились непослушны и на улусы юртовскихъ мурзъ и Татаръ били боемъ; и мурзы и Татаровя, видя на себя такое разоренье, побѣжали изъ юртовъ въ степь, и они атаманы и казаки за ними ходили и многихъ побили, и жонъ ихъ и дѣтей и животы и скотъ поимали, а въ юртовскомъ острогѣ и досталныхъ мурзъ и Татаръ побили, и оставшихъ жонъ ихъ и дѣтей поимали жъ и животы пограбили, и разоря юрты, погребли въ судахъ мимо Астарахани и стали за Кутумовою рѣкою. И они околничей и воеводы посылали къ нимъ на станъ Астараханца Ивана Ѳедотьева, и велѣли имъ говорить, что по нашему великихъ государей указу велѣно имъ атаманомъ и казакомъ промыслъ чинить надъ Калмыцкими улусы, а не надъ юртовскими Татары, которые кочюютъ подъ Астараханью, и чтобъ они полонъ Татарской, которой взятъ въ юртахъ и пограбленые животы отдали и отъ Астарахани пошли прочь. И атаманы де и казаки ему Ивану сказали, что они того полону не отдадутъ, тотъ де полонъ Татарской, а отъ Астарахани де пойдутъ они какъ имъ время будетъ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ атаманы и казаки, памятуя намъ великимъ государемъ обѣщаніе свое и крестное цѣлованіе и нашу великихъ государей премногую и неизреченную къ себѣ милость и жалованье, и припоминая прежніе свои къ дѣду нашему блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Росіи самодержцу, и къ отцу нашему блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и къ брату нашему блаженныя жъ памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, также и къ намъ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, вѣрные свои службы, послали отъ себя изъ войска, выбравъ молодцовъ добрыхъ, въ Астарахань къ казакомъ, къ походному атаману къ Любиму Архипову съ товарыщи, наскоро, и писали къ нимъ отъ себя, что они, забывъ страхъ Божій и намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, обѣщаніе свое и крестное цѣлованіе, что обѣщались намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, служить вѣрно и наше государское повелѣніе исполнять, учинили то негораздо, что Астараханскихъ юртовыхъ мурзъ и Татаръ, которые кочевали подъ Астараханью и служили намъ великимъ государемъ, побили, и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали, и животы ихъ и скотъ пограбили; а имъ было атаманомъ и казакомъ чинить такъ не годилось, и за наши государскіе великіе и неизреченные милости довелось намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству служба своя оказывать, а не такую противность чинить, чего напередъ сего отъ нихъ атамановъ и казаковъ не бывало. А посланы они были по нашему великихъ государей указу, а по вашему войсковому наряду, для промыслу надъ Калмыцкими тайшами и надъ ихъ улусы для того, что Калмыки намъ великимъ государемъ измѣнили, и довелось бы имъ та-

№ 49.

№ 49. кой промыслъ учинить надъ измѣнники Калмыки и надъ ихъ улусы; и чтобъ они казаки, походной атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи, юртовскихъ мурзъ и Татаръ полонъ и животы и скотъ отдали въ Астарахань околничему нашему и воеводамъ Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи, а сами отъ Астарахани пошли прочь, и чинили промыслъ по прежнему нашему великихъ государей указу надъ Калмыцкими улусы, и тѣ свои вины намъ великимъ государемъ заслужили. А къ нимъ атаманомъ и казакомъ въ Астарахань наша великихъ государей нашего царского величества грамота о томъ послана жъ съ столникомъ нашимъ съ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Бахметевымъ. А съ сею нашею великихъ государей грамотою посланъ къ вамъ атаманомъ и къ казакомъ въ Черкаской столникъ нашъ Иванъ Бахметевъ, да съ нимъ же отпущенъ Донской казакъ станицы Матвѣева Анисимъ Аверкіевъ. А буде походной вашъ атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи пришли къ вамъ въ Черкаской, и вы бъ атаманы и казаки Астараханскихъ юртовыхъ мурзъ и Татаръ взятой полонъ и животы, собравъ у нихъ, отдали вышепомянутому нашему столнику Ивану Бахметеву, а казакомъ заводчикомъ, которые дерзнули такъ учинить, велѣли учинить наказанье по своимъ войсковымъ правамъ, чтобъ впредь неповадно было инымъ такъ дѣлать. А кого вы атаманы и казаки изъ войска въ Астарахань къ казакомъ пошлете, и что тѣ ваши посылщики учинятъ, и какое наказанье казакомъ за ихъ вины учинить велите, и кто имяны взятого Татарского полону и сколко какихъ животовъ сыскано, и въ Астарахани околничему нашему и воеводамъ Алексѣю Петровичю съ товарыщи, или на Дону въ Черкаскомъ вышепомянутому нашему столнику отдано будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великимъ государемъ писали наскоро и имянную взятому полону и животомъ роспись прислали съ нарочнымъ гонцомъ, а столника нашего Ивана Бахметева съ полономъ и съ животами отпустили изъ Черкаского на Царицынъ съ провожатыми, да о томъ къ намъ великимъ государемъ потомужъ писали, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину нашему князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, ноября въ 4 день.

Списокъ на 8 листкахъ.

II. Отписка Царицынскаго воеводы Михайла Глѣбова, по случаю прибытія изъ Астрахани въ Царицынъ на зимовку 1200 человѣкъ Донскихъ казаковъ.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мишка Глѣбовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, октября въ 29 день, пріѣхали на Царицынъ столника и полковника Ѳедорова полку Мещеринова надворной пѣхоты пятидесятники, Давыдъ Ларешниковъ съ товарыщи, 10 человѣкъ, а сказали мнѣ холопу вашему тѣ пятидесятники, что отпущены они изъ Астарахани къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ челобитчикахъ; да съ тѣми жъ надворной пѣхоты съ пятидесятники послали изъ Астарахани Донскіе казаки, походной атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи къ Москвѣ жъ станицу казаковъ, атамана Семена Степанова да ясаула Ѳедора Фролова съ товарыщи 30 человѣкъ; а съ Царицына тѣ надворной пѣхоты пятидесятники Давыдъ Ларешниковъ съ товарыщи поѣхали, соединясь вмѣстѣ съ Донскими казаки съ Семеномъ Степановымъ съ товарыщи, на Донъ, а съ Дону хотѣли ѣхать на Тамбовъ. Да октября жъ въ 31 день пришли на Царицынъ изъ Астарахани въ лодкахъ Донскіе казаки атаманъ Пахомъ Сергѣевъ, а съ ними казаковъ съ тысечю съ двѣсти человѣкъ, а съ собою привезли ясырю Татарского съ пять сотъ человѣкъ, которыхъ имали у

Астарахани. А мнѣ холопу вашему тѣ казаки сказали: походной де ихъ атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи остался на Черномъ Яру, а съ нимъ казаковъ съ семь сотъ человѣкъ, а договоръ де былъ у нихъ атамановъ и казаковъ Любима Архипова съ товарыщи, что съ Черного Яру идти имъ къ Красному Яру и хотятъ зимовать на Красномъ Яру. А иные казаки мнѣ холопу вашему сказывали, что де тѣ казаки, атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи, хотятъ зимовать на Черномъ Яру. Да ноября въ 1 день били челомъ вамъ великимъ государемъ, а на Царицынѣ мнѣ холопу вашему Донскіе казаки атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарыщи говорили: по вашему де великихъ государей указу и по грамотамъ ходили они атаманъ и казаки на вашу великихъ государей службу, и нынѣ де съ вашей великихъ государей службы изъ Астарахани они казаки пришли къ Царицыну, а на Царицынѣ де имъ казакомъ зимовать, и чтобъ имъ казакомъ стоять на Царицынѣ на дворехъ у Царицынскихъ всякихъ чиновъ жителей. И я холопъ вашъ Донскихъ казаковъ, атамана Пахома Сергѣева съ товарыщи, въ городъ на дворехъ стоять у Царицынскихъ всякихъ чиновъ жителей, безъ вашего великихъ государей указу, пустить не смѣю и ихъ казаковъ опасенъ, чтобъ въ городѣ какого дурна не учинили. И того жъ, государи, числа, Царицына города соборные церкви протопопъ, Троицкого монастыря игуменъ съ братьею, соборные жъ и прихоцкіе церквей священники и дьяконы, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и толмачи и станишные вожи, пушкари и затинщики, и конные и пѣшіе стрѣлцы и всякихъ чиновъ служилые люди въ приказной избѣ мнѣ холопу вашему подали сказку за руками, а въ сказкѣ написано: Донскихъ де казаковъ къ себѣ на дворы пустить имъ немочно, потому что отъ нихъ казаковъ опасно, чтобъ въ городѣ какого дурна не учинили и отъ васъ великихъ государей имъ въ опалѣ не быть и въ конецъ не погинуть, для того что межъ ими будутъ ссоры великіе; а прежъ де сего на Царицынѣ Донскіе казаки у нихъ Царицынскихъ всякихъ чиновъ жителей на дворехъ не ставали; а которые де ваши великихъ государей ратные люди присылаютца на Царицынъ изъ Казани и изъ иныхъ городовъ, и тѣ ратные люди, по вашему великихъ государей указу, живутъ на Царицынѣ въ полковыхъ стоялыхъ избахъ, а на ихъ де дворехъ ставить не указано. И Донскіе казаки выше города въ саженяхъ въ 20 и въ 30 учали дѣлать земляные избы. А на Царицынѣ вашихъ великихъ государей ратныхъ людей нынѣ малолюдно, и я холопъ вашъ живу съ великимъ береженьемъ. А Донскимъ казакомъ зимовать на Царицынѣ не для чего и за зимнимъ временемъ надъ Калмыцкими улусы промыслъ чинить нелзя, потому что Калмыцкіе тайши со всѣми своими улусы отъ Царицына кочюютъ въ далныхъ мѣстехъ, а юрты ихъ казачьи на Дону отъ Царицына въ ближнихъ верстахъ. И о высылкѣ съ Царицына Донскихъ казаковъ на Донъ великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, мнѣ холопу своему что укажете? № 49.

Современный списокъ на 3 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ подлинной отписки.

III. Указъ князю Василью Голицыну объ отправленіи грамоты къ Донскому атаману Фролу Минаеву, чтобъ онъ приказалъ атаману Любиму Архипову и казакамъ, намѣревающимся зимовать въ Красномъ Яру, возвратиться на Донъ.

Лѣта 6191, декабря въ 12 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году, декабря въ 10 день, писали къ вели-

№ 49. кимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, изъ Астарахани околничей и воеводы Алексѣй Петровичь Головинъ съ товарыщи: октября де въ 28 день, Донскихъ казаковъ атаманъ Любимка Архиповъ, а съ нимъ отобрався ихъ казачья войска съ пять сотъ человѣкъ, которые пошли изъ подъ Астарахани, поворотясь съ Черного Яру и съ Волги рѣки протокою Бузаномъ, пріѣхавъ на Красной Яръ, вошли въ городъ обманомъ и въ томъ городкѣ хотятъ зимовать; а Ногайскіе и Едисанскіе князь Алѣй Урусовъ и мурзы, опасаясь отъ нихъ казаковъ, изъ степи къ Астарахани нейдутъ, а изъ заморя и изъ верхнихъ городовъ торговые люди ѣхать въ Астарахань не смѣютъ и поворотились назадъ. И они де околничей и воеводы къ нимъ казакомъ писали многожды государскими указы, чтобъ они на Красномъ Яру не зимовали и шли на Донъ, для того чтобъ они на весну не прошли для воровства на море, и проѣзды бъ были въ Астарахань изъ заморя торговымъ людемъ безопасны; и они де атаманы и казаки великихъ государей указомъ учинились неслушны, съ Красного Яру не пошли и опасно де того, чтобъ они казаки не прошли воровать на море, а унять де ихъ на веснѣ никоторыми мѣрами невозможно; и о томъ велѣли бъ великіе государи свой великихъ государей указъ учинить. И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали послать свою великихъ государей грамоту на Донъ къ атаману и къ казакомъ изъ Посолского Приказу, чтобъ они атаманъ и казаки писали отъ себя съ Дону къ атаману къ Любимку Архипову и къ казакомъ, которые нынѣ на Красномъ Яру, чтобъ они Любимка Архиповъ съ товарыщи шли съ Красного Яру и пришли на Донъ по нынѣшнему зимнему пути. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Подлинникъ на 3 листкахъ. На оборотѣ и въ концѣ акта скрѣпа: Діакъ Петръ Самойловъ. — Справилъ Ивашко Золотухинъ.

IV. Отписка царямъ Донскаго походнаго атамана Любима Архипова, съ объясненіемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его къ нападенію и преслѣдованію Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Донскіе атаманы и казаки походного войска, атаманъ Любимка Архипьевъ да полковникъ Похомка Сергѣевъ и все походное войско (челомъ бьютъ). Въ прошломъ, государи, во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 году, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, велѣно намъ холопемъ вашимъ иттить съ Дону на вашу великихъ государей службу на Калмыцкіе улусы и на Едисанъ и на иныхъ вашихъ великихъ государей измѣнниковъ; и намъ холопемъ вашимъ вѣдомо учинилось дни за три, Волгою рѣкою, ниже Астарахани за Царевою Протокою, что побиты подъ юртами отъ юртовскихъ мурзъ и табунныхъ головъ и Татаръ и отъ толмача Стенка Волошенинова Московской надворной пѣхоты полку столника и полковника Ѳедора Алексѣевича Мещеринова 46 человѣкъ и Казанскихъ и Астараханскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ Астараханскихъ жителей побили жъ многихъ людей; а околничей и воевода Алексѣй Петровичь Головинъ, видечи тотъ бой, на выручку ратныхъ людей не пустилъ и ворота у города всѣ заперъ, и сверхъ Московской надворной пѣхоты и иные караулы изъ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ по воро-

тамъ ставилъ, для того чтобъ не пустить на выручку Московской надворной пѣхоты; и они жъ измѣнники, которые побили подъ юртами вашихъ государскихъ людей, ругались всячески, груди пороли и естество отрѣзывая въ ротъ вкладывали. И по тѣмъ вѣстямъ, мы холопи ваши били на тѣхъ измѣнниковъ и побрали многихъ языковъ за Царевою Протокою. И тѣ измѣнничьи языки намъ холопемъ вашимъ въ кругу въ роспросѣ своемъ сказали, что есть де измѣнники въ юртахъ и за Волгою на нагорной сторонѣ на Соленомъ Протокѣ мурзы и табунныя головы и Татара. И по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ которыхъ языковъ взяли за Царевою Протокою, погребли мы холопи ваши за Волгу рѣку на нагорную сторону и били на тѣ улусы около Соленой Протоки. А которые сидѣли близь юртовъ измѣнники Едисанцы, увѣдавъ свое воровство измѣну, и побѣжали съ женами и съ дѣтми въ степь; и мы холопи ваши, что они измѣнники побѣжали въ степь, и били ихъ догоняя въ степи, и бой у насъ великой былъ съ ними измѣнники; и вашимъ великихъ государей счастіемъ, намъ холопемъ вашимъ измѣнниковъ Богъ поручилъ; и какъ намъ Богъ поручилъ ихъ измѣнниковъ, и мы холопи ваши тутъ же на степѣ учинили кругъ, и въ кругу тѣ жъ языки въ роспросѣ своемъ сказали, что соединяся Калмыки съ Едисаны и съ иными измѣнники и собрався многимъ собраніемъ идутъ де подъ Красной Яръ, и хотятъ взять Красной Яръ взятьемъ. И мы холопи ваши, атаманъ Любишка Архиповъ, съ того жъ мѣста, гдѣ намъ языки сказывали, послали отъ войска походного полковника Пахома Сергѣева съ войскимъ многихъ своихъ казаковъ, и съ вашими государскими измѣнники съѣхалися, и бой съ ними измѣнники учинили; и вашимъ государскимъ счастіемъ мы холопи ваши тѣхъ измѣнниковъ многихъ побили и языковъ побрали, и Красной Яръ и вашихъ государскихъ людей выручили. И тѣ измѣнники, которыхъ взяли мы подъ Краснымъ Яромъ, и въ роспросѣ намъ холопемъ вашимъ въ кругу сказывали, что послалъ де насъ Аюка подъ Красной Яръ для того, что взять было Красной Яръ, и для подлинныхъ языковъ, и тѣ языки сказывали, что говоритъ де и хочетъ Аюка и иные Калмыцкіе тайши, собрався многимъ собраніемъ со многими измѣнники, и хотятъ иттить подъ ваши великихъ государей подъ украинные понизовые городы войною. И какъ мы холопи ваши послѣ того бою изъ подъ Красного Яру пришли мы холопи ваши на свой кошъ въ свои таборы и совокупилися съ войскимъ, и онъ околничей и воевода Алексѣй Петровичь Головинъ намъ холопемъ вашимъ отъ вашей великихъ государей отъ службы отказалъ и отъ тѣхъ мѣстъ прочь отослалъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно бить на нихъ измѣнниковъ и чинить воинскіе промыслы; и мы холопи ваши по его околничеву отказу силы не учинились, пошли вверхъ Волгою рѣкою, гдѣ зима застижетъ, а безъ вашего великихъ государей указу иттить на Донъ не смѣемъ, потому что слышачи отъ тѣхъ языковъ со всѣхъ сторонъ непріятелскихъ людей на ваши государскіе украинные низовые городы. А съ сею отпискою посланы къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ отъ насъ походного войска атаманъ станишной Сенка Степановъ да есаулъ Ѳедка Фроловъ, а съ ними рядовые казаки *(слѣдуютъ имяна и фамиліи 28 казаковъ)*, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ бояри符 вашему князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. №49.

На оборотѣ: 191, декабря въ 20 день, великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ благородной царевнѣ извѣстно и бояромъ чтено. И великіе государи указали и бояре приговорили: тѣхъ Донскихъ казаковъ отпустить съ Москвы тотчасъ и дать имъ своего великихъ государей жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ противъ прежняго; а вины ихъ указали великіе государи имъ отпустить. А толмача Астарахан-

№ 49. ца Стенку, противъ ихъ челобитья, для розыску, взять изъ Астарахани къ Москвѣ и о томъ послать въ Казанской Приказъ память тотчасъ.

V. Распросныя рѣчи казаковъ, прибывшихъ въ Москву отъ походнаго атамана Любима Архипова о походѣ его на Калмыковъ и Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ.

191, декабря въ 20 день, явились въ Посолскомъ Приказѣ Донскіе казаки атаманъ Семенъ Степановъ да ясаулъ Ѳедоръ Фроловъ съ товарыщи 30 человѣкъ, которыхъ послалъ къ Москвѣ походной атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи съ отпискою выше Астарахани съ Долгова острова, а въ роспросѣ сказали:

По указу де великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и по грамотѣ, какова прислана къ нимъ въ войско о походѣ на Калмыковъ, войсковой де атаманъ Фролъ Минаевъ и все войско Донское, выбравъ въ тотъ походъ атаманомъ Любима Архипова, а съ нимъ ихъ казаковъ 2600 человѣкъ, отпустили ихъ изъ Черкаскова въ судахъ водою на Царицынъ сентября въ первыхъ числехъ нынѣшняго 191 году, и приказали имъ, пришедъ на Царицынъ, провѣдать про Калмыцкого Аюкая тайшу и про его улусы, а провѣдавъ и случась великихъ государей съ ратными людми, будетъ де къ нимъ Любиму съ товарыщи присланы будутъ изъ Астарахани или съ Царицына, итти на тѣхъ Калмыковъ войною и промыслъ надъ ними чинить, сколко Богъ помощи подастъ, потому что де напередъ ихъ изъ Черкаскова походу о томъ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ и все войско писали въ Астарахань къ околничему и воеводамъ къ Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи и на Царицынъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Глѣбову, чтобъ они околничей и воеводы о походѣ тѣхъ ихъ казаковъ Любима Архипова [1] съ товарыщи вѣдали, и для того жъ промыслу надъ Калмыками прислали къ нимъ въ слученіе изъ Астарахани и съ Царицына ратныхъ людей.

Да и походной де атаманъ Любимъ Архиповъ, вышедъ изъ Черкаскова съ дороги изъ верхнего городка Бесергенева, о томъ же походѣ своемъ и о слученіи съ ними великихъ государей ратныхъ людей въ Астарахань къ околничему жъ и воеводамъ и на Царицынъ къ воеводѣ писалъ же съ нарочнымъ посылщикомъ.

И сентября де въ 15 числѣ изъ Астарахани околничей и воевода прислали къ нимъ на встрѣчю ниже Черного Яру въ урочище въ Енатавскіе Шиши пойманыхъ Аюкаева улусу Калмыковъ, которые пріѣхали было въ Астарахань для торгу, Астраханскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ и съ стрѣлцами для роспросу и указыванья про Аюкая тайшу, гдѣ онъ кочюетъ.

И тѣ де Калмыки имъ походнымъ казакомъ въ роспросѣ сказали, что Едисанскіе де и иные многіе юртовые Татары, которые были въ воровствѣ съ Аюкаемъ тайшею подъ Уфою и около Казани, нынѣ они пришедъ кочюютъ ниже Астарахани; а въ то де воровство къ Аюкаю тайшѣ загонялъ съ собою иималъ неволею многихъ юртовыхъ Татаръ изъ подъ Астарахани, также совокупясь и съ иными прихожими Едисаны и Энбулуки, ходилъ Астараханской юртовой мурза Ишей Ишкаринъ; а тѣхъ прихожихъ Едисановъ и Энбулуковъ жены и дѣти и ихъ улусы поставлены для береженья подлѣ Астараханскихъ юртовыхъ улусовъ. А самъ де онъ Аюкай тайша со всѣми своими улусы и съ Едисаны и съ Энбулуки и съ Башкирцы и съ Черемисы кочюетъ, прошелъ Казань и городки, на низъ по Яику.

[1] *Въ подлинникѣ, вмѣсто* Архипова *написано:* Сергѣева.

И они де Любимъ Архиповъ съ товарыщи, тѣхъ присылныхъ Калмыковъ роспрося, послали на Донъ въ войско, а сами по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ пошли на тѣхъ Едисановъ и Энбулуковъ, про которыхъ имъ Калмыки сказали. И какъ де они пришли на Царицынъ, и съ Царицына де воевода Михайло Глѣбовъ отпустилъ съ ними въ тотъ походъ Царицынскихъ стрѣлцовъ и всякихъ служивыхъ людей 30 человѣкъ, да съ Черного Яру воевода жъ отпустилъ съ ними Черноярцовъ 70 человѣкъ, и они де съ тѣми Царицынскими и съ Черноярцы служилыми людми, пришедъ ниже Астарахани, на Царевѣ Протокѣ, выше и ниже той Протоки на улусы били, и былъ у нихъ съ ними бой на семи верстахъ и многихъ побили; а языковъ взяли на томъ бою 3-хъ человѣкъ Едисанцовъ, и тѣ де Едисанцы взятые сказали имъ, что мурза де Ишей Ишкаринъ, которой съ ними ходилъ къ Аюкаю, кочюетъ на горной сторонѣ Волги на Соляной Протокѣ.

И они де Любимъ съ товарыщи и съ Царицынцы и съ Черноярцы погребли Волгою на другую, горнюю сторону, и пришедъ на его Ишеевъ улусъ били того жъ числа, и былъ бой великой, и гоняли де они казаки за ними на 7 верстахъ, и на тѣхъ де обѣихъ бояхъ ихъ казаковъ побито съ 70 человѣкъ, а Ишей де мурза со многими своими улусными людми ушолъ; да и его де Ишеиныхъ людей побили они многихъ же, а сколко человѣкъ, того не вѣдаютъ; а взяли де они казаки на тѣхъ бояхъ и въ дорогѣ набѣжавъ его Ишеиныхъ и иныхъ розныхъ улусовъ людей и женъ ихъ и дѣтей многихъ, да рогатой всякой животины взяли со 100, да платья ихъ татарскіе кафтаны сермяжные и шубы овчинные неболшое.

И по отпискѣ де изъ Астарахани околничего и воеводы, тотъ взятой полонъ они казаки многой отпустили, а иныхъ де они на окупъ отдали.

И послѣ де того тѣ взятые Татары сказали имъ казакомъ, что идутъ де отъ Аюкая тайши Калмыки и Едисаны 600 человѣкъ подъ Красной Яръ, чтобъ имъ Красной Яръ изгономъ взять или языковъ изымать. № 49.

И они де Любимъ Архиповъ съ товарыщи, по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ, выбравъ атаманомъ Пахома Сергѣева, а съ нимъ изъ казаковъ и изъ Царицынцовъ и изъ Черноярцовъ половину съ 1300 человѣкъ, послали подъ Красной Яръ, чтобъ надъ тѣми Калмыками и Едисаны учинить промыслъ, а къ Красному Яру не допустить.

И какъ де Пахомъ Сергѣевъ съ ратными людми подъ Красной Яръ пришедъ учалъ приставать къ берегу, а тѣ де Калмыки и Едисаны, перешедъ Бузанъ рѣку, не вѣдая ихъ приходу, того жъ числа подъ Красной Яръ учали бить съ одной стороны, а съ другой стороны сѣна зажгли, и многихъ де было Красноярскихъ жителей и поимали, — и они де казаки тотъ городъ выручили и поиманыхъ людей всѣхъ отбили, и ихъ Калмыковъ и Едисановъ учиня бои и на водѣ на плаву, какъ они побѣжали, побили съ 40 человѣкъ, да одного человѣка Едисана раненого жива взяли. И тотъ де взятой Едисанъ имъ казакомъ сказалъ, что Аюкай тайша послалъ ихъ подъ Красной Яръ и въ иные мѣста для языковъ, чтобъ де Аюкаю отъ тѣхъ взятыхъ языковъ подлинно увѣдомитца, будутъ ли де его Аюкая призывать подъ высокодержавную великихъ государей руку къ Астарахани по прежнему, или нѣтъ; а будетъ де не будутъ призывать, и онъ де Аюкай пойдетъ подо всѣ низовые великихъ государей городы по Волгѣ войною.

И послѣ де взятья, тотъ Едисанъ въ 6 день отъ ранъ умеръ.

А какъ де они съ Дону шли къ Астарахани, и въ то де время, до приходу ихъ за три дни, Астараханской юртовской мурза Ишей Ишкаринъ со многими Астараханскими жъ юртовскими Татары и съ табунными головами Астараханцовъ и Казанцовъ розныхъ чиновъ слу-

№ 49. ца Стенку, противъ ихъ челобитья, для розыску, взять изъ Астарахани къ Москвѣ и о томъ послать въ Казанской Приказъ память тотчасъ.

V. Распросныя рѣчи казаковъ, прибывшихъ въ Москву отъ походнаго атамана Любима Архипова о походѣ его на Калмыковъ и Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ.

191, декабря въ 20 день, явились въ Посолскомъ Приказѣ Донскіе казаки атаманъ Семенъ Степановъ да ясаулъ Ѳедоръ Фроловъ съ товарыщи 30 человѣкъ, которыхъ послалъ къ Москвѣ походной атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи съ отпискою выше Астарахани съ Долгова острова, а въ роспросѣ сказали:

По указу де великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и по грамотѣ, какова прислана къ нимъ въ войско о походѣ на Калмыковъ, войсковой де атаманъ Фролъ Минаевъ и все войско Донское, выбравъ въ тотъ походъ атаманомъ Любима Архипова, а съ нимъ ихъ казаковъ 2600 человѣкъ, отпустили ихъ изъ Черкаскова въ судахъ водою на Царицынъ сентября въ первыхъ числехъ нынѣшняго 191 году, и приказали имъ, пришедъ на Царицынъ, провѣдать про Калмыцкого Аюкая тайшу и про его улусы, а провѣдавъ и случась великихъ государей съ ратными людми, будетъ де къ нимъ Любиму съ товарыщи присланы будутъ изъ Астарахани или съ Царицына, итти на тѣхъ Калмыковъ войною и промыслъ надъ ними чинить, сколко Богъ помощи подастъ, потому что де напередъ ихъ изъ Черкаскова походу о томъ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ и все войско писали въ Астарахань къ околничему и воеводамъ къ Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи и на Царицынъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Глѣбову, чтобъ они околничей и воеводы о походѣ тѣхъ ихъ казаковъ Любима Архипова [1] съ товарыщи вѣдали, и для того жъ промыслу надъ Калмыками прислали къ нимъ въ слученіе изъ Астарахани и съ Царицына ратныхъ людей.

Да и походной де атаманъ Любимъ Архиповъ, вышедъ изъ Черкаскова съ дороги изъ верхнего городка Бесергенева, о томъ же походѣ своемъ и о слученіи съ ними великихъ государей ратныхъ людей въ Астарахань къ околничему жъ и воеводамъ и на Царицынъ къ воеводѣ писалъ же съ нарочнымъ посылщикомъ.

И сентября де въ 15 числѣ изъ Астарахани околничей и воевода прислали къ нимъ на встрѣчю ниже Черного Яру въ урочище въ Енатавскіе Шиши поиманыхъ Аюкаева улусу Калмыковъ, которые пріѣхали было въ Астарахань для торгу, Астраханскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ и съ стрѣлцами для роспросу и указыванья про Аюкая тайшу, гдѣ онъ кочюетъ.

И тѣ де Калмыки имъ походнымъ казакомъ въ роспросѣ сказали, что Едисанскіе де и иные многіе юртовые Татары, которые были въ воровствѣ съ Аюкаемъ тайшею подъ Уфою и около Казани, нынѣ они пришедъ кочюютъ ниже Астарахани; а въ то де воровство къ Аюкаю тайшѣ загонялъ съ собою и имал неволею многихъ юртовыхъ Татаръ изъ подъ Астарахани, также совокупясь и съ иными прихожими Едисаны и Энбулуки, ходилъ Астараханской юртовой мурза Ишей Ишкаринъ; а тѣхъ прихожихъ Едисановъ и Энбулуковъ жены и дѣти и ихъ улусы поставлены для береженья подлѣ Астараханскихъ юртовыхъ улусовъ. А самъ де онъ Аюкай тайша со всѣми своими улусы и съ Едисаны и съ Энбулуки и съ Башкирцы и съ Черемисы кочюетъ, прошелъ Казань и городки, на низъ по Яику.

[1] *Въ подлинникѣ, вмѣсто* Архипова *написано:* Сергѣева.

И они де Любимъ Архиповъ съ товарыщи, тѣхъ присылныхъ Калмыковъ роспрося, послали на Донъ въ войско, а сами по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ пошли на тѣхъ Едисановъ и Энбулуковъ, про которыхъ имъ Калмыки сказали. И какъ де они пришли на Царицынъ, и съ Царицына де воевода Михайло Глѣбовъ отпустилъ съ ними въ тотъ походъ Царицынскихъ стрѣлцовъ и всякихъ служивыхъ людей 30 человѣкъ, да съ Черного Яру воевода жъ отпустилъ съ ними Черноярцовъ 70 человѣкъ, и они де съ тѣми Царицынскими и съ Черноярцы служилыми людми, пришедъ ниже Астарахани, на Царевѣ Протокѣ, выше и ниже той Протоки на улусы били, и былъ у нихъ съ ними бой на семи верстахъ и многихъ побили; а языковъ взяли на томъ бою 3-хъ человѣкъ Едисанцовъ, и тѣ де Едисанцы взятые сказали имъ, что мурза де Ишей Ишкаринъ, которой съ ними ходилъ къ Аюкаю, кочюетъ на горной сторонѣ Волги на Соляной Протокѣ.

И они де Любимъ съ товарыщи и съ Царицынцы и съ Черноярцы погребли Волгою на другую, горнюю сторону, и пришедъ на его Ишеевъ улусъ били того жъ числа, и былъ бой великой, и гоняли де они казаки за ними на 7 верстахъ, и на тѣхъ де обѣихъ бояхъ ихъ казаковъ побито съ 70 человѣкъ, а Ишей де мурза со многими своими улусными людми ушолъ; да и его де Ишеиныхъ людей побили они многихъ же, а сколко человѣкъ, того не вѣдаютъ; а взяли де они казаки на тѣхъ бояхъ и въ дорогѣ набѣжавъ его Ишеиныхъ и иныхъ розныхъ улусовъ людей и женъ ихъ и дѣтей многихъ, да рогатой всякой животины взяли со 100, да платья ихъ татарскіе кафтаны сермяжные и шубы овчинные неболшое.

И по отпискѣ де изъ Астарахани околничего и воеводы, тотъ взятой полонъ они казаки многой отпустили, а иныхъ де они на окупъ отдали.

И послѣ де того тѣ взятые Татары сказали имъ казакомъ, что идутъ де отъ Аюкая тайши Калмыки и Едисаны 600 человѣкъ подъ Красной Яръ, чтобъ имъ Красной Яръ изгономъ взять или языковъ изымать. № 49.

И они де Любимъ Архиповъ съ товарыщи, по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ, выбравъ атаманомъ Пахома Сергѣева, а съ нимъ изъ казаковъ и изъ Царицынцовъ и изъ Черноярцовъ половину съ 1300 человѣкъ, послали подъ Красной Яръ, чтобъ надъ тѣми Калмыками и Едисаны учинить промыслъ, а къ Красному Яру не допустить.

И какъ де Пахомъ Сергѣевъ съ ратными людми подъ Красной Яръ пришедъ учалъ приставать къ берегу, а тѣ де Калмыки и Едисаны, перешедъ Бузанъ рѣку, не вѣдая ихъ приходу, того жъ числа подъ Красной Яръ учали бить съ одной стороны, а съ другой стороны сѣна зажгли, и многихъ де было Красноярскихъ жителей и поимали, — и они де казаки тотъ городъ выручили и пойманыхъ людей всѣхъ отбили, и ихъ Калмыковъ и Едисановъ учиня бои и на водѣ на плаву, какъ они побѣжали, побили съ 40 человѣкъ, да одного человѣка Едисана раненого жива взяли. И тотъ де взятой Едисанъ имъ казакомъ сказалъ, что Аюкай тайша послалъ ихъ подъ Красной Яръ и въ иные мѣста для языковъ, чтобъ де Аюкаю отъ тѣхъ взятыхъ языковъ подлинно увѣдомитца, будутъ ли де его Аюкая призывать подъ высокодержавную великихъ государей руку къ Астарахани по прежнему, или нѣтъ; а будетъ де не будутъ призывать, и онъ де Аюкай пойдетъ подо всѣ низовые великихъ государей городы по Волгѣ войною.

И послѣ де взятья, тотъ Едисанъ въ 6 день отъ ранъ умеръ.

А какъ де они съ Дону шли къ Астарахани, и въ то де время, до приходу ихъ за три дни, Астараханской юртовской мурза Ишей Ишкаринъ со многими Астараханскими жъ юртовскими Татары и съ табунными головами Астараханцовъ и Казанцовъ розныхъ чиновъ слу-

№ 49. жилыхъ людей, которыхъ охотниками отпускалъ изъ Астарахани околничей и воевода съ наказною памятью, для воинского промыслу на тѣхъ же Едисанцовъ и на Энбулуковъ, на которыхъ они казаки съ Царицынцы и съ Черноярцами около Царевой Протоки били, вышедъ изъ юртовъ своихъ около Царевой же Протоки нагнавъ съ скотомъ побили съ 300 человѣкъ, а досталныхъ многихъ, догоняя до самой городовой стѣны, переранили, а которыхъ поимали живьемъ, и тѣмъ груди вспоровъ, и иное всякое поругательство учиня, и прибивъ къ доскамъ, по Волгѣ пускали.

Да на томъ же бою съ тѣмъ мурзою былъ Астараханской городовой толмачь Стенка Волошаниновъ; и послѣ де бою, того толмача Астараханскіе служилые началные люди поимали, и нынѣ де онъ сидитъ въ Астарахани скованой въ тюрмѣ.

И чтобъ великіе государи указали того толмача взять изъ Астарахани къ Москвѣ для того: отъ кого де тѣ государскіе ратные люди порублены и какое отъ Астараханскихъ юртовскихъ Татаръ и напередъ сего воровство бывало, про то де про все онъ скажетъ.

Да и взятые де Едисаны, которыхъ они Донскіе казаки на бою имали, многіе имъ казакомъ сказывали, что де надъ тѣми государскими людми воровство учинилъ и заводчикъ въ томъ воровствѣ, и съ ними де Едисаны и съ Энбулуки и съ Астараханскими многими юртовскими Татары ходилъ къ Аюкаю, и былъ съ Аюкаемъ подъ Уфою и въ иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ тотъ Астараханской Ишей мурза; да и напередъ де того тѣ Астараханскіе юртовскіе Татары съ Азовцы и съ Крымцы и съ Нагайцы многіе хаживали подъ государскіе городы войною, и на бояхъ иманы подъ Танбовымъ и въ иныхъ во многихъ розныхъ мѣстѣхъ, и донынѣ де у нихъ на Дону тѣхъ давныхъ взятыхъ Астараханскихъ юртовскихъ Татаръ сидятъ въ Черкаскомъ на окупу съ 50 человѣкъ, и всегда де они юртовскіе Татары, выходя изъ юртовъ своихъ, около Астарахани и во всѣхъ тамошнихъ мѣстѣхъ воруютъ, и на соляныхъ промыслахъ и на рыбныхъ ловляхъ работныхъ людей и на проѣздахъ торговыхъ и всякихъ чиновъ людей, а въ иныхъ мѣстѣхъ и ихъ Донскихъ казаковъ поимавъ и привезчи въ Азовъ и въ Хиву продаютъ, и такіе де проданые многіе изъ Азова и изъ Крыму въ Черкаской уходятъ и на нихъ сказываютъ; а иныхъ де людей тѣ жъ Астараханскіе юртовые Татары на дорогахъ ограбя и до смерти побиваютъ, и тѣхъ побитыхъ людей малые лодки, не дая о томъ своемъ воровствѣ знать, завезчи въ степь или на островъ, хоронятъ.

А нынѣ де они жъ Астараханскіе юртовскіе Татары по Волгѣ заперли всѣ промыслы и проходы, и про то де ихъ воровство въ Астарахани и во всѣхъ тамошнихъ городѣхъ жители вѣдаютъ, что тотъ запоръ всякимъ проѣзжимъ людемъ учинился отъ нихъ Астараханскихъ Татаръ, а не отъ Калмыковъ.

И для де того и для Калмыцкого приходу, нынѣ Любимъ Архиповъ съ товарыщи съ судами и съ лыжами зазимовали на Красномъ Яру, а Пахомъ Сергѣевъ да съ нимъ войска съ 1000 человѣкъ на Царицынѣ. И по сказкѣ де языковъ и выходцовъ изъ полону изъ Аюкаева улусу Русихъ людей, также и пріѣзжихъ дву человѣкъ Калмыковъ уходцовъ, которые служатъ на Дону, а съ Дону въ прошломъ во 190 году въ мирное время отпускиваны въ Аюкаевы улусы къ сродичамъ своимъ, что подлинно онъ Аюкай многимъ собраніемъ и съ Едисаны и съ Embулуки и съ Башкирцы и съ Черемисы идетъ подъ Астарахань и подъ иные низовые городы, и чаютъ они Семенъ съ товарыщи приходу его Аюкаева войною подъ Астарахань, или подъ Красной Яръ и подъ Черной Яръ или подъ Царицынъ по нынѣшнему зимнему первому пути.

Да какъ де они Семенъ съ товарыщи посланы изъ войска къ Москвѣ и пришли въ казачьи верховые городки, и въ тѣ де верховые

городки вверхъ по Дону послана изъ Черкаского отъ войскового атамана Фрола Минаева и ото всего войска отписка, чтобъ береглись отъ приходу Крымского Муратъ Гирея хана и вездѣ крѣпились, потому что де Крымской ханъ писалъ къ нимъ въ Черкаской, что онъ ханъ съ великимъ собраніемъ идетъ войною на нихъ Донскихъ казаковъ, на 33 городка, а за что онъ ханъ на нихъ войною хочетъ итить, того де имянно не писалъ, а толко де написалъ, что онъ ханъ съ ними Донскими казаками не въ миру; а подлинно ль де онъ ханъ войною на казачьи городки или куды въ иные мѣста пойдетъ, того они Семенъ съ товарыщи не вѣдаютъ.

Да какъ де Любимъ Архиповъ съ товарыщи съ Царицынцы и съ Черноярцы послѣ боевъ стояли на Балдинскомъ острову, и послѣ де того въ 3 день пригребли къ нимъ Волгою Донскіе казаки съ 70 человѣкъ ихъ же Любимовой станицы, которые поостались назади, а на бои съ ними не поспѣли; и пригребши де они, не спрося атамана Любима Архипова съ товарыщи, ударили на юртовскихъ Татаръ, на которыхъ имъ бить не довелось, не вѣдая, и поимали было рухлядь ихъ татарскую. И околничей де и воевода, увѣдавъ про тотъ погромъ, присылалъ къ Любиму Архипову городового сотника говорить, для де чего они казаки послѣ ужъ боевъ тѣхъ Астараханскихъ юртовскихъ Татаръ погромили? И Любимъ де Архиповъ для взятья тѣхъ прихожихъ Донскихъ казаковъ и для розыску посылалъ Пахома Сергѣева съ казаками, и Пахомъ Сергѣевъ у тѣхъ казаковъ взятую рухлядь всю отобралъ и назадъ все отдалъ Астараханскому подьячему съ роспискою; а того де подьячего присылалъ къ нимъ околничей же и воевода. А Донскихъ де казаковъ, которые въ томъ дѣлѣ были заводчиками, 2 человѣкъ, въ воду посадили, а иныхъ многихъ въ кругу артелью, по ихъ войсковому праву, били.

А которые де взятые Татары послѣ ихъ Семенова отпуску у Любима и у Пахома были за отдачею и за окупомъ въ остаткѣ, и тѣхъ де чаютъ они, что и досталныхъ нынѣ изъ войска на окупъ отдали; а животину де поиманную они искормили всю тѣмъ же ясырямъ, которой у нихъ во взятьѣ былъ, и сами тѣмъ же кормились. А изъ Астарахани де околничей и воевода, какъ они казаки Красной Яръ очистили, далъ имъ великихъ государей жалованья муки ржаной и крупъ овсяныхъ 213 четьи. № 49.

И нынѣ де ихъ Семена съ товарыщи прислали къ великимъ государемъ Любимъ и Пахомъ для того: зимовать ли имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, или на Донъ итить? а не дождався де ихъ, посланныхъ своихъ Семена съ товарыщи, съ указомъ великихъ государей, изъ тѣхъ мѣстъ никуды итить не хотѣли.

А столника де Ивана Бахметева, которой посланъ къ нимъ великихъ государей съ грамотою, они не встрѣчали и про него нигдѣ не слыхали.

Да они жъ Семенъ съ товарыщи сказали: какъ де они были подъ Астараханью и ѣхали казачьими городками къ Москвѣ, и имъ де былъ слухъ, что будто Донскіе казаки, которые были на Москвѣ, въ легкихъ станицахъ всѣ перевѣшаны, а иные де безъ вѣсти пропали, и для де того съ Дону и зимовая станица къ Москвѣ еще не отпущена, и о томъ де у нихъ въ войску и на Дону великая печаль.

Подлинникъ на 16-ти листкахъ.

VI. Выписка о дѣйствіяхъ Донскихъ казаковъ подъ Астраханью и на Волгѣ, отъ 2 ноября по 10 декабря 1682 г., читанная въ Посольскомъ Приказѣ атаману Семену Степанову и казакамъ, послѣ распросныхъ ихъ рѣчей.

Въ нынѣшнемъ во 191 году, ноября въ 2 день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

№ 49. Росіи самодержцемъ, писалъ изъ Астрахани околничей и воеводы Алексѣй Петровичь Головинъ съ товарыщи: сентября въ 20 день писали къ нимъ съ Дону атаманъ Фролъ Минаевъ съ товарыщи, что они, по указу великихъ государей, для промыслу Калмыцкого Аюкая тайши на Едисанскіе и на Нагайскіе его улусы изъ войска послали походного атамана Любима Архипова съ товарыщи многимъ собраніемъ и чтобъ имъ къ нимъ походному войску отписать для вѣдома, гдѣ Калмыцкой Аюкай тайша съ улусы кочюетъ и гдѣ Астараханскіе ратные люди съ ними сойдутца. И они де околничей и воеводы послали къ нимъ сотника, а съ нимъ взятыхъ Калмыхъ дву человѣкъ для подлинного вѣдому, гдѣ Аюкаевы улусы кочюютъ, и писали къ нимъ, что отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ Калмыцкихъ кочевей нѣтъ, и изъ Астарахани нынѣ къ нимъ въ походъ ратныхъ людей, за опасеніемъ отъ приходу воинскихъ людей подъ Астарахань, послать невозможно. И тѣ Донскіе казаки октября въ 1 день пріѣхавъ на Астараханскую заставу на Круглой островъ, заставного голову и служилыхъ людей обнявъ многолюдствомъ, держали, чтобы въ Астарахань вѣсти про ихъ не подать, и съ Круглого острова тою жъ ночью пригребли подъ Астарахань къ Царевой Протокѣ болшимъ многолюдствомъ. И октября въ 2 день посылали они изъ Астарахани къ нимъ казакомъ капитана Василья Ярцова съ товарыщи говорить, что около Царевы Протоки близко юртъ кочюютъ юртовскіе мурзы и Татары и чтобъ они казаки имъ никакого разоренья не учинили. И они казаки государева указу не послушали, и на тѣхъ юртовскихъ мурзъ и Татаръ улусы били боемъ; и мурзы и Татаровя отъ нихъ изъ юртъ побѣжали въ степь, и они казаки за тѣми мурзы и Татары ходили и многихъ побили, и женъ и дѣтей и животы и скотъ побрали, и въ юртовскомъ острогѣ и досталныхъ мурзъ и Татаръ побили и оставшихъ женъ и дѣтей побрали и животы пограбили. Да къ нимъ же казакомъ пристали изъ Астарахани, проломясь силно въ ворота, бивъ караулщиковъ, и юртовской острогъ грабили изъ Казанскихъ стрѣлцовъ пьяницы и зернщики и Астараханскіе пѣшіе стрѣлцы и гулящіе и жилецкіе и всякихъ чиновъ люди. И казаки, разоря юрты, погребли мимо Астарахани и стали за Кутумовою рѣкою. И они околничей и воеводы посылали къ нимъ говорить, что посланы они для промыслу надъ Калмыцкими улусы, а они пришедъ подъ Астараханью разорили Татарскіе улусы, многихъ побили, и женъ и дѣтей и животы побрали, и чтобъ тотъ полонъ грабленой отдали и отъ Астарахани шли прочь. И атаманъ и казаки посылщику ихъ сказали, что они того полону не отдадутъ, тотъ де полонъ Татарской; а отъ Астарахани де, какъ имъ время будетъ, пойдутъ.

Да ноября въ 19 день писали къ великимъ государемъ изъ Астарахани околничей и воеводы Алексѣй Петровичь съ товарыщи, что де тѣ казаки, отшедъ отъ Астарахани, стали за Волгою рѣкою въ 3 верстахъ, и по ихъ посылкѣ прислали въ Астарахань рухледишки Татарской малое число, да послѣ того прислали бывшаго юртовского табунного голову, да дву бабъ старыхъ, да четырехъ робятишекъ года по полтора и менши, а у себя они казаки оставили юртовского ясырю съ 2000 человѣкъ, и тотъ ясырь продаютъ врознь; а отъ Астарахани прочь нейдутъ, потому что вышеписанные воры, которые съ ними Татарскіе юрты разоряли, подзываютъ ихъ казаковъ зимовать въ Астарахань; а торговые люди иноземцы, видя такую въ людяхъ шатость и отъ казаковъ, изъ Астарахани бѣгутъ за море, и впредь иноземцовъ пріѣзду въ Астарахань не чаеть, за опасеніемъ грабежу и казачья приходу, и отъ того въ таможнѣ въ сборѣ чинитца недоборъ. Да они же околничей и воеводы посылали къ казакомъ почасту и претили государскимъ указомъ, что имъ казакомъ велѣно промыслъ чи-

нить, собрався съ ними и низовыхъ городовъ съ воеводами, надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы, а они казаки подъ Астараханью тайнымъ обычаемъ пріѣхавъ, разорили Астараханскіе Татарскіе юрты и князей и мурзъ изъ вѣчного холопства отогнали, и иноземцы изъ Астарахани бѣгутъ за море, и чтобъ они казаки отъ Астарахани шли прочь и чинили промыслъ надъ Аюкаемъ тайшею. И они казаки отъ Астарахани прочь нейдутъ.

Да ноября въ 22 день писалъ къ великимъ государемъ изъ Царицына столникъ и воевода Михайло Глѣбовъ. . . . *(См. выше, актъ II)*.

А декабря въ 10 день писалъ къ великимъ государемъ изъ Астарахани околничей и воеводы Алексѣй Петровичь Головинъ съ товарыщи: въ нынѣшнемъ во 191 году посылали они къ Донскимъ казакомъ говорить многажды, чтобъ они отъ Астарахани шли прочь, и по ихъ де посылкамъ казаки отъ Астарахани отошли. И въ тотъ же день, какъ казаки отъ Астарахани отошли, пришедъ передъ нихъ въ приказную полату Московскіе стрѣлцы пятидесятники и десятники и рядовые, и подали имъ воровскую подметную грамотку, мстя коннымъ стрѣлцомъ, что они Московскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ одноконечнаго дурна не допустили и къ ихъ воровству не пристали, и хотя тою воровскою грамотою казаковъ у Астарахани установить и народомъ бунтъ возмутить. А въ грамоткѣ написано на Терекъ, будто Астараханскіе конные стрѣлцы хотятъ ихъ Московскихъ стрѣлцовъ порубить, какъ казаки прочь пойдутъ отъ Астарахани; и къ казакомъ съ той воровской грамотки посылали списокъ, и казаковъ унимали пятидесятники, чтобъ они у Астарахани зимовали, хотя, съ ними казаки согласясь, въ Астарахани учинить всякое дурно. Да октября въ 28 день тѣхъ же Донскихъ казаковъ атаманъ Любимко Архиповъ, а съ нимъ отобрався отъ ихъ казачья войска человѣкъ съ 500, поворотясь съ Черного Яру и съ Волги рѣки протокою Бузаномъ, пріѣхавъ на Красной Яръ, вошли № 49.
въ городокъ обманомъ и въ томъ городкѣ хотятъ зимовать. И торговые де люди Рускіе и иноземцы, которые изготовились было съ товары своими изъ верховыхъ городовъ и изъ за моря ѣхать въ Астарахань, за опасеніемъ отъ ихъ казаковъ, нынѣшніе осени ни одного струга не бывало; а которые было поѣхали, и тѣ, за тѣмъ же опасеніемъ, поворотились назадъ. И они де околничей и воеводы посылали къ нимъ казакомъ многажды и претили великихъ государей указомъ, чтобъ они на Красномъ Яру не зимовали и шли на Донъ, и они де атаманъ и казаки великихъ государей указу учинились непослушны, отъ Красного Яру не пошли. А на весну де изъ за моря, за опасеніемъ отъ нихъ казаковъ, торговымъ людемъ съ товары пріѣзду конечно не будетъ и великихъ государей таможенныхъ пошлинъ собрать будетъ не съ чего; и опасно де, чтобы они казаки не прошли воровать на море, а унять будетъ ихъ на веснѣ никоими дѣлы невозможно.

Декабря жъ въ 10 день къ великимъ государемъ писалъ съ Царицына столникъ и воевода Михайла Глѣбовъ: октября въ 31 день пришли на Царицынъ изъ Астарахани въ лодкахъ Донскіе казаки атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарыщи съ 1200 человѣкъ съ Татарскимъ ясыремъ и прошались въ городъ стоять на дворехъ у Царицынскихъ жителей и зимовать хотятъ, и онъ де тѣхъ казаковъ на дворы стоять не пустилъ, и имъ де у Царицына отъ зимнего времени учало быть нужно; и ноября въ 18 день тѣ казаки отъ Царицына пошли на Донъ всѣ, а лодки покинули у Царицына и сказывали ему, что де зимовать имъ казакомъ на Дону въ Паншинѣ и въ Качалинѣ городкахъ, для того чтобъ имъ по веснѣ не запоздавъ итти на Волгу; и естли де весною Донскіе казаки пойдутъ на Волгу въ судѣхъ, конечно опасно, чтобъ дурна какого не учинили, а на Царицынѣ де ратныхъ людей малолюдно.

№ 49. И 191 году декабря въ 21 день, въ Посолскомъ Приказѣ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи Донскимъ казакомъ, станичному атаману Семену Степанову съ товарыщи, сказали великихъ государей указъ, что они, забывъ обѣщаніе и прежніе службы свои, какъ они по обѣщанію своему служили дѣду ихъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Росіи самодержцу, и отцу ихъ блаженныя жъ памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и брату ихъ блаженные жъ памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и имъ великимъ государемъ вѣрно, нынѣ учинили не по ихъ великихъ государей указу, потому что по указу великихъ государей и по наряду всего войска Донского, посланы они для промыслу на измѣнника Калмыцкого Аюкая тайшу и на его улусы, и велѣно имъ, обослався съ околничимъ и воеводою Алексѣемъ Петровичемъ Головинымъ съ товарыщи и всѣхъ понизовыхъ городовъ съ воеводы и случась великихъ государей съ ратными людми, промыслъ надъ тѣми Калмыками, за Божіею помощію, чинить сопча, и они, забывъ свое прежнее и нынѣшнее обѣщаніе, учинили противность и пришедъ, не давъ вѣдомости въ Астарахань къ околничему и воеводѣ Алексѣю Петровичю, вѣрныхъ слугъ, Астараханскихъ юртовыхъ Татаръ, которые издавна служатъ имъ великимъ государемъ вѣрно, побили и юрты ихъ разорили, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ, также и скотъ поимали, и то они учинили негораздо; а имъ было довелось промыслъ учинить надъ измѣнниками Калмыками, а не надъ тѣми Астараханскими юртовскими Татары. Напередъ сего, когда у нихъ и воръ Стенка Разинъ на Дону объявился, и они служа имъ великимъ государемъ по обѣщанію своему вѣрно, того вора сами изымавъ, показуя вѣрную свою службу къ нимъ великимъ государемъ, привезли; а нынѣ они, забывъ свое прежнее и нынѣшнее обѣщаніе, учинили то негораздо. И чтена имъ выписка, какова прислана въ Посолской Приказъ изъ Казанского Приказу, выписавъ изъ отписокъ околничего и воеводъ Алексѣя Петровича Головина съ товарыщи да Царицынского воеводы столника Михайла Глѣбова.

И атаманъ Семенъ Степановъ съ товарыщи, выслушавъ ту выписку говорили, что де у нихъ въ войскѣ учинено, и то де они все объявили и сказали въ роспросныхъ своихъ рѣчахъ; а въ отпискѣ де околничего и воеводы Алексѣя Петровича написано на нихъ ложно, и шлютца де они въ томъ во всемъ на всякихъ чиновъ Астараханскихъ жителей, и служатъ де они Донскіе казаки всегда имъ великимъ государемъ вѣрно.

И послѣ того бояринъ князь Василей Васильевичь сказалъ имъ казакомъ, что великіе государи пожаловали ихъ казаковъ за прежніе ихъ къ нимъ великимъ государемъ службы, указали имъ видѣть свои государскіе пресвѣтлые очи завтра и давать имъ свое великихъ государей жалованье поденной кормъ и питье съ пріѣзду ихъ къ Москвѣ, противъ прежняго.

Подлинникъ на 12-ти листкахъ.

VII. Отписка царямъ казацкаго полковника Пахома Сергѣева съ товарищами о Царицынскомъ дворянинѣ Иванѣ Бакунинѣ, склонявшемъ казаковъ къ грабежу. — Допросы Бакунина и другихъ лицъ по сему доносу.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьютъ челомъ и являютъ холопи ваши Донскіе атаманы и казаки, полковникъ Похомка Сергѣевъ, да Стенка Степановъ, да Ѳедка Фроловъ, да Ѳедка Микитинъ и все походное войско, Царицына города на дворенина на Ивана Иванова сына Бакунина въ томъ, что въ

нынѣшнемъ во 191 году, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, вышли мы холопи ваши на вашу великихъ государей службу на Калмыцкіе улусы и на Едисаны; и какъ перешли съ Дону на Царицынъ и будемъ на Царицынѣ мы холопи ваши, и онъ Иванъ Ивановъ сынъ Бакунинъ, зазывая насъ холопей вашихъ къ себѣ въ домъ многихъ людей, и научалъ насъ на злыя дѣла и на воровство: куда де вы атаманы молодцы далеча ходите? идетъ де съ Москвы Озаматъ мурза, а у него козны многа и на ваше войско будетъ той Азаматовой козны; а будетъ той Азаматовой козны вамъ мало, и я слышалъ и вамъ сказываю, что идетъ де изъ Кизылбашъ Полской посланникъ, а у него козны многа, и вы его розбейте, а онъ на Москвѣ не надобенъ и бояря ему посланному въ Московскомъ государствѣ не рады. И мы холопи ваши, помнючи ваше великихъ государей крестное цѣлованье и вашу великихъ государей къ себѣ милость и жалованья, на тѣ злыя дѣла и на воровство не коснулись и никакого дурна тѣмъ людемъ, что онъ Иванъ научалъ, не учинили, и у себѣ въ войску приговоръ пустили подъ смертною казнью, чтобъ на такія дѣла не думать. Милосердыи государи цари и великіи князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, чтобъ намъ отъ такихъ оглашенниковъ въ конецъ не разоритца и отъ васъ великихъ государей въ опалѣ не быть. Цари государи, смилуйтеся!

На оборотѣ: 191, декабря въ 28 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна сей челобитной слушавъ, указали: послать свою великихъ государей грамоту на Царицынъ къ воеводѣ, велѣть противъ сего челобитья о Царицынцѣ сынѣ боярскомъ Иванѣ Бакунинѣ розыскать, а розыскавъ писать къ себѣ великимъ государемъ подлинно, а въ Казанской Приказъ о послушной грамотѣ послать память.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

№ 49.

191 году, февраля въ 9 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, по грамотѣ за приписью дьяка Семена Протопопова, на Царицынѣ въ приказной избѣ столникъ и воевода Михайло Ивановичь Глѣбовъ Царицынца сына боярского Ивана Иванова сына Бакунина роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 191 году, по указу великихъ государей, вышли съ Дону на Царицынъ Донскіе казаки для великого промыслу надъ Калмыцкими улусы, атаманъ Любимъ Архиповъ, Пахомъ Сергѣевъ съ казаками, и онъ де Иванъ тѣхъ казаковъ въ домъ къ себѣ многихъ не зазывалъ, и на злые дѣла и на воровство не научалъ, и не говаривалъ, что де имъ казакомъ далече ходить не по что, что идетъ съ Москвы Азаматъ мурза, а у него животовъ много и на ихъ войско Азаматовыхъ животовъ будетъ; а будетъ тѣхъ Азаматовыхъ животовъ имъ мало, и чтобъ имъ казакамъ розбить Полского посланника — не говаривалъ же; и то де они Донскіе атаманъ и казаки затѣяли на него Ивана напрасно, не любя его, и доискиваютца головы его за то, что де въ прошломъ во 190 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по грамотѣ, взятъ онъ Иванъ съ Царицына къ Москвѣ въ Казанской Приказъ для валового чертежю отъ Царицына черезъ степь до Дону до Паншина городка, и онъ де Иванъ чертежъ въ Казанскомъ Приказѣ сдѣлалъ, гдѣ пристойно быть въ которомъ мѣстѣ какимъ крѣпостямъ; и они де казаки увѣдавъ то, что онъ Иванъ чертежъ сдѣлалъ въ правду, гдѣ пристойно быть какимъ крѣпостямъ, за то на него челобитьемъ своимъ оболгали, и хотя его убить; и указъ де блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алек-

№ 49. сѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Царицынъ присланъ, что его Ивана ни для какихъ дѣлъ на Донъ посылать не велѣно, чтобъ ему Ивану отъ казаковъ убиту не быть.

На оборотѣ: Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сотникъ Казанскихъ стрѣлцовъ Михайло Малковской вмѣсто Царицынца сына боярского Ивана Иванова сына Бакунина, по его велѣнью, руку приложилъ.

И марта въ 21 день, на Царицынѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Ивановичю Глѣбову Царицынскіе дѣти боярскіе и сотники стрѣлецкіе, пушкари и затинщики, толмачи и станичные вожи и воротники, и конные и пѣшіе стрѣлцы подали сказки, за руками, а въ сказкахъ ихъ написано:

191 году, марта въ 21 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Посолского Приказу, на Царицынѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Ивановичю Глѣбову сказали по святѣй Христовѣ непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей ей, Царицынскіе дѣти боярскіе и сотники стрѣлецкіе: въ нынѣшнемъ во 191 году, по указу великихъ государей шли съ Дону атаманы и казаки Любимъ Архиповъ съ товарыщи на Калмыцкихъ людей войною; и какъ они Любимъ Архиповъ были на Царицынѣ, и ихъ атамановъ и казаковъ, Любима Архипова съ товарыщи, научалъ Царицынецъ Иванъ Ивановъ сынъ Бакунинъ Полского короля посланника Перседана Гордецкого, которой ѣхалъ изъ Персиды отъ шахова величества, убить и животы его пограбить, и говорилъ имъ атаманомъ и казакомъ: тотъ же де вамъ походной первой зипунъ и въ походъ де вамъ за Калмыки ходить не по что. Азамата мурзу научалъ ли онъ Иванъ ихъ казаковъ убить или не научалъ и животы его пограбить, того мы не вѣдаемъ. То наша и сказка. А сказку писалъ Царицынскихъ стрѣлцовъ пятисотной Филатко Еремеевъ.

На оборотѣ семь подписей Царицынскихъ дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлецкихъ. Тоже самое показали при допросѣ и другіе Царицынскіе служилые люди.

Подлинники на 3-хъ листкахъ.

VIII. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ станичнаго атамана Павла Степанова съ товарищами о дѣйствіяхъ Донскаго атамана Любима Архипова противъ Калмыковъ и юртовскихъ Татаръ.

191-го генваря въ 3 день, явились въ Посолскомъ Приказѣ Донскіе казаки, станичной атаманъ Павелъ Степановъ да ясаулъ Петръ Никифоровъ съ товарыщи, 12 человѣкъ, а въ роспросѣ сказали:

Послали де ихъ къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, съ отпискою съ Красного Яру изъ походного Донского войска атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарыщи тому нынѣ 7 недѣль, а съ ними де послали къ великимъ государемъ взятыхъ языковъ 2 человѣкъ Едисанцовъ, которые взяты одинъ на Бузанѣ, а другой на Ахтубѣ рѣкѣ, а кочевали они съ Калмыцкими Аюкаевыми улусы вмѣстѣ, и приходили на тѣ рѣки для воровства въ трехъ малыхъ лодкахъ 16 человѣкъ, и изъ нихъ де они казаки взяли на Ахтубѣ въ полонъ одного человѣка, да въ тѣхъ же лодкахъ взяли два якаря да канаты обрѣзаные съ стругов, и медъ и вино, которое они Едисанцы разбоемъ имали на проѣздѣхъ у Руских людей; а досталные де Едисанцы всѣ ушли на берегъ, а съ берегу побѣжали въ степь съ товарыщи своими съ конницею, которая у нихъ на берегу для обереганія были. И тотъ де взятой Едисанецъ водилъ ихъ казаковъ вверхъ по Ахтубѣ выше Зеленой Мечети и указывалъ Калмыцкія Аю-

каевы и Едисанскіе и Энбулуцкіе улусы, и привелъ ихъ на Калмыцкую заставу, и ту де заставу они казаки розбили, и взяли на той заставѣ въ полонъ другого человѣка Едисанца жъ, а досталные ушли въ улусы, а было де на той заставѣ Калмыковъ и Едисанцовъ съ 300 человѣкъ; а они де Донскіе казаки въ томъ походѣ были съ Любимомъ Архиповымъ всѣ 700 человѣкъ, которые съ нимъ Любимомъ на Красномъ Яру зазимовали. А съ Красного Яру ходили для промыслу подъ Калмыцкіе и Едисанскіе и Энбулуцкіе улусы; и розбивъ ту заставу и на той же рѣкѣ ихъ же Калмыцкихъ рыбныхъ ловцовъ, на улусы ихъ не пошли, опасаясь того, что они Калмыки и Едисанцы и Энбулуки ихъ казацкой приходъ увѣдали и остереглись. А кочюютъ де тѣ Калмыки и Едисаны и Энбулуки съ Аюкаемъ по Ахтубѣ рѣкѣ. И изъ тѣхъ мѣстъ они казаки пришли назадъ на Красной Яръ и стоятъ въ городѣ на дворехъ, а на тѣ де дворы стоять пустили ихъ Красноярскіе жители доброволно, и приходу де ихъ и что де они казаки на Красномъ Яру зазимовали ради, потому что де были они Красноярцы отъ Калмыцкого приходу, за своимъ малолюдствомъ, въ великомъ опасеніи.

А какъ де они казаки на Ахтубѣ рѣкѣ Калмыцкую заставу розбили передъ Филиповымъ заговейномъ, и ото взятого де языка слышели они, что, до приходу ихъ казаковъ на ту заставу за 3 дни, Калмыцкой Аюкай тайша, выбравъ изъ улусовъ своихъ и изъ Едисанскихъ и изъ Энбулуцкихъ по 2 человѣка, а 3-го оставя въ улусѣхъ, побѣжалъ съ тѣми выборными за Башкирцами и за Чювашею и за Черемисою въ погоню, которыхъ было онъ Аюкай принялъ къ себѣ многихъ будучи подъ Уфою, и привелъ въ свои улусы съ женами ихъ и съ дѣтми; и тѣ де Башкирцы и Чюваша и Черемиса, не похотя у него Аюкая быть, отъ него побѣжали въ прежніе свои мѣста подъ государскую высокодержавную руку съ женами жъ своими и съ дѣтми; а догналъ ли де онъ Аюкай ихъ и поворотилъ ли, того де они Донскіе казаки не вѣдаютъ. № 49.

А отпустя де ихъ Павла съ товарыщи къ Москвѣ, Любимъ Архиповъ съ товарыщи съ Красного Яру хотѣли послѣ ихъ опять вскорѣ итти для промыслу на тѣ жъ Калмыцкіе и Едисанскіе и Энбулуцкіе улусы и промышлять де хотѣли они надъ ними до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ къ нимъ великихъ государей указъ присланъ будетъ, непрестанно.

А Пахомъ де Сергѣевъ нынѣ на Дону въ Качалинѣ городкѣ; а войско Донское, которое при немъ было, розставилъ онъ около Качалина въ иныхъ ближнихъ городкахъ, не роспуская ихъ по домомъ до указу великихъ государей, потому что онъ Пахомъ ожидаетъ къ себѣ великихъ государей указу съ станичнымъ атаманомъ съ Семеномъ Степановымъ съ товарыщи, которыхъ они и Любимъ Архиповъ послали къ Москвѣ бити челомъ великимъ государемъ о указѣ.

А ясырь де иманой Астараханскихъ юртовскихъ Татаръ и Едисанцовъ и Энбулуковъ изъ тѣхъ, которые были съ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею подъ Уфою, и за отдачею въ Астарахань и за отпускомъ на окупъ, у нихъ казаковъ въ остаткѣ неболшой, съ 20 человѣкъ, толко женской полъ, и тотъ де ясырь Пахомъ Сергѣевъ привелъ на Донъ.

А столника де Ивана Бахметева встрѣтили они, не доѣзжая Царицына за 2 дни.

Да какъ де ихъ Павла съ товарыщи Любимъ Архиповъ съ товарыщи отпустили къ Москвѣ и шли водою, и на Волгѣ де противъ Скиберского Яру встрѣлся съ ними на плаву деревья связавъ, Руской человѣкъ, Царицынской стрѣлецъ Ивашко Болдырь, которой былъ въ полону въ Едисанскомъ въ Салтанбратовѣ улусѣ и отъ нихъ ушолъ изъ за Ахтубы рѣки, и имъ казакомъ сказывалъ, что де его Ивашка самачетверта на рыбномъ промыслу взяли Едисанцы на Волгѣ выше Царицына, и товарищевъ де его 3 человѣкъ Царицын-

№ 49. скихъ же жителей, груди взрѣзавъ, въ воду вкинули для того, что они знали ихъ Татарской языкъ, а его де Ивашка взяли съ собою и отвели къ себѣ въ улусы на Ахтубу рѣку, потому что онъ Ивашко про себя сказалъ, что Татарского языку будто не знаетъ и отъ нихъ де онъ ушолъ ночью. А будучи де онъ Ивашко въ полону, слышелъ отъ Едисанцовъ, межъ себя они говорятъ, хотятъ дождався Аюкая и какъ Волга станетъ, по первому зимнему пути итти войною подъ Астарахань и подъ Черной Яръ и подъ Царицынъ; и будетъ де имъ подъ тѣми городами и взять будетъ нечего, и они де посады и сады всѣ выжгутъ.

IX. Распросныя рѣчи Татаръ Кадругула и Кошкендея, привезенныхъ въ Москву атамананомъ Павломъ Степановымъ.

191, генваря въ 3 день, въ Посолскомъ Приказѣ Татаровя Кадругулко да Кошкендейко, которыхъ привезли Донскіе казаки, станишной атаманъ Павелъ Степановъ съ товарыщи, роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали:

Кадругулко — Астараханскихъ юртовскихъ Татаръ улусу князя Мамеделея Алибеева сына Урусова, которой кочюетъ подъ Астараханью въ юртахъ. И въ прошломъ де во 190 году, въ оржаной сѣвъ, какъ изъ Астараханскихъ юртовъ Татаровя работные многіе люди были на полѣ, сѣяли хлѣбъ, и въ то де время вышедъ изъ Астарахани изъ города салдаты и иные многіе люди, а какіе того не вѣдаетъ, на тѣхъ работныхъ людей били и многихъ побили, а иныхъ де многихъ же взявъ отвели въ городъ. Да въ то жъ де время тѣ жъ салдаты взяли за Балдою рѣкою на полѣ князя Мамеделея Урусова дѣтей; а какъ де досталные всѣ мурзы и Татаровя, которые были на полѣ, сбѣжались въ юрты подъ городъ, и послѣ де того въ пятой день на юрты ихъ били вышедъ изъ города тѣ жъ салдаты съ волницею, и они де мурзы и Татаровя съ ними бились и видя, что мочи ихъ не стало, изъ юртовъ розбѣжались въ степь. А околничей де и воевода Алексѣй Петровичь Головинъ тѣхъ людей, которые ихъ били, унималъ и унять ихъ не могъ; а которыхъ де мурзъ и Татаръ жены и дѣти на полѣ и въ юртахъ поиманы, и они де мурзы и Татаровя, пріѣзжая изъ степи у нихъ окупали, а которымъ де окупитца было нѣчимъ, и тѣ де розвезены въ розные мѣста, а куды, также и Мамеделей Урусовъ и иные мурзы и юртовые Татаровя, которые разбѣжались, гдѣ нынѣ, того де онъ Кадругулко не вѣдаетъ, потому что мурзы побѣжали телѣгами, а онъ де Кадругулко съ товарыщи самъ — пятъ побѣжалъ на низъ по Волгѣ лодкою. И какъ де пришедъ на Ахтубу рѣку стали рыбу ловить сошедчись съ иными Астараханскими жъ юртовыми Татары и съ Едисанцы, которые къ тому мѣсту пріѣзжали изъ степи изъ Калмыцкого Аюкаева улусу конницею, и на нихъ де напали Донскіе казаки и взяли его Кадругулка въ полонъ, а товарыщи де его Едисанцы всѣ ушли. А Донскіе де казаки съ тѣми Астараханскими салдаты и съ волницею на тѣхъ погромехъ подъ Астараханью были ль, того де онъ Кадругулко не вѣдаетъ и про нихъ не слыхалъ.

А про Калмыцкого де Аюкая тайшу слышелъ онъ Кадругулко, будучи въ томъ мѣстѣ, гдѣ рыбу ловили, отъ Ергуловыхъ людей, которой стоитъ отъ Аюкая тайши на заставѣ на Ахтубѣ рѣкѣ и отъ него пріѣзжали къ тому жъ мѣсту рыбу ловить, что Аюкай де со всѣми своими улусными людми кочюетъ по Яику по сей сторонѣ отъ Волги, а иные какіе люди при немъ Аюкаѣ есть ли, про то онъ не вѣдаетъ; а слышелъ отъ тѣхъ же Ергуловыхъ людей, что были при немъ Аюкаѣ Башкирцы многіе и нынѣ де они Башкирцы побѣжали опять въ свою сторону.

А Кошкендейко сказался Астараханскихъ же юртовыхъ Татаръ князь Алеева улусу Сатѣева сына Урусова. Кочевали де они за Балдою рѣкою отъ города въ 15 верстахъ, да съ ними жъ де въ томъ мѣстѣ кочевали и иные

№ 49.

Астараханскихъ же юртовъ мурзы, Кайтемиръ мурза да Канмаметь мурза Дженаевъ сынъ съ своими улусы; и въ прошломъ де во 190 году, лѣтомъ, будучи они въ юртахъ своихъ, слышали, что де прислана великихъ государей грамота въ Астарахань къ околничему и воеводамъ о вѣдомости про Калмыковъ, что они великимъ государемъ измѣнили и заворовали, и велѣно изъ Астарахани надъ тѣми Калмыками чинить воинской промыслъ; а Калмыцкого де Аюкая тайши осталные люди Калмыки и Едисанцы, которые отъ него Аюкая остались и кочевали отъ ихъ князь Алея съ товарыщи юртовъ въ ближнихъ мѣстѣхъ на Карабузанѣ, противъ Красного Яру, и пригоняли въ Астарахань животину на продажу, и въ то де время тѣхъ Калмыковъ въ Астарахани переимали, а иные де конми ушли въ улусы свои, а изъ улусовъ всѣ побѣжали въ степь. И за тѣми де Калмыками, противъ государской грамоты, посыланы изъ Астарахани ратные люди, а какихъ чиновъ, того не вѣдаетъ, и тѣхъ де Калмыковъ нигдѣ не нашли: а назадъ поворотясь, тѣ государскіе ратные люди ударили на ихъ князь Алея съ товарыщи улусы, и ихъ розбили и взяли въ полонъ мужска и женска полу съ 200 человѣкъ, а иныхъ побили, и съ тѣмъ полономъ поѣхали къ Астарахани Балдою рѣкою; а князь Алей де съ товарыщи и съ ними осталые Татаровя послѣ ихъ пріѣхали къ Астарахани жъ въ юрты. И послѣ де того, какъ они пришли подъ Астарахань въ юрты, дни три спустя, били на ихъ же Татарскую скотину невѣдомо какіе люди и многой скотъ поимали, и изъ города де съ тѣхъ поиманыхъ людей, взявъ поголовные денги со всякого человѣка по полуполтинѣ, всѣхъ отдали; а тѣ де денги сбирали Астараханскіе толмачи 2 человѣка, а по воевоцкому ль де приказу они сбирали и собравъ тѣ денги гдѣ дѣли, того де онъ Кошкендейко не вѣдаетъ; а скота де и животовъ ничего не отдали. А послѣ де того пришедъ подъ Астарахань въ третей день, Донскіе казаки юрты ихъ разорили и людей многихъ побили, а иныхъ поимали, а досталные розбѣжались; а онъ де Кошкендейко ушолъ съ иными юртовыми жъ Татары въ городъ и жилъ въ городѣ съ 10 дней, собрався съ товарыщи съ 15 человѣкъ поѣхали было въ трехъ лодкахъ въ улусы, гдѣ ихъ же юртовые Татары сбирались въ улусы въ степи около Ахтубы рѣки, и его де Кошкендейка межъ Болды и Бузану поймали Донскіе казаки, а товарыщи де его ушли въ комышь; и взявъ его привели на Красной Яръ, а съ Красного Яру послали къ Москвѣ. А про Калмыцкіе де улусы слышелъ онъ будучи въ городѣ, что тѣ Калмыцкіе улусы прикочевали къ Ахтубѣ рѣкѣ, а подлинно ль они въ тѣхъ мѣстѣхъ, того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 11 листкахъ.

X. Отписка царямъ Донскаго атамана Ивана Семенова о томъ, что во всѣ казацкіе городки послано приказаніе о непокупкѣ взятаго казаками подъ Астраханью Татарского ясыря, и что по возвращеніи казаковъ изъ похода, виновные въ нападеніи на юртовскихъ Татаръ атаманъ и казаки, по розыску, будутъ наказаны.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцомъ, холопи ваши Донскіе атаманы и казаки Ивашко Семеновъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 191 году декабря въ 4 день, по вашему великихъ государей указу, присланъ къ намъ холопемъ вашимъ въ Черкаской Посолского Приказу талмачь Кирила Панфиловъ съ вашею великихъ государей грамотою, а въ той вашей государской грамотѣ написано . . . *(За симъ прописана грамота, сходная по содержанію съ вышенапечатанной, посланной къ атаману Фролу Минаеву.* См. актъ I). Извѣстно вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцомъ,

№ 49. буди: походной атаманъ съ походнымъ войскомъ декабря по 10 день къ намъ, великіе государи, холопемъ вашимъ на Донъ не бывали; а пришли, великіе государи, отъ походного войска къ намъ холопемъ вашимъ отворотчики не многіе люди, а въ кругу намъ холопемъ вашимъ сказали: и гдѣ походной атаманъ съ войскомъ зазимовали, и про то имъ невѣдомо; а били де онѣ походное войско на улусъ измѣнника Ишая Шкорина. Въ прошломъ, великіе государи, во 190 году, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, велѣно намъ холопемъ вашимъ надъ измѣнники надъ Калмыцкими улусы промыслы чинить, а не Астараханскихъ юртовыхъ Татаръ, и приговоръ, великіе государи, въ кругу учинили подъ смертною казнью, чтобъ походное войско на Волгѣ и подъ Астараханью вашимъ великихъ государей всякого чину людемъ никакого дурна не чинили. А какъ, великіе государи, походной атаманъ съ походнымъ войскомъ придутъ на Донъ, и мы холопи ваши, по вашему великихъ государей указу, Астараханской ясырь будемъ сыскивать. А вверхъ, великіе государи, на Дону, списавъ съ вашей великихъ государей грамоты списокъ, покамѣстъ нашъ холопей вашихъ казачей присудъ, и послали великіе государи мы холопи ваши свои войсковые грамоты на Дону и по всѣмъ заполнымъ рѣчкамъ съ жестокимъ приговоромъ, чтобъ Астараханского ясыря на Дону и въ Русь не продавали и не крестили. А какъ, великіе государи, походной атаманъ съ войскомъ придутъ на Донъ, и по вашему великихъ государей указу, мы холопи ваши заводчикомъ походного войска учинимъ наказанья подъ смертною казнью, и по прежнему вашему великихъ государей указу, походному войску надъ Калмыцкими улусы промыслы чинить и тѣмъ вины свои вамъ великимъ государемъ заслужить; а что, великіе государи, будетъ сыскано Астараханского ясырю и всякого живота, и о томъ мы холопи ваши вамъ великимъ государемъ извѣсно учинимъ съ нарочными гонцами. А Посолского Приказу талмача Кирила Панфилова отпустили мы холопи ваши къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ декабря въ 14 день, а отписку, великіе государи, (велѣли) подать и Посолского Приказу толмачю явитца въ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотѣ: 191, генваря въ 13 день. Великимъ государемъ извѣстно. — Взять къ отпуску.

XI. Отписка царямъ стольника Ивана Бахметева о прибытіи его въ Качалинъ и о сообщеніи имъ казацкому полковнику Пахому Сергѣеву царскаго повелѣнія, чтобы взятые казаками при нападеніи на Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ имущество и скотъ были имъ возвращены.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Бахметевъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, посланъ я холопъ вашъ къ походному казачью атаману къ Любиму Архипову и ко всѣмъ при немъ будучимъ казакомъ, которые съ Дону изъ войска посланы для поиску надъ Калмыцкими тайши и надъ ихъ улусы. И того походного войска полковникъ Пахомъ Сергѣевъ съ казаками съ Царицына пришелъ зимовать въ Донскіе городки въ Паншинъ и въ Качалинъ и въ Иловлу, а съ нимъ де казаковъ пришло въ городки, которые были подъ Астараханью, съ тысячю съ семь сотъ человѣкъ и полонъ Татарской, которой взятъ подъ Астараханью, съ собою жъ на Донъ привезли въ тѣ жъ городки. И въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году декабря въ 15 день, я холопъ вашъ пріѣхавъ въ Качалинъ, посылалъ къ нему Пахому и ко

всѣмъ казакомъ, которые пришли изъ подъ Астарахани въ Донскіе городки, надворные пѣхоты Ивашку Свѣшникова, чтобъ они собрались въ кругъ и вашъ великихъ государей указъ выслушали. И какъ они полковникъ и казаки въ кругъ собрались, и я холопъ вашъ, по вашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ мнѣ наказъ данъ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Василья Бобинина, пришедъ въ кругъ, ему Пахому и казакомъ, которые были подъ Астараханью, вашъ великихъ государей указъ объ отдачѣ юртовского Татарского полону и о животахъ ихъ и о скоту сказалъ. И они полковникъ и казаки, выслушавъ вашего великихъ государей указу, мнѣ холопу вашему сказали: которой де полонъ нынѣ у нихъ въ Донскихъ городкахъ, и имъ де того полону безъ всего походного войска отдать немочно; что того жъ де взятого полону съ атаманомъ съ Любимомъ съ Архиповымъ на Красномъ Яру есть же; а какъ де онъ Любимъ и казаки, которые съ нимъ на Красномъ Яру, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, какова къ нимъ послана со мною холопомъ вашимъ, полонъ Татарской, которой нынѣ у нихъ на Красномъ Яру, отдадутъ, и они жъ полковникъ и казаки свой полонъ, которой съ ними въ Донскихъ городкахъ, потомужъ хотѣли отдать весь. И писмо мнѣ холопу вашему они полковникъ, и казаки, за рукою, о томъ дали, и то писмо къ вамъ великимъ государемъ я холопъ вашъ послалъ подъ сею жъ отпискою, а отписку и писмо велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

На оборотѣ: 191 году генваря въ 19 день. Великимъ государемъ извѣстно и бояромъ чтена. И великіе государи указали и бояря приговорили: послать свою великихъ государей память на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ они, служа великимъ государемъ, послали походныхъ атамановъ Любима Архипова да Пахома Сергѣева съ войскимъ для воинскаго промыслу надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы; а онъ Аюкай съ улусы кочюетъ нынѣ въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Царицына, и о томъ послали бъ къ нимъ атаманомъ изъ войска нарочныхъ своихъ посылщиковъ, чтобъ надъ ними учинить воинской промыслъ не испустя зимняго времени, да и для того, что они съ ними въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Царицына. А съ ними атаманы и казаки указали великіе государи быть въ томъ воинскомъ промыслу столнику Ивану Бахметеву, которой нынѣ на Царицынѣ, а съ нимъ быть ратнымъ людемъ съ Царицына двумъ стамъ человѣкомъ, съ Саратова и съ Самары по двѣсти человѣкъ изъ городу, и о томъ послать память въ Казанской Приказъ, а къ Ивану Бахметеву свою великихъ государей грамоту съ нарочнымъ гонцомъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

XII. Указъ боярину князю Якову Одоевскому о томъ, чтобы въ Казанскомъ Приказѣ сдѣлано было распоряженіе о посылкѣ ратныхъ людей изъ Царицына и изъ другихъ понизовыхъ городовъ на помощь стольнику Ивану Бахметеву и Донскимъ казакамъ противъ Калмыковъ, появившихся между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ.

Лѣта 7191, генваря въ 29 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщи.

Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 19 день, писалъ къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ Царицына столникъ Иванъ Бахметевъ, которой посланъ съ ихъ великихъ государей грамотою на Царицынъ и въ Астарахань къ походнымъ Донскимъ атаманомъ

№ 49. и казакомъ, къ Любиму Архипову да къ Пахому Сергѣеву съ товарыщи, а въ отпискѣ его написано: декабря въ 26 числѣ, на Царицынѣ столникъ и воевода Михайло Глѣбовъ ему Ивану сказалъ, что посылалъ де онъ съ Царицына для подлинныхъ вѣстей про Калмыковъ Царицынца сына боярского Ивана Бакунина да конныхъ стрѣлцовъ сотника Ѳедора Брановского, а съ ними конныхъ и пѣшихъ Царицынскихъ стрѣлцовъ 120 человѣкъ; и ниже де Царицына въ 30 верстахъ, у Волги рѣки, въ займищѣ у Царицынскихъ посылщиковъ съ Калмыцкими людми былъ бой, и на томъ де бою убили до смерти конного Царицынского стрѣлца, а двухъ ранили; а послѣ де бою на разговорѣ Калмыцкіе люди говорили съ ними, что Калмыцкіе де Аюкай и Соломсеренъ и иные тайши съ улусы своими кочюютъ межъ Царицыномъ и Черного Яру на луговой сторонѣ близко Волги въ займищахъ и на заставахъ стоятъ многими людми, и малыми де людми съ Царицына до Черного Яру и до Астарахани проѣзду нѣтъ. И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали Донскимъ казакомъ надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы чинить воинской промыслъ, не испустя нынѣшняго зимняго времяни; а съ ними атаманы и казаки указали великіе государи быть въ томъ воинскомъ промыслу столнику Ивану Бахметеву, а съ нимъ Иваномъ своимъ государскимъ ратнымъ людемъ Царицынцомъ и иныхъ понизовыхъ городовъ, которые къ Царицыну подошли; а сколкимъ человѣкомъ ратнымъ людемъ и которыхъ низовыхъ городовъ въ томъ промыслу быть, и о томъ указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить въ Казанскомъ Приказѣ тебѣ боярину князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщи; и въ тѣ низовые городы о нарядѣ ратныхъ людей и на Царицынъ къ столнику къ Ивану Бахметеву, для вѣдома, сколко съ нимъ ратныхъ людей по наряду будетъ изъ которыхъ городовъ, послать свои великихъ государей грамоты изъ Казанского Приказу; а въ Посолской Приказъ указали великіе государи для вѣдома жъ о томъ къ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи изъ Казанского Приказу отписать. А на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ и на Царицынъ къ столнику къ Ивану Бахметеву о томъ воинскомъ промыслу надъ тайши и надъ ихъ улусы великихъ государей грамоты посланы изъ Посолского Приказу. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщи учинити о томъ по указу великихъ государей.

Черновой отпускъ на 4 листкахъ.

XIII. Отписка царямъ стольника Ивана Бахметева изъ Царицына о недостаткѣ у него ратныхъ людей и оружія для дѣйствій противъ Калмыцкаго тайши Аюкая.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Бахметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, февраля въ 25 день, прислана ваша великихъ государей грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Прокофья Возницына, ко мнѣ холопу вашему. Указали вы, великіе государи, Донскимъ атаманомъ и казакомъ послать изъ войска казаковъ посылку, и межъ Царицына и Черного Яру надъ Калмыцкими Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы чинить воинской промыслъ, не испустя нынѣшнего зимнего времени по пластомъ, а съ тѣми походными атаманы и казаки указали вы великіе государи быть въ томъ воинскомъ промыслу мнѣ холопу вашему, а со мною хо-

лопомъ вашимъ ратнымъ людемъ Царицынцомъ и иныхъ понизовыхъ городовъ; а сколкимъ ратнымъ людемъ и которыхъ низовыхъ городовъ въ томъ промыслу со мною холопомъ вашимъ быть, и о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ и для вѣдома ко мнѣ холопу вашему вашъ великихъ государей указъ посланъ изъ Казанского Приказу; а на Донъ къ атаманомъ и казакомъ къ Ивану Семенову и къ войску Донскому посланъ вашъ великихъ государей указъ изъ Посолского Приказу. А въ вашей великихъ государей грамотѣ изъ Казанского Приказу ко мнѣ холопу вашему написано: велѣно въ томъ воинскомъ промыслу быть со мною холопомъ вашимъ ратнымъ людемъ Царицынскимъ коннымъ стрѣлцомъ 100 человѣкомъ, да пѣшимъ 350 человѣкомъ, да Саратовскимъ коннымъ стрѣлцомъ 50 человѣкомъ, пѣшимъ 100 человѣкомъ, всего 600 человѣкомъ; и о воинскомъ промыслу велѣно мнѣ холопу вашему надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы промыслъ чинить по вашему великихъ государей указу. И въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, февраля въ 28 день, прислалъ ко мнѣ холопу вашему на Царицынѣ столникъ и воевода Михайло Глѣбовъ конныхъ стрѣлцовъ 71 человѣкъ, да пѣшихъ 200 человѣкъ, всего 271 человѣкъ, и имянной списокъ за своею рукою, а сотниковъ конныхъ и пѣшихъ, кому у тѣхъ стрѣлцовъ быть и полковыхъ пищалей столникъ и воевода Михайло Глѣбовъ ко мнѣ холопу вашему не прислалъ, а съ Саратова ратные люди и изъ юртовъ атаманы и казаки февраля по 28 число ко мнѣ холопу вашему не бывали и ратнымъ, государи, людемъ коннымъ и пѣшимъ стрѣлцомъ въ воинскомъ промыслу безъ сотниковъ быть немочно. А какъ ратные люди, также и Донскіе атаманы и казаки въ сборѣ будутъ, и по вашему великихъ государей указу я холопъ вашъ надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы промыслъ чинить стану, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. А о сотникахъ къ коннымъ и пѣшимъ стрѣлцамъ и о полковыхъ пищалехъ и о прибавкѣ ратныхъ людей въ воинской промыслъ что вы великіе государи мнѣ холопу своему укажете, чтобъ надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы воинской промыслъ кѣмъ было чинить безстрашно. № 49.

На оборотѣ: 191, марта въ 21 день. Великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ благородной царевнѣ извѣстно и бояромъ чтена. И великіе государи указали и бояре приговорили: послать память въ Казанской Приказъ тотчасъ, велѣть дать полковые пищали и къ ратнымъ людемъ сотниковъ, сколко человѣкъ пристойно.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

XIV. Отписка царямъ стольника Ивана Бахметева о поискахъ его за Калмыками, возвращеніи изъ Чернаго Яра въ Царицынъ и о затруднительномъ положеніи ратныхъ людей по недостатку продовольствія.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Бахметевъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, февраля въ 25 день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Прокофья Возницына, писано ко мнѣ холопу вашему, велѣно воинской промыслъ чинить надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и надъ его улусы межъ Царицына и Черного Яру съ вашими великихъ государей ратными людми и случась съ Донскими походными атаманы и казаки. И въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, марта въ 6 день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, я холопъ вашъ съ ва-

№ 49. шими великихъ государей ратными людми и случась съ Донскими походными атаманы и казаки, ходилъ съ Царицына въ воинской промыслъ внизъ рѣкою Волгою до Черного Яру, а въ томъ походѣ было со мною холопомъ вашимъ ратныхъ людей Царицынскихъ стрѣлцовъ конныхъ 70 человѣкъ, пѣшихъ 200 человѣкъ, да съ Донскимъ походнымъ атаманомъ Васильемъ Ахановымъ Донскихъ казаковъ съ 700 человѣкъ; и межъ Царицына и Черного Яру посылалъ я холопъ вашъ на луговую сторону до рѣки Ахтубы посылки, конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ, для подлинныхъ вѣдомостей; и о урочищахъ о перелойномъ и о каменномъ ярахъ въ займищахъ объявились кочевые сакмы, которые Калмыцкіе люди съ первыхъ зимнихъ чиселъ въ тѣхъ мѣстѣхъ кочевали, а улусовъ и воинскихъ Калмыцкихъ людей межъ Царицына и Черного Яру на луговой и на нагорной сторонахъ не объявилось. И марта, государи, въ 12 день на Черномъ Яру сказывалъ мнѣ холопу вашему воевода Сава Мустафинъ: февраля въ 24 числѣ присылали къ нему изъ Астарахани околничей и воеводы Алексѣй Петровичь Головинъ съ товарыщи для провѣдыванья вѣстей толмача Ѳомку Аѳонасьева, а съ нимъ де Ѳомкою Астараханской юртовской Татаринъ да въ проводникахъ 8 человѣкъ Калмыкъ, и сказывалъ де онъ Ѳомка ему Савѣ: ѣхалъ де онъ Калмыцкими улусы, Аюкай де тайша стоитъ на заставѣ отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстахъ о урочищѣ о Берекетѣ, да на заставѣ жъ де стоитъ ниже Черного Яру въ далнихъ мѣстахъ о урочищѣ о Козыярѣ Манка Темиръ тайша, а межъ заставъ кочюютъ ихъ Калмыцкіе улусы; а въ провожатыхъ де далъ ему Калмыкъ Аюкай тайша, а въ городъ де тѣ Калмыки, кои были въ проводникахъ, не поѣхали, стояли за рѣкою Волгою въ займищѣ на луговой сторонѣ. А я холопъ вашъ съ Черного Яру посылалъ для подлинныхъ вѣдомостей внизъ рѣки Волги по луговой сторонѣ займищами Царицынца сына боярского Гаврила Окатова, а съ нимъ конныхъ стрѣлцовъ 50 человѣкъ, да Донскихъ казаковъ 10 человѣкъ, да Черноярского вожа Мишку Титова. И пріѣхавъ на Черной Яръ, мнѣ холопу вашему онъ Гаврила сказалъ: ѣздили де они ниже Черного Яру верстъ съ 50 внизъ рѣкою Ахтубою и подлѣ рѣки Волги займищами, и никакихъ де Калмыцкихъ улусовъ и воинскихъ людей въ тѣхъ урочищахъ не объявилось, и атаманы и казаки съ Черного Яру поворотились и пошли на Царицынъ, а отъ нихъ межъ Царицына и Черного Яру съ Сырыховского острова пошло казаковъ въ займище за рѣку Волгу на луговую сторону пѣшихъ человѣкъ со 100. И я холопъ вашъ имъ атаманомъ и казакомъ говорилъ, чтобъ они за рѣку Волгу тѣмъ казакомъ итти не велѣли, а шли бы они съ ними вмѣстѣ къ Царицыну; и они атаманы и казаки мнѣ холопу вашему сказали, что пошли де тѣ казаки отъ нихъ займищами подъ Калмыцкіе улусы для языковъ и подлинныхъ вѣдомостей. И мнѣ холопу вашему безъ нихъ атамановъ и казаковъ и за распутьемъ внизъ рѣкою Волгою съ Черного Яру съ вашими великихъ государей ратными людми итти стало никоими мѣрами немочно; а у ратныхъ людей запасовъ и конскихъ кормовъ не стало, а на Черномъ Яру купить негдѣ; и я холопъ вашъ съ вашими великихъ государей ратными людми и Донскіе походные атаманы и казаки съ Черного Яру пришли на Царицынъ марта въ 18 день, и того жъ числа походные атаманы и казаки съ Царицына пошли въ Донскіе казачьи ближніе городки въ Паншинъ и въ Качалинъ и въ Илавлу, и по вѣстямъ надъ Калмыцкими людми промыслъ чинить, случась со мною холопомъ вашимъ, хотѣли. А которые казаки отъ нихъ пошли въ займище, и марта по 21 число на Царицынъ не бывали.

На оборотѣ: 191, апрѣля въ 14 день, великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ и благородной царевнѣ извѣстно, и бояромъ чте-

но. И великіе государи и сестра ихъ благородная царевна сей отписки слушавъ въ комнатѣ, указали и бояря приговорили: послать свою великихъ государей грамоту на Царицынъ къ Ивану Бахметеву, велѣть ему съ Царицына ѣхать къ Москвѣ; а которые есть у него въ полку ратные люди, и о томъ послать память въ Казанской Приказъ, велѣть о томъ учинить ихъ государской указъ въ томъ Приказѣ боярину князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщи.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

XV. Отписка царямъ Ивана Бахметева о безуспѣшныхъ поискахъ казаковъ, небольшими отрядами, за Калмыками, около Волги.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Бахметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году марта въ 20 день, къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, писалъ я холопъ вашъ съ Царицынцомъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Дмитреемъ Шаровымъ о Донскихъ казакахъ, что межъ Царицына и Черного Яру съ Сырыховского острова пошли въ займища на луговую сторону отъ походного атамана отъ Василья Оханова казаковъ 100 человѣкъ; а походной атаманъ Василей Охановъ сказалъ мнѣ холопу вашему, что тѣ казаки пошли отъ нихъ подъ Калмыцкіе улусы для языковъ и подлинныхъ вѣдомостей, а въ промыслу де съ тѣми казаки Донской казакъ Васка Пятіизбской. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 191 году, апрѣля въ 8 день, Донской казакъ Васка Пятіизбской который ходилъ за рѣку Волгу въ займища, а съ нимъ казаковъ 40 человѣкъ, пришли на Царицынъ и мнѣ холопу вашему сказали, что Калмыцкихъ де улусовъ въ ближнихъ мѣстѣхъ нигдѣ не объявились; а досталные де казаки 60 человѣкъ купили на Черномъ Яру 6 лодокъ и погребли на низъ Волгою рѣкою, чтобъ гдѣ взять подлинная вѣдомость по Калмыцкихъ людей, а въ томъ де промыслу съ ними казаками Донской казакъ Петрушка Мурзенокъ. И апрѣля жъ, государи, въ 9 день Донской казакъ Петрушка Мурзенокъ съ досталными казаками, которые съ нимъ ходили въ лодкахъ, съ Черного Яру пришли на Царицынъ и мнѣ холопу вашему сказали: ходили де они внизъ рѣкою Волгою и до нижнего устья рѣки Ахтубы, гдѣ взять подлинная вѣдомость про Калмыцкихъ людей, и Калмыцкихъ де людей и ихъ улусовъ близко рѣки Волги не объявилось, и Донскіе де казаки, которые были съ нимъ Петрушкою, всѣ пришли на Царицынъ, а осталныхъ де казаковъ на рѣкѣ Волгѣ никого отъ него Петрушки не осталось, и съ Царицына они Васка и Петрушка и казаки, которые съ ними пришли, всѣ пошли на Донъ въ юрты свои. № 49.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 191, іюня въ 6 день. Взять къ отпуску.

XVI. Отписка царямъ Ивана Бахметева объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Царицынскихъ стрѣлцовъ противъ Калмыковъ близъ урочища Столбовыхъ горъ.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Бахметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, маія въ 4 день, по вѣдомостямъ про воинскихъ людей посылалъ я холопъ вашъ съ Царицына пѣшихъ стрѣлцовъ, пятидесятника Игнашку Богадѣлникова, а съ нимъ Царицынскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ 40 человѣкъ въ лодкахъ, и велѣлъ имъ Игнашкѣ съ товарыщи ѣхать вверхъ рѣкою Волгою до урочища до Столбовыхъ горъ, и гдѣ съѣдутца съ воинскими людми, прося у Господа Бога милости, надъ тѣми воинскими людми чинить промыслъ, скол-

№ 50. ко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И маія, государи, въ 14 день, они Игонка съ товарыщи, пріѣхавъ на Царицынъ, мнѣ холопу вашему сказали: ѣздили де они Игонка съ товарыщи до урочища до Столбовыхъ горъ и о томъ урочищѣ они Игонка съ товарыщи стояли на заставѣ вмѣстѣ съ Царицынскими жъ посылщики, которыхъ посылалъ съ Царицына для промыслу на воинскихъ людей столникъ и воевода Михайло Глѣбовъ, Царицынца Аѳонасья Линева, а съ нимъ Царицынскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ 50 человѣкъ въ лодкахъ, и дожидались они воинскихъ людей вмѣстѣ, гдѣ объявятца. И маія противъ 11 числа, о томъ урочищѣ на луговой сторонѣ изъ Бурдаева ерка выѣхали воинскіе люди въ лодкѣ человѣкъ съ 17, и они де Игонка съ товарыщи, соединясь съ нимъ Аѳонасьемъ Линевымъ и съ стрѣлцами, выпустили ловить рыбныхъ ловцовъ и тѣ де воинскіе люди за тѣми рыбными ловцами въ лодкѣ гнались и на нихъ били, и они Игонка съ товарыщи на тѣхъ воинскихъ людей наѣхали и былъ бой; и Божіею милостію и заступленіемъ пречистые Богородицы и вашею великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ праведною молитвою и счастіемъ, тѣхъ воинскихъ людей побили и многихъ переранили, и на бою взяли одного человѣка языка и всякую рухледь и лодку отбили. И того жъ де числа, на нихъ Игонку съ товарыщи напустили воинскіе люди на конехъ человѣкъ съ 30, и съ ними бились до отдачи ношныхъ часовъ, и многихъ воинскихъ конныхъ людей побили и переранили и лошадей подъ ними побили жъ. И того жъ, государи, числа взятой Татаринъ въ роспросѣ сказался Малахайкою его зовутъ Алабердеевъ, а пріѣхали де они отъ Аюки тайши къ рѣкѣ Волгѣ человѣкъ съ 40 для того, чтобъ взять языковъ, и привезли де они съ собою лодку, и въ той лодкѣ били они на рыбныхъ ловцовъ, а въ лодкѣ де ихъ было человѣкъ съ 17, и ихъ де Малакайку съ товарыщи въ той лодкѣ увидѣли великихъ государей ратные люди и напустили де на нихъ во многихъ лодкахъ; и они де Малакайка съ товарыщи видѣвъ, что отъ вашихъ великихъ государей ратныхъ людей не уйти, и изъ лодки выкидались въ воду и лодку покинули; и ваши великихъ государей ратные люди на нихъ били и многихъ де его Малакайкиныхъ товарищей побили и переранили, а его де Малакайку взяли. А Аюка де тайша кочюетъ за Яикомъ со всѣми своими улусы. А изъ того походу ваши великихъ государей ратные люди пришли на Царицынъ всѣ въ цѣлостѣ. И къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ съ сею отпискою послалъ я холопъ вашъ Царицынскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ пятидесятника Игнашку Богадѣлникова, и пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ: Великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ благородной царевнѣ извѣстно и бояромъ чтена въ комнатѣ. И великіе государи указали послать свою великихъ государей грамоту къ Ивану Бахметеву, противъ сей его отписки, съ милостивымъ словомъ. *Тамъ же:* 191, іюня въ 18 день, подалъ Царицынской стрѣлецъ Игонка Богодѣлниковъ.

Всѣ напечатанные подъ симъ № акты хранятся между «Донскихъ дѣлъ» въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

50.—1682 ноября 7. Царская грамота Псковскому воеводѣ боярину князю Михайлѣ Голицыну, *о разрѣшеніи ему отправиться въ Псковопечерскій монастырь для богомолья, по его обѣщанію.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алек-

сѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводѣ князю Михайлѣ Андреевичю Голицыну. Писалъ ты къ намъ великимъ государемъ, чтобъ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ѣхать къ пресвятѣй Богородицѣ въ Печерской монастырь, по обѣщанію, помолитца. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Андреевичь, по обѣщанію своему, къ пресвятѣй Богородицѣ въ Печерской монастырь ѣхалъ; а городъ Псковъ до своего пріѣзда приказалъ вѣдать, кому пригоже, по своему розсмотрѣнію. Писанъ на Москвѣ, лѣта 6191, ноября въ 7 день.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Сообщено, въ спискѣ, Членомъ Археографической Коммиссіи, Княземъ М. А. Оболенскимъ.

51.—1682 ноября 11 — 1690 іюля 7. Акты о пребываніи въ Россіи иноземца Захарья Павлова, вызваннаго изъ Гамбурга съ иностранными мастерами для выдѣлки бархата, атласа и другихъ шелковыхъ тканей.

I—II. Челобитная Захарья Павлова о назначеніи Приказа, въ который онъ бы могъ обращаться по своимъ дѣламъ, и царскій указъ о завѣдываніи его въ Аптекарскомъ Приказѣ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, бархатного дѣла мастеръ Захарко Павловъ. Въ прошломъ, государи, во 191 году, по уговору своему въ мастерской вашей великихъ государей полатѣ, выѣхалъ я иноземецъ въ Московское государство, и привезъ съ собою розныхъ шелковыхъ дѣлъ мастеровъ и на Москвѣ на дворишкѣ своемъ сдѣлалъ всякихъ шелковыхъ товаровъ на семь сотъ рублевъ сълишкомъ; а то, государи, дѣло по указу брата вашего великихъ государей вѣдали Алексѣй Тимоѳѣевичь Лихачевъ да дьякъ Андрей Виніюсъ; а нынѣ, государи, невѣдомо, въ коемъ Приказѣ о своихъ дѣлишкахъ вамъ великимъ государемъ бити челомъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня иноземца, велите, государи, меня судомъ и управою и всякимъ дѣломъ, кому до меня или мнѣ до кого дѣло будетъ, вѣдать, гдѣ вы великіе государи укажете. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте. № 51.

Резолюція: 191 ноября въ 11 день. Государи пожаловали, велѣли его во всякихъ дѣлѣхъ вѣдать боярину и дворецкому князю Василью Ѳедоровичю Одоевскому да дьяку Андрею Виніюсу.

191, ноября въ день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали иноземца бархатнаго дѣла мастера Захарья Павлова вѣдать по прежнему въ Оптекарскомъ Приказѣ; а буде ему Захарью до кого будетъ какое дѣло, или кто въ какихъ дѣлѣхъ на него Зехарья станетъ бить челомъ, и такимъ людемъ искать на немъ Захарьѣ судомъ, или ему Захарью, въ Оптекарскомъ же Приказѣ. Сесь великихъ государей указъ сполъ съ верху. Въ Оптекарскомъ Приказѣ сказалъ околничей Василей Савичь Нарбѣковъ.

Внизу помѣта: Записать въ особую книгу.

Подлинники на 2 листкахъ.

II. Прошеніе Захарья Павлова о сложеніи числящагося на немъ казеннаго долга 2000 рублей, данныхъ ему въ ссуду на устройство заведенія для выдѣлки шелковыхъ тканей. — Справка въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа

№ 51. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ вашего царского величества въ Московскомъ государствѣ вново исполнитель, отъ злата и сребра и розныхъ шолковъ ткатель, рукодѣлецъ иноземецъ Захарко Павловъ. Въ прошлыхъ, государи, годѣхъ, по указу блаженные памяти отца вашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вещественное дѣло бархатное, что нынѣ мнѣ исполнилось совершити, въ вашемъ великихъ государей Російскомъ царствѣ прежь сего и заводили многижды многія годы, во многихъ мѣстѣхъ, многою вашею государскою казною, а въ томъ великомъ заводѣ начала и совершенства въ дѣлѣ ничего не учинили. А въ прошломъ, государи, во 189 году, брату вашему государеву блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я иноземецъ учинился вѣдомъ отъ Бога дарованнаго мнѣ рукодѣлія всякихъ драгихъ вещей тканія, чего въ предкахъ въ вашемъ великихъ государей царствѣ не было; и по той вѣдомости, по указу брата вашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, я иноземецъ надѣяся впредь на вашу государскую милость къ себѣ, писалъ за море въ Анбурской городъ, ради желѣзныхъ, сталныхъ и иныхъ всякихъ вещей, которые къ тѣмъ дѣламъ, о чемъ писано выше сего, потребны. И по тому моему писму, вѣря мнѣ иноземцу, того государства знатные люди выслали къ Москвѣ, и тѣми Анбурскими выслаными рукодѣлными вещи мое иноземца художество вѣдомо и свидѣтелствовано цѣною противо иныхъ окрестныхъ государствъ того рукодѣлья, и тѣ присланные Анбурскіе потребные вещи въ вывозкѣ учинились мнѣ иноземцу въ 300 рублевъ. А въ прошломъ, государи, во 189 году, ваше государское милостивое расмотрѣніе, видя мою новонастоящую работу, по имянному указу брата вашего государева, блаженные памяти великого государя, по отпуску изъ мастерскіе полаты, былъ я иноземецъ за моремъ и вывезъ своими протори и убытки для того новонастоящего вышеписанного дѣла мастеровыхъ лутчихъ людей, какихъ никогда въ предкахъ въ вашемъ госуларскомъ Російскомъ царствѣ не бывало, 18 человѣкъ, и тѣ вывозные люди въ вывозкѣ со всякими рукодѣлными снастми учинились мнѣ иноземцу 3000 рублевъ; а для увѣренія тѣхъ мастеровыхъ людей и всего, что довелось къ тому дѣлу, порученъ по мнѣ иноземцѣ Дацкого королевского величества факторъ Андрей Бутенантъ. И дано мнѣ иноземцу изъ вашей государской казны денегъ 2000 рублевъ, и тѣ денги заплатить мнѣ иноземцу велѣно въ вашу государскую казну въ десять лѣтъ. А что мои и вывозныхъ иноземцовъ въ вышеписанномъ дѣлѣ труды есть, вамъ великимъ государемъ извѣсно, и дворовое строеніе, на которомъ братъ вашъ государевъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изволилъ быти и всего видѣти, въ куплѣ и во строеніи нынѣ тотъ дворъ сталъ въ 650 рублевъ. А на тѣ вышеписанные всякіе вещи и строенія денги займовалъ у многихъ иноземцовъ, надѣясь на вашу государскую милость, а заплатить имъ иноземцомъ мнѣ иноземцу за великимъ заводомъ, безъ чего невозможно было быти, во многіе годы немочно. А во иныхъ, государи, окрестныхъ странахъ за новонастоящія всякія дѣла, которыхъ въ предкахъ въ которомъ государствѣ не бывало, а кто вновь заведетъ, и тѣхъ людей жалуютъ многими дарованія и вотчинами. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня иноземца, для помяновенія блаженные

памяти брата вашего государева, великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и для того, что я иноземецъ надѣяся на вашу государскую милость, въ вашемъ великихъ государей царствѣ вновь вещи завелъ, чего въ предкахъ не бывало, одолжался многимъ иноземцомъ многими денгами, чтобъ тѣ вещественныя дѣла вопреди текущія лѣта въ вашемъ великихъ государей царствѣ были противъ иныхъ окрестныхъ странъ безъ остановки, не такъ какъ прежде сего заводя покидали, велите, государи, на мнѣ иноземцѣ тѣхъ дву тысячь рублевъ, данныхъ мнѣ, не имать, а я иноземецъ со всѣми иноземцы нынѣ и впредъ усердно вамъ великимъ государемъ въ томъ дѣлѣ радѣть обѣщаемся, что тѣ вещественные дѣла въ вашемъ великихъ государей царствѣ въ покупкѣ учинить противъ иныхъ окрестныхъ странъ не во многія годы; а что въ вашу великихъ государей казну потребно будетъ моего иноземца рукодѣлія, велите, государи, мнѣ иноземцу приказывать, какими цвѣты какія вещи потребно ткать, такъ я иноземецъ и работать буду. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Резолюція: 190, декабря въ 12 день. Государи пожаловали, велѣли о томъ выписать и доложить себя государей боярину и дворецкому князю Василью Өедоровичю Одоевскому съ товарыщи. — Выписать тотчасъ.

Въ докладъ.

Въ прошломъ во 189 году, іюня въ 23 день, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, въ мастерской полатѣ, передъ постелничимъ передъ Алексѣемъ Тимоөѣевичемъ Лихачевымъ съ товарыщи, уговорился, на 12 статьяхъ, Цесарскіе земли Анбурка города житель, бархотного и объяринного и отласного и камчатого и тафтяного дѣла и иныхъ локотныхъ товаровъ, и бойберечного по италіанскому и китайскому лутчему образцу, и какіе дѣла и изъ шелку, шерсти и изъ лну завести можетъ, Захарей Аврамовъ сынъ Павловъ. № 51.

И въ прошломъ же во 189 году, іюля въ 29 день, блаженныя памяти великій государь тѣхъ договорныхъ статей и докладного писма слушавъ, указалъ Цесарскіе земли Анбурка города жителю, бархотному мастеру иноземцу Захарью Павлову, для бархотного и объяринного и отласного и камчатого и тафтяного дѣла и иныхъ локотныхъ товаровъ и бойберечного по италіанскому и китайскому лутчему образцу, и какіе дѣла изъ шолку, шерсти и изъ лну завести можетъ, дать взаймы великихъ государей изъ мастерскіе полаты денегъ двѣ тысячи рублевъ; а платить ему тѣ денги великихъ государей въ казну со 190 году въ десять лѣтъ, а во 190 и во 191 годѣхъ на немъ Захаріѣ тѣхъ денегъ имать не велѣно, а въ 192 и 193 годѣхъ велѣно ему Захарью платить по 400 рублевъ, а въ протчіе 6 лѣтъ по 200 рублевъ на годъ. И съ тѣми денгами велѣно ему Захарью ѣхать за море, въ Нѣмецкіе государства, въ Цесарскую землю въ Амбурхъ и въ Галанскую и въ Недерлянскіе Гишпанского державы земли, для уговору и найму мастеровыхъ людей, которые бъ тѣмъ дѣламъ были заобычны, и для покупки шолку и красокъ и протчихъ къ тому дѣлу потребностей. А нанявъ ему Захарью тѣхъ людей, велѣно ѣхать въ Московское государство безъ мотчанія, чтобъ конечно съ тѣми мастеровыми людми поспѣть въ Московское государство во 190 году въ мартѣ мѣсяцѣ. А какъ онъ Захарей съ тѣми вышеписанными денгами изъ Московского государства за море для найму мастеровыхъ людей поѣдетъ, и велѣно его Захарья по городомъ вездѣ пропущать безъ задержанія, и проѣзжихъ пошлинъ на Москвѣ и въ городѣхъ на немъ имать не велѣно, для того, что онъ тѣ денги повезъ не на торговлю, для найму всякихъ мастеровыхъ людей. А какъ

№ 51. онъ Захарей изъ за моря съ мастеровыми людми и съ красками и съ шелкомъ, искупя на тѣ денги, пріѣдетъ въ Новгородъ, или во Псковъ, или къ Архангелскому городу, и его Захарья велѣно съ тѣми мастеровыми людми и съ красками и съ шелкомъ, по цѣнѣ на 2000 рублевъ, пропустить въ Московское государство безъ задержанія, и пошлинъ на немъ съ тѣхъ красокъ и съ шелку съ цѣны съ 2000 рублевъ по городамъ имать не велѣно, и тѣ пошлины первой годъ за него, Захарья, съ той цѣны заплачены будутъ на Москвѣ изъ мастерскія полаты въ Приказѣ Болшіе Казны; а буде онъ Захарей къ тому дѣлу послѣ перваго году станетъ изъ за моря привозить краски и шелки или иные товары, и съ тѣхъ привозныхъ красокъ и съ шелку и съ товаровъ имать на немъ Захарьѣ пошлины на Москвѣ и въ городѣхъ по торговому уставу; а буде онъ Захарей, будучи въ Московскомъ государствѣ, на Москвѣ шолки и краски (станетъ) покупать у Кизылбашъ и у Армянъ и у Индѣйцовъ и у иныхъ иноземцовъ, и съ тѣхъ товаровъ съ покупки на немъ Захарьѣ пошлинъ никакихъ имать не велѣно. А какъ онъ Захарей съ тѣми мастеровыми людми изъ за моря въ Московское государство пріѣдетъ, и ему Захарью съ тѣми мастеровыми людми на Москвѣ тѣ локотные товары: бархаты, объяри, отласы, камки, тафты, дѣлать, и всякіе заводы заводить своими денгами, и къ тому дѣлу Рускихъ людей учить полному всякому мастерству, не скрывать отъ нихъ ничего и выучить ему Захарью Рускихъ людей сколко великіе государи укажутъ. А заморскихъ его вывозныхъ мастеровыхъ людей на Москвѣ отъ него Захарья, никому не примать и не отзывать. А жить ему Захарью, подъ державою ихъ царского величества вѣчно. И велѣно его Захарья и мастеровыхъ людей вѣдать во всемъ великихъ государей въ мастерской полатѣ, а въ иныхъ Приказѣхъ ни въ чемъ ихъ не вѣдать; и до кого ему Захарью будетъ дѣло, и на тѣхъ людей указъ чинить ихъ великихъ государей въ мастерской полатѣ. А что у него Захарья на Москвѣ будетъ тѣми мастеровыми людми изъ своего заводу сдѣлано бархатовъ и объярей и отласовъ и камокъ и тафтъ или иныхъ какихъ локотныхъ товаровъ, и ему Захарью тѣ всѣ сдѣланые товары велѣно объявлять великихъ государей въ мастерской полатѣ; и что будетъ тѣхъ товаровъ про обиходъ великихъ государей годно, и ему тѣ товары велѣно отдавать въ казну великихъ государей мастерскіе полаты, и за тѣ товары имать изъ ихъ великихъ государей казны денги по рядовой цѣнѣ, по чему тѣ товары онъ станетъ въ ряды продавать; а которые товары за обиходомъ великихъ государей будутъ въ остаткахъ, и тѣ товары ему Захарью велѣно продавать въ ряды поволною цѣною безпошлинно жъ. А буде онъ Захарей тѣ локотные товары на Москвѣ продать не похочетъ и для прибыли повезетъ съ Москвы въ иные государства для продажи, и ему Захарью въ городѣхъ съ продажи и съ отвозу за море съ тѣхъ товаровъ велѣно платить пошлины по торговому уставу, противъ иноземцовъ. А буде онъ Захарей, будучи за моремъ, за какими случаями тѣхъ мастеровыхъ людей не наймегъ, и ему Захарью велѣно о томъ привезти вѣрное свидѣтелство, за чѣмъ ему мастеровыхъ людей нанять было немочно, и тѣ даные ему денги 2000 рублевъ на немъ Захарьѣ взять великихъ государей въ казну всѣ сполна во 190 году. А что ему въ проѣздахъ и въ наймѣхъ тѣхъ мастеровыхъ людей учинитца проторей, и тѣхъ проторей ему противъ своего доношенья не спрашивать. А буде у него Захарья надъ тѣми денгами или надъ товарами и мастеровыми людми судомъ Божіимъ учинитца на водѣ или въ дорогѣ какая гибель, и о томъ ему Захарью велѣно привести свидѣтелство полное, что такая гибель учинилась подлинно, и ему той гибели не спрашивать и взятые денги 2000 рублевъ въ казну великихъ государей заплатить по 200 рублевъ на годъ. А подводъ ему За-

харью съ Москвы до рубежа дать велѣно 4 подводы; а какъ онъ Захарей выѣдетъ изъ за рубежа съ мастеровыми людми и съ шелкомъ и съ красками, и ему съ рубежа до Москвы велѣно дать 10 подводъ. И противъ указу великихъ государей, взята по немъ поручная запись съ добрыми поруками. Да ему жъ дана великихъ государей жалованная грамота во всемъ противъ указовъ великихъ государей; да ему жъ дана проѣзжая грамота изъ Посолского Приказу за море въ Нѣмецкіе государства, и въ той государевѣ проѣзжей грамотѣ написано, чтобъ ему Захарью повелѣно было такихъ мастеровыхъ людей наймать и вывезть въ Московское государство безъ задержанія. Помѣта о томъ на договорныхъ статьяхъ и на указѣ великихъ государей думного дьяка Аверкія Кирилова.

И по тому великихъ государей указу, бархатному мастеру Захарью Павлову изъ мастерскіе полаты денегъ 2000 рублевъ дано съ роспискою. И въ томъ по немъ собрана поручная запись, что ему Захарью, взявъ тѣ денги, ѣхать за море, въ которые мѣста онъ похочетъ и ему будетъ сручнѣе, и приговорить ему къ себѣ мастеровыхъ людей сколко къ заводу шолковыхъ локотныхъ товаровъ, бархатовъ, камокъ, отласовъ, объярей и иныхъ ему понадобятца; и съ тѣми людми выѣхать ему Захарью изъ за моря во 189 году, какъ скорѣе поспѣть мочно, безъ всякіе мѣшкоты, и пріѣхавъ ему Захарью къ Москвѣ, съ тѣми людми завесть шолковые товары, и тѣ товары, сколко понадобятца, ему въ казну великихъ государей ставить и на сторону продавать. А какъ онъ Захарей тѣхъ мастеровыхъ людей приговоритъ и всякіе потребности, что ему къ тому дѣлу надобны, искупя, изъ за моря съ ними выѣдетъ и тѣ дѣла заведетъ, и тогда по немъ Захарьѣ велѣно взять противъ жалованной грамоты и статей иную поручную запись, а прежнюю запись выдать.

А порукою по немъ Захарьѣ, противъ вышеписанного, королевского величества Дацкого факторъ Андрей Ивановъ сынъ Бутманъ. И та поручная запись ему Андрею Бутману съ прошлого со 189 по число нынѣшнего 191 году не выдана; а вновь онъ Захарей иные поручные записи по себѣ не даетъ, для того что де по немъ поручитца нѣкому. № 51.

И бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ отпущенъ съ Москвы за море за Свѣйской рубежъ изъ Посолского Приказу великихъ государей съ грамотами, за приписью дьяка Семена Протопопова, октября въ 25 день прошлого 190 году.

И декабря въ 12 день иноземецъ, бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ, въ Великій Новгородъ пріѣхалъ, а съ нимъ пріѣхали всѣхъ иноземцовъ 18 человѣкъ съ женами и съ дѣтми.

И декабря въ 13 день, писалъ блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода Василей Семеновичь Волынской съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ написано:

Какъ изъ за Свѣйского рубежа иноземецъ, бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ пріѣдетъ, и ему велѣно дать отъ Великого Новагорода до Москвы 5 подводъ, а въ возахъ, которые съ нимъ иноземцомъ будутъ, сундуковъ и ящиковъ осматривать не велѣно, а велѣно тѣ сундуки и ящики запечатать Новгородцкою печатью и отпустить его иноземца, не задержавъ, къ Москвѣ.

Да по его жъ Захарьеву челобитью, дано ему по Московской подорожной, сверхъ прежнихъ десяти подводъ, подъ сундуки, подъ ящики, подъ бочки, и подъ мастеровыхъ людей съ женами и съ дѣтми и подъ снасти, всего подъ 12 возовъ, дано 10 подводъ.

А колко чего на 12 возахъ привезено, за Новгородцкою печатью, всякихъ красокъ и мѣдныхъ кубовъ, въ чемъ варятъ шолковые

№ 51. краски, и розные снасти и мастеровыхъ людей всякая домашняя рухледь осматривана изъ мастерскія полаты.

И бархатной мастеръ съ мастеровыми людми великихъ государей въ мастерской полатѣ вѣдомъ былъ іюля съ 20 числа 189 декабря по 28 число 190 году.

И въ прошломъ во 190 году декабря въ 28 день, по имянному указу блаженныя памяти великого государя, велѣно дѣло бархатного мастера Захарья Павлова и съ мастеровыми его людми вѣдать постелничему Алексѣю Тимоѳѣевичю Лихачеву да дьяку Андрею Виніюсу.

А въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 11 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, по челобитью бархатного мастера, велѣно его во всякихъ дѣлѣхъ, до кого будетъ какое дѣло или хто въ какихъ дѣлѣхъ на него Захарья станетъ бить челомъ, (вѣдать) боярину и дворецкому князю Василью Ѳеодоровичю Одоевскому да дьяку Андрею Виніюсу.

Помѣта о томъ на челобитной думного дьяка Ѳеодора Шакловитово.

И въ нынѣшнемъ во 191 году декабря въ 11 день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьетъ челомъ онъ Захарей, и подалъ челобитную, а въ той его челобитной написано (*За симъ прописана, въ сокращеніи, напечатанная выше челобитная*).

Да у выписки онъ же Захарей великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, билъ челомъ: буде великіе государи изволятъ, чтобъ то его дѣло впредь было постоянно и не разорилось, чтобъ тѣ товары, которые онъ про ихъ великихъ государей обиходъ дѣлалъ, указали взять въ мастерскую полату, а за тѣ бъ товары, по цѣнѣ, указали великіе государи, ему Захарью выдать денги, чѣмъ бы ему купя шолки и всякіе потребы и мастеровыхъ своихъ людей заплатя, опять впредь могъ заводъ безпрерывно заводить.

А что впредь про ихъ великихъ государей обиходъ въ мастерскіе обѣ полаты надобно какихъ шолковыхъ лакотныхъ товаровъ, алтабасовъ, объярей или отласовъ золотыхъ или гладкихъ, бархатовъ, камокъ, иныхъ какихъ товаровъ, чтобъ ему дать образцы; и противъ тѣхъ образцовъ учинить договоръ, по чему за аршинъ; а какъ онъ тѣ товары противъ образцовъ сдѣлаетъ, чтобъ ему безъ задержки за тѣ товары изъ казны великихъ государей денги выданы были. А буде того дѣла не учинится, и ему де того дѣла впредь заводить и держать будетъ немочно, и то де дѣло совершенно придетъ въ конечное разореніе.

Резолюція: 191, февраля въ 8 день, великіе государи и сестра ихъ, великая государыня царевна, сего челобитья и выписки слушавъ въ компатѣ, пожаловали иноземца, розныхъ матерей золотныхъ и шолковыхъ ткателя и завотчика тому дѣлу въ Московскомъ государствѣ перваго, Захарья Павлова, не велѣли на немъ, для помяновенія во блаженномъ успеніи брата своего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тысечи рублевъ въ свою великихъ государей казну имать. А ему Захарью того своего вышепомянутого мастерства дѣло не пометывать, и заводить со всякимъ радѣніемъ и тщаніемъ (видя къ себѣ ихъ царскую премногую и превысокую милость) великимъ заводомъ, чтобъ то мастерство въ Московскомъ государствѣ умножить, и было бъ всегда безпереводно, какъ и въ иныхъ государствахъ. А буде мастерства его какіе матеріи понадобятца про ихъ государской обиходъ, и то ему по образцомъ сдѣлать, со всякимъ пос-

пѣшеніемъ, и отдавать въ ихъ государскіе мастерскіе полаты, а изъ ихъ государской казны даны ему будутъ за то денги, справясь съ цѣною подлинно и примѣняясь къ покупкѣ, какъ въ рядѣхъ учнутъ такіе матеріи купить. Да и о томъ ему Захарью радѣніе свое и службу великимъ государемъ показать, чтобъ мастерства его золотные и шолковые матеріи ставились у него въ дѣлѣ дешевле заморской цѣны, потому что провозовъ у него далнихъ и наймовъ корабелныхъ не будетъ, а золота и серебра пряденого бываетъ въ Московскомъ государствѣ въ привозѣ много, также и шелковъ розныхъ цвѣтовъ и шолку жъ сырцу бываетъ изъ Персиды къ Москвѣ въ привозѣ многое жъ число.

Ниже, другимъ почеркомъ: Такову выписку снесъ съ верху дьякъ Андрей Виніюсъ февраля въ 10 числѣ.

Подлинникъ на 17 листкахъ.

III. Прошеніе Захарья Павлова о выдачѣ ему 100,000 кирпичу и 300 бочекъ извести на постройку въ Новой Нѣмецкой слободѣ дома.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ вашего царского величества отъ злата и сребра и разныхъ шолковъ ткатель Захарко Павловъ. Въ прошломъ, государи, во 189 году, брату вашему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я иноземецъ учинился вѣдомъ отъ Бога дарованного мнѣ рукодѣлія, всякихъ драгихъ вещей ткания, чего въ предкахъ въ вашемъ великихъ государей царствѣ не было, и по той вѣдомости мое иноземца художество вѣдомо и свидѣтелствовано, и нынѣ и впредь тѣмъ дѣламъ моимъ зачинаніемъ въ вашемъ великихъ государей царствѣ состоятися возможно противъ иныхъ окрестныхъ странъ не во многія годы. А во время, государи, возмятенія, какъ похвалялися Новонѣмецкую слободу зжещь, и я иноземецъ заводные снасти многія въ то время истратилъ, храня отъ многихъ людей нахожденія и разграбленія, цѣною на 200 рублевъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня иноземца, велите, государи, мнѣ въ слободѣ, ради вопреди текущія лѣта, чтобъ сіе мною начинающее дѣло въ остановкѣ не было, построить полаты и на построеніе дать изъ вашей государской казны сто тысячь кирпичю да триста бочекъ извести. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте. **№ 51.**

И противъ сего челобитья выписано:

Въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 11 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Θедора Шакловитова и по челобитью, велѣно вѣдать въ Оптекарскомъ Приказѣ во всякихъ дѣлахъ, по прежнему великихъ государей указу, бархатнаго дѣла мастера, иноземца Захарья Павлова, которой вѣданъ былъ великихъ государей въ мастерской полатѣ въ прошломъ во 189 году.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ бархатной мастеръ Захарей Павловъ. *(За симъ прописана выше напечатанная челобитная).*

На оборотѣ челобитной помѣчено: Взять къ прежней выпискѣ и выписать. *Тамъ же подпись:* Arnaut Paulssen.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

IV. Челобитная Захарья Павлова о дозволеніи ему варить для себя и своихъ мастеровъ пиво безъ платежа пошлинъ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іо-

№ 51. краски, и розные снасти и мастеровыхъ людей всякая домашняя рухледь осматривана изъ мастерскія полаты.

И бархатной мастеръ съ мастеровыми людми великихъ государей въ мастерской полатѣ вѣдомъ былъ іюля съ 20 числа 189 декабря по 28 число 190 году.

И въ прошломъ во 190 году декабря въ 28 день, по имянному указу блаженныя памяти великого государя, велѣно дѣло бархатного мастера Захарья Павлова и съ мастеровыми его людми вѣдать постелничему Алексѣю Тимоѳѣевичю Лихачеву да дьяку Андрею Виніюсу.

А въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 11 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, по челобитью бархатного мастера, велѣно его во всякихъ дѣлѣхъ, до кого будетъ какое дѣло или хто въ какихъ дѣлѣхъ на него Захарья станетъ бить челомъ, (вѣдать) боярину и дворецкому князю Василью Ѳедоровичю Одоевскому да дьяку Андрею Виніюсу.

Помѣта о томъ на челобитной думного дьяка Ѳедора Шакловитово.

И въ нынѣшнемъ во 191 году декабря въ 11 день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьетъ челомъ онъ Захарей, и подалъ челобитную, а въ той его челобитной написано (*За симъ прописана, въ сокращеніи, напечатанная выше челобитная*).

Да у выписки онъ же Захарей великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, билъ челомъ: буде великіе государи изволятъ, чтобъ то его дѣло впредь было постоянно и не разорилось, чтобъ тѣ товары, которые онъ про ихъ великихъ государей обиходъ дѣлалъ, указали взять въ мастерскую полату, а за тѣ бъ товары, по цѣнѣ, указали великіе государи, ему Захарью выдать денги, чѣмъ бы ему купя шолки и всякіе потребы и мастеровыхъ своихъ людей заплатя, опять впредь могъ заводъ безпрерывно заводить.

А что впредь про ихъ великихъ государей обиходъ въ мастерскіе обѣ полаты надобно какихъ шолковыхъ лакотныхъ товаровъ, алтабасовъ, объярей или отласовъ золотыхъ или гладкихъ, бархатовъ, камокъ, иныхъ какихъ товаровъ, чтобъ ему дать образцы; и противъ тѣхъ образцовъ учинить договоръ, по чему за аршинъ; а какъ онъ тѣ товары противъ образцовъ сдѣлаетъ, чтобъ ему безъ задержки за тѣ товары изъ казны великихъ государей денги выданы были. А буде того дѣла не учинится, и ему де того дѣла впредь заводить и держать будетъ немочно, и то де дѣло совершенно придетъ въ конечное разореніе.

Резолюція: 191, февраля въ 8 день, великіе государи и сестра ихъ, великая государыня царевна, сего челобитья и выписки слушавъ въ компатѣ, пожаловали иноземца, розныхъ матерей золотныхъ и шолковыхъ ткателя и завотчика тому дѣлу въ Московскомъ государствѣ перваго, Захарья Павлова, не велѣли на немъ, для помяновенія во блаженномъ успеніи брата своего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тысечи рублевъ въ свою великихъ государей казну имать. А ему Захарью того своего вышепомянутого мастерства дѣло не пометывать, и заводить со всякимъ радѣніемъ и тщаніемъ (видя къ себѣ ихъ царскую премногую и превысокую милость) великимъ заводомъ, чтобъ то мастерство въ Московскомъ государствѣ умножить, и было бъ всегда безпереводно, какъ и въ иныхъ государствахъ. А буде мастерства его какіе матеріи понадобятца про ихъ государской обиходъ, и то ему по образцомъ сдѣлать, со всякимъ пос-

№ 51.

пѣшеніемъ, и отдавать въ ихъ государскіе мастерскіе полаты, а изъ ихъ государской казны даны ему будутъ за то денги, справясь съ цѣною подлинно и примѣняясь къ покупкѣ, какъ въ рядѣхъ учнутъ такіе матеріи купить. Да и о томъ ему Захарью радѣніе свое и службу великимъ государемъ показать, чтобъ мастерства его золотные и шолковые матеріи ставились у него въ дѣлѣ дешевле заморской цѣны, потому что провозовъ у него далнихъ и наймовъ корабелныхъ не будетъ, а золота и серебра пряденого бываетъ въ Московскомъ государствѣ въ привозѣ много, также и шелковъ розныхъ цвѣтовъ и шолку жъ сырцу бываетъ изъ Персиды къ Москвѣ въ привозѣ многое жъ число.

Ниже, другимъ почеркомъ: Такову выписку снесъ съ верху дьякъ Андрей Виніюсъ февраля въ 10 числѣ.

Подлинникъ на 17 листкахъ.

III. Прошеніе Захарья Павлова о выдачѣ ему 100,000 кирпичу и 300 бочекъ извести на постройку въ Новой Нѣмецкой слободѣ дома.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ вашего царского величества отъ злата и сребра и разныхъ шолковъ ткатель Захарко Павловъ. Въ прошломъ, государи, во 189 году, брату вашему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я иноземецъ учинился вѣдомъ отъ Бога дарованного мнѣ рукодѣлія, всякихъ драгихъ вещей тканія, чего въ предкахъ въ вашемъ великихъ государей царствѣ не было, и по той вѣдомости мое иноземца художество вѣдомо и свидѣтелствовано, и нынѣ впредъ тѣмъ дѣламъ моимъ зачинаніемъ въ вашемъ великихъ государей царствѣ состоятися возможно противъ иныхъ окрестныхъ странъ не во многія годы. А во время, государи, возмятенія, какъ похвалялися Новонѣмецкую слободу зжещь, и я иноземецъ заводные снасти многія въ то время истратилъ, храня отъ многихъ людей нахожденія и разграбленія, цѣною на 200 рублевъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня иноземца, велите, государи, мнѣ въ слободѣ, ради вопреди текущія лѣта, чтобъ сіе мною начинающее дѣло въ остановкѣ не было, построить полаты и на построеніе дать изъ вашей государской казны сто тысячь кирпичю да триста бочекъ извести. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

И противъ сего челобитья выписано:

Въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 11 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Θеодора Шакловитова и по челобитью, велѣно вѣдать въ Оптекарскомъ Приказѣ во всякихъ дѣлахъ, по прежнему великихъ государей указу, бархатнаго дѣла мастера, иноземца Захарья Павлова, которой вѣданъ былъ великихъ государей въ мастерской полатѣ въ прошломъ во 189 году.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ бархатной мастеръ Захарей Павловъ. *(За симъ прописана выше напечатанная челобитная).*

На оборотѣ челобитной помѣчено: Взять къ прежней выпискѣ и выписать. *Тамъ же подпись:* Arnaut Paulssen.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

IV. Челобитная Захарья Павлова о дозволеніи ему варить для себя и своихъ мастеровъ пиво безъ платежа пошлинъ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іо-

№ 51. анну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ иноземецъ, бархатнаго дѣла мастеръ Захарейко Павловъ. По указу вашему великихъ государей, велѣно меня иноземца во всякихъ дѣлѣхъ вѣдать въ Аптекарскомъ Приказѣ, а въ Новонѣмецкой слободѣ пива мнѣ варить безъявочно изъ съѣзжей избы не велятъ; а у меня жъ Захарейка живутъ мастеровыхъ людей бархатного дѣла, которые выѣхали изъ за моря, восмь человѣкъ, и на тѣхъ мастеровъ пива варитъ онъ же Захарейка; а пива де ему надобно про себя и про многихъ мастеровыхъ людей въ годъ семнатцать варей, а въ варѣ по семи четвертей. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня иноземца, велите, государи, мнѣ пива варить безпенно и безъявочно и безпошлинно и безъ записки, не на продажю, и о томъ велите, государи, въ Приказъ Болшіе Казны послать память. Цари государи, смилуйтеся.

Резолюція: 191, декабря въ 12 день. Справиться въ золотой и серебреной полатѣ: съ мастеровъ той полаты съ пивъ емлютъ съ явки или не емлютъ?

И противъ сей помѣты и челобитья бархатного мастера съ серебреною и золотою полатми справливано; а по справкѣ, въ серебреной полатѣ мастеровыхъ людей иноземцовъ никого нѣтъ. А въ золотой полатѣ иноземцы мастеровые люди есть, толко великихъ государей указу о пивномъ вареніи и челобитья отъ тѣхъ иноземцовъ мастеровыхъ людей декабря по 1 число въ золотой полатѣ не бывало; а отъ пивнаго варенія даютъ тѣ иноземцы пошлины.

А въ нынѣшнемъ во 191 году, по указу великихъ государей, велѣно дохтуромъ, обтекаремъ, алхимистомъ и лекаремъ и иноземцомъ, которые живутъ въ Новонѣмецкой слободѣ, пива варить безъявочно и безпошлинно и держать про себя, а не на продажу, по памяти изъ Оптекарского Приказу:

Дохтуромъ по 7 варь, оптекаремъ по 4, алхимистомъ и лекаремъ и иноземцомъ по 3 вари. А́ варя по 7 чети.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ, чтобъ великіе государи пожаловали его, велѣли ему пива варить безъявочно и безпошлинно, и въ Приказъ Болшіе Казны послать память.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

V. Указъ боярамъ князьямъ Никитѣ и Василью Одоевскимъ о сложеніи числящагося по книгамъ Аптекарскаго Приказа въ долгу на иноземцѣ Захарьѣ Павловѣ шелка 1 пуда 22½ фунтовъ, за который они уплатили шелковыми издѣліями.

Лѣта 7191, декабря въ 24 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю да боярину жъ и дворецкому князю Василью Ѳеодоровичю Одоевскимъ съ товарыщи. Въ прошломъ во 190 году, марта въ 20 день, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по памяти изъ Оптекарского Приказу, за приписью дьяка Андрея Виніюса, отпущено изъ Казенного Приказу въ Оптекарской Приказъ пудъ дватцать два фунта съ полуфунтомъ шолку сырцу лези, цѣною по тритцати по шти рублевъ пудъ, а за тотъ шолкъ велѣно имать у бархатного мастера у Захарья Павлова товарами по рядовой цѣнѣ. И въ нынѣшнемъ во 191 году, декабря въ 6 день, по указу великихъ государей, въ ихъ государскую казну въ Казенной Приказъ у иноземца у Захарья Обрамова за тотъ шолкъ товары приняты и

въ приходъ записаны. И декабря въ 23 день билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, иноземецъ Захарей Абрамовъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 190 году взято съ Казенного Двора въ Оптекарской Приказъ шолку сырцу лези пудъ дватцать два фунта съ полуфунтомъ, и тотъ шолкъ отданъ ему Захарью взаймы на дѣло бархатовъ и иныхъ локотныхъ товаровъ, съ роспискою, и у него де за тотъ шолкъ въ Казенной Приказъ товарами взято, а въ Оптекарскомъ Приказѣ тотъ шолкъ въ книгахъ написанъ на немъ; и великіе государи пожаловали бъ его, велѣли изъ Казенного Приказу въ Оптекарской Приказъ, для вѣдома, отписать, чтобъ тотъ взятой шолкъ въ книгахъ очистить. И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали о томъ противъ челобитья иноземца Захарья Обрамова изъ Казенного Приказу въ Оптекарской Приказъ, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю да боярину жъ и дворецкому князю Василью Ѳедоровичю съ товарыщи учинить по указу великихъ государей.

Подлинникъ на 3 листкахъ. На оборотѣ перваго листка: Справясь, записать въ книги.

VI. Допросъ мастеровъ Яна Яковлева и Самойла Котова, по жалобѣ на нихъ Захарья Павлова въ нанесенныхъ ему побояхъ.

Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 26 день, въ Оптекарскомъ Приказѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Никитою Ивановичемъ, да передъ бояриномъ же и дворецкимъ передъ княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Одоевскими, да передъ дьякомъ Андреемъ Виніюсомъ извѣщалъ словесно бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ на мастеровыхъ своихъ людей на Яна Яковлева да на Самойла Котова въ томъ, что де вчерашнего числа въ дому его Захарьевомъ тотъ Янъ бранилъ его Захарья и билъ и за волосы дралъ и называлъ воромъ невѣдомо за что; а Самойло де ему Яну потакалъ, что де хорошо ты слѣлалъ, что мастера Захарья Павлова билъ и бранилъ и волосы дралъ, пусть де, скотъ, ничто ему! № 51.

Подпись: Arnaut Paulssen. *Помѣта:* Поставить ихъ обоихъ и роспросить противъ челобитья.

И противъ сей помѣты, Захарья Павлова мастеровой его человѣкъ Янъ Яковлевъ допрашиванъ порознь, а въ допросѣ сказалъ: того де числа, какъ выше сего написано, мастеръ ихъ Захарей Павловъ пришедъ въ его избу, невѣдомо за что почалъ его бить и бранить; и онъ де противъ его бою и брани сталъ съ нимъ Захарьемъ противитца и его Захарья билъ и бранилъ и волосы дралъ; и то де видѣли всѣ мастеровые люди ихъ, которые на томъ дворѣ живутъ.

Подпись: Hans Jacob Starck.

А Самойло Котовъ сказалъ, что де Захарей съ Яномъ дрались ли и бранились ли, того онъ не видалъ и ему Яну о битьѣ и о брани не потакалъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

VII. Прошеніе Захарья Павлова о пріемѣ въ казну изготовленныхъ имъ, по приказанію царя Ѳеодора Алексѣевича, шелковыхъ тканей, и о выдачѣ за оныя денегъ.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ иноземецъ вашего царского величества отъ злата и сребра и разныхъ шелковъ ткатель, Захарко Павловъ. По вашей государской милости, въ вашемъ великихъ государей Московскомъ государствѣ завелъ я иноземецъ бархаты, отласы и объяри золотныя и шелковыя и байбереки всякія узо-

№ 51. рочныя лакотныя вещи, чего въ вашемъ великихъ государей Московскомъ государствѣ въ предкахъ не бывало. А по имянному указу брата вашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ему великому государю на одежды приказалъ Алексѣй Тимоθеевичь Лихачевъ мнѣ иноземцу выткать объерь золотную, отласъ съ золотыми травами, камку малиновую съ золотыми орлами и объярь серебряную, да всякихъ розныхъ цвѣтовъ бархаты; и всѣ тѣ вышеписанныя вещи у меня иноземца изготовлены и по се время въ вашу великимъ государей казну не приняты; а я иноземецъ въ томъ дѣлѣ надѣялся на вашу государскую милость, своими проторишки дѣлаю, оскудалъ и одолжалъ великими долги и съ мастеровыми людми расплатитца нѣчемъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня иноземца, велите, государи, тѣ вышеписанные вещи, которые у меня противъ образцовъ изготовлены, въ свою великихъ государей казну принять и по цѣнѣ денги выдать, чтобъ мнѣ иноземцу было чѣмъ съ должишками и съ мастеровыми людми росплатитца. А какіе у меня иноземца товары сдѣланы и по чему цѣною, и тому всему подъ сею челобитною роспись. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Резолюція: 191 году марта въ 6 день, государи пожаловали, велѣли ему тѣ товары продать поволною цѣною, и о томъ учинить указъ боярину и дворецкому князю Василью Θедоровичю Одоевскому съ товарыщи.

Роспись товаровъ бархотного дѣла мастера:

10 аршинъ объяри золотной, по 13 рублевъ аршинъ.

12 аршинъ отласу золотого съ серебряными травы, по 3 рубли съ полтиною аршинъ.

10 аршинъ камки съ золотыми орлами, по 2 рубли по 16 алтынъ по 4 денги аршинъ.

20 аршинъ серебряной объяри, гвоздишневой цвѣтъ, по рублю по 6 алтынъ по 4 денги аршинъ.

20 аршинъ бѣлой объяри, по 30 алтынъ аршинъ.

40 аршинъ камки китайской, лимоновой цвѣтъ, по рублю аршинъ.

40 аршинъ камки китайской, зеленой цвѣтъ, по рублю аршинъ.

22 аршина бархату, гвоздичневого цвѣту, по 2 рубли съ полтиною аршинъ.

20 аршинъ бархату, малиновой цвѣтъ, по 2 рубли съ полтиною аршинъ.

35 аршинъ бархату красного, по рублю по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ.

33 аршина бархату рудожелтого, по рублю по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ.

12 аршинъ бархату лимонной цвѣтъ, по рублю по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ.

23 аршина байберекъ черной, по рублю по 10 алтынъ аршинъ.

20 аршинъ байбереку травчетого, по 40 алтынъ аршинъ.

20 аршинъ бѣлого отласу, по 20 алтынъ аршинъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

VIII. Прошеніе Захарья Павлова о дозволеніи продавать приготовляемыя имъ ткани въ Польскихъ лавкахъ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ иноземецъ, бархотного дѣла мастеръ Захарко Павловъ. Въ прошломъ, государи, во 190 году, по указу блаженные памяти брата вашего государева, великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно мнѣ иноземцу, по уговору, дѣлать въ Московскомъ государ-

ствѣ бархаты, камки, отласы и иные локотные товары на васъ великихъ государей; и я, иноземецъ, бархаты, камки и иные локотные товары сдѣлалъ и тѣ товары въ нынѣшнемъ, во 191 году, взяты на васъ великихъ государей. А нынѣ, государи, которые товары у меня иноземца сдѣланы, и тѣхъ товаровъ у меня иноземца въ рядъ не покупаютъ, а тому моему мостерству завидуютъ; и мнѣ иноземцу за тѣмъ тѣхъ своихъ локотныхъ товаренковъ продавать негдѣ и купить нѣкому, потому что живу я иноземецъ въ Новонѣмецкой слободѣ. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня иноземца, велите, государи, мнѣ тѣ свои товаренки своего мостерства продавать изъ Полскихъ лавокъ, чтобъ мнѣ иноземцу отъ той непродажи въ конецъ не разоритца. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: 191 августа въ 27 день. Выписать изъ договору его.

И противъ сего челобитья выписано:

Въ прошломъ во 189 году, іюля въ 20 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по помѣтѣ на договорѣ думного дьяка Аверкія Кирилова, въ которомъ договорился иноземецъ, бархотного дѣла мастеръ Захарей Павловъ, написано:

Которые товары его дѣла, за обиходомъ великихъ государей, будутъ въ остаткахъ, и тѣ товары ему Захарью продавать въ ряды поволною цѣною безпошлинно.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ иноземецъ, бархотного дѣла мастеръ Захарей Павловъ, чтобъ великіе государи пожаловали его иноземца, велѣли ему товары своего мастерства продавать изъ Полскихъ лавокъ для того, что въ сурожскихъ рядѣхъ его мастерству завидуютъ и ничего у него не покупаютъ, чтобъ де ему отъ той непродажи въ конецъ не разоритца. № 51.

Резолюція: 191, августа въ 28 день. По указу великихъ государей, бояринъ и дворецкой князь Василей Ѳедоровичь Одоевской приказалъ ему свои товары, которые у него изъ дѣла учнутъ выходить, продавать изъ Полскихъ лавокъ и нанять ему лавку поволною цѣною.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

IX. Царскій указъ о сложеніи съ Захарья Павлова 500 рублей изъ должныхъ имъ въ казну тысячи рублей.

192, февраля въ 28 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и сестра ихъ государева, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна сего челобитья и выписки [1] слушавъ, для помяновенія брата своего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пожаловали иноземца бархотного и иныхъ шелковыхъ дѣлъ уговорщика Захарья Павлова, и для росплаты долговъ его, не указали на немъ въ свою великихъ государей казну изъ осталныхъ тысячи рублевъ, пяти сотъ рублевъ имать; а досталныя пять сотъ рублевъ указали великіе государи и сестра ихъ, великая государыня благородная царевна, взять въ свою великихъ государей казну на немъ Захарьѣ на

[1] *Упоминаемыя* челобитная *Захарья Павлова (о сложеніи съ него должныхъ имъ въ казну 1000 рублей)* и выписка (справка) *здѣсь не помѣщены, такъ какъ по содержанію своему онѣ сходны съ напечатаннымъ выше II-мъ актомъ*

№ 51. казенной дворъ розными товары, какіе нынѣ у него Захарья на лицо есть, по рядовой оцѣнкѣ. А ему Захарью, по обѣщанію своему и по прежнему своему челобитью, того завода не пометывать, и видя къ себѣ ихъ государскую прежнюю и нынѣшнюю премногую милость и жалованья, радѣть со всякимъ усердіемъ, чтобъ то мастерство въ Московскомъ государствѣ множилось и мастеровъ своихъ и учениковъ рускихъ, которые у него въ наученіи есть, безъ указу великихъ государей отъ себя ему Захарью не отсылать и завода своего не разорять, и двора, на которомъ тотъ заводъ заведенъ, не продавать, и съ тѣми мастеровыми людми всякое вышепомянутого мастерства дѣло дѣлать и заводить, чтобъ подобіемъ окрестныхъ государствъ, въ которыхъ такіе дѣла дѣлаютъ, всякіе локотные товары въ Московскомъ государствѣ становились дешевле и заводились въ дѣлахъ болшимъ заводомъ; и буде впредь про обиходъ великихъ государей понадобятся какіе локотные товары, и тѣ товары ему Захарью дѣлать по образцомъ по своей цѣнѣ безъ прибыли и отдавать въ казну безъ мотчанія. А какъ онъ Захарей на казенной дворъ всякихъ локотныхъ товаровъ на пять сотъ рублевъ по рядовой оцѣнкѣ отдастъ и о томъ съ казенного двора отпишутъ, и ему Захарью поручную его запись въ платежѣ двy тысячь рублевъ съ роспискою выдать.

Скрѣпа: Дьякъ Емельянъ Украинцовъ. *Въ концѣ:* Такову выписку снесъ съ верху дьякъ Андрей Виніюсъ мая въ 1 день, въ четвергъ.

Подлинникъ на 2 листкахъ.

X. Челобитная мастеровъ Самойла Кокія и Ивана Старка о дачѣ имъ работы, для своего прокормленія, или объ отпускѣ ихъ въ Гамбургъ съ денежнымъ пособіемъ, по случаю разстройства дѣлъ Захарья Павлова.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ и являютъ иноземцы Анбурска города Самоилка Кокію [1] да Ивашка Старкъ. Въ прошломъ, государи, во 189 году, будучи въ Анбурскѣ городѣ, уговорились мы иноземцы съ иными мастерами у иноземца у Арнута Павлуса, что намъ съ нимъ Арнутомъ изъ Анбурска города ѣхать къ Москвѣ вмѣстѣ и на Москвѣ заводить намъ иноземцомъ у него Арнута всякіе шелковые локотные заводы и всякіе шелковые дѣла намъ у него дѣлать изъ его Арнутова товару; и мы иноземцы по тому уговору изъ своей земли съ женами и съ дѣтми пріѣхали къ Москвѣ, и пріѣхавъ на Москвѣ, по его Арнутову велѣнью, всякіе шелковые товары мы иноземцы у него заводили и дѣлаемъ, со всякимъ радѣніемъ, третей годъ: объяри золотые травчатые, и камки, и байбереки, и объери, и тафты и отласы, и всякія иные дѣла, что ему Арнуту было годно, дѣлали. И нынѣ мы иноземцы, видя у него Арнута, что ему такихъ шелковыхъ всякихъ заводовъ держать не въ мочь и дѣлать у него намъ нечего, и такихъ добрыхъ шолковъ, которые въ тѣ дѣла годятца, у него Арнута не стало, и за работу намъ дать ему стало нечего, и самъ онъ Арнутъ, видя свое безмочство, намъ иноземцомъ говорилъ со слезами, что ему Арнуту такихъ заводовъ держать не въ мочь и за работу намъ дать нечего, и мы иноземцы, живучи на Москвѣ, достолныя свои животишки испродали, и впредь намъ съ женами и съ дѣтми пить и ѣсть стало нечего, и живучи намъ на Москвѣ безъ того дѣла прокормитца нѣчимъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ иноземцовъ, велите, государи, намъ тѣ шелковые всякіе дѣла, которые дѣлали у него Арнута, дѣлать про вашъ великихъ государей обиходъ и свое великихъ государей

[1] *Выше* (актъ VI) Кокій *названъ* Котовымъ.

жалованье намъ на прокормленія кормъ указать, чтобъ намъ съ женами и съ дѣтми, живучи на Москвѣ, съ голоду не помереть, или велите, государи, насъ съ Москвы въ свою землю отпустить и на дорогу намъ изъ своей государевой казны своего великихъ государей жалованья выдать, чтобъ намъ иноземцомъ съ женами и съ дѣтми было чѣмъ, ѣдучи въ свою землю, прокормитца. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: 192, іюня въ 23 день. Государи пожаловали, велѣли выписать и доложить себѣ государей боярину и дворецкому князю Василью Өедоровичю Одоевскому съ товарыщи. — Выписать.

И противъ сего челобитья въ Аптекарскомъ Приказѣ выписано: *(Далѣе тоже, что въ актѣ II-мъ отъ словъ:* Въ прошломъ во 189 году, іюня въ 23 день, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, *и проч. до словъ:* по цѣнѣ на 2000 рублевъ, пропустить въ Московское государство безъ задержанія (См. стр. 175—176).

Да ему жъ Захарью дана великихъ государей проѣзжая грамота изъ Посолского Приказу за море въ Нѣмецкіе государства; а въ той государевѣ проѣзжей грамотѣ написано, чтобъ ему Захарью повелѣно было такихъ мастеровыхъ людей наймать и вывезть въ Московское государство безъ задержанія. Помѣта о томъ на договорныхъ статьяхъ и на указѣ великихъ государей думного дьяка Аверкія Кирилова.

И бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ отпущенъ съ Москвы за море за Свѣйской рубежъ изъ Посолского Приказу великихъ государей съ грамотами октября въ 25 день прошлого 190 году.

И декабря въ 12 день иноземецъ, бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ въ Великій Новгородъ пріѣхалъ, а съ нимъ пріѣхало всѣхъ иноземцовъ 18 человѣкъ съ женами и съ дѣтми, и въ томъ числѣ Амбурха города Самойла Кокію да Иванъ Старкъ.

А на сколко лѣтъ бархатной мастеръ Захарей Павловъ вышеписанныхъ того жъ дѣла мастеровъ Самойла Кокію да Ивана Старка призвалъ и по чему имъ онъ Захарей обѣщалъ платить изъ своихъ проторей на мѣсяцъ, того въ Аптекарскомъ Приказѣ невѣдомо. № 51.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ иноземцы Анбурха города Самойла Кокію да Иванъ Старкъ, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ противъ ихъ челобитья, велѣли имъ тѣ шелковые всякіе дѣла, которые дѣлали у бархатного мастера у Арнолда, дѣлать про ихъ великихъ государей обиходъ и свое государево жалованье давать, или отпустить въ свою землю и своего государева жалованья на дорогу дать, чтобъ имъ иноземцомъ съ женами и дѣтми было чѣмъ прокормитца.

Резолюція: 192, мая въ 27 день, по указу великихъ государей, допросить его Захарья противъ челобитья шелковыхъ локотныхъ товаровъ мастеровъ, какіе договоры у него съ тѣми мастерами учинены, и тѣхъ мастеровъ ему впредь держать мочно ль или немочно, и за чѣмъ немочно?

И противъ сей помѣты въ Обтекарскомъ Приказѣ бархатной мастеръ Захарей Павловъ подалъ на Галанскомъ языкѣ, за своею рукою, писмо на бархатныхъ же мастеровъ на Самойла Кокію да на Ивана Старка, а въ писмѣ и по переводу пишетъ.

Переводъ съ Галанского писма, которое подалъ бархатного дѣла мастеръ Захарей Аврамовъ сынъ Паулсонъ. А по переводу государственного Посолского Приказу переводчика Юрья Гивнера написано:

По указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущенъ я въ свою землю бархатного дѣла по мастеровъ. И я тѣхъ масте-

№ 51. ровъ къ Москвѣ привезъ, отъ которыхъ токмо два остались, Самойло Кокновъ да Гансъ Штаркъ, которыхъ впрямь назвати мочно мастерами добрыми: понеже Самойло умѣетъ вымышлять и дѣлать всякіе розные златоглавы, сребреные объери, камки и иные вещи; Гансъ Штеркъ предивной мастеръ дѣлать розныхъ камокъ, байбереко въ и объярей и иныхъ. А какъ мастеры тѣ къ Москвѣ пріѣхали, и я, по указу великого государя, заставилъ ихъ работать всякіе розные златоглавы, и объяри, и самые лутчіе камки, которыхъ и нынѣ еще образцы имѣю, также отласы и иные вещи, которые блаженные памяти государь самъ изволилъ того дѣла посмотрѣть, и въ то время указалъ дѣлать всякіе розные товары, какъ возможно вздумать. И по тому великого государя указу, сдѣлалъ я самое лутчее портище златоглавъ, и иные дорогіе многіе товары. Но къ великой моей кручинѣ, потому что надежды мнѣ не стало, и послѣ смерти блаженныя памяти великого государя почалася бѣда моя и мастеры немогли въ то время; и послѣ того какъ еще иные добрые товары изготовились, и по указу ихъ великихъ государей, которымъ Господь Богъ далъ бы многія лѣта, указано взять тѣ товары на нихъ великихъ государей. И призвали въ то время торговыхъ людей изъ рядовъ, которые бъ тѣ товары оцѣнили, и тѣ цѣновщики цѣнили златоглавъ за аршинъ по два рубли съ полтиною, и вѣдаючи, что околничей Семенъ Ѳеодоровичь Толочановъ при боярехъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ Голицынѣ и при князѣ Васильѣ Ѳеодоровичѣ Одоевскомъ давалъ за аршинъ по двѣнатцати рублевъ, также и иные товары цѣнили за малую цѣну, какъ то дѣло все вѣдомо въ Болшой Казнѣ; — и вижу, что въ ряду товару моему талану нѣтъ, потому что они всѣ непріятели мои, и тѣ, которые еще ко мнѣ милосерды, и тѣ толко за серебреные объяри даютъ по полтора рубли за аршинъ, которые мнѣ самому стали по два рубли съ четью аршинъ; также и всѣ камки, которые были блаженные памяти при государѣ по сороку алтынъ и по полтора рубли, и тѣ нынѣ стали по семи гривенъ и по дватцати алтынъ и по тритцати; также и всѣ шелковые товары нынѣ малою цѣною стали. И отъ того разоренія моего сверхъ того у мастеровъ жены и дѣти съ семнатцать душъ отъ города Амбурка къ Москвѣ привезъ, и учинили мнѣ дорогою многіе убытки и протори; также и снасти, которые здѣсь покупилъ и дѣлалъ, многіе свои денги наложилъ и долгу набравъ болши тысячи пятидесятъ рублевъ. И стали мнѣ мастеры во многіе денги: Самойлу Коквію платилъ я на годъ по сту по пятидесятъ рублевъ, Ансу Штарку по сту по тритцати рублевъ, потому что рядился я съ ними по Анбурскому платежу; а которые товары они выдумаютъ, и за тѣ особой имъ платежъ идетъ, потому что начало къ тому дѣлу болши стоитъ, какъ самая работа; а будетъ у нихъ работы нѣтъ или портище новое зачнетъ, и за то имъ ряжено по рублю; также и всякому ученику на всякую недѣлю давалъ безъ копейки по шти алтынъ; а что ученики работаютъ, и отъ той работы доведетца имъ дать осмая доля. Самойлу Коквію также знаетца на покрашеніе и на клееніе товаровъ, которого мастерства мы не знаемъ, и за то имъ идетъ особая плата; также Гансъ Штаркъ знаетъ окрасить и выбрать шолку всякого, и за то ему особая жъ плата идетъ. Сверхъ того жъ поряжено съ ними: денги на наемъ дворовъ и на дрова, также и къ домашней работѣ малчика. А стали мнѣ мастеры тѣ на всякой годъ по триста рублевъ, и не стало мочи мнѣ, и набралъ я на себя долги многія, и не зная какъ себѣ самому радѣть, потому что денегъ и шолку у меня нѣтъ; чаялъ я отъ брата своего помочи, потому что посулилъ мнѣ на всякой годъ присылать шолку сколко мнѣ надобно, но вѣсти мнѣ пришли, что братъ мой умеръ.

Еще у человѣка нашолъ я шолку, и тотъ безъ денегъ не отдаетъ; и сверхъ того къ то—

му жъ заморского шолку надобно, и нихто мнѣ болѣ не повѣритъ, и заводы мнѣ тѣ невозможно держати. Надѣясь на милосердіе царского величества, и билъ челомъ, чтобы меня бѣдного своею царскою милостью пожаловали, а я долженъ за ихъ царскую милость день и ночь Бога молить.

Подпись: Юрья Гифнеръ ꙋ руку приложилъ.

Резолюція: 192, іюня въ 8 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна, слушавъ сей докладной выписки въ своемъ государскомъ селѣ Воробьевѣ, въ комнатѣ, указали: тѣхъ шолкового дѣла локотныхъ товаровъ мастеровъ иноземцовъ Самойла Кикію да Ивана Старка, по ихъ челобитью, отпустить за море и дать имъ свою великихъ государей проѣзжую грамоту изъ Посолского Приказу, и о томъ въ тотъ Приказъ послать память. — Помѣта думного дьяка Протасья Никифорова.

Подлинникъ на 10 листкахъ.

XI. Царскій указъ о завѣдываніи мастера Захарья Павлова съ его заводомъ въ Посольскомъ Приказѣ.

193, ноября въ 26 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали бархатного дѣла мастера иноземца Захарья Павлова сына Паулса со всѣмъ его бархатнымъ заводомъ и дѣлами вѣдать въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ, и о томъ изъ государственного Посолского Приказу послать ихъ великихъ государей указъ въ Оптеку. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ. —

Скрѣпа: Дьякъ Василей Посниковъ.

А въ повытьѣ вѣдать подьячему Кондрату Никитину.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

XII. Указъ Захарью Павлову о выдѣлкѣ въ теченіи года 400 аршинъ байберековъ. № 51.

193, марта въ 6 день. Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали бархатного дѣла и иныхъ локотныхъ товаровъ мастеру иноземцу Захарью Павлову изъ сырцу шелку изъ дву пудовъ, которой ему данъ на ихъ государскіе дѣла изъ государственного Посолского Приказу, сдѣлать про ихъ государской обиходъ февраля съ 9 числа нынѣшняго 193 году февраля жъ по 9 число 194 году байбереков 400 аршинъ розныхъ цвѣтовъ. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ. —

Скрѣпа: Діакъ Прокофей Возницынъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

XIII. Записка Захарья Павлова, по случаю встрѣтившейся надобности въ выдачѣ ему изъ Посольскаго Приказа 20 фунтовъ шелку сырцу.

Переводъ съ Нѣмецкого писма, каково подалъ въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ въ нынѣшнемъ во 194 году сентября въ 22 день.

Понеже господинъ бояринъ князь Василей Васильевичь іюля въ 3 день въ Посолскомъ Приказѣ мнѣ приказалъ сдѣлать байбереки паче толстые и богатшіе шелкомъ, не какъ тѣхъ 117 аршинъ, которыхъ по се время поставилъ, и дать мнѣ того для сырцу шелку, и я послѣ того поставилъ въ Посолскомъ Приказѣ байбереку жъ 94 аршина шолкомъ тяжелѣйшаго, и по истиннѣ выразумѣлъ, что еще 20 фунтовъ шелку сырцу мнѣ потребно къ досталнымъ 188 аршинамъ, которыхъ мнѣ еще довелетца изготовить, однакожъ невозможно мнѣ угодить на полфунта или на цѣлой фунтъ; что

№ 51. останетца, и то пригодитца впредь ихъ царского величества къ работѣ. Писано лѣта 1685 сентября въ 18 день.

Внизу приписано: Арнаутъ Павловъ.

Егда же подьячей Кондратъ Никитинъ отъ меня вѣдати хощетъ, сколь давно болѣзненные отроки не ставились, и я то не записалъ, однакожъ сказати буду, какъ вѣдаю: Мишка Оловенишниковъ въ 8 недѣляхъ, Ивашко Баранъ въ 7 недѣляхъ у меня не бывали, а Өедотка во 6 недѣляхъ не ставился.

Резолюція: 194, сентября въ 23 день, по указу великихъ государей, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи слушавъ, приказалъ: бархатному мастеру дать къ прежнему въ прибавку шолку полпуда, и велѣть ему дѣлать бейбереки добрые и чтобъ были бейберекъ по три портища, а остатковъ бы и недостатку не было; а у робятъ кормъ которыхъ мѣсяцовъ не были вычесть, и взять у отцовъ ихъ сказка, для чего къ мастеру не посылаютъ.

Подлинникъ на 2 листкахъ.

XIV—XV. Указы о изготовленіи бархата на царскій обиходъ.

194, октября въ 8 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали про свой государской обиходъ сдѣлать бархату осинового цвѣту 13 аршинъ бархатного дѣла и иныхъ локотныхъ товаровъ мастеру Захарью Абрамову; а сдѣлать ему тотъ бархатъ нитью и толщиною противъ Флоренского мастерства съ вышеписанного числа въ 4 недѣли; а на то бархатное дѣло дать шолку сырцу 10 фунтовъ изъ государственного Посолского Приказу изъ того шолку, которой взятъ въ государственной Посолской Приказъ изъ Приказу Болшіе Казны. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ.

Скрѣпа: Діакъ Прокофей Возницынъ.

194, генваря въ 13 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали про свой государской обиходъ сдѣлать бархату червчатого 20 аршинъ бархатного дѣла мастеру Захарью Павлову, а на то бархатное дѣло дать ему шолку сырцу 20 фунтовъ изъ государственного Посолского Приказу. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

XVI. Указъ объ отпускѣ изъ Приказа Большой Казны въ Посольскій Приказъ 1 пуда 25½ гривенокъ поташу.

194, октября въ 13 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали въ государственной Посолской Приказъ къ бархатному дѣлу взять изъ Приказу Болшіе Казны паташу пудъ 25 гривенокъ съ полугривенкою, и о томъ изъ государственного Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны послать память. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ.

Скрѣпа: Діакъ Прокофей Возницынъ.

И по тому великихъ государей указу, о паташѣ въ Приказъ Болшіе Казны память посла-

на, за приписью дьяка Прокофья Возницына, того жъ числа.

И по той памяти, изъ Приказу Болшіе Казны въ государственной Посолской Приказъ паташъ принятъ въ 4 боченкахъ; вѣсу и съ деревомъ того паташу то число, что въ указѣ написано. А изъ государственного Посолского Приказу отдать бархатному мастеру съ роспискою.

XVII. Челобитная 8 учениковъ Захарья Павлова о починкѣ избы, въ которую они приходятъ учиться, и объ отпускѣ дровъ на топку печей.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Новомѣщанскіе слободы мѣщанскіе дѣти Макарка Ѳедоровъ, Ивашко Парѳеновъ съ товарыщи, 8 человѣкъ. По вашему великихъ государей указу, взяты мы сироты ваши къ вашему государскому дѣлу къ бархатному ученію, и дѣлаемъ мы и учимся въ Новонѣмецкой слободѣ; а въ вашей, государи, избѣ, въ которую мы сироты ваши прибѣгаемъ, лавокъ нѣтъ и окончины худы и печь вся розвалилася, и топить намъ тое избы нечимъ, дровъ у насъ сиротъ вашихъ купить нечимъ, а нынѣ, государи, приходитъ време студеное. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государи, въ той избѣ, въ которую мы прибѣгаемъ, лавки сдѣлать, окончины и печь починить, дрова намъ сиротамъ своимъ изъ своей государской казны давать, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ, будучи у вашего государского бархатного дѣла, зимнею порою въ стюденые морозы холодомъ не померeть. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Помѣта на сей челобитной дьяка Прокофья Возницына: осмотрить и смѣтить, во что станетъ.

И противъ сей помѣты, у бархатного мастера на дворѣ въ избѣ, гдѣ ученики живутъ, осматривано; а по осмотру, въ той избѣ надобно сдѣлать 2 лавки, одну 2-хъ сажень, другую сажени, да починить печь обращатую, да 3 окончины стекляныхъ. № 51.

А бархатного дѣла мастеръ Захарей Аврамовъ сказалъ, что та изба строенье его, и нынѣ въ той избѣ ту починку починитъ и лавки сдѣлаетъ онъ своими денгами.

А въ прошломъ во 193 году, генваря въ 13 день, по указу великихъ государей, велѣно бархатного дѣла ученикамъ для житья бархатного дѣла у мастера на дворѣ поставить изба, и для топленья той избы давать дровъ въ зимнее время по возу на недѣлю изъ государственного Посолского Приказу.

И по тому великихъ государей указу, той избы не строено, а далъ бархатной мастеръ избу тѣмъ ученикомъ свою, также и дрова по се время давалъ свои жъ.

Резолюція: 194, октября въ 20 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ приказалъ на покупку дровъ для топленья избы, въ которой живутъ у бархатного мастера ученики, взять въ государственной Посолской (Приказъ) 10 рублевъ изъ Новгородцкого Приказу и покупать на тѣ денги дрова по возу на недѣлю изъ государственного Посолского Приказу.

Ниже: И по сему великихъ государей указу, денги изъ Новгородцкого Приказу взяты и отданы на покупку дровъ октября съ 20 числа, въ годъ, бархатного дѣла мастеру Захарью Павлову.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

№ 51. XVIII. Челобитная Армянскихъ купцовъ о посылкѣ памяти въ большую таможню, чтобы сверхъ взятыхъ уже отъ нихъ, вмѣсто пошлины, двухъ пудовъ шолку сырцу не спрашивали съ нихъ еще трехъ пудовъ того шолку, и объ отпускѣ ихъ въ Архангельскъ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ шаховы области Армяня торговые люди Аваниско Назаровъ съ товарыщи. По вашему великихъ государей указу, прислана память изъ государственного Посолского Приказу въ Приказъ Болшія Казны, и изъ Приказу Болшія Казны въ болшую таможню къ гостю къ Ильѣ Ѳедорову сыну Нестерову, велѣно у насъ взять шолку сырцу 5 пудъ; и по вашему жъ великихъ государей указу, а по нашему Армянскому челобитью, велѣно у насъ взять 2 пуда шолку сырцу, а не 5 пудъ; и онъ гость Илья Ѳедоровъ сынъ Нестеровъ съ Нѣмчиномъ бархатного дѣла съ мастеромъ у насъ 2 пуда шолку сырцу взяли въ таможню, а о досталцыхъ трехъ пудовъ невзятьѣ спрашиваетъ онъ гость у насъ памяти изъ государственного Посолского Приказу, и въ томъ намъ чинитца нынѣ волокита и задержанье напрасно. А по вашему великихъ государей указу и по нашему Армянскому челобитью, велѣно у насъ съ нашихъ товаровъ съ шолку сырцу взять пошлины и провозъ и отпустить къ Архангелскому городу, и по се число за тѣмъ задержаны и волочимся многое время напрасно. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алнксѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ иноземцовъ, велите, государи, изъ государственного Посолского Приказу въ Приказъ Болшія Казны и изъ Приказу Болшія Казны къ гостю послать о невзятьѣ шолку трехъ пудовъ памяти и взять у насъ пошлины и провозъ противъ своего великихъ государей указу и нашего Армянского кумпанейского договору, и отпустить къ Архангелскому городу безъ задержанья, чтобъ намъ отъ волокиты и въ задержаньѣ во многихъ харчахъ и убыткахъ напрасно не быть. Цари государи, смилуйтеся.

И 194, генваря въ 27 день, по указу великихъ государей, противъ вышеписанного Армянского челобитья, изъ государственного Посолского Приказу послана въ Приказъ Болшіе Казны память, велѣно взять у нихъ Арманъ съ привозного шолку вмѣсто денегъ пошлину шолкомъ сырцомъ лизи 2' пуда и прислать тотъ шолкъ въ государственной Посолской Приказъ.

И генваря жъ въ день въ государственной Посолской Приказъ изъ Приказу Болшіе Казны шолку сырцу два пуда принято.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

XIX. Докладная выписка о произведенныхъ мастеромъ Захарьемъ Павловымъ работахъ съ 9 февраля 1683 по 9 февраля 1684 года; о расходахъ на жалованье и содержаніе учениковъ; о количествѣ принятыхъ отъ него въ казну шелковыхъ издѣлій и проч.

Въ прошломъ во 193 году генваря въ 13 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, велѣно бархатного дѣла мастера Захарья Павлова съ заводомъ вѣдать въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ и дѣлать ему Захарью про ихъ государской обиходъ бархаты и отласы, и камки, и байбереки, и объяри золотные и серебреные и гладкіе, и тафты и иные локотные товары по образцамъ, каковы ему даны будутъ по ихъ государскому указу, самымъ добрымъ мастерствомъ, своими заводы и снастьми и красками и работники, по сколку чего великіе государи укажутъ; а шолкъ сырецъ и золото и серебро

на то дѣло давать ему изъ ихъ государской казны; а великихъ государей жалованья давать ему Захарью за то дѣло на прокормленіе и на всякіе росходы къ снастямъ и на краски и на наемъ работниковъ по 300 рублевъ на годъ, и во 193 году дать ему то ихъ государское жалованье сполна, а въ предбудущіе годы изъ того ихъ государского жалованья 300 рублевъ вычитать у него Захарья долговыхъ государевыхъ денегъ, что на немъ есть 500 рублевъ, по 100 рублевъ въ годъ. Да ему жъ дать велѣно, для ученія того мастерства, въ ученики изъ мѣщанскихъ дѣтей въ первой годъ 8 человѣкъ, а въ протчіе годы къ тѣмъ въ прибавку давать по 4 человѣка въ годъ; а великихъ государей жалованья тѣмъ ученикомъ давать корму по 6 денегъ на день человѣку, да имъ же для житья у бархатного мастера на дворѣ поставить изба, а для топленья той избы давать дровъ въ зимнее время по возу на недѣлю изъ государственного Посолского Приказу.

И въ прошломъ во 193 же году, по тому великихъ государей указу, велѣно бархатного дѣла мастеру Захарью Павлову сдѣлать про ихъ государской обиходъ февраля съ 9 числа февраля жъ по 9 число нынѣшняго 194 году байбереков 400 аршинъ розныхъ цвѣтовъ; а шолку сырцу на то байберечное дѣло дано изъ государственного Посолского Приказу пол- 3 пуда, изъ того шолку, которой взятъ въ прошломъ во 193 году изъ Приказу Болшіе Казны.

Въ покупкѣ того шолку въ Приказѣ Болшіе Казны пудъ по 45 рублевъ, и того за пол- 3 пуда 112 рублевъ съ полтиною.

Великихъ государей жалованья бархатному мастеру за то байберечное дѣло дано на годъ 300 рублевъ.

Да для ученія того мастерства дано ему бархатному мастеру въ ученики мѣщанскихъ дѣтей 8 человѣкъ. Корму тѣмъ ученикомъ съ вышеписанного февраля съ 9 числа прошлого 193 февраля жъ по 9 число нынѣшняго 194 году выдано 87 рублевъ 20 алтынъ.

А избы ученикомъ, гдѣ имъ жить, у бархатного мастера не строено, живутъ въ его мастеровѣ избѣ. А дровъ для топленья той избы не давано октября по 20 число нынѣшняго 194 году, а давалъ дрова бархатной мастеръ свои. № 51.

А октября съ 20 числа дровъ въ покупкѣ для топленья той избы февраля по 9 число нынѣшняго 194 году на 3 рубли на 13 алтынъ на 2 денги.

Всего на байберечное дѣло въ росходѣ шолку сырцу и съ тѣмъ, что дано великихъ государей жалованья бархатному мастеру и ученикомъ корму и на покупку дровъ, 503 рубли съ полтиною.

И изъ дѣла у бархатного мастера въ государственной Посолской Приказъ принято байбереков 400 аршинъ розныхъ цвѣтовъ, и въ томъ числѣ цвѣтами: нагова 48 аршинъ, свѣтлолимонного 32 аршина 1 четь, брусничного 37 аршинъ съ четью, малинового 47 аршинъ 2 чети, крапивного 45 аршинъ 2 чети, рудожелтого 48 аршинъ 3 чети, темнокоричного 47 аршинъ 3 чети, гвоздичного 36 аршинъ, макового 36 аршинъ 2 чети, осинового 20 аршинъ 2 чети.

И изъ того числа байбереков въ росходѣ въ нынѣшнемъ во 194 году:

Въ Приказъ Малыя Росіи малинового 18 аршинъ.

Къ великимъ государемъ въ верхъ взнесено малинового жъ 9 аршинъ.

Всего байбереков въ росходѣ 27 аршинъ.

А за росходы тѣхъ байбереков нынѣ въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ на лицо 373 аршина.

А сталъ цѣною аршинъ со всѣми росходы: 200 аршинъ по 42 алтына аршинъ, 200- жъ аршинъ по 41 алтыну пол- 6 денегъ аршинъ; а окромѣ корму ученикомъ и дровъ: 200 аршинъ по 34 алтына по пол- 3 денги аршинъ; 200- жъ аршинъ по 34 алтына по 2 денги аршинъ.

№ 51. Да бархатного жъ дѣла мастеръ Захарей сказалъ, что данные ему ученики у него учатца нынѣ всякого его мастерства: въ началѣ шолкъ розматывать и наматывать, и навязывать на станы, и сучить, и чистить и что къ тому его мастерству къ наукѣ надобно; и какъ онъ Захарей изъ тѣхъ учениковъ кого къ прiимкѣ къ тому ученiю высмотритъ, и онъ ихъ учнетъ сажать къ тканью за станы; а прежде дву годовъ ему ихъ за станы сажать къ тканью и не вызнавъ имъ начала основанiя того дѣла невозможно. А онъ де Захарей тѣхъ учениковъ учитъ своему мастерству съ великимъ радѣнiемъ. А въ прибавку къ тѣмъ нынѣ 4 человѣкъ въ ученики ему ненадобно, потому что и тѣ еще ученики мастерства его въ совершенство не вызнали; а какъ ему къ тѣмъ въ прибавку ученики будутъ надобны, и о томъ тогда онъ въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ объявитъ.

И впредь бархатному мастеру про ихъ государской обиходъ какiе локотные товары дѣлать, о томъ великiе государи что укажутъ?

Резолюцiя: 194, марта въ 2 день, по указу великихъ государей, царственные болшiе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи слушавъ, приказалъ: 300 аршинъ бейберековъ отослать въ Казенной Приказъ, а досталные 73 аршина оставить въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ; а бархатного дѣла мастеру дать шолку противъ прошлого году и велѣть ему дѣлать бейбереки жъ розными цвѣты, и сказать ему, чтобъ онъ сдѣлалъ тѣ бейбереки плотью и цвѣты противъ самыхъ добрыхъ заморскихъ бейберековъ. А о денгахъ справитца въ Новгородцкомъ Приказѣ и съ Четверти, что нынѣ на лицо, и подписать.

И по сей помѣтѣ дано мастеру шолку 2 пуда 16 фунтовъ съ полуфунтомъ.

И противъ сей помѣты, о наличныхъ денгахъ съ Приказы справливалось, а по справкѣ въ Приказѣхъ:

Въ Новгородцкомъ оброчныхъ денегъ на лицо ничего нѣтъ, а толко на лицо за Олонецкой стрѣлецкой хлѣбъ 1500 рублевъ.

Въ Володимерской и въ Устюжской Четьяхъ оброчныхъ ничего нѣтъ.

Въ Приказѣ Малыя Росiи, Галицкiе Чети доходовъ оброчныхъ денегъ прiему умершаго подьячего Ивана Торопова 490 рублевъ.

И 194 жъ, марта жъ въ 12 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцевъ, царственные болшiе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь Голицынъ приказалъ: бархатного дѣла и иныхъ локотныхъ товаровъ мастеру Захарью Павлову дать великихъ государей жалованья за байберечное дѣло нынѣшняго 194 году февраля съ 8 числа да февраля жъ по 9-жъ число 195 году на годъ 200 рублевъ, а третья 100 рублевъ зачесть ему Захарью въ долговые денги, что на немъ есть 500 рублевъ; а нынѣ ему Захарью выдать 50 рублевъ изъ Приказу Малыя Росiи изъ доходовъ Галицкiе Чети, и послать о той дачѣ въ тотъ Приказъ изъ государственного Посолского Приказу указъ.

Подлинникъ на 8 листкахъ. Въ заглавiи надпись: Докладъ. *По склейкамъ скрѣпа:* Дiакъ Прокофей Возницынъ.

XX. Указы о выдачѣ байберековъ въ подарокъ разнымъ лицамъ съ 1685 декабря 8 по 1690 г. iюля 7.

194, декабря въ 3 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцевъ, дать ихъ великихъ государей жалованья войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гет-

мана Ивана Самойловича посланцу, генералному бунчюжному Костянтину Иванову на отпускѣ байберекъ, мѣрою 9 аршинъ, изъ государственного Посолского Приказу. Выписка о томъ, за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, въ Приказѣ Малыя Росіи въ столпу пріѣзду ихъ: записать въ росходную книгу и дать тотъ байберекъ съ роспискою.

194, апрѣля въ 28 день, пожаловали великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, золотописца Карпа Иванова, велѣли ему дать своего великихъ государей жалованья за его работу, что онъ писалъ святые иконы и строилъ иконастасъ въ Новодѣвичьѣ монастырѣ въ церковь Успенія пресвятыя Богородицы трапезной, въ приказъ байберекъ мѣрою 10 аршинъ, изъ государственного Посолского Приказу.

Скрѣпа: Діакъ Василей Посниковъ.

196, іюня въ 15 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, дати ихъ великихъ государей жалованья Кіевопечерскіе лавры архимандрита Варлаама Ясинского присланому его іеромонаху Кирилу Филимонову за его труды, что онъ служилъ божественную литургію въ церкви живоносного Воскресенія Христова, что у нихъ великихъ государей въ верху, и поученія читалъ пространно, 10 аршинъ байбереку Московского дѣла. И изъ государственного Посолского Приказу указъ о томъ, за помѣтою дьяка Василья Бобинина, въ столпу пріѣзду ихъ: записать въ росходную книгу и дать тотъ байберекъ съ роспискою.

196, августа въ 10 день, пожаловали великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, дьяковъ Никиту Полунина да Микифора Кудрявцова, велѣли имъ дать своего великихъ государей жалованья въ приказъ, что они были у ихъ великихъ государей дѣла, у строенія креста святаго, которой поставленъ на церквѣ Іоанна Списателя Лѣствицы, байбереку московского дѣла по 11 аршинъ изъ государственного Посолского Приказу. Сей ихъ великихъ государей указъ приказали записать царственные болшие печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь да бояринъ князь Алексѣй Васильевичь Голицыны. № 51.

Скрѣпа: Діакъ Борисъ Михайловъ. *На оборотѣ росписка дьяковъ Полунина и Кудрявцева въ полученіи байберека.*

196, августа въ 14 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, дати въ Приказъ Малыя Росіи въ отпускъ великихъ государей жалованья войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы семи человѣкомъ конныхъ охотныхъ полковъ полковникомъ по портищу байбереку, мѣрою по 10 аршинъ человѣку, изъ государственного Посолского Приказу. Помѣта о томъ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова въ Приказѣ Малыя Росіи въ столпу у подьячего у Ивана Бирина: записавъ въ книгу, дать съ роспискою.

197, октября въ 10 день, по указу великихъ

№ 51. государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, дати ихъ великихъ государей жалованья Меретинской царицѣ Екатеринѣ Давыдовнѣ и дочери ее Дарьѣ Арчиловнѣ и снохѣ княгинѣ Ѳедосьѣ Ивановнѣ по портищу байбереку руского дѣла, по 10 аршинъ портище, изъ государственного Посолского Приказу. Помѣта о томъ на указѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова въ Меретинскомъ столпу нынѣшняго 197 году: записать и то государево жалованье выдать съ роспискою.

197, декабря въ 28 день, пожаловали великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, учителя Софронія Ликудія, велѣли ему дать своего великихъ государей жалованья, за его многія въ божественномъ писаніи труды и за орацыи, которые правилъ онъ на ихъ государскіе ангелы, въ приказъ 13 аршинъ байбереку московского дѣла, изъ государственного Посолского Приказу, отъ росходу.

Помѣта: Дать съ роспискою и записать въ росходъ. *На оборотѣ:* По сему великихъ государей указу, тотъ байберекъ взялъ и учителю отдалъ Козма Нефимоновъ и росписался.

197, апрѣля въ 1 день, пожаловали великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, дьяковъ Никиту Полунина, Никифора Кудрявцова, велѣли имъ дать своего великихъ государей жалованья, для празника свѣтлого Христова Воскресенія и для ихъ государской и всемірной радости рожденія великіе государыни благородные царевны и великіе княжны Маріи Іоанновны, въ приказъ байбереку московского дѣла по 10 аршинъ человѣку, изъ государственного Посолского Приказу.

Помѣта: Записавъ, дать съ роспискою. *На оборотѣ росписки упоминаемыхъ выше дьяковъ въ полученіи байберека.*

197, августа въ 27 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, дати ихъ великихъ государей жалованья Стрѣтенского собора, что у нихъ великихъ государей въ верху, протопопу Ѳедору Захарьеву, да священнику Аѳонасію Никифорову, да Воскресенского собора дьякону Козмѣ Никифорову, да черному священнику Арсенію, за Крымскую службу и за далнею волокиту, что они были въ Болшомъ полку, по байбереку человѣку московского дѣла, мѣрою по 10 аршинъ, изъ государственного Посолского Приказу, отъ росходу. Помѣта о томъ на челобитной думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова въ столпу Крымского походу: записать и то государево жалованье выдать съ роспискою.

198, іюля въ 7 день, пожаловали великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, Македонскіе земли монастыря Успенія пресвятыя Богородицы, называемаго Авеля, епископа Іоанникія Велаского, велѣли къ нему послать своего великихъ государей жалованья, того жъ монастыря съ архимандритомъ Нектаріемъ, на рясу байбереку московского дѣла дымчатого цвѣту 12 аршинъ, изъ наличныхъ байбере-

ковъ, которые нынѣ на лицо у подьячего у Кондрата Никитина. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова въ столпу прiѣзду его архимандричья.

Скрѣпа: Дьякъ Борисъ Михайловъ. *На оборотѣ росписка архимандрита Нектарiя, по Гречески, въ полученiи байберека.*

XXI. Докладная выписка о приходѣ и расходѣ въ Посольскомъ Приказѣ шелку сырцу съ 9 февраля 1685 по 5 апрѣля 1688 года, по случаю оказавшагося недостатка въ немъ у Захарья Павлова. — Резолюцiя князя Василья Голицына о взятiи съ прiѣхавшихъ въ Москву съ шелкомъ Армянъ въ пошлину двухъ пудовъ шелку сырцу, вмѣсто денегъ.

По указу великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великiе государыни благовѣрные царевны и великiе княжны Софiи Алексѣевны, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцевъ, велѣно про ихъ государской обиходъ бархатного дѣла мастеру Захарью Павлову сдѣлать байбереков по 400 аршинъ въ годъ, кромѣ иныхъ приказныхъ дѣлъ.

А то байберешное дѣло почалось со 193 году, и годъ числитца февраля съ 9 числа впредь по то жъ число.

А шолку сырцу на то байберешное дѣло взято въ государственной Посолской Приказъ:

Во 193 году изъ Приказу Болшiе Казны 5 пудъ 6 фунтовъ.

Во 194 году изъ таможни 2 пуда, а тотъ шолкъ взятъ съ Армянъ въ таможню за пошлины вмѣсто денегъ, по памяти изъ государственного Посолского Приказу.

Во 195 году куплено у Армянъ 5 пудъ 25 фунтовъ, по 40 рублевъ фунтъ.

Всего въ государственной Посолской Приказъ изъ Приказу Болшiе Казны и изъ таможни шолку сырцу взято и у Армянъ куплено 12 пудъ 31 фунтъ.

И тотъ шолкъ сырецъ со 193 году нынѣшнего 196 году апрѣля по 5 число весь въ росходѣ: № 51.

Во 193 году на байбереки на 400 аршинъ пол- 3 пуда.

Во 194 году на байбереки жъ 3 пуда 16 фунтовъ; да на бархаты осинового и красного цвѣтовъ на 33 аршина съ полуаршиномъ 30 фунтовъ.

Во 195 году на байбереки жъ 3 пуда 30 фунтовъ.

А данъ ему мастеру тотъ шолкъ, послѣ указного февраля 9 числа, мая въ 4 числѣ для того, что шолку многое время въ покупкѣ не было. И изъ того шолку онъ Захарей сдѣлалъ и ноября въ 4 день нынѣшняго 196 году въ государственной Посолской Приказъ принесъ байбереков 150 аршинъ. А въ указное число не сдѣлалъ байберековъ 250 аршинъ.

А великихъ государей жалованье за то байберешное дѣло на 195 годъ дано ему мастеру съ вычетомъ 250 рублевъ все сполна.

Да въ нынѣшнемъ во 196 году на байбереки на 400 аршинъ ему жъ мастеру дано шолку 2 пуда 15 фунтовъ.

И впредь на байберечное дѣло въ прибавку и на иные товары, естли ему приказано будетъ что на великихъ государей дѣлать, шолку дать нечего.

А въ нынѣшнемъ во 196 году декабря въ 16 день, въ прiѣздѣ къ Москвѣ съ товары Армяня Алексѣй Григорьевъ съ товарыщи; а по отпискѣ изъ Астарахани боярина и воеводъ у тѣхъ Армянъ шолку сырцу лези 2 пуда.

А въ жалованныхъ грамотахъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, каковы даны Армяномъ Григорью Лусикову съ товарыщи въ привозѣ въ Московское государство шолку сырцу и иныхъ товаровъ, межъ иными статьями написано:

№ 51. 175 году: чего на Москвѣ товаровъ не продадутъ и повезутъ въ порубежные городы, въ Великій Новгородъ и въ Смоленескъ и къ городу Архангелскому, и съ того съ шолку сырцу и съ иныхъ товаровъ, которые годятца въ иныхъ земляхъ, провозу съ пуда по 10 алтынъ платить на Москвѣ; а будетъ не лучитца у нихъ денегъ на Москвѣ чѣмъ платить пошлины и провозъ до рубежныхъ городовъ, и на нихъ взять на Москвѣ вмѣсто денегъ съ 20 доль одна доля вмѣсто уставной пошлины; а за провозъ до порубежныхъ городовъ имать шолкомъ и иными товарами противъ Московской уставной цѣны.

181 году: естли у нихъ шолку сырцу и иныхъ товаровъ торговые люди не искупятъ, и тотъ шолкъ и иные товары имать великого государя въ казну, а за тотъ шолкъ изъ государевы казны давать денги и золотые червонные и товарами, которые годны будутъ, цѣною за лежей пудъ по 35 рублевъ, а за ардашей пудъ по 30 рублевъ.

Резолюція: 196, апрѣля въ 5 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь да бояринъ князь Алексѣй Васильевичь Голицыны съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали: на байберечное дѣло у Армянъ, которые нынѣ съ шолкомъ къ Москвѣ въ пріѣздѣ, взять съ того шолку вмѣсто денегъ пошлину шолкомъ сырцомъ лези два пуда и послать о томъ изъ государственного Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны память.

Подлинникъ на 5 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Доклалъ. *По склейкамъ скрѣпа:* Діакъ Иванъ Волковъ.

XXII. Докладная выписка о работахъ Захарья Павлова съ 10 февраля по 17 сентября 1688 года, по случаю оказавшагося у него недостатка въ шолкѣ для изготовленія 200 аршинъ байберека.

По указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, бархатного дѣла и иныхъ локотныхъ товаровъ мастеру Захарью Павлову велѣно про ихъ государской обиходъ дѣлать байбереков въ годъ по 400 аршинъ, опричь иныхъ дѣлъ.

А то байберечное дѣло почалось со 193 году и годъ числится февраля съ 9 числа впредь по то жъ число.

И въ прошломъ во 196 году февраля въ 10 день на то байберечное дѣло изъ государственного Посолского Приказу дано ему шолку сырцу 2 пуда 15 фунтовъ.

И изъ того шолку сырцу бархатной мастеръ сдѣлалъ байберековъ и въ государственной Посолской Приказъ февраля съ 10 числа 196 году сентября по 4 число нынѣшняго 197 году принесъ 200 аршинъ, а въ указное число въ 400 аршинъ не додѣлалъ 200 жъ аршинъ.

А великихъ государей жалованья за то байберешное дѣло на 196 годъ дано ему Захарью съ вычетомъ 125 рублевъ.

А въ прошломъ во 195 году бархатному мастеру Захарью Павлову дано на байбереки на 400 аршинъ шолку 3 пуда 30 фунтовъ.

А по сказкѣ бархатного мастера Захарья Павлова, что шолкъ сырецъ 2 пуда 15 фунтовъ у него на байбереки на 200 аршинъ исшолъ весь и въ остаткѣ ничего нѣтъ, и на досталные на 200 аршинъ байберековъ надобно шолку сырцу 2 пуда, потому что которой шолкъ ему данъ 2 пуда 15 фунтовъ, и тотъ шолкъ нитью былъ толстъ и такого шолку ис-

ходитъ въ дѣло много, и нынѣ ученики у него живутъ безъ дѣла.

И буде великіе государи укажутъ бархатному мастеру Захарью Павлову на байберечное дѣло къ прежнему шолку къ 2 пудамъ къ 15 фунтамъ дать шолку 2 пуда, и того будетъ въ дачѣ на 400 аршинъ шолку 4 пуда 15 фунтовъ.

И противъ прошлого 195 году въ нынѣшнемъ во 197 году въ передачѣ бархатного дѣла мастеру будетъ шолку 25 фунтовъ.

А въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ шолку сырцу нынѣ на лицо пудъ 32 фунта 72 золотника.

А буде великіе государи укажутъ изъ наличного шолку давать въ прибавку къ прежнему шолку противъ 195 году, и той додачи будетъ пудъ 15 фунтовъ, а за тѣмъ будетъ въ остаткѣ 17 фунтовъ 72 золотника.

И 197, сентября въ 18 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, царственные болшие печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой, князь Василей Васильевичь да бояринъ князь Алексѣй Васильевичь Голицыны съ товарыщи, слушавъ докладной выписки, приказали на байбереки на 200 аршинъ дать шолку сырцу, которой есть нынѣ на лицо въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ, пудъ 32 фунта 72 золотника, бархатному мастеру Захарью Павлову съ роспискою, и сдѣлать ему изъ того шолку 200 аршинъ байберековъ самымъ добрымъ мастерствомъ противъ заморского мастерства къ сроку безъ мотчанія, да ему жъ дать ихъ великихъ государей жалованья за то байберечное дѣло въ указную его дачю къ прежней дачѣ ко сту къ двадцати къ пяти рублемъ сто рублевъ изъ Новгородцкого Приказу изъ четвертныхъ доходовъ. № 51.

Другимъ почеркомъ: Шолкъ мастеру отданъ и росписка его на указѣ; а о дачѣ денегъ указъ посланъ за приписью дьяка Бориса Михайлова.

Подлинникъ на 3 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Докладъ. *По склейкамъ скрѣпа:* Діакъ Василій Бобининъ. *На оборотѣ 3-го листка:* Смотрѣлъ Кондратко Никитинъ.

XXIII. Указы о пріемѣ и выдачѣ шолка сырцу.

197, апрѣля въ 27 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали шолкъ сырецъ, которымъ имъ великимъ государемъ челомъ ударилъ Армянинъ Егупъ Сергѣевъ, 4 пуда 23 фунта взять на байберечное дѣло. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать бояринъ князь Алексѣй Васильевичь Голицынъ.

Помѣта: Записавъ, отдать съ роспискою.

197, апрѣля въ 27 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали бархатного и иныхъ дѣлъ ученикомъ Ивашку Парѳенову съ товарыщи дать на байберечное дѣло шолку сырцу пудъ изъ государственного Посолского Приказу. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать бояринъ князь Алексѣй Васильевичь Голицынъ.

Помѣта: Записавъ, дать съ роспискою.

На оборотѣ подпись: По сему великихъ государей указу, на байберечное дѣло шолку сырцу пудъ взялъ бархатного дѣла ученикъ Иванъ Парѳеновъ и росписался.

№ 52. 197, апрѣля въ 27 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали дать къ наукѣ и осмотру отъ мастера крашенію шолку мѣщанскимъ дѣтемъ бархатного и иныхъ дѣлъ ученикомъ Ивашку Пароенову съ товарыщи шолку сырцу 10 фунтовъ изъ государственного Посолского Приказу. Сесь ихъ великихъ государей указъ приказалъ записать бояринъ князь Алексѣй Васильевичь Голицынъ.

Помѣта: Записать и тотъ шолкъ выдать съ роспискою.

На оборотѣ росписка Ивана Пароеньева въ пріемѣ шолка.

Подлинники на 3-хъ листкахъ.

52.—1682 ноября 15. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Силѣ Румянцову *о невѣданіи судомъ и расправою крестьянъ вотчины Симонова монастырѣ села Сѣдомы, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Силѣ Никитичю Румянцову. Били челомъ намъ великимъ государемъ Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ съ братьею: монастырская де ихъ вотчина въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ село Сѣдома съ деревнями, и съ той де ихъ вотчины ямскіе и полоняничные и поворотные денги и надворной пѣхотѣ хлѣбъ и всякіе платежи крестьяне ихъ платятъ на вся годы на Москвѣ безъ доимки; а Бѣлозерскіе де воеводы и приказные люди, для своихъ взятковъ, въ ту ихъ монастырскую вотчину присылаютъ подьячихъ и пушкарей и розсылщиковъ, и въ тѣхъ платежахъ крестьянъ ихъ волочатъ на Бѣлоозеро въ городъ и спрашиваютъ съ нихъ къ тѣмъ платежамъ цѣловалниковъ, и крестьянъ ихъ сажаютъ въ тюрму и волочатъ и убытчатъ напрасно; и тѣ ихъ присылщики, пріѣзжая въ тое ихъ монастырскую вотчину, крестьянъ ихъ бьютъ смертнымъ боемъ, и ѣзды съ нихъ емлютъ болшіе, и себѣ хлѣбъ и харчь и лошадямъ кормъ емлютъ за правежемъ; да къ тѣмъ же де ихъ монастырскимъ крестьяномъ на Бѣлоозерѣ приставляютъ дворяне и дѣти боярскіе и прикащики и старосты и крестьяне и всякихъ чиновъ люди во многихъ поклепныхъ искѣхъ, и съ Москвы де изъ розныхъ Приказовъ, утайкою отъ нихъ, емлютъ зазывные грамоты, и въ тѣхъ де ихъ поклепныхъ искѣхъ на Бѣлоозеро воеводы крестьянъ ихъ волочатъ же и убытчатъ и въ тюрму сажаютъ, и отъ тѣхъ де продажъ и убытковъ монастырская ихъ вотчина въ конецъ разоряетца и крестьяне ихъ бредутъ врознь и нашихъ великихъ государей податей и монастырскихъ оброковъ имать стало не на комъ. А та де ихъ монастырская вотчина отъ города удалѣла верстахъ во стѣ и болши, а служки де въ тое вотчину посылаютца люди не дѣлныя и съ городовое де дѣло ихъ, чтобъ имъ за монастырскихъ ихъ крестьянъ стоять, не будетъ; а по нынѣшнему великихъ государей имянному указу, велѣно монастырскихъ ихъ вотчинныхъ крестьянъ судомъ и росправою и во всякихъ дѣлѣхъ вѣдать на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ. И намъ великимъ государемъ пожаловати бъ его архимандрита съ братьею, не велѣть той ихъ монастырской вотчины крестьянъ судомъ и росправою и никакими платежами на Бѣлѣозерѣ воеводамъ и приказнымъ людемъ нынѣ и впредь вѣдать и въ тое ихъ монастырскую вотчину съ Бѣлаозера посылщиковъ посылать; а кому до монастырскихъ ихъ крестьянъ какое дѣло будетъ, и тѣмъ людямъ велѣти бъ искать на монастырскомъ ихъ стряпчемъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ, и о томъ на Бѣлоозеро дати бъ имъ нашу великихъ государей грамоту съ прочетомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ

Бѣлозерского уѣзду той вотчины Симонова монастыря села Сѣдомы съ деревнями крестьянъ ни въ чемъ на Бѣлѣозерѣ не вѣдалъ, потому что по нашему великихъ государей имянному указу того монастыря дѣла вѣдомы судомъ и росправою въ Посолскомъ Приказѣ; а какіе будутъ на тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ челобитчики, и ты бъ велѣлъ имъ на нихъ бить челомъ намъ великимъ государемъ Симонова монастыря на стряпчемъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ на Бѣлѣозерѣ въ приказной избѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ тому, кого къ тебѣ съ сею нашею великихъ государей грамотою Симонова монастыря архимандритъ съ братьею пришлютъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, ноября въ 15 день.

Припись дьяка Максима Бурцова.

Черновой отпускъ на 3 листкахъ.

53.—1682 ноября 16. Грамота Псковскому воеводѣ князю Михайлу Голицыну, *объ освобожденіи Псковскихъ посадскихъ людей, по случаю пожарнаго разоренія, отъ постройки возобновляемыхъ городскихъ казенныхъ зданій и объ облегченіи ихъ, по тому же случаю, въ отправленіи другихъ повинностей.*

От царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводѣ князю Михайлу Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Никифору Кудрявцову. Въ нынѣшнемъ во 191 году били челомъ намъ великимъ государемъ Псковскіе земскіе старосты Самуйла Бѣловъ съ товарыщи и всѣ посадцкіе люди: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя (полное), и брата нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя (полное), и по грамотамъ и по памятемъ во Псковѣ изъ съѣзжей избы бояръ нашихъ и воеводъ въ земскую избу о всякихъ податехъ и о подводныхъ спускехъ, и они наймуя ставили подводы подъ полковую и подъ всякую казну и подъ припасы въ посылку, также подъ великихъ и полномочныхъ пословъ, и строя всякіе полковые оружейные припасы многое число, и во всякіе государскіе подати въ градскіе кровелные дѣла, и въ мосты, и въ воеводцкіе и въ дьячи дворы, и въ тюремное и во всякое строенья, и наймуя по вся годы заплечныхъ мастеровъ и биричей и тюремныхъ губныхъ цѣловалниковъ и сторожей, противъ Псковскихъ уѣздныхъ и дворцовыхъ селъ, и митрополичьихъ, и монастырскихъ, и церковныхъ, и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ платили они и нынѣ платятъ противъ уѣздныхъ крестьянъ вполы; а по переписнымъ де книгамъ прошлого 186 году перепищика Алексѣя Давыдова, тѣхъ уѣздныхъ крестьянъ, опроче нашихъ великихъ государей дворцовыхъ селъ, 7739 дворовъ, а ихъ де Псковичь посадцкихъ людей и съ самыми бѣдными людишками по той же переписи было, до нынѣшняго болшого пожарного разоренья, 918 дворишковъ. И въ прошломъ во 190 году, мая въ послѣднихъ числѣхъ, волею Божіею, они Псковичи всѣ посадцкіе люди и дворы ихъ и статки и въ рядѣхъ со всякими ихъ товары лавки, и на гостинѣ пріѣзжемъ дворѣ соляные и пенковые и лняные товары, и на хлѣбной нивѣ со всякими ихъ хлѣбными припасы анбары всѣ погорѣли безъ остатку и съ того пере. (1) разоренья отъ тѣхъ непосилныхъ платежей, отъ подводныхъ полковыхъ и отъ посолскихъ спусковъ, и отъ всякого градцкого строенья и отъ платежу стрѣлецкихъ и ямскихъ и подымныхъ № 53.

(1) *Въ этомъ мѣстѣ часть столбца оторвана.*

№ 54. денегъ многіе Псковичи посадцкіе люди стали въ стрѣлцы и въ казаки и въ иные чины, и многіе померли отъ нынѣшняго пожару и отъ правежу стрѣлецкихъ и ямскихъ денегъ и иныхъ всякихъ платежевъ на прошлые и на 190 годы, и отъ городового и отъ иного всякого строенья многіе съ женами и съ дѣтми изо Пскова врознь розбрелись по инымъ городомъ для прокормленія, и нынѣ де Псковской посадъ отъ того сталъ впустѣ; а уѣздные де вотчинные крестьяне, платя наши государскіе подати, противъ ихъ вполы, многіе обоготились. Да они жъ де уѣздные крестьяне, живучи въ деревняхъ своихъ, многіе торгуютъ и промышляютъ многими ихъ посадцкими торги и промыслы, и нынѣ де которые и есть въ остаткѣ бѣдные погорѣлые немногіе достолные ихъ братья Псковичи посадцкіе люди, и тѣ стоятъ на правежѣ во всякихъ платежахъ и въ градцкихъ и во всякомъ строеньѣ помираютъ голодною смертію; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ посадцкихъ людей, велѣть Псковскимъ уѣзднымъ дворцовымъ и митрополичьимъ и монастырскимъ и церковнымъ и помѣщиковымъ крестьяномъ платить всякіе наши государскіе подводные полковые и посолскіе спуски, и полковые оружейные всякіе припасы, и градцкое всякое строенье и иные всякіе платежи противъ ихъ Псковичь посадцкихъ людей, быть имъ во всякихъ платежахъ въ трехъ костяхъ, а имъ достолнымъ Псковичамъ посадцкимъ людемъ быть въ тѣхъ всякихъ платежахъ противъ уѣздныхъ розныхъ чиновъ крестьянъ въ четвертой кости, чтобъ имъ бѣднымъ и отъ пожару до конца разоренымъ, платя всякіе наши великихъ государей подати и дѣлая всякіе градцкіе издѣлья, противъ Псковскихъ уѣздныхъ крестьянъ вполы, въ конецъ не разоритца и врознь не розбрестись, а имъ бы уѣзднымъ въ томъ въ избылыхъ не быть. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Андреевичь и дьякъ, противъ челобитья Псковичь посадцкихъ людей, велѣли городъ Псковъ покрыть нынѣ одними уѣздными посошными людми, а Псковичемъ посадцкимъ людемъ, для ихъ пожарного разоренія, города нынѣ не крыть и тюрмы и карауловъ и мостовъ не дѣлать; а впредь имъ городовые подѣлки и тюрмы и караулы дѣлать какъ они дѣлывали и починивали напередъ сего изстари; а буде когда прилучатца отпуски какихъ ни есть великихъ пословъ къ Москвѣ и съ Москвы за Свѣйской рубежъ или на рубежъ на посолскіе съѣзды, и въ то время чинить имъ Псковичамъ посадцкимъ людемъ въ подводахъ помочь Псковского уѣзду митрополичьимъ и монастырскимъ и церковнымъ крестьяномъ, считаясь вполы, и о томъ дать Псковичамъ посадцкимъ людемъ нашу великихъ государей грамоту; а прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту, велѣли списать съ нея списокъ, да тотъ списокъ ты дьякъ, закрѣпя своею рукою, велѣли оставить въ съѣзжей избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту велѣли отдать Псковскимъ земскому старостѣ въ земскую избу и всѣмъ посадцкимъ людемъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, ноября въ 16 день.

Современный списокъ на 6 листкахъ.

54.—1682 ноября 22. Царская грамота Псковскому воеводѣ князю Михайлу Голицыну, по челобитью Смоленскихъ стрѣльцовъ, *о доставленіи изъ города Опочки въ Смоленскъ принадлежащихъ имъ образовъ и церковной утвари.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ князю Михайлу Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Никифору Кудрявцову. Въ прошломъ во 187 году, марта въ 6 день, пи-

салъ изо Пскова бояринъ нашъ и воевода князь Семенъ Андреевичь Хованской да дьякъ Гаврило Ѳедоровъ, и прислали Себежскіе выводные книги выводу Псковитина Богдана Неклюдова, за приписью дьяка Гаврила Ѳедорова, написано церковные утвари: образъ живоначалные Троицы, писма Полскіе руки, на немъ три вѣнца, восмь крестовъ, на гойтанѣ шесть денегъ, на немъ покровъ полосатой съ кистьми, пелена крашенинная, покровъ выбойки пестрой; образъ Софѣи Премудрости Божіи, писана на золотѣ, на немъ восмь вѣнцовъ, четыре серебряные золочены, четыре серебряные жъ бѣлые, да гривенка золоченая въ кіотѣ, покровъ полотняной, два креста серебряные мужскіе; образъ Преображенья Спасова въ кіотѣ, писанъ нараскахъ, два покрова полотняные; образъ пресвятые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, писанъ на раскахъ; образъ Иліи пророка писанъ на раскахъ; покровъ полотняной; образъ пресвятые Богородицы Одегитрія въ кіотѣ, писанъ на золотѣ Полскіе руки, на немъ шесть покрововъ полотняные; образъ святые великомученицы Парасковѣи писанъ на золотѣ, на немъ семь покрововъ полотняныхъ; двери царскіе съ сѣнью и съ столбцы, писаны на празелени; запона крашенинная; четыре свѣчи деревянныхъ писаные; два надѣлка жестяныхъ; образъ Вседержителя Спаса, писма Полскіе руки на золотѣ; покровъ полотняной, надѣлокъ деревяной писанъ краскою; свѣча выносная деревяная съ блюдечкомъ деревянымъ, писаная; два кадила мѣдные съ кровлею, другое желѣзное безъ кровли; укропникъ мѣдной съ кровлею; ризы полотняные; оплечье пестредь зеленая; пелена пестредь зеленая, обложена кумачомъ, другая крашенинная; стихарь полотняной; оплечье краше(ни)нное; поручь; одна потрахиль пестредь зеленая, поношеная. Да книгъ: евангиліе напрестолное писмяное, на немъ отласъ ветхъ, на немъ же Страсти Христовы мѣдные; апостолъ печатной въ обдѣлкѣ, обложенъ бархатомъ черленымъ; шестодневъ печатной во обдѣлки; псалтырь со слѣдованіемъ, печатная; псалтырь старой печати, ветха; минѣя общая печатная въ обдѣлки; шестодневъ Кіевской печати, ветхъ; апостолъ писмяной, ветхъ, въ тетратехъ; канонъ писмяной Троицы; служебникъ новой печати въ обдѣлкѣ. Крестъ благословящей, писанъ на празелени. Клепало желѣзное; два молотка желѣзныхъ; воску огарковъ и въ кругу и въ свѣчахъ вѣсомъ 18 гривенокъ. И та вся церковная утварь отдана въ Опочкѣ въ соборную церковь Преображенія Спасова. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Смоленскіе стрѣлцы, Себежскіе переведенцы Яковлева полку Камбеля, пятидесятникъ Ивашко Барабановъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 184 году, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя и по грамотѣ, переведены они съ Себежа въ Смоленескъ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье; а въ Себежскую де отдачю, какъ городъ Себежъ отданъ въ сторону королевского величества Полского, многіе стрѣлцы переведены во Псковъ, а изо Пскова къ Москвѣ. А отца нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя богомоліе осталось на Себежѣ, а у нихъ де есть подписная челобитная Себежского воеводы Ивана Сумарокова, да ихъ строенія церковной утвари, иконы и книги и всякая церковная утварь съ Себежа перевезена на Опочку и стоитъ въ церквѣ Всемилостиваго Спаса и принето у нихъ и у подьячего съ роспискою; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть то Божіе милосердіе, и книги, и всякую церковную утварь отдать имъ въ Смоленескъ на моленіе и о томъ дать имъ нашу великихъ государей грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Андреевичь да дьякъ, противъ челобитья Смоленскихъ стрѣлцовъ Себежскихъ переведенцевъ, церкви живона- № 54.

№ 55. чалные Троицы образы и утварь, къ которой были въ Себежѣ прихожения Себежскіе стрѣлцы и переведены въ Смоленескъ, а тое утварь прикладывали они по своему обѣщанію, изъ Себежа перевезена та утварь въ Опочку, съ Опочки тое утварь велѣли взять и отдать въ Смоленескъ въ церковь, къ которой церкви тѣ стрѣлцы прихожения. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, ноября въ 20 день.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Припись дьяка Василья Бобинина.

55.—1682 ноября 30. Отписка царямъ Псковскаго воеводы князя Михайла Голицына *о задержаніи во Псковѣ Московскаго стрѣльца, съ препровожденіемъ допросныхъ его рѣчей.*

I. Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мишка Голицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, октября въ 11 день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотѣ изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Василья Бобинина, писано во Псковъ ко мнѣ холопу вашему, велѣно о бѣглецахъ надворные пѣхоты во Псковѣ заказъ учинить крѣпкой и по болшимъ и по малымъ стежкамъ и на рѣкахъ и на мостахъ и на перелазѣхъ и въ иныхъ причинныхъ мѣстехъ поставить заставы, и тѣмъ людемъ, которые на заставахъ поставлены будутъ, приказать велѣно накрѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они тѣхъ людей, будетъ они гдѣ объявятца, имали и приводили во Псковъ, а какъ они приведены будутъ, и ихъ велѣно роспрашивать накрѣпко: которыхъ они полковъ, и для чего съ Москвы бѣжали, и кто съ ними были товарыщи? и буде они про кого и про товарищевъ или про понаровщиковъ своихъ скажутъ, и тѣхъ потомужъ велѣно имать и роспрашивать про все подлинно; а въ которыхъ мѣстехъ и которыхъ полковъ и кто имены надворные пѣхоты, также товарищи ихъ и понаровщики сысканы будутъ, и что они въ роспросѣ скажутъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно мнѣ холопу вашему писать въ Новгородцкой Приказъ, а тѣхъ людей велѣно держать во Псковѣ въ тюрмѣ за крѣпкою сторожею. И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, во Псковской и Псковскихъ пригородовъ въ уѣзды послалъ я холопъ вашъ съ наказными памятми на заставы дворянъ, и велѣлъ имъ въ тамошнихъ мѣстехъ по болшимъ и по проселочнымъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ и на рѣкахъ и на мостахъ и на перелазѣхъ и въ иныхъ причинныхъ мѣстахъ поставить заставы крѣпкіе, также и во Псковѣ всякихъ чиновъ людемъ о тѣхъ бѣглецахъ заказъ учиненъ крѣпкой противъ вашего великихъ государей указу того жъ числа, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ писалъ я холопъ вашъ Троецкого Сергіева монастыря съ конюхомъ съ Степашкомъ Степановымъ октября въ 11 день. Да ноября, государи, въ 15 день писалъ ко мнѣ холопу вашему съ Красногородцкой заставы Псковитинъ Микита Ивановъ сынъ Шишкинъ и прислалъ во Псковъ со провожатыми съ Красногородцкими салдаты съ Титкомъ Еремѣевымъ да съ Коской Крупенинымъ Московского стрѣлца Степанова приказу Янова Ивашка Анисимова Серебрячонка; а что онъ Ивашко передо мною холопомъ вашимъ въ роспросѣ сказалъ, также которые его Ивашка во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ знали въ допросѣ сказали жъ, и тѣ ихъ допросные рѣчи къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцемъ, подъ сею отпискою послалъ я холопъ вашъ въ Новгородцкой Приказъ черезъ уставленную почту ноября въ 18 день, а Московского стрѣлца Ивашка Серебрячонка, до вашего великихъ государей указу, велѣлъ я холопъ вашъ держать во Псковѣ за крѣпкимъ карауломъ.

На оборотѣ резолюція: 191, ноября въ 30 день. Выписать: нѣтъ ли его въ бѣглецахъ изъ Чернигова, потому что нынѣ тотъ Степановской полкъ нынѣ на службѣ въ Черниговѣ, справясь о томъ съ Малоросійскимъ Приказомъ.

II. 191, ноября въ 15 день, въ сьѣзжей избѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Михайломъ Андреевичемъ Голицынымъ присланной человѣкъ съ Красного роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: Московской стрѣлецъ Степанова Приказу Янова Иванкомъ зовутъ Анисимовъ сынъ Серебрячонокъ; въ прошлыхъ де годѣхъ, тому нынѣ пятой годъ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ былъ онъ съ Москвы съ головою стрѣлецкимъ съ Григорьемъ Титовымъ и съ своею братьею съ Московскими стрѣлцы въ полкъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому къ Чигирину, и подъ Чигириномъ онъ раненъ, и изъ подъ Чигирина де посланъ онъ былъ съ Московскими жъ стрѣлцы съ ранеными въ Кіевъ для лечбы, и въ Кіевѣ де онъ былъ два года; и какъ де онъ излечился, и изъ Кіева пошолъ на Черкаскіе городы на Нѣжинъ да на Сѣвескъ, а съ Сѣвска Комарицкими волостми, а съ Комарицкихъ волостей на Карачевъ да на Болховъ, а изъ Болхова де идучи дорогою сшолся со Псковскими стрѣлцами съ болными, которые были въ Переяславлѣ, и дорогою де ишолъ съ ними до Пскова, а имянъ тѣмъ стрѣлцамъ сказать онъ не упомнитъ, и пришелъ де онъ во Псковъ тому третей годъ; а пристань де была у него во Псковѣ на Сѣнной нивѣ да на Любскомъ кабакехъ съ полгода; и какъ де онъ приставалъ на кабакѣ на Сѣнной нивѣ, и въ то де время зналъ его и нынѣ знаетъ Псковитинъ посадцкой человѣкъ Гришка пирожникъ, а иныхъ де ярыжекъ кабацкихъ, которые въ то время на тѣхъ кабакахъ были, и нынѣ онъ не признаетъ; и изо Пскова де онъ сшолъ на Опочку тому нынѣ другой годъ; и въ Опочкѣ де приставалъ онъ у Опочецкихъ стрѣлцовъ у Минки да у Марчка Мокаренковъ и въ иныхъ мѣстехъ и кормился Христовымъ имянемъ, а у кого сколко жилъ, того сказать не упомнитъ; и съ Опочки де сшедчи, валялся онъ на Велейскомъ кабакѣ въ прошломъ во 190 году, и какъ былъ онъ на Велейскомъ кабакѣ, и въ то время знали его Псковского дворцового приказу подьячіе Иванъ Тарасьевъ да Василей Тихановъ, а съ Велья де сшелъ онъ въ городъ Красное въ томъ же во 190 году въ августѣ мѣсяцѣ и работою своею кормился въ Красномъ и въ Красногородцкомъ уѣздѣ въ розныхъ мѣстехъ по се время; а на Красномъ де знали его Красногородцкіе салдаты Петрушка Ивановъ Рубленой да Ѳедка Петровъ. А изъ Кіева де къ Москвѣ онъ не пошелъ для того, что служить за ножною своею болѣзнью не можетъ. А жены де и дѣтей у него Ивашка нѣтъ. А въ прошломъ де во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 годѣхъ на Москвѣ онъ Ивашко не бывалъ и съ Москвы не бѣгивалъ, и товарыщевъ и понаровшиковъ у него никого не было, и во Псковѣ и въ уѣздѣ надворной пѣхоты бѣглецовъ не видалъ и на воровствахъ не бывалъ.

Подлинники на 5 листкахъ. № 55.

56.—1682 ноября. Царская грамота Псковскому воеводѣ князю Михайлѣ Голицыну *о дозволеніи Псковскому посадскому человѣку Михайлѣ Сарпунову, за его службу, держать для себя питье безъявочно, объ освобожденіи двора его отъ постоя пословъ, пос-*

№ 56—57. *ланниковъ и всякихъ чиновъ людей и о невынимании въ его дворѣ огня и питья.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводѣ князю Михайлу Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Никифору Кудрявцову. Въ нынѣшнемъ во 191 году, ноября въ 14 день, билъ челомъ намъ великимъ государемъ Псковитинъ посадцкой человѣкъ Михайло Венедиктовъ сынъ Сарпуновъ: служилъ де онъ отцу нашему великихъ государей, блаженные памяти великому государю (полное), и брату нашему государскому, блаженныя памяти великому государю (полное), и намъ великимъ государемъ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородахъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ въ вѣрныхъ головахъ по многіе годы, и у ефимочной покупки былъ, и во всемъ намъ великимъ государемъ радѣлъ и нашей великихъ государей казнѣ прибыль чинилъ, а нашею государскою жалованною грамотою, за его многіе службы, не пожалованъ; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы его, за его къ намъ великимъ государемъ службы и за радѣнье, велѣть дать ему нашу государскую жалованную грамоту съ прочетомъ, чтобъ ему во Псковѣ у него во дворѣ огню и питья не вынимать, и стоялцовъ пословъ и посланниковъ и бояръ нашихъ и воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей не ставить, и питье всякое держать про себя безъявочно. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Андреевичь и дьякъ Псковитину посадцкому человѣку Михайлу Сарпунову во Псковѣ на дворѣ питье держать про себя велѣли и стоялцовъ ставить и огня вынимать у него не велѣли, противъ его братьи Псковичь посадцкихъ людей. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту, велѣли списать съ нее списокъ, да тотъ списокъ ты дьякъ за своею приписью оставилъ въ съѣзжей избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту велѣли отдать ему Михайлу впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, ноября въ день.

Отпускъ на 3 листкахъ.

Напечатанные подъ №№ *51—56* **акты** *хранятся между «Приказныхъ Дѣлъ» въ Москов. Главн. Архивѣ Мин-ва Ин. Дѣлъ.*

57.—1682 послѣ ноября 26. Челобитная царю Ѳеодору Алексѣевичу (писанная послѣ его кончины) поселенныхъ около Албазинскаго острога крестьянъ *объ оказаніи имъ вспомоществованія по случаю бѣдственнаго ихъ положенія.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные сироты твои далные твоей великого государя отчины Даурскіе земли Албазинского острогу Покровскіе слободы и всѣхъ заимокъ ссылные людишка Пиминко Аѳонасьевъ, Стенка Ивановъ, Егупко Игнатьевъ, Васка Фалелѣевъ, Ивашко Яковлевъ, Родка Никоновъ, Пашко Ивановъ, Левка Даргинецъ, Мишка Немировъ, Петрушка Артемьевъ, Юдка Федотовъ и всѣ пашенные крестьяня семдесятъ человѣкъ. Сосланы мы бѣдные за своя согрѣшенія въ такую далную украину и посажены въ пашню на пень да на колоду; а ссуда намъ давана изъ твоей великого государя казны неболшая: даваны были кони старые и жеребята молодые, ни въ соху ни въ борону не годились, и съ нужи многіе у насъ перепропали; а ралники даваны намъ старые и ломаные. И мы сироты твои, надѣяся на твою великого государя милость и на жалованье, имали кони въ долги у торговыхъ людей дорогою цѣною, рублевъ по двѣнадцати и болши, а ралники рубли по три; а иные ссуды никакіе намъ не давано противъ иныхъ горо-

№ 53.

довъ, какъ дается твоя великого государя ссуда всякая пашенная и хлѣбное жалованье и денежное и скотъ; а мы сироты твои людишка скудные, и многіе у насъ холостые и одинокіе; а лготы намъ сиротамъ твоимъ не дано ни на единое лѣто, велѣно намъ на тебя великого государя и первое лѣто пахать по полудесятинѣ, и мы сироты твои холостые и женатые пахали по ровну по полудесятинѣ безоброчно шесть лѣтъ, ожидали себѣ твоего великого государя жалованья противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, многіе челобитные къ тебѣ великому государю по вся годы мы бѣдные посылаемъ, а указу никакова не бывало и по се число. И въ прошломъ, государь, во 190 году били мы челомъ тебѣ великому государю и подали челобитную столнику и воеводѣ Ѳеодору Дементьевичю Воейкову обо всякой своей нуждѣ; и столникъ и воевода Ѳеодоръ Дементьевичь, видячи нужду и бѣдность, жаловалъ насъ твоимъ великого государя жалованьемъ, давалъ ралники и косы и серпы и укладъ изъ твоей великого государя казны, и сбавилъ съ насъ холостыхъ по четвертѣ десятинѣ съ человѣка, а хлѣбъ у насъ по три годы не доходилъ, ржа давила и червь ѣлъ. А въ прошломъ во 190 году, волею Божіею, были дожди заливные, не дало сѣнъ поставить, и земель на другой рядъ не перепахать, а хлѣбы все вытопило, которые были паханы на тебя великого государя и на себя, и нынѣ намъ бѣднымъ долговъ стало платить нечѣмъ, многіе стоимъ на правежѣ и окупиться нечѣмъ, мѣсто стало украйное, всячина дорога: платье верхнее и исподнее, и обутки, и харчь, и соль, соли покупаютъ годомъ по двѣ гривны безмѣнъ, а въ безмѣнѣ полтретья фунта; а въ прошломъ во 190 году покупали соли безмѣнъ по полтинѣ и по дватцати алтынъ безмѣнъ, а сукна аршинъ купятъ по десяти алтынъ и болши, а чарки по полтинѣ и по дватцати алтынъ, а шубные кафтаны рубли по три и болши, а желѣзное укладъ и желѣзо велми дорого, отъ наварки отъ ралниковъ по рублю, отъ топоровъ по десяти алтынъ, и отъ того мы одолжали великими долгами. А хлѣбъ родитца не какъ по инымъ городамъ, а ржи мало сѣютъ, потому: вѣтромъ выдымаетъ; а что у насъ какова хлѣба и родится, и мы тотъ хлѣбъ за долгъ и отдаемъ дешевою цѣною, пудъ по 2 гривны, ярицу да пшеницу по 10 алтынъ, а весною тотъ же хлѣбъ у нихъ же беремъ въ долгъ пудъ по полтинѣ и по 20 алтынъ, ярицу да пшеницу а овесъ по 4 гривны къ сѣву, и отъ того мы хлѣбные справы взять не можемъ; а конные силы завести нечѣмъ, и многіе у насъ безконные, и многіе наги и босы, и по многіе времяна все ядимъ безъ соли, харчю и годомъ иной не видаетъ. А по инымъ городамъ въ Сибирѣ, и на Илимскомъ волоку, и въ Иркутцкомъ которые наша братья ссылные люди поселены въ пашню, и тамъ мѣста хлѣбородные и скотные, всякого скота много, и они отъ скота одѣваютца и харчь окупаютъ; а у насъ корову купятъ рублевъ по десяти и болши, а овецъ и свиней нѣтъ и всякихъ харчей скудно. А нынѣ, государь, стало время заворошное, отъ Богдойскихъ людей безпрестанно опасаемся; а ружьемъ и порохомъ и свинцомъ въ Албазинскомъ острогѣ скудно, какова пора, намъ и принятца будетъ не за что. А въ нынѣшнемъ, государь, во 191 году, заговѣвъ въ Филиповъ постъ, пріѣзжали многіе Богдойскіе бояре, а съ ними пріѣзжали многіе люди сотъ съ восемь, невѣдомо для какова дѣла, и въ острогѣ онѣ малое дѣло были; и какъ они назадъ поѣхали, и онѣ у насъ у многихъ хлѣбъ потравили и сѣна; а сѣнами у насъ скудно потому: водами сѣна потопило и розносило. А къ новому году земли у насъ стали не перепаханы на другой рядъ, не успѣли, снимать торопились хлѣбъ, и впредь намъ пахать на тебя великого государя многимъ не на чѣмъ, скудны и бѣдны. Милосердный государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

№ 58 —59. Росіи самодержецъ, пожалуй насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ сиротъ своихъ своимъ великого государя жалованьемъ, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Господь Богъ по сердцу положитъ, чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ въ конецъ не погинуть и твоей великого государя десятинной пашни не отбыть; а сію нашу челобитную вели, государь, изъ Нерчинскова послать къ тебѣ великому государю подъ отпискою къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

А позади челобитной пишетъ: къ сей челобитной вмѣсто пашенныхъ крестьянъ и дѣтей своихъ духовныхъ, которые грамотѣ не умѣютъ, по ихъ велѣнью, Воскресенской попъ Өедоръ Ивановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной пашенной Стенка Богтюйской руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (ч. 3-я, въ листъ, на 391 *л.*), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

58.—1682 декабря 4. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ двухъ пѣвчихъ, самовольно ушедшихъ изъ Симонова монастыря.

191, декабря въ 4 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, по челобитью Спаса Симонова монастыря стряпчего Никиты Наумова, посыланъ Посолского Приказу подьячей Иванъ Фаворовъ въ Новомѣщанскую слободу для взятья того монастыря спѣваковъ Корнилка Карпова, Ивашка Григорьева, которые изъ монастыря сбѣжали. И противъ ихъ великихъ государей указу, тѣ спѣваки Корнилко, Ивашко въ Новомѣщанской слободѣ съ двора верховового пѣвчего Ивана Власова взяты и приведены въ Посолской Приказъ и роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали: Корнилко Карповъ сказался породы де онъ Черкаскіе, а сбѣжалъ де онъ Корнилко изъ монастыря декабря въ 2 числѣ нынѣшняго 191 году, по подговору верховового пѣвчего Луки Андрѣева, и свезъ въ Новомѣщанскую слободу на дворъ къ верховому пѣвчему къ Ивану Власову онъ же Лука, и жилъ де онъ Корнилко у него Ивана; а какъ де онъ сбѣжалъ изъ монастыря, и онъ снесъ толко сапоги свои красные, а воровства никакого въ монастырѣ не учинилъ и кромѣ того ничего не снашивалъ.

А товарыщъ его Ивашко Григорьевъ, которой съ нимъ же Корнилкомъ изъ монастыря сбѣжалъ, сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Корнилко.

А верховой пѣвчей Лука Андрѣевъ, которой подговорилъ тѣхъ спѣваковъ изъ монастыря, сказалъ: декабря во 2 числѣ былъ онъ Лука въ гостяхъ въ Новомѣщанской слободѣ у верховового пѣвчего у Ивана Власова, и будучи де у него Ивана, сказывалъ ему онъ Лука, что тѣхъ спѣваковъ, которые живутъ въ Симоновѣ монастырѣ, архимаритъ хочетъ постричь, а они де не хотятъ, и Иванъ де Власовъ тѣхъ спѣваковъ велѣлъ ему изъ монастыря увесть и къ себѣ на дворъ привесть; и онъ де Лука тѣхъ спѣваковъ къ нему Ивану отвезъ. А свезли де они изъ монастыря съ собою двои сапоги красные свои, да двѣ рубашки, да рамочки золоченые деревяные; а иного у нихъ онъ Лука ничего не видалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

59.—1682 декабря 8. Отписка царямъ Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова *съ распросными рѣчами явившагося въ Холмогорскую съѣзжую избу отставнаго солдата надворной пѣхоты Льва Лукьянова.*

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Никитка Урусовъ, Өедка Микулинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, ноября въ 6 день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ грамотѣ изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Василья Бобинина, писано къ намъ холопемъ вашимъ на Двину: сентября въ розныхъ числѣхъ бѣжали съ Москвы изъ розныхъ полковъ надворной пѣхоты многіе люди невѣдомо для чего; а для тайного проходу надѣваютъ на себя деревенскихъ мужиковъ кафтаны сермяжные и иное такое жъ платье, чтобы ихъ не познали, а побѣгу ихъ чаять на Двину и въ иные тамошніе мѣста; и велѣно намъ холопемъ вашимъ о тѣхъ бѣглецахъ на Двинѣ учинить заказъ крѣпкой, и по болшимъ и по проселочнымъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ, и на рѣчкахъ, и на мостахъ, и на перевозѣхъ и въ иныхъ причинныхъ мѣстехъ поставить заставы и тѣхъ бѣглыхъ людей, буде гдѣ они объявятца, велѣно поимавъ приводить въ съѣзжую избу и роспрашивать накрѣпко: которыхъ они полковъ, и для чего они съ Москвы бѣжали, и кто съ ними были товарыщи? и буде они про кого про товарыщевъ или про понаровщиковъ своихъ скажутъ, и тѣхъ потомужъ велѣно имать и роспрашивать про все подлинно, а въ которыхъ мѣстехъ и которыхъ полковъ и кто имяны надворные пѣхоты изыманы будутъ и что они въ роспросѣ скажутъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно намъ холопемъ вашимъ писать съ нарочными посылщики наскоро въ Новгородцкой Приказъ. И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, на Двинѣ и въ Двинскомъ уѣздѣ о такихъ бѣглецахъ учинили мы холопи ваши заказъ крѣпкой, и по болшимъ и по проселочнымъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ во многіе мѣста на заставы послали сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ, и приказали имъ накрѣпко, чтобъ они такихъ бѣглыхъ людей, буде гдѣ они объявятца, имали и присылали къ намъ холопемъ вашимъ въ съѣзжую избу. И ноября въ 16 день, объявился на Колмогорахъ въ съѣзжей избѣ надворные пѣхоты Левка Лукьяновъ, и мы холопи ваши велѣли его Левку роспросить накрѣпко: которого онъ полку, и для чего онъ съ Москвы бѣжалъ, и кто съ нимъ были товарыщи или потаковщики? А въ роспросѣ онъ Левка сказался столника и полковника Михайлова полку Өедорова сына Ознобишина, а родомъ де онъ Двинского уѣзду Койдокурской волости, взятъ въ службу по отписи Аөонасья Левшина; и въ прошломъ въ 190 году, іюля въ 15 день, по вашему великихъ государей указу и по отпускной, за печатью столника и полковника Михайла Ознобишина, отпущенъ онъ Левка, за его раны и за старость, съ Москвы на Двину, а велѣно де ему быть въ Николаевскомъ Корѣлскомъ монастырѣ для прокормленья, и о томъ дана ему ваша великихъ государей грамота къ преосвященному Аөонасію, архіепископу Колмогорскому и Важескому, и тое де грамоту на Москвѣ преосвященному архіепископу подалъ; и послѣ де отпуску жилъ онъ на Москвѣ за своею болѣзнью недѣль съ восмь, и пошолъ де съ Москвы на Двину по прежнему отпуску въ нынѣшнемъ во 191 году, октября въ 8 день; а товарыщевъ де съ нимъ никого не было; а съ Москвы де надворные пѣхоты кто куды побѣжали, про то де онъ Левка не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; и преосвященный архіепископъ Аөонасій далъ ему свою святителскую грамоту въ Николаевской монастырь къ келарю и къ казначею, чтобы его въ монастырь приняли и кормили. И мы холопи ваши того Левку Лукьянова, до вашего великихъ государей указу, послали съ Колмогоръ въ Николаевской Корѣлской монастырь. № 59

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 191, декабря въ 8 день. Взять къ отпуску. — 191, декабря въ 7 день, подалъ отписку Колмогорской приставъ Малафѣйко Васильевъ.

№ 60. **60.**—1682 декабря 24 — 1683 марта 9. I. Словесное донесеніе въ Посольскомъ Приказѣ прибывшаго въ Москву Донскаго атамана Фрола Минаева *о войсковыхъ нуждахъ и сношеніяхъ съ Турецкимъ султаномъ и Крымскимъ ханомъ.* — II. Переводъ съ письма Крымскаго хана Муратъ Гирея къ атаману и ко всему войску Донскому. — III. Справка *о денежномъ жалованьѣ и подаркахъ, посылавшихся изъ Москвы въ войско Донское съ 1651-го по 1682 годъ и* Указъ *о посылкѣ на Донъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, суконъ, вина, пороха и проч.* — IV. Царская грамота къ атаману Ивану Семенову и всему войску Донскому *о ненарушеніи мира съ Турками и Крымскимъ ханомъ непріязненными противъ нихъ дѣйствіями, о возвращеніи Крымцамъ отбитыхъ у нихъ подъ Перекопомъ лошадей и скота и о посылкѣ на Донъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.*

I. 191, декабря въ 24 день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, пріѣхалъ съ Дону войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ, а съ нимъ ясаулъ Екимъ Филиповъ да рядовыхъ казаковъ 102 человѣка.

А въ Посолскомъ Приказѣ онъ Фролъ сказалъ: къ великимъ государемъ послали его Фрола всѣмъ войскомъ Донскимъ и съ нимъ выбравъ изо всѣхъ казачьихъ городковъ по человѣку, бить челомъ имъ великимъ государемъ о ихъ государскомъ жалованьѣ противъ прежнихъ присылокъ о прибавкѣ, потому что де нынѣ они Донскіе казаки, по указу великихъ государей, для мирного договору ихъ царского величества съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ, въ промыслъ и для добычи никуды не ходятъ, и прокормитца де имъ нынѣ, кромѣ ихъ государского жалованья, нечимъ, а того де великихъ государей жалованья, которое къ нимъ въ прошлыхъ годѣхъ присылывано, доставалось хлѣба на всякого человѣка менши осмины на человѣка, и то де во многихъ куляхъ бываетъ въ срединѣ зола и мякина примѣшана; а у пріему того хлѣба, которой принимаетъ въ куляхъ, осматривать нелзя; а денегъ де по полтинѣ на человѣка, а суконъ безъ чети по аршину, а инымъ и по полуаршину на человѣка; да у нихъ же де нынѣ въ войску передъ прежнимъ людей поумножилось.

А поѣздъ де ему Фролу самому нынѣ учинился къ Москвѣ съ той причины: какъ де въ нынѣшнемъ во 191 году, передъ Покровомъ, везли денежную и суконную казну и хлѣбные запасы отъ Турского салтана въ Азовъ на годовое жалованье Азовцомъ, и въ то де время, по вѣдомости, Донскіе казаки хотѣли, выбрався изъ городковъ, многимъ собраніемъ вышедъ на дорогѣ, ту казну розбить и взять на Донъ на раздѣлъ всему войску Донскому; и онъ де Фролъ всему войску Донскому говорилъ со слезами, что они казаки тѣмъ между ихъ великихъ государей и салтаномъ Турскимъ и ханомъ Крымскимъ мирному договору учинятъ нарушеніе и ссоры великіе, и отъ того де походу ихъ казаковъ удержалъ онъ Фролъ съ великою трудностію. А войскомъ де ему Фролу говорили, что имъ нынѣ прокормитца стало, опричь государского жалованья, нечимъ; и для де того вышепомянутого челобитья послали его Фрола, выбравъ всѣмъ войскомъ, и приказывали у великихъ государей о томъ милости просить со слезами; а на его де Фролово мѣсто выбрали, до пріѣзду его, на время, войсковымъ атаманомъ Ивана Семенова.

Да онъ же Фролъ сказалъ: передъ поѣздомъ де его Фроловымъ съ Дону недѣли за 2, присылалъ къ нимъ въ войско ханъ Крымской ближняго своего человѣка агу съ листомъ для того, что де будто они Донскіе казаки въ августѣ мѣсяцѣ ходили войною подъ Крымъ, и ниже де Перекопи взяли въ полонъ съ 12

человѣкъ, да лошадей съ 400, и то бъ де все отдали; а будетъ де они казаки того не отдадутъ, и онъ де ханъ пойдетъ на ихъ казачьи на 32 городка войною, и о томъ бы де они казаки вѣрили его ханской душѣ. И онъ де Фролъ и всѣмъ войскомъ противъ того листа съ тѣмъ же присылнымъ агою къ нему хану писали, что они Донскіе казаки въ Крымъ никуды войною съ тѣхъ мѣстъ, какъ у великихъ государей съ салтаномъ Турскимъ и съ нимъ ханомъ учинился миръ, не хаживали и тѣхъ людей и лошадей не имывали; а въ то де время у нихъ въ Крыму были Калмыки Соломсеренева улусу Шатыръ Кашка съ Калмыки, и тѣхъ людей и лошадей поимали у нихъ въ Крыму тѣ Калмыки, а не они Донскіе казаки, и войною ему хану на нихъ итти не за что.

Да въ то жъ де время присылалъ въ Азовъ салтанъ Турской ближняго своего человѣка Капичея для розыску, сколко гдѣ Крымскихъ и Азовскихъ людей въ сторону великихъ государей и отъ какихъ людей, также и царского величества людей въ Крымъ и въ Азовъ послѣ мирного договору поимано и отъ кого тотъ задоръ преже учинился.

И того жъ де числа, въ которой день тотъ Капичей въ Азовъ пріѣхалъ, привезли въ Азовъ же Азовцы изъ подъ украинныхъ великихъ государей городовъ пойманныхъ невольниковъ Рускихъ людей 60 человѣкъ; и про нихъ де свѣдавъ тотъ Капичей отъ Рускихъ же невольниковъ, тѣхъ Азовцовъ перенималъ и полоняниковъ Рускихъ отобравъ у нихъ 49 человѣкъ, привезъ самъ онъ Капичей и съ нимъ Азовской бей подъ Черкаской городокъ, и вызвавъ его атамана Фрола Минаева съ товарыщи противъ городка за Донъ на другой берегъ, тѣхъ полоняниковъ отдалъ имянно и сказалъ, что онъ Капичей присланъ отъ Турского салтана въ Азовъ для того вышепомянутого розыску, и тѣхъ полоняниковъ сыскавъ, привезъ самъ; и говорилъ объ отдачѣ поиманыхъ въ Крыму лошадей, о которыхъ къ нимъ казакомъ въ ханскомъ листу писано; и они де Фролъ о томъ отповѣдь учинили противъ того жъ, какъ и къ хану о томъ писали. Да тому жъ де Капичею говорили, чтобъ Азовцы жъ отдали государскихъ людей, которыхъ напередъ того они въ разныхъ мѣстахъ въ сторонѣ великихъ государей подъ украинными городами поимали съ лошадми и со всякимъ ружьемъ и съ рухлядью, а имянно Михайла Мезенцова, которой ѣхалъ на Торъ воеводою, и съ нимъ взятыхъ 400 человѣкъ, также и ихъ Донскихъ казаковъ, которыхъ подъ казачьими верхними городками имали. И Капичей сказалъ: о томъ де онъ будетъ розыскивать и тѣхъ людей сыскивать, а сыскавъ отдадутъ. И говорилъ онъ Капичей ему Фролу, чтобъ учинить рубежи и жить безсорно. И онъ де Фролъ ему Капичею сказалъ, что имъ безъ указу великихъ государей рубежей съ ними чинить невозможно; а какъ де съ ихъ стороны вышепомянутые поиманые Рускіе люди и Донскіе казаки, также и ясырь прежняго взятья, которой они Донскіе казаки для розмѣны возили въ Азовъ и въ Азовѣ у нихъ тотъ ясырь отнятъ, отданы будутъ и во всемъ по добродѣтели роздѣлаютца, и тогда они Донскіе казаки о тѣхъ рубежахъ будутъ писать къ великимъ государемъ и отомщенія за тотъ отбой чинить не будутъ. И попросилъ де у него тотъ Капичей писма къ Турскому салтану о пріемѣ тѣхъ полоняниковъ и которые еще доведутца имъ казакомъ у нихъ изъ Крыму и изъ Азова взять; и онъ де Фролъ, написавъ листъ къ Турскому салтану и запечатавъ войсковою печатью, ему Капичею отдалъ, и розъѣхались.

А въ Азовѣ де будучи, тотъ Капичей роспрашивалъ о взятьѣ Михайла Мезенцова и всѣхъ Рускихъ полоняниковъ и о всякихъ ссорахъ самого Михайла Мезенцова, и съ тѣмъ де Михайловымъ роспросомъ и съ ихъ листомъ тотъ Капичей изъ Азова къ салтану и поѣхалъ; а Михайло де Мезенцовъ послѣ того вскорѣ умеръ отъ мученья Азовцовъ за то, что онъ

№ 60.

№ 60. Михайло тому Капичею на нихъ Азовцовъ все имянно росказалъ.

II. Переводъ съ листа Татарского писма, каковъ писалъ Крымской Мурадъ Гирей ханъ на Донъ къ атаману и казакомъ; а къ Москвѣ тотъ листъ привезъ и объявилъ Донской войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 191 году декабря въ 25 день.

Въ началѣ написано болшими словами, чернилы жъ: наше Муратъ Гирей ханова величества слово.

Въ Іисусовѣ законѣ почтенному, честныхъ христіянскихъ народовъ истинному въ Черкаскомъ городкѣ атаману и всѣмъ по Дону будучимъ многимъ казакомъ, наше ханово писмо сіе есть. Вѣдомо чинимъ: напередъ сего благодатной и свѣтлѣйшій и величайшій Муратъ Гирей, ханово величество, съ Московскимъ государствомъ мирное постановленіе учинилъ на томъ: Московского государства и по Дону живущимъ козакомъ Крымскому юрту за Перекопомъ пасущей животинѣ убытковъ и разоренья и воровства не чинить; такожъ Крымского юрта отъ Великого и Малого Нагая межи горъ отъ Черкескихъ войсковъ Московскому государству и Малоросійскимъ городомъ и по Дону городкамъ убытковъ и розоренія и воровства не чинить же; на томъ шерть учинена, впредь бы между обоихъ отъ стороны сторонѣ никакой хитрости не было и учинился миръ и утишеніе и покой. И ты самъ того покою не хотя, лежачего змія на хвостъ наступаешъ, нѣсколкимъ козакомъ нѣсколко жъ Калмыковъ давъ, прислалъ, и за Перекопомъ животины и овецъ взять велѣлъ. А послѣ того, въ мѣсяцѣ въ ромазанѣ по присылкѣ твоей съ тремя сты лошедми съ петнадцать человѣкъ взявъ пошли; а почему то дѣло чините, мы того не вѣдаемъ. Благодатной и свѣтлѣйшій и страшнѣйшій я Муратъ Гирей, ханово величество, великого Крымского юрта и отъ Нагая и отъ Черкесъ ни единого человѣка посылая, Московскому государству и по Дону убытковъ и разоренія не чинивалъ. А что ты послѣ того такіе дѣла чинишъ, и естли ты поклеплешъ тѣмъ, что пріѣжжая къ вашимъ городкамъ берутъ козаковъ вашихъ наши зипунники (¹), и тѣ зипунники Азовцы, а не наши, а то чинитъ и посылаетъ Азовской Усеинъ бей; а нашего ханова величества изъ войска ни единъ человѣкъ не можетъ зипунникомъ ходить (²), того жъ часу велю смертью казнить. И ты про то дѣло, что ваши зипунники приходятъ, знаешъ ли или нѣтъ? Сіе наше достойное писмо написавъ, изъ великихъ аговъ нашихъ послали одного человѣка агу, и аже дастъ Богъ къ вамъ дойдетъ, ту взятую нашу животину и неволниковъ всѣхъ сполна пришлите, а естли не пришлете и скажете нѣтъ у васъ и утаите, или причину какую тому скажете, лѣтомъ и осенью и зимою и весною и ежемѣсяца зипунниковъ другъ за другомъ не одножда посылать буду, и съ Черкескихъ странъ и съ наружныхъ странъ никакова покою не будетъ; аже Богъ дастъ, за помощею Божію, зимнимъ путемъ по льду подлинно я ханово величество и самъ буду по Дону живущимъ къ тридцати къ двумъ городкамъ, безчетными многими Татары и Нагайскими войски въ загоны посылать будемъ. Симъ нашимъ словамъ вѣрьте! И что повоюемъ вашихъ городковъ, отъ того у насъ съ Московскимъ государствомъ дружба не нарушитца. А буде ты противъ шерти исполнишъ, къ миру и дружбѣ чинить будешъ, вышепоменутыя овцы и животину и коней и неволниковъ собравъ всѣхъ, съ посланнымъ нашимъ агою пошлешъ, то и своего доброго человѣка съ нимъ вмѣстѣ пришлите; а естли тѣхъ взятыхъ животинъ и неволниковъ на-

(¹) *Вмѣсто слова* зипунники *въ черневомъ переводѣ было написано:* бешбаши, *но потомъ зачеркнуто.* — (²) *Вмѣсто словъ:* зипунникомъ ходить *было написано:* бешъбашство чинить, *но зачеркнуто.*

шихъ не пришлешь, и аже Богъ дастъ подлинно самъ пошедъ возму и зипунники частыя у васъ будутъ. Тому всему вѣрьте и о томъ вѣдайте. Писано въ Бакчисараѣ.

На томъ листу ниже писма печать, а въ печати писано: рабъ Божій Муратъ Гирей ханъ Мубарекъ Гирей салтановъ сынъ.

Помѣта: Таковъ переводъ и подлинной листъ отданъ подьячему Кузмѣ Нефимонову къ Крымскому дѣлу.

III. Въ нынѣшнемъ во 191 году, декабря въ 24 день, писали къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, съ Дону Донскіе атаманы и казаки, войсковой атаманъ Иванъ Семеновъ и все войско, съ войсковымъ атаманомъ со Фроломъ Минаевымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ написано:

Въ прошломъ де во 190 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самолержца, пожалованы они Донскіе атаманы и казаки его государскимъ жалованьемъ, денгами и хлѣбными и пушечными запасы и сукнами и виномъ; и то де его великого государя жалованье они межъ себя подѣлили, а доставалось де имъ на дуванѣ денегъ по полтинѣ человѣку, а хлѣбныхъ запасовъ по полумѣшку, и тѣмъ де ихъ государскимъ жалованьемъ прокормитца имъ стало нечимъ; и великіе государи пожаловали бъ ихъ, за многіе ихъ службы, за кровь и за раны и за нужное полонное терпѣніе, велѣли имъ своего великихъ государей денежного и хлѣбного жалованья и суконъ и пороху и свинцу противъ прошлыхъ лѣтъ прибавить, какъ имъ великимъ государемъ объ нихъ Богъ извѣститъ, чтобъ де имъ, будучи на рѣкѣ Дону, голодною смертію и съ стыда не померетъ и врозь не розбрестись, и вѣчной ихъ государской вотчины рѣки Дону Туркамъ и Крымцамъ не отдать и отъ непріятелей въ посмѣшествѣ не быть. **№ 60.**

А въ роспросныхъ рѣчахъ Фрола Минаева, что онъ пріѣхавъ къ Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ сказалъ, написано (*За симъ прописано тоже, что въ актѣ I-мъ съ начала до словъ:* а сукон безъ четверти по аршину, а инымъ и по полу-аршину человѣку. *См. стр.* 208).

И буде великіе государи Донскихъ атамановъ и казаковъ Фрола Минаева и все войско Донское пожалуютъ, велятъ къ нимъ на Донъ свое великихъ государей жалованье денежное и хлѣбное и зелье и свинецъ и сукна и вино послать.

И выписано о томъ на примѣръ:

Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, да по указу блаженныя жъ памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посылано ихъ великихъ государей жалованья на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ:

Во 159 году: денегъ 2000 рублевъ, да зелья ручного и пушечного 100 пудъ, да 50 пудъ свинцу, 50-же поставовъ суконъ настрафилю, да хлѣбныхъ запасовъ 2000 чети.

Во 166 году: денегъ 1000 рублевъ, да за хлѣбные запасы денгами жъ 1000-жъ рублевъ, да зелья ручного и пушечного 60 пудъ, да 50 пудъ свинцу.

Во 167 году: хлѣбныхъ запасовъ 4000 чети, да зелья ручного и пушечного 200 пудъ, да свинцу 100 пудъ.

Во 172 году: денегъ 3000 рублевъ, да суконъ Амбурскихъ 100 половинокъ, да хлѣбныхъ запасовъ 3000 чети, да зелья ручного и пушечного и свинцу по 100 пудъ.

Во 173 году: денегъ 2000 рублевъ, да хлѣбныхъ запасовъ 3000 чети, да 200 половинокъ су-

№ 60. конъ Амбурскихъ, да зелья ручного и пушечного и свинцу по 50 пудъ.

Во 174 году послано противъ отпуску жъ 173 году, да сверхъ того послано въ прибавку для рожденія благовѣрного государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, денегъ 250 рублевъ, да для пріѣзду на Донъ Калмыцкихъ посланцовъ вина 50 ведръ безденежно.

Во 175 году послано противъ посылки во всемъ противъ 174 жъ году, да къ нимъ же послано къ прежнему въ прибавку денегъ 500 рублевъ для того, что они для отпуску въ Царьгородъ Василья Тяпкина съ Азовцы помирились.

Во 176 году: денегъ 3000 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ 3300 чети, 100 ведръ вина, 300 половинокъ суконъ Амбурскихъ, 100 пудъ зелья ручного и пушечного, 50 пудъ свинцу.

Во 187 году противъ посылки жъ 176 году, да сверхъ того въ прибавку за то, что они во 186 году отпускали отъ себя изъ войска конныхъ и пѣшихъ атамановъ и казаковъ многихъ людей въ полки къ бояромъ и воеводамъ подъ Чигиринъ, и будучи тѣ атаманы и казаки подъ Чигириномъ и въ отводѣ съ непріятелскими людми бились и промыслъ чинили и многіе изъ нихъ на бояхъ побиты: денегъ 1500 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ 2700 чети, вина 300 ведръ, 100 половинокъ суконъ Амбурскихъ, 100 жъ пудъ зелья ручного и пушечного, 50 пудъ свинцу.

Во 188 году послано противъ посылки 176 году, опричь прибавочные посылки 187 году.

Да къ нимъ же послано сверхъ посылки 176 году за службу ихъ, что они во 187 году, идучи подъ Кіевъ и соединясь со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ подъ Чугуевымъ, ходили для поиску за Азовскими и Нагайскими непріятелскими людми и многихъ тѣхъ людей побили и поимали въ полонъ и прислали къ Москвѣ языковъ 6 человѣкъ, да и для того, что имъ въ томъ же во 188 году велѣно быть великихъ государей на службѣ со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ да съ столникомъ съ Кузмою Козловымъ подъ Кіевомъ, въ прибавку противъ прибавки жъ во всемъ 187 году.

Во 189 году послано: денегъ 3000 рублевъ, 300 половинокъ суконъ Амбурскихъ, 100 пудъ зелья ручного и пушечного, 50 пудъ свинцу, хлѣбныхъ запасовъ 3300 чети, 100 ведръ вина; да за прежніе ихъ многіе службы, и что имъ же въ томъ во 189 году будучи въ своихъ мѣстѣхъ, отъ приходу непріятелскихъ людей оберегать и чинить поиски, а буде непріятелскіе люди пойдутъ подъ государевы украиные городы войною, и имъ велѣно за ними итти и надъ ними промышляти, послано сверхъ того въ прибавку противъ 188 году: денегъ 1500 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ 2700 чети, суконъ Амбурскихъ 100 половинокъ, зелья ручного и пушечного 100 пудъ, свинцу 50 пудъ, вина 300 ведръ.

А во 190 году послано денги и хлѣбные запасы и сукна и зелье и свинецъ и вино противъ того жъ, какъ послано во 187 и 188 и во 189 годѣхъ, за многіе ихъ службы.

Да за службу жъ, что они Донскіе казаки въ прошломъ во 189 году за Азовскимъ агою Тандыкомъ и за Нагайскими мурзами, которые, собрався съ Азовцы и съ Нагайцы и съ Черкесы и съ Калмыки, изъ Азова ходили войною въ Козловскіе и въ Танбовскіе мѣста, посылали они съ Дону атамана Самойла Лаврентьева съ казаками, и былъ у нихъ съ ними за рѣкою Хопромъ бой, и на томъ бою того Тандыка да 3 человѣкъ мурзъ и многихъ Татаръ побили и переранили и въ полонъ взяли мурзу жъ да со 100 человѣкъ Татаръ, да Руского полону мужеска и женска полу отбили 150 человѣкъ, и что они жъ Донскіе казаки въ томъ во 190 году дьяка Прокофья Возницына, которой посыланъ къ Турскому салтану, и съ нимъ всѣхъ государевыхъ людей на Донъ приняли и съ Дону проводили въ Азовъ,

№ 60.

послано къ нимъ его великого государя жалованья къ тому въ прибавку противъ прошлого жъ 189 году: денегъ 1500 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ 2700 чети, 100 половинокъ суконъ Амбурскихъ, 100 пудъ зелья ручного и пушечного, 50 пудъ свинцу, 300 ведръ вина. И всего во 190 году на Донъ и съ прибавкою послано: денегъ 4500 рублевъ, 400 половинокъ суконъ, и въ томъ числѣ 250 Амбурскихъ, да 150 половинокъ шиптуховъ, 200 пудъ зелья ручного и пушечного, 100 пудъ свинцу; да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ 7000 чети, 400 ведръ вина.

Да въ прошломъ же во 190 году, августа въ 12 день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, писали съ Дону Донскіе атаманы и казаки Фролъ Минаевъ и все войско Донское, что по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Азовское море судовъ громить и подъ Турскіе городы и подъ Крымскіе села и никуды на добычи они не ходятъ для того, чтобъ межъ великими государи мирному договору порухи не учинить. А что де посылаетца къ нимъ на Донъ великихъ государей жалованье, и того де не достанетца имъ и по чети на человѣка; а которые де Калмыки съ 600 человѣкъ служатъ великимъ государемъ на Дону съ ними казаки вмѣстѣ, и тѣ Калмыки съ Дону хотятъ разойтись въ свои Калмыцкіе улусы, потому что на Дону прокормитца имъ стало нечимъ и помираютъ голодною смертію. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, для поминовенія брата своего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя, и для своего государского многолѣтняго здоровья, и за ихъ казацкіе многіе службы и за кровь и за раны и за нужное полонное терпѣніе, велѣли своего великихъ государей жалованья денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ и суконъ и пороху и свинцу противъ прежнихъ лѣтъ прибавить, какъ имъ великимъ государемъ объ нихъ Господь Богъ извѣститъ, чтобъ имъ голодною смертію не помереть и врознь не розбрестись.

И въ нынѣшнемъ во 191 году, сентября въ 3 день, великіе государи, слушавъ о томъ докладной выписки, указали и бояря приговорили: свой великихъ государей указъ Донскимъ казакомъ станичному атаману Кирею Матвѣеву съ товарыщи, которые были на Москвѣ въ пріѣздѣ, сказать, что нынѣ въ ихъ государскомъ жалованье прибавки учинить имъ не довелось, потому что даетца имъ нынѣ ихъ государское денежное и хлѣбное жалованье и зелье и свинецъ и вино и сукна передъ прежними годами съ великою прибавкою, и нынѣ то ихъ государское жалованье послано къ нимъ на Донъ полное жъ, а платятъ хлѣбные запасы и вино къ нимъ въ отпускъ на Донъ украинныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилые люди; да тѣ жъ украинныхъ городовъ служилые люди въ тѣ Донскіе отпуски струги дѣлаютъ, и въ тѣхъ посылкахъ на стругахъ бываютъ въ гребцахъ и въ кормщикахъ и въ цѣловалникахъ и въ провожатыхъ по вся годы; да съ нихъ же емлютъ въ Бѣлогороцкіе полки въ подъемы подъемные лошади, телѣги, сани, хомуты, веревки, топоры, на фетилное дѣло ленъ, деготь, пенку и иные полковые припасы многіе и подъ то подо все подводы; да они жъ по чертѣ валовое и въ городѣхъ городовое и всякое издѣлье дѣлаютъ тѣхъ городовъ съ посадцкими людми по розвыткѣ, и по валу лѣтомъ и зимою стоятъ на караулехъ; да они жъ служилые люди бываютъ на ихъ государской службѣ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы и на Крымской розмѣнѣ и бьютъ челомъ имъ великимъ государемъ непрестанно, что они отъ тѣхъ службъ и отъ великихъ тягостей оскудали и разорились; и они бъ станичной атаманъ Кирей Матвѣевъ съ товарыщи, пріѣхавъ на Донъ въ войско, войско-

№ 60. вому атаману Фролу Минаеву и всему войску объявили, что ихъ великихъ государей жалованья нынѣ имъ не прибавлено для тѣхъ вышепомянутыхъ Бѣлогороцкого полку городовъ служилымъ и жилецкимъ людемъ великихъ тягостей, и чтобъ они того себѣ въ оскорбленіе не ставили; а впредь къ нимъ ихъ государская милость за службы ихъ будетъ и все войско на ихъ государскую милость были надежны.

И нынѣ великихъ государей жалованье на нынѣшней на 191 годъ Донскимъ казакомъ, что послать ли, о томъ великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, какъ укажутъ?

191, декабря въ 28 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожаловали Донскихъ казаковъ войскового атамана Ивана Семенова и все войско Донское, указали къ нимъ послать своего великихъ государей жалованья въ нынѣшнемъ во 191 году денегъ, и хлѣба, и вина, и суконъ, и пороху, и свинцу во всемъ противъ посылки прошлого 190 году; да ихъ же атамановъ и казаковъ пожаловали великіе государи, за прежніе ихъ многіе службы и воинскіе надъ непріятелскими людми промыслы, да и для того, что нынѣ у нихъ великихъ государей учинено съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ перемирье, велѣли къ нимъ послать своего великихъ государей жалованья къ тому въ прибавку денегъ 500 рублевъ, да хлѣбныхъ запасовъ 500 чети, да 100 ведръ вина, и всего имъ послать въ нынѣшнемъ во 191 году и съ прибавкою денегъ 5000 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ 6500 чети, 400 половинокъ суконъ Амбурскихъ, 500 ведръ вина, 200 пудъ пороху, свинцу 100 пудъ; а то имъ прибавочное жалованье послать нынѣ, для нынѣшняго вышепомянутого перемирья, въ приказъ, а не въ окладъ, и послать о томъ по Приказомъ памяти: о денгахъ и о сукнахъ въ Болшую Казну, о хлѣбныхъ запасѣхъ и о винѣ въ Розрядъ, а о зельѣ и о свинцѣ въ Пушкарской Приказъ.

Подлинникъ на 14 листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ, скрѣпа: Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

IV. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ въ нижніе и въ верхніе юрты атаманомъ и казакомъ Ивану Семенову и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 191 году, декабря въ 18 день, къ намъ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали изъ Крыму Муратъ Гирей ханъ и калга и Нурадынъ въ грамотахъ своихъ съ послы своими съ Капланомъ агою съ товарыщи, что послѣ мирного постановленія приходили отъ васъ атамановъ и казаковъ съ Дону Калмыки, которые живутъ въ вашихъ казачьихъ городкахъ, съ Донскими казаками соединясь, подъ Крымскіе ихъ улусы многажды и людей побили, а иныхъ въ полонъ взяли и скотъ многой отогнали; да въ нынѣшнемъ де во 191 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, тѣ жъ Калмыки съ Донскими казаки подбѣгали подъ Перекопь и взяли 10 человѣкъ Татаръ, да отогнали 270 лошадей; и намъ великимъ государемъ велѣти бъ тѣхъ взятыхъ Татаръ и лошади отдать, и впредь бы вамъ атаманомъ и казакомъ и Калмыкомъ, которые живутъ у васъ на Дону, подъ Крымскіе юрты ходить заказать, а они ханъ и калга и Нурадынъ съ нами великими государи въ дружбѣ и въ любви быти хотятъ, по своей шерти, и подъ наши царского величества украинные городы воинскихъ людей не посылаютъ и посылать не будутъ и съ ихъ стороны дружбѣ и миру нарушенія не будетъ. И по нашему великихъ государей указу, въ нашемъ государственномъ Посолскомъ При-

казѣ войсковому атаману Фролу Минаеву и казакамъ его станицы о томъ противъ хановы грамоты ихъ великихъ государей указъ сказанъ, чтобъ вы атаманы и казаки взятыхъ Крымскихъ Татаръ и лошади и скотъ, которыхъ Донскіе ваши казаки и Калмыки у васъ на Дону въ войску живущіе поимали въ Крыму за миромъ, отдали назадъ въ Крымъ безъ мотчанія. Да намъ же великимъ государемъ, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилось по роспросу Полтавского полку казака, прозвище Передерея, которой былъ въ то время, какъ Калмыки и Донскіе казаки подъ Крымомъ стада отогнали и Татаръ побили; а въ роспросѣ тотъ казакъ сказалъ: какъ де они Полтавцы ватагою ходили на соляную добычю, и набравъ соли пошли въ домы свои, и на нихъ де пошли Калмыки и Донскіе казаки и на разговорѣ имъ сказали, что идутъ въ Крымъ для добычи, и учали ихъ звать съ собою, обѣщая имъ общую добычю, а наипаче съ собою звали Запорожского казака, прозвище Струнку, и его Передерея для того, что они въ Крымскихъ поляхъ пути и водяные мѣста угодные знаютъ; а на другой де день станичной атаманъ и Калмыцкой мурза, пріѣхавъ къ нимъ, ихъ Струнку и Передерея звали же въ Крымъ въ вожахъ; и межъ собою вѣру учиня они Струнка и Передерей, взявъ съ собою 3 человѣкъ Запорожцовъ, съ ними ходили, и пришедъ на Колончакъ межъ Асламъ городкомъ и межъ Перекопомъ взяли Крымскихъ стадъ въ поляхъ 800 и поворотились всѣ назадъ въ домы свои, и Струнку съ Запорожцы отпустили на кошъ. А въ томъ де походѣ было Донскихъ казаковъ 60, а Калмыковъ 50, да ихъ 5 человѣкъ, всего 115 человѣкъ. Да Полтавской де полковникъ привезъ съ собою въ Батуринъ Донскихъ казаковъ 6 человѣкъ, которые сказывали: какъ де поворотились Донскіе ихъ казаки съ Калмыки изъ Крыму съ добычею, и они де завидя ихъ добычи, собрались вновь 40 человѣкъ Донскихъ казаковъ да 30 человѣкъ Калмыковъ, ходили подъ Крымъ подъ Перекопъ и искали конскихъ стадъ; и Крымцы де въ степи ходя нашли на нихъ и розбили всѣхъ; а ушли они Донскіе казаки и Калмыки одни на Донъ, а другіе на Запорожье и изъ Запорожья они пришли въ Полтаву, а изъ Полтавы приведены въ Батуринъ. И по нашему великихъ государей указу, велѣно тѣхъ Донскихъ казаковъ шти человѣкъ отослать къ вамъ на Донъ въ войско, и гетману войска Запорожского Ивану Самойловичю нашъ великихъ государей указъ посланъ, велѣно ему въ Малоросійскихъ городѣхъ казакомъ учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ Запорожскіе и городовые казаки подъ Крымъ войною отнюдь не ходили, а которые ходили, и тѣмъ бы учинилъ казнь. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а нашего царского величества подданной войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичь Донскихъ казаковъ изъ Батурина на Донъ къ вамъ въ войско пришлетъ, и вы бъ атаманы и казаки тѣмъ казакомъ и иныхъ въ томъ воровствѣ заводчиковъ сыскавъ, за то ихъ своеволство учинили наказанье по своему войсковому праву, а взятыхъ Крымскихъ Татаръ и лошадей и скотъ, которыхъ взяли Калмыки, живущіе на Дону, и казаки ваши подъ Перекопью, за мирнымъ договоромъ, велѣли сыскать же, а сыскавъ отдали въ Азовъ съ росписколо, а они бъ Азовцы отослали то въ Крымъ. И впредь бы вы атаманы и казаки съ Крымскими Татары никакихъ задоровъ не чинили и верхнихъ городковъ казаковъ и Калмыковъ, чтобъ они подъ Крымскіе улусы войною не ходили и задоровъ никакихъ не чинили и тѣмъ нарушенія миру не дѣлали, отъ того унимали, и заказъ о томъ учинили по своимъ войсковымъ правамъ накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобъ на нашу великихъ государей сторону къ нарушенію мира съ хановы стороны причтено не было, и

№ 60.

№ 61 —62. чтобъ Крымской ханъ, мстя тому Калмыцкому которые у васъ въ войску служатъ, и вашихъ казаковъ подъ Крымскіе юрты приходу, не прислалъ многихъ воинскихъ Татаръ подъ наши великихъ государей украинные городы и разоренія какова не учинилъ. А буде впредь ваши казаки и Калмыки, которые у васъ на Дону служатъ, въ такомъ дѣлѣ объявятца, подъ Крымскіе юрты пойдутъ и задоры съ Крымскими людми чинить станутъ, и вы бъ атаманы и казаки, служа намъ великимъ государемъ, тѣхъ казаковъ и Калмыковъ за то ихъ нашему великихъ государей указу ослушаніе велѣли, сыскавъ, казнить смертью, потому что вамъ атаманомъ и казакомъ за ваши службы дается наше великихъ государей денежное и хлѣбное жалованье и сукна. А нынѣ мы великіе государи васъ атамановъ и казаковъ за службы ваши и для того съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ мирного договору, по вашему челобитью, пожаловали нашимъ государскимъ жалованьемъ сверхъ прежнихъ годовъ многою прибавкою, денгами, и хлѣбомъ, и виномъ, и сукнами, и свинцомъ, и порохомъ. А учинить бы вамъ тотъ розыскъ при Воронежцѣ при Алексѣѣ Литвиновѣ, которой посланъ къ вамъ съ нашимъ великихъ государей жалованьемъ. Да что вы атаманы и казаки по сему нашему великихъ государей указу учините, и сколко полону и отогнанныхъ лошадей и скоту сыщете и въ Азовъ отошлете, и вы бъ о томъ къ намъ великимъ государемъ писали съ нимъ же Алексѣемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, марта въ 9 день.

Черновой отпускъ на 11-ти листкахъ.

Напечатанные подъ симъ № акты хранятся, между «Донскихъ дѣлъ», въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

61.—1682 декабря 14. Отписка Александра Антипова и Андрея Васильева Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандриту Нилу *объ исполненіи ими въ Москвѣ нѣкоторыхъ порученій по монастырскимъ дѣламъ и о бывшемъ въ Кремлѣ пожарѣ.*

Государю архимандриту Нилу и келарю старцу Деонисію, еже о Христѣ съ братьею, работничишка ваши Александрко Антиповъ, Андрюшка Васильевъ, у васъ государей благословенія прося, челомъ бьемъ. По вашему, государи, властелинскому благословенію, приволоклись мы къ Москвѣ ноября въ 25 день, и ямскіе и полоняничные денги заплатили съ стряпчимъ Дементьемъ Зеленымъ и отпись взяли, и Луки Перова въ стрѣлецкомъ хлѣбѣ роздѣлались и отпись взяли, и съ подьячимъ Петромъ Лопотовымъ по заемной памяти роздѣлались и память взяли жъ; а нынѣ, государи, приволоклись съ Москвы въ село Плесцо декабря въ 6 день, и послали тѣ отписи съ крестьяниномъ села Плесца и деревни Ручья съ Гаврилкомъ Ивановымъ; да съ нимъ же послана великихъ государей грамота къ преосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Нижегородцкому и Алатарскому. Да вѣдомо вамъ государемъ чинимъ, что учинилося на Москвѣ: на дворцѣ великихъ государей теремы выгорѣли, и соборная Успенская церковь, и домъ святѣйшаго патріарха, ноября въ 26 день, выгорѣли. И дворнику Ѳедкѣ, по вашему благословенію, рубль денегъ жалованія отдали и отписку взяли и послали къ вамъ же въ монастырь съ тѣмъ ходокомъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю архимандриту Нилу и келарю Деонисію, еже о Христѣ съ братьею. *Помѣта:* 191 году, декабря въ 14 день, подалъ Плесцкій крестьянинъ. — *Изъ архива Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря.*

62.—1682 декабря 29. Выписка о количествѣ стрѣлецкихъ денегъ, оказавшихся въ наличности къ 29 декабря 1682 года въ Приказахъ.

Великихъ государей денежные казны стрѣлецкихъ денегъ декабря по 29 число на лицо:

Въ Новгородцкомъ Приказѣ 1700 рублевъ 22 алтына 4 денги, и въ томъ числѣ Иванова прiему Уланова 804 рубли 22 алтына 2 денги, Өедорова прiему Кроткова 637 рублевъ, Иванова прiему Левкѣева 259 рублевъ.

Въ Галицкой Чети у Ивана Торопова 197 рублевъ.

Приказу Володимерскiе Чети у подьячего Семена Никитина по вышеписанное жъ число стрѣлецкихъ денегъ на лицо 228 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Въ Устюжской Чети у Андрея Городецкого 45 рублевъ 22 алтына пол-2 денги, у Алексѣя Ключарева 1126 рублевъ 8 алтынъ 2 денги. И всего стрѣлецкихъ денегъ декабря по 29 число на лицо 3298 рублевъ 13 алтынъ пол-2 денги.

На выпискѣ помѣта дьяка Семена Протопопова: 191 году, декабря въ 29 день, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ слушавъ, приказалъ: наличные стрѣлецкого сбору денги 3298 рублевъ 13 алтынъ пол-2 денги въ Стрѣлецкой Приказъ отослать и послать объ отсылкѣ ихъ память.

Отпускъ на одномъ листкѣ. Въ заглавiи надпись: Списокъ.

63.—1682 декабря 31. Указъ боярину князю Василью Голицыну, по случаю донесенiя Трубчевскаго таможеннаго головы Григорья Бирюкова *о недоборѣ таможенныхъ доходовъ, вслѣдствiе тайнаго провоза и необъявленiя въ таможнѣ товаровъ Малоросiйскими торговыми людьми.*

Лѣта 7191, декабря въ 31 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году, декабря въ 7 день, билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Iоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодерж- *№ 63.* цемъ, Трубческiя таможни и кружечного двора вѣрной голова Гришка Бирюковъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 190 году, по указу великихъ государей, выбранъ онъ голова съ товарыщи въ Трубческъ къ таможенному и кружечного двора сборомъ нынѣшняго 191 году: а въ прошломъ въ 189 году, по указу брата ихъ великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, и по уставной грамотѣ, велѣно Трубческiе таможенныя пошлины всякихъ чиновъ съ торговыхъ людей и со всякихъ товаровъ имать противъ указу великихъ государей; а Малоросiйскихъ украинныхъ городовъ торговыя всякихъ чиновъ люди товары и соль провозятъ тайно, а въ Трубческѣ въ таможнѣ товаровъ своихъ не записываютъ и пошлинъ не платятъ, и которые товары и соль покупаютъ въ Рускихъ городѣхъ, и съ тѣхъ покупныхъ товаровъ выписей въ Трубческѣ въ таможнѣ не объявливаютъ, чинятся силны, невѣдомо по какому указу, и отъ того ихъ насилiя въ сборѣ великихъ государей казнѣ таможенной пошлинѣ чинитца поруха и недоборъ; и великiе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли о проѣзжихъ всякихъ чиновъ торговыхъ людѣхъ и о Черкасѣхъ о неявочныхъ ихъ товарѣхъ свой великихъ государей имъ указъ учинить, чтобъ имъ въ недоборѣ великихъ государей таможенныхъ пошлинъ напрасно не пострадать. И великiе государи цари и великiе князи Iоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцы, указали о проѣзжихъ торговыхъ Черкасѣхъ, о неявленыхъ ихъ товарѣхъ указъ учинить въ Малоросiйскомъ Приказѣ тебѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи са-

№ 64. модержцевъ, бояриму князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить по сему великихъ государей указу.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Тимоѳей Кузминъ. — Справилъ Андрюшка Аѳонасьевъ. *Тамъ же помѣта:* Выписать изъ договорныхъ статей и изъ торгового уставу.

64.—1683 января 1 — іюля 23. Дѣло о назначеніи въ Галицкіе пригородки, въ Унжу, въ Парѳеньевъ, въ Судай и въ Кологривъ особаго отъ Галича воеводы.

I. Челобитная дворянъ и другихъ лицъ, имѣющихъ помѣстья въ вышеупомянутыхъ пригородкахъ, о назначеніи къ нимъ воеводою князя Петра Шелешпанскаго.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и дворяне городовые и дѣти боярскіе, которые испомѣщены въ Галицкомъ уѣздѣ въ Унженской и въ Парѳеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадѣхъ; и тѣ, государи, пригородки Унжа и Парѳеньевъ и Судай и Кологривъ отъ Галича удалѣли: Унежская осада отъ Галича верстъ съ триста и Кологривская верстъ съ триста, а Парѳеньевская и Судайская верстъ по сту и болши; а ваши великихъ государей всякія подати платятъ въ Галичѣ, а для тѣхъ, государи, податей посылаютъ изъ Галича, для высылки тѣхъ платежей пріѣзжаютъ подьячія и приставы, и крестьянишкамъ нашимъ чинятъ тѣми своими пріѣздами убытки и налоги болшія, и крестьянишкамъ нашимъ убытковъ чинитца болши вашихъ великихъ государей платежей; да ихъ же крестьянишковъ нашихъ они присылщики для своей іздѣлной корысти, бьютъ и мучатъ; да въ тѣхъ же, государи, далнихъ мѣстѣхъ на Унжѣ и въ Парѳеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ татбы и розбои и грабежи болшіе; да въ тѣхъ же, государи, далнихъ мѣстѣхъ у крестьянишекъ нашихъ у многихъ межъ собя взять по кабаламъ и паметямъ и безкабалныя кому на комъ долги взять, и на торжкахъ межъ ихъ всякія у нихъ ссоры чинятца и грабежи, а побить челомъ въ тѣхъ пригородкахъ далныхъ въ долгахъ и въ обидахъ нѣкому, а въ Галичь, за далностью, не ходятъ, потому что въ Галичѣ чинятца убытки болшіе; а прежде сего, государи, въ тѣхъ пригородкахъ какъ бывали губные старосты, и въ тѣхъ, государи, мѣстѣхъ воровства и розбоевъ не было, потому что онѣ были страшны. А въ Галитцкихъ же, государи, пригородкахъ у Соли и на Чухломѣ особыя воеводы, и всякія росправныя дѣла судныя и татинныя и розбойныя и убивственныя указано вѣдать имъ, а ваши великихъ государей всякіе подати пріимаютъ и съ стрѣлецкимъ хлѣбомъ къ Москвѣ высылаютъ; а тѣ, государи, пригородки Галитцкіе Соль и Чухлома отъ Галича и не въ далныхъ мѣстѣхъ, Чухлома верстахъ въ сорокѣ, а Соль верстахъ во штидесять, а въ Галичь Соль и Чухлома и уѣзды ихъ и осады ничѣмъ не вѣдомы, и въ тѣхъ, государи, пригородкахъ и въ уѣздѣхъ всякое доброе чинитца; а Парѳеньевъ и Унжа и Судай и Кологривъ межъ ихъ неподалеку. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, на Унжу и въ Парѳеньевъ и въ Судай и въ Кологривъ отпустить особого воеводу князь Петра княжъ Семенова сына Шелешпанскаго ([1]), потому что онъ человѣкъ доброй, и съ такое ваше великихъ государей дѣло будетъ его, чтобы крестьяниш-

([1]) *Въ нѣкоторыхъ актахъ онъ названъ* Шелешпалскимъ.

камъ нашимъ отъ Галитцкихъ наѣздовъ отъ воеводъ и отъ приставовъ и отъ татей и отъ разбойниковъ до конца не разоритца и вѣчно бы не опустѣть, а вашихъ бы государскихъ податей не отбыть противу тѣхъ, государи, отпусковъ, какъ въ Галитцкія, государи, пригородки отпущены воеводы къ Чухломѣ и къ Соли. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ помѣта: 191 генваря въ 1 день. Выписать. *Тамъ же сорокъ подписей разнаго званія лицъ.*

И въ Приказѣ Малыя Росіи выписано:

Въ прошломъ во 188 году, мая въ 6 день, били челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Соли Галицкой игумены и попы и дворяне и Усолцы посадцкіе люди, и Усолского уѣзду розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старосты и крестьяне, да Галичанинъ Степанъ Лукъяновъ сынъ Сипягинъ, а въ Приказѣ Галицкіе Четверти боярину Ивану Михайловичю Милославскому съ товарыщи подали заручную челобитную, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у Соли Галицкой ему Степану Сипягину быть воеводою. И по указу блаженныя памяти великого государя и по помѣтѣ на той ихъ заручной челобитной думного дьяка Василья Григорьевича Семенова, велѣно ему Степану въ томъ городѣ быть приказнымъ, а не воеводою.

Да въ прошломъ во 190 году, августа въ 3 день, билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, Галичанинъ рейтарского строю полоняникъ Осипъ Лукъяновъ сынъ Сипягинъ, чтобъ великіе государи пожаловали его, велѣли ему быть на Чюхломѣ на Яковлево мѣсто Сипягина воеводою. И по указу великихъ государей и по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Василья Григорьевича Семенова, велѣно ему Осипу быть на Чюхломѣ воеводою. № 64.

Да въ Приказѣ жъ Малыя Росіи, въ столпу воеводцкихъ отпусковъ, со 161 году въ Унженской и въ Парѳеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадѣхъ приказнымъ людемъ отпусковъ не сыскано.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и дворяне городовые и дѣти боярскіе, которые испомѣщены въ Галицкомъ уѣздѣ въ Унженской и въ Парѳеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадѣхъ (*За симъ прописана выше напечатанная челобитная*).

Резолюція: 191, генваря въ 29 день, великіе государи, слушавъ сего челобитья и выписки, указали: Унженскую и Парѳеньевскую и Судайскую и Кологривскую осады вѣдать въ Приказѣ Галицкіе Чети для того, что Галицкіе жъ пригородки, Соль Галицкая и Чюхлома, вѣдомы въ томъ же Приказѣ и приказные люди отпускаютца въ тѣ пригородки изъ Приказу Галицкіе Чети; а къ Галичю воеводамъ, за далнымъ разстояніемъ, тѣхъ осадъ не вѣдать, и быть въ тѣхъ осадѣхъ воеводою князь Петру Шелешпанскому и дать ему наказъ и въ Галичь къ воеводѣ грамоту, а въ Розрядъ послать о томъ, для вѣдома, память.

Подлинники челобитной и справки на девяти листкахъ.

II. Двѣ челобитныхъ другихъ помѣщиковъ, духовныхъ лицъ, земскихъ старостъ и посадскихъ людей о нежеланіи ихъ имѣть въ тѣхъ же Галицкихъ пригородкахъ особаго воеводу.

1. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 64. держцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши Галитцкихъ монастырей архимандриты и игумены, и холопи ваши, Галитцкіе и Галитцкихъ пригородовъ помѣщики и вотчинники всякихъ чиновъ люди: въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, на Москвѣ въ Приказѣ Галитцкія Чети дворяне всякихъ чиновъ немногіе люди Московскіе жители, по наговору князь Петра княжъ Семенова сына Шелешпанского, чтобъ ему князь Петру быть въ Галитцкихъ пригородкахъ въ Парѳеньевѣ, на Унжѣ, въ Судаѣ и въ Кологривѣ воеводою, и судомъ и росправою всякихъ чиновъ людей вѣдать, и денежные всякіе сборы сбирать ему князь Петру; а тое челобитную сбиралъ для себя онъ князь Петръ Шелешпанской, а у той челобитной рукъ не многое число. А написались въ челобитьѣ, будто бьютъ челомъ которые испомѣщены въ тѣхъ осадѣхъ; а иныхъ, государи, многихъ дворянъ руки приложены, а въ тѣхъ осадѣхъ помѣстей ихъ и вотчинъ нѣтъ и не бывало. Да они жъ въ челобитьѣ своемъ написали, будто тѣ пригороды отъ Галича удалѣли, Унжа отъ Галича съ триста верстъ, а Кологривъ съ триста жъ верстъ, а Парѳеньевъ и Судай верстъ по сту и болши, — и то, государи, въ челобитьѣ своемъ написали они не дѣломъ: Унжа отъ Галича толко во стѣ верстахъ, а Кологривъ тожъ, а Парѳеньевъ и Судай по штидесятъ верстъ, а нынѣшнихъ верстъ будетъ противъ того вполы. А въ прошлыхъ, государи, годѣхъ изъ давныхъ лѣтъ и по указу дѣда вашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи, и отца вашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата вашего великихъ государей, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по вашему великихъ государей указу, тѣ пригороды Унжа, Парѳеньевъ и Судай и Кологривъ и тѣхъ пригородовъ осады во всякихъ дѣлѣхъ и въ денежныхъ доходѣхъ вѣдомы были въ Галичѣ воеводамъ, а особыхъ воеводъ въ тѣхъ пригородѣхъ николи не бывало; а вотчинные наши монастырскіе и наши помѣщиковы и вотчинниковы люди и крестьяне въ тѣ пригороды, для покупки хлѣба и торговыхъ своихъ промыслишковъ, волочатца безпрестанно, и отъ него князь Петра опасно людишкамъ и крестьянишкамъ нашимъ напрасныхъ налогъ и убытковъ. А въ тѣхъ пригородѣхъ мѣсто скудное, въ Парѳеньевѣ всего тринадцать дворишковъ, а на Унжѣ двадцать дворишковъ, а въ Судаѣ и въ Кологривѣ посадцкихъ людей нѣтъ ни одного двора, и быть ему князь Петру въ тѣхъ пригородѣхъ негдѣ и не у чего. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣвичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ и холопей своихъ, не велите, государи, указовъ дѣда своего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи, и отца своего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата своего великого, государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, нарушить и той челобитной, что онъ князь Петръ собралъ, повѣрить, и ему князь Петру Шелешпанскому и инымъ не велите, государи, въ тѣхъ пригородѣхъ воеводамъ быть, чтобъ людишкамъ и крестьянишкамъ нашимъ отъ тѣхъ новыхъ воеводъ разоренымъ не быть, а велите, государи, тѣ пригородки и осады по прежнему вѣдать въ Галичѣ воеводамъ. Цари государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей челобитной Новозаозерского Авраамьева монастыря архимандритъ Іосифъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Паисеина монастыря архимандритъ Селивестръ руку приложилъ; *и сорокъ одна подпись другихъ лицъ.*

2. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Галитцкой посадцкой земской староста и Галитцкихъ пригородовъ Парѳеньевской и Унежской земскіе жъ старосты съ товарыщи нынѣшняго 191 году, и всѣ Галичане и Парѳеньевцы и Унженя посадцкіе люди. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году били челомъ вамъ великимъ государемъ *(За симъ тоже, что въ предыдущей челобитной до словъ:* а особыхъ воеводъ въ тѣхъ пригородѣхъ николи не бывало). А вашу великихъ государей таможенную денежную казну въ тѣхъ пригородѣхъ въ Судаѣ и въ Кологривѣ, на Унжѣ по вся годы на вѣрѣ сбираютъ Галичаня посадцкіе люди, и мы сироты ваши отъ него князь Петра Шелешпанского опасны налогъ и нападковъ, а отъ Галитцкихъ воеводъ николи налогъ и нападковъ не бывало; а мы сироты ваши, Парѳеньевцы и Унженя посадцкіе людишка, судомъ и росправою и всякими денежными сборы изъ давныхъ лѣтъ вѣдомы въ Галичѣ воеводамъ и николи отъ нихъ къ намъ никакихъ нападковъ не бывало; а у насъ въ пригородѣхъ особыхъ воеводъ не бывало жъ, а отъ него князь Петра и отъ иныхъ, кто по немъ будетъ, опасны мы сироты ваши всякихъ налогъ и нападковъ, потому что будутъ они у насъ особые воеводы и похотятъ съ насъ сыты быть; да они жъ велятъ намъ строить хоромное себѣ строеніе, а мы сироты ваши людишка скудные и бѣдные и мѣсто насъ неболшое, въ Парѳеньевѣ всего тринадцать дворишковъ, а на Унжѣ всего двадцать дворишковъ и то нищіе, а въ Судаѣ и въ Кологривѣ посадцкихъ людей нѣтъ ни одного двора, и быть ему князь Петру у насъ въ пригородѣхъ негдѣ и не у чего. Да въ Галитцкихъ же, государи, пригородѣхъ на Чюхломѣ и у Соли Галитцкой не изъ давныхъ лѣтъ особые воеводы, и мы сироты ваши для своихъ торговыхъ промыслишкомъ въ тѣ пригороды на торжки волочимся, и отъ тѣхъ воеводъ чинятца намъ сиротамъ вашимъ налоги и убытки болшіе напрасно, и отъ него князь Петра опасны мы сироты ваши такихъ же напрасныхъ налогъ и убытковъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте нась сиротъ своихъ, не велите, государи, указовъ дѣла своего, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи, и отца своего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата своего, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, нарушить и тому дворянскому челобитью повѣрить, а ему князь Петру Шелешпанскому и инымъ не велите, государи, въ тѣхъ пригородѣхъ воеводою быть, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ впредь вашихъ великихъ государей службъ и податей не отбыть и въ конецъ не погинуть и разоренымъ не быть, а велите, государи, насъ сиротъ своихъ и тѣхъ осадъ уѣздныхъ людей по прежнему вѣдать въ Галичѣ воеводамъ. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Подлинникъ на 5 листкахъ. На оборотѣ 46 подписей земскихъ старостъ и посадскихъ людей за себя и за другихъ не умѣющихъ грамотѣ.

III. Двѣ челобитныхъ Унженскихъ, Пероеньевскихъ, Судайскихъ и Кологривскихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ о томъ, чтобы имъ дать особаго воеводу, вслѣдствіе претерпѣваемыхъ ими убытковъ отъ Галиц- № 64.

№ 64. кихъ воеводъ и подьячихъ, и чтобы не вѣрить челобитью нѣкоторыхъ помѣщиковъ, не желающихъ этого назначенія. — Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго Приказа по этому поводу. — Резолюція. — Допросы Галицкаго воеводы Ивана Ендогурова.

1. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши бѣдные и до конца разореные Галицкихъ пригородковъ Уньженя и Пароеньевцы посацкіе людишка Унеской земской старостишка Алешка Юрьевъ, да Аѳонка Ѳедоровъ, Матюшка Григорьевъ, Микитка Карповъ, Ѳедка Ивановъ, Микитка Лукинъ, Спирка Ивановъ и всѣ Унженя посацкіе людишка, да Пароеньевской земской старостишко Артюшка Григорьевъ, Сенка Емельяновъ, Якушко Посниковъ, Ивашко Петровъ, Ивашка Дубровинъ и всѣ Пароеньевцы посацкіе людишка отъ стара и до мала, сирые и вдовицы. Отъ Галича Унжа и Пароенья удалѣли: Унжа съ полтораста верстъ, Пароеньевъ верстъ съ семьдесятъ и болши, и отъ Галицкихъ мы сироты ваши воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ разорены, и обиды намъ и налоги чинятъ великіе и на посадѣхъ торги, за ихъ наѣздами, не съѣзжаютца, и отъ сторонъ намъ сиротамъ чинитца обида болшая, и отъ обидъ посадишка наши оскудали и розбрелись многіе по чюжестраніемъ, заплакавъ, покиня домы свои; а въ Галицкихъ же, государи, пригородкахъ у Соли и на Чюхломѣ воеводы, и тѣ посады не опустѣли, а насъ сиротъ вашихъ обидитъ всякъ, а намъ сиротамъ побити челомъ въ обидахъ некому, а въ Галичь, за далностью, бить челомъ ходить не мочно; а Галицкіе жъ пригородки Судай и Кологривъ отъ обидъ и отъ наѣздовъ Галицкихъ и отъ всякихъ наѣздныхъ людей запустѣли, не осталось ни единого человѣка, а и намъ сиротамъ, заплакавъ, домовъ своихъ отступитца, что мочи терпѣнію нашему нѣтъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, сирыхъ и вдовицъ, велите, государи, на Унжю и въ Пароеньевъ и въ Судай и въ Кологривъ отпустить особого воеводу противу тѣхъ, государи, Галицкихъ пригородковъ, какъ отпущены воеводы въ Галицкіе пригородки къ Солѣ и къ Чюхломѣ изъ Приказу Малые Росіи, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ бѣднымъ и до конца разоренымъ, заплакавъ, отъ домовъ своихъ не розбрестись по чюжестраніемъ; а какъ будетъ воевода, и къ намъ сиротамъ сбредутца и старые посацкіе людишка и по всѣмъ пригородкамъ будетъ жило; а не будетъ воеводъ, и намъ бѣднымъ сиротамъ брести всѣмъ врознь; а въ Галичѣ бъ насъ сиротъ вашихъ воеводамъ ничѣмъ насъ не вѣдать. Цари государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ двѣ подписи за всѣхъ Унженскихъ и Пароеньевскихъ посадскихъ людей. Тамъ же помѣта: 101, февраля въ 12 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

2. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные и до конца раззореные сироты ваши Галицкихъ пригородковъ Унжаня и Пароеньевцы, Судайскіе и Кологривскіе посацкіе людишка и розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старостишка и всѣ уѣздные крестьянишка. Отъ Галича, государи, Унжа и Пароеньевъ и Судай и Кологривъ въ далныхъ растояніяхъ: Унженская и Кологривская верстъ по триста, а Пароеньевская и Судайская осады верстъ по сту и болши, и отъ Галицкихъ, государи, воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ мы сироты ваши посацкіе людишка и уѣздные крестьянишка всѣ разорены до конца; изъ Га-

лича воеводы въ тѣ наши далные мѣста посылаютъ приставовъ и подьячихъ многихъ людей для вашихъ государевыхъ денежныхъ сборовъ и для высылки стрѣлецкого хлѣба, и ѣздя они подьячіе и приставы, ваши государевы денежные доходы сбираютъ не противъ вашего великого государя указу, и ѣзды себѣ берутъ болшіе, и чинятца намъ сиротамъ вашимъ тѣ ихъ ѣзды болши вашихъ государевыхъ платежей, и изъ ѣзду они подьячіе и приставы сажаютъ насъ сиротъ вашихъ зимнею порою, въ морозы, въ холодные хоромины и морятъ холодомъ и бьютъ на правежѣ, и ѣзды себѣ на насъ сиротахъ вашихъ правятъ смертнымъ правежемъ, и чинятъ намъ всякіе налоги и продажи болшіе, и отъ того мы сироты ваши въ конецъ разорились и по чюжимъ странамъ, покиня домишка свои, врознь розбрелись, и многіе мѣста запустѣли не отъ вашихъ государевыхъ податей и не отъ помѣщиковыхъ оброковъ, отъ пріѣздовъ ихъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ. Да у насъ же бѣдныхъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстѣхъ чинятца разбои и татбы и грабежи; и кому на комъ взять по заемнымъ кабаламъ и по памятямъ и безкабалныхъ долговъ, и въ Галичь въ тѣхъ обидахъ и въ разореньяхъ бить челомъ вамъ великимъ государемъ, за далностью, не ходимъ, въ тѣхъ нашихъ дальныхъ мѣстахъ управливались безъ воеводъ самовольствомъ; а нынѣ, по вашему великихъ государей указу, присланъ къ намъ на Унжу и въ Пароеньевъ, въ Судай и въ Кологривъ особой воевода князь Петръ Шелешпанской, и у насъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ разбоевъ и татьбы и грабежей и самоволства никакова не стало, все стало чинитца доброе. А въ Галичѣ, государи, воевода и разорители наши Галицкіе подьячіе составливаютъ заручные челобитные и наговариваютъ помѣщикомъ, ближнимъ Галицкимъ жителемъ, которые близъ Галича живутъ, и Галицкіе ближніе жители, по ихъ наговору, къ составнымъ ихъ челобитнымъ руки прикладываютъ, № 64.
чтобъ не быть у насъ на Унжѣ и въ Пароеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ особому воеводѣ, и пишутъ въ составныхъ своихъ челобитныхъ, что въ Галичѣ воеводѣ быть не у чего; а Галицкая, государи, осада велика, верстъ на двѣсти и болши, и посадъ въ Галичѣ не малой; и тѣмъ своимъ составнымъ ложнымъ челобитьемъ хотятъ они разорители наши Галицкіе подьячіе насъ сиротъ вашихъ и досталь въ конецъ раззорить. А которые ближніе Галицкіе помѣщики къ тѣмъ составнымъ челобитнымъ руки прикладываютъ, и у тѣхъ помѣщиковъ въ Унежской и въ Пароеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадахъ и помѣстей нѣтъ; а у которыхъ и есть не у многихъ и неболшіе, и они Галицкіе подьячіе и приставы въ тѣ ихъ помѣстья не въѣзжаютъ, боясь ихъ, потому что они живутъ безпрестанно въ Галичѣ. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ и до конца раззореныхъ сиротъ своихъ посацкихъ людишекъ и уѣздныхъ крестьянишекъ, не велите, государи, составнымъ челобитнымъ Галицкого воеводы и подьячихъ и Галицкимъ ближнимъ помѣщикомъ повѣрить, потому что у нихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстахъ помѣстей нѣтъ, и велите, государи, у насъ на Унжѣ и въ Пароеньѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть особому воеводѣ, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ посацкимъ людишкамъ и уѣзднымъ крестьянишкамъ отъ пріѣздовъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ и досталь въ конецъ не погинуть и домишковъ своихъ не отстать, и по чюжимъ странамъ врознь не розбрестись, и вашихъ государевыхъ податей и помѣщиковыхъ оброковъ не отбыть, и велите, государи, сію нашу челобитную принять въ Приказъ Малые Росіи къ прежнему отпуску. Цари государи, смилуйтеся.

№ 64. кихъ воеводъ и подьячихъ, и чтобы не вѣрить челобитью нѣкоторыхъ помѣщиковъ, не желающихъ этого назначенія. — Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго Приказа по этому поводу. — Резолюція. — Допросы Галицкаго воеводы Ивана Ендогурова.

1. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши бѣдные и до конца разореные Галицкихъ пригородковъ Уньженя и Парѳеньевцы посацкіе людишка Унеской земской старостишка Алешка Юрьевъ, да Аѳонка Ѳедоровъ, Матюшка Григорьевъ, Микитка Карповъ, Ѳедка Ивановъ, Микитка Лукинъ, Спирка Ивановъ и всѣ Унженя посацкіе людишка, да Парѳеньевской земской старостишко Артюшка Григорьевъ, Сенка Емельяновъ, Якушко Посниковъ, Ивашко Петровъ, Ивашка Дубровинъ и всѣ Парѳеньевцы посацкіе людишка отъ стара и до мала, сирые и вдовицы. Отъ Галича Унжа и Парѳенья удалѣли: Унжа съ полтораста верстъ, Парѳеньевъ верстъ съ семьдесятъ и болши, и отъ Галицкихъ мы сироты ваши воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ разорены, и обиды намъ и налоги чинятъ великіе и на посадѣхъ торги, за ихъ наѣздами, не съѣзжаютца, и отъ сторонъ намъ сиротамъ чинитца обида болшая, и отъ обидъ посадишка наши оскудали и розбрелись многіе по чюжестраніемъ, заплакавъ, покиня домы свои; а въ Галицкихъ же, государи, пригородкахъ у Соли и на Чюхломѣ воеводы, и тѣ посады не опустѣли, а насъ сиротъ вашихъ обидитъ всякъ, а намъ сиротамъ побити челомъ въ обидахъ некому, а въ Галичь, за далностью, бить челомъ ходить не мочно; а Галицкіе жъ пригородки Судай и Кологривъ отъ обидъ и отъ наѣздовъ Галицкихъ и отъ всякихъ наѣздныхъ людей запустѣли, не осталось ни единого человѣка, а и намъ сиротамъ, заплакавъ, домовъ своихъ отступитца, что мочи терпѣнію нашему нѣтъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, сирыхъ и вдовицъ, велите, государи, на Унжю и въ Парѳеньевъ и въ Судай и въ Кологривъ отпустить особого воеводу противу тѣхъ, государи, Галицкихъ пригородковъ, какъ отпущены воеводы въ Галицкіе пригородки къ Солѣ и къ Чюхломѣ изъ Приказу Малые Росіи, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ бѣднымъ и до конца разоренымъ, заплакавъ, отъ домовъ своихъ не розбрестись по чюжестраніемъ; а какъ будетъ воевода, и къ намъ сиротамъ сбредутца и старые посацкіе людишка и по всѣмъ пригородкамъ будетъ жило; а не будетъ воеводъ, и намъ бѣднымъ сиротамъ брести всѣмъ врозь; а въ Галичѣ бъ насъ сиротъ вашихъ воеводамъ ничѣмъ насъ не вѣдать. Цари государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ двѣ подписи за всѣхъ Унженскихъ и Парѳеньевскихъ посадскихъ людей. Тамъ же помѣта: 101, февраля въ 12 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить бояриму князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

2. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные и до конца раззореные сироты ваши Галицкихъ пригородковъ Унжаня и Парѳеньевцы, Судайскіе и Кологривскіе посацкіе людишка и розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старостишка и всѣ уѣздные крестьянишка. Отъ Галича, государи, Унжа и Парѳеньевъ и Судай и Кологривъ въ далныхъ растояніяхъ: Унженская и Кологривская верстъ по триста, а Парѳеньевская и Судайская осады верстъ по сту и болши, и отъ Галицкихъ, государи, воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ мы сироты ваши посацкіе людишка и уѣздные крестьянишка всѣ разорены до конца; изъ Га-

лича воеводы въ тѣ наши далные мѣста посылаютъ приставовъ и подьячихъ многихъ людей для вашихъ государевыхъ денежныхъ сборовъ и для высылки стрѣлецкого хлѣба, и ѣздя они подьячіе и приставы, ваши государевы денежные доходы сбираютъ не противъ вашего великого государя указу, и ѣзды себѣ берутъ болшіе, и чинятца намъ сиротамъ вашимъ тѣ ихъ ѣзды болши вашихъ государевыхъ платежей, и изъ ѣзду они подьячіе и приставы сажаютъ насъ сиротъ вашихъ зимнею порою, въ морозы, въ холодные хоромины и морятъ холодомъ и бьютъ на правежѣ, и ѣзды себѣ на насъ сиротахъ вашихъ правятъ смертнымъ правежемъ, и чинятъ намъ всякіе налоги и продажи болшіе, и отъ того мы сироты ваши въ конецъ разорились и по чюжимъ странамъ, покиня домишка свои, врознь розбрелись, и многіе мѣста запустѣли не отъ вашихъ государевыхъ податей и не отъ помѣщиковыхъ оброковъ, отъ пріѣздовъ ихъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ. Да у насъ же бѣдныхъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстѣхъ чинятца разбои и татбы и грабежи; и кому на комъ взять по заемнымъ кабаламъ и по памятямъ и безкабалныхъ долговъ, и въ Галичь въ тѣхъ обидахъ и въ разореньяхъ бить челомъ вамъ великимъ государемъ, за далностью, не ходимъ, въ тѣхъ нашихъ дальныхъ мѣстахъ управливались безъ воеводъ самовольствомъ; а нынѣ, по вашему великихъ государей указу, присланъ къ намъ на Унжу и въ Пароеньевъ, въ Судай и въ Кологривъ особой воевода князь Петръ Шелешпанской, и у насъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ разбоевъ и татьбы и грабежей и самоволства никакова не стало, все стало чинитца доброе. А въ Галичѣ, государи, воевода и разорители наши Галицкіе подьячіе составливаютъ заручные челобитные и наговариваютъ помѣщикомъ, ближнимъ Галицкимъ жителемъ, которые близъ Галича живутъ, и Галицкіе ближніе жители, по ихъ наговору, къ составнымъ ихъ челобитнымъ руки прикладываютъ, № 64. чтобъ не быть у насъ на Унжѣ и въ Пароеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ особому воеводѣ, и пишутъ въ составныхъ своихъ челобитныхъ, что въ Галичѣ воеводѣ быть не у чего; а Галицкая, государи, осада велика, верстъ на двѣсти и болши, и посадъ въ Галичѣ не малой; и тѣмъ своимъ составнымъ ложнымъ челобитьемъ хотятъ они разорители наши Галицкіе подьячіе насъ сиротъ вашихъ и досталь въ конецъ раззорить. А которые ближніе Галицкіе помѣщики къ тѣмъ составнымъ челобитнымъ руки прикладываютъ, и у тѣхъ помѣщиковъ въ Унежской и въ Пароеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадахъ и помѣстей нѣтъ; а у которыхъ и есть не у многихъ и неболшіе, и они Галицкіе подьячіе и приставы въ тѣ ихъ помѣстья не въѣзжаютъ, боясь ихъ, потому что они живутъ безпрестанно въ Галичѣ. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ и до конца раззореныхъ сиротъ своихъ посацкихъ людишекъ и уѣздныхъ крестьянишекъ, не велите, государи, составнымъ челобитнымъ Галицкого воеводы и подьячихъ и Галицкимъ ближнимъ помѣщикомъ повѣрить, потому что у нихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстахъ помѣстей нѣтъ, и велите, государи, у насъ на Унжѣ и въ Пароеньѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть особому воеводѣ, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ посацкимъ людишкамъ и уѣзднымъ крестьянишкамъ отъ пріѣздовъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ и досталь въ конецъ не погинуть и домишковъ своихъ не отстать, и по чюжимъ странамъ врознь не розбрестись, и вашихъ государевыхъ податей и помѣщиковыхъ оброковъ не отбыть, и велите, государи, сію нашу челобитную принять въ Приказъ Малые Росіи къ прежнему отпуску. Цари государи, смилуйтеся.

№ 64. кихъ воеводъ и подьячихъ, и чтобы не вѣрить челобитью нѣкоторыхъ помѣщиковъ, не желающихъ этого назначенія. — Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго Приказа по этому поводу. — Резолюція. — Допросы Галицкаго воеводы Ивана Ендогурова.

1. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши бѣдные и до конца разореные Галицкихъ пригородковъ Уньженя и Парѳеньевцы посацкіе людишка Унеской земской старостишка Алешка Юрьевъ, да Аѳонка Ѳедоровъ, Матюшка Григорьевъ, Микитка Карповъ, Ѳедка Ивановъ, Микитка Лукинъ, Спирка Ивановъ и всѣ Унженя посацкіе людишка, да Парѳеньевской земской старостишко Артюшка Григорьевъ, Сенка Емельяновъ, Якушко Посниковъ, Ивашко Петровъ, Ивашка Дубровинъ и всѣ Парѳеньевцы посацкіе людишка отъ стара и до мала, сирые и вдовицы. Отъ Галича Унжа и Парѳенья удалѣли: Унжа съ полтораста верстъ, Парѳеньевъ верстъ съ семьдесятъ и болши, и отъ Галицкихъ мы сироты ваши воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ разорены, и обиды намъ и налоги чинятъ великіе и на посадѣхъ торги, за ихъ наѣздами, не съѣзжаютца, и отъ сторонъ намъ сиротамъ чинитца обида болшая, и отъ обидъ посадишка наши оскудали и розбрелись многіе по чюжестраніемъ, заплакавъ, покиня домы свои; а въ Галицкихъ же, государи, пригородкахъ у Соли и на Чюхломѣ воеводы, и тѣ посады не опустѣли, а насъ сиротъ вашихъ обидитъ всякъ, а намъ сиротамъ побити челомъ въ обидахъ некому, а въ Галичь, за далностью, бить челомъ ходить не мочно; а Галицкіе жъ пригородки Судай и Кологривъ отъ обидъ и отъ наѣздовъ Галицкихъ и отъ всякихъ наѣздныхъ людей запустѣли, не осталось ни единого человѣка, а и намъ сиротамъ, заплакавъ, домовъ своихъ отступитца, что мочи терпѣнію нашему нѣтъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, сирыхъ и вдовицъ, велите, государи, на Унжю и въ Парѳеньевъ и въ Судай и въ Кологривъ отпустить особого воеводу противу тѣхъ, государи, Галицкихъ пригородковъ, какъ отпущены воеводы въ Галицкіе пригородки къ Солѣ и къ Чюхломѣ изъ Приказу Малые Росіи, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ бѣднымъ и до конца разоренымъ, заплакавъ, отъ домовъ своихъ не розбрестись по чюжестраніемъ; а какъ будетъ воевода, и къ намъ сиротамъ сбредутца и старые посацкіе людишка и по всѣмъ пригородкамъ будетъ жило; а не будетъ воеводъ, и намъ бѣднымъ сиротамъ брести всѣмъ врознь; а въ Галичѣ бъ насъ сиротъ вашихъ воеводамъ ничѣмъ насъ не вѣдать. Цари государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ двѣ подписи за всѣхъ Унженскихъ и Парѳеньевскихъ посадскихъ людей. Тамъ же помѣта: 191, февраля въ 12 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

2. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные и до конца раззореные сироты ваши Галицкихъ пригородковъ Унжаня и Парѳеньевцы, Судайскіе и Кологривскіе посацкіе людишка и розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ стиростишка и всѣ уѣздные крестьянишка. Отъ Галича, государи, Унжа и Парѳеньевъ и Судай и Кологривъ въ далныхъ растояніяхъ: Унженская и Кологривская верстъ по триста, а Парѳеньевская и Судайская осады верстъ по сту и болши, и отъ Галицкихъ, государи, воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ мы сироты ваши посацкіе людишка и уѣздные крестьянишка всѣ разорены до конца; изъ Га-

№ 64.

лича воеводы въ тѣ наши далные мѣста посылаютъ приставовъ и подьячихъ многихъ людей для вашихъ государевыхъ денежныхъ сборовъ и для высылки стрѣлецкого хлѣба, и ѣздя они подьячіе и приставы, ваши государевы денежные доходы сбираютъ не противъ вашего великого государя указу, и ѣзды себѣ берутъ болшіе, и чинятца намъ сиротамъ вашимъ тѣ ихъ ѣзды болши вашихъ государевыхъ платежей, и изъ ѣзду они подьячіе и приставы сажаютъ насъ сиротъ вашихъ зимнею порою, въ морозы, въ холодные хоромины и морятъ холодомъ и бьютъ на правежѣ, и ѣзды себѣ на насъ сиротахъ вашихъ правятъ смертнымъ правежемъ, и чинятъ намъ всякіе налоги и продажи болшіе, и отъ того мы сироты ваши въ конецъ разорились и по чюжимъ странамъ, покиня домишка свои, врознь розбрелись, и многіе мѣста запустѣли не отъ вашихъ государевыхъ податей и не отъ помѣщиковыхъ оброковъ, отъ пріѣздовъ ихъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ. Да у насъ же бѣдныхъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстѣхъ чинятца разбои и татбы и грабежи; и кому на комъ взять по заемнымъ кабаламъ и по памятямъ и безкабалныхъ долговъ, и въ Галичь въ тѣхъ обидахъ и въ разореньяхъ бить челомъ вамъ великимъ государемъ, за далностью, не ходимъ, въ тѣхъ нашихъ дальныхъ мѣстахъ управливались безъ воеводъ самовольствомъ; а нынѣ, по вашему великихъ государей указу, присланъ къ намъ на Унжу и въ Парѳеньевъ, въ Судай и въ Кологривъ особой воевода князь Петръ Шелешпанской, и у насъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ разбоевъ и татьбы и грабежей и самоволства никакова не стало, все стало чинитца доброе. А въ Галичѣ, государи, воевода и разорители наши Галицкіе подьячіе составливаютъ заручные челобитные и наговариваютъ помѣщикомъ, ближнимъ Галицкимъ жителемъ, которые близъ Галича живутъ, и Галицкіе ближніе жители, по ихъ наговору, къ составнымъ ихъ челобитнымъ руки прикладываютъ, чтобъ не быть у насъ на Унжѣ и въ Парѳеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ особому воеводѣ, и пишутъ въ составныхъ своихъ челобитныхъ, что въ Галичѣ воеводѣ быть не у чего; а Галицкая, государи, осада велика, верстъ на двѣсти и болши, и посадъ въ Галичѣ не малой; и тѣмъ своимъ составнымъ ложнымъ челобитьемъ хотятъ они разорители наши Галицкіе подьячіе насъ сиротъ вашихъ и досталь въ конецъ раззорить. А которые ближніе Галицкіе помѣщики къ тѣмъ составнымъ челобитнымъ руки прикладываютъ, и у тѣхъ помѣщиковъ въ Унежской и въ Парѳеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадахъ и помѣстей нѣтъ; а у которыхъ и есть не у многихъ и неболшіе, и они Галицкіе подьячіе и приставы въ тѣ ихъ помѣстья не въѣзжаютъ, боясь ихъ, потому что они живутъ безпрестанно въ Галичѣ. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ и до конца раззореныхъ сиротъ своихъ посацкихъ людишекъ и уѣздныхъ крестьянишекъ, не велите, государи, составнымъ челобитнымъ Галицкого воеводы и подьячихъ и Галицкимъ ближнимъ помѣщикомъ повѣрить, потому что у нихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстахъ помѣстей нѣтъ, и велите, государи, у насъ на Унжѣ и въ Парѳеньѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть особому воеводѣ, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ посацкимъ людишкамъ и уѣзднымъ крестьянишкамъ отъ пріѣздовъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ и досталь въ конецъ не погинуть и домишковъ своихъ не отстать, и по чюжимъ странамъ врознь не розбрестись, и вашихъ государевыхъ податей и помѣщиковыхъ оброковъ не отбыть, и велите, государи, сію нашу челобитную принять въ Приказъ Малые Росіи къ прежнему отпуску. Цари государи, смилуйтеся.

№ 64. кихъ воеводъ и подьячихъ, и чтобы не вѣрить челобитью нѣкоторыхъ помѣщиковъ, не желающихъ этого назначенія. — Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго Приказа по этому поводу. — Резолюція. — Допросы Галицкаго воеводы Ивана Ендогурова.

1. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши бѣдные и до конца разореные Галицкихъ пригородковъ Уньженя и Пареиньевцы посацкіе людишка Унеской земской старостишка Алешка Юрьевъ, да Аѳонка Ѳедоровъ, Матюшка Григорьевъ, Микитка Карповъ, Ѳедка Ивановъ, Микитка Лукинъ, Спирка Ивановъ и всѣ Унженя посацкіе людишка, да Парѳеньевской земской старостишко Артюшка Григорьевъ, Сенка Емельяновъ, Якушко Посниковъ, Ивашко Петровъ, Ивашка Дубровинъ и всѣ Парѳеньевцы посацкіе людишка отъ стара и до мала, сирые и вдовицы. Отъ Галича Унжа и Парѳенья удалѣли: Унжа съ полтораста верстъ, Парѳеньевъ верстъ съ семьдесятъ и болши, и отъ Галицкихъ мы сироты ваши воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ разорены, и обиды намъ и налоги чинятъ великіе и на посадѣхъ торги, за ихъ наѣздами, не съѣзжаютца, и отъ сторонъ намъ сиротамъ чинитца обида болшая, и отъ обидъ посадишка наши оскудали и розбрелись многіе по чюжестраніемъ, заплакавъ, покиня домы свои; а въ Галицкихъ же, государи, пригородкахъ у Соли и на Чюхломѣ воеводы, и тѣ посады не опустѣли, а насъ сиротъ вашихъ обидитъ всякъ, а намъ сиротамъ побити челомъ въ обидахъ некому, а въ Галичь, за далностью, бить челомъ ходить не мочно; а Галицкіе жъ пригородки Судай и Кологривъ отъ обидъ и отъ наѣздовъ Галицкихъ и отъ всякихъ наѣздныхъ людей запустѣли, не осталось ни единого человѣка, а и намъ сиротамъ, заплакавъ, домовъ своихъ отступитца, что мочи терпѣнію нашему нѣтъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, сирыхъ и вдовицъ, велите, государи, на Унжю и въ Парѳеньевъ и въ Судай и въ Кологривъ отпустить особого воеводу противу тѣхъ, государи, Галицкихъ пригородковъ, какъ отпущены воеводы въ Галицкіе пригородки къ Солѣ и къ Чюхломѣ изъ Приказу Малые Росіи, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ бѣднымъ и до конца разореннымъ, заплакавъ, отъ домовъ своихъ не розбрестись по чюжестраніемъ; а какъ будетъ воевода, и къ намъ сиротамъ сбредутца и старые посацкіе людишка и по всѣмъ пригородкамъ будетъ жило; а не будетъ воеводъ, и намъ бѣднымъ сиротамъ брести всѣмъ врознь; а въ Галичѣ бъ насъ сиротъ вашихъ воеводамъ ничѣмъ насъ не вѣдать. Цари государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ двѣ подписи за всѣхъ Унженскихъ и Парѳеньевскихъ посадскихъ людей. Тамъ же помѣта: 191, февраля въ 12 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

2. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные и до конца разореные сироты ваши Галицкихъ пригородковъ Унжаня и Парѳеньевцы, Судайскіе и Кологривскіе посацкіе людишка и розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старостишка и всѣ уѣздные крестьянишка. Отъ Галича, государи, Унжа и Парѳеньевъ и Судай и Кологривъ въ далныхъ растояніяхъ: Унженская и Кологривская верстъ по триста, а Парѳеньевская и Судайская осады верстъ по сту и болши, и отъ Галицкихъ, государи, воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ мы сироты ваши посацкіе людишка и уѣздные крестьянишка всѣ разорены до конца; изъ Га-

лича воеводы въ тѣ наши далные мѣста посылаютъ приставовъ и подьячихъ многихъ людей для вашихъ государевыхъ денежныхъ сборовъ и для высылки стрѣлецкого хлѣба, и ѣздя они подьячіе и приставы, ваши государевы денежные доходы сбираютъ не противъ вашего великого государя указу, и ѣзды себѣ берутъ болшіе, и чинятца намъ сиротамъ вашимъ тѣ ихъ ѣзды болши вашихъ государевыхъ платежей, и изъ ѣзду они подьячіе и приставы сажаютъ насъ сиротъ вашихъ зимнею порою, въ морозы, въ холодные хоромины и морятъ холодомъ и бьютъ на правежѣ, и ѣзды себѣ на насъ сиротахъ вашихъ правятъ смертнымъ правежемъ, и чинятъ намъ всякіе налоги и продажи болшіе, и отъ того мы сироты ваши въ конецъ разорились и по чюжимъ странамъ, покиня домишка свои, врознь розбрелись, и многіе мѣста запустѣли не отъ вашихъ государевыхъ податей и не отъ помѣщиковыхъ оброковъ, отъ пріѣздовъ ихъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ. Да у насъ же бѣдныхъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстѣхъ чинятца разбои и татбы и грабежи; и кому на комъ взять по заемнымъ кабаламъ и по памятямъ и безкабалныхъ долговъ, и въ Галичь въ тѣхъ обидахъ и въ разореньяхъ бить челомъ вамъ великимъ государемъ, за далностью, не ходимъ, въ тѣхъ нашихъ дальныхъ мѣстахъ управливались безъ воеводъ самовольствомъ; а нынѣ, по вашему великихъ государей указу, присланъ къ намъ на Унжу и въ Парѳеньевъ, въ Судай и въ Кологривъ особой воевода князь Петръ Шелешпанской, и у насъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ разбоевъ и татьбы и грабежей и самоволства никакова не стало, все стало чинитца доброе. А въ Галичѣ, государи, воевода и разорители наши Галицкіе подьячіе составливаютъ заручные челобитные и наговариваютъ помѣщикомъ, ближнимъ Галицкимъ жителемъ, которые близъ Галича живутъ, и Галицкіе ближніе жители, по ихъ наговору, къ составнымъ ихъ челобитнымъ руки прикладываютъ, № 64.
чтобъ не быть у насъ на Унжѣ и въ Парѳеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ особому воеводѣ, и пишутъ въ составныхъ своихъ челобитныхъ, что въ Галичѣ воеводѣ быть не у чего; а Галицкая, государи, осада велика, верстъ на двѣсти и болши, и посадъ въ Галичѣ не малой; и тѣмъ своимъ составнымъ ложнымъ челобитьемъ хотятъ они разорители наши Галицкіе подьячіе насъ сиротъ вашихъ и досталь въ конецъ раззорить. А которые ближніе Галицкіе помѣщики къ тѣмъ составнымъ челобитнымъ руки прикладываютъ, и у тѣхъ помѣщиковъ въ Унежской и въ Парѳеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадахъ и помѣстей нѣтъ; а у которыхъ и есть не у многихъ и неболшіе, и они Галицкіе подьячіе и приставы въ тѣ ихъ помѣстья не въѣзжаютъ, боясь ихъ, потому что они живутъ безпрестанно въ Галичѣ. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ и до конца раззореныхъ сиротъ своихъ посацкихъ людишекъ и уѣздныхъ крестьянишекъ, не велите, государи, составнымъ челобитнымъ Галицкого воеводы и подьячихъ и Галицкимъ ближнимъ помѣщикомъ повѣрить, потому что у нихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстахъ помѣстей нѣтъ, и велите, государи, у насъ на Унжѣ и въ Парѳеньѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть особому воеводѣ, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ посацкимъ людишкамъ и уѣзднымъ крестьянишкамъ отъ пріѣздовъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ и досталь въ конецъ не погинуть и домишковъ своихъ не отстать, и по чюжимъ странамъ врознь не розбрестись, и вашихъ государевыхъ податей и помѣщиковыхъ оброковъ не отбыть, и велите, государи, сію нашу челобитную принять въ Приказъ Малые Росіи къ прежнему отпуску. Цари государи, смилуйтеся.

№ 64. кихъ воеводъ и подьячихъ, и чтобы не вѣрить челобитью нѣкоторыхъ помѣщиковъ, не желающихъ этого назначенія. — Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго Приказа по этому поводу. — Резолюція. — Допросы Галицкаго воеводы Ивана Ендогурова.

1. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши бѣдные и до конца разореные Галицкихъ пригородковъ Уньженя и Пароеньевцы посацкіе людишка Унеской земской старостишка Алешка Юрьевъ, да Аѳонка Ѳедоровъ, Матюшка Григорьевъ, Микитка Карповъ, Ѳедка Ивановъ, Микитка Лукинъ, Спирка Ивановъ и всѣ Унженя посацкіе людишка, да Пароеньевской земской старостишко Артюшка Григорьевъ, Сенка Емельяновъ, Якушко Посниковъ, Ивашко Петровъ, Ивашка Дубровинъ и всѣ Пароеньевцы посацкіе людишка отъ стара и до мала, сирые и вдовицы. Отъ Галича Унжа и Пароенья удалѣли: Унжа съ полтораста верстъ, Пароеньевъ верстъ съ семьдесятъ и болши, и отъ Галицкихъ мы сироты ваши воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ разорены, и обиды намъ и налоги чинятъ великіе и на посадѣхъ торги, за ихъ наѣздами, не съѣзжаютца, и отъ сторонъ намъ сиротамъ чинитца обида болшая, и отъ обидъ посадишка наши оскудали и розбрелись многіе по чюжестраніемъ, заплакавъ, покиня домы свои; а въ Галицкихъ же, государи, пригородкахъ у Соли и на Чюхломѣ воеводы, и тѣ посады не опустѣли, а насъ сиротъ вашихъ обидитъ всякъ, а намъ сиротамъ побити челомъ въ обидахъ некому, а въ Галичь, за далностью, бить челомъ ходить не мочно; а Галицкіе жъ пригородки Судай и Кологривъ отъ обидъ и отъ наѣздовъ Галицкихъ и отъ всякихъ наѣздныхъ людей запустѣли, не осталось ни единого человѣка, а и намъ сиротамъ, заплакавъ, домовъ своихъ отступитца, что мочи терпѣнію нашему нѣтъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, сирыхъ и вдовицъ, велите, государи, на Унжю и въ Пароеньевъ и въ Судай и въ Кологривъ отпустить особого воеводу противу тѣхъ, государи, Галицкихъ пригородковъ, какъ отпущены воеводы въ Галицкіе пригородки къ Солѣ и къ Чюхломѣ изъ Приказу Малые Росіи, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ бѣднымъ и до конца разоренымъ, заплакавъ, отъ домовъ своихъ не розбрестись по чюжестраніемъ; а какъ будетъ воевода, и къ намъ сиротамъ сбредутца и старые посацкіе людишка и по всѣмъ пригородкамъ будетъ жило; а не будетъ воеводъ, и намъ бѣднымъ сиротамъ брести всѣмъ врознь; а въ Галичѣ бъ насъ сиротъ вашихъ воеводамъ ничѣмъ насъ не вѣдать. Цари государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ двѣ подписи за всѣхъ Унженскихъ и Пароеньевскихъ посадскихъ людей. Тамъ же помѣта: 101, февраля въ 12 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи.

2. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные и до конца разореные сироты ваши Галицкихъ пригородковъ Унжаня и Пароеньевцы, Судайскіе и Кологривскіе посацкіе людишка и розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ стиростишка и всѣ уѣздные крестьянишка. Отъ Галича, государи, Унжа и Пароеньевъ и Судай и Кологривъ въ далныхъ растояніяхъ: Унженская и Кологривская верстъ по триста, а Пароеньевская и Судайская осады верстъ по сту и болши, и отъ Галицкихъ, государи, воеводъ и отъ подьячихъ и отъ приставовъ мы сироты ваши посацкіе людишка и уѣздные крестьянишка всѣ разорены до конца; изъ Га-

лича воеводы въ тѣ наши далные мѣста посылаютъ приставовъ и подьячихъ многихъ людей для вашихъ государевыхъ денежныхъ сборовъ и для высылки стрѣлецкого хлѣба, и ѣздя они подьячіе и приставы, ваши государевы денежные доходы сбираютъ не противъ вашего великого государя указу, и ѣзды себѣ берутъ болшіе, и чинятца намъ сиротамъ вашимъ тѣ ихъ ѣзды болши вашихъ государевыхъ платежей, и изъ ѣзду они подьячіе и приставы сажаютъ насъ сиротъ вашихъ зимнею порою, въ морозы, въ холодные хоромины и морятъ холодомъ и бьютъ на правежѣ, и ѣзды себѣ на насъ сиротахъ вашихъ правятъ смертнымъ правежемъ, и чинятъ намъ всякіе налоги и продажи болшіе, и отъ того мы сироты ваши въ конецъ разорились и по чюжимъ странамъ, покиня домишка свои, врознь розбрелись, и многіе мѣста запустѣли не отъ вашихъ государевыхъ податей и не отъ помѣщиковыхъ оброковъ, отъ пріѣздовъ ихъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ. Да у насъ же бѣдныхъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстѣхъ чинятца разбои и татбы и грабежи; и кому на комъ взять по заемнымъ кабаламъ и по памятямъ и безкабалныхъ долговъ, и въ Галичь въ тѣхъ обидахъ и въ разореньяхъ бить челомъ вамъ великимъ государемъ, за далностью, не ходимъ, въ тѣхъ нашихъ дальныхъ мѣстахъ управливались безъ воеводъ самовольствомъ; а нынѣ, по вашему великихъ государей указу, присланъ къ намъ на Унжу и въ Пароеньевъ, въ Судай и въ Кологривъ особой воевода князь Петръ Шелешпанской, и у насъ сиротъ вашихъ въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ разбоевъ и татьбы и грабежей и самоволства никакова не стало, все стало чинитца доброе. А въ Галичѣ, государи, воевода и разорители наши Галицкіе подьячіе составливаютъ заручные челобитные и наговариваютъ помѣщикомъ, ближнимъ Галицкимъ жителемъ, которые близъ Галича живутъ, и Галицкіе ближніе жители, по ихъ наговору, къ составнымъ ихъ челобитнымъ руки прикладываютъ, чтобъ не быть у насъ на Унжѣ и въ Пароеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ особому воеводѣ, и пишутъ въ составныхъ своихъ челобитныхъ, что въ Галичѣ воеводѣ быть не у чего; а Галицкая, государи, осада велика, верстъ на двѣсти и болши, и посадъ въ Галичѣ не малой; и тѣмъ своимъ составнымъ ложнымъ челобитьемъ хотятъ они разорители наши Галицкіе подьячіе насъ сиротъ вашихъ и досталь въ конецъ раззорить. А которые ближніе Галицкіе помѣщики къ тѣмъ составнымъ челобитнымъ руки прикладываютъ, и у тѣхъ помѣщиковъ въ Унежской и въ Пароеньевской и въ Судайской и въ Кологривской осадахъ и помѣстей нѣтъ; а у которыхъ и есть не у многихъ и неболшіе, и они Галицкіе подьячіе и приставы въ тѣ ихъ помѣстья не въѣзжаютъ, боясь ихъ, потому что они живутъ безпрестанно въ Галичѣ. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ и до конца раззореныхъ сиротъ своихъ посацкихъ людишекъ и уѣздныхъ крестьянишекъ, не велите, государи, составнымъ челобитнымъ Галицкого воеводы и подьячихъ и Галицкимъ ближнимъ помѣщикомъ повѣрить, потому что у нихъ въ тѣхъ далнихъ мѣстахъ помѣстей нѣтъ, и велите, государи, у насъ на Унжѣ и въ Пароеньѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть особому воеводѣ, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ посацкимъ людишкамъ и уѣзднымъ крестьянишкамъ отъ пріѣздовъ Галицкихъ подьячихъ и приставовъ и досталь въ конецъ не погинуть и домишковъ своихъ не отстать, и по чюжимъ странамъ врознь не розбрестись, и вашихъ государевыхъ податей и помѣщиковыхъ оброковъ не отбыть, и велите, государи, сію нашу челобитную принять въ Приказъ Малые Росіи къ прежнему отпуску. Цари государи, смилуйтеся.

№ 64.

№ 64. *На оборотѣ помѣты:* 191, іюня въ 20 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. — Выписать. *Тамъ же 50 подписей земскихъ старостъ и посадскихъ людей.*

И въ Приказѣ Малыя Росіи выписано:

Въ нынѣшнемъ во 191 году генваря въ 1 день, били челомъ великимъ государемъ *(За симъ прописано вкратцѣ содержаніе напечатанной выше I-й челобитной)*. И генваря жь въ 29 день, по указу великихъ госўдарей и по тому заручному челобитью, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, велѣно противъ ихъ челобитья въ Галицкихъ пригородѣхъ на Унжѣ и въ Парѳеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ быть воеводою тому князь Петру княжъ Семенову сыну Шелешпанскому. И великихъ государей росписная грамота въ Галичь къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ендогурову и къ подьячему, и для вѣдома въ Розрядъ память о томъ послана, и наказъ ему князь Петру отданъ февраля въ 14 числѣ.

И апрѣля въ 16 день къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, писалъ съ Парѳеньева воевола князь Петръ Шелешпанской: велѣно де ему въ Галичѣ у столника и воеводы Ивана Ендогурова взять Галицкихъ пригородовъ Парѳеньева, и Унжи, и Судая, и Кологрива острожные ключи, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и денежную казну, и хлѣбные запасы, а въ съѣзжей избѣ великихъ государей со всякихъ указныхъ грамотъ о всякихъ дѣлахъ списки, за его Ивановою рукою, и съ приходныхъ и съ росходныхъ книгъ, и всякіе тѣхъ пригородковъ дѣла пересмотря переписать, и по книгамъ великихъ государей денежную казну перечесть, а по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ и по суднымъ вершенымъ и невершенымъ дѣламъ во всякихъ денежныхъ доходахъ въ приходѣ и въ росходѣ его Ивана счесть и во всемъ съ нимъ росписатца. И марта де въ 22 день пріѣхалъ онъ князь Петръ въ пригородки, и въ Галичѣ де Иванъ Ендогуровъ Галицкихъ пригородковъ острожныхъ ключей, и наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и денежные казны, и хлѣбныхъ запасовъ, и великихъ государей со всякихъ указныхъ грамотъ о всякихъ дѣлахъ списковъ, и въ приходѣ и въ росходѣ тѣхъ пригородковъ счесть себя ему князю Петру не далъ и великихъ государей указу учинился силенъ, и о томъ бы ему великихъ государей указъ учинить.

Да апрѣля жъ въ 16 день къ великимъ государемъ писали изъ Галича столникъ и воевода Иванъ Ендогуровъ де подьячей Иванъ Дороѳеевъ, что онъ князь Петръ Шелешпанской съ ними не росписався, изъ Галича того жъ числа съѣхалъ, и въ тѣхъ пригородѣхъ безъ росписки воеводою сидитъ и всякіе дѣла дѣлаетъ и всѣмъ владѣетъ.

Да апрѣля жъ въ 23 день писали къ великимъ государемъ изъ Галича жъ столникъ и воевода Иванъ Ендогуровъ да подьячей Иванъ Дороѳеевъ и прислали три заручные челобитные розныхъ чиновъ за руками, а въ нихъ написано: *(За симъ прописано вкратцѣ содержаніе остальныхъ 4-хъ выше напечатанныхъ челобитныхъ.)* И іюня въ 18 день къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, писалъ изъ Парѳеньева онъ же князь Петръ Шелешпанской: мая де въ 23 день столникъ и воевода Иванъ Ендогуровъ да подьячей Иванъ Дороѳеевъ, по прежнему великихъ государей указу и по грамотамъ, изъ съѣзжей избы великихъ государей со всякихъ указныхъ грамотъ о всякихъ дѣлѣхъ списковъ и тѣхъ пригородковъ никакихъ дѣлъ ему князь Петру не отдалъ, и въ приходѣ и въ росходѣ

счесть себя не далъ, и безъ указу де великихъ государей держалъ его князь Петра за карауломъ, а подьячего и пушкарей, которые съ нимъ были, и людей его сажалъ въ тюрму самоволствомъ, по наученью и по наговору Галицкихъ подьячихъ, и тѣмъ де онъ Иванъ его князь Петра обезчестилъ. Да онъ же Иванъ Ендогуровъ прислалъ изъ Галича наказную память Галицкіе съѣзжей избы съ подьячимъ съ Миткою Поповымъ, а въ ней пишетъ:

Лѣта 7191, марта въ 23 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по указу столника и воеводы Ивана Ивановича Ендогурова, память Галицкіе съѣзжіе избы подьячему Микитѣ Панову. Сказать ему Судайскимъ пушкаремъ и Судайской и Кологривской осадъ уѣзднымъ людемъ, чтобъ они князь Петра Шелешпанского ни въ чемъ не слушали, потому что велѣно ему князю Петру принять въ Галичѣ тѣхъ пригородковъ всякіе дѣла и росписатца, и онъ князь Петръ дѣлъ не принялъ и не росписался, и съ Галича невѣдомо кулы съѣхалъ. Къ сей памяти столникъ и воевода Иванъ Ивановичь Ендогуровъ печать свою приложилъ.

И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, о томъ что укажутъ?

Резолюція: 191, іюля въ 23 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, сего челобитья и выписки слушавъ, приказалъ Ивана Ендогурова допросить: для чего онъ князю Петру Шелишпанскому не отдалъ указныхъ грамотъ, и книгъ не отдалъ, и счесть себя въ доходахъ тѣхъ пригородковъ не дался, и по какому указу державъ его князя Петра въ Галичѣ за карауломъ, а людей его сажалъ въ тюрму и послалъ память съ подьячимъ, чтобъ его князь Петра тѣхъ пригородковъ жители ни въ чемъ не слушали? № 65.

И противъ сей помѣты, въ Приказѣ Малыя Росіи столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Ендогуровъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: великихъ государей указные грамоты и указные статьи, каковы присланы изъ Приказу Болшіе Казны въ прошломъ во 189 году, по чему на кружечныхъ дворехъ и въ таможняхъ сбирать денежная казна, отданы въ Галицкіе пригороды въ томъ же году головамъ и цѣловалникомъ списки, за приписью подьячего Ивана Дороѳеева, а книги, по чему сбирать съ тѣхъ пригородовъ и тѣхъ пригородовъ осадъ всякіе денежные сборы, отданы ему князь Петру Шелешпанскому; также тѣхъ пригородовъ колодники, которые сидѣли въ Галичѣ, отданы ему жъ князь Петру; а дѣлъ вершеныхъ и невершеныхъ не отдалъ для того, что у него князь Петра подьячихъ никого нѣтъ и разобрать тѣхъ дѣлъ некому, и по тѣ дѣла онъ князь Петръ послѣ того никого не присылывалъ. А что де его Ивана въ доходѣхъ тѣхъ пригородковъ велѣно счесть, и онъ-де Иванъ такова государева указу не слыхалъ, и грамотъ о томъ къ нему не прислано и въ росписной грамотѣ не написано жъ. А за карауломъ его князь Петра не державалъ, а говорилъ де ему князь Петру, чтобъ онъ съ нимъ Иваномъ росписался во всѣхъ дѣлахъ, и онъ князь Петръ росписался въ однихъ книгахъ, изъ Галича и поѣхалъ. А людей его князь Петровыхъ въ тюрму не саживалъ; а взятъ де былъ человѣкъ его въ Галичь для того, что велѣно его князь Петра выслать къ Москвѣ въ жилую четверть, и о томъ къ нему Ивану присланы изъ Розряду три грамоты, и ѣзду два рубли семнатцать алтынъ доправить на немъ князь Петрѣ велѣно, и тотъ де человѣкъ въ тѣхъ денгахъ на правежѣ былъ, и тѣхъ денегъ не доправлено, и тотъ де человѣкъ и донынѣ сидитъ въ Галичѣ въ съѣзжей избѣ. А изъ Галича де онъ Иванъ послалъ въ тѣ пригороды и осады по-

№ 64. *На оборотѣ помѣты:* 191, іюня въ 20 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. — Выписать. *Тамъ же 50 подписей земскихъ старостъ и посадскихъ людей.*

И въ Приказѣ Малыя Росіи выписано:

Въ нынѣшнемъ во 191 году генваря въ 1 день, били челомъ великимъ государемъ *(За симъ прописано вкратцѣ содержаніе напечатанной выше I-й челобитной)*. И генваря жь въ 29 день, по указу великихъ государей и по тому заручному челобитью, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, велѣно противъ ихъ челобитья въ Галицкихъ пригородѣхъ на Унжѣ и въ Парѳеньевѣ и въ Судаѣ и въ Кологривѣ быть воеводою тому князь Петру княжъ Семенову сыну Шелешпанскому. И великихъ государей росписная грамота въ Галичь къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ендогурову и къ подьячему, и для вѣдома въ Розрядъ память о томъ послана, и наказъ ему князь Петру отданъ февраля въ 14 числѣ.

И апрѣля въ 16 день къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, писалъ съ Парѳеньева воевода князь Петръ Шелешпанской: велѣно де ему въ Галичѣ у столника и воеводы Ивана Ендогурова взять Галицкихъ пригородовъ Парѳеньева, и Унжи, и Судая, и Кологрива острожные ключи, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и денежную казну, и хлѣбные запасы, а въ съѣзжей избѣ великихъ государей со всякихъ указныхъ грамотъ о всякихъ дѣлахъ списки, за его Ивановою рукою, и съ приходныхъ и съ росходныхъ книгъ, и всякіе тѣхъ пригородковъ дѣла пересмотря переписать, и по книгамъ великихъ государей денежную казну перечесть, а по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ и по суднымъ вершенымъ и невершенымъ дѣламъ во всякихъ денежныхъ доходахъ въ приходѣ и въ росходѣ его Ивана счесть и во всемъ съ нимъ росписатца. И марта де въ 22 день пріѣхалъ онъ князь Петръ въ пригородки, и въ Галичѣ де Иванъ Ендогуровъ Галицкихъ пригородковъ острожныхъ ключей, и наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и денежные казны, и хлѣбныхъ запасовъ, и великихъ государей со всякихъ указныхъ грамотъ о всякихъ дѣлахъ списковъ, и въ приходѣ и въ росходѣ тѣхъ пригородковъ счесть себя ему князю Петру не далъ и великихъ государей указу учинился силенъ, и о томъ бы ему великихъ государей указъ учинить.

Да апрѣля жъ въ 16 день къ великимъ государемъ писали изъ Галича столникъ и воевода Иванъ Ендогуровъ де подьячей Иванъ Дороѳеевъ, что онъ князь Петръ Шелешпанской съ ними не росписався, изъ Галича того жъ числа съѣхалъ, и въ тѣхъ пригородѣхъ безъ росписки воеводою сидитъ и всякіе дѣла дѣлаетъ и всѣмъ владѣетъ.

Да апрѣля жъ въ 23 день писали къ великимъ государемъ изъ Галича жъ столникъ и воевода Иванъ Ендогуровъ да подьячей Иванъ Дороѳеевъ и прислали три заручные челобитные розныхъ чиновъ за руками, а въ нихъ написано: *(За симъ прописано вкратцѣ содержаніе остальныхъ 4-хъ выше напечатанныхъ челобитныхъ.)* И іюня въ 18 день къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, писалъ изъ Парѳеньева онъ же князь Петръ Шелешпанской: мая де въ 23 день столникъ и воевода Иванъ Ендогуровъ да подьячей Иванъ Дороѳеевъ, по прежнему великихъ государей указу и по грамотамъ, изъ съѣзжей избы великихъ государей со всякихъ указныхъ грамотъ о всякихъ дѣлѣхъ списковъ и тѣхъ пригородковъ никакихъ дѣлъ ему князь Петру не отдалъ, и въ приходѣ и въ росходѣ

счесть себя не далъ, и безъ указу де великихъ государей держалъ его князь Петра за карауломъ, а подьячего и пушкарей, которые съ нимъ были, и людей его сажалъ въ тюрму самоволствомъ, по наученью и по наговору Галицкихъ подьячихъ, и тѣмъ де онъ Иванъ его князь Петра обезчестилъ. Да онъ же Иванъ Ендогуровъ прислалъ изъ Галича наказную память Галицкіе съѣзжей избы съ подьячимъ съ Миткою Поповымъ, а въ ней пишетъ:

Лѣта 7191, марта въ 23 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по указу столника и воеводы Ивана Ивановича Ендогурова, память Галицкіе съѣзжіе избы подьячему Микитѣ Панову. Сказать ему Судайскимъ пушкаремъ и Судайской и Кологривской осадъ уѣзднымъ людемъ, чтобъ они князь Петра Шелешпанского ни въ чемъ не слушали, потому что велѣно ему князю Петру принять въ Галичѣ тѣхъ пригородковъ всякіе дѣла и росписатца, и онъ князь Петръ дѣлъ не принялъ и не росписался, и съ Галича невѣдомо кулы съѣхалъ. Къ сей памяти столникъ и воевода Иванъ Ивановичь Ендогуровъ печать свою приложилъ.

И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, о томъ что укажутъ?

Резолюція: 191, іюля въ 23 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, сего челобитья и выписки слушавъ, приказалъ Ивана Ендогурова допросить: для чего онъ князю Петру Шелишпанскому не отдалъ указныхъ грамотъ, и книгъ не отдалъ, и счесть себя въ доходахъ тѣхъ пригородковъ не дался, и по какому указу держалъ его князя Петра въ Галичѣ за карауломъ, а людей его сажалъ въ тюрму и послалъ память съ подьячимъ, чтобъ его князь Петра тѣхъ пригородковъ жители ни въ чемъ не слушали? № 65.

И противъ сей помѣты, въ Приказѣ Малыя Росіи столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Ендогуровъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: великихъ государей указные грамоты и указные статьи, каковы присланы изъ Приказу Болшіе Казны въ прошломъ во 189 году, по чему на кружечныхъ дворехъ и въ таможняхъ сбирать денежная казна, отданы въ Галицкіе пригороды въ томъ же году головамъ и цѣловалникомъ списки, за приписью подьячего Ивана Дороѳеева, а книги, по чему сбирать съ тѣхъ пригородовъ и тѣхъ пригородовъ осадъ всякіе денежные сборы, отданы ему князь Петру Шелешпанскому; также тѣхъ пригородовъ колодники, которые сидѣли въ Галичѣ, отданы ему жъ князь Петру; а дѣлъ вершеныхъ и невершеныхъ не отдалъ для того, что у него князь Петра подьячихъ никого нѣтъ и разобрать тѣхъ дѣлъ некому, и по тѣ дѣла онъ князь Петръ послѣ того никого не присылывалъ. А что де его Ивана въ доходѣхъ тѣхъ пригородковъ велѣно счесть, и онъ-де Иванъ такова государева указу не слыхалъ, и грамотъ о томъ къ нему не прислано и въ росписной грамотѣ не написано жъ. А за карауломъ его князь Петра не держивалъ, а говорилъ де ему князь Петру, чтобъ онъ съ нимъ Иваномъ росписался во всѣхъ дѣлахъ, и онъ князь Петръ росписался въ одныхъ книгахъ, изъ Галича и поѣхалъ. А людей его князь Петровыхъ въ тюрму не саживалъ; а взятъ де былъ человѣкъ его въ Галичь для того, что велѣно его князь Петра выслать къ Москвѣ въ жилую четверть, и о томъ къ нему Ивану присланы изъ Розряду три грамоты, и ѣзду два рубли семнатцать алтынъ доправить на немъ князь Петрѣ велѣно, и тотъ де человѣкъ въ тѣхъ денгахъ на правежѣ былъ, и тѣхъ денегъ не доправлено, и тотъ де человѣкъ и донынѣ сидитъ въ Галичѣ въ съѣзжей избѣ. А изъ Галича де онъ Иванъ послалъ въ тѣ пригороды и осады по-

№ 66. дьячихъ Трофима Кусынина да Микиту Попова для сбору денежные казны, и князь де Петръ тѣхъ подьячихъ въ тюрму сажалъ и батоги хотѣлъ бить, а приставовъ батоги билъ и въ тюрму сажалъ, и денежную казну и писма онъ князь Петръ у нихъ отнялъ съ людми своими, и ихъ подьячихъ ограбилъ, и въ томъ де у нихъ челобитье въ Галичѣ въ съѣзжей избѣ записано. Да онъ же де князь Петръ многіе сборы остановилъ, и отъ той де его остановки правятъ на немъ Иванѣ денежные казны и изъ Ямского Приказу триста пятдесятъ рублевъ, да пени сто рублевъ, и о томъ на него князь Петра писано въ Ямской Приказъ многожды. А наказную де память, которую князь Петръ Шелешпанской подъ отпискою своею прислалъ къ Москвѣ съ подьячимъ, онъ Иванъ въ тѣ пригороды посылалъ потому, что онъ чинитца ихъ государскому указу силенъ и поѣхалъ изъ Галича безъ росписки; а какъ онъ князь Петръ съ нимъ Иваномъ росписался, и онъ де Иванъ уѣзднымъ людемъ велѣлъ его князь Петра во всемъ слушать.

Подлинникъ писанъ на 35 листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ. — *Изъ «Приказныхъ Дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

66.—1683 января 3. Челобитная Псковскаго митрополита Маркелла, *объ освобожденіи крестьянъ его отъ постройки въ Псковѣ воеводскаго двора, на основаніи прежнихъ жалованныхъ царскихъ грамотъ.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Маркеллъ, митрополитъ Псковскій. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 191 году декабря въ 9 день, по челобитью Псковичь посадцкихъ людей, прислана ваша великихъ государей грамота изъ Новгородцкого Приказу во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну, а велѣно во Псковѣ дворъ, на которомъ стоятъ бояре и воеводы, послѣ пожару построить нынѣ Псковского уѣзду моими богомолца вашего митрополичими и монастырьскими и церковными и помѣщицкими крестьяны, а Псковичемъ посадцкимъ людемъ того воеводцкого двора, за пожарнымъ ихъ разореніемъ, строить не велѣно; а по указу, великіе государи, предковъ вашихъ великихъ государей и по жалованной грамотѣ, какова жалованная грамота подписана на имя ихъ вашихъ великихъ государей предковъ и отца вашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата вашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прежде бывшихъ Псковскихъ архіереовъ того воеводцкого двора архіерейскимъ крестьяномъ строить не велѣно и по се время не страивали, а страивали тотъ дворъ со Псковичи посадцкими людми, опричь моихъ богомолца вашего крестьянишокъ, уѣздные люди. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня богомолца своего, не велите, государи, тое жалованные грамоты и указовъ предковъ вашихъ великихъ государей и отца и брата вашего великихъ государей указу нарушить, а велите, государи, отъ того воеводцкого двора строенія, противъ прежняго великихъ государей указу, крестьянишокъ моихъ богомолца вашего впредь свободить и о томъ дати во Псковъ вашу великихъ государей подтверженную грамоту съ прочетомъ; а я богомолецъ вашъ предковъ вашихъ великихъ государей жалованную грамоту боярину во Псковѣ

объявлю. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Резолюція: 191, генваря въ 3 день, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, слушавъ, приказалъ во Псковъ къ боярину и воеводѣ послать великихъ государей грамоту: будетъ въ жалованной государской грамотѣ написано, что митрополичьимъ крестьяномъ воеводцкихъ дворовъ съ посадцкими и уѣздными людми строить не велѣно и напередъ сего не строивали, и будетъ иного ихъ государского указу на тое жалованную грамоту о строеньѣ тѣхъ воеводцкихъ дворовъ какова не послано, — не велѣть тѣмъ митрополимъ крестьяномъ у того строенья воеводцкого двора быть.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Хранится, между «Монастырскихъ дѣлъ,» въ Московск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

67.—1683 января 3 — 1700 сентября. Акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ Китайцами и Монголами.

I. Отписка Нерчинскаго воеводы Θедора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о вѣстяхъ про Китайцевъ, о приходѣ ихъ въ Албазинъ и объ опасномъ положеніи какъ этого, такъ и другихъ Даурскихъ остроговъ.

Господину Александру Петровичю, Богдану Леонтьевичю, Θедоръ Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 19 день пріѣзжали въ Нерчинской острогъ съ Науна рѣки отъ Китайского богдохана посланцы изъ Китайского государьства сотникъ Озя, да съ Науна рѣки два сотника Толбанця да Сипо, а съ ними было Китайскихъ людей семнатцать человѣкъ; а въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ говорили словесно: отъ ихъ де Китайского богдохана изъ царьства присланъ на Наунъ рѣку Китайской воевода Асканба, и послалъ де ихъ сотниковъ Озя да Толбанця да Сипу, и велѣлъ де имъ въ Нерчинскомъ острогѣ бить челомъ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и мнѣ велѣлъ де говорить словесно, чтобы изъ Нерчинского острогу послать на Наунъ рѣку къ ихъ Китайскому воеводѣ Асканбѣ Нерчинскихъ казаковъ добрыхъ людей для переговору; а о чемъ де Китайской богдоханъ приказалъ говорить, и они де сотники про то не знаютъ. И въ нынѣшнемъ же во 191 году, ноября въ 23 день, послалъ я изъ Нерчинского острогу Нерчинскихъ казаковъ, десятника казачья Юшку Алексѣева сына Лабу, да вмѣсто подьячего казака Андрюшку Васильева сына Кожевникова, да толмача Гришку Харитонова сына Кучю; да велѣлъ я ему Юшку взять изъ нового Аргунского острогу къ себѣ въ прибавку Аргунскихъ казаковъ двухъ человѣкъ на Наунъ рѣку къ Китайскому воеводѣ Асканбѣ для подлиннаго провѣдыванія и отъ нихъ Китайскихъ людей воинского приходу, чтобы они Китайскіе люди подъ Даурскіе остроги войною безвѣсно не пришли; и что онъ Китайской воевода Асканба и о какихъ дѣлахъ ему Юшку Алексѣеву съ товарыщи учнетъ говорить, и я тѣ его Китайского воеводы Асканбы рѣчи велѣлъ ему Юшку съ товарыщи писать на росписи имянно; а противъ его Китайского воеводы Асканбы рѣчей о государевыхъ дѣлахъ отповѣди ему Юшку съ товарыщи давать не велѣлъ. Да въ нынѣшнемъ же во 191 году, декабря въ 27 день, писалъ ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу Албазинскихъ казаковъ выборной прикащикъ, Албазинской казакъИвашко Семеновъ, а въ отпискѣ его Ивашковѣ написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году ноября въ 15 день вышли де въ Албазинской острогъ на государево имя въ вѣчное холопство изъ Богдой Наунскихъ селъ Богдойскіе два мужика да двѣ бабы, а имена де тѣмъ мужикамъ Гуръ да Дондогоръ, а жили де они въ Наунскихъ селахъ у Богдойского пятидесятника у

№ 66. дьячихъ Трофима Кусынина да Микиту Попова для сбору денежные казны, и князь де Петръ тѣхъ подьячихъ въ тюрму сажалъ и батоги хотѣлъ бить, а приставовъ батоги билъ и въ тюрму сажалъ, и денежную казну и писма онъ князь Петръ у нихъ отнялъ съ людми своими, и ихъ подьячихъ ограбилъ, и въ томъ де у нихъ челобитье въ Галичѣ въ съѣзжей избѣ записано. Да онъ же де князь Петръ многіе сборы остановилъ, и отъ той де его остановки правятъ на немъ Иванѣ денежные казны и изъ Ямского Приказу триста пятдесятъ рублевъ, да пени сто рублевъ, и о томъ на него князь Петра писано въ Ямской Приказъ многожды. А наказную де память, которую князь Петръ Шелешпанской подъ отпискою своею прислалъ къ Москвѣ съ подьячимъ, онъ Иванъ въ тѣ пригороды посылалъ потому, что онъ чинитца ихъ государскому указу силенъ и поѣхалъ изъ Галича безъ росписки; а какъ онъ князь Петръ съ нимъ Иваномъ росписался, и онъ де Иванъ уѣзднымъ людемъ велѣлъ его князь Петра во всемъ слушать.

Подлинникъ писанъ на 35 листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ. — *Изъ «Приказныхъ Дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

66.—1683 января 3. Челобитная Псковскаго митрополита Маркелла, *объ освобожденіи крестьянъ его отъ постройки въ Псковѣ воеводскаго двора, на основаніи прежнихъ жалованныхъ царскихъ грамотъ.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Маркеллъ, митрополитъ Псковскій. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 191 году декабря въ 9 день, по челобитью Псковичь посадцкихъ людей, прислана ваша великихъ государей грамота изъ Новгородцкого Приказу во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну, а велѣно во Псковѣ дворъ, на которомъ стоятъ бояре и воеводы, послѣ пожару построить нынѣ Псковского уѣзду моими богомолца вашего митрополичими и монастырьскими и церковными и помѣщицкими крестьяны, а Псковичемъ посадцкимъ людемъ того воеводцкого двора, за пожарнымъ ихъ разореніемъ, строить не велѣно; а по указу, великіе государи, предковъ вашихъ великихъ государей и по жалованной грамотѣ, какова жалованная грамота подписана на имя ихъ вашихъ великихъ государей предковъ и отца вашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата вашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прежде бывшихъ Псковскихъ архіереовъ того воеводцкого двора архіерейскимъ крестьяномъ строить не велѣно и по се время не страивали, а страивали тотъ дворъ со Псковичи посадцкими людми, опричь моихъ богомолца вашего крестьянишокъ, уѣздные люди. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня богомолца своего, не велите, государи, тое жалованные грамоты и указовъ предковъ вашихъ великихъ государей и отца и брата вашего великихъ государей указу нарушить, а велите, государи, отъ того воеводцкого двора строенія, противъ прежняго великихъ государей указу, крестьянишокъ моихъ богомолца вашего впредь свободить и о томъ дати во Псковъ вашу великихъ государей подтверженную грамоту съ прочетомъ; а я богомолецъ вашъ предковъ вашихъ великихъ государей жалованную грамоту боярину во Псковѣ

объявлю. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Резолюція: 191, генваря въ 3 день, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, слушавъ, приказалъ во Псковъ къ боярину и воеводѣ послать великихъ государей грамоту: будетъ въ жалованной государской грамотѣ написано, что митрополичьимъ крестьяномъ воеводцкихъ дворовъ съ посадцкими и уѣздными людми строить не велѣно и напередъ сего не строивали, и будетъ иного ихъ государского указу на тое жалованную грамоту о строеньѣ тѣхъ воеводцкихъ дворовъ какова не послано, — не велѣть тѣмъ митропольимъ крестьяномъ у того строенья воеводцкого двора быть.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Хранится, между «Монастырскихъ дѣлъ,» въ Московск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

67.—1683 января 3 — 1700 сентября. Акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ Китайцами и Монголами.

I. Отписка Нерчинскаго воеводы Өедора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о вѣстяхъ про Китайцевъ, о приходѣ ихъ въ Албазинъ и объ опасномъ положеніи какъ этого, такъ и другихъ Даурскихъ остроговъ.

Господину Александру Петровичю, Богдану Леонтьевичю, Өедоръ Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 19 день пріѣзжали въ Нерчинской острогъ съ Науна рѣки отъ Китайского богдохана посланцы изъ Китайского государьства сотникъ Озя, да съ Науна рѣки два сотника Толбанця да Сипо, а съ ними было Китайскихъ людей семнатцать человѣкъ; а въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ говорили словесно: отъ ихъ де Китайского богдохана изъ царьства присланъ на Наунъ рѣку Китайской воевода Асканба, и послалъ де ихъ сотниковъ Озя да Толбанця да Сипу, и велѣлъ де имъ въ Нерчинскомъ острогѣ бить челомъ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и мнѣ велѣлъ де говорить словесно, чтобы изъ Нерчинского острогу послать на Наунъ рѣку къ ихъ Китайскому воеводѣ Асканбѣ Нерчинскихъ казаковъ добрыхъ людей для переговору; а о чемъ де Китайской богдоханъ приказалъ говорить, и они де сотники про то не знаютъ. И въ нынѣшнемъ же во 191 году, ноября въ 23 день, послалъ я изъ Нерчинского острогу Нерчинскихъ казаковъ, десятника казачья Юшку Алексѣева сына Лабу, да вмѣсто подьячето казака Андрюшку Васильева сына Кожевникова, да толмача Гришку Харитонова сына Кучю; да велѣлъ я ему Юшку взять изъ нового Аргунского острогу къ себѣ въ прибавку Аргунскихъ казаковъ двухъ человѣкъ на Наунъ рѣку къ Китайскому воеводѣ Асканбѣ для подлиннаго провѣдыванія и отъ нихъ Китайскихъ людей воинского приходу, чтобы они Китайскіе люди подъ Даурскіе остроги войною безвѣсно не пришли: и что онъ Китайской воевода Асканба и о какихъ дѣлахъ ему Юшку Алексѣеву съ товарыщи учнетъ говорить, и я тѣ его Китайского воеводы Асканбы рѣчи велѣлъ ему Юшку съ товарыщи писать на росписи имянно; а противъ его Китайского воеводы Асканбы рѣчей о государевыхъ дѣлахъ отповѣди ему Юшку съ товарыщи давать не велѣлъ. Да въ нынѣшнемъ же во 191 году, декабря въ 27 день, писалъ ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу Албазинскихъ казаковъ выборной прикащикъ, Албазинской казакъ Ивашко Семеновъ, а въ отпискѣ его Ивашковѣ написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году ноября въ 15 день вышли де въ Албазинской острогъ на государево имя въ вѣчное холопство изъ Богдой Наунскихъ селъ Богдойскіе два мужика да двѣ бабы, а имена де тѣмъ мужикамъ Гуръ да Дондогоръ, а жили де они въ Наунскихъ селахъ у Богдойского пятидесятника у

№ 67.

№ 67. Алетумъ съ женами своими и съ дѣтми въ холопствѣ, и онъ де Ивашко тѣхъ выѣзжихъ Богдойскихъ мужиковъ принялъ и нынѣ де живутъ въ Албазинскомъ острогѣ. Да въ нынѣшнемъ же де во 191 году, ноября въ 26 день, пріѣзжали въ Албазинской острогъ Китайского богдохана бояря и воеводы, восмь человѣкъ, а съ ними де было у Албазинского острогу Китайскихъ людей сотниковъ и пятидесятниковъ и всякихъ воинскихъ людей съ тысячю человѣкъ и болши конницы, съ протазаны, и съ праперы, и знаменами и съ невеликимъ огненымъ оружіемъ, а имяна тѣмъ Китайскимъ бояромъ и воеводамъ Амъмазяпинъ, Ѳаита, Накаманъ, Карамгу, Майтама, Алеханба, Сирсалама, Етамамеринъ, да съ ними же былъ Наунской воевода Монготѣй, и въ казачьѣ де слободѣ на дворѣ у казака у Гаврилки Фролова тѣ Китайскіе бояря не съ большими людми стояли. И въ розговорѣ черезъ толмача ему Ивашку говорили: были де они на усть Камара рѣки съ Китайскимъ съ своимъ богдоханомъ на облавѣ и на звѣриныхъ промыслехъ, и въ то жъ де время на Комаръ къ нимъ въ облаву пріѣхалъ изъ Наунскихъ селъ Даурской пятидесятникъ и Китайскому де ихъ богдохану билъ челомъ и сказалъ: убѣжали де у него дворовые его люди два мужика да двѣ бабы, а догнать де онъ тѣхъ своихъ людей не могъ. И Китайской де ихъ богдоханъ имъ бояромъ далъ своихъ Китайскихъ людей и велѣлъ де имъ ѣхать за тѣми бѣглыми мужиками въ Албазинской острогъ; и они де Китайскіе люди тѣхъ бѣглыхъ мужиковъ сакму нашли, и тою де сакмою они въ Албазинской острогъ пріѣхали. А иного де дѣла они за собою ничего не сказывали и ни про что не говорили, толко де про тѣхъ двухъ мужиковъ спрашивали. И онъ де Ивашко про тѣхъ двухъ мужиковъ сказалъ имъ Китайскимъ людемъ, что де тѣ мужики и съ бабами пришли и нынѣ де есть въ Албазинскомъ острогѣ; толко де тѣхъ вашихъ выѣзжихъ мужиковъ и иного никого, которые отъ васъ выѣзжаютъ въ Албазинской острогъ, безъ указу великого государя отдавать не велѣно. И онъ де Ивашко имъ Китайскимъ людемъ говорилъ: естли де вы съ добрымъ дѣломъ и для какова переговору въ Албазинской острогъ пріѣхали, и онъ де Ивашко велѣлъ имъ ѣхать въ Нерчинской острогъ, а ему де Ивашку съ ними говорить ничего не указано. И они де сказали ему Ивашку: съ той же де облавы съ усть Комару посланы де и въ Нерчинской острогъ два сотника, а съ нимъ Китайскихъ людей двадцать человѣкъ черезъ новой Аргунской острогъ для тѣхъ же бѣглыхъ двухъ мужиковъ, и имъ де ѣхать въ Нерчинской острогъ не по что. А изъ Албазинского де острогу тѣ Китайскіе люди назадъ поѣхали ноября того жъ 26 числа. А какъ де въ Албазинской острогъ и изъ Албазинского тѣ Китайскіе люди мимо заимки ѣхали смирно и Руских людей никого не били и не грабили, толко де по полямъ немолоченой хлѣбъ, а по лугамъ сѣна лошадямъ травили. И онъ де Ивашко за ними Китайскими людми изъ Албазинского острогу ихъ сакмою посылалъ въ подъѣздъ Албазинскихъ козаковъ Стенку Панкратьева сына Коурка съ товарыщи, десять человѣкъ, на низъ по Амуру рѣкѣ до Камару, для подлинного провѣдыванья, куды тѣ Китайскіе люди пошли и не стоятъ ли де въ прикрытныхъ мѣстѣхъ. И Албазинскіе казаки Стенка Коурка съ товарыщи въ Албазинской острогъ пріѣхали и ему Ивашку Семенову сказали: ѣхали де они Стенка Коурко съ товарыщи изъ Албазинского острогу за Китайскими людми ихъ сакмою на низъ по Амуру рѣкѣ десять дней, и то де они видѣли: которою де сакмою они Китайскіе люди пріѣзжали въ Албазинской острогъ, и та де ихъ сакма вышла съ Наунскую сторону черезъ хребетъ отъ Войлоги рѣчки, и назадъ де тою прежнею сакмою не поѣхали, а поѣхали де и сакма пошла на низъ по Амуру; и они де Стенка Коурко съ товарыщи въ Албазинской острогъ воротились. А какъ

де они Китайскіе люди въ Албазинѣ были, и изъ нихъ де неболшіе люди на Амуръ рѣку выходили и съ рѣчную сторону Албазинской острогъ осматривали, а иные де мужики по зарѣчной и по Албазинской сторонѣ ѣздя на коняхъ и на Албазинской острогъ смотрѣли, каковы де въ Албазинскомъ острогѣ крѣпости; и то де знатное дѣло, что они пріѣзжали въ Албазинской острогъ не для тѣхъ бѣглыхъ мужиковъ, для осмотру Албазинского острогу и каковы крѣпости и много ли де въ Албазинскомъ есть Руских людей. А какъ де они Китайскіе люди въ Албазинской острогъ ѣхали, и они де по заимкамъ у казачьихъ ясырей, которые ясыри бывали ихъ роду, про Русских людей спрашивали, невѣдомо для чего: сколко де Русскихъ людей живетъ въ Албазинѣ? А которые два мужика и двѣ бабы вышли въ Албазинской острогъ, и они де сказывали ему Ивашку: пріѣзжали де они Китайскіе люди въ Албазинской острогъ не для ради насъ, для провѣдыванья и досмотру Албазинского острогу; а то де они и въ Наунскихъ селахъ живучи слыхали и знаютъ: сила де Китайская сбираетца и хлѣбные де запасы и коней готовятъ, хотятъ де они Китайскіе воинскіе люди быть войною подъ Албазинской острогъ въ нынѣшнемъ же де во 191 году весною по пластамъ. Да въ той же его Ивашка Семенова отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ же во 191 году, по осени, былъ въ Албазинскомъ же острогѣ Ивашка выѣзжего шуринъ его, а женѣ его братъ родной, пріѣзжалъ съ Науну рѣки тайно отъ Китайскихъ людей, и сестрѣ своей а Ивашка выѣзжаго женѣ тайно сказывали тѣ же рѣчи, что подъ Албазинской острогъ войною Китайскіе люди будутъ. Да и отъ ясырей де, которые живутъ въ Албазинскомъ острогѣ за Албазинскими казаками тѣ же вѣсти носятца, что де подъ Албазинской острогъ Китайская сила съ войною будетъ. И въ Албазинскомъ де острогѣ Русскихъ людей нынѣ малолюдство, и въ осадное время отъ непріятелскихъ Китайскихъ воинскихъ людей въ Албазинскомъ острогѣ сидѣть не съ кѣмъ, и Албазинского острогу и великого государя казны и аманатовъ оберечь некѣмъ и нечѣмъ, потому что де пушекъ и пушечного снаряду и мелкого ручного ружья, пищалей и пороху и свинцу въ Албазинскомъ острогѣ немного; а которое мелкое ручное ружье пищали въ Албазинскомъ и есть, и тѣ де пищали худы и ненадежны, на стрѣлбѣ розрываетъ и людей портитъ; и чтобъ мнѣ изъ Нерчинского острогу въ Албазинской острогъ къ нему Ивашку Семенову и къ Албазинскимъ казакамъ послать въ помочь людей Нерчинскихъ казаковъ для осаднаго времяни, и пушекъ и пушечныхъ запасовъ, и ручного мелкого ружья, пищалей и пороху и свинцу, чѣмъ бы имъ было оберечь Албазинской острогъ и великого государя казну и аманатовъ отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей. А въ Нерчинскомъ и въ Теленбинскомъ и въ Еравинскомъ и въ Иргенскомъ и въ новомъ Аргунскомъ острогахъ и въ Итанцынскомъ зимовьѣ служилыхъ людей малолюдство, толко двѣсти два человѣка, и тѣ служилые люди живутъ въ розныхъ острогахъ, а не въ одномъ въ Нерчинскомъ острогѣ; а великого государя въ казнѣ въ Нерчинскомъ острогѣ пушекъ и пороху и свинцу мало, а которое мелкое ружье осталось отъ воеводы Оѳонасья Пашкова, и то ружье все перержавѣло, а иное попорчено и рваное, и къ стрѣлбѣ то ружье негодитца, и мнѣ изъ Нерчинского острогу пушекъ и пороху и свинцу и мелкого ручного ружья послать нечего, и Нерчинскихъ казаковъ, за малолюдствомъ, въ Албазинской острогъ послать некого, и отъ тѣхъ Китайскихъ воинскихъ людей оборонить великого государя Нерчинскихъ и Албазинского остроговъ, за малолюдствомъ, будетъ некѣмъ, и нынѣ я въ Нерчинскихъ острогахъ отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей живу съ великимъ опасеньемъ. А которые промышленые неболшіе люди въ Нерчинскомъ, и у тѣхъ промышленыхъ людей ружья нѣтъ, а

№ 67.

№ 67. бердышевъ и топорковъ и рогатинъ и сабель въ великого государя казнѣ и у Нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ Нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ казаковъ добрые пищали; а для осадного времяни отъ непріятелскихъ людей ручнымъ боемъ оборонитца, будучи въ осадѣ, нечѣмъ. А Албазинскіе казаки Ивашко Семеновъ съ товарыщи мнѣ непослушны по прежнему, и памятей моихъ, которые памяти великого государя за печатью Сибирскіе земли Даурскихъ остроговъ я къ нимъ посылаю о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ, и тѣхъ моихъ памятей Албазинскіе казаки, онъ Ивашко Семеновъ съ товарыщи, ни въ чемъ не слушаютъ. А которыхъ Албазинскихъ казаковъ и промышленныхъ и всякихъ гулящихъ людей онъ Ивашко съ товарыщи отпустилъ изъ Албазинского острогу безъ моего вѣдома на семи дощаникахъ, кромѣ мелкихъ судовъ, Гаврилка Фролова съ товарыщи, человѣкъ со ста и болши на низъ по Амуру на Быструю рѣку, и про тѣхъ казаковъ Гаврилка Фролова съ товарыщи въ Албазинѣ и въ Нерчинскомъ острогѣ мнѣ по се число вѣсти нѣтъ. А какъ онъ Ивашко Семеновъ отпустилъ внизъ по Амуру на Быструю реку Гаврилка Фролова съ товарыщи, и о томъ я къ великому государю къ Москвѣ и къ тебѣ, господине Александру Петровичю, писалъ и отписку послалъ съ торговымъ человѣкомъ съ Лалетинымъ съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ Лобашковымъ да съ человѣкомъ своимъ съ Сережкою Мелеховымъ въ прошломъ во 190 году, іюля въ 17 день; а я чаю того, что на низу на Быстрой рѣкѣ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи заворовалъ чѣмъ нибудь, ссорился съ Китайскими людми. А Китайскіе люди, какъ приходили къ Албазину, стояли около Албазинского острогу на лошадехъ и съ лошадей не слазили, всего де были толко два часа около Албазина. А какъ Юшка Алексѣевъ съ товарыщи съ Науна рѣки ко мнѣ въ Нерчинской острогъ пріѣдутъ и Китайского воеводы Асканбы рѣчамъ подадутъ мнѣ роспись, и я буду о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю. А съ отписками посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю Албазинского казака Ивашка отецъ его Аѳонка Щипуновъ, которой присланъ ко мнѣ въ Нерчинской острогъ отъ него Ивашка Семенова и отъ Албазинскихъ казаковъ съ отпискою наскоро; а отписка велѣлъ я подать и ему Аѳонкѣ Щипунову явитца въ Енисейску въ съѣзжей избѣ тебѣ господину Александру Петровичю. И о томъ мнѣ что ты, господине Александръ Петровичь, укажешъ?

Черновой отпускъ писанъ на 11 листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Столникъ и воевода Ѳедоръ Воейковъ. — *Изъ коллекціи актовъ, принадлежащихъ г. Батенькову.*

II. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳедора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о приходѣ въ Нерчинскъ Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ жалобою на Албазинскихъ казаковъ; о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ противъ Китайцевъ; объ ожидаемомъ приходѣ Китайцевъ подъ Нерчинскъ и подъ другіе остроги и о недостаткѣ средствъ для защиты.

Господину Александру Петровичю, Богдану Леонтьевичю, Ѳедоръ Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 22 день, пришли въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу Албазинскіе пашенные крестьяня Васка Фалеліевъ да Ивашко Гавриловъ съ мірскою заручною челобитною ото всѣхъ Албазинского острогу пашенныхъ крестьянъ о своихъ нужахъ, а въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ говорили словесно: пришли де они пашенные крестьяне Васка Фалеліевъ съ товарыщемъ въ Нерчинской острогъ ото всѣхъ своей братьи

Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ мірскою заручною челобитною, а въ челобитной де написано не всѣ наши нужи, болшая де намъ пужа и поругателство отъ Албазинскихъ казаковъ, бьютъ де насъ и грабятъ и всякое намъ поругателство чинятъ, и велятъ де намъ соединитца съ собою и бунтовать, чтобы де мы были одномышленики съ ними Албазинскими казаками, и меня бы де ни въ чемъ не слушать. Да они жъ пашенные крестьяня Васка Фалеліевъ да Ивашко Гавриловъ мнѣ въ съѣзжей избѣ сказали: въ нынѣшнемъ де во 191 году, ноября въ 26 день, какъ де пріѣзжали въ Албазинской острогъ Китайскіе люди, и они де Китайскіе люди говорили въ Албазинскомъ острогѣ казаку Ивашку Семенову и всѣмъ Албазинскимъ казакамъ: по какому де указу Гаврилко Фроловъ съ товарыщи пошли отъ васъ на Быструю рѣку, а съ ихъ де ясачныхъ Китайскихъ людей беретъ ясакъ, взяли де восемь соболей? И казакъ де Ивашко Семеновъ съ Албазинскими казаками сказали, будто де онъ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи посланы на Быструю рѣку для бѣглыхъ Якутцкого острогу ясашныхъ Тунгусовъ. А говорили де они Китайскіе люди не про однѣхъ двухъ выѣзжихъ мужиковъ, которые де два мужика съ женами выѣхали съ Науну рѣки къ нимъ въ Албазинской острогъ въ нынѣшнемъ во 191 году, и болшое де дѣло говорили они Китайскіе люди про Гаврилка Фролова съ товарыщы, его де Гаврилковъ задоръ съ товарыщи и про свое разоренье, что де ихъ Китайскихъ людей разоряютъ казаки Гаврилко Фроловъ съ товарыщы. Да въ нынѣшнемъ же де во 191 году, передъ Филиповымъ заговѣньемъ дней за пять или за шесть, о Михайловѣ дни, Албазинскіе казаки на монастырской на верхней заимкѣ заманили де въ зимовье Китайскихъ промышленыхъ людей дватцать человѣкъ, а заманя, и въ томъ зимовьѣ сожгли; а что де съ ними Китайскими промышлеными людми были кони и запасъ, и то де взяли все къ себѣ Албазинскіе казаки; а кошъ де Китайскихъ людей, которыхъ сожгли Албазинскіе казаки, стоялъ за хребтомъ на Албазинѣ рѣчкѣ, и тѣ де ихъ Китайскихъ людей кошевые люди ушли въ Китайскую землю къ Науну рѣкѣ; и про то вѣдомо въ Албазинскомъ острогѣ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, да про то вѣдаютъ, какъ были въ Албазинѣ, казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ да Нерчинского казака Андрея Васильева сына дядя его Ивашко Осиповъ сынъ Кожевниковъ, которые де напередъ сего въ нынѣшнемъ въ 191 году присланы въ Нерчинской острогъ съ отпискою отъ Албазинского казака отъ Ивашка Семенова и отъ всѣхъ Албазинскихъ казаковъ; и про такое де они Аѳонка Щипуновъ да Ивашко Кожевниковъ великое дѣло въ Нерчинскомъ острогѣ сказали или де нѣтъ, про то де они пашенные Албазинскіе крестьяня не знаютъ; а они де пашенные крестьяня Васка съ товарыщемъ, слыша, такое великое дѣло таить за собою не смѣютъ, потому что де изъ Нерчинского острогу въ Албазинской острогъ безпрестанные указные памяти приходятъ отъ меня къ нимъ Албазинскимъ казакамъ, къ нему Ивашку Семенову съ товарыщы, чтобъ де съ Китайскими людми отнюдь ни въ чемъ задоровъ и ссоры не чинить, и они де Албазинскіе казаки тѣхъ указныхъ памятей ни въ чемъ не слушаютъ, а говорятъ де такъ Албазинскіе казаки: хотя де подъ Албазинской острогъ Китайскіе люди и придутъ, и мы де покинувъ Албазинской острогъ пойдемъ куда очи несутъ, а пушки де и порохъ и свинецъ и мелкое ружье возмемъ съ собою, а се де у насъ нынѣ дорога провѣдана черезъ хребетъ отъ Албазинского острогу на Олекму, а Нерчинского де и Телепбинского остроговъ не займемъ, а васъ де пашенныхъ крестьянъ покинемъ, хоть де вы тутъ пропадайте отъ Китайскихъ людей. И наша де братья всѣ Албазинского острогу пашенные крестьяня, посовѣтовавъ промежъ собою, видя надъ собою такую безконешную бѣду, № 67.

№ 67. бердышевъ и топорковъ и рогатинъ и сабель въ великого государя казнѣ и у Нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ Нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ казаковъ добрые пищали; а для осадного времяни отъ непріятелскихъ людей ручнымъ боемъ оборонитца, будучи въ осадѣ, нечѣмъ. А Албазинскіе казаки Ивашко Семеновъ съ товарыщи мнѣ непослушны по прежнему, и памятей моихъ, которые памяти великого государя за печатью Сибирскіе земли Даурскихъ остроговъ я къ нимъ посылаю о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ, и тѣхъ моихъ памятей Албазинскіе казаки, онъ Ивашко Семеновъ съ товарыщи, ни въ чемъ не слушаютъ. А которыхъ Албазинскихъ казаковъ и промышленныхъ и всякихъ гулящихъ людей онъ Ивашко съ товарыщи отпустилъ изъ Албазинского острогу безъ моего вѣдома на семи дощаникахъ, кромѣ мелкихъ судовъ, Гаврилка Фролова съ товарыщи, человѣкъ со ста и болши на низъ по Амуру на Быструю рѣку, и про тѣхъ казаковъ Гаврилка Фролова съ товарыщи въ Албазинѣ и въ Нерчинскомъ острогѣ мнѣ по се число вѣсти нѣтъ. А какъ онъ Ивашко Семеновъ отпустилъ внизъ по Амуру на Быструю реку Гаврилка Фролова съ товарыщи, и о томъ я къ великому государю къ Москвѣ и къ тебѣ, господине Александру Петровичю, писалъ и отписку послалъ съ торговымъ человѣкомъ съ Лалстинымъ съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ Лобашковымъ да съ человѣкомъ своимъ съ Сережкою Мелеховымъ въ прошломъ во 190 году, іюля въ 17 день; а я чаю того, что на низу на Быстрой рѣкѣ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи заворовалъ чѣмъ нибудь, ссорился съ Китайскими людми. А Китайскіе люди, какъ приходили къ Албазину, стояли около Албазинского острогу на лошадехъ и съ лошадей не слазили, всего де были толко два часа около Албазина. А какъ Юшка Алексѣевъ съ товарыщи съ Науна рѣки ко мнѣ въ Нерчинской острогъ пріѣдутъ и Китайского воеводы Асканбы рѣчамъ подадутъ мнѣ роспись, и я буду о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю. А съ отписками посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю Албазинского казака Ивашка отецъ его Аөонка Щипуновъ, которой присланъ ко мнѣ въ Нерчинской острогъ отъ него Ивашка Семенова и отъ Албазинскихъ казаковъ съ отпискою наскоро; а отписка велѣлъ я подать и ему Аөонкѣ Щипунову явитца въ Енисейску въ съѣзжей избѣ тебѣ господину Александру Петровичю. И о томъ мнѣ что ты, господине Александръ Петровичь, укажешъ?

Черновой отпускъ писанъ на 11 листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Столникъ и воевода Өедоръ Воейковъ. — *Изъ коллекціи актовъ, принадлежащихъ г. Батенькову.*

II. Отписка Нерчинскаго воеводы Өедора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о приходѣ въ Нерчинскъ Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ жалобою на Албазинскихъ казаковъ; о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ противъ Китайцевъ; объ ожидаемомъ приходѣ Китайцевъ подъ Нерчинскъ и подъ другіе остроги и о недостаткѣ средствъ для защиты.

Господину Александру Петровичю, Богдану Леонтьевичю, Өедоръ Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 22 день, пришли въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу Албазинскіе пашенные крестьяня Васка Фалеліевъ да Ивашко Гавриловъ съ мірскою заручною челобитною ото всѣхъ Албазинского острогу пашенныхъ крестьянъ о своихъ нужахъ, а въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ говорили словесно: пришли де они пашенные крестьяне Васка Фалеліевъ съ товарыщемъ въ Нерчинской острогъ ото всѣхъ своей братьи

Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ мірскою заручною челобитною, а въ челобитной де написано не всѣ наши нужи, болшая де намъ нужа и поругателство отъ Албазинскихъ казаковъ, бьютъ де насъ и грабятъ и всякое намъ поругателство чинятъ, и велятъ де намъ соединитца съ собою и бунтовать, чтобы де мы были одномышленики съ ними Албазинскими казаками, и меня бы де ни въ чемъ не слушать. Да они жъ пашенные крестьяня Васка Фалеліевъ да Ивашко Гавриловъ мнѣ въ съѣзжей избѣ сказали: въ нынѣшнемъ де во 191 году, ноября въ 26 день, какъ де пріѣзжали въ Албазинской острогъ Китайскіе люди, и они де Китайскіе люди говорили въ Албазинскомъ острогѣ казаку Ивашку Семенову и всѣмъ Албазинскимъ казакамъ: по какому де указу Гаврилко Фроловъ съ товарыщи пошли отъ васъ на Быструю рѣку, а съ ихъ де ясачныхъ Китайскихъ людей беретъ ясакъ, взяли де восемь соболей? И казакъ де Ивашко Семеновъ съ Албазинскими казаками сказали, будто де онъ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи посланы на Быструю рѣку для бѣглыхъ Якутцкого острогу ясашныхъ Тунгусовъ. А говорили де они Китайскіе люди не про однѣхъ двухъ выѣзжихъ мужиковъ, которые де два мужика съ женами выѣхали съ Науну рѣки къ нимъ въ Албазинской острогъ въ нынѣшнемъ во 191 году, и болшое де дѣло говорили они Китайскіе люди про Гаврилка Фролова съ товарыщы, его де Гавриловъ задоръ съ товарыщи и про свое разоренье, что де ихъ Китайскихъ людей разоряютъ казаки Гаврилко Фроловъ съ товарыщы. Да въ нынѣшнемъ же де во 191 году, передъ Филиповымъ заговѣньемъ дней за пять или за шесть, о Михайловѣ дни, Албазинскіе казаки на монастырской на верхней заимкѣ заманили де въ зимовье Китайскихъ промышленыхъ людей дватцать человѣкъ, а заманя, и въ томъ зимовьѣ сожгли; а что де съ ними Китайскими промышлеными людми были кони и запасъ, и то де взяли все къ себѣ Албазинскіе казаки; а кошъ де Китайскихъ людей, которыхъ сожгли Албазинскіе казаки, стоялъ за хребтомъ на Албазинѣ рѣчкѣ, и тѣ де ихъ Китайскихъ людей кошевые люди ушли въ Китайскую землю къ Науну рѣкѣ; и про то вѣдомо въ Албазинскомъ острогѣ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, да про то вѣдаютъ, какъ были въ Албазинѣ, казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ да Нерчинского казака Андрея Васильева сына дядя его Ивашко Осиповъ сынъ Кожевниковъ, которые де напередъ сего въ нынѣшнемъ въ 191 году присланы въ Нерчинской острогъ съ отпискою отъ Албазинского казака отъ Ивашка Семенова и отъ всѣхъ Албазинскихъ казаковъ; и про такое де они Аѳонка Щипуновъ да Ивашко Кожевниковъ великое дѣло въ Нерчинскомъ острогѣ сказали или де нѣтъ, про то де они пашенные Албазинскіе крестьяня не знаютъ; а они де пашенные крестьяня Васка съ товарыщемъ, слыша, такое великое дѣло таить за собою не смѣютъ, потому что де изъ Нерчинского острогу въ Албазинской острогъ безпрестанные указные памяти приходятъ отъ меня къ нимъ Албазинскимъ казакамъ, къ нему Ивашку Семенову съ товарыщы, чтобъ де съ Китайскими людми отнюдь ни въ чемъ задоровъ и ссоры не чинить, и они де Албазинскіе казаки тѣхъ указныхъ памятей ни въ чемъ не слушаютъ, а говорятъ де такъ Албазинскіе казаки: хотя де подъ Албазинской острогъ Китайскіе люди и придутъ, и мы де покинувъ Албазинской острогъ пойдемъ куда очи несутъ, а пушки де и порохъ и свинецъ и мелкое ружье возмемъ съ собою, а се де у насъ нынѣ дорога провѣдана черезъ хребетъ отъ Албазинского острогу на Олекму, а Нерчинского де и Теленбинского остроговъ не займемъ, а васъ де пашенныхъ крестьянъ покинемъ, хоть де вы тутъ пропадайте отъ Китайскихъ людей. И наша де братья всѣ Албазинского острогу пашенные крестьяня, посовѣтовавъ промежъ собою, видя надъ собою такую безконешную бѣду, № 67.

№ 67. бердышевъ и топорковъ и рогатинъ и сабель въ великого государя казнѣ и у Нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ Нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ казаковъ добрые пищали; а для осадного времяни отъ непріятелскихъ людей ручнымъ боемъ оборонитца, будучи въ осадѣ, нечѣмъ. А Албазинскіе казаки Ивашко Семеновъ съ товарыщи мнѣ непослушны по прежнему, и памятей моихъ, которые памяти великого государя за печатью Сибирскіе земли Даурскихъ остроговъ я къ нимъ посылаю о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ, и тѣхъ моихъ памятей Албазинскіе казаки, онъ Ивашко Семеновъ съ товарыщи, ни въ чемъ не слушаютъ. А которыхъ Албазинскихъ казаковъ и промышленныхъ и всякихъ гулящихъ людей онъ Ивашко съ товарыщи отпустилъ изъ Албазинского острогу безъ моего вѣдома на семи дощаникахъ, кромѣ мелкихъ судовъ, Гаврилка Фролова съ товарыщи, человѣкъ со ста и болши на низъ по Амуру на Быструю рѣку, и про тѣхъ казаковъ Гаврилка Фролова съ товарыщи въ Албазинѣ и въ Нерчинскомъ острогѣ мнѣ по се число вѣсти нѣтъ. А какъ онъ Ивашко Семеновъ отпустилъ внизъ по Амуру на Быструю реку Гаврилка Фролова съ товарыщи, и о томъ я къ великому государю къ Москвѣ и къ тебѣ, господине Александру Петровичю, писалъ и отписку послалъ съ торговымъ человѣкомъ съ Лалетинымъ съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ Лобашковымъ да съ человѣкомъ своимъ съ Сережкою Мелеховымъ въ прошломъ во 190 году, іюля въ 17 день; а я чаю того, что на низу на Быстрой рѣкѣ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи заворовалъ чѣмъ нибудь, ссорился съ Китайскими людми. А Китайскіе люди, какъ приходили къ Албазину, стояли около Албазинского острогу на лошадехъ и съ лошадей не слазили, всего де были толко два часа около Албазина. А какъ Юшка Алексѣевъ съ товарыщи съ Науна рѣки ко мнѣ въ Нерчинской острогъ пріѣдутъ и Китайского воеводы Асканбы рѣчамъ подадутъ мнѣ роспись, и я буду о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю. А съ отписками посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю Албазинского казака Ивашка отецъ его Аөонка Щипуновъ, которой присланъ ко мнѣ въ Нерчинской острогъ отъ него Ивашка Семенова и отъ Албазинскихъ казаковъ съ отпискою наскоро; а отписка велѣлъ я подать и ему Аөонкѣ Щипунову явитца въ Енисейску въ съѣзжей избѣ тебѣ господину Александру Петровичю. И о томъ мнѣ что ты, господине Александръ Петровичь, укажешъ?

Черновой отпускъ писанъ на 11 листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Столникъ и воевода Өедоръ Воейковъ. — *Изъ коллекціи актовъ, принадлежащихъ г. Батенькову.*

II. Отписка Нерчинскаго воеводы Өедора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о приходѣ въ Нерчинскъ Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ жалобою на Албазинскихъ казаковъ; о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ противъ Китайцевъ; объ ожидаемомъ приходѣ Китайцевъ подъ Нерчинскъ и подъ другіе остроги и о недостаткѣ средствъ для защиты.

Господину Александру Петровичю, Богдану Леонтьевичю, Өедоръ Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 22 день, пришли въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу Албазинскіе пашенные крестьяня Васка Фалеліевъ да Ивашко Гавриловъ съ мірскою заручною челобитною ото всѣхъ Албазинского острогу пашенныхъ крестьянъ о своихъ нужахъ, а въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ говорили словесно: пришли де они пашенные крестьяне Васка Фалеліевъ съ товарыщемъ въ Нерчинской острогъ ото всѣхъ своей братьи

Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ мірскою заручною челобитною, а въ челобитной де написано не всѣ наши нужи, болшая де намъ нужа и поругателство отъ Албазинскихъ казаковъ, бьютъ де насъ и грабятъ и всякое намъ поругателство чинятъ, и велятъ де намъ соединитца съ собою и бунтовать, чтобы де мы были одномышленики съ ними Албазинскими казаками, и меня бы де ни въ чемъ не слушать. Да они жъ пашенные крестьяня Васка Фалелѣевъ да Ивашко Гавриловъ мнѣ въ съѣзжей избѣ сказали: въ нынѣшнемъ де во 191 году, ноября въ 26 день, какъ де пріѣзжали въ Албазинской острогъ Китайскіе люди, и они де Китайскіе люди говорили въ Албазинскомъ острогѣ казаку Ивашку Семенову и всѣмъ Албазинскимъ казакамъ: по какому де указу Гаврилко Фроловъ съ товарыщи пошли отъ васъ на Быструю рѣку, а съ ихъ де ясачныхъ Китайскихъ людей беретъ ясакъ, взяли де восемь соболей? И казакъ де Ивашко Семеновъ съ Албазинскими казаками сказали, будто де онъ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи посланы на Быструю рѣку для бѣглыхъ Якутцкого острогу ясашныхъ Тунгусовъ. А говорили де они Китайскіе люди не про однѣхъ двухъ выѣзжихъ мужиковъ, которые де два мужика съ женами выѣхали съ Науну рѣки къ нимъ въ Албазинской острогъ въ нынѣшнемъ во 191 году, и болшое де дѣло говорили они Китайскіе люди про Гаврилка Фролова съ товарыщы, его де Гавриловъ задоръ съ товарыщи и про свое разоренье, что де ихъ Китайскихъ людей разоряютъ казаки Гаврилко Фроловъ съ товарыщы. Да въ нынѣшнемъ же де во 191 году, передъ Филиповымъ заговѣньемъ дней за пять или за шесть, о Михайловѣ дни, Албазинскіе казаки на монастырской на верхней заимкѣ заманили де въ зимовье Китайскихъ промышленыхъ людей дватцать человѣкъ, а заманя, и въ томъ зимовьѣ сожгли; а что де съ ними Китайскими промышлеными людми были кони и запасъ, и то де взяли все къ себѣ Албазинскіе казаки; а кошъ де Китайскихъ людей, которыхъ сожгли Албазинскіе казаки, стоялъ за хребтомъ на Албазинѣ рѣчкѣ, и тѣ де ихъ Китайскихъ людей кошевые люди ушли въ Китайскую землю къ Науну рѣкѣ; и про то вѣдомо въ Албазинскомъ острогѣ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, да про то вѣдаютъ, какъ были въ Албазинѣ, казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ да Нерчинского казака Андрея Васильева сына дядя его Ивашко Осиповъ сынъ Кожевниковъ, которые де напередъ сего въ нынѣшнемъ въ 191 году присланы въ Нерчинской острогъ съ отпискою отъ Албазинского казака отъ Ивашка Семенова и отъ всѣхъ Албазинскихъ казаковъ; и про такое де они Аѳонка Щипуновъ да Ивашко Кожевниковъ великое дѣло въ Нерчинскомъ острогѣ сказали или де нѣтъ, про то де они пашенные Албазинскіе крестьяня не знаютъ; а они де пашенные крестьяня Васка съ товарыщемъ, слыша, такое великое дѣло таить за собою не смѣютъ, потому что де изъ Нерчинского острогу въ Албазинской острогъ безпрестанные указные памяти приходятъ отъ меня къ нимъ Албазинскимъ казакамъ, къ нему Ивашку Семенову съ товарыщы, чтобъ де съ Китайскими людми отнюдь ни въ чемъ задоровъ и ссоры не чинить, и они де Албазинскіе казаки тѣхъ указныхъ памятей ни въ чемъ не слушаютъ, а говорятъ де такъ Албазинскіе казаки: хотя де подъ Албазинской острогъ Китайскіе люди и придутъ, и мы де покинувъ Албазинской острогъ пойдемъ куда очи несутъ, а пушки де и порохъ и свинецъ и мелкое ружье возмемъ съ собою, а се де у насъ нынѣ дорога провѣдана черезъ хребетъ отъ Албазинского острогу на Олекму, а Нерчинского де и Теленбинского остроговъ не займемъ, а васъ де пашенныхъ крестьянъ покинемъ, хоть де вы тутъ пропадайте отъ Китайскихъ людей. И наша де братья всѣ Албазинского острогу пашенные крестьяня, посовѣтовавъ промежъ собою, видя надъ собою такую безконешную бѣду, № 67.

№ 67. бердышевъ и топорковъ и рогатинъ и сабель въ великого государя казнѣ и у Нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ Нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ казаковъ добрые пищали; а для осадного времяни отъ непріятелскихъ людей ручнымъ боемъ оборонитца, будучи въ осадѣ, нечѣмъ. А Албазинскіе казаки Ивашко Семеновъ съ товарыщи мнѣ непослушны по прежнему, и памятей моихъ, которые памяти великого государя за печатью Сибирскіе земли Даурскихъ остроговъ я къ нимъ посылаю о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ, и тѣхъ моихъ памятей Албазинскіе казаки, онъ Ивашко Семеновъ съ товарыщи, ни въ чемъ не слушаютъ. А которыхъ Албазинскихъ казаковъ и промышленныхъ и всякихъ гулящихъ людей онъ Ивашко съ товарыщи отпустилъ изъ Албазинского острогу безъ моего вѣдома на семи дощаникахъ, кромѣ мелкихъ судовъ, Гаврилка Фролова съ товарыщи, человѣкъ со ста и болши на низъ по Амуру на Быструю рѣку, и про тѣхъ казаковъ Гаврилка Фролова съ товарыщи въ Албазинѣ и въ Нерчинскомъ острогѣ мнѣ по се число вѣсти нѣтъ. А какъ онъ Ивашко Семеновъ отпустилъ внизъ по Амуру на Быструю реку Гаврилка Фролова съ товарыщи, и о томъ я къ великому государю къ Москвѣ и къ тебѣ, господине Александру Петровичю, писалъ и отписку послалъ съ торговымъ человѣкомъ съ Лалетинымъ съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ Лобашковымъ да съ человѣкомъ своимъ съ Сережкою Мелеховымъ въ прошломъ во 190 году, іюля въ 17 день; а я чаю того, что на низу на Быстрой рѣкѣ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи заворовалъ чѣмъ нибудь, ссорился съ Китайскими людми. А Китайскіе люди, какъ приходили къ Албазину, стояли около Албазинского острогу на лошадехъ и съ лошадей не слазили, всего де были толко два часа около Албазина. А какъ Юшка Алексѣевъ съ товарыщи съ Науна рѣки ко мнѣ въ Нерчинской острогъ пріѣдутъ и Китайского воеводы Асканбы рѣчамъ подадутъ мнѣ роспись, и я буду о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю. А съ отписками посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю Албазинского казака Ивашка отецъ его Аѳонка Щипуновъ, которой присланъ ко мнѣ въ Нерчинской острогъ отъ него Ивашка Семенова и отъ Албазинскихъ казаковъ съ отпискою наскоро; а отписка велѣлъ я подать и ему Аѳонкѣ Щипунову явитца въ Енисейску въ съѣзжей избѣ тебѣ господину Александру Петровичю. И о томъ мнѣ что ты, господине Александръ Петровичь, укажешъ?

Черновой отпускъ писанъ на 11 листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Столникъ и воевода Θедоръ Воейковъ. — *Изъ коллекціи актовъ, принадлежащихъ г. Батенькову.*

II. Отписка Нерчинскаго воеводы Θедора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о приходѣ въ Нерчинскъ Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ жалобою на Албазинскихъ казаковъ; о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ противъ Китайцевъ; объ ожидаемомъ приходѣ Китайцевъ подъ Нерчинскъ и подъ другіе остроги и о недостаткѣ средствъ для защиты.

Господину Александру Петровичю, Богдану Леонтьевичю, Θедоръ Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 22 день, пришли въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу Албазинскіе пашенные крестьяня Васка Фалеліевъ да Ивашко Гавриловъ съ мірскою заручною челобитною ото всѣхъ Албазинского острогу пашенныхъ крестьянъ о своихъ нужахъ, а въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ говорили словесно: пришли де они пашенные крестьяне Васка Фалеліевъ съ товарыщемъ въ Нерчинской острогъ ото всѣхъ своей братьи

№ 67.

Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ мірскою заручною челобитною, а въ челобитной де написано не всѣ наши нужи, болшая де намъ нужа и поругателство отъ Албазинскихъ казаковъ, бьютъ де насъ и грабятъ и всякое намъ поругателство чинятъ, и велятъ де намъ соединитца съ собою и бунтовать, чтобы де мы были одномышленики съ ними Албазинскими казаками, и меня бы де ни въ чемъ не слушать. Да они жъ пашенные крестьяня Васка Фалеліевъ да Ивашко Гавриловъ мнѣ въ съѣзжей избѣ сказали: въ нынѣшнемъ де во 191 году, ноября въ 26 день, какъ де пріѣзжали въ Албазинской острогъ Китайскіе люди, и они де Китайскіе люди говорили въ Албазинскомъ острогѣ казаку Ивашку Семенову и всѣмъ Албазинскимъ казакамъ: по какому де указу Гаврилко Фроловъ съ товарыщи пошли отъ васъ на Быструю рѣку, а съ ихъ де ясачныхъ Китайскихъ людей беретъ ясакъ, взяли де восемь соболей? И казакъ де Ивашко Семеновъ съ Албазинскими казаками сказали, будто де онъ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи посланы на Быструю рѣку для бѣглыхъ Якутцкого острогу ясашныхъ Тунгусовъ. А говорили де они Китайскіе люди не про однѣхъ двухъ выѣзжихъ мужиковъ, которые де два мужика съ женами выѣхали съ Науну рѣки къ нимъ въ Албазинской острогъ въ нынѣшнемъ во 191 году, и болшое де дѣло говорили они Китайскіе люди про Гаврилка Фролова съ товарыщы, его де Гаврилковъ задоръ съ товарыщи и про свое разоренье, что де ихъ Китайскихъ людей разоряютъ казаки Гаврилко Фроловъ съ товарыщы. Да въ нынѣшнемъ же де во 191 году, передъ Филиповымъ заговѣньемъ дней за пять или за шесть, о Михайловѣ дни, Албазинскіе казаки на монастырской на верхней заимкѣ заманили де въ зимовье Китайскихъ промышленыхъ людей дватцать человѣкъ, а заманя, и въ томъ зимовьѣ сожгли; а что де съ ними Китайскими промышлеными людми были кони и запасъ, и то де взяли все къ себѣ Албазинскіе казаки; а кошъ де Китайскихъ людей, которыхъ сожгли Албазинскіе казаки, стоялъ за хребтомъ на Албазинѣ рѣчкѣ, и тѣ де ихъ Китайскихъ людей кошевые люди ушли въ Китайскую землю къ Науну рѣкѣ; и про то вѣдомо въ Албазинскомъ острогѣ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, да про то вѣдаютъ, какъ были въ Албазинѣ, казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ да Нерчинского казака Андрея Васильева сына дядя его Ивашко Осиповъ сынъ Кожевниковъ, которые де напередъ сего въ нынѣшнемъ въ 191 году присланы въ Нерчинской острогъ съ отпискою отъ Албазинского казака отъ Ивашка Семенова и отъ всѣхъ Албазинскихъ казаковъ; и про такое де они Аѳонка Щипуновъ да Ивашко Кожевниковъ великое дѣло въ Нерчинскомъ острогѣ сказали или де нѣтъ, про то де они пашенные Албазинскіе крестьяня не знаютъ; а они де пашенные крестьяня Васка съ товарыщемъ, слыша, такое великое дѣло таить за собою не смѣютъ, потому что де изъ Нерчинского острогу въ Албазинской острогъ безпрестанные указные памяти приходятъ отъ меня къ нимъ Албазинскимъ казакамъ, къ нему Ивашку Семенову съ товарыщы, чтобъ де съ Китайскими людми отнюдь ни въ чемъ задоровъ и ссоры не чинить, и они де Албазинскіе казаки тѣхъ указныхъ памятей ни въ чемъ не слушаютъ, а говорятъ де такъ Албазинскіе казаки: хотя де подъ Албазинской острогъ Китайскіе люди и придутъ, и мы де покинувъ Албазинской острогъ пойдемъ куда очи несутъ, а пушки де и порохъ и свинецъ и мелкое ружье возмемъ съ собою, а се де у насъ нынѣ дорога провѣдана черезъ хребетъ отъ Албазинского острогу на Олекму, а Нерчинского де и Теленбинского остроговъ не займемъ, а васъ де пашенныхъ крестьянъ покипемъ, хоть де вы тутъ пропадайте отъ Китайскихъ людей. И наша де братья всѣ Албазинского острогу пашенные крестьяня, посовѣтовавъ промежъ собою, видя надъ собою такую безконешную бѣду,

№ 67. что они Албазинскіе казаки съ Китайскими людми чинятъ задоры болшіе и боясь де они пашенные крестьяне приходу подъ Албазинской острогъ Китайскихъ людей, послали де они пашенные крестьяне ихъ Васку Фалеліева да Ивашка Гаврилова про всѣ ихъ Албазинскихъ казаковъ задоры съ Китайскими людми въ Нерчинскомъ острогѣ извѣстить. И нынѣшняго же 191 году, декабря въ 27 день, которые напередъ сего пришли ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу съ отпискою отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ, казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ да Ивашко Кожевниковъ мнѣ про такое великое дѣло и про задоръ Гаврилка Фролова съ товарыщы не сказывали, и Албазинской казакъ Ивашко Семеновъ и всѣ Албазинскіе казаки про такое дѣло и про задоръ Гаврилка Фролова съ товарыщы съ Китайскими людми и что сожжено Китайскихъ же людей дватцать человѣкъ ко мнѣ не писали; а казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ напередъ сего въ нынѣшнемъ же во 191 году, генваря въ 3 день, посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю съ отписками о вѣстяхъ Китайскихъ людей наскоро. И я, противъ ихъ сказки Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ Васка Фалеліева съ товарыщемъ, Ивашка Осипова сына Кожевникова въ Нерчинскомъ острогѣ велѣлъ сыскать и въ съѣзжей избѣ Албазинского острогу съ пашенными крестьяны съ Васкою Фалеліевымъ да съ Ивашкомъ Гавриловымъ съ очей на очи ставилъ и въ застѣнкѣ съ пристрастіемъ роспрашивалъ. И въ роспросѣ онъ Ивашко Осиповъ сынъ Кожевниковъ сказалъ: какъ де онъ Ивашко былъ въ Албазинскомъ острогѣ, и слышалъ де онъ отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ, что де говорили Китайскіе люди: по какому де указу Гаврилко Фроловъ съ товарыщи пошли отъ васъ на Быструю рѣку и съ ихъ де Китайскихъ людей беретъ ясакъ соболми и аманатовъ де къ себѣ взяли ихъ Китайскихъ неясачныхъ людей? Да и то де онъ Ивашко слышалъ: на манастырской де верхней заимкѣ Албазинскіе казаки Андрюшка Чюрка, да Алешка Буторинъ, да Васка сапожникъ съ товарыщы замаяня де Китайскихъ промышленыхъ людей дватцать человѣкъ въ пустое зимовье, и въ томъ зимовьѣ сожгли, а что де съ ними было коней и запасу и всякого борошню, и то де все Албазинскіе казаки подѣлили по себѣ и въ Албазинскомъ де острогѣ тѣхъ лошадей продавали; а какъ де они Ивашко Осиповъ, пріѣхавъ въ Нерчинской острогъ съ Ѳоонкою Щипуновымъ съ отпискою отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ и про тѣ вѣсти въ Нерчинскомъ острогѣ не сказывали, потому что де Албазинской казакъ Ивашко Семеновъ и всѣ Албазинскіе казаки ему де Ивашку Семенову заказывали и въ Нерчинскомъ острогѣ мнѣ и Нерчинскимъ казакамъ сказывать не велѣли. Да въ нынѣшнемъ же во 191 году, генваря въ 31 день, писали ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Новоаргунского острогу Нерчинскіе казаки Ивашко Волга съ товарыщы и прислали нарочного гонца Нерчинского жъ казака Гурку Митрофанова съ отпискою, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году ѣздили изъ Новоаргунского острогу толмачь Гришка Ростор-гуевъ да казакъ Гаврилко Шутовъ въ Мунгалскую землю для скотной покупки, чѣмъ имъ въ Аргунскомъ острогѣ питатца, и слышали де они отъ Лабъ и отъ Мунгалскихъ людей, были де они Лабы и Мунгалскіе люди въ Китайскомъ царствѣ и слышали де они Лабы и Мунгалскіе люди отъ Китайскихъ людей, что де подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги Китайская сила съ войною будетъ; а сила де Китайская собрана на Наунѣ рѣкѣ и запасовъ де хлѣбныхъ и коней изготовлено много, а къ нашимъ де тайшамъ къ Ахаю и къ Дагинѣ-Катунѣ жалованье отъ Китайского

богдохана прислано съ Китайскими людми, и говорили де имъ Ахаю тайшѣ и Дагинѣ-Катунѣ Китайскіе люди, что де вы въ тое время усторонитесь, какъ де Китайская сила пойдетъ подъ Нерчинскій и подъ Албазинской остроги. И толмачь де Гришка у нихъ Лабъ и у Мунгалскихъ людей спрашивалъ: за что де подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги Китайская сила съ войною будетъ? И они де сказали ему Гришкѣ съ товарыщи: гдѣ де нашъ листъ дѣли, которой листъ въ прошлыхъ годѣхъ посланъ былъ въ Нерчинской острогъ о Тунгусѣ Гантимурѣ да о сынѣ его Катанѣ, и о томъ де у нихъ Китайскихъ людей съ вами съ Даурскими служилыми людми и река. А въ Нерчинскомъ и въ Теленбинскомъ и въ Еравнинскомъ и въ Иргенскомъ и въ Новоаргунскомъ острогахъ и въ Итанцынскомъ зимовьѣ служилыхъ людей малолюдство, толко двѣсти два человѣка, и тѣ служилые люди живутъ въ разныхъ острогахъ, а не въ одномъ въ Нерчинскомъ острогѣ; а великого государя въ казнѣ въ Нерчинскомъ острогѣ пушекъ и пороху и свинцу мало; а которое мелкое ружье осталось отъ воеводы Аѳонасья Пашкова, и то ружье все перержавѣло, а иное попорчено и рваное и къ стрѣлбѣ то ружье не годитца, и отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей мнѣ великого государя Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ оборонить, за малолюдствомъ, будетъ некѣмъ, и нынѣ я въ Даурскихъ острогахъ отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей живу съ великимъ опасеньемъ; а бердышевъ и рогатинъ и топорковъ великого государя въ казнѣ и у Нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ Нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ казаковъ добрые пищали, а для осадного времяни отъ непріятелскихъ людей ручнымъ боемъ оборонитца, будучи въ осадѣ, некѣмъ. А съ отписками посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю, февраля въ 6 день, пашенной крестьянинъ Албазинского острогу Васка Фалеліевъ. А которую челобитную они пашенные крестьяне Васка съ товарыщи привезли изъ Албазинского острогу ко мнѣ въ Нерчинской острогъ, за руками Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ о своихъ нужахъ, и я тое ихъ заручную челобитную подъ отпискою послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Васкою Фалеліевымъ, февраля того жъ числа, и съ тое ихъ заручные челобитные списавъ списокъ, и подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ господину Александру Петровичю въ Енисейскъ; а Нерчинского казака съ отписками къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю не послалъ за малолюдствомъ и чая приходу подъ Даурскіе остроги Китайскихъ воинскихъ людей. А Албазинскіе казаки мнѣ ни въ чемъ не послушны и бунтуютъ по прежнему, и никакихъ моихъ памятей не слушаютъ; а которые Нерчинскіе десятники казачьи и казаки Юшко Алексѣевъ сынъ Лаба да Васка Миловановъ съ товарыщи, пять человѣкъ, въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 23 день посланы на Наунъ рѣку къ Китайскому воеводѣ Асканбѣ для подлинного провѣдыванья и отъ нихъ Китайскихъ людей воинского приходу, чтобъ они Китайскіе люди подъ Даурскіе остроги войною безвѣстно не пришли, и Нерчинскіе десятники казачьи Юшко Алексѣевъ да Васка Миловановъ съ товарыщы февраля по 6 число нынѣшняго 191 году съ Науну рѣки отъ Китайскихъ людей ко мнѣ въ Нерчинской острогъ не бывали. № 67.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ. Списки Енисейской архивы (ч. 3, въ листъ, на 391 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

III. Отписка царямъ Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова о вышедшихъ изъ Китайскаго плѣна Албазинскихъ казакахъ, сообщившихъ извѣстія о Китайцахъ, которыхъ

№ 67. что они Албазинскіе казаки съ Китайскими людми чинятъ задоры болшіе и боясь де они пашенные крестьяне приходу подъ Албазинской острогъ Китайскихъ людей, послали де они пашенные крестьяне ихъ Васку Фалеліева да Ивашка Гаврилова про всѣ ихъ Албазинскихъ казаковъ задоры съ Китайскими людми въ Нерчинскомъ острогѣ извѣстить. И нынѣшняго же 191 году, декабря въ 27 день, которые напередъ сего пришли ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу съ отпискою отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ, казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ да Ивашко Кожевниковъ мнѣ про такое великое дѣло и про задоръ Гаврилка Фролова съ товарыщы не сказывали, и Албазинской казакъ Ивашко Семеновъ и всѣ Албазинскіе казаки про такое дѣло и про задоръ Гаврилка Фролова съ товарыщы съ Китайскими людми и что сожжено Китайскихъ же людей дватцать человѣкъ ко мнѣ не писали; а казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ напередъ сего въ нынѣшнемъ же во 191 году, генваря въ 3 день, посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю съ отписками о вѣстяхъ Китайскихъ людей наскоро. И я, противъ ихъ сказки Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ Васка Фалеліева съ товарыщемъ, Ивашка Осипова сына Кожевникова въ Нерчинскомъ острогѣ велѣлъ сыскать и въ съѣзжей избѣ Албазинского острогу съ пашенными крестьяны съ Васкою Фалеліевымъ да съ Ивашкомъ Гавриловымъ съ очей на очи ставилъ и въ застѣнкѣ съ пристрастіемъ роспрашивалъ. И въ роспросѣ онъ Ивашко Осиповъ сынъ Кожевниковъ сказалъ: какъ де онъ Ивашко былъ въ Албазинскомъ острогѣ, и слышалъ де онъ отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ, что де говорили Китайскіе люди: по какому де указу Гаврилко Фроловъ съ товарыщи пошли отъ васъ на Быструю рѣку и съ ихъ де Китайскихъ людей беретъ ясакъ соболми и аманатовъ де къ себѣ взяли ихъ Китайскихъ неясачныхъ людей? Да и то де онъ Ивашко слышалъ: на манастырской де верхней заимкѣ Албазинскіе казаки Андрюшка Чюрка, да Алешка Буторинъ, да Васка сапожникъ съ товарыщы замання де Китайскихъ промышленыхъ людей дватцать человѣкъ въ пустое зимовье, и въ томъ зимовьѣ сожгли, а что де съ ними было коней и запасу и всякого борошню, и то де все Албазинскіе казаки подѣлили по себѣ и въ Албазинскомъ де острогѣ тѣхъ лошадей продавали; а какъ де они Ивашко Осиповъ, пріѣхавъ въ Нерчинской острогъ съ Ѳѳонкою Щипуновымъ съ отпискою отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ и про тѣ вѣсти въ Нерчинскомъ острогѣ не сказывали, потому что де Албазинской казакъ Ивашко Семеновъ и всѣ Албазинскіе казаки ему де Ивашку Семенову заказывали и въ Нерчинскомъ острогѣ мнѣ и Нерчинскимъ казакамъ сказывать не велѣли. Да въ нынѣшнемъ же во 191 году, генваря въ 31 день, писали ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Новоаргунского острогу Нерчинскіе казаки Ивашко Волга съ товарыщы и прислали нарочного гонца Нерчинского жъ казака Гурку Митрофанова съ отпискою, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году ѣздили изъ Новоаргунского острогу толмачь Гришка Росторгуевъ да казакъ Гаврилко Шутовъ въ Мунгалскую землю для скотной покупки, чѣмъ имъ въ Аргунскомъ острогѣ питатца, и слышали де они отъ Лабъ и отъ Мунгалскихъ людей, были де они Лабы и Мунгалскіе люди въ Китайскомъ царствѣ и слышали де они Лабы и Мунгалскіе люди отъ Китайскихъ людей, что де подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги Китайская сила съ войною будетъ; а сила де Китайская собрана на Наунѣ рѣкѣ и запасовъ де хлѣбныхъ и коней изготовлено много, а къ нашимъ де тайшамъ къ Ахаю и къ Дагинѣ-Катунѣ жалованье отъ Китайского

богдохана прислано съ Китайскими людми, и говорили де имъ Ахаю тайшѣ и Дагинѣ-Катунѣ Китайскіе люди, что де вы въ тое время устороните сь, какъ де Китайская сила пойдетъ подъ Нерчинскій и подъ Албазинской остроги. И толмачь де Гришка у нихъ Лабъ и у Мунгалскихъ людей спрашивалъ: за что де подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги Китайская сила съ войною будетъ? И они де сказали ему Гришкѣ съ товарыщи: гдѣ де нашъ листъ дѣли, которой листъ въ прошлыхъ годѣхъ посланъ былъ въ Нерчинской острогъ о Тунгусѣ Гантимурѣ да о сынѣ его Катанѣ, и о томъ де у нихъ Китайскихъ людей съ вами съ Даурскими служилыми людми и прека. А въ Нерчинскомъ и въ Теленбинскомъ и въ Еравнинскомъ и въ Иргенскомъ и въ Новоаргунскомъ острогахъ и въ Итанцынскомъ зимовьѣ служилыхъ людей малолюдство, толко двѣсти два человѣка, и тѣ служилые люди живутъ въ разныхъ острогахъ, а не въ одномъ въ Нерчинскомъ острогѣ; а великого государя въ казнѣ въ Нерчинскомъ острогѣ пушекъ и пороху и свинцу мало; а которое мелкое ружье осталось отъ воеводы Аѳонасья Пашкова, и то ружье все перержавѣло, а иное попорчено и рваное и къ стрѣлбѣ то ружье не годитца, и отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей мнѣ великого государя Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ оборонить, за малолюдствомъ, будетъ некѣмъ, и нынѣ я въ Даурскихъ острогахъ отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей живу съ великимъ опасеньемъ; а бердышевъ и рогатинъ и топорковъ великого государя въ казнѣ и у Нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ Нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ казаковъ добрые пищали, а для осадного времяни отъ непріятелскихъ людей ручнымъ боемъ оборонитца, будучи въ осадѣ, нечѣмъ. А съ отписками посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю, февраля въ 6 день, пашенной крестьянинъ Албазинского острогу Васка Фалеліевъ. А которую челобитную они пашенные крестьяне Васка съ товарыщы привезли изъ Албазинского острогу ко мнѣ въ Нерчинской острогъ, за руками Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ о своихъ нужахъ, и я тое ихъ заручную челобитную подъ отпискою послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Васкою Фалеліевымъ, февраля того жъ числа, и съ тое ихъ заручные челобитные списавъ списокъ, и подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ господину Александру Петровичю въ Енисейскъ; а Нерчинского казака съ отписками къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю не послалъ за малолюдствомъ и чая приходу подъ Даурскіе остроги Китайскихъ воинскихъ людей. А Албазинскіе казаки мнѣ ни въ чемъ не послушны и бунтуютъ по прежнему, и никакихъ моихъ памятей не слушаютъ; а которые Нерчинскіе десятники казачьи и казаки Юшко Алексѣевъ сынъ Лаба да Васка Миловановъ съ товарыщи, пять человѣкъ, въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 23 день посланы на Наунъ рѣку къ Китайскому воеводѣ Асканбѣ для подлинного провѣдыванья и отъ нихъ Китайскихъ людей воинского приходу, чтобъ они Китайскіе люди подъ Даурскіе остроги войною безвѣстно не пришли, и Нерчинскіе десятники казачьи Юшко Алексѣевъ да Васка Миловановъ съ товарыщы февраля по 6 число нынѣшняго 191 году съ Науну рѣки отъ Китайскихъ людей ко мнѣ въ Нерчинской острогъ не бывали. № 67.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ. Списки Енисейской архивы (ч. 3, въ листъ, на 391 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

III. Отписка царямъ Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова о вышедшихъ изъ Китайскаго плѣна Албазинскихъ казакахъ, сообщившихъ извѣстія о Китайцахъ, которыхъ

№ 67. что они Албазинскіе казаки съ Китайскими людми чинятъ задоры болшіе и боясь де они пашенные крестьяне приходу подъ Албазинской острогъ Китайскихъ людей, послали де они пашенные крестьяне ихъ Ваську Фалеліева да Ивашка Гаврилова про всѣ ихъ Албазинскихъ казаковъ задоры съ Китайскими людми въ Нерчинскомъ острогѣ извѣстить. И нынѣшняго же 191 году, декабря въ 27 день, которые напередъ сего пришли ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Албазинского острогу съ отпискою отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ, казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ да Ивашко Кожевниковъ мнѣ про такое великое дѣло и про задоръ Гаврилка Фролова съ товарыщы не сказывали, и Албазинской казакъ Ивашко Семеновъ и всѣ Албазинскіе казаки про такое дѣло и про задоръ Гаврилка Фролова съ товарыщы съ Китайскими людми и что сожжено Китайскихъ же людей дватцать человѣкъ ко мнѣ не писали; а казачей отецъ Аѳонка Щипуновъ напередъ сего въ нынѣшнемъ же во 191 году, генваря въ 3 день, посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю съ отписками о вѣстяхъ Китайскихъ людей наскоро. И я, противъ ихъ сказки Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ Васка Фалеліева съ товарыщемъ, Ивашка Осипова сына Кожевникова въ Нерчинскомъ острогѣ велѣлъ сыскать и въ съѣзжей избѣ Албазинского острогу съ пашенными крестьяны съ Васкою Фалеліевымъ да съ Ивашкомъ Гавриловымъ съ очей на очи ставилъ и въ застѣнкѣ съ пристрастіемъ роспрашивалъ. И въ роспросѣ онъ Ивашко Осиповъ сынъ Кожевниковъ сказалъ: какъ де онъ Ивашко былъ въ Албазинскомъ острогѣ, и слышалъ де онъ отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ, что де говорили Китайскіе люди: по какому де указу Гаврилко Фроловъ съ товарыщи пошли отъ васъ на Быструю рѣку и съ ихъ де Китайскихъ людей беретъ ясакъ соболми и аманатовъ де къ себѣ взяли ихъ Китайскихъ неясачныхъ людей? Да и то де онъ Ивашко слышалъ: на манастырской де верхней заимкѣ Албазинскіе казаки Андрюшка Чюрка, да Алешка Буторинъ, да Васка сапожникъ съ товарыщы заманя де Китайскихъ промышленыхъ людей дватцать человѣкъ въ пустое зимовье, и въ томъ зимовьѣ сожгли, а что де съ ними было коней и запасу и всякого борошню, и то де все Албазинскіе казаки подѣлили по себѣ и въ Албазинскомъ де острогѣ тѣхъ лошадей продавали; а какъ де они Ивашко Осиповъ, пріѣхавъ въ Нерчинской острогъ съ Ѳѳонкою Щипуновымъ съ отпискою отъ казака Ивашка Семенова и ото всѣхъ Албазинскихъ казаковъ и про тѣ вѣсти въ Нерчинскомъ острогѣ не сказывали, потому что де Албазинской казакъ Ивашко Семеновъ и всѣ Албазинскіе казаки ему де Ивашку Семенову заказывали и въ Нерчинскомъ острогѣ мнѣ и Нерчинскимъ казакамъ сказывать не велѣли. Да въ нынѣшнемъ же во 191 году, генваря въ 31 день, писали ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Новоаргунского острогу Нерчинскіе казаки Ивашко Волга съ товарыщы и прислали нарочного гонца Нерчинского жъ казака Гурку Митрофанова съ отпискою, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году ѣздили изъ Новоаргунского острогу толмачь Гришка Ростортуевъ да казакъ Гаврилко Шутовъ въ Мунгалскую землю для скотной покупки, чѣмъ имъ въ Аргунскомъ острогѣ питатца, и слышали де они отъ Лабъ и отъ Мунгалскихъ людей, были де они Лабы и Мунгалскіе люди въ Китайскомъ царствѣ и слышали де они Лабы и Мунгалскіе люди отъ Китайскихъ людей, что де подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги Китайская сила съ войною будетъ; а сила де Китайская собрана на Наунѣ рѣкѣ и запасовъ де хлѣбныхъ и коней изготовлено много, а къ нашимъ де тайшамъ къ Ахаю и къ Дагинѣ-Катунѣ жалованье отъ Китайского

богдохана прислано съ Китайскими людми, и говорили де имъ Ахаю тайшѣ и Дагинѣ-Катунѣ Китайскіе люди, что де вы въ тое время усторонитесь, какъ де Китайская сила пойдетъ подъ Нерчинскій и подъ Албазинской остроги. И толмачь де Гришка у нихъ Лабъ и у Мунгалскихъ людей спрашивалъ: за что де подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги Китайская сила съ войною будетъ? И они де сказали ему Гришкѣ съ товарыщи: гдѣ де нашъ листъ дѣли, которой листъ въ прошлыхъ годѣхъ посланъ былъ въ Нерчинской острогъ о Тунгусѣ Гантимурѣ да о сынѣ его Катанѣ, и о томъ де у нихъ Китайскихъ людей съ вами съ Даурскими служилыми людми и прека. А въ Нерчинскомъ и въ Теленбинскомъ и въ Еравнинскомъ и въ Иргенскомъ и въ Новоаргунскомъ острогахъ и въ Итанцынскомъ зимовьѣ служилыхъ людей малолюдство, толко двѣсти два человѣка, и тѣ служилые люди живутъ въ разныхъ острогахъ, а не въ одномъ въ Нерчинскомъ острогѣ; а великого государя въ казнѣ въ Нерчинскомъ острогѣ пушекъ и пороху и свинцу мало; а которое мелкое ружье осталось отъ воеводы Аѳонасья Пашкова, и то ружье все перержавѣло, а иное попорчено и рваное и къ стрѣлбѣ то ружье не годитца, и отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей мнѣ великого государя Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ оборонить, за малолюдствомъ, будетъ некѣмъ, и нынѣ я въ Даурскихъ острогахъ отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей живу съ великимъ опасеньемъ; а бердышевъ и рогатинъ и топорковъ великого государя въ казнѣ и у Нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ Нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ казаковъ добрые пищали, а для осадного времяни отъ непріятелскихъ людей ручнымъ боемъ оборонитца, будучи въ осадѣ, нечѣмъ. А съ отписками посланъ къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю, февраля въ 6 день, пашенной крестьянинъ Албазинского острогу Васка Фалеліевъ. А которую челобитную они пашенные крестьяне Васка съ товарыщы привезли изъ Албазинского острогу ко мнѣ въ Нерчинской острогъ, за руками Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ о своихъ нужахъ, и я тое ихъ заручную челобитную подъ отпискою послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Васкою Фалеліевымъ, февраля того жъ числа, и съ тое ихъ заручные челобитные списавъ списокъ, и подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ господину Александру Петровичю въ Енисейскъ; а Нерчинского казака съ отписками къ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю не послалъ за малолюдствомъ и чая приходу подъ Даурскіе остроги Китайскихъ воинскихъ людей. А Албазинскіе казаки мнѣ ни въ чемъ не послушны и бунтуютъ по прежнему, и никакихъ моихъ памятей не слушаютъ; а которые Нерчинскіе десятники казачьи и казаки Юшко Алексѣевъ сынъ Лаба да Васка Миловановъ съ товарыщи, пять человѣкъ, въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 23 день посланы на Наунъ рѣку къ Китайскому воеводѣ Асканбѣ для подлинного провѣдыванья и отъ нихъ Китайскихъ людей воинского приходу, чтобъ они Китайскіе люди подъ Даурскіе остроги войною безвѣстно не пришли, и Нерчинскіе десятники казачьи Юшко Алексѣевъ да Васка Миловановъ съ товарыщы февраля по 6 число нынѣшняго 191 году съ Науну рѣки отъ Китайскихъ людей ко мнѣ въ Нерчинской острогъ не бывали. № 67.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ. Списки Енисейской архивы (ч. 3, въ листъ, на 391 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

III. Отписка царямъ Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова о вышедшихъ изъ Китайскаго плѣна Албазинскихъ казакахъ, сообщившихъ извѣстія о Китайцахъ, которыхъ

№ 67. они видѣли на рѣкѣ Быстрой въ 300 бусахъ.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ѳедка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году августа во 2 день, въ 10 часу дни, пріѣзжалъ въ Нерчинской острогъ ко мнѣ холопу вашему изъ Албазинского острогу Албазинской казакъ Ивашко Мартемьяновъ съ отпискою отъ Албазинского казака отъ Ивашка Семенова съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ Албазинскихъ казаковъ ко мнѣ холопу вашему написано: въ нынѣшнемъ во 191 году, іюля въ 17 день, изъ Албазинского де острогу посланы были на Быструю и на Хамунъ рѣки Албазинскіе казаки Гришка Степановъ сынъ Мылникъ съ товарыщи, двадцать человѣкъ, а съ ними де отпущено промышленныхъ волныхъ людей сорокъ шесть человѣкъ; и въ нынѣшнемъ же де во 191 году, августа въ 10 день, того отпуску съ коровану отъ Гришки Мылника пришли уходцы въ Албазинской острогъ, Албазинскіе казаки Стенка Харитоновъ, Артюшка Калининъ, Онтошка Силинъ, да съ ними же де пришли семь человѣкъ промышленныхъ людей, а въ Албазинскомъ де острогѣ въ съѣзжей избѣ ему Ивашку Семенову сказали: плыли де онъ Стенка Харитоновъ съ товарыщи отъ Албазинского острогу до усть Зіи рѣки, и пловучи де никакихъ Китайскихъ воинскихъ людей не видали; а какъ де они поплыли съ усть Зіи рѣки къ Быстрой рѣкѣ и плыли де день, и на другой де день наплыли они Албазинскіе казаки Гришка Мылникъ съ товарыщи на Китайскихъ непріятелскихъ воинскихъ людей и на силу ихъ, идутъ де они Китайскіе люди войною въ бусахъ подъ Албазинской и подъ Нерчинской остроги; а слышали де они Стенка съ товарыщи, десять ихъ человѣкъ, будучи у Китайскихъ людей, что идетъ де ихъ Китайскихъ людей на бусахъ, 567 бусъ, а сами де они Стенка и Ортюшка видѣли, будучи у Китайскихъ людей, 300 бусъ, и на тѣхъ де бусахъ видѣли они Китайскихъ людей много съ пушками и со всякимъ огненнымъ боемъ и съ хлѣбными запасы. Да они жъ де Китайскіе люди имъ Стенкѣ съ товарыщи сказали: Китайскіе жъ де силы идетъ конницы горнею дорогою пятнадцать тысячь подъ Албазинской же острогъ, а подъ Нерчинской де острогъ горнею же дорогою идетъ Китайской силы пятнадцать тысячь, и ихъ де Гришку Мылника съ товарыщи и волныхъ промышленныхъ людей на Быструю и на Хамунъ рѣки не пропустили, и взяли де его Гришку Мылника съ товарыщи въ полонъ и ружье де у нихъ къ себѣ все побрали. А они де Стенка Харитоновъ и Артюшка Калининъ и Онтошка Силинъ были же у Китайскихъ воинскихъ людей на ихъ бусахъ въ полону жъ и жили де въ полону полтора дни; и не хотя де они Стенка Харитоновъ съ товарыщи быть въ ихъ бусурманской вѣрѣ, помнячи истинную православную христіянскую вѣру и ваше великихъ государей крестное цѣлованье, прося у Христа Бога помощи, изъ бусурманскихъ рукъ у Китайскихъ людей одва де ушли изъ за ихъ караулу, а они де Гришка Мылникъ съ товарыщи у Китайскихъ людей въ полону осталися, а что де надъ ними учинитца, и про то де Богъ вѣсть. А отъ Китайскихъ де людей изъ полону они Стенка Харитоновъ съ товарыщи бѣжали до Албазинского острогу днемъ и ночью четырнадцать дней, голодны и ограблены. И онѣ де Ивашко Семеновъ и всѣ Албазинскіе казаки, по совѣту, такого великого страшного дѣла не хотя держать, августа того же десятого числа съ сею отпискою и съ вѣстьми послали наскоро въ Нерчинской острогъ ко мнѣ холопу вашему Албазинскихъ казаковъ Ивашка Мартемьянова съ товарыщи, четырехъ человѣкъ. А переметчики де у нихъ съ ними Китайскими людми и въ толмачахъ Рускіе люди три человѣка: Гришка Павловъ Толболской, а

родиною де онъ Верхотурецъ Бѣлкиныхъ, а былъ де онъ въ побѣгѣ въ прошлыхъ лѣтѣхъ съ Лены на Амуръ съ Сорокинымъ; а двое де еще съ нимъ Гришкою измѣнниковъ Агаѳонко да Стенка Верхотуръ, и они де по Руски и по ихъ языку говорить горазды; и про то де про все имъ Стенкѣ и Артюшкѣ сказывали: идетъ де сила болшая Китайскихъ людей бусами и горними дорогами конницею подъ Албазинской и Нерчинской остроги, а хлѣбныхъ де запасовъ на бусѣхъ идетъ съ ними Китайскими людми много, и будетъ де запасовъ у нихъ Китайскихъ людей на три года. Да и то де имъ Стенкѣ да Артюшкѣ съ товарыщи переметчики Руские воры Гришка Павловъ съ товарыщи, три человѣка, говорили: буде де Руские люди безъ драки богдохану сдаватца будутъ, и тѣхъ де людей богдоханъ Китайской пожалуетъ. И чтобы, государи, мнѣ холопу вашему изъ Нерчинского острогу въ Албазинской острогъ прислать къ нему Ивашку Семенову съ товарыщи людей и ружья, пороху и свинцу: и мнѣ холопу вашему въ Албазинской острогъ изъ Нерчинского острогу послать некого, въ Нерчинскомъ острогѣ самое малолюдство, всего со мною холопомъ вашимъ въ Нерчинскомъ острогѣ августа по 21 число сорокъ шесть человѣкъ казаковъ, а иныя Нерчинския казаки изъ Нерчинского острогу поѣхали въ Удинской острогъ для хлѣбныхъ запасовъ; а промышленные люди, которые были въ Нерчинскомъ острогѣ, и тѣ разошлись по соболинымъ промысломъ, и я холопъ вашъ въ Нерчинскомъ острогѣ съ малыми людми съ Нерчинскими казаками живу отъ приходу Китайскихъ воинскихъ людей съ великимъ опасеніемъ, и отъ воинскихъ Китайскихъ людей оборонитца мнѣ холопу вашему будетъ некѣмъ и нечѣмъ, мелкого ружья, ручныхъ пищалей и копей и бердышевъ и рогатинъ въ Нерчинскомъ острогѣ въ вашей великихъ государей казнѣ нѣтъ; и въ прошломъ, государи, во 189 и во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 годѣхъ я холопъ вашъ о томъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ и въ Енисейскъ къ воеводѣ къ Александру Петровичю Салтыкову писалъ, и изъ Енисейска воевода Александръ Петровичь Салтыковъ ко мнѣ холопу вашему по нынѣшней 191 годъ августа по 21 число мелкого ручного ружья, пищалей и копей и бердышевъ и рогатинъ въ Даурские остроги не присылывалъ и о томъ ко мнѣ холопу вашему не писывалъ. А съ сею отпискою послалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ того жъ Албазинского казака, которой прибѣжалъ изъ Албазинского отъ Албазинскихъ казаковъ отъ Ивашка Семенова съ товарыщи съ отпискою ко мнѣ холопу вашему въ Нерчинской острогъ, да съ нимъ же послалъ до Енисейска, для подлинныхъ вѣстей, Нерчинского промышленаго человѣка Левку Ортемьева, а въ Енисейскъ къ воеводѣ къ Александру Петровичю Салтыкову о тѣхъ вѣстяхъ о приходѣ Китайскихъ воинскихъ людей подъ Даурские остроги я холопъ вашъ писалъ. № 67.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ актовъ Нерчинскаго архива (въ листъ, на 190 л.) *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

IV. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго съ извѣстіями о Китайцахъ, полученными имъ отъ прикащика Силимбинскаго ясачнаго зимовья Андрея Мокрошубова.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, холопъ вашъ Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великие государи, во 192 году октября 28 дня писалъ ко мнѣ холопу вашему изъ Дауръ Албазинского острогу служилой человѣкъ, а Силимбинского ясачного зимовья прикащикъ Андрюшка Мокрошубовъ, а въ отпискѣ его написано: въ

№ 67. прошломъ де во 191 году, августа 19 день, прибѣжали на Силимбу рѣку въ ясачное зимовье съ погрому Албазинского острогу служилые люди Мишка Шипуновъ, Ѳедоско Яковлевъ, толмачь Тихонко Ѳедоровъ, да съ ними же де пришли дватцать человѣкъ промышленныхъ людей, и тѣ де служилые и промышленные люди Мишка съ товарыщи ему Андрюшкѣ сказали: во 192 году, по вашему великихъ государей указу и по отпуску Албазинского острогу прикащика Ивана Семенова, посланъ изъ Албазинского на вашу великихъ государей службу на Хамунъ рѣку въ ясачное зимовьѣ на перемѣну къ Албазинскому казаку къ Ганку Фролову Албазинской десятникъ казачей Гришка Самойловъ, а съ нимъ де казаковъ дватцать человѣкъ да промышленныхъ людей сорокъ семь человѣкъ; и онъ де Гришка съ товарыщи на Амурѣ рѣкѣ ниже Зiйского устья Богдойскихъ воинскихъ людей наплыли судами, идутъ де съ нарядомъ и съ пушками и съ хлѣбными запасы вверхъ по Амуру рѣкѣ подъ Албазинской острогъ, въ томъ же во 191 году iюля въ 27 день. И того жъ де числа тѣ Богдойскiе воинскiе люди вашу великихъ государей товарную казну, мѣдь и олово и порохъ и свинецъ, у него Гришки пограбили и самово его Гришку съ казаками и съ промышленными людми, сорокъ четыре человѣка, живыхъ въ полонъ взяли; а похваляются де тѣ Богдойскiе воинскiе люди взять великихъ государей всѣ Даурскiе остроги. А послалъ де Китайской богдыханъ своихъ ратныхъ людей, на коняхъ дватцать пять тысячъ войною подъ Нерчинскiе остроги да подъ Албазинской острогъ пятнатцать тысячъ, прежъ бусъ степью; а бусъ де идетъ по Амуру рѣкѣ вверхъ сотъ съ пять и болши, а по сколку де человѣкъ на бусѣ ратныхъ людей, того онъ Андрюшко ко мнѣ холопу вашему въ отпискѣ не писалъ, а чаятъ де на тѣхъ бусахъ всѣхъ воинскихъ людей тысячъ десять; а снаряду пушекъ на бусахъ болшихъ и малыхъ съ триста. А сказывали де ему Андрюшкѣ про тѣхъ Богдойскихъ воинскихъ людей и про снарядъ казаки Мишка Шипуновъ съ товарыщи, которые прибѣжали отъ тѣхъ Богдойскихъ людей съ погрому, а имъ де Мишкѣ съ товарыщи сказывали Богдойскiе толмачи Рускiе люди Агаѳонка Зырянъ, Стенка Верхотуръ, Гришка Япанчинецъ, которые измѣнили вамъ великимъ государемъ, сбѣжали изъ Даурскихъ остроговъ въ прошлыхъ годѣхъ; а въ вожахъ де у тѣхъ Богдойскихъ воинскихъ людей на ваши великихъ государей Даурскiе остроги тѣ жъ Рускiе измѣнники Агаѳонко съ товарыщи. Да онъ же де Китайской богдоханъ послалъ своихъ ратныхъ людей на дватцати на пяти бусахъ, а на бусѣ де ратныхъ людей человѣкъ по дватцати и болши, на Хамунъ рѣку подъ ясачное зимовье на Албазинского казака на Ганку Фролова съ товарыщи войною; а на Зiю де и на Силинбу рѣки подъ ваши великихъ государей ясачные зимовья тѣ Богдойскiе воинскiе люди хотятъ приходить войною черезъ степь на коняхъ; и онъ де Андрюшка съ казаками отъ тѣхъ Богдойскихъ воинскихъ людей на Силинбѣ въ ясачномъ зимовьѣ (живетъ) съ великимъ пристрастiемъ. А про Албазинской острогъ вѣдомости ему Андрюшкѣ нѣтъ и въ Албазинъ послать ему Андрюшкѣ для подлинной вѣсти некого, потому что де тѣ Богдойскiе воинскiе люди облегли дороги всѣ; а онъ де Андрюшко съ вашею великихъ государей казною и съ аманаты и съ казаками отъ приходу Богдойскихъ людей хочетъ идти съ Силинбы рѣки за хребетъ на Уцкiе вершины въ Якуцкой острогъ. И тотъ Андрюшка прислалъ ко мнѣ холопу вашему въ Якуцкой съ отпискою дву человѣкъ промышленныхъ людей, Савку Михайлова, Бориску Ермолина, которые были у Богдойскихъ людей на погромѣ и съ погрому прибѣжали къ нему Андрюшкѣ въ зимовье; и тѣ промышленные Савка били челомъ вамъ великимъ государемъ, а мнѣ холопу вашему подали челобитную, чтобъ вы великiе государи по-

жаловали ихъ Савку и Бориску велѣли приверстать въ казачью службу; и я холопъ вашъ приверсталъ ихъ Савку и Бориска въ Якуцкомъ въ казачью службу въ выбылые мѣста и далъ имъ Савкѣ и Бориску ваше великихъ государей денежное и хлѣбное и соленое жалованье, для ихъ нужды на два годы; а для подлинной грамоты послалъ я ихъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ съ Якуцкимъ казакомъ съ Ѳедкою Краснояровымъ и велѣлъ ихъ объявить на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 3-я, въ листъ, на 338 л.) *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

V. Отписка Иркутскаго воеводы Ивана Власова къ Якутскому воеводѣ Матвѣю Кровкову, съ приложеніемъ копій съ грамоты Китайскаго богдыхана къ Русскимъ и съ письма одного перебѣжчика къ своимъ товарищамъ,

Господину Матвѣю Осиповичю Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 192 году, генваря въ 14 день, писалъ ко мнѣ въ Иркуцкой изъ Нерчинского столникъ и воевода Ѳедоръ Воейковъ: въ нынѣшнемъ де во 192 году декабря въ 15 день, въ пятомъ часу дни, пріѣхалъ къ нему Ѳедору въ Нерчинской изъ Албазинского острогу Албазинской казакъ Мишка Григорьевъ сынъ Готола (¹) съ отпискою отъ Албазинского казака отъ Ивашка Семенова съ товарыщи, а въ отпискѣ де ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 192 году, ноября въ 27 день, пріѣхали де въ Албазинской острогъ изъ Богдойскаго царства полоненики, промышленые люди Мишка Ивановъ сынъ Ящиныхъ, Ивашко Захарьевъ сынъ Енисѣевъ, которые въ прошломъ во 191 году поплыли изъ Албазинского острогу съ Гришкою Мылникомъ на Быструю и на Хамунъ рѣки, и полонили де ихъ, и въ царство Китайское свезли Богдойскіе воинскіе люди. А съ собою де привезли они Мишка да Ивашко отъ богдохана на листу писмо въ Албазинской острогъ къ нему Ивашку Семенову и сказали де они промышленые люди Мишка да Ивашко: тотъ-де листъ въ Богдойскомъ царствѣ дали имъ Богдойскіе воеводы, и съ тѣмъ де листомъ ихъ Мишку и Ивашка изъ царства отпустили въ Албазинской острогъ, а въ Албазинскомъ де острогѣ то писмо велѣли подать ему Ивашку Семенову. И онъ де Ивашко Семеновъ тотъ Богдойской листъ и полонениковъ промышленыхъ людей Мишку Иванова да Ивашка Захарова изъ Албазинского острогу послалъ къ нему Ѳедору въ Нерчинской острогъ; а писмо де писано на листу тремя грамоты: Рускою, Китайскою, Мунгалскою. И передъ нимъ де Ѳедоромъ въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ полоненики Мишка де Ивашко сказали: изъ Богдойского царства привезли ихъ на Амуръ рѣку, гдѣ поставленъ Богдойской новой земленой городъ на Амурѣ, выше Зійского устья день ѣзду; и въ томъ де городѣ, по указу богдохана, то писмо на рускую грамоту переведено, а переводилъ де и писалъ прежней измѣнникъ Ивашко Ортемьевъ, чтобъ то писмо прочесть было въ Албазинскомъ острогѣ для вѣдомости. И онъ де Ивашко Семеновъ у нихъ Мишки и у Ивашки то писмо принялъ, и на площадѣ вслухъ во всемъ народѣ прочиталъ, и съ того де писма списокъ списалъ и оставилъ тотъ списокъ въ Албазинскомъ острогѣ, а подлинное-де писмо, на листу, послалъ въ Нерчинской острогъ съ ними жъ Мишкою и Ивашкомъ. Да они жъ Мишка и Ивашко сказали: какъ де они были въ Богдойскомъ новомъ городѣ, и имъ де сказывали Богдойскіе № 67.

(¹) *По другому списку:* Гогола.

№ 67. толмачи и переводчики, прежней измѣнникъ Ивашко Артемьевъ, да Агаѳонко, да Стенка: сверхъ де Зіи рѣки пришли къ нимъ въ новой городъ Тынгусы и принесли де съ собою Рускую гладкую пищаль; а сказывали де имъ измѣнникомъ Ивашку Ортемьеву съ товарыщи: сверхъ де Зіи рѣки пять человѣкъ Руских людей шли въ Албазинской острогъ, и мы де тѣхъ Руских людей побили и ту де пищаль у нихъ взяли. И онъ де Ѳедоръ тотъ Богдойской листъ у нихъ Мишки да у Ивашка въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ принялъ, и ихъ де Мишку и Ивашка въ Нерчинскомъ въ съѣзжей избѣ роспрашивалъ, и они Мишка да Ивашко сказали ему Ѳедору въ роспросѣ тѣ жъ рѣчи, что въ отпискѣ написано Албазинскихъ казаковъ Ивашка Семенова съ товарыщи. А которой де листъ подали ему Ѳедору полоненики Мишка да Ивашко, и тотъ листъ писанъ Богдойскимъ писмомъ, а что Богдойскимъ писмомъ писано, и такова де человѣка въ Нерчинскомъ острогѣ не сыскано, кто бъ то писмо прочелъ. Да въ томъ же листу написано Рускимъ писмомъ, и онъ де Ѳедоръ то писмо вычетчи, съ того писма списалъ списокъ и тотъ де списокъ въ Нерчинскомъ острогѣ оставилъ въ съѣзжей избѣ. Да тѣ жъ полоненики Мишка да Ивашко подали ему въ съѣзжей избѣ грамотку, а тое грамотку изъ Богдойского царьства послалъ съ ними жъ Мишкою и Ивашкомъ Албазинской казакъ Гришка Самойловъ, а велѣлъ де имъ тое грамотку отдать въ Албазинскомъ острогѣ друзьямъ своимъ Ивашку Семенову съ товарыщи. А про Гришку де Самойлова съ товарыщи, которые нынѣ въ Китайскомъ царьствѣ, сказали они Мишка и Ивашко: Гришка де Самойловъ съ товарыщи Китайскому богдохану поддалися вѣчно служить, и хочетъ де Гришка Самойловъ себѣ въ Китайскомъ царствѣ заводы заводить, мыльницу строить и мыло варить. А подлиной до Богдойской листъ и Гришка Самойлова грамотку онъ Ѳедоръ Воейковъ запечаталъ великихъ государей Даурскихъ остроговъ печатью въ листу, и тѣхъ полоняниковъ Мишку да Ивашка послалъ въ Енисейской съ Нерчинскимъ казакомъ съ Ивашкой Терентьевымъ сыномъ, барабанщикомъ. [1] А каковы ко мнѣ изъ Нерчинского Ѳедоръ Воейковъ подъ отпискою прислалъ въ Иркуцкой съ Китайского листа и съ Гришкины грамотки списки, и съ тѣхъ списковъ велѣлъ я списать списки жъ, и тѣ списки послалъ къ тебѣ, господине, подъ сею отпискою.

Списокъ съ списка жъ Китайского листа, что взнесли полоненики Мишка да Ивашко.

Богдойской славной великой земли, Богдойской великой славной царь богдоханъ послалъ царской свой указъ въ Албазинъ приказному человѣку, лѣта своего великого царства двадцать другого году; послалъ свой царской указъ октября 19 числа.

[1] *Въ отпискѣ о томъ же Нерчинскаго воеводы Ѳедора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову прибавлено:* А для осадного времяни въ Нерчинскомъ острогѣ Даурскихъ казаковъ самое скудное малолюдство, и всѣхъ Даурскихъ казаковъ въ Даурскихъ острогахъ всего 200 человѣкъ, и тѣ всѣ врознѣ, въ Итанцынскомъ зимовьѣ 12 человѣкъ, въ Яравнинскомъ острогѣ 20 человѣкъ, въ Теленбинскомъ острогѣ 40 человѣкъ, въ Иргинскомъ острогѣ 5 человѣкъ, въ новомъ Аргунскомъ острогѣ 20 человѣкъ, въ Нерчинскомъ острогѣ 103 человѣка. Да изъ тѣхъ же Нерчинскихъ казаковъ ходятъ въ Удинской острогъ по хлѣбные запасы человѣкъ по сороку и по пятдесятъ, а ѣздятъ по хлѣбные запасы Нерчинскіе казаки въ Удинской острогъ недѣль по десяти и по тринадцати и по пятнадцати, а со мною въ Нерчинскомъ острогѣ остаетца казаковъ человѣкъ съ пятьдесятъ, и тѣ старые и увѣчные, а отъ воинскихъ Китайскихъ людей оборонитца мнѣ будетъ некѣмъ и нечѣмъ, мелкого ружья, ручныхъ пищалей и копей и бердышевъ и рогатинъ въ Нерчинскомъ острогѣ великихъ государей въ казнѣ нѣтъ.

Я во всю подселенную славенъ и великъ, до всякихъ людей добръ и милостивъ, какъ отецъ до дѣтей; и на своей землѣ живу смирно, и не трону никого, и вы пришли на мою землю, и моихъ ясашныхъ людей изгоняете, у промышленныхъ людей соболи и запасы отымаете, Кантимура съ товарыщи приняли, и на моемъ рубежѣ вы много дѣлаете худо, и тому уже много лѣтъ. И я Богдойской царь послалъ на васъ болшое войско, убить и погубить жалѣю; и вы того дурна покинтеся, подите назадъ. И мои людишка къ вамъ сдалися, и я къ вамъ писалъ по многіе времена, отдайте назадъ, и вы того не разумѣете. И Микулаю [1] я приказалъ, чтобы тѣхъ людей назадъ отдать, и вы и того не разумѣете; вы еще хуже того стали воровать, и моихъ ясашныхъ людей Тынгусовъ имаете, и огнемъ сжете. Еще вы въ прошломъ году моихъ ясашныхъ людей Тынгусовъ и Дауру на соболиномъ промыслу Одиргія съ товарыщи обманомъ заманили въ избу, и ту избу огнемъ сожгли, и вы отнюдь переводу не знаете. И я для ради того послалъ своего полкового воеводу съ великимъ войскомъ, и велѣлъ дѣлать выше Гамару и на Гамарѣ и ниже Гамару, и на Зіѣ, и ниже Зіи городы, и не дамъ вамъ по прежнему по Амуру и по Зіѣ поволно дуровать. И прежь того было велѣлъ, гдѣ васъ не увидѣть, тутъ и велѣлъ бить и имать, — нынѣ велѣлъ васъ добромъ призывать на свое имя и жаловать. А которые ваши Рускіе люди въ прошломъ году (плыли) по Амуру рѣкѣ внизъ на Быструю, и стрѣтя мое войско, и тѣ ваши люди сдалися на мое имя, и я ихъ много пожаловалъ и ни единого человѣка не казнилъ; преже сдатья ушли 4 человѣка, и тѣхъ всѣхъ переимали. И вы Албазинскіе и Нерчинскіе Рускіе люди, вы всякого дурна покинтеся, Кантимура съ товарыщи назадъ отдайте, и вы сами назадъ подите, и мы всякіе дѣла между собою покинемъ; и межу собою въ любѣ жить добро. И вы буде того не разумѣете, и на моемъ рубежѣ станете жить, и въ тѣ поры вы ни небомъ ни землею не закроетесь, и убить васъ не жалѣю. И вамъ, будучи назадъ итти далече, и вы подумайте и прійдите ко мнѣ на мое имя, и я васъ много пожалую. А которые четыре человѣка ушли а поиманы, и я изъ тѣхъ людей два человѣка, Михайла, Ивана, много пожаловалъ и назадъ къ вамъ послалъ, и съ тѣми два человѣка послалъ свой царской указъ, Рускую грамоту и Богдойскую и Мунгалскую, и вамъ бы про то было вѣдомо. А будучи отъ васъ какіе рѣчи будутъ и писмо, и вы съ тѣми два человѣка пошлите, и вы сами прійдите, не бойтеся ничево, посла держать не буду. Албазинскому приказному человѣку было вѣдомо чинимъ. Царства своего 22 лѣта октября въ 19 день. № 67.

Списокъ съ грамотки Гришки Самойлова.

Государю моему пріятелю и заочному добродѣю Игнатью Ивановичу Гришка Стефановъ челомъ бьетъ. Какъ тебя Богъ милуетъ? а про меня изволишь спросить, и меня грѣхъ ради моихъ взяли на Амурѣ Богдои. И я топере живу въ Китайскомъ царствѣ за карауломъ: обутъ и одѣтъ отъ царя, октября въ 26 день, а впредь уповаю на милость Божію. А житію своему промѣру не знаю, потому что наши казаки и попъ Максимъ съ товарыщи на Каднѣ. А отпуску намъ вѣчно не будетъ, я слышалъ отъ толмачей; и я топере совсѣмъ разорился, что было колко денегъ, рублевъ сотня, то и въ рукахъ, а то все погибло. А покрученики мои ушли съ ружьемъ, а ружье мое, и ты ружье возми да продай; на Савѣ Монастырскомъ 3 рубли, на покрученикѣ Бурдюковского 2 рубли, а по покрученикахъ денги возми 30 алтынъ. Толко васъ Богъ помилуетъ, и ты государь Игнатей Ивановичь не покинь робятъ моихъ, буди ты имъ отецъ; да Стенкѣ да Оринкѣ по благословенію, всѣмъ моимъ пріятелемъ

[1] *Русскій посолъ въ Китаѣ* — Николай Спафарій.

№ 67. по челобитью. Здравствуйте о Христѣ. Государю моему Ивану Семеновичу Гришка Стефановъ челомъ бьетъ. Государю моему Кирилу Семеновичу Гришка Стефановъ челомъ бьетъ, здравствуйте о Христѣ. А намъ топере сказано вѣчно въ царствѣ. Пожалуйте, господа мои, не покинте робятъ моихъ Стенку да Оринку.

Сообщено, въ спискѣ (не очень исправномъ), бывшимъ учителемъ Якутскаго уѣзднаго училища г. Райскимъ.

VI. Докладъ о наборѣ въ Верхотурьѣ охотниковъ на службу въ Енисейскъ, въ полкъ князя Константина Щербатова.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 192 году, генваря въ 23 день, писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Андреевичю Талстово: генваря жъ въ 11 день, въ грамотѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, писано въ Тоболскъ: въ прошломъ де во 190 году писалъ къ великимъ государемъ изъ Дауръ воевода Ѳедоръ Воейковъ: извѣщали ему Ѳедору Даурскіе служилые люди и иноземцы, что Китайскіе люди по веснѣ сухимъ путемъ и водою, великимъ собраніемъ, съ огненнымъ боемъ хотятъ приходить на Даурскіе остроги, а ему де Ѳедору оборонитца отъ такихъ болшихъ людей, за малолюдствомъ, некѣмъ, во всѣхъ де Даурскихъ острогахъ служилыхъ людей толко 200 человѣкъ.

И указали великіе государи, по прежнимъ и по нынѣшнимъ Даурскимъ вѣстовымъ отпискамъ, въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ Литвы и Литовского и новокрещеного списку, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ, и изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ выбрать охочихъ 500 человѣкъ и послать въ Енисейскъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи, нынѣшней весны по полой водѣ, въ судахъ, за лдомъ вскорѣ; а великихъ государей жалованье на подъемъ дать имъ 50 рублевъ человѣку да по пищалѣ. А на дачю великихъ государей жалованья на подъемъ денежная казна тѣмъ ратнымъ людемъ и 500 пищалей прислано будетъ съ Москвы по нынѣшнему зимнему пути. А для отпуску тѣхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ, на чемъ ратнымъ людемъ итти въ Енисейскъ, изготовить дощаники по расмотрѣнью. А кто имяны изъ какого кто чину охочіе въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ прибраны будутъ, о томъ къ великимъ государемъ писать и имяную роспись прислать къ Москвѣ съ нарочнымъ посылщикомъ не замотчавъ.

И по указу великихъ государей и по грамотѣ, на Верхотурьѣ выбрать изъ служилыхъ людей и изъ ихъ дѣтей и изъ братьи и племянниковъ, для посылки въ Енисейскъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово, охочихъ людей, кто въ тое посылку похочетъ; а сколко человѣкъ изъ какого чину и кто имяны прибраны будутъ, и тѣмъ людемъ прислать въ Тоболескъ имянную роспись тотчасъ.

Да на Верхотурьѣ жъ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ сдѣлать пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ, сверхъ прежнего наряду, для отпуску въ Енисейскъ ратныхъ людей подъ 500 человѣкъ и подъ запасы ихъ 10 дощаниковъ, да для отпуску жъ въ Мангазею хлѣбныхъ запасовъ и соли 3 дощаника. А сдѣлавъ дощаники со всѣми дощаничными припасы, прислать въ Тоболескъ тотчасъ за лдомъ.

А желѣзо Свитцкое и скобы судовые и гвоздье четвертное на то дощаничное дѣло купить, а сколко пудъ желѣза, того въ отпискѣ не написано, и за то дощаничное дѣло

плотникомъ денги дать изъ Верхотурскихъ доходовъ, противъ прежнего съ убавкою.

Подлинникъ на 4-хъ листкахъ.

VII. Отписка Верхотурскаго воеводы Михайла Толстаго къ Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Голицыну о произведенномъ въ Верхотурьѣ наборѣ 130 человѣкъ служилыхъ людей для посылки въ Енисейскъ.

Господину князю Алексѣю Андреевичю Михайла Толстово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году, марта въ 2 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ на Верхотурье: по указу великихъ государей и по грамотѣ велѣно выбрать изъ служилыхъ людей и изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ для посылки въ Енисейскъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово охочихъ людей, кто въ тое посылку похочетъ тотчасъ, а сколко человѣкъ изъ какого чину и кто имяны выбраны будутъ, и тѣмъ людемъ велѣно прислать мнѣ въ Тоболескъ имянную роспись. И февраля въ 11 числѣ писалъ я къ тебѣ, господине: на Верхотурье де изъ служилыхъ чиновъ людей охочихъ людей и братьи и племянниковъ, для посылки въ Енисейскъ, никого нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же во 192 году, февраля въ 20 день, въ грамотѣ жъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, писано къ тебѣ: въ нынѣшнемъ же во 192 году генваря въ 9 день, писали къ нимъ великимъ государемъ изъ Енисейска бояринъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово съ товарыщи, да изъ Нерчинского Ѳеодоръ Воейковъ: въ прошломъ де во 191 году августа въ 10 числѣ пришли подъ Албазинской Китайскіе воинскіе люди на 500 бусахъ, да подъ Албазинской же и подъ Нерчинской идутъ горною дорогою Китайскихъ же воинскихъ людей по пятнатцати тысячъ подъ острогъ; и указали они великіе государи, по прежнему и по сему ихъ великихъ государей указу, въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ изъ казачьихъ и изъ стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и изъ иныхъ чиновъ выбрать 500 человѣкъ, да къ тому въ прибавку послать изъ Тоболскихъ пѣшихъ казаковъ 100 человѣкъ и послать въ Енисейскъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи, нынѣшной весны по полой водѣ, за лдомъ вскорѣ, не изпоздавъ, чтобъ поспѣть въ Енисейскъ вскорѣ, и сказать тѣмъ казакомъ, которые будутъ въ той посылкѣ и новоприборнымъ, что имъ для той службы дано будетъ ихъ великихъ государей жалованье, на подъемъ денги и въ дорогу хлѣбные запасы. А кто имяны Тоболскихъ пѣшихъ казаковъ 100 человѣкъ выбрано, и новоприборныхъ Тоболского розряду въ городѣхъ изъ какого чину и кто имяны жъ и сколко человѣкъ и въ которыхъ городѣхъ въ указное число въ 500 человѣкъ прибрано будетъ, о томъ къ нимъ великимъ государемъ велѣно о всемъ писать и выборнымъ пѣшимъ казакомъ и новоприборнымъ служилымъ людемъ 500 человѣкомъ прислать въ тетратѣхъ имянную роспись съ нарочными посылщики, безо всякого мотчанія, по нынѣшнему зимнему пути; и выбрати бъ на Верхотурьѣ изъ стрѣлцовъ и изъ пѣшихъ казаковъ и изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 130 человѣкъ въ службу добрыхъ, для посылки въ Енисейскъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи тотчасъ, безо всякого мотчанія; а выбравъ, тѣмъ новоприборнымъ ратнымъ людемъ, кто имяны выбраны будутъ, прислать мнѣ въ тетратѣхъ, за своею рукою, имянную роспись безо всякого мотчанья, не отписываясь ни чѣмъ, съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Матвѣемъ Дѣтковыхъ, чтобъ тѣ росписи не изпоздавъ по нынѣшнему зимнему пути послать къ великимъ государемъ къ Москвѣ. И по указу великихъ государей и по

№ 67. твоей, господине, отпискѣ, на Верхотурьѣ изъ стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 130 человѣкъ въ службу добрыхъ, для посылки въ Енисейскъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи, выбралъ марта въ 4 числѣ, а выбравъ, тѣмъ новоприборнымъ служилымъ людемъ въ тетратѣхъ имянную роспись, за своею рукою, послалъ я къ тебѣ, господине, въ Тоболескъ съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Матвѣемъ Дѣтковымъ марта въ 5 числѣ. А выбравъ тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей, дать ли ихъ на поруки и въ которое время выслать, того, господине, въ отпискѣ твоей ко мнѣ не написано.

Черновой отпускъ на 4 листкахъ.

Оба акта (VI и VII) *изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

VIII. Отписка Енисейскому воеводѣ сына боярскаго Ивана Поршеникова о принятіи имъ Селенгинскаго острога, о пріѣзжавшемъ отъ Монгольскаго хана посланцѣ, для переговоровъ о ясачныхъ инородцахъ, и объ опасномъ положеніи Селенгинска отъ Монголовъ.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю, дьяку Богдану Леонтьевичю Енисейской сынъ боярской Ивашко Поршенниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году, по указу великихъ государей и по наказу, каковъ данъ мнѣ отъ тебя боярина и воеводы князя Костянтина Осиповича, за приписью дьяка Богдана Софонова, велѣно мнѣ быть на ихъ великихъ государей службѣ въ Селенгинскомъ и въ Удинскомъ острогахъ, а пріѣхавъ въ Селенгинской, принять у столника и воеводы у Ивана Остафьевича Селенгинской и Удинской остроги, и острожные ключи, и на острогахъ нарядъ и пушки и пушечные припасы порохъ и свинецъ, и въ приказной избѣ всякіе приказные дѣла, приходные и росходные книги, и великихъ государей денежную и соболиную и всякую казну все на лицо, и въ приходѣ и въ росходѣ его столника и воеводу велѣно счесть и во всемъ съ нимъ велѣно росписатца. И въ нынѣшнемъ во 192 году, генваря въ день, пріѣхалъ я въ Иркуцкой острогъ, а столникъ и воевода Иванъ Остафьевъ сидѣлъ на воеводствѣ въ Иркуцкомъ острогѣ, а изъ Иркуцкого въ Селенгинской для отдачи Селенгинского острогу не поѣхалъ, послалъ въ Селенгинской къ сыну боярскому къ Иваву Перфирьеву память объ отдачѣ Селенгинского и Удинского остроговъ. И въ нынѣшнемъ же во 192 году февраля въ день принялъ я Селенгинской острогъ у прежняго приказного у сына боярского у Ивана Перфирьева, и на острогѣ нарядъ, пушки, порохъ и свинецъ, и всякую великихъ государей денежную и соболиную и всякую казну на лицо, и приходные и росходные всякой великихъ государей казнѣ и ясачныя книги; и въ приходѣ и въ росходѣ онъ Иванъ по книгамъ его Иванова сидѣнья сочтенъ, а начету на него Ивана никакого не объявилось, и во всемъ съ нимъ Иваномъ я росписался и росписными списками помѣнялись. А что у него Ивана въ Селенгинску принято всякой великихъ государей казны, наряду и всякого ружья, пороху и свинцу, и тому роспись подъ сею отпискою: а смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ въ Селенгинскомъ нѣтъ, и съ сказкою и съ книгами посланы будутъ въ Енисейскъ по первой полой водѣ, какъ скроетца море. Да въ нынѣшнемъ же во 192 году, апрѣля 20 день, пріѣзжалъ въ Селенгинской острогъ изъ Мунгалской земли отъ Саинъ Очирой хана посланецъ, а говорилъ тотъ посланецъ съ угрозами о государевыхъ ясашныхъ Брацкихъ людѣхъ, о Селенгинскихъ, о Иркуцкихъ, о Верхоленскихъ и о Балаганскихъ: велѣлъ де вамъ Саинъ Очирой ханъ о томъ говорить: отдадите ли де вы тѣхъ ясашныхъ Брацкихъ людей Саинъ Очирой хану, или не отдадите?

А называютъ они тѣхъ Брацкихъ людей своими людми. А буде де вы тѣхъ ясачныхъ Брацкихъ людей не отдадите Саинъ Очирой хану, и прежнее де наше посорованье не въ посолованье и мирное де поставленье не въ миръ; а вамъ бы де на нашей землѣ не жить и острогу вашему не стоять. Да онъ же посланецъ въ то жъ время говорилъ: пошла де Богдойская сила болшая съ огненнымъ боемъ съ пушками и съ пищалми, а пушекъ де везутъ съ собою на тритцати телѣгахъ сверхъ Онона рѣки на Нерчинскіе остроги; и ты де приказной человѣкъ про то скажи подлинно: отдадите ли вы тѣхъ Брацкихъ людей, или не отдадите? а про тѣ де Брацкіе люди спрашиваетъ у Саинъ Очирой хана богдоханъ: чьи де тѣ Брацкіе люди, ваши или не ваши? и умѣть бы де намъ что Богдойскому хану сказать; а у нашего де Саинъ Очирой хана съ Богдойскимъ ханомъ заодно. И мы живемъ въ Селенгинскихъ острогахъ отъ Мунгалскихъ людей съ великимъ опасеніемъ, потому что въ Селенгинскихъ острогахъ конечное малолюдство, наряду пороху и свинцу гораздо мало, а мелкого запасного ружья нѣтъ; а служилыхъ людей въ Селенгинскомъ всѣхъ сто тритцать три человѣка, а изъ тѣхъ людей послано съ столникомъ и воеводою съ Иваномъ Остафьевичемъ въ Нерчинскіе остроги шеснатцать человѣкъ, да плаваютъ въ Иркуцкой острогъ подъ хлѣбные запасы человѣкъ по сороку; а въ Удинскомъ острогѣ живетъ служилыхъ людей по дватцати человѣкъ, а въ Селенгинскомъ остаетца толко человѣкъ по штидесятъ и по пятидесятъ. А съ сею отпискою посланы служилые люди, Селенгинской казакъ Мирошка Емельяновъ, а великихъ государей жалованья дано ему Мирошкѣ изъ казны великихъ государей на нынѣшней на 192 годъ три рубли денегъ, да Енисейской казакъ Мишка Кайдаловъ.

X. Отписка Енисейскому воеводѣ Иркутскаго письменнаго головы Льва Кислянскаго о пріѣздѣ въ Иркутскъ 16 человѣкъ посланцевъ отъ Монгольскаго Саинъ Очироя хана. № 67.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Левка Кислянскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году, маія въ 11 день, писалъ ко мнѣ изъ Тункинского въ Иркуцкой казакъ Ерошка Могулевъ: пріѣхали де къ Тункинскому острогу изъ Мунгалской земли отъ Мунгалского Очирой Саинъ царя посланцовъ дватцать человѣкъ, а сказываютъ, что де они идутъ въ Иркуцкой пословатца, а о чемъ пословатца, того де ему Ерошкѣ они не сказали; и онъ де Ерошка задержалъ тѣхъ посланцовъ въ Тункинскомъ, а ко мнѣ о томъ для вѣдома послалъ съ отпискою бѣломѣсного казака Ѳедку Короваева, а послѣ де Ѳедки Короваева двумя дни хотѣлъ онъ Ерошка тѣхъ посланцовъ отпустить въ Иркуцкой острогъ. И въ нынѣшнемъ же во 192 году, маія въ 14 день, прибѣжалъ изъ Тункинского острогу въ Иркуцкой бѣломѣстной казакъ Ивашко Васильевъ сынъ Пила, и въ приказной избѣ передо мною извѣщалъ словесно: которые Мунгалскіе люди назывались въ Тункинскомъ острогѣ посланцами, и тѣ де Мунгалскіе люди ушли изъ Тункинского острогу безъ провожатыхъ, ночью, на Китой и на Бѣлую рѣки, а его де Ивашка послалъ изъ Тункинского острогу въ Иркуцкой служилой человѣкъ Ерошка Могулевъ наскоро съ вѣстью; а въ Тункинскомъ де тѣхъ Мунгалскихъ людей отъ дватцати человѣкъ осталось четыре человѣка, о которыхъ посланцахъ писалъ изъ Тункинского въ Иркуцкой онъ же Ерошка съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ѳедкою Короваевымъ. И того жъ числа, по указу великихъ государей, противъ извѣту бѣломѣсного казака Ивашка Пилы, послалъ я изъ Иркуцкого на Китой и на Бѣлую рѣки служилыхъ и промышленыхъ людей, десятника казачья Данила Уразова съ товарыщы, тритцать

№ 67. семь человѣкъ, съ ружьемъ наскоро, и велѣлъ тѣхъ Мунгалскихъ людей, которые назывались въ Тункинскомъ посланцами, будетъ они на Китоѣ и на Бѣлой объявятца, поимавъ привесть къ Иркуцкому и поставить на уреченное мѣсто, а безъ розыску оскорбити ихъ и ожесточить ничѣмъ не велѣлъ, чтобъ промежъ крайными людми ссоры какой не учинилось; и допросить на Китоѣ и на Бѣлой ясашныхъ Брацкихъ людей и ихъ кыштымовъ тайнымъ обычаемъ: тѣ Мунгалскіе люди имъ ясачнымъ людемъ воинскимъ приходомъ угрожали ль, и ясаку съ нихъ прошали ль и не грабили ль ихъ, и въ свою Мунгалскую землю идти ихъ не подзывали ль? И Данило Уразовъ съ товарыщы на Китой и на Бѣлую ѣздили, и пріѣхавъ съ Китою маія въ 20 день, послалъ онъ Данило съ товарыщи доѣздъ, а въ доѣздѣ написано: ѣздили де они Данило съ товарыщи въ Иркуцкой уѣздъ на Китой и на Бѣлую рѣки для сыску Мунгалскихъ людей, которые Мунгалскіе люди были въ Тункинскомъ и назывались посланцами, и тѣхъ Мунгалскихъ людей Серенчинъ Зорикту съ товарыщи, пять человѣкъ, они Данило съ товарыщи сыскали на Китоѣ рѣкѣ, а одиннатцать человѣкъ по Китою же рѣкѣ вверхъ подъ Каменемъ; и тѣхъ де Мунгалскихъ людей шеснатцать человѣкъ взявъ, привезли къ Иркуцкому острогу и поставили на уреченное мѣсто къ государевѣ мелницѣ, на лугу. А до уреченного де мѣста ѣлучи тѣ посланцы, а дорогою сказывали ему Данилу Уразову съ товарыщи: послалъ де ихъ Серенчина Зорикту съ товарыщы дватцать человѣкъ изъ Мунгалъ Мунгалской Очирой Саинъ ханъ, а велѣлъ сказать въ Иркуцкомъ началному человѣку: въ прошломъ во 191 году Богдойского царя люди поимали Рускихъ людей съ тритцать человѣкъ, и про то де въ Иркуцкомъ и въ иныхъ острогахъ вѣдомо ль? да и о томъ де велѣлъ царь ихъ сказать въ Иркуцкомъ: идетъ де Богдойское войское девять тысячъ по всемъ верхнимъ острогамъ и до Енисейска, а запасу де съ ними идетъ на всякого человѣка на дватцать лѣтъ, а про то слышалъ де царь ихъ и они посланцы отъ своихъ Мунгалскихъ людей, которые ихъ Мунгалскіе люди ѣздили съ торгомъ къ Богдойскому царю; а въ Енисейскъ де имъ ѣхать не указано, велѣно сказать въ Иркуцкомъ, и изъ Иркуцкого указано де имъ ѣхать назадъ въ Мунгалскую землю; листа де съ ними и писма отъ царя никакого нѣтъ. Да они же де Серенчинъ Зорикту съ товарыщи говорили: въ прошлыхъ де годѣхъ отъ ихъ Мунгалского царя посланы были послы для выдачи Брацкихъ людей къ Москвѣ, которые Брацкіе люди платятъ ясакъ въ Иркуцкомъ, въ Балаганскомъ, въ Брацкомъ въ Верхоленскомъ острогахъ, и тѣ де послы до Москвы доѣхали или нѣтъ, про то де ихъ царю невѣдомо; да въ прошломъ де во 191 году, лѣтнимъ путемъ, посланы отъ ихъ Мунгалского царя послы жъ мимо Калмыцкую землю къ Москвѣ для тѣхъ же Брацкихъ людей, потому что тѣ Брацкіе люди прежъ сего были Мунгалскіе ясашные люди. А на Китой де и на Бѣлую изъ Тункинского заѣхали они посланцы Серенчинъ Зорикту съ товарыщы не вѣдаючи, для того: въ Тункинскомъ де острогѣ имъ посланцомъ прикащикъ Ерошка Могулевъ подводъ и провожатыхъ не далъ. Да они жъ посланцы Серенчинъ Зорикту съ товарыщи говорили: въ прошлыхъ де годѣхъ Мунгалской тайша Цецень Ноенъ взялъ погромомъ изъ подъ Тункинского острогу Брацкихъ людей, и тѣхъ де Брацкихъ людей царь ихъ хочетъ отдать по прежнему въ Иркуцкой, а какъ де отдастъ, и съ нихъ де вы бъ брали ясакъ на великихъ государей, да и ихъ де Мунгалскому царю съ тѣхъ людей ясакъ брать велѣли жъ: а за погромъ де Цеценъ Ноену отъ ихъ царя будетъ пеня. А досталные де люди ихъ Мунгалскихъ посланцовъ отъ шестнатцати человѣкъ осталось четыре человѣка въ Тункинскомъ острогѣ для пазбы лошадей ихъ, на чемъ де бы имъ выѣхать въ свою Мунгалскую

землю. Да въ допросѣ де Иркуцкого острогу ясашные Брацкіе лутчіе улусные люди ему Данилу Уразову съ товарыщы Адайко, да Дайко, да Батуръ съ товарыщы сказали: Мунгалскіе де люди имъ Брацкимъ людемъ никакихъ угрозныхъ рѣчей не говаривали, и войною имъ не угрожали, и ясаку де съ нихъ не прошали, и въ свою Мунгалскую землю идти ихъ не подзывали. И въ нынѣшнемъ же во 192 году, маія въ 21 день, по указу великихъ государей, велѣлъ я тѣхъ Мунгалскихъ посланцовъ взять въ Иркуцкой на посолской дворъ, на то уготованной, и переговору ихъ слушать; а какъ они взяты были на посолской дворъ, и что въ розговорѣ говорили, и какъ на встрѣчѣ противъ тѣхъ посланцовъ учрежена была стойка, тому посолская записка подъ сею отпискою. А въ острогъ ихъ взять не приказалъ, для того чтобъ имъ про Иркуцкіе острожные крѣпости было невѣдомо. А товару у нихъ никакова и торговыхъ людей съ ними никого не было; а по намѣренію вѣстовой Селенгинской отписки знатно, что они заѣхали на Китой и на Бѣлую, хотѣли подзывать Брацкихъ людей идти въ Мунгалскую землю, угрожая воинскимъ приходомъ; только подзывать имъ и по Брацкимъ улусамъ розъѣзжать казаки Данило Уразовъ съ товарыщи не дали, заѣхали ихъ на Китой рѣкѣ въ тотъ же день, въ которой день они посланцы на Китой пріѣхали; а ожесточить ихъ и задержать во Иркуцкомъ не смѣлъ, чтобъ въ томъ промежъ крайными людми ссоры не учинилось, А съ сею отпискою посланъ изъ Иркуцкого въ Енисейскъ къ тебѣ боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю съ товарыщы наскоро Енисейской сынъ боярской Лукьянъ Тупалской маія въ 25 день, да съ нимъ же Лукьяномъ послано, опричь сей отписки, о разныхъ дѣлахъ семь отписокъ въ Енисейскъ же къ тебѣ боярину и воеводѣ князь Костянтину Осиповичю съ товарыщи; а велѣлъ ему Лукьяну плыть изъ Иркуцкого не мѣшкая нигдѣ ни часу и не приставая по острогамъ, а приплывъ въ Енисейскъ, явитца и отписки подать тебѣ боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю съ товарыщи. А жилъ онъ Лукьянъ въ Иркуцкомъ за посланцами и за отписками послѣ сына боярского Василья Турского двѣ недѣли по неволѣ, потому что за малолюдствомъ Иркуцкихъ казаковъ послать отписокъ въ Енисейскъ не съ кимъ. И нынѣ въ Иркуцкомъ въ казнѣ великихъ государей писчей бумаги нѣтъ ни одной дести и купить не мочно, а купятъ въ Иркуцкомъ на гостинѣ дворѣ бумаги листъ по четыре денги и купить негдѣ жъ; и впредь о бумагѣ писчей что ты бояринъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ съ товарыщы укажешь? А ясашная великихъ государей казна послана будетъ изъ Иркуцкого съ Байкаловскою ясачною казною вмѣстѣ въ одномъ тюкѣ, не замѣшкая, какъ пріѣдутъ съ казною изъ за Байкала озера изъ Баргузинского острогу въ Иркуцкой. № 67.

XI. Прибытіе въ Иркутскъ посланцовъ отъ Монгольскаго хана. — Встрѣча ихъ. — Переговоры. — Отпускъ.

192 году, маія во 21 день, по государевымъ царевымъ и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ Мунгалского царя Очирой Саинъ хана посланцу Серенчинъ Зорикту, да съ нимъ два человѣка, быть къ себѣ на пріѣздъ въ Иркуцкой на посолской дворъ, для посолованья; и по него посланца ѣхать и съ ними съ мелнишного лугу до двора служилого человѣка Иркуцкого казака Коземки Могулева и до Ангары рѣки приставу ихъ, Селенгинскому казачью десятнику Данилу Уразову, да съ нимъ толмачю Иркуцкому казаку Мишкѣ Епифанову. А ѣхать ему посланцу съ товарыщи на своихъ лошадяхъ, а черезъ Ангару рѣку ѣхать въ лодкѣ, а переѣхавъ плыть, и доплывъ до верхнего Иркуцкого острога посаду къ

№ 67. взвозу Иркуцкого десятника казачья Василья Коткова, и вышедъ изъ лодки къ посолскому двору идти пѣшимъ; а приставу Данилу Уразову идти съ ними посланцы по правую сторону въ рядъ; а куды посланцы пойдутъ, и стоять по обѣ стороны съ знамены и съ барабаны Иркуцкимъ промышленнымъ и гулящимъ людемъ въ цвѣтномъ платьѣ, съ ружьемъ и съ пиками, а къ посолскому двору стоять и до крылца Иркуцкимъ служилымъ и торговымъ людемъ и посацкимъ людемъ въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ.

А въ посолской избѣ передъ писмяннымъ головою стоять дворяномъ и казачьимъ атаманомъ и пятидесятникомъ и казакомъ старымъ лутчимъ людемъ, приказные избы и таможенные и площаднымъ подьячимъ, и Мунгалского языка толмачамъ въ цвѣтномъ же платьѣ.

А какъ посланецъ къ посолской избѣ въ сѣни будетъ, и его встрѣтить въ сѣняхъ у дверей дворянину Остафью Иванову сыну Перфирьеву да съ нимъ подьячему и толмачю, и говорить посланцу чрезъ толмача: царского пресвѣтлого величества писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ тебя посланца для почести встрѣтить мнѣ царского величества дворянину. И изговоря рѣчь, идти ему Остафью прежъ посланца въ посолскую избу.

Маія въ 21 день, по указу великихъ государей и по приказу писмянного головы Леонтья Костянтиновича Кислянского, у посолского двора учрежены пушки на станкахъ и на роскату пушечка мѣдная на станкѣ, близь крылца посолской избы, да на роскатѣ двѣ пушки противо крылца уряженые, мѣрою въ длину по полупята аршина, да уряженые три пушки на дву колесныхъ станкахъ на вертлюгахъ, мѣрою въ длину по два аршина съ четвертью. У посолского двора стояли на площади да на Ангарѣ рѣкѣ, куда имъ посланцамъ мимо плыть, два дощаника стояли на якоряхъ, а на дощаникахъ уряженыхъ по пушкѣ, мѣрою въ длину по четыре аршина, а на дощаникахъ было по прапору, а людей было по тритцати человѣкъ, на роскатѣ у пушекъ пушкарь одинъ былъ въ латахъ, а другой въ цвѣтномъ платьѣ съ зажеными фитилями, а у станковъ и на дощаникахъ въ цвѣтномъ же платьѣ и съ зазженными жъ фитилями; а на площади у пушекъ стояло знамя, а подъ знаменемъ сорокъ человѣкъ съ пиками; а отъ посолского крылца стоялъ голова, а передъ нимъ два знамени съ протазаны; у служилыхъ и у посацкихъ и у промышленыхъ людей у трехъ сотней по знамени, куда идти имъ посланцомъ. А служилыхъ и посацкихъ и промышленыхъ людей было на стойкѣ съ ружьемъ 95 человѣкъ, да съ пиками 235 человѣкъ въ цвѣтномъ платьѣ, по обѣ стороны въ три ряды; а по болшой улицѣ стояло конницы съ сайдаки 60 человѣкъ, а иные съ копьями. И Данило Уразовъ съ товарыщи и съ посланцами съ мелнишного лугу до Ангары рѣки ѣхалъ на вершнихъ лошадяхъ, а перегребъ Ангару, въ лодкѣ плыли подлѣ берегу до възвозу, и вышедъ изъ лодки до посолской избы до крылца шли пѣши въ рядъ по правую сторону посланца.

А какъ взошелъ посланецъ на крылцо посолской избы, и въ сѣняхъ встрѣтили ихъ посланцевъ Иркуцкой дворянинъ Остафей Ивановъ сынъ Перфирьевъ, и говорилъ имъ посланцомъ онъ Остафей переводчикомъ Мишкою Епифановымъ:

Пресвѣтлого царского величества писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ тебя посланца для почести встрѣтить мнѣ царского величества дворянину.

И за ту встрѣчю посланцы били челомъ и шапки съ головъ своихъ посымавъ, кланялись.

А изговоря рѣчь, дворянинъ Остафей Перфирьевъ въ посолскую избу шелъ передъ посланцами съ подьячимъ и съ толмачемъ. А въ посолской избѣ верхъ и стѣны убиты были сукнами красными и зелеными, на столахъ ковры, а на лавкахъ полазы. Передъ посолскою

избою площадь и крылцо суквами жъ были обиты красными; а сукна на время браны изъ рядовъ. Писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій былъ въ чистомъ платьѣ, а передъ нимъ было дворянъ, пятидесятниковъ и лутчихъ старыхъ казаковъ, подьячихъ и торговыхъ людей въ чистомъ же платьѣ: дворянинъ Лукьянъ Тупалскій, дворянинъ Остафей Перфирьевъ; подьячіе: Сидоръ Васильевъ, Өедоръ Вачевскій, Григорей Кибиревъ, Семенъ Каргаполъ; гостиные сотни Алексѣй Ушаковъ; таможенной голова Иванъ Штинниковъ; десятники: Данило Уразовъ, Михайло Бутусинъ, Еремка Рудаковъ; торговые люди: Алексѣй Бобровской, Иванъ Квасовъ съ товарыщи, осемь человѣкъ, въ цвѣтномъ же платьѣ.

И пришедъ посланцы въ посолскую избу, снявъ шапки, кланялись писмянному головѣ Леонтью Костянтиновичю Кислянскому, и поклонясь, спрашивали о здоровьѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ.

И писмянной голова Леонтей Костянтиновичъ Кислянской говорилъ: Божіею милостію, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, ихъ царское пресвѣтлое величество, на своихъ царскихъ превысочайшихъ престолѣхъ своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского государства далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И спрашивалъ ихъ посланцовъ: царь вашъ Очирой Саинъ ханъ и тайши съ нимъ здорово ль?

И они посланцы говорили: Очирой Саинъ ханъ нашъ и тайши въ своей Мунгалской землѣ съ своими Мунгалскими людми все здорово. И посланцы спрашивали о здоровьѣ писмянного головы Леонтья Костянтиновича Кислянского. № 67.

И писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянской говорилъ: Божіею милостію, великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на службѣ въ Сибири въ Иркуцкомъ далъ Богъ здоровъ. Писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій спросилъ ихъ посланцовъ о здоровьѣ, и какъ они въ вотчины великихъ государей ѣхали, не было ль имъ по дорогѣ отъ кого какой обиды?

И посланцы, поклонясь, говорили, что они до Иркуцкого доѣхали здоровы, ни отъ кого имъ никакой обиды не было.

И писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ посланцамъ говорить: для чего вашъ Мунгалской Очирой Саинъ ханъ прислалъ васъ посланцовъ въ государскую вотчину въ Иркуцкой острогъ, и есть ли съ ними посланцы отъ Мунгалского Очирой Саинъ хана листъ въ Енисейскъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатову съ товарыщы и подарки, или на словахъ какой переговоръ?

И они посланцы говорили: въ Енисейскъ де къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Щербатову съ товарыщы листа и переговору на словахъ никакова и подарковъ нѣтъ, послалъ де ихъ Очирой Саинъ ханъ въ Иркуцкой къ тебѣ писмянному головѣ къ Леонтью Костянтиновичю Кислянскому, а листа отъ него Очирой Саинъ хана въ Иркуцкой нѣтъ же, велѣлъ на словахъ сказать: въ прошломъ де во 191 году Богдойского царя люди поимали на Амурѣ рѣкѣ Руских людей 30 человѣкъ, и про то де въ Иркуцкомъ и въ иныхъ острогахъ вѣдомо ль?

И противъ того писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ говорить: намъ де въ Иркуцкомъ и въ иныхъ острогахъ ихъ великихъ государей крайнимъ людемъ про

№ 67. то вѣдомость есть въ томъ же во 191 году, какъ Богдойскіе люди войскимъ поимали Рускихъ людей 30 человѣкъ, и чтобъ де вашъ Очирой Саинъ ханъ и Мунгалскіе люди тому не удивлялись; Руские де люди въ то время пошли не съ войною, для звѣриного промыслу.

Посланецъ же Серенчинъ Зорикту говорилъ: велѣлъ де ему посланцу Мунгалской Очирой Саинъ ханъ сказать въ Иркуцкомъ: идетъ де Богдойское войско болшое, девять тысячь, по всѣмъ верхнимъ острогамъ и до Енисейска, а запасу де съ ними идетъ на всякого человѣка на дватцать лѣтъ.

И писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ посланцовъ спросить: съ которую сторону и которыми дороги то Богдойское войско идетъ, и Мунгалскому Очирой Саинъ хану почему про то вѣдомо, или самъ онъ Богдойской царь къ нему Мунгалскому Очирой Саинъ хану про то вѣдомо учинилъ, и въ Селенгинскъ о томъ пословъ посылалъ ли, и въ которое время или мѣсяцѣ послалъ, и сколко дней они Зорикту съ товарыщы ѣхали отъ царя до Тункинского острогу?

И посланецъ Серенчинъ Зорикту противъ того говорилъ: идетъ де Богдойское войско съ Амуру рѣки подъ Нерчинскіе остроги; и царь де ихъ Очирой Саинъ ханъ и они посланцы про то слышали отъ своихъ Мунгалскихъ людей, которые ихъ Мунгалскіе люди ѣздили изъ Мунгалской земли съ торгомъ къ Богдойскому царю, а Богдойской де царь ихъ Мунгалскому Очирой Саинъ хану про то вѣдома никакова не чинилъ и не списывался съ нимъ. А въ Селенгинской де острогъ онъ Очирой Саинъ ханъ пословъ послалъ же до его посланцова Зорикту съ товарыщы поѣзду дней за десять или болше, а о какомъ дѣлѣ послалъ, про то де они Зорикту съ товарыщы не вѣдаютъ. А до Тункинского де они ѣхали отъ Очирой Саинъ хана 18 дней, а въ Тункинскомъ де острогѣ жили три дни; а изъ Тункинского до Китою ѣхали восемь дней, а на Китоѣ де жили и съ Китою до Иркуцка ѣхали три дни.

И писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянской велѣлъ посланцомъ говорить: за то ему Очирой Саинъ хану и тебѣ посланцу будетъ государская милость, что онъ съ вѣстью для вѣдома посылаетъ крайнимъ ихъ великихъ государей людемъ и про ратныхъ людей сказываетъ, которые орды стоятъ смежно и живутъ промежъ себя въ миру и въ совѣтѣ, всегда де крайнимъ людемъ о всякомъ добрѣ вѣдомость чинятъ; и о томъ де изъ Иркуцкого буду я писать въ Енисейскъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатому съ товарыщы, и вашъ де совѣтъ будетъ написанъ, и твое де послово имя къ боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Щербатому съ товарыщы объявлено.

И за то посланцы Серенчинъ Зорикту съ товарыщы били челомъ на государской милости и поклонились, и говорили: скажемъ де мы государскую милость своему Мунгалскому царю Очирой Саинъ хану и тайшамъ.

Писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ говорить посланцомъ: Богдойской де царь пустилъ славу, что идетъ де его войско болшое девять тысячъ на всѣ верхніе остроги, стращая и угрожая развѣ вамъ Мунгалскимъ людемъ, а не намъ ихъ великихъ государей крайнымъ людемъ; вамъ де про то и самимъ вѣдомо, какъ было Рускихъ людей на Амурѣ рѣкѣ усть Шингала въ Комарскомъ острожкѣ триста человѣкъ, а его де Богдойского войска приходило подъ Комарской острогъ пятдесятъ тысячъ, и въ то время то Богдойское войско Рускимъ людемъ ихъ государскимъ счастіемъ ничего не учинили и одва назадъ сами ушли отъ Комарского острогу съ малыми людми и съ великимъ студомъ.

И противъ того посланецъ Серенчинъ Зорикту говорилъ: Мунгалской де Очирой Саинъ ханъ и тайши про то вѣдаютъ и слыхали, что

де Руские люди подъ Комарскимъ острогомъ Китайскихъ людей побили много.

Писмянной же голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ посланцомъ говорить: мы де грозъ и войска тѣхъ Богдойскихъ людей не боимся; а буде де отъ нихъ задоры какіе учинятца, а великимъ государемъ про то вѣдомо будетъ, а великіе государи насъ холопей своихъ на своихъ великихъ государей далныхъ заочныхъ службахъ не забудутъ, изволятъ своихъ великихъ государей полковыхъ воеводъ съ ратными людми двигнуть, также какъ и напередъ сего дѣдъ ихъ великихъ государей, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи ([1]), и отецъ ихъ великихъ государей, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и братъ ихъ великихъ государей, блаженные памяти великій госуларь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, повоевали противниковъ и непослушниковъ, и многіе государства и королевства и княжества подъ свою великихъ государей высокую руку мечемъ подклонили, и царей въ полонъ побрали въ вѣчное холопство и въ подданство: царя Казанского, царя Астраханского, царя Касимовского и иные многіе Нѣмецкіе королевства и княжества Литовскіе, Черкасы Горскіе, и многіе орды Татарскіе, и Черкасы Запорожскіе, всѣ сіи государства и княжества и орды покорны имъ великимъ государемъ и служатъ въ подданствѣ и въ холопствѣ. А иные цари и царевичи и княжества, слыша ихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, счастіе и храбрство и множество воинскихъ людей, били челомъ великимъ государемъ и поклонились въ подданство и въ вѣчное холопство служить имъ великимъ государемъ: царь Грузинскій, и царевичи, и многолюдственныи князи шляхотенскіи, и многіе царства и княжства и нынѣ служатъ имъ великимъ государемъ. № 67.

И противъ того посланцы говорили: тотъ де ихъ Мунгалской Очирой Саинъ ханъ и Мунгалскіе люди слыхали, что де Руской царь многіе царства завоевалъ и служатъ имъ великимъ государемъ многіе цари и земли.

Писмянной же голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ спросить посланцовъ: есть ли съ нимъ иной какой переговоръ отъ царя?

И посланцы противъ того говорили: иного де никакого переговору съ ними нѣтъ.

Писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ говорить, выводя ихъ изъ ума: намъ де въ Иркуцкомъ про то вѣдомо, что де пріѣхали вы съ Брацкихъ людей ясаку на своего Мунгалского Очирой Саинъ хана сбирать и наговаривать Брацкихъ людей идти въ Мунгалскую землю.

И противъ того посланцы Серенчинъ Зорикту съ товарыщы говорили: послалъ де ихъ Мунгалской Очирой Саинъ ханъ и велѣлъ прошать съ своихъ Брацкихъ людей ясаку по соболю, толко де велѣлъ прошать доложась въ Иркуцкомъ у тебя ноена, и чтобъ де имъ изъ Иркуцкого дали для того ясачного сбору и толмача Руского человѣка; а подзывать де тѣхъ Брацкихъ людей царь Очирой Саинъ ханъ имъ въ Мунгалскую землю не велѣлъ.

И писменной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ посланцамъ говорить: невозможно то и умомъ подумать, чтобъ вашему Мунгалскому Очирой Саинъ хану великихъ государей съ ясашныхъ Брацкихъ людей ясакъ брать: тѣ де Брацкіе ясашные люди ихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

([1]) *Въ подл. рукописи ошибк.* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

№ 67. держцевъ, искони вѣчные холопи, а не вашего Очирой Саинъ хана; въ прежнихъ годѣхъ тѣ Брацкіе люди подъ ихъ великихъ государей самодержавную высокую руку взяты и покорены въ вѣчное холопство въ ясачной платежъ изъ за меча войною; а иные Брацкіе мужики, слыша ихъ великихъ государей милость и самодержавство и храбрство ихъ великихъ государей, поклонились имъ великимъ государемъ волею и учинились въ подданствѣ подъ ихъ самодержавною высокою рукою и въ вѣчномъ холопствѣ; а вашъ Мунгалской Очирой Саинъ ханъ съ тѣхъ ясашныхъ Брацкихъ людей посылаетъ васъ ясакъ брать, и ссору съ крайными великихъ государей людми о томъ и шатость чинитъ въ ясашныхъ людѣхъ напрасно; и о всемъ томъ будетъ писать изъ Иркуцкого въ Енисейскъ писмянной голова Леонтей Костянтиновичь къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатому съ товарыщы.

И посланцы противъ того говорили: какъ де въ Енисейскъ изъ Иркуцкого будетъ писать, и имъ де посланцомъ до того времени дожидатца ли?

И противъ того писменной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ посланцомъ говорить: вы де посланцы того не дожидайтесь, поѣдте де въ свою Мунгалскую землю; а какъ де изъ Енисейска отъ боярина и воеводы отъ князя Костянтина Осиповича Щербатова съ товарыщы указъ въ Иркуцкой будетъ, и о томъ де къ вашему Мунгалскому Очирой Саинъ хану и изъ Иркуцкого вѣдомость будетъ.

Мунгалскіе жъ посланцы говорили: въ прошлыхъ де годѣхъ посланы отъ Мунгалского Очирой Саинъ хана посланцы къ Москвѣ для тѣхъ Брацкихъ людей, и тѣ де посланцы до Москвы дошли ль или нѣтъ, про то де ихъ Мунгалскому Очирой Саинъ хану невѣдомо. Да въ прошломъ де во 191 году, лѣтнимъ путемъ, посланы посланцы жъ отъ Очирой Саинъ хана къ Москвѣ черезъ Калмыцкую землю для тѣхъ же Брацкихъ людей объ отдачѣ, потому что тѣ Братцкіе люди прежъ сего были Мунгалскіе ясашные люди.

И противъ того писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ посланцомъ говорить: мы де про тѣхъ вашихъ посланцовъ не вѣдаемъ и не слыхали.

Писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ посланцомъ говорить: для чего де вы посланцы ѣздите не прямою дорогою, куды было вамъ и не довелось ѣхать, и вожа не дождався у приказного человѣка у Ерошки Могулева, поѣхали отъ Тункинского и заѣхали на Китой и на Бѣлую рѣки, а не къ Иркуцкому острогу проѣхали; а кто бъ де васъ убилъ или ограбилъ, на комъ бы де то взять?

И противъ того посланцы говорили: въ томъ де они посланцы виноваты, что заѣхали на Китой и на Бѣлую рѣки и въ Тункинскомъ не дожидались вожа, и чтобъ де имъ посланцомъ на дорогѣ и учинилось, и то бъ де имъ учинилось самимъ отъ себя; а стояли де они посланцы въ Тункинскомъ за подводами и за провожатыми три дни, и дождатца де подводъ и провожатыхъ не могли, для того де они посланцы не дождався и поѣхали мимо на своихъ подводахъ, и ѣдучи заблудились, на прямую дорогу не попали.

Писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ говорить посланцомъ: буде ваши Мунгалскіе люди станутъ впредь ѣздить мимо Тункинской, не объявяся приказному человѣку, или не дождався провожатыхъ, или иными дорогами станутъ проѣзжать, и объявятца въ ихъ великихъ государей отчинѣ въ ясашныхъ улусахъ, велю имать и садить въ тюрму до ихъ великихъ государей указу. Писмянной же голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ спросить посланцовъ: есть ли у нихъ иной какой заказъ о чемъ говорить?

И посланцы противъ того говорили: иного

де никакого съ нами заказу нѣтъ и говорить не о чемъ. И поднесли камчишку соломенку, а сказали: послана де камка отъ ихъ Мунгалского Очирой Саинъ хана въ Иркуцкой къ поену въ подарки.

Писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій велѣлъ подчивать ихъ виномъ горячимъ и сбитнемъ и пивомъ Енисейскому сыну боярскому Остафью Иванову сыну Перфирьеву, по серебреной чаркѣ вина горячего, по стекляному стакану сбитню, по серебреному стакану жъ пива; а отпочивавъ, проводить приставомъ, которые у нихъ были приставлены, до звозу и до лугу, на которомъ лугу они посланцы прежъ поставлены. А идтить имъ и ѣхать по прежнему жъ, какъ они шли къ посолскому двору; а стойкѣ съ ружьемъ и съ пиками и знамяны стоять по прежнему жъ. А какъ посланцы прошли, и имъ, по указу великихъ государей, писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій послалъ къ тѣмъ посланцомъ съ десятникомъ казачьимъ съ Александромъ Колбецкимъ питья и корму: осмину ведра вина горячего, оловянникъ пива, часть говяжья мяса мысовая, хлѣбъ ржаной, ситной, колачь пшеничной, два сига, да два линка жареныхъ, да невареные рыбы таймень, вѣсомъ въ пудъ. Имъ же посланцомъ данъ на кормъ быкъ четырехъ годовъ.

Маія въ 22 день, писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій Мунгалскимъ посланцамъ Серенчинъ Зорикту съ товарыщи камчишку, которую поднесъ въ подарокъ ему Леонтью Костянтиновичю Кислянскому, отослалъ съ десятникомъ казачьимъ съ Даниломъ Уразовымъ и велѣлъ ему ту камчишку отдать, а отъ себя велѣлъ имъ говорить: царского пресвѣтлого величества писмянной голова Леонтей Костянтиновичь Кислянскій ихъ великихъ государей жалованьемъ пожалованъ и ничѣмъ не скуденъ, а вы де видѣть люди небогатые, и та де камка вамъ пригодитца на дорогу. А по Иркуцкой оцѣнкѣ та камчишка два рубля. Да съ тою жъ камкою писмянной голова Леонтей Костянтиновичь послалъ въ подарокъ къ посланцу Серенчинъ Зорикту свою лисицу чернодущетую, цѣна рубль дватцать шесть алтынъ четыре денги. И сказано тѣмъ посланцомъ отпускъ, и подводы и провожатые дано имъ на дорогу, на кормъ же быкъ на четвертомъ году. А тотъ быкъ и вышеписанной взяты у Брацкихъ ясашныхъ людей. № 67.

Маія въ 23 день поѣхали тѣ Мунгалскіе посланцы съ мелнишного лугу въ полдни; а въ провожатыхъ посланы за ними до монастырской деревни десятникъ казачей Михайло Бутусинъ съ товарыщы, десять человѣкъ; а отъ монастырской деревни ѣхать до Тункинского въ провожатыхъ же, толмачь Олешка Калакаевъ да бѣломѣсной казакъ Ивашко Пила, а подводы имъ велѣно имать подъ себя и подъ посланцовъ у Брацкихъ ясашныхъ людей.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (ч. 3-я, въ листъ, на 391 л.) *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XII. Отписка изъ Селенгинска Енисейскаго боярскаго сына Ивана Поршенникова Енисейскому воеводѣ князю Щербатову о затруднительномъ положеніи Селенгинска, вслѣдствіе грабежей и убійствъ, совершаемыхъ Монголами.

Государей царей и великихъ Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Константину Осиповичю изъ Селенгинска Ивашко Поршенниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 193 году, іюня 11 дня, въ Селенгинскомъ городѣ отъ Мунгалскихъ непріятелскихъ людей сидимъ въ осадѣ отъ крайныхъ тайшей, около города и по дорогамъ вездѣ залегли, ѣздятъ человѣкъ по сту и по пятидесятъ, изъ подъ Селенгинска города конной табунъ и рогатой скотъ отгоняютъ, Рускихъ людей подъ городомъ ранятъ и побиваютъ. А въ Селенгинску іюня 11 дня служилыхъ людей всего девяносто человѣкъ, не слу-

№ 67. жилыхъ промышленыхъ и гулящихъ людей человѣкъ съ десять, а иные служилые люди, тридцать три человѣка, поплыли изъ Селенгинска въ Иркуцкой по хлѣбные запасы, а досталные въ Удинскомъ острогѣ и въ Ильинской слободѣ; а живемъ въ Селенгинску съ великимъ опасеньемъ и съ крѣпостью, просимъ помощи отъ превышняго Бога. А по сказкѣ Албазинскихъ служилыхъ людей, которые выпущены изъ Китайского царства къ Москвѣ къ великимъ государемъ съ листомъ черезъ Селенгинской, пошло де изъ Китайского царства силы пятнадцать тысячь подъ остроги великихъ государей, а подъ Албазинскимъ объявилось той силы тысячъ съ шесть, а досталная сила идетъ подъ Нерчинскіе остроги. И отъ Мунгалскіе силы, за помощію превышняго Бога и заступленіемъ святителя Христова Николы чюдотворца, болшого страху не имѣемъ, страшитъ насъ Богдойская сила, потому что насъ въ Селенгинску конечное малолюдство, порохомъ и оружьемъ скудно.

XIII. Краткое извѣстіе о взятіи Албазина Китайцами.

Во 193 году, іюня 12 дня, пришедъ подъ Албазинской острогъ Китайскіе воинскіе люди, и Албазинской острогъ взяли. И воевода Алексѣй Ларіоновъ сынъ Толбузинъ пришелъ съ Албазинскими служилыми и всякихъ чиновъ людми въ Нерчинской острогъ іюля въ 10 день; и пушекъ и аманатовъ Китайскіе люди ему не отдали, и шли де за нимъ они на бусахъ съ пушками и со всякимъ приступнымъ огненнымъ боемъ до усть Аргунской заимки.

XIV. Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова къ Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о положеніи дѣлъ послѣ взятія Китайцами Албазина и о принятыхъ имъ мѣрахъ къ постройкѣ новаго города или острога на рѣкѣ Амурѣ.

Господину князю Костянтину Осиповичю Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 193 году, іюля въ 28 день и августа въ день писалъ я къ тебѣ, господине: Китайскіе воинскіе люди Албазинской острогъ взяли, а воевода Алексѣй Толбузинъ съ служилыми и всякихъ чиновъ людми пришелъ въ Нерчинской; и Албазинскіе служилые и промышленные люди и пашенные крестьяне били челомъ великимъ государемъ, а мнѣ, господине, говорили непрестанно, чтобъ ихъ изъ Нерчинска отпустить, для ихъ разоренья, въ хлѣбное мѣсто; и я, опасаясь великихъ государей гнѣву и опалы на себя и чтобъ не потерять государской Даурской земли и побѣжной изъ Нерчинска славы не учинить, черезъ Камень въ Удинской острогъ ихъ не отпустилъ. И посылалъ изъ Нерчинска Нерчинскихъ конныхъ казаковъ, десятника Якушка Телицына съ товарыщи, внизъ по Шилкѣ рѣкѣ въ пяти легкихъ стругахъ, а велѣлъ имъ итти до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтятъ непріятелскихъ Китайскихъ людей, чтобъ для всякихъ вѣдомостей языковъ добитца о ихъ непріятелскихъ замыслахъ. И Якушка Телицынъ съ товарыщи, пріѣхавъ въ Нерчинскъ, и привезли съ собою Никанской породы мужика, а передо мною онъ Якушка съ товарыщи сказалъ: насѣеной де хлѣбъ въ Албазинскомъ уѣздѣ весь цѣлъ, а Китайскихъ де воинскихъ людей нигдѣ не видали. И я, не хотя того хлѣба насѣяного потерять, чтобъ было чѣмъ ратныхъ людей прокормить и великихъ государей десятинная пашня и служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и всякимъ присѣвщикомъ ихъ пахота и впредь не запустить, и служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми врознь не роспустить, и какъ, по указу великихъ государей, будутъ присланы ратные люди на оборону Даурской земли, было бы къ чему имъ пристать, — и для обережи того хлѣба послалъ съ ратными людми (казачья) голову Аѳонасья Байтона, которой присланъ изъ Енисейска, чтобъ Китайскіе или Мунгалскіе воровскіе люди пришедъ и того хлѣба не потолочили и не пожгли. И прося у всемогу-

щаго Бога помощи, надѣясь на государскіе праведные молитвы, для съему того хлѣба и для поселенія отпустилъ изъ Нерчинска Албазинскихъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей и пашенныхъ крестьянъ въ прошломъ во 193 году въ августѣ мѣсяцѣ въ розныхъ числехъ; а по челобитью Албазинскихъ служилыхъ людей, отпустилъ съ ними прежнего Албазинского воеводу Алексѣя Толбузина, а съ нимъ новоприборныхъ ратныхъ людей. А велѣлъ я ему Алексѣю съ ратными людми до мѣста, гдѣ былъ Албазинской, и до нижнихъ Албазинского уѣзду заимокъ ѣхать наспѣхъ, не мѣшкавъ нигдѣ ни часу, а пріѣхавъ въ Албазинской уѣздъ велѣлъ учинить хотя малую крѣпость, гдѣ пристойно, и изъ-за той крѣпости хлѣбъ съ поль сымать, не испустя времени, за крѣпкими отъѣзжими караулы, чтобъ непріятелскіе люди, пришедъ изгономъ, надъ служилыми и работными людми какой порухи не учинили; а снявъ съ поль хлѣбъ, велѣлъ я ему Алексѣю по Амуру внизъ на лѣвой сторонѣ, высмотря крѣпкое угожее мѣсто, чтобъ близь воды и лѣсу, острогъ или городъ поставить, и чтобъ было мочно въ томъ острогѣ или городѣ, для осадного времяни, колодезь выкопать; а острогъ велѣлъ строить со всякими городовыми окрѣпами, ниже старого Албазинского острожного мѣста, чтобъ непріятелю было не въ уступку. И какъ милосердый Богъ помощи подастъ, въ какихъ мѣстѣхъ острогъ или городъ поставленъ будетъ, и сколь далеко отъ старого Албазинского острожного мѣста, и что около того новопоставленого острогу или городу учинено будетъ всякихъ крѣпостей, и тому всему велѣлъ я ему Алексѣю учинить образецъ дровяной или чертежъ, и тотъ образецъ или чертежъ послать къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. И въ нынѣшнемъ, господине, во 194 году, ноября въ 18 день, писалъ ко мнѣ въ Нерчинскъ онъ Алексѣй, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 193 году августа въ 27 день пришелъ де онъ Алексѣй на Амуръ рѣку на разореное мѣсто, гдѣ былъ Албазинской острогъ, съ новоприборными и Албазинскими старыми служилыми людми, и насѣеной де всякой хлѣбъ сняли; а вверхъ и внизъ по Амуру рѣкѣ въ далнихъ деревняхъ снять не успѣли, потому что де время опоздало; и въ нынѣшнемъ во 194 году на старомъ Албазинскомъ острожномъ мѣстѣ, гдѣ былъ Албазинской острогъ, сдѣлалъ де земленого города въ вышину полторы сажени печатныхъ, да въ ширину де тотъ городъ 4 сажени же печатныхъ, а выше де того нынѣ сдѣлать города не успѣли, потому что время опоздало, земля замерзла; а по какимъ де образцомъ земляной городъ велѣлъ онъ Алексѣй дѣлать, и таковъ образецъ послалъ онъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ. И я къ нему Алексѣю писалъ, чтобъ онъ Алексѣй великимъ государемъ служилъ службу свою и раденіе показалъ, и прежнихъ Албазинскихъ ясашныхъ иноземцовъ подъ государскую высокую руку въ ясашной платежъ призывалъ, и аманатовъ бы съ нихъ взялъ, и государскою милостью ихъ иноземцовъ обнадежилъ, и жили бъ онѣ иноземцы подъ Албазинскимъ на прежнихъ своихъ породныхъ земляхъ безо всякого сумнѣнія, и промыслы свои промышляли и ясаку бы съ себя платили въ Албазинской по прежнему. Да ему жъ Алексѣю велѣлъ я, господине, посмотрѣть, чтобъ въ Албазинскомъ всякихъ чиновъ люди хлѣбъ сѣели передъ прежнимъ съ прибылью, а пашенные бы крестьяне десятинную пашню пахали и хлѣбъ сѣели не испустя времяни, и свои бъ крестьянскіе пашни пахали неоплошно, чтобъ было чѣмъ и прибавочнымъ ратнымъ людемъ прокормитца. А для городового дѣла и заводу пашенныхъ крестьянъ, на косы и серпы и на позники желѣза вскорѣ послать мнѣ нечего, потому что въ Нерчинску въ казнѣ великихъ государей и на гостинѣ дворѣ въ продажѣ прутового и кричного желѣза нѣтъ; и о желѣ- № 67.

№ 67. зѣ писалъ я въ Теленбинскъ къ прикащику Григорью Лонщакову. А въ Албазинску, господине, служилыхъ и всякихъ чиновъ людей и пашенныхъ крестьянъ съ нимъ Алексѣемъ 669 человѣкъ; наряду 5 пушекъ мѣдныхъ, 3 пищали затинныхъ, наличного 30 пудъ пороху, 30 пудъ свинцу; и къ тѣмъ ратнымъ людемъ въ прибавку послалъ я изъ Нерчинска новоприборныхъ ратныхъ 8 человѣкъ Албазинскихъ; а служилыхъ людей болше того изъ Нерчинска въ Албазинъ, за малолюдствомъ, послать мнѣ некого. А которые новоприборные ратные люди съ казною великихъ государей, съ нарядомъ, съ пушками и съ порохомъ и свинцомъ оставались въ заморозахъ на дощаникахъ, пятидесятникъ Митка Дыдыкинъ съ товарыщи, и тѣ ратные люди нынѣшнимъ зимнимъ путемъ съ снарядомъ дошли до Еравинского острогу, а въ Нерчинску того снаряду до водяного пути перевезть не могли; а которого времяни тѣ служилые люди изъ Яравинского съ пушками и съ пушечными припасы въ Нерчинскъ придутъ, и изъ тѣхъ служилыхъ людей и пушекъ и пороху и свинцу въ Албазинъ къ Алексѣю Толбузину пошлю я тотчасъ. А городовой Албазинской деревянной образецъ и служилыхъ людей, которые посланы съ тѣмъ образцомъ изъ Албазина къ великимъ государемъ къ Москвѣ и къ тебѣ, господине, въ Енисейскъ отпустилъ я изъ Нерчинска декабря въ день, и объ отпускѣ изъ Енисейска къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ тѣмъ образцомъ велѣлъ я имъ Гришкѣ съ товарыщи бить челомъ тебѣ, господине, въ Енисейску.

XV. Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова Енисейскому воеводѣ Степану Собакину объ удачныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ противъ Китайцевъ на рѣкѣ Камарѣ.

Господину Степану Аѳонасьевичю Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 194 году, апрѣля въ день писалъ ко мнѣ въ Нерчинскъ изъ Новоалбазинского воевода Алексѣй Толбузинъ, а въ отпискѣ его написано: марта де въ 7 день нынѣшняго жъ 194 году послалъ де онъ Алексѣй изъ Албазинска казачья голову Аѳонасья Байтона, съ нимъ служилыхъ людей 300 человѣкъ, а велѣлъ де ему итти внизъ по Амуру рѣкѣ до верхней и до середней Погромныхъ рѣчекъ и до Камара рѣки, для взятья языковъ, чтобъ увѣдать ихъ непріятелскіе замыслы. И Аѳонасей Байтонъ съ служилыми людми въ Албазинскъ де пріѣхалъ марта въ 20 день, а привезли де съ собою Китайского языка имянемъ Говодейка; а передъ нимъ де Алексѣемъ онъ Аѳонасей сказалъ: ѣздилъ де онъ Аѳонасей съ служилыми людми изъ Албазинска до Камара рѣки и стоялъ де на Камарѣ марта съ 12 числа марта жъ по 17 число, и наѣхали де на нихъ Китайскіе люди и съ ними бились, и Китайскіе де люди съ Комара рѣки отъ него Аѳонасья побѣжали, и онъ де Аѳонасей съ служилыми людми за тѣми Китайскими людми отъ Камара рѣки вверхъ по Тагѣ рѣкѣ гонился верстъ съ 30 и болше, и сугналъ де ихъ Китайскихъ людей того жъ числа на послѣднемъ часу дни, и былъ де съ ними Китайскими людми другой бой, и побилъ де онъ Аѳонасей съ служилыми людми Китайскихъ людей человѣкъ съ 30, а непріятелскіе де люди служилыхъ людей побили 7 человѣкъ да 31 человѣка ранили (¹).

XXVI. Распросныя рѣчи въ Нерчинской приказной избѣ Китайскаго мужика Говодейка, взятаго въ плѣнъ Русскими на рѣкѣ Камарѣ.

194 апрѣля въ день, въ Нерчинску въ приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Остафьевичемъ Власовымъ Китайской взятой мужикъ Говодейка, которой присланъ изъ Албазина, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 194

(¹) *За симъ въ подлинной рукописи написано:* и протчая.

году пріѣзжали де подъ Новоалбазинской острогъ съ Науна Даурскіе мужики для языковъ, по вѣдомости Таргочинскихъ мужиковъ, какъ де они шли на соболиные промыслы, и ихъ де Торгочиновъ Албазинскіе служилые люди разгромили, лошадей и запасъ отбили и людей де иныхъ побили, а досталные де Таргочинскіе мужики ушли на Наунъ пѣши; и по тѣмъ де вѣстямъ посланы были подъ Новоалбазинской Даурскіе мужики для взятья языковъ, и взяли де въ Албазинскомъ уѣздѣ съ заимки въ языки Руского мужика, а въ роспросѣ де онъ сказалъ, что Албазинъ де поставленъ вновь, земляной городъ, а служилыхъ де людей въ Албазинску полторы тысячи, а иные де служилые люди присланы будутъ изъ Нерчинска вскорѣ. И по тому де роспросу, для подлинныхъ вѣдомостей, посланы де были съ Науна два сотника, одному имя Таргулатъ, другому имя Алпачанъ, въ 40 человѣкахъ, а велѣно де было имъ осмотрѣть изъ прикрытыхъ мѣстъ Албазинъ, построенъ ли де городъ или строятъ; и на дорогѣ де на Камарѣ рѣкѣ наѣхали на нихъ Руские люди и иныхъ де Даурскихъ Китайскихъ мужиковъ побили, а его де Говодейка жива взяли: а сколко де побито и сколко человѣкъ ушло на Наунъ, того де онъ Говодейка не вѣдаетъ, потому что де Рускихъ людей было многолюдно, показать де человѣкъ съ 500, а ихъ де Даурскихъ мужиковъ было всего 40 человѣкъ, и въ то де время онѣ другъ друга не свѣдали. А на Амурѣ де на лѣвой сторонѣ, выше Зійского устья на Усурскомъ лугу, былъ поставленъ Китайской городокъ, и тотъ де городокъ разорили, а людей свели на правую сторону Амура рѣки и поставили де вновь городокъ Айгунъ, ниже Зійского устья день ѣзду, на правой сторонѣ Амура, а на лѣвой де сторонѣ Амура рѣки городковъ и острожковъ нѣтъ, и пашень и никакихъ заводовъ Китайскіе де люди на лѣвой сторонѣ Амура не заводятъ. А которые де воеводы въ прошломъ во 193 году Албазинъ взяли, и тѣ де воеводы и съ людми и съ пушки въ новомъ Китайскомъ городкѣ Айгунѣ, толко де взятъ былъ въ Китай одинъ болшой воевода, именемъ Джинжу, и онъ де Джинжу посланъ изъ Китай на Наунъ, а велѣно де ему на Наунѣ городъ строить и быть въ томъ городѣ воеводою, толко де по се время городъ не построенъ и строить было при немъ Говодейкѣ не почетъ. А въ мартѣ де мѣсяцѣ пріѣзжалъ онъ Джинджу въ новой Айгунъ городокъ невѣдомо для чего; а слышалъ де онъ Говодейка въ своей братьи, что пріѣзжалъ гулять, потому что тотъ городокъ Айгунъ его Джинжунова постановленья; а сдѣланъ де тотъ городокъ по острожному тыномъ, толко де въ двѣ стѣны, межъ стѣны дву саженъ, а въ вышину трехъ сажень печатныхъ, и насыпано де земли въ вышину въ печатную жъ сажень, а кругомъ того городка мѣрою 600 сажень; а бусы де стоятъ подъ тѣмъ городкомъ; а стоитъ де тотъ городокъ на правой сторонѣ Амура рѣки на самомъ берегу и колодезь де въ томъ городкѣ выкопанъ; а людей де въ немъ служилыхъ 2000, пашенныхъ и работныхъ 500 человѣкъ, а пушекъ де съ 30, а ручной де у нихъ бой лучной, а пищалей де малое число; а тѣмъ де людемъ жить въ Айгунѣ городкѣ безпереводно, и женъ де и дѣтей нынѣшнимъ лѣтомъ къ нимъ переведутъ. А подъ новой Албазинскъ де приходу Китайскихъ людей въ нынѣшнемъ во 194 году на бусахъ не будетъ, а будетъ де конница, и то осенью, для того чтобъ де не дать съ поль хлѣбъ снимать, а на бусахъ де съ нарядомъ и съ болшими людми подъ Албазинъ будутъ безотложно впредь во 195 году. У роспросу толмачили толмачи Нерчинской конной казакъ Гришка Куча да Албазинской казакъ Стенка Харитоновъ. № 67.

И столникъ и воевода Иванъ Остафьевичь Власовъ велѣлъ его Говодейка роспросить съ пристрастіемъ, для чего онъ Говодейка сказалъ въ роспросѣ своемъ не противъ того, что

№ 67. въ Албазинѣ сказалъ: служилыхъ де людей въ Айгунѣ городкѣ полтретьи тысячи, да пашенныхъ и работныхъ людей 500 человѣкъ, а изъ Китай де послано на Наунъ 3000 и ждали де ихъ послѣ посылки, какъ онъ Говодейка посланъ подъ Албазинъ для взятья языковъ, въ пятой день, а тѣ де люди посланы будутъ подъ Албазинскъ; а въ Нерчинску онъ сказалъ, что въ Айгунѣ городкѣ служилыхъ и пашенныхъ и работныхъ людей толко 2500 человѣкъ, а что изъ Китай послано на Наунъ 2000 (¹), а велѣно имъ итти подъ Албазинскъ, — для чего про то не сказалъ? И будетъ посланы подъ Албазинскъ, и сколко человѣкъ, 2000 ль или болши, и что съ ними пушекъ, и какой у нихъ ручной бой, и для языковъ ли онъ былъ посланъ, или для осмотру Албазина?

А въ роспросѣ въ застѣнкѣ и на вискѣ онъ Говодейка говорилъ тѣ жъ рѣчи, что въ роспросѣ своемъ сказалъ до пытки выше сего; а въ Албазинску де и нигдѣ такихъ рѣчей онъ не говаривалъ, что будто де послано изъ Китай 2000, а велѣно де имъ итти подъ Албазинскъ; а говорилъ де онъ Говодейка, что хотѣлъ быть съ переговоромъ воевода на бусахъ не въ болшихъ людѣхъ: для чего де поставили на Албазинскомъ мѣстѣ городъ вновь, та де земля Китайского царя. А тотъ де толмачь толмачилъ не противъ его рѣчей, не знаючи; а въ Нерчинску де тѣ рѣчи на первомъ роспросѣ сказать запамятовалъ; а посланъ де онъ былъ съ Науна подъ Албазинскъ, чтобъ осмотрить изъ прикрытыхъ мѣстъ города, а не для языковъ. — И роспросы толмачили Нерчинской конной казакъ Гришка Куча да Албазинской казакъ Стенка Харитоновъ.

И посланъ онъ Говодейка къ великимъ государемъ къ Москвѣ, а съ кѣмъ имяны, и то писано въ отпискѣ имянно нынѣшняго жъ 194 году.

Всѣ пять актовъ извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива (въ листъ, на 204 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XVII. Грамота окольничему и воеводѣ Ѳедору Головину о раздачѣ посланныхъ изъ Москвы кумачей въ награду служилымъ людямъ, отличившимся храбростію при защитѣ Тункинскаго острога отъ нападеній Монголовъ и за осадное ихъ сидѣніе въ этомъ острогѣ.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, околничему нашему и воеводѣ Ѳедору Алексѣевичю Головину. Въ нынѣшнемъ во 194 году, ноября въ 15 день, писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Енисейска бояринъ нашъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатовъ: въ прошломъ де во 193 году пришли подъ Тункинской острогъ Мунгалскихъ людей тайши Цеценъ Ноенъ де Шиптатуръ Батуръ съ воинскими людми съ десять тысячъ человѣкъ, и около Тункинского изгономъ взяли въ полонъ девять человѣкъ, и Тункинской осадили, и къ острогу приступали по три дни жестокимъ приступомъ; и на тѣхъ приступахъ и вылазкахъ они Иркуцкіе служилые люди ихъ Мунгалскихъ людей измѣнниковъ, бывшихъ Иркуцкихъ ясашныхъ, многихъ побили; а въ осадѣ де въ Тункинскомъ Иркуцкихъ служилыхъ людей сидѣло тритцать четыре человѣка, и Тункинской острогъ отъ Мунгалскихъ людей отсидѣли; а которыхъ Иркуцкихъ служилыхъ людей подъ Тункинскимъ острогомъ полонили, тѣхъ служилыхъ людей собравъ въ Мунгалской землѣ Гетенъ Кутухта, прислалъ съ своими людми въ Селенгинской, а изъ Селенгинска приказщикъ Иванъ Поршенниковъ отпустилъ ихъ въ Иркуцкой; и тѣ де полоняники Иркуцкіе служилые люди въ полону всякое

(¹) *Выше:* 3000.

мученіе терпѣли. И мы великіе государи тѣхъ служилыхъ людей, которые сидѣли въ Тункинскомъ въ осадѣ отъ Мунгалскихъ людей и на приступѣ и на вылазкахъ съ ними бились, тритцати четырехъ человѣкъ, и которые были въ полону, шти человѣкъ, пожаловали за ту ихъ службу, велѣли имъ дать нашего великихъ государей жалованья по кумачю человѣку; и тѣ всѣ кумачи посланы съ Москвы съ челобитчикомъ съ Сидоромъ Васильевымъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота будетъ, а челобитчикъ Сидоръ Васильевъ съ кумачами пріѣдетъ, и ты бъ велѣлъ у него тѣ кумачи принять и въ приходъ записать и роздать тѣмъ служилымъ людямъ, Тункинскимъ осаднымъ сидѣлцомъ и полоненикомъ; да ихъ же служилыхъ людей велѣть нашею великихъ государей милостію обнадеживать и сказать имъ наше государское милостивое слово, чтобъ они и впредь намъ великимъ государемъ со всякимъ усердіемъ служили и работали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194 года, маія въ 31 день.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Иркутскаго архива (въ листъ, на 255 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XVIII. Отписка Албазинскаго воеводы Ларіона Толбузина къ Нерчинскому воеводѣ Ивану Власову объ осадѣ Китайцами Албазина и съ просьбою о помощи ратными людьми и военными припасами.

Господину Ивану Остафьевичю Алексѣй Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 194 году, іюля въ 7 день, пришли подъ Албазинскъ непріятелскіе Богдойскіе воинскіе многіе люди въ болшомъ собраньѣ, на бусахъ и горою конми, съ огненнымъ городовымъ приступнымъ боемъ и съ пушки; и іюля, господине, съ 7 числа да іюля жъ по 12 число непріятелскіе Богдойскіе люди обошли Албазинскъ городъ бусами вверхъ по зарѣшную сторону протокою, и стоятъ по верхную сторону города подъ монастыремъ и ниже монастыря къ Албазинску, по обѣ стороны Амура рѣки; а Богдойская сила и конница обошла горою и стоитъ кругъ Албазинска, и пушки наведены на городъ съ четырехъ сторонъ, и изъ пушекъ по Албазинску городу бьютъ и приступаютъ накрѣпко. И я въ Албазинску съ служилыми и съ промышленными и всякихъ чиновъ людми сижу въ осадѣ; а въ Албазинску, господине, служилыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей и пушекъ и пороху и свинцу малое число. И о присылкѣ, господине, на выручку ратныхъ людей и пушекъ и пороху и свинцу изъ Нерчинска ко мнѣ въ Албазинскъ учинить по указу великихъ государей. А съ сею, господине, вѣстовою отпискою послалъ я изъ Албазинска къ тебѣ, господине, въ Нерчинскъ наскоро нарошныхъ посылщиковъ, околною дорогою, Албазинского служилого человѣка Васку Деревцова да промышленого человѣка Ивашку Бибикова, іюля въ 12 день. № 67.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива (въ листъ, на 240 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XVIV. Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова Албазинскому воеводѣ Ларіону Толбузину о томъ, чтобы онъ по прежнему завѣдывалъ Албазинскимъ острогомъ, съ увѣдомленіемъ о посылкѣ изъ Москвы въ Даурію Ѳеодора Головина съ ратными людьми и подьячаго Никифора Венюкова посланцемъ въ Китай.

Господину Алексѣю Ларіоновичю Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 194 году, іюля въ 15 день, въ грамотѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, писано ко мнѣ въ Нерчинскъ съ Московскими стрѣлцы съ Сидоркомъ Чюлошниковымъ, съ Миш-

№ 67. кою Лучинниковымъ: въ нынѣшнемъ во 194 году писалъ ты къ великимъ государемъ, что Албазинской острогъ Китайскіе воинскіе люди взяли, а тебя съ служилыми людми по договору отпустили въ Нерчинской, и живешь де въ Нерчинскомъ, а безъ указу великихъ государей къ Москвѣ ѣхать не смѣешь. И по указу великихъ государей, велѣно мнѣ у тебя великихъ государей печать и Албазинскихъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, которые съ тобою изъ Албазина пришли въ Нерчинскъ, и приказные дѣла, и оружейную и всякую казну принять и отпустить тебя въ Енисейскъ. И іюля въ 19 день писалъ я къ великимъ государемъ съ тѣми жъ Московскими стрѣлцы, что послалъ я тебя, господине, изъ Нерчинска на Амуръ съ ратными людми для постановленія вновъ Албазинска, и велѣлъ тамъ быть тебѣ до указу великихъ государей, и ратныхъ людей вѣдать и всякіе дѣла дѣлать по указу великихъ государей, по наказу, какой данъ тебѣ изъ Сибирского Приказу, за дьячею приписью, и по наказной памяти, какова дана тебѣ въ Нерчинску за моею рукою. И напередъ сего къ великимъ государемъ о томъ я писалъ же съ Нерчинскимъ съ десятникомъ казачьимъ съ Якушкомъ Телицынымъ, и тебѣ бъ, господине, быть въ Албазинскомъ, и ратныхъ и всякихъ чиновъ людей вѣдать, и всякіе дѣла дѣлать по указу великихъ государей, по прежнему. Да тѣ жъ Московскіе стрѣлцы въ розговорѣхъ передо мною сказали: по указу де великихъ государей посланъ съ Москвы бояринъ и воевода Алексѣй Борисовичь Головинъ съ товарыщи въ Тоболескъ на перемѣну боярину князю Петру Семеновичю Прозоровскому, а сынъ его околничей и воевода Ѳедоръ Алексѣевичь въ Дауры; а съ нимъ идетъ въ Дауры ратныхъ людей четыре тысячи, въ томъ числѣ Московскихъ стрѣлцовъ пять сотъ человѣкъ, а пушекъ де болши сорока, а пороху и свинцу многое число. И тебѣ бъ, господине, въ Албазинѣ велѣть собрать ратныхъ и всякихъ чиновъ людей и велѣть имъ сказать, чтобъ онѣ въ томъ на великихъ государей милость были надежны. А въ Китайское де государство посланъ съ Москвы Посолского Приказу подьячей Никифоръ Венюковъ, которой напередъ сего былъ въ Китаѣхъ съ Николаемъ Спафаріемъ. А Московскіе де стрѣлцы объѣхали того подьячего въ Брацкомъ острогѣ, а боярина де Алексѣя Петровича и сына его околничего Ѳедора Алексѣевича объѣхали въ Кайгородкѣ; а стрѣлцы де Московскіе, которымъ быть въ Даурахъ, пошли съ Москвы зимнимъ путемъ черезъ Казань прежъ тѣхъ стрѣлцовъ, которые были ко мнѣ присланы съ грамоты великихъ государей.

Списокъ на двухъ листкахъ.

XIX. Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова окольничему и воеводѣ Ѳедору Головину о происшествіяхъ въ Дауріи съ іюня 1685 по 26 іюля 1686 года и о возобновленіи Албазина, разореннаго Китайцами.

Господину Ѳедору Алексѣевичю Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, во 193 году, іюня въ 12 день, пришли подъ Албазинской острогъ непріятелскіе Китайскіе люди водою на бусахъ и горою на конѣхъ, во многомъ собраньѣ, съ пушками и со всякимъ городовымъ приступнымъ огненнымъ боемъ, и Албазинской острогъ взяли, а воеводу Алексѣя Толбузина по договору отпустили; и онъ Алексѣй пришелъ ко мнѣ, господине, въ Нерчинскъ іюля въ 10 день. И Албазинскіе служилые и промышленные люди и пашенные крестьяне, которые съ нимъ Алексѣемъ пришли, били челомъ великимъ государемъ, а мнѣ, господине, говорили непрестанно, чтобъ ихъ изъ Нерчинска отпустить, для ихъ разоренья, въ хлѣбное мѣсто *(За симъ тоже, что въ актѣ XIV-мъ до словъ:* а по какимъ де образцомъ земляной городъ велѣлъ онъ Алексѣй дѣлать, и таковъ образецъ послалъ онъ къ великимъ

государемъ къ Москвѣ. См. стр. 252—253). А по вѣдомости, господине, Нерчинскихъ и Албазинскихъ людей, которые Нерчинскіе служилые люди были въ Албазинѣ и Албазинскіе служилые люди пріѣзжаютъ въ Нерчинскъ, въ нынѣшнемъ де во 194 году въ іюнѣ мѣсяцѣ Албазинской городъ достроенъ, толко башни не покрыты. Да іюля въ 25 день писалъ ко мнѣ въ Нерчинскъ изъ Албазина Алексѣй же Толбузинъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 194 году, іюля въ 7 день, пришли подъ новой Албазинскъ непріятелскіе Китайскіе люди на бусахъ съ огненнымъ городовымъ приступнымъ боемъ и горою конми многими дорогами, и на низу Амура рѣки на отъѣзжихъ караулѣхъ побили и перенимали Албазинскихъ служилыхъ людей двадцать дву человѣкъ; и онъ де Алексѣй въ Албазинску отъ непріятелскихъ Китайскихъ людей съ Албазинскими служилыми людми и всякихъ чиновъ въ осадѣ; а съ отпискою прислалъ служилого человѣка Аѳонку Лебедева, а съ нимъ прислалъ Албазинского пашенного крестьянина Ѳедкина сына Ѳедосѣева Оксенку, которой взятъ былъ въ полонъ въ Китаи въ нынѣшнемъ во 194 году. А передо мною, господине, Албазинской служилой человѣкъ Аѳонка Борисовъ сказалъ: Албазинъ де городъ достроенъ весь, толко де башни не покрыты, и для всякого де времяни колодезь въ немъ выкопанъ; а десятинные де пашни и у служилыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ присѣвщиковъ и у пашенныхъ крестьянъ ихъ пахоты посѣено всякого хлѣба болше пяти сотъ десятинъ; а въ Албазинскомъ де городѣ запасного хлѣба у всякихъ чиновъ людей на осадное время тѣмъ людемъ, которые нынѣ въ Албазинѣ въ осадѣ, будетъ на годъ, а водою де нескудно. А пашенного крестьянина Ѳедкинъ сынъ Оксенка по допросу передо мною сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 194 году, въ великой постъ, пріѣхавъ въ Албазинской уѣздъ Китайскіе легкіе люди, и его де Аксенку въ лѣсу съ Покровской заимки взяли въ полонъ и привели де его на Наунъ и на Наунѣ де его Оксенку допрашивали про Албазинъ и что въ немъ людей и пушекъ и всякого ружья и пороху и свинцу, и прежніе ль де люди, что въ Албазинѣ были, или вново присланы? И онъ де Оксенка въ допросѣ сказалъ имъ: какъ де приходили подъ Албазинъ въ прошломъ во 193 году Китайскіе люди и взявъ острогъ, а воеводу Алексѣя Толбузина и всякихъ чиновъ людей отпустили въ государскіе городы, и онъ де Алексѣй всякихъ чиновъ съ людми дошелъ до Нерчинска, а изъ Нерчинска де, господине, я его Алексѣя черезъ Камень въ Удинскъ не пропустилъ, и провѣдавъ, послалъ де его Алексѣя изъ Нерчинска съ тѣми жъ людми на Албазинское разореное мѣсто, а въ прибавку де послалъ новыхъ служилыхъ людей, которые де присланы изъ городовъ, тысячю пять сотъ человѣкъ, а велѣлъ де строить городъ и жить въ томъ новомъ городѣ; и городъ де построенъ земляной. А про пушки де сказалъ онъ Оксенка толко пять пушекъ, 40 пудъ пороху, а въ прибавку де къ тому прислано будетъ изъ Нерчинска вскорѣ восмь пушекъ да пудъ со сто пороху. И держали де его въ Китаехъ за карауломъ недѣль съ восмь; и какъ де изъ Китай богдоканъ подъ Албазинъ послалъ своихъ людей, которые де нынѣ пришли, а его де Оксенку тѣ люди взяли съ собою и привезли де на бусахъ въ Албазинской уѣздъ, и не дошедъ де до Албазина за пять верстъ, давъ ему Оксенку писмо, отпустили въ Албазинъ, а велѣли де въ Албазинѣ говорить, чтобъ де воевода и служилые люди учинили по прежнему, какъ въ прошломъ во 193 году. А пришло де Китайскихъ людей подъ Албазинъ на стѣ на пятидесятъ бусѣхъ, а на бусѣ де шло на болшихъ по 40 человѣкъ, а на середнихъ по тридцати и по двадцати человѣкъ, въ томъ де числѣ не малое число Никанскихъ неволныхъ людей въ работѣ безъ ружья; а ружья де пушекъ съ сорокъ; а ручной де бой у Китайскихъ людей № 67.

№ 67. лучной, а пищалей де малое число; а лошадей де съ ними шло тысячи съ три, а гнали де тѣхъ лошадей люди съ бусъ, перемѣняючись. А слышелъ де онъ Оксенка отъ Китайскихъ людей: толко де Албазинъ по прежнему возмутъ, и тѣ де Китайскіе люди пойдутъ и подъ Нерчинскіе остроги; а толко де Албазина не возмутъ, и они де прочь не пойдутъ, а хотятъ де быть въ Албазинскомъ уѣздѣ около городу, и для съему де на поляхъ насѣеного хлѣба привезли съ собою серпы. А по отпуску, господине, изъ Нерчинска, въ Албазинѣ іюля по 26 день служилыхъ и промышленныхъ людей и пашенныхъ крестьянъ 826 человѣкъ, 8 пушекъ мѣдныхъ, 3 пищали затинныхъ, пушка верховая, къ ней 30 гранатовъ пудовыхъ, 140 гранатовъ ручныхъ, 5 ядеръ духовыхъ, 112 пудъ 36 фунтовъ съ полуфунтомъ пороху ручного и пушечного, 60 пудъ 6 фунтовъ съ полуфунтомъ свинцу; а что, господине, наличного пороху и свинцу за росходомъ въ осаду въ Албазинскомъ осталось, о томъ мнѣ въ Нерчинскъ Алексѣй по вышеписанное число не писывалъ. Да іюля жъ въ 15 день прислана ко мнѣ въ Дауры великихъ государей грамота изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Тимоѳея Протопопова, съ Московскими стрѣлцы съ Сидоркомъ Чюлошниковымъ, съ Мишкомъ Лучинниковымъ, а въ той великихъ государей грамотѣ написано: нынѣ въ Даурахъ съ Китайскими воинскими людми что у меня чинитца, о томъ мнѣ велѣно писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ тѣми жъ Московскими стрѣлцы. А въ розговорѣхъ онѣ Сидорко и Мишка передо мною сказали: по указу великихъ государей велѣно де быть въ Даурской землѣ съ полкомъ со многими ратными людми воеводою тебѣ, господине; а приходъ де твой въ Енисейскъ будетъ въ августѣ мѣсяцѣ. А въ Нерчинску, господине, во всѣхъ Даурскихъ острогахъ служилыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей 394 человѣка, и тѣ всѣ живутъ по розным острогамъ, 7 пушекъ, 66 пудъ одна четь пороху ручного и пушечного, 77 пудъ 36 фунтовъ съ полуфунтомъ свинцу. И на выручку, господине, Албазина послать мнѣ изъ Нерчинска, за малолюдствомъ, некого, и о присылкѣ въ Даурскую землю легкихъ ратныхъ людей для обороны Даурской земли укажи, господине, учинить по указу великихъ государей. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, господине, наспѣхъ Нерчинскихъ остроговъ конныхъ казаковъ десятника Карпушку Юдина, іюля 26 числа.

Черновой отпускъ на семи листкахъ. — Оба акта (XVIII и XIX) *принадлежатъ Археографической Коммиссіи.*

XX. Распросныя рѣчи двухъ казаковъ въ Якутской приказной избѣ, возвратившихся изъ Китайскаго плѣна.

194 году, іюля въ 25 день, въ Якуцкомъ острогѣ въ приказной избѣ, передъ генераломъ и воеводою Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ, казаки Ивашко Томиловъ да Гришка Петровъ сказали, по святой непорочной заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду: въ прошломъ во 193 году изъ Уцкого острогу, по указу великихъ государей, пятидесятникъ казачей Андрей Амосовъ послалъ насъ для призыву прежнихъ измѣнниковъ Билярскихъ Тунгусовъ на Амурскіе покати на Силимбу рѣку, чтобы тѣ Билярскіе Тунгусы пришли въ Уцкой острожекъ подъ аманатовъ своихъ съ ясачнымъ платежемъ и были бъ они подъ великихъ государей высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ. И будучи мы Ивашко съ товарищемъ на Амурскихъ покатяхъ на Силимбѣ рѣкѣ и вверхъ по Бишѣ рѣкѣ, нашли ихъ Билярскихъ Тунгусовъ; и мы ихъ призывали ласкою и привѣтомъ подъ великихъ государей высокую руку и подъ аманатовъ съ ясачнымъ платежемъ; и они тѣхъ нашихъ рѣчей не послушали, и взявъ насъ Ивашка съ товарищи связали, и связавъ насъ били и увѣчили

№ 67.

на смерть, и приступали копьями и ножами колоть; и Божіею милостію, насъ не убили, и доспѣли на ноги колодки и на руки смыки, и сковавъ насъ, повезли на Амуръ рѣку въ городъ въ Зайгу и отдали къ Богдойскимъ воеводамъ. И Богдойскіе воеводы почали насъ роспрашивать: почто де вы ходите въ нашу землю и къ нашимъ ясачнымъ Тунгусамъ? И мы Ивашко съ товарищемъ сказали передъ Богдойскими воеводы противъ ихъ роспросу, что де мы ходимъ по указу великихъ государей, съ Уди рѣки изъ Уцкого острожку послалъ насъ приказной пятидесятникъ Андрей Амосовъ, пришли мы не воровски призывать прежнихъ измѣниковъ Билярскихъ Тунгусовъ подъ аманатовъ ихъ съ ясачнымъ платежемъ; а прежь сего тѣ Билярскіе Тунгусы платили ясакъ нашимъ великимъ государемъ. А передъ ними Богдойскими воеводы тѣ наши рѣчи Ивашка съ товарищемъ были. Да онѣ жъ Богдойскіе воеводы призывали насъ Ивашку да Гришку служить своему Богдойскому царю, а говорили намъ тѣ рѣчи: какъ де вы служили своимъ великимъ государемъ, также вы служите нашему Богдойскому царю, и нашъ Богдойской царь пожалуетъ васъ великимъ жалованьемъ и дастъ вамъ по двѣ жены и по два холопа съ женами. И мы Ивашко да Гришка, помня крестное цѣлованье и великихъ государей хлѣбъ и соль, не хотя измѣнити великимъ государемъ и быть въ бусурманской вѣрѣ, и мы имъ во всемъ отказали и говорили имъ Богдойскимъ воеводамъ тѣ рѣчи: мы у васъ въ поиманьѣ; хотя самъ Богдойской царь велитъ казнить смертію, и мы своимъ великимъ государемъ измѣнить не хотимъ и вашему Богдойскому царю не служимъ. И онѣ Богдойскіе воеводы насъ Ивашку съ товарищемъ сковали въ ручные и ножные желѣза и отдали за караулы, и объ насъ писали къ Богдойскому царю. А сидѣли мы въ желѣзахъ за караулы пол-четверта мѣсяца, до указу Богдойского царя; и указъ пришелъ Богдойского царя, что отпустить насъ назадъ въ Уцкой острожекъ. И послали съ нами 3 листа и словесно намъ Богдойскіе воеводы говорили и заказывали: какъ вы будете на Уди рѣкѣ въ Уцкой острожекъ, и приказному человѣку вы скажите тѣ рѣчи: которые у васъ сидятъ Билярского роду аманаты, и тѣхъ аманатовъ вашъ приказной отпустилъ бы къ намъ на Амуръ рѣку, и нашъ Богдойской царь противъ тѣхъ аманатовъ отпуститъ Якуцкихъ служилыхъ людей, которые взяты на Тугирѣ въ Тугирскомъ зимовьѣ; а жить бы намъ межъ собою въ совѣтѣ и въ любвѣ. А буде вашъ приказной тѣхъ Билярскихъ аманатовъ не выпуститъ, и мы дадимъ вамъ сроку на 4 мѣсяца; и буде тѣ Билярскіе аманаты на тотъ срокъ къ намъ не будутъ и писма никакова къ намъ не пошлете, и мы за вами де пошлемъ войское на Удь рѣку, и велимъ Уцкой острожекъ взять и васъ служилыхъ людей всѣхъ побить, и вашихъ ясачныхъ Тунгусовъ велимъ взять всѣхъ къ себѣ. А шли мы Ивашко да Гришка отъ нихъ Богдойскихъ людей полтора мѣсяца, днемъ и ночью въ ташкахъ и на нартахъ и помирали голодною смертью. А которое оружье съ нами было по пищалѣ, и то оружье обрали Билярскіе Тунгусы, и всякую нужу и бѣдность терпѣли. А сказку писалъ казакъ Кирилко Ероѳеевъ.

XXI. Письмо Китайскихъ воеводъ приказному Удскаго острожка Андрею Амосову по поводу непріязненныхъ дѣйствій Русскихъ противъ Китайцевъ. [1].

Списокъ съ листовъ, каковы подалъ въ Якуцкомъ въ приказной избѣ сынъ боярской Леонтей Трифановъ отъ Боглойскихъ воеводъ, слово въ слово.

Съ Амура, изъ города изъ Айгу(на) отъ чжан-

[1] *Напечатано съ весьма неисправнаго списка.*

№ 67. жуна, именемъ Сапсу, пришло писмо въ царство, близко заднего моря на Удѣ рѣкѣ казачью приказному человѣку Андрѣю послали. Сперва ваши Рускіе люди жили на Удѣ рѣкѣ, въ нашу землю не ходили, нашихъ ясачныхъ людей ни чѣмъ не изгоняли, и наши ясачные люди жили смирно и въ прохладѣ. Послѣ, ваши Рускіе люди вошли въ нашу землю и нашу землю пустошатъ, у нашихъ ясачныхъ людей женъ ихъ и дѣтей отымаютъ, худого дѣла отнюдь не покинутца. И нашъ великій Богдойскій царь тотчасъ свое болшее войское послалъ, воевать и побить хотѣлъ. И сперва у насъ совѣтно и смирно было, и намъ бы старова совѣту не потерять; война и драка станетъ, и наши украйные люди будутъ скудны и нужны, не подумалъ службу послать воевать и бить, для ради того это дѣло вашему и послу сказано. Указъ свой царевъ нарочно посылалъ въ Албазинъ и на Нерчю, и вы назадъ ни человѣка не пошлете, ни писма не отошлете; вы еще пуще старого Рускихъ людей на прибавку посылаете, въ нашу землю входите, пустошите, отымаете и нашихъ бѣглыхъ людей къ себѣ принимаете. И нашъ великій Богдойскій царь тотчасъ своихъ воеводъ и войское послалъ; которыми дорогами ваши Рускіе люди ходили, и тѣ дороги велѣлъ запереть. Которые ваши Рускіе люди были на Хамунѣ рѣкѣ, и я ихъ призвалъ, ни единово не убилъ, всѣхъ пою и кормлю. Потомъ еще Албазинскихъ Рускихъ людей вы ихъ назадъ не сберете, они ходятъ въ нашу землю, пустошатъ. И нашъ великій Богдойскій царь нынѣ свое болшое войское послалъ воевать, надъ болшимъ войскимъ полковой болшей воевода кунъ, именемъ Пунчюнъ. И нашъ великій Богдойскій царь поитъ и кормитъ всякого человѣка, милостивъ, погубить не думаетъ (¹). И нашъ великій Богдойскій царь меня надо всѣми воеводою послалъ васъ воевать, и эти бояра и войскіе этою силою васъ одолѣть не можемъ ли? Тотъ вашъ острогъ разоримъ, и погубимъ ихъ, головнею покатимъ. Не токмя што вашихъ Рускихъ людей, что и въ подсолнешной до всякихъ людей нашъ великій Богдойскій царь милостивъ. Всякъ на своей землѣ бы безо всякого худого дѣла жилъ, я такъ думаю, а васъ и погубить и разорить не могу ли? Сколкижды къ вамъ посылалъ: вы нынѣ подите въ Якуцкой острогъ, и Якуцкой острогъ рубежемъ поставите, и тамъ подите живите, и съ тамошнихъ иноземцовъ ясакъ берите, и въ нашу землю впредь отнюдь не ходите; которые мои бѣглые люди къ вамъ ушли, и мнѣ тѣхъ назадъ отдайте; и я которыхъ вашихъ людей призвалъ, и тѣхъ вамъ назадъ отдамъ; Якуцкой ли, или которое мѣсто рубежемъ поставите, и вы просто отпишите. И вы толко не разумѣете, станете дратца и воеватца, и я болшое войское вышлю, Албазинской острогъ велю розбить и васъ побить, и въ тѣ поры и вспокаялись бы, да не въ кою пору. Писмо послалъ Албазинскимъ людемъ, и они назадъ нейдутъ, всѣ живутъ тамо; и я болшее войское посылалъ, Албазинской острогъ розбили. А которые сдалися ваши Рускіе люди, и нашъ великій Богдойскій царь свой милостивой царской указъ показалъ, ни единово не убилъ, иныхъ назадъ отпустилъ; и вы нынѣ того не знаете, опять Ивана послали съ нимъ нашего (²) прислали, потому нашъ великій Богдойскій царь вашихъ Рускихъ жаловалъ большимъ жалованьемъ. Обо всемъ писмо написалъ и вашему Ивану далъ, чтобъ вы разумѣли въ правду. И нашъ великій Богдойскій царь вашихъ Рускихъ неизреченнымъ жалованьемъ пожаловалъ. И вы что прежъ взяли нашего Кирмунта (³) назадъ отошлите, и впредь въ нашу землю отнюдь не ходите, (⁴).

(¹) *За симъ въ подлинной рукописи написано:* Албазинскимъ приказнымъ людемъ (послалъ писмо) вы назадъ изъ Албазина что не пойдете? — (²) *Въ этомъ мѣстѣ въ подл. рукописи написано:* лИкдина. — (³) *Такъ въ рукописи. Вѣроятно:* Кантимура *(См. актъ* V.). — (⁴) *Далѣе въ рукописи написано:* для ради вамъ того столко послалъ.

XXII. Письмо сына боярскаго Леонтія Трифонова Китайскимъ воеводамъ, въ отвѣтъ на предложеніе ихъ о размѣнѣ Тунгусовъ на Рускихъ, взятыхъ Китайцами на рѣкѣ Тугирѣ, и о проведеніи границъ и о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій.

Божіею милостію, и по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по приказу генерала и воеводы Матвѣя Осиповича Кровкова, отъ заднего моря съ Уди рѣки, изъ Уцкого острожку, приказной сынъ боярской Леонтей Трифоновъ писалъ на Амуръ рѣку въ городъ Зайгу Богдойского царя воеводамъ именемъ Сапсу съ товарыщи: послали вы съ Амура рѣки изъ Зайгу города съ Якуцкими служилыми людми съ Иваномъ Томиловымъ да съ Григорьемъ Петровымъ три писма на трехъ листахъ, указъ Богдойского царя на Удь рѣку прежнему приказному Андрѣю, и въ листахъ вашихъ писано и словесно приказывали съ тѣми служилыми людми, чтобъ онъ Андрей Билярского роду аманатовъ отдалъ и отпустилъ бы на Амуръ рѣку; а которые наши Рускіе люди взяты Якуцкія служилыя люди на Тугирѣ рѣкѣ, 60 человѣкъ, и въ писмѣ вашемъ писано, чтобъ тѣхъ аманатовъ Билярского роду вамъ взять, а Рускихъ людей отдать къ намъ, и розмѣна чинити и рубежъ поставить, чтобъ наши Рускіе люди не ходили въ вашу землю и вашихъ бы ясачныхъ людей не грабили, женъ и дѣтей не имали, и всякого бы худа не дѣлали, жили бы по прежнему въ любвѣ и въ совѣтѣ, и бѣглыхъ бы вашихъ людей намъ не пріимать. Да съ тѣми жъ служилыми людми приказывали вы, чтобъ въ 4 мѣсяца отпустить Билярскихъ аманатовъ съ Уди рѣки на Амуръ; а буде де въ тѣ четыре мѣсяца мы не отпустимъ тѣхъ аманатовъ, или отъ себя писма не пошлемъ, и вы сказали служилымъ людемъ, что де будемъ съ войскимъ на Удь рѣку и Удской острожекъ взять и насъ служилыхъ людей побить и нашихъ ясачныхъ Тунгусовъ поневолить. И будучи мнѣ Леонтью на Удѣ рѣкѣ въ Уцкомъ острожкѣ, безъ указу великихъ государей и безъ вѣдома воеволскаго, сдѣлать такого дѣла не смѣю, чтобъ мнѣ Леонтью отпустить съ Уди рѣки Билярскихъ аманатовъ на Амуръ рѣку и розмѣна и рубежъ поставить; и о томъ я Леонтей писалъ въ Якуцкой генералу и воеводѣ Матвѣю Осиповичу Кровкову, и листы ваши послалъ, и о томъ обо всемъ указъ великихъ государей будетъ на осень, потому что у насъ путь водяной, и вы указу великихъ государей подождите. Ваши жъ ясачные люди, Билярского роду Тунгусы, похваляютца и приказывали съ тѣми жъ служилыми людми притти на Удь рѣку лѣтомъ, побить нашихъ ясачныхъ Тунгусовъ; велите имъ дожидатца указу великихъ государей, чтобъ межъ нами никакого худа и ссоры не было. Такожде и вы безъ указу Богдойского царя ничего не дѣлайте, и то вы вразумите. А послалъ я Леонтей писмо на Амуръ рѣку въ Зайгу городъ съ Якуцкими служилыми людми съ Григорьемъ Ферапонтовымъ, съ Ульяномъ Ивановымъ, да съ Михайломъ Савинымъ, и велѣлъ писмо подать Богдойского царя воеводамъ, именемъ Сапсу съ товарыщи. № 67.

XX, XXI и XXII акты извлечены изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3-я, въ листъ, на 338 л.) *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XXIII—XXV. Отписки изъ Удинского острожка Андрея Яковлева и Емельяна Панкадильникова Селенгинскому приказному человѣку, съ сообщеніемъ извѣстій, полученныхъ ими отъ разныхъ лицъ объ осадѣ Китайцами Албазина и объ убіеніи во время осады воеводы Алексѣя Толбузина.

XXIII. Господину Семену Карповичю Андрюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 195 году, октября въ 3

№ 67. день, по указу великихъ государей, изъ Нерчинска отъ столника и воеводы Ивана Остафьевича Власова посланъ Даурскихъ конныхъ казаковъ десятникъ Агапитъ Ларіоновъ съ отписками наскорѣ на встрѣчю къ околничему и воеводѣ къ Ѳеодору Алексѣевичю Головину объ осадѣ Албазина отъ Богдойскихъ людей; а пріѣхавъ въ Удинской, онъ Агапитъ сказываетъ: въ нынѣшнемъ де во 194 году посыланы были они Агапитъ изъ Нерчинска съ Даурскимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Лоншаковымъ, семьдесятъ человѣкъ, внизъ для провѣдыванья про Албазинскъ; и были де они у Албазина близко и видѣли, что де Албазинъ отъ Богдойскихъ людей въ осадѣ, стоятъ они Богдойскіе люди подъ Албазинымъ бусами и стрѣляютъ по Албазину изъ пушекъ по многое время, а по заимкамъ хлѣбы выжжены всѣ. Да они жъ Григорей Лоншаковъ нашли близко Албазина Рускихъ людей, ходятъ по лѣсу десять человѣкъ, а сказываютъ они: были де до Албазинской осады на отъѣзжемъ караулѣ у коней тридцеть человѣкъ; и какъ прійдучи Богдойскіе люди и Албазинъ обсадили, и имъ караулщикомъ въ Албазинъ попасть было немошно, и отъ нихъ Богдойскіе люди двадцать человѣкъ переимали, а иныхъ побили; и тѣхъ десять человѣкъ Рускихъ людей они Григорей Лоншаковъ съ товарыщи привезли въ Нерчинской. А сказывали де они передъ Иваномъ Остафьевичемъ, что де Богдойскіе люди стрѣляютъ по городу изъ пушекъ по многое время, а былъ де у нихъ Богдойскихъ людей въ одно время приступъ къ Албазину болшей и стрѣлбы изъ пушекъ изъ города, и въ дыму де города и людей не видѣть было; и не можа они непріятели ничего сотворить, отступили прочь и стоятъ подъ городомъ за турами; а бусами стоятъ выше Албазина и ниже и противъ города за рѣкой. А которые Рускіе конные табуны изъ Албазина пять сотъ лошадей отгонены были въ Камень, и тѣхъ коней они Богдойскіе люди нашли и къ себѣ взяли и двадцать человѣкъ Рускихъ людей побили, а иныхъ переимали.

XXIV. Господину Семену Карповичю Емелка Паникадилниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 195 году, ноября въ 4 день, изъ Нерчинска въ Удинской острогъ пріѣхали Нерчинскіе служилые люди Кузма Томской съ товарищи послѣ коровану по хлѣбные свои оклады, а сказываютъ: пришелъ де въ Нерчинской промышленной человѣкъ Стенка Бибиковъ, которой оставленъ былъ отъ Григорья Лонщакова близь Албазина для провѣдыванья; и онъ де Стенка Бибиковъ сказываетъ, что подъ Албазиномъ Богдойскіе воинскіе люди стоятъ и нынѣ, а бусы у нихъ заведены въ заморозъ въ отстой по курьямъ, а сами стоятъ подъ городомъ и стрѣляютъ по городу по вся дни. Да въ нынѣшнемъ во 195 году Нерчинскіе и Селенгинскіе Братцкіе мужики ясашные всѣ кочуютъ вверхъ по Селенгѣ по зарѣчью съ юртами и со всякимъ скотомъ съ болшимъ и съ мелкимъ, и нынѣ ужъ противъ Удинского они; и про то намъ невѣдомо, доброе ли у нихъ на умѣ; а мнѣ ихъ мужиковъ задержать и воротить некѣмъ, потому что малолюдство. И ты, господине, объ томъ какъ укажешъ?

XXV. Господину Семену Карповичю Емелка Паникадилниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 195 году, ноября въ 21 день, по указу великихъ государей, посланъ изъ Нерчинска отъ столника и воеводы Ивана Остафьевича съ отписками на встрѣчю къ околничему и воеводѣ къ Ѳеодору Алексѣевичю Головину наскорѣ Албазинской служилой человѣкъ Иванъ Бузуновъ, а пріѣхавъ въ Удинской, сказываетъ онъ Иванъ: вышли де они три человѣка изъ Албазина въ нынѣшнемъ во 195 году, послѣ Покрова пресвятыя Богородицы на другой недѣлѣ, во вторникъ, и всѣ трое пришли въ Нерчинской; а Богдойскіе де

люди стоятъ подъ Албазиномъ, и бусы у нихъ въ отстой въ заморозъ поставлены и юрты земляные у нихъ подѣланы, а кругъ города сдѣланъ земляной валъ высокой и ровъ, да трои рогатки сдѣланы; а прежъ того были у нихъ Богдойскихъ людей сдѣланы два вала древяные, одинъ валъ былъ сдѣланъ отъ городовой стѣны изъ смолья, а другой валъ былъ изъ сырого дерева, и тотъ смоляной валъ казаки изъ города сожгли; а подъ другой валъ казаки изъ города подошли подкопомъ и тотъ валъ у нихъ разорили; а изъ за тѣхъ валовъ былъ у нихъ Богдойскихъ людей къ городу приступъ на Семенъ день великъ, а было у нихъ казаковъ къ нимъ Богдойскимъ людямъ на вылазку пять боевъ, и ихъ Богдойскихъ людей на вылазкахъ изъ города изъ пушекъ и на приступахъ пало не мало и отъ гранатки, а сколко ихъ Богдойскихъ людей побито, и того невѣдомо; а Алексѣй Ларіоновичь Толбузинъ въ городѣ убитъ отъ Богдойскихъ людей изъ пушки. Да на вылазкахъ же поимали казаки ихъ Богдойскихъ людей три человѣка Никанского роду, и въ Албазинѣ де Никанского языка никто не знаетъ; и нынѣ де у насъ казаковъ въ Албазинѣ приказнымъ человѣкомъ Аѳонасей Байтонъ. А сказываетъ онъ Иванъ: хлѣба де у нихъ въ Албазинѣ будетъ до Свѣтлого Воскресенья, толко де водою скудость велика. А Рускихъ людей на вылазкахъ въ городѣ неболшее мѣсто пало жъ; а они Богдойскіе люди стрѣляютъ изъ пушекъ по городу безпрестанно, а у казаковъ де въ городѣ подѣланы избы земляные. А какъ де они Иванъ съ товарыщи вышли изъ Албазина на низъ по Амуру, и лежали на острову восмь дней, потому что де караулы частые, выдти не мошно, и до Нерчинского шли три недѣли. И его Ивана я отпустилъ и до Ильинской слободы далъ подводу съ провожатымъ. А которые, господине, пушки и свинецъ и порохъ въ Удинскомъ у Иркутцкого служилого человѣка у Ивана Маркелова принялъ, и подъ тѣ пушки и пороховую и свинечную казну какъ ты, господине, № 67. изволишь послать изъ Селенгинска въ Удинской острогъ служилыхъ людей, чтобъ тѣмъ пушкамъ и пороховой и свинечной казнѣ въ Удинскомъ не замѣшкатца. Да писалъ ты, господине, о служилыхъ людѣхъ о Емелкѣ Осиповѣ, о Екимѣ Аверкіевѣ и велѣлъ ихъ выслать въ Селенгинскъ; а въ Удинскомъ служилыми людми малолюдство, а розсылки частые съ отписками, и за гонцами въ провожатыхъ за Камень и въ Селенгинской и на заимки, и выслать въ Селенгинскъ ни коими мѣры, за малолюдствомъ, нелзѣ. А съ сею отпискою посланъ служилой человѣкъ Васка Краснояръ, а пріѣхавъ въ Селенгинскъ велѣлъ ему явитца въ приказной избѣ и отписку подать тебѣ, господине.

Всѣ три акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива (въ листъ, на 204 л.) *и принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XXVI. Отписка окольничаго и воеводы Ѳедора Головина къ Якутскому воеводѣ Петру Зиновьеву о заключеніи съ Китайцами вѣчнаго мира и объ опредѣленіи границъ между Россіею и Китаемъ.

Господину Петру Петровичю Ѳедоръ Головинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по грамотамъ и по статьямъ и по наказу, каковы даны мнѣ изъ государственного Посольского Приказу, велѣно мнѣ прибудучи на Китайскую границу, чинить съ великими Китайскими послы посолскіе съѣзды, и прежде заходящіе ссоры умирить, и земли розграничить, и учинить вѣчный миръ. И по тому указу великихъ государей, Китайского богдыханова высочества съ великими послы посолскіе съѣзды мы чинили близъ Нерчинского; и за помощію всесилнаго Бога и предстателствомъ хри-

№ 67. стіянскія заступницы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и великихъ государей превысокимъ щастіемъ, по многихъ упорныхъ розговорахъ съ тѣми Китайскими послы вѣчный миръ утвердили и границу, господине, постановили, и подкрѣпя договорныя писма руками своими и приложа печати, розмѣнялись. А въ договорномъ писмѣ, каково положено съ стороны царского величества о разграниченіи земель съ богдохановымъ высочествомъ, написано рѣку Горбицу, которая впадаетъ идучи съ лѣвые стороны внизъ въ рѣку Шилку, такожде отъ вершины тоя рѣки горами, которыя начинаются отъ той рѣки Горбицы и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ даже до моря протяженныя обѣихъ государствъ державу раздѣлить, и всѣмъ рѣкамъ малымъ и великимъ, которыя съ полуденные стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинского государства; такожде всѣмъ рѣкамъ, которые съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ оставатись подъ державою царского величества Російского государства. Прочіе же рѣки, которые лежатъ въ срединѣ межь рѣкою Чежью, подъ Россійского государства владѣніемъ Якуцкого уѣзду, и межь пограничными горами и впадаютъ въ море, и всякіе земли по срединѣ сущіе межь тѣми вышепомянутыми рѣками, — не ограничены нынѣ оставлены, понеже на тѣ земли о разграниченіи мы, не имѣюще указу великихъ государей, и граничить не смѣли. И тѣ заходящіе вышепомянутые земли, правая сторона рѣки Чежи до вышеписанныхъ горъ, отложено до иного благополучнѣйшаго времяни, о которомъ великіе государи изволятъ и богдыханово высочество похощетъ обослатися послы или посланники любителными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты или чрезъ пословъ тѣ назначенные неограниченые земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ. А съ другую сторону рѣки Шилки поставлена по договорамъ граница съ усть рѣки Аргуни, гдѣ впадаетъ въ Амуръ, до самыхъ вершинъ; на Албазинскомъ же мѣстѣ съ обоихъ сторонъ никакова поселенія не имѣти. И о заказѣ въ Якуцкомъ и въ иныхъ острогахъ, которые вѣдомы въ Якуцкомъ, промышленымъ и служилымъ людемъ и иноземцомъ, чтобъ не ходили для всякихъ промысловъ чрезъ поставленую границу и никакихъ ссоръ не чинили, чтобъ отъ того не было нарушенія посолскимъ договорамъ и вѣчному миру, докамѣсть къ тебѣ, господине, въ томъ указъ великихъ государей, учинить бы по ихъ великихъ государей указу. А о томъ отъ насъ къ великимъ государемъ писано подлинно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 3-я, въ листъ, на 338 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XXVII. Жалованная царская грамота Монгольскимъ тайшамъ съ похвальнымъ словомъ за преданность ихъ Россіи и съ препровожденіемъ подарковъ. — Роспись подаркамъ.

Списокъ великихъ государей съ грамоты, какова послана къ Мунгалскимъ Ирдени да Ирки тайшамъ.

Божіею милостію, отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей, отъ нашего царского величества Мунгалскимъ Ирдени да Ирки контайшамъ съ братьеми и дѣтми и съ племянники, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 198 году къ намъ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, присылали вы Ирдень да Ирки контайши посланцовъ своихъ Дайшу Зайсана съ товарыщи съ листы своими, а въ листѣхъ своихъ къ намъ великимъ государемъ писали, чтобъ намъ великимъ государемъ, нашему

царскому величеству, васъ Ирдени да Ирки контайшей съ братьями и съ племянники жаловать, также какъ отецъ нашъ великихъ государей, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и братъ нашъ, блаженные жъ памяти великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ царское величество, отца вашего Алтана хана жаловали; а нынѣ вы намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, служить и украйныхъ нашихъ царского величества городовъ съ людми жить въ совѣтѣ обѣщаетесь. И мы великіе государи, наше царское величество, за ваши къ намъ великимъ государемъ службы и радѣніе и что вы нашей царской милости поискали и шерть учинили, что быть вамъ у насъ великихъ государей у нашего царского величества въ подданствѣ, и обѣщались по своей вѣрѣ намъ великимъ государемъ служить вѣрою, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и послали къ вамъ нашего царского величества жалованья тебѣ Ирдени: 2 портища сукна кармазину, по 5 аршинъ портище, 5 юфтей кожъ красныхъ, четки королковыя; тебѣ Ирки: 2 портища сукна кармазину, по 5 аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки королковые; брату вашему Бинтухаю 2 портища сукна кармазину, по 5 аршинъ портище, 5 юфтей кожъ красныхъ, четки королковые; племянникомъ вашимъ Дорджи да Юнденю Ахаемъ по портищу сукна кармазину, по 2 юфти кожъ красныхъ человѣку. И вамъ бы Ирдени да Ирки контайшамъ съ братьями и съ племянники, видя къ себѣ нашу царского величества милость и жалованье, намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, по своему подданству и обѣщанію, служить и всякого добра хотѣть, и противъ непріятелей нашихъ, гдѣ нашего царского величества повелѣніе будетъ, стояти и пособъ чинити тѣмъ подобіемъ, какъ отцу нашему великому государю и брату нашему великому государю, ихъ царскому величеству, отецъ вашъ Алтанъ ханъ служилъ, и съ нашими царского величества украинныхъ городовъ людми жить въ совѣтѣ и ссоръ людемъ своимъ чинить не велѣть. А мы великіе государи, наше царское величество, воеводамъ и ратнымъ нашимъ людемъ указали быть съ вами въ совѣтѣ, и изволяемъ васъ тайшей со всѣми вашими улусными людми держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и служба ваша у насъ великихъ государей забвенна не будетъ. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, повелѣли отпустить къ вамъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, мѣсяца генваря 19 дня. № 67.

Печать у подлинной великихъ государей грамоты государственная болшая. Такова великихъ государей грамота прислана съ капитаномъ Московскихъ стрѣлцовъ съ Осипомъ Булгаковымъ, за приписью дьяка Осипа Татаринова, за справою подьячего Григорья Киреева. Позади подлинного списка пишетъ по склейкамъ: сей списокъ съ грамоты закрѣпилъ околничей и воевода Өедоръ Алексѣевичь Головинъ.

Роспись, что дано Мунгалскимъ посланцомъ великихъ государей жалованья поденного корму и питья на пріѣздѣ и на отпускѣ, и по чему кому, и что послано къ тайшамъ ихъ великихъ государей жалованья за подданство и за дары ихъ.

Великихъ государей жалованья поденного корму и питья октября съ 17 числа генваря по 21 число нынѣшнего 198 году давано посланцомъ 3 человѣкомъ по 3 алтына по 2 денги, питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, пива потомужъ человѣку.

№ 67. Двумъ человѣкамъ по два алтына, питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива.

Людемъ ихъ 4 человѣкомъ по 8 денегъ, по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива человѣку, на свѣчи по 4 денги, по бочкѣ воды на день, да по 2 воза дровъ на недѣлю.

Да на прiѣздѣ, въ чемъ они къ великимъ государемъ ѣхали:

3 человѣкомъ посланцомъ по 1 рятцѣ червчатой съ круживы и съ завязки, по шти рублевъ 1 рятца, по кафтану камчатому, по 7 рублевъ кафтанъ, по шапкѣ бархатной съ соболемъ, по 3 рубли шапка.

2 человѣкомъ по однорядкѣ червчатой съ кружывы и съ завязки, по 5 рублевъ однорятка, по кафтану камчатому, по 4 рубли кафтанъ.

Людемъ 4 человѣкомъ по однорядкѣ червчатой, по 2 рубли съ полтиною однорятка; посланцомъ 2 человѣкомъ да людемъ по шапкѣ лисьей, по полтинѣ шапка.

Да всѣмъ по сапогамъ, по 13 алтынъ по 2 денги сапоги; да имъ же посланцомъ 3 человѣкомъ дано при великихъ государехъ по платну золотному, по 20 рублевъ платно, 2 человѣкомъ по 15 рублевъ платно.

А на отпускѣ дано тѣмъ посланцомъ 5 человѣкомъ по портищу сукна Аглинского, да денегъ по 5 рублевъ; людемъ ихъ 4 человѣкомъ по портищу сукна Анбурского человѣку.

А въ дорогу отъ Москвы до Тоболска поденного корму на 10 недѣль потомужъ, по чему имъ давано на Москвѣ; а питье велѣно давать отъ Москвы по городомъ до Тоболска на столкожъ недѣль, по чему имъ давано на Москвѣ.

А къ тайшамъ послано ихъ великихъ государей жалованья съ капитаномъ съ Осипомъ съ Булгаковымъ, которой посланъ съ тѣми посланцы въ приставѣхъ: Ирденiю да Ирки да Бинтухаю по 2 портища сукна кармазину, по 5 аршинъ портище, по 5 юфтей кожъ красныхъ, по нитѣ королковъ, по 10 рублевъ нить; Дорджи да Юнденю Ахаемъ по портищу сукна кармазину, по 5 аршинъ портище, по 2 юфты кожъ красныхъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Иркутскаго архива, принадлежащей Императорской Академiи Наукъ.

XXVIII. Извлеченiе изъ отписки къ царямъ Иркутскаго воеводы Леонтiя Кислянскаго о вѣстяхъ про Китайцевъ и Калмыковъ.

Въ нынѣшнемъ во 199 году, генваря въ 9 день, писалъ къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Iоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцемъ, изъ Иркуцкого воевода Леонтей Кислянской и подъ отпискою прислалъ вѣстовое писмо, каково къ нему прислалъ изъ Удинского стрѣлецкой голова, а въ Удинской то писмо прислано изъ Нерчинска, а въ томъ писмѣ написано: въ Нерчинской де Китайского богдыхана отъ ближнихъ людей присланъ былъ съ листомъ заргучей, а въ листу написано и на словахъ заргучей говорилъ: будутъ де Богдойскiе воеводы, которые были на посолскихъ выѣздѣхъ, со многою силою на бусахъ и степью конницы болши прошлогодного, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ по договоромъ учиненъ рубежъ, чтобъ имъ на тѣхъ мѣстехъ учинить столбы каменные и подписать.

Въ розговорѣ жъ заргучей говорилъ: по ханову де указу, стоитъ у нихъ караулъ близь прежнiе Мунгалскiе границы, и послано де было на перемѣну того караулу 500 человѣкъ, а съ того де караула никакiе отповѣди не бывало; и они де домышляютца и чаютъ ихъ побитыхъ, а отъ кого чаютъ побитыхъ, про то подлинно не сказали.

Да въ то жъ де время въ Нерчинску были Калмыцкого Бушухту хана посланцы, а на розговорѣхъ говорили: Бушухту ханъ де съ своими силами стоитъ вверхъ по Онону, отъ Нерчинска легкою ѣздою 5 дней, а перебираетца

де на Колюрунъ къ Далаю, и тутъ хочетъ стояти; а доискиваетца де Мунгалскихъ Очироя хана и Кутухты, и проситъ къ себѣ для споможенія на Мунгалскихъ людей войны Руских людей. И какъ де началъ воевать Мунгалъ, и отъ той де войны Кутухта и Очирой ханъ ушли и соединились съ Китайскимъ богдоханомъ; а гдѣ де хочетъ стоять Бушухту ханъ, и до того де мѣста отъ Нерчинска со вьюками ѣзду 2 недѣли. А про Китайской караулъ говорилъ: тѣхъ де караулныхъ людей всѣхъ Калмыки ихъ побили до единого человѣка.

Да они жъ посланцы говорили: не вѣдалъ де Бушухту ханъ ихъ, что были въ Нерчинску Китайскіе послы; а толко бъ де про то вѣдомо было, поспѣшили бъ де отъ него великіе войска, ино такъ бы де съ ними пословатца; а Бушухту хановы де силы многочисленные. А у Далая де озера Бушухту ханъ хочетъ ставить городъ.

Да на отпускѣ де тѣ жъ посланцы говорили: толко да къ Бушухту хану Рускихъ людей и снаряду на помочь не будетъ, и впредь бы де Мунгалскихъ людей къ себѣ не принимать, потому что де они обманчивы: когда имъ бываетъ тѣсно, тогда они и въ подданство приходятъ, а послѣ измѣнятъ. А противъ Бушухту хановыхъ де войскъ была вамъ сылка изъ Китая, 2 воеводы съ войски, и Калмыки де ихъ побили и снарядъ и оружье отбили, и нынѣ де хочетъ на него быть отъ Китайского богдохана великое собраніе войскъ, а онъ де того и дожидаетца, хочетъ послать свои великіе войска на Наунъ. А въ Китай де къ Китайскому богдохану отъ Калмыцкого Бушухту хана посланы съ выговоромъ, чтобъ онъ богдоханъ великихъ государей Адбазинской городъ построилъ лутче прежняго, и разоренье заплатилъ и рѣку Амуръ очистилъ до моря.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской архивы (часть 2, въ листъ, на 295 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.* № 67.

XXIX. Грамоты Иркутскимъ воеводамъ князьямъ Ивану и Матвѣю Гагаринымъ: 1) о принятіи на службу въ Селенгинскъ бывшаго въ Москвѣ Монгольскаго посланца Бодоя Дайчинова, принявшаго христіанскую вѣру, и о дачѣ ему жалованья и 2) о крещеніи въ Иркутскѣ Монгольскаго тайши Мергень Ахая съ женою и дѣтьми и о поселеніи его на жительство въ Селенгинскѣ.

1. Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь въ Иркуцкой столникомъ нашимъ и воеводамъ князю Ивану Петровичю да князю Матвѣю Петровичю Гагаринымъ. Въ прошломъ во 199 году, генваря во 12 день, писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ полку околничей нашъ и воевода Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ съ товарыщи: въ прошломъ во 198 году билъ челомъ намъ великимъ государемъ Мунгалской Мергень Ахай тайша съ 4 сыновьями креститься въ православную христіанскую вѣру, и для того прислалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ листами въ посланцахъ Зайсанова сына Бодоя Дайчинова; и тотъ посланецъ Бодой билъ челомъ намъ великимъ государемъ, чтобъ его крестить въ православную христіанскую вѣру на Москвѣ. И по нашему великихъ государей указу, посланецъ Бодой въ православную христіанскую вѣру крещенъ на Москвѣ, а во крещеніи имя ему Василей, а воспреемникомъ отъ святыя купели былъ ему столникъ нашъ князь Степанъ князь Ивановъ сынъ Шаховской; а для восприятія православные христіанскіе вѣры сдѣлано и дано на Москвѣ тому посланцу платья по цѣнѣ на 20 на 3 рубли на 10 алтынъ. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ посланецъ Зайсановъ сынъ Бодой, а во крещеніи Василей, чтобъ намъ великимъ

№ 67. государемъ пожаловать его за воспріятіе православные христіанскіе вѣры, велѣти ему дать нашего великихъ государей жалованья, и написать его въ службу служить въ Селенгинску, и учинить ему наше великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье противъ его братьи новокрещеновъ, и съ Москвы отпустить въ Селенгинскъ. И по нашему великихъ государей указу, Мунгалскому посланцу новокрещену, за воспріятіе православные христіанскіе вѣры, учинено на Москвѣ нашего великихъ государей годового жалованья окладъ денегъ 10 рублевъ, хлѣба 10 чети ржи, овса тожъ, 3 пуда соли; и то наше великихъ государей денежное жалованье на 199 годъ, по розчету съ того числа, какъ ему окладъ учиненъ, рубль 3 алтына да на нынѣшней на двусотной годъ по окладу его 10 рублевъ дано ему Василью на Москвѣ сполна. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ новокрещену Василью велѣли быть и нашу великихъ государей службу служить въ Селенгинску, и то наше великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье окладъ его впредь велѣли ему давать въ Селенгинску по вся годы, и съ тѣмъ окладомъ имя его Васильево въ окладныхъ имянныхъ книгахъ справить; а тое его дачю, что ему Василью дано на Москвѣ, въ росходныхъ книгахъ и въ смѣтныхъ спискахъ велѣть отмѣтить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200 году, сентября въ день.

2. (*Начала акта нѣтъ*) намъ великимъ государемъ Мергенъ Ахай тайша послалъ въ дарѣхъ съ посланцомъ съ шуриномъ своимъ да(съ) сыномъ Зайсаномъ со Сючеемъ и съ сыномъ его Бодоемъ двѣ камки. Прикочевали де они къ намъ великимъ государемъ доброволно, и для того великій нашъ посолъ велѣлъ ему быть безъ ясаку и безъ подводъ 7 лѣтъ, а онъ де Богу молиться, креститься хочетъ. И намъ великимъ государемъ пожаловати бъ его, чѣмъ бы ему сыту быть и велѣти бъ дать нашего великихъ государей жалованья, пищаль да саблю, и сдѣлать въ Селенгинскомъ хоромы. Во второмъ писмѣ написано къ намъ великимъ государемъ: бьетъ челомъ онъ же Мергенъ Ахай тайша, надѣяся на нашу государскую милость, съ улусными своими людми пришелъ на наше государское имя и излюбилъ нашу христіанскую вѣру воспріяти, и послалъ для того посланниковъ своихъ двухъ человѣкъ добрыхъ; и чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловати его, велѣть ему видѣть наши государскіе очи и отпустить съ провожатыми добрыми казаки къ Москвѣ, и посланцовъ его не задержавъ, къ нему отпустить. И тотъ посланецъ у насъ на пріѣздѣ и на отпускѣ былъ и наши великихъ государей очи видѣлъ, и намъ великимъ государемъ отъ тайши своего челомъ ударилъ — два портища камки лоуановъ; и билъ челомъ намъ великимъ государемъ, чтобъ его крестить въ православную христіанскую вѣру на Москвѣ. И по нашему великихъ государей указу, посланецъ Бодой въ православную христіанскую вѣру крещенъ на Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ велѣли Мунгалского Мергенъ Ахая тайшу съ женою и дѣтми, взявъ въ Иркуцкой, крестить въ православную христіанскую вѣру, а у тайши воспріемникомъ указали мы великіе государи быть тебѣ князю Ивану, а у жены и дѣтей его кому пристойно. А какъ онъ тайша съ женою и съ дѣтми крещены будутъ, и вы бъ велѣли ему нашего великихъ государей жалованья учинить годовой окладъ: Мергенъ Ахаю тайшѣ денегъ 20 рублевъ, хлѣба вдвое, 3 пуда соли; дѣтемъ, болшому денегъ 7 рублевъ, хлѣба вдвое, а досталнымъ 3 человѣкомъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба вдвое, соли всѣмъ по 2 пуда человѣку; и по тѣмъ окладомъ имена ихъ написать въ окладныхъ книгахъ, и то наше великихъ государей жалованье давать ему тайшѣ и дѣтямъ его по вся годы съ его братьею врядъ. Да ему жъ

тайшѣ и дѣтямъ его, за воспріятіе православные христіанскіе вѣры, послано съ Москвы нашего великихъ государей жалованья по портищу сукна кармазину красного, по 4 аршина человѣку, да ему жъ тайшѣ сабля новая, полоса обоюду остра, булатная, ножны хозъ черной, оправа и крыжъ серебреные съ чернью подъ золотомъ, на Турецкое дѣло, черенъ рыбей щедровой, цѣною въ 17 рублевъ, да пищаль винтовалная съ замкомъ, стволъ вороненой, мѣрою аршинъ 6 вершковъ, у запала и на срединѣ и на дулѣ и поясье на стволѣ насѣканы травы сереброиъ, ложа съ перомъ кленовая, врѣзаны кости, на перѣ травы и скобы и шонпоръ съ ботикомъ, и фурма и трещетка и пыжевникъ, цѣна 3 рубли. Да ему жъ тайшѣ съ дѣтми въ Селенгинску велѣть построить дворъ Селенгинскими жители всякихъ чиновъ Рускими людми. И сказать ему тайшѣ, что онъ наши великихъ государей пресвѣтлые очи увидитъ впредь, и чтобъ онъ съ дѣтми, видя къ себѣ нашу великихъ государей премногую милость, намъ великимъ государемъ служили вѣрно и радостно. А то наше великихъ государей жалованье, сукно и сабля и пищаль, въ чемоданѣхъ кожаныхъ послано съ Москвы до Тоболска съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Русановымъ, которой съ посланцомъ его Васильемъ посланъ въ приставехъ, а изъ Тоболска велѣно послать съ Тоболскимъ же сыномъ боярскимъ съ тѣмъ же, кто будетъ съ тѣмъ посланцомъ посланъ въ приставахъ. А какъ тотъ тайша съ женою и съ дѣтми крещены, и кто у нихъ воспріемники, и какъ имъ во крещеніи имена даны, и въ которомъ числѣ посланецъ Василей и съ кѣмъ изъ Тоболска то наше великихъ государей жалованье сукна и сабля и пищаль съ чехлы и съ чемоданы присланы, и сполна ль приняты будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200 году, сентября въ 12 день. № 67.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Иркутскаго архива и принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XXX. Царская грамота Иркутскому воеводѣ князю Ивану Гагарину, съ препровожденіемъ выписки изъ статейныхъ списковъ о продовольствіи, какое получали отъ Китайцевъ Русскіе посланники, а также Калмыцкіе посланцы въ Россіи, для руководства и соображенія при выдачѣ содержанія ожидаемымъ въ Москву Китайскимъ посланцамъ, во время проѣзда ихъ черезъ Нерчинскъ, Селенгинскъ и Иркутскъ.

. . . . (1) числѣ явился въ Иркуцкомъ Нерчинской сынъ боярской Григорей Лоншаковъ, котораго посылалъ околничей нашъ и воевода Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ въ Китай, а въ допросѣ сказалъ: слышалъ де онъ въ розговорехъ, Китайскіе посланцы съ Ѳедоромъ Скрипицынымъ говорили, будетъ де къ намъ великимъ государемъ отъ богдыхана ихъ посланной, а Ѳедоръ Скрипицынъ о томъ къ намъ великимъ государемъ не писывалъ; и Григорей Лоншаковъ, ѣдучи къ Москвѣ, на дорогѣ умеръ. И естли де къ намъ великимъ государемъ посланы будутъ къ Москвѣ послы или посланцы, и ихъ пропущать ли, — о томъ бы ему Леонтью нашъ великихъ государей указъ учинить. А въ договорныхъ писмахъ, каковы присланы изъ Посолского Приказу въ Сибирской Приказъ, написано: которые рѣки и земли не ограничены до нашего великихъ государей указу и до благополучнаго времени, по возвращеніи съ обоихъ сторонъ пословъ, наше царское величество изволитъ и богдыханъ похочетъ о томъ обославтися послы или послан-

(1) *Верхняя часть листка, на которой писано начало грамоты, оторвана.*

№ 67. ники или чрезъ грамоты, тѣ не ограниченые земли покойными и пристойными случаи да разграничены будутъ. И мы великіе государи указали Китайскихъ пословъ и посланцовъ, которые посланы будутъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ листомъ, во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, въ которые они придутъ, принимать и къ Москвѣ отпускать и кормъ и подводы давать, примѣняясь къ инымъ посломъ и посланцомъ, смотря по чиномъ, и о томъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ писать напередъ ихъ съ нарочными гонцы наскоро. А которые присланы будутъ въ порубежные Сибирскіе городы для росправныхъ дѣлъ, а къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ листовъ изъ Китая не будетъ, а хотя и будутъ, а тѣ листы велѣно имъ отдать въ порубежныхъ городѣхъ, — и тѣ листы у нихъ принимать, а ихъ и иныхъ земель посланцовъ отправлять въ тѣхъ городѣхъ, въ которые посланцы пріѣдутъ, и отправя, отпускать въ ихъ сторону, а къ Москвѣ ихъ и иныхъ никакихъ посланцовъ, безъ нашего великихъ государей указу, не пропускать, и тѣ присланые листы и посланничьи дѣла, которые доведутца, присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ и о томъ писать въ Сибирской Приказъ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а Китайскіе послы или посланники буде въ Иркуцкой придутъ, и вы бъ учинили о томъ по сему нашему великихъ государей вышеписанному указу. А для вѣдома и для примѣровъ посланныхъ нашихъ великихъ государей, которые были въ Китаехъ, по чему имъ кому какихъ и по сколку кормовъ давано, посланъ подъ сею нашею великихъ государей грамотою съ выписки списокъ. И какъ въ Иркуцкъ и въ Нерчинскъ и въ Селенгинскъ придутъ изъ Китай послы или посланцы, которые посланы будутъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ листы, и тѣмъ посломъ и посланцомъ наше великихъ государей жалованье, поденной кормъ въ дорогѣ вѣлѣть давать смотря по чиномъ и по людямъ, примѣняясь противъ той выписки, чѣмъ пригоже, чтобъ въ кормехъ нашей великихъ государей казнѣ лишнихъ росходовъ не было; а прежъ отпуску ихъ къ намъ великимъ государемъ о всемъ писать подлинно съ нарочными посылщики наскоро, да и въ Нерчинскъ къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Матвѣю Гагарину съ той выписки для того жъ послалъ изъ Иркуцка списокъ, за своею рукою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200, мая въ 30 день.

Списокъ съ выписки.

Въ прошломъ во 183 году, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ былъ съ его великого государя любителною грамотою Посолского Приказу переводчикъ Николай Спафарій, а съ нимъ на то посолство послано съ Москвы во дворянехъ иноземцовъ 4 человѣка, да изъ Тоболска Тоболскихъ дѣтей боярскихъ и кречетниковъ 12 человѣкъ, священникъ, толмачь; да изъ Тоболска жъ и изъ Енисейска и изъ Селенгинска служилыхъ людей 150 человѣкъ, всего 170 человѣкъ. А въ статейномъ де его Николаевѣ спискѣ, каковъ онъ, пріѣхавъ къ Москвѣ во 186 году, подалъ въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ, написано: какъ онъ посланникъ пріѣхалъ въ порубежные Китайскіе городы въ Гаргачины, и съ Наупа по обсылкѣ присланъ къ нему былъ кормъ, свиное мясо, да крупы, да вино горячее, да подводы 130 телѣгъ съ быками, да 120 лошадей, а ихъ посолскихъ лошадей и верблюдовъ роздали на кормъ въ порубежныхъ деревняхъ; а въ дорогѣ давано служилымъ людямъ по 2 быка на день, да крупъ и дровъ, сколко надобно.

А какъ онъ Николай принятъ въ Китайское государство и въ столичномъ городѣ Пежинѣ поставленъ на посолскомъ дворѣ, и съ пріѣзду его въ тотъ городъ давано ему и всѣмъ при

немъ будучимъ государевымъ людемъ поденного корму до отпуску.

Посланнику съ людми его на 12 человѣкъ: баранъ живой, двѣ чашки чаю, четверть фунта масла коровья, 2 рыбы язи, пол- чашки уксусу, луку и салату по неболшому, 2 чашки соли, 2 чашки муки пшеничной, 16 чарокъ вина горячего, по кувшинцу денежнему молока коровья, 5 мѣрокъ жиру вмѣсто свѣчь, величиною въ чарку, на день.

Дворяномъ Московскимъ и подьячимъ съ людми ихъ, на 12 человѣкъ: по барану живому, по 2 чарки вина человѣку, на 3 человѣка чашка чаю, муки тожъ, по чашкѣ пшена сорочинского человѣку, на 2 человѣка по ложкѣ масла коровья на день.

Тоболскимъ дѣтемъ боярскимъ, и попу, и кречетникомъ и казакомъ съ людми ихъ, на 12 человѣкъ: по барану живому, по чаркѣ вина, по чашкѣ пшена сорочинского на день человѣку, а масла и соли и чаю и муки противъ дворянской же дачи. Да конского корму 2-мъ конемъ посланниковымъ на 5 дней 40 мѣрокъ бобовъ, которымъ даютъ пшено сорочинское, 12 сноповъ сѣна; торгового (человѣка) да казака 2 лошадямъ на 5- же дней по 20 мѣрокъ бобовъ, по 20 сноповъ соломы. Дровъ на первые на 5 дней по батману на человѣка на день, а послѣ 5-ти дней по 4 гина на день, а въ гинѣ пол- 2 фунта.

А какъ онъ Николай изъ Китайского царства отпущенъ, и ему со всѣми людми дано въ дорогу до рубежа 60 телѣгъ Китайскихъ да 154 лошеди; а корму по 5 свиней на день.

А во 185 году посланнымъ государственного Посолского Приказу подьячимъ Микифору Венюкову да Ивану Фаворову, какъ они приняты въ Китайское государство на рубежѣ, и имъ дано въ подводы отъ урочища отъ Родбулака до Пежина 30 верблюдовъ да 40 лошадей. А ихъ Микифоровы и Ивановы и служилыхъ людей лошади и верблюды роздаsuccessfully въ порубежныхъ селехъ и въ деревняхъ на кормъ. Да корму Микифору съ людми баранъ болшой Калмыцкой; Ивану съ людми жъ баранъ Китайской; служилымъ людямъ 30-ти человѣкомъ по 3 барана на день; да во всю дорогу дано пшена 2 пуда. № 67.

А въ Пежинѣ давано имъ поденного корму и питья съ прiѣзду и до отпуску: гусь, курица, 2 барана живыхъ, чашка чаю, чашка муки пшеничной въ полчетверти фунта, 2 ложки масла коровья, рыбы по 2 язя, кружка молока, по 2 фунта пшена сорочинского; да Микифору жъ и Ивану съ служилыми людми по 3 ведра дарасуну на день. А по отпускѣ въ дорогу дано имъ съ служилыми и съ ихъ людми, вмѣсто 160 барановъ, 80 ланъ серебра. А подводъ изъ царства не дано, а даны имъ кони и верблюды, вмѣсто ихъ лошадей и верблюдовъ, которые у нихъ взяты на рубежѣ, для прокормленія.

Да въ статейномъ спискѣ боярина Ѳеодора Алексѣевича Головина съ товарыщи, какъ онъ былъ околничимъ въ великихъ и полномочныхъ послехъ на Китайской границѣ со 194 году по 199 годъ, написано:

Во 196 году, генваря въ 6 день, прiѣхали къ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Селенгинской отъ Мунгалского Гегень Кутухты посланцы Манзей съ товарыщи, 3 человѣка, а съ собою привезли Китайскіе листы, писаные къ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ съ дзаргучеемъ Насундаемъ съ товарыщи; и тотъ дзаргучей съ товарыщи толко присланы были до Кутухты, а у великихъ и полномочныхъ пословъ въ Селенгинскомъ не были. И того Кутухтина посланца великой и полномочной посолъ дарилъ отъ себя сукномъ и лисицами и песцами; а кормъ и подводы ему Манзею даваны ль или нѣтъ, того въ статейномъ списку не написано.

Во 196 году, ноября въ 19 день, посылалъ онъ великій и полномочный посолъ въ Китайскіе пограничные городы и къ ближнимъ Ки-

№ 67. тайского хана людемъ ихъ посолскихъ дворянъ жилца Степана Коровина, со обвѣстителнымъ листомъ о прибытіи своемъ въ пограничные царского величества городы. И изъ той посылки изъ Китая Степанъ Коровинъ пріѣхалъ къ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Удинской острогъ іюня въ 28 день того жъ году. И по статейному его Степанову списку, отпущенъ отъ Калгана до Мунгалского Боянъ городка; дано ему со всѣми при немъ будучими людми 51 подвода. А какъ онъ въ Китайское государство на рубежѣ у Мунгалскихъ пристава и провожатыхъ принятъ, и ему до Калгана подводы и поденной кормъ и въ Калганѣ даваны ль или нѣтъ, того въ статейномъ его списку не написано.

А въ Сибирскомъ Приказѣ Степанъ Коровинъ по допросу сказалъ: какъ де онъ Степанъ былъ въ Китайскомъ государствѣ, и ему де Степану поденной кормъ даванъ: по фунту муки пшеничной, по 2 фунта пшена, по 3 рыбы язи, по 2 фунта ягодъ изюму, по 3 фунта шапуги, по фунту патоки, а вмѣсто свѣчь и въ ѣствы 2 фунта масла посного, по бахчѣ чаю, по 100 орѣховъ грецкихъ, по 30 дуль, по 30 грушъ изъ квасу, потому что де въ то время былъ великой постъ. А какъ онъ Степанъ ѣдучи въ Китай у Мунгалскихъ пристава и провожатыхъ на границѣ на степи принятъ, и до Китайского де города Калгана на степи ему Степану и при немъ будучимъ корму и подводъ было не давано; а отъ Калгана де города до Китайского государства кормъ ему Степану даванъ тѣми жъ вышеписанными овощми, а служилымъ де и торговымъ людемъ отъ Калгана жъ и въ Китаехъ кормъ даванъ мясомъ, а по сколку, того не упомнитъ. А подводъ де ему Степану и при немъ будучимъ отъ границы до Китайского государства было не давано, толко де даванъ кормъ лошедямъ ихъ и верблюдамъ солома крошеная. А какъ пошли изъ Китая, и ему де Степану въ дорогу до границы вмѣсто корму дано 3 ланы серебра, а служилымъ людемъ по ланѣ. А подводы де даны были имъ Степану и при немъ будучимъ верховые, а подъ рухлядь де ихъ подводъ было не дано.

Во 196 году къ нему околничему Ѳедору Алексѣевичю присланы отъ Китайскихъ пословъ посланцы полковникъ стрѣлецкой Кулуфудъ Зилкостякій съ листами въ Удинской, а съ нимъ товарыщей 2 человѣка, подьячихъ Посолского Приказу 2 человѣка, дѣтей боярскихъ 7 человѣкъ, служилыхъ людей 30 человѣкъ, кашеваровъ 60 человѣкъ, всего 102 человѣка. И имъ дано корму съ пріѣзду ихъ августа со 2 числа по отпускъ того жъ августа по 5 число: ясашныхъ 4 быка, 42 хлѣба, 50 калачей болшихъ. Да отъ великого посла 6 ведеръ вина, 10 ведръ меду, 40 ведръ пива; да по прошенію ихъ дано имъ 10 пудъ соли. А по отпускѣ въ дорогу дано имъ два быка, а подводъ не дано.

Во 197 году государственного Посолского Приказу подьячему Ивану Логинову, которой посыланъ съ Москвы и изъ полку великихъ и полномочныхъ пословъ околничего Ѳедора Алексѣевича Головина съ товарыщи Китайского хана къ ближнимъ людемъ, и ему въ Китайскомъ государствѣ отъ рубежа до столичного города Пежина дано съ служилыми людми въ подводы 60 лошадей, да корму 5 свиней, да крупъ съ пудъ; а его подводныхъ лошадей и верблюдовъ роздали въ порубежныхъ селехъ и въ деревняхъ на кормъ. А въ Пежинѣ поденной кормъ ему Ивану даванъ ли, или онъ жилъ на своихъ проторяхъ, того въ статейномъ спискѣ не написано.

А по отпускѣ изъ того государства дано имъ подьячему и всѣмъ служилымъ людемъ дорожного корму до рубежа: дѣтемъ боярскимъ и пятидесятникомъ и десятникомъ по 2 ланы, подьячему пол— 3 ланы, рядовымъ казакомъ по пол— 2 ланы человѣку серебромъ. А въ подводы даны имъ лошеди и верблюды вмѣсто его подьяческихъ подводныхъ верблюдовъ и

лошадей, что оставлено было въ порубежныхъ селехъ и деревняхъ и многіе изъ нихъ померли и въ дорогу не годились, тожъ число.

А какъ Китайскіе великіе и полномочные послы къ съѣзжему къ пограничнымъ царского величества городомъ мѣсту съ великими и полномочными послы съ околничимъ и намѣстникомъ Брянскимъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ съ товарыщи сближились и кто въ пересылкахъ между ими съ обоихъ сторонъ были, и имъ подводъ и кормовъ ни въ которой сторонѣ не давано.

Да въ нынѣшнемъ въ 200 году, генваря въ 6 день, объявился въ Сибирскомъ Приказѣ Нерчинской казакъ пятидесятникъ Ѳеонка Чичаговъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де въ 198 году посланъ былъ въ Китайское государство отъ околничего Ѳедора Алексѣевича Головина къ богдыхановымъ ближнимъ людемъ съ листомъ Нерчинской сынъ боярской Григорей Лоншаковъ, и онъ де Ѳеонка съ нимъ Григорьемъ въ Китаехъ былъ же; и какъ де они Гришка на Наунъ (пришли), и въ тѣхъ числехъ и въ дорогѣ давано имъ корму до Китайского государства: сыну боярскому по барану да по чашкѣ крупъ просяныхъ, вѣсомъ пол- 2 фунта на день; пятидесятникомъ 4 человѣкомъ по барану да по чашкѣ жъ крупъ просяныхъ; рядовымъ на десятокъ по барану да по чашкѣ жъ крупъ просяныхъ на день. А въ Китайскомъ де государствѣ давано имъ: корму на день же сыну боярскому по барану, по гривнѣ масла коровья, по 2 фунта муки пшеничной, по ведру дарасуну, а тотъ дарасунъ таковъ, какъ вино церковное, по 5 рѣдекъ соленыхъ, а въ посные дни по рыбкѣ малой, по 15 яблокъ, по полтораста грецкихъ орѣховъ, по полуфунту чаю.

4 человѣкомъ пятидесятникомъ по барану, по 2 фунта муки пшеничной, по гривенкѣ масла коровья, по ведру дарасуну, по полуфунту чаю.

10 человѣкомъ служилымъ людемъ по барану, по 6 фунтовъ мяса говяжья, по пол- 3 гривенки муки ржаной, по ведру дарасуну на день; а въ посные дни служилымъ людемъ давано тѣмъ же кормомъ. № 67.

А отъ Наунскихъ де селъ до Китайского государства Григорью Лоншакову и служилымъ и торговымъ людемъ дано было подводъ лошадей и верблюдовъ доволно, на чемъ было мочно поднятца; а ихъ лошеди и верблюды оставлены были въ Наунскихъ селехъ на кормъ; а съ ними для досмотру оставлено было служилыхъ и торговыхъ людей 9 человѣкъ. А изъ Китайского государства до Наунскихъ селъ дано было сыну боярскому 4 подводы съ телѣги да подвода верховая. А имъ служилымъ и торговымъ людемъ всѣмъ по подводѣ верховой да по подводѣ съ телѣги.

А отъ Наунскихъ селъ ѣхали они сынъ боярской и служилые и торговые люди на своихъ купленыхъ лошедяхъ и верблюдахъ; а которые лошеди и верблюды ихъ будучи въ Наунскихъ селехъ на корму пали, и вмѣсто тѣхъ лошадей и верблюдовъ ничего имъ не дано.

Да по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ въ Томскихъ росходныхъ книгахъ 193 году, за рукою столника и воеводы князя Андрѣя Колцова-Масалского, каковы присланы къ Москвѣ во 198 году, написано: ноября съ 3 числа декабря по 1 число вышло Калмыцкимъ Бушухту хановымъ посланцомъ 2 человѣкомъ съ товарыщи поденного корму на 2 статьи колачами по 8 денегъ на день, всего на мѣсяцъ рубль 14 алтынъ, а мяса и рыбы давано имъ съ погреба, а по сколку давано, того имянно не написано.

Да въ Тоболскомъ смѣтномъ спискѣ 198 году, за приписью дьяковъ Артемона Тимоѳѣева да Григорья Жихарева, написано: Калмыцкого Лабы Лечина Опбы посланцу одному человѣку да 2 человѣкомъ кашеваромъ корму на 101 день 7 рублевъ 2 алтына 2 денги, по 2 алты-

№ 67. на по 2 денги на день, а по сколку человѣку порознь, того не написано.

Казачьи орды Тевтиханову посланцу одному человѣку да 3 человѣкомъ кашеваромъ поденного корму на 102 дни 10 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, по 3 алтына по 2 денги на день, а по сколку человѣку порознь, того не написано.

Мунгалского Кутухты посланцу съ кашеваромъ поденного корму на 110 дней 2 рубли 3 алтына 2 денги, по 4 денги на день.

Да въ прошломъ во 193 году, по отпискѣ изъ Енисейска боярина и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатого съ товарыщи, по челобитью Даурскихъ новокрещеныхъ князцовъ, за воспріятіе православные христіанскіе вѣры, были на Москвѣ князь Петръ да князь Павелъ Гайтимуровы, а изъ Енисейска до Москвы давано имъ въ дорогу поденного корму по 10 денегъ человѣку, да князь Павлову сыну Чекулаю по 2 денги на день.

Подлинныя грамоты и выписка писаны на 11-ти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Осипъ Татариновъ. — *Изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.*

XXXI. Статейный списокъ пребыванія въ Китаѣ сына боярскаго Агапита Плотникова, посланнаго Нерчинскимъ воеводою княземъ Матвѣемъ Гагаринымъ для переговоровъ о Русскихъ перебѣжчикахъ.

7202 году, іюля въ 5 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказу столника и воеводы князя Матвѣя Петровича Гагарина, велѣно Нерчинскому сыну боярскому Агапиту Плотникову ѣхать въ Китайское государство къ богдыхановымъ ближнимъ людемъ съ любителнымъ писмомъ и говорить имъ ближнимъ людемъ о дѣлахъ.

И сынъ боярской отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина изъ Нерчинска поѣхалъ въ Китайское государство черезъ Аргунской острогъ.

Іюля въ 8 день сынъ боярской послалъ прежъ себя въ Аргунской острогъ къ прикащику Ѳедору Архипову память о вожахъ.

Іюля въ 16 день сынъ боярской пришелъ къ Аргунскому острогу.

Іюля въ 17 день взялъ въ Аргунскомъ острогѣ вожа ясашного Тунгуса Уйлапова роду Алаула и того жъ числа перевезся за Аргуню рѣку, и пошелъ въ путь въ сторону богдоханова высочества и пришелъ начевать на рѣку Камарикъ (1).

Іюля въ 22 день пришелъ на рѣку Харкугай и у рѣки за великою водою дневалъ.

Іюля въ 24 день пришелъ сынъ боярской къ рѣкѣ Дербулѣ (2) и у рѣки за великою водою стоялъ два дни.

Іюля въ 28 день сынъ боярской перешелъ рѣку Ганъ (3).

Іюля въ 29 день отшелъ отъ рѣки Гану, днище на стану.

Пріѣхали Аргунскіе служилые люди Аѳонасей Тоболъ съ товарищи и подали указную память о измѣнныхъ промышленыхъ людехъ, 50 человѣкъ въ стороны Китайского богдохановы выйдутъ.

Августа въ 3 день сынъ боярской перешелъ Нюминской хребетъ (4).

Августа въ 6 день сынъ боярской пришелъ на Нюминъ рѣку (5).

Августа въ 7 день сынъ боярской съ Нюмина рѣки послалъ напередъ себя въ Китайскіе

(1) *Противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ современнымъ рукописи почеркомъ написано:* По названію, кажется, что разумѣть должно рѣку Нюръ или Ніоръ. — (2) *Тамъ же:* Тельбуръ. — (3) *Тамъ же:* Гень, или можетъ быть Ганъ; но изъ которыхъ перьвая впала въ рѣку Аргунь, а другая въ Нони-Ула. — (4) *Тамъ же:* Нумінь-Дабахань. — (5) *Тамъ же:* Нумінь-Бира.

Наунскіе ([1]) села съ вѣдомостью толмача Спиридона Безрядова да двѵ человѣкъ служилыхъ людей, Сенку Нарымского, Ивашка сафьянщика, да вожа Тунгуса Алаула, а велѣлъ имъ Спиридону съ товарищи, пріѣхавъ въ Китайскіе Наунскіе села, сказать про себя, что посланъ онъ Агапитъ изъ пограничного города Нерчинска отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина въ Китайское государство къ ближнимъ людемъ богдоханова высочества съ листомъ и говорить о дѣлахъ, и чтобъ воевода прислалъ къ нему сыну боярскому встрѣчу подводы и кормъ, на чемъ бы ему со всѣми людми до Наунскихъ селъ доѣхать.

Августа въ 8 день сынъ боярской перешелъ за Нюминъ рѣку.

Августа въ 18 день сынъ боярской пришелъ въ Наунскіе села.

Августа въ 19 день перевезся сынъ боярской за Нюминъ рѣку.

Того жъ числа на перевозъ пріѣхали толмачь Спиридонъ Безрядой да служилые люди, Сенка Нарымской, Ивашко сафьянщикъ, которые были посыланы въ Наунскіе села къ богдыхановымъ началнымъ людемъ, и сказали, что онѣ объявили про него сына боярского Наунскимъ началнымъ людемъ, что идетъ онъ сынъ боярской изъ порубежного города Нерчинского въ Китайское государство къ богдыхановымъ ближнимъ людемъ съ листомъ и чтобъ Наунскіе начальные люди выслали на встрѣчю кормъ и подводы. И началные люди имъ служилымъ людемъ сказали, что онѣ безъ указу богдоханова корму и подводы дать не смѣютъ.

Августа въ 24 день пришелъ сынъ боярской на Наунъ, и на Наунѣ поставили его сына боярского со всѣми служилыми людми въ селѣ Юрсунъ, во шти юртахъ. № 67.

Августа въ 25 день пришелъ къ сыну боярскому Мергенского города отъ занжюна ([2]) да Наунского отъ мерина ([3]) сотникъ имяпемъ Адагувая; и пришелъ сотникъ къ сыну боярскому въ юрту, говорилъ: Мергенской де занжюнь ѣдетъ въ царство, а нынѣ стоитъ противъ города Науна ([4]) на берегу рѣки Науна, чтобъ сынъ боярской ѣхалъ къ нему занжюну за рѣку Наунъ.

И сынъ боярской того жъ числа взявъ съ собою служилыхъ людей, къ нему занжюну поѣхалъ, и противъ его занжюнова стану за рѣку Наунъ привезли его сына боярского и служилыхъ людей на бусѣ, и взяли его сына боярского къ нему занжюну въ юрту; и какъ сынъ боярской въ юрту вшелъ, и занжюнъ и меринъ, вставъ изъ мѣста, съ нимъ сыномъ боярскимъ витались и велѣли ему сыну боярскому сѣсти, и сѣтчи на мѣсто, говорили. А въ розговорѣхъ занжюнъ спрашивалъ: что откуду онъ сынъ боярской идетъ и куды и какимъ дѣломъ?

И сынъ боярской сталъ изъ мѣста и говорилъ, что онъ по указу великихъ государей посланъ изъ порубежного города Нерчинска отъ столника и воеводы князя Матвѣя Петровича Гагарина въ Китайское государство къ богдохановымъ ближнимъ людемъ съ листомъ и съ дѣлами.

И занжюнь спрашивалъ у него сына боярского: знаетъ ли онъ сынъ боярской, что написано въ листу?

([1]) *Тамъ же:* Науномъ наши прозвали Китайской городъ Цічагаръ, по рѣкѣ Нонѣ. — ([2]) *Тамъ же:* Дзянгунь — и значитъ главнаго вождя или генерала Маньджурскаго войска, которой у нихъ называется сахалинъ-улай дзянгунь, т. е. генералъ войскъ рѣки Амура. Всѣхъ въ государствѣ ихъ 14 персонъ. — ([3]) Мейрень-джангинь есть второй начальникъ войскъ по дзянгунѣ, такъ какъ генералъ-порутчикъ, понеже слово мейрень на Маньджурскомъ языкѣ значитъ: плечо. — ([4]) *Тамъ же:* Цічагаръ-Хотоня — ([5]) *Тамъ же:* Нони-Ула.

№ 67. И сынъ боярской сказалъ: что де въ листу написано, и то будетъ вѣдомо богдыхановымъ ближнимъ людемъ въ то число, какъ онъ сынъ боярской листъ подастъ въ царствѣ; а сверхъ листа иные какіе дѣла съ нимъ сыномъ боярскимъ есть, и того ему нынѣ сказать не пристойно. Онъ же сынъ боярской говорилъ: да присланъ ко мнѣ въ дорогѣ послѣ моего отпуску великихъ государей указъ изъ Нерчинска отъ столника и воеводы князя Матвѣя Петровича Гагарина, а писалъ къ нему изъ Иркуцка столникъ и воевода князь Иванъ Петровичь Гагаринъ: въ прошломъ 201 году, на великой рѣкѣ Ленѣ въ Чичюйскомъ острогѣ измѣнили великимъ государемъ промышленныхъ людей 50 человѣкъ, и за тѣми людми посыланы были служилые люди, и тѣ служилые люди поймать ихъ не могли, что онѣ пошли лѣсными мѣстами и говорили, что де естли намъ итти на Лену, и намъ де быть казненнымъ, и пойдемъ де мы на Амуръ; а съ какимъ намѣреніемъ, того служилые люди не вѣдаютъ, и знатно, что де пошли въ сторону Китайского богдохана; и естли выдутъ тыи воры въ стороны богдыханова высочества, и вамъ ихъ переловить, а естли станутъ тѣ воры бить челомъ богдоханову высочеству что ихъ принять, и вамъ ихъ не принимать, противъ мировыхъ договоровъ, чтобъ отъ того какіе ссоры не учинились; а переловя ихъ воровъ, пересылать въ порубежные городы великихъ государей къ воеводамъ, и смотря по винѣ ихъ, по указу великихъ государей, будетъ имъ наказанье, что и прежнимъ.

И занжюнъ спрашивалъ, въ сколки онъ человѣкахъ идетъ.

И сынъ боярской сказалъ, что идетъ съ нимъ служилыхъ людей 50 человѣкъ.

И билъ челомъ сынъ боярской занжюну, чтобъ ему сыну боярскому и служилымъ людемъ далъ подводы и отпустилъ бы его сына боярского въ Китайское государство къ богдохановымъ ближнимъ людемъ съ листомъ.

И занжюнъ говорилъ ему сыну боярскому, что де съ вѣдомостью про него сына боярского, до пріѣзду его за многое время, въ царство послано, и безъ указу богдоханова высочества его сына боярского въ царство отпустить не смѣю; а кормъ по указу богдоханова высочества на 50 человѣкъ приказалъ дать; указъ же богдоханова высочества къ нему занжюну присланъ, велѣно кормъ дать на 50 человѣкъ, и въ Нерчинской де отъ богдохановыхъ ближнихъ людей писано, чтобъ присылать, толко будутъ посланницы въ 50 человѣкахъ. А корму ему сыну боярскому по 3 барана на день, да по лукошку крупъ, да 5 телѣгъ травы вмѣсто дровъ.

203 году, сентября въ 18 день, пріѣхалъ изъ царства въ село Еуско, въ которомъ поставленъ сынъ боярской, заргучей [1] имянемъ Занбузу, да двое человѣкъ бошковъ [2], и присылалъ къ нему сыну боярскому на постоялой дворъ двух человѣкъ бошковъ и говорили ему сыну боярскому, чтобъ онъ сынъ боярской съ нимъ заргучеемъ свидѣлся.

И сынъ боярской имъ бошкомъ сказалъ, которого де числа ему сыну боярскому велитъ заргучей къ себѣ быть и онъ де видѣтца съ нимъ готовъ.

И того жъ числа присылалъ заргучей къ нему сыну боярскому тѣхъ же выпеписанныхъ бошковъ, и бошки говорили, чтобъ онъ сынъ боярской пришелъ къ нему заргучею на постоялой дворъ сего числа.

И сынъ боярской, взявъ съ собою служилыхъ людей, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ казаковъ, къ нему заргучею на постоя-

(1) *Тамъ же:* Джаргучи, — и есть слово Мунгальское, которое значитъ судію, но которые такого жъ достоинства, какъ у насъ секретари. — (2) *Тамъ же:* Бошко есть тожъ, что у насъ десятники, и значитъ оное слово понудителя, и они часто бываютъ въ посылкахъ, такъ какъ куріэры.

лой дворъ пошелъ, и пришелъ на постоялой дворъ и вшелъ въ юрту, съ нимъ заргучеемъ витались и сѣтчи на мѣсто говорили. А въ розговорехъ говорилъ онъ заргучей сыну боярскому: по указу де богдохана ихъ, посланъ онъ заргучей изъ царства отъ ближнихъ людей для его посланного пріему, по вѣдомости посланцовъ ихъ, которые были посланы отъ богдохановыхъ ближнихъ людей въ Нерчинской; и спрашивалъ у него сына боярского, въ сколки онъ человѣкахъ пришолъ?

И сынъ боярской, выразумѣвъ его заргучеевы рѣчи, сказалъ: по указу де великихъ государей, посланъ онъ сынъ боярской изъ порубежного города Нерчинска отъ столника и воеводы князя Матвѣя Петровича Гагарина вашего богдохана въ царство къ ближнимъ людемъ съ листомъ въ 50 человѣкахъ, чтобъ онъ заргучей велѣлъ ему сыну боярскому и всѣмъ великихъ государей служилымъ людемъ, которые съ нимъ сыномъ боярскимъ были, дать подводы и кормъ и итти бъ въ царство не медлявъ.

И заргучей сыну боярскому говорилъ: по указу де богдохана ихъ и по приказу ближнихъ людей его, велѣно ему заргучею взять въ царство его сына боярского вь 50 человѣкахъ, кормъ и подводы дать на 50 человѣкъ 50 лошадей, 25 телѣгъ, и подводы приведены будутъ сентября въ 25 день.

И сентября въ 25 день привели къ сыну боярскому подводы; и сынъ боярской убрався на подводы, пошелъ съ Науна въ царство того жъ числа.

Октября въ 1 день пришелъ сынъ боярской на рѣку Торъ ([1]). № 67.

Октября въ 23 день переѣхалъ сынъ боярской большую степь и пришолъ въ богдохановъ порубежной городъ въ Каракотонъ и въ томъ городѣ ночевалъ.

Октября въ 24 день пріѣхалъ сынъ боярской въ городъ Калганъ ([2]); а какъ сынъ боярской въ городъ ѣхалъ, и въ то время стояли у воротъ съ сулемами пѣшіе люди, а началные люди сидѣли возлѣ воротъ передъ караулнею; и какъ сынъ боярской ѣхалъ противъ тѣхъ началныхъ людей, и началные люди вставъ уклонились, и сынъ боярской имъ уклонился потомужъ, сидя на конѣ.

Октября въ 31 день пришелъ сынъ боярской въ Китайскую столицу Бежегу ([3]), и поставили его сына боярского со всѣми великихъ государей служилыми людми на тотъ же посолской дворъ, гдѣ стояли прежъ сего царского величества посланники Микулай Спофарій и Елизарей.

Ноября въ 3 день пріѣхалъ на посолской дворъ ([4]) заргучей, которой былъ съ нимъ сыномъ боярскимъ въ дорогѣ съ Науну, и сынъ боярской говорилъ ему заргучею, чтобъ онъ заргучей доложилъ богдоханова высочества ближнимъ людемъ доранбѣ ([5]) Сангуту съ товарыщи, что онъ сынъ боярской, по указу великихъ государей, присланъ изъ порубежного города Нерчинска отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина богдоханова высочества къ ближнимъ людемъ съ листомъ, чтобъ указали его сына боярского съ листомъ взять передъ себя.

([1]) *Тамъ же:* Торъ, или Торо-Бира. — ([2]) *Тамъ же:* Калганъ или Калка есть слово Мунгальское, а по Китайски называется сіе мѣстечко Хіфынъ-Кеу, гдѣ имѣется у великой стѣны и крѣпость того жъ имяни; а Мунгалы великую стѣну называютъ Калга или Калка. — ([3]) *Тамъ же:* Беджинъ. Такъ Мунгалы называютъ столичной Китайскихъ хановъ городъ Пекинъ. — ([4]) *Тамъ же:* Дворъ сей называется Хуйтунъ-гуань. — ([5]) *Тамъ же:* Доргі-амбань Сонготу. Первыя два слова значатъ придворнаго вельможу, которые при Китайскомъ ханѣ, яко ближніе его совѣтники, дѣла управляютъ и состоятъ достоинствомъ своимъ въ перьвомъ классѣ; а послѣднее слово было собственное имя онаго вельможи и значитъ плакуна или плакиду.

№ 67. Ноября въ 4 день пріѣхалъ на посолской дворъ тотъ же заргучей и говорилъ ему сыну боярскому, что онъ заргучей объявилъ его сына боярского, что онъ посланъ изъ порубежнаго города Нерчинска отъ столника и воеводы князя Матвѣя Петровича Гагарина богдоханова высочества къ ближнимъ людемъ съ листомъ, и онъ заргучей сего числа хановымъ ближнимъ людемъ о томъ объявилъ, и хановы ближніе люди велѣли ему сыну боярскому отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина въ Мунгалской приказъ съ листомъ сего числа быть. И привели къ нему сыну боярскому и служилымъ людемъ 10 лошадей. И сынъ боярской, взявъ съ собою пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ казаковъ, въ приказъ съ листомъ поѣхалъ, а заргучей ѣхалъ съ нимъ сыномъ боярскимъ врядъ; и какъ у приказу съ коней слѣзли, и сынъ боярской, взявъ листъ у подьячего Ивашка Филипова, понесъ передъ хановыхъ ближнихъ людей и пришедъ въ приказъ, хановымъ ближнимъ людемъ доранбѣ Сангуту (¹) листъ подалъ, и доранба принявъ у него сына боярского листъ, и положилъ передъ себя на столъ.

И по пріятіи листа, спрашивали у него сына боярского: вѣдаетъ ли онъ сынъ боярской, что въ томъ листу написано? о томъ ли дѣлѣ тотъ листъ, которой присланъ изъ Нерчинска отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина богдоханова высочества съ посланцами, или объ иномъ дѣлѣ?

И сынъ боярской говорилъ: что де въ томъ листу писано, и о томъ(ли) дѣлѣ, которой листъ присланъ отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина изъ Нерчинска ханова высочества съ посланцы, — и ему де сыну боярскому того вѣдать не по чему.

И спрашивали ханова высочества ближніе люди у него сына боярского: отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина есть ли что сверхъ листа словесного приказу, и буде есть, чтобъ имъ ближнимъ людемъ объявилъ.

И сынъ боярской говорилъ: въ мирныхъ договорехъ написано: буде за границами промышленые люди объявятца, и ихъ ловить и присылать къ порубежнымъ воеводамъ, и воеводамъ, смотря по винѣ ихъ, чинити указъ противъ поставленныхъ договоровъ на съѣздѣ великихъ пословъ. И нынѣ были изъ стороны царского величества великихъ государей наши промышленные люди за границами, и тѣхъ людей люди богдоханова высочества видѣли, а не поимали; и о томъ писали, чтобъ сыскать тѣхъ людей, и про то ихъ прехожденіе сыскалось; и столникъ и воевода князь Матвѣй Петровичь Гагаринъ учинилъ тѣмъ людемъ указъ великихъ государей, а естли бъ тѣ люди были изловлены и приведены въ Нерчинскъ, и имъ бы по указу великихъ государей вскорѣ указъ (учиненъ былъ); и чтобъ ближней бояринъ Сангутъ доложилъ богдоханова высочества: буде впредки какіе промышленые люди объявятца за границами, и тѣхъ людей приказалъ ловить и присылать, противъ мировыхъ договорныхъ, въ порубежной городъ, и имъ за то будетъ чинено противъ поставленныхъ мирныхъ договоровъ, чтобъ въ томъ прехожденіи какіе ссоры не учинить, потому что воры ходятъ ссоры положить межъ государствами, будутъ бродить за границами, а сыскать ихъ за далностью будетъ невозможно, чтобъ отъ того не пришли какіе ссоры; а по указу великихъ государей нашихъ никто за границы не ходитъ, кромѣ воровскихъ людей.

И хановы ближніе люди даранба, вразумѣвъ его сына боярского рѣчь, говорилъ, что въ прош-

(¹) *Тамъ же:* Доргі-амбань Сонготу. Онъ хотя въ ихъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и не присутствовалъ, однакожъ потому что при заключеніи трактата въ Нерчинскѣ былъ онъ перьвымъ посломъ, то яко знающій Русскихъ людей состояніе, всегда отъ хана опредѣлялся къ Русскимъ дѣламъ.

ломъ де въ 201 году и въ 202 году царского величества людей видѣли за границами не по одно время, толко де не ходятъ положить ссоры межъ государствами, тѣхъ людей не ловили и не побивали, и о томъ де царского величества посланнику Елизарью Избранту говорили и въ порубежной городъ Нерчинской посылали къ воеводѣ, и воевода не хотя ссоры межъ государствами *(пробѣлъ)* впредки будетъ состоятелно и продолжително. И по указу хана ихъ, посланы на Амуръ ратные люди: буде объявятца изъ стороны царского величества за границами люди, и ихъ велѣно ловить и привозить въ порубежные городы; а буде они поймать себя не дадутъ, и ихъ де велѣно побивать до смерти. А которой де листъ отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича сынъ боярской подалъ и что де сверхъ листа говорилъ слова, и тотъ де листъ выразумѣвъ и слова донесутъ ханову высочеству, и о томъ де отповѣдь будетъ ему сыну боярскому въ иное число.

Декабря въ 18 день приходили на посолской дворъ два заргучея и говорили сыну боярскому: по указу де хана ихъ и по приказу ближнихъ людей его, велѣно имъ заргучеемъ ему сыну боярскому говорить: въ прошломъ де 200 году, какъ онъ сынъ боярской былъ въ царствѣ богдохана ихъ, и въ то де время, по отпуску его сына боярского изъ царства, даны ему листы ханова высочества отъ ближнихъ людей; также де съ нимъ сыномъ боярскимъ былъ и словесной заказъ; и тѣ де листы онъ сынъ боярской кому отдалъ, и словесной заказъ, которой съ нимъ былъ сыномъ боярскимъ, приказанному донесъ ли?

И сынъ боярской, вразумѣвъ заргучеевы рѣчи, говорилъ: которые де листы ему сыну боярскому даны ханова высочества ближнихъ людей, также де и наказныя слова онъ сынъ боярской донесъ въ порубежномъ городѣ Нерчинскѣ столнику и воеводѣ Ѳеодору Исаевичю Скрыпицыну; а гдѣ онъ столникъ и воевода Ѳеодоръ Исаевичь тѣ листы дѣлъ, и онъ де про то не вѣдаетъ. № 67.

Декабря въ 23 день приходилъ на посолской дворъ заргучей и говорилъ сыну боярскому: ханова де высочества ближней человѣкъ даранбай указалъ тебѣ сыну боярскому пріѣхать къ себѣ на дворъ, а прислалъ 10 лошадей.

И сынъ боярской, взявъ съ собою подьячего и служилыхъ людей въ 10 человѣкахъ, къ даранбѣ поѣхалъ, да съ нимъ два заргучея, и пріѣхалъ къ даранбину двору и ссѣтчи съ коней, и съ двумя заргучеями пошли на дворъ и вшедъ въ даранбѣевы полаты, съ даранбою витались и даранба велѣлъ ему сыну боярскому сѣсть съ заргучеями вмѣстѣ и подчивалъ его сына боярского и всѣхъ великихъ государей людей, которые были съ нимъ сыномъ боярскимъ, чаемъ и иными Китайскими напитки и питалъ, и приказалъ ему сыну боярскому ѣхать на посолской дворъ.

Генваря въ 13 день пріѣхалъ на посолской дворъ тотъ же заргучей и говорилъ: прислали де его заргучея къ нему сыну боярскому ханова высочества ближніе люди и велѣли ему сказать: богдоханово высочество указалъ его сына боярского царского величества въ порубежной городъ Нерчинской къ столнику и воеводѣ князю Матвѣю Петровичю отпустить, чтобъ онъ сего числа ѣхалъ къ ханову жалованью въ Посолской Приказъ, и отпускъ де ему сыну боярскому будетъ сего мѣсяца въ 20 числѣ. И привели къ сыну боярскому и служилымъ людемъ коней.

И сынъ боярской, взявъ съ собою пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ казаковъ и къ ханову жалованью въ Посолской Приказъ ѣздилъ. А жалованье давали тутъ же, гдѣ и прежъ сего царского величества посланцомъ отдавали; а велѣли жалованье пріимать стоя на колѣнахъ и принявъ, кланятца стоя на колѣнахъ же.

И онъ сынъ боярской говорилъ, что де ни

№ 67. въ которыхъ государствахъ того не обыкло, что жалованье прiймать на колѣнахъ, также и кланятца, а невѣдомо кому.

И заргучей говорилъ, что у нихъ такъ обыкло, и прежъ сего посланные Стефанъ Коровинъ, Иванъ Логиновъ и Елизарей Избрантъ прiимали и кланялись потомужъ, такъ и ему сыну боярскому онъ заргучей велѣлъ; а тотъ де поклонъ ханову высочеству за его жалованье, а не иному кому. И сынъ боярской отговаривался отъ того многое время, жалованье принялъ, также и служилые люди, и кланялись, по ихъ обыкновенiю, на колѣняхъ и въ шапкахъ. А жалованья было сыну боярскому и пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ казакомъ противъ прежняго, какъ было при иныхъ посланцахъ царского величества; и по прiятiю жалованья, сынъ боярской поѣхалъ на посолской дворъ.

Генваря въ 18 день прiѣхалъ на посолской дворъ тотъ же заргучей и говорилъ: хановы де ближнiе люди велѣли для царского величества къ столнику и воеводѣ князю Матвѣю Петровичю для листа ѣхать въ тотъ же Приказъ, гдѣ у него сына боярского ближнiе люди приняли листъ.

И сынъ боярской для прiятелства въ Посолской Приказъ ѣздилъ; и какъ пришелъ передъ хановыхъ ближнихъ людей, и ближнiе люди велѣли ему сыну боярскому и всѣмъ служилымъ людемъ сѣсти; и подносили ближнiе люди сыну боярскому и служилымъ людемъ чай, и послѣ того велѣли встать и подступить ему сыну боярскому къ себѣ, и въ то время ближнiе люди листъ ему сыну боярскому отдали и говорили: какъ онъ прiѣдетъ царского величества къ столнику и воеводѣ князю Матвѣю Петровичю, какова была къ нему хана ихъ милость въ царствѣ и о дарехъ сказалъ, и онъ де бы ближнихъ его столника и воеводу князя Матвѣя Петровича о здоровьѣ справивъ, также и про ихъ здоровье сказалъ. И сынъ боярской говорилъ: какъ онъ доѣдетъ царского величества до порубежного города Нерчинска, столнику и воеводѣ богдоханова высочества про милость и ближнихъ людей прiятелство и любовь скажетъ.

Да ближнiе жъ люди сыну боярскому говорили: которой де листъ онъ сынъ боярской отъ столника и воеводы отъ князя Матвѣя Петровича Гагарина имъ ближнимъ людемъ подалъ и что сверхъ листа словесно имъ ближнимъ людемъ доносилъ, и о томъ де о всемъ отповѣдь написана въ семъ листу имянно.

Генваря въ 24 день привели на посолской дворъ сыну боярскому и всѣмъ служилымъ людемъ подводы; и сынъ боярской и служилые люди, убрався на подводы, съ посолского двора изъ царства поѣхали того жъ числа; заргучей и подьячей и бошки поѣхали съ ними жъ.

Да въ царствѣ дано имъ сыну боярскому и служилымъ людемъ подорожного корму отъ Науна до ихъ рубежей по ланѣ человѣку серебра.

Генваря въ 30 день выѣхали изъ Калгана.

Марта въ 7 день сынъ боярской пришелъ на Наунъ въ село Ярусу со всѣми великихъ государей людми и стоялъ за провожатыми 7 дней (¹).

Марта въ 14 день Наунской воевода и заргучей прислали къ сыну боярскому провожатыхъ зангина (²) да съ нимъ 9 человѣкъ служилыхъ людей. И сынъ боярской, принявъ у нихъ провожатыхъ и прося отъ Господа Бога милости, съ Науна пошелъ на Нюминь рѣку.

(¹) *Въ рукописи противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* Какъ караваны, такъ и посланники Россiйскiе ѣздили тогда чрезъ городъ Нерчинскъ и потомъ чрезъ Китайской городъ Цiчагаръ, которой наши по рѣкѣ Нони-Ула называли Науномъ, а путь сей Наунскою дорогою. — (²) *Тамъ же:* Джангiна. Симъ имянемъ называются у Маньджуръ военскiе чиновные люди.

Апрѣля въ 21 день пришелъ сынъ боярской въ Аргунской острогъ.

Мая въ 4 день пришелъ сынъ боярской со всѣми великихъ государей людми въ Нерчинскъ.

На подлинномъ подписано тако:

Къ сему статейному списку вмѣсто Нерчинского сына боярского Агапита Ларіонова сына Плотникова, по его велѣнью, Нерчинской конной казакъ Ивашка Дорофеевъ руку приложилъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива и принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XXXII. Письмо Китайскаго думнаго боярина Сонготина къ Иркутскому воеводѣ князю Ивану Гагарину, по случаю бѣгства въ Китай подвластныхъ Россіи Монголъ Табунутовъ и о проч.

Списки съ листовъ, которые присланы Китайского государства отъ ближнихъ людей на Рускомъ писмѣ въ нынѣшнемъ 202 году, слово въ слово [1].

Богдойского царя думного боярина дворцового и надъ столниками болшего Сонготино писмо въ Руской въ Иркуцкой городъ болшему столнику и воеводѣ князю Ивану Петровичю Гагарину послано 200 году въ 4 мѣсяцѣ въ 12 числѣ. Твой посланой посолъ Любимъ Уваровъ привезъ къ намъ посланое писмо; и мы увидѣвъ, свидѣлись что будто съ тобою съ самимъ. И мы нашего Богдойского царя, многимъ царствамъ держателя и всѣхъ живущихъ, по его жалованной думѣ въ Нерчинскомъ сошедчися, нашихъ двухъ царствъ переговорено и межи утвержено, чтобъ намъ впредь крѣпко въ совѣтѣ жителствовати было бъ. И нынѣ въ вашемъ посланомъ листу (написано): въ нашей де державѣ въ Селенгинскомъ городѣ сѣдокъ Демьянъ Многогрѣшной, изъ Селенгинского мѣста въ Иркуцкой городъ въ посланномъ писмѣ написалъ: мѣсяца апрѣля въ 19 числѣ, нынѣшнего бѣлого царя подданные Мунгалы Табунуты Ахай со внучатами, Иргижалды Ахай, да Чуфановъ братъ, да нашъ скормленой тайша Мергенъ Ахай, да нашъ ясашной Зайсанъ съ Шуленгою вмѣстѣ зговарясь, одного улусу людей всѣхъ взявъ, нашего Руского царя хлѣбъ соль позабывъ, предъ нашимъ Рускимъ царемъ божебное шертованіе не сдержавъ, измѣнивъ убѣжали; а на побѣгѣ изъ Иркуцкого города въ Селенгинской городъ служилымъ людемъ на жалованье посланное серебро и съ серебромъ посланыхъ Сенку Краснояра съ товарыщи, 3 человѣкъ, тѣ измѣнные Мунгалы на дорогѣ стрѣтивъ и ихъ поимавъ свезали, и 3 дни съ собою возили, и серебро ограбили, и улусные тайши промежъ собою роздѣлили; и опять еще нашего Руского царства служилыхъ и промышленныхъ людей на дорогѣ перенимавъ побивали и съ собою поимавъ имали много; а Сенку съ товарыщи, 3 человѣкъ, розвезавъ отпустили, и какъ нашедъ пришли и роспрашиваны, и ихъ рѣчи Зайсанъ Шуленга *(пробѣлъ)* всѣхъ Мунгалъ взявъ и измѣнивъ убѣжали, жалованное серебро пограбили и людей побили и иныхъ какъ поимали, и про то намъ сказано. И еще Зайсанъ Шуленга нашимъ 3 человѣкомъ сказалъ: мы къ высочеству богдыханову де идемъ. И въ прошломъ во 197 году отъ высочества богдыхана царя болшей посолъ и нашего Руского царя посолъ съ 2 сторонъ сошедчись, говорили и утвердили и писма пописали: толко съ стороны нашего Руского царя измѣнивъ убѣжатъ въ сторону высочества богдыхана царя, и тѣхъ людей отнюдь не принимать, назадъ отсылать; а богдоханова высочества люди толко буде въ наше Руское царство придутъ, также не примать, назадъ отсылать договорено было. И потому изъ нашего царства бѣглецовъ Зайсанъ Шуленгу съ №67.

[1] *Весьма неисправный и съ пропусками списокъ.*

№ 67. товарищи и всѣхъ ихъ служилымъ людемъ на руки давъ, отослать нашего Руского царя ко граничному воеводѣ повелите; и еще нашего посла Семена съ товарыщи, добрыхъ провожатыхъ давъ, до нашего до рубежного мѣста проводить велите. И мирного поставленія 28 году нашего, среди земли царства Богдойского царя, по указу въ Нерчинской ходивъ, съ вашимъ Рускимъ посломъ съ Өедоромъ Алексѣевичомъ вмѣстѣ сошедчись, объ рубежныхъ мѣстахъ говорили и утвердили: въ Амуръ рѣку съ сиверную сторону пали Черная, Урумъ рѣчки, поблизку есть Горбица рѣка, въ межахъ поставлено у этой рѣки въ вершинѣ есть камень голецъ, и болшей хребетъ до моря вплоть и до Зановского камени полуденная страна наша, а сиверная страна ваша Руская; съ Ингуды рѣки до Селенги рѣки вплоть та тамъ страна за Русью, а здѣшную сторону Мунгаломъ прошали было. И вашего посла Өедора Алексѣевича рѣчь: нашъ Руской царь и въ ту и въ другую сторону о рубежномъ мѣстѣ говорить послалъ, а отнюдь про Мунгалское дѣло говорить указу нѣтъ, и про то дѣло не знаю, нашего бѣлого царя рѣчей нѣтъ, и потому мнѣ своимъ вымысломъ говорить, и намъ не токмо что честь свою потерять, и живыхъ всѣхъ не оставятъ; и про это дѣло вы помыслите пожалуйте и подумайте, и вы бояра одноконечно про ето дѣло говорить и утвердить понорови́те, въ межахъ поставимъ; я, шедъ, своему бѣлому царю скажу, и по тому утвердимъ и переговоримъ де. И въ сколко поймовъ у насъ съ вѣжствомъ упрашивалъ и посылалъ, и мы всѣ посовѣтовавъ, Мунгалское дѣло еще не утвержено, и потомъ въ межахъ положимъ и послѣ того переговоримъ и въ книги записали. И прошлого году Орочены Тепчикей съ товарыщи отъ Рускихъ убѣжавъ, къ нашему царству приклонились де; и вы писмо какъ прислали съ дву сторонъ бѣглецовъ промежъ собою не держать говорено и утвержено, и потому де держать нелзя, и нашему среди земли царства богдохану царю докладывали, и Тепчикея съ товарыщи въ тотъ часъ къ вамъ назадъ отослали. Еще въ Мунгалской сторонѣ мѣсто урочищь говорить и утвердить къ вашему прежнему послу писмо послано, и по ся мѣстъ еще отповѣди тому нѣтъ; и нынѣ Мунгалы есть и подъ нашимъ царствомъ, есть и подъ вашимъ подъ Рускимъ царствомъ, и о Мунгалскомъ дѣлѣ не говорено и не утвержено, и потому мы отнюдь наплотно не говорили; нынѣче къ намъ пришлыхъ Мунгалъ вашими бѣглецами называть и наплотно говорить лзя ли; и потому Мунгалскихъ Зайсанъ Шуленги съ товарыщи прежде не вашей державы люди были, еще не утвержено и не переговорено въ межахъ дѣло, и потому розыскавъ не отошлемъ. И про то дѣло съ отвѣтствіемъ писмо послали мирного поставленія 32 году, 5 мѣсяца 28 числа.

XXXIII. Три царскія грамоты Иркутскому воеводѣ Семену Полтеву, по случаю отправленія въ Китай Спиридона Лянгусова, для продажи и размѣна Рускихъ товаровъ на Китайскіе.

1. Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Иркуцкой, столнику нашему и воеводѣ Семену Тимоѳеевичю Полтеву. Въ нынѣшнемъ въ 205 году, по нашему великого государя имянному указу, посланъ съ Москвы изъ Сибирского Приказу съ нашею великого государя соболиною казною и съ иною мягкою рухлядью купчина гостиной сотни Спиридонъ Лянгусовъ съ товарыщи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Спиридонъ Лянгусовъ съ товарыщи въ Иркуцкой пріѣдетъ, и ты бъ въ Иркуцку подъ нашу великого государя соболиную казну и иную мягкую рухлядь къ пріѣзду его, для водяного ходу черезъ Бойкалъ, велѣлъ въ Иркуцку изготовить 2 дощаника съ снастми добрыми и со вся-

кими судовыми припасы, да 2 якоря, и отдалъ съ роспискою, и для водяного и степного пути и толмачества далъ ему вожа да толмача, дву человѣкъ людей добрыхъ, кого бъ съ такое дѣло стало, и для береженія нашей великого государя соболиные казны и иной мягкой рухляди провожатыхъ Иркуцкихъ служилыхъ людей 60 человѣкъ, и давъ имъ наше великого государя денежное и хлѣбное и соляное жалованье на настоящей годъ по окладомъ ихъ сполна; а которого числа онъ Спиридонъ въ Иркуцкой пріѣдетъ и что ему въ отдачѣ и которого числа изъ Иркуцка въ Нерчинской отпущенъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ ва Москвѣ, лѣта 7205, февраля въ 8 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Аѳонасей Парѳеновъ. *Тамъ же адресъ на имя воеводы и помѣты:* 206 году, апрѣля въ 8 день подалъ великого государя грамоту купчина Спиридонъ Лянгусовъ. — О дощаникахъ. — Въ книгу записана.

2. Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Иркуцкой, столнику нашему и воеводѣ Семену Тимоѳеевичю Полтеву. Въ нынѣшнемъ въ 205 году, февраля въ 10 день, по нашему великого государя имянному указу, велѣно съ нашею великого государя казною, для продажи и мѣны, послать въ Китайское государство купчину гостиной сотни Спиридона Лянгусова съ товарыщи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а купчина гостиные сотни Спиридонъ Лянгусовъ въ Иркуцкой пріѣдетъ, и ты бъ далъ ему Спиридону изъ ясашного и изъ десятинного сбору соболей и пупковъ собольихъ и горностаевъ и рысей и бѣлки съ роспискою, которые въ Иркуцку взяты будутъ въ нашу великого государя казну въ нынѣшнемъ въ 205 году, по настоящей торговой цѣнѣ, съ роспискою; а сколко чего по цѣнѣ ему Спиридону отдано и что за тою отдачею въ остаткѣ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ не замотчавъ, и тое роспиську прислалъ къ Москвѣ, а отписку съ роспискою велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205, февраля въ 15 день. № 67.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Василей Айтемиревъ. *Тамъ же адресъ на имя воеводы и помѣты:* 206, апрѣля въ 8 день, подалъ великого государя грамоту купчина Спиридонъ Лянгусовъ. — О дачѣ купчинѣ соболей. — Въ книгу записана.

3. Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Иркуцкой, столнику нашему и воеводѣ Семену Тимоѳеевичю Полтеву. Въ нынѣшнемъ въ 205 году, по нашему великого государя указу, посланъ съ Москвы съ нашею великого государя соболиною казною и иною мягкою рухлядью, для продажи и мѣны, въ Китайское государство купчина гостиной сотни Спиридонъ Лянгусовъ съ товарыщи, а въ наказѣ ему купчинѣ написано: велѣно ѣхать ему съ нашею великого государя казною и со всѣмъ корованомъ изъ Иркуцка чрезъ Селенгинской и до Китайского государства по вѣстямъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а онъ Спиридонъ съ тою нашею великого государя казною и торговые люди съ товары, которые для торгу ѣдутъ, въ Китайское государство пріѣдутъ, и ты бъ его купчину Спиридона Лянгусова съ цѣловалники и съ нашею великого государя казною и всѣхъ торговыхъ людей чрезъ Селенгинской въ Китай степми не пропущалъ и подводъ чрезъ Селенгу давать отнюдь не велѣлъ, а велѣлъ имъ

№ 67. Спиридону со всѣмъ корованомъ итти чрезъ Нерчинской, смотря по вѣстямъ, для того: по вѣдомости намъ великому государю, что за Селенгинскимъ въ степяхъ у иноземцовъ у Калмыкъ съ Мунгалы и съ Китайцы война; также опасно, чтобъ Мунгалы какими ложными вѣстями его Спиридона со всѣмъ корованомъ не выманили въ степи, и выманя не учинили надъ нашею великого государя казною и надъ всѣмъ корованомъ и людми какой порухи и шкоды. А какъ его купчину чрезъ Нерчинской въ Китай отпустишь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ не замотчавъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205, марта въ 23 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Дiакъ Василей Айтемировъ. *Тамъ же адресъ на имя воеводы и помѣты:* 206 октября въ 24 день, подалъ великого государя грамоту Енисѣецъ Петрушка Кулаковъ. — Велѣно купчинѣ ѣхать чрезъ Нерчинской, а чрезъ Селенгу не пропущать. — Въ книгу записана.

Всѣ три акта изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.

XXXIV. Отписка Селенгинскаго приказнаго человѣка Ивана Корытова въ Иркутскъ Николаю Полтеву и выборному городскому судьѣ объ опасномъ положеніи Селенгинска по случаю грабежей, дѣлаемыхъ Монголами, о посылкѣ сына боярскаго Ивана Уварова и служилыхъ людей къ Монгольскимъ тайшамъ для переговоровъ о возвращеніи награбленной Монголами казны и отогнанныхъ конскихъ табуновъ и о задержаніи въ Селенгинскѣ трехъ Монголъ, пріѣхавшихъ для торга. — Доѣздъ сына боярскаго Ивана Уварова.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столника и воеводы Семена Тимоѳеевича Полтева сыну его Николаю Семеновичю, да выборному градцкому судьѣ, Иркуцкому сыну боярскому Ивану Максимовичю, Ивашко Корытовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ 205 году іюня въ 25 день, по указу великого государя, а по доѣзду Селенгинского толмача Гурья Уразова, посыланы были изъ Селенгинска въ степь къ Мунгалскимъ тайшамъ Селенгинской сынъ боярской Иванъ Уваровъ съ служилыми людми и съ толмачемъ, для сыску великого государя денежной казны, которую они Мунгалскіе люди въ прошломъ 200 году, измѣня великому государю, на побѣгѣ своемъ пограбили у Селенгинскихъ казаковъ у Семена Краснояра съ товарыщи на переѣздѣ, и о сыску жъ бѣглыхъ ясашныхъ великого государя Табунуцкихъ людей, которые въ прошломъ 205 году изъ улусовъ Окинъ Зайсановыхъ бѣжали съ конными табунами въ степь къ нимъ тайшамъ въ улусы, и для сыску жъ по ихъ договорамъ Русскихъ бѣглыхъ ясырей и отогнанныхъ конныхъ табуновъ и рогатого скота. И въ прошломъ же 205 году, августа въ 6 день, они Иванъ Уваровъ съ товарыщи изъ той посылки въ Селенгинскъ пріѣхали, а въ приказной избѣ они, за своими руками, мнѣ подали доѣздъ, и я принявъ тотъ ихъ доѣздъ, подъ сею отпискою въ Иркуцкъ къ тебѣ Николаю Семеновичю да выборному судьѣ Ивану Максимовичю послалъ; а казны великого государя и бѣглыхъ ясашныхъ Табунуцкихъ людей и Рускихъ отгонныхъ табуновъ и скота и бѣглыхъ крещеныхъ Рускихъ ясырей они де тайши не отдали, а чемъ отбываютъ, и то писано въ доѣздѣ. Да съ ними жъ Иваномъ Уваровымъ съ товарыщи пріѣхали въ Селенгинскъ, для своего дѣла съ товарцомъ, отъ Мунгалскихъ тайшей Бинтухаева улусу Гаму Батуръ Зайсанъ съ товарыщи, три человѣка. А послѣ его Ивана Уварова съ товарыщи пріѣзду въ Селенгинской въ третей день, августа жъ противъ 8 числа, подъѣхавъ отъ Мунгалскихъ тайшей изъ степи воровскіе люди, и изъ подъ

Селенгинска у служилыхъ людей, также и по низу отъ Удинска у ясашныхъ Брацкихъ иноземцовъ и отъ заимокъ у жителей конные табуны отогнали у многихъ. И въ прошломъ же 205 году, августа въ 12 день, посыланы были изъ Селенгинска въ степь за тѣми Рускими отгонными табунами слѣдомъ за воровскими людми до тайшей Селенгинской толмачъ Гурей Уразовъ да Удинской служилой человѣкъ Петрушка Клепаловъ, троими человѣки, говорити Мунгалскимъ тайшамъ по ихъ непостоянству и въ неправдахъ. И въ нынѣшнемъ 206 году, сентября въ 3 день, пріѣхали они Гурей Уразовъ съ товарыщи въ Селенгинской и за своими руками подали доѣздъ, а Рускихъ отгонныхъ и ясашныхъ великого государя Брацкихъ людей отгонныхъ же табуновъ они де Мунгалскіе люди не отдали. А отъ нихъ Мунгалскихъ людей воровство подъ Селенгинской и подъ заимки и донынѣ безпрестанное; и мы живемъ отъ такихъ наступающихъ воровскихъ людей съ великою опасностію, потому что они Мунгалскіе тайши многими людми отъ Селенгинска стоятъ не въ далекомъ разстояніи. А вышеписанные Мунгалскіе жъ люди, три человѣка, Гаму Батуръ Зайсанъ съ товарыщи, которые въ Селенгинскъ пріѣхали съ Иваномъ Уваровымъ, задержаны въ Селенгинску по ихъ договорамъ и неправымъ посолствомъ до указу великого государя. А до пріѣзду Гурья Уразова, отъ тайшей напередъ пріѣзжали въ Селенгинской съ Удинскимъ стрѣлцомъ, съ товарыщемъ Гурья Уразова съ Петрушкою Клепаловымъ, тайши Бинтухая улусные люди два человѣка, и тѣхъ задержаныхъ трехъ человѣкъ Батуръ Зайсана выпрашивали, а говорили, что де онъ тайша Бинтухай съ Рускими людми въ спонахъ быть не желаетъ и на воровство людемъ своимъ не потакаетъ; а послѣ отъѣзду Ивана Уварова въ нынѣшнемъ воровствѣ его людей два человѣка приличились, а у нихъ Рускихъ отгонныхъ сыскано пять лошадей, и онъ тайша тѣхъ Рускихъ пять лошадей сыскавъ отдать приказалъ имянно; а на воровство де ѣздятъ нынѣ подъ украинные великого государя городы и подъ заимки для отгоновъ подданные жъ Китайскіе Тунгусы, которые кочуютъ по рѣкамъ вверхъ по Чикою и по Иру и на Манзѣ; а ему де Бинтухаю тѣ Тунгусы вѣдать изъ Китайского не приказаны, а вѣдаетъ де ихъ Мунгалской же тайша Чинтазій Зайсанъ; а они де Тунгусы отгоняютъ у Рускихъ людей и у ясашныхъ великого государя иноземцовъ конные табуны за свои обиды, потому что де у нихъ ясашные великого государя Яравинскіе Тунгусы жъ Нерчинского присуду угнали въ нынѣшнемъ 205 году въ августѣ мѣсяцѣ конного табуна много. Да въ нынѣшнемъ же 206 году, сентября въ 6 день, писалъ изъ Ильинского острогу въ Селенгинскъ приказной Степанъ Казанъ въ отпискѣ: ѣздили де изъ Ильинского Селенгинскіе и Ильинскіе служилые люди воровскихъ людей слѣдомъ для провѣдыванья вверхъ до Иволгинской степи и по хребтамъ воровскихъ людей подсматривать, и видѣли воровского слѣду много къ заимкамъ, и въ крѣпкихъ мѣстехъ въ прикрытныхъ по заимкамъ учинены для воровства у нихъ мосты и подѣланы для опасности засѣки. А въ прошломъ 205 году на Мунгалскихъ людей въ ложномъ ихъ посолствѣ и въ неправдахъ изъ Селенгинска въ Иркуцкъ съ Селенгинскимъ десятникомъ казачьимъ съ Дунаемъ Шемякинымъ и съ коннымъ казакомъ съ Васкою Твароговымъ я писалъ не по одно время, и изъ Иркуцка объ томъ въ Селенгинскъ указу не бывало; а нынѣ отъ нихъ Мунгалскихъ людей воровство стоитъ безпрестанное, и въ погоню за такими воровскими людми слѣдомъ до ихъ улусовъ служилыми людьми и ясашными великого государя иноземцы за свои обиды, безъ указу великого государя, отпустить не смѣю. И объ отпускѣ тѣхъ вышеписанныхъ Мунгалскихъ людей трехъ человѣкъ, которые задержаны въ Селенгинску, въ ихъ улусы и о погонѣ за воров- № 67.

№ 67. скими людми слѣдомъ за многіе обиды, Никула Семеновичь да выборной грацкой судья Иванъ Максимовичь, что укажете? А малыми людми за воровскими людми слѣдомъ за отгонными табунами послать опасно, потому что они воровскіе люди подъѣзжаютъ для воровства многолюдствомъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: 206, сентября въ 26 день, подалъ отписку Селенгинской казакъ Ивашко Пневъ.

205 году, августа въ 18 день, въ Селенгинску въ приказной избѣ Селенгинскіе служилые люди сынъ боярской Иванъ Уваровъ, пятидесятникъ казачей Антонъ Березовской, толмачъ Гурей Уразовъ, да рядовыи десятники: Ерошка Некрасовъ, Дмитрей Евсевьевъ, Семенъ Дубининъ, Яковъ Самойловъ, Алексѣй Ильинъ, Никита Клепиковъ, Кирило Лебедевъ подали сей доѣздъ въ томъ: въ нынѣшнемъ 205 году іюля въ 13 день, по указу великого государя, а изъ Селенгинска отъ приказного Селенгинского сына боярского Ивана Алексѣева сына Корытова по указной памяти, съ Удинскими служилыми людми съ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ съ Алексѣемъ Княжевымъ съ товарыщи будучи въ Мунгалской степѣ у тайшей Бинтухая и Чинтазія и Арьи Зайсановъ и у Орсолонъ Зайсана, противъ указу великого государя, имъ тайшамъ говорили: въ прошломъ 200 году они тайши Бинтухай Зайсанъ съ племянники и Мергень Ахай, измѣня великому государю, изъ подъ самодержавной царского пресвѣтлого величества руки, забывъ свое обѣщаніе и великого государя премногую милость и жалованье, съ людми своими бѣжали въ Мунгалскую землю; а на побѣгѣ своемъ великого государя казну денежную у посылщиковъ у Селенгинскихъ служилыхъ людей у Семена Краснояра съ товарыщи пограбили, и изъ улусовъ своихъ изъ степи они тайши людей своихъ въ сторону царского величества подъ украинные городы и остроги и подъ заимки отпущаютъ безпрестанно и чинятъ Рускимъ людемъ смертные убойства и грабежъ ни за какіе споны. А въ нынѣшнемъ же 205 году, въ мартѣ мѣсяцѣ въ 16 числѣ, изъ стороны царского величества изъ подъ Селенгинска изъ улусу Табунуцкого выходца, ясашного великого государя Окинъ Зайсана улусные его Окиновы люди Гулюнтуйко съ товарыщи, пять человѣкъ, съ женами и съ дѣтми къ нимъ тайшамъ бѣжали, и у ясашныхъ же великого государя Брацкихъ людей и у Табунуцкихъ на побѣгѣ своемъ конные табуны угнали; а они тайши такихъ бѣглецовъ ясашныхъ великого государя и съ отгонными табунами для чего принимаютъ, и въ сторону царского величества имъ нѣтъ отдачи? А присылаютъ они тайши въ сторону царского величества въ украинные городы отъ себя посланцовъ и съ Китайскими листами, и на словахъ они посланцы по ихъ тайшей приказу въ розговорехъ упоминаютца по часту о добромъ совѣтѣ и о миру, что де имъ Мунгалскимъ тайшамъ изъ Китайского приказано изъ стороны царского величества украйныхъ городовъ, съ Рускими де великого государя людми приказано жить въ миру и въ совѣтѣ, а ни въ чемъ де спонитца не велѣно, и промежъ государствы никакой ссоры не вчинять; а они тайши преступя Китайского богдыхана указъ и своихъ посланцовъ, которые бываютъ въ пріѣздѣ въ Селенгинской черезъ мирные договоры, людей своихъ на воровство въ сторону царского величества отпущаютъ безпрестанно, и тѣми Рускими отгонными табунами они тайши корыстуютца сами, а заклику на воровъ и сыску и отдачи у нихъ тайшей отгонному Рускому скоту не бываетъ; а въ сторонѣ царского величества украйнымъ Рускимъ людемъ тѣ ихъ Мунгалскихъ людей переѣзды и договоры и рѣчи ихъ мнитца обманные.

И іюля жъ въ 13 день, тайша Бинтуахай Зайсанъ съ племянники чрезъ переходчиковъ сказали: въ прошломъ де 200 году

какъ они тайши, измѣня великому государю, изъ стороны царского величества изъ подданства въ Мунгалскую степь бѣжали, и нынѣ де они поддалися Китайскому богдыхану, а на побѣгѣ своемъ они тайши съ людми своими великого государя казну у служилыхъ людей пограбили и у Рускихъ людей конные табуны и рогатой скотъ отгонили; также и послѣ того улусные ихъ люди подъ украинные великого государя городы и остроги и подъ заимки для воровства и отгоновъ ѣздили по многое время, и у кого какіе конскіе табуны и рогатой скотъ отгоняли, и на переѣздахъ Рускимъ людемъ чинили убойства и бѣглыхъ Рускихъ ясырей они къ себѣ въ улусы принимали, — и объ томъ де имъ тайшамъ объ отдачѣ изъ Китайского отъ богдыхана никакова приказу не бывало, и безъ указу де изъ Китайского того сыскивать и отдавать не будутъ. А естли де изъ стороны царского величества изъ украинныхъ городовъ Рускіе люди прежное съ побѣгу ихъ воспоминать будутъ, и они де тайши также своихъ Мунгалскихъ людей многихъ, которые отъ побѣгу ихъ въ сторонѣ царского величества въ подданствѣ остались и которые изъ степи отъ нихъ тайшей изъ улусовъ въ украинные великого государя городы и остроги убѣгали и многіе приняли православную вѣру, и они ихъ выпрашивать будутъ же. А въ прошломъ же 203 году, сентября въ первыхъ числехъ, пріѣзжалъ де изъ Китайского богдыхановъ ближной бояринъ Алехамба къ нимъ Мунгалскимъ тайшамъ въ улусы на Толу рѣку, для всякой росправы, и онъ де Алехамба приказалъ имъ тайшамъ, по указу Китайского богдыхана, съ Рускими великого государя людми украинныхъ городовъ жить въ миру и въ совѣтѣ, а никакой споны и воровства промежъ собою чинить не велѣлъ. А съ прошлого жъ 202 году съ февраля мѣсяца которые конные табуны Руские и рогатой скотъ изъ стороны царского величества у Рускихъ людей ихъ улусные люди и бѣглецы угоняли воровски, и тотъ де Руской скотъ отгонной онъ Алехамба имъ тайшамъ на людѣхъ своихъ сыскивать приказалъ Рускимъ людемъ весь. А въ то жъ де время при немъ Китайскомъ бояринѣ изъ стороны царского величества изъ Селенгинска прилучился быть въ ихъ улусѣхъ Селенгинской толмачъ Петръ Киргизъ съ товарыщемъ, и по его де Киргизову докладу, они тайши съ того числа, съ которого приказано, въ улусныхъ своихъ людѣхъ Руские отгонные табуны Селенгинского и Удинского двухъ отгоновъ прошлого 202 году сыскавъ, ему Петру Киргизу отдали; а у сыску былъ отъ нихъ тайшей приставленъ для вѣры улусной ихъ узаланъ Занги Цохту Ширетуй: а сколко того Руского отгонного и какого скота было сыскано и ему Петру Киргизу отдано, про то де вѣдаетъ онъ Ширетуй Цохту. № 67.

И тѣмъ ихъ переходчикамъ Иванъ Уваровъ съ товарыщи говорили: въ прошломъ де 203 году, по приказу Китайского Алехамбы боярина, для какой мѣры они тайши съ указного числа Руские отгонные табуны и рогатой скотъ, что было въ подгонѣ, всего не сыскивали и не отдали, а отдали самое малое число, а и тому сыскному скоту отдача была съ выкупомъ, и скотишко отдавали не Русское отгонное, свое некорысное; также и послѣ того, по нынѣшней 205 годъ, они тайши людей своихъ въ сторону царского величества подъ Селенгинской и подъ Удинской и подъ остроги и подъ заимки на воровство отпущаютъ безпрестанно; или тотъ прежной Китайской указъ перемѣненъ, или имъ Мунгалскимъ людемъ изъ Китайского воровать потакаютъ? А тѣми своими воровствами и неустойкою они тайши мирнымъ договоромъ чинятъ нарушенье; и естли они тайши бѣглыхъ ясашныхъ великого государя людей Гулюнтуйка съ товарыщи въ сторону царского величества не отдадутъ, также и людей своихъ отъ воровства не закликнутъ и отгонному Рус-

№ 67. скому скоту отдачи не будетъ, — и изъ стороны царского величества изъ украинныхъ городовъ въ томъ ихъ воровствѣ и въ обидахъ и во всякихъ неустойкахъ на нихъ тайшей будетъ въ докладѣ въ Китайскомъ государствѣ.

И пришелчи отъ тайшей, тѣ переходчики говорили: въ прошломъ де 204 году, послѣ приказу Китайского боярина, изъ ихъ Мунгалскихъ улусовъ бѣжали въ сторону царского величества въ Нерчинской тайша ихъ Хандугунъ съ людми, а къ Селенгинску Окинъ Зайсанъ съ улусными жъ многими людми, да Бинтуахаевъ же улусной бѣжалъ въ Селенгинской Кундаханко съ двуми женками да съ парнемъ въ прошломъ же 204 году; и для чего де изъ стороны царского величества тѣмъ ихъ людемъ нѣтъ отдачи? а въ нынѣшнемъ 205 году вѣдомость де къ нимъ тайшамъ есть, что изъ Нерчинска Рускіе люди и ясашные великого государя Тунгусы ходили въ степь съ войною, ратнымъ обыкновеніемъ, и Китайскихъ де подданныхъ Мунгалскихъ людей многихъ погромили, — и для чего де такими спонами промежъ государствы чинитца мирнымъ договорамъ нарушенье? а имъ де Мунгалскимъ тайшамъ о подданныхъ Китайскихъ людехъ стоять приказано, и естли де тѣхъ ихъ людей бѣглыхъ изъ стороны царского величества къ нимъ тайшамъ отдачи не будетъ, и Руские отгонные табуны и рогатой скотъ съ указного числа они тайши сыскивать и отдавать не будутъ же; а будетъ де Рускіе люди о томъ дѣлѣ учинятъ съ совѣту, ихъ бѣглыхъ людей къ нимъ отдадутъ, и они также Рускіе отгоны, съ которого числа приказано, сыщутъ и отдадутъ.

И мы тѣмъ переходчикамъ сказали: изъ ихъ Мунгалскихъ улусовъ подданной Китайской тайша Хандугунъ въ Нерчинской есть ли онъ въ выходѣ или нѣтъ, про то намъ въ Селенгинску невѣдомо; а Окинъ Зайсанъ съ улусными своими людми прежъ сего былъ великого государя его царского пресвѣтлого величества, также что и они тайши Бинтухай съ племянники, подданной, и великого государя милостію были пожалованы; и спаметуя онъ Окинъ Зайсанъ къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, и при выходѣ свое обѣщаніе, подъ его царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку въ вѣчное подданство подъ Селенгинской съ людми своими вышелъ, и нынѣ онъ Окинъ Зайсанъ съ улусными своими людми въ сторонѣ царского пресвѣтлого величества кочуетъ во всякомъ превольствѣ и великого государя милостію пожалованъ, а прежной чести съ него Окинъ Зайсана не умалено. А его Бинтухаевъ улусной Кундуханко прежъ сего съ выходу въ сторонѣ царского величества былъ подданной великого государя, и нынѣ онъ по прежнему въ Селенгинской принятъ, а въ Мунгалскую землю онъ Кундаханко отъ Мунгалскихъ воровскихъ людей увезенъ неволею, и безъ указу великого государя его отдать невозможно. А изъ Нерчинска служилые люди и ясашные великого государя Тунгусы въ нынѣшнемъ 205 году въ степь на Мунгалскихъ людей съ погромомъ ходили ль и за какіе свои обиды и за воровство ихъ громили ль, про то въ Селенгинску мы не слыхали.

Да іюля жъ въ 16 числѣ прикочевали изъ степи къ Бинтухаю тайшѣ въ улусы Калмыцкого Бушухту хана люди въ семи юртахъ, съ женами и съ дѣтми и со скотишкомъ; а сказывали они, что де послѣ бою, какъ былъ у Бушухту хана бой съ Китайскими войски, осталысь отъ него они на степѣ, а онъ де Бушухту ханъ ушелъ не въ болшихъ людехъ вдаль, а въ которую сторону, про то де они вподлинно не знаютъ; и послѣ была де къ нимъ вѣдомость, что его Бушухту хана не стало, померъ, а сынъ де его взятъ въ Китайское; а вподлинно ли тѣ Калмыцкіе люди тѣ вѣдомости про Бушухту хана сказываютъ, или боясь Мунгалскихъ людей, про то мы отъ нихъ вподлинно довѣдатца не могли.

Бинтуахая жъ тайши улусной его узаланъ

Занги Ширетуй, которой былъ у сыску съ Петромъ Киргизомъ, сказалъ: въ прошломъ де 203 году, по приказу Китайского бояриыа Алехамбы, отъ тайши Бинтухая приказано де быть ему Ширетую у сыску для вѣры, а сыскано де было Русского отгону прошлого 202 году Селенгинского да Удинского двухъ отгоновъ; а у сыску имали де они съ воровъ, которые Руские лошади есть, лицомъ, и которыхъ на лицо нѣтъ, и за тѣхъ лошадей рогатымъ скотомъ; да за двѣ лошади отдано ему Петру Киргизу верблюдъ. А сколко числомъ Селенгинского отгону было лошадми и рогатымъ скотомъ ему отдано, про то де онъ Ширетуй вподлинно не упомнитъ; толко де было Селенгинского отгону не въ отдачѣ за три лошади, потому что воровъ вскорѣ не сыскали; да того жъ году Удинского отгону было сыскано три лошади лицомъ; да за семь лошадей рогатымъ скотомъ, всего за десять лошадей; а болши того въ то время въ сыску и въ отдачѣ ему Петру Киргизу не было; а у сыску жъ была издержена изъ того жъ взятого скота на убой рогатая скотина, изъ того жъ числа онъ Ширетуй за работу взялъ у него Петра Киргиза сысканую жъ лошадь, да Катанъ Батура тайши люди у него Петра Киргиза, опознавъ, свою потеряную лошадь рыжую взяли, а за другую свою жъ лошадь взяли изъ тѣхъ же Рускихъ сысканыхъ лошадь; да провожатому Мергень Ахая тайши улусному Цойдору, которого онъ Киргизъ нанялъ до Селенгинска, далъ онъ скотину рогатую, а болши де того онъ Петръ Киргизъ изъ того сыскного скота кому держалъ ли или нѣтъ, про то де онъ Ширетуй не вѣдаетъ.

Іюля жъ въ 23 день тайшѣ жъ Чинъ Зайсану о Чикойскихъ Тунгусахъ о воровствѣ ихъ и объ отгонахъ Рускихъ табуновъ о сыску и объ отдачѣ говорили, и онъ Чинъ Зайсанъ сказалъ: посылалъ де онъ тайша людей своихъ, тѣхъ Тунгусовъ, которые ему изъ Китайского вѣдать приказаны, искать вверхъ по Чикою и по Манзѣ рѣкамъ и въ посторонные рѣки, и № 67. ѣздили восмеры сутки, а ни въ которыхъ мѣстѣхъ кочевья и слѣду ихъ не нашли: а естли де впредь они сысканы будутъ, и объ томъ въ Селенгинской онъ тайша вѣдомость пришлетъ, и чтобъ изъ Селенгинска съ ними Тунгусами, для розыску и очной ставки въ воровствѣ ихъ, прислали толмача и служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже. И мы ѣдучи отъ нихъ тайшей къ Селенгинску, тѣхъ воровскихъ Тунгусовъ видѣли на Ирѣ рѣкѣ, а отъ нихъ тайшей поблизку кочуютъ съ иными Мунгалскими жъ тайшами вмѣстѣ, а отъ Селенгинска въ двухъ днищахъ, и знатно, что у нихъ тайшей улуснымъ своимъ людемъ на воровство потачка, а заклику нѣтъ.

Іюля жъ въ 26 числѣ, Мунгалской же тайша Арья Зайсанъ и Арсолонъ Зайсанъ сказали: въ нынѣшнемъ де 205 году, по веснѣ, были они Арья и Арсолонъ въ Китайскомъ, и Китайского отъ богдыхана ближнимъ его бояромъ объ Окинъ Зайсанѣ и о бѣглыхъ его людѣхъ Гулюнтуйкѣ съ товарыщи въ докладѣ было, также и о Брацкихъ и Окинъ Зайсановыхъ отгонныхъ табунахъ докладывали жъ; и по указу де Китайского богдыхана, ближніе его бояра и дьяки, которымъ Мунгалскіе люди вѣдать приказаны, сказали, чтобъ они Арья Зайсанъ и Орсолонъ Зайсанъ изъ стороны царского величества украинныхъ городовъ съ Рускими великого государя людми жили въ совѣтѣ, а никакой споны и задоровъ и воровства промежъ собою не имѣли, и людей своихъ отъ худыхъ дѣлъ унимали; а что въ нынѣшнемъ 205 году, по зимѣ, изъ подъ Селенгинска изъ улусу Окинъ Зайсана Табунуцкой мужикъ Гулюнтуйко съ товарыщи къ нимъ Орсолону въ улусы съ конными табунами прибѣжалъ, и того отгону конной табунъ ясашныхъ великого государя Брацкихъ людей они отдать въ сторону царского величества приказали весь, чтобъ де въ томъ промежъ государствы не было споны; а Окинъ Зайсанова от-

№ 67. гонного жъ табуна и того бѣглеца Гулюнтуйка съ товарыщи, до указу, изъ Китайского отдавать не велѣли. А говорили де они, что онъ Окинъ Зайсанъ съ людми своими были у Китайского въ подданствѣ, и въ прошломъ 204 году въ сторону царского величества подъ Селенгинской ушелъ изъ степи, побоясь Бушухту ханова разоренія, и объ немъ де Окинъ Зайсанѣ для договору присланъ будетъ изъ Китайского нарочитой человѣкъ нарошно, и въ то де время объ Окинъ Зайсанѣ и объ отгонномъ его табунѣ и о бѣглыхъ людѣхъ Гулюнтуйкѣ съ товарыщи и отповѣдь будетъ; а вскорѣ ль изъ Китайского будетъ присланной и въ Селенгинской ли, про то онъ Орсолонъ вподлинно не сказалъ. А Брацкихъ досталныхъ отгонныхъ же, что угналъ Гулюнтуйко, которые не отданы четыре кобылы съ жеребятми да два коня, они Орсолонъ не отдали, а говорили, что де въ сторонѣ царского величества у Окинъ Зайсана въ улусѣхъ отъ побѣгу его Гулюнтуйкова съ товарыщи осталось рогатой скотъ и всякой борошенъ и юрты, и когда обо всемъ будетъ объ Окинъ Зайсанѣ и о табунахъ его договоръ и Гулюнтуйкову осталому скоту отдача, тогда де и тѣ Брацкіе лошади будутъ отданы; а нынѣ де, до приказу онъ не отдастъ. Да будучи жъ въ степѣ на Ирѣ рѣкѣ, Мунгалскіе тайши и улусные ихъ люди и Тунгусы, которые у Китайского въ подданствѣ, намъ говорили; въ нынѣшнихъ же де числехъ изъ стороны царского величества великого государя ясашные люди угнали у ихъ Тунгусовъ отъ улусовъ конного табуна лошадей сто или полтора, и знатно, что Яравинскіе Тунгусы, которые Нерчинского присуду. Въ томъ мы Иванъ Уваровъ съ товарыщи въ Селенгинску въ приказную избу и доѣздъ подали. Доѣздъ писалъ Селенгинской же казакъ, по его Иванову съ товарыщи велѣнію, Ерошка Некрасовъ.

Подлинникъ на девяти листкахъ. На оборотѣ перваго и вторaго листка подписи: Къ сему доѣзду попъ Антоней, вмѣсто Селенгинского пятидесятника Антона Березовского, Семена Дубинина, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сему доѣзду Ивашко Уваровъ руку приложилъ. Къ сему доѣзду, вмѣсто Селенгинскихъ казаковъ Гурья Уразова, Дмитрея Бороду, Алексѣя Ильина, Кирила Лебедева, Никиты Клепикова, по ихъ велѣнью, Селенгинской казакъ Ивашко Брянской руку приложилъ. Якунка Самойловъ руку приложилъ. — *Изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.*

XXXV. Показаніе Русскихъ купцовъ Ивана Саватѣева съ товарищами, о пребываніи ихъ по торговымъ дѣламъ въ столичномъ Китайскомъ городѣ Пекинѣ.

Списокъ со сказокъ слово въ слово торговыхъ людей гостиной сотни Ивана Саватѣева съ товарыщи.

207 году, іюля въ день, въ Нерчинску въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою Иваномъ Самойловичемъ Николевымъ да съ приписью передъ подьячимъ Лукою Кочмаровымъ купецкіе люди гостиной сотни Иванъ Саватѣевъ, по указу великого государя, допрашиванъ, а въ допросѣ своемъ сказалъ: по указу великого государя, по грамотамъ, былъ де онъ для торгового промыслу въ Китайскомъ государствѣ въ корованѣ съ купчиною съ Спиридономъ Лянгусовымъ, и въ новоосвященной церкви были не по одно время и литоргію Божію слушали; а та новоосвященная церковь въ Китайскомъ государствѣ стоитъ во градѣ Пежинѣ къ востоку на правой рукѣ въ углѣ града у стѣны, а у той церкви устроена слобода Рускимъ людемъ, которые живутъ въ Китайскомъ государствѣ, и сообщилась та слобода съ ихъ Китайскими жилецкими дворами; да близь той церкви учинены великіе земляные ограды, а окладены въ высоту аршина по 3, и въ тѣхъ де оградехъ перегороды земляные, а въ нихъ держатъ корованныхъ Рускихъ и Мунгалскихъ коней табуны; а отъ посолского

двора до той церкви по намѣренію будетъ версты съ двѣ. А у той де церкви литоргисаетъ священникъ Максимъ; и сказываетъ, что ему литоргисать невозможно, для того что де онъ при древней старости и очами скорбенъ, а дьячковъ де у церкви съ нимъ попомъ нѣтъ, толко де сынъ его грамотѣ ученъ и у церкви де ему помогаетъ; а церковной староста Дмитрей Григорьевъ, и онъ де не женатъ, да онъ же и просвиры печетъ, а грамотѣ де онъ не ученъ. Со Спиридономъ Лянгусовымъ былъ протопопъ Василей Александровъ и литоргисалъ не по одно время. И къ той церкви къ литоргіѣ съ посолского двора людей отпущаютъ, и за ними посылаютца служилые люди человѣка по три и по четыре ([1]). Служилые люди, когда бываетъ пѣніе, въ притворъ приходятъ и шапки снимаютъ и смотрятъ; а со стороны иныхъ иноземцовъ бываетъ малое число и посмѣянія де никакого нѣтъ. А къ которой вѣрѣ они склоннѣе, того де онѣ не знаютъ; толко де слышно, что многіе иноземцы повсядневно приходятъ къ езувицкому костелу и написаннымъ образомъ покланяютца не крестясь, земными поклоны, по трижды. А нашего христіанского закона въ Китаяхъ мужского полу и женского и съ дѣтми ихъ человѣкъ съ 30, а про то число людей слышно было отъ церковного старосты Дмитрея. А книгъ де про церковной обиходъ у нихъ есть; а въ церквѣ толко святыхъ иконъ много, иного никакого зданія и украшенія нѣтъ. А мертвыхъ погребаютъ за городомъ, отъ той церкви версты съ двѣ, на полѣ. Также иніи Китайцы въ градѣ Пежинѣ мертвыхъ не хороняютъ, всегда вывозятъ внѣ града, а въ тѣхъ мѣстахъ ихъ Китайскихъ людей рощи и дворы; а къ погребенію о выносѣ изъ города никакихъ заповѣдей нѣтъ. А по выѣздѣ изъ Китай у Калганской стѣны въ городѣ Калганѣ крестился Китайской купецкой человѣкъ Сахантю, что казну великого государя покупалъ и каковы у нихъ браны товары; а во крещеніи принималъ его купчина Спиридонъ Лянгусовъ, а имя ему дано Симеонъ. Да съ нимъ крестился Калганского города знатной же человѣкъ, а во крещеніи его принималъ цѣловалникъ Петръ Дружковъ, а имя ему дано Ѳеодоръ. Да въ слѣдъ въ корованъ пріѣзжалъ изъ Калгана къ 50 юртамъ, а ѣзду къ юртамъ 3 днища, Калганской житель, человѣкъ новокрещеного Ѳедора Петрова, и крестился; во крещеніи нринималъ гостя Гаврила Никитина прикащикъ Иванъ Демидовъ. А будучи въ Китаяхъ, Руской товаръ продавали: бѣлку по 55 ланъ, горностаи по 16 и по 15 и по 14 и по 13 и по 12 и по 11 и по 10 ланъ, песцы по 20 алтынъ, корсоки по 16 алтынъ по 4 денги и по 13 алтынъ по 2 денги, лисицы красные по рублю съ полтиною, рыси по 5 рублевъ и по 4 рубли рысь, мѣхи ушканьи по 3 рубли мѣхъ, кожъ красныхъ по 3 рубли кожа, сафьяны по 2 рубли. А у покупки товаровъ Китайскіе купцы, всѣхъ 8 человѣкъ, знатно что межъ себя сговорились и цѣны Рускимъ товаромъ мелочникомъ знать не дали. Китайскіе товары принимали: камки средніе по 5 рублевъ, болшіе по 7 ланъ, китайка по 3 ланы тюнь; а которое по торгу у нихъ довелось имать серебро, и то отъ нихъ серебро шло смѣшано съ мѣдью и знаковъ никакихъ на томъ серебрѣ нѣтъ, и такого серебра, кто не досмотрилъ, было отъ нихъ много. А торги были противъ прежняго съ умаленіемъ, и впредь по чему будутъ товары въ продажѣ, на одно золото и серебро будутъ ли, того они не знаютъ, и многое число Рускихъ товаровъ на золото и серебро промѣнять у нихъ невозможно, потому что золото у нихъ дорого и крѣпко, потому что малое число приносятъ. А сколко де Китайскихъ товаровъ всякихъ съ ними въ Нерчинскъ вышло, и тѣмъ де они Китайскимъ товаромъ подали въ таможню, за руками, роспись. А дорогою

№ 67.

([1]) *За симъ въ рукописи написано:* и тѣ во время торгу и никогда иноземцовъ за нашими не бываетъ.

№ 67. идучи въ царство съ Науна, сѣна покупали дорогою цѣною, а въ иныхъ мѣстѣхъ изъ колодцовъ и воду покупали, а дрова покупали жъ. А налогъ отъ заргучеевъ въ пути до царства и назадъ изъ царства не было. Въ царство идучи, провожатыхъ было малое число, а изъ царства провожатые были и караулы около таборъ и табуна были жъ. Будучи въ Китайскомъ государствѣ, корму давано на человѣка по дину, а по вѣсу въ Руской вѣсъ, то приходитъ менши фунта. А впредь нынѣшней цѣны отъ умноженія Рускихъ товаровъ цѣна будетъ болши или менше, того они не знаютъ. А каковы Китайцы къ ихъ коровану въ пріемѣ и отпуску являлись, того де они не знаютъ, а знаетъ де про то купчина, и никакого де повелѣнія отъ нихъ тамошпего не знаютъ же, толко де онѣ знаютъ въ купеческомъ дѣлѣ толко де въ розговорехъ отъ Китайскихъ купецкихъ людей, что де корованы приходятъ къ нимъ часто, для того де и Рускихъ товаровъ многое число и цѣна становитца меншее; а естлибы де корованы приходили черезъ годъ или черезъ два, и Рускимъ бы де товаромъ цѣна была выше и имъ бы де Китайскимъ купецкимъ людемъ товары продавать было способнѣе. А война съ кѣмъ у Китайцовъ есть ли и для чего ханъ къ морю пошелъ, про то де онѣ не знаютъ. А по торгу серебро и золото отъ нихъ въ торгъ бываетъ съ трудностію, толко онѣ болше вь торгу уваливаютъ на мѣну камками. А какъ купчина Спиридонъ Лянгусовъ къ посолскому двору ѣхалъ, и съ нимъ ѣхалъ заргучей да подьячей да бошка, которые пріѣзжали на Наунъ, а иныхъ болши того людей Китайскихъ не бывало. И вѣдомостей де Китайскихъ никакихъ не вѣдаемъ и не слыхали, для того что де мы не для вѣдомостей ѣздили, а ѣздили де мы для торгу; а поволности де имъ никакой вь торгу не было для того, что торгуютъ де они ихъ мужики Китайскіе, а не такъ что кто хотѣлъ, то купилъ и продалъ; а обиды и помѣшки въ торгахъ были при прежнемъ, а оскорбленія никакого имъ не учинилось и задержки не чинили. А въ степи никакихъ вѣстей не бывало и не слыхали. А позади подлинной пишетъ: къ сей сказкѣ Ивашко Саватѣевъ руку приложилъ.

А въ допросѣ мѣщанина Николая Иванова показано:

Какъ де литоргисалъ литоргію протопопъ, и въ то де время Китайцовъ приходило человѣка съ 4, смотрятъ и шапки снимали, а иные въ шапкахъ, а пѣнія слушали, а иныя и кланяютца по Рускому обычаю, и посмѣянія отъ нихъ никакого не было. А Китайцы де мертвыхъ хоронятъ, вывозятъ изъ города вонъ, на степѣ, а иные де межъ собою жгутъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива.

XXXVI. Двѣ отписки Селенгинскаго приказнаго человѣка Петра Киргиза Иркутскому воеводѣ Ивану Николеву о прибытіи въ Селенгинскъ Монгольскихъ посланцовъ для мирныхъ переговоровъ.

1. Великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Петрушка Киргизъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 209 году, сентября въ 6 день, пріѣзжали въ Селенгинской подданые Китайского богдыхана Мунгалского владѣлца Гегенъ Кутухты посланцы Салтанъ Гичюлъ, Иши Гичюлъ съ товарыщи, 6 человѣкъ, и въ Селенгинску они на розговорехъ сказывали: Кутухта де ихъ и Мунгалской же ханъ Дундукъ ханъ изъ подъ Китайской стѣны на степь на прежнія урочища на Толу рѣку съ людми своими вышли: а на Толи де рѣкѣ у нихъ Китайскими людми построенъ городъ. А ихъ де посланцовъ двухъ Гичуловъ съ товарыщи Кутухта послалъ съ Толы рѣки отъ хана Олая Камени въ стороны царского величества въ Селенгинской нарошно спросить про его царского пресвѣтлого величества мно-

голѣтное здоровье и про тебя столника и воеводу Ивана Ѳедоровича и про украинныхъ Рускихъ городовъ всякихъ чиновъ людей, и сказалъ на Мунгалскую землю изъ подъ Китайской стѣны про свой отпускъ; а которые де изъ Китайского имъ были даны люди работные для городового строенія, и тѣ возвратились въ Китайское. Да они жъ два Гичула сказывали: будетъ у Мунгалскихъ тайшей съѣздъ къ нимъ Кутухтѣ и Дундукъ хану на Толу для совѣту по приказу изъ Китайского вскорѣ, и послѣ того совѣту въ сторону царского величества въ Иркуцкъ отъ Кутухты и отъ Мунгалского хана и отъ всѣхъ тайшей будутъ посланцы сентября въ послѣднихъ числехъ, а о какихъ переговорехъ они будутъ и съ какими дѣлами, про то де они не вѣдаютъ. Да они жъ посланцы говорили: прежъ сего де была къ нимъ вѣдомость, въ которое время Калмыцкой Бушухту ханъ съ войною поступалъ противъ Китайскихъ войскъ и на ихъ Мунгалскую землю для разоренія, и къ нему Бушухту хану, сказали, будто были даны на вспоможеніе великого государя ратные люди; и послѣ де того про то они увѣдомились вподлинно, что отъ великого государя къ нему Бушухту хану Рускихъ ратныхъ людей не было. И какъ тѣ Кутухтины и Дундукъ хановы и отъ тайшей посланцы въ пріѣздѣ въ Селенгинской будутъ и о какихъ дѣлехъ съ листами или съ какими словесными приказы, а учнутъ проситца о пропускѣ въ Иркуцкой, и объ отпускѣ ихъ и о подводахъ до Иркуцка, столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь, что укажешь, чтобъ въ кормехъ имъ посланцомъ изъ казны великого государя болшія издержки не учинить.

2. Великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Петрушка Киргизъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 209 году, сентября въ 18 день, явилися въ Селенгинску подданые Китайского богдыхана Мунгалскихъ владѣлцовъ Дундукъ хана и многихъ тайшей посланцы Бинту Хошони Ундзилъ съ товарыщи и съ провожатыми, всего де 16 человѣкъ; а явяся они подали присланное отъ него Мунгалского владѣлца Дундукъ хана писмо на Мунгалскомъ языкѣ, за ихъ Китайскою печатью. А въ розговорехъ де они на словахъ говорили: по совѣту де онъ Мунгалской ханъ Дундукъ со многими своими тайшами, прислалъ въ сторону царского пресвѣтлого величества въ Селенгинской ихъ посланцовъ съ тѣмъ своимъ писмомъ, и велѣлъ сказать Рускимъ людемъ про свой приходъ изъ Китайского государства на прежнюю ихъ породную землю на Толу рѣку; а то де писмо отъ него послано въ Иркуцкъ къ тебѣ столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу, и чтобъ въ сторонѣ царского величества въ Иркуцку вразумѣвъ, противъ того ихъ писма съ ними жъ посланцы прислать къ нему всякая отповѣдь вскорѣ, а безъ отповѣди имъ изъ стороны царского величества ѣхать не указано. А онъ де Дундукъ ханъ съ ними посланцы и на словахъ заказывалъ, въ сторонѣ царского величества Рускимъ людемъ сказывать велѣлъ, чтобъ промежъ народовъ съ обоихъ сторонъ жить въ миру и въ совѣтѣ безспонно и никакихъ задоровъ и спонъ не имѣть и другъ друга ничѣмъ не обидѣть; а когда лучитца для какихъ принадлежащихъ дѣлъ или для торговли изъ стороны царского величества изъ украинныхъ городовъ Рускимъ людемъ или отъ него Дундукъ хана тайши въ сторону царского величества въ украинные городы быть посланцомъ, и чтобъ де переѣзжали безъ опасенія. И я противъ тѣхъ ихъ словесныхъ розговоровъ имъ посланцомъ говорилъ: въ прошломъ 203 году, по указу великого государя, изъ стороны царского величества изъ Селенгинска, по вѣдомости, къ Китайскому Баиди Алехамбы, которой былъ присланъ къ Мунгалскимъ тайшамъ для всякихъ роспросныхъ дѣлъ, изъ Селенгинска я былъ № 67.

№ 68. посыланъ, а въ то время отъ него Китайского Банди Алехамбы при мнѣ всѣмъ Мунгалскимъ тайшамъ было приказано, чтобъ имъ подданнымъ Китайскимъ Мунгалцомъ изъ стороны царского величества съ Рускими людми жить въ миру и въ совѣтѣ безо всякихъ спонъ; а которые были обиды отъ ихъ Мунгалцовъ къ Рускимъ людемъ, и тѣ обиды и воровства и отгоны онъ Алехамба приказалъ сыскивать и отдавать имянно, и впредь никакихъ задоровъ чрезъ посолскіе договоры не всчинять. И при немъ Алехамбѣ тѣхъ Рускихъ прежнихъ отгоновъ они Мунгалскіе тайши Бинтуахай съ товарыщи отдали самое малое число, а досталныхъ отгоновъ Рускихъ послѣ его Алехамбы у нихъ тайшей въ сыску и въ отдачѣ не явилось. И въ прошломъ же во 205 году отъ подданныхъ Китайскихъ Мунгалцовъ отъ тайши Чинъ Зайсана съ товарыщи и отъ тайшей въ сторону царского величества въ Селенгинской съ Китайскимъ листомъ, каковъ съ нами былъ присланъ, были посланцы также о добрыхъ и мирскихъ договорехъ, и чтобъ съ обоихъ сторонъ жить безъ споны. И послѣ того вышеписанного Алехамбина приказу и того Китайского листу, Мунгалскіе тайши, которые кочуютъ близь украинныхъ городовъ царского величества, не опасаясь его богдыханова высочества указу, промежъ государствы чинятъ споны и посолскимъ договоромъ нарушеніе, а у Рускихъ и у ясашныхъ людей коней табуны и рогатой скотъ отгоняютъ и чинятъ по вся годы безпрестанно споны; и изъ подъ Иркуцка которые по указомъ великого государя посылаютца на службы, ихъ, заѣхавъ малолюдствомъ, побиваютъ на смерть и грабятъ.

И онъ посланецъ Бинту Хошуни Идзинъ сказалъ: естли съ стороны царского величества изъ Селенгинска объ томъ дѣлѣ будутъ къ нему Мунгалскому владѣлцу Дундукъ хану кто посланцы, и онъ тѣ обиды и отгоны сыскивать и отдавать (1) и впредь имъ подданнымъ Китайскимъ тайшамъ на воровство потакать не будемъ. И тѣ вышеписанные посланцы нынѣ въ Селенгинску; а противъ того своего писма изъ Иркуцка отповѣди ожидаютъ, а безъ Иркуцкой вѣдомости они изъ Селенгинска не ѣдутъ. И я принелъ то ихъ писмо и къ тебѣ столнику и воеводѣ Ивану Өедоровичю въ сей отписки съ Селенгинскимъ казакомъ Михайломъ Березовскимъ послалъ наскорѣ, чтобъ отъ кормовъ въ казнѣ великого государя не было болшой издержки. А отъ которыхъ Мунгалскихъ владѣлцовъ и кто имяны посланцы присланы, и тому подъ сею отпискою роспись. И противъ того ихъ Мунгалского писма изъ Иркуцка отповѣди столникъ и воевода Иванъ Өедоровичь что укажешъ?

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Иркутскаго архива и принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

68.—1683 января 9. Докладъ царямъ *о выдачѣ подарковъ, денегъ и припасовъ духовнымъ лицамъ, по случаю освященія церкви въ Симоновѣ монастырѣ.*

(Начала дѣла нѣтъ).

. А буде великіе государи изволятъ властей дарить:

Святѣйшаго патріарха, чѣмъ они великіе государи изволятъ, то въ воли ихъ государской; а совѣтуемъ: 40 соболей по цѣнѣ, какъ они великіе государи изволятъ (2).

Пестрымъ властямъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и пѣвчимъ и подьякомъ, всего денегъ 35 рублевъ 7 алтынъ 2 денги.

Питей про святѣйшаго патріарха и про пестрыхъ властей и про всякихъ святѣйшаго патріарха чиновныхъ людей: пол- 3 ведра рен-

(1) *За симъ въ рукописи написано:* отнюдъ грамоты. — (2) *За симъ въ подлинникѣ было написано:* Обьерь таусинная или атласъ — *но зачеркнуто.*

ского, раманѣи тожъ, вина церковного 7 ведръ, вина двойного 3 ведра, вина простого 8 ведръ, пивъ и медовъ добрыхъ что они великіе государи укажутъ.

Рыбы соленой 20 осетровъ, 4 пуда икры черной, да провѣсной рыбы, муки крупичетой и толченой (1).

Резолюція: 191, генваря въ 9 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна сей росписи слушавъ въ комнатѣ, пожаловали Симанова монастыря архимандрита Гаврила съ братьею, велѣли ему, по милости своей государской, дать своего великихъ государей жалованья, для освященія церкви: сорокъ соболей въ пятдесятъ рублевъ изъ Посолского Приказу, изъ остаточныхъ, что привезены изъ Турской посылки или изъ Крымской; денегъ тритцать пять рублевъ семь алтынъ двѣ денги изъ Болшой Казны; да съ дворцовъ: ведро ренского, три ведра церковного, ведро раманѣи, вина двойного два ведра, простого восмь ведръ, пива и медовъ цѣженого и съ варомъ по десяти ведръ; рыбы дватцать осетровъ, два пуда икры черной, муки крупичатой четверикъ, толченой пшеничной четверть. А что выше сего помѣчено противъ статей, и того не отпущать для того, чтобъ вдвое не отпустить.

Сообщенъ Княземъ М. А. Оболенскимъ.

69.—1683, января 18. Челобитная Соловецкаго монастыря архимандрита Иларіона съ братіею на стольника Іева Пояркова, дьяка Андрея Покрышкина и на крестьянъ Вотложемской волости *въ дѣлаемыхъ ими въ Устюгѣ Великомъ притѣсненіяхъ монастырскимъ старцамъ, служкамъ и половникамъ.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ вашего царского строенія и богомолія Соловецкого монастыря архимандритъ Иларіонъ съ братіею. По вашему великихъ государей указу, а по нашему богомолцовъ вашихъ челобитью, по помѣтѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, на Устюгъ Великій къ воеводѣ генералу порутчику Аѳонасью Ѳедоровичю Троурнихту да дьяку Ивану Чернѣеву послана ваша великихъ государей грамота, во всякихъ дѣлехъ на Устюгѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ старцовъ нашихъ и служекъ и половниковъ писцу Іеву Пояркову да дьяку Андрею Покрышкину ни въ чемъ насъ вѣдать не велѣно, потому что они писцы, стакався съ Устюжаны Вотложемской волости съ крестьяны съ Григорьемъ Новоселцовымъ съ товарыщи, старцовъ нашихъ бранятъ всякой неподобной бранью, архимандрита съ братіею бесчестятъ, и служекъ и половниковъ въ дѣлавую пору на Устюгъ волочатъ и въ приказной избѣ держатъ, намучивая на нихъ сказки, чѣмъ бы имъ впредь имѣть очиска; а сѣнные наши покосы насилствомъ велятъ косить, и на тѣхъ нашихъ покосахъ многой монастырской нашъ скотъ побиваютъ до смерти, а иной и безъ вѣсти пропадаетъ; и отъ того ихъ Іовова съ товарыщемъ, по наученію Гришки Новосельцова, нападокъ учинилося намъ богомолцемъ вашимъ убытку болши семи сотъ рублевъ. И нынѣ, утаяся насъ богомолцовъ вашихъ, билъ челомъ вамъ великимъ государемъ Устюжанинъ Вотложемской волости тотъ же разоритель нашъ Гришка Новоселцовъ съ товарыщемъ, чтобъ ему Іеву на Устюгѣ по прежнему насъ разорять и во всякихъ дѣлахъ вѣдать и ему Гришкѣ дружить, нарушивая вашъ государской указъ; и по тому №69.

(1) *За симъ было написано, но потомъ зачеркнуто:* Про братью пива да меду росхожего. Да еще у великихъ государей милости просимъ, денегъ на рыбу живую, сколко имъ великимъ государемъ объ насъ Богъ извѣститъ. *На полѣ противъ этого мѣста, рукою дьяка:* Отказать.

№ 70. ихъ ложному челобитью, послана на Устюгъ Великій ваша великихъ государей грамота къ писцомъ, къ нему недругу нашему столнику Іеву Пояркову и къ дьяку Андрею Покрышкину, чтобъ имъ писцомъ насъ богомолцовъ вашихъ во всякихъ земляныхъ дѣлахъ вѣдать, и старцовъ и служекъ и половниковъ нашихъ разорять Вотложемскіе волости съ нимъ съ вѣдомымъ разорителемъ нашимъ съ Григорьемъ Новоселцовымъ съ товарыщи. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте свое царское строеніе и богомоліе Соловецкой монастырь и насъ богомолцовъ вашихъ, по прежнему своему великихъ государей указу, не велите, государи, ихъ Григорія Новоселцова съ товарыщи ложному челобитью повѣрить; и покамѣста онъ Іевъ Поярковъ съ товарыщемъ на Устюгѣ будетъ, для его на насъ нападокъ и разоренія во всякихъ земляныхъ дѣлахъ, не велите, государи, насъ вѣдать, чтобъ намъ богомолцемъ вашимъ впредь отъ его Іововыхъ напрасныхъ нападокъ и старцомъ нашимъ и служкамъ и половникомъ въ разореніи не быть, и о томъ на Устюгъ Великій къ воеводѣ Аѳонасью Ѳедоровичю Троурнихту и къ дьяку Ивану Чернѣеву велите, государи, дать свою государьскую другую грамоту. А въ новоприсадномъ Вотложемскомъ Песку велите, государи, учинить свой государьской указъ по крѣпостямъ и по вашимъ государьскимъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ Алексѣя Лодыженского съ товарыщи, а не по его Іовову неправому межеванью, и тѣ писцовые книги писцовъ Алексѣя Лодыженского да столника Никифора Ефимьева съ товарыщемъ велите, государи, взять къ Москвѣ, потому что тѣ книги совершены и заручены во всемъ, а онѣ Іевъ Поярковъ съ товарыщемъ тѣхъ писцовыхъ книгъ и по се число къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, для своей корысти, не отпущаютъ. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ резолюція: 191, генваря въ 18 день, государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. *Помѣта:* Взять къ дѣлу и выписать.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. (Приказн. дѣлъ связка 547, № 196).

70.—1683, января 25. Опись военнымъ снарядамъ въ Архангельскѣ и въ Холмогорахъ.

Двинской росписной списокъ 191 году.

Лѣта 7191-го, генваря въ 25 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Никита Семеновичь Урусовъ да дьякъ Ѳедоръ Микулинъ боярину жъ и воеводѣ Никитѣ Костянтиновичю Стрешневу да дьяку Максиму Бурцову отдали Архангелского и Колмогорского городовъ городовые ключи и въ тѣхъ городѣхъ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы.

Въ Архангелскомъ городѣ наряду:

Въ Архангелской башнѣ, въ проѣзжихъ воротѣхъ, въ нижномъ бою:

Пищаль мѣдная, Московского литья, въ станку на колесахъ, длиною 4 аршина, вѣсомъ 53 пуда; а на той пищали вылита подпись поруски промежъ ушей и запалу: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, лѣта 7131-го, мастеръ Кондратей Михайловъ.» А по кружалу, къ той пищали прибрано 326 ядеръ, вѣсомъ по 6 фунтъ ядро; да къ той же пищали на дву чепяхъ желѣзныхъ 4 ядра, вѣсомъ чепь и съ ядрами по 12 фунтъ. Двѣ пищали желѣзныя, Нѣмецкого литья, въ станкахъ на колесахъ, длиною по аршину по 9 вершковъ, вѣсомъ одна 11 пудъ 8 фунтъ,

другая 11 пудъ 7 фунтъ; а къ тѣмъ къ дву пищалемъ, въ одно кружало, прибрано 146 ядеръ, вѣсомъ по полтора фунта ядро.

Въ той же башнѣ, въ середнемъ бою, пищаль желѣзная, Нѣмецкого литья, въ станку на колесахъ, длиною аршинъ 9 вершковъ, вѣсомъ 9 пудъ 5 фунтъ; а къ той пищали, по кружалу, прибрано 72 ядра, вѣсомъ по полтора фунта ядро.

А тѣ три пищали желѣзныя куплены, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Ѳедорѣ Полуехтовичѣ Нарышкинѣ да при дьякѣ Аѳонасьѣ Зыковѣ, у торгового иноземца Галанскія земли у Ивана Минѣева, во 183 году.

Въ науголной башнѣ, которая отъ Двины рѣки съ верхную сторону, съ середнемъ бою: пищаль желѣзная, Нѣмецкого литья, въ станку на колесахъ, длиною аршинъ 9 вершковъ, вѣсомъ 10 пудъ 37 фунтъ; а по кружалу къ той пищали прибрано 73 ядра, вѣсомъ по полтора фунта ядро. А куплена та пищаль, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Ѳедорѣ Полуехтовичѣ Нарышкинѣ да при дьякѣ Аѳонасьѣ Зыковѣ, у торгового иноземца Галанскія земли у Ивана Минѣева, во 183 году.

Въ Красной башнѣ, которая отъ Двины рѣки, въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная, Нѣмецкого литья, въ станку на колесахъ, длиною 2 аршина 3 вершка, вѣсомъ 21 пудъ 15 фунтъ; а на той пищали, промежъ ушей и запалу, вылитъ Московского государства гербъ: орелъ двоеглавой, а надъ главами коруна, и въ томъ орлѣ воображенъ человѣкъ на конѣ, копьемъ колетъ змія; а пониже запалу, кругомъ пищали, вылита подпись по латинѣ: «Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи»; а у орла, подъ ногами, подпись же: «1615 году»; а по кружалу къ той пищали прибрано 22 ядра, по 2 фунта ядро.

Пищаль желѣзная, Нѣмецкого литья, въ станку на колесахъ, длиною аршинъ 9 вершковъ, вѣсомъ 11 пудъ 10 фунтъ; а по кружалу къ той пищали прибрано 73 ядра, по полтора фунта ядро. А куплена та пищаль, **№ 70.** при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Ѳедорѣ Полуехтовичѣ Нарышкинѣ да при дьякѣ Аѳонасьѣ Зыковѣ, у торгового иноземца у Ивана Минѣева, во 183 году.

Въ науголной башнѣ, которая отъ Двины рѣки съ нижную сторону, въ нижномъ бою: тюфякъ мѣдной, въ станку на колесахъ, длиною аршинъ 6 вершковъ, вѣсомъ 7 пудъ 6 фунтъ.

Въ Вознесенской башнѣ, въ проѣзжихъ воротѣхъ, въ нижномъ бою:

Пищаль мѣдная, Нѣмецкого литья, въ станку на колесахъ, длиною 4 аршина; а на той пищали, повыше ушей, на срединѣ вылитъ Московского государства гербъ, орелъ двоеглавой, а надъ главами крестъ; а межъ ушей и запалу вылитъ человѣкъ съ брадою, на главѣ коруна, сѣдитъ на конѣ, копьемъ колетъ змія, а подъ конемъ вырѣзана подпись поруски: «пищаль, ядро къ ней 20 гривенокъ, вѣсомъ 107 пудъ 15 гривенокъ»; пониже запалу, кругомъ той пищали, вылита подпись полатынѣ: «мастеръ Асверсъ Костеръ, 1636-го, Амстердамъ»; а по кружалу къ той пищали прибрано 90 ядеръ, вѣсомъ по 20 фунтъ ядро.

Пищаль мѣдная, Московского литья, въ станку на колесахъ, длиною 3 аршина, вѣсомъ 32 пуда 10 фунтъ; а у той пищали, повыше запалу, вылита подпись поруски: «лѣта 7075-го, дѣлалъ Богданъ»; а по кружалу къ той пищали прибрано 215 ядеръ, вѣсомъ по 5 фунтъ ядро.

Въ той же башнѣ, въ середнемъ бою, тюфякъ мѣдной, въ станку на колесахъ, длиною аршинъ 6 вершковъ, вѣсомъ 7 пудъ.

Въ науголной башнѣ, которая отъ болота съ нижную сторону, въ середнемъ бою: тюфякъ мѣдной, въ станку на колесахъ, длиною аршинъ 6 вершковъ, вѣсомъ 7 пудъ.

Въ науголной же башнѣ, которая отъ болота противъ Затинной слободы, въ середнемъ

№ 71. бою: тюфякъ мѣдной, длиною аршинъ 6 вершковъ, вѣсомъ 7 пудъ 10 фунтъ.

Да въ Колмогорскомъ городѣ наряду:

Въ Николской башнѣ, въ проѣзжихъ воротѣхъ, въ середнемъ бою: пищаль мѣдная полуторная, Московского литья, въ станку на колесахъ, длиною 3 аршина, вѣсомъ 30 пудъ; а по кружалу къ той пищали прибрано 24 ядра, вѣсомъ по 5 фунтъ безъ четверти ядро; а на той пищали, выше запалу, вылита подпись поруски: «Лѣта 7074-го, дѣлалъ Кашпирь.»

Въ науголной Кандадашской башнѣ, что отъ Двины рѣки, въ середнемъ бою:

Пищаль мѣдная полковая, Нѣмецкого литья, въ станку на колесахъ, длиною 2 аршина 2 вершка, вѣсомъ 19 пудъ 10 фунтъ; а на той пищали, промежъ ушей и запалу, вылитъ Московского государьства гербъ, орелъ двоеглавой, а надъ главами коруна, и въ томъ орлѣ вображенъ человѣкъ на конѣ, копьемъ колетъ змія; а пониже запалу, кругомъ пищали, вылита подпись полатинѣ: «Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи»; а у орла подъ ногами подпись же: «1615-го»; а по кружалу къ той пищали прибрано 200 ядеръ, вѣсомъ по 2 фунта безъ четверти ядро.

Пищаль мѣдная полуторная, Московского литья, въ станку на колесахъ, длиною 3 аршина 2 вершка, вѣсомъ 30 пудъ 5 фунтъ; а у той пищали, повыше запалу, вылита подпись поруски: «Лѣта 7074-го, дѣлалъ Богданъ»; а по кружалу къ той пищали прибрано 24 ядра, вѣсомъ по 5 фунтъ безъ четверти ядро.

Да у Архангелского города, великихъ государей въ зелейномъ каменномъ погребу, зелья 1000 пудъ и въ томъ числѣ: ручного 82 пуда 11 фунтъ, мушкетного 233 пуда 2 фунта, пушечного 684 пуда 27 фунтъ; а принято то зелье въ прошломъ во 189 году, въ августѣ мѣсяцѣ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержпа, и по грамотѣ изъ Приказу Болшія Казны, за его государевъ поташъ, Галанскія земли у торгового иноземца у Данила Артмана.

Подлинникъ. По листамъ и въ концѣ скрѣпа: Діакъ Максимъ Бурцовъ. Справилъ Ивашко Ростеглевъ. Левка Андрѣевъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

71.—1683, января 25 — 1686 января 21. Акты о возобновленіи Пертоминской Преображенской пустыни.

I. Царская грамота Двинскому воеводѣ Никитѣ Стрѣшневу о доставленіи изъ Архангельска въ Преображенскую пустынь матеріаловъ на строеніе каменной церкви Преображенія Господня.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Двину боярину нашему и воеводѣ Никитѣ Костянтиновичю Стрѣшневу да дьяку нашему Максиму Бурцову. Пожаловали мы великіе государи, по имянному нашему великихъ государей указу и по обѣщанію брата нашего, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указали отпустить въ Поморіе, въ Преображенскую пустыню, на созиланіе церкви Преображенія Господня и на трапезу и на хлѣбню и на погребы каменные, отъ Архангелского города каменныхъ припасовъ, которые готовлены къ городовому дѣлу и на гостинъ дворъ, къ строителю Михайлу Харзѣеву съ братьею кирпичю пять сотъ тысячь, бѣлого камени аршинного и полуаршинного двѣ тысячи камней, полторы тысячи бочекъ извести, тысячю пудъ желѣза доброго связного, пять тысячь тесницъ, безденежно. И тотъ кирпичь, и камень, и известь, и желѣзо, и тесъ и иные всякіе къ тому церковному дѣлу желѣз-

ные и деревянные припасы, что надобно, отъ Архангелского города наймуючи перевезть въ Преображенскую пустыню; а за провозъ тѣхъ припасовъ денги давать изъ Двинскихъ изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ изъ доходовъ, а подрядчикомъ въ найму быть не велѣть, потому что отъ подрядчиковъ бываютъ нашей великихъ государей казнѣ великіе убытки; а суды подъ тѣ припасы нанять и гребцовъ и работныхъ людей подрядить охотниковъ изъ Колмогорцовъ и Архангелского города жителей уѣздныхъ людей и изъ Поморцовъ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода Никита Костянтиновичь и дьякъ въ Преображенскую пустыню, на созиданіе церкви Преображенія Господня и на трапезу и на хлюбню и на погребы каменные, тотъ кирпичь и бѣлой камень и известь и желѣзо и тесъ и иные всякіе къ тому церковному дѣлу желѣзные и деревянные припасы, что надобно, велѣли отъ Архангелского города перевезть, по сему нашему великихъ государей указу, какъ о томъ писано въ сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего; а о дачѣ денегъ и объ отпуску тѣхъ каменныхъ и желѣзныхъ и деревянныхъ припасовъ и объ найму отъ провозу Архангелского города изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ послана къ вамъ наша великихъ государей послушная грамота изъ Приказу Болшіе Казны. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту, велѣли съ неѣ списать списокъ, да тотъ списокъ, закрѣпя ты дьякъ, оставили въ сьѣзжей избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдали Преображенской пустыни строителю Михайлу Харзѣеву съ братьею впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, генваря въ 25 день.

Списокъ на двухъ листкахъ.

II. Царская жалованная грамота строителю Преображенской пустыни іеромонаху Михайлу Харзѣеву съ братіею на строеніе каменной церкви Успенія пресв. Богородицы, на денежное и хлѣбное жалованье, разныя угодья, льготы и проч. № 71.

Божіею милостію, мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеэ Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы (*За симъ прописанъ полный титулъ*), пожаловали Колмогорского уѣзду Преображенской пустыни и преподобныхъ отецъ Васіана и Іоны, которая пустынь прежде сего зовома была Пертоминская въ Унскихъ горахъ, строителя іеромонаха Михайла Харзѣева съ братьею, и кто по немъ впредъ игумены и строители и братія въ той пустыни будутъ, повелѣли имъ въ той Преображенской пустыни, по прежнему обѣщанію предковъ нашихъ великихъ государей, блаженные и вѣчные памяти достойныхъ, прадѣда нашего великого государя царя и великого князя Өеодора Ивановича, всеа Росіи самодержца, дѣда нашего великого государя царя и великого князя Михайла Өеодоровича, всеа Росіи самодержца, отца нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, брата нашего великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, строити церковь Успенія пресвятыя Богородицы, по розмѣру и чертежу, каковъ ему строителю дать повелѣли есмы. А бѣлой камень на основаніе, кирпичь, и известь, и желѣзо связное, и тесъ и всякіе къ тому церковному строенію припасы указали мы великіе государи, наше царское величество, дать ему отъ Архангелского города, которые припасы готовлены къ городскому и гостиного двора къ каменному строенію, и перевезть водянымъ путемъ въ судахъ, нанимая охочихъ людей изъ нашихъ великихъ государей, нашего царского величества, Архангелского города и Колмогор-

№ 71. скихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ доходовъ; а сколко къ тому каменному строенію камени бѣлого и кирпичю и извести и желѣза и тесу и всякихъ припасовъ отъ Архангелского города отпустить, и о томъ наша великихъ государей, нашего царского величества, грамота на Двину къ боярину нашему и воеводѣ къ Никитѣ Констянтиновичю Стрѣшневу и къ дьяку къ Максиму Бурцову послана. А нашего великихъ государей, нашего царского величества жалованья указали мы великіе государи, наше царское величество, давати ему строителю іеромонаху Михайлу съ братьею, или кто по немъ въ той пустыни строитель и игумены и братья будутъ, денежного по 3 рубли, хлѣба по 3 чети муки ржаной, по полуосминѣ крупъ овсяныхъ, гороху, толокна по полу же осминѣ, по осминѣ солоду ячного человѣку, на 20 братовъ, да на дрова по рублю на келью, да на церковной обиходъ по 2 пуда ладону, по 5 пудъ по 2 чети воску, по 5 пудъ меду патоки, по 7 четьи муки пшеничной на годъ, по вся годы, вѣчно, безъ Московскіе волокиты, Архангельского жъ города и изъ Колмогорскихъ доходовъ, не описываясь о томъ къ намъ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству. А буде того въ которомъ году въ готовости не будетъ, или строитель или игуменъ и братія взять запасами не похотятъ, и имъ давать за то за все по торговой цѣнѣ денгами изъ таможенныхъ же и кружечныхъ дворовъ изъ доходовъ, безо всякого задержанія, а имъ на тѣ ружные и на вкладные денги покупать по вся годы церковные потребы, вино церковное и воскъ и ладонъ и сосуды церковные, и на облаченіе всякіе жъ потребы, и колокола, да про монастырской обиходъ хлѣбные и харчевые запасы, и на братью сукна манатейные и сермяжные, и ленъ, и полотна, и овчины, и шубы, и всякое шитое платье, и обувь и обувные всякіе сырые и дѣланые бѣлые и красные кожи, и мѣдь и олово дѣлное и недѣлное, и желѣзо и укладъ, и дощаники, и лодки, и къ морскимъ рыбнымъ промысломъ пѣнку и пряжу и веревки пенковые и лычные, и всякіе мелкіе суды, и къ тѣмъ судамъ всякіе снасти, и конаты, и деготь, и смолу, и рогожи, и сани, и лошади и всякой рогатой скотъ и иные всякіе годовые монастырскіе припасы въ нашихъ великихъ государей въ поморскихъ городѣхъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ, на Колмогорахъ и у Архангелского города и въ Колскомъ острогѣ, и въ иныхъ городѣхъ и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ. И съ тѣхъ денегъ и съ покупныхъ всякихъ церковныхъ потребъ и съ монастырскихъ обиходовъ въ нашу великихъ государей казну въ тѣхъ вышепомянутыхъ городѣхъ и въ иныхъ городѣхъ же и въ уѣздѣхъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ никакихъ пошлинъ не имать, сицевого ради нашего государского къ милости намѣренія: яко подрожающе мы великіе государи, наше царское величество, божественныхъ повелѣній, приклонихомъ милостиво ушеса наша ко слышанію, и слышахомъ извѣстно, яко тая пустыня въ такихъ далныхъ и сѣверныхъ стю́деныхъ странахъ заводится всякимъ строеніемъ вновѣ, и братія тоя пустыни аще и имѣютъ, при помощи Божіи, пищу и одежду, однакоже не беспечални суть, яко духовніи, и требуютъ ко своему пребыванію тихаго и безмолвного пребыванія, и въ пищи и въ одеждѣ неоскуднаго удоволстванія. А тѣ церковные потребы и монастырскіе обиходы велѣно имъ покупать на ружные денги, которые имъ по нашимъ великихъ государей, нашего царского величества, указомъ велѣно давать за вышепомянутые указные статьи, на Двинѣ, изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ доходовъ, и на вкладные денги, которые учнутъ имъ въ тое пустыню на церковное созиданіе и на всякое монастырское строеніе всякого чину люди для поминовенія родителей своихъ давать. И какъ онъ вышереченный строитель іеромонахъ Михайло, или кто по немъ иные

№ 68.

строители и игумены и братья въ той пустыни будутъ, тѣ вышеписанные церковные потребы, также и монастырскіе обиходы, буде привезутъ на Вологду или учнутъ покупать на Вологдѣ, и имъ подъ тѣ церковные потребы и подъ монастырскіе обиходы съ Вологды до Колмогоръ давать дощаникъ крытой, со всякими снастми, да на тотъ дощаникъ носовщика и кормщика и гребцовъ, а отъ Колмогоръ до Преображенской пустыни лодью со всякими лодейными снастми и съ парусы и съ шеймы, и съ кормщикомъ и съ работными людми. Да мы жъ великіе государи, наше царское величество, пожаловали его строителя іеромонаха Михайла съ братьею, велѣли ему къ той пустыни владѣть по прежнему Красною горою, и къ ней съ прилежащими озеры, и съ рыбными ловли, и съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и съ черными лѣсы, и съ варницы, и со всякими угодьи; а отъ Красные горы къ Двинскому краю тонями и до рѣчки Чюхчи подлѣ моря, и рѣка Чюхча, а на устьѣ тоня, и до взвозной тони, и тою взвозною тонею и Ручьевихою и межъ тѣхъ тонь малыми рѣчки и протоки, и противъ тѣхъ вышепомянутыхъ тонь черными лѣсами и сѣнными покосы и со всякими угодьи; да отъ Красные жъ горы въ другую сторону до Унскіе губы тонями жъ: Сосновкою, Ручьевихою, Калтачихою, Пречистенскою, болшою и малою Куровицами и Самою, Подрожною, Нерпоховною, а противъ тѣхъ тонь черными лѣсами и мхами, которые начались отъ моря, и до Красного озера и до Красного ручья и до Унской губы, а съ устья Унскіе губы оба береги и со всякими жъ угодьи, Яранская сторона съ Патоминского рогу, сальной и звѣриной промыслъ, въ одну сторону до Заецкого наволоку, и на немъ сѣнные покосы и звѣриной промыслъ, а отъ того рогу къ Ренгѣ на 3 версты по морскому берегу со всякими жъ угодьи и съ лѣсы и съ сѣнными жъ покосы, а по пустынному берегу Болшой рогъ съ выѣзжими голомянными и съ нутреными коргами и на нихъ звѣриной промыслъ; и отъ Преображенской пустыни въ губу до Красного ручья, и Красной ручей съ устья до Красного озера съ лѣсы жъ и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы, да рѣка Кинжюга и съ прилежащими къ ней семью озеры, изъ которыхъ озеръ та рѣка вышла въ море, по обѣ стороны тоѣ рѣки, и тѣхъ вышепомянутыхъ семи озеръ и ручьевъ Крадыкина и Ратоминского съ черными жъ лѣсами и съ рыбными ловлями и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, и Красноручьевская и Кинжуская обѣ стрежи; да въ той же губѣ за Кинжегою рѣкою подлѣ моря жъ Саминской наволокъ съ сѣнными жъ покосы и съ черными лѣсами и со всякими угодьи. А что они въ варницѣ выварятъ соли, или на морѣ и въ губѣ своей уловятъ по промысломъ рыбы и звѣря и привезутъ къ Архангелскому городу, и то у города, или на Колмогорахъ, или въ Колскомъ острогѣ, или у себя въ Усольѣ, или гдѣ на тоняхъ продадутъ, и съ той соли и съ рыбы и съ звѣря и съ сала десятины и пошлины у нихъ не имать, потому что имъ на тѣ денги строить въ пустыни церковное всякое и монастырское строеніе. А буде учнутъ промышленники къ морскому ихъ пустынному берегу съ морскими и съ пѣшими и со всякими уловными промыслы приставать, или въ ихъ угодьяхъ промышлять, и съ тѣхъ промышленниковъ, съ ихъ промыслу на строеніе тое пустыни имати имъ десятину. А какъ ему строителю прилучитца быть для того жъ церковного каменного строенія къ городу Архангелскому, или отъ города похочетъ онъ къ намъ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, ѣхать бити челомъ о томъ строеніи, или впредь о иныхъ монастырскихъ потребахъ, и ему строителю и братіи и служебникомъ давати, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, лѣтнимъ путемъ по 8 подводъ ямскихъ съ телѣги, а зимнимъ путемъ съ санми и съ проводники, да для поспѣшенія въ прибавку по 5 подводъ,

№ 71. вездѣ безо всякого задержанія; а водянымъ путемъ суды крытые и носовщиковъ и кормщиковъ особно и гребцовъ, счетчи противъ подводъ. И указали мы великіе государи, наше царское величество, быти той Преображенской пустыни нынѣ и впредь особно, а къ архіерейскимъ домамъ и къ монастыремъ ее не приписывать, и никакимъ посланнымъ людемъ въ тое пустыню не въѣзжать, и подводъ и проводниковъ и кормовъ у нихъ не имать, и насилія никакого имъ не чинить, опричь тѣхъ людей, которые, по нашему великихъ государей, нашего царского величества имянному указу, въ тое пустыню присланы будутъ.

И сего ради, въ надеждѣ той нашей государской милости, повелѣли имъ дать сю нашу царского величества милостивую грамоту. И ему строителю іеромонаху Михайлу и кто по немъ строитель или игуменъ и братія въ той пустыни будутъ, при помощи всемогущаго Бога и за предстателствомъ пресвятыя Богородицы и за молитвами святыхъ Зосимы и Саватія, Соловецкихъ чюдотворцовъ, и преподобныхъ отецъ Васіяна и Іоны, имѣти оную пустыню во всякомъ украшеніи и лѣпотѣ и славѣ, и всякое церковное украшеніе и казну сохраняти во всякой цѣлости нерушимо, паче же ко всякому пустынному строенію и заводамъ прилагати радѣніе, чтобъ тая пустыня впредъ уподоблялася во всякомъ благочестіи Соловецкому и инымъ въ тамошнихъ странахъ будучимъ монастыремъ и пустынямъ. А инымъ монастыремъ и пустынямъ сія наша царская милостивая грамота не въ образецъ и на примѣръ не выписывать. А по городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, а по перевозомъ перевощикомъ и всякимъ пошлинникомъ пропущать ихъ вездѣ безъ задержанія, по сей нашей великихъ государей жалованной грамотѣ. А какъ строитель и служебники поѣдутъ къ намъ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству къ Москвѣ, или кого пошлютъ, или онъ строитель съ служебники или его присылщики съ Москвы въ пустыню отпущены будутъ, и съ него и съ братьи и съ служебниковъ мостовщины и перевозу и мытовъ не имати жъ, и нигдѣ ничего у нихъ не осматривать и ни въ чемъ къ нимъ не примѣтыватца; а буде кто на немъ строителѣ Михайлѣ или на братіи или на служебникахъ что возметъ, или кто чѣмъ изобидитъ, или станетъ осматривать, и тѣмъ отъ насъ великихъ государей, отъ нашего царского величества, быть въ опалѣ, а взятое укажемъ отдати вдвое.

И быти сей нашей великихъ государей, нашего царского величества, милостивой жалованной грамотѣ впредь постоянно и неподвижно, безо всякого перемѣненія и нарушенія, и чинить во всемъ по сей нашей великихъ государей жалованной грамотѣ во всѣхъ статьяхъ.

Писана государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7191, мѣсяца марта въ 5 день.

Припись думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова.

Черновой отпускъ писанъ на 17 листкахъ. На оборотѣ, другимъ почеркомъ: Великихъ государей грамоту принялъ околничей Василей Савичь Нарбековъ въ Верху. У грамоты камка красная и кустодея взята изъ Казенного Приказу.

III. Прошеніе строителя Преображенской пустыни Михайла Харзѣева, объ утвержденіи за пустынею земель, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель и другихъ угодій, и о дачѣ на оные новой жалованной грамоты. — Докладъ по этому прошенію и резолюція.

У великихъ государей милости проситъ Преображенской пустыни строитель Михаилъ Харзѣевъ съ братіею:

Что въ прошломъ во 191 году великихъ го-

сударей утверженная грамота дана ему съ братіею на всякіе ихъ монастырскія угодья, а дача въ Новгородцкомъ Приказѣ тѣмъ угодьямъ противъ грамоты не учинена, впредь утвержденія ради, и послушной грамоты не дано, потому что та Преображенская пустыня дважды была пуста многіе лѣта: единожды отъ приходу Полскихъ людей, а время отъ конечнаго глада и прочихъ потребъ; и въ тѣ лѣта тое пустыни угодьями окрестныхъ волостей жители начали владѣть многіе, не бивъ челомъ великимъ государемъ, безъ дачь, а иные изъ Приказу на Двинѣ имали на оброкъ; а тѣ ихъ монастырскіе угодья и далное самое отъ монастыря въ 10 верстахъ и въ семи и въ пяти и въ двухъ и въ полуверстѣ, а отъ тѣхъ волостей отъ Луды и отъ Уны слишкомъ въ двадцати верстахъ, а ближе пятнадцати верстъ и нѣтъ; а владѣли многіе лѣта безъ крѣпостей. А въ Преображенской пустыни есть многихъ вкладчиковъ на тѣ угодья даные писма, давали вкладомъ. И чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, указали тѣ ихъ писмяные крѣпости въ свою великихъ государей послушную грамоту внесть, вѣчнаго ради утверженія.

На оборотѣ: Принять у строителя крѣпости и выписать.

За симъ слѣдуютъ списки съ купчихъ, данныхъ, духовной и др. крѣпостей, о которыхъ упоминается ниже (стр. 306—307).

Докладъ.

Въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Мирона Вельяминова съ товарыщи, 130 и 131 годовъ, написано:

На лѣтней сторонѣ у моря, на Унскихъ рогахъ, монастырь Пертоминской. А за тѣмъ монастыремъ оброчные земли и рыбные ловли на островѣ: по даной вдовы Устиньицы Микифоровы жены Якимова да вдовы Ефросиньицы Ѳедоровы жены Якимова жъ, 128 году, въ Кинжуской губѣ пожни, сѣна 10 копенъ, старого оброку 2 денги, новые наддачи 2 денги жъ. По даной изъ Куй вдовы Овдотьицы Ивановы жены Сигова, 126 году, на зимней сторонѣ тоня на Браницкомъ наволокѣ къ Керецкому Назарка да Демки, старого оброку 3 алтына 2 денги, пошлинъ 1 денга. Рѣчка Кинжюга, рыбные ловли бѣлой рыбы, что было на оброкѣ за Унениномъ за Ѳедкою Недорѣзовымъ, старого оброку 10 денегъ, пошлинъ пол- 1 денги. На лѣтней сторонѣ на Унскомъ рогу тони, нерпечьи ловли по даной Сенки Дороѳеева сына Рюмы съ братомъ, 126 году, тоня на Патоменскомъ рогу, да тоня середь Унского рогу и до Плоской корги Степанка Веревна съ товарыщи, да тоня Усть-корги отъ моря Матюшки Корманова съ товарыщи, что были на оброкѣ за Луденином за Демкою Дороѳеевымъ; а оброку съ тѣхъ тонь старого рубль 10 алтынъ, пошлинъ 2 алтына 1 денга. Въ Унской губѣ на Нутряномъ рогу противъ рожка по обѣ стороны корги тоня нерпечьи ловли, что была на оброкѣ за Петрушкою Михайловымъ, старого оброку 23 алтына 2 денги, пошлинъ 7 денегъ. За Пертоминскимъ же монастыремъ оброчные земли и рыбные ловли на оброкѣ, что имъ дано вновь, а дати имъ тотъ оброкъ впервые на срокъ на Рождество Христово 133 году, да и впредь имъ тотъ оброкъ платить на тотъ же срокъ. По даной Лудянина Ивашка Силуянова сына Собакина, 126 году, пожни лѣшіе новоросчистные на рѣкѣ на Кинжугѣ, оброку 2 денги. По даной Лудянина Апашки Дороѳеева сына Морозова, 126 году, пожни, сѣнные покосы отъ Юты рѣки до ручья Кумжавого да на устьѣ Каменного ручья сѣна 8 копенъ, оброку 4 денги. Къ тому жъ монастырю дано игумену и братіѣ на пропитаніе безоброчно пустое мѣсто въ Унской губѣ отъ Нутреного рогу и до монастыря до Болшаго камени рыбные ловли мелкой рыбы, а ловить имъ частымъ неводомъ.

А въ Двинскихъ же оброчныхъ книгахъ прошлого 188 году написано:

Пертоминского монастыря Унскихъ рогъ

№ 71.

№ 71. оброчные земли и рыбные ловли на оброкѣ, старого оброку и пошлинъ и новые наддачи 2 рубли 9 алтынъ пол– 2 денги. Да что имъ дано вновь на оброкъ, оброку 6 денегъ.

Того жъ монастыря на лѣтней сторонѣ на берегу тоня повыше Чюхчи рѣки, что было за Левкою Власовымъ, за городовымъ воротникомъ за Сенкою Ортемьевымъ, оброку 3 алтына 3 денги.

По оброчной столника и воеводы князя Василья Ахамашукова Черкаского, за приписью дьяка Микифора Демидова, взято съ новооброчного мѣста Пертоминского монастыря съ тони со звозной рыбной ловли красной рыбы на лѣтнемъ берегу, повыше Чюхчи рѣки, пониже Роспопинской тони, пустые купленые мѣста, что онъ купилъ у Левки Ѳедорова Дроздова; оброку и пошлинъ 5 алтынъ пол- 2 денги.

По грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, изъ Новгородцкой Чети, за приписью дьяка Григорья Львова, дано вновь на оброкъ благолѣпного Преображенія Господня Унскихъ рогъ Пертоминской пустыни черному попу Антонію съ братьею, у Студеного моря близь Пертоминскіе пустыни въ Чюхчѣ рѣкѣ къ Унскимъ рогамъ пустые мѣста, Красная гора и озеро Красное, бѣлые рыбы ловля, и около того озера сѣнные покосы; да на лѣтней сторонѣ 2 тони, тоня Ручьевская да тоня Осиповка, что было на оброкѣ за Ивашкомъ Мининымъ да за Миткою Росторгуевымъ; оброку и пошлинъ и новые наддачи съ тѣхъ угодей 6 алтынъ съ денгою.

Всего съ Пертоминского монастыря денежныхъ доходовъ 2 рубли 25 алтынъ съ денгою.

И въ прошломъ во 191 году марта въ 5 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, дана ихъ государская жалованная грамота Колмогорского уѣзду Преображенской пустыни строителю іеромонаху Михайлу Харзѣеву съ братьею, или кто по немъ впредь въ той пустыни игумены и строители и братія будутъ, велѣно имъ въ той Преображенской пустыни, по прежнему обѣщанію предковъ ихъ государскихъ, великихъ государей блаженные и вѣчные памяти достойныхъ, прадѣда ихъ государского, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Росіи . . . *За симъ прописаны, напечатанныя выше жалованная грамота* (подъ цифрою II) *и прошеніе строителя Михайла Харзѣева о внесеніи вкладныхъ и др. крѣпостей въ послушную грамоту.*

И въ Новгородцкомъ Приказѣ Преображенской пустыни служебникъ Иванъ Посниковъ подалъ на угодья, которые прибыли послѣ писцовыхъ книгъ, крѣпости и съ тѣхъ крѣпостей взяты списки, а въ спискахъ написано:

Въ прошломъ во 135 году Бориско Михайловъ сынъ Ананьинъ съ братомъ Семкомъ продали Пертоминского монастыря черному попу Антонію и келарю и казначею и всей братіи 3 косы поженъ за губою на Остромъ наволокѣ, и за тѣ пожни взялъ 3 рубли съ полтиною.

Во 137 году Архангелского города Вознесенского приходу Илюшка Власіевъ сынъ да Сенка Артемьевъ сынъ воротникъ продали Пертоминского монастыря строителю старцу Тимоѳею съ братьею тоню свою на лѣтней сторонѣ, повыше Чюхчи рѣки, а взяли за ту тоню гривну.

Во 138 году Спаса Прилуцкого монастыря Унского промыслу прикащики старецъ Манасій да старецъ Давыдъ продали Пертоминского монастыря черному попу Антонію да старцу Андреяну монастырскихъ 2 косы въ Кинжугѣ, а взяли за тѣ косы 4 рубли.

Во 139 году Матюшка Корнильевъ сынъ Кормановъ далъ въ Пертоминской монастырь вкладомъ старинное владѣніе въ Кинжугѣ рѣкѣ, пожни по обѣ стороны и рыбная ловля и

въ Саминскомъ наволокѣ пожни, сѣнные покосы, и въ Ратоменскомъ ручью пожни и въ Красномъ ручью пожни жъ и рыбная ловля, и въ Пертоминѣ поженки и мелкой рыбки ловля, а за Болшимъ рогомъ мелкой рыбки ловля, да за рогомъ полтони Куравицы.

Во 141 году Левка Өедоровъ сынъ Дроздовъ съ сыномъ Ивашкомъ съ лѣтней стороны изъ Яренги продали въ Пертоминской монастырь черному попу Антонію и келарю и казначею и братіѣ 2 тони морскіе красные рыбы ловли на Чюхоцкомъ берегу по Ненокоцкой сторонѣ Чюхчи рѣки, а имяна тѣмъ тонямъ: Ручьевская да другая Звозная; и промежъ тѣми тони Чухчею рѣкою да Распопинскою тонею, а взяли за тѣ свои тони 5 рублевъ.

Во 143 году Демка Михеевъ сынъ далъ вкладомъ въ Пертоминской монастырь въ Ненoксѣ поля, что за мелницею, отъ Соловецкого поля свою долю, что у него съ братомъ Данилкомъ вопчѣ.

Во 144 году Өедка Антоновъ съ женою Варваркою далъ вкладу въ Преображенскую пустыню въ Унскомъ усольѣ въ Мининской варницѣ вмѣстѣ съ Спаскими Прилуцкого монастыря да съ Гоголевыми братьями осмину варницы въ црѣнѣ и въ росолѣ да и въ кострицахъ, да анбарецъ соляной, да полдвора и съ подворною землею отъ рѣки до мху, да на той же землѣ огородецъ капусникъ, да пожни внизъ по Лудѣ рѣкѣ отъ мостового зимника по наволокомъ, да подъ Острымъ сѣнные покосы отъ Гладкого ручья до Волоцкого ручья.

Во 151 году старица Каптелина дала вкладомъ въ Пертоминской монастырь владѣнье мужа своего Унянина Ивашка Костянтинова сына Кирилова осмина варницы и црѣна и съ дугами и съ росоломъ и съ кострищи въ Васильевскомъ колодезѣ въ угловой варницѣ Козловской, а донляа за ту осмину варницы 2 рубли денегъ.

А строитель іеромонахъ Михайло Харзѣевъ сказалъ: которые де угодья великихъ государей въ жалованной грамотѣ написаны сверхъ писцовыхъ и оброчныхъ книгъ, и тѣ де угодья иманы были послѣ писцовъ на оброкъ, а иные даваны были вкладомъ, и тѣми де угодьями завладѣли околнихъ волостей жители, потому что де та пустыня отписана была за Кресной монастырь и была за Крестнымъ монастыремъ лѣтъ съ 20, и присыланы были въ тое пустыню строители перемѣнные, и въ частыхъ роспискахъ на тѣ угодья крѣпости истеряны, а иные изъ той пустыни повывезены, а иные крѣпости тѣхъ жителей сродичи, будучи въ той пустынѣ въ строителяхъ, имъ изъ пустыни повыдали, и на тѣ угодья тѣ люди поимали на Двинѣ изъ съѣзжей избы оброчные памяти. И чтобъ великіе государи пожаловали его, велѣли ему съ писцовыхъ и съ оброчныхъ книгъ и съ крѣпостей на жаловалную грамоту дать свою великихъ государей подтверженную грамоту и тѣми всѣми вышеписанными угодьями къ той пустынѣ владѣть неподвижно. № 71.

А въ государевѣ указѣ и въ соборномъ уложеньѣ въ 17 главѣ, въ 42 статьѣ, написано:

Въ прошлыхъ годѣхъ со 136 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, писано въ его государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ: вотчинникомъ, которымъ по его государеву указу вотчины даны за службы, что тѣмъ вотчинникомъ и ихъ дѣтямъ и внучатомъ и правнучатомъ выслуженые вотчины волно продать и заложить и въ приданые и въ монастырь по душѣ дать; а кто будетъ роду его ту вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупати, по прежнему уложенью, какъ выкупали при прежнихъ государехъ родовые и купленые вотчины; а буде у него роду не останетца, или останетца, а выкупати не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взяти на государя, а денги въ монастырь дать за нея изъ государевы казны по уложенью, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина не крѣпка.

№ 71. А нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ митрополиты и со архіепископы и съ епископы и съ архимариты и игумены, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ своими государевыми бояры и съ околничими и съ думными людми и съ столники и съ стряпчими и съ дворяны Московскими и съ городовыми дворяны и дѣтми боярскими, указалъ и соборомъ уложили: впредь съ нынѣшняго уложенья патріарху и митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженыхъ вотчинъ не покупати, и въ закладъ не имати, и за собою не держати, и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати никоторыми дѣлы, и въ Помѣсномъ Приказѣ за патріархомъ и за митрополиты и за архіепископы и епископы и за монастыри такихъ вотчинъ не записывать, а вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати; а кто и напишетъ вотчину въ монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати, а дати въ монастырь родителемъ ихъ денги, чего та вотчина стоитъ, или что умершей вотчинѣ цѣну напишетъ въ духовной. А буде родители тоя вотчины себѣ взяти не похотятъ и денги въ монастырь не заплатятъ, и ту вотчину прикащикомъ продать стороннимъ людямъ, а денги дать въ монастырь по умершаго душѣ по духовной. А буде кто съ сего уложенья вотчину свою родовую или выслуженую или купленую продастъ или заложитъ, или по душѣ отдастъ патріарху или митрополиту или архіепископу или епископу или въ которой монастырь, и та вотчина взять на государя безденежно и отдать въ роздачю челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ учнетъ государю бити челомъ.

А за Преображенскою пустынею вотчинъ съ крестьяны по писцовой книгѣ не написано, а написаны толко однѣ угодья, рыбные и звѣриные ловли и сѣнные покосы; а иные угодья и варницы покуплены и вкладомъ даваны послѣ писцовыхъ книгъ до соборного уложенья, и о тѣхъ угодьяхъ нынѣ спору и челобитья на Москвѣ въ Новгородцкомъ Приказѣ нѣтъ.

Резолюція: 192, генваря въ 22 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна сей выписки слушавъ въ комнатѣ, указали по имянному своему государскому указу на тѣ земли и на сѣнные покосы и на рыбные ловли и на всякіе угодья, которые въ сей выпискѣ имянованы и которые земли жъ и угодья въ прежней ихъ государской жалованной грамотѣ, какова дана Преображенской пустыни строителю Михайлу Харзѣеву съ братьею въ прошломъ во 191 году, марта въ 5 день, написаны, написавъ всѣ имянно, дать имъ свою великихъ государей другую жаловалную грамоту въ подтвержденіе прежней, и тѣми угодьями и землями и сѣнными покосами и рыбными ловлями владѣть въ Преображенской пустынѣ строителю Михайлу Харзѣеву съ братіею и впредь инымъ строителемъ и братіи, которые по нихъ въ томъ монастырѣ будутъ и ту обитель строить, чтобъ она была во изобиліи и во всякомъ украшеніи и лѣпотѣ. А которыми ихъ монастырскими землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи завладѣли черныхъ и государевыхъ волостей крестьяня, и тѣ земли и всякіе угодья отвесть къ монастырю по прежнему, а крестьяномъ владѣть ими не велѣть. А буде нынѣ что на тѣ земли и угодья и на рыбные ловли нанесено что какого оброку, и тотъ оброкъ указали великіе государи сложить и въ приходныхъ книгахъ на Двинѣ очистить; а инымъ монастыремъ не въ образецъ и на примѣръ не выписывать, потому что нынѣ они великіе государи и сестра ихъ великая государыня къ той пустынѣ имѣютъ особое призрѣніе, и о томъ все имянно въ подтверженной грамотѣ написать. А объ отводѣ и очисткѣ земель и о снятіи оброка послать на Двину къ

боярину и воеводѣ къ Никитѣ Костянтиновичю Стрешневу и къ дьяку къ Максиму Бурцову свою великихъ государей грамоту и отпустить строителя Михайла съ Москвы безъ задержанія, и пошлинъ съ той грамоты и впредь съ иныхъ печатныхъ не имать.

Подлинникъ на 20-ти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Емельянъ Украинцовъ.

IV. Царская грамота Крестнаго монастыря архимандриту Паисію о посылкѣ въ Преображенскую пустыню монастырскихъ иконописцовъ, подрядившихся писать иконы для храма Успенія пресвятыя Богородицы въ означенной пустыни.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, богомолцу нашему Крестного монастыря архимандриту Паисію съ братьею: въ прошломъ во 191 году, по имянному нашему великихъ государей указу и по жаловалной грамотѣ, велѣно Двинского уѣзду Преображенскіе пустыни, что словетъ Пертоминская, у моря на Унскихъ рогахъ, строителю іеромонаху Михайлу Харзѣеву въ той пустынѣ строить церковь Успенія пресвятые Богородицы каменную, а на то строеніе каменные и всякіе припасы даны ему изъ нашихъ великихъ государей припасовъ отъ Архангелского города. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ онъ вышереченный строитель Михаилъ Харзѣевъ съ братьею: волею де Божіею, началась издавна и нынѣ нашимъ великихъ государей имяннымъ указомъ во всемъ та пустыня строитца, а художниковъ за новость, а наипаче жъ за самую пустоту мѣста, своихъ еще нынѣ нѣтъ; а порядились де у нихъ писать святые иконы Крестного монастыря вотчины крестьяня иконописцы Михайло Алексѣевъ съ дѣтми да Артемонъ Аѳонасьевъ, и писать начали; а ты де тѣмъ своимъ крестьяномъ иконописцомъ Михайлу съ товарыщи святыхъ иконъ писать имъ у нихъ не велишь, и за тѣмъ то наше великихъ государей повелѣніе и церковное строеніе остановилось; а вмѣсто ихъ иконниковъ, иныхъ имъ нанять никоими дѣлы невозможно, и тому мастерству подобныхъ нанять въ тамошнихъ странахъ некого; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ строителя Михайла съ братьею, велѣть иконописное начатое писаніе въ совершенство привесть тѣмъ Крестного монастыря иконописцомъ, чтобъ въ томъ нашемъ великихъ государей богомоліи Божіе милосердіе было единыхъ изуграфовъ мастерства, а не разныхъ мастерствъ, и чтобъ въ лишнихъ передаточныхъ подрядахъ и въ подъемахъ изъ далныхъ мѣстъ того нашего великихъ государей богомолія казнѣ лишнихъ передаточныхъ убытковъ и въ строеніи остановки не было, и о томъ въ Кресной монастырь къ тебѣ архимандриту послать нашу великихъ государей грамоту. И мы великіе государи указали въ той Преображенской пустыни святые иконы дописать и въ совершенство привесть тѣмъ вашимъ Кресного монастыря иконописцомъ Михайлу Алексѣеву съ товарыщи. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ иконописцовъ отпустилъ въ Преображенскую пустыню къ начатому дѣлу безъ задержанія, чтобъ намъ великимъ государемъ впредь о томъ отъ него строителя челобитья и иконному писму въ той пустыни остановки не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192, апрѣля въ 18 день.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Черновой отпускъ писанъ на трехъ листкахъ.

V. Челобитная строителя Михайла Харзѣева объ утвержденіи за Преображенскою пустынею земли со строеніемъ въ Архангельскѣ, данныхъ вкладомъ въ сію пустыню ссыльнымъ полковникомъ Семеномъ Ружинскимъ. — Списокъ съ поступной записи Ружинскаго.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ

№ 71.

№ 71. А нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ митрополиты и со архіепископы и съ епископы и съ архимариты и игумены, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ своими государевыми бояры и съ околничими и съ думными людми и съ столники и съ стряпчими и съ дворяны Московскими и съ городовыми дворяны и дѣтми боярскими, указалъ и соборомъ уложили: впредь съ нынѣшняго уложенья патріарху и митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженыхъ вотчинъ не покупати, и въ закладъ не имати, и за собою не держати, и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати никоторыми дѣлы, и въ Помѣсномъ Приказѣ за патріархомъ и за митрополиты и за архіепископы и епископы и за монастыри такихъ вотчинъ не записывать, а вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати; а кто и напишетъ вотчину въ монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати, а дати въ монастырь родителемъ ихъ денги, чего та вотчина стоитъ, или что умершей вотчинѣ цѣну напишетъ въ духовной. А буде родители тоя вотчины себѣ взяти не похотятъ и денги въ монастырь не заплатятъ, и ту вотчину прикащикомъ продать стороннимъ людямъ, а денги дать въ монастырь по умершаго душѣ по духовной. А буде кто съ сего уложенья вотчину свою родовую или выслуженую или купленую продастъ или заложитъ, или по душѣ отдастъ патріарху или митрополиту или архіепископу или епископу или въ которой монастырь, и та вотчина взять на государя безденежно и отдать въ роздачю челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ учнетъ государю бити челомъ.

А за Преображенскою пустынею вотчинъ съ крестьяны по писцовой книгѣ не написано, а написаны толко однѣ угодья, рыбные и звѣриные ловли и сѣнные покосы; а иные угодья и варницы покуплены и вкладомъ даваны послѣ писцовыхъ книгъ до соборного уложенья, и о тѣхъ угодьяхъ нынѣ спору и челобитья на Москвѣ въ Новгородцкомъ Приказѣ нѣтъ.

Резолюція: 192, генваря въ 22 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна сей выписки слушавъ въ комнатѣ, указали по имянному своему государскому указу на тѣ земли и на сѣнные покосы и на рыбные ловли и на всякіе угодья, которые въ сей выпискѣ имянованы и которые земли жъ и угодья въ прежней ихъ государской жалованной грамотѣ, какова дана Преображенской пустыни строителю Михайлу Харзѣеву съ братьею въ прошломъ во 191 году, марта въ 5 день, написаны, написавъ всѣ имянно, дать имъ свою великихъ государей другую жаловалную грамоту въ подтвержденіе прежней, и тѣми угодьями и землями и сѣнными покосами и рыбными ловлями владѣть въ Преображенской пустынѣ строителю Михайлу Харзѣеву съ братіею и впредь инымъ строителемъ и братіи, которые по нихъ въ томъ монастырѣ будутъ и ту обитель строить, чтобъ она была во изобиліи и во всякомъ украшеніи и лѣпотѣ. А которыми ихъ монастырскими землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи завладѣли черныхъ и государевыхъ волостей крестьяня, и тѣ земли и всякіе угодья отвесть къ монастырю по прежнему, а крестьяномъ владѣть ими не велѣть. А буде нынѣ что на тѣ земли и угодья и на рыбные ловли нанесено что какого оброку, и тотъ оброкъ указали великіе государи сложить и въ приходныхъ книгахъ на Двинѣ очистить; а инымъ монастыремъ не въ образецъ и на примѣръ не выписывать, потому что нынѣ они великіе государи и сестра ихъ великая государыня къ той пустынѣ имѣютъ особое призрѣніе, и о томъ все имянно въ подтверженной грамотѣ написать. А объ отводѣ и очисткѣ земель и о снятіи оброка послать на Двину къ

боярину и воеводѣ къ Никитѣ Костянтиновичю Стрешневу и къ дьяку къ Максиму Бурцову свою великихъ государей грамоту и отпустить строителя Михайла съ Москвы безъ задержанія, и пошлинъ съ той грамоты и впредь съ иныхъ печатныхъ не имать.

Подлинникъ на 20-ти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Емельянъ Украинцовъ.

IV. Царская грамота Крестнаго монастыря архимандриту Паисію о посылкѣ въ Преображенскую пустыню монастырскихъ иконописцовъ, подрядившихся писать иконы для храма Успенія пресвятыя Богородицы въ означенной пустыни.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, богомолцу нашему Крестного монастыря архимандриту Паисію съ братьею: въ прошломъ во 191 году, по имянному нашему великихъ государей указу и по жаловалной грамотѣ, велѣно Двинского уѣзду Преображенскіе пустыни, что словетъ Пертоминская, у моря на Унскихъ рогахъ, строителю іеромонаху Михайлу Харзѣеву въ той пустынѣ строить церковь Успенія пресвятые Богородицы каменную, а на то строеніе каменные и всякіе припасы даны ему изъ нашихъ великихъ государей припасовъ отъ Архангелского города. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ онъ вышереченный строитель Михаилъ Харзѣевъ съ братьею: волею де Божіею, началась издавна и нынѣ нашимъ великихъ государей имяннымъ указомъ во всемъ та пустыня строитца, а художниковъ за новость, а наипаче жъ за самую пустоту мѣста, своихъ еще нынѣ нѣтъ; а порядились де у нихъ писать святые иконы Крестного монастыря вотчины крестьяня иконописцы Михайло Алексѣевъ съ дѣтми да Артемонъ Аѳонасьевъ, и писать начали; а ты де тѣмъ своимъ крестьяномъ иконописцомъ Михайлу съ товарыщи святыхъ иконъ писать имъ у нихъ не велишь, и за тѣмъ то наше великихъ государей повелѣніе и церковное строеніе остановилось; а вмѣсто ихъ иконниковъ, иныхъ имъ нанять никоими дѣлы невозможно, и тому мастерству подобныхъ нанять въ тамошнихъ странахъ некого; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ строителя Михайла съ братьею, велѣть иконописное начатое писаніе въ совершенство привесть тѣмъ Крестного монастыря иконописцомъ, чтобъ въ томъ нашемъ великихъ государей богомоліи Божіе милосердіе было единыхъ изуграфовъ мастерства, а не разныхъ мастерствъ, и чтобъ въ лишнихъ передаточныхъ подрядахъ и въ подъемахъ изъ далныхъ мѣстъ того нашего великихъ государей богомолія казнѣ лишнихъ передаточныхъ убытковъ и въ строеніи остановки не было, и о томъ въ Кресной монастырь къ тебѣ архимандриту послать нашу великихъ государей грамоту. И мы великіе государи указали въ той Преображенской пустыни святые иконы дописать и въ совершенство привесть тѣмъ вашимъ Кресного монастыря иконописцомъ Михайлу Алексѣеву съ товарыщи. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ иконописцовъ отпустилъ въ Преображенскую пустыню къ начатому дѣлу безъ задержанія, чтобъ намъ великимъ государемъ впредь о томъ отъ него строителя челобитья и иконному писму въ той пустыни остановки не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192, апрѣля въ 18 день.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Черновои отпускъ писанъ на трехъ листкахъ.

V. Челобитная строителя Михайла Харзѣева объ утвержденіи за Преображенскою пустынею земли со строеніемъ въ Архангельскѣ, данныхъ вкладомъ въ сію пустыню ссыльнымъ полковникомъ Семеномъ Ружинскимъ. — Списокъ съ поступной записи Ружинскаго.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ

№ 71.

№ 71. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Колмогорского уѣзда Преображенскіе пустыни строитель Михаилъ Харзѣевъ съ братьею. По вашему великихъ государей указу, у Архангелского города дано изъ порожжей земли подъ лавки, вмѣсто вашего великихъ государей жалованья, ссылному Ахтырского полку полковнику Семену Ружинскому изъ оброку, и онъ Семенъ на той земли къ краю Двины рѣки лавченки построилъ, а на тѣхъ лавченкахъ для своего пріюту лѣтніе и зимніе избенки поставилъ, и тѣмъ своимъ строеньемъ поступился въ ваше великихъ государей особое строеніе во Преображенскую пустыню и на то свое строеніе и писмо, за своею рукою, намъ богомолцамъ вашимъ далъ. А до того, государи, его строенія та ваша великихъ государей земля лежала въ порозжихъ многое время, и стоятъ тѣ хоромишки въ самыхъ Нѣмецкихъ анберехъ и надъ погребами. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте свое великихъ государей особое строеніе и насъ нищихъ своихъ богомолцевъ, велите, государи, намъ тою землею, что подъ строеньемъ Семена Ружинского, и противъ того мѣста берегомъ нынѣ и впредь, по своей государской милости, владѣть, и на томъ берегу для пристани нашихъ монастырскихъ судовъ построить мостъ, и о томъ велите, государи, намъ богомолцамъ своимъ дать вашу великихъ государей жаловалную грамоту и его Семеново поступное писмо въ свою великихъ государей грамоту внесть. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: 194, генваря въ 21 день. Выписать.

Списокъ съ записи.

Се азъ Семенъ Дмитреевъ сынъ Руженской, будучи я въ Преображенскомъ монастырѣ Пертоминскіе пустыни въ Унскихъ рогахъ сѣверные страны Окіянского моря по обѣсчанію помолитися Богу, и видя въ томъ монастырѣ боголѣпного Преображенія благолѣпіе дому Господня и въ немъ благочестно живущихъ отцевъ священно-іеромонаховъ Михаила строителя съ братьею, съ келаремъ старцомъ Вавилою, іеромонахомъ Іоною, іеромонахомъ Авраміемъ и другимъ Іоною іеромонахомъ же и со всею еже о Христѣ братіею, смотря на ихъ по Бозѣ пустынное житіе, возрадовался душею моею, отдалъ есмь вкладу въ тотъ Преображенской монастырь и поступился въ домъ всемилостивому Спасу и Успенія пресвятые Богородицы свой дворъ у Архангелского города на Двинѣ по нижную сторону старого деревяного города къ каменнымъ дворомъ, по лѣвую сторону подлѣ болшей проѣзжей дороги мой купленой анбаръ, а другой надъ рѣкою Двиною на берегу купленой же мой, и межъ тѣхъ анбаровъ отдано мнѣ, по указу великихъ государей и по грамотѣ, отъ моего перваго и до другого анбара до берега мѣсто на постройку лавокъ, а за лавками къ городовому рову на дворъ; и на томъ мѣстѣ построилъ я подъ анбарами лавки и межъ анбарами лавки жъ, а надъ лавками горницы теплые и холодные и чюланы и погребы и всякіе упокои; а мнѣ стало за покупки анбаровъ и за построй плотникомъ и за желѣзо и за печи и за погребы и за лѣсъ и за всякое строенье 300 рублевъ. И въ томъ я Семенъ и съ женою моею Ульяною Демьяновною сіе мое доброволное писмо даю съ подписаніемъ руки моея ему священно-іеромонаху строителю Михаилу съ братіею неотъемлемо, еже въ роды родовъ, за отпущеніе грѣховъ своихъ и въ наслѣдіе живота вѣчнаго. А подлинную поступную писалъ Поморецъ Ивашко Гавриловъ сынъ Неустроевъ, въ лѣто мірозданія 193, декабря въ 1 день.

У подлинного писма позади написано: къ сему данному и поступному писму Семенъ Руженской руку приложилъ.

Списокъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ подпись: Строитель Михаилъ руку приложилъ.

Подлинное дѣло хранится, между «Монастырскихъ дѣлъ» въ Московскомъ Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ.

72.—1683 января 29. Царская грамота Кіевскому воеводѣ князю Петру Прозоровскому *о дачѣ игуменьѣ Кіевопечерскаго Вознесенскаго монастыря Магдалинѣ Мазепиной 100 рублей изъ городскихъ доходовъ на построеніе теплой церкви и исправленіе колодезя.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Кіевъ боярину нашему и воеводамъ князю Петру Семеновичю Прозоровскому съ товарыщи. Вѣдомо намъ великимъ государемъ учинилось, что въ Кіевопечерскомъ Вознесенскомъ дѣвичьи монастырѣ теплой церкви нѣтъ и колодязь, что былъ старый, огнилъ и обвалился, и безъ теплой церкви игуменья Марья Магделина Мазепина съ сестрами въ нынѣшнее зимнее время пребываютъ въ великомъ терпѣніи, и безъ колодязя водою въ скудости великой, а построить имъ теплыя церкви и колодязя починить ей игуменьѣ Марьѣ Мегдалынѣ съ сестрами нечѣмъ, крестьянъ у нихъ и никакихъ заводовъ нѣтъ, питаются своимъ рукодѣліемъ и всякіе припасы келейные и дрова покупаютъ собою жъ и отъ того имъ великая нужда. И мы великіе государи пожаловали Кіевопечерского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменью Марью Мегдалину Мазепину съ сестрами, велѣли имъ дать нашего великихъ государей жалованья на строенье теплой церкви и на починку колодязя 100 рублевъ изъ Кіевскихъ доходовъ. — И какъ къ вамъ съ наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ вышепомянутого Кіевопечерского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменьѣ Марьѣ Мегдалынѣ Мазепиной съ сестрами велѣли дать нашего великихъ государей жалованья на строенье теплыя церкви и на починку колодязя 100 рублевъ изъ нашей великихъ государей казны изъ Кіевскихъ доходовъ, изъ сбора кружечного двора и мостовыхъ и перевозныхъ и ратушныхъ денегъ, какія есть въ сборѣ, и велѣли тое дачу въ приказной избѣ записать въ росходную книгу имянно особь статьею, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину нашему князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, генваря въ 29 день.

Подписалъ дьякъ Прокофей Возницынъ.

Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ М-ва Иностр. Дѣлъ.

73.—1683 февраля 12. Челобитная Нижегородскаго земскаго старосты и посадскихъ людей *объ освобожденіи ихъ отъ наряда на службу, въ дворцовые промыслы, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Нижегородцкой земской староста Стенка Павловцовъ съ товарыщи и во всѣхъ Нижегородцовъ посадскихъ людей мѣсто. По вашему великихъ государей указу, служимъ мы сироты ваши въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ таможнѣ и на кабакѣ въ головахъ и въ цѣловалникахъ, и на уѣздныхъ кабакахъ, и въ конной избѣ, и на уксусномъ дворѣ, и во всякихъ вашихъ великихъ государей службахъ въ головахъ же и въ цѣловалникахъ, въ съѣзжей избѣ въ цѣловалникахъ и въ сторожехъ на всякой годъ болши трехъ сотъ человѣкъ; да мы жъ сироты ваши прежъ сего служили у вашихъ великихъ государей дворцового насадного и Пермского лодейного промысловъ; и отъ тѣхъ службъ Нижегородцы посадцкіе люди розбрелися врозь,

№ 74. а осталые мы сироты ваши, служа тѣ многіе службы и давая многія подати, оскудали въ конецъ и одолжали великими долгами. И по указу отца вашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, и брата вашего великихъ государей, блаженныя жъ памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, по нашему челобитью и по грамотамъ, каковы даны намъ сиротамъ вашимъ въ прошлыхъ во 181 и во 186 и во 190 годѣхъ, намъ сиротамъ вашимъ у дворцового насадного и Пермского лодейного промысловъ въ Астрахань изъ иныхъ приказовъ ни въ какихъ службахъ и въ цѣловалникахъ нынѣ и впредь служить не велѣно, и грамоты изъ Приказовъ въ Нижней посланы; а велѣно, государи, у того насадного дворцового промыслу въ Астрахани быть дворцовыхъ городовъ и селъ посадцкимъ людемъ. А нынѣ, государи, мимо того вашего великихъ государей милостиваго указу, дворцового насадного промыслу промышленикъ Григорей Струговщиковъ написалъ къ тому дворцовому промыслу Нижегородцовъ посадцкихъ людей Андрѣяна Михалева, Ивана Вареногова; а которые, государи, городы и села вѣдомы въ Приказѣ Болшаго Дворца, и въ тѣхъ городѣхъ и селехъ низовые промышленики, которые промышляютъ насадными и ватажскими рыбными и соляными промыслами, есть многіе люди. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, не велите, государи, отца своего великихъ государей блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, и брата своего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, милостивыхъ указовъ нарушить и къ дворцовымъ промысломъ насъ сиротъ вашихъ въ промышленики въ Астрахань выбирать, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ отъ тѣхъ многихъ служебъ впрель вашихъ великихъ государей податей не отбыть и въ конецъ безъ остатку не разоритца и врознь не розбрестися. Цари государи, смилуйтеся.

Резолюція: 191, февраля въ 12 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, сей челобитной слушавъ, приказалъ имъ дать великихъ государей грамоту о томъ съ сего ихъ челобитья и съ прежняго отпуску.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ 12 подписей земскаго старосты и посадскихъ людей, за себя и за другихъ.

74.—1683 февраля 27. Опасная грамота Голландскому купцу Матвѣю Тарберту, для призыва изъ-за границы суконнаго дѣла мастеровъ и для свободнаго имъ пріѣзда въ Россію.

Божіею милостію, мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы *(слѣдуетъ полный титулъ)*, наше царское величество, объявляемъ великимъ государямъ, королямъ, и арцы-княземъ, и курфирстрамъ, и удѣлнымъ княземъ и графамъ, и волныхъ городовъ бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ, что послали мы великіе государи, наше царское величество, въ розныя государства за море Галанскія земли жителя, который пребываетъ для своихъ купецкихъ дѣлъ въ нашемъ великихъ государей нашего царского величества Россійскомъ государствѣ, Матвѣя Тарберта, для призыванія въ нашу царского величества службу изъ разныхъ государствъ суконнаго дѣла мастеровыхъ людей. И которые мастеровые люди суконнаго дѣла похотятъ намъ великимъ государямъ, нашему царскому величеству, послужить и къ

намъ великимъ государямъ, къ нашему царскому величеству, съ нимъ Матвѣемъ поѣдутъ, и великимъ государямъ королямъ и арцы-княземъ и курфирстрамъ и удѣлнымъ княземъ и графамъ и волныхъ городовъ бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ того вышепомянутаго Матвѣя Тарберта и мастеровыхъ людей, которыхъ онъ въ нашу царского величества службу призоветъ, велѣть пропускать вездѣ безо всякого задержанія. А мы великіе государи, наше царское величество, государствъ вашихъ людямъ, которымъ лучитца ѣхати нашими великими государствы, потомужъ чинити повелимъ. А буде тѣ мастеровые люди, послужа намъ великимъ государямъ, нашему царскому величеству, похотятъ изъ государствъ нашихъ ѣхать во отчину свою, и имъ ѣхать по нашему царского величества повелѣнію будетъ волно со всѣми своими людми и съ животы безъ задержанія. А во исполненіе нашія государскія милости и для вящшаго обнадеживанія, указали мы великіе государи, наше царское величество, тому вышепомянутому Матвѣю Тарберту тѣмъ мастеровымъ людямъ, которые похотятъ намъ великимъ государямъ, нашему царскому величеству, послужить и съ нимъ Матвѣемъ въ наши государства поѣдутъ, давать съ сей нашей царского величества опасной грамоты списки, за рукою, на ихъ имена, чтобъ тѣмъ мастеровымъ людямъ, пріѣдучи въ нашъ царствующій великій градъ Москву, о нашемъ государскомъ милостивомъ призрѣньи имѣть надежду. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7191, мѣсяца февраля 27 дня.

Бѣлая великихъ государей грамота писана на Александрѣйскомъ середнемъ листѣ; «Божіею» и «Великихъ Государей имянованье» писано золотомъ по «Московскій», заставица безъ фигуръ, да золотомъ же писано «великимъ государямъ королямъ». Запечатана государственною болшою печатью, кустодія безъ фигуръ, и отдана иноземцу Ильѣ Тарберту; а та болшая печать съ полными титлы.

Изъ «Приказныхъ дѣлъ», хранящихся въ Москов. Гл. Архив. Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

№ 75.

75.—1683 февраля — 1700 іюня 28. Акты о строеніи городовъ, слободъ и остроговъ въ Сибири.

I. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго царю Θеодору Алексѣевичу (полученная послѣ его кончины) о новыхъ постройкахъ въ Якутскѣ.

Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 190 году, марта въ 20 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, что по твоему великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, велѣно въ Якуцкомъ дѣлать городъ новой, и на то городовое дѣло и на церковное строенье лѣсъ всякой промышлять Якутцкимъ и Енисейскимъ и Илимскимъ плотникомъ, водянымъ и сухимъ путемъ, какъ пристойно; и въ прошлыхъ, великій государь, во 189 и во 190 годѣхъ, по твоему великого государя указу, я холопъ твой городовой и церковной лѣсъ велѣлъ добывать Якуцкимъ служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. И тотъ, государь, новой городъ, четыре стѣны съ башнями, сдѣланъ наготово, и стѣны и башни покрыты тесомъ; а тѣ, государь, четыре стѣны мѣрою въ длину по 60 сажень, а поперегъ въ ширину по 2 сажени, а съ кровлею до охлупня въ вышину жъ мѣрою всего по три сажени съ полусаженью печатныхъ. Да въ томъ же городѣ въ стѣнахъ сдѣлано 8 башень, въ томъ числѣ 2 башни проѣзжіе болшие; а проѣзжая, государь, пе-

№ 75. редняя башня мѣрою въ вышину, опричь орла, 14 сажень, а въ ширину на окладѣ 6 сажень, а другая, государь, проѣзжая башня мѣрою въ вышину 12 сажень, а угловые 4 башни и которые построены въ глухихъ стѣнахъ ([1]) мѣрою въ вышину по 9 сажень башня; а промежу башнями во всѣхъ четырехъ стѣнахъ мѣрою въ длину по 30 сажень печатныхъ отъ башни до башни. И тому городу написавъ чертежъ, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ сею отпискою. А на церковное, государь, строенье лѣсъ подготовленъ, а построить тое церкви нечимъ, потому что въ Якуцкомъ въ твоей государевѣ казнѣ денегъ нѣтъ и люди скудны; а старая, государь, соборная церковь Живоначалные Троицы стоитъ отъ рѣки сажень съ 5, и та церковь ветха, перенесть нелзя. И въ прошлыхъ, великій государь, во 189 и во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 годѣхъ я холопъ твой, и во 188 году воевода Θома Бибиковъ въ Тоболескъ къ преосвященному Павлу, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, о благословенной грамотѣ о строеньѣ новой церкви и о антимисахъ писали, и изъ Тоболска, государь, святителской благословеной грамоты февраля по число 191 году въ Якуцкой не прислано. И о строеньѣ, государь, новой церкви и на то церковное строенье о присылкѣ своей государевы денежной казны что ты великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь.

II. Отписка Верхотурскому воеводѣ Михайлу Нарышкину прикащика Пышминской слободы Ивана Ежевскаго, о принятіи имъ сей слободы отъ прежняго прикащика Михайла Мещерякова, о ветхости въ оной острога, съ предложеніемъ перенести его въ болѣе удобное мѣсто.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичю, Аθонасью Парθеновичю, Иванъ Ежевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, по указу великихъ государей и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ быть Верхотурского уѣзду въ новой Пышминской слободѣ у оброчныхъ крестьянъ и у бѣломѣстныхъ казаковъ въ приказщикахъ прежнего приказщика на Михайлово мѣсто Мещерякова, и принять у него Михайла острогъ и Пышминскихъ оброчныхъ крестьянъ и бѣломѣсныхъ казаковъ, по имянному списку, всѣхъ на лицо, и судные вершеные и невершеные и всякіе государевы дѣла; и онъ Михайло съ рукъ ничего мнѣ не отдалъ и живетъ въ Невьянской слободѣ. А крестьянъ вновь прибираю и бѣломѣсныхъ казаковъ съ пашни. А острогъ весь розшатался и повалился, что онъ ставленъ въ мерзлую землю, и башни всѣ не въ задѣлкѣ и непокрыты; и поставленъ тотъ острогъ не въ угожемъ въ низменномъ мѣстѣ и изо всѣхъ сторонъ въ острогъ видно, и воинскимъ людемъ проходъ мимо тое жъ слободы былъ. Да въ томъ же мѣстѣ, отъ острогу вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ саженъ со сто, и то мѣсто высоко и крѣпко, а подошва каменная, а стоячего острогу ставить нелзя и государева ружья и зелья и свинцу нѣтъ; а митрополскіе крестьяня и съ оружьемъ изъ слободы выбѣжали, и чертежю тому острогу землямъ нѣтъ; а старцы крестьянъ въ земляхъ обидятъ и розобрать не по чему. И вы о томъ какъ укажете? Да мнѣ же велѣно изъ крестьянъ выбрать мірского старосту и таможенного цѣловалника; и они крестьяня выбрали въ старосты Устинка Мосѣева, таможенного цѣловалника Петрушку Елизарьева и

([1]) *За симъ въ рукописи написано:* въ башни стѣны.

дали на нихъ выборы за руками, и я тѣ ихъ выборы подъ сею отпискою послалъ къ вамъ на Верхотурье марта въ 28 день съ бѣломѣснымъ казакомъ съ Титкомъ Васильевымъ. А они старосты и таможенной цѣловалникъ къ вѣрѣ не приведены, что ихъ привесть нѣкому; а Покровское село отъ острогу не далеко и церковь и священникъ есть. И таможенной ящикъ съ Верхотурья не присылыванъ, и дьячка и писчіе бумаги нѣтъ же. И о томъ о всемъ какъ укажете?

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 181, апрѣля въ 2 день, подалъ отписку бѣломѣсной казакъ Титко Васильевъ.

III. Отписка Селенгинскаго приказнаго человѣка Ивана Поршенникова Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о постройкѣ городовыхъ укрѣпленій и церкви въ Селенгинскѣ.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Константину Осиповичю Ивашко Поршенниковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 192 году, по указу великихъ государей и по твоей боярина и воеводы князя Константина Осиповича указной памяти, велѣно мнѣ въ Селенгинску около старого острогу сдѣлать по городовому стѣны рубленые новые, съ тарасы и съ выходы и съ верхними боями, со всякою городовою крѣпостію; и я, по указу великихъ государей и по твоей боярина и воеводы князя Константина Осиповича указной памяти, въ нынѣшнемъ во 193 году, марта двадесять втораго числа маія по 26 число городъ построилъ съ великой крѣпостью, съ нагороднями и съ верхнимъ боемъ и съ подошевнымъ; а въ полуденной стѣнѣ построена церковь престолъ Спаса Нерукотворенного образа, другой престолъ собора Архистратига Михаила, третей престолъ великого святителя Николы чюдотворца; а высота съ земли до церковного помосту полтретьи сажени печатныхъ, а всей церквѣ высота до маковицъ пятнадцать сажень; а мѣрой церковь съ олтаремъ пять сажень, а трапеза мѣрой шесть сажень печатныхъ. А городу мѣра четыре стѣны по тридцати сажень, и всего кругомъ города мѣра сто двадцать сажень. А по угламъ башни: на востошной стѣнѣ науголная башня, мѣрою въ стѣнахъ четыре сажени, а высота съ земли до верхнихъ боевъ пушешныхъ по пяти сажень печатныхъ, а до среднихъ боевъ четыре сажени, а всей башни высота девять сажень; науголная башня съ сѣверной стороны мѣрою въ стѣнахъ трехъ сажень, а высота девять сажень; третья науголная башня трехъ сажень, высота до верхнихъ пушешныхъ боевъ пять сажень, а на верхъ боевъ колоколня, а всей башни высота и съ колоколной десять сажень; а промежъ башнями въ срединѣ стѣны ворота проѣзжіе, а надъ воротами часовня рубленая брусчатая, поверхъ часовни бочка обита лемехомъ, въ часовнѣ образъ Небесныхъ Силъ воеводы Архистратига Михаила, а въ бочкѣ учрежденъ образъ Господа Саваоѳа; а высота городовымъ стѣнамъ полтретьи сажени. И тому Селенгинскому новому городу и церквѣ и башнямъ написанъ чертежъ, и тотъ чертежъ посланъ въ Енисейскъ къ тебѣ боярину и воеводѣ князю Константину Осиповичю.

№ 75.

IV. Двѣ отписки царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова о начатой имъ постройкѣ новыхъ укрѣпленій въ Якутскѣ и колодезя и о недостаткѣ людей и денегъ для успѣшнаго ихъ окончанія.

I. Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Матюшка Кровковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великіе государи, во 188 году въ грамотѣ брата вашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано къ воеводѣ

№ 75. Ѳомѣ Бибикову, по челобитью Якуцкихъ градскихъ всякихъ чиновъ жителей, велѣно въ Якуцкомъ дѣлать городъ новой рубленой, не въ одинъ годъ, а старой острогъ и надолобы и крѣпости починить, чтобъ въ томъ острогѣ жить было безстрашно. А въ вашемъ великихъ государей наказѣ, каковъ данъ на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ столнику и воеводѣ Ивану Приклонскому, написано: будетъ воевода Ѳома Бибиковъ на великой рѣкѣ Ленѣ до пріѣзду его Иванова чего въ Якуцкомъ острогѣ не построилъ и у острогу крѣпостей не подѣлалъ, и что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобнѣе, всякія острожныя крѣпости подѣлать, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно; а городъ новой строить или не строить, того въ наказѣ у него Ивана не написано, и вашего великихъ государей указу о городовомъ строеньѣ къ нему Ивану не прислано, а велѣно ему Ивану подѣлать острожныя крѣпости, а не городовые. И онъ Иванъ въ Якуцкомъ городъ построилъ не противъ нашей великихъ государей грамоты и челобитья градскихъ людей, на которое мѣсто онѣ о поставкѣ города били челомъ вамъ великимъ государемъ. И о томъ новостроенномъ городѣ и о соборной церкви, что надобно къ отдѣлкѣ, и сколь далече отъ жилья и отъ воды, писалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ и роспись и чертежъ послалъ въ прошломъ во 192 году. И въ прошломъ же, великіе государи, во 193 году, августа въ 10 день, прислана ваша великихъ государей грамота ко мнѣ холопу вашему, велѣно мнѣ въ Якуцкомъ въ новомъ городѣ соборную церковь строить по прежнему вашему великихъ государей указу; а изъ Тоболска отъ преосвященнаго Павла, митрополита Сибирскаго и Тоболскаго, присланъ въ Якуцкой протопопъ Аѳонасей Панкратьевъ, велѣно тое новозиждимую церковь ему Аѳонасью освятить и служить. А той соборной церкви и города достроивать нечѣмъ, потому что въ Якуцкомъ вашей великихъ государей казны денегъ нѣтъ. А по отпискамъ воеводъ изъ розныхъ городовъ и изъ Албазинского острогу воеводы Алексѣя Толбозина, непріятелскихъ Богдойскихъ воинскихъ людей умыслы рубежи учинить по Байкалъ море и по устье Олекмы рѣки и по Якуцкой острогъ. А въ вашемъ великихъ государей наказѣ, каковъ данъ на Москвѣ мнѣ холопу вашему, написано: чего Иванъ Приклонской острожныхъ крѣпостей не додѣлалъ, указано дѣлать. И по отпискамъ, великіе государи, воеводъ изъ розныхъ городовъ и по Албазинскимъ вѣстямъ про непріятелскіе замыслы, Якуцкихъ всякихъ градскихъ жителей я холопъ вашъ допрашивалъ: старой ли острогъ крѣпить, или новой городъ? и они градскіе люди о томъ ничего не сказали. И опасаясь приходу непріятельскихъ людей, въ прошломъ во 193 году велѣлъ я холопъ вашъ пріѣзжимъ промышленымъ людемъ дѣлать въ городѣ колодезь; и подрядили они промышленые люди къ колодезному дѣлу казака Якунку Ѳедорова, и собрали въ то колодезное дѣло 30 рублевъ денегъ, по 5 алтынъ съ человѣка, и тѣ денги отдали ему Якункѣ; и онъ Якунка колодезь копалъ въ городѣ іюля съ 27 дня 193 году и выкопалъ мерзлой земли декабря по 1 число 194 году въ глубину 8 сажень печатныхъ съ великою нужею, а до талой земли не дошелъ, а зимою въ стужю копать нелзя; и онъ Якунка мерзлую землю прокопаетъ ли до талой земли и до водяного ключа, того невѣдомо. И для умаленія города, по вѣстямъ непріятелскихъ замысловъ, для осадного времени, для береженья Якуцкихъ всякихъ чиновъ людей, что въ томъ городѣ въ осадное время людми не вмѣститца, велѣлъ я холопъ вашъ около нового города строить острогъ новой; а старой острогъ крѣпить и починивать, за безлюдствомъ, некѣмъ; а башни изъ старого острогу перенесены въ новостроеной городъ, и къ тому новому городу для острожного дѣла велѣлъ я холопъ вашъ ку-

пить лѣсу бревенъ, мѣрою въ длину по 3 сажени, въ отрубѣ по 4 и по 5 вершковъ. А служилымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ, для вашихъ великихъ государей службъ и за недодачею вашего великихъ государей денежного и хлѣбного жалованья, и за малолюдствомъ, и за скудостію, бревенъ готовить и острогу строить некому; а новоприписныя волости отъ Якуцкого удалѣли, и за удаленьемъ и за хлѣбными пашнями лѣсу добывать немочно. И о томъ городовомъ и острожномъ и о соборной церкви строеньѣ и о колодезномъ дѣлѣ что вы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, укажете?

2. (*Начала акта нѣтъ*).

Во 194 году іюля съ 1 числа, для умаленія города по вѣстямъ непріятелскихъ замысловъ, для приходу воинскихъ и всякихъ людей и осадного времени, около нового города острогъ новой я холопъ вашъ построилъ наготово, а вымѣрено около того нового города земли въ острожное строенье отъ передней городовой стѣны къ востоку къ Ленѣ рѣкѣ и къ старому посаду до острожной стѣны 60 сажень, а отъ 3-хъ городовыхъ стѣнъ до острогу по 40 сажень; всего вымѣрено земли подъ острогъ во всѣ 4 стѣны 580 сажень. Да въ томъ же острогѣ въ стѣнахъ построено 8 башень, въ томъ числѣ двѣ проѣзжіе; а для того острожного и хоромного строенья и городовой недостройки купилъ я холопъ вашъ изъ вашей великихъ государей казны въ прошлыхъ во 193 и во 194 и во 195 годѣхъ 11.841 бревенъ сосновыхъ, мѣрою въ длину по 3 сажени, въ отрубѣ по 4 и по 5 вершковъ, по договорной цѣнѣ, передъ прежнимъ городовымъ строеньемъ съ убавкою; денегъ дано 329 рублевъ 31 алтынъ 4 денги, по 4 денги, и по 5 денегъ, и по алтыну бревно. А какъ городъ строили, куплено изъ вашей великихъ государей казны, и служилые и всякихъ чиновъ люди покупали въ городовое дѣло такіе бревна по 12 денегъ, и по 2 алтына, и по 2 алтына и по денгѣ бревно; а поставили тотъ острогъ служилые всякихъ чиновъ и пріѣзжіе торговые и промышленые люди. А въ новомъ городѣ построилъ я холопъ вашъ, для вашей государевы соболиныя казны, 2 анбара съ сараемъ, перевезъ изъ старого острогу, и зелейной погребъ, и воеводской и аманатской дворы, и для раскольщиковъ церковныхъ мятежниковъ земленую тюрму, и для городового утѣсненія поставилъ въ острогѣ для вашихъ государевыхъ хлѣбныхъ и соляныхъ запасовъ и судовыхъ припасовъ 4 анбара. Да во 194 же году, осенью, обыскалъ я холопъ вашъ отъ города на нижнемъ лугу въ пяти верстахъ руду желѣзную. И для вашихъ государевыхъ службъ и острожного и хоромного строенья желѣзныхъ всякихъ припасовъ для сплавки той руды подрядилъ я холопъ вашъ изъ вашей государевы казны казаковъ Ивашка Хлепутина, Петрушку Борисова; и они Ивашко и Петрушка выплавили изъ той руды 47 пудъ желѣза кричного доброго, и то желѣзо взято у нихъ въ вашу великихъ государей казну по 1 пуду. А у торговыхъ людей въ Якуцкомъ въ продажѣ и въ покупкѣ такое и Енисейское желѣзо бываетъ по 3 рубли съ полтиною и по 4 рубли пудъ (¹).

№ 75.

V. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Нарышкину о принятіи мѣръ къ возобновленію Верхотурья, послѣ пожара, и о присылкѣ въ Сибирскій Приказъ смѣты расходамъ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь на Верхотурье, ближ-

(¹) *За симъ въ подлинной рукописи написано:* и прочая.

№ 75. нему столнику нашему и воеводѣ Михайлу Григорьевичю Нарышкину. Въ нынѣшнемъ въ 200 году, іюля въ 31 день, писалъ ты къ намъ великимъ государемъ: іюня де въ 24 день, изволеніемъ Божіимъ, городъ Верхотурье, и соборная и приходскія церкви, и Покровской дѣвичей монастырь и церковь, и приказная изба, и воеводской и дьячей дворы, и житницы съ нашими великихъ государей хлѣбными запасы, и городовые и острожные стѣны, и ворота проѣзжіе, и у Верхотурскихъ у всякихъ чиновъ людей дворы, и въ Спаскихъ воротахъ пищаль полковая мѣдная да пушечка мѣдная жъ, и у стрѣлцовъ въ домѣхъ наши великихъ государей мушкеты и гладкія пищали, и гостинной и кружечной дворы, и таможня, и на гостинѣ дворѣ лавки все сгорѣло. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ городовое строенье розложить на Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и на стрѣлцовъ и на посадцкихъ и на уѣздныхъ на всякихъ чиновъ людей; а что на кого положено будетъ и сколко въ нашихъ великихъ государей житницахъ хлѣбныхъ запасовъ и у стрѣлцовъ мушкетовъ и пищалей сгорѣло, и что на строеніе соборные церкви и приказной избы и воеводского и дьячья и гостина и кружечного дворовъ и таможни и лавокъ лѣсу и денегъ надобно, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ и роспись прислалъ не замотчавъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200, августа въ 23 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 201, сентября въ 26 день, подалъ великихъ государей грамоту Верхотурской стрѣлецкой десятникъ Ѳедка Накорюковъ.

VI. Смѣта постройки въ Чусовой слободѣ укрѣпленнаго городка.

Роспись великихъ государей Чюсовской слободѣ, гдѣ устроить рубленой городокъ, по досмотру Васки Рожина Чюсовской слободы съ лутчими крестьяны, съ выборнымъ цѣловалникомъ и съ мірскимъ старостою Ѳомкою Микитинымъ, съ лутчими крестьяны: (*За симъ прописаны имяна 15-ти крестьянъ*). А каково по досмотру мѣсто, и сколко по мѣрѣ сажень, и какіе есть у того мѣста крѣпости и откуды, для приходу воинскихъ людей, и сколко на рубленой городокъ надобно всякого лѣсу, — и то писано въ сей росписи подлинно ниже сего.

Пристойно устроить рубленой городокъ въ Чюсовской слободѣ, межъ Чюсовою рѣкою на каменю со встоку приступного мѣста съ бору межъ Чюсовою рѣкою, отъ берегу до берегу 38 сажень; и на томъ приступномъ мѣстѣ пристойно поставить стѣна городовая, а середи стѣны башня. Съ западную сторону на томъ каменю приступного мѣста съ долу, межъ Чюсовою рѣкою, отъ берегу до берегу 28 сажень; и на томъ приступномъ мѣстѣ пристойно поставить стѣна городовая, а середи стѣны башня. А крѣпости у того мѣста: съ полуденную сторону у того мѣста крѣпость Чюсовая рѣка, а надъ Чюсовою рѣкою камень съ полога, а мѣрою того камени подлѣ Чюсовую рѣку 40 сажень, и на томъ мѣстѣ пристойно поставить городовая жъ стѣна для осадного времяни. Съ сиверную сторону у того мѣста крѣпость Чюсовая жъ рѣка, а надъ Чюсовою рѣкою камень; отъ рѣки пѣшему человѣку на тотъ камень идти немочно; а мѣрою того камени подлѣ Чюсовую рѣку 40 сажень; и на томъ мѣстѣ для осадного времяни пристойно поставить заплотъ.

А по досмотру и по смѣтѣ Васки Рожина Чюсовской слободы съ лутчими крестьяны, на томъ мѣстѣ по той мѣрѣ на тѣ городовые стѣны и на двѣ башни до розвалу и на заплотъ надобно 1700 бревенъ, длиною бревна по 3 сажени печатныхъ, а въ отрубѣ по шти вершковъ аршинныхъ; а на розвалы къ двумъ башнямъ надобно 80 бревенъ, длиною по 4 сажени печатныхъ безъ аршина; а на городовую и на

башенную кровлю надобно 9 сотницъ 60 тесницъ, длиною тесницы по 4 сажени печатныхъ, а въ отрубѣ по полуаршина.

А что къ той Чюсовской слободѣ прилегло лѣсныхъ и дубровныхъ и полскихъ мѣстъ, и про то Чюсовской слободы крестьяне Ѳедоско Пазниковъ, Володка Матафоновъ, Ондрюшка Вахромѣевъ, Ѳомка Микитинъ сказали: отъ той де Чюсовской слободы вверхъ по Чюсовой рѣкѣ по обѣ стороны на полдень до Белимбаевы рѣчки 15 верстъ лѣсы, боры и березники; а межъ тѣми лѣсными мѣстами чистыхъ полскихъ мѣстъ и дубровныхъ годны подъ пашню и подъ сѣнные покосы, на тѣхъ де мѣстахъ мочно поселить крестьяновъ полсотни. Да отъ той же Чюсовской слободы промежъ полдни и западъ, вверхъ по Уткѣ рѣкѣ къ Уфѣ рѣкѣ ѣхать на добромъ конѣ къ Уфѣ рѣкѣ день, чистыхъ полскихъ мѣстъ и дубровныхъ промежъ лѣсными мѣстами, да до Уткинского чистого болшего поля 8 верстъ, мочно де на томъ полѣ поселить крестьянъ 30. Да отъ той же Чюсовской слободы на западъ къ Кунгуру дубровные мѣста подъ березникомъ, пахоты отъ слободы смежно на 5 верстъ, а за тѣми дубровами лѣсовъ темныхъ елниковъ на 10 верстъ, съ Кунгуру поперегъ по дорогѣ, а залегъ тотъ елникъ черезъ Кунгурскую дорогу отъ Чюсовой до Уфы рѣки, а за тѣмъ елникомъ къ Бисертѣ рѣкѣ, и по Бисертѣ чистыхъ полскихъ и дубровныхъ или горныхъ мѣстъ годны подъ пашню и подъ сѣнные покосы, мочно на тѣхъ мѣстахъ поселить крестьяновъ сотню.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ двѣ подписи за Чусовскихъ оброчныхъ крестьянъ, упоминаемыхъ въ началѣ акта.

VII. Память Аятскому прикащику Якову Вистицкому о сборѣ съ Аятскихъ крестьянъ пяти рублей съ полтиною на постройку каменныхъ анбаровъ въ Верхотурьѣ.

Лѣта 7207, октября въ 30 день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу столниковъ и воеводъ Козмы Петровича Козлова съ товарыщи, память на Аять прикащику Якову Виститцкому. Въ прошломъ въ 206 году, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Аѳонасья Парѳенова, писано на Верхотурье къ прежнимъ воеводамъ, къ столникомъ къ Дмитрею Протасьеву съ товарыщи, велѣно на Верхотурьѣ въ пристойномъ мѣстѣ, отъ житья подале и чтобъ вешная болшая вода не понимала, построить анбаръ каменной болшой, сажень десяти или болши, а въ немъ перегороды на разные клади, а около житного двора велѣно поставить каменную стѣну, чтобъ казну великого государя и хлѣбные запасы отъ пожарного случая оберечь, и къ тому строенію камень, и известь, и песокъ, и сваи, и всякіе припасы велѣно возить и ставить уѣздомъ за дровяные денги. Да въ нынѣшнемъ въ 207 году, октября въ 19 день, въ грамотѣ жъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Аѳонасья Парѳенова, писано на Верхотурье къ столникомъ и воеводамъ, къ Козмѣ Петровичю Козлову съ товарыщи, велѣно на Верхотурьѣ около города, гдѣ возможно, выкопать ровъ глубиною въ полторы сажени или въ двѣ, шириною вверху въ три или въ четыре сажени, и отступя мало обвалить валъ и чтобъ не осыпался ровъ и обставить стоячими бревнами и укрѣпить связми, а валъ обложить снаружья и снутри и сверху дерномъ; а вмѣсто башенъ, гдѣ стоять пушкамъ, сдѣлать роскаты земляные, гдѣ пристойно, повыше валу немногимъ, а буде пристойнѣе, велѣно сдѣлать башни и стѣну около города каменные для того, что земли немного и рвы копать за каменемъ не- № 75.

№ 75. возможно и каменное строеніе будетъ прочнѣе; и тѣ запасы велѣно готовить и дѣлать городъ и башни каменные, а къ той работѣ въ подмогъ денги имать съ уѣздныхъ крестьянъ съ далныхъ, и крестьяномъ велѣно сказать: когда то городовое и нужное каменное строеніе совершится и то дѣло будетъ прочно и впредь не изгніетъ и огнемъ не погоритъ, и на нихъ въ то строеніе никакихъ поборовъ не будетъ. А кирпичь велѣно дѣлать менши для того, чтобъ былъ въ дѣлѣ крѣпче; а чѣмъ тотъ кирпичь обжигать, дрова велѣно ставить крестьяномъ же. А напередъ въ нынѣшнемъ въ 207 году одноличнo велѣно построить каменное строеніе самое нужное на кладь всякой великого государя казны, два или три болшіе анбары, длиною сажень на двадцать, а поперегъ сажень на пять или на шесть, или длиною и шириною болше, смотря по мѣсту, чтобъ съ возами можно было въѣхать и выѣхать; а буде съ сводами построити и трудно, велѣно сдѣлать съ потолоки деревянными, и на потолоки накласть войлоками и насыпать земли и кирпичемъ выслать и тотъ кирпичь залить известью для случая, буде кровли погорятъ, чтобъ потолоки устояли. А тѣ каменные анбары велѣно построить въ свободномъ мѣстѣ отъ дворовъ подалѣ. А воеводцкой дворъ и съѣзжую избу велѣно построить каменные жъ съ потолоками деревянными, а вмѣсто связей по угламъ велѣно класть желѣзные науголники съ крюками и тѣ крюки задѣлать однѣ концы въ потолочные бревна, другіе въ стѣны, чтобъ тѣмъ стѣну связать и подошву укрѣпить связми и болшимъ каменьемъ, чтобъ то каменное строеніе было прочно и какимъ недосмотромъ и нерадѣньемъ впредь не розвалилось. И по тому великого государя указу и по грамотамъ по розвыткѣ, на то вышеписанное анбарное каменное строеніе на возку камени болшого и свай и песку и буту довелось денегъ съ Аятцкихъ крестьянъ собрать пять рублевъ съ полтиною. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на то каменное анбарное строеніе денегъ вышеписанное число на Аятцкихъ крестьянехъ собралъ бестрошно, и собравъ прислалъ на Верхотурье тотчасъ съ нарочнымъ посылщикомъ, чтобъ за тѣми денгами каменью и сваямъ и песку и буту въ возкѣ мотчанья никоторого не учинилось. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ тѣ денги на Верхотурье пошлешь, и ты бъ о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ приказной полатѣ столникамъ и воеводамъ Козмѣ Петровичю Козлову съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, внизу, подписи: Приписалъ Козма Бобоѣдовъ. Смотрилъ Илюшка Посниковъ. *На оборотѣ же, вверху, помѣта:* Въ Аятцкую Якову Вистицкому.

VIII. Подтвердительная грамота Иркутскому воеводѣ Юрью Шишкину о постройкѣ въ Иркутскѣ, для безопасности отъ пожара, каменнаго гостинаго двора.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Иркуцкой столнику нашему и воеводѣ Юрью Өедоровичю Шишкину. Указали мы великій государь въ Иркуцку всякимъ тебѣ стараніемъ радѣть, противъ прежнихъ нашихъ великого государя указовъ и грамотъ, гдѣ на пристойномъ мѣстѣ сдѣлать дворъ гостиной для поклажи нашіе великого государя казны и торговыхъ людей товаровъ анбары; а около того двора стѣны высокіе каменные, чтобъ кровлямъ быть на одинъ скатъ, а спуски однѣхъ верхнихъ концовъ чтобъ ниже стѣны верхняго края было аршина по два, чтобъ посторонимъ пожаромъ тѣмъ кровлямъ загорѣться было невозможно, и буде возможно, чтобъ близъ того двора деревяного строенія не было, чтобъ такіе великіе казны, которые въ караваны въ Китай походятъ и назадъ возвращаются, отъ такихъ всегубителныхъ пожарныхъ случаевъ

и торговые люди отъ крайного себѣ разоренія спасаться могли. И о томъ каменномъ строеніи учинить тебѣ, примѣняясь къ прежнимъ нашимъ великого государя грамотамъ, каковы въ Иркуцкой посланы въ прошлыхъ въ 206 и въ 207 годѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сему нашему великого государя указомъ, о каменномъ строеніи учинилъ прилѣжное свое радѣніе; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Андрею Андреевичю Виніюсу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1700, іюня въ 28 день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Иванъ Чепелевъ. *Помѣты:* 1701 году, марта въ 2 день, подалъ великого государя грамоту Енисейской пѣшей казакъ Бориска Осиповъ. — О строеніи гостина двора.

Напечатанные выше акты извлечены: I и IV изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3-я) *и III-й изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки Нерчинскаго архива, принадлежащихъ Императорской Академіи Наукъ; II, V, VI и VII изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, и VIII изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.*

76.—1683 февраля — мая. Двѣ грамоты Новгородскаго митрополита Корнилія Оштинскаго стана, Шентозерской волости священнику Іоанну: 1) *о томъ, чтобы прихожане церквей, находящихся въ означенномъ станѣ говѣли въ наступающемъ великомъ постѣ,* и 2) *о наблюденіи, чтобы духовенство и міряне крестились троеперстнымъ сложеніемъ.*

1. Отъ преосвященнаго Корнилія, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Оштинского стану Шентозерской волости попу Ивану. Въ прошломъ во 190 году, по нашему преосвященнаго митрополита указу, послана къ тебѣ наша грамота о заказу попомъ съ причетники о постѣ приходцкихъ ихъ людей; и нынѣ мы преосвященный митрополитъ указали противъ прежняго о постѣ приходцкимъ людемъ нынѣшняго великаго поста заказъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша преосвященнаго митрополита грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему указу въ своемъ заказѣ въ Оштинскомъ стану по всѣмъ приходцкимъ церквамъ попомъ съ причетники о постѣ приходцкихъ людей въ нынѣшній великій постъ заказъ учинилъ съ подкрѣпленіемъ, и кто учнетъ приходцкихъ людей поститца и святыхъ Христовыхъ Таинъ причащатца, или кто явитца въ семъ противникъ, взявъ у приходцкихъ ихъ поповъ имянные росписи, за ихъ поповскими руками, и съ отпискою своею прислалъ въ Великій Новгородъ нынѣшняго великого поста и велѣлъ подать въ нашемъ въ судномъ приказѣ архимандриту Александру, да приказному нашему Никиты Матвѣевичю Арцыбашеву, да дьякомъ нашимъ Тимоѳѣю Тяполкову, Григорью Лутохину. Писана въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7191 году, февраля въ день. № 76.

Современный списокъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.

2. Отъ преосвященнаго Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, Оштинского стану закащику, Шентозерскія волости попу Ивану. Въ нынѣшнемъ во 191 году, апрѣля въ день, вѣдомо намъ преосвященному митрополиту учинилось, что священники крестъ на себя полагаютъ не по новоисправному изложенію, крестятся двѣма персты, а не тремя, и приходцкихъ людей не поучаютъ. — И какъ къ тебѣ ся наша преосвященнаго митрополита грамота придетъ, и ты бъ въ Оштинскомъ стану въ заказѣ своемъ попомъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ онѣ по-

№ 77. пы на себя крестъ полагали тремя болшими персты десныя руки, сложеными вмѣстѣ; да въ приходѣхъ своихъ прихожанъ такожде учили, чтобъ онѣ на себя крестное знаменіе полагали тремя персты болшими, а не двѣмя; и о томъ тебѣ о всемъ самому надъ ними надсматривать съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ троеперстному кресту никакого противника не было. Писана въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7191 году, маія въ день.

Современный списокъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Оба акта принадлежатъ Археографической Коммиссіи.

77.—1683 февраля 28 — 1698 послѣ мая. Акты о рудныхъ промыслахъ въ Сибири.

I. Царскія грамоты Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о томъ, чтобы приступлено было къ тщательному розысканію и добыванію слюды, краски и серебряной руды, оказавшихся около Байкала озера, и жемчугу, найденнаго въ рѣкѣ Ангарѣ.

1. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь въ Енисейскъ боярину нашему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщы. Въ прошломъ во 188 году, въ нашемъ великихъ государей наказѣ воеводѣ Ивану Власову, каковъ ему данъ изъ Сибирского Приказу, написано: велѣно ему про Селенгинскіе и про Баргузинскіе и Иркуцкіе и всѣхъ остроговъ, и про Китайское и про Индейское и про Никанское царства, и про городы, и про золотую руду, и про серебро, и про жемчюгъ, и каменье, и мѣдь, и олово, и свинецъ, и желѣзо, и про бархаты, и отласы, и камки, и кость добрую рыбья зуба, и про всякіе узорочные товары и про всякіе угодья роспрашивать иноземцовъ подлинно и про то про все писать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ и въ Енисейскъ. И въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 19 день, писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Селенгинского Иванъ Власовъ: въ прошломъ де во 190 году, писалъ въ Селенгинской къ нему Ивану изъ Ангарского пятидесятникъ казачей Трошка Щербаковъ: у ясачного де соболиного промыслу сказалъ ему Тунгусъ имянемъ Издягда: есть де у Байкала озера въ урочищѣ за Котюгиною рѣкою въ горѣ [1] слюда, и въ томъ де мѣстѣ, по его Ивановѣ посылкѣ, выломали слюды полпуда, да въ другомъ мѣстѣ верхней Ангары рѣки по Байкалу, на правой сторонѣ, выломано слюды изъ камени полфунта. Да во 190 году прислалъ къ нему Ивану изъ Кучидцкого служилой человѣкъ Гришка Шадринъ краски голубой пять фунтовъ, а взята та краска на рѣчкѣ на Селиндрѣ, отъ Витима рѣки версты съ двѣ. Да пріискали де на Бойбуйкѣ рѣчкѣ, въ горѣ, въ синемъ каменю руды пять фунтовъ, да того синего камени уломокъ, въ которомъ та руда обыскана. И та руда и краска и слюда, какова сыскана въ Селенгинскомъ и въ Байкаловскихъ острогахъ, прислана къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ слюду и краску и серебреную руду велѣли сыскивать всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, росмотря накрѣпко, чтобъ въ томъ нашей великихъ государей казнѣ учинить прибыль. А буде, по вашему разсмотрѣнію, въ томъ слюдномъ и въ рудномъ и въ красошномъ промыслу прибыли не почаютъ, и вамъ бы тотъ промыслъ отставить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 году, февраля въ 28 день.

На подлинной грамотѣ въ закрѣпѣ написа-

[1] *Въ подлинной рукописи вмѣсто:* въ горѣ *написано:* въ городѣ.

но: Дьякъ Семенъ Румянцовъ. Справилъ Филатко Микитинъ.

2. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Енисейскъ, боярину нашему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 19 день, писали къ намъ великимъ государемъ изъ Енисейска воевода Александръ Салтыковъ да ты Богданъ: въ прошломъ де во 190 году, августа въ 7 день, писалъ въ Енисейскъ изъ Брацкого писмянной голова Леонтей Кислянской: посылалъ онъ Леонтей изъ Брацкого для жемчюжного пріиску съ служилымъ человѣкомъ охочего жемчюжника Каргополца, промышленого человѣка Семейку Васильева вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ въ деревню Анамырскую, и въ Ангарѣ де рѣкѣ, противъ Анамырской деревни, и выше и ниже той деревни, въ раковинахъ жемчюгу сыскали одно зерно бурминское, да подъ нимъ пять зеренъ менши, да шесть зеренъ малыхъ, да уродцовъ и мелково жемчюгу въ бумажкѣ; и тотъ де жемчюгъ онъ Леонтей прислалъ въ Енисейскъ и жемчюжника Семейку выслалъ онъ за тѣмъ жемчюгомъ въ Енисейскъ же. Да онъ же де Леонтей подъ тою отпискою прислалъ того жемчюжника Семейки, за его рукою, сказку, а въ сказкѣ написано: въ Брацкомъ де уѣздѣ на Ангарѣ рѣкѣ жемчюжная раковина есть противъ ихъ Руской раковины, какова есть въ Ангарскомъ уѣздѣ въ рѣкѣ въ Ангарѣ, и мочно де на той Ангарѣ рѣкѣ жемчюгъ промышлять весною до болшой воды, какъ ледъ вскроетца и покамѣсть травою не уростетъ; а то де мѣсто, гдѣ нынѣ жемчюгъ сыскали, будетъ промыслу жемчюга прочно. И того до жемчюжника Сенку обнадежа нашимъ великихъ государей денежнымъ и хлѣбнымъ и солянымъ жалованьемъ, послали его изъ Енисейска въ Брацкой острогъ, и жемчюгъ ему велѣно вездѣ пріискивать и промышлять. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Ангарѣ рѣкѣ и въ иныхъ мѣстехъ жемчюгъ сыскивать всякими мѣрами съ великимъ радѣніемъ, смѣтясь накрѣпко, чтобъ въ томъ нашей великихъ государей казнѣ учинить прибыль; а будетъ по вашему разсмотрѣнью въ томъ жемчюжномъ промыслу прибыли не почаете, и вамъ бы тотъ промыслъ отставить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 году, февраля въ 28 день. № 77.

На подлинной грамотѣ въ закрѣпѣ написано: Дьякъ Семенъ Румянцовъ. Справилъ Филатко Микитинъ.

Изъ принадлежащей Императорской Академіи Наукъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Енисейскаго архива (часть 3-я).

II. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳедора Воейкова Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о пріостановкѣ розысканій и добыванія серебряной руды, по случаю ожидаемаго прихода Монголовъ въ Даурію.

Господину Александру Петровичю, Богдану Леонтьевичю, Ѳедоръ Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 191 году ноября въ 30, въ Нерчинской острогъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прислана ко мнѣ грамота, а въ грамотѣ мнѣ написано, велѣно въ Даурскихъ острогахъ для досмотру и плавки серебряной руды сыскать изо всякихъ чиновъ людей, кого бъ съ такое дѣло стало, и послать ихъ съ Нерчинскими служилыми на тѣ мѣста, гдѣ напередъ сего тѣ руды иманы, и провѣдывая высматривая времени тайно, чтобъ отъ воинскихъ людей было безстрашно. И въ нынѣшнемъ во 191 году, іюня въ 5 день, изъ Нерчинского острогу для розыску серебряные руды на Аргуню рѣку, на тѣ мѣста, гдѣ напередъ сего руды иманы, нарядилъ и хотѣлъ послать Даурскихъ дѣтей

№ 77. боярскихъ Григорья Лонщакова, Ивана Попова, да десятниковъ казачьихъ Филку Свѣшникова да Ваську Милованова, которые напередъ сего у тѣхъ рудъ бывали, а съ ними Нерчинскихъ и Аргунскихъ казаковъ 50 человѣкъ, да съ ними жъ нарежены были рудознатной мастеръ Кипріяшка Ульяновъ. И въ нынѣшнемъ же во 191 году, іюня въ 4 день, пришли ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ за Аргуни рѣки съ Далаю озера Мунгалскихъ тайшей отъ Дагины Катуни и отъ дѣтей ее посланцы Мунгалскіе люди Ирникій Батуръ съ товарыщи, а передо мною тѣ Мунгалскіе посланцы на письмѣ говорили: прислали де ихъ съ выговоромъ ихъ Мунгалскіе Дагина Катуня и дѣти и выпрашиваютъ у меня угрозою ясачныхъ Брацкихъ людей, которые въ прошлыхъ годѣхъ вышли изъ Мунгалской земли подъ государьскую самодержавную высокую руку въ вѣчное ясачное холопство въ Нерчинской острогъ, и нынѣ тѣ Брацкіе люди живутъ на прежнихъ своихъ породныхъ земляхъ у Байкаловского моря и за Байкаломъ на Олхонскомъ острову и на Верхоленской сторонѣ; а ясакъ великимъ государемъ тѣ выѣзжіе Брацкіе люди платятъ въ Нерчинской острогъ въ Итанцынскомъ зимовьѣ, а сбираютъ съ нихъ ясакъ Нерчинскіе казаки и привозятъ въ Нерчинской острогъ; а будетъ де тѣхъ Брацкихъ людей имъ Мунгалскимъ тайшамъ отъ Нерчинскихъ остроговъ не выдадутъ, и они Мунгалскіе люди угрожаютъ мнѣ войною, и сбираютца де всею Мунгалскою землею Мунгалскіе тайши, и даетъ де имъ тайшамъ Китайской богдоханъ въ помочь людей съ огненымъ боемъ, и хотятъ быть войною подъ государевы Даурскіе остроги, и въ то де время Брацкихъ ясачныхъ людей и Тунгусовъ возмутъ де и неволею. И я, господине Александръ Петровичь, слыша отъ Мунгалскихъ людей такую шатость, и для розыску серебряные руды, за малолюдствомъ, послать не смѣлъ, чего бы не потерять государскихъ людей; и нынѣ я подъ Нерчинскимъ острогомъ, за малолюдствомъ, ... (¹) и отъ воинскихъ непріятелскихъ людей оборонитца мнѣ будетъ некѣмъ и нечѣмъ, мелкова ружья, ручныхъ пищалей, копей и бердышевъ нѣтъ. А въ прошломъ, господине, во 191 году къ тебѣ въ Енисейскъ о томъ я писалъ.

Черновой отпускъ на 3-хъ листкахъ. — Изъ архива Нерчинскаго Городоваго Правленія.

III. Двѣ отписки Иркутскаго воеводы Леонтья Кислянскаго Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о найденной по рѣкамъ Урѣ и Ангарѣ около Байкала слюдѣ, о розысканіяхъ по р. Витиму голубой краски, о привезенныхъ казаками изъ Монголіи разнаго сорта краскахъ, тамъ добывающихся, и объ осмотрѣ имъ, воеводою, близъ Иркутска горы, содержащей въ себѣ нефть.

1. Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Левка Кислянскій челомъ бьетъ. По указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказу, каковъ наказъ данъ мнѣ отъ тебя Костянтина Осиповича, за приписью дьяка Богдана Софонова, велѣно мнѣ пріискивать и роспрашивать всякихъ чиновъ людей и у ясачного сбору иноземцовъ про золотую и про серебреную и про мѣдную и оловянную и свинцовую руды, и про желѣзо, и про жемчюгъ, и слюду и краски, и про селитряную землю, и про иные угодья; и въ нынѣшнемъ во 192 году, пріѣхавъ я въ Иркуцкомъ острогѣ о томъ вышеписанномъ заказывалъ всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ и ясашнымъ сборщикомъ, чтобъ они про всякіе руды

(¹) *Въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно, пропущены слова:* живу съ великимъ опасеньемъ.

и узорочья провѣдывали; и ясашные сборщики у ясашного сбору у иноземцовъ спрашивали со всякимъ домогателствомъ ласкою и подарками, и биричемъ о томъ кликано по многое время. И въ нынѣшнемъ во 192 году, марта въ день, билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, а въ Иркуцкомъ въ приказной избѣ подалъ мнѣ челобитную Иркуцкой казакъ Сидорко Васильевъ, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 192 году въ розговорѣ сказывалъ ему Сидорку Иркуцкой казакъ Гришка Кибиревъ: какъ де онъ Гришка ходилъ изъ Иркуцкого острогу въ Мунгалскую землю черезъ Уру рѣку въ прошлыхъ годѣхъ, и по той де Урѣ рѣкѣ въ утесѣ есть въ каменю слюдные многіе слои во весь утесъ; и онъ де Григорей изъ того утесу мимоѣздомъ слюду плетовищемъ кулупалъ, и видѣлъ де въ утесѣ много слюды; а гора де не мала, и на той де горѣ лѣсу къ слюдному промыслу много; а ѣзду отъ Иркуцкого до Тункинского острогу три дни, а отъ Тункинского де острогу до той Уры рѣки и до слюды два дни; да ниже де той слюды съ полверсты, по той же Урѣ рѣкѣ, есть иная слюда жъ въ землѣ неглубоко, подо мхомъ; а кочюютъ де около того мѣста Туванскіе и Мунгалскіе люди. Да въ прошломъ де во 191 году ѣздили изъ Иркуцкого для скотинной покупки въ Мунгалскую землю Иркуцкой казакъ Ерошка Могулевъ съ товарыщи, и привезли съ собою изъ Мунгалской земли краски желтые и бѣлую и синюю; а сказывали де они Ярофей Могулевъ ему Сидорку: купили де они Ярофей съ товарыщы тѣ краски въ Мунгалской землѣ, а у нихъ ли де въ Мунгалской землѣ тѣ краски родятца, про то сказали не вѣдаютъ; толко де Ярофей съ товарыщи тѣ краски купили въ Мунгалской землѣ гораздо дешевою цѣною, а какая де та краска, того онъ Сидорко не вѣдаетъ; и великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожаловали бъ его Сидорка, велѣли тѣ краски въ Иркуцкомъ въ приказной избѣ принять и Гришку Кибирева про слюду допросить. А въ сказкѣ Гришки Кибирева написано: какъ де онъ Гришка ходилъ изъ Иркуцкого острогу въ Мунгалскую землю черезъ Уру рѣку въ прошлыхъ годѣхъ, и по той де Урѣ рѣкѣ въ утесѣ есть слюдные многіе слои во весь утесъ, и онъ де Григорей изъ того утесу мимоѣздомъ слюду череномъ плетовишнымъ колупалъ, и видѣть де въ томъ утесѣ много слюды; а гора не мала, и на той де горѣ лѣсу къ слюдному промыслу много; а ѣзду де отъ Тункинского острогу до той Уры рѣки и до слюды лѣтнимъ временемъ дни два или три. Да ему жъ де Гришкѣ сказывали Тувинскіе люди: есть де ниже той слюды по той же Урѣ рѣкѣ съ полверсты иная слюда въ землѣ неглубоко, подо мхомъ, а кочюютъ де около того мѣста Тувинскіе и Мунгалскіе люди, а тѣ де Тувинскіе люди неясашные, и Иркуцкому де казаку Сидорку Васильеву про ту слюду въ розговорѣ онъ Гришка напередъ сего сказывалъ же. Да въ Иркуцкомъ же въ приказной избѣ передо мною обротчикъ Пашко Микитинъ сынъ Панушко сказалъ: усть де Ангары рѣки есть слюда въ каменю, на берегу Байкала озера, а отъ усть Ангары рѣки толко де версты съ три, и чаютъ де въ томъ мѣстѣ по признакамъ слюды добрые, потому что и прежде того онъ Пашко слюду въ Енисейску на Тасѣевѣ у Алексѣя Хромого промышливалъ; а онъ Пашка бывшей Енисейской посацкой человѣкъ, а платилъ де онъ въ Енисейску оброку по 13 алтынъ по 2 денги, а нынѣ въ Иркуцкомъ платитъ оброку по полтинѣ на годъ; а живетъ онъ усть Ангары рѣки у Байкала озера вмѣсто нищаго и трудника, потому что къ морю по вся годы дорогу прочищаетъ, а прежъ сего къ морю дороги де были нужны крѣпко. Да мнѣ жъ подали въ Иркуцкомъ въ приказ- № 77.

№ 77. ной избѣ пятидесятникъ да десятникъ казачьи Анисимъ Михалевъ, Данило Уразовъ, за руками, сказку, а въ сказкѣ ихъ написано: есть де по Кудѣ и по Китою и по Бѣлой рѣкамъ исконные иноземскіе пустые юртовные многіе жилища, а земля де на тѣхъ мѣстѣхъ будетъ годитца къ селитряному дѣлу, есть наземная черная, гнила многіе годы, и родитца де на тѣхъ исконныхъ юртовныхъ мѣстѣхъ конопля; а родитца ль на той земли селитра, того въ Иркуцкомъ вѣдать не почему, потому что селитреныхъ знатцовъ въ Иркуцкомъ naспросить немошно. И тѣ вышеписанные краски послалъ я къ тебѣ боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю въ Енисейскъ; а зовъ тѣмъ краскамъ желтымъ обоимъ по Нѣмецку блейгель, а по Руски жолть Цареградцкая; а цѣною ее купятъ не малою, а привозятъ ее изъ Нѣмецъ и покупаютъ фунтъ по рублю, и болши и менше рубля бываетъ; а синяя краска называютъ индыкъ, а по Руски крутикъ; а бѣлая что за краска и какъ ее названіе, тому толку дать не умѣлъ, и знатцовъ на нее въ Иркуцкомъ нѣтъ, и къ писанію иконному она некорысна, развѣ она годитца къ лекарству или въ какіе въ иные угодья. Да и иныхъ де разныхъ цвѣтовъ красокъ въ Мунгалской землѣ продаютъ много. А какъ, дастъ Богъ, весною снѣгъ сойдетъ, и я на усть Ангары рѣки поѣду и тѣхъ слюдныхъ мѣстъ, противъ сказки Пашка Микитина, досмотрю; а его Пашка Микитина изъ Иркуцкого въ Енисейскъ не высылать, для того что онъ то мѣсто указалъ мнѣ доподлинно. И впредъ о всемъ вышеписанномъ, по указу великихъ государей и по своему разсмотрѣнью, что ты бояринъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичь укажешь?

2. Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князь Костянтину Осиповичю Левка Кислянской челомъ бьетъ. *(За симъ прописано тоже, что въ предыдущей отпискѣ съ начала до словъ:* и биричемъ о томъ кликано по многое время. См. 324). И въ нынѣшнемъ во 192 году, марта въ 16 день, противъ челобитной и допросныхъ рѣчей и сказокъ Иркуцкихъ и Селенгинскихъ казаковъ Сидорка Васильева, Гришки Кибирева, Анисима Михалева, Данилка Уразова о слюдѣ и о краскѣ и о силитренной землѣ къ тебѣ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю съ товарыщи въ Енисейскъ съ Енисейскими казаками съ Васкою Мартыновымъ съ товарыщемъ я писалъ, которая слюда отъ Тункинского острогу ѣзду три дни по Урѣ рѣкѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 192 году, апрѣля въ 10 день, послѣ тѣхъ отписокъ послалъ я изъ Иркуцкого въ Баргузинской острогъ Иркуцкого казака Якушка Турчанинова, да съ нимъ для знатья красочныхъ мѣстъ и признакъ Верхотурца иконника Васку Коротова, а изъ Баргузинского велѣлъ имъ ѣхать въ Кучидцкой острогъ и по Витиму рѣкѣ и по мелкимъ рѣкамъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ голубая краска есть, противъ отписокъ столника и воеводы Ивана Власова, или до которыхъ мѣстъ пристойно, по тамошнему смотря, и велѣлъ имъ той краски взять сколко мочно, и иныхъ красокъ же и слюды и рудъ пріискивать, и тѣ краски и что будетъ вновь слюды и руды и краски жъ и иные какіе узорочья обыщутъ привезть для опыту въ Иркуцкой острогъ; и нынѣшняго 192 году маія по 25 число они Якушка и Васка изъ Кучидцкого и съ Витиму рѣки не бывали. Да въ нынѣшнемъ же во 192 году, маія въ 6 день, въ Иркуцкомъ въ приказной избѣ передо мною десятникъ казачей Данилко Уразовъ да Иркуцкой казакъ Сидорко Васильевъ сказали: слышали де они Данилко и Сидорко у Иркуцкого казака у Мишки Епифанова: есть де подлѣ Байкала озера, по сю сторону, межу рѣками болшею и малою Бугылдейками, слюда, а неподалеку отъ того мѣста кочюютъ Верхоленского острогу ясаш-

ные Брацкіе люди, и тѣ де ясачные Верхоленского острогу Братцкіе люди ту слюду видаютъ безпрестанно; а въ которомъ де мѣстѣ и урочищѣ та слюда лежитъ, и кто имяны и которого роду Верхоленскіе Брацкіе люди около того мѣста кочюютъ, про то они Данилко и Сидорко сказали не вѣдаютъ. И противъ ихъ Данилковы и Сидорковы сказки толмачь Мишка Епифановъ въ допросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что сказали Данилко Уразовъ, Сидорко Васильевъ; а ему де Мишкѣ про то сказывали у ясачного сбору Верхоленского острогу ясашные Брацкіе люди и показывали де ему Мишкѣ той слюдѣ опытъ мелкіе куски, а въ которомъ де мѣстѣ или въ урочищѣ та слюда есть, того де ему Мишкѣ подлинно не сказали и мѣста не указали, для того: прошали де у него Мишки тѣ Брацкіе мужики подарковъ, сукна красного и китаекъ и олова, что де они ему Мишкѣ безъ того мѣста и слюды не укажутъ; и у него де Мишки съ собою товару никакова не было и дать было имъ нечего. И противъ той ихъ Данилковы и Сидорковы сказки и допросныхъ рѣчей Мишки Епифанова, послалъ я изъ Иркуцкого вверхъ по Кудѣ рѣкѣ, нынѣшняго жъ 192 году, маія въ 6 день, Иркуцкого пятидесятника казачья Онисима Михалева, да съ нимъ кузнеца Иркуцкаго посацкого человѣка Сенку Семенова, да обротчика Пашка Никитина, да толмача Мишку Епифанова, которой толмачъ про ту слюду въ допросѣ сказалъ, со снастью, какою снастью слюду ломаютъ; да съ ними жъ послалъ иноземцомъ на подарки своихъ суконъ, красного и зеленого, и олова и мишуры, и велѣлъ имъ, провѣдывая и роспрашивая про ту слюду и про иные всякіе узорочья со всякимъ домогателствомъ и ласкою и подарками у иноземцовъ, чтобъ имъ ту слюду они указали, и иные всякія узорочья, гдѣ будетъ вѣдаютъ или впредь обыщутъ, объявляли; и сверхъ подарковъ велѣлъ ихъ обнадеживать государскою милостію и вѣчно отъ ясаку лготою, кто будетъ про какія узорочья подлинно скажетъ или доведетъ и по ихъ росказанью обыщетъ. И нынѣшняго жъ 192 году маія по 25 число онъ Анисимъ Михалевъ съ товарыщи въ Иркуцкой не бывали; а какъ въ Иркуцкой пріѣдутъ и что какова опыту привезутъ, о томъ къ тебѣ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю съ товарыщы буду писать не мѣшкая, и опыты въ Енисейскъ пришлю. Въ Иркуцкомъ же острогѣ передо мною Иркуцкіе жители словесно въ розговорѣ говорили: за острожною де Иркуцкою рѣчкою изъ горы идетъ жаръ невѣдомо отъ чего, и на томъ де мѣстѣ зимою снѣгъ не живетъ и лѣтомъ трава не ростетъ. И противъ ихъ Иркуцкихъ жителей росказанью, ѣздилъ я изъ Иркуцкого того мѣста по многіе времяна досматривать; а по досмотру то мѣсто отъ Иркуцкого не въ далномъ растояніи, толко съ версту иль менши, изъ горы идетъ пара, а какъ руку приложить, и рука не терпитъ много времяни, и издалека духъ вони слышать отъ той пары нефтяной; а какъ къ той парѣ и къ скважнѣ припасть близко, и изъ той скважни пахнетъ духъ прямою сущою нефтью; а какъ которою скважню поболше прокопаешь, и изъ той скважни и жаръ поболше пышетъ, и тутъ знатно, что есть сущая нефть. А какъ, аже дастъ Богъ, отъ непріятелскихъ Мунгалскихъ и Китайскихъ людей будетъ смирно, и я по тѣмъ признакамъ и разселинамъ буду копать и о томъ промышлять со всякимъ домогателствомъ. А которой жемчюжникъ Сенка, по указу великихъ государей, посланъ со мною изъ Енисейска въ Иркуцкой для жемчюжного промыслу, и онъ Сенка, волею Божіею, скорою смертью умеръ, а въ его мѣсто пріискалъ я въ Иркуцкомъ жемчюжника жъ промышленого человѣка Ивашка Өедотова, уроженья Усолья Вычегоцкого, которой съ нимъ Сенкою напередъ сего жемчюгъ же промышливалъ; и какъ дастъ Богъ будетъ въ озерахъ и въ протокахъ вода чиста и мелче, и я съ тѣмъ жемчюжникомъ поѣду на Китой и на Бѣлую, на озеро № 77.

№ 77. Протокъ, и озеръ вновь обыскать, гдѣ пристойно, будетъ какой помѣшки не будетъ отъ непріятелскихъ Мунгалскихъ людей.

Оба акта изъ принадлежащей Императорской Академіи Наукъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Енисейскаго архива (часть 3-я).

IV. Наказъ Нерчинскому сыну боярскому Григорью Лоншакову о прiисканiи серебряной руды.

Лѣта 7192, маiя въ день, по государевымъ царевымъ и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцевъ указу, память Нерчинскому сыну боярскому Григорью Иванову сыну Лоншакову. Маiя жъ въ 16 день, по указу великихъ государей и по наказу столника и воеводы Ивана Остафьевича Власова, посланъ ты съ служилыми людми въ подъѣздъ для провѣдыванья про приходъ подъ остроги и въ ясашные волости воинскихъ людей; а будетъ приходу воинскихъ людей ни подъ которые остроги и ясашные волости не чаять, и тебѣ съ служилыми людми, высматривая времени, велѣно ѣхать къ серебреной рудѣ къ старымъ копямъ, гдѣ прежь сего имана руда, и изъ тѣхъ старыхъ рудокопныхъ ямъ всякую слань, хрящь и каменье выломать и дойтить до самыхъ рудныхъ жилъ, и взять той руды тѣхъ рудныхъ жилъ изъ глубины не малое число, пудъ сто и болше; и иныхъ рудныхъ мѣстъ прiискивать и потомужъ имать опыты и везти въ Нерчинской не мѣшкая; а будетъ въ тѣхъ старыхъ рудокопныхъ ямахъ есть отъ вешнева времени вода, и тебѣ бъ ту воду велѣть вылить досуха, и осмотря въ тѣхъ копяхъ рудные жилы, копать сажень по пяти и по шти и болше. А всеконечно бъ тебѣ по наказу и по сей памяти руды взять не малое число. А для споможенiя тебѣ къ той рудѣ велѣно ѣхать изъ Аргунского приказщику Василью Милованову съ служилыми людми, будетъ про воинскихъ людей вѣстей никакихъ нѣтъ. А что вашимъ радѣньемъ той руды въ сыску взято будетъ, и вамъ бы ту взятую руду везти и самимъ ѣхать въ Нерчинской тотчасъ и руду объявить въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Остафьевичемъ. А гдѣ тѣ руды взяты будутъ, и ты бъ тѣ рудокопные мѣста велѣлъ замѣтать каменьемъ и хрящомъ, или чѣмъ пригоже, а просто бъ тѣхъ рудокопныхъ мѣстъ не покидать.

Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.

V. Доѣздъ сына боярскаго Григорья Лоншакова и казачьяго десятника Филипа Яковлева съ товарищами, бывшихъ въ верховьямъ рѣки Аргуни для провѣдыванiя серебряной руды.

(Начало акта утрачено). дывалъ я про приходъ непрiятелскихъ Китайскихъ воинскихъ людей внизъ по Шилкѣ рѣкѣ до ботовъ, ботамъ степью до Аргунского острогу и отъ Аргунского по Аргунѣ рѣкѣ вверхъ ѣздили, и провѣдывали всякими мѣрами, и про воинскихъ людей нигдѣ ничего не слыхали и слѣду не видали. И розвѣдавъ подлинно, что воинскихъ людей нѣтъ, и къ серебреной рудѣ ѣздили къ Мунгучѣ рѣчкѣ въ урочищѣ къ старымъ руднымъ мѣстамъ и копямъ, гдѣ прежъ сего имана серебряная и оловяная руды; и тѣ старые копи, гдѣ у нихъ закладено хрящемъ и каменьемъ, все вычистили и выломали; и какъ вычистили всякую слань, и объявилось старой копи круглая яма, въ горѣ, въ камени, въ вышину полторы сажени, въ ширину въ сажень печатную, и въ той въ ямѣ въ серединѣ въ бокъ въ камень же пошли двѣ жилы старой копи, а тѣ жилы тонки: поперегъ по полувершку аршинныхъ, а въ длину одна въ семь, а другая въ пять вершковъ, а межъ ими по мѣрѣ вершекъ аршинной. И изъ тѣхъ старыхъ тонкихъ жилъ взяли руды пуда съ три; да вновь возлѣ также ямы выкопали вновь яму въ глубину три сажени, въ длину и

поперегъ по четверти сажени, и дошли до жилы, а та жила толщиною въ пять четвертей, а шириною въ аршинъ; и той руды взяли пудъ съ семьдесять; а та вновь яма выкопана отъ старой копи выше мѣрою пятьдесятъ шесть саженъ, а та руда старая копь, яма отъ Тузячи рѣчки, мѣрою девяносто двѣ сажени; а та Тузяча рѣчка пала въ Мунгучю рѣчку. А отъ Аргунского до Нерчинского ѣзду съ верблюдами жъ десять дней. Да у той старой копи, выше и ниже по Тузячѣ рѣчкѣ, плавиленъ съ двадцать. А какіе де люди прежь сего въ томъ мѣстѣ руду брали и плавили, и про то мы Григорей и Филипъ съ товарыщи довѣдатца не могли. А отъ тѣхъ рудныхъ мѣстъ лѣса черные, листвякъ бережникъ, верстахъ въ десяти и меньше, и острогъ поставить и заводы завести для плавки рудъ мочно, потому что мѣсто угожее и пашенныхъ земель много, хотя на пять сотъ дворовъ, и отъ Китайского государства то мѣсто въ далнемъ растояніи, и ссоры быть не для чего. А отъ Аргунского до тѣхъ рудъ скорою ѣздою доѣзжаютъ въ полдни и ранѣе.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ девять подписей за Григорья Лонщакова и за другихъ служилыхъ и промышленныхъ людей.

VI. Показаніе Нерчинскаго казака Нестера Аѳанасьева съ товарищами о лазоревой краскѣ, найденной въ верховьяхъ рѣчки Зелинды.

192 году, маія въ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по указной памяти столника и воеводы Ивана Остафьевича Власова, Нерчинской козакъ Нестерко Аѳанасьевъ съ товарыщи съ Никитою Кирпишниковымъ, съ Прокопьемъ Горбуномъ, съ Стефаномъ Никитинымъ изъ Яравнинского острогу на Витимъ рѣку, и Витимомъ рѣкою вверхъ до рѣчки Зелинды, и Зелиндою рѣкою вверхъ до краски лазоревой, гдѣ берутъ иноземцы, ѣздили; а пріѣхавъ, той краски досмотрѣли, и взяли той краски пудовъ съ шесть. А та краска въ берегу край Зелинды рѣчки въ трехъ мѣстѣхъ, близь воды, и родится та краска бѣла, гнѣздами, въ камешнику въ мелкомъ, и въ землѣ бѣлой и въ синей глинѣ, и зрѣетъ она отъ солнца; а жила той краски есть ли или нѣтъ, того мы Нестерко съ товарыщи подлинно не вѣдаемъ, потому что мы пріѣзжали зимою, и въ то время на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ берется краска, былъ накипень и въ подлинникъ досмотрѣть было немочно. А ѣзду отъ Яравнинского острогу до той краски съ верблюды ѣхать шесть дней, а отъ краски до Яравнинского шесть же дней. То моя и сказка. А сказку и досмотръ писалъ, по Нестерову велѣнью, Иванъ Арсеньевъ, лѣта 7192 году. № 77.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ подпись: Къ сей сказкѣ, вмѣсто служилого человѣка Нестера Аѳонасьева, по его велѣнью, служилой человѣвъ Савка Ильинъ руку приложилъ.

VII. Показаніе Енисейскаго посадскаго человѣка Кипріяна Ульянова о томъ, что онъ въ плавкѣ рудъ не опытенъ и познаній для того не имѣетъ.

192 году, іюня въ 29 день, въ Нерчинскомъ, въ приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Остафьевичемъ Власовымъ, Енисейской посацкой человѣкъ Кипрюшка Ульяновъ сказалъ: въ прошломъ де во 189 году, по указу великихъ государей и по памяти изъ Енисейска боярина и воеводы князь Ивана Петровича Борятинского, посланъ де онъ Кипрюшка въ Нерчинской острогъ къ головѣ Самойлу Лисовскому для плавки рудъ, которая беретца на Мунгучѣ и на Тузячѣ рѣчкѣ, будто де онъ Кипрюшка плавилщикъ и рудознатной мастеръ; а онъ де Кипрюшка рудъ никакихъ не знаетъ, и не плавливалъ. И въ нынѣшнемъ де во 192 году въ Нерчинскомъ, по приказу столника и воеводы Ивана

№ 77. Остафьевича, дано де ему Кипрюшкѣ было плавить пудъ руды; и изъ той де руды выплавилъ онъ Кипрюшка три фунта свинцу съ оловомъ; а лутчи де того у него Кипрюшки изъ той руды не родитца, потому: для плавки въ ту руду что класть, и какая то руда, и что изъ ней родитца, — и того де онъ Кипрюшка въ подлинникъ не знаетъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Къ сей сказкѣ Кипрюшка Ульяновъ руку приложилъ.

Всѣ четыре акта (IV—VII) *принадлежатъ Археографической Коммиссіи.*

VIII. Отписка изъ Братскаго острога сына боярскаго Ивана Порфирьева Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову съ препровожденіемъ жемчуга, добытаго въ Братскомъ уѣздѣ.

Великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю съ товарыщы Енисейской сынъ боярской Ивашко Перфирьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году прислана отъ васъ изъ Енисейска указная память ко мнѣ въ Брацкой острогъ, велѣно де изъ Иркуцкого острогу писмянному головѣ Леонтью Кислянскому прислать въ Брацкой острогъ промышленого человѣка Гаврилка Тарасова, съ которымъ промышлялъ и пріискивалъ на великихъ государей жемчюгъ въ Брацкомъ уѣздѣ жемчюжникъ Сенка Васильевъ. И маія въ 20 день онъ Гаврилко изъ Иркуцкого присланъ и на жемчюжной промыселъ отпущенъ съ служилыми людми; а для промыслу дано ему служилыхъ четыре человѣка. И іюня въ 3 день онъ Гаврилко съ промыслу въ Брацкой пришелъ и съ служилыми людми и принесли жемчюгу вѣсомъ противъ алтына съ денгою; а сказываютъ: въ которыхъ де мѣстахъ въ прошлыхъ годѣхъ промышлялъ жемчюгъ Сенка жемчюжникъ, и въ тѣхъ де мѣстахъ и раковины не нашли, а промышлять, сказываютъ, нелзя, вода де велика и мутна. А тотъ жемчюгъ въ Енисейскъ посланъ въ ящикѣ со служилыми съ Микулкою Ивановскимъ съ товарыщы.

IX. Двѣ отписки Иркутскаго воеводы Леонтья Кислянскаго Енисейскому воеводѣ князю Щербатову: 1) о посылкѣ къ нему добытой по берегу Байкала озера губы и 2) о розысканіяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ слюды и красокъ.

1. Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Левка Кислянскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году, іюня въ 14 день, привезли ко мнѣ въ Иркуцкой острогъ и объявили въ приказной избѣ губу Иркуцкого острогу казакъ Еремка Елисѣевъ да обротчикъ Пашка Микитинъ; и передо мною они Еремка и Пашка сказали: брали де они Еремка и Пашка ту губу край Байкала озера, по берегу, и есть де той губы и живетъ подлѣ Байкала озера по вся годы много. И тое губу послалъ я въ Енисейскъ съ Енисейскимъ десятникомъ казачьимъ съ Мишкою Бутусинымъ въ ящикѣ, для того: видалъ я такую губу на Москвѣ въ Оружейной Полатѣ великихъ государей, и въ рядѣхъ ее продаютъ; а для чего ее въ Оружейной держатъ, про то мнѣ вѣдать не по чему. А велѣлъ ему Мишкѣ тое губу объявить въ приказной избѣ передъ тобою бояриномъ и воеводою передъ княземъ Костянтиномъ Осиповичемъ съ товарыщы. И о томъ, по указу великихъ государей и по своему разсмотрѣнію, впредь что ты бояринъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичь съ товарыщы укажешь о той губѣ?

2. Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ,

боярину и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Левка Кислянскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году, маія въ 25 день, писалъ я изъ Иркуцкого въ Енисейскъ къ тебѣ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю съ товарыщы съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Лукьяномъ Тупалскимъ о посылкѣ изъ Иркуцкого за Байкалъ въ Баргузинской острогъ и по Витиму рѣкѣ, для пріиску красокъ и руды и всякихъ узорочей, казака Якунку Турчанинова да иконника Васку Корытова, да вверхъ по Кудѣ рѣкѣ до Бугулдѣихи пятидесятника казачья Онисима Михалева съ товарыщи. Да въ нынѣшнемъ же во 192 году, іюня въ 10 день, послалъ изъ Иркуцкого до усть Байкала озера Енисейскихъ и Иркуцкихъ казаковъ Ерошку Могулева, Тимошку Полежаева, Ивашка Меншого Зарубина, да съ ними обротчика Пашка Микитина, для слюдного опыту, и велѣлъ имъ слюды, сколко мочно, взять, а взявъ, привезть тое слюду въ Иркуцкой острогъ и объявить въ приказной избѣ; о которой слюдѣ писалъ изъ Иркуцкого въ Енисейскъ къ тебѣ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю съ товарыщы въ нынѣшнемъ во 192 году, марта въ 16 день, съ Енисейскимъ казакомъ съ Васкою Мартыновымъ съ товарыщы, противъ сказки его Пашка Микитина. И нынѣшняго 192 году, маія и іюня въ разныхъ числехъ, Иркуцкіе казаки пятидесятникъ казачей Анисимъ Михалевъ изъ Бугульдѣихи, Яковъ Турчаниновъ, Васка Коротовъ съ Витиму рѣки, Ерошка Могулевъ съ усть Байкала озера пріѣхали, (а) въ Иркуцкомъ въ приказной избѣ подали мнѣ, за своими руками, доѣзды, а въ доѣздѣхъ ихъ написано: по указу де великихъ государей, ѣздили они Онисимъ съ товарыщы изъ Иркуцкого къ Байкалу озеру до малой и болшой Бугулдѣихъ рѣкъ и за болшую Бугулдѣиху рѣку, и по тѣмъ рѣкамъ и межъ рѣками руды и слюды и всякихъ узорочей сыскивали со всякимъ домогателствомъ, и у ясашныхъ Брацкихъ Верхоленского острогу мужиковъ, которые около того мѣста живутъ и кочуютъ, спрашивали; и Верхоленского острогу Брацкой человѣкъ Абунъ указалъ имъ Онисиму Михалеву съ товарыщы въ вершинѣ болшой Бугулдѣихи рѣки, вверхъ излучи, на лѣвой сторонѣ, изъ горы вышла разселина, и въ той де разселинѣ сверху отъ той горы сыплетца руда, а какая де та руда или узорочье, про то они Онисимъ Михалевъ съ товарыщы, сказали, не вѣдаютъ. Да за тою де болшою Бугулдѣихою, близь Байкала озера, на горѣ, руда жъ, а какая де та руда или узорочье, про то, сказали, не вѣдаютъ же; и ту руду привезли они Онисимъ съ товарыщи въ Иркуцкой острогъ въ приказную избу. А межъ рѣками де Бугульдѣихами слюды и никакова узорочья не сыскали, и ясашные де люди Верхоленского острогу Брацкіе мужики имъ не указали. А говорили де тѣ Брацкіе мужики имъ Онисиму съ товарыщы: указывать де имъ Брацкимъ людемъ никакихъ узорочей и подводъ давать не велятъ Верхоленского острогу приказные люди и казаки, которые сбираютъ съ нихъ ясакъ на великихъ государей. А для того де они Онисимъ Михалевъ съ товарыщи, чтобъ имъ указали узорочье, роздали въ подарки Брацкимъ людемъ мелкою статьею сукна и олова и мишуры и шелку, по цѣнѣ на два рубли, которое сукно и олово послано было съ ними изъ Иркуцкого острогу. Да имъ же де Анисиму Михалеву съ товарыщы показывалъ Нерчинскихъ остроговъ ясашной Мугалской выходецъ Шуленга, которой Шуленга перекочевалъ съ Олхону острова, которой островъ на Байкалѣ озерѣ, лоскутокъ мелкой слюды, а ту де слюду взялъ онъ Шуленга за болшою жъ Бухулдѣихою рѣкою, а не межъ Бугулдѣихами рѣками; и на то де (мѣсто) они Онисимъ Михалевъ съ товарыщы съ нимъ Шуленгою ѣздили и слюды искали и сыскать де не могли; а признакъ де слюдныхъ есть много, лежатъ по горамъ и по буграмъ лоскутки слюдные въ полъ-ефимка и

№ 77.

№ 77. менше, и на стѣпяхъ де по многимъ же мѣстомъ лежитъ мелкая слюда, что блески свѣтятъ, а пожилины де они не сыскали; а кто де Брацкихъ людей около того мѣста живутъ, про то, сказали, имянъ ихъ не вѣдаютъ. А Якунка де Турчаниновъ, Васка Коротовъ ѣздили жъ изъ Иркуцкого острогу въ Баргузинскъ и въ Кучидской остроги и по Витиму вверхъ до рѣчки Зелиндры и до Посторонной рѣчки, которая пала въ Зелиндру рѣчку; и какъ де они прiѣхали въ Баргузинской острогъ и били челомъ приказному Иркуцкому сыну боярскому Ивану Перфирьеву о подводахъ и о работныхъ людяхъ и о вожѣ и о снасти, чѣмъ краска добывать и копать, и онъ де Иванъ Перфирьевъ собралъ въ Баргузинску въ приказную избу служилыхъ людей, и говорилъ имъ: давать ли де подводы и работныхъ людей и вожа и снастей ему Якункѣ? И служилые де люди сказали ему Ивану противъ того: на тебя де великiе государи положили, какъ де ты поволишь, такъ и дѣлаешь. И онъ Иванъ имъ служилымъ людемъ говорилъ: дать де имъ Якушкѣ и Васкѣ подводы и работныхъ людей и вожа и снасть, чѣмъ имъ добывать краски, и они де добудутъ ту краску, и будетъ выслуга Леонтью Кислянскому и Иркуцкимъ казакомъ, а не ему Ивану и не Баргузинскимъ служилымъ людемъ. Да онъ же Иванъ говорилъ Баргузинскимъ служилымъ людемъ: есть ли изъ васъ изъ служилыхъ людей охочiе кому ѣхать въ Кучидцкой острогъ и вверхъ Витима рѣки до рѣчки Зелиндры и до Посторонной рѣки, которая пала въ Зелиндру рѣчку, на которой рѣчкѣ голубая краска? И буде де кто охочiе будутъ, принесите де челобитную, и противъ де вашего челобитья отпуститъ онъ Иванъ на ту рѣчку, на которой голубая краска, и подводы де и работныхъ людей и вожа и снасть, чѣмъ та краска добывать, дастъ, и какъ де вы ту краску сыщете, и будетъ ему выслуга Ивану и имъ Баргузинскимъ служилымъ людемъ, а не Леонтью Кислянскому, и принесите де челобитную; а будетъ изъ нихъ охочихъ не будетъ, и онъ де Иванъ заставитъ принесть челобитную и на Витимъ по ту голубую краску ѣхать. И въ Баргузинскомъ де острогѣ служилой человѣкъ Гришка Турчаниновъ съ товарыщы подалъ челобитную ему Ивану, и онъ Перфирьевъ тое у нихъ челобитную принялъ, его Гришку съ снастми изъ Баргузинска по ту краску отпустилъ, а имъ де Якушку и Васкѣ толко далъ подводы, а работныхъ людей и снасти, чѣмъ добывать та краска, не далъ. И они де Якушка и Васка съ Гришкою Турчаниновымъ съ товарыщы ѣздили вверхъ по Витиму рѣкѣ и до Зелиндры и до Посторонной рѣчекъ, и ту голубую краску добывали и копали, и добыть де было ему Якушкѣ той краски нѣчемъ и нѣкемъ, потому что рабочихъ людей и снасти нѣтъ и подлинно провѣдать нѣчемъ. Да на ту жъ рѣку, гдѣ голубая краска, прiѣзжали изъ Яравинского острогу служилые люди на двѣнатцати вербюдахъ и на конѣхъ по ту голубую краску, и жили де на тѣхъ рѣчкахъ недѣли съ три, а добыли ль красокъ и впредь де той краски будетъ или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что земля де была въ то время мерзла и добыть было не мочно безъ снастей. А Ерошка де Могулевъ, Тимошка Полежаевъ, Ивашко Назаровъ къ Байкалу озеру на усть Ангары рѣки противъ сказки Пашка Микитина ѣздили и досмотрѣли, и усть де Ангары рѣки въ камелю, въ которомъ мѣстѣ сказывалъ слюду Пашко Микитинъ, знаки слудные есть, толко де добыть ее невозможно никоторыми дѣлы, потому что де камень сѣровикъ, а инде де нигдѣ усть Ангары рѣки слюдныхъ признакъ они не видали. Да онъ же Ерошка Могулевъ передо мною въ приказной избѣ сказалъ: по указу де великихъ государей и по памяти, какова ему прислана изъ Иркуцкого въ Тункинской острогъ, велѣно де ему послать на Уру рѣку и взять слюдей опытъ противъ сказки Гришки Кибирева; и ему де Ерошкѣ изъ Тункинского,

за малолюдствомъ и по воинскимъ вѣстямъ, послать опасно, чтобъ надъ казаками отъ неприятелскихъ людей какого дурна не учинилось; да и Брацкіе люди, боясь Мунгалскимъ людей, на Уру рѣку везти не смѣютъ, и вподлинно де на Урѣ рѣкѣ Тункинскіе казаки и Брацкіе люди слюды никто не вѣдаютъ, развѣ де вѣдаетъ онъ Гришка Кибиревъ. А нефти по се число не копалъ для того: домышляюсь ее добывать великими мѣрами, а людей вѣдущихъ про такое дѣло не сыскалось. Да мнѣ жъ привезли, по моему велѣнью, служилые люди старыхъ юртовныхъ скотинныхъ и овечьихъ настоевъ въ дву мѣстѣхъ. И тѣ вышеписанные руды и краски и настойную землю для селитряного опыту послалъ я въ Енисейскъ съ десятникомъ казачьимъ съ Мишкою Бутусинымъ: руды въ дву ящикахъ, да въ третьемъ мѣшечкѣ, которые руды привезъ Онисимъ Михалевъ, да въ дву же ящикахъ голубую краску, которую краску привезли Якушка Турчаниновъ, Васка Коротовъ, въ одномъ ящикѣ краска, какова она сыплетца изъ горы, въ кожухѣ, въ другомъ маленкомъ ящикѣ жъ краска жъ, которую краску дѣлалъ я изъ той привозной краски, какову продаютъ въ рядѣхъ и къ иконному писму годитца; а изъ привозу Анисима Михалева въ одномъ ящикѣ руда, называютъ ее по Нѣмецки оловко, а по Руски карандашъ самой прямой, про то я самъ вѣдаю подлинно, а привозятъ его изъ Нѣмецъ; и Онисимъ Михалевъ сказываетъ въ горѣ есть де его много, и на томъ ящикѣ подписано; да настойной земли въ дву мѣстахъ холшевыхъ; и велѣлъ ему Мишкѣ тѣ руды и краски и настойную землю объявить въ приказной избѣ предъ тобой бояриномъ и воеводою передъ княземъ Костянтиномъ Осиповичемъ съ товарыщы. А въ Иркуцкомъ я самъ изъ той настойной земли дѣлалъ, толко ничего не родилось, потому что мастеровъ такихъ нѣтъ, а самому дѣло не въ звычай. Да въ нынѣшнемъ же во 192 году прислалъ ко мнѣ изъ Селенгинска приказной человѣкъ сынъ боярской Иванъ Поршенниковъ желтую и черную краску, а писалъ ко мнѣ онъ Иванъ въ грамоткѣ: ималъ де онъ Иванъ ту краску въ стѣпѣ въ землѣ съ верху, и докопатца де ему было немочно для того: земля де была мерзла; а какіе де угодья глубже или лутче въ землѣ есть ли, про то ему невѣдомо. А промежъ черною краскою сыскалъ я квасцы; и которую самую черную краску розломаешь, и она кисла жъ, что квасцы. А желтая краска по признакамъ по Руски желть, а по Нѣмецки аврипигментъ; и какъ бы ее копать глубже, нечто бъ сыскалась прямая желть, а и она желть же, толко не добрая, цѣною не дорога. А кто имяны въ Иркуцкомъ казаковъ на лицо, и кто Иркуцкихъ же казаковъ въ Байкаловскихъ и въ Селенгинскомъ и въ иныхъ острогахъ служатъ до моего пріѣзду, и кто ушолъ безвѣсно, тому роспись со всякою перечневою очискою подъ сею отпискою. № 77.

Акты VIII и IX извлечены изъ рукописи, принадлежащей Императорской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (ч. 3-я, въ листъ, на 391 л.).

X. Царская грамота Томскому воеводѣ Василью Ржевскому объ отправленіи изъ Москвы Грека Александра Левандіана съ товарищами для плавки рудъ на рѣчкѣ Коштакѣ.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Томской столнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичю Ржевскому. Въ нынѣшнемъ 205 году, сентября въ 10 день, писалъ ты къ намъ великому государю: въ прошломъ де въ 204 году посыланъ изъ Томского въ спорные порубежные волости сынъ боярской Степанъ Тупалской (1) и князецъ де Мыша ука-

(1) *За симъ въ подлинной рукописи написано:* ко князцу ему Степану.

№ 77. залъ ему Степану на рѣчкѣ Коштакѣ мѣсто, гдѣ означилась серебреная руда; а по вѣдомости всякихъ иноземцовъ, тое руду у Калмыцкого Бушухту хана плавили и выходило изъ нея серебро; и той руды прислалъ ты въ Сибирской Приказъ два пуда. А томскіе казаки Алешка Кошкинъ, Кишка Березовской въ Сибирскомъ Приказѣ въ роспросѣ сказали: до рѣчки де Коштака, на которой руда взята, отъ Томского ходу водянымъ путемъ мѣсяцъ, а сухимъ пять дней, и помѣшки де отъ иноземцовъ, естли промышлять руда, не будетъ. Да у шерти де вышеписанной князецъ говорилъ: объявятца де и иныя узорочья лутче той руды. И та присланная руда посылана въ Ригу, и изъ Риги *(пробѣлъ)* писалъ: невѣдомо глубоко ль та яма выкопана, или то на верху лежало; и того ради невозможно о томъ достовѣрно въ разсужденіе положить, ибо то сребро не заплатитъ за издержанныя харчи, и подобаетъ его въ глубинѣ чаять. И по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя двѣ грамоты, велѣно той руды искать и копать въ глубину, или куды жила явитца, саженъ на пять и на шесть и на десять, а на всякой сажени рудъ взять по пяти или по шти фунтовъ (¹), и прислать тѣ опыты къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ; а князца Мыша нашею великого государя милостію обнадежить: буде изъ той руды впредь прочная прибыль учинитца и онъ иные прибылные дѣла покажетъ, и за то отъ насъ великого государя будетъ пожалованъ. Да ноября въ 15 день, по переплавкѣ Греченина Александра Левандіана той руды изъ четырехъ фунтовъ вышло ползолотника серебра *(пробѣлъ)*. А Тимоѳей Левкинъ сказалъ: серебро де изъ той руды явилось: а по смѣтѣ его той руды изъ тритцати пудъ серебра выходить будетъ по семдесятъ по два золотника; а буде промышлять въ глубь, чаетъ онъ, что будетъ лутче. И онъ Александръ въ Сибирскомъ Приказѣ сказалъ: буде въ Томскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Коштакѣ изъ вышеписанной руды плавить серебро ему Александру, и у того бы дѣла ему Александру съ товарыщы быть десяти человѣкомъ четыре года, съ того числа, какъ промыслъ пойдетъ; а покамѣсть что изъ заводу будетъ прибыли, до тѣхъ мѣстъ въ дорогѣ до Томского и въ Томскомъ, и какъ ему изъ Томского отпускъ будетъ къ Москвѣ, давать ему корму по 3 алтына по 2 денги, товарыщемъ его всѣмъ по 2 алтына по 4 денги человѣку на день, и подводъ и всякіе харчи къ тому рудоплавному дѣлу все наше государское. А кому земля копать и сѣчь, сначала для опыту и подлинного увиданья, что будетъ ли въ той рудѣ намъ великому государю прибыль прочная, надобно работныхъ людей 30 человѣкъ да 2 человѣка кузнецовъ умѣющихъ, уголья и дрова малое число; а какъ по тому ихъ опыту усмотрѣно отъ нихъ, что въ той рудѣ намъ великому государю прибыль прочная будетъ, и къ тому дѣлу работныхъ людей надобно вскорѣ 150 человѣкъ; а буде пойдетъ заводъ болшей, и съ прибавкою, смотря по дѣлу; да сверхъ тѣхъ работниковъ, для промыслу дровъ и уголья, 100 человѣкъ умѣющихъ людей, чтобъ уголья жечь умѣли, два жъ кузнеца, двѣ кузницы, 50 пудъ свинцу, 50 пудъ желѣза, 9 пудъ укладу, 20 юфтей мѣховъ болшихъ, 10 трубъ желѣзныхъ по сажени да 10 трубъ по полу-аршину, да для свѣту сала говяжья по три пуда на мѣсяцъ. А въ тѣ четыре года тому рудоплавному дѣлу научаютъ они Рускихъ людей сколко человѣкъ надобно. И за труды его Александровы съ товарыщи, сверхъ кормовыхъ денегъ и всякихъ харчей, изъ серебра, или изъ золота, или изъ мѣди, или изъ свинцу, что по промыслу явитца, изо всякой десяти пудъ дать по два пуда. И въ тѣ мѣста, гдѣ промыселъ будетъ, для прокормленья ихъ

(¹) *Далѣе въ рукописи написано:* и окладывать, что о томъ вѣдомо было.

и работныхъ людей хлѣбные запасы и на харчи давать имъ въ зачетъ кормовыхъ денегъ, или продавать по тамошной цѣнѣ. А буде они въ полгода прямой прочной прибыли въ выплавкѣ серебра, золота и свинцу не сыщутъ, и тотъ промыслъ отдавъ поѣдутъ они къ Москвѣ, и болши полугода у того промыслу, какъ тотъ промыслъ заведенъ, не будутъ. Да декабря въ 20 день, въ писмѣ изъ Риги вышеписанного жъ иноземца написано: Томская руда добра образцомъ и въ глубинѣ пребогатая будетъ, потому что лутче . . . [1] на исподи чинитца о серебрѣ; онъ еѣ испытывалъ и обрѣтаетъ знакъ къ серебру, а имянно сто фунтовъ еѣ подаетъ полтретья лота серебра, а Руского вѣсу изъ трехъ пудъ руды полосма золотника; егда въ иныхъ мѣстѣхъ противъ сего обрѣтено, есть то безъ всякого размышленія за доброю надеждою то дѣло продолжати. И въ нынѣшнемъ въ 205 году, декабря въ 8 день, по нашему великого государя имянному указу, Греченинъ Александръ Левандіанъ, да товарыщи его Симеонъ Григорьевъ, Спиридонъ Манойловъ, Андрей Николаевъ, Ѳеодоръ Манойловъ съ товарыщи, 10 человѣкъ, посланы въ Томской къ вышеписаннымъ рудокопнымъ мѣстамъ, и дано имъ нашего великого государя жалованья, для проѣзду въ Сибирь и съ чѣмъ имъ быть въ Сибири у дѣла, кормовыхъ денегъ: ему Александру по 3 алтына по 2 денги, а товарыщамъ его по 2 алтына по 4 денги на день, всего на годъ 299 рублевъ 10 алтынъ. Да послано къ тому рудоплавному дѣлу 10 трубъ по саженѣ, 10 трубъ по полуаршину, желѣзные, 10 пудъ укладу на всѣ на четыре года, 50 пудъ свинцу, да на мѣхи 20 юфтей кожъ яловичныхъ бѣлыхъ, и на дачу у того рудоплавного дѣла кузнецомъ и работникомъ корму и на всякіе издержки 500 рублевъ денегъ съ Тоболскими людми съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Григорьевымъ Шутовымъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Греченя Александръ Левандіанъ съ товарыщи и Михайло Григорьевъ Шутовъ съ товарыщи въ Томской пріѣдутъ и денги привезены будутъ, и ты бъ *(пробѣлъ)* для промыслу вышеписанной серебреной руды сначала заводу для опыту и подлинного увѣренія, что та руда прочная ль и будетъ ли въ томъ промыслу намъ великому государю прибыль, ихъ Александра съ товарыщи, давъ имъ дву человѣкъ кузнецовъ добрыхъ, чтобъ кузнечному дѣлу умѣли, да 30 человѣкъ работныхъ людей, да Томского Татарского голову Семена Лаврова, а съ нимъ подьячего доброго человѣка и не пьяницу, и на росходъ кормовъ изъ вышеписанныхъ присланыхъ денегъ и свинцу (*пробѣлъ*), что пристойно, и кирки и мотыки и на всякіе снасти желѣза, сколко прислано, кѣмъ ему ходить въ ямахъ, и на свѣчи сала говяжья по три пуда на мѣсецъ, и что ему Александру недорогихъ снастей будетъ падобно, и для обережи, чтобъ отъ непріятелскихъ людей не учинилось тому промыслу и Грекомъ и работнымъ людемъ какой порухи и убивствъ, служилыхъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ сколко человѣкъ пригоже, смотря по дѣлу и по вѣстемъ [2], и велѣлъ въ пристойныхъ и въ крѣпкихъ мѣстехъ поставить избы и огородить тыномъ и обвести рвомъ со всякими крѣпостми, чтобъ было отъ незапного непріятелского приходу имъ Александру и работнымъ людемъ безопасно. И въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ жилы серебряные руды явятся, ему Александру съ товарыщи о серебрѣ велѣлъ имъ чинить промыслъ со всякимъ радѣніемъ, какъ бы скорѣе, прочнѣе и прибылнѣе богатую и серебреную руду сыскать и совершеныхъ богатыхъ жилъ, какъ возможно, доходить. А что по опытамъ его въ промыслу на

№ 77.

[1] *Слѣдующее за симъ слово въ рукописи написано неразборчиво.* — [2] *Далѣе въ рукописи написано:* и прибилъ ихъ на рѣчку Коштакъ и близъ острога на томъ мѣстѣ и о пріемѣ съ нимъ.

№ 77. которыхъ саженяхъ въ глубину какова руда и изъ нихъ опыты, и лутче ль въ глубину пойдетъ, рудъ образцы фунта по два или по три, и что изъ сколкихъ фунтовъ что серебра или иного выдетъ, съ подписми въ мѣшечкахъ велѣлъ имъ Александру съ товарыщи присылать къ себѣ въ Томской; и будетъ по ихъ тѣмъ опытомъ въ томъ промыслу серебреная и протчая богатая руда явится, и намъ великому государю за всякими росходы впредь польза, и въ дѣлѣ серебро выходить будетъ настоящей цѣны городовой дешевле, и ты бъ у него Александра съ товарищи о томъ взялъ на писмѣ сказку: сколко болшими людми мочно по тому ихъ обыску руды въ годъ накопать, и серебра что (изъ) пуду выдетъ, и во что за всякими харчи фунтъ серебра чистого въ казну будетъ становиться. А какъ онъ такую сказку дастъ, что за Божіею помощію онъ прибылную руду обыскалъ, и тое сказку и опыты серебру и рудамъ добрымъ прислать къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ наскоро; а ему Александру съ товарищи и для расширенія тѣхъ заводовъ нанять работныхъ людей изъ волницы, кому землю копать и сѣчь, по сту и по полтараста человѣкъ, а смотря по дѣлу и съ прибавкою, сколко человѣкъ надобно; да для дровъ и уголья 100 человѣкъ, чтобъ уголья жечь умѣли, и приставить къ нимъ для надзиранія человѣка добраго, чтобъ напрасно не гуляли и денегъ даромъ не имали; а кормовыхъ денегъ давать имъ работнымъ людемъ всѣмъ, опричь кузнецовъ, по шти денегъ, а кузнецомъ по десяти денегъ на день. А какъ по болшему промыслу изъ той руды будетъ выходить серебро или золото или мѣдь или иное что, и ему Александру съ товарыщи за промыслы и за труды его давать изо всякой десяти пудъ золота и серебра, и изъ мѣди, и что изъ той руды выходить будетъ, по два пуда, сверхъ всякихъ харчей, что къ тому дѣлу изъ нашей великого государя казны выдетъ; а въ нашу великого государя казну имать изъ десяти по осми пудъ, и присылать къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ со всякимъ береженіемъ; да за тѣмъ же отпускомъ велѣлъ отпущать къ Москвѣ изъ нихъ Гречепъ по одному человѣку, кого похочетъ Александръ Левандіанъ. А какъ ему Александру по договору пятой пудъ дано будетъ, и съ того дня корму ему и товарищемъ не давать и то число записать, а сказать, что быть ему доволну тѣмъ, что ему по договору достанется изъ тѣхъ заводовъ его пая. И велѣть ему Александру съ товарищи у того рудоплавного дѣла, противъ его уговору, будетъ прочная и прибылная руда въ полгода сыщетца, быть четыре года, а въ тѣ годы совершенно ему Александру съ товарищи тому рудоплавному и серебреному и всякихъ дѣлъ научить Рускихъ охочихъ людей, грамотныхъ и неграмотныхъ, изъ Томчанъ, какихъ чиновъ пристойно, опытамъ и всякому мастерству, чему сами умѣютъ, и чтобъ безъ нихъ то дѣло не стало, по три человѣка; а на пропитаніе ихъ муку ржаную и крупы овсяные и соль до или два, по размотрѣнію, и хлѣбъ на кормъ, и давать имъ тотъ хлѣбъ въ зачетъ кормовыхъ денегъ или имать по цѣнѣ, во что съ подводы тотъ хлѣбъ станетъ, денги. А какъ урочные годы отойдутъ, и у него Александра съ товарыщи вышеписанные заводы и мастеровыхъ Рускихъ людей и всякіе снасти велѣть принять и отпустить его съ товарищи со всѣми его животы къ Москвѣ съ провожатыми. А буде на рѣчкѣ Коштакѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, съ того числа, какъ учнутъ работать, впредь въ полгода прибылной и богатой золотой и серебреной и мѣдной руды у нихъ Александра съ товарыщи не сыщетца или сыщетца малое число, а росходы оплачивать не будетъ, и изъ нашей великого государя казны выдетъ болши тысячи или тысячи пяти сотъ рублевъ, и у него Александра съ товарищи о томъ о всемъ подлинную вѣдомость, что они полгода трудились и никакого проку и прибылной руды не сыскали, всякого

заводу описавъ, у нихъ принять, и отпустить его Александра, давъ подводы и въ дорогу кормовые денги, на сколко мѣсяцовъ пристойно, какъ ему къ Москвѣ быть мочно, противъ вышеписанного жъ, по 20 по 7 алтынъ по двѣ денги на день; и ему Александру съ товарищи, для увѣренія, съ нашего великого государя указу дать (1) къ намъ великому государю писалъ подлинно, а отписку велѣлъ подать и Грекамъ явитца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205, генваря въ девять на десятый день.

XI. Отписки царю: 1) Томскаго воеводы Василья Ржевскаго и 2) Грека Александра Левандіана съ товарищами съ извѣстіями о ходѣ работъ по добыванію серебряной руды на рѣчкѣ Коштакѣ, — Распросныя рѣчи Грека Спиридона Мануйлова, привезшаго сіи отписки, въ Сибирскомъ Приказѣ о томъ же.

1. Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 206 году Грекъ Александръ Левантіанъ съ товарыщи били челомъ тебѣ великому государю, чтобъ отпустилъ товарыща его Грека Спиридона Мануйлова для всякихъ нужъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ; а по твоему великого государя указу и по грамотѣ, указано мнѣ холопу твоему изъ нихъ по одному человѣку къ Москвѣ отпущать, кого онъ Александръ похочетъ послать; и я холопъ твой, по тому его Александрову челобитью, того товарища его Грека Спиридона Мануйлова къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпустилъ. А онъ Александръ со всѣми товарыщи на Коштакѣ въ новопостроенномъ остроге работаетъ у серебряного рудоплавного дѣла на четыре подкопа, и въ тѣхъ подкопѣхъ, государь, явились три жилы вновь въ горѣ наменной великимъ основаніемъ, въ одномъ подкопѣ явились двѣ жилы, и тѣхъ знаковъ послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ по два фунта, всего шесть фунтовъ. А прежняго, государь, подкопу, что знакъ серебреной жилы къ тебѣ великому государю былъ посланъ къ Москвѣ, съ самого зимного времени и по нынѣшнее число работы никакой не стало, для того что та жила пошла въ глубину ниже и около самой жилы пришли водяныя ключи великія; а нынѣ весною время учинилось велми многоснѣжное: маія въ 15 день выпали на Коштакѣ снѣги великія, въ аршинъ слишкомъ, и за тѣми, государь, холодами и за великою водою въ томъ подкопѣ остановило промыселъ, въ тѣхъ великихъ стужахъ невозможно было имъ воды отвести; а въ нынѣшнихъ числехъ у того подкопу онъ Александръ съ товарыщи почелъ, по своему ученію, отводить воду, и то все учинилъ онъ Александръ въ скорыхъ числехъ; а что впредь явитца въ тѣхъ рудоплавныхъ промыслехъ, и я холопъ твой писать къ тебѣ великому государю буду тотчасъ. А Греки Александръ съ товарищи во всѣхъ вышеписанныхъ знакахъ чаютъ, государь, всякого всеконечно вскорѣ добраго и пребогатого дѣла дойти, во всякой надежды, безъ сомнѣнія. И пущей, государь, промыселъ начался съ маія; а съ сентября въ 1 день маія по 25 число 206 году въ тотъ заводъ, и работнымъ людемъ на платье, и поденного корму, и во всякой заводъ и съ тѣмъ, что дано Грекамъ Александру съ товарыщи десяти человѣкомъ, противъ твоего великого государя указу, кормовыхъ денегъ за полгода, всего изъ твоей великого государа казны вышло съ четыреста рублевъ. У того, государь, рудоплавного дѣла работныхъ людей нынѣ человѣкъ съ 50, а въ скорыхъ числехъ, естли милостивой Богъ призритъ твоимъ великого государя счастьемъ, № 77.

(1) *Здѣсь въ рукописи, нѣсколько словъ пропущено.*

№ 77. такожде и прилѣжною работою Грека Александра съ товарыщи, какъ пойдетъ та руда (1) въ плавежъ, и работныхъ людей надобно будетъ съ двѣсти съ пятдесятъ человѣкъ. И изъ какихъ людей тѣхъ работныхъ людей взять? А изъ охочихъ къ работѣ никто нейдетъ, а гулящихъ и отпущенниковъ и казачьихъ дѣтей въ Томскомъ, государь, много, толко они безъ твоего великого государя указу мнѣ холопу твоему будутъ непослушны. О томъ что ты, великій государь, укажешь? И въ прежнихъ отпискахъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю о тѣхъ работныхъ людяхъ писалъ, а указу мнѣ холопу твоему никакова нѣтъ, и въ томъ чтобъ мнѣ холопу твоему не быть отъ тебя великого государя въ опалѣ. А въ которомъ, государь, подкопѣ явилась руда на двѣ жилы, и изъ тѣхъ одна руда сжелтакрасновата, и по примѣромъ сказываетъ Грекъ Александръ, что она походитъ на золотую; а что въ ней родитца въ глубинѣ, о томъ буду къ тебѣ великому государю писать впредь тотчасъ. А тѣ, государь, вышеписанныя серебреные руды и тѣхъ рудъ жиламъ, въ которыхъ подкопахъ явилися вновь, написавъ всему чертежъ и подписавъ, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ Грекомъ Спиридономъ Мануйловымъ да съ Томскимъ сыномъ боярскимъ Васильемъ Жуковскимъ, и велѣлъ имъ Спиридону и Василью явитца и отписки и серебряную руду и чертежъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ думному дьяку Андрѣю Андрѣевичю Виніусу съ товарыщи.

2. Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, работничишко твой Алешка Левандіанъ съ товарыщи челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, посланъ я съ Москвы въ Сибирь въ Томской городъ на рѣчку Коштакъ для промыслу твоего великого государя рудоплавного серебреного дѣла; и мы, пріѣхавъ, работать начали. И Киргискіе воинскіе люди ѣздятъ кругомъ острога непрестанно, и изъ острогу выходить вдаль намъ ни по что не даютъ. И гдѣ прежде сего явилась руда серебреная въ краю берега рѣчки Коштаку, и та жила пошла въ болото, и о томъ на чертежѣ указуетъ. И мы зачали работать на томъ мѣстѣ на старомъ, гдѣ намъ указали, и для того, что близко острога; и когда увидимъ людей непріятелскихъ, и мы отъ нихъ убѣгаемъ въ острогъ. А работа, государь, началася октября съ 1 числа, копали въ глубину яму шесть сажень трехъаршинныхъ, а болши того копать было невозможно, для того: вошло воды многое число и были великіе морозы; а жила изъ той подкопной ямы раздѣлилась въ четыре стороны, а изо всѣхъ сторонъ течетъ ключевая вода, и мы, ту воду выливая и землю копая съ великимъ своимъ трудомъ и мученіемъ, шли подкопомъ шесть недѣль, вошли въ землю длиною сорокъ одна сажень трехъаршинныхъ; да въ томъ же подкопѣ поставили двѣстѣ столбовъ, а на тѣхъ столбахъ подставливали подставки, и съисподи мостъ мостили и стороны досками окладывали для крѣпости, чтобъ себя и работныхъ людей земля не подавила; а воды, государь, изъ того подкопу выливали въ сутки по пяти и по шти сотъ ведръ; а какъ зимою великія морозы настали, и въ тѣхъ числехъ вода осилѣла и всѣхъ насъ отъ работы отбила, и съ того времени работать намъ никоторыми мѣрами было невозможно до теплыхъ дней. А руда, государь, шла такова жъ, какову прежде сего послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ столникъ и воевода Василей Андрѣевичь Ржевской, ни хуже и ни лутче; а естли бъ та жила перенять, куды идетъ въ горѣ, въ сухомъ мѣстѣ, и по себы число выкопано было тысяча саженъ или

(1) *Въ подлинной рукописи вмѣсто словъ:* та руда *написано:* тверда.

болши, октября съ 1 марта до 9 числа. Да и отъ приходу непріятелскихъ людей работать было въ горахъ, какъ куды жилы пошли, невозможно, для того что сынъ боярской Семенъ Лавровъ противъ указныхъ памятей отъ воеводы изъ Томского на тѣхъ горахъ никакихъ крѣпостей не построилъ; да и за тѣмъ многая работа стала, что октября съ 1 числа во всю зиму въ острогѣ ни единыя лошади не было, и которые твои великого государя лошади были присланы къ намъ въ острогъ изъ Томского нарочно для рудоплавного дѣла, и онъ Семенъ Лавровъ, по указнымъ памятямъ, сѣнъ во время готовить не велѣлъ и лошади отослалъ назадъ въ Томской, и жили мы всю зиму въ острогѣ безъ лошадей и работали, сѣкли дрова и носили на себѣ въ острогъ на уголье для починки снастей. А когда ходимъ, государь, мы по дрова въ лѣсъ и по уголье съ работными людми тритцатью человѣки въ великомъ страхѣ отъ Киргискихъ людей, потому, государь, что здѣсь мы людишка чужестранцы и никакого подлинного и надежнаго оберегателя намъ нѣтъ, всѣ насъ ненавидятъ; толко бы насъ не берегъ столникъ и воевода Василей Андрѣевичь Ржевской, уже бы мы едва въ живыхъ были не менши Киргизъ и отъ Томскихъ гражданъ. Въ острогѣ для обереженья живутъ служилыя люди; и сынъ боярской Семенъ Лавровъ служилыхъ людей изъ острогу для обереженья за работными людми и за нами съ ружьемъ не посылаетъ, да и сами они служилые люди не ходятъ, и всегда онъ Семенъ ждетъ и радуетца нашей погибели, какъ бы насъ искоренить; не токмо насъ, и слѣду нашего ненавидитъ. А для чего ему сердце на насъ бѣдныхъ такъ Богъ ожесточилъ, мы такой вины за собою не знаемъ, развѣ то, что со всякимъ усердіемъ тебѣ великому государю служимъ и радѣемъ о изобрѣтеніи серебреного промыслу, и то имъ не отъ насъ учинилось: мы, по твоему великого государя указу, посланы и въ твоемъ великого государя повелѣньи и умереть готовы, а солгать и помрачить, по ихъ прошенію, не хотимъ, будемъ тебѣ великому государю служить безъ всякой измѣны. А они для чего препиняютъ и хотятъ, чтобъ утаить такое сокровище у себя въ городѣ, мы того не доразумѣемся; достойно было имъ благодарить Бога о превеликихъ его дарованіяхъ. А изъ города отъ столника и воеводы Василья Андрѣевича Ржевского къ нему Семену Лаврову присылаютца указные памяти непрестанно, чтобъ ему твоимъ великого государя рудоплавнымъ дѣломъ радѣть и намъ чинить всякое вспоможеніе и строить на промыслахъ всякія крѣпости для обереженья рудоплавного дѣла; и онъ Семенъ тѣхъ памятей не слушаетъ и по нихъ ничего не дѣлаетъ. И нынѣ милости у тебя великого государя просимъ, чтобъ намъ быть у твоего государя серебряного промыслу безъ всякого страху и препятія, и отъ Киргизъ, чтобъ твое великого государя рудоплавное дѣло не стало и наша бы работишка такожде напрасно не погибла, и намъ бы въ конецъ вѣчно не разоритца. А нынѣ, государь, начали мы работать марта съ 8 числа въ ямахъ, подкопомъ по жилѣ идти, и вода такожде зѣло великая одолѣваетъ; и я нынѣ выкопалъ на верху иную яму, въ глубину шесть саженъ трехъаршинныхъ, а выливалъ изъ подкопной ямы воды въ сутки тысячь по семи и по осми ведръ, и для удобного выливанья поставилъ четыре трубы, по нашему обыкновенію, и выливаемъ воду малыми людми. И о всякихъ нашихъ дѣлахъ и нуждахъ извѣститъ тебѣ великому государю подлинно товарищъ мой Спиридонъ Мануйловъ.

И сентября въ 18 день, противъ помѣты на отпискѣ думного дьяка Андрѣя Андрѣевича Виніюса, въ Сибирскомъ Приказѣ Греченину Спиридону Манойлову отписки изъ Томского отъ столника и воеводы отъ Василья Ржевскаго чтены и онъ Спиридонъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ Сибирь де въ Томской

№ 77.

№ 77. товарищъ его Греченинъ Александръ Левандіанъ и онъ Спиридонъ съ товарыщи пріѣхали въ прошломъ въ 205 году іюля въ 7 день. И столникъ и воевода Василей Ржевской объявилъ ихъ 26 пудъ руды, а сказалъ, что та руда привезена съ рѣки Коштака; а противъ де опытной руды, изъ которой они чинили опытъ на Москвѣ, прежъ поѣзду своего, въ Томскомъ та руда была плоше, потому что она верховая; а по выплавкѣ ихъ, изъ той руды вышло 25 золотниковъ серебра, и то де серебро послалъ онъ Василей къ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ; а свинцу въ тоѣ плавку въ 16 пудъ руды положили пуда съ четыре, а сгорѣло де того свинцу полпуда, а осталось полчетверта пуда. И послѣ де той опытной плавки, Василей Ржевской отпустилъ ихъ изъ Томского съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Лавровымъ, для сыску и плавки серебра, на рѣчку Коштакъ, а съ ними для обережи служилыхъ людей 800 человѣкъ съ пищалми и съ копьи и съ луки, да три пушки, да свинецъ, которой клали въ плавку руды, и иные запасы; и шли де они Александръ съ товарыщи отъ Томского до рѣчки Коштака на лошедяхъ 20 дней, и пришедъ, на рѣчкѣ Коштакѣ служилые люди поставили острогъ, мѣрою по 20 сажень всѣ четыре стѣны, покопанъ рвомъ, а по угламъ 4 башни рубленые, а въ нихъ четыре избы. И послѣ приходу ихъ на Коштакъ въ шестой день, пришли непріятелскіе Киргискіе люди многолюдствомъ, и чинили на нихъ и на служилыхъ людей воинскіе напуски по три дня, а въ тѣхъ напускахъ одного служилого Калмыка да на сѣнныхъ покосѣхъ дву человѣкъ Рускихъ людей побили до смерти; а они де Греченя и служилыя люди стрѣляли по нихъ Киргизахъ изъ пушекъ (и) изъ мелкого ружья, и ихъ побивали жъ и ранили, а сколкихъ человѣкъ, невѣдомо. А послѣ де бою на четвертой день Киргизы съ государевыми людми договорились и шертовали, что имъ къ тому острогу войною не приходить. И послѣ де договору, они Греченя почали копать землю, гдѣ явилась жила серебреной руды отъ рѣки Коштака въ болото и болотомъ, и копали подкопомъ недѣль съ шесть на три части, для того что рудныя жилы пошли на трое; а въ ту шесть недѣль тѣмъ подкопомъ прошли на сорокъ на дву сажень трехъаршинныхъ, и въ томъ числѣ въ глубину шесть сажень, а досталные сажени копали въ сторону къ болоту и болотомъ подкопомъ, какъ шли рудные жилы; а шла де та жила не прямо, луковата, и о томъ подписано на чертежѣ, которой привезъ онъ Спиридонъ; а руда все одна, а премѣны никакой не объявилось. А вода въ тѣхъ подкопѣхъ отъ ключей великая, и они воду велѣли работнымъ людемъ выливать, и выливали зимнимъ временемъ сотъ по пяти и по шти ведръ въ день, и за зимнимъ де временемъ и за водою тотъ промыселъ остановился, для того что жила пошла въ глубину ниже рѣки и около жилы пришли водныя ключи великія, и весною было снѣжно: маія въ 15 день выпали на Коштакѣ снѣги въ аршинъ слишкомъ и воды отвесть было невозможно; и Александръ Левандіанъ, послѣ его Спиридонова изъ Томского отпуску, тое воду почалъ отводить и то учинитъ въ скорыхъ числехъ. А поѣхалъ де онъ Спиридонъ изъ Томского маія въ 15 день 206 году, а въ тѣхъ числехъ, опричь старого подкопу, работалъ онъ Александръ со всѣми товарыщи на четыре подкопа, и въ тѣхъ подкопѣхъ въ одномъ явилась жила желтая, знакъ руды серебреной, въ какой бываетъ серебреная руда, на аршинъ, а поперегъ на поларшина, а не поллинная серебреная руда; и того знаку Василей Ржевской послалъ съ нимъ съ Спиридономъ нынѣ два фунта, да старого подкопу четыре фунта. И въ Тоболску тѣ опытные руды бояринъ и воеводы князь Михайло Яковлевичь да столникъ князь Петръ Михайловичь Черкаскіе и дьяки въ приказной полатѣ роспечатывали, и для образцовъ той руды

оставили въ Тоболску, а сколко, не вѣдаемъ; а досталную опытную руду, за Тоболскою печатью, прислали съ нимъ Спиридономъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. А въ новыхъ де подкопѣхъ воды многое жъ число, и выливали на сутки тысячь по осми и по девяти и по десяти ведръ; и Александръ учинилъ для литья воды трубы и выливаютъ малыми людми. А такія слова Александръ Левандіанъ, что писаны въ отпискахъ Василья Ржевского: какъ дойдутъ старымъ подкопомъ до горы и вступятъ въ гору, еще чаетъ онъ премѣны къ лутчему, — говорилъ для того: въ такихъ же мѣстѣхъ, гдѣ онъ Александръ родился, серебреной руды знаки, когда доходить жиламъ до горъ, и въ горахъ бываетъ прямая руда серебреная. А такихъ словъ, что всякого всеконечного вскорѣ добраго и пребогатого дѣла дойтить, во всякой надеждѣ, безъ сомнѣнія, чаютъ, и про желтую руду, бутто она походитъ на золотую руду, — не говаривалъ, а говорилъ, что та желтая руда знакъ серебреныя руды. А тое де руду они не плавили, для того что она не подлинная руда, знакъ, и по выплавкѣ нынѣ ничего не вышло. А до поѣзду его Спиридонова изъ Томского къ Москвѣ маія до 15 числа 206 году, Александръ съ товарыщи руды лутчей не сыскалъ; а какъ де сыщется прямая руда, противъ тѣхъ образцовъ, какову они прислали къ Москвѣ и въ Томскомъ, лутчая, и той де руды впредь плавить безъ свинцу невозможно, потому что она безъ свинцу не роспуститца; а иные де руды мочно плавить и безъ свинцу, потому что изъ тѣхъ рудъ выходитъ серебро и свинецъ и мѣдь и золото; а въ той де Томской рудѣ, опричь серебра, иного знаку нѣтъ. А руду жъ де, которую привезли въ Томской съ рѣчки Коштака казачей сынъ Ивашко Великоселской да ясачной князецъ ([1]), а Василей Ржевской тое руды опытъ прислалъ къ Москвѣ Александру Левандіану, онъ Василей въ Томскомъ казалъ, и Александръ де смотря тое руды, сказалъ, что противъ ихъ обыкновенія знакъ серебреной руды, а не прямая руда; а естли такой знакъ въ горѣ, и онъ чаетъ всякого на низъ лутчего знаку. А товаровъ де они въ Сибирь съ собою ничего, опричь того, что куплено на Москвѣ на кормовые денги, которые имъ даны изъ Сибирского Приказу неболшіе, юфти, крашенинъ, сафьяновъ не возили; а и тѣ товары въ Сибирь завезли и держали на свой росходъ; а продали де, для нужды своей, въ Томскомъ рублевъ на шестьдесятъ и слишкомъ, а съ чѣмъ, не упомнитъ, и съ того платили въ Томскомъ пошлину, а болши того товаровъ въ Сибирь не возили и не продавали и сами не покупали. А передъ поѣздомъ съ Москвы били челомъ о пропускѣ товаровъ въ Сибирь для того: торговыя Греченя хотѣли имъ дать товаровъ и денегъ взаймы, и ничего безъ порукъ не дали.

Акты X и XI извлечены изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 2, въ листъ, на 295 л.), *принадлежащей* ***Императорской Академіи Наукъ.***

№ 78.

78.—1683 февраля — 1687 послѣ 9 іюня. Акты о военныхъ дѣйствіяхъ съ Сибирскими инородцами *и о покореніи ихъ въ Русское подданство.*

I. Отписка царю Ѳеодору Алексѣевичу (*полученная послѣ его кончины*) Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго о посылкѣ служилыхъ людей на рѣки Амгунь и Удь для призыва Тунгусовъ и Юкагирей, о послѣдствіяхъ сихъ посылокъ, о малочисленности служилыхъ людей въ Якутскѣ и пр.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, вели-

([1]) *Въ рукописи имя князца написано:* Ичнѣечь, *вѣроятно, ошибочно.*

№ 78. кій государь, во 190 году, іюня въ 1 день, писалъ въ Якуцкой изъ Анадырскаго острожку сотникъ казачей Иванъ Курбатовъ: въ прошломъ де во 188 году, по твоему великого государя указу и по отпуску Ивана Бибикова, посланъ онъ Иванъ въ Анадырской на перемѣну къ прежнему прикащику къ десятнику казачью Ивашку Потапову; и судомъ де Божіимъ, у него Ивана на морѣ кочь розбило, и онъ де Иванъ съ служилыми людми пошелъ въ Анадырской на нартахъ, и на дорогѣ де по Анзѣ рѣкѣ, не дошедъ Анадырского камени, на подъемѣ, Юкагири его Ивановыхъ полчанъ служилыхъ людей 16 человѣкъ побили до смерти, и твою великого государя товарную казну и ихъ служилыхъ людей ружье и рухлядь взяли; а онъ де Иванъ съ 12 человѣки, сдѣлавъ острожекъ, отсидѣлся въ осадѣ; а было де тѣхъ Юкагирей человѣкъ съ 200 и болши. Да въ прошломъ же, великій государь, во 190 году, іюня въ 9 день, пріѣхалъ въ Якуцкой изъ нового Удского зимовья казакъ Ивашко Безсоновъ, и въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему онъ Ивашко подалъ сказку, за своею рукою: во 190 году, по твоему великого государя указу, посланъ былъ онъ Ивашко на твою великого государя службу на новую Удь рѣку съ пятидесятникомъ казачьимъ съ Филкою Щербаковымъ въ толмачахъ; и во 189 году посылалъ его Ивашка онъ Филка изъ того Удского зимовья съ ясачными Тунгусами Муягирского уѣзду съ Камкою да съ Малетою Гумготиными на новую на Амгунь рѣку къ немирнымъ неясачнымъ иноземцомъ, для аманатовъ, къ тремъ родамъ къ Торомканамъ, да ко Юмканамъ, да къ Чюхчагирямъ для призыву подъ твою великого государя царскую высокую руку, чтобы они твой великого государя ясакъ платили и аманатовъ съ себя дали. И онъ де Ивашко съ тѣми Тунгусами шелъ на ту Амгунь рѣку изъ того Удского зимовья 4 недѣли, и пришедъ къ тѣмъ тремъ родамъ къ Тунгусамъ, просилъ у нихъ онъ Ивашко аманатовъ; и тѣ де Тунгусы ему Ивашку аманатовъ не дали, а дали ему Ивашку въ твой великого государя ясакъ 7 соболей; и съ той де Амгуни рѣки пришелъ онъ Ивашко назадъ въ Удское зимовье въ 11 день. Да въ томъ же въ 189 году послалъ онъ же Филка его Ивашка да съ нимъ казака Ивашка Пермяка къ тѣмъ же прежнимъ Тунгусамъ къ тремъ родамъ, для твоего великого государя ясачного сбору и для аманатовъ; а ходилъ онъ Ивашко съ тѣми жъ прежними ясашными Тунгусами съ Камкою съ Семена дни да по Рожество Христово, и на той де Амгунѣ рѣкѣ съ тѣхъ прежнихъ неясашныхъ Тунгусовъ съ трехъ родовъ взялъ тебѣ великому государю ясаку на 190 годъ 40 соболей, а аманатовъ ему Ивашку не дали. Да ему жъ Ивашку сказывали тѣ жъ ясачные Тунгусы 3 роды: есть де по той Амгунѣ рѣкѣ многіе роды неясашные Тунгусы Оринскаго роду 15 человѣкъ, да Нашикагирскаго роду 20 человѣкъ, да Удагирскаго роду 10 человѣкъ, да Шамагирскаго роду человѣкъ со 100 и болше, да Нагачского роду человѣкъ съ 50 и болше, да Дукинскаго роду человѣкъ 30 и болше, да Камскаго роду человѣкъ съ 40 и болше. А та де Амгунь рѣка течетъ въ море; да по той же де Амгунѣ рѣкѣ и до устья и возлѣ моря къ Амурскому устью живутъ многіе иноземцы Гиляки, а у тѣхъ де Тунгусовъ и у Гиляковъ есть соболи и лисицы чернобурые и красные. А по той де Амгунѣ рѣкѣ до устья соболей много; а на усть де той Амгуни рѣки возлѣ моря къ Амурскому устью лисицъ чернобурыхъ и красныхъ есть много жъ, а соболей нѣтъ. Будетъ ты великій государь укажешь послать на ту Амгунь рѣку ратныхъ людей человѣкъ съ полтораста, и мочно де тѣхъ иноземцовъ привесть подъ твою великого государя царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ тебѣ великому государю и аманатовъ взять. И въ прошломъ, великій государь, во 190 году, по твоему великого государя указу, прибралъ

я холопъ твой въ Якуцкомъ и въ волостяхъ на Чичюйскомъ, и на Илгѣ, и на Бирюлкѣ, и на Орленгѣ, и на Тугирѣ изъ казачьихъ дѣтей и изъ гулящихъ людей 50 человѣкъ; и тѣхъ служилыхъ людей послалъ я холопъ твой съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Оксентьевымъ на тое новую на Удь рѣку, и велѣлъ я холопъ твой ему Петру посылать отъ себя служилыхъ людей на новую Амгунь рѣку и призывать тѣхъ немирныхъ иноземцовъ подъ твою великого государя царскую высокую руку ласкою и привѣтомъ, платить твой великого государя ясакъ и аманатовъ съ себя дать. Да по твоему великого государя указу и по наказу и по указнымъ твоимъ великого государя грамотамъ, велѣно мнѣ холопу твоему, для провѣдыванья новыхъ землицъ и пріиску и приводу подъ твою великого государя царскую высокую руку, посылать служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть тѣхъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывати подъ твою великого государя царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ сбирати съ великимъ радѣньемъ, и учинить бы тѣхъ новыхъ землицъ людей впредь подъ твоею великого государя царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступно, и съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ сполна, съ недорослей и съ новиковъ полной же ясакъ, чтобъ передъ прежнимъ въ твоемъ великого государя ясакѣ учинить прибыль. Да мнѣ жъ холопу твоему велѣно жить въ Якуцкомъ съ великимъ береженьемъ, держать по острогу караулы отъ непріятелскихъ воинскихъ людей, и на твои великого государя далные и ближніе службы посылать служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибавкою. И въ Якуцкомъ, государь, служилыхъ людей малолюдство великое, по острогу карауловъ караулить и на твои великого государя далныя и ближнія службы посылать передъ прежнимъ съ прибавкою, и новыхъ немирныхъ неясачныхъ людей пріискивать и подъ твою великого государя царскую высокую руку приводить некѣмъ, потому: которые служилые люди въ Якуцкомъ и есть, и то многіе старые и увѣчные, а иные казачьи дѣти, которые поверстаны вновь въ службу въ молодыхъ лѣтѣхъ, и за молодостію послать на твои великого государя далные службы нельзя; а за службами, государь, въ зиму остается въ Якуцкомъ служилыхъ людей человѣкъ по 50 и по 60, и изъ тѣхъ, государь, человѣкъ посылаютца изъ Якуцкого зимнимъ путемъ для твоего великого государя ясачнаго сбору человѣкъ по 30 и болше, а за тою государь, посылкою остается для карауловъ твоей великого государя казны въ городѣ человѣкъ по 20. А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ которые служилые люди посылались изъ Якуцкого на твои великого государя далныя и ближнія службы въ острожки и въ зимовья для твоего великого государя ясачного сбору малолюдствомъ, и въ тѣхъ, государь, острожкахъ и зимовьяхъ многихъ служилыхъ людей, за малолюдствомъ, иноземцы Тунгусы и Юкагири побили; а нынѣ, государь, на твоихъ великого государя далныхъ двоегодныхъ службахъ и въ зимовьяхъ аманатовъ Тунгусовъ и Юкагирей бываетъ человѣкъ по 60 и по 50 и по 40 и по 30 и по 20 и по 10, и служилыхъ людей въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, остается для обереганья тѣхъ же аманатовъ и для аманатскихъ рыбныхъ промысловъ и отъ приходу сродичей ихъ человѣкъ по 60 и по 40 и по 30 и по 20 и по 10, и тѣмъ государь, служилымъ людемъ въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, чинится отъ иноземцовъ убойство и утѣсненіе великое, и жить тѣмъ служилымъ людемъ страшно и аманатовъ оберегать некѣмъ. И будетъ, великій государь, на твои великого государя далные и ближніе службы служилыхъ людей посылать, для твоего великого государя ясачного сбору, передъ прежнимъ съ прибавкою, и въ тѣхъ бы острожкахъ и зимовьяхъ

№ 78.

№ 78. твой великого государя ясакъ сбирать и аманатовъ беречь и отъ приходу сродичей ихъ жить безстрашно, и новыхъ землицъ неясашныхъ людей призывать, и пріискивать подъ твою великого государя царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ тебѣ великому государю сбирать есть бы кѣмъ. А по окладнымъ, государь, книгамъ нынѣшняго 191 году, въ Якуцкомъ острогѣ въ посылкахъ на твоихъ великого государя далныхъ и ближнихъ службахъ служилыхъ людей 683 человѣка, и съ тѣмъ, что прибралъ я холопъ твой въ прошлыхъ во 189 и 190 годахъ, для малолюдства, служилыхъ людей вновь въ казачью службу на убылыя мѣста, и сверхъ убылыхъ окладовъ вновь же казачьихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и изъ гулящихъ людей и изъ новокрещеныхъ Якутовъ 167 человѣкъ. Да въ нынѣшнемъ во 191 году, февраля по число, по твоему великого государя указу, приверсталъ я холопъ твой въ Якуцкомъ, для малолюдства, служилыхъ же людей въ выбылые казачьи оклады казачьихъ дѣтей и новокрещеныхъ Якутовъ 6 человѣкъ, а болши, государь, того въ Якуцкомъ острогѣ казачьихъ дѣтей и братьи и племянниковъ въ казачью службу прибрать неково, потому: которые, государь, въ Якуцкомъ казачьи дѣти и братьи и племянники и есть, и тѣ малы, лѣтъ по 7 и по 8 и по 10, и за тѣми малыми лѣтами въ твою великого государя казачью службу приверстать не умѣть; да къ тому, государь, надобно въ прибавку въ Якуцкомъ служилыхъ людей въ полной нарядъ 317 человѣкъ; всего, государь, надобно въ Якуцкомъ въ полной нарядъ служилыхъ людей 1000 человѣкъ, чтобы, государь, въ перемѣну посылать на твои великого государя далныя и ближнія службы, и новые немирные землицы пріискивать, и подъ твою великого государя царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ тебѣ великому государю сбирать, и отъ непріятелскихъ воинскихъ людей оберегать по 500 человѣкъ на годъ. А твоего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья надобно на тѣхъ служилыхъ людей 5262 рубли 16 алтынъ 4 денги, да хлѣба 6278 четвертей, 2563 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 1281 четверть съ осминою [1], да 1052 пуда соли. И о тѣхъ, государь, о прибавочныхъ служилыхъ людѣхъ, и что на тѣхъ служилыхъ людей надобно твоего великого государя денежнаго и хлѣбнаго и солянаго жалованья, и о томъ что ты великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажешь.

II. Отписка того же воеводы о прибытіи въ Якутскъ Есейскихъ ясачныхъ Тунгусовъ съ жалобами на жестокости и притѣсненія, дѣлаемыя имъ Русскими приказными людьми.

Государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Приклонскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 191 году, іюня въ 20 день, пришли въ Якуцкой и объявились въ приказной избѣ мнѣ холопу вашему Туруханского уѣзда Есейского зимовья ясачные Тунгусы Ванандырскаго роду Гигалейко, да Болдрыгачко, да Токоичко, да Муанского уѣзду Китаничко; и били челомъ вамъ великимъ государемъ, а мнѣ холопу вашему подали сказку, за своими знамены, а въ сказкѣ ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ, Туруханского города Есейскаго зимовья приказной Тимошка Пѣтуховъ повѣсилъ родника ихъ лутчего мужика Муанского роду Мудирю за то, будто де тотъ родникъ ихъ Мудиря хотѣлъ измѣнить вамъ великимъ государемъ и служилыхъ людей побить; а научили де

[1] *Въ подл. рукописи, по ошибкѣ, написано:* хлѣба 16278, овса 12563, крупъ и толокна 11281 четверть. *См.* Дополн. къ Акт. Истор. т. VIII, стр. 185.

тотъ Тимошка съ служилыми людми сказать холопа ихъ Очинскаго роду Урія, для того, чтобъ съ нихъ Тунгусовъ получить себѣ пожитки великіе. Да послѣ де того на другой день, Есейской же приказной Томилко Пантелѣевъ билъ батогами родника ихъ, Китакина племянника Дюбгуню, и забилъ до смерти для того, что де тотъ Дюбгуня сверхъ вашего великихъ государей ясаку имъ служилымъ людемъ на продажѣ соболей упромышлялъ мало. Да у родника жъ де ихъ Тунгуса у Албуги Туруханской казакъ Пятунка Сухоломъ взялъ силно жену его къ себѣ. И прежь вашего великихъ государей ясаку, Есейскіе прикащики и служилые люди велятъ имъ себѣ приносить соболей по 20 и по 30; а которой де Тунгусъ за безпромыслицею соболей не упромышляетъ, и тѣ де прикащики и служилые люди ихъ Гигалейка съ товарыщи и родниковъ ихъ бьютъ батогами на смерть, и въ желѣза куютъ и въ колодки сажаютъ. Да и отъ прежнихъ Есейскихъ прикащиковъ къ нимъ Тунгусомъ были великіе налоги и обиды и разоренья, для своихъ пожитковъ. А въ нынѣшнемъ де во 191 году Есейской же прикащикъ Илюшка Степановъ съ служилыми людми чинили имъ Тунгусомъ великіе жъ налоги и обиды и разоренья, а вашего де великихъ государей ясаку съ нихъ Гигалейка и съ ихъ родниковъ во всю зиму не имали, а имали де съ нихъ прежъ вашего великихъ государей ясаку себѣ чюмы ролдужьи, и половинки лосиные, и волки, и розсомаки, и рыси, и перки оленьи и песцовые, и дѣтей де ихъ въ работу имали; а соболей де имъ прежъ вашего великихъ государей ясаку не давали, потому что де сверхъ вашего великихъ государей ясаку въ промыслу соболей у нихъ не было. Да имъ же де Гигалейку съ родниками сказалъ изъ того Есейского зимовья казакъ Терешка Ивановъ, что де прикащикъ Ивашка Степановъ съ товарыщи хотятъ изъ нихъ лутчихъ людей повѣсить; и они де Гигалейко съ родниками, видя отъ Есейскихъ казаковъ прежнее и нынѣшнее разоренье и налоги и обиды великіе и похвалбу, что хотѣли изъ нихъ лутчихъ людей повѣсить, тѣхъ Есейскихъ казаковъ Ивашку Степанова съ товарыщи, 11 человѣкъ, убили и аманатовъ своихъ 8 человѣкъ взяли, и въ томъ де они предъ вами великими государи виноваты. Да они жъ де Гигалейко съ родниками взяли, послѣ убойства, вашей великихъ государей казны мушкетъ, да пансырь, да котелъ аманацкой мѣдной, да двои желѣза ножные, 16 топоровъ, 16 ножей русскихъ безъ черенья, да 16 прутовъ желѣза тянутого, да одекую мелково въ мѣшечкѣ, а сколко вѣсомъ, того они не вѣдаютъ, да казачьихъ пожитковъ пищаль гладкую, а болши де того они Гигалейко и родники ихъ вашей великихъ государей казны и казачьихъ пожитковъ не взяли. А казакъ де Терешка Ивановъ, которой про повѣшенье сказывалъ, и того де Терешку они Гигалейко съ родниками не убили, взяли къ себѣ для того, чтобъ про ту похвалбу было вѣдомо жъ; и нынѣ де тотъ Терешка у родниковъ его живъ. А въ измѣнѣ де и на убойствѣ было родниковъ ихъ, которые вамъ великимъ государемъ ясакъ платили, въ Есейскомъ зимовьѣ и съ подростками человѣкъ съ полтораста и болше: а лутчихъ де людей на томъ убойствѣ было Ванандырского роду Гигалейко, Кылманичко, Чаркыгачко, Синтачко, Сюягачко, Дюкачко, Дедгалячко, Бокангачко, Одечко, Албугачко, Нанбачко. А которые де родники ихъ и они Гигалейко платили вамъ великимъ государемъ ясакъ по окладомъ своимъ порознь и кто имены, и тому подали они имянную роспись, за своими знамены. А послали де ихъ Гигалейка съ товарищи родники ихъ въ Якуцкой въ аманаты, и бити челомъ вамъ великимъ государемъ, чтобъ вы великіе государи пожаловали ихъ, въ винахъ ихъ простили; а вашъ великихъ государей ясакъ они Гигалейко и родники ихъ платить будутъ по прежнимъ своимъ окладомъ въ Якуцкомъ уѣздѣ, въ Оленскомъ зи- № 78.

№ 78. мовьѣ. И я холопъ вашъ тѣхъ Есейскихъ Тунгусовъ Гигалейка, Токачка, Китаничка, до вашего великихъ государей указу, посадилъ въ аманаты, а товарища ихъ Болдригачка отпустилъ къ родникамъ ихъ и велѣлъ сказать, чтобъ они съ родниками вашъ великихъ государей ясакъ платили по прежнимъ своимъ окладомъ въ Оленскомъ зимовьѣ. А по росписи, каковы росписи подали мнѣ холопу вашему они Гигалейко за своими знамены, и по той росписи взять вашего великихъ государей ясаку на Есейскихъ Тунгусахъ 5 сороковъ 36 соболей; а что они взяли вашей великихъ государей казны и казачьихъ пожитковъ, и то имъ велѣлъ привезть въ Оленское зимовье и отдать прикащику; а казака Терешку Иванова, котораго они взяли на убойствѣ, велѣлъ привести въ Оленское жъ зимовье и отдать прикащику. Послѣ отпуску товарища ихъ Быдрыгачка, тѣ три человѣка Гагалейко съ товарищи моровымъ повѣтріемъ умерли. А въ Туруханской городъ къ воеводѣ Михайлѣ Беклемишеву о тѣхъ измѣнникахъ Тунгусахъ я холопъ вашъ писалъ въ нынѣшнемъ же во 191 году, августа въ день.

III. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго объ успѣшныхъ походахъ Якутскихъ и Албазинскихъ казаковъ противъ неясачныхъ Тунгусовъ, объ измѣнѣ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ казаковъ и о взятіи ими Тугирскаго острожка.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Приклонской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великіе государи, во 190 году, по указу брата вашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я холопъ вашъ на вашу великихъ государей службу на новую на Удь рѣку и въ Тугирской острожекъ сына боярскаго Петра Аксентьева, а съ нимъ служилыхъ людей 50 человѣкъ, на перемѣну прежнему прикащику сыну боярскому Θедору Лыткину. И въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 192 году, сентября въ 23 день, писалъ въ Якуцкой ко мнѣ холопу вашему изъ Тугирского острожку прикащикъ Петръ Оксентьевъ, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 191 году Тугирского острожку низовые ясачные Тунгусы Ударского, да Адатыгирского, да Нашатагирского родовъ пришли къ нему Петру въ Тугирской острожекъ и къ аманатомъ своимъ съ рыбнымъ съ кормомъ, и били челомъ вамъ великимъ государемъ словесно, а ему Петру говорили, чтобъ новое зимовье поставить на Амгунѣ рѣкѣ поблизку къ ясачнымъ иноземцамъ къ рыбному мѣсту на усть Немиляка рѣчки; а Тугиръ де рѣка голодная, рыбнаго корму добыть немочно, и служилые люди и аманаты будутъ помирать голодною смертью. И онъ де Петръ оставилъ въ томъ Тугирскомъ острожкѣ изъ служилыхъ людей прикащикомъ Матюшку Кутьина съ товарыщи, а самъ де онъ Петръ съ служилыми и съ промышленными людми пошелъ отъ того мѣста, гдѣ острожекъ поставленъ, въ походъ на Немилякъ и на Амгунь рѣки на немирныхъ неясачныхъ Тунгусовъ Орилского роду и на измѣнниковъ на прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ же, которые вамъ великимъ государемъ измѣнили въ прошлыхъ годѣхъ въ Майскомъ зимовьѣ. И пришедъ онъ Петръ на Немилякъ рѣчку, подѣлавъ струги, хотѣлъ плыть внизъ по Немиляку; и изъ Тугирского де острожку казакъ Матюшка Кутьинъ писалъ къ нему Петру, что де въ Тугирскомъ аманаты три человѣка убили до смерти на караулѣ казака Тимошку Данилова, а сами изъ острожку ушли. И онъ де Петръ воротился назадъ въ Тугирской острожекъ, а служилыхъ и промышленныхъ людей, казака Митку Мокрошубова съ товарыщи, послалъ по Нимиляку и по Амгуну рѣкамъ роз-

говаривать и призывать подъ вашу великихъ государей царьскую высокую руку прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ и измѣнниковъ и неясачныхъ немирныхъ Тунгусовъ же Орилского роду. И онъ де Митка съ товарыщи выплылъ на Амгунь рѣку, и на Амгунѣ де рѣкѣ сошелся съ Албазинскими воровскими казаками съ Ганкою Фроловымъ съ товарыщи, которые вамъ великимъ государемъ измѣнили, въ Албазинскомъ ограбя воеводу Ѳедора Воейкова и хотѣли его убить и бѣжали отъ него изъ Албазинского; и тѣ де Албазинскіе воровскіе казаки учинили съ Якуцкими казаками между собою вѣру на томъ, что имъ служить вамъ великимъ государемъ вмѣстѣ, и въ походы ходить на неясачныхъ иноземцовъ и на прежнихъ измѣнниковъ на Тунгусовъ, и межъ себя имъ не дратца, и другъ друга не обидить. И онъ де Митка съ товарыщи съ тѣми Албазинскими воровскими казаками въ походы пошелъ вмѣстѣ; и встрѣтили де онѣ на Амгунѣ рѣкѣ въ стругахъ многихъ неясачныхъ иноземцовъ Гилякъ и Натокъ, которые шли подъ Тугирской острожекъ и хотѣли служилыхъ людей убить и аманатовъ взять. И было де ихъ въ походѣ Якуцкихъ казаковъ 33 человѣка, да промышленныхъ людей, которые были съ ними Якуцкими казаками 30 человѣкъ, да Албазинскихъ воровскихъ казаковъ 50 человѣкъ, и съ тѣми неясачными иноземцы съ Гиляки и съ Натками собча вмѣстѣ бились; и, Божіею милостію и вашимъ великихъ государей счастьемъ, на томъ бою тѣхъ иноземцовъ многихъ побили. Да послѣ де того побою, Якуцкіе жъ и Албазинскіе казаки пошли на неясачныхъ же Тунгусовъ на озера по край Амгуня рѣки, и, Божіею милостію и вашимъ великихъ государей счастьемъ, погромили три рода Тунгусовъ Орилского, да Тугучерского, да Сикварского, и изъ тѣхъ де трехъ родовъ взяли въ аманаты лутчихъ людей трехъ человѣкъ и межъ себя тѣхъ аманатовъ Якуцкіе и Албазинскіе казаки подѣлили; и съ дѣлу достался казакомъ лутчей одинъ человѣкъ аманатъ Орилского роду. И послѣ де того походу Якуцкіе казаки Митка Мокрошубовъ съ товарыщи пошли назадъ къ себѣ въ Тугирской острожекъ вверхъ по Амгунѣ рѣкѣ; и какъ де онѣ пришли на усть Немиляка рѣчки, и Митка де Мокрошубовъ съ товарыщи, 19 человѣкъ, да промышленныхъ людей 30 человѣкъ, умысля воровски, вамъ великимъ государемъ измѣнили, пристали къ тѣмъ же Албазинскимъ воровскимъ казакамъ къ Ганкѣ Фролову съ товарыщи, а досталныхъ Якуцкихъ казаковъ Петрушку Карпова съ товарыщи, 13 человѣкъ, которые къ ихъ воровству не пристали и вамъ великимъ государемъ не измѣнили, тѣ воровскіе Албазинскіе и Якуцкіе измѣнники казаки ихъ били и перевезали, и вашу великихъ государей казну, порохъ и свинецъ, и желѣзную судовую снасть, и прядено, и неводъ, что данъ былъ для аманацкого рыбного промыслу, и аманата, которого они взяли въ походѣ и съ дѣлу Якуцкимъ казакамъ достался, и ихъ казачье оружье, и погромные ихъ ясыри, и всякіе ихъ пожитки они воровскіе казаки Митка и Ганка съ товарыщи, пограбя, взяли себѣ, и связавъ и въ колодкахъ деревянныхъ держали ихъ Петрушку съ товарыщи многое время, и съ копьи и съ оружьемъ надъ ними стояли для того, чтобъ они Петрушка въ Тугирской острожекъ къ прикащику (¹) къ Петру Оксентьеву вѣсти не подали. И тѣ воровскіе Якуцкіе и Албазинскіе казаки Митка и Ганка съ товарыщи прислали въ Тугирской острожекъ многихъ Якуцкихъ же и Албазинскихъ воровскихъ казаковъ, Петрушка Меркушева съ товарыщи; а въ то де время на караулѣ въ острожкѣ стоялъ казакъ Ганка Сорокинъ, и тотъ де Ганка ворота отперъ, и Якуцкіе де казаки изъ острожка вышли къ нимъ на стрѣчу; и тѣ де воровскіе

№ 78.

(¹) *За симъ въ рукописи написано:* съ товарищи были съ ними вмѣстѣ.

№ 78. Якуцкіе и Албазинскіе казаки Петрушка Меркушевъ съ товарыщи, пришедъ въ острожекъ, прикащика Петра Оксентьева связали и вашихъ великихъ государей аманатовъ 6 человѣкъ взяли къ себѣ. Да въ то жъ время изъ того Тугирского острожку измѣнили вамъ великимъ государемъ Якуцкіе казаки Ганка Сорокинъ, Левка Кузминъ, Евдокимко Өедотовъ и пристали къ тѣмъ же воровскимъ Якуцкимъ и Албазинскимъ казакамъ; и всего Якуцкихъ казаковъ измѣнило вамъ великимъ государемъ 22 человѣка, да промышленныхъ людей 30 человѣкъ. Да они жъ воровскіе казаки пограбили вашей великихъ государей казны пошлинныхъ денегъ, и его Петровы и казачьи пожитки пограбили жъ и хотѣли его Петра въ воду посадить. Да тѣ жъ воровскіе Якуцкіе и Албазинскіе казаки похваляютца взять Уцкой острожекъ и вашу великихъ государей казну и аманатовъ побрать. А послѣ приходу воровскихъ казаковъ въ Тугирской острожекъ, пришли въ тотъ Тугирской острожекъ казаки Петрушка Карповъ съ товарыщи, 13 человѣкъ, которые вамъ великимъ государемъ не измѣнили, къ тѣмъ воровскимъ Якуцкимъ и Албазинскимъ казакамъ не пристали, изъ того походу пограблены, и нынѣ вамъ великимъ государемъ служатъ въ томъ же Тугирскомъ острожкѣ съ досталными Якуцкими казаками; всего въ Тугирскомъ острожкѣ Якуцкихъ казаковъ осталось 15 человѣкъ. А въ томъ, великіе государи, въ Тугирскомъ острожкѣ собрано вашей великихъ государей ясачные казны подъ тѣхъ было Тугирскихъ аманатовъ въ прошломъ во 191 году 5 сороковъ 11 соболей, и та ваша великихъ государей казна посылана къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ томъ же во 191 году съ иною вашею великого государя соболиною казною. И впредь, великіе государи, въ Тугирскомъ острожкѣ вашего великихъ государей ясаку безъ аманатовъ взять будетъ не съ кого; будетъ, великіе государи, впредь такимъ тѣмъ воровскимъ казакомъ, которые вамъ великимъ государемъ измѣнили, указу имъ не будетъ, и отъ такихъ воровскихъ казаковъ впредь и въ иныхъ зимовьяхъ такова воровства чаять, и вашему великихъ государей ясачному сбору поруха и недоборъ будетъ болшей. И о тѣхъ, великіе государи, Тугирскихъ аманатахъ и о воровскихъ Якуцкихъ и Албазинскихъ казакахъ что вы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, укажете?

IV. Царская грамота Якутскому воеводѣ Матвѣю Кровкову (вслѣдствіе полученнаго отъ прежняго воеводы Приклонскаго извѣстія объ измѣнѣ Якутскихъ и Албазинскихъ казаковъ) о томъ, чтобы онъ, собравъ къ приказной избѣ всѣхъ служилыхъ людей, прочелъ имъ сію грамоту и увѣщевалъ ихъ служить царямъ вѣрно и усердно.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь въ Якуцкой, генералу нашему и воеводѣ Матвѣю Осиповичу Кровкову. Въ прошлыхъ годѣхъ, какъ отъ начала Якуцкой городъ поставленъ, Якуцкія дѣти боярскія и аманаты и всякихъ чиновъ служилые люди служили блаженные памяти дѣду нашему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю, всеа Росіи самодержцу, и отцу нашему государеву, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и брату нашему государеву, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и намъ великимъ государемъ всякіе наши великихъ государей далные и ближніе службы лѣтъ по 10 и по 9 и по 8 и болше безъ съѣзду и безъ измѣны, и на бояхъ съ иноземцы бились, не щадя головъ своихъ, и на тѣхъ многихъ бояхъ многіе побиты

и ранены, и въ многихъ же далныхъ службахъ бывали, и нарты на себѣ возили, и немирные земли подъ нашу великихъ государей царскую высокую самодержавную руку въ ясакъ многихъ иноземцовъ приводили, и всякую нужу и бѣдность и голодъ и холодъ, и отъ иноземцовъ насилства и обиды и грабежъ терпѣли, и на тѣхъ нашихъ далныхъ службахъ будучи безъ хлѣбныхъ запасовъ, питались травою и кореньемъ, и въ такой нужѣ служили вѣрно во всякомъ послушаніи, безъ всякіе шатости, и ни на какіе шатости не прелщались. А въ нынѣшнемъ во 193 году, декабря въ 19 день, писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Якуцкого Иванъ Приклонской: писалъ де къ нему Ивану изъ Тугирскаго острогу прикащикъ Петръ Аксентьевъ *(За симъ прописана, съ незначительными пропусками, напечатанная выше отписка Петра Аксентьева къ Ивану Приклонскому объ измѣнѣ Якутскихъ и Албазинскихъ казаковъ).* И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Якуцкихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей велѣлъ собрать къ приказной избѣ и учинилъ имъ смотръ, а на смотрѣ велѣлъ имъ нашъ великихъ государей указъ вычесть всѣмъ въ слухъ, и сказалъ имъ, чтобъ они Якуцкіе всякихъ чиновъ служилые люди, будучи въ Якуцкомъ и на нашихъ великихъ государей далнихъ и ближнихъ службахъ, намъ служили и работали со всякимъ усердіемъ и во всякой вѣрности, и у воеводъ нашихъ и у всякихъ людей во всякомъ послушаніи, а никакой бы шатости и непослушанья не чинили, также какъ и напередъ сего намъ великимъ государемъ служили дѣды и отцы ихъ, не щадя головъ своихъ, безо всякія шатости, и ни къ какому дурну не приставали. А буде въ Якуцкомъ и въ далнихъ и ближнихъ ясашныхъ зимовныхъ острожкахъ у какихъ людей впредь объявитца какая шатость, и вы бъ служилые лутчіе люди такихъ непостоятелныхъ молодшихъ и бездомовныхъ людей отъ всякого дурна унимали и разговаривали ихъ, чтобъ они, памятуя прежніе дѣдовъ и отцовъ своихъ службы, отъ той шатости отстали и впредь никакого дурна не дѣлали; а буде которые служилые или промышленные молотчіе и бездомовные люди учнутъ ослушатца и отъ той шатости не отстанутъ, и они бъ лутчіе люди тѣхъ молодчихъ людей сыскивая приводили въ Якуцкой въ приказную избу, и тѣхъ людей до нашего великихъ государей указу держать въ Якуцкомъ. А въ далныхъ и ближнихъ острожкахъ приказнымъ людемъ чинить по сему жъ нашему великихъ государей указу. А которые Якуцкіе всякихъ чиновъ служилые и иные люди ни къ какому дурну приставать не учнуть и какихъ воровскихъ людей, заводчиковъ и бунтовщиковъ учнуть объявлять и про нихъ сказывать, и мы великіе государи за то и за прежніе ихъ многіе службы и за кровь и за раны пожалуемъ, и наша великихъ государей милость и жалованье къ нимъ будетъ не скудная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, генваря въ 7 день. № 78.

На подлинномъ пишетъ тако: Діакъ Павелъ Симоновъ. Справилъ Филатко Никитинъ.

V. Показаніе сына боярскаго Леонтія Трифонова, данное въ Якутской приказной избѣ, о принятіи имъ Удскаго острожка, о сборѣ ясака и о походѣ противъ Билярскихъ Тунгусовъ.

194 году, іюня въ 10 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Якуцкой приказной избѣ передъ генераломъ и воеводою передъ Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ сынъ боярской Леонтей Трифоновъ сказалъ по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей: въ прошломъ во 193 году, по приказу великихъ государей, отпущенъ я былъ изъ Якуцкого великихъ государей на службу въ Уцкой остро-

№ 78. жекъ для великихъ государей ясачного сбору. И пріѣхалъ я Леонтей въ Уцкой острожекъ въ нынѣшнемъ во 194 году, октября въ 8 день, и прежнего прикащика и пятидесятника казачья Андрея Амосова перемѣнилъ, и у него Андрея принялъ Уцкой острожекъ и великихъ государей товарную и зелейную и свинцовую казну, и служилыхъ людей и аманатовъ, и аманатцкіе рыбные кормы на лицо, и въ томъ съ нимъ во всемъ росписался. И будучи въ Уцкомъ острожкѣ, собралъ великихъ государей ясачные соболиные казны 6 сороковъ 25 соболей на нынѣшней 194 годъ и на прошлые годы. Да въ нынѣшнемъ же во 194 году пришли въ Якуцкой острожекъ Якуцкіе казаки Ивашко Томиловъ, Гришка Петровъ, которыхъ казаковъ въ прошломъ 193 году послалъ изъ Уцкого острожку пятидесятникъ казачей Андрей Амосовъ, до моего Леонтьева пріѣзду, для призыву прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ Билярского роду, которые побили Албазинскихъ казаковъ, которые пришли въ Уцкой острожекъ при сидѣньи пятидесятника Герасима Цыпандина, и онъ Гарасимъ изъ Уцкого острожку посылалъ въ походъ на тѣхъ Билярскихъ Тунгусовъ служилыхъ людей; и Божіею милостію и великихъ государей щастьемъ, у тѣхъ измѣнниковъ аманатовъ взяли, и по се число тѣ ихъ аманаты сидятъ въ Уцкомъ острожкѣ, и по нынѣшней по 194 годъ родники ихъ съ ясачнымъ платежемъ не приходятъ и подъ нихъ ясаку не присылаютъ; и съ коего числа они аманаты взяты, и подъ нихъ ясаку великимъ государемъ не плачивали. И во 193 году изъ Уцкого острожку посылалъ пятидесятникъ Андрѣй Амосовъ служилыхъ людей Ивашка Томилова да Гришку Петрова для призыву прежнихъ измѣнниковъ Билярскихъ Тунгусовъ на Амурскіе покати на Силимбу рѣку *(За симъ прописаны распросныя рѣчи казаковъ Ивана Томилова и Григорья Петрова, напечатанныя на стр. 260 и 261 этого тома до словъ:* и вашихъ ясачныхъ Тунгусовъ велимъ взять всѣхъ къ себѣ. (См. № 67, актъ XX). И я Леонтей, будучи въ Уцкомъ острожкѣ, послалъ къ нимъ непріятелскимъ людемъ на Амуръ рѣку въ Зайгу городъ съ отпискою трехъ человѣкъ служилыхъ людей, да для вожа съ ними же послалъ Билярского роду Тунгуса Нюгзю; и что у меня Леонтья въ отпискѣ къ нимъ писано, и противъ того слово въ слово въ Якуцкомъ въ приказной избѣ подалъ (1) за своею рукою, генералу и воеводѣ Матвѣю Осиповичю Кровкову. И въ Уцкомъ острожкѣ служилыхъ людей малолюдство, и противъ непріятелскихъ людей стоять некѣмъ, и хлѣбными запасы и всякими кормы нужно.

VI. Показаніе, данное въ Якутской приказной избѣ казачьимъ десятникомъ Васильемъ Тарасовымъ, о походѣ его съ служилыми людьми въ Анадырское зимовье для сбора ясака съ тамошнихъ инородцевъ.

195 году, іюля въ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, а въ Якуцкомъ въ приказной избѣ передъ генераломъ и воеводою передъ Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ десятникъ казачей Васка Тарасовъ сказалъ по святой евангелской заповѣди Господни, еже ей ей: въ прошломъ во 193 году, по указу великихъ государей и по отпуску генерала и воеводы Матвѣя Осиповича Кровкова, посланъ я Васка за море черезъ гору, за носъ, на Анандырь рѣку въ Анадырское зимовье, для ясачного сбору; а со

(1) *Въ этомъ мѣстѣ въ подл. рукописи, кажется, пропущено слово* сказку *или* списокъ. — *Упоминаемая здѣсь отписка Трифонова* «къ непріятелскимъ людемъ» *(т. е.* къ Китайцамъ) *напечатана на 263 стр. этого тома. См.* № 67, актъ XXII.

мною послано служилыхъ людей 6 человѣкъ. И шелъ я Васка до Анадырского зимовья черезъ гору изъ Якуцкого до Индигирки рѣки до Зашиверского зимовья 6 недѣль, а изъ Зашиверского до Алазейского зимовья двѣ недѣли, а изъ Алазейского въ Ковымское нижнее зимовье пришелъ ноября въ 21 день. А шелъ въ Анадырское зимовье ясачными и неясачными иноземцами по Анзѣ рѣкѣ съ великимъ пристрастіемъ, шестью человѣки служилыми людми, потому что вверхъ Анзя рѣки на Анадырѣ рѣкѣ прилегли многіе немирные землицы, Чюсайского и Ходынского и Корятцкого и Чюхоцкого родовъ, оленные, кочюютъ безпрестанно. И пришелъ я въ Анандырское зимовье генваря въ 9 день на перемѣну казаку Михайлу Ворыпаеву, и принялъ у него Михайла Анадырское зимовье и служилыхъ людей, и великихъ государей въ казнѣ всякіе товары, и аманатовъ, и аманатцкіе рыбные кормы, по росписному списку, и въ томъ съ нимъ росписался и росписной списокъ я Васка прислалъ въ Якуцкой, за своею рукою, въ 193 году. И будучи въ Анадырскомъ зимовьѣ, жилъ я Васка съ великимъ береженіемъ. А ясачные иноземцы великихъ государей ясакъ платятъ по своей волѣ, потому что видя служилыхъ людей малолюдство великое, а идучи въ Анадырское зимовье, на дорогѣ многихъ служилыхъ людей побиваютъ, и изъ зимовья ясачные и неясачные иноземцы Ходынды и Чюванды и Коряки и Чюхчи разныхъ родовъ подъ зимовье пріѣзжаютъ, и для рыбного промыслу и для аманатскихъ кормовъ, и изъ зимовья не выпущаютъ, и на рыбныхъ ловляхъ служилыхъ и промышленыхъ людей побиваютъ. А которые иноземцы великимъ государемъ ясакъ платятъ, и тѣ у ясачного платежу говорятъ: ясакъ де съ насъ прóсите, а отъ неясачныхъ Корякъ и Чюкчей не обороняете; тѣ де Коряки и Чюкчи многихъ родниковъ ихъ на соболиныхъ промыслахъ побиваютъ, и женъ и дѣтей и родниковъ ихъ въ полонъ емлютъ, и оленей грабятъ, изъ ихъ жилищъ сбили, и соболей великихъ государей въ ясакъ промышлять не даютъ: а оборонить отъ тѣхъ неясачныхъ Корякъ и Чюкчей некѣмъ, служилыхъ людей мало, оружья и зелья и свинцу нѣтъ. И пошелъ онъ Васка съ Анадыря рѣки въ нынѣшнемъ во 194 году генваря въ 18 день. Его перемѣнилъ десятникъ казачей Андрюшка Цыпандинъ. А послѣ его что отъ немирныхъ иноземцовъ учинилось, и про то де мнѣ Васкѣ невѣдомо. Сказку писалъ казакъ Ивашко Антипинъ. № 78.

VII. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова о возмущеніи ясачныхъ Тонторскихъ Тунгусовъ, о нападеніи ихъ на Тонторское зимовье и убійствѣ ими служилыхъ людей.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Матюшка Кровковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 194 году, іюня въ 6 день, пришли въ Якуцкой съ вашей великихъ государей службы изъ Тонторского зимовья приказной сынъ боярской Архипъ Лыткинъ, да служилые люди десятникъ казачей Ивашко Максимовъ съ товарыщи, восмь человѣкъ, а съ собою привезли вашей великихъ государей ясачные соболиные казны 2 сорока 37 соболей да одного человѣка Тунгуского аманата. А сказали мнѣ холопу вашему они Архипъ съ товарищи, что де въ томъ Тонторскомъ зимовьѣ ясачные Тунгусы вамъ великимъ государемъ измѣнили, и къ зимовью приступали, и аманатовъ 7 человѣкъ отбили, и служилыхъ людей 4-хъ человѣкъ и промышленныхъ 15 человѣкъ убили до смерти. И я холопъ вашъ его Архипа въ приказной избѣ роспрашивалъ накрѣпко, отчего тѣ Тонторского зимовья ясачные Тунгусы вамъ великимъ государемъ измѣнили, аманатовъ отбили и служилыхъ и промышленныхъ людей

№ 78. побили? И онъ Архипъ въ роспросѣ мнѣ холопу вашему сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 194 году, генваря въ 25 день, послалъ онъ Архипъ изъ того Тонторского зимовья въ Якуцкой съ отпискою объ вашемъ великихъ государей недоплатномъ ясакѣ казаковъ Ѳедку Замятина, Оску Гурьева; и послѣ де той посылки, на другой день, пришли къ нему Архипу въ зимовье Албазинскіе служилые и промышленные люди, Ганки Фролова товарищи, Тимошка Вершининъ съ товарыщи, 16 человѣкъ, и жили де они у него Архипа въ зимовьѣ 8 дней, и для хлѣбной скудости онъ Архипъ ихъ Тимошку съ товарищи, 15 человѣкъ, да съ ними въ провожатыхъ и вожемъ казака Ѳедюшку Ванюкова отпустилъ въ Якуцкой; и отшедъ де отъ зимовья версты съ 3, Тонторскіе ясачные Тунгусы ихъ Ѳедку и Тимошку съ товарыщи, 18 человѣкъ, убили до смерти; а ему де Архипу и служилымъ людемъ про то убойство было невѣдомо. И послѣ де того убойства, въ четвертой день, тѣ жъ измѣнники Тунгусы пришли къ нему Архипу къ зимовью тайнымъ обычаемъ въ обѣдное время, днемъ, и у сѣней запоръ отперли, и вшедъ въ сѣни, двери избные отворили и учали по нихъ Архипѣ съ товарищи изъ луковъ стрѣлять, и его Архипа ранили въ 4 мѣстѣхъ, а казака Васку мелника убили до смерти, да казаковъ же 4-хъ человѣкъ ранили, и двери избные съ надворья заперли, и противъ амананатцкіе казенки стѣну вырубили два бревна, и аманатовъ своихъ 7 человѣкъ отбили, и пожитки и хлѣбныя ихъ запасы пограбили всѣ безъ остатку; и какъ де тѣ измѣнники аманатовъ своихъ отбили и побѣжали отъ зимовья, и онъ де Архипъ съ казаками, избные двери вырубя, гнались за ними съ ружьемъ и одного человѣка аманата отбили. И послѣ де того приступу, въ третей день, пришли того аманата родники къ зимовью и принесли вашего великихъ государей недоплатнаго ясаку 5 соболей и подали тѣ соболи окномъ на деревѣ, и отшедъ отъ зимовья съ служилыми людми перекликались, и говорили тѣ измѣнники: на насъ де вы не досадуйте, что убойство учинили и аманатовъ отбили: и во всѣхъ ясачныхъ зимовьяхъ у всѣхъ Тунгусовъ одинъ умыселъ и дума, и убойство впредь будетъ. А Богдойскіе де воинскіе люди Албазинской острогъ взяли и изъ острогу Тунгускихъ аманатовъ всѣхъ пропустили; и ясак де тѣ Тунгусы платятъ Богдойскому царю поволно, и за ясачной де платежъ даютъ имъ Богдойскіе люди подарки болшіе камками и китайками и хлѣбными запасы и табакомъ. Бориско Конашевъ, Ивашко Максимовъ и аманатъ Лаваки и промышленой человѣкъ Ѳедотко Лебединовъ въ роспросѣ мнѣ холопу вашему сказали тѣ жъ рѣчи, что и Архипъ Лыткинъ сказалъ. И я холопъ вашъ послѣ роспросу, его Архипа и служилыхъ людей далъ на поруки до вашего великихъ государей указу и до подлинного сыску; а въ то Тонторское зимовье послалъ я холопъ вашъ въ нынѣшнемъ во 194 году призывать тѣхъ измѣнниковъ Тунгусовъ подъ вашу великихъ государей царскую самодержавную высокую руку, по прежнему, сына боярского Сарзина Крупецкого съ служилыми людми, 20 человѣкъ, и про него Архипа и про служилыхъ людей сыскать подлинно, отчего тѣ Тонторскіе Тунгусы измѣнили вамъ великимъ государемъ и служилыхъ и промышленныхъ людей побили: отъ его ли Архипа съ товарищи налоги и обидъ? Да я жъ холопъ вашъ нынѣшней осени пошлю изъ Якуцкого тѣхъ Тонторского зимовья измѣнниковъ Тунгусовъ призывать подъ вашу великихъ государей царскую самодержавную высокую руку посылщиковъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, съ ясачными Якутами; и будетъ, великіе государи, по призыву тѣхъ посылщиковъ Сарзина съ товарищи тѣ измѣнники призваны будутъ подъ вашу великихъ государей царскую самодержавную высокую руку по прежнему, и что вашего великихъ государей

ясаку съ ихъ измѣнниковъ взято будетъ, и что по сыску про ту измѣну и про убойство въ сыску объявитца, и о томъ о всемъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ писать буду съ иными вашими великихъ государей дѣлами.

VIII. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова о посылкѣ сына боярскаго Артемія Крупецкаго съ служилыми людьми въ походъ на Тунгусовъ, совершившихъ убійства и грабежи въ Якутскомъ уѣздѣ, покореніи ихъ и казни зачинщиковъ.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Матюшка Кровковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великіе государи, во 192 году, до моего холопа вашего пріѣзду, измѣнилъ въ Якуцкомъ уѣздѣ въ Батуринской волости Якутъ Эрюканко Секуевъ съ товарищи, многихъ своихъ братью иноземцовъ Кунія Тыркина съ братьями побили, и женъ и дѣтей ихъ въ полонъ поимали, и скотъ, лошади и кобылы отогнали, и собрався и розвоевавъ Якуцкой уѣздъ, лутчихъ людей побивъ, хотѣли идти за Алданъ на Омолонъ рѣку въ Тунгускіе жилища къ измѣнникамъ, которые Тунгусы въ прошломъ во 186 году вамъ великимъ государемъ измѣнили, Гортиканского роду Некрунко съ товарищи, и служилыхъ людей пятидесятника Устина Панфилова съ товарыщи, 37 человѣкъ, не допустя идучи на Ламу до Охоцкого острожку, на дорогѣ побили и вашу великихъ государей товарную и зелейную казну и ружье ихъ и платье и всякой борошень взяли; и послѣ того убойства тотъ измѣнникъ Некрунко съ родниками своими съ вашимъ великихъ государей съ ясачнымъ платежемъ въ Якуцкой и па Ламу въ Охоцкой не бывалъ. А въ походъ на того измѣнника, за малолюдствомъ служилыхъ людей, изъ Якуцкого и съ Ламы изъ Охоцкого острожку посылать некого и нелзя; и я холопъ вашъ пріѣхавъ въ Якуцкой, на тѣхъ измѣнниковъ посылалъ сына боярского Артемья Крупецкого съ служилыми людми и съ иноземцы, и его вора измѣнника Эрюканка велѣлъ разговаривать, чтобъ онъ отъ воровства своего съ товарищи отсталъ и въ винахъ своихъ вамъ великимъ государемъ добили челомъ и были бъ подъ вашею великихъ государей самодержавною высокою рукою. И по вашему великихъ государей указу, онъ Артемей съ товарищи того измѣнника Эрюканка съ родниками разговаривалъ и подзывалъ подъ вашу великихъ государей царскую высокую руку по прежнему въ ясачной платежъ; и онъ Эрюканко вашего великихъ государей указу учинился непослушенъ и учалъ битца, и за боемъ взяли ихъ 15 человѣкъ, а иныхъ побили; и за его воровство и за измѣну велѣлъ четвертовать, а товарищей его повѣсить. И которые съ бою перешли за Алданъ рѣку и сѣли въ крѣпостяхъ, и на тѣхъ измѣнниковъ посыланъ былъ пятидесятникъ Андрей Амосовъ съ служилыми людми и съ иноземцы; и милостію Божіею и вашею великихъ государей праведною молитвою и счастьемъ, тѣхъ измѣнниковъ побили, трехъ человѣкъ и заводчиковъ взяли, и полонъ и скотъ отогнали; и та измѣна и воровство моею службишкою и радѣньемъ къ вамъ великимъ государемъ пресѣклась, и вашъ великихъ государей ясакъ за него Ерюканка платятъ дѣти его Кунечко да Манта. И по вашему великихъ государей указу, будучи я холопъ вашъ на вашей великихъ государей службѣ на Ленѣ въ Якуцкомъ, собралъ вашей великихъ государей соболиные и лисичные казны и кости моржеваго зуба въ прошломъ во 192 году маія съ 16 числа, по оцѣнкѣ торговыхъ людей, на 29905 рублевъ на 3 алтына на 2 денги; во 193 году собрано на 46018 руб- № 78.

№ 78. левъ на 13 алтынъ на 2 денги; во 194 году собрано на 35701 р. на 14 алтынъ съ денгою.

IX. Допросныя рѣчи въ Майскомъ зимовьѣ Тунгуса, участвовавшаго въ нападеніи на Учюрское зимовье и въ убійствѣ служилыхъ людей.

195 году, октября въ 24 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Майского зимовья приказной сынъ боярской Михайло Антипинъ посылалъ изъ Майского зимовья двухъ человѣкъ казаковъ Никиту Силина, Стенку Григорьева вверхъ по Маѣ рѣкѣ до прежнего Майского ясачного зимовья, гдѣ прежъ сего сбиралъ великихъ государей ясакъ сотникъ казачей Данило Михайловъ, на встрѣчю къ Майскимъ ясачнымъ Тунгусамъ, которые идутъ къ Майскому ясачному зимовью великихъ государей съ ясакомъ, чтобъ тѣхъ Тунгусовъ Уцкіе казаки на дорогѣ прежъ великихъ государей ясачного сбору не оторговали, а шли бъ тѣ Тунгусы къ Майскому ясачному зимовью великихъ государей съ ясакомъ не мѣшкавъ. Да и для того онѣ Никишка и Стенка посыланы, что въ прошломъ во 194 году на Учюрѣ Учюрскіе ясачные Тунгусы измѣнили, служилыхъ и промышленыхъ людей побили и аманатовъ своихъ у сына боярского у Архипа Лыткина, разломавъ козенку, выручили и увели къ себѣ. И про тѣхъ измѣнниковъ имъ Никишкѣ и Стенкѣ велѣно провѣдывать, и буде провѣдаютъ, и тѣхъ измѣнниковъ подъ ихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, царскіе высокіе самодержавные руки призывать ласкою и привѣтомъ, по прежнему, съ ясакомъ въ вѣчное ясачное холопство. И декабря въ 26 день служилые люди Никишка Силинъ да Стенка Григорьевъ привели въ Майское ясачное зимовье измѣнника Лалыгирскаго роду Тунгуса Доригу Кункадина, которой измѣнилъ въ прошломъ во 194 году на Учюрѣ съ родниками своими, Якуцкихъ и Албазинскихъ служилыхъ и промышленыхъ людей побили, и аманатовъ своихъ, приходя къ зимовью со многими людми, у приказного человѣка у сына боярского у Архипа Лыткина съ боемъ взяли и увели къ себѣ. И того жъ числа передъ сыномъ боярскимъ передъ Михайломъ Антипинымъ измѣнникъ Тунгусъ Дорига Кумканеевъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 194 году на Учюръ рѣку подходили подъ ясачное Учюрское зимовье неясачные воровскіе Тунгусы изъ Дауръ отъ Богдойскіе стороны Киндигирского роду, а имянъ имъ онъ Дорига не знаетъ, и приходя де тѣ воровскіе Тунгусы Учюрскимъ ясачнымъ Тунгусамъ говорили, что де Албазинской острогъ Богдойскіе люди взяли и служилыхъ людей безъ остатку всѣхъ убили до смерти, и вы де такоже учините, Учюрское зимовье возмите, и служилыхъ людей до смерти убейте и аманатовъ своихъ выручите. И тѣ Учюрскіе Тунгусы отъ ихъ воровского наговору шатость учинили. Изъ ясачного Учюрского зимовья приказной сынъ боярской Архипъ Лыткинъ послалъ въ Якуцкой острогъ съ отписками двухъ человѣкъ служилыхъ людей, Ѳедора Замятнина да Осипа Гурьева, а его де Доригу да съ нимъ Тунгуса же того жъ Учюрского зимовья Киндигирского роду Гургичю послалъ съ тѣми служилыми людми въ провожатыхъ вожемъ; и родники де его Учюрскіе Тунгусы имъ Доригѣ и товарищу его Гургичѣ наговаривали, и въ глаза плевали, и велѣли тѣхъ служилыхъ людей на дорогѣ убить, и надзорщиковъ за ними двухъ человѣкъ Тунгусовъ, Лалыгирского роду Тямгучю Еркигина да Губаря (отцу его имени не знаетъ) посылали, чтобъ тѣхъ служилыхъ людей въ городъ живыхъ не отпустить, на дорогѣ до смерти убить. И онѣ де Дорига и Гургича, отшедъ отъ ясачного зимовья на другомъ днищѣ,

тѣхъ служилыхъ людей убили до смерти; а онъ де Дорига убилъ Ѳедора Замятнина, а товарищъ де его Гургича убилъ Осипа Гурьева, закололи ножами на стану, на ставаньѣ, а пожитки де ихъ послѣ убойства, оружье, и мелкую рухлядь, и котлы, и топоры, и платье взяли себѣ и подѣлили съ товарищемъ своимъ; и съ того де убойства онъ Дорига съ товарищемъ своимъ поворотилися назадъ къ родникамъ своимъ Учюрскимъ Тунгусамъ. И послѣ де того жъ убойства, на другой день, отъ ясачного Учюрского зимовья отшедъ въ днищѣ, встрѣтили Албазинскихъ служилыхъ и промышленыхъ людей, которые шли съ Уди рѣки въ Якуцкой острогъ нартами, 15 человѣкъ, да Якуцкого служилого человѣка Ѳадѣя Ванюкова; и тѣхъ де служилыхъ и промышленыхъ людей родники его Учюрскіе Тунгусы убили до смерти, а онъ де Дорига и съ товарищемъ своимъ на убойствѣ были же, а пожитки де тѣхъ убитыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей, милосердіе Божіе, и ружье, и мягкую рухлядь, и платье, и котлы, и топоры взяли и подѣлили по себѣ. Да на томъ же де убойствѣ онѣ жъ измѣнники взяли въ полонъ ясыря убитого казака Ивана Голонога Даурскую некрещеную жену, имени ей не знаетъ, и отдали роднику своему Лалыгирскаго же роду Тунгусу Губарю. И побивъ де тѣхъ Албазинскихъ казаковъ и промышленыхъ людей, подошли тайнымъ обычаемъ подъ Учюрское зимовье, и послали напередъ себя дву человѣкъ Тунгусовъ; и тѣ де два человѣка Тунгусы у сѣнныхъ дверей запоръ отодвинули спицею, и сѣнные двери отперли, а иные де Тунгусы около зимовья обошли и у оконъ льды выбили, и зимовейныя двери отворили, и изъ сѣней въ зимовьѣ и въ окна изъ луковъ стрѣляли, и казака Василья мелника въ зимовьѣ убили до смерти, а приказного человѣка, сына боярского Архипа Лыткина, и казаковъ ранили, и у зимовья де у отходные казенки аманатцкой стѣны съ вольные стороны топорами рубили, а аманаты де въ то время изъ отходные казенки оконные дверцы чюрками, что кладутъ въ головы, заперли; и вырубя стѣну, родники тѣхъ аманатовъ измѣнники Тунгусы тѣхъ аманатовъ выручили и увели къ себѣ; и лабазы де казачьи въ то время грабили, всякое платье и мягкую рухлядь и съѣстное взяли и поносили и по себе подѣлили; и выруча де своихъ аманатовъ и побивъ и перераня Якуцкихъ и Албазинскихъ казаковъ и промышленыхъ людей, отъ зимовья прочь отошли по своимъ жилищамъ, толко де остался одинъ аманатъ Айганского роду Леванитко; а родники де его Леванитковы на томъ убойствѣ не были; а про воровской ихъ умыслъ, про убойство и про шатость они вѣдали, прежъ того убойства, заплатя великихъ государей ясакъ, тѣ его Леванитковы родники отъ зимовья отошли прочь на свои кочевные жилища, то де убойство было безъ нихъ. И онъ де Дорига отошелъ отъ ясачного зимовья и кочевалъ съ родниками своими съ измѣнниками Тунгусами вмѣстѣ, и лѣтомъ де, въ іюлѣ мѣсяцѣ, отъ тѣхъ своихъ родниковъ отъ измѣнниковъ отъ Тунгусовъ прочь отлучился одинъ, и питался на лѣтѣ звѣремъ и рыбою, и промышлялъ великихъ государей ясакъ, и перешелъ на Маю рѣку, и великихъ государей съ ясакомъ и съ повинною своей головою къ Майскому ясачному зимовью подошелъ, и въ той де его винѣ волны великіе государи. А родники де его измѣнники Учюрскіе Тунгусы съ кочевныхъ своихъ жилищъ откочевали къ Даурской сторонѣ, къ воровскимъ неясачнымъ Тунгусамъ Киндигирскаго роду, которые подходили къ Учюрскому зимовью и ихъ научали на убойство, казаковъ убить и аманатовъ выручить. А которые де тѣ Тунгусы же на убойствѣ не были, осталого аманата Леванитковы родники Айганскаго роду 5 человѣкъ Тунгусовъ, и тѣ де Тунгусы откочевали и живутъ по Алгамѣ рѣкѣ въ вершинахъ; а Алгама де рѣка пала въ Учюръ рѣку; и про тѣхъ де Тунгусовъ чаетъ онъ Дори- № 78.

№ 78. га, что къ ясачному Учюрскому зимовью великихъ государей съ ясачнымъ платежемъ въ нынѣшнемъ во 195 году будутъ. А измѣнники де родники его Тунгусы жъ, которые откочевали къ Даурской сторонѣ, къ ясачному Учюрскому зимовью въ нынѣшнемъ во 195 году будутъ или нѣтъ, и про то онъ Дорига не вѣдаетъ. Тунгускіе рѣчи толмачилъ казакъ Өедоръ Бѣляевъ да Тунгусъ Лалкагирского роду Чечанда (1). На подлинномъ пишетъ тако: знамя Дорига приложилъ лукъ. Подписалъ Ивашко Хлановъ. Өедоръ Бѣляевъ Тунгускіе рѣчи толмачилъ. По его велѣнію, казакъ Ивашко Китаевъ руку приложилъ. Знамя Чечанды приложилъ. Подписалъ Ивашко Хлановъ.

X. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова, въ которой сообщаетъ свѣдѣнія, полученныя имъ изъ Удскаго острожка и изъ Колымскихъ зимовьевъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Тунгусовъ и Чукчей, и проситъ о присылкѣ въ Якутскъ прибавочныхъ служилыхъ людей, жалованья и оружія.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Матюшка Кровковъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, какова прислана въ Якуцкой въ прошломъ во 193 году, іюня въ 28 день, написано: велѣно мнѣ холопу вашему въ Якуцкомъ отъ Китайскихъ и отъ Мунгалскихъ и отъ Киргисскихъ и отъ всякихъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ и провѣдывать всякихъ воинскихъ вѣстей, домогая какъ мочно всякими мѣрами накрѣпко, а съ иноземцы всѣхъ земель ссоръ и задоровъ никакихъ чинить не велѣно; а что въ Якуцкомъ отъ какихъ воинскихъ людей будетъ чинитца, о томъ къ вамъ великимъ государемъ писать, а отписку велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарищи. И я холопъ вашъ въ прошлыхъ во 192 и во 193 и во 194 годѣхъ писалъ изъ Якуцкого къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ о малолюдствѣ служилыхъ людей, и о приходѣ подъ острожки и зимовья о прежнихъ измѣнникахъ о ясачныхъ воровскихъ и о неясачныхъ непріятелскихъ и о Богдойскихъ людѣхъ, Московскихъ стрѣлцовъ съ пятидесятники съ Аѳанасьемъ Авдѣевымъ, да съ Якуцкими съ атаманомъ казачьимъ съ Степаномъ Полуехтовымъ, да съ казаки съ Ивашкомъ Томиловымъ съ товарищи. И въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 195 году, сентября въ 19 день, писалъ ко мнѣ холопу вашему изъ Уцкого острожку десятникъ казачей Любишка Дежневъ, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де 194 году приходили съ верхъ Уди рѣки къ Уцкимъ Тунгусамъ Билярскіе Тунгусы, и тѣхъ де Билярскихъ Тунгусовъ, по его Любишковой посылкѣ, служилые люди поимали двухъ человѣкъ, Енбулая да Челеку, и онъ де Любишка тѣхъ Тунгусовъ роспрашивалъ: для какова они дѣла къ Удскимъ Тунгусамъ приходили? и про служилыхъ людей про Гришку Өерапонтова съ товарищи, которыхъ послалъ изъ Удского сынъ боярской Леонтей Трифановъ въ прошломъ во 194 году въ Сайгу городъ Богдойского царя къ воеводѣ. И тѣ Тунгусы въ роспросѣ ему Любишкѣ сказали: пришли де они къ Уцкимъ Тунгусамъ для женъ и дѣтей своихъ; а на Удь де рѣку къ Удскому острожку, осенью объ заморозѣ, будутъ Богдойскіе воинскіе люди горою на конехъ съ ратнымъ боемъ, и хотятъ де Уцкой острожекъ

(1) *Фамилія написана въ рукописи неразборчиво.*

№ 78.

и служилыхъ людей побить; а казаки де Гришка Ѳерапонтовъ съ товарищи въ Богдойскомъ городѣ посажены въ крѣпь. Да тѣ жъ де Тунгусы въ роспросѣ ему Любишкѣ сказали: были де у нихъ Зейскіе Тунгусы и сказывали имъ, что де они видѣли на соболиныхъ промыслахъ Учюрского зимовья Тунгусовъ и ясачныхъ Якутовъ, и Учюрскіе де Тунгусы сказывали имъ, что де они Учюрское зимовье взяли, служилыхъ людей побили; а Якуты де имъ говорили, что де они хотятъ взять Якуцкой острогъ объ ясачную пору, какъ служилые люди посланы будутъ на ваши великихъ государей службы, а зимою посланы будутъ для вашего великихъ государей ясачного сбору въ волости. А нынѣ де онъ Любишка съ служилыми людми въ Удскомъ сидитъ въ осадѣ, и на аманатовъ де рыбного корму и на себя промышляти имъ некѣмъ, потому что служилыхъ людей малолюдство великое. Да ноября въ 26 день писалъ ко мнѣ жъ холопу вашему съ Ковыми рѣки прикащикъ, пятидесятникъ казачей Ивашка Тоболской, а въ отпискѣ его написано: въ Ковымскихъ де трехъ зимовьяхъ служилыхъ людей малолюдство великое, и для аманатцкихъ и своихъ рыбныхъ кормовъ, за малолюдствомъ служилыхъ людей, промышлять имъ не съ кѣмъ; а неясачныхъ де иноземцовъ Чюхочь около Ковымского нижнего зимовья много, и служилыхъ людей по вся годы на рыбныхъ промыслахъ побиваютъ. Да іюня въ 9 день писалъ ко мнѣ жъ холопу вашему съ Ковыми рѣки прикащикъ сынъ боярской Титъ Богомоловъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 195 году приходили въ Ковымское нижнее ясачное зимовье неясачные иноземцы Чюхчи по многіе времена многолюдствомъ, и своимъ воровскимъ вымысломъ хотѣли ясачное зимовье взять, и служилыхъ людей всѣхъ побить, и аманатовъ роспустить, и вашу великихъ государей казну пограбить; и онъ де Титъ, за малолюдствомъ служилыхъ людей, въ походъ за ними не пошелъ; и у зимовья тѣ иноземцы Чюхчи убили двухъ человѣкъ служилыхъ людей, и ясачнымъ де иноземцомъ отъ тѣхъ неясачныхъ воровскихъ иноземцовъ Чюхочь по вся годы бываетъ имъ утѣсненіе великое и убойство, а оборонить де тѣхъ ясачныхъ иноземцовъ отъ тѣхъ неясачныхъ иноземцовъ некѣмъ, потому что служилыхъ людей малолюдство великое. И въ Якуцкомъ, великіе государи, мнѣ холопу вашему отъ иноземцовъ жить съ великимъ опасеніемъ не съ кѣмъ, служилыхъ людей малолюдство великое, и на ваши великихъ государей далные и ближніе службы въ острожки и въ зимовья ходить для вашего великихъ государей ясачного сбору передъ прежнимъ съ прибавкою, и тѣ острожки и зимовья отъ ясачныхъ воровскихъ и отъ непріятелскихъ неясачныхъ людей оберегать, и новыхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей примапивать, и подъ вашу великихъ государей царскую самодержавную высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на васъ великихъ государей и аманатовъ имать некѣмъ; и будетъ, великіе государи, въ Якуцкѣ, за малолюдствомъ служилыхъ людей, отъ ясачныхъ волостныхъ людей какое дурно, и въ ясачныхъ острожкахъ и зимовьяхъ отъ ясачныхъ же воровскихъ и отъ непріятелскихъ неясачныхъ людей какая измѣна и убойство, и вашему великихъ государей ясачному сбору недоборъ учинитца, и въ томъ бы мнѣ холопу вашему отъ васъ великихъ государей въ опалѣ не быть. А сколко, великіе государи, въ Якуцкомъ по окладнымъ имяннымъ книгамъ служилыхъ людей, и по сколку человѣкъ посылаетца на ваши великихъ государей далные двоегодные и годовые ближніе службы, и что за посылками служилыхъ людей остается къ зимѣ, и сколко въ тѣхъ осталыхъ служилыхъ людѣхъ старыхъ и малыхъ, и по сколку человѣкъ изъ тѣхъ людей посылаетца зимнимъ путемъ въ ясачные волости для вашего великихъ государей ясачного сбору, и сколко противъ

№ 79. полного наряду въ острожки и зимовья передъ прежнимъ надобно посылать въ прибавку служилыхъ людей, чтобъ по вашему великихъ государей указу учинить въ Якуцкомъ полной нарядъ 1551 человѣкъ, для того чтобъ посылать на ваши великихъ государей далные двоегодные и годовые ближніе службы, и новые немирные землицы пріискивать, и подъ вашу великихъ государей царскую самодержавную высокую руку приводить, и ясакъ на васъ великихъ государей сбирать и отъ непріятелскихъ людей оберегать было кѣмъ, и что прежнимъ служилымъ людемъ окладъ вашего великихъ государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья, и сколко на прибылыхъ служилыхъ людей надобно вашего великихъ государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья, — тому всему учиня роспись, за моею холопа вашего рукою, послалъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ князямъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ я холопъ вашъ въ прошломъ во 192 году, августа въ 31 день, съ Якуцкими казаки съ Данилкомъ Филиповымъ, съ Тимошкою Париловымъ. А нынѣ, великіе государи, въ Якуцкомъ въ вашей великихъ государей казнѣ зелья и свинцу и пушекъ полковыхъ малыхъ нѣтъ, и служилыхъ людей на ваши великихъ государей службы и въ походы на неясачныхъ иноземцовъ и на непріятелскихъ воинскихъ людей послать не съ чѣмъ; а въ Якуцкомъ, великіе государи, и въ острожкахъ и въ зимовьяхъ безъ пушекъ и безъ зелья и безъ свинцу никоими мѣрами быть нелзя. И о прибавочныхъ служилыхъ людехъ, и о вашемъ великихъ государей денежномъ и хлѣбномъ и соляномъ жалованьѣ, чѣмъ тѣмъ служилымъ людемъ питатца, и о пушкахъ, и о зельѣ, и о свинцу велите, великіе государи, о присылкѣ мнѣ холопу вашему свой великихъ государей указъ учинить, чтобъ за тѣмъ въ Якуцкомъ и въ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ служилыхъ людей, отъ иноземцовъ какова дурна и вашему великихъ государей ясачному сбору недобору не учинилось.

Всѣ десять актовъ извлечены изъ принадлежащей Императорской Академіи Наукъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Якутскаго архива (ч. 3-я).

79.—1683 марта 2 и 7. Царскія письма къ архимандриту Кіевопечерскаго монастыря Иннокентію Гизелю: 1) *о посылкѣ церковнаго вина и ладана* и 2) *съ увѣдомленіемъ о посылкѣ царскаго указа къ воеводѣ князю Петру Прозоровскому, чтобъ онъ прекратилъ неудовольствія и вражду съ нимъ архимандритомъ.*

1. Кіевопечерского монастыря къ архимандриту.

Въ нынѣшнемъ во 191, февраля въ 16 день, билъ челомъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества богомолецъ, чтобъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, пожаловати тебя нашего царского величества богомолца, велѣти во святую чюдотворную Кіевопечерскую обитель, для совершенія повседневныя божественныя литургіи, дать нашего царского величества жалованья, церковного вина и ладону. И мы великіе государи, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества богомолца, указали послать во святую чюдотворную Кіевопечерскую обитель и въ пещеры и во всѣ того монастыря церкви, для совершенія повседневныя божественныя литургіи, 15 ведръ вина церковного, пудъ ладону. И по нашему великихъ государей, нашего царского величества, указу, послано то наше царского величества жалованье, вино церковное и ладонъ, къ тебѣ нашего царского величества богомолцу съ присланнымъ твоимъ іеромонахомъ Никономъ; и тебѣ бъ нашего царского величества богомол-

цу, Кіевопечерского монастыря архимандриту Инокентію Гизелю, велѣть то во святую обитель принять и о нашемъ царского величества многолѣтнемъ здравіи Господа Бога соборнѣ и келейнѣ молити. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7191, мѣсяца марта 2 дня.

Черновой отпускъ на 2-хъ листкахъ.

2. Кіевопечерского монастыря къ архимандриту.

Въ нынѣшнемъ во 191 году намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилось, что бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Тулской князь Петръ Семеновичь Прозоровской, будучи на нашей великихъ государей, нашего царского величества, службѣ въ Кіевѣ, съ тобою нашего царского величества богомолцемъ живетъ несовѣтно, и имѣетъ на тебя въ нѣкоторыхъ дѣлехъ подозрѣніе, и писма твои перенимаетъ. И мы великіе государи, наше царское величество, указали къ нему послать нашу великихъ государей, нашего царского величества, грамоту, чтобъ онъ бояринъ нашъ и воевода, будучи на нашей царского величества службѣ въ Кіевѣ, съ тобою нашего царского величества богомолцемъ жилъ въ совѣтѣ и въ любви, и во всякихъ дѣлехъ имѣлъ къ тебѣ нашего царского величества богомолцу ласку и привѣтъ доброй, а во оскорбленіи тебя ни въ какихъ дѣлехъ, безъ нашего великихъ государей указу, не приводилъ, понеже ты нашего царского величества богомолецъ служилъ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и брату нашему, блаженныя жъ памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ихъ царскому величеству, также и намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, служишь вѣрно. И тебѣ бъ нашего царского величества богомолцу, Кіевопечерского монастыря архимандриту Инокентію Гизелю, сей нашъ великихъ государей, нашего царского величества, милостивой указъ вѣдать, а намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, радѣть и всякого добра хотѣть, и о непріятелскихъ намѣреніяхъ провѣдывать; и какіе вѣдомости у тебя нашего царского величества богомолца объявятца, и о томъ тебѣ объявлять въ Кіевѣ вышепомянутому царского величества боярину и воеводѣ и къ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, о томъ писать. А наша великихъ государей, нашего царского величества, милость отъемлена отъ тебя не будетъ, и впредь наипаче прибавлятися учнетъ, въ томъ бы тебѣ богомолцу нашему на нашу великихъ государей, нашего царского величества, милость быти надежну. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царьствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7191, мѣсяца марта 7 дня.

Черновой отпускъ на 4-хъ листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Въ листъ. Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ.

Изъ «Приказныхъ Дѣлъ», хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ М-ва Иностр. Дѣлъ.

№ 80.

80.—1683 марта 21 — 1699 февраля 28. Акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ Калмыками, Киргизами и Башкирцами.

I. Царская грамота Ядринскому воеводѣ Аѳанасію Любятинскому о высылкѣ Ядринскихъ копейщиковъ, рейтаръ и солдатъ на службу въ Мензелинскъ, въ полкъ воеводы князя Ѳеодула Волконскаго.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Аѳонасью Семенови-

№ 80. чю Любятинскому. Указали мы великіе государи, по Калмыцкимъ и по Башкирскимъ вѣстямъ, быти на нашей великихъ государей службѣ по Закамской чертѣ въ Мензелинску въ товарищахъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ княземъ Юрьемъ Семеновичемъ Урусовымъ околничему нашему и воеводамъ князю Ѳеодулу Ѳедоровичю Волконскому да думному нашему дворянину Микитѣ Ивановичю Акинфову съ ратными людми; а нашимъ великихъ государей ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ быть низовыхъ городовъ, и въ томъ числѣ Ядринцомъ копейщикомъ и рейтаромъ сороку семи человѣкомъ, салдатомъ 41 человѣку; и околничей нашъ и воевода князь Ѳеодулъ Ѳедоровичь Волконской съ товарыщи на нашу великихъ государей службу въ Казань отпущены. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Ядринцомъ копейщикомъ и рейтаромъ и салдатомъ о нашей великихъ государей службѣ нашъ великихъ государей указъ сказалъ, и велѣлъ ихъ выслать на нашу великихъ государей службу въ Мензелинскъ въ полкъ околничего нашего и воеводы князя Ѳеодула Ѳедоровича Волконскаго съ товарыщи тотчасъ, со всею полною службою и съ запасы, и у салдатъ ружье и на зелье лядунки или роги были жъ; а въ которомъ числѣ тѣ ратные люди на нашу великихъ государей службу высланы будутъ, и ты бъ о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ и велѣлъ отписку подать въ Казанскомъ Приказѣ боярину нашему князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщи, да и въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Юрью Семеновичю съ товарыщи писалъ же и тѣмъ ратнымъ людемъ имянные списки, за своею рукою, послалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, марта въ 21 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 191, апрѣля въ 7 день. — О высылкѣ ратныхъ людей въ Казань. — *Изъ архива Ядринской воеводской канцеляріи.*

II. Отписка Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову Ѳедора Шульгина, посланнаго изъ Тобольска въ Томскъ для собранія свѣдѣній о походѣ Ивана Суворова на Киргизовъ.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Александру Петровичю Ѳедоръ Шулгинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, апрѣля въ 10 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, посланъ я изъ Тоболска въ Томской для сыскного дѣла, а въ наказѣ у меня написано, велѣно мнѣ розыскать про походъ на Киргизъ Ивана Суворова и о томъ къ тебѣ писать, что въ нынѣшнемъ во 191 году, декабря въ 11 день, изъ Томского къ великимъ государемъ Иванъ Суворовъ писалъ, что онъ изъ Томского на Киргизъ съ Тоболскими, съ Тарскими и съ Томскими и съ Кузнецкими служилыми людми ходилъ и къ тебѣ въ Енисейскъ писалъ, чтобъ ты ратныхъ людей выслалъ къ нему въ полкъ безъ мотчанья, а велѣлъ имъ сходитца на срокъ на урочное мѣсто на рѣчку Таукъ; и онъ де Иванъ на урочное мѣсто на рѣчку Таукъ съ ратными людми пришолъ маія въ 30-мъ числѣ 190 году и ждалъ на томъ мѣстѣ Енисейскихъ служилыхъ людей; и Енисейскіе де служилые люди на то урочное мѣсто іюня по 13 число, по тремъ его Ивановымъ отпискамъ, къ нему въ полкъ не бывали. И онъ де Иванъ съ того урочного мѣста съ ратными людми пришолъ на рѣчку Урсу; и на стану де Киргиской князецъ Еренячко, собрався со многими людми, къ табару его приступали; и Иванъ де съ ратными людми съ ними Киргизы бились и въ осадѣ отъ нихъ сидѣли, и на томъ бою и въ осадѣ и на отходѣ побито Рускихъ людей и Татаръ 61 человѣкъ, да ранено 69 человѣкъ. И въ томъ велѣно мнѣ у тебя взять сказку, за твоею рукою: въ прош-

ломъ во 190 году изъ Енисейска ратныхъ людей къ Ивану Суворову на срокъ на урочное мѣсто на рѣчку Таукъ, по тремъ его Ивановымъ отпискамъ, посылалъ ли? и буде посылалъ, и сколко всякихъ чиновъ ратныхъ людей въ посылкѣ было, и въ которыхъ числехъ изъ Енисейска посланы были, и кто у нихъ были началные люди, и на урочное мѣсто на срокъ въ полкъ къ Ивану Суворову приходили ль, и для чего воротились? и буде не приходили, зачѣмъ не приходили? и для подлинного розыску и съ Иваномъ Суворовымъ для очныхъ ставокъ, по указу великихъ государей, велѣно тебѣ прислать ко мнѣ изъ Енисейска въ Томской началныхъ людей дву человѣкъ да съ чину по два человѣка. И о томъ писалъ къ тебѣ изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ, а на Красной Яръ къ воеводѣ къ Дмитрею Корсакову бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичь о томъ писалъ же; и я съ тѣми отписками, для сказки и для присылки началныхъ и служилыхъ людей, послалъ къ тебѣ въ Енисейскъ и на Красной Яръ Тоболского пѣшего казака Дениска Высоту наскоро, и сю отписку послалъ съ нимъ же iюня въ 29 день; а розыскавъ про все, велѣно мнѣ съ тѣмъ сыскнымъ дѣломъ спѣшить въ Тоболескъ наскоро, чтобъ поспѣть мнѣ нынѣшнимъ водянымъ путемъ въ Тоболескъ. А Тоболскому пѣшему казаку Дениску, принявъ у тебя и у Дмитрея Корсакова сказки за руками, велѣно спѣшить въ Томской августа къ 15 числу. И о присылкѣ началныхъ и служилыхъ людей ко мнѣ въ Томской учинить по указу великихъ государей и по отпискѣ боярина и воеводы князя Алексѣя Андрѣевича Голицына.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (ч. 3-я, въ листъ, на 391 л.) *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

III. Отписка прикащика Чусовской слободы Фрола Арапова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о вѣстяхъ про Калмыковъ. № 80.

Господину Александру Микулаевичю Флоръ Араповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 191 году, iюня въ 22 день, прiѣхалъ въ Чюсовскую слободу Верхотурского уѣзду Верхъ-Бисертскiе волости ясашной Татаринъ Токманко Арыспаевъ, а сказалъ мнѣ въ Чюсовской слободѣ въ судной избѣ: въ нынѣшнемъ де во 191 году, iюня въ 10 день, сказывалъ де ему Токманку деревни Усть-Бисерти Башкирецъ Агишко Алишевъ, а ему Агишку сказывалъ полской Башкирецъ Анской волости Тентикайко: въ нынѣшнемъ же де во 191 году, въ iюнѣ мѣсяцѣ, былъ де онъ Тентикайко на Уфѣ въ городѣ у воеводы, а говорилъ де ему Тентикайку Уфинской воевода: поѣдь де ты Тентикайко домовь въ Анскую волость наскорѣ, да скажи де ты всѣмъ Башкирцомъ, чтобъ де они жили съ великимъ береженiемъ для того, что де нынѣ лѣтомъ вышли на Уфу въ городъ Уфинскiе полоняные Калмыки, изъ Калмыковъ, кои жили Калмыки прежь сего на Уфѣ у служилыхъ людей во дворехъ, а прибѣжали де изъ за Яику рѣки, а сказывали де ему воеводѣ тѣ Калмыки, что де есть въ собраньѣ за Яикомъ рѣкою 50,000 Калмыковъ, а куды де они пойдутъ воевать, того де они не знаютъ. И тебѣ бы, господине, жить съ великимъ береженiемъ и писать въ иные слободы наскорѣ; а Чюсовскую отписку отъ слободы до слободы съ бѣломѣстными казаки посылать не задержать, наскорѣ; а буде, господине, и впредъ какiе будутъ изъ поля вѣсти про воинскихъ людей, и я къ тебѣ буду писать наскорѣ. А на Уфѣ воевода кто именемъ сидитъ, того онъ Токманко не вѣдаетъ. А видѣлъ де онъ Токманко его Башкирца Агишка на дорогѣ, гонитъ на Кунгуръ съ вѣстью наскорѣ. А по указу великихъ государей и по Верхотурской памяти, дана ему бѣломѣстному казаку Сенкѣ Кутихину, для

№ 80. скорыхъ воинскихъ вѣстей, до Аятской слободы подвода, а изъ Аятской слободы до Чюсовской слободы велѣть бы тебѣ, господине, дать подвода безъ задержанія, а на Кунгуръ для подлинныхъ вѣстей будутъ у меня тотчасъ посылщики.

Подлинникъ на 2-хъ листкахъ. На оборотѣ надпись: Господину Александру Микулаевичю. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

IV. Царская грамота Ядринскому воеводѣ Аѳанасью Любятинскому съ извѣстіемъ объ осадѣ Билярска Татарами и Башкирцами.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ; въ Ядринъ воеводѣ нашему Аѳонасью Семеновичю Любятинскому. Въ нынѣшнемъ во 191 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, посланы къ тебѣ наши великихъ государей грамоты, велѣно по Калмыцкимъ и по Башкирскимъ вѣстямъ выслать изъ Ядрина на нашу великихъ государей службу въ Казань въ полкъ боярина нашего и воеводы князя Юрья Семеновича Урусова съ товарыщи Ядринскихъ копейщиковъ и рейтаръ 47 человѣкъ, салдатъ 41 человѣкъ, тотчасъ безо всякого мотчанья, со всею полною службою и съ запасы, и у салдатъ бы ружье и на зелье лядунки или роги были жъ; а въ которомъ числѣ тѣ ратные люди изъ Ядрина на нашу великихъ государей службу высланы будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писать, да и въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Юрью Семеновичю Урусову писать же, и тѣмъ ратнымъ людемъ имянные списки, за своею рукою, послать; и тѣ ратные люди изъ Ядрина въ Казань высланы ль будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ ты не писывалъ. И въ нынѣшнемъ во 191 году, іюня въ 6 день, писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Юрьи Семеновичь Урусовъ съ товарыщи: въ нынѣшнемъ же де во 191 году, мая въ 13 день, писалъ къ нимъ въ Казань изъ Закамскіе черты изъ Булярска Андрей Ильинъ: маія въ 11 день приходили подъ Булярскъ измѣнники Башкирцы и Татара многими людми и къ Булярску приступали съ огнями, и слободы выжгли безъ остатку, и многихъ Булярскихъ стрѣлцовъ побили жъ и въ полонъ поимали, и стада конскіе и животинные отогнали, и отошли отъ города съ версту и стоятъ, и подъ городъ подбѣгаютъ, а чаетъ де, что ждутъ къ себѣ иныхъ многихъ людей. Да ему жъ де Андрею въ роспросѣ сказалъ Булярской стрѣлецъ, которой вышелъ изъ полону, Стенка Гарасимовъ: тѣ де воинскіе люди не всѣ Башкирцы, есть съ ними Калмыки и Нагайцы, а стоятъ де тѣ воинскіе люди нынѣ отъ Булярска во шти верстахъ и ждутъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 191, іюня въ 19 день. — Сослать изъ Кузмодемьянска жъ. — О высылкѣ ратныхъ людей въ Казань. *Конца акта не достаетъ. — Изъ архива Ядринской Воеводской Канцеляріи.*

V. Отписка прикащика Арамашевской слободы Ѳедора Томилова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о вѣстяхъ про Калмыцкаго тайшу Аюкая.

Господину Александру Микулаевичю Ѳедоръ Томиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, іюня въ 23 день, писалъ ко мнѣ изъ новой Пышминской слободы приказщикъ Иванъ Ежевской, а къ нему Ивану писали изъ Камышевскіе слободы приказщикъ Самойло Вистицкой, а къ нему Самойлу писалъ изъ Катайского острогу приказщикъ Иванъ Черкасовъ, а въ отпискѣ его написано: пріѣхали въ Катайской острогъ изъ Башкыръ станишники драгунъ Васка Прокопьевъ да толмачь Гришка Степановъ, а сказали они: велѣли имъ сказать въ Катайскомъ острогѣ Аллагулко съ товарыщи, что де Калмыцкой тайша Аюка многіе Казанскіе уѣзды повоевалъ, а самъ де онъ сто-

итъ подъ Яицкими горами съ великимъ собраньемъ, а наряжаетца де идти на двѣ дороги, на Нагайскую сторону да на Сибирскую. И тебѣ бъ, господине, жить съ великимъ береженьемъ и писать въ иные слободы; а впредь у тебя про воинскихъ людей какіе вѣсти будутъ, и тебѣ бъ, для вѣдома, писать ко мнѣ въ Арамашеву слободу.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ помѣта: Іюля въ 22 день, Арамашевской слободы крестьянской сынъ Петрушка Даниловъ подалъ отписку.

VI. Отписка прикащика Аятской слободы Александра Ушакова Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому о набѣгахъ Калмыковъ подъ Билярскъ и Уфимское усолье.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичю, дьяку Осипу Андреевичю Александрко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, іюля въ розныхъ числехъ, писалъ ко мнѣ въ Аяцкую слободу Кунгурской воевода Семенъ Матвѣевичь Красновъ, а къ нему на Кунгуръ писалъ съ Уфы околничей князь Данило Оѳонасьевичь Баратинской, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году, въ маѣ мѣсяцѣ, подбѣгали де подъ Уфимское усолье Калмыки человѣкъ со 100, и за ними ратные люди ходили, и они побѣжали въ степь въ свои улусы; да подъ Булярской городокъ подбѣгали человѣкъ съ 200 и слободы выжгли, на поляхъ людей поимали. А отписку послалъ съ Аятскимъ оброчнымъ крестьяниномъ съ Петрушкою Сваловымъ іюля въ 11 день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 191, іюля въ 15 день, подалъ отписку крестьянинъ Петрушка Сваловъ.

VII. Отписка прикащика Пышминской слободы Степана Головкова Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому объ опасности, угрожающей сей слободѣ отъ Калмыковъ, по случаю недостатка оружія и пороха. № 80.

Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичю, дьяку Осипу Андреевичю Степанъ Головковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 году, августа въ 9 день, посыланъ я изъ Пышминской слободы въ подъѣздъ въ Камышевскую слободу къ прикащику къ Самойлу Вистицкому для провѣдыванья воинскихъ вѣстей, а онъ Самойло посылалъ изъ Камышевскіе слободы въ Катайской острогъ къ прикащику къ Якову Черкасову, а онъ Яковъ Черкасовъ писалъ отписку къ нему Самойлу въ Камышевскую слободу, августа въ 10 день, а въ отпискѣ его написано: посылалъ де онъ Яковъ Черкасовъ изъ Катайского острогу станишниковъ, и они де станишники сказали, что де Башкирцовъ въ улусахъ не наѣхали ни одного человѣка, а куды де они Башкирцы изъ своихъ улусовъ уѣхали, и про то имъ станишникамъ невѣдомо; а на жилищахъ де своихъ они Башкирцы пометали сѣдла и войлоки и борошенъ. И того жъ числа, августа въ 10 день, писалъ отписку изъ Колчаданского острогу прикащикъ Тимоѳей Жицкой въ Катайской острогъ къ прикащику къ Якову Черкасову, а въ отпискѣ де его написано: прибѣжалъ де къ нему Тимоѳею Жицкому въ Колчаданской острогъ изъ степи Башкиретинъ раненъ Себетко, Горлановъ братъ, и сказалъ де ему Тимоѳею Жицкому, что де стоитъ Калмыцкого собранія 20,000 съ Асаномъ царевичемъ, а стоитъ де онъ Асанъ царевичъ отъ Катайскаго острогу за два днища на Чабаркулѣ озерѣ; и онъ де Себетко Башкиретинъ сказалъ: отъ насъ де иные вѣсти не ждите, мы де Башкирцы отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей побѣжали въ крѣпкіе мѣста. И я о тѣхъ воинскихъ вѣстяхъ писалъ къ вамъ на Верхотурье и послалъ бѣломѣстно-

№ 80. го казака наскорѣ Юрку Олексѣева, августа въ 12 день; а въ Пышминской слободѣ отъ воинскихъ людей, каково будетъ время, сидѣть будетъ въ осадѣ не съ чѣмъ, ружья и зелья мало, всего одиннатцать мушкетовъ; и преже сего изъ Пышминской слободы сослано на Верхотурье для починки четыре мушкета во 189 гогу, и тѣ мушкеты съ Верхотурья въ Пышминскую слободу не присланы, и казны государевы и пушки и церкви оборонять будетъ нечѣмъ; а у крестьянъ ружья своего никакого нѣтъ. И мнѣ бъ въ томъ не погинуть, каково будетъ время, отъ воинскихъ людей. И вы о томъ что укажете?

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

VIII. Челобитная Краснопольской слободы крестьянъ, десятниковъ и рядовыхъ о снабженіи ихъ оружіемъ, порохомъ и свинцомъ, для защиты отъ нападенія Калмыковъ и Башкирцовъ.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Верхотурского уѣзду Краснополскіе оброчные крестьяне, мірской староста Ларка Колчинъ и десятники Степанка Чюсовитинъ, Васка Мезеня, Филка Югриновъ, и рядовые Стенка Бобайловъ, Савка Новожиловъ, Данилко Осиповъ, Кузка Чаевъ, Ѳедка Микулаевъ, Зотка Путиловъ, Харка Пуповъ и во всѣхъ Краснополскихъ крестьянъ мѣсто: въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, августа въ день, по вашему великихъ государей указу и по Верхотурскимъ памятемъ, велитъ намъ сиротамъ вашимъ Краснополской слободы приказной Иванъ Хмелевской въ Краснополскомъ острогѣ сѣдить всѣмъ съ женами и съ дѣтми отъ воинскихъ людей отъ Калмыковъ и отъ Башкирскихъ Татаръ отъ приходу; а въ Краснополскомъ острогѣ вашего великихъ государей оружья 10 мушкетовъ толко, а болши не присылано, зелья и свинцу мало, затинной пушки нѣтъ; а Краснополская слобода стала на украинѣ, въ степѣ, отъ воинскихъ людей приходу страшно жить, и въ Краснополскомъ острогѣ безъ оружья сѣдить не смѣемъ, опасны, всѣмъ намъ сиротамъ вашимъ отъ воинскихъ людей отъ приходу погинуть будетъ, разоритца до конца; и въ прошлыхъ, государи, годѣхъ измѣнники Башкирцы, Татара Сибирскихъ городовъ, уѣзды, слободы и деревни воевали, и тогда насъ сиротъ вашихъ Татара повоевали же и всю Краснополскую слободу разорили до конца, и домовъ своихъ мы сироты ваши отставали, и съ того Тотарского разоренья и теперво справитца не можемъ; а которые Верхотурскіе слободы не на украйнѣ и не въ степѣ, за украинными слободами, и въ тѣ слободы оружье и зелье и свинецъ присланъ. И намъ сиротамъ вашимъ безъ оружья въ Краснополскомъ острогѣ отъ воинскихъ людей погинуть будетъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государи, въ Краснополскую слободу оружья и пушку затинную и зелье и свинцу прислать, чтобы намъ сиротамъ. . . .

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ подписи: Къ сей челобитной, вмѣсто старосты мірского Ларки Колчина и десятниковъ и мірскихъ людей, по ихъ велѣнью, попъ Петръ Ивановъ руку приложилъ. Аѳонка Соловьевъ руку приложилъ. *Конца акта не достаетъ.*

IX. Отписки прикащика Чусовской слободы Фрола Арапова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о принятіи предосторожности отъ Калмыковъ, опустошившихъ Уфимскій уѣздъ и намѣревающихся перейти черезъ Уральскій хребетъ.

1. Господину Александру Микулаевичю Фролъ Араповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 191 году, августа въ 10

день, писалъ ко мнѣ изъ Арамилской слободы приказщикъ Семенъ Пушниковъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году, августа де въ 7 день, посылалъ онъ Семенъ (въ) степь, для провѣдыванья воинскихъ Калмыковъ, толмача Ивашку Чакмарашку да бѣломѣстныхъ казаковъ Савку Демидова съ товарыщи; и они изъ степи пріѣхали, а сказывали де ему Семену: стрѣтили де они станишники Башкирцовъ, ѣдутъ де они Башкирцы имъ станишникомъ встрѣчю со всѣмъ, съ женами и съ дѣтми, въ лѣса въ крѣпкіе мѣста, а сказывали де имъ станишникомъ Ивашку и Савкѣ съ товарыщи Башкирецъ Анкулко съ иными Башкирцы, велѣли имъ Ивашку и Савкѣ съ товарыщи ѣхать назадъ въ Арамилскую слободу наскоро и сбиратца въ острогъ со всѣмъ и ружье готовить. А Калмыки де воинскіе люди идутъ за Камень въ Сибирскую сторону, а собранья де у нихъ 20000, тайша Аганъ, да къ нимъ же де идетъ силы Калмыковъ же 20000, а стояла де та сила по сю сторону Яику на Бѣломъ озерѣ, а ѣздили де отъ нихъ Башкирцовъ въ поле для соли; и ту де силу они Башкирцы видѣли, а одинъ де Башкирецъ былъ у Калмыковъ въ рукахъ и отъ Калмыковъ обманомъ ушелъ. А отъ Арамилской де слободы до Калмыцкой силы будетъ ѣзды только два дни. А около де Уфинского города все опустошено и подъ Уфинской де городъ идетъ Калмыцкой силы 20 же тысящъ, а на Кунгуръ де идетъ Калмыцкіе силы 20 же тысящъ, а хотятъ де подъ городами стоять и зимовать; а иные де Башкирцы сказываютъ тѣ же рѣчи. А Башкирецъ де Анкулко посланъ былъ отъ Башкирцовъ въ Арамилскую слободу наскорѣ съ тѣми жъ вѣстми. Да августа жъ въ 10 день прибѣгъ въ Чюсовскую слободу Чюсовской слободы бѣломѣстной казакъ Оска Зудиловъ, а сказывалъ мнѣ въ судной избѣ: онъ Оска посыланъ былъ въ проѣзжіе станицы къ Уфѣ рѣкѣ въ Башкирцы (къ) Качегулку съ товарыщи, и пріѣхали де отъ нихъ Башкирцовъ станишники Чюсовской слободы оброчные крестьяна Ондрюшка Вахромѣевъ съ товарыщи, 7 человѣкъ, и сказывали ему Оскѣ они Ондрюшка съ товарыщи, а имъ де Ондрюшкѣ съ товарыщи сказывали Башкирцы Качегулко съ товарыщи: подъ Уфинскимъ де городомъ стоятъ воинскіе люди Калмыки и дуаніи повоевали и подъ слободами коней отганивали, а впредь велѣли къ себѣ прислать станишниковъ; а идутъ де съ Калмыками Крымцы и Черкасы заодно. И тебѣ бъ, господине, жить съ великимъ береженіемъ и писать въ иные слободы. А Верхотурскую вѣстовую отписку сослать съ бѣломѣснымъ казакомъ до Арамашевы слободы, не задержавъ ни часу. № 80.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

2. Господину Александру Микулаевичю Фролъ Араповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 191 году, августа въ 7 день, шли съ рѣки Арамилской крестьяны Сенка Шалимъ да гулящіе люди 3 человѣка, а сказывали мнѣ, что де какъ шли съ Кунгура въ Сибирь, и въ Кунгурскихъ уѣздахъ выбивалъ Кунгурской стрѣлецъ Кунгурскихъ крестьянъ и Татаръ и Черемису въ городъ съ запасомъ, а послѣ де его стрѣлца пріѣхалъ въ Татарскую деревню Карщи толмачь Васка Юрьевъ и сталъ де выбивать ихъ Татаръ и Черемису съ запасами въ Кунгуръ городъ отъ воинскихъ Калмыковъ, что де воинскіе Калмыки стоятъ подъ городомъ Уфою; а прибѣгъ съ Уфы на Кунгуръ съ отпискою гонецъ и велѣно беретчись отъ тѣхъ Калмыковъ съ великимъ береженіемъ. И ты бы, господине, жилъ въ Аятцкой съ великимъ береженіемъ отъ тѣхъ воинскихъ Калмыковъ и въ иные, господине, слободы писалъ. Да въ нынѣшнемъ же во 191 году, августа въ 8 день, писалъ ко мнѣ съ Арамили приказщикъ Семенъ Пушниковъ въ Чюсовскую слободу, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 191 году, авгу-

№ 80. ста въ 6 день, ѣздилъ де Бѣлоярской слободы бѣломѣсной Гришка толмачь на Чебаркулъ озеро для провѣдыванія воинскихъ вѣстей, и въ то де время при немъ Гришкѣ пріѣхалъ съ Уфинского Башкирятинъ и сказалъ ему Гришкѣ, что де Уфинской городъ отъ воинскихъ людей Калмыковъ въ осадѣ, а самъ де Аюка тайша стоитъ на Бѣломъ озерѣ, а собранія де у него воинскихъ людей Калмыковъ 20 тысещь, а 20 же тысещь отпустилъ за Камень въ Сибирскую сторону великихъ государей подъ городы и подъ слободы. И тебѣ бы въ Аяцкой слободѣ тѣ вѣсти были вѣдомы, и писать бы въ иные слободы наскоро, чтобъ жили съ великимъ береженіемъ; а какіе у тебя, господине, вѣсти будутъ, и по указу великихъ государей писалъ ко мнѣ въ Чюсовскую. А сказываютъ, что у тѣхъ Калмыковъ есть пушки.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Акты V—IX изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

X. Царская грамота Иркутскому воеводѣ Леонтію Кислянскому о принятіи въ Русское подданство тайши Дайчина Контазія, бывшаго нѣкоторое время подъ властію Калмыцкаго хана Бошохты. — Отписка воеводы Кислянскаго въ отвѣтъ на эту грамоту.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь въ Иркуцкой, столнику нашему и воеводѣ Леонтію Костянтиновичю Кислянскому. Въ прошломъ во 198 году писалъ ты къ намъ великимъ государемъ: въ прошломъ де во 197 году были въ Иркуцкомъ Калмыцкого Бушухты хана посланецъ Сохто Хашка, а съ нимъ Мунгалского Дайчинъ Контазія тайши посланецъ же Цаганъ Батуръ, а на розговорѣ съ тобою тѣ посланцы говорили, чтобъ имъ Дайчина Контазія тайши посланца, которой посланъ съ Селенги къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ, буде изъ Иркуцка не отпущенъ, отдать для того, что тотъ Дайчинъ Контазія тайша въ подданствѣ у Калмыцкого Бушухту хана взятъ изъ за бою. А Дайчинъ Контазія тайши посланецъ Цаганъ говорилъ: тайша де его Дайчинъ Контазія поддался въ подданство намъ великимъ государемъ подъ самодержавную руку въ вѣчное холопство волею, и отпустилъ того посланца къ намъ великимъ государемъ, а нынѣ де его повоевалъ, поневолѣ подклонилъ къ себѣ Калмыцкой Бушухту ханъ, и кочюетъ де онъ Дайчинъ Контазія вмѣстѣ съ Далай Цеценъ ноеномъ тайшею. А Калмыцкой де посланецъ противъ того передъ тобою говорилъ: Калмыцкой де Бушухту ханъ и ратные его люди про то не вѣдали, что тотъ тайша подданной нашъ великихъ государей; и Калмыцкой де Бушухту ханъ и подданные его Мунгалскіе тайши того тайшу воевали за то, что де тотъ Дайчинъ Контазія тайша погромилъ было подданного Калмыцкого Бушухту хана Мунгалского жъ тайшу Эрденію Батура, и за то де его послѣ того самого Мунгалскіе тайши Эрденіа и Цеценъ ноенъ съ Калмыцкими людми погромили и взяли въ подданство къ Бушухту хану, и чтобъ о томъ къ Бушухту хану и къ тайшѣ Цеценъ ноену обослатися посланцы. И по нашему великихъ государей указу, велѣно изъ Тоболска боярину нашему и воеводамъ Степану Ивановичю Салтыкову съ товарыщи къ Калмыцкому Бушухту хану изъ Тоболска послать Тоболского сына боярского добра, кого бъ съ такое дѣло стало, съ служилыми людми, и велѣно Калмыцкому Бушухту хану говорить, чтобъ онъ того подданного нашего великихъ государей, Мунгалского Дайчина Контазія тайшу, со всѣми его зайсаны и улусными людми, по прежнему, подъ нашу великихъ государей самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство кочевать съ иными подданными нашими великихъ государей тайшами подъ наши великихъ государей городы отъ себя отпустилъ, и прислалъ бы его тайшу

со всѣми посланцы въ Иркуцкой для того, что тотъ Дайчинъ Контазія тайша намъ великимъ государемъ билъ челомъ въ вѣчное подданство и впредь бы онъ Бушухту ханъ и подданные его Мунгалскіе тайши того Дайчина тайшу и иныхъ подданныхъ нашихъ великихъ государей тайшей и улусныхъ ихъ людей, также и нашихъ великихъ государей Рускихъ людей и ясачныхъ и неясачныхъ иноземцовъ воевать и никакого утѣсненія и обидъ чинить не велѣлъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а буде Калмыцкой Бушухту ханъ того тайшу въ Иркуцкой пришлетъ, и ты бъ его принялъ и взявъ у него аманатовъ добрыхъ, велѣлъ ему кочевать близь нашихъ великихъ государей городовъ или остроговъ, гдѣ пристойно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199, генваря въ 9 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 199, августа въ 1 день подалъ казачей сынъ Левка Турчениновъ. *По склейкамъ скрѣпа:* Діякъ Осипъ Татариновъ. — Справилъ Гришка Кирѣевъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Левка Кислянскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 199 году, августа въ 1 день, въ грамотѣ вашей великихъ государей изъ Сибирского Приказу въ Иркуцкой ко мнѣ холопу вашему, за приписью дьяка Осипа Татаринова, написано: (*За симъ прописана, въ сокращеніи, выше напечатанная грамота.*) И въ нынѣшнемъ же, великіе государи, во 199 году, іюля въ 5 день, писалъ ко мнѣ холопу вашему изъ Тоболска бояринъ вашъ и воевода Степанъ Ивановичь Салтыковъ съ товарыщи и прислали посланного въ Калмыцкіе улусы къ Бушухту хану Тоболского сына боярского Матвѣя Юдина да съ нимъ служилыхъ людей двухъ человѣкъ, а въ отпискѣ ихъ написано: велѣно ему Матвѣю дать въ Иркуцку до Бушухту хана изъ приказные избы для писма польячего человѣка добра, и о дачѣ по подорожной подводъ и вожа и провожатыхъ и толмача, добрыхъ и знающихъ людей, учинить по вашему великихъ государей указу, и отпустить изъ Иркуцкого къ Калмыцкому Бушухту хану. А въ прошломъ, великіе государи, во 198 году посылалъ изъ Иркуцкого околничей вашъ и воеводы Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ съ товарыщи Григорья Кибирева съ товарыщи и велѣлъ имъ говорить Калмыцкому Бушухту хану, чтобъ онъ вышеписанного тайшу Дайчина Ирдени Контазія со многими его зайсаны и улусными людми, которой презрѣвъ вашу великихъ государей къ себѣ премногую милость и забывъ свое обѣщаніе и шерть, изъ стороны вашего царского величества ушелъ и стоитъ при немъ Бушухту ханѣ, и чтобъ онъ Бушухту ханъ вышеимянованного Ирдени Контазія тайшу и со всѣми его улусными людми въ сторону вашего царского величества уступилъ и велѣлъ ему кочевать къ порубежнымъ вашего царского величества городомъ. И въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 199 году посланной Григорей Кибиревъ пріѣхалъ отъ Калмыцкого Бушухту хана и подалъ мнѣ холопу вашему, за своею рукою, статейной списокъ, а въ статейномъ его спискѣ про вышеписанного Ирдени Контазія тайшу написано: Калмыцкой де Бошухту ханъ ему Григорью на переговорехъ говорилъ, что де такого тайши Ирдени Контазія и съ улусными его людми къ нему не бывало и нигдѣ де про него не слыхалъ, а буде де онъ Ирдени Контазія впредь гдѣ при немъ Бушухту ханѣ объявится и къ нему будетъ, и онъ де Бушухту ханъ велитъ его отослать со своими посланцы не мѣшкавъ. И я холопъ вашъ его Матвѣя задержать и не отпустить изъ Иркуцкого къ Калмыцкому Бушухту хану, безъ вашего великихъ государей указу, не смѣлъ, для того

№ 80.

№ 80. что у него Матвѣя, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, въ наказѣ изъ Тоболского отъ боярина вашего и воеводъ Степана Ивановича Салтыкова съ товарыщи, за приписью дiяка Артемона Тимофеева, написаны говорить Калмыцкому Бушухту хану особливые статьи многiе, кромѣ тое статьи, что ему Матвѣю велѣно говорить о вышеписанномъ тайшѣ Дайчинъ Контазiи, и отпустилъ его Матвѣя изъ Иркуцкого къ Калмыцкому Бушухту хану чрезъ Балаганской и Красноярского присуду Удинской остроги, не хватая Канского острогу, черезъ Тубинцовъ и Кыргинскихъ людей, до крайнихъ Калмыцкихъ улусовъ, Калмыцкого Бушухту хана съ посланцомъ Аеки Хашкою и съ людми его, чтобъ ѣхать ему Матвѣю было до Калмыцкого Бушухту хана отъ воровскихъ Мунгалскихъ и иныхъ тайшей, которые бѣгаютъ по степи отъ Бушухту хановы войны, безстрашно; и дано ему изъ Иркуцкого, по вашему великихъ государей указу, для писма подьячей да толмачь, да въ провожатые до Калмыцкого Бушухта хана служилыхъ людей 4 человѣка; да ему жъ Матвѣю даны отъ меня холопа вашего статьи таковы жъ, каковы даны отъ меня жъ холопа вашего Калмыцкого Бушухту хана посланцу Аеки Хашкѣ, велѣно ему посланцу противъ тѣхъ статей говорить передъ Калмыцкимъ Бушухту ханомъ, а ему Матвѣю противъ тѣхъ статей взять у него Бушухту хана отповѣдь. Да въ прибавку ему Матвѣю въ тѣ жъ статьи, по вѣдомости отъ поиманныхъ Мунгалскихъ языковъ, написалъ: которые были въ подданствѣ у Бушухту хана Мунгалскiе тайши и, забывъ свою шерть, измѣнили Далай Цеценъ ноеновы братья родные Обо, Мергенъ Ахай, Ирдени Батуръ, Орцолой Уй зайсанъ съ товарыщи и съ улусными своими людми, и у тѣхъ де воровскихъ тайшей есть поиманной Калмыцкого Бушухту хана братъ его Дандзиланъ ноенъ Хашка въ полону, да немирной де тайша Катанъ Батуръ, розбивъ Бушухтохановыхъ войсковыхъ крылщиковъ тысячи съ три, какъ онъ шелъ Бушухту ханъ съ боевъ назадъ въ Калмыцкую свою землю, и Бушухту ханъ такимъ воровскимъ Мунгалскимъ тайшамъ, за многiе ихъ воровства и погромъ и за измѣну и за полонъ брата своего, мстилъ бы имъ воинскимъ поведенiемъ и искоренилъ бы ихъ до основанiя, чтобъ такiе воровскiе тайши впредь не были. А изъ стороны вашего царского величества на такихъ воровскихъ Мунгалскихъ тайшей воинскимъ поведенiемъ для искорененiя написалъ я холопъ вашъ, что ходить никогда не престанутъ. А подлинно ль Дандзиланъ ноенъ Хашка въ полону и Бушухту хановыхъ войсковыхъ крылщиковъ Катанъ Батуръ розбилъ или нѣтъ, того вподлинно нынѣ въ скорыхъ числехъ мнѣ холопу вашему увѣдать невозможно. А каковы статьи даны Матвѣю Юдину и Калмыцкого Бушухту хана посланцу Аеки Хашкѣ, и таковы статьи къ вамъ великимъ государемъ (полное) къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ напередъ сего съ гонцами съ Григорьемъ Кибиревымъ да съ Өедкою Москвитиновымъ, вмѣстѣ съ посолскимъ дѣломъ, (посланы), и велѣлъ тѣ статьи подать боярину вашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи.

Другимъ почеркомъ: Отпущенъ Матвѣй Юдинъ и съ нимъ Калмыцкой посланецъ Дарханъ Аеки Хашка августа 20 числа.

Отпускъ на восьми листкахъ. — Оба акта изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленiя.

XI. Акты о прiѣздѣ въ Тобольскъ и въ Москву посланцовъ Калмыцкихъ хановъ.

1. Въ нынѣшнемъ во 199 году, ноября 24 день, писали къ великимъ государемъ изъ Тоболска бояринъ и воевода Степанъ Ивановичь Салтыковъ съ товарыщи: во 198 году, августа въ 14 день, приплыли въ Тоболескъ изъ Томского на дощаникахъ Калмыцкого Бушухту хана посланецъ Ирки Дарханъ, да для торгового промыслу Чагиръ Досовъ, а имъ де

боярину и воеводѣ тотъ посланецъ подалъ писмо; да въ дарехъ великимъ государемъ отъ Бушухту хана челомъ ударили камокъ лаудановъ, и гаекъ, и раковинъ королковыхъ, и чашекъ цѣнинныхъ, и сосудовъ черепаховыхъ попорченныхъ, да камень яхонтъ лазоревой, всего по цѣнѣ на 86 рублевъ на 5 алтынъ.

А въ переводѣ съ писма, каково подалъ писмо Бушухту хановъ посланецъ, написано: изъ давныхъ де лѣтъ отъ великихъ государей пословъ къ нимъ присылали безпрестанно и о здоровьѣ спрашивали; а нынѣ де онъ отъ себя послалъ къ великимъ государемъ своего посла: прошлого де году Мунгалы на него войною приходили, и онъ де на нихъ войною самъ ходилъ, и взялъ ихъ и гналъ великихъ государей до ратныхъ людей до рубежа, сколко мочи было. А съ симъ де писмомъ послалъ онъ къ великимъ государемъ посла, чтобъ де про то великимъ государемъ было извѣстно. А которые де его торговые люди въ Рускихъ городѣхъ, и о томъ де послу приказано ([1]).

Роспись даромъ, что поднесъ Бушухту хановъ посланецъ Ирки Дарханъ:

Косякъ лаудану осинового, цѣна 7 рублевъ съ полтиною; косякъ лаудану лимонного, цѣна 7 рублевъ; косякъ лаудану вишневого, цѣна 6 рублевъ съ полтиною; косякъ лаудану свѣтлолазоревого, цѣна 7 рублевъ; косякъ лаудану красного, цѣна 7 рублевъ съ полтиною; косякъ лаудану песочного, цѣна 7 рублевъ; восемь гаекъ розныхъ цвѣтовъ, цѣна по полтора рубли гайка.

Чегырова подносу: яхонтъ лазоревой, а по осмотру цѣновщиковъ посацкихъ людей и Бухарцовъ, тотъ камень буза, а не яхонтъ, цѣна 5 рублевъ; 6 раковинъ королковыхъ, по рублю раковина; 3 чашки цѣнинные, желты, по 5 алтынъ чашка; 3 блюда цѣнинные жъ, въ томъ числѣ одно невелико, травы зеленые, по 13 алтынъ по 2 денги блюдо; два сосуда черепаховые, оправлены мѣдью, цѣна 3 рубли; два косяка лаудановъ, алой да рудожелтой, цѣна по 8 рублевъ косякъ. № 80.

Да въ нынѣшнемъ во 199 году, генваря въ 12 день, писалъ къ великимъ государемъ изъ Тоболска онъ же бояринъ и воевода: по указу де великихъ государей призывали они въ приказную полату торговыхъ людей и Бухарцовъ, и великихъ государей мѣновные товары имъ казали и говорили, чтобъ де на тѣ товары мѣняли свои Китайскіе товары; и торговые де люди и Бухарцы, смотря великихъ государей товары, что де имъ на тѣ товары мѣнять нечего, Китайскихъ товаровъ у нихъ нѣтъ, потому что де у Ямыша озера торгу не было. Да про тѣ жъ де Китайскіе товары допрашиванъ Бушухту хановъ посланецъ Ирки Дарханъ, а въ допросѣ сказалъ: камки де лауданы и китайки розныхъ цвѣтовъ у него есть, и тѣ де товары велѣлъ ему Бушухту ханъ везти къ Москвѣ, а въ Тоболску де мѣнять не велѣлъ, и онъ де посланецъ ожидаетъ себѣ отпуску къ Москвѣ; а буде де его посланца къ Москвѣ не пустятъ, и онъ де камки лауданы и китайки великихъ государей на товары, на которые ему Бушухту ханъ приказалъ, мѣнять учнетъ; а сколко де у него какихъ товаровъ, про то не сказалъ. А въ прошлыхъ годѣхъ, по указу великихъ государей, посланы ихъ великихъ государей грамоты въ Сибирь въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ, велѣно: какъ въ Тоболескъ учнутъ приходить отъ Калмыцкого Бушухту хана и отъ иныхъ иноземскихъ владѣлцовъ и отъ тайшей посланцы съ листы, и тѣ листы и посланцовъ велѣно принимать и отправлять ихъ въ Тоболску, а къ Москвѣ ихъ безъ указу великихъ государей отпускать не велѣно. И Калмыцкого Бушухту хана посланца изъ Тоболска къ Москвѣ отпускать ли? Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ

([1]) *Въ подл. рукописи недостаетъ окончанія.*

№ 80. Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, о томъ что укажутъ?

199, генваря 27, по указу великихъ государей, бояринъ князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ, сей выписки слушавъ, приказалъ: послать великихъ государей грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ Степану Ивановичю Салтыкову съ товарыщи, велѣть Калмыцкихъ посланцевъ отправливать въ Тоболску противъ прежнего великихъ государей указу, а къ Москвѣ ихъ отпускать не велѣлъ. А къ Бушухту хану послать великихъ государей жалованья, противъ его подарковъ въ полтора.

2. Во 187 году, въ пріѣзлѣ былъ на Москвѣ у великого государя изъ Сибири Калмыцкого Галдана тайши посланецъ Себеджа Ходжа съ листы и подарки, а съ нимъ людей и кошеваровъ 10 человѣкъ, а въ листахъ написано о поздравленіи къ великому государю и о ссорахъ, будто съ стороны великого государя чинятся съ его Галдановыми улусными людми ссоры многіе, и чтобъ про то розыскать. А къ великому государю въ дарѣхъ было 16 камокъ, да 15 чашебъ цѣнинныхъ, да 60 каменей Китайскихъ безъ цѣны; да посланцовыхъ даровъ 3 камки, да отласъ, да кожа (1) И тѣ тайшины посланцовы дары внесены изъ Казенного Приказу въ Верхъ безъ цѣны.

И тотъ посланецъ отправленъ въ Посолскомъ Приказѣ и прогоны и кормовые денги и на платья дача была изъ Посолского Приказу. А товаровъ съ нимъ посланцомъ было на 6413 рублевъ на 13 алтынъ 2 денги; а довелось съ тѣхъ товаровъ Московскихъ и Сибирскихъ проѣзжихъ пошлинъ взять 968 рублевъ 2 денги. И буде онъ посланецъ, продавъ товары, купилъ Московскихъ товаровъ, и съ тѣхъ товаровъ въ Сибири довелось взять пошлинъ по гривнѣ съ рубля, и того 641 р. 11 алтынъ 2 денги. Всего Сибирскихъ и Московскихъ пріѣзжихъ и отъѣзжихъ въ Сибирь съ товаровъ пошлинъ 1609 рублевъ 11 алтынъ 4 денги.

А Галдана тайши въ листехъ въ прошлыхъ годѣхъ съ посланцы его никогда, также и нынѣ, о товарехъ ничего не писывано.

И во 187 году, по указу великого государя, и по докладной выпискѣ за помѣтою думнаго дьяка Ларіона Иванова и по челобитью посланцову, съ тѣхъ посланцовыхъ товаровъ пошлинъ имать не велѣно, для того что и напередъ сего не имано; а впредь ихъ съ товары изъ Сибири не отпускать, чтобъ за платежъ пошлинъ ссоры не было.

Во 190 году въ пріѣздѣ были на Москвѣ у великихъ государей богдыхана и Номыхана тайши посланцы Абулъ Зайсанъ да Надырь Мергень съ листы и съ подарки, а съ ними людей и кошеваровъ 16 человѣкъ.

А въ листахъ написано въ богдыхановыхъ о поздравленіи къ великимъ государемъ и о ссорахъ, будто отъ Русскихъ людей чинились подъ Краснымъ Яромъ, и словеснымъ приказомъ о присылкѣ 100 пудъ кореню ревеню. А другова Номыхана тайши о поздравленіи жъ къ великимъ государемъ и о кочеваньѣ, что прежъ сего кочевалъ близко Астрахани, а нынѣ учинился быть владѣлцомъ у Черныхъ Калмыковъ, и въ розговорехъ явили то жъ дѣло. А къ великимъ государемъ въ дарѣхъ было камокъ лаудановъ и чашекъ Китайскихъ по Сибирской цѣнѣ на 266 рублевъ на 31 алтынъ 4 денги; да ра (*пробѣлъ*) по 5 рублевъ пудъ, и того на 505 рублевъ, и Номыхановыхъ даровъ на 771 рубль на 31 алтынъ 4 денги, посланцовыхъ даровъ на 200 рублевъ. Всего тайшиныхъ и посланцовыхъ даровъ было къ великимъ государемъ на 971 рубль на 31 алтынъ 4 денги. А великихъ государей жалованья, противъ даровъ, послано, и посланцомъ

(1) *За симъ въ подл. рукописи написано:* искусовая.

ихъ и людемъ съ прiѣзду поденного корму и на платья, и прогонные и въ дорогу корму, и на воду, и на дрова, и на подводы дано 1616 рублевъ 6 алтынъ съ пол-денгою; въ лишкѣ государева жалованья и въ кормѣхъ и въ подводѣхъ дано 644 рубли 7 алтынъ 4 денги. А товаровъ съ ними посланцы было на 18,020 рублевъ на 6 алтынъ 2 денги. А довелось съ тѣхъ товаровъ Московскихъ и Сибирскихъ прiѣзжихъ пошлинъ взять 2703 рубли 6 денегъ; и буде они посланцы, продавъ товары, купили Московскихъ товаровъ, и съ тѣхъ товаровъ въ Сибири довелось взять по гривнѣ съ рубля, и того 1072 рубля (¹) 4 денги. Всего Сибирскихъ и Московскихъ прiѣзжихъ и отъѣзжихъ въ Сибирь пошлинъ 4505 рублевъ 10 денегъ. И всего во 190 году государева жалованья послано и посланцомъ дано, и на прiѣздѣ кормовыхъ, и на платье, и на отпускѣ, и прогонные, и за воду, и за дрова, и пошлинъ довелось взять и въ подводѣхъ денегъ вышло 7121 рубль 7 алтынъ 5 денегъ.

И во 190 году, по указу великихъ государей и по выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Аѳонасья Зыкова, съ привозныхъ товаровъ нынѣ таможенныхъ пошлинъ не имать; и велѣно ему посланцу сказать, что великiе государи, жалуя Бошохты хана, впредь съ товаровъ его 15000 рублевъ (²) пошлинъ имать не велѣно; а что сверхъ 15000 рублевъ объявится, и съ того пошлину платить по торговому уставу. А иныхъ Калмыцкихъ и Мунгалскихъ хановъ тайшей посланцовъ, кромѣ Бошохты хана, изъ Сибири къ Москвѣ не отпускать, а отправливать ихъ, по прежнимъ великихъ государей указомъ, въ Сибири.

Въ 202 году въ прiѣздѣ были на Москвѣ у великихъ государей его жъ Бош(ох)ты ханова посланцы Аблулъ Эрке Зайсанъ съ товарыщемъ съ листы и подарки, а съ ними людей было 14 человѣкъ. Въ листахъ написано о поздравленiи великихъ государей, и о походѣ войною на Мунгалъ, при бытности околничего и воеводъ Ѳеодора Алексѣевича Головина, и о Мунгалскомъ разоренiи, обѣщаяся въ предбудущiе лѣта прямить великимъ государемъ вѣрно. И великимъ государемъ въ дарѣхъ было: бархатъ на золотѣ и камокъ по цѣнѣ на 480 рублевъ, да камень желтой безъ цѣны, и по осмотру торговыхъ людей и по оцѣнкѣ, въ 500 рублевъ, и того по цѣнѣ на 980 рублевъ; да посланцовыхъ даровъ на 191 рубль на 3 алтына 2 денги. Всего Бушухту хановыхъ и посланцовыхъ даровъ на 1171 рубль на 3 алтына 2 денги. И великихъ государей жалованья посланцомъ дано съ прiѣзду за дары, и поденного корму, и на платье, и на отпускѣ, и прогонныхъ, и за воду, и за дрова, и на подводы дано 581 рубль 20 алтынъ 4 денги. А товаровъ съ ними было на 7650 рублевъ; а довелось съ тѣхъ товаровъ Московскихъ и Сибирскихъ проѣзжихъ пошлинъ взять 1200 рублей. И буде они посланцы, продавъ таваръ, купили Московскихъ товаровъ, и съ тѣхъ товаровъ въ Сибири довелось взять по гривнѣ съ рубля и того 765 рублевъ. Всего Сибирскихъ и Московскихъ прiѣзжихъ и отъѣзжихъ въ Сибирь пошлинъ 5989 рублевъ. № 80.

И всего въ 202 году государева жалованья посланцомъ дано съ прiѣзду поденного корму, и на платья, и прогонныхъ, и за дрова, и за воду, и на подводы денегъ, и на отпускѣ, и пошлинъ довелось взять 2570 рублевъ 20 алтынъ 4 денги. И въ 202 году, по указу великихъ государей и по докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Емельяна Украинцова, и по челобитью посланцовъ, впредь указали великiе государи Бошохты хана Калмыцкого посланцовъ Зайсана съ товарыщи съ товарами изъ Сибири пропускать къ Москвѣ, по прежнему своему великихъ государей указу, въ указной въ 4-й годъ, и пошлинъ съ това-

(¹) *Такъ въ подл. рукописи. Должно быть:* 1802 рубля. — (²) *Должно быть:* съ 15000 рублевъ.

№ 80. Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, о томъ что укажутъ?

199, генваря 27, по указу великихъ государей, бояринъ князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ, сей выписки слушавъ, приказалъ: послать великихъ государей грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ Степану Ивановичю Салтыкову съ товарыщи, велѣть Калмыцкихъ посланцевъ отправливать въ Тоболску противъ прежнего великихъ государей указу, а къ Москвѣ ихъ отпускать не велѣлъ. А къ Бушухту хану послать великихъ государей жалованья, противъ его подарковъ въ полтора.

2. Во 187 году, въ пріѣздѣ былъ на Москвѣ у великого государя изъ Сибири Калмыцкого Галдана тайши посланецъ Себеджа Ходжа съ листы и подарки, а съ нимъ людей и кошеваровъ 10 человѣкъ, а въ листахъ написано о поздравленіи къ великому государю и о ссорахъ, будто съ стороны великого государя чинятся съ его Галдановыми улусными людми ссоры многіе, и чтобъ про то розыскать. А къ великому государю въ дарѣхъ было 16 камокъ, да 15 чашебъ цѣнинныхъ, да 60 каменей Китайскихъ безъ цѣны; да посланцовыхъ даровъ 3 камки, да отласъ, да кожа (¹) И тѣ тайшины посланцовы дары внесены изъ Казенного Приказу въ Верхъ безъ цѣны.

И тотъ посланецъ отправленъ въ Посолскомъ Приказѣ и прогоны и кормовые денги и на платья дача была изъ Посолского Приказу. А товаровъ съ нимъ посланцомъ было на 6413 рублевъ на 13 алтынъ 2 денги; а довелось съ тѣхъ товаровъ Московскихъ и Сибирскихъ проѣзжихъ пошлинъ взять 968 рублевъ 2 денги. И буде онъ посланецъ, продавъ товары, купилъ Московскихъ товаровъ, и съ тѣхъ товаровъ въ Сибири довелось взять пошлинъ по гривнѣ съ рубля, и того 641 р. 11 алтынъ 2 денги. Всего Сибирскихъ и Московскихъ пріѣзжихъ и отъѣзжихъ въ Сибирь съ товаровъ пошлинъ 1609 рублевъ 11 алтынъ 4 денги.

А Галдана тайши въ листехъ въ прошлыхъ годѣхъ съ посланцы его никогда, также и нынѣ, о товарехъ ничего не писывано.

И во 187 году, по указу великого государя, и по докладной выпискѣ за помѣтою думнаго дьяка Ларіона Иванова и по челобитью посланцову, съ тѣхъ посланцовыхъ товаровъ пошлинъ имать не велѣно, для того что и напередъ сего не имано; а впредь ихъ съ товары изъ Сибири не отпускать, чтобъ за платежъ пошлинъ ссоры не было.

Во 190 году въ пріѣздѣ были на Москвѣ у великихъ государей богдыхана и Номыхана тайши посланцы Абулъ Зайсанъ да Надырь Мергень съ листы и съ подарки, а съ ними людей и кошеваровъ 16 человѣкъ.

А въ листахъ написано въ богдыхановыхъ о поздравленіи къ великимъ государемъ и о ссорахъ, будто отъ Русскихъ людей чинились подъ Краснымъ Яромъ, и словеснымъ приказомъ о присылкѣ 100 пудъ кореню ревеню. А другова Номыхана тайши о поздравленіи жъ къ великимъ государемъ и о кочеваньѣ, что прежъ сего кочевалъ близко Астрахани, а нынѣ учинился быть владѣлцомъ у Черныхъ Калмыковъ, и въ розговорехъ явили то жъ дѣло. А къ великимъ государемъ въ дарѣхъ было камокъ лаудановъ и чашекъ Китайскихъ по Сибирской цѣнѣ на 266 рублевъ на 31 алтынъ 4 денги; да ра (*пробѣлъ*) по 5 рублевъ пудъ, и того на 505 рублевъ, и Номыхановыхъ даровъ на 771 рубль на 31 алтынъ 4 денги, посланцовыхъ даровъ на 200 рублевъ. Всего тайшиныхъ и посланцовыхъ даровъ было къ великимъ государемъ на 971 рубль на 31 алтынъ 4 денги. А великихъ государей жалованья, противъ даровъ, послано, и посланцомъ

(¹) *За симъ въ подл. рукописи написано:* искусовая.

ихъ и людемъ съ пріѣзду поденного корму и на платья, и прогонные и въ дорогу корму, и на воду, и на дрова, и на подводы дано 1616 рублевъ 6 алтынъ съ пол-денгою; въ лишкѣ государева жалованья и въ кормѣхъ и въ подводѣхъ дано 644 рубли 7 алтынъ 4 денги. А товаровъ съ ними посланцы было на 18,020 рублевъ на 6 алтынъ 2 денги. А довелось съ тѣхъ товаровъ Московскихъ и Сибирскихъ пріѣзжихъ пошлинъ взять 2703 рубли 6 денегъ; и буде они посланцы, продавъ товары, купили Московскихъ товаровъ, и съ тѣхъ товаровъ въ Сибири довелось взять по гривнѣ съ рубля, и того 1072 рубля (1) 4 денги. Всего Сибирскихъ и Московскихъ пріѣзжихъ и отъѣзжихъ въ Сибирь пошлинъ 4505 рублевъ 10 денегъ. И всего во 190 году государева жалованья послано и посланцомъ дано, и на пріѣздѣ кормовыхъ, и на платье, и на отпускѣ, и прогонные, и за воду, и за дрова, и пошлинъ довелось взять и въ подводѣхъ денегъ вышло 7121 рубль 7 алтынъ 5 денегъ.

И во 190 году, по указу великихъ государей и по выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Аѳонасья Зыкова, съ привозныхъ товаровъ нынѣ таможенныхъ пошлинъ не имать; и велѣно ему посланцу сказать, что великіе государи, жалуя Бошохты хана, впредь съ товаровъ его 15000 рублевъ (2) пошлинъ имать не велѣно; а что сверхъ 15000 рублевъ объявится, и съ того пошлину платить по торговому уставу. А иныхъ Калмыцкихъ и Мунгалскихъ хановъ тайшей посланцовъ, кромѣ Бошохты хана, изъ Сибири къ Москвѣ не отпускать, а отправливать ихъ, по прежнимъ великихъ государей указомъ, въ Сибири.

Въ 202 году въ пріѣздѣ были на Москвѣ у великихъ государей его жъ Бош(ох)ты ханова посланцы Абдулъ Эрке Зайсанъ съ товарыщемъ съ листы и подарки, а съ ними людей было 14 человѣкъ. Въ листахъ написано о поздравленіи великихъ государей, и о походѣ войною на Мунгалъ, при бытности околничего и воеводъ Ѳеодора Алексѣевича Головина, и о Мунгалскомъ разореніи, обѣщаяся въ предбудущіе лѣта прямить великимъ государемъ вѣрно. И великимъ государемъ въ дарѣхъ было: бархатъ на золотѣ и камокъ по цѣнѣ на 480 рублевъ, да камень желтой безъ цѣны, и по осмотру торговыхъ людей и по оцѣнкѣ, въ 500 рублевъ, и того по цѣнѣ на 980 рублевъ; да посланцовыхъ даровъ на 191 рубль на 3 алтына 2 денги. Всего Бушухту хановыхъ и посланцовыхъ даровъ на 1171 рубль на 3 алтына 2 денги. И великихъ государей жалованья посланцомъ дано съ пріѣзду за дары, и поденного корму, и на платье, и на отпускѣ, и прогонныхъ, и за воду, и за дрова, и на подводы дано 581 рубль 20 алтынъ 4 денги. А товаровъ съ ними было на 7650 рублевъ; а довелось съ тѣхъ товаровъ Московскихъ и Сибирскихъ проѣзжихъ пошлинъ взять 1200 рублей. И буде они посланцы, продавъ таваръ, купили Московскихъ товаровъ, и съ тѣхъ товаровъ въ Сибири довелось взять по гривнѣ съ рубля и того 765 рублевъ. Всего Сибирскихъ и Московскихъ пріѣзжихъ и отъѣзжихъ въ Сибирь пошлинъ 5989 рублевъ.

И всего въ 202 году государева жалованья посланцомъ дано съ пріѣзду поденного корму, и на платья, и прогонныхъ, и за дрова, и за воду, и на подводы денегъ, и на отпускѣ, и пошлинъ довелось взять 2570 рублевъ 20 алтынъ 4 денги. И въ 202 году, по указу великихъ государей и по докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Емельяна Украинцова, и по челобитью посланцовъ, впредь указали великіе государи Бошохты хана Калмыцкого посланцовъ Зайсана съ товарыщи съ товарами изъ Сибири пропускать къ Москвѣ, по прежнему своему великихъ государей указу, въ указной въ 4-й годъ, и пошлинъ съ това- № 80.

(1) *Такъ въ подл. рукописи. Должно быть:* 1802 рубля. — (2) *Должно быть:* съ 15000 рублевъ.

№ 80. ровъ ихъ съ 15000 рублевъ не имать; а буде что сверхъ того указного числа объявятся у нихъ товаровъ, и съ тѣхъ товаровъ имать въ казну пошлины по торговому уставу. А переписывать товары ихъ, съ которыми они поѣдутъ къ Москвѣ и печатать въ Тоболску, и за тою печатью, по той росписки, досматривать тѣхъ ихъ посланцовъ на Москвѣ, а окромѣ Тоболска.

3. Въ прошломъ въ 203 году, марта въ 22 день, къ великимъ государемъ прiѣзжалъ изъ Сибири Бошухту хановъ посланецъ Абдулъ Эрки Зайсанъ, а съ нимъ въ товарыщахъ Дарханъ Зайсанъ съ листы и съ подарки.

А что тѣ посланцы къ великимъ государемъ привезли Бошухту хановыхъ подарковъ, и тому роспись:

Камень яхонтъ желтой, поставъ бархату шитъ золотомъ и шелками, 50 поставовъ камокъ лауданныхъ розныхъ цвѣтовъ.

Да посланцовыхъ даровъ: кунганецъ серебреной, 2 чашки серебреные на подножкахъ, ларецъ рѣзной, сѣдло, узда съ пахви и съ паперстью, Китайской работы, 2 постава камокъ лаудановъ на золотѣ, 12 аршинъ камки лаудану травчетой на золотѣ, портище камки лаудану травчетого на золотѣ, 6 камокъ лаудановъ розныхъ цвѣтовъ, 10 блюдъ желтыхъ цѣнинныхъ, 11 чашекъ китайскихъ розныхъ цвѣтовъ.

Да посланцова товарыща даровъ: 5 поставовъ камокъ лаудановъ розныхъ цвѣтовъ.

И апрѣля въ 28 день, по имянному великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, указу, взято въ походъ въ село Преображенское ларецъ красной рѣзной, кунганецъ, да двѣ чашки серебренные на подножкахъ; а досталные Бушухту ханобы подарки присланы въ Сибирской Приказъ. А по оцѣнкѣ гостя Ивана Ушакова подарковъ, кромѣ камки, Бушухту хановыхъ даровъ на 480 рублевъ, посланца Обдулъ Эрки Зайсана, опричь кунгана и чашекъ и ларца, на 153 рубли на 3 алтына 2 денги, другова посланца Дархана Зайсана на 38 рублевъ, всего на 671 рубль на 3 алтына 2 денги. И изъ того числа пролано подарочныхъ камокъ 61 поставъ, денегъ взято 423 рубли 20 алтынъ. Камень яхонтъ желтой, Китайского вѣсу 26 золотниковъ, нынѣ въ казнѣ великихъ государей въ Сибирскомъ Приказѣ.

И маiя въ 10 день 202 году призываны того камени смотрѣть и цѣнить золотого дѣла мастеры и иноземцы Августъ Голкъ, Захарей Дискъ, да прiѣзжей иноземецъ Галанченинъ Григорей Кронъ. А смотря того камени, сказали: подлинной де цѣны имъ сказатъ не мочно, для того что они такова великого камени никогда не видали; а въ ихъ государствахъ дадутъ за него 3000 рублевъ. А толко бъ былъ онъ того чище и не олмаженъ, и онъ бы де стоилъ и болши того самой высокой цѣны. Да тотъ же камень яхонтъ смотрѣли серебреного ряду торговые люди, гостинной сотни Евтиѳей Лаврентьевъ, да сѣнные истопники Максимъ Аѳонасьевъ да Аѳонасей Тарасовъ, а смотря, сказали: тотъ де яхонтъ стоитъ 1000 рублевъ; а будетъ де великiе государи укажутъ его продовать, и про то бъ имъ торговымъ людемъ сказать, и въ тѣ де поры ему будетъ цѣна особая. Да Греченинъ Спиридонъ Остафьевъ, смотря камени, сказалъ: ко времени, кому понадобитца, купить де такой камень рублевъ по 1000 и по 2000 и по 3000. Да Греченинъ Дмитрей Костянтиновъ, смотря камени, сказалъ, что де цѣна ему 500 рублевъ. Да торговые люди, Кадашевецъ Козма Ивановъ, алмазщикъ Иванъ Кириловъ, смотря камени яхонта, сказали, что купцовъ на него въ Московскомъ государствѣ не будетъ, а цѣна де ему 500 рублевъ; а какъ бы де онъ былъ чистъ и самой желтой и не тресковатъ и не олмаженъ, и онъ бы де стоилъ и болши той цѣны.

А въ прошломъ во 190 году, по указу великихъ государей и по докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Аѳонасья Зыкова, велѣно послать великихъ государей жалованья къ Бушухту хану съ симъ же посланцомъ Эрки Зайсаномъ, которой приходилъ нынѣ, противъ его Бушухту хановыхъ даровъ въ полтора.

И посланецъ съ Москвы отпущенъ іюня въ 1 день съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Полозовымъ; а съ нимъ послано великихъ государей жалованья къ Бушухту хану, примѣрясь къ прежнимъ посылкамъ, противъ его даровъ: кости рыбья зуба на 100 рублевъ, суконъ кармазиновъ розныхъ цвѣтовъ на 225 р., суконъ корновыхъ на 80 рублевъ, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и сѣдыхъ и сиводущатыхъ на 746 рублевъ, 2 зеркала 25 рублевъ, всего на 1176 рублевъ. И противъ его Бошухтухановыхъ даровъ великихъ государей жалованья послано въ лишкѣ, кромѣ цѣны за камень, 696 рублевъ; а буде приложить камень за послѣднюю цѣну за 500 рублевъ, и за тѣмъ въ лишкѣ будетъ 196 рублевъ. Посланцу Абдулѣ Эрки Зайсану дано 60 выдръ на 72 рубли, 8 половинокъ суконъ корновыхъ на 74 р., лисицъ бурыхъ и чернобурыхъ на 83 рубли, всего 229 рублевъ; въ лишкѣ будетъ 75 рублевъ 30 алтынъ. Другому посланцу Дархану Зайсану дано 20 выдръ на 24 рубли, 2 половинки суконъ корновыхъ 15 р., лисицъ сѣдыхъ и недолисей на 18 р., всего на 57 рублевъ; въ лишкѣ будетъ 19 рублевъ. И всего Бошухту хану послано и на Москвѣ посланцомъ дано на 1462 рубли. Имъ же посланцомъ сдѣлано платья на проѣздѣ, въ чемъ ихъ ставили къ великимъ государемъ къ рукѣ, на 92 р. на 30 алтынъ 2 денги; стругъ, въ чемъ отпущены, 41 рубль; кормовыхъ денегъ, что на Москвѣ жили, и въ дорогу и на иные росходы вышло 106 рублевъ 33 алтына; прогоновъ до Москвы и въ дорогу 51 рубль 30 алтынъ 4 денги. Всего въ росходѣ денегъ и что послано къ Бушухту хану товаровъ 1654 рубли 27 алтынъ 2 денги. И въ томъ числѣ денегъ въ росходѣ 542 рубли 27 алтынъ 2 денги, и сверхъ того, что за камки взято денегъ, вышло въ росходъ 79 рублевъ 7 алтынъ 2 денги. № 80.

4. Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Андрюшка Нарышкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 204 году пріѣхали въ Тоболескъ изъ Калмыцкихъ улусовъ черезъ Тару разныхъ Калмыцкихъ тайшъ посланцы: Конъ тайши Гурюкъ да Отнягунъ; Далай Ширипа Тарханбекъ, Ачюкъ Кашки; Лаузана Аранчея тайши Шара Батырь Аремжи; Лабы — Гармада Дурду Хожжа; а у нихъ людей и кашеваровъ двѣнатцать человѣкъ. И февраля въ 11 день, по вашему великихъ государей указу, велѣли мы холопи ваши тѣмъ Калмыцкимъ посланцомъ быть въ приказной полатѣ на посолствѣ. И тѣ посланцы, будучи въ приказной полатѣ, передъ нами холопи вашими на посолствѣ словесно говорили: посланы де они отъ вышеписанныхъ тайшъ къ вамъ великимъ государемъ съ листы, а тѣ де листы велѣно имъ подать въ Тоболску въ приказной полатѣ намъ холопемъ вашимъ. И подали они листы отъ Конъ тайши, да отъ Далая Ширипа, отъ Лаузана, отъ Аранчя, отъ Лабы; да въ дарѣхъ вамъ великимъ государемъ челомъ ударили пять портищь камокъ розныхъ цвѣтовъ, да чаю пять гривенокъ. И мы холопи ваши тѣ у нихъ листы принявъ, и посланцовъ, отправя и давъ имъ кормъ, велѣли отпустить въ Калмыцкіе улусы, а листы, запечатавъ вашею великихъ государей Тоболскою печатью, послали къ вамъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ Тоболскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Жеребятевымъ, февраля въ 23 день нынѣшняго 204 году, а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣли ему явиться и отписку и листы подать въ Сибирскомъ При-

№ 80. казѣ боярину князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи; а камки и чаи велѣли оцѣнить Тоболскимъ посацкимъ людемъ и роздать въ ваше великихъ государей жалованье Тоболскихъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ. А вышеписанныхъ Калмыцкихъ листовъ нынѣ перевесть и впредь переводить въ Тоболску некому, для того: которой былъ Калмыцкой и Мунгалской грамоты переводчикъ Спирка Безрядовъ, и тотъ переводчикъ, по вашему великихъ государей указу, посланъ изъ Тоболска въ Китайское государство съ посланнымъ съ Елизарьемъ Избрантомъ въ прошломъ въ 200 году, и отъ него Елизарья остался въ Даурскихъ острогахъ; а изъ Тоболскихъ и Тоболского розряду городовъ жителей въ переводчики никто не сысканы. И о томъ переводчикѣ, и кому впредь въ Тоболску Калмыцкого писма листы переводить, что вы великіе госури цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, укажите.

XII. Распросныя рѣчи толмача Гурья Уразова, бывшаго нѣкоторое время у Калмыцкаго хана Бошохты.

204 году, генваря въ 21 день, явился въ Иркуцку въ приказной полатѣ передъ столникомъ и воеводою Аѳанасьемъ Тимоѳеевичемъ Савеловымъ Селенгинской толмачь Гурей Уразовъ съ товарыщи, которой посыланъ въ прошломъ въ 203 году въ Мунгалскую землю и до пограничныхъ Китайскихъ городовъ для провѣдыванья вѣсти и для переговору въ проѣздѣ Китайской дороги чрезъ Селенгинскъ. А въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де въ 203 гогу посланъ онъ Гурей съ товарыщи былъ въ Мунгалскую землю и до пограничныхъ Китайскихъ городовъ, для провѣдыванья вѣстей о всякихъ замыслехъ и о проѣздѣ дороги изъ Селенгинска въ Китай. А поѣхалъ де онъ Гурей съ товарыщи въ Мунгалскую землю изъ Селенгинска августа въ 19 день, и на Терензѣ рѣчкѣ, которая впала въ Толу рѣку, августа жъ въ 29 день, наѣхавъ на нихъ Гурья Калмыцкого Бушухту хана люди Дорчи Мергенъ въ 15 человѣкахъ, и отбили де у нихъ Гурья съ товарыщи кони и почали ихъ стрѣлять, и онъ Гурей съ товарыщи противъ ихъ отстрѣливался, и ранили де у нихъ человѣка да лошедь. И послѣ де того учинили де перекличку, и на перекличкѣ онъ Гуръ съ товарыщи учинили переговоръ и сказались люди государевы, а они де сказались люди Калмыцкого Бушухту хана; и они де Калмыцкого (Бушухту хана) люди ему Гуру съ товарыщи отгонные ихъ кони и верблюды имъ отдали и взяли ихъ съ собою къ Калмыцкому Бушухту хану; а на другой де день его Гурья съ товарыщи взяли къ Калмыцкому Бушухту хану и спрашивали де его Гурья чрезъ зайсана: къ кому и для какого дѣла онъ Гуръ съ товарыщи ѣдетъ въ Мунгалскую землю? И онъ Гурей сказался, что де онъ посланъ въ Мунгалскую землю къ тайшамъ къ Катанъ Батуру и къ Бинту Ахаю для отгонныхъ табуновъ, которые табуны отгонены въ прошлыхъ годѣхъ изъ пограничныхъ царского величества городовъ, чтобъ тѣ табуны они тайши отдали; а буде они тайши тѣхъ отгонныхъ табуновъ не отдадутъ, и ему де Гуру велѣно ѣхать до Китайскихъ пограничныхъ городовъ воеводамъ говорить объ отдачѣ тѣхъ табуновъ. А жили де у него Бушухту хана недѣль съ 14. А онъ де Калмыцкой Бушухту ханъ кочуетъ въ Мунгалской землѣ, и при нихъ де кочевалъ на Толѣ рѣкѣ, и послѣ де перекочевалъ на Курюлюнъ и кочевалъ вверхъ по Курюлюну, а при пріѣздѣ де ихъ Гура съ товарыщи онъ Бушухту ханъ прикочевалъ на Толскіе хребты. И при нихъ де онъ Калмыцкой Бушухту ханъ погромилъ Мунгалскихъ 4 тайшей Эрдени тайшу, Нормо Орки, Тазію Эрки Дайчина, Цокту поена съ улусными ихъ людми, а сами де они тайши ушли съ того погрому въ малолюдствѣ. При нихъ же де къ тому Бушухту хану пріѣз-

жали отъ Китайского богдыхана послы Арбитху заргучей въ 70 человѣкахъ съ листомъ, и листъ де у нихъ Бушухту ханъ велѣлъ принять зайсану, а къ Бушухту хану не иманы, и корму де имъ отъ Бушухту хана не было; а держали де ихъ пословъ 5 недѣль на одномъ мѣстѣ, и скотъ де ихъ Китайской худой мѣняли отъ Калмыцкого Бушухту хана на доброй жирной свой скотъ, за одну Бушухтуханскую скотину они Китайцы давали по 3 скотины. А отпустилъ де онъ Калмыцкой Бушухту ханъ отъ себя посланцовъ въ Иркуцкой 5 человѣкъ съ листомъ, а въ Нерчинской 4 человѣка съ листомъ же, а въ листахъ де сказывали ему Гурью, что де писано объ Албазинѣ; а какая подлинная рѣчь, того онъ Гуръ подлинно не вѣдаетъ. Въ листахъ же де писано, чтобъ къ нему Бушухту хану обо всякихъ вѣстяхъ посланцовъ посылать почасту. А (на)мѣреніе де у него Бушухту хана есть, что онъ хочетъ воевать и выискивать Мунгалъ, а кочюетъ де онъ нынѣ на Толѣ. А корму де имъ Гуру съ товарыщи во всю ихъ бытность и на дорогу дано было 5 скотинъ годовиковъ да корову. А какъ де ихъ онъ Калмыцкой Бушухту ханъ ималъ передъ себя, и спрашивалъ у нихъ: для чего де раззоренъ Албазинъ, и сколко де онъ прибыленъ былъ имъ государемъ? И онъ Гурей ему Калмыцкому Бушухту хану сказалъ: въ прибытіе де полномочныхъ пословъ околничего и воеводы Ѳедора Алексѣевича Головина съ товарыщи, Албазинъ разоренъ по указу; а жить де въ томъ Албазинѣ всякихъ чиновъ людемъ было приволно; а какіе прибыли въ томъ Албазинѣ государемъ были, про то онъ сказалъ подлинно не знаетъ, и будутъ ли де нынѣ Албазинъ воеводы Аѳонасей Тимоѳеевичь, Антонъ Ивановичь Савеловы строить, и онъ Гурей сказалъ, будутъ ли строить или нѣтъ, про то онъ сказалъ подлинно не вѣдаетъ, или о томъ къ Москвѣ къ великимъ государемъ писать будутъ. Да его жъ Гура спрашивали: сколко подъ Иркуцкимъ и подъ Нерчинскимъ городовъ и остроговъ, и гдѣ войски оставлены послѣ околничего Ѳедора Алексѣевича Головина и которые присланы послѣ его? И онъ Гурей сказалъ: Иркуцкого де присуду вѣдомы столнику и воеводѣ Аѳанасью Тимоѳеевичю Савелову 3 города да 10 остроговъ, кромѣ слободъ и деревень; Нерчинского присуду 1 городъ, 6 остроговъ, и тѣ воинскіе люди оставлены по тѣмъ городамъ. № 80.

XIII. Статейный списокъ пребыванія въ Туркестанѣ, въ Хивѣ и въ Бухарѣ казаковъ Ѳедора Скибина и Матвѣя Трошина, посланныхъ изъ Тобольска для переговоровъ съ Тевкиханомъ, вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій подвластной ему Казачьей Орды съ Русскими.

Лѣта 7204, іюля въ день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Тоболскіе Литовского списка казакъ Ѳедка Скибинъ да конной казакъ Матюшка Трошинъ написали статейной списокъ, для того: въ прошломъ 202 году, апрѣля въ 4 день, по наказной памяти ближняго столника и воеводъ Андрея Ѳедоровича Нарышкина съ товарыщи, посланы они Ѳедка и Матюшка изъ Тоболска въ Казачью Орду къ Тевкихану съ его Тевкихановымъ посланцомъ Такомуркомъ Аталыковымъ; да съ ними же отпущенъ Килдей мурза, которой взятъ былъ въ полонъ у Ямыша озера въ прошломъ во 199 году и держанъ въ Тоболску; да съ нимъ же Ѳедкою и Матюшкою посланы Тоболскіе жъ, для толмачества: Юртовской служилой Татаринъ Уразайка Чачкановъ да въ вожи ясашной Татаринъ Таушко, съ ними два человѣка кашеваровъ Татаръ же. А пріѣхавъ къ Тевкихану что велѣно намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ, по наказной памяти, чинить, и о чемъ къ Тевкихану говорить, и что отъ него Тевкихана отповѣди было, и то все писано ниже сего статьями.

№ 80. Пріѣхавъ, намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ велѣно Тевкихану говорить:

Въ прошломъ во 199 году, будучи у Ямыша озера на пристанищѣ, взяты его Тевкихановы мурзы князь Килдей да Сара для того, что съ ними жъ пришли воинскіе его люди двѣсти человѣкъ и царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей копьями кололи, и изъ ружья по нихъ стрѣляли и грабили, и имавъ вязали, а иныхъ хотѣли взять въ полонъ. Да и для того тѣ мурзы взяты, что его жъ Тевкихановы люди приходили Тоболского уѣзду подъ Тарханской острогъ, и многихъ людей порубили, и въ полонъ побрали и острогъ сожгли. Да въ томъ же году его жъ Тевкихановы люди приходили подъ Утяцкую и Камыцкую слободы и дворы сожгли, а прикащика и многихъ людей крестьянъ порубили до смерти и въ полонъ побрали Рускихъ людей мужеска полу и женска многое число. Да въ прошломъ 201 году Тевкихановы люди приходили войною въ болшомъ собраніи великихъ государей нашихъ и ихъ царского пресвѣтлого величества въ Тоболской уѣздъ подъ Ялуторовскую слободу, той слободы деревни выжгли и людей побили и въ полонъ побрали; а Тоболского дворянина Василья Шулгина съ ратными людми въ степи у Семиксуля озера побили жъ, а иныхъ взяли въ полонъ, и впредь похваляютца приходить на слободы войною жъ въ болшомъ собраніи. И чтобъ онъ Тевкиханъ великихъ государей нашихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, подъ городы и слободы людемъ своимъ войною ходить и разорять и людей побивать и въ полонъ имать не велѣлъ; а полонениковъ бы Рускихъ людей одноличио приказалъ сыскать и всѣхъ отдать. А которые его люди приходили войною къ Ямышу озеру, и подъ Тарханской острогъ и подъ Утяцкую и Камыцкую слободу, и тѣмъ бы ворамъ, по розыску, указъ учинилъ. А пословъ бы, Тоболского сына боярского Андрея Неприпасова съ товарыщи, онъ Тевкиханъ отпустилъ въ Тоболескъ для того, что по указу великихъ государей нашихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, его Тевкихановъ Килдей мурза, по его жъ Тевкиханову прошенію, изъ Тоболска отпущенъ съ честію, и посланцу его Тайкомуру Аталыкову было въ Тоболску кормъ и береженье и отпущенъ съ честію жъ.

И по тому великихъ государей указу, изъ Тоболска мы Ѳедка и Матюшка пошли апрѣля въ 4 день и шли до Адбашского острогу, а изъ Адбашского острогу до Ишиму до Кокоркиной слободы, и отъ Кокоркиной слободы степью сухимъ путемъ до ближняго Ишимского перевозу до Шамши къ Карагаю до далного Ишимского броду. И маія въ 20 день у того броду объявились на степи воинскіе люди Казачьи Орды и Каракалпаки, и шли за ними четыре дни, скрадывали карaулъ и лошадей, и подъѣзжали человѣкъ по пяти и по шти и взять ничего не могли; до Норъ Ишиму, тѣ воинскіе люди отъ насъ отстали; а много ль ихъ человѣкъ было, того мы Ѳедка и Матюшка не вѣдаемъ, потому что ихъ не видали и боемъ на насъ тѣ воинскіе люди не напущались. И отъ того далного Ишимского перевозу шли до Норъ Ишиму рѣки, и у Норъ Ишиму рѣки знать было прежъ сего каменное строеніе двѣ полаты. А мурза Килдейко, которой съ нами ѣхалъ, сказывалъ намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ: въ прошлыхъ де давныхъ годѣхъ строился на томъ урочищѣ Китайской ханъ, а жилъ ли онъ въ томъ мѣстѣ, того намъ не сказалъ. А отъ Норъ Ишиму рѣки шли до урочища Сарысуя рѣки степью жъ; и мая въ 30 день наѣхали на насъ, Ѳедку и Матюшку съ товарыщи, Калмыцкіе люди пять человѣкъ, назывались Каракалпаками, и говорили: мурза Килдей къ нимъ отпущенъ, и имъ де въ Русь ходить войною на слободы не по что, а прежъ де сего ходили они въ Русь воевать для его мурзы Килдейка. И выговоря, отъѣхали отъ насъ прочь. И шли мы Ѳедка и Матюшка подлѣ Сарысуя рѣки до Тевкихановыхъ улусовъ до

№ 80.

Атуба каменю, и у того каменю наѣхали на насъ Казачьи Орды воинскіе люди человѣкъ съ шестьдесятъ, и учали по насъ изъ ружья и изъ луковъ стрѣлять, и убили Татарского кашевара, а другова ранили, и пожитки наши со вьюшными лошадми ограбили безъ остатку.

И въ то время мурза Килдейко пошелъ отъ насъ къ тѣмъ воинскимъ людемъ, сказался, что для уговору, чтобъ они насъ не перестрѣляли и грабленое все отдали намъ, и тѣ воинскіе люди его мурза Килдейка задержали у себя. И мы Ѳедка и Матюшка, видя что мурза Килдейко задержанъ, сшедъ съ досталныхъ лошадей, кои были подъ нами, учали по вышеписаннымъ воинскимъ людемъ стрѣлять напротиво, и бились съ половины дня до вечера, шли отходнымъ боемъ, а лошадей вели за собою въ поводу; и, Божіею помощію, убили у тѣхъ воинскихъ людей четырехъ человѣкъ, а иныхъ ранили, и дошедъ до рѣчки сѣли въ осадъ; и тѣ воинскіе люди, видя насъ, что сѣли въ крѣпкое мѣсто, объѣхали вкругъ, учали караулить. И мы Ѳедка и Матюшка съ Татары учали тѣмъ воинскимъ людемъ говорить, чтобъ они насъ отпустили, потому что они скотъ и пожитки у насъ ограбили. И тѣ воинскіе люди намъ говорили: имъ де то не дорого что пожитки наши и скотъ они пограбили, надобны де имъ головы наши. И мы Ѳедка и Матюшка, слыша ихъ такіе рѣчи, боясь смертного убивства, отпустили къ воинскимъ людемъ и досталныхъ простыхъ своихъ лошадей со всею збруею; и воинскіе люди, начаясь, бутто мы хотимъ бѣжать на нихъ, учали стрѣлять изъ ружья и за лошадми погнались, а мы Ѳедка и Матюшка съ Татары, дождався ночи, побѣжали въ камень. И на другой день въ половинѣ дни въ томъ каменю нашли на насъ Калмыковъ трое человѣкъ, и учали насъ окликать и спрашивать, что за люди? И мы Ѳедка и Матюшка тѣмъ Калмыкомъ сказались, что посланы изъ Тоболска къ Тевкихану въ послахъ, а везли съ собою мурза Килдейка, и сказали имъ, что на дорогѣ казаки насъ разбили, а мурза Килдейко отъ насъ остался у нихъ въ улусѣ. И тѣ Калмыки говорили намъ: мурза Килдейко имъ свойственной человѣкъ. И учали звать къ себѣ въ деревню и хотѣли везть въ Тургустанъ къ Тевкихану съ честію. И по тѣмъ ихъ словамъ, въ деревню мы къ нимъ не поѣхали, боясь отъ нихъ убойства и грабежу, и тѣхъ же Калмыковъ наняли себя довезть до Тургистана къ Тевкихану тайною дорогою, чтобъ въ улусахъ не быть и на воинскихъ людей не наѣхать, а дали имъ отъ того изъ остаточныхъ своихъ пожитковъ четыре лисицы красные да три бобра; и въ томъ они дали намъ по своей вѣрѣ шерть, что имъ насъ до Тевкихана не казать никакимъ людемъ. И везли насъ тѣ Калмыки менши сутокъ; и на утреной зорѣ поѣхали тѣ Калмыки отъ насъ прочь, а говорили, бутто они поѣхали по добрыхъ верблюдовъ. И мы Ѳедка и Матюшка съ Татары шли пѣши степью до половина дня и сѣли въ засѣку и оголодали. И того жъ дни пріѣхали къ намъ Калмыки жъ шесть человѣкъ безъ ружья, и говорили, чтобъ мы по нихъ не стрѣляли, потому что де ихъ Калмыковъ многолюдство; а пріѣхали де они по насъ для того: послыша, что мы посланы къ Тевкихану въ посланцахъ и привезли мурзу Килдея, а мурза Килдейко де имъ свойственой человѣкъ и живетъ у нихъ въ деревнѣ. И дали намъ тѣ Калмыки по своей вѣрѣ шерть въ томъ, что имъ зла надъ нами не учинить и довезть къ Тевкихану въ улусъ съ честію. И по тѣмъ ихъ словамъ, мы Ѳедка и Матюшка изъ засѣки къ нимъ вышли; и тѣ Калмыки ружье, пищали и сабли и луки и ножи все обрали, и посадя за себя на лошадей, повезли къ себѣ въ улусъ въ табуны ([1]). И ѣхали съ ними до улуса верстъ съ пять, и дорогою набралось

([1]) *За симъ написано:* алчинъ.

№ 80. Пріѣхавъ, намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ велѣно Тевкихану говорить:

Въ прошломъ во 199 году, будучи у Ямыша озера на пристанищѣ, взяты его Тевкихановы мурзы князь Килдей да Сара для того, что съ ними жъ пришли воинскіе его люди двѣсти человѣкъ и царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей копьями кололи, и изъ ружья по нихъ стрѣляли и грабили, и имавъ вязали, а иныхъ хотѣли взять въ полонъ. Да и для того тѣ мурзы взяты, что его жъ Тевкихановы люди приходили Тоболского уѣзду подъ Тарханской острогъ, и многихъ людей порубили, и въ полонъ побрали и острогъ сожгли. Да въ томъ же году его жъ Тевкихановы люди приходили подъ Утяцкую и Камыцкую слободы и дворы сожгли, а прикащика и многихъ людей крестьянъ порубили до смерти и въ полонъ побрали Рускихъ людей мужеска полу и женска многое число. Да въ прошломъ 201 году Тевкихановы люди приходили войною въ болшомъ собраніи великихъ государей нашихъ и ихъ царского пресвѣтлого величества въ Тоболской уѣздъ подъ Ялуторовскую слободу, той слободы деревни выжгли и людей побили и въ полонъ побрали; а Тоболского дворянина Василья Шулгина съ ратными людми въ степи у Семиксуля озера побили жъ, а иныхъ взяли въ полонъ, и впредь похваляютца приходить на слободы войною жъ въ болшомъ собраніи. И чтобъ онъ Тевкиханъ великихъ государей нашихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, подъ городы и слободы людемъ своимъ войною ходить и разорять и людей побивать и въ полонъ имать не велѣлъ; а полонениковъ бы Рускихъ людей одноличпо приказалъ сыскать и всѣхъ отдать. А которые его люди приходили войною къ Ямышу озеру, и подъ Тарханской острогъ и подъ Утяцкую и Камыцкую слободу, и тѣмъ бы ворамъ, по розыску, указъ учинилъ. А пословъ бы, Тоболского сына боярского Андрея Неприпасова съ товарыщи, онъ Тевкиханъ отпустилъ въ Тоболескъ для того, что по указу великихъ государей нашихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, его Тевкихановъ Килдей мурза, по его жъ Тевкиханову прошенію, изъ Тоболска отпущенъ съ честію, и посланцу его Тайкомуру Аталыкову было въ Тоболску кормъ и береженье и отпущенъ съ честію жъ.

И по тому великихъ государей указу, изъ Тоболска мы Ѳедка и Матюшка пошли апрѣля въ 4 день и шли до Адбашского острогу, а изъ Адбашского острогу до Ишиму до Кокоркиной слободы, и отъ Кокоркиной слободы степью сухимъ путемъ до ближняго Ишимского перевозу до Шамши къ Карагаю до далного Ишимского броду. И маія въ 20 день у того броду объявились на степи воинскіе люди Казачьи Орды и Каракалпаки, и шли за ними четыре дни, скрадывали караулъ и лошадей, и подъѣзжали человѣкъ по пяти и по шти и взять ничего не могли; до Норъ Ишиму, тѣ воинскіе люди отъ насъ отстали; а много ль ихъ человѣкъ было, того мы Ѳедка и Матюшка не вѣдаемъ, потому что ихъ не видали и боемъ на насъ тѣ воинскіе люди не напущались. И отъ того далного Ишимского перевозу шли до Норъ Ишиму рѣки, и у Норъ Ишиму рѣки знать было прежъ сего каменное строеніе двѣ полаты. А мурза Килдейко, которой съ нами ѣхалъ, сказывалъ намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ: въ прошлыхъ де давныхъ годѣхъ строился на томъ урочищѣ Китайской ханъ, а жилъ ли онъ въ томъ мѣстѣ, того намъ не сказалъ. А отъ Норъ Ишиму рѣки шли до урочища Сарысуя рѣки степью жъ; и мая въ 30 день наѣхали на насъ, Ѳедку и Матюшку съ товарыщи, Калмыцкіе люди пять человѣкъ, назывались Каракалпаками, и говорили: мурза Килдей къ нимъ отпущенъ, и имъ де въ Русь ходить войною на слободы не по что, а прежъ де сего ходили они въ Русь воевать для его мурзы Килдейка. И выговоря, отъѣхали отъ насъ прочь. И шли мы Ѳедка и Матюшка подлѣ Сарысуя рѣки до Тевкихановыхъ улусовъ до

Атуба каменю, и у того каменю наѣхали на насъ Казачьи Орды воинскіе люди человѣкъ съ шестьдесятъ, и учали по насъ изъ ружья и изъ луковъ стрѣлять, и убили Татарского кашевара, а другова ранили, и пожитки наши со вьюшными лошадми ограбили безъ остатку.

И въ то время мурза Килдейко пошелъ отъ насъ къ тѣмъ воинскимъ людемъ, сказался, что для уговору, чтобъ они насъ не перестрѣляли и грабленое все отдали намъ, и тѣ воинскіе люди его мурза Килдейка задержали у себя. И мы Ѳедка и Матюшка, видя что мурза Килдейко задержанъ, сшедъ съ досталныхъ лошадей, кои были подъ нами, учали по вышеписаннымъ воинскимъ людемъ стрѣлять напротиво, и бились съ половины дня до вечера, шли отходнымъ боемъ, а лошадей вели за собою въ поводу; и, Божіею помощію, убили у тѣхъ воинскихъ людей четырехъ человѣкъ, а иныхъ ранили, и дошедъ до рѣчки сѣли въ осадъ; и тѣ воинскіе люди, видя насъ, что сѣли въ крѣпкое мѣсто, объѣхали вкругъ, учали караулить. И мы Ѳедка и Матюшка съ Татары учали тѣмъ воинскимъ людемъ говорить, чтобъ они насъ отпустили, потому что они скотъ и пожитки у насъ ограбили. И тѣ воинскіе люди намъ говорили: имъ де то не дорого что пожитки наши и скотъ они пограбили, надобны де имъ головы наши. И мы Ѳедка и Матюшка, слыша ихъ такіе рѣчи, боясь смертного убивства, отпустили къ воинскимъ людемъ и досталныхъ простыхъ своихъ лошадей со всею збруею; и воинскіе люди, начаясь, бутто мы хотимъ бѣжать на нихъ, учали стрѣлять изъ ружья и за лошадми погнались, а мы Ѳедка и Матюшка съ Татары, дождався ночи, побѣжали въ камень. И на другой день въ половинѣ дни въ томъ каменю нашли на насъ Калмыковъ трое человѣкъ, и учали насъ окликать и спрашивать, что за люди? И мы Ѳедка и Матюшка тѣмъ Калмыкомъ сказались, что посланы изъ Тоболска къ Тевкихану въ по- *№ 80.* слахъ, а везли съ собою мурза Килдейка, и сказали имъ, что на дорогѣ казаки насъ разбили, а мурза Килдейко отъ насъ остался у нихъ въ улусѣ. И тѣ Калмыки говорили намъ: мурза Килдейко имъ свойственной человѣкъ. И учали звать къ себѣ въ деревню и хотѣли везть въ Тургустанъ къ Тевкихану съ честію. И по тѣмъ ихъ словамъ, въ деревню мы къ нимъ не поѣхали, боясь отъ нихъ убойства и грабежу, и тѣхъ же Калмыковъ наняли себя довезть до Тургистана къ Тевкихану тайною дорогою, чтобъ въ улусахъ не быть и на воинскихъ людей не наѣхать, а дали имъ отъ того изъ остаточныхъ своихъ пожитковъ четыре лисицы красные да три бобра; и въ томъ они дали намъ по своей вѣрѣ шерть, что имъ насъ до Тевкихана не казать никакимъ людемъ. И везли насъ тѣ Калмыки менши сутокъ; и на утреной зорѣ поѣхали тѣ Калмыки отъ насъ прочь, а говорили, бутто они поѣхали по добрыхъ верблюдовъ. И мы Ѳедка и Матюшка съ Татары шли пѣши степью до половина дня и сѣли въ засѣку и оголодали. И того жъ дни пріѣхали къ намъ Калмыки жъ шесть человѣкъ безъ ружья, и говорили, чтобъ мы по нихъ не стрѣляли, потому что де ихъ Калмыковъ многолюдство; а пріѣхали де они по насъ для того: послыша, что мы посланы къ Тевкихану въ посланцахъ и привезли мурзу Килдея, а мурза Килдейко де имъ свойственой человѣкъ и живетъ у нихъ въ деревнѣ. И дали намъ тѣ Калмыки по своей вѣрѣ шерть въ томъ, что имъ зла надъ нами не учинить и довезть къ Тевкихану въ улусъ съ честію. И по тѣмъ ихъ словамъ, мы Ѳедка и Матюшка изъ засѣки къ нимъ вышли; и тѣ Калмыки ружье, пищали и сабли и луки и ножи все обрали, и посадя за себя на лошадей, повезли къ себѣ въ улусъ въ табуны ([1]). И ѣхали съ ними до улуса верстъ съ пять, и дорогою набралось

([1]) *За симъ написано:* алчинъ.

№ 80. Калмыковъ человѣкъ съ двѣсти, и межъ себя учинилась у нихъ Калмыковъ объ насъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ ссора, и розвезли насъ по юртамъ врознь, и связавъ держали, и поговоря, продали насъ своей же братьѣ Калмыкомъ, взяли скотомъ; а Татаръ, кои съ нами были, Таушка, да Уразайка Чичканова, да кошевара ихъ хотѣли побить до смерти, для того чтобъ не ушли въ Русь. И жили мы въ холопствѣ дня съ четыре; и въ то жъ время пріѣхалъ въ тотъ улусъ мурза Килдейко, а отколь, того невѣдомо, и увидя насъ проданныхъ, говорилъ тѣмъ Калмыкомъ: жилъ де онъ мурза Килдейко въ Русѣ въ полону пять лѣтъ, и даванъ ему по вся дни кормъ, а зла никакова ему не было; а Рускихъ де пословъ за что они продали? И тѣ улусные Калмыки, давъ намъ платишко, повезли всѣхъ и съ Татары въ Тургустанъ къ Тевкихану босыхъ на неосѣдланныхъ лошадяхъ, а ружья намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ не отдали, а Татаромъ Таушку съ товарыщи взятое ружье отдали. И дорогою ѣдучи, всячески ругались и изъ луковъ и изъ пищалей хотѣли поистрѣлять; и мурза Килдейко ихъ отъ того унималъ, и они его ни въ чемъ не слушаютъ. И изъ вышеписанного улуса на другой день привезли насъ въ городъ Савранъ, а владѣлецъ въ томъ городѣ Касъ салтанъ; и тотъ владѣлецъ ималъ насъ Ѳедку и Матюшку передъ себя и сказывалъ намъ черезъ толмачъ, что онъ въ прошломъ 201-мъ году ходилъ войною Тарского уѣзду подъ Шипицыну слободу, а людей съ нимъ было тысяча двѣсти человѣкъ. И послѣ того спрашивалъ онъ про Тюмень городъ, и про слободы, и каковы въ нихъ люди, и что крѣпостей и ружья; и противъ его рѣчей учали мы Ѳедка и Матюшка говорить и давать отповѣдь черезъ толмачъ. И Тоболскіе Татаровя Таушко да толмачь Уразайко передъ Касъ салтаномъ рѣчей нашихъ не переводили и вышли изъ юрты вонъ. И Касъ салтанъ, увидя, что толмачить некому, не велѣлъ насъ отпустить. И вышедъ мы Ѳедка и Матюшка, учали Таушку и Уразайку говорить: для чего они не толмачили? И они намъ противо говорили: нынѣ вы не въ Руси, узнаете де того, чего и во снѣ не видали. А отъ Саврана города до Тургустана везли насъ степью день.

Отъ Тоболска до Адбашского острогу ѣхали мы Ѳедка и Матюшка лошадми четыре дни, а изъ Адбашского острогу чрезъ Капканинскіе юрты до Ишимской Коркиной слободы степью жъ сухимъ путемъ до ближняго Ишимского перевозу, отъ Шамши къ Карагаю мимо Итыкъ камень чрезъ Камышевскіе вершины до далного Ишимского броду десять дней, а отъ того броду до Норъ Ишиму два дни, а отъ Норъ Ишиму до Кынырбайскихъ вершинъ шесть дней, а отъ Кынырбайскихъ вершинъ до Сарысу рѣки четыре дни, а отъ Сарысу рѣки прямою дорогою до Тургистану мимо Сусака городка ходу семь дней безводнымъ каменнымъ мѣстомъ. А по другой дорогѣ внизъ по Сарысу рѣки черезъ Сауксанъ камень и чрезъ Чюю рѣчку, мимо казачья караулу, Аксубы камень на Калмыцкую дорогу по Савранской дорогѣ ходу тринатцать дней; и по той дорогѣ воды много и мѣсто ровное, ходъ телѣжной, а въ иныхъ мѣстѣхъ есть и горы не высоки. А изъ Тоболска до Тургустану озера и рѣки рыбные, а съ Сауксанъ каменя Сыръ-Дарья рѣка въ виду.

А привезли насъ Ѳедку и Матюшку съ Татары отъ Касъ салтана въ Тургистанъ городъ, и іюля въ 22 день поставили передъ вороты у башни. И въ то время Тоболскіе сынъ боярской Андрей Неприпасовъ да конной казакъ Васка Кобяковъ съ нами видѣлись и взяли насъ въ юрты передъ Тевкихана. И Тевкиханъ велѣлъ намъ сѣсть; а мурза Килдейко былъ передъ нимъ же Тевкиханомъ съ иными Татары.

И учалъ насъ Тевкиханъ спрашивать, и говорилъ: которой де вы земли люди?

И мы ему Тевкихану говорили чрезъ тол-

мачъ, что по указу великихъ государей нашихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, присланы мы изъ Тоболска къ нему Тевкихану въ послахъ съ выговоромъ.

И Тевкиханъ, выговоря рѣчь, велѣлъ намъ честь наказъ, и говорилъ: нынѣ де передъ нимъ казаковъ много и всѣ станутъ слушать.

И мы Ѳедка и Матюшка говорили ему Тевкихану: какъ мы учнемъ наказъ честь, и про нашихъ великихъ государей, ихъ царского пресвѣтлого величества, здравіе ему Тевкихану объявлять, и онъ бы Тевкиханъ, ставъ, слушалъ безъ шапки.

И Тевкиханъ говорилъ, что онъ на ноги встать не можетъ, а шапокъ де они не снимаютъ, и Богу молятца въ шапкахъ.

И мы Ѳедка и Матюшка говорили ему Тевкихану: которые послы и посланцы отъ великихъ государей нашихъ, отъ ихъ царского пресвѣтлого величества, посылаютца къ Турскому салтану, къ Кизылбашскому хану и къ инымъ такимъ, и учнутъ передъ ними говорить рѣчь про нашихъ великихъ государей и про ихъ царского пресвѣтлого величества здравіе объявлять, и они де, вставъ, слушаютъ безъ шапокъ.

И Тевкиханъ говорилъ: Турской де салтанъ или Кызылбашской шахъ чѣмъ его Тевкихана выше? таковы жъ что и онъ.

И послѣ того мы Ѳедка и Матюшка поздравляли ему Тевкихану отъ ближняго столника и воеводы Андрея Ѳедоровича Нарышкина съ товарыщи.

И Тевкиханъ намъ говорилъ, что онъ здоровъ въ восмидесяти тысячахъ.

Да въ то жъ время передъ Тевкиханомъ полоненикъ мурза Килдейко учалъ говорить: какъ де онъ былъ въ полону въ Тоболску, и великихъ государей нашихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, жалованье кормъ ему дванъ съ доволствомъ и никакова утѣсненія ему не было, и во всемъ великихъ государей нашихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, милостію хвалился, и всѣмъ Казачьей Орды Татаромъ, которые были передъ Тевкиханомъ, говорилъ: за ихъ де воровство, что они ходятъ въ Тоболской уѣздъ на слободы и подъ Тару войною, укажутъ великіе государи наши смирить ихъ войною. № 80.

И они Татаровя тѣхъ его рѣчей не слушали.

Да въ то жъ время на посолствѣ мы Ѳедка и Матюшка говорили Тевкихану: что въ прошлыхъ во 198 и во 199 и въ 200 годѣхъ его Тевкихановы люди приходили войною къ Ямышу озеру и Тоболского уѣзду подъ слободы и деревни войною, и у Ямыша озера по государевымъ людемъ изъ ружья стрѣляли и грабили. Да въ 201 году его Тевкихановы воровскіе люди у Семиксуля озера Тоболского дворянина Василья Шулгина съ ратными людми побили. Да въ томъ же году приходили подъ Тару его Тевкихановы люди и выжгли Шипицыну слободу и государевыхъ людей побили, а иныхъ взяли въ полонъ. А онъ де Тевкиханъ писалъ къ великимъ государемъ нашимъ, къ ихъ царскому пресвѣтлому величеству, о мурзѣ Килдеѣ, чтобъ великіе государи наши поволили прислать къ нему мурза Килдея; а какъ де мурза Килдея поволятъ великіе государи наши прислать, и послѣ де того его Тевкихановы люди подъ ихъ царского пресвѣтлого величества городы и слободы войною приходить не будутъ. И великіе государи наши, ихъ царское пресвѣтлое величество, по его прошенію, пожаловали его Тевкихана, мурзу Килдея прислать поволили.

И Тевкиханъ, выслушавъ рѣчь, говорилъ намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ: прежде подъ слободы и подъ деревни въ Тоболской уѣздъ приходили войною Каракалпаки, а не его Казачьи Орды Татаре; а въ 201 году у Семиксуля озера Василья Шулгина съ ратными людми побили Каракалпаки жъ, а его де Тевкихановыхъ людей было малое число; а подъ Шипицыну де слободу ходили войною его Тевкихановы люди для мурза Килдея; а когда де нынѣ ве-

№ 80. ликіе государи мурза Киллея поволили прислать, и его люди впредь войною Тоболского и Тарского уѣздовъ на слободы приходить не будутъ. А мурза Киллейко де и Сары взяты у Ямыша озера безвинно: посланы де они были съ листомъ, а не для войны.

Да ему жъ Тевкихану говорили мы Ѳедка и Матюшка, чтобъ онъ Тевкиханъ Руских людей полонениковъ мужеска полу и женска, которыхъ люди его Тевкихановы взяли Тоболского и Тарского уѣздовъ въ слободахъ, приказалъ всѣхъ обратить и отдать намъ, а людемъ своимъ, которые ходили войною и полонъ брали и всякое разореніе чинили, за ихъ воровство, приказалъ указъ учинить при насъ, и пословъ Андрея Неприпасова, Васку Кобякова и насъ Ѳедку и Матюшку отпустилъ съ честію, а у себя бъ не держалъ; а буде онъ Руского полону собрать не велитъ и намъ не отдастъ, и людемъ своимъ, которые войною ходили и полонъ брали, за ихъ воровство, указу никакого не учинитъ, и впредь люди его буде учнутъ ходить войною и слободы разорять, и великіе государи наши, ихъ царское пресвѣтлое величество, укажутъ его Тевкихановыхъ людей смирить войною.

И онъ Тевкиханъ противъ вышеписаннаго отповѣди намъ никакой не учинилъ; а при немъ будучіе его Тевкихановы Татаре въ то время говорили: естли де Руськіе люди къ нимъ войною придутъ, и то де имъ и лутче, что сами въ холопи придутъ, имъ де будетъ не для чего самимъ въ Русь войною и ходить.

А болши того намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ выговаривать ничего онъ Тевкиханъ не далъ и отповѣди отъ него никакой, опричь вышеписанного, не было. И послѣ посолства приказалъ онъ Тевкиханъ поставить насъ съ Андреемъ Неприпасовымъ въ одной юртѣ; и дано было намъ корму баранъ да два пуда пшеницы съ пріѣзду нашего, а болши того корму ничего не давано. И били челомъ мы Ѳедка и Матюшка ему Тевкихану объ отпускѣ своемъ по многіе дни непрестанно, и онъ Тевкиханъ толко челобитью нашему смѣялся, а правды не сказалъ.

Іюля въ 15 день 202 году пріѣзжали къ нему Тевкихану изъ ближнихъ его Тургустанскихъ улусовъ азряре и хожи и казаки, и говорили про Русь, что де они напрасно съ Рускими людми воюютца и задоръ чинятъ; быть де ихъ юрту отъ Рускихъ людей разорену. А иные Казачьи Орды Татаре говорили, что имъ отнюдь на Рускіе городы и слободы войною ходить и въ миру не жить.

Да августа въ 1 день того жъ 202 году били челомъ мы Ѳедка и Матюшка ему жъ Тевкихану объ отпускѣ жъ; и онъ Тевкиханъ противъ того нашего прошенія намъ сказалъ: отпуститъ насъ по осени о Покровѣ; а нынѣ де ему отпустить насъ невозможно, для того что де ѣздятъ въ степи ертаулы и проѣхать нелзя.

Да августа жъ въ 10 день били челомъ мы Ѳедка и Матюшка Тевкихану Казачьи Орды на Татарина, которой былъ съ ворами вмѣстѣ и ограбили у насъ ружье и всякую конную збрую. И противъ нашего челобитья всѣ Татаре, кои прилучились передъ Тивкиханомъ, кричали и говорили, чтобъ насъ всѣхъ розвезть и побить. И Тевкиханъ имъ Татаромъ говорилъ: до Рускихъ де пословъ имъ дѣла нѣтъ, какъ де хочетъ съ ними мурза Киллей, отпуститъ ли или продастъ.

Да въ 203 году, сентября въ 1 день, Казачьей Орды Татаре привезли въ Тургустанъ Рускихъ полонениковъ мужеска полу и женска 20 человѣкъ и, водя по базару, продавали. И того жъ числа мы Ѳедка и Матюшка, пришедъ къ Тевкихану, говорили: что писалъ онъ къ великимъ государемъ нашимъ, къ ихъ царскому пресвѣтлому величеству, о мурзѣ Киллеѣ, чтобъ его прислать; а какъ присланъ будетъ, и его Тевкихановы люди войною приходить не будутъ; и по тому его писму, великіе государи наши, ихъ царское пресвѣтлое величество, по-

волили мурза Килдея прислать къ нему Тевкихану съ честію; а нынѣ его Тевкихановы люди для чего на Тоболскіе слободы войною ходили и полонъ взяли?

И противъ того Тевкиханъ говорилъ: тѣ де его Тевкихановы Казачьи Орды Татара ходили было войною на Башкиръ, а не на слободы, и въ степи заблудились; а въ Чюмляцскую слободу зашли ненарошнымъ дѣломъ.

Да сентября въ 5 день били челомъ мы Ѳедка и Матюшка Тевкихану объ отпускѣ. И Тевкиханъ сказалъ, что де отпуститъ насъ на веснѣ.

И сентября въ 19 день пошелъ изъ Тургустану Тевкиханъ въ собраніи войною съ своими людми въ дватцати тысячахъ на Китай Копчаковъ. И декабря 10 день онъ Тевкиханъ со всѣмъ своимъ собраніемъ съ той службы пришелъ. А сказывали намъ въ Тургустанѣ Аюкины посланцы, которые взяты были изъ Тургустану въ неволю: взялъ де Тевкиханъ у Китай Копчаковъ два городка, а людей побилъ тысячи съ три.

Декабря въ 20 день призвалъ къ себѣ Тевкиханъ Казачьей Орды Татаръ лутчихъ людей и при насъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ тѣмъ Татаромъ говорилъ, что ему насъ держать ли или отпустить, и на Русскіе городы и слободы имъ войною ходить ли или мирно жить? И тѣ Татаре ему говорили, что онѣ на Рускіе городы и слободы войною ходить готовы и мирно жить не хотятъ. И по многіе времена Татаре, къ нему Тевкихану приходя, говорили, чтобы онъ насъ имъ отдалъ, а они де, обрѣзавъ носъ и уши, пошлютъ овецъ пасти, и гдѣ увидя, замахивались насъ рѣзать ножами.

Да въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а которого числа не упомнимъ, вожъ Таушко Чичкановъ отпущалъ изъ Тургустану въ Каракалпаки Тоболского Катымгулскихъ юртъ Татарина Бехметка Танатарова, назвавъ человѣкомъ своимъ, съ товары своими; а для торгу ль посылалъ, или для какова воровства, того невѣдомо, и по отъѣздъ нашъ въ Тургустанъ онъ Бехметко изъ Каракалпаковъ не бывалъ. Да онъ же Таушко съ Бухарцы и Казачьи Орды съ Татары изъ Тургустану ходилъ въ Бухарею съ товары своими торговать дважды. № 80.

Декабря въ 26 день, пришедъ къ намъ въ юрту Руская полонянка Анка Васильева, которая взята Тарского уѣзда изъ Шипицыной слободы, а сказывала: слышала де она въ розговорѣ отъ Тевкихановыхъ женъ, говорили де они Тевкихану объ ней Анкѣ, чтобъ ее отпустить въ Русь; и Тевкиханъ де женамъ своимъ говорилъ: для чего де ее Анку отпущать? онъ де собрався съ своими людми и самъ пойдетъ войною на Рускіе городы и слободы и еще въ полонъ Рускихъ людей возметъ, сколко ему надобно.

Генваря въ 29 день толмачь Уразайко въ Тургустанѣ умре.

Февраля въ 7 день Тоболской сынъ боярской Андрей Неприпасовъ умре жъ.

А въ розговорѣ у Андрея Неприпасова ни про что мы Ѳедка и Матюшка не слыхали; а какъ онъ Андрей живъ былъ, и говорилъ, и хотѣлъ объявить про всякіе вѣдомости на писмѣ въ Тоболску въ приказной полатѣ; а послѣ его Андреевы смерти, писма всѣ его Андреевы руки товарыщъ его Васка Кобяковъ взялъ къ себѣ, а намъ тѣхъ писемъ не отдалъ и ни про что не сказывалъ же и писемъ не казывалъ.

Февраля въ 11 день билъ челомъ Тевкихану Тоболской юртовской Татаринъ Аширко Ешевъ о корму. И въ то время передъ Тевкиханомъ Казачьи Орды Татаре говорили, чтобъ онъ Тевкиханъ приказалъ насъ имъ убить до смерти. И Тевкиханъ противъ того имъ Татаромъ ничего не сказывалъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ февралѣ, а которого числа не упомнимъ, приходилъ въ Тургустанъ къ Тевкихану изъ Бухареи посланецъ для полону, которой взятъ у Китай Копчаковъ. И

№ 80. Тевкиханъ тотъ полонъ весь собравъ, Бухарейскому посланцу отдалъ, а Руского полону сбирать не велѣлъ и намъ никого не отдалъ. И про нашихъ великихъ государей, про ихъ царское пресвѣтлое величество, онъ Тевкиханъ и при немъ будучіи Татаре говорили непристойные слова и надъ православною христіанскою вѣрою ругаютца. А которые посланцы приходятъ къ нему Тевкихану изъ Бухарскихъ городовъ отъ тамошнихъ владѣлцовъ, и тѣмъ посланцомъ, по его Тевкиханову приказу, даютъ кормъ доволно, имѣютъ ихъ въ чести; а намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ корму и чести не было.

Да въ 203 году, іюля въ 10 день, пошелъ Тевкиханъ съ воинскими своими людми въ пятнатцати тысечахъ на Ташкентъ, и былъ въ походѣ три мѣсяца; а подъ городомъ стоялъ Тевкиханъ трипатцать дней, и ничего взять не могли и людей никого не побили. Да съ нимъ же Тевкиханомъ ходили подъ Ташкентъ вышеписанные Тоболскіе Татара Таушко Чичкановъ, Бехметко Танатаровъ; а для чего они Таушко и Бехметко съ Тевкиханомъ ходили, того невѣдомо; а слышали они про вышеписанное отъ Татарина Бехметка.

Марта въ 30 день били челомъ мы Ѳедка и Матюшка Тевкихану объ отпускѣ своемъ. И Тевкиханъ противъ того челобитья намъ сказалъ: отпуститъ де онъ насъ къ Ямышу озеру; и говорилъ: какъ де вы хочите, такъ въ Русь и идите. А Казачьи Орды Татаре, приходя къ намъ въ юрту, говорили, что де намъ въ Тургустанѣ жить не за чѣмъ, а быть де намъ у нихъ въ холопствѣ, а въ Тоболескъ де вамъ дороги не будетъ; а Тевкиханъ де что говоритъ, то все ложь. И мы, услыша вышеявленныя рѣчи, о всемъ для вѣдома писали въ Тоболескъ къ ближнему столнику и воеводамъ Андрею Ѳедоровичю Нарышкину съ товарыщи, а съ отпискою отпустили въ Тоболескъ тайно Тоболскихъ юртовскихъ Татаръ Аширка Ешева, да (¹) по Ургенской дорогѣ.

А маія въ 30 день я Матюшка, подозвавъ съ собою въ товарыщи Васку Кобякова, въ ночи, изъ Тургустану бѣжали въ Бухарею осмнатцать дней. И на дорогѣ у Сыръ-Дарьи рѣки, наѣхавъ на насъ воровскіе люди Каракалпаки, запасы всѣ безъ остатку пограбили. А я Ѳедка отъ нихъ Матюшки и Васки остался въ Тургустанѣ для того, что хотѣлъ послѣ ихъ бѣжать съ Тоболскимъ Татариномъ съ Таушкомъ прямо на слободы; и Таушко де со мною не пошолъ, потому что взятые его пожитки ему Таушку въ Тургустанѣ отданы всѣ; и говорилъ онъ Таушко: пожитковъ де своихъ ему оставить не на кого, а бѣжать тайно не для чего.

Да въ 203 году, іюня въ 2 день, пошелъ изъ Тургустану войною въ трехъ стахъ Казачьи Орды владѣлецъ Ишакъ Мергенъ, съ Татары; а вожомъ съ нимъ пошелъ Тоболской юртовской Татаринъ Вагайской деревни Чека, а чей словетъ, того не упомню; а отпущали его Чеку вожемъ Тоболскіе жъ Татары Шамшинскихъ юртъ Бокуня Субу да Курманакъ; а слышали де про то Татаровя Тарского города Шихъ, да Тоболской вожъ Таушко Чичкановъ, да Вагайскихъ юртъ Кочачко, Баншевскихъ юртъ Енячко. И тотъ вышеписанной Ишакъ Мергенъ съ воинскими своими людми въ Тургустанъ при мнѣ не бывали и куды пошли, про то я не слыхалъ же.

А въ нынѣшнемъ въ 204 году, октября въ 8 день, вышеписаные Татаре привезли въ Казачью Орду въ городъ Тургустанъ Тоболского сына боярского Дмитрея Суздалцова связана, и, водя по торгу, продаютъ. А мнѣ Ѳедкѣ онъ Дмитрей сказалъ: взяли де его Казачьи Орды воинскіе люди въ полонъ у Ямыша озера съ охочихъ дощаниковъ, а съ нимъ Рускихъ людей 60 человѣкъ; а ружья у нихъ не было,

(¹) *Имя другаго Татарина въ рукописи написано неразборчиво.*

ходили съ дощаниковъ по соль безъ ружья до пріѣзду головы съ корованомъ. Да тѣ жъ де воинскіе люди въ подаркахъ къ Тевкихану поднесли двѣ кожи да лисицу красные. И говорили де предъ Тевкиханомъ тѣ его воровскіе люди, что де имъ Рускихъ людей имать плохо, для того что де у нихъ ружья нѣтъ; а у которыхъ и есть, и тѣ де стрѣлять не могутъ. И Тевкиханъ де имъ противъ того говорилъ: когда де Рускихъ людей имать плохо, и онъ де Тевкиханъ пойдетъ и самъ войною съ собраніемъ въ Русь вскорѣ. А сказывала мнѣ Ѳедкѣ про вышеписанное полонянка Анка Васильева.

Октября въ 15 день, пришедъ я Ѳедка передъ Тевкихана и говорилъ ему: для чего люди его ходятъ войною въ Сибирскіе городы и слободы и людей въ полонъ емлютъ, и то (чинятъ) по его ль Тевкихановѣ наукѣ?

И Тевкиханъ противъ того мнѣ сказалъ: тѣ де люди, которые ходили войною къ Ямышу озеру, живутъ за Каменемъ по Ташлану рѣчкѣ; а управы де ему на нихъ дать невозможно, для того: живутъ въ далномъ растояніи. Да онъ же Тевкиханъ говорилъ: Казачьей де Орды Татары Рускихъ людей въ полонъ емлютъ и приводятъ и продаютъ въ Бухарею; а ты де тотъ Руской полонъ емли въ Бухареи.

И октября въ 17 день изъ Тургустану пошелъ я Ѳедка въ Бухарею. И того жъ числа Казачьи Орды Татары, догнавъ на дорогѣ, меня ограбили безъ остатку; а я, возвратясь въ Тургустанъ, билъ челомъ на тѣхъ воровъ Тевкихану въ грабежу; и онъ Тевкиханъ указу никакова тѣмъ ворамъ не учинилъ. И въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ пошелъ я Ѳедка изъ Тургустану въ Бухарею въ другой рядъ съ Рускими полоняники, которые взяты у Ямыша озера и посланы продать въ Бухарею; а взялъ меня съ собою тайно Тургустанской Бухаретинъ Бакейко Салтанбаевъ, назвавъ такимъ же полоняникомъ. И пришли въ Бухарею ноября въ 5 день; и пришедъ въ Бухарею, увидѣлся я съ товарищемъ своимъ съ Матюшкою Трошинымъ да съ Васкою Кобяковымъ; а жили де въ Бухареѣ они Матюшка и Васка тайно недѣль съ дватцать, а я Ѳедка недѣли съ четыре, и назывались Ногайцами, а стояли съ ними Ногайцами на одномъ дворѣ; а у Бухарейского хана не бывали. Да въ Бухареѣ жъ видѣли мы Ѳедка и Матюшка Рускихъ полоняниковъ Донскихъ и Яицкихъ и Сибирскихъ мужеска полу и женска. И сказывали тѣ полоненики, что де ихъ есть въ Бухареѣ въ полону человѣкъ съ тысечю и болши, которыхъ они межъ собою знаютъ. Да тѣ жъ Рускіе полоняники сказывали намъ: въ прошломъ де въ 201 году, какъ побили у Семиксуля озера Василья Шулгина съ ратными людми Казачьи Орды Татары и Каракалпаки, и привезли къ Бухарейскому хану на показъ десять головъ и повѣсили на висѣлицы, и говорили: тѣ де головы они скрали ночью. Да тѣ жъ Татаре и Каракалпаки привели въ подаркахъ къ Бухарейскому хану дву человѣкъ Рускихъ людей, и ханъ де тѣхъ полонениковъ не пріялъ, а говорилъ: нынѣ де они на Рускихъ людей войною ходятъ, также де и Рускіе люди учнутъ приходить на нихъ войною. И Татаре де и Каракалпаки ему хану говорили: естли де Рускіе люди учнутъ на нихъ войною приходить, и они де того не опасны.

И ноября въ 24 день пошли мы Ѳедка и Матюшка и Васка Кобяковъ изъ Бухареи въ Хиву съ Астараханскимъ жителемъ съ Грекомъ съ Никулаемъ Ивановымъ да съ Армениномъ съ Сайвасомъ Иванистовымъ, сказався имъ въ подлинникъ, что Тоболскіе служилые люди и посланы были въ Тургустанъ въ посланцахъ; а Никулай и Саввасъ пріѣзжали торговать.

И декабря въ 20 день пришли въ царство Хиву и видѣли въ Хивѣ полоняниковъ Рускихъ людей воинскихъ и украинныхъ городовъ и Сибирцовъ мужеска полу и женска; а по сказкѣ, что де ихъ есть въ Хивѣ человѣкъ тысячи съ двѣ и болши, которыхъ они межъ собою

№ 80. знаютъ. Да въ томъ же Хивинскомъ царствѣ видѣлся съ нами Руской же полоняникъ, а сказался Суерскіе слободы бѣломѣсной казакъ Елеска Осиповъ, а взятъ де онъ въ полонъ на бою изъ полку Василья Шулгина въ Каракалпаки. Да онъ же Елеска сказалъ: въ прошломъ въ 206 году пріѣхалъ въ Каракалпаки Тоболской Татаринъ, посадцкой человѣкъ Муратко Курмановъ, а для чего пріѣхалъ, того невѣдомо; а Каракалпаки де называли его Муратка свойственникомъ; и онъ де Муратко его Елеску у Каракалпаковъ купилъ, а далъ Калмыцкую жонку, а взявъ, свезъ въ Хивинское царство и продалъ, взялъ сто рублевъ, и дорогою ѣдучи въ Хиву, онъ Муратко сказывалъ подлинно, какъ Василья Шулгина съ ратными людми побили, потому что де онъ съ Каракалпаки на томъ бою и подъ Бачанкою былъ вмѣстѣ.

Генваря въ 24 день въ Хивинскомъ же царствѣ видѣли мы Тоболскихъ Татаръ Муратъ Баку съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, а сказались, что они пріѣхали изъ Тоболска въ Хиву въ 203 году, бутто по отпуску, а для чего, того не сказали.

Февраля въ 10 день пріѣхалъ въ Хиву вожъ Таушко Чичкановъ и сказалъ: грабленой де его животъ Бухарейской Самалгунъ ханъ Казачьи Орды съ Татаръ, обравъ, отдалъ ему Таушку сполна, и послалъ къ великимъ государемъ онъ Самалгунъ ханъ листъ, а другой листъ послалъ съ нимъ въ Тоболескъ.

Да въ Хивинскомъ же царствѣ Донской казакъ Иванъ Яковлевъ, по прозванію Усокъ, объявилъ намъ образъ Николая чудотворца, дска штилистовая росколота на трое, и лице ножемъ изрѣзано, и подпись сколупана, и окладъ снятъ. И сказывалъ онъ Иванъ: наругался де надъ тѣмъ образомъ Хивинской владѣлецъ Аралъ ханъ, топталъ ногами, тому болши четырехъ лѣтъ; а взятъ де тотъ образъ у Руского купецкого человѣка у Лабозникова прикащика у Григорья Зиновьева, а его де Григорья съ товарыщи человѣкъ съ дватцать Аралъ ханъ въ Хивѣ ограбилъ и продалъ ихъ въ иные орды. Да тотъ же Донской казакъ Иванъ Яковлевъ и иные многіе Рускіе полоняники сказывали намъ Ѳедкѣ и Матюшкѣ: какъ Аралъ ханъ наругался надъ образомъ Николая чудотворца, и послѣ де того на другой годъ вскорѣ учинился въ Хивѣ мятежъ, вышеписаннаго владѣлца Аралъ хана ближніе его люди опоили смертнымъ зеліемъ и выбрали владѣлцомъ сына его Аралъ ханова; и послѣ де того пріѣхали въ Хиву Гурленцы и Аралцы тысячъ съ пять, а съ собою привезли Кабаклы хана, и въ Хиву вошли съ многимъ боемъ силно, и учинили Кабаклы хана владѣлцомъ; и тотъ де Кабаклы ханъ Аралъ хановыхъ дѣтей обѣихъ велѣлъ удавить до смерти; и послѣ того пріѣхалъ изъ Каракалпаковъ Каракалпацкой Тобурчюкъ салтанъ, съ нимъ человѣкъ со сто, и дошедъ до Хивы въ близости, остановился. И Кабаклы ханъ выѣхалъ изъ Хивы, того Тобурчукъ салтана встрѣтилъ, и, зазвавъ его въ Хиву въ городъ, говорилъ, чтобъ ему Тобурчюкъ салтану быть владѣлцомъ близъ Хивы въ городѣ Ургенехъ. И жилъ въ Хивѣ Тубурчюкъ салтанъ дня съ два; и Кабаклы ханъ къ Тобурчюкъ салтану пришелъ ночью на постоялой дворъ, и его и многихъ людей его убили до смерти. И послѣ де того, въ нынѣшнемъ въ 204 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, собрався въ Хивинской городъ лутчіе люди Аталыки, а Кабаклы ханъ въ то время ѣхалъ изъ костелы, и Аталыки де его остановя на улицѣ, говорили съ великимъ крикомъ, что де онъ всѣми ими смутилъ и салтановъ перевелъ, и оттого де у нихъ учинилась межъ собою сѣча и гладъ; и въ томъ мѣстѣ его убили до смерти. И въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ привезли изъ Аралъ Калмаметь хана и учинили его владѣлцомъ; и тотъ де Килмаметь ханъ дался въ подданство Бухарейскому Самалгунъ хану.

А въ Хивѣ мы жили втаехъ три мѣсяца, назывались съ Никулаемъ Грекомъ да съ Арме-

ниномъ съ Сайвансомъ, для проѣзду, Погайцами. А на четвертой недѣли великого поста нынѣшняго 204 году пошли изъ Хивинского царства съ Николаемъ Грекомъ, да съ нами вожъ Таушко Чичкановъ, и вышли на Яицкой перевозъ на урочищѣ Сарайчикъ на Свѣтлой недѣли въ среду; а Васка Кобяковъ съ Николаемъ Грекомъ и съ Сайвансомъ Армяниномъ, не дошедъ урочища Сарайчика и Гурьева городка за день, отстали и поѣхали въ Астарахань, а Васка Кобяковъ пошелъ у Сайванса Арменина въ кашеварахъ, а мы Өедка и Матюшка съ Таушкомъ пошли въ Торгоуты къ тайшѣ Аюкѣ съ его Бухарцы. А на четвертой недѣли по Пасцѣ, пришли мы Өедка и Матюшка и вожъ Таушко къ Аюкѣ тайшѣ; а въ то время стоялъ онъ Аюка на Дорѣ рѣкѣ. И тотъ Аюка принялъ насъ къ себѣ съ честію, и учинилъ кормъ, и отсылалъ насъ видѣтца къ столнику къ Кирилу Понкратьеву сыну Пущину, которой отъ великого государя къ тайшѣ Аюкѣ прiѣхалъ въ послахъ; и столникъ де Кирило отъ Аюки при насъ поѣхалъ на Саратово. Да у тайши жъ Аюки отъ Турского салтана посланецъ, съ нимъ Турецкихъ людей человѣкъ съ дватцать, а какъ его зовутъ, невѣдомо; а по вѣдомости, прiѣхалъ де тотъ посланецъ по зимѣ до нашего прiѣзду просить въ помочъ людей и привезъ многiе дары; и тайша де Аюка дары у него принялъ, а людей въ помочъ не далъ, а противъ даровъ далъ ему пять сотъ лошадей и у себя его не держалъ. И въ Торгоутахъ у Аюки тайши жили мы Өедка и Матюшка съ вышеписанного числа до Троицына дня; и тотъ Аюка тайша, давъ намъ подводы и провожатыхъ, отпустилъ насъ на Яикъ на Заполною рѣку съ Яицкимъ казакомъ съ Матюшкою Рекуновымъ. А онъ Матюшка прiѣзжалъ къ Аюкѣ для своихъ войсковыхъ дѣлъ; а Таушко Чичкановъ, прiѣхавъ въ Торгоуты, являлся немного и хотѣлъ ѣхать съ нами въ Тоболескъ, а какъ мы поѣхали, и онъ Таушко отъ насъ въ Торгоутахъ остался, а для чего, невѣдомо. А на Яикъ прiѣхавъ, жили мы у Яицкихъ казаковъ два дни, и поѣхали на Уфу съ Уфимскимъ дворяниномъ съ Тимоѳеемъ Ортемьевымъ. А вышеписанной образъ Николая чюдотворца, взявъ у полоненика Ивана Яковлева, несли изъ Хивы съ собою до Уфы. На Уфу прiѣхали въ Петровъ постъ и явились столнику и воеводѣ Василью Өедорову сыну Леонтьеву, и Николая чюдотворца образъ ему объявили, и жили на Уфѣ два дня. И столникъ и воевода Василей Леонтьевъ, давъ намъ подводы, отпустилъ въ Тоболескъ; а образъ Николая чюдотворца онъ Василей съ протопопомъ взявъ, поставили въ соборную церковь съ молебнымъ пѣнiемъ. № 80.

XIV. Распросныя рѣчи въ Сибирскомъ Приказѣ казака Василья Кобякова о пребыванiи его въ Туркестанѣ.

Въ нынѣшнемъ 204 году, iюля въ 26 день, явился въ Сибирскомъ Приказѣ Сибирениңъ Тоболской новокрещеного списку конной казакъ Васка Кобяковъ, а въ допросѣ сказалъ:

Въ прошломъ въ 200 году, iюля въ 14 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Сибирского Приказу, послалъ его Васку изъ Тоболска бояринъ Степанъ Ивановичь Салтыковъ съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Андреемъ Неприпасовымъ; да съ нимъ жъ Андреемъ посланъ Тоболской конной казакъ Алексашка Алемасовъ, да юртовской служилой Татаринъ Елючка Шеманаевъ для толмачества въ Казачью Орду (къ) Тевкихану съ выговоромъ, что его люди ходятъ великого государя Тоболского уѣзду подъ слободы, и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ и разоряютъ. И шли де они отъ Тоболска сухимъ путемъ прямо степью два мѣсяца до первого городу Тургустану, гдѣ живетъ Казачьей Орды владѣлецъ Тевкиханъ. А шли де они отъ Тоболска степью, никакихъ людей не видали, и дорогою де въ степи переплавливали дважды рѣку Ишимъ, однажды переплавливали на пло-

№ 80. тахъ, а въ другой рядъ переѣхали въ бродъ, а иныхъ рѣкъ до Казачьей Орды никакихъ нѣтъ. И пришли де въ Казачью Орду августа въ 15 день 200 году, и ходили къ Тевкихану съ указомъ великого государя и съ выговоромъ въ Ургу.

И Тевкиханъ сказалъ имъ и велѣлъ передъ себя придти съ указомъ великого государя въ иное время, какъ де Казаки съ степи съѣдутца. И на другой день прислалъ Тевкиханъ по нихъ человѣка своего и велѣлъ имъ итить къ себѣ, что де нынѣ съ степи Казаковъ съѣхалось многое число. И они де Ондрей и служилые люди пошли къ нему съ указомъ великого государя; и пришедъ передъ нимъ Тевкиханомъ Андрей Неприпасовъ вычелъ, а юртовской Татаринъ Елючко Шаманаевъ толмачилъ и поздравствовалъ ему Тевкихану отъ боярина Степана Ивановича Салтыкова. И онъ сказалъ: я де далъ Богъ здравъ въ восмидесятъ тысячахъ войска своего. И почалъ Андрей ему Тевкихану говорить, что де твои Тевкихановы люди въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ великого государя Тоболского уѣзду слободы и уѣзды разоряютъ и многихъ людей побили и въ полонъ побрали. И онъ Тевкиханъ сказалъ: люди де его государевыхъ слободъ разорять не хаживали, а ходили де разорять государевы слободы Каракалпаки. Да онъ же де Тевкиханъ говорилъ: что послалъ отъ себя къ Ямышу озеру мурза Килдея да Сару посланниковъ къ головѣ, и государевы де люди безвинно тѣхъ его Тевкихановыхъ людей схватали и, перевязавъ, въ Тоболскъ свезли.

И Андрей Неприпасовъ ему Тевкихану отвѣчалъ, что де прiѣзжалъ тотъ мурза Килдей да Сара къ Ямышеву озеру съ воровскими людми; а съ ними де было воровскихъ людей полтараста человѣкъ, а не посланниками; и прiѣхавъ, тотъ мурза Килдей сталъ прошать торгу съ государевыми людми, и государевы де люди для торгу съ товары за рѣку къ нимъ переѣхали; и мурза Килдей де съ тѣми воровскими людми государевыхъ людей почали бить, и товары ихъ грабить, и изъ луковъ стрѣлять, и копьями колоть; и за то де его мурза Килдея и Сару поимавъ, въ Тоболескъ свезли.

И какъ де Андрей Неприпасовъ указъ великого государя сталъ честь, и велѣлъ ему Тевкихану съ мѣста на ноги встать и шапку снять, и онъ де на ноги не сталъ и шапки не снялъ. И Андрей Тевкихану говорилъ: великого государя посылаютца послы къ Турецкому салтану и къ Кизылбацкому шаху, и они де салтанъ и шахъ листы принимаютъ у нихъ пословъ съ честiю.

И Тевкиханъ де сказалъ: Турскiй де болши салтанъ или Казылбацкой шахъ? а они де таковы жъ люди, что и онъ, Тевкиханъ. А встать де онъ не можетъ, потому что у него ноги болятъ; а вѣра де у нихъ такова, что по своей вѣрѣ и Богу молятца въ шапкахъ.

И Андрей Тевкихану говорилъ, что подъ государевы слободы люди его ходили и разоряли и многихъ людей побили и въ полонъ побрали, и чтобъ тѣхъ полонныхъ людей, собравъ, отдать ему Андрею назадъ и тѣмъ ворамъ, которые разоряли слободы, учинить указъ при немъ Андреѣ; и будетъ де тѣмъ ворамъ, которые ходили подъ слободы и подъ остроги указу никакова не учинишь, и великiй государь укажетъ тебя Тевкихана смирять войною.

И Тевкихановы Казаки закрычали передъ нимъ Тевкиханомъ: намъ де съ Рускими людми миритца не для чего; чѣмъ де намъ въ Русь ходить, и они де къ намъ будутъ въ холопи.

И послѣ того Андрей Неприпасовъ вскорѣ билъ челомъ объ отпускѣ. И Тевкиханъ имъ отказалъ: что де нынѣ осенью итти нельзя; и пришли де Калмыки и стоятъ на Сарысуѣ рѣкѣ. И хотѣлъ ихъ отпустить весною и съ торговымъ корованомъ Бухарскимъ. И они де ему Тевкихану били челомъ о корму; и Тевкиханъ приказалъ имъ давать четыремъ человѣкомъ

по осми копѣекъ на день. И они де Андрей тое зиму у него Тевкихана зимовали до весны, а весною били челомъ объ отпускѣ. И сказалъ имъ, что де выберетъ онъ посла своего къ великому государю и съ ними жъ отпуститъ въ Русь вмѣстѣ. И пришедъ, тутъ же съ ними билъ челомъ Тоболской юртовской Татаринъ Таушка Мергень съ товарыщи, чтобъ ихъ отпустить торговать въ Бухары. И Андрей Неприпасовъ Таушку Мергеню говорилъ: инъ де ты бьешъ челомъ въ Бухары; и какъ дей пойдутъ Казаки подъ слободы и подъ остроги, и ты де въ томъ отвѣтъ дашь ли, что войною Казачьей Орды люди подъ государевы слободы пойдутъ безвѣстно и разорятъ? И Таушка Мергень говорилъ: намъ де до государевыхъ слободъ какое дѣло? хотя де и все вырубятъ и пожгутъ, намъ де до того дѣла нѣтъ, для того, что де мы люди торговые, а не воинскіе. И Тевкихановъ лутчей человѣкъ Аталыкъ Барху Батыръ сталъ его Таушку бранить за то, что онъ такіе непристойные слова говоритъ. И Тевкиханъ Таушку Мергеня съ товарыщи, по его челобитью, въ Бухары отпустилъ, а ихъ Андрея, задержавъ, сказалъ: какъ де будетъ Таушка Мергень изъ Бухаръ съ товарыщи, и въ то де число ихъ Андрея отпуститъ онъ Тевкиханъ. И Таушко Мергень въ Бухары пошелъ. И послѣ его пошли два царевича Облай да Казей султаны въ Рускіе государевы городы съ Казаками войною. И Таушка Мергень въ Бухары ходилъ три мѣсяца; а какъ Таушка пришелъ изъ Бухаръ, и они Андрей били челомъ объ отпускѣ. И Тевкиханъ имъ сказалъ: нынѣ де ихъ Андрея въ Русь отпустить нелзя, для того, что де яртоулъ розошелся по степи; и какъ де яртоулъ съ степи сберетца, и онъ де ихъ въ то число въ Русь и отпуститъ. И изъ Рускихъ государевыхъ городовъ вышеписанные царевичи пріѣхали оба за двѣ недѣли до Покрова къ Тевкихану въ Ургу и привезли съ собою Рускихъ людей; и тѣ де Рускіе полоняники имъ Андрею сказывали, что де пришедъ Казаки подъ Бачанку, Тоболского де дворянина Василья Шулгина съ тремя стами человѣкъ побили, а досталныхъ всѣхъ побрали въ полонъ, и привезли де съ собою Рускихъ людей двѣнатцать головъ въ Бухары, и тѣ де головы повѣшены были на висилицахъ два дни, для славы, что де они Рускихъ войскъ побили; а другая де половина Казаковъ и царевичи были подъ Шипицыною слободою и Руского ясырю побрали. И тѣ Казаки пріѣхали съ Руси и говорили Тевкихану: есть де отъ мурзы Килдея къ тебѣ грамотка; а гдѣ они тое грамотку взяли, того де онъ Васка не слыхалъ. И тое грамотку Тевкиханъ велѣлъ прочесть. А въ грамоткѣ писано, что де я въ Руси живу многіе годы, и тебѣ бъ де Рускихъ посланниковъ не держать, отпустить въ Русь съ честію. И сталъ де объ нихъ Андреѣ бить челомъ мурза Килдеевъ тесть Тюркуби, чтобъ ихъ отпустить въ Русь. И послѣ челобитья Тюркубіева, били челомъ они Андрей объ отпускѣ; и Тевкиханъ де почалъ Казаковъ спрашивать: кто де ѣдетъ въ Русь посломъ съ Рускими посланники? и изъ Казаковъ никто въ Русь посломъ не пошелъ. И пришелъ къ Тевкихану одинъ Казакъ и билъ челомъ, что де онъ идти посломъ въ Русь готовъ, потому что и прежъ де сего въ Руси бывалъ. И они де Андрей съ товарыщи коней покупили и запасъ изготовили. И Тоболской Татаринъ Таушка Мергень наговорилъ мурза Килдеева тестя, чтобъ ихъ Андрея съ товарыщи не отпускать къ Русѣ; а какъ де ихъ отпуститъ, и твоему де зятю мурза Килдею у Тевкихана въ Ордѣ не бывать и съ Руси де его не отпустятъ. И Тюркубій билъ челомъ Тевкихану, чтобъ Андрея Неприпасова съ товарыщи задержать, для того: какъ де ихъ не отпустишъ, и зятя де его мурза Килдея съ Руси отпустятъ къ нимъ въ Ургу, и хотѣлъ де быть съ нимъ Таушка Мергень. И Тевкиханъ де Андрея Неприпасова со всѣми товарыщи одержалъ и къ Русѣ не отпустилъ. А октября въ 5 день 201 году отпустилъ де онъ Тевки-

№ 80.

№ 80. ханъ въ Тоболескъ посла своего, да съ нимъ Тоболского казака Александрика Алемасова, да толмача юртовского Татарина Юлучку Шаманаева, которые посланы были съ Андреемъ Неприпасовымъ, да юртовскихъ же Татаръ Рысъ Каранаева съ товарыщи, 15 человѣкъ, а кто де у него въ товарыщахъ Татаръ были, про то де онъ Рысъ самъ скажетъ, а онъ де Васка тѣмъ его товарыщамъ имянъ сказать не упомнитъ. А тѣ Татары Рысъ Каранаевъ съ товарыщи прiѣзжали къ Тевкихану въ Ургу торговать съ товары своими. А писалъ де Тевкиханъ къ воеводамъ въ Тоболескъ объ мурза Килдеѣ, чтобъ великiй государь указалъ мурза Килдея отпустить; а великого государя посла задержалъ онъ Тевкиханъ у себя вмѣсто мурза Килдея, и какъ де мурза Килдей изъ Тоболска къ нему въ Ургу отпущенъ будетъ, и онъ де и великого государя посла отъ себя изъ Урги отпуститъ вмѣстѣ съ корованомъ, и корованъ де хотѣлъ отпускать въ Тоболескъ со всякими товары по вся годы по прежнему; а впредь де войною на государевы слободы ходить они не будутъ; а Казаки де ходили въ Русь подъ слободы и подъ остроги мурза Килдея, а мурза Килдеева де роду многое число, съ 3000 человѣкъ, и онъ де Тевкиханъ ихъ, родственниковъ его, унять не могъ. И какъ мурза Килдей прiѣхалъ изъ Тоболска къ Тевкихану въ Ургу, а съ нимъ было въ провожатыхъ Рускихъ людей двое человѣкъ, конной казакъ Өедка Скибинъ съ товарыщи, да юртовскихъ Татаръ Таушко Мергень съ товарыщи, пять человѣкъ, и не допустя ихъ до города Тургустану за три дни, тѣхъ провожатыхъ Рускихъ людей и Татаръ юртовскихъ Казаки ограбили, одного Татарина юртовского убили до смерти. И прiѣхавъ, били челомъ они Тевкихану, что де привезли они мурза Килдея съ честiю къ нему въ Ургу, и чтобъ отпустилъ государевыхъ пословъ Андрея Неприпасова и его Васку съ честiю, и Руской бы полонъ, собравъ, отдалъ ему жъ Андрею. И Тевкиханъ сказалъ, что де ему Рускова полону взять негдѣ, потому что съ приходу своего воинскiе люди тѣхъ полонениковъ продали всѣхъ въ Бухары. И конной казакъ Өедка Скибинъ, которой присланъ былъ въ провожатыхъ за мурзой Килдеемъ, Тевкихану говорилъ: будетъ де ты Рускихъ пословъ въ Тоболескъ не отпустишь и полону, которой взятъ въ слободахъ, не отдашь, и тебя де великiй государь укажетъ смирять войною. И Таушка Мергень Тевкихану объ ограбленныхъ животахъ билъ челомъ. И за тѣмъ его Таушкинымъ челобитьемъ, Андрея Неприпасова съ товарыщи держали въ Тургустанѣ годъ и три мѣсяца. И въ прошломъ 203 году, февраля въ 24 день, Тоболской сынъ боярской Андрей Неприпасовъ, волею Божiею, у Тевкихана въ городѣ Тургустанѣ умре; а лежалъ де онъ Андрей всего два дни, а какая болѣзнь у него была, того де онъ Васка не знаетъ. И послѣ де его Андрея онъ Васка билъ челомъ Тевкихану объ отпускѣ своемъ въ Тоболескъ. И Тевкиханъ де его Васку съ товарыщи изъ города изъ Тургустану въ Тоболескъ отпустить не смѣлъ, опасаючись того, чтобъ Казаки его Васку съ товарыщи на дорогѣ не побили. И въ прошломъ де въ 206 году, iюля въ 20 день, отпустилъ его Васку съ товарыщи Тевкиханъ тайно въ Бухары и далъ проѣзжiе ерлыки. И какъ де они поѣхали изъ Тургустану и переѣхавъ Сыръ рѣку, и за рѣкою де, наѣхавъ Казаки, ихъ Василья съ товарыщи ограбили, коней и всякой борошень у нихъ отняли. И онъ де Васка съ товарыщи съ того мѣста пошли пѣшкомъ въ Бухары, и пришедъ, въ Бухарахъ жили шесть мѣсяцовъ; а изъ Бухаръ пошли въ Хиву нынѣшнего 204 году ноября въ 13 день, а въ Хивѣ жили десять недѣль; а изъ Хивы пошли марта въ 8 день къ Русѣ. И на Хивинской степи, не дошедъ Гурьева городка и рыбного государева промыслу учюга за три днища, онъ Васка съ товарыщи своими ростался и пошелъ на Астрахань въ Бухарскомъ корованѣ, а то-

варыщи де его Васкины, конные казаки Өедка Скибинъ да Матюшка Трошинъ да юртовской Татаринъ Таушка Мергень пошли на казачьи Яицкіе городки, для того чтобъ въ Тоболескъ подать вѣсть вскорѣ, что Казачьи Орды воинскіе люди хотѣли идти войною на слободы великимъ собраніемъ; а онъ де Васка въ Астрахань вышелъ съ Бухарскимъ корованомъ апрѣля въ 28 день нынѣшняго 204 году. Да въ прошломъ въ 203 году отъ Ямыша озера привели Казачьей Орды воинскіе люди въ Бухары Руского полону 60 человѣкъ и продали въ Бухарахъ Бухарскому лутчему человѣку. Да въ прошломъ въ 203 году Тоболской юртовской Татаринъ Чока, которой приходилъ къ Тевкихану изъ Тоболска съ товары своими въ городъ Тургустанъ и водилъ Казачьей Орды воинскихъ людей подъ государевы слободы отъ Тевкихана, а съ нимъ было Казаковъ съ триста человѣкъ, а отпускалъ его изъ Тургустану Чоку юртовской же Татаринъ Букупа Субу съ братомъ Курманайкомъ, да юртовской Татаринъ Муратко Курмановъ обманомъ выкупилъ бѣломѣсного слободцкого казака у Каракалпаковъ и хотѣлъ вывезть въ Русь, а онъ де его завезъ въ Хиву и продалъ. Да въ нынѣшнемъ же въ 204 году Тоболской юртовской Татаринъ Таушко Мергень ограбилъ Казачьи Орды людей въ Бухарахъ, а взялъ Бухарскихъ денегъ полтретьяста рублевъ, и отшедъ отъ Хивы онъ Таушка два дни, и была за нимъ Таушкомъ въ томъ пограбленномъ животѣ погоня съ ярлыкомъ отъ Хивинского хана, что были отъ Тевкихана послы въ Хивѣ, чтобъ его Таушку съ грабленнымъ животомъ въ Тургустанѣ взять; и онъ Таушка отъ тѣхъ посылщиковъ откупился. И по него жъ были другіе посылщики, и онъ Таушка и отъ другихъ посылщиковъ откупился жъ. Да какъ де они Васка съ товарыщи ѣхали съ корованомъ, и будучи въ Хивѣ стрѣтился съ ними Тоболской юртовской Татаринъ Муратъ Баки, а съ нимъ юртовскихъ же Татаръ пять человѣкъ; а сказался намъ, что де ѣдетъ онъ въ Бухары съ товары для торгового промыслу, и отпущенъ ли онъ Муратко изъ Тоболска или нѣтъ, того де онъ Муратко имъ Васкѣ не сказалъ. А пришедъ въ Астрахань, жилъ пять недѣль и изъ Астрахани отпущенъ онъ Васка къ Москвѣ іюня въ 20 день. А изъ Астрахани шелъ онъ Васка рѣкою Волгою на Саратовъ, а изъ Саратова къ Москвѣ степью шесть недѣль. А городы де у нихъ Тевкихана всѣ сдѣланы изъ сырого кирпичю, толко стѣны однѣ. А подъ владѣніемъ де у него Тевкихана Казачьихъ городовъ двадцать пять; а до послѣднего города доѣзжають отъ него Тевкихана въ три дни; а онъ Тевкиханъ самъ живетъ въ городѣ Тургустанѣ. А на Тоболской де дорогѣ къ Тоболскому ближе, не доѣзжая до Тургустана за два дни, гдѣ живетъ Тевкиханъ, городъ Сусакъ, а въ томъ городѣ живетъ царевичъ хана Салтанъ. А въ городѣхъ во всѣхъ живутъ торговые Бухарцы, и кругъ городовыхъ стѣнъ земленыхъ валовъ и рвовъ нѣтъ. А около городовъ кочюютъ по степи Казачьей Орды воинскіе люди; а всего ихъ воинскихъ людей будетъ съ дватцать тысечь человѣкъ, да Каралпаковъ шесть тысечь человѣкъ, которые кочюютъ по Сыру рѣкѣ отъ Тургустану въ десяти дняхъ и болши къ Хивинскому морю. А болшого ружья, пушекъ и иныхъ въ городкахъ у Казачьи Орды нѣтъ и мелкого ружья малое число; а у Каракалпаковъ мелкого ружья доброго многое число, а пушекъ нѣтъ же; а то де ружье они Каракалпаки и Казачьей Орды люди покупаютъ въ Бухарахъ, а порохъ доброй дѣлаютъ у себя въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ, а селитра де у нихъ родитца у самихъ, а свинецъ и мѣдь красная у нихъ родитца жъ. А берутъ они руду и плавятъ на Тоболской дорогѣ, по которой они Васка изъ Тоболска ѣхали, что черезъ Ишимъ рѣку въ каменю на правой сторонѣ; а камень прозваніе Улутау, а тотъ де камень отъ Тургустану въ пяти днищахъ, а отъ Сусака города въ трехъ дняхъ. А

№ 80.

№ 80. хлѣбъ де у Тевкихана родитца многое число, пшеница и ячмень и проса, а хлѣбы сѣютъ озимые и еровые; а рогатова де скота и коровъ у нихъ Казаковъ нѣтъ, а барановъ и овецъ и лошадей многое число, и питаютца скотомъ. А рыбы де въ рѣкѣ Сыру премногое число, и обыкности де у нихъ такой нѣтъ, чтобъ рыбу ѣсть и ловить, и промысловъ такихъ нѣтъ. А отъ Тоболска де до самыхъ городковъ конскихъ кормовъ премного, и конскіе кормы добрые и воды много. А хлѣбовъ де у нихъ стоялыхъ нѣтъ и держутъ у себя, толко чѣмъ бы было пропитатца годъ. И Казаки живутъ поволностію своею, а Тевкихана слушаютъ по малу. А изъ Тоболска и изъ Тюмени и изъ Тары куды дорога ближе къ Казачьимъ городкамъ, и гдѣ безводные мѣста и безъ конскихъ кормовъ ѣздятъ, также гдѣ водные конскіе мѣста, и про то про все вѣдаетъ подлинно Тоболской юртовской Татаринъ Таушка Мергень, потому что онъ Таушка и прежде сего бывалъ изъ Тоболска въ Казачью Орду въ вожахъ у торговыхъ Бухарцовъ. Да слышалъ де онъ Васка въ Казачьей Ордѣ, что есть Уфинского уѣзду Башкирцы въ Каракалпакахъ, которые измѣнили съ Кучюкъ царевичемъ, и тѣ де Башкирцы ходятъ подъ государевы городы и слободы въ вожахъ у Казачьей Орды, и съ Каракалпаками и съ Казачьею Ордою государевы слободы вмѣстѣ разоряютъ, и людей побиваютъ, и въ полонъ емлютъ и Руской полонъ продаютъ въ Бухары и въ Хиву.

XV. Показаніе Татарина Тауша Мергеня, данное въ Сибирскомъ Приказѣ, о дорогѣ изъ Тобольска въ Туркестанъ.

Да онъ же Таушка Мергень сказалъ: изъ Тоболска ближе въ Казачью Орду до Тургустана дорога итти вверхъ Ишиму черезъ Вагай рѣку, да степью черезъ Ишимъ рѣку, гдѣ урочище Аюташъ, а по руски Медведь камень, и тутъ де черезъ Ишимъ рѣку бродъ на конехъ и пѣшимъ. А перешедъ де рѣку, итти до Тевкихана въ Казачью Орду степью жъ до той же Ишимской вершины до Кривой луки, а съ Кривой луки итти степью жъ на рѣку Желтую воду; а та де рѣка течетъ изъ каменя отъ Казачьей Орды и впала въ Ишимъ рѣку, и подлѣ де той рѣки вверхъ по лѣвой сторонѣ сухимъ путемъ въ Казачью Орду итти до вершины той же рѣки, а отъ той де вершины итти степью жъ на болшое озеро, а кругомъ того озера красной яръ, а отъ красного яру итти степью жъ на рѣчку Чиганъ, а ([1]) рѣчки Чигана прямо черезъ камень на рѣку Кенербай, а впала де та рѣка въ Желтую рѣку; и послѣ де тѣхъ рѣкъ Кенербая и Жолтой итти степью жъ день съ шесть до камени, въ которомъ каменю складена полата изъ кирпичю; а Казачьей де Орды люди называютъ ту полату по своей вѣрѣ святымъ мѣстомъ, и тутъ кочюютъ Казачьей Орды люди. А оттуды де итти степью жъ до Казачьей Орды въ Савранъ городъ; а тотъ де городъ Савранъ дѣланъ изъ кирпича жъ, и въ томъ городу живутъ торговые Казачьей Орды Бухарцы. А отъ того де Саврана города итти до Тургустана къ Тевкихану коньмъ путемъ полдни, а пѣшимъ день, и по той де дорогѣ съ войскимъ итти коннымъ и телѣжнымъ путемъ можно. А другой де путь есть въ Казачью Орду отъ вышеписанной Жолтые болшіе рѣки черезъ камень до Тургустана, гдѣ живетъ Тевкиханъ, дорога премая итти степью, путь нуженъ и съ войскимъ итти невозможно, для того что камень высокъ. И тѣми де вышеписанными дорогами, водою и степью, изъ Тоболска итти не скорымъ ходомъ шесть недѣль, а скорымъ три недѣли; и тою де вышеписанною дорогою водные мѣста и конскіе кормы есть. А съ Тюмени де и съ Тары куды въ Казачью Орду до Тургустана дороги и куды ближе, того онъ не знаетъ, пото-

([1]) *За симъ написано:* малхотной.

му что тѣмъ путемъ съ Тюмени и съ Тары не бывалъ.

Акты XI—XV извлечены изъ принадлежащей Императорской Академіи Наукъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тобольскаго архива (часть 3-я).

XVI. Царская грамота Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову съ препровожденіемъ, для разсмотрѣнія и сдѣланія замѣчаній, записки, поданной въ Сибирскій Приказъ Томскими служилыми людьми о томъ, черезъ какія мѣста, зимой и лѣтомъ, удобнѣе совершать походы противъ Киргизовъ и провозить хлѣбные запасы на время военныхъ дѣйствій (1).

№ 80. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь въ Енисейскъ боярину нашему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи. Вѣдомо намъ великимъ государемъ учинилось, что Томского и Красноярского уѣздовъ на села и на слободы и на деревни измѣнники Киргискіе люди войною приходятъ, и Руских всякихъ чиновъ людей побиваютъ, и села и слободы и деревни и хлѣбъ на поляхъ и сѣна жгутъ, а ясачнымъ людемъ намъ великимъ государемъ ясаку платить не велятъ, и тѣхъ ясачныхъ людей бьютъ и въ полонъ емлютъ. И въ нынѣшнемъ во 191 году въ Сибирскомъ Приказѣ Томскіе служилые люди о походѣ на Киргизъ коими мѣсты и въ кое время нашимъ великихъ государей ратнымъ людемъ войною ходить и какъ хлѣбные запасы провадить подали роспись, и съ той росписи посланъ къ вамъ подъ сею нашею великихъ государей грамотою списокъ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ Енисейскихъ добрыхъ и старыхъ служилыхъ людей, которые въ Киргиской землѣ войною и во всякихъ посылкахъ бывали и кому воинское дѣло за обычей, противъ того писма роспросили, пристойно ль такому промыслу быть, или иной способъ на такое дѣло они знаютъ? И то бъ они служилые люди сказали въ правду, какъ Томскимъ и Красноярскимъ и Кузнецкимъ и Енисейскимъ ратнымъ людемъ на Киргизъ войною ходить и хлѣбные запасы провадить, и въ которое время лутче; и буде Енисейскіе служилые люди противъ того писма или что сверхъ того скажутъ, и вы бъ у тѣхъ людей имали сказки, за ихъ руками. А роспрашивати бъ вамъ служилыхъ людей и сей нашъ великихъ государей указъ держать у себя тайно, и о томъ къ намъ великимъ государемъ писали и тѣ сказки за руками прислали, а отписку и сказки велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, марта въ 27 день. — На подлинной грамотѣ въ закрѣпѣ написано: дьякъ Павелъ Симановъ.

Роспись о походѣ на Киргизъ съ войною.

Сперва итти изъ Енисейского съ запасы до Красноярского острогу, лѣтомъ дощаниками или малыми судами, а зимою съ саньми; а изъ Красноярского острогу по Енисею до нового караулнего острогу, а по тамошнему дѣлу смотря, ходъ болшею же рѣкою Енисеемъ въ верхъ до рѣки Упсы, а отъ Упсы рѣки водою ходу три дни до рѣки Абакану, а въ Абаканъ рѣку вышла рѣка Убатъ, и они Абаканъ и Убатъ вышли въ Томскіе и Кузнецкіе стороны, а вершины ихъ близко Кузнецкого острогу; а Упса рѣка вышла съ другіе страны Енисея въ Енисей же рѣку, а Енисей рѣка прошла всквозь Киргискую землю; а по сю сторону Енисея по рѣкамъ Абакану и по Убату живутъ и подлѣ Енисей многіе Киргискіе и съ ними Калмыцкіе лю-

(1) *Этотъ актъ долженъ быть помѣщенъ выше, между I и II-мъ актами.*

№ 80. ди, а по другую сторону Енисея и по Упсѣ рѣкѣ живутъ Киргизы жъ, имя имъ Тубинцы, а съ ними иныхъ многихъ земель далные люди. А прежъ сего жили Киргизы на рѣкахъ Іюсахъ ближе къ Томску и Красноярскому острогу; а какъ съ государевыми людми завоевались, для того вдаль съ Іюсовъ отошли.

А изъ Томского города въ Киргискую землю исперва отъ города верстъ съ тритцать еланью, съ того мѣста итти чернымъ лѣсомъ ломомъ верстъ дватцать, а послѣ того еланьми и степми и переходить многіе рѣки поперегъ: 1, рѣка плавежная Ташма, 2, Кытакъ, 3, Юся, 4, болшая Кія, 5, болшая Урюпа, 6, болшая Берешъ, 7, Бечища, 8, болшая Черной Іюсъ, 9, болшая Іюсъ Бѣлой. А межъ тѣми болшими рѣками, отъ Томского до Іюса, болшихъ и малыхъ бродовыхъ рѣкъ и нужныхъ переправъ 17. И всего изъ Томского до Іюса ходу лѣтомъ недѣли три и болши, а зимою толко снѣги болшіе и ходъ отнимаетъ, а толко снѣги малые, и тогда бываетъ немного до лѣтнего. А отъ Іюса рѣки къ Енисею до устья Упсы рѣки ходу горою съ нарядомъ дней шесть или менши; а отъ Упсы рѣки до Абакану ходу горою пол- 2 дни. А изъ Кузнецкого ходу будетъ до Абакану и до Убату высокими горами и крутыми рѣками недѣли 2 или менши. А изъ Томского до Кузнецкого ходу въ верхъ по Томѣ рѣкѣ по Калмыцкой зарѣчной сторонѣ недѣли 2 или болши лѣтомъ, отъ плавежныхъ рѣкъ, а зимою ходу короче, толко малой снѣгъ.

И толко указъ великихъ государей будетъ итти на Киргизъ изъ Енисейска, лѣтомъ или зимою, съ хлѣбными запасы до нового караулного острогу Енисеемъ рѣкою, а по тамошнему дѣлу смотря, изъ караулнего острогу до Упсы рѣки и до Абакану; а изъ Томского ратнымъ людемъ горою и степью; а изъ Кузнецкого острогу будетъ съ третью сторону толко ходъ лѣтомъ, а зимою изъ Кузнецкого за болшими снѣгами пройти на конехъ немошно, потому что бываютъ отъ Кузнецкого къ Киргиской сторонѣ снѣги непроходимые и толко мочно ходу быть изъ Кузнецкого на ихъ Киргискихъ людей улусы пѣшимъ, потому что Киргиските люди какъ послышатъ изъ Томского и изъ Енисейского и изъ Красноярского на ихъ Киргискую землю походъ государевыхъ ратныхъ людей, и они Киргизы женъ своихъ и дѣтей отсылаютъ прятать въ вершины Абаканские и Убацкіе, близко Кузнецкого острогу, а сами выѣзжаютъ съ боемъ противъ Томскихъ и Енисейскихъ и Красноярскихъ ратныхъ людей; и толко изъ Кузнецкого зимою на лыжахъ будутъ пѣшіе люди, а Киргизы не узнаютъ, и о томъ дѣлѣ, прося у Господа Бога милости, мошно въ Киргискихъ улусехъ промыслъ чинить. А что изъ Енисейского въ Киргискую землю запасы завезены будутъ, и отъ тѣхъ запасовъ государевымъ ратнымъ людемъ будетъ лгота и не отягченія, и надежны будутъ государевы ратные люди на тѣ хлѣбные запасы, и, прося у Бога милости, промыслъ чинить станутъ; а Киргискіе люди, увидя то, что государевы ратные люди изъ Томского степью, а изъ Енисейска съ хлѣбными запасы, впадутъ въ великую ужасть, и отъ того станутъ ужасть имѣть, что со всѣхъ странъ государевы ратные люди водами съ запасы (пришли), а степью также съ разныхъ странъ; и мыслить то станутъ: нынѣ де государевы ратные люди пришли въ ихъ Киргискую землю не по прежнему, голодни не будутъ и вскорѣ не оголадаютъ, и изъ Киргиской земли, не учинивши государева дѣла, не выйдутъ. И станутъ мыслить привести въ свою землю иныхъ земель многихъ людей или съ земли бѣжать, или вовсе великимъ государемъ учинятца покорни. И пущій всего страхъ въ Киргиской землѣ запасные суды съ людми и съ хлѣбомъ. А изгономъ бы ихъ Киргизъ воевать добро, и въ Томскомъ де и въ Кузнецкомъ и въ Красноярскомъ людей мало, а отъ иныхъ городовъ отдалѣли; и какъ въ иныхъ разныхъ городѣхъ

ратныхъ людей сбирать, и въ ихъ Киргиской землѣ будетъ вѣсть, потому что межъ Сибирскими городами живутъ много разныхъ земель иноземцовъ некрещеныхъ. А одно толко заводныхъ запасовъ, кромѣ Енисейска, изъ Томского и изъ Кузнецкого горою, зимою и лѣтомъ, завезть немошно, а изъ Енисейска и изъ Красноярского горами и степми, и Енисеемъ зимою запасы завезть толко до караулного острогу, а дале Богъ вѣсть, кромѣ водяного пути, потому что въ Томскомъ и въ Кузнецкомъ и въ Красноярскомъ люди нужные и бѣдные, по 2 и по 3 на одной лошади, а иной пѣшъ всегда бродитъ, а запасъ на себѣ таскаютъ нартами, оголодаютъ, и отъ того голоду всегда ратные люди отъ Киргизъ погибаютъ, а недругу въ посмѣхъ, что государевы ратные люди голодни въ ихъ земли приходятъ и отходятъ, на дорогѣ погибаютъ безъ хлѣбныхъ запасовъ.

У подлинной росписи въ закрѣпкѣ написано: дьякъ Павелъ Симоновъ. Смотрилъ Юшко Сущовъ.

Изъ принадлежащей Императорской Академіи Наукъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Енисейскаго архива (часть 3-я).

XVII. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михаилу Толстому въ отвѣтъ на донесеніе его о недостаткѣ въ Верхотурьѣ служилыхъ людей и оружія, для защиты въ случаѣ нападенія Калмыковъ [1].

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичю Толстово да дьяку нашему Осипу Палицыну. Въ нынѣшнемъ во 192 году, ноября въ 20 день, писали вы къ намъ великимъ государемъ: въ прошломъ во 191 году, августа въ 14 день, писали къ вамъ на Верхотурье Верхотурского уѣзду изъ Камышевской слободы прикащикъ Самойло Виститцкой, а къ нему Самойлу писалъ Тоболского уѣзду Катайского острогу прикащикъ Яковъ Черкасовъ: посылалъ онъ Яковъ въ подъѣздъ станишниковъ, для провѣдыванья воинскихъ людей, и они де станишники привезли въ Катайской острогъ Башкирского сына Ямагузина Кортыкайка, а въ сказкѣ де онъ Картыкайка сказалъ: отецъ его Ямагуза ушелъ съ Уфинского, а сказывалъ онъ, что воинскіе люди Калмыки пришли подъ Уфинской городъ, тайша Аюка, а царевича де онъ послалъ Асана съ воинскими людми въ Сибирскую сторону, а нынѣ онъ царевичь Асанъ стоитъ на Чебаркулѣ озерѣ, отъ Катайского за два дни. А Верхотурского уѣзду изъ слободы прикащики къ вамъ о ружьѣ и о людѣхъ пишутъ безпрестанно; а которое де ружье, по нашему великихъ государей указу, прислано съ Москвы на Верхотурье, и то ружье и пушки розосланы Верхотурского уѣзду въ слободы не по болшему числу, а въ иные и не послано; а служилыхъ людей на Верхотурьѣ малое число, всего 110 человѣкъ, и изъ того де числа въ розсылкѣ на заставахъ въ подъѣздѣхъ; а нынѣ на Верхотурьѣ въ остаткѣ стрѣлцовъ мало, и тѣхъ на караулы не доставаетъ, и въ слободы послать некого, и въ приходъ воинскихъ людей вамъ за малолюдствомъ сидѣть будетъ не съ кѣмъ. А на Верхотурьѣ де ружья нѣту; а у которыхъ стрѣлцовъ ружье есть, и то худо и починить и стрѣлять изъ нихъ нелзя; а у иныхъ ружья и нѣтъ. И о прибавкѣ служилыхъ людей на Верхотурье чтобы вамъ о томъ нашъ великихъ государей указъ учинить. А по нашему великихъ государей указу, передъ прежними годы на Верхотурьѣ нынѣ нашихъ государевыхъ ратныхъ и въ слободахъ жилецкихъ людей прибыло; въ приходъ воинскихъ людей, за милостью Божію,

№ 80.

[1] *Этотъ актъ долженъ быть помѣщенъ выше, послѣ IX-го акта.*

№ 81. мочно быть безстрашно. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ отъ приходу воинскихъ людей жили съ болшимъ опасеньемъ, и въ слободахъ бы велѣть быть съ болшимъ береженьемъ, а отъ приходу болшихъ воинскихъ людей къ Сибирскимъ городомъ нашъ великихъ государей указъ въ Тоболескъ посланъ, и нашими великихъ государей ратными людми оберегать Сибирскіе городы велѣно. А о ружьѣ было вамъ къ намъ великимъ государемъ писать довелось заранѣе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192 года, декабря въ 1 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Скрѣпа: Діакъ Павелъ Симоновъ. Справилъ Бориско Есиповъ. *Помѣта:* 192, генваря въ 1 день, подалъ великихъ государей грамоту Тоболской служилой человѣкъ Гришка Скибинъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

XVIII. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Льву Нарыкову объ отпускѣ 10 человѣкъ Калмыцкихъ кузнецовъ къ племяннику Калмыцкаго хана Бошохты Чаганъ Араптану, вслѣдствіе просьбы его о возвращеніи ихъ.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Лву Дометіевичю Нарыкову. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, генваря въ 8 день, писалъ ты къ намъ великому государю и прислалъ куякъ и шлемъ и наручи, дѣлаютъ въ Кузнецкомъ Черные Калмыки Кобелечка Басуевъ, Устачка Талаевъ съ товарыщи. А Кузнецкіе служилые люди, атаманъ Ѳедоръ Сорокинъ съ товарыщи, въ Сибирскомъ Приказѣ въ допросѣ сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, тому лѣтъ съ семь, пріѣхали тѣ мастеры отъ Калмыцкого владѣлца Бyштyxана 10 человѣкъ и донынѣ живутъ въ Кузнецкомъ, кормятца кузнешною работою, и Буштуханъ де ихъ не спрашивалъ; а послѣ его Буштухановой смерти, племянникъ его Чаганъ Араптанъ, провѣдавъ про нихъ Кобелечка съ товарыщи, что они живутъ въ Кузнецкомъ, въ прошломъ въ 206 году присылалъ пословъ шестью, и тѣ послы говорили, чтобъ де ихъ отпустить по прежнему въ Калмыки; а естли не отпустятъ, и у нихъ де съ нашими великого государя ратными людми будетъ ссора. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ объ отпускѣ кузнецкихъ мастеровъ Калмыковъ Кобелечка Басуева съ товарыщи къ Чаганъ Ароптану учинилъ смотря по тамошнему поведенію, какъ лутче и прибылнѣе нашей великого государя сторонѣ, со всякимъ опасеньемъ; буде его Ароптановы посланцы объ нихъ говорили прилѣжно, что они Кобелечка съ товарыщи имъ надобны, и ихъ въ Кузнецкомъ не держать бы, отпустить безъ задержанія. Да и о иныхъ съ его сторону пріѣзжихъ Калмыковъ смотрѣть со всякимъ прилѣжнымъ опасеніемъ, чтобъ не учинить за малое дѣло съ ними ссоры напрасные и недѣлной, нашей великого государя сторонѣ шкодливые. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207, февраля въ 28 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда.

81.—1683 марта 16. Указъ *о завѣдываніи въ Мастерской Палатѣ Савинскаго Сторожевскаго и Воскресенскаго монастырей съ приписными къ нимъ монастырями и вотчинами.*

Лѣта 7191, марта въ 16 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину и дворецкому князю Василью Ѳедоровичю Одоевскому съ товарыщи. Великіе государи указали: Савинской Сторожевской и Воскресенской монастыри и съ приписными монастыри жъ и вотчинами, слугъ и служебниковъ и крестьянъ во всякихъ росправныхъ дѣлахъ вѣдать въ своей великихъ государей Ма-

стерской Полатѣ; а дѣла тѣхъ монастырей, которые есть въ Судномъ и въ Хлѣбномъ Дворцовыхъ Приказѣхъ, вершеные и невершеные, и челобитные тѣхъ монастырей на властей и на стряпчихъ и на слугъ и на служебниковъ и на крестьянъ, также и ихъ властиное челобитье, на кого есть, взять въ ихъ великихъ государей Мастерскую Полату.

А въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ къ Савинскому Сторожевскому и къ Воскресенскому монастыремъ приписаны монастыри жъ и вотчины, и тому роспись ниже сего.

Рожества пресвятые Богородицы и великого чюдотворца Савы Сторожевского монастыря роспись вотчинамъ и приписнымъ монастыремъ.

Въ Новгородцкомъ уѣздѣ великого чюдотворца Николая Медвѣцкой монастырь.

Во Псковскомъ уѣздѣ Стефановской да Николаевской монастыри.

Въ Переславскомъ уѣздѣ Резанского: Воскресенія Христова Тереховъ монастырь, Всемилостиваго Спаса Зарѣцкой монастырь, Живоначалные Троицы Перениццкой монастырь, Успеніе пресвятые Богородицы Олговъ монастырь.

Въ Танбовскомъ уѣздѣ Николаевской монастырь Мамантова пустыня.

Въ Шатцкомъ уѣздѣ Рожественской Пурдышевской монастырь. Къ тому жъ монастырю въ Саранскомъ уѣздѣ село Шигони.

Въ Нижгородцкомъ уѣздѣ Спаской Толоконцовской монастырь.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ Поволского Успеніе пресвятые Богородицы Дороѳѣева пустыня.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ Іоанна Предотечи Киберганской монастырь.

Монастырьскіе вотчины:

Въ Казанскомъ уѣздѣ Надѣинское усолья да село Жегулевка съ деревнями.

Въ Рузскомъ уѣздѣ село Тарханово съ деревнями.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ село Рупосово съ деревнями.

За Воскресенскимъ монастыремъ приписныхъ монастырей же съ вотчинами: № 82.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ Галилейская пустыня.

Въ Володимерскомъ жеребей села Красного.

Въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского село Лаврово да деревня Родіонцово.

Въ Бѣлозерскомъ село Богословское съ деревнями.

Въ Дмитровскомъ село Рожествено, Соколово тожъ. Николской Пятницкой монастырь Берендѣевы.

Въ Звенигороцкомъ селцо Юркино да деревня Козлобородово.

Въ Рузскомъ село Казаново съ деревнями да селцо Еднево.

На Мядыни Благовѣщенской монастырь.

Въ Переславскомъ уѣздѣ Резанского половина села Ряденокъ, да Сосновская пустыня, Жерновской монастырь, Нищевской монастырь, Богоявленской монастырь.

Въ Курмышскомъ село Антоново съ деревнями, да Рожественъ монастырь, что въ городѣ.

Въ Волоцкомъ село Стратилацкое съ деревнями.

Въ Тверскомъ уѣздѣ Ѳедоровской, да Астраганской да Дудинъ монастыри.

Въ Клинскомъ уѣздѣ Зосимина пустыня.

На Углечѣ Аѳанасьевской монастырь.

Въ Ряскомъ Семіоновской монастырь.

Въ Муромскомъ Николаевской монастырь, Бутылинская пустыня.

Въ Масалску Боровенская пустыня.

Припись дьяка Гаврила Деревнина.

Черновой отпускъ на 4-хъ листкахъ. — Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

82.—1683 апрѣля 2. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ толмача Степана Мосаковскаго *о приготовленіяхъ Дон-*

№ 82. *скихъ казаковъ къ походу на Калмыковъ и о вѣстяхъ про Крымскихъ Татаръ.*

191, апрѣля въ 2 день, въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ толмачь Степанъ Мосаковской, которой посыланъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, съ грамотою на Донъ къ атаманомъ и казакомъ о походѣ ихъ на Царицынъ къ столнику къ Ивану Бахметеву, для промыслу надъ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Съ Москвы де онъ ѣхалъ чрезъ Волуйку до Дону 4 недѣли; а пріѣхавъ, великихъ государей грамоту на Дону въ Черкаскомъ городкѣ войсковому атаману Ивану Семенову подалъ въ кругу февраля въ 27 числѣ. И войсковой де атаманъ и всѣмъ войскомъ, выслушавъ великихъ государей грамоту, говорили, что они всѣ ради имъ великимъ государемъ служить, и для того промыслу пошлютъ съ Дону на Царицынъ многихъ казаковъ конницею и пѣхотою. И того жъ де числа войсковой атаманъ послалъ съ отпискою, выбравъ нарочно одного казака, на Царицынъ наскоро, а съ Царицына велѣлъ ему ѣхать съ провожатыми къ походному атаману къ Любиму Сергѣеву, чтобъ онъ Любимъ со всѣми походными Донскими казаками шолъ не мѣшкая на Царицынъ къ столнику къ Ивану Бахметеву; а гдѣ тотъ походной атаманъ Любимъ стоитъ и сколко при немъ Донскихъ казаковъ, про то де онъ Степанъ не вѣдаетъ. А въ верхніе и въ нижніе во всѣ казачьи городки розослали отписки съ объявленіемъ того государского указу о промыслу надъ Калмыками, и чтобъ были къ тому походу готовы. И отпущенъ де онъ Степанъ съ Дону изъ Черкаского въ 4 день. И того жъ дни, какъ онъ изъ Черкаского поѣхалъ, пошли съ Дону на Царицынъ въ полкъ къ столнику къ Ивану Бахметеву, для промыслу надъ Калмыками, Донскихъ казаковъ конницею съ 3000 человѣкъ, и выѣхали де они, собрався, изъ Черкаского городка при немъ Степанѣ; а пѣхотою де Донскіе казаки для того жъ промыслу на Царицынъ съ Дону хотѣли идти, дождався, водою многіе, и чаетъ онъ Степанъ, что въ тотъ промыслъ на Царицынъ пойдутъ съ Дону конечно многіе люди, потому что де они Донскіе казаки къ тому походу всѣ охотны. Да при немъ же де Степанѣ вышелъ изъ полону изъ Азова въ Черкаской Черкашенинъ въ кайдалахъ, и войсковой де атаманъ, собравъ кругъ, того Черкашенина роспрашивалъ въ кругу при немъ Степанѣ про намѣреніе Азовцовъ; и тотъ де Черкашенинъ говорилъ, что Азовцы нынѣ для воровства и добычи изъ Азова не выходятъ за болшими снѣгами, а кой де часъ снѣги сойдутъ, и они де хотятъ идти для добычи подъ Торъ и подъ Мояцкой городъ; а про Турскіе войска сказалъ пошли на цесаря; а про Крымского де хана ничего не сказалъ. И того де Черкашенина, въ то жъ время въ кругу сбивъ кайдалы съ ногъ, отпустили, потому что у него тѣ кайдалы въ дорогѣ розбиты были толко по срединѣ. Да какъ онъ Степанъ ѣхалъ къ Дону, и до пріѣзду де его Степанова на Мояцкой за день, подбѣгали подъ городъ Моякъ Татаръ съ 30 человѣкъ; и изъ города де воевода посылалъ за ними въ погоню государевыхъ людей, и тѣхъ Татаръ догнавъ, отбили у нихъ 2 человѣкъ Рускихъ людей, которыхъ тѣ Татаровя поимали подъ Торомъ. А болши того, сказалъ, ничего не вѣдаетъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 191, апрѣля въ 10 день, великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ извѣсно и бояромъ чтено. И великіе государи указали и бояре приговорили: послать о томъ, что хотятъ Татаровя приходить войною подъ украинные городы, для вѣдома, въ Розрядъ память. — *Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Москов. Главн. архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

№ 83 —84.

83.—1683 послѣ апрѣля 5. Челобитная Астраханскаго митрополита Савватія *о дозволеніи ему продавать торговымъ людямъ клей съ принадлежащаго ему учуга Басарги повольною цѣною, или привозить его въ Москву для продажи въ Приказъ Большаго Дворца, по случаю скудныхъ доходовъ съ епархіи.*

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Савватій, митрополитъ Астараханскій и Терскій. Въ Астарахани, государи, ваше государское богомоліе епархія самая малая, всѣмъ скудная, ни вотчинъ, ни помѣстей и никакихъ крестьянъ не дано; а епархіи, государи, Астараханской и Терской и всѣхъ церквей въ Астарахани, и на Теркѣ, и на Яикѣ, и на Красномъ и на Черномъ Ярахъ, и на Царицынѣ, и на Саратовѣ соборныхъ церквей и монастырей и приходцкихъ и ружныхъ церквей всего 39 церквей; а въ уѣздѣхъ, государи, окромѣ чюжеземцовъ и бусурманей никово нѣтъ, и домъ Богоматери, ваше государское богомоліе, и я богомолецъ вашъ всеконешно скуденъ, домовыхъ людей малое число и пожаловать нечѣмъ, многія кормятца работою; а только, государи, дано на прокормленіе учюгъ Басарга со взморскими водами, и съ того учюга оброкъ съ меня богомолца вашего берутъ въ Астарахани и съ учюжныя продажныя рыбы пошлину, а съ Троицкаго Астараханскаго монастыря и съ иныхъ монастырей оброковъ, по вашему великихъ государей указу, не берутъ. И по вашему великихъ государей указу, прислана ваша великихъ государей грамота изъ Приказу Болшаго Дворца въ Астарахань къ дворцовымъ учюжнымъ промышленикомъ, велѣно имъ покупать клей въ Астарахани у всякихъ чиновъ поволною цѣною и промышленники покупаютъ самохотѣніемъ самою малою цѣною. А у меня богомолца вашего учюжной клеишко есть; и я богомолецъ вашъ послалъ челобитную, за своею рукою, и велѣлъ подать въ Приказѣ Болшого Дворца, а въ челобитьѣ моемъ, государи, написано, чтобъ тотъ мнѣ клей продавать торговымъ людемъ поволною цѣною; и по той челобитной вашего великихъ государей указу о томъ не учинено. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня холопа своего, для моей скудости, на прокормленіе мнѣ богомолцу вашему и на жалованье домовымъ людемъ, продавать мнѣ тотъ свой клей своего учюга поволною цѣною, или велите, государи, тотъ мой клей возить мнѣ къ Москвѣ и имать у меня богомолца вашего въ Приказѣ Болшаго Дворца и за тотъ клей денги давать мнѣ богомолцу вашему по той же цѣнѣ, по чему даетца святѣйшему патріарху за такой же учюжной клей. Великіе государи, смилуйтеся.

Современный списокъ хранится въ архивѣ Астраханскаго архіерейскаго дома. Копія съ него сообщена въ Археографическую Коммисію бывшимъ чиновникомъ ея, г. Матвѣевымъ.

84.—1683 апрѣля 23. Указъ *о возвращеніи изъ Казеннаго двора въ Савинской Сторожевской монастырь четырехъ пеленъ отъ мѣстныхъ образовъ.*

Лѣта 7191, апрѣля въ 23 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, околничему Семену Ѳедоровичю Толочанову съ товарыщи. Въ прошломъ во 190 году, генваря въ день, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, взято въ его великого государя Мастерскую Полату изъ Савинского монастыря Сторожевскаго четыре пелены, въ томъ числѣ: пелена болшая, средина бархатъ червчатъ гладкой; крестъ,

№ 85. дробницы серебряные рѣзные золочены круглые, а на нихъ вырѣзанъ Спасовъ образъ, въ возглавіи Роспятіе Господне и розные святые, около дробницъ обнизано жемчюгомъ въ два ряда, подпись слова и копіе и трость и глава Адамля все низано жемчюгомъ, кругъ пелены опушка бархатъ таусинной, а на немъ вынизанъ жемчюгомъ стихъ Василія Великого: нагъ изыдохъ на плачъ сей; около средины и опушки каймы низаны жемчюгомъ, а на каймахъ жемчюгъ во многихъ мѣстехъ осыпался. Пелена двухъ мѣстныхъ иконъ, Спасова образа и Рождества пресвятые Богородицы, двѣ средины бархатъ червчатъ, на обѣихъ срединахъ кресты по тридцати одной дробницѣ серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ; около дробницъ и подписи и копіи и трости и Адамли головы и каймы все низано жемчюгомъ, а въ каймахъ дробницы мелкіе серебреные золочены, опушки бархатъ червчатъ, травы золотные и серебряные, подкладка тафта зеленая. Пелена мѣстные иконы преподобнаго Антонія, средина бархатъ червчатъ, травы болшіе съ золотомъ и серебромъ, подкладка дороги зеленые. И тѣ пелены изъ Мастерскіе Полаты для передѣлки отданы на Казенной дворъ. И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали тѣ вышеписанные пелены, которые взяты изъ Савинского монастыря, съ Казенного двора отдать въ Савинской монастырь по прежнему.

Черновой отпускъ на двухъ листкахъ. — Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

85.—1683 мая 30. Данная Астраханскаго Вознесенскаго монастыря строителю Герману *на морскія рыбныя ловли.*

По государевымъ царевымъ и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указу, околничей и воеводы Алексѣй Петровичь Головинъ съ товарыщи дали выпись съ подлинного дѣла, изъ приходной книги, Астараханского Вознесенского монастыря строителю старцу Герману съ братьею, для того: въ нынѣшнемъ во 191 году, марта въ 30 день, били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, а въ приказной полатѣ околничему и воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарыщи, Вознесенского монастыря старецъ Варлаамъ подалъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ во 188 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ и по обыскомъ, даны имъ въ Вознесенской монастырь на пропитаніе братьѣ, изъ порозжихъ водъ, въ морскихъ водахъ рыбные ловли Бибикова Лопатина съ протоками и съ илмени, и нынѣ тѣми водами владѣютъ они, а выписи имъ изъ приказной полаты на тѣ воды не дано; чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли имъ изъ приказной полаты на тѣ воды дать даную или изъ книгъ выпись, по чему имъ впредъ тѣми водами владѣть. И въ прошломъ во 188 году, іюня въ 6 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Василья Посникова, въ Астарахань, къ околничему и воеводамъ къ Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарыщи, написано: били челомъ великому государю Астараханского Вознесенского монастыря игуменъ Іоакимъ съ братьею, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, для поминовенія отца своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и для ихъ монастырской скудости, на церковную всякую

утварь, и на оградное строеніе, и на пропитаніе въ морскихъ водахъ рыбными ловлями Бибиковою Лопатиною съ протоками и съ илмени по обѣ стороны; и по указу великого государя, о рыбныхъ ловляхъ о Бибиковой Лопатиной съ протоками и съ илмени, о которыхъ они игуменъ съ братьею великому государю били челомъ, велѣно въ Астарахани сыскать всякихъ чиновъ многими людми, и по сыску объ отдачѣ тѣхъ водъ въ Вознесенской монастырь учинить околничему и воеводамъ Матвѣю Степановичу Пушкину съ товарыщи; и по тому великого государя указу и по грамотѣ, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Артемона Аѳонасьева, велѣно полуполковнику Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Дмитрею Дигилбову да подьячему Ивану Власьевскому о рыбныхъ ловляхъ о Бибиковой Лопатиной съ протоками и съ илмени сыскать старожилы всякихъ чиновъ многими людми: тѣми имяны рыбные ловли въ морскихъ водахъ есть ли, и буде есть, въ которыхъ урочищахъ и съ чьими водами смежны, и напередъ сего въ оброкѣ или безоброчно за кѣмъ бывали ль, или тѣ рыбные ловли лежатъ впустѣ? И іюля въ 24 день, въ приказной полатѣ, околничему и воеводамъ Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарыщи полуполковникъ Дмитрей Дигилбовъ да подьячей Иванъ Власьевской подали доѣзду своего память и обыски, за своими и обыскныхъ людей за руками, а въ обыскѣхъ написано: Астараханскихъ посадскихъ людей и пушкарей конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ и слободчиковъ и дворцовыхъ рыбныхъ ловцовъ двадцать четыре человѣка сказали, по евангелской заповѣди Господни, въ вѣдомость, что въ морскихъ водахъ рыбные ловли Бибикова Лопатина съ протоками и съ илмени есть, а въ оброкъ и безоброчно прежъ сего ни за кѣмъ не бывали, а смежны тѣ воды съ водами и съ рыбными ловлями Вознесенского монастыря съ Краснoярою съ протоками и съ Придеревною Лопатиною. И въ прошломъ же во 189 году, октября въ 20 день, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничей и воеводы Матвѣй Степановичь Пушкинъ съ товарыщи, слушавъ дѣла, приговорили: рыбными ловлями въ морскихъ водахъ въ урочищѣ Бибиковою Лопатиною съ протоками и съ илмени, которые смежны съ рыбными жъ ловлями Вознесенского монастыря съ Красноярою съ протоки по обѣ стороны, по указу великого государя и по грамотѣ, владѣть Вознесенского монастыря игумену Іоакиму съ братьею, или кто по немъ иные игумены и братья будутъ, потому: въ обыску обыскные люди сказали, что тѣ рыбные ловли лежатъ впустѣ, и прежъ сего въ оброкѣ и безоброчно ни за кѣмъ не бывали. Да и въ писмѣ изъ таможенные избы, за рукою таможеннаго головы Василья Горезина, написано, что тѣхъ водъ Бибиковой Лопатины особь статьею въ оброкѣ ни за кѣмъ не написано, и отпуску рыбнымъ ловцомъ для рыбные ловли особь же статьею въ тѣ урочища изъ таможни не бывали. И изъ приказные полаты въ таможню велѣно послать память: буде кто учнетъ рыбные ловцы бити челомъ великому государю изъ оброку, и тѣхъ рыбныхъ ловцовъ отпускать не велѣно; и тотъ великого государя указъ велѣно въ таможнѣ записать въ книгу. Помѣта о томъ на дѣлѣ дьяка Авдея Ѳедорова. И нынѣшнего 191 году, апрѣля въ 4 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, околничей и воеводы Алексѣй Петровичь Головинъ съ товарыщи, слушавъ челобитья и выписки, приказали на тѣ воды Вознесенского монастыря строителю старцу Герману съ братьею дать съ прежнего дѣла выпись, по чему имъ впредъ тѣми водами владѣть. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Артемья Волкова. — И по указу великихъ государей и по грамотѣ и по обыскомъ,

№ 86. Вознесенского монастыря строителю Герману тѣми водами Бибиковою Лопатиною съ протоками и съ илмени по обѣ стороны владѣть. Къ сей выписи великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, печать царства Астараханского околничей и воевода Алексѣй Петровичь Головинъ приложилъ, лѣта 7191, маія въ 30 день.

Современный списокъ на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

86.—1683 іюня 4 — 1684 февраля 28. I. Память Симбирянину Прокофью Лаврентьевичу [1] *о томъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Симбирскій уѣздъ для высылки дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ и рейтаръ въ Симбирскъ къ князю Григорію Козловскому, для строенія новаго города Сызрана.* — II. Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Григорію Козловскому *о выдачѣ Казанскимъ, Тетюшскимъ и Чебоксарскимъ переведенцамъ въ Сызранъ на дворовое строеніе по четыре рубля человѣку.*

I. Лѣта 7191, іюня въ 4 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, память Синбиренину Прокофью Лаврентьевичу. Ѣхать ему въ Синбирской уѣздъ, въ помѣстья Синбиренъ городовыхъ и рейтаръ, которые испомѣщены по Свіягѣ и по Карлѣ рѣкамъ, для того: въ нынѣшнемъ во 191 году, іюня въ день, въ грамотѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, изъ Приказу Казанского Дворца въ Синбирскъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи написано: указали великіе государи и бояре приговорили городъ Сызранскъ строить боярину и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи: а въ полку у него велѣно быть Синбиреномъ дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, иноземцамъ, и мурзамъ, и Татаромъ полковой службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и Синбирскимъ и Карсунскимъ, и Синбирской и Карсунской черты стрѣлцомъ и казакомъ иттить для строенія того Сызранского города велѣно не замотчавъ. И ему Прокофью, пріѣхавъ въ Синбирскій уѣздъ въ тѣ станы, въ помѣстья Синбиренъ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ и рейтаръ, выслати ему въ Синбирскъ въ полкъ боярина и воеводъ князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарыщи тѣхъ Синбирянъ городовыхъ и рейтаръ всѣхъ до одного человѣка, со всею службою и полными запасы, и велѣть имъ стать и пріѣзды свои записывать въ Синбирску въ полку боярина и воеводы князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарыщи на указной срокъ іюня 17 числа нынѣшнего 191 году. А одноличио бъ тѣ Синбиреня къ тому указному сроку ѣхали, не дожидаясь по себя иной присылки и не отымаясь ни чемъ. А выславъ на тотъ указной срокъ, самому ѣхать въ Синбирскъ и явиться въ приказѣ боярину и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи и тѣмъ Синбиреномъ подать роспись. Къ сей памяти бояринъ и воевода князь Григорей Аѳонасьевичь печать свою приложилъ.

II. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Синбирскъ, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 192 году, февра-

[1] *Фамиліи въ актѣ не означено.*

ля въ 6 день, писали вы къ намъ великимъ государемъ, что изъ Казани Казанскіе и Тетюшскіе солдаты въ Синбирскъ 236 человѣкъ съ женами и съ дѣтми для переведенія на вѣчное житье въ новопостроенной городъ Сызранъ присланы, а на подъемъ и на дворовое строеніа и кормовыхъ денегъ въ Казани и въ Синбирску ничего имъ не дано; да изъ Чебоксаръ велѣно перевесть солдатъ же въ тотъ новопостроеной городъ Сызранъ 239 человѣкъ на веснѣ нынѣшняго 192 году, всего 515 человѣкъ, и тое отписку прислалъ ты бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичь съ товарыщи въ Приказъ Казанского Дворца тѣхъ солдатъ съ челобитчики съ сержантомъ съ Григорьемъ Березинымъ да съ капраломъ съ Иваномъ Крыловымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичь съ товарыщи тѣмъ солдатомъ пяти стамъ двадцати пяти человѣкомъ, которые въ тотъ новопостроенной городъ Сызранъ на житье переведены будутъ, велѣли выдать въ Синбирску на дворовое строенье противъ ихъ братіи переведенцовъ иныхъ городовъ, которые переведены въ новопостроенные пригороды по Синбирской и по Корсунской чертѣ, по четыре рубли человѣку, всѣмъ на лицо съ росписками, а за очи и подставою отнюдь никому давать не велѣли; а въ тѣхъ денгахъ и въ службѣ по тѣхъ солдатѣхъ велѣли имать поручныя записи противъ тогожъ, какъ строены служилые люди въ Синбирску и въ Корсуни и по Синбирской и по Корсунской чертѣ, что взявъ имъ то наше великихъ государей жалованье, дворами и пашнею строиться. А тѣмъ вышеписаннымъ челобитчикомъ сержанту Григорью Березину да капралу Ивану Крылову дано нашего великихъ государей жалованья на Москвѣ изъ Приказу Казанского Дворца на то дворовое строенье по рублю человѣку въ зачетъ, для ихъ бѣдности; а въ Синбирску велѣли имъ Григорью и Ивану къ той дачѣ додать на дворовое строеніе по три рубли человѣку. А кому имяны тѣмъ солдатомъ то наше великихъ государей жалованье дано и кто по нихъ порукою въ тѣхъ денгахъ написаны будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали, а отписку и книги велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца кравчему нашему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192, февраля въ 28 день.

Подлинные акты хранятся въ архивѣ Симбирской Гражданской Палаты, копіи съ которыхъ сообщены К. И. Невоструевымъ.

№ 87.

87.—1683 іюня 11. Царская грамота Соликамскому воеводѣ князю Ѳедору Барятинскому *о прощеніи приговоренныхъ къ смертной казни четырехъ преступниковъ, для поминовенія царя Ѳеодора Алексѣевича.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичю Борятинскому. Въ прошломъ во 189 году писалъ къ намъ великимъ государемъ отъ Соли Камской околничей и воевода Семенъ Тимоѳеевичь Кондыревъ и прислалъ колодникомъ статейной списокъ, а въ списку написано: Чердынцы посадскіе люди, Стенка Углецкой, Мишка Лотышевъ, Ивашка Хмелевъ, въ роспросѣ и съ трехъ пытокъ и съ огня, а Купряшка Чабаковъ съ дву пытокъ и съ огня жъ, говорили, что они Ѳедкину мать Черевкова, жонку Катеринку, пьяную, для блудного воровства, силою въ передбанье заволокли, и Стенка де на нее Катеринку ложился, а блуда съ нею не учинилъ за безмѣрнымъ пьянствомъ, а Мишка и Ивашко и Кипряшка блудъ съ нею Катеринкою чинили, а ни чѣмъ ее не бивали, а учинили де они то съ пьянства, и та де жонка въ передбаньѣ и умерла; а крестъ де и серги снялъ съ нее Мишка Лотышевъ. И декабря

№ 88. въ 22 день указали мы великіе государи: Стенку Углецкого, Мишку Лотышева, Ивашку Хмелева, Купряшку Чабакова, за тое ихъ вину, казнить смертью, отсѣчь головы. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, Чердынецъ посадской человѣкъ Стенка Углецкой: въ прошломъ де во 187 году Чердынцы жъ посадскіе люди, Мишка Лотышевъ, Ивашка Хмелевъ, Кипряшка Чабаковъ, взяли Чердынца жъ Ѳедкину мать Черевкова Катеринку, пьяную, для блудного воровства, въ передбанье, и Мишка и Ивашко и Кипряшка съ нею Катеринкою блудомъ пались, а онъ былъ съ ними жъ, а блуда съ нею не учинилъ за безмѣрнымъ пьянствомъ, и та де жонка въ передбаньѣ съ пьянства и умерла, а они той жонки ничѣмъ не бивали, и въ томъ они пытаны по трижды и огнемъ жжены, и окромѣ де сего его челобитья въ тѣхъ своихъ винахъ ни въ чемъ не винились; а по нашему великихъ государей указу, велѣно ихъ Мишку и Ивашка и Кипрюшку, за подлинныя вины, въ которыхъ они съ пытокъ сами на себя говорили, казнить смертью; а его Стенку жъ, что онъ толко былъ въ передбаньѣ, а ничего съ нею и не учинилъ, съ ними жъ казнить смертью жъ равно; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы его, за его многую кровь и мученье, съ тѣми товарыщи смертью его казнить не велѣть и учинить бы ему о томъ по нашему великихъ государей указу. И маія въ 30 день, указали мы великіе государи, по имянному нашему государьскому указу: для помяновенія брата нашего государьского, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по челобитью духовника нашего государьского, Благовѣщенского собору протопопа Никиты Васильевича, тѣхъ людей, Стенку Углецкого, Мишку Лотышева, Ивашку Хмелева, Купряшку Чабакова, всѣхъ смертью казнить не велѣть. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, для помяновенія брата нашего государьского, блаженныя памяти великого государя, и по челобитью духовника нашего государьского, Благовѣщенского собору протопопа Никиты Васильевича, тѣхъ людей, Стенку Углецкого, Мишку Лотышева, Ивашку Хмелева, Кипряшку Чабакова, смертью казнить не велѣлъ, а приведчи ихъ къ казни и сказавъ имъ вину, велѣлъ положить на плаху и, съ плахи снявъ, дать имъ вмѣсто смерти животъ, да ихъ же дать на чистыя поруки съ записми въ томъ, чтобъ имъ впредь ни за какимъ воровствомъ не ходить; и о свободѣ тѣхъ колодниковъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, іюня въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на 4-хъ листкахъ По склейкамъ скрѣпа: Діакъ Семенъ Протопоповъ. *На оборотѣ 4-го листка:* Справилъ Ивашко Левкѣевъ. *Въ концѣ помѣчено:* Рубль взято. *На оборотѣ перваго листка:* 192, генваря въ 10 день, великихъ государей грамоту подалъ Чердынецъ Ивашко Копнинъ.

88.—1683 іюня 16. **Царская грамота Дѣдиловскому воеводѣ Ивану Ачкасову** *объ учиненіи въ Дѣдиловѣ и въ уѣздѣ повальнаго обыска, по случаю недобора таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Дѣдиловъ, Ивану Аѳонасьевичю Ачкасову. Въ прошломъ во 185 году, по указу брата нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловѣ въ та-

№ 88.

можнѣ таможенные пошлины и на кружечномъ дворѣ питейную прибыль сбирали на вѣрѣ головы и цѣловалники Дѣдиловскіе жители: на кружечномъ дворѣ Софрошко Аршинниковъ, въ таможнѣ Бориско Тарасовъ съ товарыщи; а не добрали они питейные прибыли таможенныхъ пошлинъ, противъ сбору 184 году, голова Софрошко Аршинниковъ съ товарыщи 29 рублевъ 16 алтынъ. А въ допросѣ онъ Софрошко съ товарыщи сказали: недоборъ де у нихъ учинился отъ того: въ прошломъ во 185 году на Дѣдиловскомъ кружечномъ дворѣ купцовъ на питье было мало, потому что Дѣдиловскіе жители оскудали и одолжали, а иные де высланы были на наши великихъ государей службы въ розные городы, а иные отъ дровяные скудости съ Дѣдилова розбрелись; а они де, будучи у того сбору, не пили и не бражничали. А таможенной голова Бориско Тарасовъ съ товарыщи таможенныхъ пошлинъ не добрали 18 рублевъ 25 алтынъ 4 денги. И по нашему великихъ государей указу, про тѣ недоборы велѣно сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ про тѣ недоборы велѣлъ сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ Дѣдиловскими жители и Дѣдиловского уѣзду всякихъ чиновъ людми всѣми безъобходно, по евангелской заповѣди Господни, въ правду: на Дѣдиловѣ въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ въ прошломъ во 185 году головы Софрошко Аршинниковъ, Бориско Тарасовъ съ товарыщи нашу великихъ государей денежную казну сбирали радѣтелно ль, и, будучи у того денежного сбору, не пили ль и не бражничали ль, и свойственныхъ людей и друзей и хлѣбоядцовъ безденежно не поили ль, и вина и пива по истинной цѣнѣ кому не продавали ль, и даромъ кому безденежно не давали ль? Также и въ свои домы всякого питья по той же малой цѣнѣ или безденежно не имали ль, и денежные казны не крали ль, и въ долги кому не давали ль, и сами тою денежною казною не торговали ль, и лишніе цѣны во всякіе росходы не приписывали ль, и головъ и товарищей ихъ пьяныхъ на кружечномъ дворѣ и въ таможнѣ кто не видалъ ли? Также и для торгового своего промыслу головы и цѣловалники отъ сбору нашей великихъ государей денежной казны не отъѣзжали ль и хитрости всякіе надъ нашею великихъ государей денежною казною не чинили ль, и межъ себя головы и цѣловалники въ чемъ не упрекали ль, и челобитья и явокъ на нихъ въ съѣзжей избѣ и въ монастырѣхъ архимандритомъ и игуменомъ и протопопомъ съ братьею и въ земской избѣ мірскимъ людемъ отъ кого не бывало ль, и передъ 184 годомъ для чего у нихъ денежной казны не добрано? А допрашивать тебѣ обыскныхъ людей Дѣдиловцовъ служилыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, поставя въ съѣзжей избѣ передъ собою, порознь, вычитая нашъ великихъ государей указъ всѣмъ вслухъ, чтобъ въ обыску сказывали правду, помня страхъ Божій и наше великихъ государей крестное цѣлованіе, по дружбѣ и по свойству и по наговору никого не укрывали. А въ Дѣдиловской же уѣздъ для сыску послалъ кого пригоже, и по наказной памяти велѣлъ про тотъ недоборъ сыскать противъ сего нашего великихъ государей указу имянно. А про то тебѣ и кто посланъ будетъ для сыску въ уѣздъ, и ему у сыску обыскнымъ людемъ сказывать, чтобъ они въ обыскѣхъ, стакався съ семьями, не лгали, сказывали бъ правду; а будетъ кто въ обыску или по свойству или по дружбѣ головамъ и цѣловалникомъ, или для своихъ взятковъ, солжетъ, и тѣмъ людемъ за лживые сказки быть отъ насъ великихъ государей въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады, да они жъ взяты будутъ къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье въ службу, дворы ихъ и животы и промыслы укажемъ взять на насъ великихъ государей въ платежъ тѣхъ вышеписанныхъ таможенныхъ кабацкихъ недобор-

№ 88. въ 22 день указали мы великіе государи: Стенку Углецкого, Мишку Лотышева, Ивашку Хмелева, Купряшку Чабакова, за тое ихъ вину, казнить смертью, отсѣчь головы. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, Чердынецъ посадской человѣкъ Стенка Углецкой: въ прошломъ де во 187 году Чердынцы жъ посадскіе люди, Мишка Лотышевъ, Ивашка Хмелевъ, Кипряшка Чабаковъ, взяли Чердынца жъ Өедкину мать Черевкова Катеринку, пьяную, для блудного воровства, въ передбанье, и Мишка и Ивашко и Кипряшка съ нею Катеринкою блудомъ пались, а онъ былъ съ ними жъ, а блуда съ нею не учинилъ за безмѣрнымъ пьянствомъ, и та де жонка въ передбаньѣ съ пьянства и умерла, а они той жонки ничѣмъ не бивали, и въ томъ они пытаны по трижды и огнемъ жжены, и окромѣ де сего его челобитья въ тѣхъ своихъ винахъ ни въ чемъ не винились; а по нашему великихъ государей указу, велѣно ихъ Мишку и Ивашка и Кипрюшку, за подлинныя вины, въ которыхъ они съ пытокъ сами на себя говорили, казнить смертью; а его Стенку жъ, что онъ толко былъ въ передбаньѣ, а ничего съ нею и не учинилъ, съ ними жъ казнить смертью жъ равно; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы его, за его многую кровь и мученье, съ тѣми товарыщи смертью его казнить не велѣть и учинить бы ему о томъ по нашему великихъ государей указу. И маія въ 30 день, указали мы великіе государи, по имянному нашему государьскому указу: для помяновенія брата нашего государьского, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по челобитью духовника нашего государьского, Благовѣщенского собору протопопа Никиты Васильевича, тѣхъ людей, Стенку Углецкого, Мишку Лотышева, Ивашку Хмелева, Купряшку Чабакова, всѣхъ смертью казнить не велѣть. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, для помяновенія брата нашего государьского, блаженныя памяти великого государя, и по челобитью духовника нашего государьского, Благовѣщенского собору протопопа Никиты Васильевича, тѣхъ людей, Стенку Углецкого, Мишку Лотышева, Ивашку Хмелева, Кипряшку Чабакова, смертью казнить не велѣлъ, а приведчи ихъ къ казни и сказавъ имъ вину, велѣлъ положить на плаху и, съ плахи снявъ, дать имъ вмѣсто смерти животъ, да ихъ же дать на чистыя поруки съ записми въ томъ, чтобъ имъ впредь ни за какимъ воровствомъ не ходить; и о свободѣ тѣхъ колодниковъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, іюня въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на 4-хъ листкахъ. По склейкамъ скрѣпа: Діакъ Семенъ Протопоповъ. *На оборотѣ 4-го листка:* Справилъ Ивашко Левкѣевъ. *Въ концѣ помѣчено:* Рубль взято. *На оборотѣ перваго листка:* 192, генваря въ 10 день, великихъ государей грамоту подалъ Чердынецъ Ивашко Копнинъ.

88.—1683 іюня 16. **Царская грамота Дѣдиловскому воеводѣ Ивану Ачкасову** *объ учиненіи въ Дѣдиловѣ и въ уѣздѣ повальнаго обыска, по случаю недобора таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Дѣдиловъ, Ивану Аѳонасьевичю Ачкасову. Въ прошломъ во 185 году, по указу брата нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловѣ въ та-

можнѣ таможенные пошлины и на кружечномъ дворѣ питейную прибыль сбирали на вѣрѣ головы и цѣловалники Дѣдиловскіе жители: на кружечномъ дворѣ Софрошко Аршинниковъ, въ таможнѣ Бориско Тарасовъ съ товарыщи; а не добрали они питейные прибыли таможенныхъ пошлинъ, противъ сбору 184 году, голова Софрошко Аршинниковъ съ товарыщи 29 рублевъ 16 алтынъ. А въ допросѣ онъ Софрошко съ товарыщи сказали: недоборъ де у нихъ учинился отъ того: въ прошломъ во 185 году на Дѣдиловскомъ кружечномъ дворѣ купцовъ на питье было мало, потому что Дѣдиловскіе жители оскудали и одолжали, а иные де высланы были на наши великихъ государей службы въ розные городы, а иные отъ дровяные скудости съ Дѣдилова розбрелись; а они де, будучи у того сбору, не пили и не бражничали. А таможенной голова Бориско Тарасовъ съ товарыщи таможенныхъ пошлинъ не добрали 18 рублевъ 25 алтынъ 4 денги. И по нашему великихъ государей указу, про тѣ недоборы велѣно сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ про тѣ недоборы велѣлъ сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ Дѣдиловскими жители и Дѣдиловского уѣзду всякихъ чиновъ людми всѣми безъобходно, по евангелской заповѣди Господни, въ правду: на Дѣдиловѣ въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ въ прошломъ во 185 году головы Софрошко Аршинниковъ, Бориско Тарасовъ съ товарыщи нашу великихъ государей денежную казну сбирали радѣтелно ль, и, будучи у того денежного сбору, не пили ль и не бражничали ль, и свойственныхъ людей и друзей и хлѣбоядцовъ безденежно не поили ль, и вина и пива по истинной цѣнѣ кому не продавали ль, и даромъ кому безденежно не давали ль? Также и въ свои домы всякого питья по той же малой цѣнѣ или безденежно не имали ль, и денежные казны не крали ль, и въ долги кому не давали ль, и сами тою денежною казною не торговали ль, и лишніе цѣны во всякіе росходы не приписывали ль, и головъ и товарищей ихъ пьяныхъ на кружечномъ дворѣ и въ таможнѣ кто не видалъ ли? Также и для торгового своего промыслу головы и цѣловалники отъ сбору нашей великихъ государей денежной казны не отъѣзжали ль и хитрости всякіе надъ нашею великихъ государей денежною казною не чинили ль, и межъ себя головы и цѣловалники въ чемъ не упрекали ль, и челобитья и явокъ на нихъ въ съѣзжей избѣ и въ монастырѣхъ архимандритомъ и игуменомъ и протопопомъ съ братьею и въ земской избѣ мірскимъ людемъ отъ кого не бывало ль, и передъ 184 годомъ для чего у нихъ денежной казны не добрано? А допрашивать тебѣ обыскныхъ людей Дѣдиловцовъ служилыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, поставя въ съѣзжей избѣ передъ собою, порознь, вычитая нашъ великихъ государей указъ всѣмъ вслухъ, чтобъ въ обыску сказывали правду, помня страхъ Божій и наше великихъ государей крестное цѣлованіе, по дружбѣ и по свойству и по наговору никого не укрывали. А въ Дѣдиловской же уѣздъ для сыску послалъ кого пригоже, и по наказной памяти велѣлъ про тотъ недоборъ сыскать противъ сего нашего великихъ государей указу имянно. А про то тебѣ и кто посланъ будетъ для сыску въ уѣздъ, и ему у сыску обыскнымъ людемъ сказывать, чтобъ они въ обыскѣхъ, стакався съ семьями, не лгали, сказывали бъ правду; а будетъ кто въ обыску или по свойству или по дружбѣ головамъ и цѣловалникомъ, или для своихъ взятковъ, солжетъ, и тѣмъ людемъ за лживые сказки быть отъ насъ великихъ государей въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады, да они жъ взяты будутъ къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье въ службу, дворы ихъ и животы и промыслы укажемъ взять на насъ великихъ государей въ платежъ тѣхъ вышеписанныхъ таможенныхъ кабацкихъ недобор-

№ 88.

№ 89. ныхъ денегъ безповоротно. А будетъ и ты, забывъ страхъ Божій, для своихъ взятковъ, въ томъ обыску хотя малую понаровку учинишь, а сыщетца про то допряма, и тебѣ за то отъ насъ великихъ государей быть въ опалѣ, а дворъ и животы и помѣстье и вотчины укажемъ потомужъ взять на насъ великихъ государей безповоротно. Да и про то у сыску обыскнымъ всякихъ чиновъ людемъ сказывать же: будетъ кто изъ стороны про головъ и про товарищей ихъ въ сборѣ нашей великихъ государей денежной казны, вѣдая ихъ какое воровство и корысть, или отъ ихъ нерадѣнья и плутовства и пьянства тѣ недоборы учинились и въ томъ ихъ уличитъ, а сыщетца про то допряма, и тѣмъ людемъ дано будетъ наше великихъ государей жалованье, по разсмотрѣнію, кто чего доведетца, да имъ же тѣхъ головъ и товарищей ихъ отданы будутъ животы ихъ и промыслы. А за очи обыскныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ съ людми ихъ и со крестьяны въ однѣ обыскные рѣчи писать отнюдь не велѣлъ, а имать у дворянъ и у дѣтей боярскихъ особые сказки; да кто что въ обыску обыскные люди скажутъ, и тебѣ бъ, по чиномъ, имяна ихъ и рѣчи написавъ всякого человѣка порознь, и велѣлъ имъ къ тѣмъ рѣчамъ руки прикладывать самимъ, или вмѣсто ихъ отцемъ ихъ духовнымъ, или кому кто вѣритъ. А которые Дѣдиловцы и уѣздные всякихъ чиновъ люди въ томъ обыску будутъ не допрашиваны, или за чѣмъ сказокъ не дадутъ, и тѣхъ людей имена велѣлъ писать особь статьею, и тотъ сыскъ обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ, за руками, и изъ тѣхъ обысковъ сдѣлавъ перечневую выписку, по чиномъ, порознь всякую статью, съ подлинною очисткою, за своею рукою, прислалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку и обыски и изъ тѣхъ обысковъ перечневую выписку велѣлъ подать въ Приказѣ Болшіе Казны околничему нашему Алексѣю Ивановичю Ржевскому съ товарыщи. А о допросѣ архимандритовъ и игуменовъ и старцовъ и протопоповъ и поповъ и церковныхъ причетниковъ послать память, кому приказано на Дѣдиловѣ вѣдать духовные дѣла, чтобъ ихъ обыскные рѣчи, за руками, прислать къ тебѣ безъ задержанія. А у таможенного головы у Бориска Тарасова съ товарыщи въ недоборѣ таможенныхъ пошлинъ, отъ чего у нихъ тотъ недоборъ учинился, взялъ сказку, за рукою, и тое сказку потомужъ прислалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ обыскомъ вмѣстѣ. А какъ про тѣ недоборы учнешь сыскивать, и головъ Софрошку Аршинникова и Бориску Тарасова съ товарыщи изъ Дѣдилова выслалъ на Тулу, или гдѣ пригоже; а одноличнобъ ихъ въ то число, какъ сыскъ будетъ, на Дѣдиловѣ не было, для того чтобъ они, вѣдая за собою какое воровство, обыскныхъ людей не скупали и отъ того бъ душевредителства не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, іюня въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 8 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 191, августа въ 25 день. — Аршинникова да Тарасова о недоборѣ. — Изъ Болшой Казны. — *Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.*

89.—1683 іюня 17 — ноября 18 Акты о сборѣ стрѣлецкихъ денегъ съ Сольвычегодскихъ, Пермскихъ и Чердынскихъ посадскихъ и уѣздныхъ дворовъ и съ монастырскихъ вотчинъ.

1. Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Янка Вяземской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числахъ, присланы ваши великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, многіе грамоты ко мнѣ

№ 89.

холопу вашему изъ Стрѣлецкого и изъ Посолского Приказовъ, а по тѣмъ вашимъ великихъ государей грамотамъ велѣно мнѣ холопу вашему Соли Вычеготцкой съ посаду и со всего Усолского уѣзду съ трехъ тысячь со шти сотъ съ семидесять съ дву дворовъ по рублю съ двора, и того 3672 рубли собрать на прошлые на 189 и на 190 изъ доимки, а на нынѣшней на 191 годъ по окладу, по переписнымъ книгамъ 186 году, а на ослушникахъ доправить и прислать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ на три указные сроки всѣ сполна безъ недобору. И я холопъ вашъ, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, Соли Вычегодцкой съ посаду и всего Усолского уѣзду по окладнымъ заручнымъ книгамъ земскихъ цѣловалниковъ и выборныхъ людей, каковы они книги подали въ съѣзжей избѣ во 188 году, собралъ я холопъ вашъ Соли Вычегодцкой съ посаду и съ Усолского уѣзду стрѣлецкихъ денегъ на нынѣшней на 191 годъ 1958 рублевъ 25 алтынъ и послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Посолской Приказъ съ цѣловалники съ Мишкою Конашковымъ, съ Сережкою Сумкинымъ, съ Миткою Клюшинымъ въ декабрѣ и въ генварѣ и въ мартѣ мѣсяцахъ въ розныхъ числахъ. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 191 году, маія въ 3 день, присланъ къ Соли Вычегодцкой съ вашею великихъ государей грамотою ко мнѣ холопу вашему изъ Посолского Приказу подьячей Аѳонасей Порецкой для правежу и высылки доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ; а по той вашей великихъ государей грамотѣ, велѣно мнѣ холопу вашему: которые денги доправлены до его подьячевского пріѣзду, при немъ подьячемъ, на нынѣшней на 191 годъ, наличные стрѣлецкіе денги выслать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ безсрочно; а досталные, государи, стрѣлецкіе денги, противъ окладу, велѣно править и прислать къ вамъ великимъ государемъ потомужъ безсрочно. И которые, государи, стрѣлецкіе денги я холопъ вашъ до пріѣзду подьячего собралъ, и тѣ, государи, денги при немъ подьячемъ къ прежнимъ посылкамъ я холопъ вашъ послалъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ на нынѣшней на 191 годъ 415 рублевъ 8 алтынъ 2 денги съ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Бабкинымъ маія въ 15 день, и съ тѣми, государи, денгами велѣлъ цѣловалнику явитца въ Посолскомъ Приказѣ боярину князь Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Да въ тотъ же, государи, вышеписанной окладъ въ 3000 въ 600 въ 72 рубли въ нынѣшнемъ во 191 году, сентября въ 26 день, подалъ вашу великихъ государей грамоту мнѣ холопу вашему изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка Ивана Максимова, Устюга Великого Архангелского монастыря архимандритъ Іоасафъ съ братьею о зачетѣ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ на нынѣшней на 191 годъ; а въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: Архангелского монастыря съ вотчинъ, что въ Усолскомъ уѣздѣ, съ 93 дворовъ половничьихъ плачено во 188 и во 189 году по 2 рубли съ двора, и переплачено противъ нового гостина окладу 186 рублевъ; и вы великіе государи указали и бояре приговорили: Архангелского монастыря архимандриту Іоасафу съ братьею тѣ стрѣлецкіе переплатные денги, которые плачены на Москвѣ съ Усолскихъ Архангелскихъ вотчинъ съ половничьихъ дворовъ съ вышеписанного числа зачесть во 190 и въ нынѣшней во 191 годъ и имать не велѣно. И по вашему великихъ государей указу и боярскому приговору, тѣ имъ переплатные стрѣлецкіе денги во 190 и въ нынѣшней во 191 годы у Соли зачтены. Да въ тотъ же, государи, вышеписанной окладъ въ стрѣлецкіе денги въ нынѣшнемъ же во 191 году, декабря въ 3 день, подалъ вашу великихъ государей грамоту мнѣ холопу вашему изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка

№ 89. Ивана Максимова, Соли Вычегодцкой Введенского монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею о зачетѣ тѣхъ же стрѣлецкихъ денегъ; а въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: Соли Вычегодцкой Введенского монастыря съ вотчинъ, что въ Усолскомъ уѣздѣ, съ половничьихъ съ 76 дворовъ довелось взять стрѣлецкихъ денегъ, по новому гостину окладу, на 190 и на нынѣшней на 191 годы по рублю съ двора и того 152 рубли, по семидесятъ по шти рублевъ на годъ; а у нихъ де во 188 и во 189 годѣхъ то жъ число тѣ стрѣлецкіе денги 152 рубли, противъ гостина окладу, въ переплатѣ. И ноября въ 4 день, по вашему великихъ государей указу и по приговору околничего Венедикта Андреевича Змѣова съ товарыщи, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Максимова, того Введенского монастыря съ половничьихъ дворовъ переплатные денги, которые переплатили они по прежнему окладу во 188 и во 189 годѣхъ, 152 рубли велѣно зачесть въ сборъ стрѣлецкихъ денегъ на 190 и на нынѣшней на 191 годы, по новому гостину окладу, и тѣхъ, государи, стрѣлецкихъ денегъ съ Введенского монастыря съ семидесяти со шти дворовъ половничьихъ на 190 и на нынѣшней на 191 годы 152 рублевъ не спрашивать и имать не велѣно, потому что тѣ денги имъ зачтены. Да въ тотъ же, государи, вышеписанной окладъ въ стрѣлецкіе денги въ нынѣшнемъ же во 191 году, генваря въ 30 день, подали вашу великихъ государей грамоту мнѣ холопу вашему изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка Ивана Максимова, Соли Вычегодцкой Коряжемского монастыря игуменъ Варсоноѳей съ братьею о зачетѣ тѣхъ же стрѣлецкихъ денегъ; а въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: Соли Вычегодцкой съ посаду и со всего Усолского уѣзду велѣно имать, по новому гостину окладу, по рублю съ двора; а Николаевского де Коряжемского монастыря съ вотчинъ съ 70 дворовъ половничьихъ на прошлой на 190 годъ по рублю съ двора и того 70 рублевъ взято, а на нынѣшней де на 191 и впредь на 192 годы довелось взять 140 рублевъ, по 70 рублевъ на годъ, а у нихъ во 188 и во 189 годѣхъ то жъ число противъ гостина окладу въ переплатѣ. И ноября въ 5 день, по вашему великихъ государей указу и по приговору околничего Венедикта Андреевича Змѣова съ товарыщи и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Максимова, того Коряжемского монастыря съ половничьихъ дворовъ переплатные денги, которые переплатили они по прежнему окладу во 188 и во 189 годѣхъ 140 рублевъ, и тѣ денги велѣно зачесть въ сборъ стрѣлецкихъ денегъ на нынѣшней на 191 годъ, и впредь на 192 годы, по новому гостину окладу, и по вашему великихъ государей вышеписанному указу, тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ того Коряжемского монастыря съ 70 дворовъ половничьихъ на нынѣшней на 191 и впредь на 192 годы 140 рублевъ не спрашивать, для того что имъ тѣ денги зачтены. Да въ тотъ же, государи, вышеписанной окладъ въ стрѣлецкіе денги довелось взять на нынѣшней на 191 годъ имянитыхъ людей Григорья Дмитреева сына, да Даниловской жены вдовы Агафьи, да Ѳедоровской жены вдовы Анны Строгановыхъ, да Соли Вычегодцкой соборной церкви съ протопопа съ братьею, да гостя Василья Грудцына съ половничьихъ дворовъ, что въ Усолскомъ уѣздѣ, да отписной сошки Луской Пермцы съ крестьянскихъ съ 500 съ 80 съ 4 дворовъ по рублю съ двора, и того 584 рубли; и ихъ, государи, имянитыхъ людей Строгановыхъ Усолскіе прикащики Сережка Щолкуновъ съ товарыщи да соборной церкви протопопъ подали мнѣ холопу вашему сказки, за своими руками, что де они имянитые люди Строгановы и они протопопъ съ братьею съ тѣхъ своихъ половничьихъ дворовъ стрѣлецкіе денги, по вашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ, платятъ на Москвѣ на Благовѣщеніевъ день по вся годы, а не у Соли въ съѣзжую избу; и тѣ,

государи, ихъ сказки я холопъ вашъ подъ сею отпискою послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А Луской, государи, Пермцы земскіе судейки въ нынѣшнемъ во 191 году, марта въ 21 день, подали вашу великихъ государей грамоту мнѣ холопу вашему изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Прокофья Возницына, чтобъ мнѣ холопу вашему и впредь инымъ воеводамъ Усолскихъ судеекъ и крестьянъ судомъ и росправою ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, а денежные, государи, доходы и за стрѣлецкой хлѣбъ денги велѣно имъ привозить къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Устюжскую Четверть, на указные сроки, мимо Соли Вычегодцкой; а платили ли, государи, они тѣ стрѣлецкіе денги на Москвѣ, того у Соли въ сьѣзжей избѣ мнѣ, холопу вашему, невѣдомо и отписей въ сьѣзжую избу не приносятъ. А гостю, государи, Василью Грудцыну съ тѣхъ своихъ вышеписанныхъ половничьихъ дворовъ стрѣлецкіе денги велѣно платить по вашимъ великихъ государей грамотамъ на Москвѣ; а платилъ ли онъ тѣ стрѣлецкіе денги или нѣтъ, того у Соли мнѣ холопу вашему невѣдомо и отписей въ сьѣзжую избу не принашивалъ. А всего, государи, у Соли Вычегодцкой на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ въ розныхъ станѣхъ и въ волостѣхъ, и въ приходѣхъ, посадцкихъ и крестьянскихъ и монастырскихъ, и имянитыхъ людей Строгановыхъ, и соборныхъ, и гостиныхъ, и отписной сошки Луской Пермцы, по ихъ окладнымъ заручнымъ книгамъ, и пустыхъ дворовъ, которые дворы въ Усолскомъ уѣздѣ запустѣли послѣ переписныхъ книгъ 186 году, 3627 дворовъ, по рублю съ двора, и того 3627 рублевъ; и противъ вашихъ великихъ государей грамотъ, по переписнымъ книгамъ, въ окладъ не достало 45 рублевъ. А въ которой, государи, волости въ Усолскомъ уѣздѣ, или за кѣмъ за отписными тѣ дворы по переписнымъ книгамъ написаны, того у Соли въ сьѣзжей избѣ невѣдомо, потому что у Соли съ переписныхъ книгъ 186 году переписщикъ столникъ Григорей Овцынъ да подьячей Василей Крюковъ въ сьѣзжей избѣ списковъ не оставили и съ Москвы не присланы. А посаду, государи, и всему Усолскому уѣзду рознымъ волостямъ и всякихъ чиновъ владѣлцомъ дворамъ окладъ противъ переписныхъ книгъ учинить не по чему, и на комъ что тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ довелось взять, того въ сьѣзжей избѣ невѣдомо; и о тѣхъ, государи, переписныхъ книгахъ отъ Соли прежніе воеводы въ Стрѣлецкой Приказъ писали, и изъ Стрѣлецкого, государи, Приказу о тѣхъ переписныхъ книгахъ противъ отписокъ никакого вашего великихъ государей указу и по се число не бывало. А у Соли, государи, на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и волостѣхъ о тѣхъ лишнихъ и о пустыхъ дворахъ у посадцкихъ людей и у крестьянъ межъ собою чинитца великая ссора, потому что я холопъ вашъ на посадцкихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянехъ, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, правлю тѣ стрѣлецкіе денги противъ окладу всѣ сполна. А на нынѣшней, государи, на 191 годъ я холопъ вашъ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ въ окладъ выслалъ съ посаду и съ Усолского уѣзду въ розныхъ посылкахъ всего 2374 рубли, да Архангелского, государи, и Введенскаго и Коряжемского монастырей зачтено на Москвѣ 239 рублевъ, да имянитые люди Строгановы и соборной церкви протопопъ съ братьею и гость Василей Грудцынъ и отписной сошки Луской Пермцы крестьяце платятъ, по вашимъ великихъ государей грамотамъ, на Москвѣ 584 рубли, всего, государи, я холопъ вашъ послалъ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ на нынѣшней на 191 годъ съ Соли съ посаду и со всего Усолского уѣзду, противъ окладныхъ заручныхъ книгъ, и что зачтено, и которые платятъ на Москвѣ, 3197 рублевъ; а за тѣмъ, государи, тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ довелось донять со всего Усолского уѣзду съ розныхъ становъ и волостей 430 рублевъ, про- № 89.

№ 89. тивъ окладныхъ книгъ, каковы поданы въ съѣзжей избѣ, за руками выборныхъ людей. И въ тѣхъ, государи, доимочныхъ стрѣлецкихъ денгахъ Усолского уѣзду розныхъ становъ и волостей выборные многіе люди у Соли передъ съѣзжею избою стоятъ по вся дни на правежѣ, а къ ночи, государи, ихъ выборныхъ людей сажаю въ тюрму. Такожъ, государи, и въ Усолской уѣздъ, для правежу тѣхъ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ, послалъ я холопъ вашъ съѣзжіе избы многихъ приставовъ и велѣлъ править безъ пощады, съ великимъ радѣньемъ; а какъ, государи, тѣ доимочные досталные стрѣлецкіе денги доправлю, и я холопъ вашъ вышлю не замотчавъ. И о тѣхъ, государи, переписныхъ книгахъ, на комъ что довелось взять, и сколко на посадѣ и въ уѣздѣ въ которомъ стану и въ волостяхъ и за которымъ монастыремъ или за отписными написано дворовъ, и о томъ что вы, великіе государи, укажете?

Резолюція: 191, іюня въ 17 день, деньги принять и записать въ приходъ; а что изъ Стрѣлецкого Приказу и по грамотамъ велѣно зачесть, и о томъ выписать, да и о иныхъ дѣлехъ, о которыхъ пишетъ, выписать же тотчасъ, чтобъ ни о чемъ забыто не было.

Подлинникъ на 10 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 191, іюня въ 17 день, подалъ отписку Усолской цѣловалникъ Ивашко Ивановъ.

II. Роспись, сколко въ бывшемъ Ростовского митрополита, а нынѣ Устюжского архіепископа въ стану, и Кирилова и Соловецкого и Архангелского монастырей, и гостя Василья Грудцына въ отчинахъ, и Устюжской соборной церкви въ деревняхъ, и церковныхъ причетниковъ и подьяческихъ и нищевскихъ, что писаны бобылями, и Бобровского яму ямскихъ охотниковъ дворовъ, и что на тѣхъ дворехъ по окладнымъ книгамъ денегъ довелось на нынѣшней на 191 годъ.

Въ бывшемъ митропольѣ, а нынѣ Устюжского архіепископа въ стану, кромѣ Архангелского монастыря и гостя Василья Грудцына деревень, 116 дворовъ. По окладнымъ книгамъ, съ тѣхъ дворовъ денегъ довелось 146 рублевъ 1 алтынъ съ денгою.

Кирилова монастыря въ вотчинахъ 4 двора. По окладнымъ книгамъ, съ тѣхъ дворовъ денегъ довелось 5 рублевъ 4 денги.

Соловецкого монастыря съ моря въ вотчинахъ 19 дворовъ. По окладнымъ книгамъ, съ тѣхъ дворовъ денегъ довелось 20 рублевъ 27 алтынъ 2 денги.

Архангелского монастыря въ вотчинахъ 329 дворовъ; ихъ же въ бывшемъ митропольѣ, а нынѣ Устюжского архіепископа, стану 1 дворъ; обоего 330 дворовъ. По окладнымъ книгамъ, съ тѣхъ дворовъ денегъ довелось 553 рубли 18 алтынъ.

Гостя Василья Иванова сына Грудцына въ вотчинахъ 78 дворовъ; да въ бывшемъ митропольѣ, а нынѣ Устюжского архіепископа, въ стану 7 дворовъ; обоего 85 дворовъ. По окладнымъ книгамъ, съ тѣхъ дворовъ денегъ довелось 118 рублевъ 25 алтынъ 4 денги.

Устюга Великого Успенской соборной церкви 25 дворовъ. По окладнымъ книгамъ, съ тѣхъ дворовъ денегъ довелось 38 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

Церковныхъ причетниковъ 402 двора. Съ тѣхъ дворовъ довелось 402 рубли.

Подьяческихъ 15 дворовъ. Съ тѣхъ дворовъ довелось 15 рублевъ.

На Бобровскомъ яму ямскихъ охотниковъ 56 дворовъ. Съ тѣхъ дворовъ довелось 56 рублевъ.

Нищевскихъ, кои писаны въ переписныхъ книгахъ бобылскими, 218 дворовъ; а нынѣ тѣ нищіе розбрелись отъ рублевого окладу врознь безъ вѣсти, а питались они отъ мірского подаянія, а въ окладъ съ мірскими людми никогда не бывали. Съ тѣхъ дворовъ довелось двѣсти осмнатцать рублевъ.

Подлинникъ на 3-хъ листкахъ.

№ 89.

III. Изъ переносного дѣла въ Новгородцкомъ Приказѣ выписано:

Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ, со 181 по 188 годъ, написано:

Съ Перми Великой и съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, по прежнему окладу, стрѣлецкихъ денегъ было по 3711 рублевъ по 15 алтынъ по пол- 2 денги на годъ; и тѣ стрѣлецкіе денги по тому окладу Чердынцы посадцкіе и уѣздные люди въ тѣхъ годѣхъ по 188 годъ платили сполна. Да они жъ платили въ Новгородцкой Приказъ данныхъ и оброчныхъ за намѣстничь кормъ, и за городовое, и за засѣчное, и за ямчюжное, и ямскихъ и полоняничныхъ по 423 рубли по 30 алтынъ съ 1 денгою. Всего они платили по 4135 рублевъ по 12 алтынъ съ полу- 1 денгою на годъ.

И въ прошломъ во 187 году, ноября въ 1 день, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ въ розныхъ Приказѣхъ выписать изъ переписныхъ книгъ: что по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ поморскихъ городѣхъ на посадѣхъ же и въ уѣздѣ дворовъ, и что гдѣ противъ прежнихъ книгъ дворовъ прибыло.

И противъ того государева указу, въ розные Приказы изъ Стрѣлецкого Приказу памяти посланы. А въ памяти изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, написано;

Въ Перми Великой и въ Чердыни, по прежнимъ книгамъ 184 и 185 годовъ, на посадѣ и въ уѣздѣ посадцкихъ и крестьянскихъ и бобылскихъ и вдовьихъ 1713 дворовъ. А по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ 186 году: на посадѣ посадцкихъ лучшихъ людей 15 дворовъ, молодчихъ 44 двора, бобылскихъ 164 двора, да 15 избъ вдовьихъ, 18 дворовъ нищескихъ, 10 дворишковъ да 6 избенокъ; въ уѣздѣ: поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 78 дворовъ да 10 избенокъ; Богословского монастыря 7 дворовъ; крестьянскихъ 2038 дворовъ да 37 избъ, бобылскихъ, и вдовьихъ и нищескихъ 810 дворовъ да 40 избъ. Всего на посадѣ и въ уѣздѣ и съ избами 4292 двора. И передъ прежними переписными книгами прибыло 1378 дворовъ да 77 избъ. А какихъ чиновъ людей дворовъ прибыло, того въ той памяти порознь не написано.

И во 188 году, сентября въ 5 день, по имянному блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по боярскому приговору, велѣно на его государево жалованье Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ, за стрѣлецкой и за иные всякіе денежные доходы, имать съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ съ дворовъ указною статьею, всего по окладу по 148,586 рублевъ по 1 алтыну на годъ. И въ томъ числѣ съ Перми Великой и съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, вмѣсто всякихъ вышеписанныхъ доходовъ, по переписнымъ книгамъ 186 году переписщика князя Θеодора Бѣлского, съ 3292 дворовъ по рублю съ двора и того по 3292 рубли на годъ. И о сборѣ и о присылкѣ къ Москвѣ тѣхъ денегъ, въ Пермь Великую и въ Чердынь къ околничему и воеводѣ къ Семену Тимоѳеевичю Кондыреву въ прошлыхъ во 188 и 189 годѣхъ посланы великого государя многіе грамоты, а велѣно тѣ стрѣлецкіе денги, собравъ, прислать къ Москвѣ въ году на два срока, декабря да марта въ 1-хъ числехъ, безъ замотчанья.

И съ Перми Великой и съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду на прошлой на 188 годъ заплачено 3138 рублевъ, а за тѣмъ донять 154 рубли. А на 189 годъ въ тотъ же вышеписанной окладъ заплачено 2838 рублевъ, а за тѣмъ донять 454 рубли.

А по нынѣшнему Московскихъ гостей по окладу съ Перми жъ Великой и съ Чердыни

№ 89. съ посаду и съ уѣзду велѣно имать передъ прежнимъ окладомъ съ убавкою съ 3292 дворовъ, по 30 алтынъ съ двора, и того по 2962 рубли по 26 алтынъ по 4 денги на годъ. И передъ прежнимъ окладомъ убыло 329 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ Перми Великой и Чердыни земской староста Ивашко Калининъ и всѣ посадцкіе и уѣздные люди: по указу де блаженные памяти великого государя и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, какова прислана въ Пермь Великую и въ Чердынь, въ прошломъ де во 188 году велѣно имъ платить стрѣлецкіе денги по переписнымъ книгамъ 186 году съ 3292 дворовъ, по рублю съ двора на годъ, безъ доимки; а имъ де тѣхъ денегъ по тому окладу платить не въ мочь, потому что де въ спискѣ съ тѣхъ переписныхъ книгъ, каковы даны изъ Новгородцкого Приказу, за дьячею приписью, написано: въ Чердыни на посадѣ поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 108 дворовъ, въ которыхъ они попы и причетники сами живутъ, да безтяглыхъ нищескихъ 110 дворовъ, которые скитаютца по міру и тягла за скудостью не платятъ, да Нырыбского погоста церковныхъ причетниковъ 46 дворовъ, и тѣ де дворы въ перечню изъ Новгородцкого Приказу присланы въ Стрѣлецкой Приказъ и положены къ посаду и къ уѣзду. И тѣ де попы съ тѣхъ своихъ дворовъ стрѣлецкихъ денегъ не платятъ, потому что де въ грамотахъ великихъ государей стрѣлецкіе денги съ нихъ имать имянно не написано, а съ нищихъ взять нечего; а съ такихъ де съ поповскихъ и съ нищескихъ дворовъ въ иныхъ городѣхъ стрѣлецкихъ денегъ не берутъ и изъ окладу такіе дворы выложены. А Нырыбского погосту не платятъ же, потому что де, по указомъ блаженные памяти великихъ государей, Нырыбскіе крестьяне обѣлены издавна и отъ тягла и отъ служебъ свобожены и отданы въ томъ же погостѣ къ церкви Николая чюдотворца, для вѣчного поминовенія по бояринѣ Михайлѣ Микитичѣ Романовѣ, церковникомъ на пропитаніе, вмѣсто денежной и хлѣбной руги; и съ тѣхъ де мѣстъ тѣ Нырыбскіе крестьяне не платятъ и служебъ не служатъ. И въ прошломъ же де во 188 году тѣ Нырыбскіе крестьяне и церковь Николая чюдотворца погорѣла безъ остатку и крестьяне розбрелись врозь; да сверхъ же того написаны въ перечень многіе лишніе дворы, а имъ де про то было невѣдомо, что де переписчикъ князь Ѳедоръ Бѣлской тѣ свои переписные бѣлые и черные книги свезъ съ собою къ Москвѣ; а нищихъ де и увѣчныхъ и безтяглые дворишка и Нырыбской погостъ онъ переписчикъ князь Ѳедоръ Бѣлской въ перечень писалъ для того, рнясь на нихъ за то, что они де ему почести болшой не учинили; и они де за тѣ поповскіе и нищескіе и за Нырыбскихъ крестьянъ и за лишніе дворы, которыхъ въ переписныхъ книгахъ не написано, платили съ великою нуждою, не перетѣрпя правежу, и отъ того оскудѣли и обдолжали великими долгами. Да сверхъ того платятъ они Сибирской запасъ, и тотъ де Сибирской запасъ ставитца имъ съ провозомъ по 700 рублевъ на годъ и болши; и когда де тѣхъ запасовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, отвезти нечего, и въ тѣ годы платятъ они за тотъ запасъ денгами: за четв муки по рублю, а за рожь по полтора рубли, за судно по 20 рублевъ на годъ. Да они жъ де гоняютъ ямскую гонбу на 8 дорогъ верстъ по 3,000 и болши, и тѣ де отпуски ставятца имъ и со всякими судовыми припасы по 2000 рублевъ на годъ и болши; а когда де бываетъ въ Сибирь перемѣна воеводамъ, и приказнымъ и служилымъ людямъ, и посланцомъ, и посылка казнамъ, и прибавочному ружью и ссылнымъ людямъ, и въ тѣ де годы исходитъ у нихъ рублевъ по 3000 и болши; и въ прошломъ во 179

году подъ Бухарскихъ и Калмыцкихъ пословъ наймовали они, изъ за великого смертного правежу, по самому послѣднему вешнему пути отъ Соли до Верхотурья подводу по 15 рублевъ, и тотъ де одинъ отпускъ имъ съ Усолцы въ два дни учинился въ 1500 рублевъ и болши, потому что тотъ Сибирской нужной самой путь черезъ высокія каменныя горы пустыми мѣсты, и на тѣхъ де каменныхъ горахъ на подъемахъ многіе лошади съ надсады мрутъ и на спускахъ давитъ, и межъ горъ весною людей и лошадей водою топитъ; и такихъ де нужныхъ и далныхъ и безпрогонныхъ дорогъ и наймовъ въ иныхъ городѣхъ нѣтъ; а отпущаютъ де они тѣ ямскіе подводы собою безъ жалованья и безъ стройныхъ ямовъ съ великою нуждою, и займуючи денги издержковъ, и за такую нужную ямскую гонбу и Сибирскихъ запасовъ съ нихъ ничего не сбавлено, и передъ иными городами издавна всякіе лишніе доходы платятъ, да иные и оброчные и стрѣлецкіе и ямскіе денги по сошному писму до 187 году; и отъ тѣхъ де платежей и отъ Сибирского запасу и отъ ямской нужной гонбы они оскудали и одолжали великими неокупными долгами. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли тѣ поповскіе и причетниковы и нищескіе и Нырыбскихъ крестьянъ и приписные лишніе дворы изъ окладу выложить и съ тѣхъ дворовъ стрѣлецкихъ денегъ нынѣ и впредь не спрашивать, чтобъ имъ, отъ такихъ ямскихъ отпусковъ, и платя за нищескіе и поповскіе и за Нырыбскихъ крестьянъ и за лишніе приписные дворы, досталнымъ не разоритца и врознь не розбрестись и стрѣлецкіе бъ денги бездоимочно платить и о томъ имъ указъ учинить.

И ноября въ 1 день послана въ Посолской Приказъ память, велѣно выписать изъ переписныхъ книгъ 186 году переписчика князя Ѳедора Бѣлского: въ Перми Великой и въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ сколко поповскихъ и посадскихъ и крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ нищескихъ и иныхъ какихъ дворовъ порознь. № 90.

И ноября въ 6 день въ памяти изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Василья Посникова написано:

Въ Перми Великой и въ Чердыни на посадѣ поповскихъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ 23 двора, посадцкихъ и бобылскихъ и съ тѣмъ, что въ окологородномъ стану, за посадцкими людми 237 дворовъ да 15 избъ, 3 двора половничьихъ, 18 дворовъ вдовьихъ, 10 дворовъ нищескихъ да 6 избъ.

Въ уѣздѣ поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 78 дворовъ да 10 избъ, крестьянскихъ 2024 двора да 38 избъ, бобылскихъ 672 двора да 26 избъ, вдовьихъ 35 дворовъ да 4 избенки, нищескихъ 63 двора да 9 избенокъ.

Всего на посадѣ и въ уѣздѣ поповскихъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ и посадцкихъ и крестьянскихъ и бобылскихъ и вдовьихъ и нищескихъ 3163 двора да 108 избъ. Обоего дворовъ и избъ 3271 дворъ.

А въ прежней памяти, какова прислана въ прошломъ во 187 году, за приписью дьяка Павла Симонова, написано: въ Перми Великой и въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ дворовъ и избъ 3292 двора; и передъ прежнею памятью убыло 21 дворъ.

И буде великіе государи пожалуютъ ихъ, велятъ тѣ поповскіе и нищескіе и лишніе дворы и избы изъ окладу выложить, и изъ окладу убудетъ 240 дворовъ, стрѣлецкихъ денегъ убудетъ 216 рублевъ; а за тѣмъ въ окладѣ дворовъ 3052 двора, стрѣлецкихъ денегъ во взятье съ нихъ будетъ по 2745 рублевъ по 26 алтынъ по 4 денги на годъ.

Резолюція: 192 году, ноября въ 18 день, великіе государи и сестра ихъ (*Конца резолюціи нѣтъ*).

Изъ «Приказныхъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

90.—1683 іюня 25. Царская грамо-

№ 91. та *о томъ, чтобы пошлины съ торговыхъ площадокъ и бань сбирались по прежнему таможенными головами и цѣловальниками и присылались въ Приказъ Большой Казны, а не въ Конюшенный.*

. .

Болшія Казны, а денги сбирать таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ. И въ нынѣшнемъ во 191 году писали къ намъ великимъ государемъ въ Приказъ Болшія Казны изо многихъ городовъ таможенные головы и цѣловалники: отъ конюховъ, которые нынѣ присланы изъ Конюшенного Приказу для сбору конскихъ пошлинъ, чинятся градскимъ и уѣзднымъ людемъ, и пріѣзжимъ торговымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, разоренье и налоги и убытки, и отъ того въ городѣхъ будетъ денежной казнѣ въ сборѣ поруха и великой недоборъ, и о томъ бы имъ нашъ великихъ государей указъ учинить. И въ нынѣшнемъ же во 191 году, апрѣля въ 26 день, мы великіе государи, слушавъ докладной выписки въ комнатѣ, указали: по прежнему указу брата нашего государского, блаженныя памяти великого государя, городовыя площадки и торговыя бани, которыя присланы въ Приказъ Болшія Казны изъ розныхъ Приказовъ, съ таможенными и съ кабацкими оклады вѣдать и денежные доходы присылать въ Приказъ Болшія Казны; а сбирать тѣ доходы тѣхъ же городовъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и въ Конюшенной Приказъ тѣхъ окладовъ не отсылать, для того, чтобъ ихъ розныхъ Приказовъ въ городѣхъ отъ посылщиковъ и отъ особыхъ сборщиковъ, градскимъ и уѣзднымъ людемъ напрасныхъ убытковъ и налогъ, и таможеннымъ и кабацкимъ, и конскимъ, и баннымъ сборомъ недоборовъ не было; и которые конюшенного чину люди у сбору конскихъ площадныхъ денегъ въ городы, которые вѣдомы въ Приказѣ Болшія Казны, посланы изъ Конюшенного Приказу, и тѣмъ людемъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ у тѣхъ сборовъ быть не велѣно и выслать ихъ къ Москвѣ, и о высылкѣ тѣхъ людей въ тѣ городы изъ Новгородского Приказу послать наши великихъ государей послушныя грамоты. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ учинилъ по сему нашему великихъ государей указу, какъ о томъ писано въ сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, іюня въ 25 день. — А у подлинныя великихъ государей грамоты припись діяка Прокофья Возницына, справа Ивана Левкѣева. Подалъ Витской приставъ Васка Сагадаковъ, 191, іюля въ 24 день.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на двухъ листкахъ. Начало оторвано.

91.—1683 іюля 3. Грамота Новгородскаго митрополита Корнилія Шентозерской волости священнику Іоанну *о розысканіи бѣглаго монаха Геннадія и о присылкѣ его въ митрополичій судный приказъ.*

Отъ преосвященного Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, Оштинского стану закащику Шентозерскія волости попу Ивану. Въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 27 день, писалъ къ намъ преосвященному митрополиту Тихвина монастыря архимандритъ Макарей и прислалъ черица Генадія; и тотъ чернецъ Генадій въ нашемъ судномъ приказѣ въ роспросѣ говорилъ: въ мірѣ де былъ Георгій Семеновъ сынъ Качаловъ, постриженикъ онъ Соловецкого монастыря, и изъ того де Соловецкого монастыря вышедъ, жилъ въ мірскихъ домѣхъ, и говорилъ Церквѣ Божіи противность. И для церковного исправленія тотъ чернецъ Генадій посланъ былъ подъ началъ въ Троицкой монастырь Клопской, и изъ Клопского монастыря онъ чернецъ Генадій бѣжалъ и по се число не сысканъ. — И какъ къ тебѣ ся наша преосвя-

щеннаго митрополита грамота придетъ, и ты бъ въ своемъ заказѣ учинилъ заказъ крѣпкой: буде въ монастырехъ и погостѣхъ и въ выставкахъ чернецъ Генадій объявитца, и ты бъ велѣлъ его поимать, и поимавъ въ глухіе кайдалы, прислалъ къ намъ въ Великій Новгородъ съ нарочными провожатыми и о томъ писалъ. А буде въ твоемъ же заказѣ въ монастырехъ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ и въ деревняхъ объявятца чернецы, и ты бъ тѣхъ чернецовъ велѣлъ роспрашивать: въ мірѣ онъ какого чину, и кто имяны и прозваніемъ были, и которого монастыря постриженики, и кто ихъ постригъ, и совершенно ли постриженіе имъ было, и церковного расколу и Церквѣ Божіи противности отъ нихъ нѣтъ ли, и кто у нихъ отцы духовные, и въ которомъ годѣ постриглись, и на исповѣди у отца духовного были ль и святыхъ Христовыхъ Таинъ причащалися ль? Да буде по роспросу кто явитца святѣй Божіи Церквѣ противникъ и о истиннѣй вѣрѣ развратникъ, и такихъ церковныхъ расколниковъ потомужъ присылать къ намъ въ Великій Новгородъ, и о томъ писалъ, а отписку свою подать и его черица Генадея Качалова и иныхъ чернецовъ расколниковъ, которые сыщутся, велѣлъ объявить въ нашемъ судномъ приказѣ архимандриту Александру, да приказному Никитѣ Матѳѣевичю Арцыбашеву, да дьякомъ Тимоѳею Тяполкову, Григорью Лутохину. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7191, іюля въ 3 день. А списокъ писалъ церковной дьячекъ Мегорского погоста Васка Семеновъ.

Современный списокъ писанъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово. — *Изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.*

92.—1663 іюля 30. Отписка царямъ Новгородскаго воеводы Ивана Бутурлина *о прибытіи изъ-за границы въ Новгородъ Голландца Матвѣя Тарберта съ мастеровыми людьми и объ отпускѣ его въ Москву на 25 подводахъ.* № 92.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, холопъ вашъ Ивашка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 191 года, іюля въ 26 день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотѣ изъ вашего великихъ государей государственного Посолского Приказу, за приписью дьяка Семена Протопопова, въ Великій Новгородъ къ намъ холопемъ вашимъ писано: какъ иноземецъ Матвѣй Тарбетъ изъ-за моря съ мастеровыми людми суконного дѣла въ Великій Новгородъ пріѣдетъ, и по вашему великихъ государей указу велѣно ему Матвѣю и подъ мастеровыхъ людей и подъ всякіе суконного дѣла припасы, которые къ тому заводу будутъ надобны, отъ Великаго Новагорода до Москвы дать 10 подводъ ямскихъ съ телѣги и съ проводники; а сколко съ тѣмъ иноземцомъ мастеровыхъ людей и кто имяны и которого государства, и о томъ къ вамъ великимъ государямъ велѣно намъ холопемъ вашимъ писать. И іюля, государи, 28 числа иноземецъ Матвѣй Тарбетъ изъ-за Свейскаго рубежа съ мастеровыми людми въ Великій Новгородъ пріѣхалъ, и, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, того иноземца Матвѣя Тарбета велѣлъ я холопъ вашъ роспросить, сколко съ нимъ иноземцомъ мастеровыхъ людей и кто имяны и которого государства; а роспрося его иноземца Матвѣя Тарбета и мастеровыхъ людей, давъ имъ и подъ снасти, которыя въ привозѣ у нихъ къ тому суконному дѣлу, отъ Великаго Новагорода до Москвы 10 подводъ ямскихъ съ телѣги и съ проводники, къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ отпустить велѣлъ я холопъ вашъ. И иноземецъ Матвѣй Тарбетъ билъ челомъ вамъ великимъ госуда-

№ 93. ремъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, а въ приказную полату ко мнѣ холопу вашему Ивашкѣ прислалъ челобитную за своею рукою, а въ челобитной его написано: по вашему де великихъ государей указу, ему иноземцу и съ мастеровыми людми и подъ спасти велѣно отъ Великого Новагорода до Москвы дать 10 подводъ, а у него де иноземца для суконного дѣла всякихъ снастей и припасовъ привезено съ собою многій заводъ, и на тѣхъ де подводахъ ему иноземцу поднятца не мочно, и чтобъ вы великіе государи пожаловали его иноземца, велѣли къ тѣмъ 10 подводамъ въ прибавку дать 15 подводъ, на чемъ ему съ мастеровыми людми и съ снастми мочно поднятца. И, по вашему великихъ государей указу, ему иноземцу велѣлъ я холопъ вашъ отъ Великаго Новагорода до Москвы дать къ тѣмъ къ 10 подводамъ въ прибавку 15 подводъ ямскихъ, а одержать его иноземца съ тѣми мастеровыми людми и съ снастми за подводами я холопъ вашъ не смѣлъ; а давъ ему иноземцу подводы, къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ отпустилъ я холопъ вашъ его Матвѣя іюля въ 30 день. А сколко съ тѣмъ иноземцомъ Матвѣемъ мастеровыхъ людей, и кто имяны, и которого они государства, и тому къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ послалъ я холопъ вашъ роспись съ сею отпискою, а къ Москвѣ пріѣхавъ, велѣлъ имъ явитца и отписку подать въ вашемъ великихъ государей въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи.

Роспись иноземцомъ мастеровымъ людямъ суконного дѣла, которые изъ-за моря ѣдутъ къ великимъ государямъ къ Москвѣ Галанскія земли съ иноземцомъ же съ Матвѣемъ Тарбетомъ:

Брандебурскія земли: Робортъ Гульятъ, да сынъ его Михель; Крестьянъ Шульцъ; Юрья Сразбуртъ.

Цысарскія земли: Гартвикъ Герикъ; Самуйла Маховъ.

Да съ ними жъ ученикъ ихъ Анбурскія земли Юрьинъ Кервисъ.

Подлинникъ хранится въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ, копія съ котораго сообщена Княземъ М. А. Оболенскимъ.

93.—1683 іюля 31. Справка въ дѣлахъ Стрѣлецкаго Приказа *по случаю челобитной Московскихъ пушкарей о не взиманіи съ нихъ десятой деньги.*

Лѣта 7191, іюля въ 31 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей изъ Пушкарского Приказу въ Стрѣлецкой Приказъ къ думному дьяку къ Ѳеодору Леонтьевичю Шакловитому съ товарыщи, за приписью дьяка Ѳеодора Волкова, написано: великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали отписать въ Пушкарской Приказъ къ тебѣ боярину ко князю Василью Васильевичю съ товарыщи: Московскихъ пушкарей и всего пушкарского чину челобитье о пятой и о десятой денгѣ въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ было и что имъ о томъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ выписано? Въ прошломъ во 189 году, октября въ 20 день, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ Московскіе пушкари и пушечные и колоколные мастеры и ученики и всего пушечного чину Селивестръ Семеновъ съ товарыщи: служатъ де они великимъ государемъ на пушечномъ дворѣ, и на зелейныхъ мелницахъ всякіе ихъ великихъ государей пушечные и колоколные и плавилные и зелейные и фетилные дѣла дѣлаютъ, и

на службахъ великихъ государей въ полкехъ бояръ и воеводъ служатъ же, и во всякихъ посылкахъ бываютъ, и стоятъ на караулехъ безпрестанно, и, будучи у всякихъ дѣлъ и на караулехъ, оскудали, для того что въ прошлыхъ годѣхъ на пушечной дворъ и на зелейные мелницы для всякихъ работныхъ дѣлъ высыланы были изо всѣхъ городовъ въ помочь имъ городовые пушкари и казенные кузнецы и Пушкарского Приказу, и на Москвѣ де бывали по полугоду и болши и всякіе дѣла работали; а нынѣ тѣхъ городовъ пушкари и пушкарского чину служатъ полковую службу пополамъ, а другая половина остаетца въ городѣхъ и для работы къ Москвѣ выслать некого. Да на нихъ же де спрашиваютъ въ Ямской Приказъ на 188 годъ десятой денги; а въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ сбирана пятая и десятая денги съ ихъ братьи, и по указу де великихъ государей ихъ Московскихъ пушкарей взято двѣсти человѣкъ въ стрѣлцы, а иные многіе промышленые люди померли, и нынѣ де ихъ братья торгуютъ неболшими промыслами и немногіе люди, и десятой денги собрать имъ противъ прежнего стало не съ кого, потому что за скудостью взять не съ кого; а которые Московскіе стрѣлцы въ рядѣхъ сидятъ и всякими товары торгуютъ, и съ нихъ десятой денги имать не велѣно. И великіе государи пожаловали бы ихъ, за многую ихъ службу и за безпрестанную работу и для ихъ скудости, противъ Московскихъ стрѣлцовъ, десятой денги имать съ нихъ не велѣть. На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Перфилья Пятово: 189, октября въ 20 день, государь пожаловалъ: будетъ съ стрѣлцовъ десятой денги имать не велѣно, и на нихъ имать не указалъ той десятой денги, противъ того государева указу, какъ указъ учиненъ стрѣлцомъ; и указъ учинить въ Ямскомъ Приказѣ околничему Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи. И по тому его блаженные памяти великого государя указу, изъ Стрѣлецкого Приказу съ Приказомъ Болшіе Казны справливаnось: въ прошломъ во 187 году съ Московскихъ стрѣлцовъ и съ пушкарей съ лавокъ ихъ и съ анбаровъ и съ лавочныхъ мѣстъ и съ шелашей и съ кузницъ и со всякихъ ихъ промысловъ десятая денга имать велѣно ль или не велѣно? И во 190 году, февраля въ 11 день, блаженные жъ памяти въ указѣ великого государя изъ Приказу Болшіе Казны въ Стрѣлецкой Приказъ, за приписью дьяка Василья Андрѣева, написано: въ прошломъ во 188 году, іюля въ 2 день, били челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пушкари и колоколные мастеры и зелейного дѣла подмастерья Ганка Ивановъ и вдовы пушкарскіе и всего пушкарского чину: построены де у нихъ за Устрѣтенскими вороты въ Пушкарской слободѣ изъ дворовъ ихъ лавки да сѣнницы, и въ иныхъ рядехъ; и въ прошломъ де во 187 году съ тѣхъ ихъ лавокъ и съ сѣнницъ и съ шалашей и съ каменныхъ мѣстъ спрашиваютъ въ Приказъ Болшаго Приходу десятой денги; а они де на пушечномъ дворѣ у его государевыхъ розныхъ дѣлъ у пушечного и у колоколного дѣла у литья бываютъ безотходно; да они жъ де стоятъ на караулехъ понедѣлно въ розныхъ мѣстѣхъ; а жены де ихъ и дѣти помираютъ голодною смертію, а у вдовъ мужья побиты на его великого государя службѣ. И великій государь пожаловалъ бы ихъ бѣдныхъ, за такую ихъ работу и за службу и за смерть мужей ихъ, не велѣлъ на нихъ десятой денги править, чтобъ де имъ отъ того въ конецъ не погибнуть. А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Василья Семенова: 188 году, іюня въ 2 день, государь пожаловалъ, не велѣлъ на нихъ, за многіе службы, той десятой денги имать, и указъ о томъ учинить боярину Ивану Михайловичю Милославскому съ товарыщи. И по тому его великого государя указу, съ Московскихъ пушкарей и коло- № 93.

№ 94 —95. колныхъ мастеровъ и зелейного дѣла съ подмастерей десятой денги на 186 годъ и на 187 годы съ лавокъ и съ сѣнницъ и съ шелашей и съ каменныхъ мѣстъ имать не велѣно. А въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ указѣ блаженные памяти великого государя, каковъ присланъ изъ Розряду въ Ямской Приказъ въ прошломъ во 188 году, марта въ 12 день, написано: великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ для своей государевы службы, на жалованье своимъ государевымъ ратнымъ людемъ на Москвѣ съ гостей и гостиные и суконные и черныхъ сотенъ, и дворцовыхъ слободъ, и въ городѣхъ съ гостей же и гостиные и суконные сотни, и съ посацкихъ людей, и съ поморскихъ городовъ съ посацкихъ же со всякихъ ихъ торговъ и промысловъ взять десятую денгу противъ окладу прошлого 187 году, какъ тѣ денги сбираны на 187 годъ, въ Приказъ Болшіе Казны. И по тому челобитью въ Ямскомъ и въ Стрѣлецкомъ Приказехъ ихъ великихъ государей указу имъ пушкаремъ никакого не учинено.

Современный списокъ писанъ на трехъ листкахъ. — Принадлежитъ Д. И. Либенау.

94.—1683 августа 8. Показаніе архимандрита Преображенскаго Суморина монастыря Игнатія *объ оскорбленіи, нанесенномъ стольнику и воеводѣ Никитѣ Юшкову отставнымъ подьячимъ Аѳанасьемъ Малевинскимъ.*

191, августа въ 8 день, на Тотьмѣ передъ думнымъ дворяниномъ передъ Васильемъ Семеновичемъ Змеовымъ Тотемского уѣзду Преображенского Суморина монастыря архимандритъ Игнатей сказалъ, по иноческому обѣщанію: нынѣшняго жъ 191, іюня въ 29 день, былъ я архимандритъ въ городѣ на Тотьмѣ и ходилъ изъ соборной церкви за кресты къ празднику къ приходской церкви верховныхъ Апостолъ Петра и Павла; и тутъ же былъ въ ходу за кресты столникъ и воевода Никита Өедоровичь Юшковъ; и отъ той церкви пришедъ въ соборную церковь за кресты жъ, и въ соборной церкви молебствовали, и послѣ молебства столникъ и воевода Никита Өедоровичь Юшковъ пошелъ изъ соборной церкви къ себѣ на воеводскій дворъ, и въ то время его столника Тотемской отставной подьячей Аѳонка Малевинской называлъ его столника и воеводу Никиту Өедоровича воромъ, и рукою на него махалъ, и ему грозилъ: полно де тебѣ воровать и воровъ у себя держать и государевыхъ людей побивать! И тѣ его Аѳонкины безчестныя рѣчи къ нему столнику и воеводѣ къ Никитѣ Өедоровичю отъ него Аѳонки я архимандритъ соборной церкви изъ алтаря видѣлъ и слышалъ. То моя и сказка. А сказку писалъ, по его архимандритову велѣнью, того жъ монастыря казенной подьячей Любко Токаревъ.

На оборотѣ подпись: Къ сей сказкѣ Преображенского монастыря Суморина архимандритъ Игнатей руку приложилъ.

Подлинникъ хранится въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ, копія съ котораго сообщена Княземъ М. А. Оболенскимъ.

95.—1683 августа 29. Царская грамота дворцоваго села Дунилова воеводѣ Степану Шишкину *о сборѣ съ крестьянъ разныхъ припасовъ и о доставленіи ихъ въ Суздаль, въ Гавриловскую слободу и въ Юрьевъ Польской къ стряпчимъ Кормоваго Дворца.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Суздалского уѣзду въ наше великихъ государей дворцовое село Дунилово, воеводѣ нашему Степану Тарасьевичю Шишкину. Какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ села Дунилова и приселковъ и деревень со крестьянъ съ живущихъ вытей собралъ на нашъ великихъ государей обиходъ, въ зачетъ

денежныхъ доходовъ: 15 быковъ, 20 барановъ, 15 гусей, 20 утятъ, 15 поросятъ, пятеро куровъ индѣйскихъ, сто сорокъ четверо куровъ рускихъ, 15 мѣръ уголья, 20 пудъ масла коровья, 15,000 яицъ, 3 ведра сметаны воловенной, творогу воловеннаго тожъ, 3 ведра сметаны розхожей, 3 пуда сыровъ самыхъ добрыхъ. А собравъ тѣ вышеписанные запасы, отослать на стапъ къ нашему великихъ государей пришествію и велѣлъ отдать Кормоваго Дворца стряпчимъ съ росписками: въ Суздалѣ Истомѣ Брянцову масло, и яицы, и сыры, и сметану и творогъ сполна; да въ Гавриловскую слободу Матвѣю Безстужеву 15 быковъ, 20 барановъ, 15 гусей, 20 утятъ, 15 поросятъ, пятеро куровъ индѣйскихъ, четырнатцать мѣръ уголья, мѣра полчети торговой; въ Юрьевъ Польской къ Борису Древскому сто сорокъ четверо куровъ рускихъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны съ цѣловалники тѣ запасы вышлешъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ именно съ нарочными посылщики. А конечно тебѣ тѣ запасы всѣ сполна выслать на вышеписанные станы до нашего великихъ государей пришествія, чтобъ за тѣми запасами нашимъ великихъ государей обиходомъ остановки не было; да и оброчные бараны Успенскаго мясоѣду на нынѣшней на 191 годъ, по окладу, собравъ со крестьянъ, выслалъ въ Суздаль къ нему Истомѣ всѣ сполна и велѣлъ отдать ему съ роспискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, августа въ 29 день.

Списокъ новѣйшаго письма хранится въ Археографической Коммиссіи.

96.—1683 сентября 11. Смѣтный списокъ города Пскова.

Лѣта 7102, сентября въ 11 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, по грамотѣ, какова прислана во Псковъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву изъ Розряду, велѣно города Пскова людемъ и городомъ и башнямъ, что по мѣрѣ, и наряду и зелью и свинцу и фитилю, учиня годовую смѣту, въ тетратѣхъ съ перечневою росписью прислать къ великихъ государемъ къ Москвѣ. № 96.

И что по смѣтѣ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородахъ по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Псковичь и Пусторжевцовъ и Невлянъ полковые службы, и кто имены отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, и сколко нынѣ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и россылщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ кузнецовъ, и митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ и всякихъ чиновъ жилетцкихъ людей, и ямскихъ охотниковъ, и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и пріимышевъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ и иныхъ свойственниковъ, и съ какимъ кто боемъ, и кто имяны во Псковѣ губной староста и у иныхъ дѣлъ, и въ приказной избѣ подьячихъ, и что кому подьячимъ по окладу великихъ государей денежного жалованья, и по чему тѣхъ ихъ окладовъ велѣно имъ давать, и по сколку человѣкъ стрѣлцовъ и иныхъ какихъ служилыхъ людей въ городѣ, и по воротамъ, и по стѣнамъ, и у зелейные и у свинцовые казны на караулѣ и на сторожахъ стоитъ, и въ сколкѣ дней перемѣняютца, и что нынѣ во Псковскихъ пригородѣхъ на лицо наряду мѣдного и желѣзного и по счету ядръ, и сколко зелья ручного и пушечного и свинцу и фитилю и ружья, и во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и то писано въ сей годовой смѣтѣ порознь статьями.

Псковъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые службы по списку 145 человѣкъ.

Ржова Пустая: дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку 116 человѣкъ.

№ 96. Невль: дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку 50 человѣкъ.

И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые службы, Псковичь и Пусторжевцовъ и Невлянъ, 311 человѣкъ.

За старость и за увѣчье, отъ полковые службы отставлены дворяне и дѣти боярскіе *(прописаны имяна, отчества и фамиліи отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 12-ти Псковичей и 4-хъ Пусторжевцевъ)*. Всего отставныхъ отъ полковые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, а служатъ городовую службу, Псковичь и Пусторжевцовъ 16 человѣкъ.

Дворяне во Псковѣ у дѣлъ: въ судьяхъ Новгородецъ Иванъ Ивановъ сынъ Деревитцкой; въ объѣзжихъ головахъ изо Псковичь Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Суморотцкой да Новгородецъ Никифоръ Семеновъ сынъ Деревецкой; въ губныхъ старостахъ Василей Никулинъ сынъ Хозинъ; на Псковскомъ и на Загорскомъ яму Новгородецъ Максимъ Есиповъ; всего во Псковѣ у дѣлъ 4 человѣка.

Во Псковѣ головъ стрѣлецкихъ 4 человѣка.

Сотники стрѣлецкіе:

Въ первомъ Московскомъ приказѣ, что нынѣ Григорьевъ приказъ Козина: *(слѣдуютъ имяна и фамиліи 5-ти стрѣлецкихъ сотниковъ)*.

Стрѣлцовъ въ томъ же приказѣ, и съ тѣми, которые служили въ пятомъ приказѣ изъ салдатъ, а нынѣ по указу великихъ государей, по грамотѣ, взяты и порозверстаны въ тотъ же приказъ 476 человѣкъ; да стрѣлецкихъ дѣтей, которые въ службу годятца, 40 человѣкъ; да недорослей въ лѣтѣхъ малыхъ, въ службу не поспѣли, 143 человѣка. Всего въ первомъ Московскомъ приказѣ стрѣлцовъ, и ихъ дѣтей, и братьи и племянниковъ 659 человѣкъ.

Въ другомъ приказѣ, что нынѣ Степановъ приказъ Клеопина, сотники стрѣлецкіе: *(имяна и фамиліи 5-ти сотниковъ)*.

Стрѣлцовъ того жъ приказу по списку на лицо и съ тѣми, которые служили въ 3-мъ приказѣ изъ салдатъ, а нынѣ по указу великихъ государей и по грамотѣ, взяты и розверстаны въ тотъ же приказъ, 477 человѣкъ; стрѣлецкихъ дѣтей, которые въ службу поспѣли, 8 человѣкъ; недорослей въ малыхъ лѣтѣхъ, въ службу не поспѣли, 92 человѣка. Всего въ Степановѣ приказѣ Клеопина стрѣлцовъ, и стрѣлецкихъ дѣтей, и братьи и племянниковъ 577 человѣкъ.

Въ третьемъ приказѣ, что нынѣ Ивановъ приказъ Ресина, сотники стрѣлецкіе: *(пять сотниковъ)*.

Стрѣлцовъ того жъ приказу по списку на лицо и съ тѣми, которые служили въ пятомъ приказѣ изъ салдатъ, а нынѣ по указу великихъ государей, по грамотѣ, взяты и приверстаны въ тотъ же приказъ, 479 человѣкъ; да стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли, 14 человѣкъ; недорослей въ малыхъ лѣтѣхъ, а въ службу не поспѣли, 10 человѣкъ. И всего стрѣлцовъ, и стрѣлецкихъ дѣтей, и братьи и племянниковъ 503 человѣка.

Въ четвертомъ приказѣ, что нынѣ Мининъ приказъ Козлянинова, сотники стрѣлецкіе *(5 сотниковъ)*.

Стрѣлцовъ того жъ приказу по списку и съ тѣми, которые служили въ пятомъ приказѣ изъ салдатъ, а нынѣ по указу великихъ государей, по грамотѣ, взяты и приверстаны въ тотъ же приказъ, 463 человѣка; да стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли, 9 человѣкъ; недорослей въ малыхъ лѣтѣхъ, въ службу не поспѣли, 58 человѣкъ. И всего стрѣлцовъ, и стрѣлецкихъ дѣтей, и братьи и племянниковъ 530 человѣкъ.

И всего во Псковѣ въ 4-хъ приказѣхъ сотниковъ 20 человѣкъ. Да стрѣлцовъ и съ тѣми, которые служили въ пятомъ приказѣ стрѣлцы, что былъ Ѳедоровъ приказъ Бачманова изъ салдатъ, а нынѣ они по указу великихъ государей, по грамотѣ, приверстаны и служатъ въ тѣхъ же четырехъ приказѣхъ, 1895 человѣкъ. И изъ того числа тѣхъ стрѣлцовъ

пишутъ на площади, для прокормленія, 2 человѣка; а великихъ государей жалованье емлютъ по окладомъ стрѣлецкое.

А ружье у тѣхъ стрѣлцовъ государево казенное и свое, мушкеты, и замочные пищали, и алебарды, и протазаны, и бердыши, и бандолеры, и лядунки; а инымъ казенного ружья не дано и своего нѣтъ. Дѣтей ихъ стрѣлецкихъ и братьи и племянниковъ, которые въ возрастѣ и въ службу поспѣли, 71 человѣкъ; да недорослей въ малыхъ лѣтѣхъ, въ службу не поспѣли, 303 человѣка.

И всего во Псковѣ на лицо въ 4-хъ приказѣхъ Псковскихъ стрѣлцовъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и свойственниковъ, которые въ службу поспѣли, и недорослей 2269 человѣкъ. И изъ того числа стрѣлцовъ перемѣняютца во Псковѣ на всякіе караулы съ головою и со всѣмъ приказомъ въ 5 сутки.

А на казенномъ дворѣ у зелейные и у свинцовые казны стоятъ на караулехъ стрѣлцовъ, перемѣняютца, по 10 человѣкъ, да по 5 человѣкъ Псковскихъ пушкарей.

Псковскихъ казаковъ во Псковѣ, верстаныхъ съ помѣстными оклады и неверстанныхъ, 268 человѣкъ. Бою у нихъ карабины, да пистоли, да сабли; дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли, 8 человѣкъ; недорослей въ малыхъ лѣтѣхъ, въ службу не поспѣли, 6 человѣкъ. И всего во Псковѣ Псковскихъ казаковъ, ихъ дѣтей, и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли, и недорослей 282 человѣка.

Себѣжскихъ казаковъ, Донскихъ и Морской станицъ, 174 человѣка, а бою у нихъ санапалы, да пистоли, да сабли; дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и свойственниковъ, которые въ возрастѣ, въ службу поспѣли, 37 человѣкъ; недорослей малыхъ, въ службу не поспѣли, 159 человѣкъ. И всего Себѣжскихъ казаковъ обоихъ станицъ, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и свойственниковъ, которые въ службу поспѣли, и недорослей 370 человѣкъ.

Приказные избы подьячіе, а денежные имъ оклады, по указу великого государя и по грамотѣ изъ Новгородцкого Приказу и по росписи прошлого 181 году, съ убавкою вполы ихъ окладовъ учинено: № 96.

Розрядного стола: 12 рублевъ Кузма Ивановъ; 4 рубли Игнатей Гричовъ.

Порубежныхъ дѣлъ: 15 рублевъ Никифоръ Агаѳоновъ; 1 рубль Корнилъ Семеновъ.

Денежного стола: 8 рублевъ Степанъ Ѳедоровъ; 10 рублевъ Иванъ Черноусовъ; 7 рублевъ Гурей Дешковъ.

Помѣстного стола: 9 рублевъ Исакъ Ковезинъ; 6 рублевъ Михайло Еремѣевъ; 2 рубли Степанъ Лебедевъ.

Судного стола: 7 рублевъ Андрей Заручевской; 6 рублевъ Яковъ Яковлевъ. Да приказные жъ избы молодыхъ подьячихъ, которые денежными оклады не верстаны, 15 человѣкъ.

И всего во Псковѣ въ приказной избѣ старыхъ подьячихъ и середніе статьи съ оклады и молодыхъ, которые денежными оклады не верстаны, 27 человѣкъ.

Въ приказной избѣ сторожей 4 человѣка.

Дворцовые приказные избы подьячіе, а государева жалованья даетца вполы окладовъ:

(*слѣдуютъ имяна и фамиліи 12 подьячихъ. Высшій окладъ 5 руб. 25 алтынъ, низшій рубль 16 алтынъ*).

Да неверстаныхъ подьячихъ 5 человѣкъ.

И всего въ дворцовой приказной избѣ подьячихъ, которые денежными оклады верстаны и которые не верстаны, 17 человѣкъ; сторожей 4 человѣка, приставовъ 5 человѣкъ.

Псковскихъ пушкарей 77 человѣкъ. И изъ того числа во Псковѣ въ приказной избѣ тѣхъ пушкарей ходятъ въ розсылки 12 человѣкъ.

Да изъ того жъ числа въ площадныхъ дьячкахъ тѣхъ пушкарей, для прокормленія, 6 человѣкъ; а великихъ государей жалованье емлютъ пушкарское, по окладу, по 3 рубли на годъ. Дѣтей ихъ пушкарскихъ, которые въ

№ 96. службу поспѣли, 20 человѣкъ; недорослей въ малыхъ лѣтѣхъ, въ службу не поспѣли, 9 человѣкъ. И всего Псковскихъ и розсылошныхъ пушкарей, и дѣтей ихъ, и братьи и племянниковъ 106 человѣкъ.

Псковскихъ воротниковъ 20 человѣкъ; дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли, 4 человѣка; недорослей въ малыхъ лѣтѣхъ, въ службу не поспѣли, 6 человѣкъ. И всего воротниковъ и дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ 30 человѣкъ.

У тѣхъ пушкарей и воротниковъ бою нѣтъ. Пушкари росписаны по городу къ наряду, а воротники у городовыхъ воротъ.

Псковскихъ казенныхъ кузнецовъ 7 человѣкъ.

Казенныхъ каменщиковъ 28 человѣкъ.

Площадныхъ подьячихъ, которые ни въ которыхъ чинѣхъ, 5 человѣкъ; а великихъ государей денежного жалованья имъ годового нѣтъ.

Псковичъ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей съ пищалми 204 человѣка, съ бердышами 147 человѣкъ, съ топорки 167 человѣкъ, сь копьи 167 человѣкъ. И изъ того числа тѣхъ посадцкихъ людей пишутъ на площади, для прокормленія, 3 человѣка, а великихъ государей годового жалованья имъ ничего нѣтъ.

И всего Псковскихъ посадцкихъ людей съ пищалми, и съ бердышами, и съ топорки и съ копьи 685 человѣкъ.

Дѣтей ихъ, и братьи, и племянниковъ, и пріимышевъ, и работниковъ и захребетниковъ 156 человѣкъ.

Митрополичьихъ дѣтей боярскихъ 13 человѣкъ. А бою у нихъ по парѣ пистолей, да по карабину, да по саблѣ.

Подьячихъ 4 человѣка. Бою у нихъ по парѣ пистолей да по саблѣ.

Недѣлщиковъ и конюховъ 7 человѣкъ. А бою у нихъ по копью.

Пѣвчихъ и подьяковъ 15 человѣкъ. А бою у нихъ по копью.

Плотниковъ и поваровъ и хлѣбниковъ 6 человѣкъ. А бою у нихъ по топорку да по копью.

Церковныхъ дьячковъ и понамарей и андринниковъ 74 человѣка. А бою у нихъ по топорку.

И изъ того числа тѣхъ церковныхъ дьячковъ пишутъ на площади, для прокормленія, 1 человѣкъ, а великихъ государей жалованья ему годового ничего нѣтъ.

И всего митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, и недѣлщиковъ, и пѣвчихъ, и подьяковъ, и поваровъ, и конюховъ, и хлѣбниковъ, и церковныхъ дьячковъ, и понамарей, и андринниковъ 119 человѣкъ.

Во Псковѣ Псковскихъ ямщиковъ 95 человѣкъ; дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и внучатъ и вскормлениковъ 214 человѣкъ.

Загорскихъ ямщиковъ 46 человѣкъ; дѣтей ихъ, и братьи, и племянниковъ, и внучатъ, и вскормлениковъ, и зятевей, и бобылскихъ дѣтей 67 человѣкъ.

И всего Загорскихъ и Псковскихъ ямщиковъ, и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и внучатъ, и вскормлениковъ, и зятевей, и бобылей, и бобылскихъ дѣтей 422 человѣка.

И всего во Псковѣ по спискомъ полковые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, Псковичь, и Пусторжевцовъ и Невлянъ, и отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и которые у дѣлъ и въ приказной и въ дворцовой приказной же избѣ подьячихъ, и сторожей, и розсылщиковъ, и головъ стрѣлецкихъ, и сотниковъ, и пушкарей, и воротниковъ, и казенныхъ каменщиковъ, и кузнецовъ, и Псковичь посадцкихъ людей, и митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, и пѣвчихъ, и подьяковъ, и недѣлщиковъ, и дворовыхъ работниковъ, и церковныхъ дьячковъ, и понамарей, и андринниковъ, и ямщиковъ, и всякихъ чиновъ людей, и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и пріимышевъ, и всякихъ свойственныхъ людей 4891 человѣкъ.

Да во Псковѣ три города каменныхъ:

Одинъ городъ Кремль, мѣрою кругомъ по стѣнѣ и съ башнями 746 сажень безъ четверти съ полуаршиномъ; а внутри того города въ длину 170 сажень, поперегъ 49 сажень.

Другой середней городъ, мѣрою кругомъ 814 сажень съ четвертью; а внутри въ длину 320 сажень, поперегъ тожъ.

Третей околней городъ, мѣрою кругомъ 2987 сажень съ четвертью; а внутри въ длину 362 сажени, поперегъ 250 сажень.

И по тому околнему городу, и по воротамъ, и по башнямъ, и въ роскатѣхъ наряду:

Противъ Власьевскихъ воротъ пищаль болшая мѣдная, Аспидъ, въ станку и на колесахъ; къ ней въ онбарѣ 207 ядеръ, по 40 по 5 гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль въ длину 2 сажени съ аршиномъ и полтора вершка; подпись на ней, что она лита въ 98 году.

На площади пищаль болшая мѣдная, Медвѣдь, въ станку и на колесахъ; къ ней въ онбарѣ 260 ядръ, по 40 гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль въ длину 2 сажени съ двѣмя вершки; лита въ 98 году.

На Власьевскихъ воротахъ въ верхнемъ бою пищаль полуторная вѣстовая, въ станку и на колесахъ; къ ней въ онбарѣ 100 ядръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ безъ полутору вершковъ; на ней подпись, что она лита въ 98 году.

Да въ середнемъ бою пищаль полковая мѣдная, въ станку и на колесахъ, подъ навѣсомъ; къ ней 40 ядръ, въ четыре гривенки ядро, травчатая; мѣрою та пищаль 2 аршина съ 2-мя вершки, на ней вылитъ у казны орелъ двоеглавой, подписи нѣтъ.

Да въ тѣхъ же воротѣхъ въ нижнемъ бою отрывокъ мѣдной дробовой полуторной пищали, въ станку и на колесахъ; къ нему дробу желѣзного 20 гривенокъ; мѣрою та пищаль 2 аршина, подписи никакой нѣтъ, а вылито на ней признакъ клеймо.

Въ тѣхъ же Власьевскихъ воротѣхъ въ острогѣ пищаль мѣдная, Левикъ, Ругодивского привозу; мѣрою сажень съ аршиномъ и 7 вершковъ; лита во 145 году, вѣсу не подписано. № 96.

Да на казенномъ дворѣ, противъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, гдѣ прежъ сего былъ роскатъ, пищаль желѣзная хвостуша на собакѣ; къ ней 300 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль съ хвостомъ полтретья аршина, подписи нѣтъ.

Да отрывокъ полуторной пищали мѣдной въ станку и на колесахъ; къ ней въ онбарѣ 100 ядръ, по шести гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль 3 аршина безъ полувершка, гладкая; а подписи на ней нѣтъ.

Да на болшомъ роскатѣ межъ Власьевскихъ и Плоскихъ воротъ пищаль желѣзная хвостуша на собакѣ; къ ней 100 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль съ хвостомъ полтретья аршина, подписи никакіе нѣтъ.

Да на томъ же роскатѣ пищаль полуторная въ станку и на колесахъ; къ ней 230 ядръ, по шести гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ, подписи никакой нѣтъ.

На Плоскихъ воротахъ на роскатѣ пищаль желѣзная затинная на собакѣ; къ ней подъ навѣсомъ 100 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль 2 аршина, подписи никакой нѣтъ.

Да на тѣхъ же Плоскихъ воротѣхъ, на томъ же роскатѣ, пищаль мѣдная полковая меншой статьи, въ станку и на колесахъ; къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро; мѣрою та пищаль аршинъ полдесята вершка, подписи никакой нѣтъ.

На Егорьевскихъ воротахъ, на роскатѣ, пищаль волконетъ, мѣдная, хвостуша на собакѣ; къ ней 300 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль аршинъ 10 вершковъ, подписи никакой нѣтъ.

Да на тѣхъ же воротахъ, на роскатѣ, 2 пищали мѣдныя полковыя; къ нимъ 100 ядръ, по полтретьи гривенки ядро, въ станку и на колесахъ; одна пищаль мѣрою аршинъ полде-

№ 96. сята вершка, другая травчатая мѣрою 2 аршина 3 вершка, подписи никакой нѣтъ.

На Покровской башни въ верхнемъ бою пищаль Раномыжская; къ ней въ онбарѣ 240 ядръ, по 20 гривенокъ ядро, въ станку и на колесахъ; мѣрою та пищаль 2 сажени съ аршиномъ и полчетверта вершка; лита въ 98 году.

Да въ середнемъ бою пищаль полковая мѣдная, къ ней 300 ядръ, по шти гривенокъ ядро, въ станку и на колесахъ; мѣрою та пищаль 2 аршина и полчетверта вершка, на ней подписи никакой нѣтъ.

Да въ третьемъ бою пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, мѣрою сажень съ аршиномъ; на ней вылита подпись: лита въ 98 году; къ ней 50 ядръ въ 6 гривенокъ ядро. Другая пищаль мѣдная полковая, мѣрою аршинъ 10 вершковъ; на ней вылитъ межъ казны и ушей крестъ; къ ней 50 ядръ, въ 2 гривенки ядро.

На Свиюрской башни въ захабѣ пищаль полковая мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 30 ядръ, по полтретьи гривенки ядро; мѣрою та пищаль 2 аршина безъ полувершка, подписи на ней никакой нѣтъ.

На великихъ воротахъ пищаль желѣзная чюгунная, въ станку и на колесахъ; мѣрою сажень съ 5-ю вершки, подписи и травъ никакихъ нѣтъ; къ ней 75 ядръ, по 5 гривенокъ ядро. Другая пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, мѣрою сажень безъ полувершка; подпись, что она лита въ 98 году: къ ней 75 ядръ, по шти гривенокъ ядро. Да у тѣхъ же воротъ въ захабѣ въ нижнемъ бою отрывокъ мѣдной полуторной пищали дробовой, къ нему дробу желѣзного 20 гривенокъ; мѣрою та пищаль 3 аршина безъ четверти, лита въ 98 году; къ стрѣлбѣ не годитца. Да въ томъ же захабѣ въ верхнемъ бою пищаль полуторная чюгунная, къ ней въ онбарѣ 50 ядръ, по 4 гривенки ядро; мѣрою та пищаль сажень съ 3-мя вершки, на ней вылито клеймо, подписи никакой нѣтъ.

Да противъ великихъ воротъ пищаль болшая, Левъ, на волокахъ, къ ней въ онбарѣ 250 ядръ, по 50 гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль 2 сажени съ аршиномъ и полпята вершка, лита въ 98 году.

Да на Соколскихъ воротахъ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 50 ядръ, въ 4 гривенки ядро, мѣрою та пищаль 3 аршина съ четвертью, а подписи никакой нѣтъ. Да на тѣхъ же воротахъ въ захабѣ пищаль желѣзная чюгунная, къ ней 30 ядеръ, въ 6 гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль 3 аршина съ 6-ю вершки, а подписи никакой нѣтъ.

На Трупеховскихъ воротахъ въ середнемъ бою пищалъ мѣдная полуторная, въ станку и на колесахъ, къ ней 30 ядеръ, въ 4 гривенки ядро; мѣрою та пищаль 3 аршина съ вершкомъ, на ней вылито клеймо Нѣмецкое, а подписи никакой нѣтъ; лита она въ 1609 году. Да въ томъ же бою вкладень желѣзной грановитой дробовой, къ нему дробу желѣзного 20 гривенокъ; мѣрою та пищаль 9 вершковъ, а подписи никакой нѣтъ.

На Петровскихъ воротахъ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная вѣстовая, въ станку и на колесахъ, къ ней 230 ядеръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ, на ней вылита подпись, имя Семейка Дубининъ.

Въ подошевномъ бою пищаль чюгунная желѣзная складная въ колодѣ, къ ней 100 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль 3 аршина 7 вершковъ, а подписи на ней никакой нѣтъ. Да въ томъ же подошевномъ бою отрывокъ мѣдной полуторной пищали въ колодѣ, колеса досчатые, къ нему дробу желѣзного 20 гривенокъ; мѣрою та пищаль 2 аршина безъ двy вершковъ; на ней вылита подпись, имя Семейка Дубининъ.

Противъ Петровскихъ воротъ пищаль болшая, Троилъ, мѣдная, на волокахъ, къ ней 300 ядръ, по штидесятъ гривенокъ ядро; мѣрою та

№ 96.

пищаль 2 сажени 10 вершковъ; лита въ 98 году.

На Михайловской угольной башни въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 200 ядеръ, по шти гривенокъ ядро, мѣрою та пищаль 3 аршина полтора вершка; лита въ 74 году.

Да въ середнемъ бою тюфякъ грановитой желѣзной дробовой, къ нему дробу желѣзного 20 гривенокъ; мѣрою тотъ тюфякъ 9 вершковъ, подписи никакой нѣтъ.

Въ нижнемъ бою 2 отрывка полуторныхъ пищалей мѣдныхъ, къ нимъ дробу желѣзного пудъ, одинъ отрывокъ мѣрою 3 аршина безъ полутору вершковъ, лита въ 98 году; другой отрывокъ мѣрою 2 аршина полтора вершка, лита въ 74 году; опричь дробу желѣзного къ стрѣлбѣ не годенъ.

На Грановитой башни у верхнихъ рѣшетокъ 2 пищали мѣдныя полковыя къ нимъ 100 ядеръ по полторы гривенки ядро; одна пищаль мѣрою аршинъ 10 вершковъ, другая тожъ; на нихъ вылиты кресты, а подписи никакой нѣтъ.

На Кузмодемьянской Гремячей круглой башни въ верхнемъ бою пищаль мѣдная полковая, къ ней 50 ядеръ, по 2 гривенки ядро; мѣрою та пищаль 2 аршина безъ полувершка, а подписи никакіе нѣтъ. Да въ той же башни въ верхнемъ бою пищаль желѣзная безъ вкладня на собаки, къ ней 100 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль 2 аршина безъ вершка, а подписи никакой нѣтъ.

Да въ середнемъ бою 2 пищали хвостушки желѣзныя на собакахъ, къ нимъ 200 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль съ хвостомъ 2 аршина безъ вершка, а подписи на ней никакой нѣтъ; другая пищаль 2 аршина съ двѣмя вершки, подписи никакой нѣтъ же.

На Гремячихъ воротахъ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 250 ядръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ, лита въ 74 году. Да въ тѣхъ же Гремячихъ воротахъ пищаль чюгунная желѣзная со вкладнемъ на собакахъ, къ ней 30 пулекъ свинцовыхъ; мѣрою та пищаль 2 аршина безъ вершка, а подписи никакой нѣтъ.

Да въ нижнемъ бою отрывокъ мѣдной полуторной пищали дробовой, къ нему дробу желѣзного 20 гривенокъ; а мѣрою та пищаль 11 вершковъ; а подпись на ней, имя Семейка Дубининъ; къ стрѣлбѣ не годенъ.

Въ Толокнянской башни въ верхнемъ бою пищаль желѣзная полуторная дробовая, въ станку и на колесахъ, къ нему дробу желѣзного 10 гривенокъ; а мѣрою та пищаль 2 аршина 6 вершковъ, а подписи никакіе нѣтъ. Да въ той же башни пищаль складная въ колодѣ, къ ней дробу желѣзного 20 гривенокъ; мѣрою та пищаль 2 аршина 9 вершковъ, подписи никакой нѣтъ.

На Глухой башни въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная Нѣмецкая, къ ней 400 ядеръ, по 6 гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ безъ полувершка, на ней вылита подпись Нѣмецкая да орелъ двоеглавой, лита она въ 1553 году.

Да въ Обраскомъ захабѣ пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 250 ядръ, по 6 гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ, лита въ 98 году.

На Ильинскихъ воротахъ въ верхнемъ бою 2 пищали хвостуши желѣзныя на собакахъ, къ нимъ 300 пулекъ свинцовыхъ, и одна пищаль съ хвостомъ, мѣрою полтретья аршина, другая мѣрою съ хвостомъ полтретья аршина, а подписи никакой нѣтъ. Да въ тѣхъ же Ильинскихъ воротахъ пищаль полковая мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 45 ядеръ, по 3 гривенки ядро; мѣрою та пищаль 2 аршина съ двѣмя вершки, а подписи на ней никакой нѣтъ.

На Загряскихъ воротахъ пищаль полуторная, Левикъ, мѣдная, къ ней подъ навѣсомъ 400 ядеръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та

№ 96. пищаль сажень съ аршиномъ, лита въ 98 году, а нынѣ та пищаль на казеномъ дворѣ.

На Быковскихъ воротахъ пищаль полковая мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 100 ядеръ, по полторы гривенки ядро; мѣрою та пищаль 2 аршина безъ 3 вершковъ, подписи никакой нѣтъ. Да въ тѣхъ же воротахъ 2 пищали хвостуши чюгунные, къ нимъ 60 пулекъ свинцовыхъ, и одна пищаль съ хвостомъ полтретья аршина, а другая мѣрою полтора аршина безъ хвоста, подписи никакіе нѣтъ.

На Варламскомъ захабѣ на воротахъ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 400 ядеръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ безъ полувершка, лита въ 98 году.

Да въ нижнемъ бою въ воротѣхъ пищаль полуторная мѣдная въ станку и на колесахъ, къ ней 400 ядеръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень полчетверта вершка, а подписи на ней никакіе нѣтъ. Да отрывокъ мѣдной полуторной пищали дробовой въ колодѣ, къ нему дробу желѣзного 10 гривенокъ; мѣрою та пищаль 2 аршина 10 вершковъ, подписи никакіе нѣтъ.

Да противъ Варламскихъ воротъ на земли пищаль Соловей, въ станку и на колесахъ, къ ней 200 ядеръ, по 20 по 5 гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль 2 сажени, лита въ 98 году; и той пищали станокъ и колеса всѣ погорѣли и строятъ вновь; а та пищаль поставлена на волокахъ противъ тѣхъ же воротъ.

На Варламской науголной башни въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 300 ядеръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ, на ней вылита подпись, имя Семейка Дубининъ. Да въ той же башни въ середнемъ бою пищаль мѣдная полуторная, Левикъ, въ станку и на колесахъ, къ ней 200 ядръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ, лита въ 98 году.

Да въ нижнемъ бою отрывокъ полуторной пищали мѣдной въ колодѣ и на колесахъ, къ нему 400 ядръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою тотъ отрывокъ сажень полчетверта вершка, подписи на немъ никакіе нѣтъ, къ стрѣлбѣ негоденъ.

У нижнихъ рѣшетокъ на круглой башни въ середнемъ бою пищаль скорострѣлная желѣзная со вкладнемъ, въ станку и на колесахъ, къ ней 50 ядръ, по полторы гривенки ядро; мѣрою та пищаль 3 аршина безъ дву вершковъ, подписи никакіе нѣтъ.

Въ середнемъ бою тюфякъ желѣзной дробовой, къ ней дробу желѣзного 20 гривенокъ; мѣрою тотъ тюфякъ аршинъ съ двѣмя вершки, подписи никакіе нѣтъ.

У нижнихъ рѣшотокъ надъ Псковою рѣкою на Плоской башни въ середнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, въ станку и на колесахъ, къ ней 200 ядеръ, по шти гривенокъ ядро; мѣрою та пищаль сажень съ аршиномъ, лита въ 98 году.

Да въ середнемъ бою пищаль волконетъ на собакѣ, къ ней 400 ядръ, по гривенки безъ четверти ядро, мѣрою та пищаль 2 аршина безъ четверти, на ней вылито клеймо Нѣмецкое и Нѣмецкіе слова, лита она въ 1543 году.

Да въ подошевномъ бою два тюфяка желѣзныхъ дробовыхъ, къ нимъ дробу желѣзного 20 гривенокъ; оба тѣ тюфяка по аршину съ двѣмя вершки, на нихъ подписи никакіе нѣтъ.

Да на площади подъ навѣсомъ болшого изъ Ругодива наряду, которой нарядъ былъ въ Куканаузѣ: 4 пищали болшихъ да 16 галанокъ; а мѣрою тѣ пищали и на нихъ подписи и признаки порознь:

Пищаль Троилъ, мѣрою 2 сажени съ аршиномъ безъ дву вершковъ, на ней вылита подпись, что она лита во 142 году; и та пищаль, по указу великихъ государей, и по грамотѣ изъ Пушкарского Приказу, въ нынѣшнемъ во 192 году, февраля въ 27 день, послана великимъ государемъ къ Москвѣ въ Пушкарской

Приказъ съ Московскимъ пушкаремъ съ Іевкомъ Аноилофьевымъ на ямскихъ подводахъ.

Пищаль Барсъ, мѣрою 2 сажени съ аршиномъ съ двѣмя вершки, на ней вылита подпись, что она лита въ томъ же году.

Пищаль Соловей, мѣрою 2 сажени безъ четверти, на ней вылита подпись, что она лита въ томъ же году.

Пищаль грановитая, мѣрою 2 сажени безъ 5 вершковъ, на ней вылита подпись, что она лита въ томъ же году.

Пищали Голанки:

Первая пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ съ 7-ю вершки, вѣсомъ та пищаль 232 пуда, лита во 156 году, ядро пудъ 18 гривенокъ.

Другая пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- сема вершка, вѣсомъ 207 пудъ, лита въ 1635 году, а по переводу по Рускіи во 155 году, ядро пудъ 15 гривенокъ.

3-я пищаль мѣрою сажень и полдевята вершка, вѣсомъ 204 пуда 25 гривенокъ, лита въ 1634 году, а по переводу по Рускіи во 154 году, ядро 50 гривенокъ.

4-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- 9 вершка, вѣсомъ 215 пудъ 20 гривенокъ, лита она въ томъ же году, ядро пудъ 10 гривенокъ.

5-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- 9 вершка, на ней подпись, что вѣсомъ 202 пуда 20 гривенокъ, лита въ 1635 году, а по переводу по Рускіи во 155 году, ядро пудъ 7 гривенокъ.

6-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- 7 вершка, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 220 пудъ, лита въ томъ же году, ядро пудъ 15 гривенокъ.

7-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и 2 вершка, на ней вѣсу ничего не вылито, лита въ 1633 году, а по переводу по Рускіи во 153 году.

8-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и 7 вершковъ, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 231 пудъ, лита въ 1636 году, а по Рускому переводу въ 156 году, ядро пудъ 18 гривенокъ. № 96.

9-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и 9 вершковъ, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 208 пудъ, лита въ 1634 году, а по переводу по Рускіи во 154 году, ядро 50 гривенокъ.

10-я пищаль мѣрою сажень 2 аршина, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 214 пудъ 10 гривенокъ, лита въ 1636 году, а по переводу по Рускіи во 156 году, ядро пудъ 7 гривенокъ.

11-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- 9 вершка, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 209 пудъ 20 гривенокъ, лита въ 1634 году, а по переводу по Рускіи во 154 году, ядро пудъ 10 гривенокъ.

12-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- 9 вершка, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 203 пуда 30 гривенокъ, лита въ томъ же году, ядро пудъ 10 гривенокъ.

13-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и 7 вершковъ, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 217 пудъ 20 гривенокъ, лита въ 1635 году, а по переводу по Рускіи во 155 году, ядро пудъ 15 гривенокъ.

14-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- 9 вершка, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 196 пудъ 30 гривенокъ, лита въ томъ же году, ядро пудъ 12 гривенокъ.

15-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ пол- 9 вершка, на ней высѣчена подпись, что вѣсомъ 198 пудъ, лита въ 1636 году, а по Рускому переводу во 156 году, ядро пудъ 15 гривенокъ.

16-я пищаль мѣрою сажень съ аршиномъ и пол- 9 вершка, на ней подпись, что вѣсомъ 208 пудъ 25 гривенокъ, лита въ 1634 году, а по Рускому переводу во 154 году, ядро пудъ 10 гривенокъ.

Да на государскомъ казенномъ дворѣ подъ навѣсами наряду Псковского и Опочецкой присылки:

№ 96. Псковской 11 пищалей, и въ томъ числѣ:

Одна пищаль мѣдная дробовая, мѣрою аршинъ полтора вершка, лита въ 1655 году.

Другая пищаль мѣдная дробовая, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою 2 аршина 3 вершка.

3-я пищаль мѣдная дробовая, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою 2 аршина безъ вершка, лита въ 1635 году.

4-я пищаль мѣдная полковая, мѣрою аршинъ 3 четверти съ полувершкомъ, на вертлюгѣ и на станку.

5-я пищаль мѣдная дробовая, въ станку и на колесахъ, мѣрою аршинъ полтора вершка, лита въ 1655 году.

6-я пищаль мѣдная полковая, мѣрою 2 аршина съ четвертью, въ станку и на колесахъ, къ ней 100 ядръ, по гривенки ядро.

7-я пищаль мѣдная дробовая, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою 2 аршина безъ вершка, лита въ 1640 году ([1]).

8-я пищаль мѣдная полковая, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою аршинъ 3 четверти съ полувершкомъ, къ стрѣльбѣ не годна, въ серединѣ кругомъ раковины.

9-я пищаль мѣдная волконея, мѣрою 2 аршина безъ вершка, лита лѣта 7096 году.

10-я пищаль мѣдная волконея, мѣрою 2 аршина безъ дву вершковъ.

11-я пищаль мѣдная, верховая, прозваніемъ Ягупъ, въ станку и на колесахъ, мѣрою пол- 2 аршина безъ вершка, лита лѣта 7095 году.

Да Опочецкой присылки 8 пищалей, и въ томъ числѣ:

Одна пищаль мѣдная, въ станку и на колесахъ, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро.

Вторая пищаль мѣдная, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро.

3-я пищаль мѣдная мѣрою аршинъ пол- 10 вершка, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро, къ стрѣльбѣ не годна, для того что въ серединѣ у дула язвина.

4-я пищаль въ станку и на колесахъ, мѣрою аршинъ пол- 10 вершка, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро.

5-я пищаль мѣдная, въ станку и на колесахъ, мѣрою аршинъ пол- 10 вершка, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро.

6-я пищаль мѣдная, въ станку и на колесахъ, мѣрою аршинъ пол- 10 вершка, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро, на ней вылита подпись, имя Воинъ.

7-я пищаль мѣдная, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро, на ней вылита подпись, имя Иванъ Антипьевъ.

8-я пищаль мѣдная, въ станку и на колесахъ, мѣрою аршинъ пол- 10 вершка, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро, на ней вылита подпись, что лилъ ее Ѳедоръ Улыбинъ.

Да на казеномъ же дворѣ подъ навѣсомъ и въ онбарѣ пищалей чюгунныхъ и затинныхъ и тюфяковъ желѣзныхъ и пищалей кожаныхъ порознь:

Пищаль чюгунная желѣзная, мѣрою 2 аршина 5 вершковъ.

Другая пищаль чюгунная желѣзная, мѣрою 2 аршина 6 вершковъ, у дула съ исподи пробито насквозь, травъ нѣтъ.

Третьяя пищаль чюгунная желѣзная, мѣрою 2 аршина 6 вершковъ.

4-я пищаль чюгунная желѣзная, мѣрою 2 аршина 5 вершковъ.

5-я пищаль чюгунная желѣзная, мѣрою 2 аршина безъ дву вершковъ.

Вкладень желѣзной чюгунной, мѣрою 9 вершковъ.

3 пищали чюгунныхъ желѣзныхъ рваные въ звеньѣ и къ стрѣльбѣ не годны.

14 пищалей желѣзныхъ съ деревянными

([1]) *Въ подл. рукописи, по ошибкѣ, написано:* въ 1040 году.

хвостами, и въ томъ числѣ: 9 пищалей мѣрою по 2 аршина безъ четверти; 3 пищали мѣрою полтора аршина съ вершкомъ; 1 пищаль мѣрою полтора аршина; 1 пищаль мѣрою аршинъ 6 вершковъ.

20 тюфяковъ желѣзныхъ, мѣрою по аршину по полтретья вершка.

5 пищалей кожаныхъ, и въ томъ числѣ: 2 пищали мѣрою по 2 аршина; третьяя пищаль мѣрою аршинъ 10 вершковъ; 4-я пищаль мѣрою 2 аршина 2 вершка; 5-я пищаль мѣрою 2 аршина безъ дву вершковъ. И тѣ всѣ кожаные пищали обняты въ длину поласами, а поперегъ желѣзными обручами съ колцами, а въ серединѣ трубы мѣдные; да къ тѣмъ же кожанымъ пищалемъ четыре кожи сырые, сырыхъ двѣ подпруги.

7 пищалей желѣзныхъ хвостушъ на вертлюгахъ, съ желѣзными хвостами, и въ томъ числѣ мѣрою и съ хвостами: одна пищаль мѣрою аршинъ 6 вершковъ, хвостъ отломленъ; другая пищаль мѣрою 2 аршина; 2 пищали мѣрою по 2 аршина съ четвертью; 5-я пищаль мѣрою 2 аршина 7 вершковъ; 6-я пищаль мѣрою 2 аршина 7 вершковъ; 7-я пищаль мѣрою пол- 3 аршина безъ полувершка.

12 пищалей хвостушъ съ желѣзными хвостами, и въ томъ числѣ порознь и съ хвостами мѣрою: 1 пищаль мѣрою 2 аршина 6 вершковъ; другая пищаль мѣрою пол- 3 аршина 2 вершка; 3-я пищаль мѣрою 2 аршина 6 вершковъ; 4-я пищаль мѣрою 2 аршина 3 вершка; 5-я пищаль мѣрою полтора аршина; 6-я пищаль мѣрою 2 аршина 3 вершка; 7-я пищаль мѣрою 2 аршина безъ вершка; 8-я пищаль мѣрою 2 аршина безъ 2 вершковъ; 9-я пищаль мѣрою аршинъ 10 вершковъ; 10-я пищаль мѣрою пол- 3 аршина; 11-я пищаль мѣрою 2 аршина съ четвертью; 12-я пищаль мѣрою 2 аршина съ четвертью.

147 пищалей затинныхъ желѣзныхъ, въ станкахъ, и станки всѣ у нихъ погнили и переломаны, и въ томъ числѣ:

45 пищалей мѣрою 2 аршина безъ полу вершка; 17 пищалей мѣрою по аршину по 9 вершковъ; 12 пищалей мѣрою по аршину по 10 вершкокъ: 12 пищалей мѣрою по аршину по 8 вершковъ; 6 пищалей мѣрою по аршину по 6 вершковъ; 16 пищалей мѣрою по 2 аршина безъ четверти; 5 пищалей мѣрою по 2 аршина безъ дву вершковъ; 3 пищали мѣрою по 2 аршина съ четвертью; 2 пищали мѣрою по 2 аршина съ 2-мя вершки; 29 пищалей мѣрою по пол- 2 аршина. № 96.

104 ствола затинныхъ пищалей безъ станковъ, и въ томъ числѣ: 20 стволовъ мѣрою по аршину по 10 вершковъ; 35 стволовъ мѣрою по 2 аршина безъ вершка; 10 стволовъ мѣрою по аршину по 11 вершковъ; затинная пищаль мѣрою пол- 2 аршина; 3 ствола мѣрою по 2 аршина безъ четверти; 32 ствола мѣрою по аршину съ 5-ю вершки; 1 стволъ мѣрою пол- 2 аршина съ 2-мя вершки; 3 ствола мѣрою по аршину съ 3-мя вершки.

10 пищалей затинныхъ колесныхъ въ станкахъ, и въ томъ числѣ: 7 пищалей мѣрою по аршину по 9 вершковъ, въ цѣлныхъ и въ ломаныхъ станкахъ; 2 пищали мѣрою по аршину по 3 вершка; 1 пищаль мѣрою аршинъ 7 вершковъ. И тѣ всѣ 3 пищали въ станкахъ ломаныхъ. Пищаль колесная, замокъ порченой, мѣрою аршинъ 11 вершковъ.

2 ствола затинныхъ дробовыхъ, мѣрою по аршину съ вершковъ.

3 ствола затинныхъ на вертлюгахъ, мѣрою по 2 аршина съ четвертью.

Да на казенномъ дворѣ, подъ другимъ навѣсомъ, наряду, которой нарядъ, по указу великихъ государей и по грамотамъ, изготовленъ въ Новгородцкой полкъ, Новгородцкой присылки и Псковской и Опочецкой присылки, а порознь:

Новгородцкой присылки 15 пищалей, и въ томъ числѣ: 1-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою 4 аршина, лита во 130

№ 96. году, къ ней 100 ядръ, по полчетверти гривенки ядро.

2-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ, лита во 131 году, мѣрою 3 аршина пол- 8 вершка, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро безъ четверти.

3-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою 3 аршина пол- 8 вершка, лита въ томъ же году, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки безъ четверти ядро.

4-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою сажень пол- осма вершка, лита во 126 году, къ ней 160 ядръ, по 2 гривенки ядро.

5-я пищаль скорострѣлная полковая мѣдная со вкладнемъ желѣзнымъ, на вертлюгѣ, мѣрою 3 аршина, къ ней 100 ядръ, по гривенки безъ четверти ядро.

6-я пищаль мѣдная полковая, мѣрою 2 аршина, на вертлюгѣ, къ ней 100 ядръ, по полчетверты гривенки ядро.

7-я пищаль мѣдная полковая, на вертлюгѣ, мѣрою 2 аршина, къ ней 100 ядръ, по полчетверти гривенки ядро.

8-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою аршинъ 14 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро.

9-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро.

10-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро, на ней подпись, лилъ тое пищаль Иванъ Антипьевъ.

11-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро, на ней вылита подпись, что лилъ ее Степанъ Козминъ.

12-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро, на ней подпись, что лилъ ее мастеръ Никифоръ Барановъ.

13-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою 2 аршина пол- 2 вершка, къ ней 100 ядръ, по полчетверти гривенки ядро.

14-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою аршинъ 14 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро.

15-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою аршинъ 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро.

И къ тѣмъ ко всѣмъ пищалемъ учинены станки новые, съ дышлами и съ вертлюгами, и колеса окованы желѣзомъ.

Псковского наряду 11 пищалей, и въ томъ числѣ:

1-я пищаль полковая полуторная мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою 3 аршина 6 вершковъ, лита во 138 году, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки безъ четверти ядро.

2-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою 4 аршина безъ полувершка, вѣсомъ 38 пудъ, къ ней 100 ядръ, по 4 гривенки ядро, лита она во 137 году.

3-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ, мѣрою 3 аршина 6 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро, на ней подпись: лилъ мастеръ Өедоръ Аникѣевъ.

4-я пищаль полковая мѣдная травчатая, на вертлюгѣ, мѣрою 2 аршина 10 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по гривенки безъ четверти ядро.

5-я пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина полтретья вершка, на вертлюгѣ, къ ней 100 ядръ по 4 гривенки ядро,

6-я пищаль мѣдная, мѣрою аршинъ пол- 10 вершка, на вертлюгѣ, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро.

7-я пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина съ 2 вершки, на вертлюгѣ, къ ней 100 ядръ, по 4 гривенки ядро.

8-я пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина съ полувершкомъ, на вертлюгѣ, къ ней 100 ядръ, по 3 гривенки ядро, на ней подпись, что лилъ ее мастеръ Мартынъ Осиповъ.

9-я пищаль мѣдная, мѣрою аршинъ пол- 10 вершка, на вертлюгѣ, къ ней 100 ядръ, по 2

гривенки ядро, на ней подпись, что лилъ ее мастеръ Никифоръ Барановъ.

10-я пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ четверти вершка, на вертлюгѣ, къ ней 100 ядръ, по 3 гривенки ядро.

11-я пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина съ вершкомъ, къ ней 58 ядръ, по полтретьи гривенки ядро, на ней подпись, что лилъ ее мастеръ Мартинъ Осиповъ.

Да Опочецкой присылки наряду 4 пищали, и въ томъ числѣ:

1-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою 3 аршина пол-11 вершка, лита въ 1634 году, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро.

2-я пищаль полуторная мѣдная, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою 3 аршина 2 вершка, къ ней 100 ядръ, по 2 гривенки ядро.

3-я пищаль полуторная меншой статьи, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою 2 аршина 14 вершковъ, къ ней 100 ядръ, по полторы гривенки ядро.

4-я пищаль полковая мѣдная, на вертлюгѣ и на станку, мѣрою аршинъ пол-10 вершка, къ ней 100 ядръ по 2 гривенки ядро, на ней подпись, имя мастеръ Филиппъ Барановъ.

Псковского наряду 2 пищали мѣдныя верховыхъ огненныхъ, и въ томъ числѣ: 1-я пищаль мѣрою аршинъ полтретья вершка, лита во 141 году; 2-я пищаль мѣрою аршинъ полтретья вершка, лита во 162 году; и тѣ обѣ пищали на новыхъ станкахъ окованы желѣзомъ; къ нимъ 20 гранатовъ тощихъ, не ряженыхъ.

Да ядръ въ онбарѣ:

77 ядръ, по 2 пуда по 20 гривенокъ ядро.
33 ядра, по 2 пуда по 23 гривенки ядро.
16 ядръ, по 2 пуда по 15 гривенокъ ядро.
21 ядро, по 2 пуда по 28 гривенокъ ядро.
41 ядро, по 2 пуда по 30 гривенокъ ядро.
78 ядръ, по 2 пуда по 25 гривенокъ ядро.
75 ядръ, по 2 пуда ядро.
8 ядръ, по 2 пуда по 18 гривенокъ ядро.
8 ядръ, по 2 пуда по 13 гривенокъ ядро. № 97.
2 ядра, по 2 пуда по 17 гривенокъ ядро.
4 ядра, по 2 пуда по 10 гривенокъ ядро.
3 ядра, по 2 пуда по 33 гривенки ядро.
1 ядро 3 пуда 15 гривенокъ; 2 ядра по 2 пуда.
1 ядро пудъ 30 гривенокъ.
2 ядра по одному пуду по 35 гривенокъ ядро.

И всего 372 ядра. И къ тѣмъ ядрамъ во Псковѣ наряду нѣтъ.

(За симъ прописано количество ядеръ: веретенныхъ, вертлюжныхъ, цѣпныхъ, гранатныхъ, тощихъ, пѣвцовыхъ, *вѣсомъ отъ 50-ти гривенокъ до четверти гривенки съ золотникомъ ядро)*.

70 ядръ болшихъ гранатныхъ неряженыхъ, по полчетверта пуда ядро.

1 ядро гранатное ряженое, 4 пуда.

Всего 14,839 ядръ.

И изъ того числа въ росходѣ 2012 ядръ, а за тѣмъ въ остаткѣ 12827 ядръ; и къ тѣмъ ядрамъ во Псковѣ по городу нарядъ есть.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Дѣла разныхъ городовъ 1677—1699 гола. Псковъ. Книга 6-я, (въ 4-ку, на 503л.), *хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. По листамъ скрѣпа:* Діакъ Никифоръ Кудрявцовъ.

97.—1683 сентября 23—29. Показанія воеводъ: Воронежскаго Осипа Нармацкаго и Коротоякскаго Михайла Апухтина, данныя стольнику Ивану Образцову *о появившихся на Дону злонамѣренныхъ людяхъ, распускающихъ между казаками ложные слухи о происшествіяхъ въ Москвѣ.*

I. 192, сентября въ 23 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столникъ и воевода Осипъ Алексѣевъ сынъ Нармоцкой сказалъ столнику Ивану Перфильеву сыну Образцову: сентября въ 20 числѣ пріѣхалъ онъ Иванъ на Воронежъ и, по указу ве-

№ 97. ликихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказу, говорилъ мнѣ и подьячева Микиту Гаврилова мнѣ объявлялъ. И подьячей Микита говорилъ, что онъ, будучи на Дону, слышалъ въ войску, мнѣ Осипу сказывалъ, и у меня Осипа до пріѣзду его Иванова на Воронежъ про воинскихъ людей, про Татаръ и про Калмыкъ и про воровскихъ казаковъ вѣстей никакихъ не было. А сентября въ 22 числѣ допрашивалъ я Осипъ про Донскія вѣсти Воронежцовъ посадскихъ людей, которые пришли съ Дону на Воронежъ, Гришку Полунина, Ѳетиску Мызникова, Зенку Колесникова, въ нынѣшнемъ во 192 году сентября въ 8 числѣ, а въ допросѣ своемъ они Гришка Полунинъ съ товарыщи мнѣ Осипу сказали: были де они на Дону въ войску Черкаскомъ, для работъ, кормились, шили муские шапки, а поѣхали они съ Воронежа на Донъ въ прошломъ во 190 году, и жили на Дону въ Черкаскомъ недѣль съ двѣнадцать, а изъ Черкаского поѣхали на Воронежъ до Семеня дни за недѣлю и пріѣхали на Воронежъ тому двѣ недѣли. А какъ де они съ товарыщи на Дону въ Черкаскомъ были, и при нихъ де въ Черкаской пришолъ изъ верхнихъ казачьихъ городковъ невѣдома какой чернецъ и принесъ съ собою въ войско писмо; а слышали де они отъ многихъ казаковъ, что де привезъ тотъ старецъ грамоту отъ царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нимъ казакамъ, и тое де грамату въ кругу на третей день тотъ старецъ объявилъ; а сказывали де казаки, что та де грамата, за вислою печатью, о старой христіанской вѣрѣ, и тое де грамоту въ кругу соборной бѣлой попъ Василей казакомъ челъ. И какъ чли грамоту, и въ то де время въ кругу имали казаки Елчанина Евсевья Бѣхтѣева и говорили ему: что онъ за дворянинъ? есть ли де у него великихъ государей указъ, съ чѣмъ онъ къ нимъ пріѣхалъ? И онъ де Евсевей имъ въ кругу указу никакого не объявилъ, а сказалъ де имъ въ кругу: пріѣхалъ де онъ Евсевей къ нимъ въ войско для лошединой покупки; а въ другой де рядъ сказалъ, бутто онъ пріѣхалъ за дворовымъ своимъ человѣкомъ; и за то де его они казаки хотѣли посадить въ воду, что въ рѣчахъ своихъ разпился, знатно де что онъ бѣжалъ съ Москвы за тою грамотою, которую къ нимъ въ войско старецъ принесъ, и хотѣлъ тое грамоту у старца отбить. И въ томъ же де кругу многіе казаки говорили, чтобъ имъ, собрався, итти въ Русь къ Москвѣ. И какъ де они казаки великихъ государей денежноя и хлѣбноя жалованья межъ собою роздѣлили въ другомъ кругу, и въ то де число старшина атаманъ Фролъ Минаевъ выступалъ въ кругъ и говорилъ казакомъ, что де берутъ они казаки многоя великихъ государей жалованья, а хотятъ итить къ Москвѣ, и онъ де имъ отаманство свое сдовалъ, и говорилъ де имъ казакомъ, чтобъ послать къ великимъ государемъ къ Москвѣ станицу и съ того писма списокъ для подлинной вѣдомости: будетъ де та грамота отъ царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и противъ де той ихъ отписки съ станицою къ нимъ въ войско будетъ великихъ государей указъ, и по тому де указу успѣютъ они казаки и въ то число итить къ Москвѣ; а будетъ де они казаки пойдутъ къ Москвѣ, и онъ де Фролъ отаманить не будетъ, хотя де они казаки ему Фролу отсѣкутъ голову. И отаманскую де насѣку онъ Фролъ кдалъ въ кругъ и отаманство свое сдовалъ. Да онъ же де говорилъ казакомъ въ кругу, что хотятъ де они казаки итить на государей своихъ, кто де ихъ поитъ и кормитъ, и кто де ихъ казаковъ впредь станетъ жаловать такимъ многимъ жалованьемъ за ихъ войсковую службу? И казаки де въ кругу закричали всею рѣкою: къ великимъ де государемъ къ Москвѣ итить имъ незачемъ. И приговорили де, по его Фроловымъ словамъ, о подлинной

вѣдомости къ великимъ государемъ къ Москвѣ послать станицу и съ того писма списокъ. И изъ того де круга верхнихъ городковъ казаковъ изъ войска отпустили по городкамъ того жъ числа, и въ войску де собранія нѣтъ никакого, опричь войсковыхъ казаковъ, которые живутъ въ войску. И какъ де они Гришка съ товарыщи изъ войска поѣхали на Воронежъ, и они де атаману Фролу Минаеву говорили, чтобъ имъ дать войсковое писмо; и онъ де Фролъ сказалъ, что де у нихъ изъ войска прохожихъ писемъ не даютъ, и велѣлъ де имъ на Воронежѣ про того старца и про писмо объявить воеводѣ, и что де они въ войску слышали, чтобъ они того не таили, все сказали подлинно. И впредь я Осипъ о тѣхъ вышеписанныхъ вѣстяхъ радъ великимъ государемъ радѣть головою своею, и провѣдывать, и посылать для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и Колмыкъ и воровскихъ казаковъ станичниковъ, и буде какіе вѣсти на Воронежѣ объявятца впредь, и я Осипъ буду къ нимъ великимъ государемъ къ Москвѣ писать съ нарочными гонцы.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ подпись: Къ сей сказкѣ Оска Нармацкой руку приложилъ.

II. 192, сентября въ 29 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столникъ Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ, пріѣхавъ на Коротоякъ, по наказу, каковъ ему данъ изъ государственного Посолского Приказу, мнѣ Михайлу Опухтину тайно говорилъ и подьячего Микиту Гаврилова объявлялъ. И подьячей Микита Гавриловъ, что онъ, будучи на Дону въ Черкаскомъ городкѣ, отъ Донскихъ казаковъ слышелъ, при немъ Иванѣ сказывалъ. И столникъ Михайло Опухтинъ сказалъ: по указу великихъ государей и по указнымъ ихъ великихъ государей грамотамъ, каковы присланы изъ Розряду, на Коротоякѣ съ ихъ великихъ государей ратными конными и пѣшими людми стою я Михайло во всякой готовности; а буде какія воинскія люди гдѣ объявятца, и я Михайло надъ тѣми воинскими людми стану промыслъ чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; и для провѣдыванья вѣстей посылаю я станичниковъ за рѣку Донъ въ степь до урочища до рѣчки Икорца. А какіе вѣсти про воинскихъ людей изъ Дону были на Коротоякѣ до пріѣзду столника Ивана Образцова, и о тѣхъ вѣстяхъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ писалъ я Михайла въ Розрядъ съ нарочнымъ гонцомъ сентября въ день, а нынѣ какіе Донскіе вѣсти при немъ Иванѣ были, и то писано ниже сего. № 97.

Сентября жъ въ 27 день Воронежецъ Алексѣй Литвиновъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, въ великій постъ, по указу великихъ государей и по наказу изъ государственного Посолского Приказу, посыланъ онъ былъ на Донъ съ ихъ великихъ государей денежною и съ суконною и съ зелейною и съ свинцовою казною, и съ хлѣбными запасы на жалованья Донскимъ отаманомъ и казакомъ; и ѣдучи изъ Черкаского городка на Воронежъ, сентября жъ въ 13 числѣ нынѣшняго 192 году, приставалъ онъ Алексѣй въ казачьѣ Донецкомъ городкѣ, и слышелъ отъ Донского казака отъ Аѳонасья Сѣченого, что де прислана отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота въ войска, а въ грамотѣ великого государя написано: велѣно де Донскимъ казакомъ идти къ Москвѣ. И какъ де Донскіе казаки изъ верхнихъ казачьихъ городковъ въ войска не бывали къ жалованью, и Донскіе де казаки изъ войска по той его великого государя грамотѣ хотѣли итить къ Москвѣ, а для какого дѣла итить хотѣли, и онъ Аѳонасей ему Алексѣю про то не сказалъ. А какъ де изъ верхнихъ казачьихъ городковъ Донскіе казаки къ ихъ великихъ

№ 97. ликихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказу, говорилъ мнѣ и подьячева Микиту Гаврилова мнѣ объявлялъ. И подьячей Микита говорилъ, что онъ, будучи на Дону, слышалъ въ войску, мнѣ Осипу сказывалъ, и у меня Осипа до пріѣзду его Иванова на Воронежъ про воинскихъ людей, про Татаръ и про Калмыкъ и про воровскихъ казаковъ вѣстей никакихъ не было. А сентября въ 22 числѣ допрашивалъ я Осипъ про Донскія вѣсти Воронежцовъ посадскихъ людей, которые пришли съ Дону на Воронежъ, Гришку Полунина, Ѳетиску Мызникова, Зенку Колесникова, въ нынѣшнемъ во 192 году сентября въ 8 числѣ, а въ допросѣ своемъ они Гришка Полунинъ съ товарыщи мнѣ Осипу сказали: были де они на Дону въ войску Черкаскомъ, для работъ, кормились, шили мускіе шапки, а поѣхали они съ Воронежа на Донъ въ прошломъ во 190 году, и жили на Дону въ Черкаскомъ недѣль съ двѣнадцать, а изъ Черкаского поѣхали на Воронежъ до Семеня дни за недѣлю и пріѣхали на Воронежъ тому двѣ недѣли. А какъ де они съ товарыщи на Дону въ Черкаскомъ были, и при нихъ де въ Черкаской пришолъ изъ верхнихъ казачьихъ городковъ невѣдома какой чернецъ и принесъ съ собою въ войско писмо; а слышали де они отъ многихъ казаковъ, что де привезъ тотъ старецъ грамоту отъ царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нимъ казакамъ, и тое де грамату въ кругу на третей день тотъ старецъ объявилъ; а сказывали де казаки, что та де грамата, за вислою печатью, о старой христіанской вѣрѣ, и тое де грамоту въ кругу соборной бѣлой попъ Василей казакомъ челъ. И какъ чли грамоту, и въ то де время въ кругу имали казаки Елчанина Евсевья Бѣхтѣева и говорили ему: что̀ онъ за дворянинъ? есть ли де у него великихъ государей указъ, съ чѣмъ онъ къ нимъ пріѣхалъ? И онъ де Евсевей имъ въ кругу указу никакого не объявилъ, а сказалъ де имъ въ кругу: пріѣхалъ де онъ Евсевей къ нимъ въ войско для лошединой покупки; а въ другой де рядъ сказалъ, бутто онъ пріѣхалъ за дворовымъ своимъ человѣкомъ; и за то де его они казаки хотѣли посадить въ воду, что въ рѣчахъ своихъ разпился, знатно де что онъ бѣжалъ съ Москвы за тою грамотою, которую къ нимъ въ войско старецъ принесъ, и хотѣлъ тое грамоту у старца отбить. И въ томъ же де кругу многіе казаки говорили, чтобъ имъ, собрався, итти въ Русь къ Москвѣ. И какъ де они казаки великихъ государей денежноя и хлѣбноя жалованья межъ собою роздѣлили въ другомъ кругу, и въ то де число старшина атаманъ Фролъ Минаевъ выступалъ въ кругъ и говорилъ казакомъ, что де берутъ они казаки многоя великихъ государей жалованья, а хотятъ итить къ Москвѣ, и онъ де имъ отаманство свое сдовалъ, и говорилъ де имъ казакомъ, чтобъ послать къ великимъ государемъ къ Москвѣ станицу и съ того писма списокъ для подлинной вѣдомости: будетъ де та грамота отъ царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и противъ де той ихъ отписки съ станицою къ нимъ въ войско будетъ великихъ государей указъ, и по тому де указу успѣютъ они казаки и въ то число итить къ Москвѣ; а будетъ де они казаки пойдутъ къ Москвѣ, и онъ де Фролъ отаманить не будетъ, хотя де они казаки ему Фролу отсѣкутъ голову. И отаманскую де насѣку онъ Фролъ клалъ въ кругъ и отаманство свое сдовалъ. Да онъ же де говорилъ казакомъ въ кругу, что хотятъ де они казаки итить на государей своихъ, кто де ихъ поитъ и кормитъ, и кто де ихъ казаковъ впредь станетъ жаловать такимъ многимъ жалованьемъ за ихъ войсковую службу? И казаки де въ кругу закричали всею рѣкою: къ великимъ де государемъ къ Москвѣ итить имъ нѐзачемъ. И приговорили де, по его Фроловымъ словамъ, о подлинной

вѣдомости къ великимъ государемъ къ Москвѣ послать станицу и съ того писма списокъ. И изъ того де круга верхнихъ городковъ казаковъ изъ войска отпустили по городкамъ того жъ числа, и въ войску де собранія нѣтъ никакого, опричь войсковыхъ казаковъ, которые живутъ въ войску. И какъ де они Гришка съ товарыщи изъ войска поѣхали на Воронежъ, и они де атаману Фролу Минаеву говорили, чтобъ имъ дать войсковое писмо; и онъ де Фролъ сказалъ, что де у нихъ изъ войска прохожихъ писемъ не даютъ, и велѣлъ де имъ на Воронежѣ про того старца и про писмо объявить воеводѣ, и что де они въ войску слышали, чтобъ они того не таили, все сказали подлинно. И впредь я Осипъ о тѣхъ вышеписанныхъ вѣстяхъ радъ великимъ государемъ радѣть головою своею, и провѣдывать, и посылать для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и Колмыкъ и воровскихъ казаковъ станичниковъ, и буде какіе вѣсти на Воронежѣ объявятца впредь, и я Осипъ буду къ нимъ великимъ государемъ къ Москвѣ писать съ нарочными гонцы.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ подпись: Къ сей сказкѣ Оска Нармацкой руку приложилъ.

II. 192, сентября въ 29 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столникъ Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ, пріѣхавъ на Коротоякъ, по наказу, каковъ ему данъ изъ государственного Посолского Приказу, мнѣ Михайлу Опухтину тайно говорилъ и подьячего Микиту Гаврилова объявлялъ. И подьячей Микита Гавриловъ, что онъ, будучи на Дону въ Черкаскомъ городкѣ, отъ Донскихъ казаковъ слышелъ, при немъ Иванѣ сказывалъ. И столникъ Михайло Опухтинъ сказалъ: по указу великихъ государей и по указнымъ ихъ великихъ государей грамотамъ, каковы присланы изъ Розряду, на Коротоякѣ съ ихъ великихъ государей ратными конными и пѣшими людми стою я Михайло во всякой готовности; а буде какія воинскія люди гдѣ объявятца, и я Михайло надъ тѣми воинскими людми стану промыслъ чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; и для провѣдыванья вѣстей посылаю я станичниковъ за рѣку Донъ въ степь до урочища до рѣчки Икорца. А какіе вѣсти про воинскихъ людей изъ Дону были на Коротоякѣ до пріѣзду столника Ивана Образцова, и о тѣхъ вѣстяхъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ писалъ я Михайла въ Розрядъ съ нарочнымъ гонцомъ сентября въ день, а нынѣ какіе Донскіе вѣсти при немъ Иванѣ были, и то писано ниже сего. № 97.

Сентября жъ въ 27 день Воронежецъ Алексѣй Литвиновъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, въ великій постъ, по указу великихъ государей и по наказу изъ государственного Посолского Приказу, посыланъ онъ былъ на Донъ съ ихъ великихъ государей денежною и съ суконною и съ зелейною и съ свинцовою казною, и съ хлѣбными запасы на жалованья Донскимъ отаманомъ и казакомъ; и ѣдучи изъ Черкаского городка на Воронежъ, сентября жъ въ 13 числѣ нынѣшняго 192 году, приставалъ онъ Алексѣй въ казачьѣ Донецкомъ городкѣ, и слышелъ отъ Донского казака отъ Аѳонасья Сѣченого, что де прислана отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота въ войска, а въ грамотѣ великого государя написано: велѣно де Донскимъ казакомъ идти къ Москвѣ. И какъ де Донскіе казаки изъ верхнихъ казачьихъ городковъ въ войска не бывали къ жалованью, и Донскіе де казаки изъ войска по той его великого государя грамотѣ хотѣли итить къ Москвѣ, а для какого дѣла итить хотѣли, и онъ Аѳонасей ему Алексѣю про то не сказалъ. А какъ де изъ верхнихъ казачьихъ городковъ Донскіе казаки къ ихъ великихъ

№ 97. государей жалованью въ войска съѣхались, и въ кругу де Донскіе казаки верхнихъ городковъ говорили: для чего намъ къ Москвѣ идти и что дѣлать? и приговорили де изъ войска къ нимъ великимъ государемъ послать легкую станицу, для подлинной вѣдомости. И, приговоря послать станицу, изъ войска ихъ Донскихъ казаковъ верхнихъ городковъ роспустили.

Да сентября въ 28 день вышли съ Дону на Коротоякъ Коротояченя салдатскіе службы Егупка Малшинъ съ братомъ Микиткою. А въ роспросѣ Егупка сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, весною, нанелся де онъ на Воронежѣ легкіе станицы у Донского казака Голубого городка, у Трошки Сертякина на Донъ до Черкаского городка; и августа де въ 2 числѣ прошлого 191 году на Дону въ войску былъ кругъ, и въ томъ де кругу чли грамоту часовъ съ семь, а о чемъ та грамота, про то онъ не вѣдаетъ, и нынѣ де на Дону въ войску все смирно и собранія никакого нѣтъ.

А братъ его Егупковъ Микитка Малшинъ въ роспросѣ сказалъ: житель де онъ Коротояка города, сынъ боярской; и въ прошломъ де во 191 году, весною, сшолъ де онъ съ Воронежа на Донъ въ казачей Черкаской городокъ, въ гребцахъ, подъ государевыми хлѣбными запасы, вмѣсто Воронежца полкового казака Аѳонки Аксенова въ наемщикахъ; и изъ Черкаского городка въ іюнѣ мѣсяцѣ пошолъ онъ въ верхъ рѣкою Дономъ, и на Дону де въ нижнемъ городкѣ Чиру присталъ онъ Богу помолитца въ Чирскомъ монастырѣ, для того, что у него отнелись руки да правоя нога; и въ томъ де монастырѣ жилъ онъ недѣли съ двѣ. И въ тотъ де монастырь пришолъ при немъ невѣдома какой человѣкъ, слѣпой, ростомъ середней, волосомъ чермнъ, борода свѣтларуса продолговата, платья на немъ кожанъ лосиной,; рудожолтой да съ нимъ же пришли два человѣка, одинъ ростомъ высокъ, волосомъ свѣтлорусъ, бородка не велика, руса жъ, другой — ростомъ не великъ, носъ вскоросъ, волосомъ чермнъ, борода кругленка не велика, платья на нихъ кофтаны суконные, сѣрые съ бѣлью; и принесъ де тотъ слѣпой съ тѣми дву человѣки въ тотъ монастырь и подалъ строителю Макарію писмо въ столпцахъ, склеено сажени съ четыре, а сказали они ему строителю, что то писмо грамота отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ къ казачьему отаману къ Ивану Семенову и ко всѣмъ казакомъ, будто его великого государя на Москвѣ бояря не почитаютъ. Да въ то жъ де число подали они жъ строителю Макарію писмо на кругломъ листу, а въ томъ де листу написано: бояре де хотѣли Московскихъ стрѣлцовъ порубить, и Московскіе де стрѣльцы за то бояръ самихъ порубили, а за какіе вины и кто имяны бояря порублены, и въ томъ де писмѣ написано имянно. И тѣ де оба писма въ монастырѣ Чиру строитель Макарей велѣлъ честь церковному дьячку Петрушкѣ Попову, и дьячекъ де тѣ писма чолъ всѣмъ Чирского монастыря старцомъ въ слухъ. И тѣ де два человѣка, которые были съ слѣпымъ, говорили того жъ монастыря всѣмъ старцомъ: кому бъ де такое писмо съ Москвы провезть, токмо не тотъ слѣпой, потому что де никто на него не почаятъ, хотятъ де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояря извести, и чтобъ де Донскіе казаки съ рѣки шли къ Москвѣ. И того де слѣпого и съ нимъ дву человѣкъ изъ того монастыря строитель Макарей отпустилъ внизъ рѣкою Дономъ въ Черкаской городокъ. И тотъ де слѣпой съ тѣми людми по казачьимъ городкамъ тѣ писма давалъ честь и называлъ, что тѣ писма съ Москвы отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты; и куды тотъ слѣпой съ тѣми двѣма человѣка и съ писмами внизъ по рѣкѣ

Дону поѣхали, того онъ не вѣдаетъ. И изъ Чирского монастыря взялъ отецъ его Яковъ въ казачей Чирской же городокъ; и изъ Черкаского городка изъ войска пришолъ братъ его Микиткинъ Егупка и сказалъ ему, что де въ Черкаскомъ городкѣ чли съ Москвы грамоту; и онъ де Микитка ему Егупкѣ говорилъ, что де про ту грамоту самъ слышалъ. И въ городкѣ де Чиру говорили казаки, чтобъ имъ розмиритца съ Озовцы и, собрався, идти подъ Озовъ.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ акта подпись: Михайло Опухтинъ. — *Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московск. Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

98.—1683 сентября. Царская грамота Яренскому воеводѣ Дмитрію Нефедьеву *о примѣненіи къ Яренскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ тѣхъ же правилъ относительно ямской повинности, какія существуютъ для Сольвычегодцевъ.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Еренской городокъ воеводѣ нашему Дмитрею Ермолаевичю Нефедьеву. Въ прошломъ во 191 году іюня въ день, послана наша великихъ государей грамота къ Соли Вычеголской, по челобитью земского старосты Васки Стрѣкаловского во всѣхъградцкихъ и уѣздныхъ людей мѣсто, велѣно, по прежней грамотѣ отца нашего государского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сибирскимъ воеводамъ, и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и соборнымъ попомъ, и служилымъ изъ розныхъ Сибирскихъ городовъ Татаромъ и посланцемъ, и всякихъ тамошнихъ чиновъ людемъ, которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири съ нашими великихъ государей товары, по подорожнымъ, всякихъ товаровъ и воеводцкихъ запасовъ зимнимъ путемъ на подводѣ класть по двадцати пудъ съ саньми, а лѣтомъ по петнатцати пудъ съ телѣгою, и тѣ ихъ возы велѣно привѣшивать, чтобъ болши указного числа на подводахъ клади не было; и тѣмъ товаромъ велѣно имать у тѣхъ проѣзжихъ людей сказки, за ихъ руками, сколко у нихъ тѣхъ товаровъ съ Москвы въ Сибирь будетъ послано, чтобъ они покупныхъ своихъ товаровъ съ тѣми нашими государевыми товары не провозили, и тѣ сказки велѣно присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ съ кречатами и съ соколами и за казнами, и везутъ съ собою на подводахъ рыбу и икру и всякіе свои товары, и тое ихъ рыбу и икру и всякіе ихъ товары на подводы и въ суды класть не велѣно. А буде которые всякихъ чиновъ люди ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ по двумъ и по тремъ подорожнымъ, а людей по тѣмъ подорожнымъ у нихъ на лицо нѣтъ, и по тѣмъ подорожнымъ и тѣмъ людемъ подводъ и за подводы денегъ давать не велѣно. А лѣтнимъ временемъ всякихъ розныхъ чиновъ людемъ въ суды велѣно садиться по двумъ и по тремъ подорожнымъ, и всякихъ товаровъ, рыбы и икры на мірскихъ подводахъ и въ судахъ возить не велѣно, чтобъ нашему государьскому указу впредь нарушенія, такожде и Усолцамъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ отъ проѣзжихъ людей обиды и разоренія не было; а Усолскимъ воеводамъ въ тѣ ихъ ямскіе отпуски и въ наймы отнюдь вступатца не велѣно, а ихъ мірскихъ людей во всемъ оберегать. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ Еренского городка земской староста Якушко Іевлевъ во всѣхъ Еренчанъ посадцкихъ и уѣздныхъ и отхожихъ волостей мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, возили (¹)

(¹) *Въ соврем. отпускѣ* волозили *вм.* возили.

№ 98.

№ 97. государей жалованью въ войска съѣхались, и въ кругу де Донскіе казаки верхнихъ городковъ говорили: для чего намъ къ Москвѣ идти и что дѣлать? и приговорили де изъ войска къ нимъ великимъ государемъ послать легкую станицу, для подлинной вѣдомости. И, приговоря послать станицу, изъ войска ихъ Донскихъ казаковъ верхнихъ городковъ роспустили.

Да сентября въ 28 день вышли съ Дону на Коротоякъ Коротояченя салдатскіе службы Егупка Малшинъ съ братомъ Микиткою. А въ роспросѣ Егупка сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, весною, нанелся де онъ на Воронежѣ легкіе станицы у Донского казака Голубого городка, у Трошки Сертякина на Донъ до Черкаского городка; и августа де въ 2 числѣ прошлого 191 году на Дону въ войску былъ кругъ, и въ томъ де кругу чли грамоту часовъ съ семь, а о чемъ та грамота, про то онъ не вѣдаетъ, и нынѣ де на Дону въ войску все смирно и собранія никакого нѣтъ.

А братъ его Егупковъ Микитка Малшинъ въ роспросѣ сказалъ: житель де онъ Коротояка города, сынъ боярской; и въ прошломъ де во 191 году, весною, пошолъ де онъ съ Воронежа на Донъ въ казачей Черкаской городокъ, въ гребцахъ, подъ государевыми хлѣбными запасы, вмѣсто Воронежца полкового казака Аѳонки Аксенова въ наемщикахъ; и изъ Черкаского городка въ іюнѣ мѣсяцѣ пошолъ онъ въ верхъ рѣкою Дономъ, и на Дону де въ нижнемъ городкѣ Чиру присталъ онъ Богу помолитца въ Чирскомъ монастырѣ, для того, что у него отнелись руки да правоя нога; и въ томъ де монастырѣ жилъ онъ недѣли съ двѣ. И въ тотъ де монастырь пришолъ при немъ невѣдома какой человѣкъ, слѣпой, ростомъ середней, волосомъ чермнъ, борода свѣтларуса продолговата, платья на немъ кожанъ лосиной,; рудожолтой да съ нимъ же пришли два человѣка, одинъ ростомъ высокъ, волосомъ свѣтлорусъ, бородка не велика, руса жъ, другой — ростомъ не великъ, носъ вскоросъ, волосомъ чермнъ, борода кругленка не велика, платья на нихъ кофтаны суконные, сѣрые съ бѣлью; и принесъ де тотъ слѣпой съ тѣми двумя человѣки въ тотъ монастырь и подалъ строителю Макарію писмо въ столпцахъ, склеено сажени съ четыре, а сказали они ему строителю, что то писмо грамота отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ къ казачьему отаману къ Ивану Семенову и ко всѣмъ казакомъ, будто его великого государя на Москвѣ бояря не почитаютъ. Да въ то жъ де число подали они жъ строителю Макарію писмо на кругломъ листу, а въ томъ де листу написано: бояре де хотѣли Московскихъ стрѣлцовъ порубить, и Московскіе де стрѣльцы за то бояръ самихъ порубили, а за какіе вины и кто имяны бояря порублены, и въ томъ де писмѣ написано имянно. И тѣ де оба писма въ монастырѣ Чиру строитель Макарей велѣлъ честь церковному дьячку Петрушкѣ Попову, и дьячекъ де тѣ писма чолъ всѣмъ Чирского монастыря старцомъ въ слухъ. И тѣ де два человѣка, которые были съ слѣпымъ, говорили того жъ монастыря всѣмъ старцомъ: кому бъ де такое писмо съ Москвы провезть, токмо не тотъ слѣпой, потому что де никто на него не почаятъ, хотятъ де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояря извести, и чтобъ де Донскіе казаки съ рѣки шли къ Москвѣ. И того де слѣпого и съ нимъ двухъ человѣкъ изъ того монастыря строитель Макарей отпустилъ внизъ рѣкою Дономъ въ Черкаской городокъ. И тотъ де слѣпой съ тѣми людми по казачьимъ городкамъ тѣ писма давалъ честь и называлъ, что тѣ писма съ Москвы отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты; и куды тотъ слѣпой съ тѣми двѣма человѣка и съ писмами внизъ по рѣкѣ

Дону поѣхали, того онъ не вѣдаетъ. И изъ Чирского монастыря взялъ отецъ его Яковъ въ казачей Чирской же городокъ; и изъ Черкаского городка изъ войска пришолъ братъ его Микиткинъ Егупка и сказалъ ему, что де въ Черкаскомъ городкѣ чли съ Москвы грамоту; и онъ де Микитка ему Егупкѣ говорилъ, что де про ту грамоту самъ слышалъ. И въ городкѣ де Чиру говорили казаки, чтобъ имъ розмиритца съ Озовцы и, собрався, идти подъ Озовъ.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ акта подпись: Михайло Опухтинъ. — *Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московск. Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

98.—1683 сентября. Царская грамота Яренскому воеводѣ Дмитрію Нефедьеву *о примѣненіи къ Яренскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ тѣхъ же правилъ относительно ямской повинности, какія существуютъ для Сольвычегодцевъ.*

От царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Еренской городокъ воеводѣ нашему Дмитрею Ермолаевичю Нефедьеву. Въ прошломъ во 191 году іюня въ день, послана наша великихъ государей грамота къ Соли Вычегодской, по челобитью земского старосты Васки Стрѣкаловского во всѣхъ градцкихъ и уѣздныхъ людей мѣсто, велѣно, по прежней грамотѣ отца нашего государского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сибирскимъ воеводамъ, и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и соборнымъ попомъ, и служилымъ изъ розныхъ Сибирскихъ городовъ Татаромъ и посланцемъ, и всякихъ тамошнихъ чиновъ людемъ, которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири съ нашими великихъ государей товары, по подорожнымъ, всякихъ товаровъ и воеводцкихъ запасовъ зимнимъ путемъ на подводѣ класть по двадцати пудъ съ саньми, а лѣтомъ по петнатцати пудъ съ телѣгою, и тѣ ихъ возы велѣно привѣшивать, чтобъ болши указного числа на подводахъ клади не было; и тѣмъ товаромъ велѣно имать у тѣхъ проѣзжихъ людей сказки, за ихъ руками, сколко у нихъ тѣхъ товаровъ съ Москвы въ Сибирь будетъ послано, чтобъ они покупныхъ своихъ товаровъ съ тѣми нашими государевыми товары не провозили, и тѣ сказки велѣно присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ съ кречатами и съ соколами и за казнами, и везутъ съ собою на подводахъ рыбу и икру и всякіе свои товары, и тое ихъ рыбу и икру и всякіе ихъ товары на подводы и въ суды класть не велѣно. А буде которые всякихъ чиновъ люди ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ по двумъ и по тремъ подорожнымъ, а людей по тѣмъ подорожнымъ у нихъ на лицо нѣтъ, и по тѣмъ подорожнымъ и тѣмъ людемъ подводъ и за подводы денегъ давать не велѣно. А лѣтнимъ временемъ всякихъ розныхъ чиновъ людемъ въ суды велѣно садиться по двумъ и по тремъ подорожнымъ, и всякихъ товаровъ, рыбы и икры на мірскихъ подводахъ и въ судахъ возить не велѣно, чтобъ нашему государьскому указу впредь нарушенія, такожде и Усолцамъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ отъ проѣзжихъ людей обиды и разоренія не было; а Усолскимъ воеводамъ въ тѣ ихъ ямскіе отпуски и въ наймы отнюдь вступатца не велѣно, а ихъ мірскихъ людей во всемъ оберегать. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ Еренского городка земской староста Якушко Іевлевъ во всѣхъ Еренчанъ посадцкихъ и уѣздныхъ и отхожихъ волостей мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, возили (1)

(1) *Въ соврем. отпускѣ* волозили *вм.* возили.

№ 97. государей жалованью въ войска съѣхались, и въ кругу де Донскіе казаки верхнихъ городковъ говорили: для чего намъ къ Москвѣ идти и что дѣлать? и приговорили де изъ войска къ нимъ великимъ государемъ послать легкую станицу, для подлинной вѣдомости. И, приговоря послать станицу, изъ войска ихъ Донскихъ казаковъ верхнихъ городковъ роспустили.

Да сентября въ 28 день вышли съ Дону на Коротоякъ Коротояченя салдатскіе службы Егупка Малшинъ съ братомъ Микиткою. А въ роспросѣ Егупка сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, весною, нанелся де онъ на Воронежѣ легкіе станицы у Донского казака Голубого городка, у Трошки Сертякина на Донъ до Черкаского городка; и августа де въ 2 числѣ прошлого 191 году на Дону въ войску былъ кругъ, и въ томъ де кругу чли грамоту часовъ съ семь, а о чемъ та грамота, про то онъ не вѣдаетъ, и нынѣ де на Дону въ войску все смирно и собранія никакого нѣтъ.

А братъ его Егупковъ Микитка Малшинъ въ роспросѣ сказалъ: житель де онъ Коротояка города, сынъ боярской; и въ прошломъ де во 191 году, весною, сшолъ де онъ съ Воронежа на Донъ въ казачей Черкаской городокъ, въ гребцахъ, подъ государевыми хлѣбными запасы, вмѣсто Воронежца полкового казака Аѳонки Аксенова въ наемщикахъ; и изъ Черкаского городка въ іюнѣ мѣсяцѣ пошолъ онъ въ верхъ рѣкою Дономъ, и на Дону де въ нижнемъ городкѣ Чиру присталъ онъ Богу помолитца въ Чирскомъ монастырѣ, для того, что у него отнелись руки да правоя нога; и въ томъ де монастырѣ жилъ онъ недѣли съ двѣ. И въ тотъ де монастырь пришолъ при немъ невѣдома какой человѣкъ, слѣпой, ростомъ середней, волосомъ чермнъ, борода свѣтларуса продолговата, платья на немъ кожанъ лосиной,; рудожолтой да съ нимъ же пришли два человѣка, одинъ ростомъ высокъ, волосомъ свѣтлорусъ, бородка не велика, руса жъ, другой — ростомъ не великъ, носъ вскоросъ, волосомъ чермнъ, борода кругленка не велика, платья на нихъ кофтаны суконные, сѣрые съ бѣлью; и принесъ де тотъ слѣпой съ тѣми дву человѣки въ тотъ монастырь и подалъ строителю Макарію писмо въ столпцахъ, склеено сажени съ четыре, а сказали они ему строителю, что то писмо грамота отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ къ казачьему отаману къ Ивану Семенову и ко всѣмъ казакомъ, будто его великого государя на Москвѣ бояря не почитаютъ. Да въ то жъ де число подали они жъ строителю Макарію писмо на кругломъ листу, а въ томъ де листу написано: бояре де хотѣли Московскихъ стрѣлцовъ порубить, и Московскіе де стрѣльцы за то бояръ самихъ порубили, а за какіе вины и кто имяны бояря порублены, и въ томъ де писмѣ написано имянно. И тѣ де оба писма въ монастырѣ Чиру строитель Макарей велѣлъ честь церковному дьячку Петрушкѣ Попову, и дьячекъ де тѣ писма чолъ всѣмъ Чирского монастыря старцомъ въ слухъ. И тѣ де два человѣка, которые были съ слѣпымъ, говорили того жъ монастыря всѣмъ старцомъ: кому бъ де такое писмо съ Москвы провезть, токмо не тотъ слѣпой, потому что де никто на него не почаятъ, хотятъ де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояря извести, и чтобъ де Донскіе казаки съ рѣки шли къ Москвѣ. И того де слѣпого и съ нимъ дву человѣкъ изъ того монастыря строитель Макарей отпустилъ внизъ рѣкою Дономъ въ Черкаской городокъ. И тотъ де слѣпой съ тѣми людми по казачьимъ городкамъ тѣ писма давалъ честь и называлъ, что тѣ писма съ Москвы отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты; и куды тотъ слѣпой съ тѣми двѣма человѣка и съ писмами внизъ по рѣкѣ

Дону поѣхали, того онъ не вѣдаетъ. И изъ Чирского монастыря взялъ отецъ его Яковъ въ казачей Чирской же городокъ; и изъ Черкаского городка изъ войска пришолъ братъ его Микиткинъ Егупка и сказалъ ему, что де въ Черкаскомъ городкѣ чли съ Москвы грамоту; и онъ де Микитка ему Егупкѣ говорилъ, что де про ту грамоту самъ слышалъ. И въ городкѣ де Чиру говорили казаки, чтобъ имъ розмиритца съ Озовцы и, собрався, идти подъ Озовъ.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ акта подпись: Михайло Опухтинъ. — *Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московск. Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

98.—1683 сентября. Царская грамота Яренскому воеводѣ Дмитрію Нефедьеву *о примѣненіи къ Яренскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ тѣхъ же правилъ относительно ямской повинности, какія существуютъ для Сольвычегодцевъ.*

№ 98.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Еренской городокъ воеводѣ нашему Дмитрею Ермолаевичю Нефедьеву. Въ прошломъ во 191 году іюня въ день, послана наша великихъ государей грамота къ Соли Вычеголской, по челобитью земского старосты Васки Стрѣкаловского во всѣхъ градцкихъ и уѣздныхъ людей мѣсто, велѣно, по прежней грамотѣ отца нашего государского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сибирскимъ воеводамъ, и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и соборнымъ попомъ, и служилымъ изъ розныхъ Сибирскихъ городовъ Татаромъ и посланцемъ, и всякихъ тамошнихъ чиновъ людемъ, которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири съ нашими великихъ государей товары, по подорожнымъ, всякихъ товаровъ и воеводцкихъ запасовъ зимнимъ путемъ на подводѣ класть по двадцати пудъ съ саними, а лѣтомъ по петнатцати пудъ съ телѣгою, и тѣ ихъ возы велѣно привѣшивать, чтобъ болши указного числа на подводахъ клади не было; и тѣмъ товаромъ велѣно имать у тѣхъ проѣзжихъ людей сказки, за ихъ руками, сколко у нихъ тѣхъ товаровъ съ Москвы въ Сибирь будетъ послано, чтобъ они покупныхъ своихъ товаровъ съ тѣми нашими государевыми товары не провозили, и тѣ сказки велѣно присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ съ кречатами и съ соколами и за казнами, и везутъ съ собою на подводахъ рыбу и икру и всякіе свои товары, и тое ихъ рыбу и икру и всякіе ихъ товары на подводы и въ суды класть не велѣно. А буде которые всякихъ чиновъ люди ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ по двумъ и по тремъ подорожнымъ, а людей по тѣмъ подорожнымъ у нихъ на лицо нѣтъ, и по тѣмъ подорожнымъ и тѣмъ людемъ подводъ и за подводы денегъ давать не велѣно. А лѣтнимъ временемъ всякихъ розныхъ чиновъ людемъ въ суды велѣно садиться по двумъ и по тремъ подорожнымъ, и всякихъ товаровъ, рыбы и икры на мірскихъ подводахъ и въ судахъ возить не велѣно, чтобъ нашему государьскому указу впредь нарушенія, такожде и Усолцамъ посадцскимъ людемъ и уѣзднымъ отъ проѣзжихъ людей обиды и разоренія не было; а Усолскимъ воеводамъ въ тѣ ихъ ямскіе отпуски и въ наймы отнюдь вступатца не велѣно, а ихъ мірскихъ людей во всемъ оберегать. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ Еренского городка земской староста Якушко Іевлевъ во всѣхъ Еренчанъ посадцскихъ и уѣздныхъ и отхожихъ волостей мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, возили [1]

[1] *Въ соврем. отпускѣ* волозили *вм.* возили.

№ 97. государей жалованью въ войска съѣхались, и въ кругу де Донскіе казаки верхнихъ городковъ говорили: для чего намъ къ Москвѣ идти и что дѣлать? и приговорили де изъ войска къ нимъ великимъ государемъ послать легкую станицу, для подлинной вѣдомости. И, приговоря послать станицу, изъ войска ихъ Донскихъ казаковъ верхнихъ городковъ роспустили.

Да сентября въ 28 день вышли съ Дону на Коротоякъ Коротояченя салдатскіе службы Егупка Малшинъ съ братомъ Микиткою. А въ роспросѣ Егупка сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, весною, нанелся де онъ на Воронежѣ легкіе станицы у Донского казака Голубого городка, у Трошки Сертякина на Донъ до Черкаского городка; и августа де въ 2 числѣ прошлого 191 году на Дону въ войску былъ кругъ, и въ томъ де кругу чли грамоту часовъ съ семь, а о чемъ та грамота, про то онъ не вѣдаетъ, и нынѣ де на Дону въ войску все смирно и собранія никакого нѣтъ.

А братъ его Егупковъ Микитка Малшинъ въ роспросѣ сказалъ: житель де онъ Коротояка города, сынъ боярской; и въ прошломъ де во 191 году, весною, сшолъ де онъ съ Воронежа на Донъ въ казачей Черкаской городокъ, въ гребцахъ, подъ государевыми хлѣбными запасы, вмѣсто Воронежца полкового казака Аѳонки Аксенова въ наемщикахъ; и изъ Черкаского городка въ іюнѣ мѣсяцѣ пошолъ онъ въ верхъ рѣкою Дономъ, и на Дону де въ нижнемъ городкѣ Чиру присталъ онъ Богу помолитца въ Чирскомъ монастырѣ, для того, что у него отнелись руки да правоя нога; и въ томъ де монастырѣ жилъ онъ недѣли съ двѣ. И въ тотъ де монастырь пришолъ при немъ невѣдома какой человѣкъ, слѣпой, ростомъ середней, волосомъ чермнъ, борода свѣтларуса продолговата, платья на немъ кожанъ лосиной,; рудожолтой да съ нимъ же пришли два человѣка, одинъ ростомъ высокъ, волосомъ свѣтлорусъ, бородка не велика, руса жъ, другой — ростомъ не великъ, носъ вскоросъ, волосомъ чермнъ, борода кругленка не велика, платья на нихъ кофтаны суконные, сѣрые съ бѣлью; и принесъ де тотъ слѣпой съ тѣми дву человѣки въ тотъ монастырь и подалъ строителю Макарію писмо въ столпцахъ, склеено сажени съ четыре, а сказали они ему строителю, что то писмо грамота отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ къ казачьему отаману къ Ивану Семенову и ко всѣмъ казакомъ, будто его великого государя на Москвѣ бояря не почитаютъ. Да въ то жъ де число подали они жъ строителю Макарію писмо на кругломъ листу, а въ томъ де листу написано: бояре де хотѣли Московскихъ стрѣлцовъ порубить, и Московскіе де стрѣльцы за то бояръ самихъ порубили, а за какіе вины и кто имяны бояря порублены, и въ томъ де писмѣ написано имянно. И тѣ де оба писма въ монастырѣ Чиру строитель Макарей велѣлъ честь церковному дьячку Петрушкѣ Попову, и дьячекъ де тѣ писма чолъ всѣмъ Чирского монастыря старцомъ въ слухъ. И тѣ де два человѣка, которые были съ слѣпымъ, говорили того жъ монастыря всѣмъ старцомъ: кому бъ де такое писмо съ Москвы провезть, токмо не тотъ слѣпой, потому что де никто на него не почаятъ, хотятъ де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояря извести, и чтобъ де Донскіе казаки съ рѣки шли къ Москвѣ. И того де слѣпого и съ нимъ дву человѣкъ изъ того монастыря строитель Макарей отпустилъ внизъ рѣкою Дономъ въ Черкаской городокъ. И тотъ де слѣпой съ тѣми людми по казачьимъ городкамъ тѣ писма давалъ честь и называлъ, что тѣ писма съ Москвы отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты; и куды тотъ слѣпой съ тѣми двѣма человѣка и съ писмами внизъ по рѣкѣ

Дону поѣхали, того онъ не вѣдаетъ. И изъ Чирского монастыря взялъ отецъ его Яковъ въ казачей Чирской же городокъ; и изъ Черкаского городка изъ войска пришолъ братъ его Микиткинъ Егупка и сказалъ ему, что де въ Черкаскомъ городкѣ чли съ Москвы грамоту; и онъ де Микитка ему Егупкѣ говорилъ, что де про ту грамоту самъ слышалъ. И въ городкѣ де Чиру говорили казаки, чтобъ имъ розмиритца съ Озовцы и, собрався, идти подъ Озовъ.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ акта подпись: Михайло Опухтинъ. — *Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московск. Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

98.—1683 сентября. Царская грамота Яренскому воеводѣ Дмитрію Нефедьеву *о примѣненіи къ Яренскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ тѣхъ же правилъ относительно ямской повинности, какія существуютъ для Сольвычегодцевъ.*

От царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Еренской городокъ воеводѣ нашему Дмитрею Ермолаевичю Нефедьеву. Въ прошломъ во 191 году іюня въ день, послана наша великихъ государей грамота къ Соли Вычегодской, по челобитью земского старосты Васки Стрѣкаловского во всѣхъ градцкихъ и уѣздныхъ людей мѣсто, велѣно, по прежней грамотѣ отца нашего государского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сибирскимъ воеводамъ, и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и соборнымъ попомъ, и служилымъ изъ розныхъ Сибирскихъ городовъ Татаромъ и посланцемъ, и всякихъ тамошнихъ чиновъ людемъ, которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири съ нашими великихъ государей товары, по подорожнымъ, всякихъ товаровъ и воеводцкихъ запасовъ зимнимъ путемъ на подводѣ класть по двадцати пудъ съ санми, а лѣтомъ по петнатцати пудъ съ телѣгою, и тѣ ихъ возы велѣно привѣшивать, чтобъ болши указного числа на подводахъ клади не было; и тѣмъ товаромъ велѣно имать у тѣхъ проѣзжихъ людей сказки, за ихъ руками, сколко у нихъ тѣхъ товаровъ съ Москвы въ Сибирь будетъ послано, чтобъ они покупныхъ своихъ товаровъ съ тѣми нашими государевыми товары не провозили, и тѣ сказки велѣно присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ съ кречатами и съ соколами и за казнами, и везутъ съ собою на подводахъ рыбу и икру и всякіе свои товары, и тое ихъ рыбу и икру и всякіе ихъ товары на подводы и въ суды класть не велѣно. А буде которые всякихъ чиновъ люди ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ по двумъ и по тремъ подорожнымъ, а людей по тѣмъ подорожнымъ у нихъ на лицо нѣтъ, и по тѣмъ подорожнымъ и тѣмъ людемъ подводъ и за подводы денегъ давать не велѣно. А лѣтнимъ временемъ всякихъ розныхъ чиновъ людемъ въ суды велѣно садиться по двумъ и по тремъ подорожнымъ, и всякихъ товаровъ, рыбы и икры на мірскихъ подводахъ и въ судахъ возить не велѣно, чтобъ нашему государьскому указу впредь нарушенія, такожде и Усолцамъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ отъ проѣзжихъ людей обиды и разоренія не было; а Усолскимъ воеводамъ въ тѣ ихъ ямскіе отпуски и въ наймы отнюдь вступатца не велѣно, а ихъ мірскихъ людей во всемъ оберегать. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ Еренского городка земской староста Якушко Іевлевъ во всѣхъ Еренчанъ посадцкихъ и уѣздныхъ и отхожихъ волостей мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, возили (¹)

№ 98.

(¹) *Въ соврем. отпускѣ* волозили *вм.* возили.

№ 97. государей жалованью въ войска съѣхались, и въ кругу де Донскіе казаки верхнихъ городковъ говорили: для чего намъ къ Москвѣ идти и что дѣлать? и приговорили де изъ войска къ нимъ великимъ государемъ послать легкую станицу, для подлинной вѣдомости. И, приговоря послать станицу, изъ войска ихъ Донскихъ казаковъ верхнихъ городковъ роспустили.

Да сентября въ 28 день вышли съ Дону на Коротоякъ Коротояченя салдатскіе службы Егупка Малшинъ съ братомъ Микиткою. А въ роспросѣ Егупка сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, весною, нанелся де онъ на Воронежѣ легкіе станицы у Донского казака Голубого городка, у Трошки Сертякина на Донъ до Черкаского городка; и августа де въ 2 числѣ прошлого 191 году на Дону въ войску былъ кругъ, и въ томъ де кругу чли грамоту часовъ съ семь, а о чемъ та грамота, про то онъ не вѣдаетъ, и нынѣ де на Дону въ войску все смирно и собранія никакого нѣтъ.

А братъ его Егупковъ Микитка Малшинъ въ роспросѣ сказалъ: житель де онъ Коротояка города, сынъ боярской; и въ прошломъ де во 191 году, весною, сшолъ де онъ съ Воронежа на Донъ въ казачей Черкаской городокъ, въ гребцахъ, подъ государевыми хлѣбными запасы, вмѣсто Воронежца полкового казака Аѳонки Аксенова въ наемщикахъ; и изъ Черкаского городка въ іюнѣ мѣсяцѣ пошолъ онъ въ верхъ рѣкою Дономъ, и на Дону де въ нижнемъ городкѣ Чиру присталъ онъ Богу помолитца въ Чирскомъ монастырѣ, для того, что у него отнелись руки да правоя нога; и въ томъ де монастырѣ жилъ онъ недѣли съ двѣ. И въ тотъ де монастырь пришолъ при немъ невѣдома какой человѣкъ, слѣпой, ростомъ середней, волосомъ чермнъ, борода свѣтларуса продолговата, платья на немъ кожанъ лосиной,; рудожолтой да съ нимъ же пришли два человѣка, одинъ ростомъ высокъ, волосомъ свѣтлорусъ, бородка не велика, руса жъ, другой — ростомъ не великъ, носъ вскоросъ, волосомъ чермнъ, борода кругленка не велика, платья на нихъ кофтаны суконные, сѣрые съ бѣлью; и принесъ де тотъ слѣпой съ тѣми дву человѣки въ тотъ монастырь и подалъ строителю Макарію писмо въ столпцахъ, склеено сажени съ четыре, а сказали они ему строителю, что то писмо грамота отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ къ казачьему отаману къ Ивану Семенову и ко всѣмъ казакомъ, будто его великого государя на Москвѣ бояря не почитаютъ. Да въ то жъ де число подали они жъ строителю Макарію писмо на кругломъ листу, а въ томъ де листу написано: бояре де хотѣли Московскихъ стрѣлцовъ порубить, и Московскіе де стрѣльцы за то бояръ самихъ порубили, а за какіе вины и кто имяны бояря порублены, и въ томъ де писмѣ написано имянно. И тѣ де оба писма въ монастырѣ Чиру строитель Макарей велѣлъ честь церковному дьячку Петрушкѣ Попову, и дьячекъ де тѣ писма чолъ всѣмъ Чирского монастыря старцомъ въ слухъ. И тѣ де два человѣка, которые были съ слѣпымъ, говорили того жъ монастыря всѣмъ старцомъ: кому бъ де такое писмо съ Москвы провезть, токмо не тотъ слѣпой, потому что де никто на него не почаятъ, хотятъ де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояря извести, и чтобъ де Донскіе казаки съ рѣки шли къ Москвѣ. И того де слѣпого и съ нимъ дву человѣкъ изъ того монастыря строитель Макарей отпустилъ внизъ рѣкою Дономъ въ Черкаской городокъ. И тотъ де слѣпой съ тѣми людми по казачьимъ городкамъ тѣ писма давалъ честь и называлъ, что тѣ писма съ Москвы отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты; и куды тотъ слѣпой съ тѣми двѣма человѣка и съ писмами внизъ по рѣкѣ

Дону поѣхали, того онъ не вѣдаетъ. И изъ Чирского монастыря взялъ отецъ его Яковъ въ казачей Чирской же городокъ; и изъ Черкаского городка изъ войска пришолъ братъ его Микиткинъ Егупка и сказалъ ему, что де въ Черкаскомъ городкѣ чли съ Москвы грамоту; и онъ де Микитка ему Егупкѣ говорилъ, что де про ту грамоту самъ слышалъ. И въ городкѣ де Чиру говорили казаки, чтобъ имъ розмиритца съ Озовцы и, собрався, идти подъ Озовъ.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ акта подпись: Михайло Опухтинъ. — *Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московск. Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

98.—1683 сентября. Царская грамота Яренскому воеводѣ Дмитрію Нефедьеву *о примѣненіи къ Яренскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ тѣхъ же правилъ относительно ямской повинности, какія существуютъ для Сольвычегодцевъ.*

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Еренской городокъ воеводѣ нашему Дмитрею Ермолаевичю Нефедьеву. Въ прошломъ во 191 году іюня въ день, послана наша великихъ государей грамота къ Соли Вычеголской, по челобитью земского старосты Васки Стрѣкаловского во всѣхъ градцкихъ и уѣздныхъ людей мѣсто, велѣно, по прежней грамотѣ отца нашего государского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сибирскимъ воеводамъ, и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и соборнымъ попомъ, и служилымъ изъ розныхъ Сибирскихъ городовъ Татаромъ и посланцемъ, и всякихъ тамошнихъ чиновъ людемъ, которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири съ нашими великихъ государей товары, по подорожнымъ, всякихъ товаровъ и воеводцкихъ запасовъ зимнимъ путемъ на подводѣ класть по двадцати пудъ съ саньми, а лѣтомъ по петнатцати пудъ съ телѣгою, и тѣ ихъ возы велѣно привѣшивать, чтобъ болши указного числа на подводахъ клади не было; и тѣмъ товаромъ велѣно имать у тѣхъ проѣзжихъ людей сказки, за ихъ руками, сколко у нихъ тѣхъ товаровъ съ Москвы въ Сибирь будетъ послано, чтобъ они покупныхъ своихъ товаровъ съ тѣми нашими государевыми товары не провозили, и тѣ сказки велѣно присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ съ кречатами и съ соколами и за казнами, и везутъ съ собою на подводахъ рыбу и икру и всякіе свои товары, и тое ихъ рыбу и икру и всякіе ихъ товары на подводы и въ суды класть не велѣно. А буде которые всякихъ чиновъ люди ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ по двумъ и по тремъ подорожнымъ, а людей по тѣмъ подорожнымъ у нихъ на лицо нѣтъ, и по тѣмъ подорожнымъ и тѣмъ людемъ подводъ и за подводы денегъ давать не велѣно. А лѣтнимъ временемъ всякихъ розныхъ чиновъ людемъ въ суды велѣно садиться по двумъ и по тремъ подорожнымъ, и всякихъ товаровъ, рыбы и икры на мірскихъ подводахъ и въ судахъ возить не велѣно, чтобъ нашему государьскому указу впредь нарушенія, такожде и Усолцамъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ отъ проѣзжихъ людей обиды и разоренія не было; а Усолскимъ воеводамъ въ тѣ ихъ ямскіе отпуски и въ наймы отнюдь вступатца не велѣно, а ихъ мірскихъ людей во всемъ оберегать. И нынѣ билъ челомъ намъ великимъ государемъ Еренского городка земской староста Якушко Іевлевъ во всѣхъ Еренчанъ посадцкихъ и уѣздныхъ и отхожихъ волостей мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, возили (¹) № 98.

(¹) *Въ соврем. отпускѣ* волозили *вм.* возили.

№ 98. они наши великихъ государей казны, и бояръ нашихъ, и воеводъ и всякихъ чиновъ людей по Сибирской дорогѣ въ Сибирь и изъ Сибири Соли Вычегодцкой съ посадцкими и съ уѣздными людми вмѣстѣ четвертою лошадью, и по нынѣшнему великихъ государей указу и по челобитью Соли Вычегоцкой земского старосты, дана имъ наша великихъ государей грамота, какъ имъ Усолцамъ возить велѣно по Сибирской дорогѣ наши великихъ государей всякіе казны и бояръ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей, по подорожнымъ, въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, а они де Еренчане по Сибирской де дорогѣ возятъ противъ того жъ наши великихъ государей казны и бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей особно въ Сибирь изъ Ужги до Кайгородка, а изъ Сибири (и) изъ Ужги до Пыелдынского Спаского погоста, и емлютъ у ямщиковъ ихъ, сверхъ подорожныхъ, подводы лишніе, а подорожныхъ своихъ не кажутъ, кладутъ на возъ по сороку и по пятидесятъ пудъ, и коней емлютъ силно, и отъ того де ихъ насилства они разорились, и для де того ямскіе охотники не наймуютца; а отъ Еренского уѣзда Ужгинская волостка удалѣла въ трехъ стахъ верстахъ и болши, на волоку на пустомъ мѣстѣ; и намъ великимъ государемъ пожаловати бы, велѣть съ отпуску нашей великихъ государей грамоты, какова дана къ Солѣ Вычегоцкой, дать имъ Еренчаномъ нашу великихъ государей грамоту съ прочетомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Еренчаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ и отхожихъ волостей крестьяномъ велѣлъ Сибирскимъ воеводамъ, и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и соборнымъ попомъ, и служилымъ всякихъ чиновъ людемъ, изъ розныхъ Сибирскихъ городовъ Татаромъ и посланцомъ, и всякихъ чиновъ людемъ, которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири съ нашими великихъ государей товары, по подорожнымъ, всякихъ товаровъ и воеводскихъ запасовъ зимнимъ путемъ на подводу класть по дватцати пудъ съ санми, а лѣтомъ по пятнатцати пудъ съ телѣгою, и тѣ ихъ возы велѣлъ привѣшивать, чтобъ болши указного числа на подводахъ клади не было, и тѣмъ товаромъ велѣть имать сказки, за ихъ руками, сколко у нихъ товаровъ съ Москвы въ Сибирь будетъ послано, чтобы онѣ покупныхъ своихъ товаровъ съ тѣми нашими государьскими товары не провозили, и тѣ сказки велѣть присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ. А которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ съ кречатами и съ соколами и за казнами, и везутъ съ собою на подводахъ рыбы и икру, и всякіе товары на подводы и въ суды класть не велѣлъ. А будетъ которые всякихъ чиновъ люди будутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ по двумъ и по тремъ подорожнымъ, а людей у нихъ по тѣмъ подорожнымъ на лицо нѣтъ, и по тѣмъ подорожнымъ тѣмъ людемъ подводъ и за подводы денги давать не велѣлъ; и лѣтнимъ временемъ всякихъ ратныхъ людей чиновъ людемъ въ суды велѣлъ садитца по двумъ и по тремъ подорожнымъ на чемъ мошно поднятца, а врознь подводъ и судовъ по подорожнымъ всякихъ товаровъ рыбы и икры на мірскихъ подводахъ въ судѣхъ возить не велѣлъ, чтобъ сему нашему государьскому указу впредь нарушенія, такожде и Еренчаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ отъ проѣзжихъ людей обиды и разоренія не было. А тебѣ и впредь инымъ нашимъ воеводамъ противъ прежняго и сего нашего государьского указу въ тѣ ямскіе отпуски и въ наймы не вступатца, а ихъ мірскихъ людей во всемъ оберегать. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, за своею рукою, оставить въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ Еренскому земскому старостѣ впредь для иныхъ нашихъ 192, сентября въ день.

Современный списокъ на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ великихъ государей грамоты. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

99.—1683 октября 17—24. I. **Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ Донскаго казака Григорья Лба** *о походѣ казаковъ на Волгу для грабежа, подъ предводительствомъ выбранныхъ ими атамановъ Максима Скалозуба и Калины Родіонова, и о битвахъ съ ними царскаго войска подъ Царицынымъ.* II—III. **Отписки воеводъ Царицынскаго Бориса Головнина и Астраханскаго князя Андрея Голицына** *о томъ же.*

I. Лѣта 7192, октября въ 17 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 192 году, октября въ 16 день, писали къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ Царицына столникъ и полковникъ Московскихъ стрѣлцовъ Борисъ Головнинъ да дьякъ Алексѣй Ероѳеевъ о Донскихъ казакахъ, которые были подъ Царицынымъ и о иныхъ вѣстяхъ, и прислали Донского казака Гришку Лба; и тотъ Гришка въ Приказѣ Казанского Дворца роспрашиванъ, и съ тоѣ отписки и роспросныхъ Гришкиныхъ рѣчей списокъ и онъ Гришка посланы въ государственной Посолской Приказъ къ тебѣ боярину ко князю Василью Васильевичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Скрѣпа: Діякъ Петръ Самойловъ.

И октября въ 17 день, по сему великихъ государей указу, списокъ съ отписки столника и полковника Бориса Головнина, да списокъ же съ роспросныхъ рѣчей Донского казака Гришки Лба и онъ Гришка въ государственной Посолской Приказъ принятъ, а въ роспросѣ онъ Гришка сказалъ: № 99.

Въ прошломъ де во 191 году, въ августѣ мѣсяцѣ, недѣли за 2 до Семеня дни нынѣшняго 192 году, былъ у нихъ на Дону у войскового атамана у Фрола Минаева и у всѣхъ старшинъ о всякихъ войсковыхъ дѣлехъ кругъ, и въ томъ де кругу выступалъ Донской же казакъ Максимко Скалозубъ и билъ челомъ атаманомъ и казакомъ и всему войску, чтобъ его отпустить для зипуна на Калмыцкіе улусы; и на томъ де кругу атаманъ и старшина всѣмъ войскомъ въ тотъ Калмыцкой промыслъ итить ему поволили судами вверхъ Дономъ рѣкою. А то де ему Максимкѣ всѣмъ войскомъ говорили: когда онъ въ такой промыслъ поступаетъ, и онъ бы кромѣ того иного ничего не дѣлалъ и, на Волгѣ собрався, никакого разоренія государевымъ всякихъ чиновъ людемъ не чинилъ и не воровалъ и никакое зло не мыслилъ; а будетъ де онъ Максимко или кто изъ товарыщей его, которые съ нимъ въ сборѣ будутъ, въ такомъ воровствѣ объявитца, и тому быть кажнену смертью.

И послѣ де того въ кругу, въ самой Семень день нынѣшняго 192 году, онъ Максимка, а съ нимъ казаковъ 2000 человѣкъ слишкомъ, собрався, погребли отъ Черкаского вверхъ по Дону въ легкихъ стружкахъ, а онъ де Гришка былъ съ нимъ Максимкомъ, и выбранъ онъ былъ на дорогѣ, отъѣхавъ отъ Черкаского дней съ 5, ясауломъ. И ѣдучи де онъ Максимка по верховымъ городкамъ сказывалъ, что онъ отпущенъ изъ войска съ казаки для зипуна на Калмыцкіе улусы; и по тѣмъ де его словамъ, изъ тѣхъ городковъ многіе казаки, тѣхъ городковъ жители, къ нему пристали и въ тотъ промыслъ съ нимъ пошли, и собралось съ нимъ

№ 98. они наши великихъ государей казны, и бояръ нашихъ, и воеводъ и всякихъ чиновъ людей по Сибирской дорогѣ въ Сибирь и изъ Сибири Соли Вычегодцкой съ посадцкими и съ уѣздными людми вмѣстѣ четвертою лошадью, и по нынѣшнему великихъ государей указу и по челобитью Соли Вычегоцкой земского старосты, дана имъ наша великихъ государей грамота, какъ имъ Усолцамъ возить велѣно по Сибирской дорогѣ наши великихъ государей всякіе казны и бояръ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей, по подорожнымъ, въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, а они де Еренчане по Сибирской де дорогѣ возятъ противъ того жъ наши великихъ государей казны и бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей особно въ Сибирь изъ Ужги до Кайгородка, а изъ Сибири (и) изъ Ужги до Пыелдынского Спаского погоста, и емлютъ у ямщиковъ ихъ, сверхъ подорожныхъ, подводы лишніе, а подорожныхъ своихъ не кажутъ, кладутъ на возъ по сороку и по пятидесятъ пудъ, и коней емлютъ силно, и отъ того де ихъ насилства они разорились, и для де того ямскіе охотники не наймуютца; а отъ Еренского уѣзда Ужгинская волостка удалѣла въ трехъ стахъ верстахъ и болши, на волоку на пустомъ мѣстѣ; и намъ великимъ государемъ пожаловати бы, велѣть съ отпуску нашей великихъ государей грамоты, какова дана къ Солѣ Вычегоцкой, дать имъ Еренчаномъ нашу великихъ государей грамоту съ прочетомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Еренчаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ и отхожихъ волостей крестьяномъ велѣлъ Сибирскимъ воеводамъ, и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и соборнымъ попомъ, и служилымъ всякихъ чиновъ людемъ, изъ розныхъ Сибирскихъ городовъ Татаромъ и посланцомъ, и всякихъ чиновъ людемъ, которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири съ нашими великихъ государей товары, по подорожнымъ, всякихъ товаровъ и воеводскихъ запасовъ зимнимъ путемъ на подводу класть по дватцати пудъ съ санми, а лѣтомъ по пятнатцати пудъ съ телѣгою, и тѣ ихъ возы велѣлъ привѣшивать, чтобъ болши указного числа на подводахъ клади не было, и тѣмъ товаромъ велѣть имать сказки, за ихъ руками, сколко у нихъ товаровъ съ Москвы въ Сибирь будетъ послано, чтобы онѣ покупныхъ своихъ товаровъ съ тѣми нашими государьскими товары не провозили, и тѣ сказки велѣть присылать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ. А которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ съ кречатами и съ соколами и за казнами, и везутъ съ собою на подводахъ рыбы и икру, и всякіе товары на подводы и въ суды класть не велѣлъ. А будетъ которые всякихъ чиновъ люди будутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ по двумъ и по тремъ подорожнымъ, а людей у нихъ по тѣмъ подорожнымъ на лицо нѣтъ, и по тѣмъ подорожнымъ тѣмъ людемъ подводъ и за подводы денги давать не велѣлъ; и лѣтнимъ временемъ всякихъ ратныхъ людей чиновъ людемъ въ суды велѣлъ садитца по двумъ и по тремъ подорожнымъ на чемъ мошно поднятца, а врознь подводъ и судовъ по подорожнымъ всякихъ товаровъ рыбы и икры на мірскихъ подводахъ въ судѣхъ возить не велѣлъ, чтобъ сему нашему государьскому указу впредь нарушенія, такожде и Еренчаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ отъ проѣзжихъ людей обиды и разоренія не было. А тебѣ и впредь инымъ нашимъ воеводамъ противъ прежняго и сего нашего государьского указу въ тѣ ямскіе отпуски и въ наймы не вступатца, а ихъ мірскихъ людей во всемъ оберегать. А прочетъ сію нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ, за своею рукою, оставить въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ Еренскому земскому старостѣ впредь для иныхъ нашихъ 192, сентября въ день.

Современный списокъ на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ великихъ государей грамоты. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

99.—1683 октября 17—24. I. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ Донскаго казака Григорья Лба *о походѣ казаковъ на Волгу для грабежа, подъ предводительствомъ выбранныхъ ими атамановъ Максима Скалозуба и Калины Родіонова, и о битвахъ съ ними царскаго войска подъ Царицыномъ.* II—III. Отписки воеводъ Царицынскаго Бориса Головнина и Астраханскаго князя Андрея Голицына *о томъ же.*

I. Лѣта 7192, октября въ 17 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 192 году, октября въ 16 день, писали къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ Царицына столникъ и полковникъ Московскихъ стрѣлцовъ Борисъ Головнинъ да дьякъ Алексѣй Ероѳеевъ о Донскихъ казакахъ, которые были подъ Царицынымъ и о иныхъ вѣстяхъ, и прислали Донского казака Гришку Лба; и тотъ Гришка въ Приказѣ Казанского Дворца роспрашиванъ, и съ тоѣ отписки и роспросныхъ Гришкиныхъ рѣчей списокъ и онъ Гришка посланы въ государственной Посолской Приказъ къ тебѣ боярину ко князю Василью Васильевичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Скрѣпа: Діякъ Петръ Самойловъ.

И октября въ 17 день, по сему великихъ государей указу, списокъ съ отписки столника и полковника Бориса Головнина, да списокъ же съ роспросныхъ рѣчей Донского казака Гришки Лба и онъ Гришка въ государственной Посолской Приказъ принятъ, а въ роспросѣ онъ Гришка сказалъ: № 99.

Въ прошломъ де во 191 году, въ августѣ мѣсяцѣ, недѣли за 2 до Семеня дни нынѣшняго 192 году, былъ у нихъ на Дону у войсковового атамана у Фрола Минаева и у всѣхъ старшинъ о всякихъ войсковыхъ дѣлехъ кругъ, и въ томъ де кругу выступалъ Донской же казакъ Максимко Скалозубъ и билъ челомъ атаманомъ и казакомъ и всему войску, чтобъ его отпустить для зипуна на Калмыцкіе улусы; и на томъ де кругу атаманъ и старшина всѣмъ войскомъ въ тотъ Калмыцкой промыслъ итить ему поволили судами вверхъ Дономъ рѣкою. А то де ему Максимкѣ всѣмъ войскомъ говорили: когда онъ въ такой промыслъ поступаетъ, и онъ бы кромѣ того иного ничего не дѣлалъ и, на Волгѣ собрався, никакого разоренія государевымъ всякихъ чиновъ людемъ не чинилъ и не воровалъ и никакое зло не мыслилъ; а будетъ де онъ Максимко или кто изъ товарыщей его, которые съ нимъ въ сборѣ будутъ, въ такомъ воровствѣ объявитца, и тому быть кажнену смертью.

И послѣ де того въ кругу, въ самой Семень день нынѣшняго 192 году, онъ Максимка, а съ нимъ казаковъ 2000 человѣкъ слишкомъ, собрався, погребли отъ Черкаского вверхъ по Дону въ легкихъ стружкахъ, а онъ де Гришка былъ съ нимъ Максимкомъ, и выбранъ онъ былъ на дорогѣ, отъѣхавъ отъ Черкаского дней съ 5, ясауломъ. И ѣдучи де онъ Максимка по верховымъ городкамъ сказывалъ, что онъ отпущенъ изъ войска съ казаки для зипуна на Калмыцкіе улусы; и по тѣмъ де его словамъ, изъ тѣхъ городковъ многіе казаки, тѣхъ городковъ жители, къ нему пристали и въ тотъ промыслъ съ нимъ пошли, и собралось съ нимъ

№ 99. всѣхъ съ 3000 человѣкъ и болши, и въ томъ же де числѣ многіе были казацкіе бурлаки и Запорожскіе хохлачи и иные многіе гулящіе люди. И какъ де они будутъ близко верховыхъ городковъ Пяти Избъ и Паншина, и въ томъ де мѣстѣ Донскіе казаки, которые съ нимъ Максимкомъ водились и были ему друзья, становились себѣ кругами и говорили: прежде чтобъ имъ итти вверхъ по Дону подъ государскія городы; а иные де говорили, чтобъ имъ вверхъ по Дону нейтить, потому что рѣка узкая, а въ государскихъ де городѣхъ ратныхъ людей много, и естли де нападутъ на нихъ государскіе ратные люди съ верху, а съ низу Донскіе казаки, и имъ де быть всѣмъ побитымъ и пропасть, потому что уйтить будетъ некуды.

И на другой де день былъ у нихъ кругъ, по челобитью одного человѣка казака въ бою и въ увѣчью и въ грабежу на другого, и въ томъ де кругу онъ Гришка и съ нимъ многіе казаки, помня къ себѣ милость великихъ государей и жалованье, учали ему Максимку говорить, что станицы его казаки, которые съ нимъ водятца, а ему Максимку друзья, напився пьяни, говорятъ непристойные слова къ воровскому замыслу, чтобъ имъ итти для воровства вверхъ по Дону подъ Рускіе городы, а онъ де Максимка нынѣ у нихъ у всѣхъ атаманомъ, и ему было, помня о томъ войсковой приказъ, надобно того остерегать и унимать. И Максимка де почалъ его Гришку бранить, и говорилъ: мало ли де чего пьяные говорятъ, да не всему де тому вѣрить; а ты де что ни услышишь, то все прислушиваешь и сказываешь. И говоря о томъ, сѣли въ струги и погребли Дономъ же вверхъ. И какъ пригребли къ городку Пяти Избамъ, и въ томъ де городкѣ отстало отъ него Максимка казаковъ съ 1000 человѣкъ и болши; а онъ Максимка погребъ вверхъ по Дону жъ въ Голубые и къ Паншину городку, и въ Голубыхъ де отстало отъ него Максимка казаковъ съ 600 человѣкъ, а онъ Гришка остался съ ними жъ, а Максимка де погребъ прямо къ Паншину, а съ нимъ съ 1000 человѣкъ казаковъ.

А отставали де казаки и онъ Гришка въ Пяти Избахъ и въ Голубыхъ для того, что нанимали, на чемъ имъ переѣхать и лодки перетащить степью до Царицына, подводы, потому что естли бъ имъ всѣмъ съѣхатца въ одинъ Паншинъ городокъ, и имъ бы де, на чемъ изъ того городка переѣхать степь къ Царицыну, столко подводъ не сыскать. А Максимка де и съ нимъ казаки нанимали себѣ подводы въ Паншинѣ, а срокъ де положенъ у нихъ былъ, что подниматца изъ тѣхъ городковъ всѣмъ въ одинъ день, а сбиратца у Царицына. И какъ де поднялись казаки изъ Пяти Избъ и изъ Голубыхъ и сошлись въ степи отъ Царицына въ 3 дняхъ, и они де выбрали межъ себя атаманомъ Калину Родіонова, которой былъ недавно на Москвѣ, а Максимка де пошолъ степью жъ къ Царицыну иною дорогою; а какъ де тѣ обѣ станицы сошлись, и Максимкины де товарыщи и друзья, которые отъ него отставали, и въ то время говорили, чтобъ имъ, пріѣхавъ къ Царицыну и спустясь на Волгу, итти вверхъ по Волгѣ для воровства подъ государскіе городы, а иные де казаки той же ватаги говорили, что имъ подъ государскіе городы итти ненадобно, а лутче бъ итти подъ князь Каспулатовы кабаки и разорить, а зимовать на Теркѣ, а перезимовавъ де будемъ промыслъ чинить дале, ожидая къ себѣ призыву. И Калина де Родіоновъ тѣмъ воромъ говорилъ, что они то замышляютъ непристойно и чинить имъ того ненадобно, и въ той де мысли онъ Калина съ ними не товарыщь, а иттить бы лутчи туды, куды они посланы. И говоря, поѣхали прямо къ Царицыну, и не доѣхавъ до Царицына за 10 верстъ пріѣзжали къ нему Калинѣ съ Царицына отъ столника и полковника отъ Бориса Головнина дворяня и говорили, чтобъ онъ Калина и казаки близко къ Царицыну не подходили и на Волгу не спущались, потому что де, по указу великихъ государей, пропускать ихъ на Волгу

№ 99.

не велѣно; а естли они къ Царицыну придутъ и учнутъ на Волгу спускатца, и изъ города де на нихъ будетъ высылка и станутъ съ ними битца; а когда де имъ итти на Волгу, и они бъ дали на то государевъ указъ или войсковое правое писмо.

И Калина имъ сказалъ, что идутъ они по указу великихъ государей для воинского промыслу на Калмыцкіе улусы, которые кочюютъ по Волгѣ рѣкѣ, а не для какого иного воровства, и отпущены они изъ войска съ атаманомъ съ Максимомъ Сколозубомъ, и войсковое писмо, куда они посланы, у него атамана, и чтобъ они для того ѣхали къ нему въ дорогу, а у нихъ де приговоръ положенъ, что съѣзжатца имъ всѣмъ вмѣстѣ у Царицына. И говоря о томъ, поѣхали дворяня въ городъ, а они стали въ томъ мѣстѣ, гдѣ они ихъ остановили.

И того жъ де числа, учиня Калина и казаки кругъ, посылали къ Максимку въ степь 2 человѣкъ казаковъ, чтобъ имъ сказалъ, въ которомъ мѣстѣ имъ на Волгу спускатца. И тѣ де казаки съѣхали его Максимка въ степи въ урочищѣ Мечетнѣ, отъ Царицына въ 10 жъ верстахъ, и о томъ ему говорили. И Максимка де велѣлъ имъ спускатца у города, потому что де онъ о томъ съ полковникомъ пересылался и будто полковникъ велѣлъ ему спускатца у города.

А самъ де онъ Максимка пошолъ къ Царицыну, и не дошедъ до города версты за 2, встрѣтили его Царицынцы конные ратные люди и былъ у него съ ними бой, а кто на томъ бою побитъ, того онъ не вѣдаетъ; и съ того де бою пошелъ онъ Максимка вверхъ по Волгѣ и сталъ выше города въ 4 верстахъ таборами.

И какъ де по тѣмъ его Максимкинымъ словамъ пошли они Калина и казаки къ городу, и по нихъ де учали стрѣлять съ города изъ пушекъ и выступила вылазка; и Калина де, видя то, что чинитца не добро, отворотилъ отъ города со многими казаки, которые къ воровству не пристали и не мыслили, внизъ по Волгѣ, и учалъ спускатца на Волгу ниже города; а которые казаки, забывъ Бога и обѣщаніе свое и милость великихъ государей и жалованье, впали въ воровскую мысль, и тѣ пошли къ городу и съ государскими ратными людми бились до самого вечера. А было де ихъ на томъ бою съ 500 человѣкъ или и болши, и убито де ихъ воровъ человѣкъ со 100 и болши; а Царицынскихъ ратныхъ людей убито ль что или нѣтъ, того не вѣдаетъ, толко слышалъ на Царицынѣ, что многіе ранены. А Калина де и онъ Гришка и казаки стояли на Волгѣ ниже города съ пол-2 версты и никакое воровство не мыслили.

И послѣ де того тѣ воровскіе казаки пришли съ бою къ нимъ же въ таборы и велѣли повѣстить атаману и всѣмъ казакомъ въ кругъ, а въ кругу говорили, чтобъ послать къ Максимку Скалозубу его Гришку, потому что онъ былъ въ то время ясауломъ, и велѣть у него спросить: посылалъ ли онъ Максимка войсковую отписку въ городъ о пропускѣ ихъ на Волгу и какое у него намѣреніе есть?

И того жъ де числа его Гришку къ нему Максимку посылали для того пѣшего; и Максимка ему сказалъ: войсковую отписку въ городъ къ полковнику послалъ онъ съ казакомъ послѣ бою для того, что хотѣлъ онъ тое отписку, пріѣдучи въ городъ, подать полковнику самъ, а того дѣла онъ, какъ нынѣ учинилось, не вѣдалъ. И съ тѣмъ отвѣтомъ послалъ отъ себя къ Калинѣ иного своего казака; да ему жъ приказалъ, чтобъ онъ Калина со всѣмъ войскомъ пріѣхалъ къ нему съ утра рано переговорить, а его Гришку задержалъ онъ Максимка у себя въ таборахъ. И Калина де со всѣми казаки къ нему Максимку въ таборы пріѣхалъ и говорилъ: для чего онъ, забывъ Бога и великимъ государемъ крестное цѣлованіе, поступилъ на такое злое дѣло и воровство, и войсковой отписки въ городъ къ полковнику не отослалъ прежде приходу своего, и тѣмъ учи-

№ 99. нилъ смятеніе, и великихъ государей на гнѣвъ приводитъ, и войско Донское порочитъ?

И Максимко сказалъ въ слухъ всѣмъ: когда такъ учинилось, и тому быть; а на Донъ итить имъ назадъ не для чего, потому что своровали всѣ, а пойдемъ туды, куды у насъ намыслено.

И услыша тѣ его слова, Калина и многіе казаки, которые къ воровству съ нимъ пристать не похотѣли, покиня ружье и борошень и запасы, розбѣжались и пошли на Донъ, а которые съ нимъ Максимкомъ въ то воровство уклонились, и тѣ остались многіе у него; а его де Гришку онъ Максимка отъ себя не отпустилъ и велѣлъ ему всегда быть при себѣ, опасаясь того, чтобъ и онъ также не ушолъ.

И того жъ дни былъ у него Максимка кругъ, и приговорили, чтобъ войсковую отписку, которую послалъ онъ въ городъ, взять назадъ, и кликали ясаулы для того итить въ городъ охотника.

И онъ Гришка, видя то, что свободитца ему отъ него Максимка кромѣ того нечѣмъ, и не хотя быть съ нимъ въ воровствѣ, выступя изъ кругу, назвался итти въ городъ по отписку; а какъ пошолъ, и Максимка де у него Гришки ружье и борошень и платье все отнялъ, а отпустилъ толко въ одномъ бешметѣ для того, чаялъ онъ Максимка, что того ружья и борошню онъ Гришка не покинетъ и придетъ назадъ.

А какъ пришолъ въ городъ, и онъ Гришка, помня великимъ государемъ крестное цѣлованіе и ихъ государскую премногую милость и жалованье, не хотя быть въ томъ воровствѣ, извѣщалъ столнику и полковнику Борису Головнину на него вора Максимка и на его совѣтниковъ, что они взяли на себя вражеское дѣло и явилися въ совершенномъ воровствѣ и измѣнѣ, и начинаютъ всякую злобу чинить также, какъ такой же воръ и измѣнникъ былъ Стенка Разинъ, и хотятъ итти на Хвалынское море и подъ князь Каспулатовы кабаки, а зимовать будетъ на Теркѣ, а перезимовавъ хотятъ итти въ воровство дале. А про отписку, для чего онъ былъ посланъ, ему Борису ничего не говорилъ и не поминалъ.

И столникъ и полковникъ Борисъ Головнинъ, роспрося его Гришку, послалъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ.

А воръ де Максимко Скалозубъ того жъ дни, которого пошолъ онъ Гришка въ городъ, переѣхалъ за Волгу на луговую сторону, и переѣхавъ начевалъ, а съ утра рано погребъ Волгою вверхъ къ Денежному острову, отъ Царицына въ 7 верстахъ.

И того жъ де дни отсталъ отъ него Максимка казакъ Андрюшка, прозвище Журавль, которой у него былъ полковникомъ, а съ нимъ 90 лодокъ, и погребли на Донъ; и за то де у него Максимка съ нимъ Андрюшкою и съ казаки, которые отъ него отстали, былъ бой. И стоялъ онъ Максимка того дни выше Денежного острова, а ночью часу въ 3-мъ погребъ мимо Царицына по луговой же сторонѣ на низъ, а съ нимъ казаковъ съ 80 лодокъ, а садитца въ лодку по 15 и по 17 человѣкъ; а какъ они гребли, и въ то время изъ города стрѣляли по нихъ изъ пушекъ.

А болши того за нимъ ничего нѣтъ; а которые есть иные дѣла, и про то извѣститъ онъ бояриму князю Василью Васильевичю Голицыну самъ.

А родомъ онъ Гришка Танбовецъ, отецъ у него былъ Черкашенинъ, и, живъ въ Танбовѣ жъ, и изъ Танбова сошелъ на Донъ и на Дону взятъ въ полонъ въ Азовъ тому лѣтъ съ 20; а онъ Гришка изъ Танбова послѣ его сошолъ на Донъ же тому лѣтъ съ 20 же и живетъ нынѣ на Дону въ Черкаскомъ.

На оборотѣ резолюція: 192, октября въ 18 день, великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ благородной царевнѣ извѣстно, а бояромъ чтено. И великіе государи указали: послать свою великихъ государей грамоту на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ толмачемъ, а въ той грамотѣ писать, почавъ ихъ

отпискою, какъ они писали о посылкѣ казаковъ для промыслу надъ Калмыками, а потомъ то объявить, какъ тѣ казаки заворовали и пошли Волгою на низъ, и подъ Царицынымъ бились съ Московскими и съ городовыми съ Царицынскими стрѣлцами, и какъ добрые люди отъ нихъ воровъ отстали и пошли на Донъ, и чтобъ они атаманы и казаки о томъ вѣдали; и буде атаманъ Максимка Скалозубъ и его станицы казаки, которые заворовали, впредь на Дону объявятца, и они бъ, по прежнему своему войсковому приговору, казнили ихъ за то воровство смертью и впредь бы такихъ же воровъ унимали и чинили надъ ними казнь по войсковому праву; а государская милость отъ нихъ отъемлема не будетъ.

Подлинникъ на 16-ти листкахъ.

II. Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Бориско Головнинъ, Алешка Ероѳѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 192 году, сентября въ 20 день, посылали мы холопи ваши капитана Прокофья Опрева, да Царицынскихъ дѣтей боярскихъ Алексѣя Быкова съ товарыщи, да сотника конныхъ стрѣлцовъ Ѳедора Брановского съ конными стрѣлцами на встрѣчю Донскихъ казаковъ и атамановъ Калинки Родіонова по Пятиизбской дорогѣ, а по Паншинской дорогѣ Царицынца сына боярского Аѳанасья Линева на встрѣчю жъ атамана жъ Максимка Сколозуба и велѣли имъ говорить, чтобъ они атаманы и казаки безъ вашего великихъ государей указу и безъ войсковой отписки къ городу Царицыну не ходили съ войскимъ; и велѣли имъ стоять отъ Пяти Избъ у урочища Черленого, отъ Паншина на рѣчкѣ Мечетной, отъ города въ десяти верстахъ, а вашъ великихъ государей указъ и войсковую отписку прислали бъ къ намъ холопемъ вашимъ, по чему они съ Дону идутъ, и велѣлъ имъ говорить: будетъ безъ вашего великихъ государей указу и безъ войсковой отписки идутъ къ городу, и они бъ атаманы и казаки поворотилися на Донъ; а буде пойдутъ насиліемъ, и мы холопи ваши съ ратными людми отъ города битца съ ними станемъ. Сентября въ 21 день посылали мы холопи ваши по Паншинской дорогѣ капитана жъ Прокофья Опрева да Царицынского жъ сына боярского Алексѣя Быкова съ товарыщи; а по Пятиизбской дорогѣ Царицынца сына боярского Гаврилу Акатова съ конными стрѣлцами, и велѣли имъ говорить, чтобъ они насилствомъ безъ вашего великихъ государей указу и безъ войсковой отписки къ городу не ходили; а буде они казаки пойдутъ къ городу, и съ вашими великихъ государей ратными людми противъ ихъ казаковъ потомужъ станемъ битца. И того жъ, государи, числа присылалъ къ намъ холопемъ вашимъ походной атаманъ Максимка Сколозубъ съ урочища Мечетной Донскихъ казаковъ Александрку Григорьева, Стенку Ѳедорова, Мишку Ильина, и говорили намъ, что у атамана ихъ ваша великихъ государей грамота и войсковая отписка есть. И мы холопи ваши ихъ отпустили, а велѣли имъ, чтобъ они вашъ великихъ государей указъ и войсковую отписку прислали бъ, по чему они идутъ на Волгу, а съ войскими бъ ихъ казачьи атаманы стояли на указныхъ мѣстѣхъ, покамѣсть они вашъ великихъ государей указъ и войсковую отписку привезутъ къ намъ холопемъ вашимъ. И того жъ, государи, числа, не прислався къ намъ холопемъ вашимъ вашего великихъ государей указу и войсковой отписки, пошли къ городу со всѣмъ воинскимъ оружіемъ: Максимко по Паншинской дорогѣ, а Калинка по Пятиизбской дорогѣ. И я холопъ вашъ Бориско, видя такое ихъ великое собраніе и насилство, выбрався изъ города съ своимъ полкомъ, со всѣмъ воинскимъ оружіемъ ополчась на брань, сталъ близъ города на дорогѣ, которою дорогою шолъ Максимко Сколозубъ съ казаками; а Царицынскихъ жителей

№ 99.

№ 99. всякихъ чиновъ служилыхъ людей и пригородошныхъ стрѣлцовъ дьякъ Алексѣй Ероѳѣевъ прислалъ ко мнѣ жъ холопу вашему съ Царицынскимъ сыномъ боярскимъ Алексѣемъ Быковымъ и велѣлъ имъ быть всѣмъ послушнымъ. И они казаки съ Царицынскими дѣтми боярскими Алексѣемъ Быковымъ и съ конными стрѣлцами давъ бой, поворотили отъ города на лѣвую сторону къ урочищу Крутому буераку вверхъ по Волгѣ; а на томъ бою ранили Царицынца сына боярского Илью Протопопова. А отъ Пятиизбянской дороги атаманъ Калинка Родіоновъ великимъ насильемъ шолъ къ Царицѣ рѣчкѣ того жъ часу близъ города. И я холопъ вашъ послалъ своего полку подполковника Якова Шарапова, да капитановъ и стрѣлцовъ, да Царицынскихъ и Чебаксарскихъ и Кузмодемьянскихъ стрѣлцовъ за Царицу рѣчку противъ Калинки Родіонова; и учинился отъ его насилственного приходу къ городу бой, и изъ города изъ пушекъ по нихъ стрѣлялъ; и онъ Калинка отъ пушечные полковые и городовые стрѣлбы поворотился отъ города на правую сторону внизъ рѣки Волги близъ Старого Городища, и суды, которые привезъ съ собою, спустя на Волгу, и пошолъ къ городу съ боемъ великимъ насиліемъ; и полку моего у стрѣлцовъ и у Царицынскихъ жителей и у пригородошныхъ стрѣлцовъ былъ съ ними бой съ шестаго и до вторагонадесятъ часовъ дни, стрѣлба пищалная и пушечная съ города; и онъ Калинка съ казаками на вашихъ великихъ государей ратныхъ людей въ то число окрикъ и напускъ и стрѣлбу учинили на сломку всѣми казаками. И я холопъ вашъ, видя такой великой казачей напускъ и бой, послалъ Царицынскихъ дѣтей боярскихъ Алексѣя Быкова и конныхъ стрѣлцовъ, а за ними и я холопъ вашъ за осталными стрѣлцами съ своимъ полкомъ на выручку ходилъ; и помощію Божіею и заступленіемъ пресвятые Богородицы и вашимъ великихъ государей счастіемъ, службою вашихъ великихъ государей ратныхъ людей моего полку и Царицынскими дѣтми боярскими, конными и пѣшими и пригородошными и Кузмодемьянскими и Чебокарскими стрѣлцами, и всякихъ чиновъ Царицынскими жителми, воровскимъ казакомъ отпоръ дали, отъ города отбили, многихъ побили. А на томъ же, государи, бою многіе ваши великихъ государей ратные люли моего полку Московскіе стрѣлцы ранены, рублены, и стрѣлены; такожъ Царицынскіе конные и пѣшіе стрѣлцы переранены жъ. А какъ его Калинку отъ города отбилъ за полчаса до ночи, и съ полкомъ отъ рѣчки Царицы вобрался въ городъ, такоже и всѣхъ ратныхъ людей ввелъ въ городъ и по стѣнѣ по городу отъ нихъ казаковъ всякую крѣпость учинилъ и люди розвелъ. И того жъ, государи, числа въ отданю денныхъ часовъ, послѣ бою, атаманъ Максимка Сколозубъ отъ урочища Крутова прислалъ къ намъ холопемъ вашимъ о походѣ своемъ войсковую отписку съ Донскимъ казакомъ, Качалина городка съ жителемъ, съ Петрункою Микифоровымъ сыномъ Ульянинымъ, а что, государи, въ отпискѣ ихъ пишетъ, и мы холопи ваши послали къ вамъ великимъ государемъ подъ сею отпискою. И сентября, государи, противъ 22 числа, въ ночи, атаманъ Калинка Родіоновъ съ низу города съ пристанища своего прогребъ вверхъ къ атаману жъ къ Максимкѣ Сколозубу къ урочищу Крутому; и я холопъ вашъ на него Калинку съ берегу изъ пушекъ и изъ мелкова ружья, ѣздя въ лодкахъ, бились, и отбили у нихъ пять лотокъ. И того жъ, государи, числа, въ первомъ часу дни, послалъ я къ нимъ казакомъ говорить Царицынского сына боярского Ивана Бакунина да конныхъ стрѣлцовъ сотника Ѳедора Брановского, чтобъ онъ атаманъ Максимко прислалъ ко мнѣ холопу вашему въ городъ знатного казака, чтобъ намъ было съ кѣмъ о вашихъ великихъ государей дѣлахъ говорить. И онъ Максимко прислалъ къ намъ отъ себя казака, которой шолъ отъ Пяти Избъ съ войскимъ

атаманомъ, Калинку Родіонова, а съ нимъ казака Ивашку Рябинина; а покинулъ онъ атаманъ Максимко у себя въ таборахъ сотника конныхъ стрѣлцовъ Ѳедора Брановскова да конного стрѣлца Куземку Шарова. И мы, говоря съ нимъ Калинкою о вашихъ великихъ государей дѣлехъ, послали ихъ къ нимъ казакомъ съ Царицынскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Копытовымъ да съ сотникомъ съ Алексѣемъ Горловымъ, а велѣли ихъ казаковъ отпустить въ таборъ ихъ казачей, какъ они казаки отпустятъ сотника Ѳедора Брановского да стрѣлца. И онъ Максимка, увидя Калинку съ товарыщы, сотника Ѳедора Брановского и стрѣлца отпустилъ, а взялъ къ себѣ насилно Царицынца сына боярского Ивана Копытова. И прислалъ къ намъ онъ Максимко говорить казаковъ своихъ, которой у него былъ есауломъ, Гришку Лба, Митку Агеева, Ѳедку Дьякона, чтобъ мы отдали ему Максимку войсковую отписку, которую прислалъ онъ Максимко къ намъ; и мы холопи ваши отписку не дали, а казаковъ Микитку и Ѳедку а Гришку Лба задержали у себя, чтобъ онъ отпустилъ Царицынского сына боярского Ивана Копытова; и онъ воръ Максимко того сына боярского не отпустилъ, повезъ съ собою за Волгу на луговую сторону, и сталъ со всѣмъ войскомъ за Волгою; и въ то число отъ него Максимка многіе казаки пошли на Донъ, и Калинка Родіоновъ, которой шолъ по Пятиизбской дорогѣ атаманомъ, пошолъ на Донъ же. И сентября, государи, противъ 23 числа, въ ночи, познавъ его Максимкино воровство и злой умыслъ, Донскіе казаки, которые съ Дону съ нимъ шли на Волгу, воротились на нагорную сторону рѣки Волги и выбрали себѣ атамана Андрея Журавля, а есауловъ Ивашку Рябинина, Мишку Дементьева, а съ ними казаковъ съ тысечю казаковъ, и били челомъ вамъ великимъ государемъ, чтобъ вы великіе государи пожаловали, вины ихъ отдали, что они съ нимъ Максимкомъ пошли съ Дону, не вѣдая его воровского вымыслу; а нынѣ онъ атаманъ Андрей Журавлевъ и съ есаулы своими и съ казаками, отставъ отъ него Максимка, пошли на Донъ сентября въ 28 день. И я холопъ вашъ послалъ воинской поискъ чинить на вора Максимка и на казаковъ своего полку капитана Прокофья Опрева, да Царицынского сына боярского Алексѣя Быкова съ дѣтми боярскими, да сотника Ѳедора Брановского съ конными стрѣлцами. И въ урочищи выше Крутого съ его Максимковыми воровскими казаками былъ бой, и на томъ бою воровскихъ казаковъ побили, и Царицынца сына боярского Ивана Копытова отбили, и отбили у нихъ воровскихъ казаковъ 10 лотокъ; а которые казаки отъ него Максимка отстали, стояли въ Крутомъ, споможенія тѣмъ воровскимъ казакамъ на томъ бою не чинили. И сентября жъ, государи, противъ 24 числа, въ третьемъ часу ночи, воръ атаманъ Максимко Сколозубъ съ казаками съ верху, поворотясь Волгою рѣкою, подлѣ луговой стороны, мимо Царицына на низъ проплыли, а съ нимъ воромъ Максимкомъ, по сказкѣ Андрея Журавля, пошло казаковъ съ 600 человѣкъ во штидесятъ въ дву лодкахъ; и на томъ ихъ плаву, съ города и съ берегу изъ пушекъ по нихъ били, и съ мелкимъ ружьемъ, доѣзжая въ лодкахъ, били жъ, и въ погоню за ними послалъ въ лодкахъ своего полку капитана Прокофья Опрева и стрѣлцовъ, да Царицынского сына боярского Алексѣя Быкова съ дѣтми боярскими, да сотника Алексѣя Горлова съ стрѣлцами. И пріѣхавъ, государи, на Царицынъ моего полку капитанъ, которой былъ въ посылкѣ, Прокофей Опревъ, и Царицынецъ сынъ боярской Алексѣй Быковъ мнѣ холопу вашему сказали: гнали де они съ вашими великихъ государей ратными людми за воровскимъ атаманомъ и казаками отъ города верстъ съ дватцать, и наѣхали де на Волгѣ, идетъ соляной стругъ изъ Астарахани Саратовца Ивана Максимова, а на томъ стругу сказали имъ, что де они воров- № 99.

№ 99. скихъ казаковъ видѣли, гребутъ внизъ Волги на побѣгъ. А которого, государи, къ намъ холопямъ вашимъ прислалъ атаманъ Максимка Сколозубъ казака Гришку Лба, и онъ Гришка на него Максимку извѣщалъ, и что въ извѣтѣ своемъ сказалъ, и его Гришку и извѣтные его рѣчи послали къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою. А которые, государи, Царицынскіе дѣти боярскіе и моего полку и Царицынскіе конные и пѣшіе стрѣлцы на бою ранены, и тому, кто чѣмъ раненъ, подъ сею отпискою роспись. А въ Астарахань боярину и воеводѣ князю Андрею Ивановичю Голицыну съ товарыщы мы, холопи ваши, писали съ нарочными посылщики, и на Донъ въ Черкаской атаману и всему войску писали жъ о насилномъ приходѣ къ Царицыну вора Максимка Сколозуба да Калинки Родіонова съ казаками, и къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, послали мы холопи ваши съ сею службою и съ сеунчемъ я Бориско своего полку капитана Прокофья Алексѣева сына Опрева, а я Олешка Царицынского сына боярского Алексѣя Быкова, да для проѣзду съ ними жъ посланы Московской стрѣлецъ Алешка Васильевъ да Царицынской конной стрѣлецъ Алешка Резанцовъ, и велѣли имъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и отписку подать и Гришку Лба объявить въ Казанскомъ Приказѣ боярину князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщы.

Роспись раненымъ, кто по чему застрѣленъ и рубленъ отъ казаковъ, какъ приходили къ городу Царицыну.

Царицынской сынъ боярской Илья Протопоповъ, изрублена голова.

Московскіе стрѣлцы:

Десятникъ Анисимъ Килипинъ застрѣленъ изъ пищали въ лѣвую ногу въ колѣно на вылетъ.

Иванъ Михайловъ застрѣленъ изъ пищали въ правую ледвею на вылетъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Бухара застрѣленъ изъ пищали въ лѣвую руку въ локоть на вылетъ.

Иванъ Степановъ застрѣленъ изъ пищали въ правое плечо; пулка въ немъ.

Дмитрей Ивановъ, голова въ дву мѣстехъ проломана обухи, спина въ двухъ же мѣстѣхъ копьи проколота.

Иванъ Мироновъ застрѣленъ изъ пищали по шеѣ.

Царицынскіе стрѣлцы:

Конной Ѳедоръ Власовъ застрѣленъ изъ пищали въ правое плечо.

Пѣшіе: Ѳедосѣй Павловъ застрѣленъ изъ пищали въ пахъ на вылетъ.

Григорей Чермнихинъ застрѣленъ изъ пищали въ правую ногу ниже колѣна.

Кузма Царицынской застрѣленъ изъ пищали подъ лѣвую пазуху.

Списокъ на 15-ти листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ отписки.

III. Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Андрюшко Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году, сентября въ 13 день, писалъ къ намъ холопемъ вашимъ въ дорогу, какъ шли на вашу великихъ государей службу въ Астарахань, съ Царицына дьякъ Алексѣй Ероѳѣевъ: въ нынѣшнемъ де во 192 году, сентября въ 9 день, извѣщалъ ему на Царицынѣ въ приказной избѣ Донской казакъ, которой въ прошломъ во 191 году изъ Перекопского городка пришелъ жить на Царицынъ, Алешка Никифоровъ: сентября де 7 числа нынѣшняго 192 году, ѣздилъ онъ для рухледи своей въ городокъ Качалинъ, и слышелъ, говорятъ на майданѣ казаки, которые пріѣхали въ Качалинъ изъ Черкаского городка: въ кругу де у казаковъ въ Черкаскомъ

казаки Левка Давыдовъ сынъ Маныцкой да Максимка Сколозубъ просилися у войска идти въ Русь и подъ Азовъ для дурна; и казаки де въ кругу говорили, что подъ Азовъ идти неколи; а какъ де стали проситца въ Русь, и атаманъ де Иванъ Семеновъ, услыша у нихъ такіе воровскіе слова, атаманство сдалъ, и на его де Иваново мѣсто взялся въ атаманство Фролъ Миняевъ на томъ, что имъ казакомъ безъ вашего великихъ государей указу съ Дону никуды не ходить. И Левка де да Максимка, не послушавъ войска, собрався съ казаками, погребли въ лодкахъ къ Качалину городку. Да и въ Качалини де городкѣ видѣлъ онъ Алешка казаки многіе лодки починиваютъ; и которые казаки верховыхъ городковъ были въ Черкаскомъ, и тѣ де для походу остаютца въ Качалинѣ жъ, а говорятъ, что имъ казакомъ идти на Волгу за Калмыки. Да сентября въ 20 день онъ же дьякъ Алексѣй писалъ къ намъ холопемъ вашимъ въ Астарахань: посылалъ де онъ съ Царицына для провѣдыванья вѣстей на Донъ въ Пятиизбинской городокъ Царицынского конного стрѣлца Пиминку Сидорова, и сентября де въ 10 день, пріѣхавъ онъ Пиминка съ Дону на Царицынъ, сказалъ: въ Пятиизбинскомъ де городкѣ слышелъ онъ Пиминка, что по Дону въ томъ Пятиизбинскомъ и въ Паншинѣ и въ Качалинѣ и во многихъ низовыхъ и верховыхъ городкахъ сбираютца казаки многіе люди, и хотятъ итти на Волгу рѣку для воровства по прежнему подъ Астараханскіе юрты; а въ сборѣ де всѣхъ казаковъ тысечи съ три; а кто у нихъ атаманъ и ясаулы, того де онъ Пиминка не вѣдаетъ; и для подлинной де вѣдомости, послалъ онъ съ Царицына на Донъ въ Черкаской Царицынца сына боярского Аѳонасья Турченина. Да сентября жъ въ 24 день, онъ же дьякъ Алексѣй писалъ къ намъ холопемъ вашимъ: въ приказной де избѣ сказали ему Царицынскіе конные стрѣлцы Ѳедка Латышъ да Гараска Кузмодемьянцовъ, которыхъ онъ посылалъ для провѣдыванья вѣстей на Донъ: собрався де въ Пятиизбинскомъ городкѣ, казаки пошли на Волгу сентября въ 18 день, и ихъ Ѳедку и Гараску везли съ собою до урочища Черленого, отъ Царицына въ дватцети верстахъ, и отъ этого урочища отпустили ихъ на Царицынъ; а слышали де они Ѳедка и Гараска у нихъ казаковъ, что идутъ на рѣку Волгу за Калмыки и подъ Терекъ подъ кабаки. И писали мы холопи ваши на Донъ въ Черкаской къ атаману ко Фролу Минаеву и ко всему войску, чтобъ они, служа вамъ великимъ государемъ, воровъ казаковъ, которые для воровства сбираютца, уняли и до воровства ихъ не допустили, на Волгѣ тѣмъ казакомъ дѣлать нечего, Калмыцкихъ улусовъ близко нѣтъ, да хотя бъ и были, и нынѣ они Калмыцкіе тайши въ винахъ своихъ вамъ великимъ государемъ добили челомъ и обѣщались быть у васъ великихъ государей въ подданствѣ во всякой вѣрности и въ вашей государской воли, съ ними казаки и низовыхъ городовъ съ Рускими людми жить въ любви и въ совѣтѣ, ссоръ и задоровъ не чинить; и естли казаки выдутъ на Волгу, и имъ дѣлать будетъ нечего, кромѣ воровства, что на проѣздѣ торговыхъ людей пограбить и пройти на море для воровства жъ. А къ тѣмъ казакомъ, кои идутъ на Волгу, посылаемъ мы холопи ваши изъ Астарахани сына боярского Аѳонасья Смолкова и велимъ говорить, чтобъ они казаки, помня къ себѣ вашу государскую милость и жалованье и кресное цѣлованье, отъ злаго своего намѣренія престали и поворотились бы назадъ въ казачьи свои городки, а на Волгѣ бъ не были, и естли они казаки учинятца вашему великихъ государей указу ослушны, въ городки свои не поворотятца, и похотятъ быть для воровства на Волгѣ или пройти на море, и мы холопи ваши пошлемъ изъ Астарахани вашихъ великихъ государей ратныхъ людей и, прося у Бога милости, велимъ надъ ними чинить промыслъ; да и на Царицынъ къ столнику и полковнику къ Борису Головнину и къ дьяку къ

№ 99. скихъ казаковъ видѣли, гребутъ внизъ Волги на побѣгъ. А которого, государи, къ намъ холопямъ вашимъ прислалъ атаманъ Максимка Сколозубъ казака Гришку Лба, и онъ Гришка на него Максимку извѣщалъ, и что въ извѣтѣ своемъ сказалъ, и его Гришку и извѣтные его рѣчи послали къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою. А которые, государи, Царицынскіе дѣти боярскіе и моего полку и Царицынскіе конные и пѣшіе стрѣлцы на бою ранены, и тому, кто чѣмъ раненъ, подъ сею отпискою роспись. А въ Астарахань боярину и воеводѣ князю Андрею Ивановичю Голицыну съ товарыщы мы, холопи ваши, писали съ нарочными посылщики, и на Донъ въ Черкаской атаману и всему войску писали жъ о насилномъ приходѣ къ Царицыну вора Максимка Сколозуба да Калинки Родіонова съ казаками, и къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, послали мы холопи ваши съ сею службою и съ сеупчемъ я Бориско своего полку капитана Прокофья Алексѣева сына Опрева, а я Олешка Царицынского сына боярского Алексѣя Быкова, да для проѣзду съ ними жъ посланы Московской стрѣлецъ Алешка Васильевъ да Царицынской конной стрѣлецъ Алешка Резанцовъ, и велѣли имъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и отписку подать и Гришку Лба объявить въ Казанскомъ Приказѣ боярину князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщы.

Роспись раненымъ, кто по чему застрѣленъ и рубленъ отъ казаковъ, какъ приходили къ городу Царицыну.

Царицынской сынъ боярской Илья Протопоповъ, изрублена голова.

Московскіе стрѣлцы:

Десятникъ Анисимъ Килининъ застрѣленъ изъ пищали въ лѣвую ногу въ колѣно на вылетъ.

Иванъ Михайловъ застрѣленъ изъ пищали въ правую ледвею на вылетъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Бухара застрѣленъ изъ пищали въ лѣвую руку въ локоть на вылетъ.

Иванъ Степановъ застрѣленъ изъ пищали въ правое плечо; пулка въ немъ.

Дмитрей Ивановъ, голова въ дву мѣстехъ проломана обухи, спина въ двухъ же мѣстѣхъ копьи проколота.

Иванъ Мироновъ застрѣленъ изъ пищали по шеѣ.

Царицынскіе стрѣлцы:

Конной Ѳедоръ Власовъ застрѣленъ изъ пищали въ правое плечо.

Пѣшіе: Ѳедосѣй Павловъ застрѣленъ изъ пищали въ пахъ на вылетъ.

Григорей Чермнихинъ застрѣленъ изъ пищали въ правую ногу ниже колѣна.

Кузма Царицынской застрѣленъ изъ пищали подъ лѣвую пазуху.

Списокъ на 15-ти листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ отписки.

III. Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Андрюшко Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 192 году, сентября въ 13 день, писалъ къ намъ холопемъ вашимъ въ дорогу, какъ шли на вашу великихъ государей службу въ Астарахань, съ Царицына дьякъ Алексѣй Ероѳѣевъ: въ нынѣшнемъ де во 192 году, сентября въ 9 день, извѣщалъ ему на Царицынѣ въ приказной избѣ Донской казакъ, которой въ прошломъ во 191 году изъ Перекопского городка пришелъ жить на Царицынъ, Алешка Микифоровъ: сентября де 7 числа нынѣшняго 192 году, ѣздилъ онъ для рухледи своей въ городокъ Качалинъ, и слышелъ, говорятъ на майданѣ казаки, которые пріѣхали въ Качалинъ изъ Черкаского городка: въ кругу де у казаковъ въ Черкаскомъ

казаки Левка Давыдовъ сынъ Маныцкой да Максимка Сколозубъ просилися у войска идти въ Русь и подъ Азовъ для дурна; и казаки де въ кругу говорили, что подъ Азовъ идти неколи; а какъ де стали проситца въ Русь, и атаманъ де Иванъ Семеновъ, услыша у нихъ такіе воровскіе слова, атаманство сдалъ, и на его де Иваново мѣсто взялся въ атаманство Фролъ Миняевъ на томъ, что имъ казакомъ безъ вашего великихъ государей указу съ Дону никуды не ходить. И Левка де да Максимка, не послушавъ войска, собрався съ казаками, погребли въ лодкахъ къ Качалину городку. Да и въ Качалини де городкѣ видѣлъ онъ Алешка казаки многіе лодки починиваютъ; и которые казаки верховыхъ городковъ были въ Черкаскомъ, и тѣ де для походу остаютца въ Качалинѣ жъ, а говорятъ, что имъ казакомъ идти на Волгу за Калмыки. Да сентября въ 20 день онъ же дьякъ Алексѣй писалъ къ намъ холопемъ вашимъ въ Астарахань: посылалъ де онъ съ Царицына для провѣдыванья вѣстей на Донъ въ Пятиизбинской городокъ Царицынского конного стрѣлца Пиминку Сидорова, и сентября де въ 10 день, пріѣхавъ онъ Пиминка съ Дону на Царицынъ, сказалъ: въ Пятиизбинскомъ де городкѣ слышелъ онъ Пиминка, что по Дону въ томъ Пятиизбинскомъ и въ Паншинѣ и въ Качалинѣ и во многихъ низовыхъ и верховыхъ городкахъ сбираютца казаки многіе люди, и хотятъ итти на Волгу рѣку для воровства по прежнему подъ Астараханскіе юрты; а въ сборѣ де всѣхъ казаковъ тысечи съ три; а кто у нихъ атаманъ и ясаулы, того де онъ Пиминка не вѣдаетъ; и для подлинной де вѣдомости, послалъ онъ съ Царицына на Донъ въ Черкаской Царицынца сына боярского Аѳонасья Турченина. Да сентября жъ въ 24 день, онъ же дьякъ Алексѣй писалъ къ намъ холопемъ вашимъ: въ приказной де избѣ сказали ему Царицынскіе конные стрѣлцы Ѳедка Латышъ да Гараска Кузмодемьянцовъ, которыхъ онъ посылалъ для провѣдыванья вѣстей на Донъ: собрався де въ Пятиизбинскомъ городкѣ, казаки пошли на Волгу сентября въ 18 день, и ихъ Ѳедку и Гараску везли съ собою до урочища Черленого, отъ Царицына въ дватцети верстахъ, и отъ этого урочища отпустили ихъ на Царицынъ; а слышали де они Ѳедка и Гараска у нихъ казаковъ, что идутъ на рѣку Волгу за Калмыки и подъ Терекъ подъ кабаки. И писали мы холопи ваши на Донъ въ Черкаской къ атаману ко Фролу Минаеву и ко всему войску, чтобъ они, служа вамъ великимъ государемъ, воровъ казаковъ, которые для воровства сбираютца, уняли и до воровства ихъ не допустили, на Волгѣ тѣмъ казакомъ дѣлать нечего, Калмыцкихъ улусовъ близко нѣтъ, да хотя бъ и были, и нынѣ они Калмыцкіе тайши въ винахъ своихъ вамъ великимъ государемъ добили челомъ и обѣщались быть у васъ великихъ государей въ подданствѣ во всякой вѣрности и въ вашей государской воли, съ ними казаки и низовыхъ городовъ съ Рускими людми жить въ любви и въ совѣтѣ, ссоръ и задоровъ не чинить; и естли казаки выдутъ на Волгу, и имъ дѣлать будетъ нечего, кромѣ воровства, что на проѣздѣ торговыхъ людей пограбить и пройти на море для воровства жъ. А къ тѣмъ казакомъ, кои идутъ на Волгу, посылаемъ мы холопи ваши изъ Астарахани сына боярского Аѳонасья Смолкова и велимъ говорить, чтобъ они казаки, помня къ себѣ вашу государскую милость и жалованье и кресное цѣлованье, отъ злаго своего намѣренія престали и поворотились бы назадъ въ казачьи свои городки, а на Волгѣ бъ не были, и естли они казаки учинятца вашему великихъ государей указу ослушны, въ городки свои не поворотятца, и похотятъ быть для воровства на Волгѣ или пройти на море, и мы холопи ваши пошлемъ изъ Астарахани вашихъ великихъ государей ратныхъ людей и, прося у Бога милости, велимъ надъ ними чинить промыслъ; да и на Царицынъ къ столнику и полковнику къ Борису Головнину и къ дьяку къ

№ 99.

№ 100. Алексѣю Ероѳѣеву писали мы холопи ваши, чтобъ къ казакомъ послали говорить кого пригоже, чтобъ они казаки съ Волги сошли и поворотились бы на Донъ; а будетъ учинятца вашему великихъ государей указу ослушны, съ Волги не пойдутъ, и надъ ними бы потомужъ промыслъ чинили, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 192, октября въ 24 день, прислана съ гонцомъ, которой присланъ изъ Астарахани въ Казанской Приказъ.

Великимъ государемъ и сестрѣ ихъ, великой государынѣ благородной царевнѣ, извѣстно, а бояромъ чтена. И великіе государи указали: послать свою великихъ государей грамоту къ нему боярину и воеводамъ, что о чемъ они къ нимъ великимъ государемъ писали, и о томъ имъ великимъ государемъ извѣстно, и чтобъ они и впредь о тѣхъ вѣдомостяхъ къ нимъ великимъ государемъ писали.

Изъ «Донскихъ дѣлъ,» хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

100.—1683 октября 30. Наказъ капитану Михайлѣ Шпанѣеву, *посланному въ Нижегородскій уѣздъ для поимки бѣжавшаго изъ Москвы раскольника Савелья Грѣшнаго.*

Лѣта 7192, октября въ 30 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, память столника и полковника Иванова полку Цыклера капитану Михайлу Шпанѣеву. Ѣхати ему въ Нижней Новгородъ и въ Нижегородцкой уѣздъ въ вотчину боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского въ Павловъ Перевозъ наскоро, для того, что въ прошломъ во 191 году былъ на Москвѣ того Павлова Перевозу уроженецъ Савка Яковлевъ сынъ, прозвише Грѣшной, и приставалъ на Москвѣ въ Басманной слободѣ у тяглеца у Васки Симонова, и писалъ многіе воровскіе писма (¹), и, составя такіе воровскіе писма, бѣжалъ съ Москвы въ Нижегородцкой уѣздъ въ село Павловъ Перевозъ. А объ отпускѣ его Михайловѣ изъ Нижнева Новагорода на Павловъ Перевозъ и о дачѣ ему Нижегородцкихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ и подводъ и провожатыхъ великихъ государей грамота къ столнику и воеводѣ Михайлу Измайлову да къ дьяку къ Лукѣ Нестерову изъ государственного Посолского Приказу послана съ нимъ же Михайломъ. И Михайлу ѣхать съ Москвы въ Нижней Новгородъ, а изъ Нижнего Новагорода въ Павловъ Перевозъ днемъ и ночью наскоро, не мѣшкавъ нигдѣ дня ни часу; а пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ и взявъ, по грамотѣ великихъ государей, у столника и воеводы Михайла Измайлова и у дьяка у Луки Нестерова стрѣлцовъ 10 человѣкъ и подводы и провожатыхъ, ѣхать изъ Нижнего въ Павловъ Перевозъ потомужъ наскоро, а пріѣхавъ, велѣть къ себѣ быть того села прикащику и старостамъ и цѣловалникомъ и выборнымъ крестьяномъ, и сказать имъ великихъ государей указъ подъ смертною казнью, чтобъ они того вора Савку Яковлева сына Грѣшнова въ Павловѣ Перевозѣ или въ иныхъ селехъ и деревняхъ сыскали тотчасъ безо всякого отговору и попоровки, а сыскавъ, отдали его ему Михайлѣ. Да какъ тотъ воръ Савка въ томъ Павловѣ Перевозѣ или гдѣ въ иномъ селѣ или деревнѣ сы-

(¹) *За симъ въ черновомъ отпускѣ было написано, но послѣ зачеркнуто:* злохитрые и богомерскіе и о расколѣ благочестивыя вѣры писма, и тѣми своими воровскими писмами въ вѣрѣ многихъ прелщалъ, и въ иные городы съ такими жъ ворами для прелести жъ розсылалъ, отъ которыхъ тѣхъ его воровскихъ писемъ многіе хрестіяне прелстились, и въ невѣріе впали и соборной апостольской церкви не повинуютца.

сканъ будетъ, и ему Михайлу, взявъ его Савку и оковавъ руки и ноги, ѣхать къ великимъ государемъ къ Москвѣ наскоро жъ; а въ дорогѣ велѣть того вора Нижегородцкимъ стрѣлцомъ беречь накрѣпко, да и самому ему Михайлу надсматривать безпрестанно, чтобъ онъ въ дорогѣ не ушелъ и дурна надъ собою какова не учинилъ. А одноличпо ему Михайлу радѣть и промышлять накрѣпко, чтобъ того вора сыскать и поймать и тѣмъ великимъ государемъ службу свою показать. А въ примѣты тотъ воръ Савка Грѣшной: ростомъ средней, волосомъ русъ, борода не велика, лицемъ щадроватъ, волосы на головѣ не велики, глаза впали, платье на немъ на верху кафтанъ сѣрой, подъ исподомъ кожанъ; а мастерство у него дѣлаетъ сапожное и торгуетъ рысьми и лисицами и бѣлками. А то прикащику и старостамъ и цѣловалникомъ и выборнымъ крестьяномъ сказать: естли они того вора Савку не сыщутъ и ему Михайлѣ не отдадутъ, и впредь онъ Савка въ сыску будетъ и скажетъ, что онъ на Павловѣ Перевозѣ жилъ, и имъ прикащику и старостамъ и выборнымъ крестьяномъ отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, быти въ смертной казни.

Черновой отпускъ писанъ на 5 листкахъ. Въ концѣ помѣта: За приписью дьяка Прокофья Возницына. — *Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ М-ва Иностр. Дѣлъ.*

101.—1683 ноября 4. Отписка царямъ Устюжскаго архіепископа Геласія *о принимаемыхъ имъ мѣрахъ къ искорененію раскола въ его епархіи и о притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ имъ и духовенствомъ отъ воеводы Аѳанасія Траурнихта.*

Благовѣрнымъ и благочестивымъ и христолюбивымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, богомолецъ вашъ Гела- № 101.
сій, архіепископъ Устюжскій, о вашемъ великихъ государей здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ прошломъ, государи, во 191 году, генваря въ 11 день, великого господина о Святомъ Духѣ отца нашего, святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, въ грамотѣ на Устюгъ Великій ко мнѣ богомолцу вашему написано: врученной моей паствы въ дѣланіи слово Божіе потщиться о овцахъ погибающихъ Церкви Восточныя прелестію безумныхъ раскольниковъ, да не преселитца кто къ тому безумному ихъ и чюждему лжесловію и, грызнувся злою ихъ бесѣдою, да не умретъ горкою смертію, и прелщеннымъ людемъ и прелщающимся отъ расколниковъ святыя Церкви проповѣдати слово, настояти, понудити, благовременне и безпремѣнне обличити, запретити, умолити со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ пасомыя паствы моея люди. И я богомолецъ вашъ, по пастырскимъ духовнымъ увѣтомъ, въ нихъ же вся расколная прелесть и злоба и безумство ихъ обнажися и обличися, ими же увѣщевати вся люди отъ злаго ихъ ученія ко благочестію, своей епархіи о не приходящихъ къ церквамъ Божіимъ, и о не радящихъ своего спасенія, и, живъ многія лѣта, къ покаянію не приходили, и объявилися въ расколѣхъ Капитонского ученія, — іереомъ объ нихъ велѣлъ извѣщать. И того жъ, государи, году, съ пріѣзда моего въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числехъ, Устюга посаду и Устюжского и Усолского уѣздовъ, по извѣту приходцкихъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ на расколниковъ, многіе люди на домовой дворъ мужеска и женска полу привожены; и они многую противность о благочестіи передо мною въ роспросныхъ своихъ рѣчахъ, расколъ и упорность великую чинили. И тѣ расколные люди, ово ученіемъ и умоленіемъ и въ монастырѣхъ живучи подъ началомъ, ко благочестію приступили и, бывъ у покаянія, Христовыхъ Таинъ Тѣла и Крови Господни причастилися; а иные,

№ 101. слуша по пастырской книгѣ Увѣту то здравое ученіе, многіе къ церквамъ Божіимъ и ко исповѣди приходили и прежнее свое зло, расколное ученіе, покинули. А Устюга, государи, посаду церкви Рождества Христова попа Петра въ сказкѣ написано: на Устюгѣ Великомъ у генерала порутчика и воеводы у Аѳонасія Ѳедоровича Троурнихта у крестовъ онъ попъ утрени и вечерніи пѣлъ, и въ тѣ де поры онъ воевода положитъ на столъ полушку и на ней лежитъ грудью, и говоритъ въ книгу не нашего языка, а какая де книга, онъ того не вѣдаетъ. И на Устюгѣ Великомъ у него и у жены его отца духовного нѣтъ. А во время святаго божественнаго пѣнія, указныхъ поклоновъ не кладетъ и крестообразно не креститца; да и въ соборную де и въ иные церкви и не крещеные его толмачи Якушко Брантъ съ товарыщемъ за нимъ воеводою многижды ходили. Да онъ же воевода отъ церкви Рождества Христова нынѣ послѣ писцовъ велѣлъ пригородить силно къ двору воевоцкому церковные кладбищныя земли многое число; а дворъ его стоитъ на посадѣ межъ церквами поблизку; и для того, государи, утѣсненія и отъ пожарного времени, по многимъ вашимъ великихъ государей грамотамъ, велѣно тотъ дворъ перенесть на иное мѣсто въ городъ, и онъ воевода на иное мѣсто двора воевоцкого въ городъ переносить не велитъ, для своей бездѣлной корысти. Да онъ же воевода въ духовные и въ иные приказные дѣла моего суда вступается; и ругаясь мнѣ богомолцу вашему, по его, государи, воеводцкому велѣнью, Устюжской стрѣлецкой капитанъ Матвѣй Холоповъ и воевоцкіе толмачи и люди его соборныхъ и приходцкихъ церквей поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и домовыхъ моихъ всякого чину людей бьютъ и бранятъ всякою неподобною бранью, и домы ихъ также всячески безчестятъ напрасно. Да въ прошломъ же, государи, въ 191 году онъ же капитанъ Матвѣй Холоповъ, собравъ воровски стрѣлцовъ, нарядпымъ дѣломъ, съ бердыши и съ копьи и съ ослопьемъ, по посылкѣ съ воеводцкого двора, у посадцкого человѣка у Василья Потапова выломя ворота, вшедъ къ нему въ избу, съ Мνроносицкого попа Петра епитрахиль сорвалъ, и, бивъ и ограбя его, изувѣчилъ на смерть. Да надъ монастырскими, государи, вкладчики, и служки, и надъ крестьяны, и надъ половниками, и надъ домовыми моими крестьяны митрополья стану, которые отписаны были на васъ великихъ государей изъ Приказу Болшаго Дворца и приписаны къ Важскимъ къ дворцовымъ селамъ и всякіе денежные платежи велѣно платить въ Приказѣ Болшаго Дворца, а судомъ и росправою велѣно ихъ вѣдать на Вагѣ воеводамъ, а имъ и вѣдать ихъ не велѣно, и надъ градцкими и уѣздными и пріѣзжими и всякого чину людми нападками и воровскими подсылками напрасно наругаются, и всячески приметываясь, съ капитаномъ и съ толмачи и съ людми своими на дому у себя всякіе обидные напрасные роспросы чинятъ; и толмачи и люди его челобитные помѣчаютъ, для своихъ корыстей и многихъ себѣ пожитковъ, занапрасно сажаютъ въ тюрму и въ чѣпи и въ желѣза и приговариваютъ безвинно къ торговой казни; а иные безъ розыску и безвинно и пытаны напрасно, для своей бездѣлной корысти и многихъ взятковъ. И я, богомолецъ вашъ, слыша его неправосудіе и насиліе, ему воеводѣ честію многожды говорилъ и воспрещалъ, чтобъ отъ того отсталъ и людей своихъ унялъ; и рпясь, государи, за то онъ воевода съ дьякомъ Иваномъ Чернѣевымъ съ наговорщики своими, на приказныхъ моихъ и на домовыхъ всякихъ чиновъ людей посягая, составливаютъ неправые напрасные роспросы, и записки и сказки емлютъ, и роспросы чинятъ, и очные ставки за пристрастіемъ даютъ, и съ нихъ къ вамъ великимъ государемъ отписки пишутъ. Да его жъ воеводцкіе люли домовыхъ моихъ людей Пашку Семенова, Ивашка Сорокина, выбѣжавъ изъ двора его, на дорогѣ

№ 101.

били и увѣчили, а послѣ того, догнавъ ихъ у двора моего, били жъ и увѣчили смертными побои и въ грязь топтали и платье на нихъ драли. И я, богомолецъ вашъ, къ нему воеводѣ посылалъ домового своего подьячего Ѳедора Ильина, чтобъ онъ про бой и обиду розыскалъ въ правду; и онъ воевода, не розыскавъ, приказалъ ссылнымъ стрѣлцомъ домовыхъ моихъ людей, гдѣ прилучитца на дорогѣ, бить и увѣчить до полусмерти. А меня богомолца вашего при немъ воеводѣ въ дому его и въ посадѣ, въ розныхъ мѣстѣхъ, капитанъ съ толмачи и люди его, ругаючись, называли простымъ старцомъ и архимаритишкомъ и иными всякими поносными рѣчами поносили; и про то слыша, государи, подали мнѣ розныхъ чиновъ люди сказки за руками. И я, богомолецъ вашъ, на Устюгѣ Великомъ домовыхъ своихъ людей въ городъ и на посадъ, для нужныхъ дѣлъ и потребъ, посылать не смѣю; а церковного, государи, чину и домовые люди отъ соборные церкви многіе живутъ въ далныхъ розныхъ мѣстѣхъ и къ церковному пѣнію въ ночи ходить опасны. Да онъ же воевода нынѣ послалъ въ Устюжской уѣздъ въ ваши государскіе волости и въ монастырскіе и въ церковные села и деревни съ подьячимъ и приставы толмача и людей своихъ, для правежу всякихъ денежныхъ доходовъ, а все, государи, онъ воевода послалъ толмача и людей своихъ для своей бездѣлной корысти и многихъ взятковъ, а волостнымъ крестьяномъ разореніе. Да онъ же воевода, во время божественнаго пѣнія, поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и изъ монастыря старцовъ берутъ, и во всякихъ платежахъ также ругаются, на правежу бьютъ. Да по вашимъ великихъ государей грамотамъ, въ моей епархіи на Устюгѣ Великомъ и на Тотмѣ, у Соли Вычегодцкой велѣно мнѣ богомолцу вашему архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ и весь церковный и иноческій чинъ, и ихъ людей, и дѣтей боярскихъ, и домовыхъ людей, и вотчинныхъ моихъ крестьянъ и бобылей, опричь татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, вѣдать и судить мнѣ, богомолцу вашему, а воеводамъ, государи, и приказнымъ людемъ суда моего людей толко велѣно вѣдать въ татиныхъ и разбойныхъ дѣлахъ: а онъ воевода на Устюгѣ Великомъ противъ вашего великихъ государей указу и грамотъ чинитъ противность, во многіе моего суда въ дѣла вступаетца. Да въ прошломъ же, государи, во 191 году, пожаловали вы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, въ домъ пресвятыя Богородицы мнѣ богомолцу вашему въ Устюжскомъ уѣздѣ вотчину митрополей станъ село Благовѣщенское съ деревнями и со всѣми угодьи, которая взята и отписана на васъ великихъ государей изъ Приказу Болшаго Дворца и приписана къ Важескимъ дворцовымъ селамъ, а напередъ сего была та вотчина за преосвященнымъ Іоною, митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ; а по прежнимъ и по нынѣшнимъ писцовымъ и переписнымъ и отписнымъ книгамъ, какъ та вотчина взята на васъ великихъ государей, крестьянскихъ и бобылскихъ и половничьихъ всего 126 дворовъ; и по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Приказу Болшаго Дворца, велѣно ему воеводѣ и дьяку въ тое вотчину послать приказной избы подьячего добра, для переписки крестьянскихъ и бобылскихъ и половничьихъ дворовъ и отказу той вотчины со всѣми угодьи въ домъ пресвятыя Богородицы мнѣ богомолцу вашему; и они воевода и дьякъ вашъ великихъ государей указъ и грамоту презрили, и ругаясь мнѣ богомолцу вашему, а дружа гостю Василью Грудцыну съ товарыщи, для своихъ корыстей и многихъ взятковъ, по посылкѣ своей для отказу съѣзжей избы подьячего Василья Чернѣева, изъ отказныхъ заручныхъ книгъ многіе деревни крестьянскіе и бобылскіе, и половничьи дворы, и всякія угодья велѣли вычернить и написать иные по-

№ 102. вые книги пе противъ прежнихъ приписныхъ къ Важескимъ дворцовымъ селамъ книгъ, и къ новонаписаннымъ книгамъ, державъ понятыхъ въ тюрмѣ и въ желѣзахъ и бивъ, заставливали силно руки прикладывать и угрожали имъ, кто къ тѣмъ новымъ книгамъ руки не приложитъ, бить кнутомъ, чтобъ тѣ книги къ Москвѣ послать тайно; а съ тѣхъ, государи, деревень, которые изъ книгъ вычерпены, гость Василей Грудцынъ съ товарыщи оброкъ по вся годы Ростовскому митрополиту платили. Да въ вашихъ великихъ государей грамотахъ изъ Приказу Устюжскіе Чети велѣно ему воеводѣ и дьяку (описать) на Устюгѣ Великомъ на посадѣ дворы, которые подошли близко моего богомолца вашего двора: какихъ чиновъ, и бѣлые ль мѣста или черные, и что съ нихъ сходитъ тягла и оброку, и много ль дворовъ, также и оброчные порозжіе земли на посадѣ или близко посаду есть ли, и много ль сажень, и далеко ль отъ города и отъ торгу или отъ посаду, и что съ той земли сходитъ оброку, и учиня о томъ о всемъ по вашему великихъ государей указу, и сдѣлавъ всему чертежъ съ подлинною и явственною очисткою, къ вамъ великимъ государемъ писать и чертежъ прислать безъ замотчанія къ Москвѣ; а что пѣвчего моего писецъ столникъ Іевъ Ивановъ сынъ Поярковъ нмалъ и билъ; и о томъ ему жъ воеводѣ велѣно розыскать и о томъ потомужъ писать и розыскъ прислать, — и онъ воевода, по той вашей великихъ государей грамотѣ, дворовъ не описываетъ и про пѣвчего моего ничего не розыскиваетъ, все, государи, чинитъ для своихъ также многихъ взятковъ, а мнѣ богомолцу вашему всякое ругателство, а домовымъ людемъ конечное разореніе, жить негдѣ, скитаются по чюжимъ дворамъ, многіе розбрелись и досталные бредутъ розно жъ. Милости у васъ благовѣрныхъ и благочестивыхъ и христолюбивыхъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, прошу со слезами: пожалуйте меня богомолца своего, велите, государи, послать свою великихъ государей грамоту изъ Приказу Устюжскіе Чети съ прежнего отпуску, о опискѣ дворовыхъ мѣстахъ и о розыску про пѣвчего моего Сенку, къ Усолскому воеводѣ, или къ кому вы великіе государи укажете.

Резолюція: 192, ноября въ 4 день, великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ благородной царевнѣ извѣспо, и бояромъ чтена. И указали великіе государи: послать свою великихъ государей грамоту о дворовыхъ мѣстехъ и о сыску про бой пѣвчего съ прежнихъ отпусковъ къ Соли Вычегоцкой къ воеводѣ, велѣть ему для того ѣхать на Устюгъ и учинить по тѣмъ грамотамъ по прежнему ихъ великихъ государей указу, а въ городѣ приказать земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ.

Подлинникъ на семи листкахъ.

102.—1683 ноября 26. I. Челобитная Симоновскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братіею *о выдачѣ имъ подтвердительной царской жалованной грамоты на право сбирать въ пользу монастыря пошлину съ товаровъ, привозимыхъ торговыми людьми на ярмарки, бывающія въ монастырскомъ селѣ Веси Егонской, въ Углицкомъ уѣздѣ.* — II. Царская жалованная грамота *вслѣдствіе означенной челобитной.*

I. Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ съ братьею. Вотчинка, государи, монастырская въ Углецкомъ уѣздѣ село Весь Егонская съ деревнями, и въ той, государи, вотчинкѣ на празникъ Богоявленія Господня и въ иные дни бываетъ торгъ и съѣздъ всякимъ торговымъ людемъ со всякими продажными товары; и по вашей государьской милости и по жалованнымъ грамотамъ

№ 102.

отца вашего государьского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата вашего государьского, блаженные жъ памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ тѣ торговые ярманки съ торговыхъ людей со всякихъ ихъ товаровъ пошлинные денги велѣно сбирать на темьянъ да на ладанъ и на вино церковное намъ богомолцомъ вашимъ въ Симоновъ монастырь; и тѣ, государи, прежніе жалованные грамоты на ваше великихъ государей имя не подписаны. А по вашему великихъ государей имянному указу, Симоновъ монастырь во всякихъ дѣлахъ велѣно вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Милосердыи государи цари и великіи князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, государи, дать намъ богомолцомъ своимъ вновь свою великихъ государей жалованную грамоту изъ Посолского Приказу, за красною печатью, противъ прежнихъ вашихъ государьскихъ жалованныхъ грамотъ. Цари государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 192, ноября въ 26 день. Выписать.

II. Божіею милостію, мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе (*слѣдуетъ полный титулъ*), пожаловали Спаса Симонова монастыря архимандрита Гавріила съ братьею и кто по немъ иной архимандритъ и братія будутъ, велѣли имъ дать сю нашу великихъ государей жаловалную грамоту потому: въ нынѣшнемъ во 192 году били челомъ намъ великимъ государемъ Спаса Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ съ братьею: (*За симъ прописана челобитная*). А по справкѣ въ грамотахъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы посланы на Угличь къ воеводамъ во 170 году къ Ивану Пятово, во 187 году къ Родіону Неплюеву, по челобитью того Симонова монастыря архимандритовъ Прохора до Пахомія съ братьею, написано: вотчина де ихъ монастырская въ Углецкомъ уѣздѣ село Весь Егонская, и въ той де вотчинѣ торжекъ, и бываетъ съѣздъ торговымъ людемъ на праздникъ Богоявленія Господня, и на тотъ де ихъ торжекъ дана имъ жалованная грамота царя и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, во 108 году, что имъ имать съ пріѣзжихъ людей въ монастырьскую казну пошлинъ на темьянъ и на ладонъ, а по чему съ рубля имать, и того въ той грамотѣ не написано; а пріѣзжіе де торговые люди пошлинъ съ товаровъ своихъ не платятъ. А въ жалованной грамотѣ 108 году написано: великій государь царь великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожаловалъ Успенія пресвятыя Богородицы Симонова монастыря, что подъ Москвою, архимандрита Іону съ братьею, по ихъ челобитью, въ Бѣжецкомъ Верху въ монастырской ихъ вотчинѣ въ селѣ въ Веси Егонской таможенную всякую пошлину велѣлъ сбирать на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное, что сбирывали на него великого государя, по 7 рублевъ по 20 по 8 алтынъ по 4 денги на годъ; а во 114 (1) году на имя великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, и во 122 году на имя

(1) *Въ соврем. спискѣ ошибк. написано:* во 104 году.

№ 103. дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өеодоровича, всеа Русіи самодержца, жалованная грамота подписана Симонова монастыря архимандриту съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты съ братьею будутъ, тое грамоты у нихъ не велѣно никому ничемъ во всемъ по тому, какъ въ той писано. А во 162 году ([1]) и гостиные и суконные и черныхъ сотенъ и слободъ и городовъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей велѣно впредь таможенную пошлину имать съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ со всякихъ товаровъ рублевую съ продавцовъ по 10 денегъ съ рубля, по чему которой товаръ цѣною на денги въ продажѣ будетъ. А которыя напередъ сего сбирывали на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ товаровъ проѣзжіе рублевые пошлины и съ судовъ, какъ пойдутъ въ верхъ и на низъ съ товары, посаженщина, и головщина и съ телѣгъ, и съ саней и мытовое, и полозовое и отвозныя, и всякія мелкія статьи, и тѣ всѣ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ велѣно отставить и впредь не имать; а перекупной пошлинѣ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ товаровъ быть по прежнему. А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ учнутъ товары на денги покупать, и съ тѣхъ людей имать съ денегъ по 5 денегъ съ рубля, а давать на тѣ покупные товары выписи, что онѣ покупаны на денги; а гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имать по 5 денегъ съ рубля, и того будетъ и съ товаровъ по 10 денегъ съ рубля. А которыя люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ явятъ денги и въ уѣздѣ, и съ тѣхъ имать по 10 денегъ съ рубля. А которые всякихъ чиновъ торговые люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ товары свои продадутъ на денги и пошлину съ той своей продажи, по указу, заплатятъ и на тѣ денги покупатъ иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ имать не велѣно, а взять пошлины съ товаровъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ. А съ соли, которая въ привозѣ будетъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ, велѣно имать съ продавцовъ за всякія мелкія статьи рублевая пошлина съ продавцовъ, гдѣ продадутъ, по гривнѣ съ рубля, а опричѣ рублевой пошлины, пудового и посаженного, и съ людей головщины и отвозныя пошлины по городомъ имать не велѣно

Современный списокъ на пяти листкахъ. — Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

103.—1683 ноября 28 — 1685 октября 30. Три царскихъ грамоты къ Польскому королю Яну III-му Собѣскому: 1) *въ отвѣтъ на увѣдомленіе короля объ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ непріятелемъ*; 2) *съ просьбою о высылкѣ въ Смоленскъ и въ другія пограничныя мѣста межевыхъ судей для учиненія рубежей на основаніи договоровъ* и 3) *о нарушеніи королемъ мирнаго договора стараніями его переманить на свою сторону подвластныхъ Россіи Калмыковъ, а также призывомъ Донскихъ казаковъ къ себѣ на службу.*

I. Въ трехъ присносіятельныхъ ѵпостасѣхъ единосущнаго, пребезначальнаго Бога, всѣхъ благъ виновнаго, свѣтодавца, Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго, милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, мы великіе государи цари и великіе князи Иванъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и многихъ господарствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и господари и обладатели, брату нашему, найяснѣйшему и великому господарю Яну Третіему, Божіею милостію королю Поль-

([1]) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ оторвано.*

скому и великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, братцкое поздравленіе. Сего настоящаго года, ноября 22 дня, къ намъ великимъ господаремъ, къ нашему царскому величеству, присылали вы братъ нашъ, великій господарь, ваше королевское величество, посланника своего, урожденнаго Яна Окрасу, дворянина покоеваго, съ своею королевского величества грамотою. И мы великіе господари, наше царское величество, тому вашего королевского величества вышеимянованному посланнику повелѣли наши великихъ государей, нашего царского величества, очи напрежде видѣть вскорѣ, и вашу брата нашего, великого господаря, вашего королевского величества, грамоту приняли любительно; и по переводу съ тое вашего королевского величества грамоты, намъ великимъ господаремъ, нашему царскому величеству, извѣстно, въ которой писано о побѣдѣ надъ непріятели. Да тотъ же вашего королевского величества посланникъ доносилъ намъ великимъ господаремъ, нашему царскому величеству, чрезъ нашего царского величества ближняго боярина и думныхъ людей, чтобъ мы великіе господари, наше царское величество, указали ему быть на разговорѣ; а имѣетъ онъ вашего королевского величества особое дѣло. И хотя въ вашей брата нашего, великого господаря, вашего королевского величества грамотѣ имяни его посланникова, также и о врученіи ему дѣлъ не написано; однакожъ мы великіе господари, наше царское величество, по братцкой къ вамъ брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, дружбѣ и любви, тѣхъ дѣлъ, о которыхъ отъ вашего королевского величества ему наказано, указали выслушать, и отвѣтъ ему учинить нашего царского величества царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новогородскому князю Василію Васильевичю Голицыну, ближнему боярину и намѣстнику Борису Васильевичю Бутурлину, околничему и намѣстнику Можайскому Семену Ѳедоровичю Толочанову, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи, что въ вашей королевского величества проѣзжей грамотѣ объ немъ объявлено, да исправитъ вашему королевскому величеству онъ посланникъ то, что есть, къ добру хрестіянскому. И вышеимянованной вашего королевского величества посланникъ, будучи нашего царского величества у ближнихъ бояръ и думныхъ людей на разговорѣ, объявилъ о тѣхъ же дѣлехъ, о которыхъ къ намъ великимъ господаремъ, къ нашему царскому величеству, писано въ вашей королевского величества грамотѣ. И нашего царского величества ближніе бояре и думные люди ему объявили, что мы великіе господари, наше царское величество, то ваше брата нашего, великого господаря, вашего королевского величества объявленіе пріемлемъ въ любовь, и желаемъ вашему королевскому величеству надъ непріятели и впредь вашего одолѣнія, чтобъ милосердіемъ всесилнаго Бога и ходатайствомъ заступницы христіянскіе, пресвятыя Его Богоматере, то дѣло не токмо нынѣ, но и впредь благословенно было и славно. А что къ намъ великимъ господаремъ, къ нашему царскому величеству въ вашей брата нашего, великого господаря, въ вашего королевского величества грамотѣ писано, и нашего царского величества нашимъ имянованнымъ ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ тотъ же вышеимянованный вашего королевского величества посланникъ объявилъ, чтобъ мы великіе господари, наше царское величество, любителною нашею грамотою и шаха Персидцкого обослать изволили; и нашего царского величества ближніе бояре и думные люди тому вашего королевского величества посланнику учинили и о томъ пристойное объявленіе. И указали мы великіе господари, наше царское величество, того вашего королевского величества посланника, пожаловавъ нашимъ царского величества

№ 103.

№ 103. жалованьемъ, къ вамъ брату нашему великому господарю, къ вашему королевскому величеству, отпустить. По семъ отъ Господа Бога мы великіе господари, наше царское величество, вамъ брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, многолѣтного здравія и щастливого въ господарствахъ вашихъ господарствованія желаемъ. Писанъ господарства нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7192, мѣсяца ноября 28 дня.

II. Въ трехъ присносіятельныхъ vпостасѣхъ единосущнаго пребезначальнаго Бога, всѣхъ благъ виновнаго, свѣтолавца, Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго, милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, мы великіе господари цари и великіе князи Иванъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и многихъ господарствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и господари и обладатели, брату нашему, найяснѣйшему и великому господарю Яну Третіему, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, братцкое поздравленіе. По утверженію между нами великими господари, нашимъ царскимъ величествомъ, и вами братомъ нашимъ великимъ господаремъ, вашимъ королевскимъ величествомъ, братцкіе дружбы и любви и вѣрою укрѣпленныхъ договоровъ, для размежеванія земель и росправныхъ порубежныхъ дѣлъ, должно быти съ обоихъ сторонъ съ полномочными нашими царскими грамотами порубежнымъ судіямъ и комисаромъ, которые бы, съѣхався на рубежѣ, на пристойномъ мѣстѣ, вси розности заходящіе, какъ въ земляхъ, такъ и въ обидахъ успокоили, чтобъ съ одной стороны другой никакая обида и отягченіе быти не имѣла, и въ порубежныхъ бы мѣстехъ никакой къ непріятству случай не чинился. Которымъ утверженнымъ договоромъ чиня доволство, съ нашіе царского величества стороны, въ прошломъ во 7177, и во 7179, и во 7182, и во 7183-мъ году съ полномочными грамотами, для размежеванія земель и росправныхъ порубежныхъ дѣлъ судьи посыланы были въ розные прошедшіе времяна, и жили для того въ Смоленску и въ иныхъ мѣстехъ неотступно многое время; а съ вашее брата нашего великого господаря, вашего королевского величества, стороны доволства тому и до сего времяни не учинено, и отъ такого въ нерозмежованіи земель продолженія, въ порубежныхъ мѣстехъ нашимъ царского величества порубежнымъ жителемъ съ вашые королевского величества стороны чинятся, какъ въ земляхъ и водахъ, такъ и въ иныхъ наѣздахъ многіе обиды и досадителства, и вашего королевского величества подданные, какъ шляхта, такъ и пашенные люди, перешедъ старинной рубежъ, въ нашихъ царского величества господарствахъ многими землями и уходы (¹) и отводятъ сами себѣ рубежъ вновь, мимо обыклого старого прямого рубежа и привилеевъ; и отъ того чинятся въ порубежныхъ мѣстехъ ссоры и недружбы, чего было, вѣдая междо нами великими господари, нашимъ царскимъ величествомъ и вашимъ королевскимъ величествомъ, утверженную братцкую дружбу и любовь, чинить имъ такъ не годилось, а должно нашу господарскую братцкую дружбу и любовь сохранять. И мы великіе господари, наше царское величество, какъ напередъ сего, такъ и нынѣ чиня тѣмъ посолскимъ договоромъ доволство, согласуяся и послѣдней комисіи нашихъ царского величества и вашихъ королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ не давно бывшей, съ розъѣзжими писмами, изволили для

(¹) *Въ подлин. здѣсь пропущенъ, кажется, глаголъ.*

тѣхъ порубежныхъ дѣлъ и розвода земель и граней послать на рубежъ нашихъ царского величества пограничныхъ межевыхъ судей; и тѣ наши царского величества порубежные судьи, для розводу рубежей и росправныхъ дѣлъ, какъ и напредъ сего, такъ и нынѣ всегда въ готовности пребываютъ. И вамъ бы брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, воспріявъ сею нашею царского величества грамотою вѣдомо, по договоромъ посолскимъ, для того жъ розмежованія земель и росправныхъ порубежныхъ дѣлъ, межевыхъ судей съ своими королевского величества полномочными грамотами велѣть выслать къ Смоленскимъ краямъ и во всѣ порубежные мѣста, и то исполнить, не отлагая до иного времяни, чтобъ за невысланіемъ съ вашей королевского величества стороны порубежныхъ судей для розводу, по договоромъ, рубежей и росправныхъ дѣлъ обоихъ нашихъ господарствъ, впредь такими выше имянованными поступками болшъ того ссоры и недружбы не уростали и обидъ не было, но паче бы мирные договоры сохранялися безъ нарушенія, чего надѣемся мы великіе господари, наше царское величество, что вы братъ нашъ, великій господарь, ваше королевское величество, восхощете то безъ замедленія учинить. А кого имяны ваше королевское величество межевыхъ своихъ судей назначить изволите, и въ которое время вышлете, и въ которыхъ мѣстехъ имъ съ нашими царского величества межевыми судьями съѣхатися, и о томъ къ намъ великимъ господаремъ, къ нашему царскому величеству, въ своей королевского величества грамотѣ писать съ тѣмъ же нашего царского величества посланнымъ къ вашему королевскому величеству гонцомъ. Писанъ господарства нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7193, мѣсяца октября 30 дня.

III. Въ трехъ присносіятельныхъ ѵпостасѣхъ единосущнаго, пребезначальнаго Бога, всѣхъ благъ виновнаго, свѣтодавца, Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго, милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, мы великіе господари цари и великіе князи Иванъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и многихъ господарствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники, и господари и обладатели, брату нашему, найяснѣйшему и великому господарю Яну Третіему, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, братцкое поздравленіе. Извѣстно вамъ брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, что какъ въ Андрусовскомъ, такъ и въ Московскомъ перемирныхъ договорѣхъ, которые междо нами великими господари, нашимъ царскимъ величествомъ и вашимъ королевскимъ величествомъ, нашими господарскими душами и грамотами, а потомъ на комисіи недавно бывшей, въ 1684 году, нашихъ царского величества и вашихъ королевского величества и всей Рѣчи Посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ съ обоихъ сторонъ договорными розъѣзжими писмами утвержены, постановлено, что намъ великимъ господаремъ, нашему царскому величеству, съ вами братомъ нашимъ, великимъ господаремъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, быти междо собою въ братцкой дружбѣ и любви, и перемирія никакими причины не нарушить, и къ войнѣ всякимъ явнымъ и тайнымъ промысломъ съ обоихъ сторонъ не допустить, и никакихъ другъ надъ другомъ тайныхъ и ни явныхъ недружебъ, ни самимъ собою, ни чрезъ иныхъ не замышлять и не чинить, но паче хрестіанскимъ радѣніемъ въ покоѣ держать, и междо собою добра общаго хотѣть, и братъ брату лутчаго искать и во всемъ правдою межъ собою поступать. Съ нашіе великихъ господарей, нашего царского величества стороны, тѣ № 103.

№ 104. мирные договоры во всемъ исполнены и содержатца безъ нарушенія; а съ вашей брата нашего, великого господаря, вашего королевского величества стороны, и по совершеніи прошелшей комисіи, чинитца явное несодержаніе и противность, что въ прошломъ 7192 году вы братъ нашъ, великій господарь, ваше королевское величество, посылали изъ Кракова посланцовъ своихъ съ листами къ нашимъ царского величества подданымъ къ Калмыцкимъ тайшамъ, также и къ Донскимъ казакомъ, и призывали ихъ къ себѣ на службу, а Калмыковъ изъ подъ нашіе царского величества самодержавные руки подъ свое владѣніе, на ту сторону рѣки Днѣпра, съ жены и съ дѣтми ихъ, на вѣчное кочевье, и обѣщали имъ ваше королевское величество свое многое жалованье; чего вамъ брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, чрезъ тѣ утверженые договоры, такихъ листовъ писать и нашихъ царского величества подданыхъ къ себѣ на службу и въ вѣчное подданство призывать и посланцовъ своихъ къ нимъ посылать не годилосе, и тѣмъ ваше королевское величество тѣ помянутые договоры явно приводите къ нарушенію; а мы великіе господари, наше царское величество, съ стороны васъ брата нашего, великого господаря, вашего королевского величества, того быти не чаяли. И во свидѣтельство, тѣ подданные наши къ намъ великимъ господаремъ, къ нашему царскому величеству, тѣ вашего королевского величества подлинные листы прислали. И вамъ брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, воспріявъ сею нашею царского величества грамотою о томъ вѣдомо, къ намъ великимъ господаремъ, къ нашему царскому величеству, писать въ своей королевского величества грамотѣ, для чего тѣмъ вышепомянутымъ утверженымъ договоромъ съ стороны васъ брата нашего, великого господаря, вашего королевского величества, чинитца такое несодержаніе, чтобъ намъ великимъ господаремъ, нашему царскому величеству, о томъ было извѣстно. А съ сею нашего царского величества грамотою послали мы великіе господари, наше царское величество, къ вамъ брату нашему, великому господарю, къ вашему королевскому величеству, гонца нашего Михайла Савина; и вамъ бы брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, того нашего царского величества выше имянованного гонца велить, по пріятіи нашей царского величества грамоты, отпустить къ намъ великимъ господаремъ, къ нашему царскому величеству, не задержавъ. При семъ мы великіе господари, наше царское величество, вамъ брату нашему, великому господарю, вашему королевскому величеству, желаемъ отъ Господа Бога многолѣтного здоровья и щастливаго въ господарствахъ вашихъ господарствованія. Писанъ господарства нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца октября 30 дня.

Всѣ три грамоты выписаны изъ коллекціи актовъ Пулавской Библіотеки, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ картонѣ, на которомъ наклеено слѣдующее заглавіе: Acta historyczne, od 1648 do 1660 roku, teka *XIII. Списки царскихъ грамотъ написаны Латинскими буквами.*

104.—1683 декабря 31. Смѣтный списокъ города Серпухова.

Лѣта 7192, декабря въ 31 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, книги Серпухова города, смотру и смѣты и мѣры столника и воеводы Леонтья Анфиногеновича Шишкина, Серпуховичемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ отставнымъ, которые написаны въ городовой службѣ, пушкарямъ, и затинщикомъ, и казеннымъ кузнецомъ, и всякимъ служилымъ жилетцкимъ и посадцкимъ

людемъ, и кто у нихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и внучатъ, и сколко всѣхъ жилетцкихъ людей въ Серпуховѣ на лицо, и кто именъ въ приказной избѣ и площадныхъ подьячихъ, и что кому великихъ государей жалованья указано имать изъ какихъ доходовъ, и съ которого году кто въ приказной избѣ сидитъ, и по какому великихъ государей указу быть имъ велѣно, и что какого бою и ружья, и что въ Серпуховѣ какого наряду, и по сколку къ которой пищали ядеръ и въ сколко гривенокъ ядро, и сколко пудъ пушечного и ручного въ казнѣ великихъ государей зелья нынѣ осталось на лицо, и то писано въ сихъ книгахъ порознь, по статьямъ.

Серпуховского и Торуского и Оболенского уѣздовъ помѣщики и вотчинники отставные дворяня: Кондратей Клементьевъ сынъ Сойминовъ, Потрекѣй Петровъ сынъ Соймоновъ, Емельянъ Михайловъ сынъ Кокосовъ, Алексѣй Богатыревъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Хлоповъ.

А сотниковъ и стрѣлцовъ и казаковъ въ Серпуховѣ нѣтъ.

Въ прошломъ во 191 году, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина, столникъ и воевода Леонтей Анфиногеновичь Шишкинъ въ Серпуховѣ построилъ приказные избы вновь, потому: прежняя приказная изба была гораздо ветха и роскрылось, и течь великая шла, и во многихъ мѣстехъ сгнила; а нынѣшнія приказныя избы сдѣланы прочнѣй, на глухихъ подклетехъ, передъ ними сходцы, крылцо съ лѣсницею и съ рундукомъ, и позади переходы сдѣланы наглухо; въ тѣхъ заднихъ переходахъ сдѣлана козенка для писемъ и переходы сдѣланы вмѣстѣ и покрыто все тесомъ, а подъ тесомъ кладено доръ и скала, внутри въ тѣхъ приказныхъ избахъ учинено рѣшетки и окошка и мѣста и столы и полы, по приказному, какъ водитца. Въ передней печь кирпичная бѣлая, въ середней муравленная, съ трубами, въ семи красныхъ окошкахъ рѣшетки желѣзные и оконницы болшіе слюдвеные. Дѣланы тѣ приказные избы всѣ въ новомъ угорскомъ лѣсу и крыты угорскимъ тесомъ; денги на нихъ сбираны, чѣмъ дѣланы, съ уѣздныхъ людей. А какъ тѣ приказные избы построены, и во что по цѣнѣ стали, и тому учинены строеные книги. Въ приказныхъ же избахъ въ передней Спасовъ образъ Богоявленія Христова, въ середней деисусъ три образа, Спасовъ, да Богородицынъ, да Іоанна Предотеча, въ кіетѣ; писаны образы въ деисусѣ и кіетъ учиненъ на ростворчетомъ и на сусалномъ золотѣ. Въ задней деисусъ же три образа, Спасовъ, да Богородицынъ, да Іоанна Предотеча. На приходномъ переднемъ крылцѣ Спасовъ образъ нерукотворенной. На воеводцкомъ столѣ въ середней новое красное сукно, да на столѣ Уложенная книга. № 104.

Въ Серпуховѣ въ приказной избѣ подьячіе:

Въ Серпуховѣ въ приказной избѣ подьячей Прокофей Алимпеевъ Хрущовъ, пожалованъ изъ Розряду, сидитъ въ приказной избѣ великихъ государей по грамотамъ со 180 году, а во 185 году велѣно сидѣть отца его на Алимпіевѣ мѣстѣ Хрущова; окладъ ему съ придачи денежной 20 рублевъ, помѣсного 300 чети, и тотъ денежной окладъ велѣно ему давать въ Серпуховѣ изъ приказной избы изъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ. И въ Серпуховѣ неокладныхъ денежныхъ доходовъ никакихъ нѣтъ.

Другой подьячей Иванъ Степановъ сынъ Кирьяковъ сидитъ великихъ государей по грамотѣ изъ Розряду, пожалованъ во 188 году февраля въ 11 день, а окладу денежного ему по се число не учинено.

Площедные подьячіе: Өедоръ Петровъ сынъ Ляпинъ, Кирила Демидовъ сынъ Спиридоновъ, Микита Понтелѣевъ сынъ Богдановъ.

Серпуховскіе пушкари и затинщики: пятидесятникъ Данилка Кудиновъ сынъ Комягинъ.

Редовые пушкари и воротники:

№ 104. Ѳедка Кузяевъ; у него бердышъ свой да мушкетъ великихъ государей, ложа попорчена.

Левка Спиридоновъ, у него два брата Ларка да Обрамка; у него бердышъ да великихъ государей мушкетъ.

Данилка до Олешка Окороковы; у нихъ бердышъ свой да великихъ государей мушкетъ, у нихъ бандклеры [1] свои.

Микулка Агаповъ сынъ Рыловъ, у него братъ Тораска; у нихъ бердышъ свой и пищаль своя; у нихъ рогъ съ борошнемъ.

(*За симъ перечислено 37 пушкарей и воротниковъ съ сыновьями, которые имѣли: 32 бердыша, 2 пищали, 6 мушкетовъ, 3 бандклеры, 1 копье*).

Воротники: Филка Серебрениковъ; у него дѣтей Гораска, а братья у него Гришка да Ивашка въ Кодашевѣ, живутъ на Москвѣ, у него Филки бердышъ свой. (*За симъ имяна 8 воротниковъ съ сыновьями и братьями; у нихъ 10 бердышей, 2 пищали, 2 мушкета, 2 бандклеры.*)

Казенные кузнецы: Петрушка Терентьевъ у него сынъ Ѳедка; у нихъ бердышъ. (*За симъ имяна 8 казенныхъ кузнецовъ съ сыновьями и братьями; у нихъ 12 бердышей, 4 мушкета, 1 бандклера, 2 казачьихъ рога.*)

Отставные казенные кузнецы, отставилъ ихъ розборщикъ столникъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ:

Елисейка Своепеховъ, у него отставная память есть.

Андрюшка Замочниковъ; отставной памяти нѣтъ у него.

Емелка Зендриковъ; отставной памяти у него нѣтъ.

Отставные пушкари, отставилъ ихъ розборщикъ столникъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, а памятей отставныхъ у нихъ нѣтъ. (*Имяна 7 отставныхъ пушкарей.*)

Отставные воротники, отставилъ ихъ столникъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ (*Имяна 2-хъ воротниковъ.*)

Серпуховичи посадцкія люди: Земской староста Гаврилка Васильевъ сынъ Доронинъ; у него дѣтей Сенка, Петрушка, Тимошка.

Ѳедотка Чиркинъ; у него дѣтей Ивашка, Стенка, Калинка; у нихъ пищаль да два бердыша.

Микулка Ѳедоровъ сынъ, у него бердышъ да рогатина; у него сынъ Аѳонка. (*За симъ имяна 228 посадскихъ людей съ сыновьями и братьями; у нихъ 183 пищали, 164 рогатины и 77 бердышей.*)

Кирпичники. (*Имена 14 кирпичниковъ съ дѣтьми; у нихъ 6 рогатинъ, 5 бердышей, 2 пищали.*)

Конюшенные слободы тяглецы. (*Имяна 16 человѣкъ; у нихъ 9 рогатинъ, 7 пищалей, 3 бердыша*).

Да въ Серпуховѣ жъ городѣ всякого наряду: у приказные избы въ непокрытой худой клѣтки 20 затинныхъ желѣзныхъ пищалей сгорѣли, одни стволы.

Во 146 году прислана въ Серпуховъ пищаль желѣзная, а къ ней ядро по осми гривенокъ, безъ статку вся изоржавѣла. Да въ остаткѣ въ Серпуховѣ въ казнѣ ядеръ желѣзныхъ тысеча пятдесятъ четыре ядра розныхъ вѣсомъ.

Двѣнадцать стволовъ ручныхъ горѣлыхъ къ стрѣлбѣ годятца; а тѣ стволы ручные пищали.

Да во 168 году привезено съ Тулского желѣзного заводу съ городища дватцать пищалей желѣзныхъ, и послѣ пожару въ остаткахъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Дѣла разныхъ городовъ 1620—1693 г. Серпуховъ. Книга 8. (Въ 4-ку, на 327 л.). *По листамъ скрѣпа:* Столникъ Леонтей Шишкинъ. — *Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.*

[1] *Въ подлинной рукописи это слово писано различно, а имянно:* берендѣлы, белендеры, бендерѣлы.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ДЕСЯТОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

105.—1683 марта 6 — апрѣля 4. Дѣло по челобитью стрѣлецкаго пятидесятника Никифора Прасолова съ товарищами *объ отдачѣ имъ на откупъ барышнаго промысла и вѣсовъ въ Архангельскѣ.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, столника и полковника Акинфѣева полку Ивановича Данилова стрѣлцы, пятидесятникъ Никишка Прасоловъ, Лукашка Степановъ, Ѳедка Можеитинъ: въ прошлыхъ, государи, годѣхъ у Архангелского города борышной промыслъ и вѣсы были на откупу, и тѣ, государи, откупщики за тотъ борышной промыслъ и за вѣсы за многіе прошлые годы откупныхъ денегъ въ вашу великихъ государей казну не платили, а нынѣ, государи, тотъ борышной промыслъ и вѣсы у города Архангелского не на откупу и владѣютъ тѣмъ борышнымъ промысломъ и вѣсами розныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди безъ вашего великихъ государей указу и безъ грамоты многіе годы безъ откупу. Милосердыи государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ за наши многіе службишки, велите, государи, тотъ борышной промыслъ и вѣсы у города Архангелского отдать намъ холопемъ вашимъ на откупъ безъ перекупки на десять лѣтъ; а откупу будемъ платить вамъ великимъ государемъ въ казну по 50 рублевъ на годъ, а чтобъ въ тѣ годы инымъ торговымъ людемъ и иноземцомъ безъ насъ и безъ промышленниковъ нашихъ, опроче насъ холопей вашихъ, борышнымъ промысломъ не торговать, и не велите, государи, инымъ борышникомъ пріѣзжимъ и тутошнымъ и иноземцомъ торговъ сводить и утайкою торговать, и о томъ дать намъ на Двину свою великихъ государей грамоту. Цари государи, смилуйтеся. № 105.

На оборотѣ: 191, марта въ 6 день, выписать.

А о чемъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, столника и полковника Акинфіева полку Данилова стрѣлцы, пятиде-

№ 105. сятникъ Никишка Прасоловъ съ товарыщи бьютъ челомъ, и противъ того ихъ челобитья изъ выписки, за помѣтою думного дьяка Ларіона Иванова, 185 года, выписано:

Въ Двинскомъ смѣтномъ списку прошлого 157 году написано:

Околничей и воевода князь Василей Григорьевичь Ромодановской отдалъ изъ оброку у города Архангелского въ ярмонку барышной промыслъ, межъ Рускихъ людей и иноземцовъ торги сводить, Ярославцу Ивашку Орефьеву съ товарыщи, а оброку на 157 годъ взято 85 рублевъ. А со 157 году положенъ былъ на нихъ тотъ же барышной откупъ.

И въ прошломъ во 159 году, сентября во 12 день, по помѣтѣ на отпискѣ думного дьяка Михайла Волошенинова, послана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота на Двину, а велѣно на Ивашкѣ Орефьевѣ съ товарыщи оброчные денги на 158 и на 159 годы взять, а Колмогорцамъ велѣно барышничать безоброчно.

А со 162 году по 180 годъ на барышникахъ оброчныхъ денегъ не имано, для того что по государевѣ уставной печатной грамотѣ 162 году всякіе мелкіе откупы отставлены и положены на торговыхъ людей въ рублевую пошлину.

И въ прошломъ во 183 году, іюля въ 3 день, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его великого государя грамота изъ Посолского Приказу на Двину къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину да къ дьяку къ Ѳоонасью Зыкову, по челобитью гостей и гостиной и суконной сотенъ и розныхъ слободъ торговыхъ людей, у Архангелского города барышничества, и всякихъ харчевыхъ съѣстныхъ и квасныхъ мелкихъ промысловъ, и бочекъ, и обручей, и судовой пристани, и иныхъ мелкихъ статей, которые напередъ сего въ оброкахъ и на откупахъ не бывали, нынѣ вновь на оброкъ и на откупы отдавать не велѣно, чтобъ отъ того Російского государства торговымъ Рускимъ людемъ и пріѣзжимъ иноземцомъ тѣсноты и налоги не было, а велѣно тѣми съѣстными мелкими харчами и квасными и всякими мелкими промыслами промышлять и бочки и обручи и доски и дрова продавать всякимъ охочимъ Рускимъ людемъ поволно и безоброчно, во всемъ противъ прежняго, какъ бывало напередъ сего; а буде тѣ вышеимянованные всякіе мелкіе промыслы какіе люди откупили до сего великого государя указу, и тѣмъ откупщикомъ велѣно отказать и въ его великого государя казну съ тѣхъ промысловъ откупу не имать.

Да въ прошломъ же во 184 году, сентября въ 10 день, по указу блаженные памяти великого государя, послана его великого государя грамота изъ Посолского Приказу на Двину къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину да къ дьяку къ Ѳоонасью Зыкову, по челобитью Галанскіе земли и Анбурска города гостей и торговыхъ иноземцовъ, а велѣно у Архангелского города, во время карабелного приходу на ярмонкѣ и впредь будущихъ ярмонкахъ, имъ иноземцомъ всякихъ чиновъ съ людми торговать и товары свои на товары мѣнять поволно, противъ великого государя указу; а барышникомъ торги сводить, и гдѣ торгъ сведутъ, съ тѣхъ статей барышные денги имъ и сбирать. А которые торги исторгуютца поволно безъ барышниковъ, и съ тѣхъ торговъ барышные денги, по запискѣ товарныхъ ихъ статей, сбирать имъ барышникомъ не велѣно, чтобъ имъ иноземцомъ въ торгахъ ихъ была противъ прежняго великого государя указу всякая поволность, а отъ барышниковъ бы тѣсноты и налоги и въ торгѣхъ ихъ помѣшки не было, чтобъ тѣмъ ихъ иноземцовъ отъ царского величества Московского государства не отогнать.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ столника и полковника Акинфіева полку Данилова стрѣлцы, пятидесятникъ Никишка Прасоловъ, Лукашка Степановъ, Ѳедка Можевтинъ: *(слѣдуетъ челобитная)*.

А вѣсы прежъ сего у города Архангелского на откупу бывали ль, или нѣтъ, того въ Новгородцкомъ Приказѣ невѣдомо, потому что смѣтные списки всѣхъ годовъ въ Приказѣ Болшіе Казны.

Резолюція: 191, апрѣля въ 4 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна, сего челобитья и выписки слушавъ въ своей царской компатѣ, указали и бояря приговорили: челобитчикомъ противъ челобитья ихъ отказать, потому что того имъ, о чемъ они били челомъ, на откупъ дать не доведется, для того что многое время того промыслу у города нѣтъ; а естли нынѣ завесть, и отъ того будетъ Рускимъ торговымъ людемъ и иноземцомъ великая тягость и продажа и убытки; да и для того имъ отказать, что такіе откупы уставною печатною грамотою отставлены и великимъ прещеніемъ заказаны, что имъ впредь не быть.

Подлинникъ на 5 листкахъ. Изъ «Приказныхъ дѣлъ», хранящихся въ Московск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

106.—1683 мая 4—7. Дѣло по жалобѣ игумена Московскаго Данилова монастыря Тимоѳея на архимандрита Симонова монастыря Гавріила, *взявшаго съ собою, при переводѣ въ Симоновъ монастырь изъ Данилова, пожалованныя послѣднему царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ священническое и діаконское облаченія.*

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, Данилова монастыря, что за Москвою рѣкою, игуменъ Тимоѳей съ братьею. Въ прошломъ, государи, во 187 году, по указу брата вашего государского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны въ Даниловъ монастырь пятеры ризы съ подризниками, да 5 епитрахѣлей, седмь стихарей съ уларями, десятеры поручи, того Данилова монастыря при игуменѣ Гавріилѣ, что нынѣ въ архимандритѣхъ въ Симоновѣ монастырѣ; и какъ тотъ архимандритъ изъ Данилова монастыря переведенъ въ Симоновъ монастырь, и онъ архимандритъ то государево жалованье, ризы и подризники, и епитрахѣли, и стихари, и улари, и поручи изъ Данилова монастыря взялъ въ Симоновъ монастырь. И мы, богомолцы ваши, о той взятой церковной утвари били челомъ брату вашему государскому, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; и по его государскому имянному указу, велѣно ту церковную утварь всю по прежнему изъ Симонова монастыря отдать въ Даниловъ монастырь. И онъ архимандритъ, надѣяся на свою мочь, той церковной утвари въ Даниловъ монастырь не отдалъ, и вмѣсто той церковной утвари онъ архимандритъ прислалъ въ Даниловъ монастырь изъ Симоновскіе ризницы пятеры ризы, да стихарь, да подризникъ, да епитрахѣль, да двои поручи, да уларь, и то, государи, все старинного дѣла и ветхи; а того вашего царского жалованья ризъ, и подризниковъ, и стихарей, и уларей и поручей въ Даниловъ монастырь и по се число онъ архимандритъ не отдаетъ и держитъ у себя, а говоритъ намъ богомолцемъ вашимъ: я де за нихъ не стою, а безъ вашего великихъ государей указу не отдаетъ. А у насъ, государи, въ Даниловѣ монастырѣ церковною утварію велми скудно. Милосердые

№ 106.

№ 106. государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, государи, тое церковную утварь изъ Симонова монастыря отдать намъ богомолцемъ вашимъ въ Даниловъ монастырь по прежнему; а что онъ архимандритъ прислалъ въ Даниловъ монастырь ризы, да стихарь, да подризникъ, да епитрахѣль, да поручи, да уларь ветхіе, — велите, государи, ему взять въ Симоновъ монастырь. А какову, государи, онъ архимандритъ Гавріилъ взялъ изъ Данилова монастыря церковную утварь въ Симоновъ монастырь, и тому всему есть у насъ богомолцовъ вашихъ роспись. Цари государи, смилуйтеся.

На оборотѣ резолюція: 191, маія въ 4 день, государи пожаловали, велѣли тѣ ризы, которые взяты въ Симоновъ монастырь, взять въ Даниловской монастырь; а которые изъ Симонова монастыря отданы въ Даниловъ монастырь, и тѣ взять въ Симоновъ монастырь по прежнему. Указъ о томъ учинить боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. *Ниже, другимъ почеркомъ:* Взять у архимандрита и у игумена съ обоихъ сторонъ писма: какіе обои тѣ ризы?

191 года, мая въ день, пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 191 году бьетъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, Данилова монастыря игуменъ Тимоѳей съ братьею на меня архимандрита Гавріила о ризахъ съ подризники, да о епитрахѣляхъ, да о стихаряхъ съ уларями, да о поручахъ, не вѣдая блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу. А въ прошломъ во 187 году, какъ я былъ въ Даниловѣ монастырѣ игуменомъ, блаженные памяти онъ великій государь, по своему государьскому имянному милостивому указу, изъ своей государевой Мастерскіе Полаты тою всею церковною утварью пожаловалъ меня архимандрита Гавріила, а не въ Даниловъ монастырь ту утварь пожаловалъ. А какъ я изъ Данилова монастыря переведенъ въ Симоновъ монастырь, и въ то время, по его жъ государскому имянному указу, Михайла Тимоѳеевичь Лихачевъ приказалъ мнѣ, чтобъ тѣхъ ризъ ничего въ Даниловѣ монастырѣ не оставливать, все бы мнѣ съ собою взять въ Симоновъ монастырь. Да въ то жъ время, на Похвалы пречистые Богородицы, на потѣшномъ дворѣ, передъ обѣднею, какъ я облачался къ службѣ, блаженные памяти онъ же великій государь изволилъ спросить у меня: взялъ ты изъ Данилова монастыря въ Симоновъ монастырь ризы, которые я тебѣ пожаловалъ? возми, не оставливай ничего, я тебѣ пожаловалъ, а не въ Даниловъ монастырь. Да въ прошломъ же во 190 году, по его игуменскому челобитью, блаженные памяти онъ же великій государь, для его игуменской многіе докуки, чрезъ его государевыхъ верховыхъ богомолцовъ, припомня о тѣхъ ризахъ, указалъ вмѣсто тѣхъ взятыхъ ризъ дать въ Даниловъ монастырь изъ Симоновской ризницы старого дѣла пятеры ризы, какіе пристойно, и о томъ, по его государеву имянному указу изъ Мастерскіе Полаты, за приписью дьяка Митрофана Тугаринова, ко мнѣ прислана память; а съ тѣмъ его великого государя указомъ для тѣхъ ризъ присланъ былъ въ Симоновъ монастырь Мастерскіе жъ Полаты подьячей Прокофей Ѳедоровъ сынъ Деревнинъ, и онъ Прокофей тѣ ризы взялъ изъ Симоновской ризницы, отвезъ въ Даниловъ монастырь. А что онъ игуменъ Тимоѳей о той церковной утвари великимъ государемъ на меня бьетъ челомъ, и то онъ бьетъ челомъ не дѣломъ, не вѣдая его государьского указу. И онъ игуменъ Тимоѳей, принявъ тѣ ризы, по се число мнѣ росписки не давывалъ; и чтобъ великіе госу-

дари пожаловали, указали ему игумену Тимоѳеею въ пріемѣ тѣхъ ризъ дать роспиську. И архимандритъ Гавріилъ съ братьею милости проситъ у великихъ государей, чтобъ онѣ великіе государи пожаловали, брата своего государьского, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ нарушить не велѣли, чтобъ въ томъ въ братіи сумнѣнія не было, наипаче въ Кіевляняхъ; и указали бъ той церковной утвари, по указу брата своего государьского, быть въ Симоновѣ монастырѣ.

На оборотѣ подпись: Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ руку приложилъ.

191, маія въ 7 день, Данилова монастыря, что за Москвою рѣкою, игуменъ Тимоѳей сказалъ: блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ изъ Приказу Мастерскіе Полаты въ домъ святаго чюдотворца благовѣрного великого князя Даніила Александровича, въ Даниловъ монастырь, церковную утварь, ризъ, и стихарей, и епитрахѣлей, и поручей, и подризниковъ, и уларей; и какъ тое церковную утварь онъ блаженные памяти великій государь пожаловалъ изъ Приказу Мастерскіе Полаты въ Даниловъ монастырь, и о той церковной утвари его блаженныя памяти великого государя въ Приказѣ Мастерскіе Полаты указъ и отпускъ записанъ, что пожаловалъ онъ блаженныя памяти великій государь тое церковную утварь въ Даниловъ монастырь; и какого чину съ людми та церковная утварь изъ Приказу Мастерскіе Полаты въ Даниловъ монастырь послана и какъ въ Даниловъ монастырь та церковная утварь прислана, и въ Даниловѣ монастырѣ тѣмъ людемъ, которые тое церковную утварь привозили, въ почесть даваны монастырскіе казенные денги. И какъ Данилова монастыря игуменъ Гавріилъ поставленъ въ Симоновъ монастырь въ архимандриты, и онъ архимандритъ Гавріилъ тое церковную утварь все, что блаженные памяти великій государь пожаловалъ въ Даниловъ монастырь, изъ Данилова монастыря увезъ съ собою въ Симоновъ монастырь; и какъ онъ архимандритъ Гавріилъ приказалъ въ Симоновѣ монастырѣ монастырскіе ихъ розрядные кельи старому подьячему Никифору Головачеву ризницу описывать, и онъ Никифоръ тое Данилова монастыря церковную утварь, по приказу архимандрита Гавріила, написалъ во опискѣ (sic) своей церковною утварію Данилова жъ монастыря своею рукою. А что той церковной утвари, и тому всему подъ сею сказкою роспись его жъ Никифора Головачева руки, да другая церковной же утвари, которую онъ архимандритъ Гавріилъ прислалъ изъ Симонова монастыря въ Даниловъ монастырь. № 106.

На оборотѣ подпись: Игуменъ Тимоѳей руку приложилъ.

Роспись церковной утвари, что привезено изъ Данилова монастыря.

Ризы участокъ серебряной по зеленой землѣ, по немъ травы золотные болшие, оплечье шито золотомъ и серебромъ высокимъ шитьемъ по червчатому бархату, крестъ и звѣзда того жъ дѣла, вмѣсто омета нашито круживо золотное болшое съ городами, подпушены камкою желтою, подложены дорогами красными.

Ризы отласъ травчатъ розноцвѣтной, оплечье бархатъ рытъ золото съ серебромъ, по червчатой и по зеленой землѣ, крестъ и звѣзда того жъ оплечья, около оплечья нашита тесьма серебреная ткапая съ шелками, вмѣсто омета нашито два кружива золотныхъ неболшіе, подпушены камкою желтою, подложены дорогами красными.

Двои ризы камчатые бѣлые, у однихъ ризъ оплечье бархатъ золотной зеленой рытой, крестъ и звѣзда того жъ оплечья, у другихъ ризъ оплечье бархатъ золотной червчатъ рытъ,

№ 106. крестъ и звѣзда того жъ оплечья, у обѣихъ вмѣсто ометовъ по два кружива золотныхъ, подпушены дорогами червчатыми, подложены киндякомъ зеленымъ.

Ризы камка вишневая, оплечье бархатъ зеленой по рудожелтой землѣ, крестъ и звѣзда того жъ оплечья, вмѣсто омета нашитъ голунецъ золотной, подпушены дорогами полосатыми, подложены киндякомъ зеленымъ рускимъ.

Стихарь алтабасъ золотной травчатъ; вмѣсто оплечья, и около ворота, и вмѣсто зарукавья, и вмѣсто омета нашито круживо серебряное; крестъ того жъ кружива, у воротника пугвица серебреная, подложенъ киндякомъ краснымъ.

Стихарь обьярь струйчатая червчата, по ней травы золотные, около оплечья и около воротника нашитъ голунецъ золотной, вмѣсто зарукавья и вмѣсто омета нашито круживо золотное, крестъ голунецъ серебряной и золотной, подпушенъ камкою желтою, подложенъ дорогами красными.

Стихарь отласъ травчатъ полосатой, полосы красные и бѣлые; вмѣсто оплечья, и около воротника, и вмѣсто зарукавья, и вмѣсто омета нашито круживцо золотное; крестъ камка бѣлая чешуйчатая, подложенъ киндякомъ краснымъ.

Стихарь отласъ травчатъ розныхъ цвѣтовъ, оплечье бархатъ золотной съ серебромъ по червчатой и по зеленой землѣ, крестъ того жъ оплечья, около оплечья и около воротника нашита тесма серебряная тканая, вмѣсто зарукавья и омета нашито круживо золотное, у воротника пугвица серебряная, подпушенъ камкою желтою, подложенъ дорогами красными.

Два стихаря камчатые бѣлые, у одного оплечье бархатъ золотной рытъ по зеленой землѣ, крестъ того жъ оплечья; у другого стихаря оплечье бархатъ золотной червчатъ рытъ, крестъ того жъ оплечья; у обѣихъ вмѣсто зарукавья и вмѣсто омета нашито круживо золотное, у воротниковъ по пуговкѣ серебряной, подпушены дорогами червчатыми, подложены киндяками зелеными.

Стихарь камка вишневая, оплечье бархатъ зеленой по рудожелтой землѣ, крестъ того жъ оплечья, у воротника пуговка серебряная, вмѣсто зарукавья и вмѣсто омета нашитъ голунецъ золотной, подпушенъ дорогами полосатыми, подложенъ киндякомъ зеленымъ.

Подризникъ камка желтая, оплечье отласъ полосатой, крестъ того жъ оплечья, на рукавахъ вмѣсто опушки и вмѣсто омета нашито круживо серебряное, подпушенъ дорогами полосатыми, подложенъ киндякомъ лазоревымъ.

Подризникъ тафта рудожелтая, оплечье камочка Евская зеленая травчатая, крестъ того жъ оплечья, на рукавахъ опушка и вмѣсто омета нашито голунецъ золотной, подпушенъ дорогами полосатыми, подложенъ киндякомъ лазоревымъ рускимъ.

Два подризника тафта желтая, оплечья и кресты камки Евскіе красные съ травками, у обѣихъ на рукавахъ вмѣсто опушки и вмѣсто ометовъ нашиты голунцы, у одного золотной, у другого серебряной, подпушены дорогами полосатыми, подложены крашениною.

Подризникъ тафта зеленая, оплечье и крестъ камка червчатая куфтерь, на руковахъ опушка и вмѣсто омета нашитъ голунецъ золотной, подпушенъ дорогами полосатыми, подложенъ крашениною лазоревою.

Патрахѣль шита золотомъ и серебромъ высокимъ шитьемъ по червчатому бархату, опушена вся круживцомъ серебрянымъ, у ней 12 пугвицъ серебряные золочены, да восмь кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ и съ серебромъ, подложена камкою цвѣтною.

Патрахѣль бархатъ золотной съ серебромъ по червчатой и по зеленой землѣ, крестъ круживо золотное, у ней 11 пугвицъ серебряныхъ золочены, ярдань и опушка отласъ червчатой гладкой, да 7 кистей розныхъ шелковъ, подложена тафтою свѣтлозеленою.

Патрахѣль бархатъ золотной по зеленой землѣ, крестъ и опушка голунецъ золотной, у ней 14 пугвицъ серебряныхъ золочены, ярдань отласъ червчатъ гладкой, у ней же 7 кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ, подложена тафтою двоеличною.

Патрахѣль бархатъ золотной червчатъ рытъ, крестъ и опушка голунецъ золотной, ярдань отласъ зеленой гладкой, у ней 16 пугвицъ серебряные золочены, да 6 кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ, подложена тафтою двоеличною.

Патрахѣль бархатъ зеленой по рудожелтой землѣ, крестъ и опушка круживцо золотное, у ней 13 пугвицъ серебряныхъ бѣлыхъ ярдань отласъ червчатъ, да 6 кистей розныхъ шелковъ, подложена тафтою двоеличною.

Поручи шиты высокимъ шитьемъ, золотомъ и серебромъ, по червчатому бархату звѣздками, опушка и кресты круживо золото съ серебромъ, у нихъ 25 колца серебряныхъ, подложены камкою желтою.

Поручи олтабасъ золотной травчатъ, кресты и опушка круживцо серебряное, у нихъ 12 колецъ серебряные, подложены дорогами червчатыми.

Поручи обьярь бѣлая съ травами золотными, кресты и опушка голунецъ золотной, подложены дорогами рудожелтыми.

Поручи отласъ травчатой полосатой, кресты и опушка круживцо золотное, у нихъ 12 колецъ серебряныхъ, подложены дорогами красными.

Поручи бархатъ золотной съ серебромъ по червчатой и по зеленой землѣ, кресты и опушка круживцо серебреное, у нихъ 24 колца серебряные, подложены дорогами червчатыми.

Поручи бархатъ золотной по зеленой землѣ, кресты и опушка голунецъ золотной, у нихъ 16 колецъ серебряныхъ, подложены тафтою двоеличною.

Двои поручи бархатъ червчатъ золотной, у нихъ кресты и опушки голунецъ золотной, у однихъ поручей 24 колца серебряные, у другихъ 8 пугвицъ серебряные гладкіе, подложены тафтою двоеличною. № 106.

Двои поручи бархатъ зеленъ по рудожелтой землѣ, кресты и опушка круживо мѣдное, у однихъ 14 колецъ серебряныхъ, у другихъ 14 колецъ мѣдныхъ, подложены тафтою двоеличною.

Уларь алтабасъ золотной съ травками, кресты и опушка круживо серебряное, пуговка пристежная серебряная, да 6 кистей шелкъ красной съ золотомъ и съ серебромъ, подложенъ дорогами красными.

Уларь отласъ золотной червчатъ, кресты и опушка голунецъ золотной, пуговка пристежная серебреная, у него 6 кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ и съ серебромъ, подложенъ дорогами красными.

Уларь отласъ полосатой ставками, кресты и опушка круживцо золотное, пуговка пристежная серебреная, у него 6 кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ и съ серебромъ, подложенъ дорогами красными.

Уларь бархатъ золото съ серебромъ по червчатой и по зеленой землѣ, кресты и опушка голунецъ золотной, пуговка пристежная серебреная, у него 6 кистей розныхъ шелковъ, подложенъ тафтою двоеличною.

Уларь бархатъ золотной по зеленой землѣ, кресты и опушка голунецъ золотной, пуговка пристежная серебреная позолочена, у него 6 кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ и съ серебромъ, подложенъ тафтою двоеличною.

Уларь бархатъ червчатъ золотной рытъ, кресты и опушка голунецъ золотной, у него 6 кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ, подложенъ тафтою двоеличною.

Уларь бархатъ зеленой по рудожелтой землѣ, кресты и опушка круживо мѣдное, у него 6 кистей розныхъ шелковъ, подложенъ тафтою зеленою.

Роспись церковной утвари, которую утварь изъ Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ прислалъ въ Даниловъ монастырь.

№ 107. Ризы бархатъ червчатъ, золото съ серебромъ, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, крестъ и звѣзда шито серебромъ, а около того креста и звѣзды шито золотомъ, подолникъ камка цвѣтная, подложены киндякомъ лазоревымъ.

Ризы бархатъ бѣлой, ветхи, по немъ травы бывали золотные, избиты гораздо, оплечье бывало низано жемчюгомъ, а жемчюгъ споротъ, отласъ цвѣтной съ травками золотными, крестъ круживо золотное, звѣзда бывалъ аксамитъ, подолникъ бывалъ шитъ золотомъ по бѣлой камкѣ, подложены киндякомъ зеленымъ.

Ризы камка алая, по ней травы желтые куфтерь, оплечье бархатъ червчатъ, по немъ травы червчаты зеленые золото съ серебромъ, крестъ и звѣзда того жъ оплечья, подолникъ камка лазоревая, подпушены киндякомъ алымъ, подложены киндякомъ лимоннымъ и вишневымъ.

Ризы отласъ темнолазоревой, оплечье бархатъ золото съ серебромъ по червчатой землѣ, крестъ и звѣзда того жъ оплечья, подолникъ камка червчатая мелкотравчатая, подпушены камкою желтою, подложены киндякомъ осиновымъ.

Ризы камка бѣлая, оплечье бархатъ золото съ серебромъ по червчатой и по зеленой землѣ, крестъ и звѣзда того жъ оплечья, подолникъ атласъ червчатой гладкой, подпушены киндякомъ лазоревымъ, подложены киндякомъ зеленымъ.

Стихарь бархатъ золотной по червчатой и по лазоревой землѣ, оплечье и зарукавье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, крестъ того жъ оплечья, подолникъ отласъ травчатой бывалъ съ золотомъ по красной землѣ, подложенъ крашениною.

Патрахѣль бархатъ травчатъ, золото съ серебромъ по червчатой и по осиновой землѣ, ярдань отласъ алой гладкой, на ней 10 пугвицъ серебряныхъ бѣлыхъ, опушена отласомъ зеленымъ, у ней же 10 кистей розныхъ шелковъ, подложена крашениною лазоревою.

Поручи шиты золотомъ и серебромъ по черному бархату, опушены бархатомъ и отласомъ червчатымъ, на нихъ 10 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ, подложены крашениною лазоревою.

Поручи шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, къ нимъ же приставлены клинцы шиты золотомъ и серебромъ по черному бархату, ветхи, на нихъ 12 пугвицъ серебряныхъ бѣлыхъ, въ томъ же числѣ одна позолочена, опушены отласомъ червчатымъ, подложены крашениною лазоревою.

Подризникъ отласъ травчатой по желтой землѣ, оплечье отласъ и на рукавахъ бѣлой гладкой, подолникъ дороги полосатые, подложенъ крашениною лазоревою.

Уларь отласъ цвѣтной по червчатой землѣ съ травами золотными, опушенъ отласомъ зеленымъ, на немъ кресты шиты золотомъ, ветхи, у него жъ 6 кистей шелкъ красной и лазоревой, подложенъ крашениною лазоревою.

На оборотѣ подпись: Игуменъ Тимоѳей руку приложилъ.

Подлинное дѣло на 15 листкахъ. Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

107.—1683 мая 31. **Указъ князю Василью Голицыну** *объ отправленіи въ Симоновъ монастырь подъ началъ рейтарскаго сына Кондратья Острепова за противозаконную жизнь и непослушаніе своей матери, принесшей на него жалобу патріарху Іоакиму.*

Лѣта 7191, маія въ 31 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, бояриру князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году, маія въ 7 день, била челомъ великому господину, святѣйшему Іоакиму, патріарху Москов-

скому и всеа Росіи, вдова Наталья, рейтара Аѳонасьевская жена Арменинова, на сына своего на Кандрашку Прокофьева сына Острепова: живетъ де онъ Кандрашко, забывъ страхъ Божій, не законно, и къ церкви Божіи не приходитъ, и отца духовного не имѣетъ, и съ иноземцы съ некрещеными водитца, и тѣло свое на блудъ даетъ, и ее ни въ чемъ не слушаетъ, бранитъ, и безчеститъ, и увѣчитъ, и похваляетца убить и задавить до смерти. И тотъ церковной противникъ и матери своей досадитель Кандрашко Острεповъ изъ Патріарша Приказу присланъ къ грацкому суду въ Рейтарской Приказъ, а въ роспросе онъ Кандрашка сказалъ: къ церкви де Божіей во время божественного пѣнія онъ не приходитъ, а въ то время молитца въ дому своемъ; а креститца де онъ Кандрашка и сложеніе его перстовъ по старому, а не тремя первыми персты; а отца духовного у него нѣтъ и не бывало, а съ иноземцы съ некрещеными не водитца и на блудъ тѣла своего иноземцомъ и никому никогда не давывалъ, и мать свою Наталью во всемъ онъ слушаетъ и почитаетъ, и ее не бранитъ и не безчеститъ и не бьетъ и не увѣчитъ, и убить и задавить до смерти не похваляется. И въ нынѣшнемъ во 191 году, маія въ 28 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, учинено ему Кандрашкѣ Острепову, за его неистовство и за досажденіе матери своей, наказанье, вмѣсто кнута битъ батоги, снявъ рубашку, нещадно; а за противность церкви Божіи велѣно его послать подъ началъ въ Симоновъ монастырь, и о томъ послать свой великихъ государей указъ въ Посолской Приказъ. И по тому ихъ великихъ государей указу, изъ Рейтарского Приказу въ Посолской Приказъ онъ Кандрашка посланъ Рейтарского Приказу съ приставомъ съ Гришкою Яицкимъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи въ пріемѣ того Кандрашка учинить по указу великихъ государей.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Учинить по сему великихъ государей указу. *По склейкамъ и въ концѣ акта скрѣпа:* Діакъ Яковъ Молчановъ. — Смотрилъ Ѳедко Сорокинъ. — *Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

108.—1683 сентября 28 — октября. Грамота Ростовскаго митрополита Іоны къ Вологодскому архіепископу Симону *съ препровожденіемъ священника Григорія, обличаемаго въ расколѣ.* — Распросныя рѣчи означеннаго священника *и* Челобитная дѣтей его *объ освобожденіи изъ заключенія отца ихъ и объ отдачѣ его имъ на поруки.* № 108.

I. Великому господину, о Святѣмъ Дусѣ брату нашему, преосвященному Симону, архіепископу Вологоцкому и Бѣлозерскому Святѣмъ Дусѣ брат. святителства Іона, митрополитъ Ростовскій, Бога моля челомъ бьетъ. Пожалуй, великій господинъ, прикажи къ намъ писать про свое душеспасителное пребываніе, какъ тебя великого господина въ твоихъ святительскихъ духовныхъ подвизѣхъ всещедрый Господь Богъ милостію своею сохраняетъ. А аще волитъ твое святительство о нашемъ смиреніи вѣдать, и въ Ростовѣ въ дому пречистые Богородицы и Ростовскихъ чюдотворцовъ сентября по 21 число тѣлеснѣ живъ, а въ душевнѣ самъ единородный Сынъ Слово Божіе вѣсть. Въ прошломъ, великій господинъ, во 191 году, августа въ день, писалъ къ намъ нашей епархіи города Романова соборные церкви Воздвиженской протопопъ Іосифъ, а въ отпискѣ его написано: вынялъ де онъ протопопъ съ понятыми приходцкихъ церквей съ попами и съ дья-

№ 108. коны, да съ Романовскимъ земскимъ старостою съ Григорьемъ Мылниковымъ у Романовца у посацкого человѣка Алешки Травина въ клѣти пришлого попа, и съ нимъ попомъ взяли книгъ печатныхъ и писмяныхъ; а тѣ де книги старые, а не новоисправленые; и онъ де попъ расколъ церковный чинитъ, и молитву творитъ и крестъ слагаетъ по старому, а не по новоисправленному. И въ Ростовѣ въ домовомъ нашемъ Судномъ Приказѣ онъ попъ роспрашиванъ: которого онъ города и какъ его зовутъ? А въ допросѣ онъ попъ сказался Бѣлозерского уѣзду Кирилова монастыря вотчины села Романова слободки Старые Ергіи церкви Воскресенія Христова, а зовутъ де его Григорьемъ, а поставленъ де онъ въ попы блаженные памяти преосвященнымъ Варлаамомъ, митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, во 157 году, а во 184 году ты де, великій господинъ, скуфью съ него попа Григорья снялъ, и остричь велѣлъ и въ Кириловъ монастырь подъ началъ сослалъ за то, что де онъ попъ твоего архіерейства не послушалъ, и печатныхъ новоисправленныхъ книгъ не принялъ и служить по нихъ не сталъ. И мы того попа Григорья послали къ тебѣ великому господину съ недѣлщики, для того что онъ попъ сказался твоей епархіи Бѣлозерского уѣзду, и въ винѣ его поповѣ какъ волитъ твое архіерейство. А егда ти, великій господинъ, предстоящу у страшного престола Господа славы и приносящу безкровную жертву къ Богу, тогда и насъ во святыхъ своихъ и богопріятныхъ молитвахъ, яже къ Нему всѣхъ Творцу, воспомяни, а мы смиренніи такожъ должніи.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Ветхъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 192, сентября въ 28 день, подалъ Ростовского митрополита грамоту его митрополичья дому недѣлщикъ Григорей Верениъ съ товарыщемъ.

II. 192, октября въ день, въ архіепископлѣ судномъ приказѣ духовныхъ дѣлъ передъ игуменомъ Өеодосіемъ, да передъ приказнымъ передъ Борисомъ Ивановичемъ Марковымъ, да передъ дьякомъ Даниломъ Столбицкимъ Бѣлозерского уѣзду Кирилова монастыря вотчины села Романова слободки Старые Ерги бывшей Воскресенской остриженой попъ Григорей противъ совѣтной грамоты преосвященного Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, роспрашиванъ: въ прошломъ во 191 году, на Романовѣ Воздвиженской протопопъ Іосифъ съ понятыми приходцкихъ людей съ попами и съ дьяконы да съ Романовскимъ земскимъ старостою съ Григорьемъ Мылниковымъ у Романовца посадцкого человѣка у Алешки Травина въ клѣти его попа и съ нимъ печатные и писменые старые, а не новоисправленые книги выняли ль, и онъ попъ церковной расколъ чинитъ ли, и молитву творитъ и крестъ слагаетъ по старому или по новоисправленному, и долго ли онъ попъ на Романовѣ у того посадцкого человѣка былъ, и прежъ его посадцкого человѣка гдѣ жилъ, и давно ль онъ бродитъ изъ двора своего?

А въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 191 году, на Романовѣ Здвиженской протопопъ Іосифъ съ понятыми съ земскимъ старостою у Романовца у Алешки Травина его попа Григорья въ клѣти, да съ нимъ семь книгъ писмяныхъ и печатныхъ старыхъ вынялъ; а для де того онъ въ клѣть ушелъ, что протопопъ хотѣлъ его бить и за волосы дралъ; а книги де у него были свои, ходилъ онъ изъ двора своего, по обѣщанію своему, въ Макарьевской монастырь Желтоводцкой молитца, и тѣ книги носилъ съ собою для промѣну на новоисправленые книги, и изъ того де монастыря шелъ онъ домой мимо Романовъ, и побылъ у него у Алешки Травина до той своей вымки толко три дни, а въ четвертой де его день и выняли. А напередъ де того у него Алешки случаю и знакомства никакова не бывало, а церковного де расколу и соборной Апостольской Церкви противности никакой не чинитъ, а молитву

творитъ и крестъ слагаетъ по новоисправленому и по благословенію государя преосвященного Симона, архіепископа Вологодского и Бѣлоозерского. А сшелъ де онъ изъ дому своего въ тотъ Макарьевской монастырь въ іюнѣ мѣсяцѣ 191 году, и нигдѣ де онъ, опричь того монастыря и что дорогою шелъ мимо Романовъ, индѣ не бывалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ подпись: Къ симъ роспросомъ стриженой попъ Григорей руку приложилъ.

III. Государю преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, бьютъ челомъ и плачютца сироты твои, Бѣлозерского уѣзду Надпорожскаго стану Кирилова монастыря вотчины Старые Ерги Воскресенской попъ Стефанъ Григорьевъ съ братишками своими съ Матюшкою и съ Калинкой да съ Ларкою. Въ прошломъ, государь, во 191 году, съ Рожества Ивана Предотечи, отецъ нашъ Григорей, по обѣщанію своему, ходилъ къ преподобному Макарію, Желтоводцкому чюдотворцу, а нынѣ, государь, отецъ нашъ, по твоему архіерейскому указу, седитъ въ судномъ приказѣ за рѣшедкою и помираетъ голодною смертію. Умилостивися, государь преосвященный Симонъ, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй насъ сиротъ своихъ, прикажи, государь, его отца нашего изъ за рѣшедки свободить и отдать намъ сиротамъ на поруки, что впредь ему отцу нашему старыхъ книгъ не держать. Государь святитель, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. — Всѣ три акта принадлежатъ Археографической Коммиссіи.

109.—1683 октября 16 и 17. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ Острогожскаго пушкаря Ѳедота Панфилова и подьячаго Кузьмы Лаврова *о походѣ Донскихъ казаковъ, для грабежа, на Волгу.* (¹).

I. 192, октября въ 16 день, явился въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну Острогожской пушкарь Ѳедотко Памфиловъ, а въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ изъ Острогожского на Донъ, для торгового своего промыслу, прошлого году съ весны, и былъ на Дону въ Черкаскомъ городкѣ, и, испродавъ тамъ товаръ свой, поѣхалъ изъ Черкаского рѣкою Дономъ въ верховые казачьи городки. И лучилось ему быть въ Кочалинѣ городкѣ, и въ тотъ городокъ пріѣхали при немъ въ судахъ казаки изъ войска изъ Черкаского городка; и слышалъ онъ отъ тѣхъ казаковъ, что въ войску у нихъ былъ кругъ, и въ томъ кругу выступалъ и поднялся идти въ походъ казакъ Максимко Сколозубъ для Донского промыслу на Калмыцкіе улусы; и войскомъ позволили ему итить въ тотъ промыслъ; и къ нему де прибралось казаковъ охотниковъ съ 2000 человѣкъ, и дали ему атаманы и казаки и писмо отъ себя войсковое, что ему идти для промыслу надъ Калмаки, а не для воровства на Волгѣ. И собрався онъ Максимко съ Дону пошолъ, и пришедъ на Волгу подъ Царицынъ, учинилъ совѣтъ, чтобъ отъ него изъ той дороги, куды онъ ни пойдетъ, никто не отставалъ; а буде кто назадъ поворотитца, и тѣхъ грабить и бить до смерти. И казаки, видя такой его злой умыслъ, учали отъ него, помѣтавъ суды и ружье, бѣгать на Донъ. И онъ Максимко многихъ ихъ переималъ и переграбилъ, а иныхъ и до смерти побилъ, и поставилъ въ причинныхъ мѣстѣхъ для того заставы. И послѣ того, по посылкѣ съ Царицына, выходили противъ тѣхъ воровскихъ казаковъ Московскіе и городовые стрѣлцы; и былъ у нихъ съ тѣми казаки бой, и на томъ бою съ обоихъ сторонъ стрѣлцы и казаки побиты, а сколко побито, того онъ не вѣдаетъ. А по томъ бою, переправились тѣ казаки черезъ Волгу, и за

№ 109.

(¹) *См. напечатанные выше акты подъ № 99.*

№ 110. Волгою была у нихъ между собою распря и бой за то, что иные хотятъ идти для воровства, а иные не хотятъ. И съ того бою пошли многіе казаки на Донъ, а съ нимъ де Максимомъ осталось казаковъ съ 500 или съ 600 человѣкъ, и погребли Волгою на низъ къ Астарахани. Да онъ же Ѳедотко видѣлъ въ Кочалинѣ жъ городкѣ дву человѣкъ, везутъ ихъ казаки на низъ въ войско, и изъ тѣхъ дву человѣкъ одного называютъ Куземкою Кривошея, Елчанинъ, а другаго называютъ Московскимъ стрѣлцомъ, а которого полку и какъ зовутъ не вѣдаетъ, потому что лежитъ въ лодкѣ обернувся въ епанчу. А то онъ слышалъ, что была по тѣхъ людей посылка изъ войска, и взяли ихъ тѣ посланные на рѣчкѣ Медвѣдицѣ въ горахъ, а везутъ ихъ въ войско для того, что будто они составливали и писали воровскую грамоту, которая чтена на Дону въ войску, въ которой писано о призывѣ казаковъ къ Москвѣ, а писана де та грамота отъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. И съ тѣми онъ вѣстми съ Дону прибѣжалъ съ товарыщемъ сухимъ путемъ въ Острогожской, и изъ Острогожского воевода, придавъ ему съѣзжей избы подьячего, отпустилъ съ отпискою своею къ великимъ государемъ къ Москвѣ. И по сю де сторону Воронежа напали на нихъ воровскіе люди и его съ подьячимъ розбили и подьячего съ отпискою взяли; а онъ Ѳедотко отъ нихъ ушолъ и прибѣжалъ на Елецъ, и сь Елца воевода Денисъ Швайковской отпустилъ его къ Москвѣ тотчасъ и къ великимъ государемъ съ нимъ писалъ. А какъ онъ Ѳедотко поѣхалъ изъ Кочалина городка, и тому нынѣ полтретьи недѣли.

Подлинникъ на 4-хъ листкахъ.

II. 192, октября въ 17 день, въ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи явился Острогожской подьячей Куземка Лавровъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 192 году, октября въ 6 день, послалъ его съ Острогожска воевода Силиверстъ Іевлевъ къ великимъ государемъ съ отпискою, да съ нимъ же послалъ Острогожского пушкаря Ѳедотка Памфилова; и по сю де сторону Воронежа, на Стублищевѣ колодезѣ, розбили ихъ розбойники и его Куземку взяли, и видя де, что у него никакихъ пожитковъ нѣтъ, отпустили его, и отписку, которую съ нимъ послалъ воевода, ему не роспечатывая отдали, потому что тѣ воры люди пахотные и неграмотные; и онъ де по ихъ отпускѣ прибрѣлъ на Елецъ, и съ Елца де воевода Денисъ Швайковской, давъ ему къ великимъ государемъ отписку и подводы, его отпустилъ къ Москвѣ.

А о чемъ де съ нимъ Острогожской воевода писалъ и съ какими вѣстми тотъ пушкарь съ нимъ былъ посланъ, про то онъ не вѣдаетъ и въ дорогѣ тотъ пушкарь ни о чемъ ему не сказывалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Изъ «Донскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

110.—1683 октября 18. **Указъ князю Василію Голицыну** *о ссылкѣ двухъ нищихъ въ Печенскій и въ Соловецкій монастыри за непристойныя ихъ слова.*

Лѣта 7192, октября въ 18 день, по указу великихъ гсударей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали нищихъ Родку Иванова да Ѳедку Иванова, за ихъ великіе непристойные слова, сослать съ Москвы, Родку въ Колской острожской уѣздъ въ Печенской монастырь, а Ѳедку въ Соловецкой монастырь.

И быть имъ въ тѣхъ монастырехъ подъ началомъ и смотрить надъ ними накрѣпко, чтобъ за ними никакова воровства не было; а буде они, будучи въ монастырѣхъ, объявятца въ какомъ воровствѣ, и о томъ Двинскому и Колского острога бояромъ и воеводамъ къ нимъ великимъ государемъ писать. И по тому ихъ великихъ государей указу, тѣ нищие Родка и Ѳедка посланы изъ Стрѣлецкого Приказу напередъ, и велѣно ихъ держать на Вологдѣ, и съ Вологды о посылкѣ тѣхъ нищихъ на Двину и въ Колской острогъ, и о пріемѣ ихъ на Двинѣ и въ Колскомъ острогѣ къ бояромъ и воеводамъ, и о посылкѣ жъ ихъ въ тѣ монастыри, и какъ ихъ велѣно въ тѣхъ монастырѣхъ подъ началомъ держать, и о всемъ указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить въ Новгороцкомъ Приказѣ тебѣ боярину князю Василью Васильевичю съ товарыщи. А о пріемѣ жъ тѣхъ колодниковъ въ Соловецкой и въ Печенской монастыри изъ Патріарша Приказу къ преосвященному Аѳонасію, архіепископу Колмогорскому и Важескому, святѣйшаго патріарха грамоты посланы. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: Учинить по сему великихъ государей указу. *Въ концѣ акта подпись:* Діакъ Аврамъ Соболевъ. — *Изъ «Монастырскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Гл. Архивѣ Мин-ва Ин. Дѣлъ.*

111.—1683 ноября 3. Справка въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, вслѣдствіе челобитной лекаря Ивана Термонта *о выдачѣ ему вознагражденія за поѣздку въ Персію съ посланникомъ Томасомъ Бреиномъ и за претерпѣнныя имъ убытки.*

Въ прошломъ во 176 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ съ его великого государя грамотою къ Персидцкому шаху Агличанинъ Томасъ Брейнъ, а съ нимъ для писма Помѣстного Приказу подьячей Наумъ Колесниковъ, для толмачества Посолского Приказу толмачь Григорей Гостевъ. *(За симъ другимъ почеркомъ написано:* Отпущенъ Томасъ съ Москвы іюня въ 10 день). № 111.

А при отпускѣ его Томасовѣ съ Москвы, во 176 же году, маія въ 30 день, билъ челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, иноземецъ лекарь Иванъ Дермонтъ: по его де великого государя указу, ѣдетъ въ Персиду для его великого государя дѣлъ Агличанинъ Томасъ Бреинъ, а велѣно ему дать лекаря, и онъ де Иванъ ѣдетъ въ Персиду съ нимъ Томасомъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему дать свое великого государя жалованье на подъемъ, чѣмъ ему великому государю Богъ извѣститъ. На челобитной помѣта думного дьяка Гарасима Дохтурова: 176, маія въ 30 день, государь пожаловалъ велѣлъ ему дать для тое посылки соболей на 40 рублевъ.

И во 177 году, октября въ 12 день, къ великому государю писали изъ Казани столникъ и воеводы князь Юрьи княжъ Петровъ сынъ Трубецкой съ товарыщи: іюля де въ 18 день въ его великого государя грамотѣ писано къ нимъ, что по его великого государя указу посланъ съ его великого государя грамоты къ Персидцкому шаху Агличенинъ торговой иноземецъ Томасъ Бреинъ, а съ нимъ толмачь да подьячей да лекарь, и какъ они въ Казань пріѣдутъ, и имъ столнику и воеводамъ велѣно его Томаса съ товарыщи, давъ въ готовое судно кормщиковъ и гребцовъ по подорожной и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, отпустить изъ Казани въ Астарахань. И по его

№ 111. де великого государя указу, они столникъ и воеводы Томасу Бреину съ товарыщи велѣли дать стругъ новой со всѣми струговыми запасы, и кормщика и гребцовъ и провожатыхъ, и отпустили ихъ изъ Казани въ Астарахань во 176 году, августа въ 5 день.

И во 179 году, сентября въ 26 день, явился въ Посолскомъ Приказѣ Помѣстного Приказу подьячей Наумъ Колесниковъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ де они ѣхали къ шаху, и не доѣзжая города Испогани иноземецъ Томасъ Бреинъ, волею Божіею, отъ жаровъ умре естественною болѣзнью, а великого государя съ грамотою у шаха были иноземецъ Томасъ Рыцаревъ да онъ Наумъ; и послѣ того недѣли съ двѣ спустя, иноземецъ Томасъ Рыцаревъ въ Испогани умеръ отъ жаровъ же, и остался онъ Наумъ да съ нимъ Томасовы люди, и отпустили его Наума и Томасовыхъ людей изъ Испогани съ Кизылбашскимъ посломъ Юсуфъ Бекомъ, и ѣхалъ онъ съ посломъ изъ Испогани до Астарахани, а пріѣхали въ Астарахань во 178 году до Петрова дни за три недѣли. И послѣ того пришолъ подъ Астарахань съ казаки воръ Стенка Разинъ; и какъ тотъ воръ чрезъ измѣну Астарахань приступомъ взялъ, и боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского, и столниковъ, и полковниковъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дворянъ Московскихъ и Астараханцовъ дворянъ же, и дьяковъ и подьячихъ побили, и его Наума къ роскату на площадь выводили нага и убить его воръ Стенка велѣлъ же было, да упросили объ немъ полоняники шесть человѣкъ, которыхъ онъ Наумъ вывезъ съ собою въ Астарахань изъ Персидцкіе земли; а писма де, которые у него были, велѣлъ онъ Стенка передрать и его Наума съ площади велѣлъ отпустить. А посолъ Кизылбашской со всѣми своими людми, человѣкъ было со сто, заперлись въ башнѣ; и сидѣлъ онъ посолъ въ башнѣ съ часъ, а послѣ того вышелъ изъ башни самъ съ немногими людми, и его де привели на площадь же передъ роскатъ, а безчестья послу никакого не чинили и платья съ него ничего, кромѣ сабли, не сымали; а послѣ того и всѣ бусурманы въ башнѣ сдались, а которые живы въ руки казакомъ датца не хотѣли, и тѣхъ побили, а животы посолскіе и торговыхъ людей животы всѣ разграбили и писма всѣ посолскіе передрали. А какъ воръ Стенка пошелъ изъ Астарахани къ Царицыну, и онъ де Наумъ изъ Астарахани вышелъ межъ людми того жъ дни полковника Томоса Бели съ человѣкомъ съ Андрюшкою и шли на стругу до Царицына, сказався полоняниками, а съ Царицына пришли на Донъ, и съ Дону онъ Наумъ пришолъ къ Москвѣ.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, аптекарскіе полаты лекарь Иванъ Термонтъ бьетъ челомъ: въ прошломъ де во 176 году, по указу отца ихъ великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ онъ изъ Посолского Приказу въ Персиду съ посланникомъ съ Томосомъ Бреиномъ въ лекарехъ, а ихъ великихъ государей жалованье кормовые денги даваны ему изъ Приказу Новые Чети; а какъ во 178 году пріѣхалъ онъ изъ Персиды въ Астарахань, и въ то время приходилъ въ Астарахань воръ и измѣнникъ Стенка Разинъ, и на приступѣ раненъ онъ Иванъ въ трехъ мѣстехъ, и что рухляди и товару съ нимъ Иваномъ въ Астарахани было на 4000 рублевъ съ лишкомъ, и съ того взято у него пошлинъ 400 рублевъ; а товаръ и рухлядь воры и измѣнники взяли у него безъ остатку, и отъ того онъ разорился и одолжалъ великими долгами и мученъ всякими муками. И отъ того вора Стенки ушелъ онъ на Терки, а съ Терекъ въ Тарки къ Будаю Шевкалу, и былъ у него многое время, и всякую муку принималъ; и увѣдавъ про то, что Будай Шевкалъ хотѣлъ его продать въ

Крымъ, и для того отъ него побѣжалъ въ Персиду, а изъ Персиды ѣздилъ въ Индію, а хотѣлъ изъ Индѣи проѣхать къ Москвѣ, и къ Москвѣ де тогда проѣхать было ему невозможно, и пріѣхалъ онъ изъ Индѣи въ Персиду, а изъ Персиды съ Андреемъ Приклонскимъ къ Москвѣ. И въ которыхъ годѣхъ былъ онъ въ полону, и на тѣ годы великихъ государей жалованья корму ему не дано; а которые его братья иноземцы началные люди и иныхъ чиновъ взяты были на ихъ великихъ государей службахъ въ полонъ, а изъ полону вышли собою и на окупъ, и имъ ихъ великихъ государей жалованье кормовые денги на тѣ годы, въ которыхъ они были въ полону, выдано, а онъ Иванъ кормовыми денгами не пожалованъ и передъ своею братьею оскорбленъ. И великіе государи пожаловали бъ его, для своего государского многолѣтного здоровья, за многіе его Ивановы службы, и за кровь, и за раны, и за полонное терпѣніе и для великихъ его убытковъ, велѣли на тѣ прошлые годы заслуженое жалованье противъ его братьи ему выдать, чтобъ ему передъ своею братьею оскорблену и отъ должниковъ на правежѣ замучену не быть.

А у выписки лекарь Иванъ Термонтъ сказалъ: послѣ де воровства Стенки Разина, какъ онъ Иванъ пріѣхалъ изъ Индѣи въ Персиду, и присталъ къ Андрею Приклонскому въ Персидѣ въ городѣ Испогани, а какъ Андрей Приклонской поѣхалъ къ Москвѣ, и онъ Иванъ ѣхалъ изъ Испогани до Кизылбашского города Ардевиля съ нимъ Андреемъ вмѣстѣ; а какъ Андрей Приклонской въ Ардевилѣ умре, и онъ Иванъ ѣхалъ изъ Ардевиля до Астарахани и до Москвы съ подьячимъ съ Алексѣемъ Васильевымъ, которой посыланъ съ Андреемъ Приклонскимъ въ Персиду; а какъ де онъ Иванъ съ тѣмъ подьячимъ Алексѣемъ Васильевымъ пріѣхали въ Астарахань и которая рухлядь съ ними была, и съ тое рухляди взяты у нихъ въ Астарахани пошлины; а взято у него Ивана въ Астарахани пошлинъ 30 рублевъ, и о отдачѣ тѣхъ пошлинъ били челомъ великимъ государемъ они на Москвѣ, а подавали челобитные въ Приказѣ Казанского Дворца; и ему Ивану тѣ пошлины 30 рублевъ даны изъ Приказу Казанского Дворца въ прошломъ во 190 году; а о взятьѣ у нихъ въ Астарахани пошлинъ къ великимъ государемъ изъ Астарахани бояринъ и воеводы Иванъ Михайловичь Милославской съ товарыщи писали ль, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. А пріѣхалъ де онъ Иванъ съ подьячимъ съ Алексѣемъ Васильевымъ къ Москвѣ тому нынѣ осмой годъ, и тогда же де взятъ онъ Иванъ въ лекари жъ въ аптеку, и нынѣ служитъ онъ великимъ государемъ въ аптекѣ въ лекарехъ же; а до Персидцкіе посылки вѣдомъ онъ былъ въ Приказѣ Болшаго Дворца, а лечилъ онъ тогда государевыхъ богомолцовъ. № 111.

И 191, іюля въ 9 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали: послать въ Казанской Приказъ память, чтобъ въ государственной Посолской Приказъ отписать: иноземецъ лекарь Иванъ Термонтъ въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ изъ Персиды въ Астарахань пріѣхалъ и къ Москвѣ изъ Астарахани отпущенъ, и сколко у него съ товаровъ его взято въ Астарахани пошлинъ, и тѣ пошлины изъ Приказу Казанского Дворца ему отданы ль, и какъ объ отпускѣ его писали къ великому государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы?

За симъ въ подлинномъ дѣлѣ слѣдуютъ: справка въ дѣлахъ Приказа Казанского Дворца, согласная съ показаніемъ лекаря Ивана Термонта, и вторая его челобитная, сходная по содержанію съ помѣщенною въ вышенапечатанной докладной выпискѣ; на ней рукою дьяка помѣчено: Подписать примѣры за полонное терпѣнье.

И въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ за полонное терпѣніе выписать не изъ чего,

№ 111. потому что великихъ государей указъ о томъ въ Розрядѣ.

А какъ подьячей Наумъ Колесниковъ изъ Персидцкой посылки пріѣхалъ и билъ челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о его великого государя жалованьѣ за службу и за убытки и за изронъ, а убытковъ написалъ въ челобитьѣ своемъ 1000 рублевъ слишкомъ, и по указу блаженные памяти великого государя, дано его великого государя жалованья ему Науму въ приказъ, какъ онъ изъ тое посылки пріѣхалъ, 20 рублевъ; да по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Якова Поздышева, во 179 году, ему жъ дано за убытки и за изронъ къ прежнему въ прибавку 50 рублевъ; во 181 году, по помѣтѣ дьяка Ивана Евстафьева, ему жъ денежной окладъ учиненъ 10 рублевъ; во 183 году ему жъ учинено къ прежнему помѣстному окладу придачи 50 четьи, да за службу жъ его и для его Астараханского грабежу и разоренья дано ему въ приказъ 10 рублевъ, сукно да тафта.

Резолюція: 191, августа въ 30 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна, сего челобитья и выписки слушавъ въ комнатѣ, пожаловали Аптекарского Приказу лекаря Ивана Термона, для его разоренія, какое онъ принялъ отъ воровскихъ казаковъ, и за его мученіе и раны, и что онъ нынѣ въ оптекѣ служитъ всякіе лекарскіе дѣла радѣтелно, велѣли ему дать своего великихъ государей жалованья въ приказъ соболми на сто рублевъ, изъ тѣхъ соболей, которые нынѣ есть на лицо въ государственномъ Посолскомъ Приказѣ, съ росཔискою.

А нынѣ въ Посолскомъ Приказѣ соболей, за росходы, на лицо:

40 соболей во 170 рублевъ остаточныхъ Церегородцкіе посылки, да пара соболей же въ 4 рубли.

Да остаточныхъ же, что посыланы въ Полшу съ великими и полномочными послы съ околничимъ съ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ съ товарыщи во 191 году: трехсотъ рублевого сорока 13 паръ; двухсотъ семидесятъ рублеваго сорока 13 же паръ, да мелкими денгами рубль 16 алтынъ 4 денги.

И по вышеписанной помѣтѣ, дано великихъ государей жалованья лекарю Ивану Термону дву сотъ семидесятъ рублеваго сорока соболей 7 паръ, и того на 94 рубли съ полтиною, да додано къ тому пара соболей же въ 4 рубли, да мелкими денгами рубль 16 алтынъ 4 денги, и всего ему денгами и соболми дано 100 рублевъ, изъ пріему подьячево Ивашка Волкова.

Подпись: Johan Termund, chyrurgus m. p.

2-я резолюція: 192, ноября въ 3 день, великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна пожаловали, по имянному своему великихъ государей указу, лекаря Ивана Термона, велѣли ему, по прежнему своему великихъ государей указу, дать своего великихъ государей жалованья денгами 100 рублевъ изъ Новгородцкаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ, съ роспискою; а соболей ему на сто рублевъ, по прежней помѣтѣ, не давать, и тѣ соболи и денги взять у него Ивана назадъ въ Посолской Приказъ.

Подлинное дѣло на 18 листкахъ. — Изъ «Приказныхъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ М-ва Иностр. Дѣлъ.

КОНЕЦЪ ДЕСЯТАГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.— Къ № 1. Для приведенія къ присягѣ Донскихъ казаковъ предполагалось сначала послать стольника Калину Благово, на имя котораго и приготовленъ уже былъ, 7 мая, проектъ наказа. Помѣщенная въ этомъ № рѣчь стольника Янова, говоренная имъ въ казачьемъ кругу, по содержанію сходна съ царскою грамотою войску Донскому, напечатанною въ IV т. Собр. Госуд. Грам. и Догов. подъ № 134.

2.— Къ № 2. Помѣщенныя подъ симъ № отписки отнесены къ 5 мая 1683 г. на основаніи помѣты о полученіи ихъ въ Розрядѣ.

3.— Къ № 3. О Сибирскихъ раскольникахъ, см. въ VIII т. Дополн. къ Акт. Истор. (№ 50). Извѣстія о нихъ ранѣе 1673 г. не встрѣчаются (См. Доп. къ А. И. т. VI. 69).

4.— Къ № 4. Показанный въ числѣ жертвъ стрѣлецкаго бунта докторъ Степанъ Жидъ, въ изданныхъ описаніяхъ этого бунта названъ вездѣ Даніиломъ фонъ-Гаденомъ. Имя Стефана онъ получилъ по принятіи православія. Другой убитый лекарь Янъ Гутменшъ.

5.— Къ № 5. Архимандритъ Кирилло Бѣлозерскаго монастыря Тимоѳей въ Истор. Рос. Іерархіи не упоминается.

6.— Къ № 6. По возвращеніи съ Дона въ Москву, Масловъ просилъ о выдачѣ ему, за успѣшное и скорое исполненіе возложеннаго на него порученія, жалованья «въ приказъ» (т. е. единовременно) и придачи къ помѣстному и денежному окладу. По справкѣ съ дѣлами Посольскаго Приказа, оказалось, что въ 1675 г. былъ посыланъ на Донъ съ денежною казною и съ пушечными запасами Воронежецъ Степанъ Титовъ, который также просилъ за эту посылку прибавки жалованья, но ему было отказано; «да и впредь», сказано въ резолюціи, «въ тѣ жъ Донскіе посылки велѣно посылать изъ дворянъ, которые были на воеводствахъ». За тѣмъ Масловъ заявилъ, что онъ былъ на воеводствѣ въ Харьковѣ въ 1677—1678 гг. Государи пожаловали, прибавили къ прежнимъ его окладамъ, къ помѣстному 100 четьи, къ денежному 10 рублей. «А впредь», сказано въ резолюціи, «инымъ такимъ посыльщикомъ то не въ образецъ и на примѣръ не выписывать, потому что онъ человѣкъ изъ Бѣлогородцовъ знатной и посланъ въ ту посылку съ Москвы изъ двойниковъ. Да и для того ту придачю великіе государи указали ему учинить, что онъ пріѣхалъ съ добрымъ дѣломъ, что Донскіе атаманы и казаки воровскихъ казаковъ разбили и пущихъ воровскихъ заводчиковъ перенмали и при немъ Иванѣ на Дону въ Черкаскомъ повѣсили, а иныхъ до его пріѣзду казнили смертью, а инымъ

наказанье чинили по своимъ войсковымъ правамъ». О подобныхъ прибавкахъ жалованья сообщалось въ Розрядъ. (Донск. дѣла 1682 г. № 8).

7.— Къ № 9. Казненный въ Москвѣ «Адишевской земли» царевичъ Матвѣй Деліоновъ въ запискахъ Медведева названъ «Одышевскіе земли» царевичъ. Въ Ист. Рос. С. М. Соловьева «Адышевской земли» (т. XIV. Прилож. стр. XLI).

Извѣтъ на Хованскихъ, по всѣмъ другимъ источникамъ, появился 2 сентября, а не 20 августа, какъ показано въ Разрядныхъ Запискахъ.

8.— Къ № 12. Архимандритъ Саввы-Сторожевскаго монастыря Силивестръ въ Истор. Рос. Іерархіи не показанъ.

9.— Къ № 17. Дѣло переводчиковъ Посольскаго Приказа, начавшееся въ 1682 г., не было еще кончено и въ 1686 г., такъ какъ въ концѣ этого года они подали вторичную челобитную (Приказн. дѣлъ 1682 св. 545, № 192).

10.— Къ № 19. Изъ напечатанной подъ симъ нумеромъ челобитной видно, что первая каменная церковь въ Свѣнскомъ монастырѣ воздвигнута при вел. кн. Іоаннѣ Васильевичѣ III-мъ, а не при Іоаннѣ Грозномъ (Истор. Рос. Іерарх. ч. VI).

11.— Къ № 26. Лаврентій Пасынковъ подъ присягою показалъ, что въ недостачѣ хлѣба виноваты хлѣбный голова Протопоповъ, отпускавшій въ Воронежѣ муку, и гребцы, ее принимавшіе, которые послѣ въ дорогѣ всѣ разбѣжались.

Пасынкова, посланнаго на Донъ еще при ц. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ съ деньгами, хлѣбомъ сукнами, виномъ и пушечными запасами, встрѣтили казаки торжественно. Фролъ Минаевъ писалъ къ царямъ: «И жилцу Лаврентью Пасынкову мы холопи ваши стрѣчю учинили рѣкою Домомъ судми, а конная берегомъ изъ мелкова ружья и изъ наряду стрѣляли, и за васъ праведныхъ великихъ государей Бога молили, и священникомъ молебенъ съ звономъ служить велѣли, и о вашемъ вел. государей многолѣтномъ здоровьи Бога молили и обрадовались мы холопи ваши его вел. государя жалованью.»

Пріѣзжавшимъ въ Москву по войсковымъ дѣламъ станичнымъ атаманамъ давалось, единовременно, жалованья: атаману 13 р., есаулу 10 р. рядовымъ по 9 р. человѣку; и подарки камками, сукнами, тафтами. Поденнаго корма: атаману 4 алт., рядовымъ по 14 денегъ; сверхъ того отпускалось ежедневно вино, медъ и пиво, чарками.

Бывшіе въ этотъ разъ въ Москвѣ казаки подали царямъ челобитную о пожалованіи ихъ, по прежде бывшимъ примѣрамъ, соболями на шапки «ради всемірные радости ихъ царского величества царскимъ вѣнцемъ вѣнчанія», что и получили. При отпускѣ жаловались деньгами и подарками въ меньшемъ количествѣ противъ пріѣзда (Донск. дѣла 1682, №№ 13 и 17).

12.— Къ № 27. Около того же времяни Савинскій архимандритъ подалъ царямъ встрѣчную челобитную на тѣхъ же монастырскихъ работниковъ (выдававшихъ себя казаками бѣлопашцами), которые принесли жалобу на старца Моренцова, называя ихъ мятежниками, и просилъ послать царскую грамоту Симбирскому воеводѣ объ усмиреніи ихъ (Прик. д. 1682, № 112).

13.— Къ № 29, акту II-му. Въ грамотѣ, посланной въ Коломну о немедленномъ походѣ къ Троицкому Сергіеву монастырю, о казни Хованскихъ не упоминается, а призываются ратные люди «для ихъ вел. государей великого и скорого дѣла» (Древн. грамоты и акты Рязанск. края. № 50).

14.— Къ № 31. Въ іюнѣ 1683 г. состоялся указъ: отставныхъ стрѣльцовъ, которые были на прокормленіи въ Симоновѣ монастырѣ, разослать въ другіе монастыри и впредь въ Симоновъ монастырь стрѣльцовъ не посылать (Приказн. дѣла св. 545, № 135).

15.— Къ № 35. Одновременно съ напечатанною подъ симъ № челобитною, Псковичи подавали другую, въ которой объяснивъ, что они платятъ разныя подати противъ уѣздныхъ крестьянъ въ половину, находятъ эту раскладку, по случаю пожарнаго разоренія, крайне для себя обременительною, особенно въ градскомъ строеніи; между тѣмъ, крестьяне богатѣютъ. Посему просятъ, чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли уѣзднымъ дворцовымъ и митропольимъ и монастырскимъ и церковнымъ и помѣщиковымъ и вотчинниковымъ крестьянамъ платить подводные полковые и посольскіе спуски и полковые оружейные припасы и градское строеніе три кости (доли), а имъ посадскимъ людямъ четвертую кость. Государи указали и бояре приговорили: «городъ Псковъ покрыть одними уѣздными посошными людьми, а Псковичемъ, для ихъ пожарнаго разоренія, города нынѣ не крыть и тюрьмы и карауленъ не дѣлать; а впредь имъ городовые подѣлки дѣлать какъ они дѣлывали и починивали напередъ сего изстари. А буде когда прилучатца отпуски какихъ ни есть великихъ пословъ къ Москвѣ и съ Москвы за Свейской рубежъ, или на рубежъ на посолскіе съѣзды, и въ то время чинить имъ Псковичамъ въ подводахъ помочь Псковскаго уѣзду митрополичьимъ и монастырскимъ и церковнымъ крестьяномъ, считаяся въ полы. И о томъ дать Псковичамъ посадскимъ людемъ свою великихъ государей грамоту съ прочетомъ (Приказн. дѣла 1682, № 137).

16.— Къ № 38. Въ письмѣ Новгородскаго митрополита Корнилія, въ которомъ онъ благодаритъ царевну Татіяну Михайловну за присылку скатерти, означенъ 1688 годъ, почему послѣдній изъ напечатанныхъ подъ означеннымъ № актъ и отнесенъ къ этому году.

17.— Къ № 39. 5 октября 1682 г. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ стрѣльцы, при объявленіи имъ царскаго прощенія, присягали на вѣрность службы предъ евангеліемъ и частью мощей св. апостола Андрея Первозваннаго, о обрѣтеніи которыхъ въ патріаршей ризницѣ извѣщалъ царей патріархъ Іоакимъ (Акт. Ист. V. № 97).

18.— Къ № 41. Одинъ изъ бывшихъ въ Москвѣ съ атаманомъ Савостьяновымъ есаулъ попалъ въ Сыскной Приказъ. Онъ накупилъ у неизвѣстныхъ людей разныхъ цѣнныхъ вещей, украденныхъ у стольника Ивана Матюшкина, имянно: 10 золотниковъ жемчугу, мѣхъ соболій пупчатый, шубку атласную рудожелтую холодную, кафтанъ объяринной соболій, кафтанъ изарбавной, по алой землѣ травы серебряные, шубку камчатую холодную осиновую, серебра ломанаго, шубу теплую камчатую красную, тѣлогрею желтую холодную; далъ за все 40 рублей. Это только малая часть украденнаго; остальное, а также главные воры не отысканы. Другіе же участники воровства съ пытки показали, что есаулъ съ ними не участвовалъ; почему его и отпустили, отобравъ только купленныя имъ вещи (Донск. дѣла 1682 г. № 17).

19.— Къ № 46. Вышедшему изъ Турецкаго плѣна Дмитрію Петрову государи пожаловали, велѣли дать, для его скулости, на милостыню 5 рублей изъ суммъ Посольскаго Приказа.

20.— Къ № 47. Для пріюта старымъ, больнымъ и увѣчнымъ отъ ранъ казакамъ, кромѣ Боршева монастыря пожалованъ войску Николаевскій Черніевъ монастырь, Тамбовской епархіи. (Донск. дѣла 1682 г. № 17).

21.— Къ № 49, акту І-му. Такого же содержанія царская грамота была послана и къ атаману Любиму Архипову съ выговоромъ. Астраханскимъ же воеводамъ предписано убѣждать казаковъ, чтобъ они награбленное имущество возвратили юртовскимъ Татарамъ, и чтобъ они воеводы «въ Астарахани жили съ великимъ береженіемъ и осторожностію, чтобъ тѣ враги непослушники какова дурна не учинили. Также и ратныхъ всякихъ чиновъ людей, будучихъ съ вами въ Астарахани. въ осторожномъ осмотрѣніи имѣли, чтобъ въ городъ и за городъ своевольники и легкомысленные люди не переходили и межъ себя никакова бъ дурна не совѣтовали, и смотрить того накрѣпко. Также тѣхъ ратныхъ людей началнымъ людемъ приказать съ подкрѣпленіемъ, чтобъ они всякого дурна смотрили, и буде что объявитца противного, о томъ бы не мѣшкавъ объявили имъ воеводамъ».

22. — Къ № 50. Псково-Печерскій монастырь отъ Пскова находится въ 56 верстахъ.

Черезъ мѣсяцъ послѣ подачи напечатанной подъ симъ № челобитной, князь Голицынъ просилъ царей объ увольненіи его отъ воеводской должности «для ради своего государского многолѣтного здоровья и для ради моего пожарного разоренія» — писалъ въ челобитной Голицынъ. 23-го декабря 182 г. на его мѣсто назначенъ былъ бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

23. — Къ № 51. По принятому Археографическою Коммиссіею правилу, при печатаніи актовъ соблюдается хронологическій порядокъ. По этому, упоминаемыя во II-мъ актѣ 12 договорныхъ статей иноземца Захарья Павлова, относящіяся къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича, не могли бы найти мѣста въ этомъ томѣ; но какъ эти статьи имѣютъ тѣсную связь, по своему содержанію, съ напечатанными подъ № 51 актами, то мы принуждены были помѣстить ихъ въ примѣчаніяхъ. Вотъ эти статьи:

«189, іюня въ 23 день, въ писмѣ, каково написалъ иноземецъ бархатного дѣла мастеръ Захарей Павловъ о договорѣ, что ему въ Московскомъ государствѣ завесть бархаты, камки, отласы и объерп добрые и иные локотные товары, написано:

1. Чтобъ великій государь пожаловалъ, нынѣ указалъ мнѣ дать взаймы денегъ 2000 рублевъ; а тѣ денги учну платить въ 10 лѣтъ погодно, по 200 рублевъ на годъ, толко въ первые два года чтобъ ничего не платить; а тѣ денги въ 3-й и въ 4-й годъ заплачю, а въ протчіе годы по 200 рублевъ денгами или товарами моего дѣла, какъ великій государь укажетъ, по цѣнѣ, какъ тогда въ рядъ покупать учнутъ.

2. И тѣ денги нынѣ взявъ, обѣщаюсь ѣхать за море въ Цесарскую землю, въ Амбурхъ, и въ Галанскую, и въ Недерлянскіе Гишпанского державы земли, для уговору мастеровыхъ людей, которые мнѣ къ тѣмъ моимъ дѣламъ надобны, и для покупки всякихъ орудей, шолку, красокъ и протчихъ потребностей.

3. А какъ, за Божіею помощію, и буде смертные или какіе помѣхи не учинятся, то за моремъ приговорю всякихъ мастеровыхъ людей, и искупя потребности, которые мнѣ надобны, на корабляхъ на Ригу или Руголивъ съ тѣми людми буду, а буде упоздавъ, обѣщаюсь пріѣхать чрезъ горы къ зимѣ и пріѣхавъ къ Москвѣ, за помощію Божіею, заведу сверхъ бархатовъ, которые я ужъ завелъ, камки и отласы на Италіанской и Китайской образецъ и иные товары локотные.

4. И въ тѣхъ вышепомянутыхъ денгахъ въ 2000 рублехъ, которые язъ въ казну великого государя опять заплатить обѣщаюсь погодно, какъ выше сего написано, и что мнѣ подлинно мастеровыхъ людей изъ за моря вывезть и въ Московскомъ государствѣ камки и отласы и бархаты и обьярп и иные товары дѣлать, дамъ по себѣ порукою добрыхъ людей; а буде въ тѣ лѣта тѣхъ людей не привезу и тѣхъ вышеписанныхъ товаровъ дѣлать не учну, и мнѣ заплатить въ государеву казну тѣ 2000 рублевъ въ одинъ годъ сполна, а о убыткахъ своихъ, которые язъ издержалъ, мнѣ великому государю не бить челомъ.

5. А какъ Богъ милость свою и помощь подастъ и тѣ товары учну въ Московскомъ государствѣ дѣлать, которого дѣла прежъ сего въ Московскомъ государствѣ никогда не бывало, чтобъ великій государь меня пожаловалъ: въ первые 10 лѣтъ, пока великого государя денги на мнѣ будутъ, пошлинъ проѣзжихъ съ привозного шолку и съ снастей и съ красокъ, которые для своей потребы велю изъ за моря привозить, не спрашивали; также и съ моихъ товаровъ, которые буде моего дѣла, на Москвѣ съ 2000 рублевъ на годъ не имали, какъ и въ иныхъ государствахъ повелось, что съ мастеровыхъ людей пошлинъ никогда не емлютъ и тѣмъ ихъ не отягчаютъ, чтобъ такіе рукодѣліа тѣмъ не остановить, но чтобъ тѣ дѣла болши возрастали. А буде и тѣхъ своихъ товаровъ, которые у меня за лишкомъ объявятся и здѣсь на Москвѣ не продамъ, пошлю за рубежъ въ которое государство, и съ тѣхъ своихъ товаровъ буду платить въ государеву казну пошлины, по уставу, какъ съ Московскихъ иноземцовъ емлютъ.

6. А вмѣсто тѣхъ пошлинъ чтобъ великій государь милостиво изволилъ разсудить, что отъ того дѣла Московскому государству не токмо повсюду распространится великая слава, но произрастетъ такая прибыль: во первыхъ, буде за помощію всемогущаго Бога то дѣло въ Московскомъ государствѣ отъ меня распространится, и къ тому дѣлу по доволству изъ Китая и изъ Персиды шолку будетъ въ привозѣ, и потолико таваровъ сдѣлается, сколко про нужду въ Московскомъ государствѣ надобно, тогда тѣ здѣшняго дѣла шолковые товары будутъ заморскихъ дешевле, и иноземцы, вмѣсто товаровъ, ужъ въ Московское государство за Руские имъ надобные товары учнутъ привозить ефимки и золотые, которыхъ нынѣ привозятъ намалѣ. Второе, къ тому жъ дѣлу многіе люди, которые нынѣ гуляютъ и ходятъ праздны, учнутъ охотно работать и у того дѣла кормиться; и какъ тѣ товары учнутъ въ Московскомъ государствѣ множиться, тогда ихъ мочно возить въ иные государства, и съ тѣхъ будутъ платить въ государеву казну пошлины; а къ тому дѣлу шолкъ мочно привозить изъ Персидского и изъ Китайского государствъ, которые къ Московскому государству порубежны.

7. А буде тотъ вышеписанной договоръ у меня на мѣрѣ станетъ в поведеніе доброе и поспѣшеніе Богъ дастъ, тогда язъ надѣюсь иному дѣлу учинить договоръ, которое нынѣ я вчать не могу, за недостаткомъ, и за множествомъ трудностей, и сего вышеписанного предложеннаго дѣла.

8. А какъ то дѣло въ совершенной заводъ у меня пойдетъ, и тогда обѣщаюсь язъ и Рускихъ людей, которые бъ своею волею къ тому охоту имѣли, учить и ни въ чемъ скрываться не буду, толко бъ у меня безъотходно были по учиненнымъ съ ними записямъ, чтобъ мнѣ надежно было на нихъ, а имъ, не изучась совершенно, не мочно было отъ меня отходить.

9. Чтобъ мои мастеровые люди, которыхъ язъ съ собою привезу изъ за моря, не волно было отъ меня до уреченныхъ лѣтъ, или безъ моего позволенія, отъ меня отходить, и отъ меня отшедъ, индѣ къ моей шкодѣ заводъ заводить; а буде которой отъ меня къ кому и отойдетъ, чтобъ на человѣкѣ, которой у меня мастерового человѣка къ себѣ приметъ, доправлено было всѣ протори и убытки, которые мнѣ стали въ ихъ вывозѣ.

10. А какъ, по указу великого государя, на меня взята будетъ поручная запись, чтобъ мнѣ дана была противъ сихъ моихъ договорныхъ статей государева жалованная грамота съ прочетомъ, чтобъ мнѣ надежно было на милость великого государя и въ такое дѣло великое своими харчами и проторми вступать.

11. Еще жъ какъ я нынѣ за море поѣду, чтобъ великій государь указалъ мнѣ дать по государствамъ проѣзжую грамоту изъ Посолского Приказу, что по указу великого государя посланъ я въ розные земли для приговору нѣкоторыхъ мастеровыхъ людей, и куды я пріѣду, чтобъ тѣхъ земель короли, курфистры, и статы, и волныхъ городовъ началства мнѣ чинили всякое вспоможеніе и оборону отъ всякихъ людей, которые бъ тому дѣлу учали чинить какіе противности; и съ той великого государя проѣзжей грамоты Латинской переводъ тутъ же, за тою жъ государевою печатью, былъ припечатанъ, потому что во многихъ Нѣмецкихъ городѣхъ Руского языка знающихъ людей нѣтъ.

12. Чтобъ по указу великого государя во Псковъ и въ Великій Новгородъ посланы были великого государя грамоты: какъ я пріѣду на рубежъ, чтобъ мнѣ и мастеровымъ людемъ и подъ рухледь даны были подводы, сколко мнѣ надобно, и на рубежѣ бъ меня не задержали; а нынѣ на отъѣздѣ моемъ отсель чтобъ также 4 подводы до рубежа мнѣ даны были.

И буде великій государь изволитъ и на сихъ вышеписанныхъ статьяхъ договоръ мой принять укажетъ, чтобъ мнѣ совсѣмъ отпускъ въ 10 дней учиненъ былъ, потому: надобно мнѣ наскоро за море ѣхать и съ тѣми людми договоръ учинить, и, потребности всякіе искупя, успѣть бы до зимы на Ригу или Ругодивъ выѣхать, и зимою то дѣло, за Божіею помощію, вчать.

И, напослѣдокъ, чтобъ великій государь меня пожаловалъ, указалъ судомъ и росправою до кого

мнѣ дѣла или кому до меня, вѣдать меня и мастеровыхъ моихъ людей въ Мастерской государевѣ Полатѣ; а опричь того Приказу чтобъ меня никуды инуды не таскали».

Подъ статьями подпись: Arnaut Paulsen schrieb mit myn eygen Hant.

По прибытіи въ томъ же году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, изъ за границы въ Москву Захарья Павлова, были осмотрѣны въ Нѣмецкой слободѣ привезенныя имъ на 12 возахъ вещи. На возахъ оказались: бочки съ красками, 4 косяка полотенъ, снасти, книги, сундуки съ платьемъ, посуда, коренонатикъ ([1]) съ платьемъ, шелкъ рудожелтый сырецъ, Нѣмецкаго вѣсу 80 фунтовъ, кадочка съ блюдами ценинными, бочечка французскаго вина, яблонныя сѣмяна, дерево яблонное большое, котелъ мѣдный.

Въ февралѣ 1682 г. показывали Захарью Павлову привезенные изъ Астрахани образцы шелку сырцу бѣлаго и желтаго, которые онъ одобрилъ, особенно бѣлый; при чемъ выразилъ мнѣніе: «буде бы великій государь указалъ въ Астрахань послать указъ, чтобъ тамо сказать всякихъ чиновъ жителемъ Рускимъ людемъ и иноземцемъ, чтобъ шолковое дѣло у себя всякъ заводилъ безпенно, и что у кого шолку уродится, и ему даны будутъ изъ казны по настоящей цѣнѣ денги, — и чаять тѣмъ великое число шолку въ Астрахани по вся годы бы уродилось».

Шелкъ оцѣнивалъ: сарабаѳъ 28 руб., лежи или лези 22 р. за пудъ. Низшій сортъ назывался ардашь.

Въ челобитной Захарья Павлова, поданной имъ въ октябрѣ 1683 г. о сложеніи числящагося на немъ казеннаго долга, вслѣдствіе которой состоялся указъ въ февралѣ 1684 г. (см. актъ IX), онъ объясняетъ уже, что построенные имъ въ Новой Нѣмецкой слободѣ заводъ и дворъ стоилъ ему болѣе 5000 р. (въ 1681 г. оцѣнивалъ одинъ дворъ въ 650 р.) и ссылался на бывшіе въ Россійскомъ государствѣ примѣры пожалованія вотчинами, землями и крестьянами тѣхъ иноземцевъ, которые вновь заводили желѣзные и стеклянные заводы.

24.— Къ № 54. Въ указѣ изъ Смоленскаго Приказа въ Новгородскій Приказъ 1677 г., декабря 30, написано: «По указу великого государя и по посолскому перемирному договору и по памятемъ изъ Посолского Приказу, городъ Себежъ велѣно отдать въ сторону королевского величества Полского, а изъ того города жилецкихъ Рускихъ людей великій государь указалъ вывезть во Псковъ, а пушки и всякіе пушечные полковые припасы и всякую свою государскую казну и хлѣбные запасы вывезть на Опочку; а везти то все съ Себежа до Псковского и Опочецкого рубежей на подводахъ Себежского уѣзду, а на тѣхъ рубежахъ принять и отвезть во Псковъ и на Опочку на подводахъ Псковского и Опочецкого уѣздовъ, и для того пріему послать изо Пскова и съ Опочки отставныхъ дворянъ и цѣловалниковъ добрыхъ людей и провожатыхъ стрѣлцовъ съ подводы.» (Приказн. д. св. 545, № 138).

25.— Къ № 57. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 191 году, заговѣвъ въ Филиповъ постъ, пріѣзжали (въ Албазинъ) многіе Богдойскіе бояре, а съ ними многіе люди сотъ съ восемь» сказано въ челобитной крестьянъ. Въ отпискахъ же Нерчинскаго воеводы Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Салтыкову (№ 67, актъ I и II) содержится извѣстіе, что Китайскіе бояре съ воинскими людьми приходили въ Албазинскій острогъ 26 ноября. На основаніи этого указанія, въ заглавіи челобитной означено: 1682 послѣ 26 ноября.

26.— Къ № 60. Въ зимніе пріѣзды Донскихъ казаковъ въ Москву, сверхъ положеннаго ежедневнаго содержанія ихъ (см. примѣч. къ № 26), на праздникъ Рождества Христова выдавалось въ увеличенномъ количествѣ вино, медъ и пиво. Такъ въ 1675—78 гг., когда пріѣзжало казаковъ отъ 40 до 48 человѣкъ, въ означенный праздникъ выдано всѣмъ: вина и меду по 10 ведръ, пива 20

([1]) *Въ другомъ актѣ написано:* коренникъ.

ведръ, 5 тушъ бараньихъ, 3 стяга говядины, 3 туши свиныхъ, гусей, ососовъ и куръ по 20 штукъ, да на мелкіе расходы 5 рублей.

На праздникъ Богоявленія питье и кормъ выдавались въ половинномъ количествѣ противъ Рождественской дачи. «А въ нынѣшнемъ во 191 году» сказано въ докладѣ, «на праздникъ Богоявленія Господня великимъ государемъ выходу на водоосвященное дѣйство не было, и того числа Фролъ Минаевъ съ товарыщи ихъ государскихъ пресвѣтлыхъ очей не видали и дачи имъ не было».

Вслѣдъ за отъѣздомъ казаковъ изъ Москвы, думный дворянинъ Өедоръ Зыковъ подалъ явку, что двое изъ его служителей, обокравши его, убѣжали изъ Москвы и, какъ ему извѣстно, пристали къ возвращавшимся на Донъ казакамъ, почему и просилъ объ отправленіи къ Фролу Минаеву грамоты, чтобъ онъ отдалъ тѣхъ воровъ посланнымъ за ними въ погоню людямъ. (Дѣла Донскія 1682 г. № 24).

27.— Къ № 67. Въ концѣ первой отписки Нерчинскаго воеводы Воейкова (стр. 230) говорится: «А съ отписками посланъ въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю. Аөонка Щипуновъ». Во второй (стр. 232 столб. 1): «А казачей отецъ Аөонка Щипуновъ напередъ сего въ нынѣшнемъ во 191 году, генваря въ 3 день, посланъ въ Енисейскъ къ тебѣ господину Александру Петровичю». На основаніи послѣдняго указанія, первый актъ и пріуроченъ къ 3 января 1683 г.

Тунгусскій князецъ Гантимуръ, о которомъ упоминаетъ богдыханъ въ своемъ письмѣ (стр. 239), въ 1684 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, принялъ христіянскую вѣру вмѣстѣ съ сыномъ своимъ и крестился въ Нерчинскѣ; послѣ чего Нерчинскій воевода отправилъ ихъ въ Москву.

Въ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Иркутскаго архива, написаны, конечно, не безъ ошибокъ, Русскими буквами слѣдующія переведенныя на Русскій языкъ Монгольскія слова изъ писаннаго къ Иркутскому воеводѣ Николеву письма жены умершаго тайши Дайчина Контазія.

Омъ — годъ. Саинъ — доброй. Джерголомъ болтоган — въ радости будетъ. Цаганъ каганіи — бѣлого царя. Зорликъ — указъ. Туре — совѣтъ. Барюдую гикъ сиилу — держать положили. Алтанъ каганіи — золотаго царя. Баридускенъ деке самюганъ — держать велми добро. Коеръ — двое. Иртынцы — издавна. Инакши — и до нынѣ. Юганъ — обо всемъ. Менлу — здоровье. Медельуеджи — вѣдомо. Бѣлекъ нигеи торго — одно портище. Меденъ — посланъ. Белекъ — съ подарки. Барикъенъ — повезъ. Елчи — посланникъ. Тегуни гаргатуган — ихъ отпустите.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о путешествіи въ Китай Николая Спафарія (стр. 272—273), не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь о росписи, составленной во время проѣзда его (на возвратномъ пути въ Россію) черезъ Нерчинскій острогъ, въ которой показаны сопровождавшіе его: двое Московскихъ дворянъ, двое подьячихъ Посольскаго Приказа, толмачъ, двое купцовъ Гречанъ, Тобольскіе и Якутскіе дѣти боярскіе, Тобольскіе и Селенгинскіе казаки, всего 44 человѣка. Они везли съ собою изъ Китая, на 68 вьючныхъ верблюдахъ и 32 лошадяхъ, разные товары въ 94 большихъ сумахъ и 54 ширяхъ (чемоданахъ).

Въ то же время, завѣдывавшій Нерчинскимъ острогомъ Павелъ Шульгинъ доносилъ царю, что Спафарію, при проѣздѣ его въ Китай черезъ этотъ острогъ, дано до границы 13 государевыхъ лошадей, 9 верблюдовъ и 50 лошадей, взятыхъ у Нерчинскихъ казаковъ, и 33 лошади, принадлежащихъ ясачнымъ иноземцамъ, но что онъ ихъ отъ границы не возвратилъ; при обратномъ же проѣздѣ отозвался, что всѣ лошади и верблюды въ первыхъ Китайскихъ городахъ пали. Между тѣмъ, пишетъ Шульгинъ, служилые люди и ясачные иноземцы докучаютъ ему просьбами о возвращеніи имъ верблюдовъ и лошадей.

28.— Къ № 71. Въ числѣ документовъ, относящихся къ Пертоминскому монастырю, нахо-

дятся акты, изъ коихъ видно, что строитель Харзѣевъ съ 1685 г. поставлялъ «на государской обиходъ» значительное количество слюды, которую скупалъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Поморскихъ волостяхъ, и сдавалъ слюднымъ цѣловальникамъ для отправленія въ Москву на ямскихъ подводахъ. Такъ въ 1686 г. принято отъ него слюды трехъ сортовъ: головной (цѣна 40 руб. пудъ), подголовной (16 р.) и средней гладкой (10 р.), всего 104½ пуда на 1835 рублей. Въ слѣдующемъ году доставлено было слюды на 952 р. По случаю задержки въ уплатѣ за нее денегъ, строитель Харзѣевъ подалъ челобитную, въ которой, между прочимъ, говоритъ: «А въ Кереть ходили по тое слюду моремъ въ нашихъ монастырскихъ судахъ и съ нашими монастырскими запасы и съ кормщиками и съ работными людми, и въ Керети за погодою и на морѣ въ Лехъ, Лулахъ и въ Сонъ островахъ и въ Робьякахъ и въ Заетцкихъ и во многихъ морскихъ островахъ стояли дватцетью человѣки, и прошло того пути чрезъ многіе смертные нужды слишкомъ осмъ недѣль; а въ тѣ дни пили и ѣли и кормщикомъ и работнымъ людемъ платили все монастырское». За тѣмъ проситъ объ уплатѣ денегъ. Послѣдовала резолюція: «нынѣ (1687 февраля 17) слюда въ ихъ государскую казну не надобна, потому что наряжены на ихъ государскую службу бояря и воеводы со многими полки и многая ихъ государская казна выдана на жалованье ратнымъ людемъ, и чтобъ онъ тое слюду продавалъ поволною цѣною на Москвѣ и въ городѣхъ безпошлинно, для того что купилъ было онъ ту слюду на ихъ государской обиходъ по ихъ великихъ государей прежнему указу.»

29.— Къ № 74. Вмѣстѣ съ спискомъ напечатанной подъ симъ № грамоты находится справка, доставленная изъ Казеннаго Приказа въ Посольской о цѣнахъ суконъ. Кармазины оцѣнивались за аршинъ отъ 1 р. до 1 р. 20 алтынъ; полу-кармазины и Англійскіе отъ 18 до 23 алт.; Гамбургскіе отъ 10 до 13 алтынъ за аршинъ. Сукну лундышу (высшій сортъ) цѣны не показано.

30.— Къ № 75. Въ концѣ І-го изъ напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ читаемъ: «и изъ Тоболска, государь, святителской благословеной грамоты февраля по число 191 году въ Якуцкой не прислано». За неимѣніемъ другихъ данныхъ, отписка Якутскаго воеводы отнесена къ означенному времени.

Изъ Сибирскихъ актовъ, находящихся въ такъ называемыхъ портфеляхъ Миллера, видно, что еще въ 1675 г. предписано было сбирать деньги съ промышленныхъ и торговыхъ людей на городовое строеніе въ Якутскѣ.

31.— Къ № 78. І-й актъ отнесенъ къ февралю 1683 г., такъ какъ въ отпискѣ Якутскаго воеводы (стр. 344) говорится: «Да въ нынѣшнемъ во 191 году февраля по число приверсталъ я служилыхъ людей».

32.— Къ № 81. Въ подлинномъ дѣлѣ, изъ коего извлеченъ напечатанный подъ симъ нумеромъ «Указъ» находятся еще слѣдующіе акты 1683—1684 гг.

1. Поименный списокъ властей и братьи Савинскаго Сторожевскаго монастыря, составленный въ маѣ 1683 г. Въ это время въ монастырѣ находилось а) властей: архимандритъ, келарь, бывшій келарь старецъ Веньяминъ Горсткинъ, намѣстникъ, казначей, больничный строитель; б) священниковъ 12; в) дьяконовъ 12, изъ коихъ двое ризничихъ; г) пономарей 5; д) просвиренный старецъ; е) большіе служебники, старцы: конюшій, сушиленный, подкеларникъ, житенный, чашникъ, хлѣбодаръ, хлѣбенной большой старецъ, будильникъ, нарядчикъ; ж) рядовой братіи 35; з) больничной братіи: въ передней кельѣ 24, въ другой кельѣ — 23. Въ посылкахъ, на промыслахъ и въ приписныхъ монастыряхъ 27 старцовъ.

2. Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго Приказа, 3 февраля 1683 г., о томъ: сколько въ 1664 г. взято изъ Савинскаго и приписныхъ къ нему монастырей даточныхъ конныхъ людей и сколько ихъ сбѣжало со службы? Въ Приказѣ выписано: въ 1663 г. велѣно послать въ Малороссійскіе города пять ротъ (1500 человѣкъ) монастырскихъ слугъ «добрыхъ, конныхъ, одежныхъ и оружныхъ»; а на

станы и въ Нѣжинѣ пробыло ихъ только 185 чел. и въ томъ числѣ Савинскихъ 23 служки; изъ нихъ по августъ мѣсяцъ 1665 г. умерло 2, въ плѣнъ взято 2, въ бѣгахъ 5 чел. Въ 1666 г. воевода Ѳедоръ Протасьевъ писалъ царю, что всѣ монастырскіе служки со службы разбѣжались.

3. Жалобы Савинскаго монастыря властей на воеводъ и приказныхъ людей, притѣсняющихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ.

4. Челобитныя о постриженіи и объ опредѣленіи въ монастырскіе слуги. Указы о переводѣ старцевъ изъ другихъ монастырей въ Савинской.

5. Челобитная архимандрита о дозволеніи платить въ Москвѣ, а не въ Новгородѣ, оброчныя деньги за 16 тонь на Ладожскомъ озерѣ, пожалованныхъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Никольскому Медвѣдицкому монастырю.

6. Указъ о томъ, чтобы въ Савинскомъ монастырѣ не держать слугъ болѣе 30, а служебниковъ и конюховъ болѣе 20 человѣкъ.

7. Отписка Псковскаго митрополита Маркелла патріарху Іоакиму о предосудительныхъ поступкахъ строителя приписныхъ къ Савинскому монастырю Стефановскаго Луговскаго и Даниловскаго Волковскаго монастырей монаха Анастасія, о которыхъ извѣщали его, митрополита, монахъ Пансій и выборный цѣловальникъ съ крестьянами. «Онъ строитель» пишетъ митрополитъ, «съ отставнымъ служкою Гришкою Клементьевымъ пьетъ и бражничаетъ безпрестанно, и къ церкви Божіи никогда не ходитъ, и въ монастырь къ нему онъ Гришка приводитъ жонокъ, и съ тѣми жонками въ кельѣ онъ строитель начюетъ по многіе дни, и въ монастырѣ мало жъ живетъ, и съ тѣми жъ жонками у него Гришки во дворѣ начюетъ же, и изъ монастырскихъ всякихъ доходовъ изъ хлѣбныхъ и съ денежныхъ покупаючи съ кружечного двора всякіе питья, держитъ излишные расходы; и чтобы про ево строителево такое безчинное житіе мнѣ, богомолцу твоему, сыскать тѣхъ монастырей работники и крестьяны и по сыску указъ учинить.» Въ розыскѣ по этому дѣлу, стороннiе люди подъ присягою подтвердили извѣтъ монаха Паисія. «Да и прежъ сего,» пишетъ онъ же митрополитъ, «въ тѣхъ же приписныхъ монастырехъ прежніе многіе строители присылные такожъ зазорное житіе жили, пили и бражничали и въ церковь не ходили, надѣючися на то, что тѣ монастыри отъ Савинского монастыря въ далномъ ростояніи и безъ челобитья никоторой строитель не съѣзживалъ; а архіерею во всемъ чинились непослушны и неподсудны. И нынѣ, великій господинъ, въ тѣхъ приписныхъ монастырехъ мерзость запустѣнія, церкви Божіи безъ службы стоятъ, ни на Господскія праздники, ни въ воскресные дни, ни въ царскіе ангелы службы не бываетъ. А тѣ монастыри въ близостѣ отъ града (Пскова), и градскіе люди вкладчики велми въ томъ зазираютъ и негодуютъ, что святые мѣста въ такомъ запустѣніи и въ разореніи.» Монаха Анастасія велѣно было выслать въ Москву въ Патріаршій Приказъ.

8. Донесеніе о посылкѣ, по царскому указу, въ Надѣинское усолье соборнаго старца Самуила на мѣсто Леонтія Моренцова, отданнаго подъ судъ (См. № 27, актъ III).

9. Прошеніе головщика старца Анастасія о переводѣ его въ Чудовъ монастырь по случаю введенія въ Савинѣ монастырѣ, во время богослуженія, Кіевскаго напѣва, которому онъ не ученъ.

33.— Къ № 83. На спискѣ съ челобитной Астраханскаго митрополита Савватія, рукою г. Матвѣева помѣчено: «Изъ подлинныхъ дѣлъ 1683 г.» Савватій поставленъ въ санъ митрополита 5 апрѣля 1683 г., почему, а также на основаніи означенной помѣты, время написанія челобитной и отнесено къ этому году, послѣ 5 апрѣля.

34.— Къ № 89. Въ свиткѣ, изъ котораго извлечены напечатанные подъ симъ нумеромъ акты, находятся еще:

1. 14 донесеній воеводъ: Устюжскаго Аѳанасья Траурнихта и Сольвычегодскаго князя Якова Вяземскаго, съ декабря 1682 по мартъ 1684 г., о сборѣ стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ и отсылкѣ ихъ въ Москву. Въ большей части этихъ донесеній говорится, что подати сбираются съ

большими затрудненіями. «И съ правежу» пишетъ воевода Траурнихтъ, «уплачиваютъ они крестьяне самое малое число, а сказываютъ у себя въ волостехъ болшой хлѣбной недородъ и скотской падежъ, и отъ того мечютъ деревнишка свои впустѣ и бредутъ врознь и въ Сибирскіе городы».

2. Прошеніе гостя Ивана Панкратьева о томъ, чтобы посланному въ Устюгъ довѣренному его человѣку выдали тамъ тысячу рублей изъ сбора стрѣлецкихъ денегъ, а онъ Панкратьевъ внесетъ эту сумму въ Москвѣ въ Приказъ Устюжской Четверти. Разрѣшено.

3. Расходъ денежной казны изъ суммъ Устюжской Четверти съ 30 марта 1683 по 1684 г. Выдано:

а) за два сундучка для храненія денегъ 1 р. 16 алтынъ.

б) 12-ти толмачамъ Посольскаго Приказа, для праздника Воскресенія Христова, по полтинѣ человѣку.

в) «Взнесено въ верхъ къ великимъ государемъ» сто рублей. Деньги отданы въ хоромахъ царевны Софіи Алексѣевны боярынѣ княгинѣ Аннѣ Никифоровнѣ Лобановой.

г) Отправлено въ Посольскій Приказъ 200 рублей на расходы по строенію верхнихъ палатъ.

д) Подьячему Малороссійскаго Приказа Шестакову 5 рублей за посылку его къ гетману Ивану Самойловичу. Шестаковъ же просилъ дать ему сорокъ соболей въ 40 рублей.

е) Вдовѣ толмача Посольскаго Приказа Василисѣ Тороманововой 4 рубля на поминовеніе души мужа ея.

ж) Мѣщанской слободы мѣщанину Христофору Лаврентьеву 20 рублей въ счетъ платы за сдѣланіе оконницъ въ новоотстроенныхъ палатахъ Посольскаго Приказа, имянно: за стекла, станки, наугольники, желѣзное прутье, олово и за работу, — всего по 3 рубля за оконницу.

з) Бутырскому солдату Василью Иванову и «полевыхъ сараевъ обжигальщику» Семену Меркулину 18 рублей за провозъ изъ Пушкарскаго въ Посольскій Приказъ 100,000 запаснаго кирпичу, по 6-ти алтынъ за тысячу.

и) Нѣсколькимъ подрядчикамъ, строившимъ верхніе палаты Пос. Приказа, за строительные матеріалы и за работу.

і) Прогонныя деньги пятерымъ подьячимъ Приказовъ Новгородскаго и Устюжской Четверти, посланнымъ въ разные города для высылки оттуда въ Москву стрѣлецкихъ денегъ.

к) Подьячему, на проѣздъ изъ Москвы до деревни Черной Грязи и обратно 7 алтынъ 2 деньги.

л) Людямъ боярыни вдовы княгини Елены Борисовны Хворостининой за провозъ съ Лыкова двора къ Посольскому Приказу 753-хъ бочекъ извести, 15 р. 2 алтына.

м) Подьячему Малороссійскаго Приказа Денисову «за его приказную многую работу» 19 р. 31 алт.

н) Торговымъ людямъ рядовъ: скобянаго, юхотнаго и крашениннаго за 42 «полски», 45 войлоковъ, за кожу телятинную, ремни зеленые, гвозди луженые, кольцы, петельки, завертки, плащи и крючки луженые, 80 аршинъ крашенины лазоревой на подкладку полавочниковъ — всего 19 р. 8 алт. 2 деньги. Всѣ эти предметы употреблены при строеніи верхнихъ палатъ Посольскаго Приказа.

о) Отправлено въ Стрѣлецкій Приказъ 6608 руб. на жалованье, за Сергіевской срокъ 1683 г., Московскихъ полковъ стрѣльцамъ, находящимся въ Брянскѣ, Великихъ Лукахъ, Смоленскѣ, Трубчевскѣ и Мензелинскѣ.

35. — Къ № 92. Въ другомъ актѣ (№ 74) иноземецъ Тарбетъ называется Тарбертомъ.

36. — Къ № 96. Изъ упоминаемой въ легендѣ рукописи, за неимѣніемъ мѣста, мы нашли возможнымъ напечатать только опись Псковскимъ укрѣпленіямъ и огнестрѣльнаго наряда. Послѣ исчисленія количества ядеръ, въ рукописи слѣдуютъ описи:

1) Оружія (шпагъ, сабель, мушкетовъ и пр.) латъ, принадлежностей къ орудіямъ, знаменъ («10 знаменъ тафтяныхъ, ветхихъ и рваныхъ, въ томъ числѣ у дву знамени написаны два звѣря, одинъ

гривсъ, а другой барсъ, на золотѣ»), землекопательныхъ орудій и вообще предметовъ, необходимыхъ въ военномъ быту.

2. Хлѣбныхъ запасовъ. Въ наличности состояло: 116 четвертей съ осминою ржи, 539 четв. $1/2$ четверика и полполтретника овса, 54 четв. безъ полуосмины полполчетверика и малъ четверикъ ячмени, 55 четв. съ осминою съ четверикомъ безъ малало четверика пшеницы, 31 четв. съ полуосминою гречи.

3. Псковскихъ пригородовъ:

а) Гдова. По мѣрѣ съ башнями и съ захабами около стѣны 415 сажень. Стрѣльцовъ, пушкарей и воротниковъ съ дѣтми, братьями и племянниками 204 чел. Посадскихъ людей 126 чел. Вообще жителей 419 ч.

б) Опочки. Городовая стѣна мѣрою 705 сажень съ $1/4$. Жителей (съ казаками, стрѣльцами и пушкарями) 641 ч.

в) Изборска. Мѣрою кругомъ 308, въ длину 100, поперегъ 55 сажень. Жителей 179 чел. Въ числѣ ихъ показанъ 1 «часовщикъ».

г) Печерскаго монастыря. Въ немъ: 20 чел. съ полнымъ боемъ. Работниковъ и дѣтеньшей по монастырскимъ службамъ 65 чел. Стрѣльцовъ старыхъ и молотчихъ 70 ч. Воротниковъ 3 ч.

Печерскихъ посадскихъ и Псковскихъ жителей всякихъ чиновъ людей, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и зятевей въ монастырскомъ тяглѣ: 45 чел. съ пищальми, 16 съ бердыши, 36 съ топорки, 30 съ копьи. Всего въ монастырѣ 285 ч.

д) Города Краснаго. Помѣщиковъ, подьячихъ, солдатъ и мѣщанъ 284 ч.

Въ упомянутой рукописи помѣщены еще смѣтные списки 1677, 1681 и 1684 гг. Сверхъ того, по случаю сбора въ 1679 г. полтинныхъ денегъ съ приписанныхъ къ монастырямъ и церквамъ крестьянскихъ дворовъ, поименованы слѣд. монастыри:

а) Мужскіе: 1) Печерскій, за коимъ состояло 771 дворъ. 2) Снятогорскій, 382 двора. 3) Мирожскій, 200 дв. 4) Елизаровъ 109 дв. 5) Крыпецкій, 116 дв. 6) Гремяцкій, 85 дв. 7) Великопустынскій, 92 дв. 8) Никольскій изъ Песокъ, 44 д. 9) Іоанно-Златоустовскій Медвѣдевъ, 53 д. 10) Петропавловскій Середкинъ, 34 д. 11) Климантовскій, 17 дв. 12) Спасскій Надолбинъ, 10 д. 13) Никольскій Каменоградскій 8 д. 14) Лазаревскій, 11 д. 15) Никитскій съ Поля 10 д. 16) Общій съ Козмодемьянскимъ съ Примостья 1 д. 17) Покровскій Озерской 52 д. 18) Дмитріевскій изъ-за Петровскихъ воротъ, 28 д. 19) Іоанно-Богословскій Костельниковъ 1 д. 20) Толвицкій, 15 д. 21) Рождественскій Мальскій, 19 д. 22) Образскій изъ-за Великихъ воротъ, 29 д. 23) Григорія Богослова Путятинскій, 9 д. 24) Введенскій изъ-за Петровскихъ воротъ, 23 д. 25) Святогорскій съ Синичьихъ горъ, 61 д. 26) Никольскій Любятовъ, 14 д. 27) Флоровскій изъ-за Великихъ воротъ, 2 д.

б) Дѣвичьи: 1) Ивановскій изъ Завеличья 64 двора. 2) Воскресенскій съ Стадища, 39 д. 3) Старо-Вознесенскій съ Полонища 44 дв. съ полу-дворомъ. 4) Ново-Вознесенскій съ Полонища, 41 д. 5) Ильинскій съ Завеличья, 18 д. 6) Ильинскій съ Запсковья, 19 д. 7) Благовѣщенскій изъ Песокъ, 7 д. 8) Пятницкій изъ Бродовъ, 16 д. 9) Михаила Архангела изъ Песокъ, 5 д. 10) Зачатейскій, 7 д. 11) Якиманскій, 12 д. 12) Сошествія Св. Духа со Усохи, 1 д. 13) Варваринскій изъ-за Петровскихъ воротъ, 2 д. 14) Успенскій съ Полонища, 29 д.

Всего 41 монастырь.

Псковскихъ ружныхъ и приходскихъ 33 церкви.

37. — Къ № 99. Вслѣдствіе происшествій на Волгѣ, о которыхъ доносятъ Царицынскій и Астраханскій воеводы, 30 октября 1683 указано князю Якову Одоевскому, завѣдывавшему Казанскимъ Приказомъ, послать грамоты къ воеводамъ въ Астрахань, на Терекъ, на Яикъ, къ Тер-

скимъ, Яицкимъ и Гребенскимъ казакамъ, чтобъ на Максима Скалозуба съ товарищами воеводы послали ратныхъ людей, а казаки пошли противъ нихъ сами, «чтобъ ихъ искоренить». (Донск. д. 1683 г. № 33).

38.— Къ № 101. Въ январѣ 1684 г. послана грамота Сольвычегодскому воеводѣ князю Якову Вяземскому, чтобы онъ ѣхалъ въ Устюгъ для разслѣдованія жалобъ архіепископа Геласія, а Устюжскому воеводѣ Траурнихту, особою грамотою, предписано отвести князю Вяземскому дворъ, гдѣ ему стоять, и дать для письма подьячихъ добрыхъ и для разсылки стрѣльцовъ или приставовъ, сколько понадобится; а чернила, бумагу и свѣчи давать изъ земской избы.

39.— Къ № 102. Кромѣ напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ челобитной и жалованной грамоты, въ свиткѣ, изъ котораго онѣ извлечены, находятся еще слѣдующіе акты:

1) Грамота ц. Алексѣя Михайловича Углицкому воеводѣ Ивану Пятову, 1662 г. (мѣсяца не означено) о предоставленіи права Симоновскаго монастыря архимандриту Прохору съ братіею сбирать въ пользу монастыря пошлину съ привозныхъ на Весьегонскую ярмарку товаровъ, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ архимандритамъ: Іонѣ въ 1600, Пимину въ 1606 и Иринарху въ 1614 г.

2) Грамота ц. Θеодора Алексѣевича Углицкому воеводѣ Родіону Неплюеву, 1678 г. декабря, о томъ же.

3) Челобитная Симоновскаго архимандрита Гавріила съ братіею, 1683 г. ноября 15, о выдачѣ имъ изъ большой Московской таможни мѣсячныхъ печатей, на одинъ годъ (съ сентября 1683 по сентябрь 1684 г.), для прикладыванія ихъ къ монастырскимъ выписямъ, выдаваемымъ торговымъ людямъ при полученіи съ нихъ пошлинъ, безъ чего таможенные вѣрные головы означеннымъ выписямъ не вѣрятъ. Въ челобитной упомянуто, что торговыя ярмарки въ Веси Егонской бываютъ, сверхъ Богоявленской, еще въ первое и третье Сборныя Воскресенья.

4) Указъ изъ Посольскаго Приказа, 1684 января 29, о выдачѣ архимандриту Гавріилу подтвердительной жалованной грамоты, за вислою красною печатью ([1]).

40.— Къ № 105. Въ октябрѣ 1675 г., по требованію Новгородскаго Приказа, изъ Архангельска доставлено въ этотъ Приказъ подлинное дѣло о «барышномъ промыслѣ», изъ коего видно, что въ 1649 г. этотъ промыселъ былъ отданъ Москвичамъ и Ярославцамъ, 26 человѣкамъ, съ тѣмъ, чтобы они платили въ казну оброчныхъ денегъ по 85 р. въ годъ; Архангельскимъ же и Холмогорскимъ барышникамъ позволено промышлять безоброчно. Въ 1653 г., когда стали требовать съ обложенныхъ оброкомъ барышниковъ оброчныя деньги за 1652 годъ, они отказались отъ платежа, объясняя между прочимъ въ челобитной, что «на прошлые на 158 и на 159 годъ тѣ оброчные деньги иманы на нихъ въ неволю, правежемъ; а преже того межъ Рускими людми и торговыми иноземцы торги сводили всякіе люди поволно, а оброку съ того барышного промыслу ни съ кого ничего не имывано, какъ и Архангелской городъ сталъ. А нынѣ къ Архангелскому городу приходятъ на карабляхъ изъ-за моря, а съ Москвы пріѣзжаютъ торговые иноземцы со всякими товары, и языку Руского навычны, и по Руски сами говорить умѣютъ, и съ Рускими торговыми самъ на самъ, безъ барышниковъ, всякими товары торгуютъ. А въ прошломъ во 160 году къ Архангелскому городу торговыхъ Аглинскихъ и Галанскихъ караблей съ товары въ приходѣ не было и торговъ сводить было имъ барышникомъ не у кого, и имъ барышникомъ на 150 годъ и впредь того оброку платить нѣчимъ». Челобитная была уважена.

Въ 1661 г., Холмогорскіе посадскіе люди, барышники, подавали челобитную на уѣздныхъ барыш-

([1]) На основаніи этого указа, передъ оглавленіемъ напечатанныхъ подъ № 102 актовъ слѣдовало означить datum: 1683 ноября 26 — 1684 послѣ января 29.

никовъ, «чтобы великій государь пожаловалъ, не велѣлъ деревенскимъ пахотнымъ крестьянамъ у Архангельского города барышничать, а велѣлъ бы барышничать имъ посадскимъ людямъ, потому что они деревенскіе пахотные крестьяне съ того промыслу съ ними посадскими людми тягла не платятъ и службъ не служатъ».

Въ 1671 г. барышниковъ считалось 40 человѣкъ. Изъ нихъ: Москвичей 3-е, Ярославцевъ 24, Каргопольцевъ 3-е, Вологжанъ 7 и Костромичей 3-е.

Съ 1654 по 1672 г. барышники оброчныхъ денегъ не платили, «для того, что по государевѣ уставной печатной грамотѣ 162 году всякіе мелкіе откупы отставлены и положены на торговыхъ людей въ рублевую пошлину». Однако, въ 1671 г., воевода Нестеровъ призвалъ ихъ всѣхъ въ съѣзжую избу и объявилъ имъ только что полученный царскій указъ, коимъ предписывалось взыскать съ нихъ деньги; но они отозвались, «что имъ въ государеву казну оброку съ барышничества платить не съ чего, потому что нынѣ у Архангелского города на ярмонкѣ промыслы худы и караблей въ приходѣ передъ прошлыми годами мало, и въ нынѣшнюю ярмонку у Архангелского города барышничать и торговъ сводить они не станутъ, для того что за скудостью оброку имъ платить нѣчемъ». Не смотря на это, въ сентябрѣ 1673 г. прислана къ Архангельскому воеводѣ князю Дмитрію Долгорукову грамота, велѣно за всѣ годы оброчные деньги, коихъ накопилось въ недоимкѣ 1530 р., взыскать съ барышниковъ безъ всякой пощады. Дальнѣйшая исторія «барышнаго промысла» извѣстна изъ напечатанныхъ подъ № 105 актовъ (Приказн. д. 1683 г. марта 6).

41.— Къ № 106. Изъ приложенныхъ къ подлинному дѣлу документовъ видно, что архимандритъ Гавріилъ при перемѣщеніи своемъ изъ Данилова въ Симоновъ монастырь, кромѣ ризъ, взялъ было и монастырскія денги, которыя еще въ 1682 г. февраля 4, особымъ указомъ, велѣно возвратить въ Даниловъ монастырь.

42.— Къ № 110. Въ это время были воеводами: въ Вологдѣ Іевъ Демидовичъ Голохвастовъ, а въ Кольскомъ острогѣ Изотъ Ивановичъ Полозовъ.

скимъ, Яицкимъ и Гребенскимъ казакамъ, чтобъ на Максима Скалозуба съ товарищами воеводы послали ратныхъ людей, а казаки пошли противъ нихъ сами, «чтобъ ихъ искоренить». (Донск. д. 1683 г. № 33).

38.— Къ № 101. Въ январѣ 1684 г. послана грамота Сольвычегодскому воеводѣ князю Якову Вяземскому, чтобы онъ ѣхалъ въ Устюгъ для разслѣдованія жалобъ архіепископа Геласія, а Устюжскому воеводѣ Траурнихту, особою грамотою, предписано отвести князю Вяземскому дворъ, гдѣ ему стоять, и дать для письма подьячихъ добрыхъ и для разсылки стрѣльцовъ или приставовъ, сколько понадобится; а чернила, бумагу и свѣчи давать изъ земской избы.

39.— Къ № 102. Кромѣ напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ челобитной и жалованной грамоты, въ свиткѣ, изъ котораго онѣ извлечены, находятся еще слѣдующіе акты:

1) Грамота ц. Алексѣя Михайловича Углицкому воеводѣ Ивану Пятову, 1662 г. (мѣсяца не означено) о предоставленіи права Симоновскаго монастыря архимандриту Прохору съ братіею сбирать въ пользу монастыря пошлину съ привозныхъ на Весьегонскую ярмарку товаровъ, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ архимандритамъ: Іонѣ въ 1600, Пимину въ 1606 и Иринарху въ 1614 г.

2) Грамота ц. Ѳеодора Алексѣевича Углицкому воеводѣ Родіону Неплюеву, 1678 г. декабря, о томъ же.

3) Челобитная Симоновскаго архимандрита Гавріила съ братіею, 1683 г. ноября 15, о выдачѣ имъ изъ большой Московской таможни мѣсячныхъ печатей, на одинъ годъ (съ сентября 1683 по сентябрь 1684 г.), для прикладыванія ихъ къ монастырскимъ выписямъ, выдаваемымъ торговымъ людямъ при полученіи съ нихъ пошлинъ, безъ чего таможенные вѣрные головы означеннымъ выписямъ не вѣрятъ. Въ челобитной упомянуто, что торговыя ярмарки въ Веси Егонской бываютъ, сверхъ Богоявленской, еще въ первое и третье Сборныя Воскресенья.

4) Указъ изъ Посольскаго Приказа, 1684 января 29, о выдачѣ архимандриту Гавріилу подтвердительной жалованной грамоты, за вислою красною печатью (¹).

40.— Къ № 105. Въ октябрѣ 1675 г., по требованію Новгородскаго Приказа, изъ Архангельска доставлено въ этотъ Приказъ подлинное дѣло о «барышномъ промыслѣ», изъ коего видно, что въ 1649 г. этотъ промыселъ былъ отданъ Москвичамъ и Ярославцамъ, 26 человѣкамъ, съ тѣмъ, чтобы они платили въ казну оброчныхъ денегъ по 85 р. въ годъ; Архангельскимъ же и Холмогорскимъ барышникамъ позволено промышлять безоброчно. Въ 1653 г., когда стали требовать съ обложенныхъ оброкомъ барышниковъ оброчныя деньги за 1652 годъ, они отказались отъ платежа, объясняя между прочимъ въ челобитной, что «на прошлые на 158 и на 159 годъ тѣ оброчные деньги иманы на нихъ въ неволю, правежемъ; а преже того межъ Рускими людми и торговыми иноземцы торги сводили всякіе люди иоволно, а оброку съ того барышного промыслу ни съ кого ничего не имывано, какъ и Архангелской городъ сталъ. А нынѣ къ Архангелскому городу приходятъ на карабляхъ изъ-за моря, а съ Москвы пріѣзжаютъ торговые иноземцы со всякими товары, и языку Руского навычны, и по Руски сами говорить умѣютъ, и съ Рускими торговыми самъ на самъ, безъ барышниковъ, всякими товары торгуютъ. А въ прошломъ во 160 году къ Архангелскому городу торговыхъ Аглинскихъ и Галанскихъ караблей съ товары въ приходѣ не было и торговъ сводить было имъ барышникомъ не у кого, и имъ барышникомъ на 150 годъ и впредь того оброку платить нѣчимъ». Челобитная была уважена.

Въ 1661 г., Холмогорскіе посадскіе люди, барышники, подавали челобитную на уѣздныхъ барыш-

(¹) На основаніи этого указа, передъ оглавленіемъ напечатанныхъ подъ № 102 актовъ слѣдовало означить datum: 1683 ноября 26 — 1684 послѣ января 29.

никовъ, «чтобы великій государь пожаловалъ, не велѣлъ деревенскимъ пахотнымъ крестьянамъ у Архангельского города барышничать, а велѣлъ бы барышничать имъ посадскимъ людямъ, потому что они деревенскіе пахотные крестьяне съ того промыслу съ ними посадскими людми тягла не платятъ и службъ не служатъ».

Въ 1671 г. барышниковъ считалось 40 человѣкъ. Изъ нихъ: Москвичей 3-е, Ярославцевъ 24, Каргопольцевъ 3-е, Вологжанъ 7 и Костромичей 3-е.

Съ 1654 по 1672 г. барышники оброчныхъ денегъ не платили, «для того, что по государевѣ уставной печатной грамотѣ 162 году всякіе мелкіе откупы отставлены и положены на торговыхъ людей въ рублевую пошлину». Однако, въ 1671 г., воевода Нестеровъ призвалъ ихъ всѣхъ въ съѣзжую избу и объявилъ имъ только что полученный царскій указъ, коимъ предписывалось взыскать съ нихъ деньги; но они отозвались, «что имъ въ государеву казну оброку съ барышничества платить не съ чего, потому что нынѣ у Архангелского города на ярмонкѣ промыслы худы и караблей въ приходѣ передъ прошлыми годами мало, и въ нынѣшнюю ярмонку у Архангелского города барышничать и торговъ сводить они не станутъ, для того что за скудостью оброку имъ платить нѣчемъ». Не смотря на это, въ сентябрѣ 1673 г. прислана къ Архангельскому воеводѣ князю Дмитрію Долгорукову грамота, велѣно за всѣ годы оброчные деньги, коихъ накопилось въ недоимкѣ 1530 р., взыскать съ барышниковъ безъ всякой пощады. Дальнѣйшая исторія «барышнаго промысла» извѣстна изъ напечатанныхъ подъ № 105 актовъ (Приказн. д. 1683 г. марта 6).

41.— Къ № 106. Изъ приложенныхъ къ подлинному дѣлу документовъ видно, что архимандритъ Гавріилъ при перемѣщеніи своемъ изъ Данилова въ Симоновъ монастырь, кромѣ ризъ, взялъ было и монастырскія денги, которыя еще въ 1682 г. февраля 4, особымъ указомъ, велѣно возвратить въ Даниловъ монастырь.

42.— Къ № 110. Въ это время были воеводами: въ Вологдѣ Іевъ Демидовичъ Голохвастовъ, а въ Кольскомъ острогѣ Изотъ Ивановичъ Полозовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕСЯТАГО ТОМА.

XIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ.

1682.

№ стран

1. — *Мая 3 — іюля 16.* Акты о приведеніи къ присягѣ Донскихъ казаковъ на вѣрность службы царю Петру Алексѣевичу. — I. Наказъ стольнику Егору Янову, отправленному на Донъ для приведенія къ присягѣ казаковъ.— II. Отписка царю Донскаго атамана Фрола Минаева о принятіи войскомъ присяги. — III. Словесное донесеніе стольника Янова въ Посольскомъ Приказѣ объ исполненіи возложеннаго на него порученія и о войсковыхъ дѣлахъ. 1
2. — *Мая 5.* Двѣ отписки царю Ѳеодору Алексѣевичу (полученныя послѣ его кончины) Курскаго воеводы князя Петра Хованскаго, *съ препровожденіемъ отписокъ Острогожскаго полковника Ивана Сасова о появившихся на рѣкахъ Черной Калитвѣ и на Дону казакахъ, производящихъ грабежи и насилія.* . . . 6
3. — *Послѣ 11 мая — 1687 послѣ 23 октября.* Акты, относящіеся къ расколу въ Сибири. — I—II. Отписки Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Голицына Тюменскому воеводѣ Тимоѳею Ртищеву о появившихся въ Утяцкой слободѣ раскольникахъ. — III. Отписка Степана Полякова съ препровожденіемъ къ Тобольскому воеводѣ показаній раскольниковъ старца Аврамія и Ѳеодора Иноземцова. — IV. Память Петру Текутьеву, отправленному въ Ялуторовскую слободу съ служилыми людьми. — V Отписка Тобольскаго воеводы къ Тюменскому о высылкѣ въ Ялуторовскую слободу 150 человѣкъ служилыхъ людей. — VI. Отписка Тобольскаго сына боярскаго Ѳеодора Фефилова къ Тюменскому воеводѣ, съ просьбою о присылкѣ Татарина Бекшенева, для указанія мѣста скрывающихся раскольниковъ. — VII. Сказка крестьянъ деревни Гилевой о жестокихъ поступкахъ сына боярскаго Ѳеодора Фефилова. — VIII. Сказка Тюменскихъ стрѣльцовъ о сдѣланномъ ими обыскѣ у раскольниковъ деревни Гилевой. — IX—X. Отписки Тюменскаго воеводы Никифора Колобова Тобольскому воеводѣ князю Петру Прозоровскому о заключенныхъ въ тюрьму раскольникахъ Демьянѣ Потемкинѣ и о другихъ. — XI. Доѣздъ Тюменскаго сына боярскаго Василія Некрасова и казака въ Тюменской уѣздъ для увѣщанія раскольниковъ. — XII—XIV. Словесныя показанія оброчныхъ крестьянъ о раскольникахъ, сбирающихся на заимкѣ вверхъ по Тегенѣ рѣкѣ. — XV. Отписка Тобольскаго воеводы Алексѣя Головина Тюменскому воеводѣ Никифору Колобову о томъ, чтобы онъ отправилъ къ раскольникамъ надежныхъ людей для увѣщанія ихъ. — XVI. Отписка къ царямъ

№		стран.
	Тюменскаго воеводы о безуспѣшности мѣръ, принятыхъ имъ для увѣщанія раскольниковъ. — XVII. Отписка того же воеводы къ Алексѣю Головину съ объясненіемъ обстоятельствъ, препятствующихъ усмиренію раскольниковъ одними Тюменскими служилыми людьми. — XVIII. Отписка Тобольскаго воеводы къ Тюменскому о посылкѣ къ нему, для поимки раскольниковъ, 100 человѣкъ, въ прибавку къ Тюменскимъ служилымъ людямъ. — XIX. Наказъ Тюменскому ротмистру Ивану Алтуфьеву, отправленному для поимки раскольниковъ. — XX. Отписка Тюменскому воеводѣ ротмистра Ивана Алтуфьева о недостаткѣ у него оружія для поимки раскольниковъ — XXI. Отписка Ивана Алтуфьева о сгорѣвшихъ раскольникахъ, съ препровожденіемъ въ Тюмень спасшихся отъ огня двухъ старцевъ и двухъ старицъ. — XXII. Допросныя рѣчи привезенныхъ въ Тюмень изъ раскольничей пустыни людей. — XXIII. Отписка Тюменскаго воеводы къ Алексѣю Головину, съ увѣдомленіемъ о сгорѣвшихъ раскольникахъ и съ прописаніемъ распросныхъ рѣчей нѣкоторыхъ изъ нихъ, оставшихся живыми — XXIV. Словесное показаніе ротмистра Ивана Алтуфьева и сына боярскаго Якова Воинова, возвратившихся въ Тюмень изъ посылки за раскольниками. — XXV. Отписка царямъ Тюменскаго воеводы о раскольникахъ, доброволно сгорѣвшихъ въ устроенной ими пустынѣ	8
4.	— *Мая 15—19.* Выписка изъ Разрядныхъ Записокъ о стрѣлецкомъ возмущеніи въ Москвѣ.	23
5.	— *Мая 22.* Царская грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Тимоѳею, *о принятіи отъ капитана московскихъ стрѣльцовъ посланнаго въ ссылку Ѳедора Нарышкина.* . . .	25
6.	— *Мая 23.* I. Словесное донесеніе въ Посольскомъ Приказѣ Ивана Маслова, *по возвращеніи его съ Дона, куда онъ посланъ былъ съ царскою грамотою, вслѣдствіе слуховъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ съ Турками и Татарами и о дѣлаемыхъ ими грабежахъ по рр. Дону и Волгѣ.* — Отписка Донскаго атамана Фрола Минаева царю Ѳеодору Алексѣевичу (полученная послѣ его кончины) *въ отвѣтъ на привезенную Масловымъ грамоту.*	25
7,	— *Мая 24 и 25.* I. Челобитная бывшаго въ плѣну у Турокъ Ивана Наумова *объ опредѣленіи его въ Посольской Приказъ переводчикомъ.* — Распросныя его рѣчи и свидѣтельство переводчиковъ означеннаго Приказа *въ томъ, что онъ знаетъ языки Турецкій, Арабскій, Итальянскій и Греческій.*	28
8.	— *Мая 24 и 25.* Докладныя справочныя выписки изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, *по случаю отправленія къ Персидскому шаху подьячаго Исая Силина и толмача Аврама Павлова съ царскою грамотою.*	29
9.	— *Мая 26 — Сентября 17* Выписка изъ Разрядныхъ Записокъ о смутахъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ	30
10	— *Мая 29.* Грамота Приказа Большаго Дворца Новгородскому воеводѣ Ивану Бутурлину, *о припискѣ Николаевскаго Гостинопольскаго монастыря къ Новгородскому митрополичьему дому.* .	32
12.	— *Іюня 13.* Письмо къ царямъ Саввы Сторожевскаго монастыря архимандрита Селиверста, *о принятіи сего монастыря подъ ихъ покровительство* . .	33
13.	— *Послѣ іюня 13.* Записка о непріязненныхъ, вопреки мирному договору, дѣйствіяхъ казаковъ, Турокъ и Крымскихъ Татаръ съ сентября 1681 по 15 іюня 1682 г.	35
14.	— *Іюня 24.* Отписка Илимскаго воеводы князя Ивана Гагарина Якутскому воеводѣ Ивану Приклонскому *объ отправленіи въ Якутскъ рѣчныхъ судовъ подъ хлѣбные запасы.*	37
15.	— *Іюня 24—25.* Разрядная записка о вѣнчаніи на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей	—
16.	— *Іюня 24—іюля 11.* I. Отписка царю Петру Алексѣевичу Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова *съ препровожденіемъ грамоты Англійскаго короля*	

№ страп.

Карла, писанной къ царю Өеодору Алексѣевичу о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ въ Архангельскѣ Англійскимъ торговымъ людямъ. — II. Грамота Англійскаго короля Карла, въ переводѣ. — III—VI. Справки въ Приказахъ: Посольскомъ, Болшой Казны и въ Судномъ, *учиненныя по означенной грамотѣ.* 40

17. — *Іюня 27 — декабря 1.* Дѣло по челобитью переводчиковъ Посольскаго Приказа *о возвращеніи имъ дворовыхъ мѣстъ въ Татарской слободѣ въ Москвѣ, принадлежавшихъ имъ изстари и находящихся во владѣніи князя Андрея Щербатова* 46

18. — Въ іюнѣ. Царская грамота Вятскому воеводѣ Петру Дорошенкѣ *о смѣнѣ въ Вятскихъ пригородахъ: Орловѣ, Шестаковѣ, Слободскомъ и Котельничѣ городничихъ, и о допущеніи впредь опредѣлять въ эту должность тѣхъ городовъ самимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ изъ своей братьи, погодно и по очереди* 50

19. — *Іюня 30 — 1683 февраля 28.* Дѣло по доносу Брянскаго Свѣнскаго монастыря келаря Пафнутія съ братіею на намѣстника тамошняго Іоанна, *о дѣлаемыхъ имъ неприличныхъ иноческому чину поступкахъ, разореніи монастыря и проч.* 51

20. — *Іюля 12 — августа 9.* Дѣло по челобитью Устюжскихъ стрѣльцовъ о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ. 56

21. — *Іюля 13.* Царскій указъ *о переводѣ круженчнаго двора изъ Звенигорода, за близкимъ разстояніемъ отъ Саввы Сторожевскаго монастыря, Московскаго уѣзда въ дворцовое село Михайловское.* 61

22. — *Іюля 18.* Два письма князя Василья Голицына къ думному дьяку Емельяну Украинцеву, *о повелѣніи гетманскимъ посланцамъ прибыть въ село Воздвиженское; о присылкѣ съ дьякомъ Бобининымъ нужныхъ бумагъ; о наблюденіи, чтобъ ожидаемое изъ Иверскаго монастыря письмо не было кѣмъ либо перехвачено на дорогѣ; о прибавкѣ Никитѣ Тараканову жалованья и о проч.* 62

23. — *Августа 4 — ноября 10.* Дѣло по челобитью Нижегородца Василья Астафьева, *объ освобожденіи его изъ Сибирской ссылки и учиненіи ему съ Андреяномъ Михалевымъ и его товарищами очной ставки, для оправданія себя отъ взведенныхъ ими на него ложныхъ обвиненій въ дурномъ поведеніи и въ разореніи Нижегородскихъ посадскихъ людей во время исправленія имъ должности земскаго старосты.* 63

24. — *Августа 6.* Наказъ Иркутскаго воеводы Ивана Власова казакамъ Ивану Маркелову и Андрею Узкому, *отправленнымъ въ Москву съ ясачною и десятинною соболиною казною.* 68

25. — *Августа 9 — октября 11.* — I. Отписка царямъ Казанскаго воеводы Петра Шереметева меньшаго *о вторженіи въ Уфимскій уѣздъ и въ Закамскіе пригороды Калмыковъ подъ предводительствомъ тайши Аюкая и съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей и военныхъ запасовъ.* — II. Царская грамота на Донъ, *посланная съ толмачомъ Посольскаго Приказа Полуектомъ Кучумовымъ, о призывѣ казаковъ въ походъ противъ Калмыковъ.* — III. Отписка царямъ Донскаго атамана Фрола Минаева *о готовности казаковъ идти въ означенный походъ.* — IV. Донесеніе толмача Кучумова въ Посольскомъ Приказѣ *объ исполненіи возложеннаго на него порученія.* — V. Распросныя рѣчи прибывшихъ въ Москву станичнаго атамана Семена Сибиряка съ казаками *о Донскихъ вѣстяхъ* 69

26. — *Августа 12.* Распросныя рѣчи Донскаго станичнаго атамана Кирилла Чурносова, пріѣхавшаго въ Москву съ отпискою 74

27. — *Августа 14 — 1684 августа 19.* Дѣло о предосудительныхъ поступкахъ Саввы Сторожевскаго монастыря соборнаго старца Леонтія Моренцова. — I. Челобитная на старца Моренцова приписанныхъ къ Надѣинскому усолью бѣлопашенныхъ казаковъ. — II. Докладная выписка, вслѣдствіе вышеозначенной челобитной. — III. Грамота патріарха Іоакима архимандриту Саввы Сторожевскаго монастыря Селиверсту объ учиненіи розы-

№		стран.
	ска о предосудительныхъ поступкахъ старца Моренцова	76
28.	— *Августа 15—16.* Отписка царю Петру Алексѣевичу Соликамскаго воеводы князя Ѳедора Барятинскаго *съ приложеніемъ двухъ челобитныхъ Соликамскихъ посадскихъ людей, относительно платежа податей съ сохи и ямской гоньбы.*	79
29.	— *Августа 27 — сентября 26.* Царскія грамоты Дѣдиловскому воеводѣ Ивану Ачкасову: 1) *о томъ, чтобы Дѣдиловскіе помѣщики и вотчинники были готовы на службу съ надлежащими запасами, и о высылкѣ тѣхъ изъ нихъ, которые по очередному списку должны быть въ Москвѣ съ 1 сентября 1682 года,* и 2) *о высылкѣ Московскихъ чиновъ людей въ Троицкой Сергіевъ монастырь, съ полнымъ вооруженіемъ.*	82
30.	— *Августа 31.* Царскій указъ *о награжденіи Поляка Матвѣя Разводовскаго за выѣздъ, вступленіе въ Россійское подданство и принятіе православной христіанской вѣры,* и справка, учиненная въ Посольскомъ Приказѣ: *кому и какія награды были даны въ прежнее время по такимъ же случаямъ*	83
31.	— *Августа 31.* Челобитная Симонова монастыря архимандрита Гавріила съ братіею, *объ освобожденіи монастыря отъ пріема на монастырское содержаніе отставныхъ солдатъ надворной пѣхоты, присылаемыхъ изъ Приказа Большаго Дворца.*	84
32.	— *Сентября 1.* Смѣтный списокъ городскихъ доходовъ и расходовъ въ Нижнемъ Новгородѣ.	85
33.	— *Сентября 1.* Кіевскій смѣтный списокъ денежной казны, ратныхъ людей, военныхъ запасовъ, лекарствъ и проч., съ 1 сентября 1681-го по 1 сентября 1682 года	93
34.	— *Послѣ 1 сентября 1682 г.* Отрывокъ изъ дѣла по челобитью Устюжскихъ уѣздныхъ крестьянъ *объ уравненіи ихъ съ крестьянами Архангельскаго, Соловецкаго и др. монастырей въ платежѣ податей.*	112
35.	— *Сентября 4 — октября 27.* Дѣло по челобитью Псковскихъ посадскихъ людей *объ освобожденіи ихъ отъ повинности строить воеводскій и дьячьи дворы, по случаю понесенныхъ ими убытковъ отъ пожара и на основаніи прежнихъ жалованныхъ царскихъ грамотъ.*	114
36.	— *Сентября 6 — октября 17.* Челобитная Архангельскихъ и Холмогорскихъ пушкарей и затинщиковъ *о назначеніи имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ получаютъ Двинскіе и Архангельскіе стрѣльцы.*	116
37.	— *Сентября 6 — декабря 11.* Дѣло по челобитью Псковскихъ стрѣлецкихъ сотниковъ, *объ отводѣ имъ во Псковѣ мѣстъ подъ постройку домовъ, сгорѣвшихъ во время пожара, и о выдачѣ на этотъ предметъ денежнаго пособія.* . . .	117
38.	— *Сентября 6 — 1688 августа 9.* Акты о присылкѣ изъ разныхъ мѣстъ рыбы къ царскому двору. — I. Указъ князю Василью Васильевичу Голицыну объ отправленіи изъ Новгородскаго Приказа грамоты въ Нижній Новгородъ, съ требованіемъ присылки къ царскому двору 40 бочекъ оханной рыбы — II. Отписка царямъ Псковскаго воеводы князя Михайла Голицына, въ которой объясняетъ, что присланная изъ Приказа Большаго Дворца грамота о покупкѣ рыбы, писана въ Псковскій дворцовый приказъ, помимо его воеводы, завѣдывающаго Псковскими дворцовыми селами. — III. Отписка Нижегородскаго воеводы Михайла Измайлова, съ препровожденіемъ 40 бочекъ рыбы и другихъ рыбныхъ припасовъ, по росписи, для царскаго двора. — IV. Роспиcard въ пріемѣ на кормовомъ дворцѣ вышеозначеннаго количества рыбы. — V. Отписка царямъ Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова съ препровожденіемъ 162 пудовъ семги. — VI. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Василью Карачарову съ увѣдомленіемъ о пріемѣ въ Дмитровскіе пруды и на кормовой дворецъ присланныхъ имъ стерлядей и другой рыбы. — VII. Письмо царевны Татьяны Михайловны къ Новгородскому митрополиту Корнилію, съ благодарностію за присылку 200 сыртей и съ препровожде-	

№ стран.

ніемъ къ нему, отъ имени царевны Анны Михайловны, въ подарокъ скатерти. . . 119

39. — *Сентября 11.* Посланіе патріарха царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, *о обрѣтеніи въ патріаршей ризницѣ ковчега съ правою рукою св. Апостола Андрея.* 124

40. — *Сентября 11. — 1686 апрѣля 1.* Дѣло по челобитью Саввы Сторожевскаго монастыря архимандрита Селиверста съ братіею, *о выдачѣ имъ изъ Приказа Холопьяго Суда копіи съ переписныхъ книгъ крестьянамъ, перешедшимъ добровольно изъ Польши и Литвы, въ 1655 году, и поселившимся на монастырскихъ земляхъ, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа поголовныхъ денегъ* 125

41. — *Сентября 12 — ноября 12.* Дѣло по челобитью Макаріевскаго Желтоводскаго монастыря архимандрита Сергія съ братіею *о томъ, чтобы на основаніи прежнихъ грамотъ было запрещено пріѣзжать въ монастырь, во время Макарьевской ярмарки, изъ разныхъ городовъ правительственнымъ лицамъ и приказнымъ людямъ, по наказнымъ памятямъ и по исковымъ дѣламъ* 127

42. — *Сентября 29.* Царская грамота патріарху Іоакиму *о полученіи присланной отъ него книги «Увѣта» и объ отпускѣ къ нему архіепископа Иларіона съ особою грамотою.* 131

43. — *Октября 3.* Подрядная запись Бѣлозерскихъ посадскихъ людей и крестьянъ Θерапонтова монастыря *на постройку тюрьмы и губной избы въ Бѣлозерскѣ.* 132

44. — *Октября 11.* Распросныя рѣчи Донскаго станичнаго атамана Θомы Савостьянова и казаковъ, *пріѣхавшихъ въ Москву съ донесеніемъ о принятіи войскомъ присяги на вѣрность службы царямъ и о проч.* 133

45. — *Октября 15.* Наказъ окольничему Ивану Пушкину *объ исправленіи должности Черниговскаго воеводы.* . . . 134

46. — *Октября 23 — 1683 октября 12.* I. Распросныя рѣчи Дмитрія Петрова, бывшаго въ плѣну у Турокъ. — II. Отзывъ о немъ въ отпискѣ Сѣвскаго воеводы Леонтія Неплюева. 142

47. — *Октября 26.* Царская грамота на Донъ *въ отвѣтъ на челобитье казаковъ о прибавочномъ жалованьѣ, о спорной землѣ Борщева монастыря, объ отводѣ земли въ Воронежѣ для подворья сего же монастыря и проч.* 144

48. — *Октября 31 — декабря 1.* Дѣло объ отводѣ Устюжскому архіепископу Геласію земли въ Устюгѣ Великомъ подъ домовой дворъ и подъ постройку дворовъ пріѣхавшимъ съ нимъ приказнымъ людямъ, пѣвчимъ и др. 146

49. — *Ноября 4 — 1683 іюня 18.* Акты о походѣ Донскихъ казаковъ на Калмыковъ и на Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ. — I. Царская грамота Донскому атаману Фролу Минаеву и всему войску, съ выговоромъ за нападеніе казаковъ на кочующихъ близъ Астрахани юртовскихъ Татаръ. — II. Отписка Царицынскаго воеводы Михайла Глѣбова, по случаю прибытія изъ Астрахани въ Царицынъ на зимовку 1200 человѣкъ Донскихъ казаковъ. — III. Указъ князю Василью Голицыну объ отправленіи грамоты къ Донскому атаману Фролу Минаеву, чтобъ онъ приказалъ атаману Любиму Архипову и казакамъ, намѣревающимся зимовать въ Красномъ Яру, возвратиться на Донъ. — IV. Отписка царямъ Донскаго походнаго атамана Любима Архипова, съ объясненіемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его къ нападенію и преслѣдованію Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ. — V. Распросныя рѣчи казаковъ, прибывшихъ въ Москву отъ походнаго атамана Любима Архипова о походѣ его на Калмыковъ и Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ. — VI. Выписка о дѣйствіяхъ Донскихъ казаковъ подъ Астраханью и на Волгѣ, отъ 2 ноября по 10 декабря 1682 г., читанная въ Посольскомъ Приказѣ атаману Семену Степанову и казакамъ, послѣ распросныхъ ихъ рѣчей. — VII. Отписка царямъ казацкаго полковника Пахома Сергѣева съ

№		стран.
	ска о предосудительныхъ поступкахъ старца Моренцова	76
28.	— *Августа 15—16.* Отписка царю Петру Алексѣевичу Соликамскаго воеводы князя Өедора Барятинскаго *съ приложеніемъ двухъ челобитныхъ Соликамскихъ посадскихъ людей, относительно платежа податей съ сохи и ямской гоньбы.*	79
29.	— *Августа 27 — сентября 26.* Царскія грамоты Дѣдиловскому воеводѣ Ивану Ачкасову: 1) *о томъ, чтобы Дѣдиловскіе помѣщики и вотчинники были готовы на службу съ надлежащими запасами, и о высылкѣ тѣхъ изъ нихъ, которые по очередному списку должны быть въ Москвѣ съ 1 сентября 1682 года*, и 2) *о высылкѣ Московскихъ чиновъ людей въ Троицкой Сергіевъ монастырь, съ полнымъ вооруженіемъ.*	82
30.	— *Августа 31.* Царскій указъ *о награжденіи Поляка Матвѣя Разводовскаго за выѣздъ, вступленіе въ Россійское подданство и принятіе православной христіанской вѣры*, и справка, учиненная въ Посольскомъ Приказѣ: *кому и какія награды были даны въ прежнее время по такимъ же случаямъ*	83
31.	— *Августа 31.* Челобитная Симонова монастыря архимандрита Гавріила съ братіею, *объ освобожденіи монастыря отъ пріема на монастырское содержаніе отставныхъ солдатъ надворной пѣхоты, присылаемыхъ изъ Приказа Большаго Дворца.*	84
32.	— *Сентября 1.* Смѣтный списокъ городскихъ доходовъ и расходовъ въ Нижнемъ Новгородѣ.	85
33.	— *Сентября 1.* Кіевскій смѣтный списокъ денежной казны, ратныхъ людей, военныхъ запасовъ, лекарствъ и проч., съ 1 сентября 1681-го по 1 сентября 1682 года	93
34.	— *Послѣ 1 сентября 1682 г.* Отрывокъ изъ дѣла по челобитью Устюжскихъ уѣздныхъ крестьянъ *объ уравненіи ихъ съ крестьянами Архангельскаго, Соловецкаго и др. монастырей въ платежѣ податей.*	112
35.	— *Сентября 4 — октября 27.* Дѣло по челобитью Псковскихъ посадскихъ людей *объ освобожденіи ихъ отъ повинности строить воеводскій и дьячьи дворы, по случаю понесенныхъ ими убытковъ отъ пожара и на основаніи прежнихъ жалованныхъ царскихъ грамотъ.*	114
36.	— *Сентября 6 — октября 17.* Челобитная Архангельскихъ и Холмогорскихъ пушкарей и затинщиковъ *о назначеніи имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ получаютъ Двинскіе и Архангельскіе стрѣльцы.*	116
37.	— *Сентября 6 — декабря 11.* Дѣло по челобитью Псковскихъ стрѣлецкихъ сотниковъ, *объ отводѣ имъ во Псковѣ мѣстъ подъ постройку домовъ, сгорѣвшихъ во время пожара, и о выдачѣ на этотъ предметъ денежнаго пособія.*	117
38.	— *Сентября 6 — 1688 августа 9.* Акты о присылкѣ изъ разныхъ мѣстъ рыбы къ царскому двору. — I. Указъ князю Василью Васильевичу Голицыну объ отправленіи изъ Новгородскаго Приказа грамоты въ Нижній Новгородъ, съ требованіемъ присылки къ царскому двору 40 бочекъ оханной рыбы — II. Отписка царямъ Псковскаго воеводы князя Михайла Голицына, въ которой объясняетъ, что присланная изъ Приказа Большаго Дворца грамота о покупкѣ рыбы, писана въ Псковскій дворцовый приказъ, помимо его воеводы, завѣдывающаго Псковскими дворцовыми селами. — III. Отписка Нижегородскаго воеводы Михайла Измайлова, съ препровожденіемъ 40 бочекъ рыбы и другихъ рыбныхъ припасовъ, по росписи, для царскаго двора. — IV. Росписка въ пріемѣ на кормовомъ дворцѣ вышеозначеннаго количества рыбы. — V. Отписка царямъ Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова съ препровожденіемъ 162 пудовъ семги. — VI. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Василью Карачарову съ увѣдомленіемъ о пріемѣ въ Дмитровскіе пруды и на кормовой дворецъ присланныхъ имъ стерлядей и другой рыбы. — VII. Письмо царевны Татьяны Михайловны къ Новгородскому митрополиту Корнилію, съ благодарностію за присылку 200 сыртей и съ препровожде-	

№ стран.

ніемъ къ нему, отъ имени царевны Анны Михайловны, въ подарокъ скатерти. . . . 119

39. — *Сентября 11*. Посланіе патріарха царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, *о обрѣтеніи въ патріаршей ризницѣ ковчега съ правою рукою св. Апостола Андрея*. 124

40. — *Сентября 11. — 1686 апрѣля 1*. Дѣло по челобитью Саввы Сторожевскаго монастыря архимандрита Селиверста съ братіею, *о выдачѣ имъ изъ Приказа Холопьяго Суда копіи съ переписныхъ книгъ крестьянамъ, перешедшимъ добровольно изъ Польши и Литвы, въ 1635 году, и поселившимся на монастырскихъ земляхъ, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа поголовныхъ денегъ* 125

41. — *Сентября 12 — ноября 12*. Дѣло по челобитью Макаріевскаго Желтоводскаго монастыря архимандрита Сергія съ братіею *о томъ, чтобы на основаніи прежнихъ грамотъ было запрещено пріѣзжать въ монастырь, во время Макарьевской ярмарки, изъ разныхъ городовъ правительственнымъ лицамъ и приказнымъ людямъ, по наказнымъ памятямъ и по исковымъ дѣламъ* 127

42. — *Сентября 29*. Царская грамота патріарху Іоакиму *о полученіи присланной отъ него книги «Увѣта» и объ отпускѣ къ нему архіепископа Иларіона съ особою грамотою*. 131

43. — *Октября 3*. Подрядная запись Бѣлозерскихъ посадскихъ людей и крестьянъ Ѳерапонтова монастыря *на постройку тюрьмы и губной избы въ Бѣлозерскѣ*. 132

44. — *Октября 11*. Распросныя рѣчи Донскаго станичнаго атамана Ѳомы Савостьянова и казаковъ, *пріѣхавшихъ въ Москву съ донесеніемъ о принятіи войскомъ присяги на вѣрность службы царямъ и о проч*. 133

45. — *Октября 15*. Наказъ окольничему Ивану Пушкину *объ исправленіи должности Черниговскаго воеводы*. . . . 134

46. — *Октября 23 — 1683 октября 12*. I. Распросныя рѣчи Дмитрія Петрова, бывшаго въ плѣну у Турокъ. — II. Отзывъ о немъ въ отпискѣ Сѣвскаго воеводы Леонтія Неплюева. 142

47. — *Октября 26*. Царская грамота на Донъ *въ отвѣтъ на челобитье казаковъ о прибавочномъ жалованьѣ, о спорной землѣ Боршева монастыря, объ отводѣ земли въ Воронежѣ для подворья сего же монастыря и проч*. 144

48. — *Октября 31 — декабря 1*. Дѣло объ отводѣ Устюжскому архіепископу Геласію земли въ Устюгѣ Великомъ подъ домовой дворъ и подъ постройку дворовъ пріѣхавшимъ съ нимъ приказнымъ людямъ, пѣвчимъ и др. 146

49. — *Ноября 4 — 1683 іюня 18*. Акты о походѣ Донскихъ казаковъ на Калмыковъ и на Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ. — I. Царская грамота Донскому атаману Фролу Минаеву и всему войску, съ выговоромъ за нападеніе казаковъ на кочующихъ близъ Астрахани юртовскихъ Татаръ. — II. Отписка Царицынскаго воеводы Михайла Глѣбова, по случаю прибытія изъ Астрахани въ Царицынъ на зимовку 1200 человѣкъ Донскихъ казаковъ. — III. Указъ князю Василью Голицыну объ отправленіи грамоты къ Донскому атаману Фролу Минаеву, чтобъ онъ приказалъ атаману Любиму Архипову и казакамъ, намѣревающимся зимовать въ Красномъ Яру, возвратиться на Донъ. — IV. Отписка царямъ Донскаго походнаго атамана Любима Архипова, съ объясненіемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его къ нападенію и преслѣдованію Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ. — V. Распросныя рѣчи казаковъ, прибывшихъ въ Москву отъ походнаго атамана Любима Архипова о походѣ его на Калмыковъ и Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ. — VI. Выписка о дѣйствіяхъ Донскихъ казаковъ подъ Астраханью и на Волгѣ, отъ 2 ноября по 10 декабря 1682 г., читанная въ Посольскомъ Приказѣ атаману Семену Степанову и казакамъ, послѣ распросныхъ ихъ рѣчей. — VII. Отписка царямъ казацкаго полковника Пахома Сергѣева съ

№		стран.
	товарищами о Царицынскомъ дворянинѣ Иванѣ Бакунинѣ, склонявшемъ казаковъ къ грабежу. — Допросы Бакунина и другихъ лицъ по сему доносу. — VIII. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ станичнаго атамана Павла Степановича съ товарищами о дѣйствіяхъ Донскаго атамана Любима Архипова противъ Калмыковъ и юртовскихъ Татаръ. — IX. Распросныя рѣчи Татаръ Калругула и Кошкендея, привезенныхъ въ Москву атаманомъ Павломъ Степановымъ. — X. Отписка царямъ Донскаго атамана Ивана Семенова о томъ, что во всѣ казацкіе городки послано приказаніе о непокупкѣ взятаго казаками подъ Астраханью Татарскаго ясыря, и что по возвращеніи казаковъ изъ похода, виновные въ нападеніи на юртовскихъ Татаръ атаманъ и казаки, по розыску, будутъ наказаны. — XI. Отписка царямъ стольника Ивана Бахметева о прибытіи его въ Качалинъ и о сообщеніи имъ казацкому полковнику Пахому Сергѣеву царскаго повелѣнія, чтобы взятые казаками при нападеніи на Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ имущество и скотъ были имъ возвращены. — XII. Указъ боярину князю Якову Одоевскому о томъ, чтобы въ Казанскомъ Приказѣ сдѣлано было распоряженіе о посылкѣ ратныхъ людей изъ Царицына и изъ другихъ понизовыхъ городовъ на помощь стольнику Ивану Бахметеву и Донскимъ казакамъ противъ Калмыковъ, появившихся между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ. — XIII. Отписка царямъ стольника Ивана Бахметева изъ Царицына о недостаткѣ у него ратныхъ людей и оружія для дѣйствій противъ Калмыцкаго тайши Аюкая. — XIV. Отписка царямъ стольника Ивана Бахметева о поискахъ его за Калмыками, возвращеніи изъ Чернаго Яра въ Царицынъ и о затруднительномъ положеніи ратныхъ людей по недостатку продовольствія. — XV. Отписка царямъ Ивана Бахметева о безуспѣшныхъ поискахъ казаковъ, небольшими отрядами, за Калмыками, около Волги. — XVI. Отписка царямъ Ивана Бахметева объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Царицынскихъ стрѣльцовъ противъ Калмыковъ близъ урочища Столбовыхъ горъ	148
50.	— *Ноября 7* Царская грамота Псковскому воеводѣ боярину князю Михайлу Голицыну, *о разрѣшеніи ему отправиться въ Псковопечерскій монастырь для богомолья, по его обѣщанію*	172
51.	— *Ноября 11 — 1690 іюля 7.* Акты о пребываніи въ Россіи иноземца Захарья Павлова, вызваннаго изъ Гамбурга съ иностранными мастерами для выдѣлки бархата, атласа и другихъ шелковыхъ тканей. — I—II. Челобитная Захарья Павлова о назначеніи Приказа, въ который онъ бы могъ обращаться по своимъ дѣламъ, и царскій указъ о завѣдываніи его въ Аптекарскомъ Приказѣ. — II. Прошеніе Захарья Павлова о сложеніи числящагося на немъ казеннаго долга 2000 рублей, данныхъ ему въ ссуду на устройство заведенія для выдѣлки шелковыхъ тканей. Справка въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа. — III Прошеніе Захарья Павлова о выдачѣ ему 100,000 кирпичу и 300 бочекъ извести на постройку въ Новой Нѣмецкой слободѣ дома. — IV. Челобитная Захарья Павлова о дозволеніи ему варить для себя и своихъ мастеровъ пиво безъ платежа пошлинъ. — V. Указъ боярамъ князьямъ Никитѣ и Василью Одоевскимъ о сложеніи числящагося по книгамъ Аптекарскаго Приказа въ долгу на иноземцѣ Захарьѣ Павловѣ шелка 1 пуда 22½ фунтовъ, за который они уплатили шелковыми издѣліями. — VI. Допросъ мастеровъ Яна Яковлева и Самойла Котова, по жалобѣ на нихъ Захарья Павлова въ нанесенныхъ ему побояхъ. — VII. Прошеніе Захарья Павлова о пріемѣ въ казну изготовленныхъ имъ, по приказанію царя Θеодора Алексѣевича, шелковыхъ тканей, и о выдачѣ за оныя денегъ. — VIII. Прошеніе Захарья Павлова о дозволеніи продавать приготовляемыя имъ ткани въ Польскихъ лавкахъ. — IX. Царскій указъ о сложеніи съ Захарья Павлова 500 рублей изъ должныхъ имъ въ каз-	

№ стран.

ну тысячи рублей. — X. Челобитная мастеровъ Самойла Кокія и Ивана Старка о дачѣ имъ работы, для своего прокормленія, или объ отпускѣ ихъ въ Гамбургъ съ денежнымъ пособіемъ, по случаю разстройства дѣлъ Захарья Павлова. — XI. Царскій указъ о завѣдываніи мастера Захарья Павлова съ его заводомъ въ Посольскомъ Приказѣ. — XII. Указъ Захарью Павлову о выдѣлкѣ въ теченіи года 400 аршинъ байбереков. — XIII. Записка Захарья Павлова, по случаю встрѣтившейся надобности въ выдачѣ ему изъ Посольскаго Приказа 20 фунтовъ шелку сырцу. — XIV—XV. Указы о изготовленіи бархата на царскій обиходъ. — XVI. Указъ объ отпускѣ изъ Приказа Большой Казны въ Посольскій Приказъ 1 пуда 25½ гривенокъ поташу. — XVII. Челобитная 8 учениковъ Захарья Павлова о починкѣ избы, въ которую они приходятъ учиться, и объ отпускѣ дровъ на топку печей. — XVIII. Челобитная Армянскихъ купцовъ о посылкѣ памяти въ большую таможню, чтобы сверхъ взятыхъ уже отъ нихъ, вмѣсто пошлины, двухъ пудовъ шелку сырцу не спрашивали съ нихъ еще трехъ пудовъ того шелку, и объ отпускѣ ихъ въ Архангельскъ. — XIX. Докладная выписка о произведенныхъ мастеромъ Захарьемъ Павловымъ работахъ съ 9 февраля 1683 по 9 февраля 1684 года; о расходахъ на жалованье и содержаніе учениковъ; о количествѣ принятыхъ отъ него въ казну шелковыхъ издѣлій и проч. — XX. Указы о выдачѣ байбереков въ подарокъ разнымъ лицамъ съ 1685 декабря 8 по 1690 г. іюля 7. — XXI. Докладная выписка о приходѣ и расходѣ въ Посольскомъ Приказѣ шелку сырцу съ 9 февраля 1685 по 5 апрѣля 1688 года, по случаю оказавшагося недостатка въ немъ у Захарья Павлова. — Резолюція князя Василья Голицына о взятіи съ пріѣхавшихъ въ Москву съ шелкомъ Армянъ въ пошлину двухъ пудовъ шелку сырцу, вмѣсто денегъ. — XXII. Докладная выписка о работахъ Захарья Павлова съ 10 февраля по 16 сентября 1688 года, по случаю оказавшагося у него недостатка въ шелкѣ для изготовленія 200 аршинъ байберека. — XXIII. Указы о пріемѣ и выдачѣ шелка сырцу. 173

52. — *Ноября 15.* Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Силѣ Румянцову *о невѣданіи судомъ и расправою крестьянъ вотчины Симонова монастыря села Сѣдомы, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.* . . 198

53. — *Ноября 16.* Грамота Псковскому воеводѣ князю Михайлу Голицыну, *объ освобожденіи Псковскихъ посадскихъ людей, по случаю пожарнаго разоренія, отъ постройки возобновляемыхъ городскихъ казенныхъ зданій и объ облегченіи ихъ, по тому же случаю, въ отправленіи другихъ повинностей.* 199

54. — *Ноября 22.* Царская грамота Псковскому воеводѣ князю Михайлу Голицыну, по челобитью Смоленскихъ стрѣльцовъ, *о доставленіи изъ города Опочки въ Смоленскъ принадлежащихъ имъ образовъ и церковной утвари.* . 200

55. — *Ноября 30.* Отписка царямъ Псковскаго воеводы князя Михайла Голицына *о задержаніи во Псковѣ Московскаго стрѣльца, съ препровожденіемъ допросныхъ его рѣчей.* 202

56. — *Ноября.* Царская грамота Псковскому воеводѣ Михайлу Голицыну *о дозволеніи Псковскому посадскому человѣку Михайлу Сарпунову, за его службу, держать для себя питье безъявочно, объ освобожденіи двора его отъ постоя пословъ, посланниковъ и всякихъ чиновъ людей и о невыниманіи въ его дворѣ огня и питья.* 203

57. — *Послѣ ноября 26.* Челобитная царю Ѳеодору Алексѣевичу (писанная послѣ его кончины) поселенныхъ около Албазинскаго острога крестьянъ *объ оказаніи имъ вспомоществованія по случаю бѣдственнаго ихъ положенія.* 204

58. — *Декабря 4.* Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ двухъ пѣвчихъ, самовольно ушедшихъ изъ Симонова монастыря 206

59. — *Декабря 8.* Отписка царямъ Двинскаго воеводы князя Никиты Урусова *съ распросными рѣчами явившагося*

№		стран.
	въ Холмогорскую съѣзжую избу отставнаго солдата надворной пѣхоты Льва Лукьянова.	206
60.	*— Декабря 24 — 1683 марта 9.* I. Словесное донесеніе въ Посольскомъ Приказѣ прибывшаго въ Москву Донскаго атамана Фрола Минаева, *о войсковыхъ нуждахъ и сношеніяхъ съ Турецкимъ султаномъ и Крымскимъ ханомъ.* — II. Переводъ съ письма Крымскаго хана Муратъ Гирея къ атаману и ко всему войску Донскому. — III. Справка *о денежномъ жалованьѣ и подаркахъ, посылавшихся изъ Москвы въ войско Донское съ 1651-го по 1682 годъ и* Указъ *о посылкѣ на Донъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, суконъ, вина, пороха и проч.* — IV. Царская грамота къ атаману Ивану Семенову и всему войску Донскому *о ненарушеніи мира съ Турками и Крымскимъ ханомъ непріязненными противъ нихъ дѣйствіями, о возвращеніи Крымцамъ отбитыхъ у нихъ подъ Перекопомъ лошадей и скота и о посылкѣ на Донъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья*	208
61.	*— Декабря 14.* Отписка Александра Антипова и Андрея Васильева Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандриту Нилу *объ исполненіи ими въ Москвѣ нѣкоторыхъ порученій по монастырскимъ дѣламъ и о бывшемъ въ Кремлѣ пожарѣ*	216
62.	*— Декабря 29.* Выписка о количествѣ стрѣлецкихъ денегъ, оказавшихся въ наличности къ 29 декабря 1682 года въ Приказахъ	—
63.	*— Декабря 31.* Указъ боярину князю Василью Голицыну, по случаю донесенія Трубчевскаго таможеннаго головы Григорья Бирюкова *о недоборѣ таможенныхъ доходовъ, вслѣдствіе тайнаго провоза и необъявленія въ таможнѣ товаровъ Малороссійскими торговыми людьми.*	217

1683.

№		стран.
64.	*— Января 1 — іюля 23.* Дѣло о назначеніи въ Галицкіе пригородки, въ Унжу, въ Парѳеньевъ, въ Судай и въ Кологривъ особаго отъ Галича воеводы. — I. Челобитная дворянъ и другихъ лицъ, имѣющихъ помѣстья въ вышеупомянутыхъ пригородкахъ, о назначеніи къ нимъ воеводою князя Петра Шелешпанскаго. — II. Двѣ челобитныхъ другихъ помѣщиковъ, духовныхъ лицъ, земскихъ старостъ и посадскихъ людей о нежеланіи ихъ имѣть въ тѣхъ же Галицкихъ пригородкахъ особаго воеводу. — III. Двѣ челобитныхъ Унженскихъ, Парѳеньевскихъ, Судайскихъ и Кологривскихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ о томъ, чтобы имъ дать особаго воеводу, вслѣдствіе претерпѣваемыхъ ими убытковъ отъ Галицкихъ воеводъ и подьячихъ, и чтобы не вѣрить челобитью нѣкоторыхъ помѣщиковъ, не желающихъ этого назначенія. — Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго Приказа по этому поводу. — Допросы Галицкаго воеводы Ивана Ендогурова. . .	218
66.	*— Января 3.* Челобитная Псковскаго митрополита Маркелла, *объ освобожденіи крестьянъ его отъ постройки въ Псковѣ воеводскаго двора, на основаніи прежнихъ жалованныхъ царскихъ грамотъ*	226
67.	*— Января 3 — 1700 сентября.* Акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ Китайцами и Монголами. — I. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о вѣстяхъ про Китайцевъ, о приходѣ ихъ въ Албазинъ и объ опасномъ положеніи какъ этого, такъ и другихъ Даурскихъ остроговъ. — II. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова къ Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о приходѣ въ Нерчинскъ Албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ съ жалобою на Албазинскихъ казаковъ; о непріязненныхъ дѣйствіяхъ казаковъ противъ Китайцевъ; объ ожидаемомъ приходѣ Китайцевъ подъ Нерчинскъ и подъ другіе остроги и о недостаткѣ средствъ для защиты. — III. Отписка царямъ Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова о вышедшихъ изъ Китайскаго плѣна Албазинскихъ казакахъ, сообщившихъ извѣстія о Китайцахъ, которыхъ они видѣли на рѣкѣ Быстрой въ 300 бусахъ. — IV. Отписка царямъ Якутска-	

№ стран.

го воеводы Ивана Приклонскаго съ извѣстіями о Китайцахъ, полученными имъ отъ прикащика Силимбинскаго ясачнаго зимовья Андрея Мокрошубова. — V. Отписка Иркутскаго воеводы Ивана Власова къ Якутскому воеводѣ Матвѣю Кровкову, съ приложеніемъ копій съ грамоты Китайскаго богдыхана къ Русскимъ и съ письма одного перебѣжчика къ своимъ товарищамъ. — VI. Докладъ о наборѣ въ Верхотурьѣ охотниковъ на службу въ Енисейскъ, въ полкъ князя Константина Щербатова. — VII. Отписка Верхотурскаго воеводы Михайла Толстаго къ Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Голицыну о произведенномъ въ Верхотурьѣ наборѣ 130 человѣкъ служилыхъ людей для посылки въ Енисейскъ. — VIII. Отписка Енисейскому воеводѣ сына боярскаго Ивана Поршенникова о принятіи имъ Селенгинскаго острога, о пріѣзжавшемъ отъ Монгольскаго хана посланцѣ, для переговоровъ о ясачныхъ инородцахъ, и объ опасномъ положеніи Селенгинска отъ Монголовъ. — X. Отписка Енисейскому воеводѣ Иркутскаго письменнаго головы Льва Кислянскаго о пріѣздѣ въ Иркутскъ 16 человѣкъ посланцевъ отъ Монгольскаго Саинъ Очироя хана. — XI. Прибытіе въ Иркутскъ посланцовъ отъ Монгольскаго хана. — Встрѣча ихъ. — Переговоры — Отпускъ. — XII. Отписка изъ Селенгинска Енисейскаго боярскаго сына Ивана Поршенникова Енисейскому воеводѣ князю Щербатову о затруднительномъ положеніи Селенгинска вслѣдствіе грабежей и убійствъ, совершаемыхъ Монголами. — XIII. Краткое извѣстіе о взятіи Албазина Китайцами. — XIV. Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова къ Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о положеніи дѣлъ послѣ взятія Китайцами Албазина и о принятыхъ имъ мѣрахъ къ постройкѣ новаго города или острога на рѣкѣ Амурѣ. — XV. Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова Енисейскому воеводѣ Степану Собакину объ удачныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ противъ Китайцевъ на рѣкѣ Камарѣ. — XVI. Распросныя рѣчи въ Нерчинской

№ стран.

приказной избѣ Китайскаго мужика Говодейка, взятаго въ плѣнъ Русскими на рѣкѣ Камарѣ. — XVII. Грамота окольничему и воеводѣ Өедору Головину о раздачѣ посланныхъ изъ Москвы кумачей въ награду служилымъ людямъ, отличившимся храбростію при защитѣ Тункинскаго острога отъ нападеній Монголовъ и за осадное ихъ сидѣніе въ этомъ острогѣ. — XVIII. Отписка Албазинскаго воеводы Ларіона Толбузина къ Нерчинскому воеводѣ Ивану Власову объ осадѣ Китайцами Албазина и съ просьбою о помощи ратными людьми и военными припасами. — Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова Албазинскому воеводѣ Ларіону Толбузину о томъ, чтобы онъ по прежнему завѣдывалъ Албазинскимъ острогомъ, съ увѣдомленіемъ о посылкѣ изъ Москвы въ Даурію Өедора Головина съ ратными людьми и подьячаго Никифора Венюкова посланцемъ въ Китай. — XIX. Отписка Нерчинскаго воеводы Ивана Власова окольничему и воеводѣ Өедору Головину о происшествіяхъ въ Дауріи съ іюня 1685 по 26 іюля 1686 года и о возобновленіи Азбазина, разореннаго Китайцами. — XX. Распросныя рѣчи двухъ казаковъ въ Якутской приказной избѣ, возвратившихся изъ Китайскаго плѣна. — XXI. Письмо Китайскихъ воеводъ приказному Удскаго острожка Андрею Амосову по поводу непріязненныхъ дѣйствій Русскихъ противъ Китайцевъ. — XXII. Письмо сына боярскаго Леонтія Трифонова Китайскимъ воеводамъ, въ отвѣтъ на предложеніе ихъ о размѣнѣ Тунгусовъ на Русскихъ, взятыхъ Китайцами на рѣкѣ Тугирѣ, и о проведеніи границъ и о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій. — XXIII—XXV. Отписки изъ Удинскаго острожка Андрея Яковлева и Емельяна Паникадильникова Селенгинскому приказному человѣку съ сообщеніемъ извѣстій, полученныхъ ими отъ разныхъ лицъ объ осадѣ Китайцами Албазина и объ убіеніи во время осады воеводы Алексѣя Толбузина. — XXVI. Отписка окольничагс и воеводы Өедора Головина къ Якут-

№		стран.
	скому воеводѣ Петру Зиновьеву о заключеніи съ Китайцами вѣчнаго мира и объ опредѣленіи границъ между Россіею и Китаемъ. — XXVII. Жалованная царская грамота Монгольскимъ тайшамъ съ похвальнымъ словомъ за преданность ихъ Россіи и съ препровожденіемъ подарковъ. — Роспись подаркамъ. — XXVIII. Извлеченіе изъ отписки къ царямъ Иркутскаго воеводы Леонтія Кислянскаго о вѣстяхъ про Китайцевъ и Калмыковъ. — XXIX. Грамоты Иркутскимъ воеводамъ князьямъ Ивану и Матвѣю Гагаринымъ 1) о принятіи на службу въ Селенгинскъ бывшаго въ Москвѣ Монгольскаго посланца Бодоя Дайчинова, принявшаго христіанскую вѣру, и о дачѣ ему жалованья и 2) о крещеніи въ Иркутскѣ Монгольскаго тайши Мергень Ахая съ женою и дѣтьми и о поселеніи его на жительство въ Селенгинскѣ — XXX Царская грамота Иркутскому воеводѣ князю Ивану Гагарину, съ препровожденіемъ выписки изъ статейныхъ списковъ о продовольствіи, какое получали отъ Китайцевъ Русскіе посланники, а также Калмыцкіе посланцы въ Россіи, для руководства и соображенія при выдачѣ содержанія ожидаемымъ въ Москву Китайскимъ посланцамъ, во время проѣзда ихъ черезъ Нерчинскъ, Селенгинскъ и Иркутскъ. — XXXI. Статейный списокъ пребыванія въ Китаѣ сына боярскаго Агапита Плотникова, посланнаго Нерчинскимъ воеводою княземъ Матвѣемъ Гагаринымъ для переговоровъ о Рускихъ перебѣжчикахъ. — XXXII. Письмо Китайскаго думнаго боярина Сонготина къ Иркутскому воеводѣ князю Ивану Гагарину, по случаю бѣгства въ Китай подвластныхъ Россіи Монголъ Табунутовъ и о проч. — XXXIII. Три царскія грамоты Иркутскому воеводѣ Семену Полтеву, по случаю отправленія въ Китай Спиридона Лянгусова, для продажи и размѣна Русскихъ товаровъ на Китайскіе. — XXXIV. Отписка Селенгинскаго приказнаго человѣка Ивана Корытова въ Иркутскъ Николаю Полтеву и выборному городскому судьѣ объ опасномъ положеніи Селенгинска по случаю грабежей, дѣлаемыхъ Монголами, о посылкѣ сына боярскаго Ивана Уварова и служилыхъ людей къ Монгольскимъ тайшамъ для переговоровъ о возвращеніи награбленной Монголами казны и отогнанныхъ конскихъ табуновъ и о задержаніи въ Селенгинскѣ трехъ Монголъ, пріѣхавшихъ для торга. — Доѣздъ сына боярскаго Ивана Уварова. — XXXV. Показаніе Русскихъ купцовъ Ивана Савватѣева съ товарищами, о пребываніи ихъ по торговымъ дѣламъ въ столичномъ Китайскомъ городѣ Пекинѣ — XXXVI. Двѣ отписки Селенгинскаго приказнаго человѣка Петра Киргиза Иркутскому воеводѣ Ивану Николеву о прибытіи въ Селенгинскъ Монгольскихъ посланцовъ для мирныхъ переговоровъ.	227
68.	— *Января 9.* Докладъ царямъ *о выдачѣ подарковъ, денегъ и припасовъ духовнымъ лицамъ, по случаю освященія церкви въ Симоновѣ монастырѣ.*	296
69.	— *Января 18.* Челобитная Соловецкаго монастыря архимандрита Иларіона съ братіею на стольника Іева Пояркова, дьяка Андрея Покрышкина и на крестьянъ Вотложемской волости *въ дѣлаемыхъ ими въ Устюгѣ Великомъ притѣсненіяхъ монастырскимъ старцамъ, служкамъ и половникамъ.*	297
70.	— *Января 25.* Опись военнымъ снарядамъ въ Архангельскѣ и въ Холмогорахъ.	298
71.	— *Января 25 — 1686 января 21.* Акты о возобновленіи Пертоминской Преображенской пустыни. — I. Царская грамота Двинскому воеводѣ Никитѣ Стрѣшневу о доставленіи изъ Архангельска въ Преображенскую пустынь матеріаловъ на строеніе каменной церкви Преображенія Господня. — II. Царская жалованная грамота строителю Преображенской пустыни іеромонаху Михаилу Харзѣеву съ братіею на строеніе каменной церкви Успенія пресв. Богородицы, на денежное и хлѣбное жалованье, разныя угодья, льготы и проч. — III. Прошеніе	

№ страп.

строителя Преображенской пустыни Михайла Харзѣева, объ утвержденіи за пустынею земель, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель и другихъ угодій, и о дачѣ на оные новой жалованной грамоты. — Докладъ по этому прошенію и резолюція. — IV. Царская грамота Крестнаго монастыря архимандриту Паисію о посылкѣ въ Преображенскую пустыню монастырскихъ иконописцовъ, подрядившихся писать иконы для храма Успенія пресвятыя Богородицы въ означенной пустыни. — V. Челобитная строителя Михайла Харзѣева объ утвержденіи за Преображенскою пустынею земли со строеніемъ въ Архангельскѣ, данныхъ вкладомъ въ сію пустыню ссыльнымъ полковникомъ Семеномъ Ружинскимъ. — Списокъ съ поступной записи Ружинскаго. 300

72. — *Января 29.* Царская грамота Кіевскому воеводѣ князю Петру Прозоровскому *о дачѣ игуменьѣ Кіевопечерскаго Вознесенскаго монастыря Магдалинѣ Мазепиной 100 рублей изъ городскихъ доходовъ на построеніе теплой церкви и исправленіе колодезя.* 311

73. — *Февраля 12.* Челобитная Нижегородскаго земскаго старосты и посадскихъ людей *объ освобожденіи ихъ отъ наряда на службу въ дворцовые промыслы, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ.* —

74. — *Февраля 27.* Опасная грамота Голландскому купцу Матвѣю Тарберту, для призыва изъ-за границы суконнаго дѣла мастеровъ и для свободнаго имъ пріѣзда въ Россію. 312

75. — *Февраля — 1700 іюня 28.* Акты о строеніи городовъ, слободъ и остроговъ въ Сибири. — I. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго царю Ѳеодору Алексѣевичу (полученная послѣ его кончины) о новыхъ постройкахъ въ Якутскѣ. — II. Отписка Верхотурскому воеводѣ Михайлу Нарышкину прикащика Пышминской слободы Ивана Ежевскаго, о принятіи имъ сей слободы отъ прежняго прикащика Михайла Мещерякова, о ветхости въ оной острога, съ

№ стран.

предложеніемъ перенести его въ болѣе удобное мѣсто. — III. Отписка Селенгинскаго приказнаго человѣка Ивана Поршенникова Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о постройкѣ городовыхъ укрѣпленій и церкви въ Селенгинскѣ. — IV. Двѣ отписки царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова о начатой имъ постройкѣ новыхъ укрѣпленій въ Якутскѣ и колодезя и о недостаткѣ людей и денегъ для успѣшнаго ихъ окончанія. — V. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Нарышкину о принятіи мѣръ къ возобновленію Верхотурья, послѣ пожара, и о присылкѣ въ Сибирскій Приказъ смѣты расходамъ. — VI. Смѣта постройки въ Чусовой слободѣ укрѣпленнаго городка. — VII. Память Аятскому прикащику Якову Вистицкому о сборѣ съ Аятскихъ крестьянъ пяти рублей съ полтиною на постройку каменныхъ анбаровъ въ Верхотурьѣ. — VIII. Подтвердительная грамота Иркутскому воеводѣ Юрью Шишкину о постройкѣ въ Иркутскѣ, для безопасности отъ пожара, каменнаго гостинаго двора. 313

76 — *Февраля — мая.* Двѣ грамоты Новгородскаго митрополита Корнилія Оштинскаго стана, Шентозерской волости священнику Іоанну 1) *о томъ, чтобы прихожане церквей, находящихся въ означенномъ станѣ, говѣли въ наступающемъ великомъ постѣ,* и 2) *о наблюденіи, чтобы духовенство и міряне крестились троеперстнымъ сложеніемъ.* . . 321

77. — *Февраля 28 — 1698 послѣ мая.* Акты о рудныхъ промыслахъ въ Сибири. — I. Царскія грамоты Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о томъ, чтобы приступлено было къ тщательному розысканію и добыванію слюды, краски и серебряной руды, оказавшихся около Байкала озера, и жемчугу, найденнаго въ рѣкѣ Ангарѣ. — II. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳедора Воейкова Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову о пріостановкѣ розысканій и добыванія серебряной руды, по случаю ожидаемаго прихода Монголовъ въ Даурію. —

№ стран

III. Двѣ отписки Иркутскаго воеводы Леонтья Кислянскаго Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову о найденной по рѣкамъ Урѣ и Ангарѣ около Байкала слюдѣ, о розысканіяхъ по р. Витиму голубой краски, о привезенныхъ казаками изъ Монголіи разнаго сорта краскахъ, тамъ добывающихся, и объ осмотрѣ имъ, воеводою, близъ Иркутска горы, содержащей въ себѣ нефть. — IV. Наказъ Нерчинскому сыну боярскому Григорью Лоншакову о пріисканіи серебряной руды. — V. Доѣздъ сына боярскаго Григорья Лоншакова и казачьяго десятника Филипа Яковлева съ товарищами, бывшихъ въ верховьяхъ рѣки Аргуни для провѣдыванія серебряной руды. — VI. Показаніе Нерчинскаго казака Нестера Аѳанасьева съ товарищами о лазоревой краскѣ, найденной въ верховьяхъ рѣчки Зелинды. — VII. Показаніе Енисейскаго посадскаго человѣка Купріяна Ульянова о томъ, что онъ въ плавкѣ рудъ не опытенъ и познаній для того не имѣетъ — VIII. Отписка изъ Братскаго острога сына боярскаго Ивана Порфирьева Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову съ препровожденіемъ жемчуга, добытаго въ Братскомъ уѣздѣ. — IX. Двѣ отписки Иркутскаго воеводы Леонтья Кислянскаго Енисейскому воеводѣ князю Щербатову: 1) о посылкѣ къ нему добытой по берегу Байкала озера губы и 2) о розысканіяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ слюды и красокъ. — X. Царская грамота Томскому воеводѣ Василью Ржевскому объ отправленіи изъ Москвы Грека Александра Левандіана съ товарищами для плавки рудъ на рѣчкѣ Коштакѣ — XI. Отписки царю: 1) Томскаго воеводы Василья Ржевскаго и 2) Грека Александра Левандіана съ товарищами съ извѣстіями о ходѣ работъ по добыванію серебряной руды на рѣчкѣ Коштакѣ.—Расспросныя рѣчи Грека Спиридона Мануйлова, привезшаго сіи отписки, въ Сибирскомъ Приказѣ о томъ же. 322

78. — *Февраля — 1687 послѣ 6 іюня.* **Акты о военныхъ дѣйствіяхъ съ Сибирскими инородцами** *и о покореніи ихъ въ Русское подданство.* — I. Отписка царю Ѳеодору Алексѣевичу (полученная послѣ его кончины) Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго о посылкѣ служилыхъ людей на рѣки Амгунь и Удь для призыва Тунгусовъ и Юкагирей, о послѣдствіяхъ сихъ посылокъ, о малочисленности служилыхъ людей въ Якутскѣ и пр. — II. Отписка того же воеводы о прибытіи въ Якутскъ Есейскихъ ясачныхъ Тунгусовъ съ жалобами на жестокости и притѣсненія, дѣлаемыя имъ Русскими приказными людьми. — III. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго объ успѣшныхъ походахъ Якутскихъ и Албазинскихъ казаковъ противъ неясачныхъ Тунгусовъ, объ измѣнѣ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ казаковъ и о взятіи ими Тугирскаго острожка. — IV. Царская грамота Якутскому воеводѣ Матвѣю Кровкову (вслѣдствіе полученнаго отъ прежняго воеводы Приклонскаго извѣстія объ измѣнѣ Якутскихъ и Албазинскихъ казаковъ) о томъ, чтобы онъ, собравъ къ приказной избѣ всѣхъ служилыхъ людей, прочелъ имъ сію грамоту и увѣщевалъ ихъ служить царямъ вѣрно и усердно. — V. Показаніе сына боярскаго Леонтія Трифонова, данное въ Якутской приказной избѣ, о принятіи имъ Удскаго острожка, о сборѣ ясака и о походѣ противъ Билярскихъ Тунгусовъ. — VI. Показаніе, данное въ Якутской приказной избѣ казачьимъ десятникомъ Васильемъ Тарасовымъ, о походѣ его съ служилыми людьми въ Анадырское зимовье для сбора ясака съ тамошнихъ инородцевъ. VII. — Отписка царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова о возмущеніи ясачныхъ Тонторскихъ Тунгусовъ, о нападеніи ихъ на Тонторское зимовье и убійствѣ ими служилыхъ людей. — VIII. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова о посылкѣ сына боярскаго Артемія Крупецкаго съ служилыми людьми въ походъ на Тунгусовъ, совершившихъ убійства и грабежи въ Якутскомъ уѣздѣ, покореніи ихъ и казни зачинщиковъ. —

№ стран.

IX. Допросныя рѣчи въ Майскомъ зимовьѣ Тунгуса, участвовавшаго въ нападеніи на Учюрское зимовье и въ убійствѣ служилыхъ людей. — X. Отписка царямъ Якутскаго воеводы Матвѣя Кровкова, въ которой сообщаетъ свѣдѣнія, полученныя имъ изъ Улскаго острожка и изъ Колымскихъ зимовьевъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Тунгусовъ и Чукчей, и проситъ о присылкѣ въ Якутскъ прибавочныхъ служилыхъ людей, жалованья и оружія. 341

79. — *Марта 2 и 7.* Царскія письма къ архимандриту Кіевопечерскаго монастыря Иннокентію Гизелю: 1) *о посылкѣ церковнаго вина и ладана* и 2) *съ увѣдомленіемъ о посылкѣ царскаго указа къ воеводѣ князю Петру Проворовскому, чтобъ онъ прекратилъ неудовольствія и вражду съ нимъ архимандритомъ.* 358

80. — *Марта 21 — 1699 февраля 28* Акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ Калмыками, Киргизами и Башкирцами. — I. Царская грамота Ядринскому воеводѣ Аѳанасію Любятинскому о высылкѣ Ядринскихъ копейщиковъ, рейтаръ и солдатъ на службу въ Мензелинскъ, въ полкъ воеводы князя Ѳеодула Волконскаго. — II. Отписка Енисейскому воеводѣ Александру Салтыкову Ѳедора Шульгина, посланнаго изъ Тобольска въ Томскъ для собранія свѣдѣній о походѣ Ивана Суворова на Киргизовъ. — III Отписка прикащика Чусовской слободы Фрола Арапова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о вѣстяхъ про Калмыковъ. — IV. Царская грамота Ядринскому воеводѣ Аѳанасью Любятинскому съ извѣстіемъ объ осадѣ Билярска Татарами и Башкирцами. — V. Отписка прикащика Арамашевской слободы Ѳедора Томилова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о вѣстяхъ про Калмыцкаго тайшу Аюкая. — VI. Отписка прикащика Аятской слободы Александра Ушакова Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому о набѣгахъ Калмыковъ подъ Билярскъ и Уфимское усолье. — VII. Отписка прикащика Пышминской слободы Степана Головкова Верхотурскому воеводѣ Михаилу Толстому объ опасности, угрожающей сей слободѣ отъ Калмыковъ, по случаю недостатка оружія и пороха. — VIII. Челобитная Краснопольской слободы крестьянъ, десятниковъ и рядовыхъ о снабженіи ихъ оружіемъ, порохомъ и свинцомъ, для защиты отъ нападенія Калмыковъ и Башкирцовъ. — IX. Отписки прикащика Чусовской слободы Фрола Арапова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о принятіи предосторожности отъ Калмыковъ, опустошившихъ Уфимскій уѣздъ и намѣревающихся перейти черезъ Уральскій хребетъ — X. Царская грамота Иркутскому воеводѣ Леонтію Кислянскому о принятіи въ Русское подданство тайши Дайчина Контазія, бывшаго нѣкоторое время подъ властію Калмыцкаго хана Бошохты. — Отписка воеводы Кислянскаго въ отвѣтъ на эту грамоту. — XI. Акты о пріѣздѣ въ Тобольскъ и въ Москву посланцовъ Калмыцкихъ хановъ — XII. Распросныя рѣчи толмача Гурья Уразова, бывшаго нѣкоторое время у Калмыцкаго хана Бошохты — XIII. Статейный списокъ пребыванія въ Туркестанѣ, въ Хивѣ и въ Бухарѣ казаковъ Ѳедора Скибина и Матвѣя Трошина, посланныхъ изъ Тобольска для переговоровъ съ Тевкиханомъ, вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій подвластной ему Казачьей Орды съ Русскими. — XIV. Распросныя рѣчи въ Сибирскомъ Приказѣ казака Василья Кобякова о пребываніи его въ Туркестанѣ. — XV. Показаніе Татарина Тауша Мергеня, данное въ Сибирскомъ Приказѣ, о дорогѣ изъ Тобольска въ Туркестанъ. — XVI. Царская грамота Енисейскому воеводѣ князю Константину Щербатову съ препровожденіемъ, для разсмотрѣнія и сдѣланія замѣчаній, записки, поданной въ Сибирскій Приказъ Томскими служилыми людьми о томъ, чрезъ какія мѣста, зимой и лѣтомъ, удобнѣе совершать походы противъ Киргизовъ и провозить хлѣбные запасы на время военныхъ дѣйствій — XVII Царская грамота Верхотурскому

№ стран.

воеводѣ Михайлу Толстому въ отвѣтъ на донесеніе его о недостаткѣ въ Верхотурьѣ служилыхъ людей и оружія, для защиты въ случаѣ нападенія Калмыковъ. — XVIII. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Льву Нарыкову объ отпускѣ 10 человѣкъ Калмыцкихъ кузнецовъ къ племяннику Калмыцкаго хана Бошохты Чаганъ Араптану, вслѣдствіе просьбы его о возвращеніи ихъ. 359

81. — *Марта 16.* Указъ *о завѣдываніи въ Мастерской Палатѣ Савинскаго Сторожевскаго и Воскресенскаго монастырей съ приписными къ нимъ монастырями и вотчинами.* 394

82. — *Апрѣля 2.* Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ толмача Степана Мосаковскаго *о приготовленіяхъ Донскихъ казаковъ къ походу на Калмыковъ и о вѣстяхъ про Крымскихъ Татаръ.* 395

83. — *Послѣ апрѣля 5.* Челобитная Астраханскаго митрополита Савватія *о дозволеніи ему продавать торговымъ людямъ клей съ принадлежащаго ему учуга Басарги повольною цѣною, или привозить его въ Москву для продажи въ Приказъ Большаго Дворца, по случаю скудныхъ доходовъ съ епархіи.* 397

84. — *Апрѣля 23.* Указъ *о возвращеніи изъ Казеннаго двора въ Савинской Сторожевской монастырь четырехъ пеленъ отъ мѣстныхъ образовъ.* —

85. — *Мая 30.* Данная Астраханскаго Вознесенскаго монастыря строителю Герману *на морскія рыбныя ловли.* 398

86. — *Іюня 4 — 1684 февраля 28.* I. Память Симбирянину Прокофью Лаврентьевичу *о томъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Симбирскій уѣздъ для высылки дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ и рейтаръ въ Симбирскъ къ князю Григорію Козловскому, для строенія новаго города Сызрана* — II. Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Григорію Козловскому *о выдачѣ Казанскимъ, Тетюшскимъ и Чебоксарскимъ переведенцамъ въ Сызранъ на дворовое строеніе по четыре рубля человѣку.* 400

87. — *Іюня 11.* Царская грамота Соликамскому воеводѣ князю Ѳеодору Барятинскому *о прощеніи приговоренныхъ къ смертной казни четырехъ преступниковъ, для поминовенія царя Ѳеодора Алексѣевича.* 401

88. — *Іюня 16.* Царская грамота Дѣдиловскому воеводѣ Ивану Ачкасову *объ учиненіи въ Дѣдиловѣ и въ уѣздѣ повальнаго обыска, по случаю недобора таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли.* . . 402

89. — *Іюня 17 — ноября 18.* Акты о сборѣ стрѣлецкихъ денегъ съ Сольвычегодскихъ, Пермскихъ и Чердынскихъ посадскихъ и уѣздныхъ дворовъ и съ монастырскихъ вотчинъ. 404

90. — *Іюня 25.* Царская грамота *о томъ, чтобы пошлины съ торговыхъ площадокъ и бань сбирались по прежнему таможенными головами и цѣловальниками и присылались въ Приказъ Большой Казны, а не въ Конюшенный* 411

91. — *Іюля 3.* Грамота Новгородскаго митрополита Корнилія Шентозерской волости священнику Іоанну *о розысканіи бѣглаго монаха Геннадія и о присылкѣ его въ митрополичій судный приказъ* 412

92. — *Іюля 30.* Отписка царямъ Новгородскаго воеводы Ивана Бутурлина *о прибытіи изъ-за границы въ Новгородъ Голландца Матвѣя Тарберта съ мастеровыми людьми и объ отпускѣ его въ Москву на 23 подводахъ.* 413

93. — *Іюля 31.* Справка въ дѣлахъ Стрѣлецкаго Приказа *по случаю челобитной Московскихъ пушкарей о не взиманіи съ нихъ десятой деньги* 414

94. — *Августа 8.* Показаніе архимандрита Преображенскаго Суморина монастыря Игнатія *объ оскорбленіи, нанесенномъ стольнику и воеводѣ Никитѣ Юшкову отставнымъ подьячимъ Аѳанасьемъ Малевинскимъ.* 416

95. — *Августа 29.* Царская грамота дворцоваго села Дунилова воеводѣ Степану Шишкину *о сборѣ съ крестьянъ разныхъ припасовъ и о доставленіи ихъ въ Суздаль, въ Гавриловскую слободу и въ Юрьевъ Польской къ стряпчимъ Кормоваго Дворца* —

№ стран.

96. — *Сентября 11.* Смѣтный списокъ города Пскова. 417

97. — *Сентября 23—29.* Показанія воеводъ: Воронежскаго Осипа Нармацкаго и Коротоякскаго Михайла Апухтина, данныя стольнику Ивану Образцову *о появившихся на Дону злонамѣренныхъ людяхъ, распускающихъ между казаками ложные слухи о происшествіяхъ въ Москвѣ.* 429

98. — *Сентября.* Царская грамота Яренскому воеводѣ Дмитрію Нефедьеву *о примѣненіи къ Яренскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ тѣхъ же правилъ относительно ямской повинности, какія существуютъ для Сольвычегодцевъ.* 433

99. — *Октября 17—24.* I. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ Донскаго казака Григорья Лба *о походѣ казаковъ на Волгу для грабежа, подъ предводительствомъ выбранныхъ ими атамановъ Максима Скалозуба и Калины Родіонова, и о битвахъ съ ними царскаго войска подъ Царицыномъ.* — II—III. Отписки воеводъ Царицынскаго Бориса Головнина и Астраханскаго князя Андрея Голицына *о томъ же.* 435

100. — *Октября 30.* Наказъ капитану Михайлѣ Шпанѣеву, *посланному въ Нижегородскій уѣздъ для поимки бѣжавшаго изъ Москвы раскольника Савелья Грѣшнаго.* 444

101. — *Ноября 4.* Отписка царямъ Устюжскаго архіепископа Геласія *о принимаемыхъ имъ мѣрахъ къ искорененію раскола въ его епархіи и о притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ имъ и духовенствомъ отъ воеводы Аѳанасія Траурнихта.* 445

102 — *Ноября 26.* I. Челобитная Симоновскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братіею *о выдачѣ имъ подтвердительной царской жалованной грамоты на право сбирать въ пользу монастыря пошлину съ товаровъ, привозимыхъ торговыми людьми на ярмарки, бывающія въ монастырскомъ селѣ Веси Егонской, въ Углицкомъ уѣздѣ.* — II. Царская жалованная грамота *вслѣдствіе означенной челобитной* 448

103. — *Ноября 28 — 1685 октября 30.* Три царскихъ грамоты къ Польскому королю Яну III-му Собѣскому: 1) *въ отвѣтъ на увѣдомленіе короля объ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ непріятелемъ;* 2) *съ просьбою о высылкѣ въ Смоленскъ и въ другія пограничныя мѣста межевыхъ судей для учиненія рубежей на основаніи договоровъ* и 3) *о нарушеніи королемъ мирнаго договора стараніями его переманить на свою сторону подвластныхъ Россіи Калмыковъ, а также призывомъ Донскихъ казаковъ къ себѣ на службу.* 450

104. — *Декабря 31.* Смѣтный списокъ города Серпухова. 454

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1683.

105. — *Марта 6 — апрѣля 4.* Дѣло по челобитью стрѣлецкаго пятидесятника Никифора Прасолова съ товарищами *объ отдачѣ имъ на откупъ барышнаго промысла и вѣсовъ въ Архангельскѣ.* 459

106. — *Мая 4—7.* Дѣло по жалобѣ игумена Московскаго Данилова монастыря Тимоѳея на архимандрита Симонова монастыря Гавріила, *взявшаго съ собою, при переводѣ въ Симоновъ монастырь изъ Данилова, пожалованныя послѣднему царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ священническое и діаконское облаченія.* 461

107. — *Мая 31.* Указъ князю Василью Голицыну *объ отправленіи въ Симоновъ монастырь подъ началъ рейтарскаго сына Кондратья Острепова за противозаконную жизнь и непослушаніе своей матери, принесшей на него жалобу патріарху Іоакиму.* 466

108. — *Сентября 28 — октября.* Грамота Ростовскаго митрополита Іоны къ Вологодскому архіепископу Симону *съ препровожденіемъ священника Григорія, обличаемаго въ расколѣ.* — Распросныя рѣчи означеннаго священника и Челобитная дѣтей его *объ освобожденіи изъ заключенія отца ихъ и объ отдачѣ его имъ на поруки.* 467

109. — *Октября 16 и 17.* Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ Острогожскаго пушкаря Ѳедота Пан-

№ стран.

филова и подьячаго Кузьмы Лаврова *о походѣ Донскихъ казаковъ, для грабежа, на Волгу.* 469

110. — *Октября 18.* Указъ князю Василію Голицыну *о ссылкѣ двухъ нищихъ въ Печенскій и въ Соловецкій монастыри за непристойныя ихъ слова.* 470

№ стран.

111. — *Ноября 3.* Справка въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, вслѣдствіе челобитной лекаря Ивана Термонта *о выдачѣ ему вознагражденія за поѣздку въ Персію съ посланникомъ Томасомъ Бреиномъ и за претерпѣнныя имъ убытки.* . . 471

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
151	2	7 снизу	6191	7191
175	1	16 снизу	190	191
254	2	10 снизу	XXVI	XVI
257	2	16 снизу	XVIV	
328	2	14 снизу	верховьямъ	верховьяхъ
413	1	4 снизу	1663	1683
417	1	5 снизу	7102	7192

Akty Istoričeskie, sobrannyja i izdannyja Archeografičeskoju Kommissieju
Dopolnenija

Bd.: 10

Sanktpeterburg 1867
4 Russ. 55 h-10
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691711-2